

Ч Т Е Н І Я

ВЪ

ОБЩЕСТВЪ ЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ.

1883.

МОСКВА.

—
1883.

КНИГА IX и X, СЕНТЯБРЬ—ОКТАБРЬ 1883 ГОДА.

ОТДѢЛЪ I.

- I. НОВОЗАВѢТНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ВѢТХАГО ЗАВѢТА. Новозавѣтное толкованіе вѣтхозавѣтнаго закона. Внутренняя сторона вѣтхозавѣтнаго закона по новозавѣтному толкованію. Общій характеръ. Частный характеръ вѣтхозавѣтнаго закона съ его внутренней стороны, по новозавѣтному толкованію. *И. Корсунскаго* 187
- II. О РЕЛИГИОЗНО ПРАВСТВЕННОМЪ СОСТОЯНІИ АФОНСКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ ВО ВРЕМЯ ТУРЕЦКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА НАДЪ НИМИ. *Епископа Порфирія* 224
- III. ХАРАКТЕРЪ ОТНОШЕНІЙ РОССИИ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ ВОСТОКУ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ. Введеніе. Москва—третій Римъ. Соборное утвержденіе царскаго вѣнчанія Ивана Васильевича Грознаго Константинопольскимъ патріархомъ. *Н. Каптерева*. 250
- IV. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ—СОВРЕМЕННОГО НАДЕНІЯ КОНТАНТИНОПОЛЯ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ. *Свящ. В. Архангельскаго* 283
- V. ИЗЪ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ. Конгрегационалисты. *Епископа Іоанна*. 300

ОТДѢЛЪ II.

- VI. МЕЛКІЯ СТАТІИ, ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ. Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Іисуса Христа, высказанныя имъ на островѣ св. Елены. Изъ міра душевныхъ явленій. Рай по представленію талмудистовъ. Планъ большаго Іерусалимскаго храма. Интересное открытіе. Первые обитатели Америки. Замѣчательныя рукописи XVII вѣка. Нынешній годъ не 1883, а 1888. Проектъ церквию переходскихъ школъ въ прошломъ столѣтіи. Образцы клятвеннаго отреченія отъ раскола изъ времени Епископа Платерима. Праздникъ очищенія отъ грѣховъ у калмыковъ. Британское библейское общество. Религіозная республика. Празднованіе воскресныхъ дней въ Нью-Йоркѣ. Какіе въ Англіи возможны епископы. 349

ОТДѢЛЪ III.

- VII. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ: Указатель чертежей Московскимъ церквамъ и состоявшимъ въ нихъ приходахъ дворянъ и лавкамъ за 1775—1782 гг. Азбучный указатель владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній. *Инокентія Николаева*. 137
- VIII. СВѢДѢНІЯ О МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ. 1) Вѣдомость о Московскихъ церквахъ Срѣтенскаго сорока. 2) Вѣдомость о Московскихъ церквахъ Ивановскаго сорока. *Іеромонаха Даниила* 287

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1884 году.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробности и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета *церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силѣ еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предполагаемой программы газета въ 1884 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ во-

обще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная кафедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской — религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или обще-церковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки — отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки
3 руб. 50 коп.

съ доставкой
4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ

д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1884 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи истогогическаго и истолковательнаго содержания: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ печатать философскія лекціи протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всемъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обеспечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторій Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Въ 1884 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Мос-

ковскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платять за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя бесѣды» будутъ издаваться и въ 1884 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годового изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Прежнія изданія общества

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы, за 10 книгъ, выходившихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р., за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 руб. за каждый годъ; съ 1882, 1883 за годовое изданіе за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемые въ 1884 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣстѣ 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872,

1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовой явл., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880 1881 1882 и 1883 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ. съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на веле-невой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на веле-невой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселен-скихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями. Три выпуска. На простой бумагу: 2-й и 3-й по 80 к. каж-дый, съ перес. по 1 руб., На веленевой 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 1-го выпуска въ продажѣ нѣтъ.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Изложеніе Божественной литургіи св. Іоанна Златоус-таго. Состав. Ѳ. И. Рахманиновымъ Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 коп. съ перес.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго. Цѣна 5 к. съ пересылкой.

Нагорная проповѣдь Господа Нашею Іисуса Христа съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

Искушеніе Господа Нашею Іисуса Христа отъ діавола съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Авгу-стина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 25 коп. съ перес. 35 коп.

Объясненіе молитвы Господней, ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Жизнь Св. Іоанна Богослова, ц. 5 к., съ перес. 10 к.

О Боюслуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы при гробѣ Ея въ Геосиманіи близъ Іерусалима, ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Господа пастыря съ православными воинами ц. 5 к. съ перес.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

Новозавѣтное толкованіе Ветхаго завета *)

б) *Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона.*

Если вѣрующихъ Ветхаго Завета, предвозвѣщавшихъ собою пришествіе Праведника, можно было сравнить съ свѣтлыми лучами утренней зари; предвѣщавшими появленіе на небосклонѣ ветхозавѣтной исторіи Солнца правды-Христа, то ветхозавѣтный законъ можно сравнить съ зеркаломъ, въ которомъ отражалась (какъ въ *ὁπότεύμα*) вся жизнь ветхозавѣтныхъ, а слѣдовательно и новозавѣтныхъ вѣрующихъ, объединяемыхъ въ едино тѣло единого Христа. Такъ отражается звѣздное небо въ водѣ въ ясную, лунную ночь. Ибо свѣтъ, проникавшій въ эту зеркальную поверхность и дававшій видѣть въ немъ звѣздное небо, есть единый и тотъ же свѣтъ Христовъ, просвѣщавшій всѣхъ ветхозавѣтныхъ, какъ просвѣщаетъ и новозавѣтныхъ вѣрующихъ. Ибо одинъ и тотъ же Законодатель Ветхаго и Новаго Завета Христосъ, пришедшій *не нарушитъ Свой законъ, но исполнитъ* (Мѡ. 5, 17).

Весь законъ свидѣтельствовалъ о Христѣ (сн. Луки 24, 27. 44; Іоан. 5, 39. 46; Рим. 10, 4; Гал. 3, 24; Евр. 10, 1 и срав. Мѡ. 5, 17):—вотъ основоположеніе новозавѣтнаго толкованія ветхозавѣтнаго закона, вытекающее изъ мысли о томъ, что Христосъ Самъ былъ Законодателемъ и Ветхаго Завета. ¹⁾

Отсюда какъ нравственный, такъ и обрядовый, какъ и вообще весь законъ, опредѣлившій ветхозавѣтный теократическій институтъ, по существу дѣла, имѣлъ историко-типическій характеръ:—историческій, на сколько онъ, по тайному Совѣту воли Домостроителя, удовлетворялъ потребностямъ времени и тѣхъ, для кого ближе всего былъ данъ,—типическій, на сколько онъ уже въ Ветхомъ Заветѣ являлъ, предъизображалъ новозавѣтное. Таковъ общій характеръ всего ветхозавѣтнаго закона. Но уже по существу этого же

*) См. Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1883 г. іюньскую книжку.

¹⁾ Срав. сказанное объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія.

самаго Закона, онъ имѣлъ не одинаковый внутренній характеръ. Ибо, насколько внѣшняя сторона закона, опредѣлявшая весь теократическій институтъ, имѣла очевидный характеръ временности, настолько нравственная, духовная сторона его, опредѣлявшая внутреннія отношенія человѣка къ Богу, отношенія воли человѣческой къ волѣ Божественной, условливавшіяся самыми свойствами этой воли, имѣли характеръ вѣчности, по силѣ кореннаго свойства этой самой воли -- неизмѣнности въ своихъ требованіяхъ и непреложности въ своихъ обѣтованіяхъ за исполненіе этихъ требованій. Это различіе обѣихъ сторонъ въ немъ строго наблюдаетъ новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона, считая вѣчно пребывающимъ—его внутреннійшее существо (Мѡ. 5, 18, Луки 16 17) и отмѣняемою съ временемъ достиженія цѣли закона (Рим. 10, 4) внѣшнюю оболочку этого существа (Гал. 3, 25; Евр. 10, 1—9). Выраженіемъ впутренней стороны ветхозавѣтнаго закона служитъ главнымъ образомъ нравственный, а выраженіемъ внѣшней — обрядовый законъ ¹⁾.

Внутренняя сторона ветхозавѣтнаго закона, по новозавѣтному толкованію. Общій характеръ.

Не думайше, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но исполнить (πληρῶσαι). Ибо истинно говорю вамъ: доколь не преидетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидетъ изъ закона, пока не исполнится все. Мѡ. 5, 17—18; или, какъ сильнѣе выражается послѣдняя мысль Господа въ другомъ мѣстѣ: скорѣе небо и земля преидетъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ (Луки 16, 17). Въ этихъ изреченіяхъ вѣчной истины очевидны слѣдующія мысли: а) что (въ силу контекста рѣчи), „намѣреваясь показать отношеніе Своего новаго закона къ ветхому, Господь предварительно успокоиваетъ ревность іудеевъ по законѣ, что бы они въ самомъ дѣлѣ не подумали, что Онъ, замѣняя нѣкоторыя ветхозавѣтныя заповѣди новыми, нарушаетъ Богодарованный ветхій законъ ²⁾.

¹⁾ Для того и другого срав. цит. раньше статью въ „Прав. Собесѣд.“ за 1855 и 1856 гг. подъ заглавіемъ: „новозавѣтныи законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ“, также—отдѣлъ, касающійся закона ветхозавѣтнаго по отношенію его къ Новому въ цит. сочин. С. К. Смирнова, Лехлера, Наста и др.

²⁾ О. А. Микхила. Толков. Еван. кн. 1 стр. 92 срав. св. Златоуста

б) Закономъ Моисеевымъ и пророками (срав. Лук. 24, 27; 16, 29. 31; 24, 44; Иоан. 1, 45) Господь обнимаетъ все ветхозавѣтное Писаніе (сн. особенно Луки 24, 27);—в) въ одной идеѣ Господь связуетъ законъ и пророковъ, такъ что (ст. 18) собственно законъ является началомъ непреложности и вѣчности всего ветхозавѣтнаго Писанія или, точнѣе, всего Вѣтхаго Завѣта (ибо у Спасителя не въ Писаніи, какъ писаніи дѣло); г) эта связующая идея покоится (ст. 17. 18) на понятіи *исполненіе* (πλήρωσις).

Какая же эта, спрашивается теперь, связующая законъ и пророковъ идея? Если она покоится на понятіи *исполненіе*, то очевидно она не можетъ быть иначе выражена (формулирована), какъ такъ: требованіе воли Божіей (*законъ*) тѣсно связано съ обѣтованіемъ (и *пророки*); поэтому, исполненіе закона или требованія воли Божіей условливаетъ собою и исполненіе обѣтованія; въ этомъ условливающемъ началѣ закона его вѣчное значеніе, по которому, скорѣе небо и земля преидетъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ или останется не исполненною. Вотъ-тѣ основныя пункты, отъ которыхъ исходитъ и около которыхъ движется все новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона, какъ со стороны Самого Господа, такъ и со стороны Его Апостоловъ.

1. Изъ этихъ же основныхъ пунктовъ исходитъ очевидно толкованіе внѣшней стороны ветхозавѣтнаго закона, не имѣющей никакого значенія безъ той внутренней.

2. Изъ усмотрѣнія этихъ же основныхъ пунктовъ, далѣе, явствуется, какъ законъ относится къ исторіи, т. е. не прежде законъ, какъ тѣ, кому онъ данъ для исполненія—основаніе, по которому мы не послѣдовали болѣе, такъ сказать, механическому дѣленію новозавѣтнаго толкованія у *Лехлера*, ставящаго прежде толкованіе закона, а затѣмъ — толкованіе исторіи по рѣчамъ Господа. Мы скоро увидимъ, что генетическая связь между ветхозавѣтною исторіею и закономъ по новозавѣтному толкованію условливаетъ такое, а не иное дѣленіе, если мы будемъ смотрѣть на новозавѣтное толкованіе не какъ на механическій агрегатъ толковательныхъ афоризмовъ, подобно раввинскимъ, вращающимся лишь около буквы Писанія, а какъ на живое проникновеніе въ духъ его (Кор. 3, 6).

3. Около этихъ же, наконецъ, основныхъ пунктовъ вращается и столь часто повторяемая, оживляющая все новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона основоположительная мысль вѣрующаго сознанія новозавѣтныхъ св. толкователей, что весь законъ свидѣлствуетъ о Христѣ, или, принимая за основаніе рассмотрѣнныя изреченія Господа Спасителя (Мѡ. 5, 17), въ Христѣ находятъ свое совершенное исполненіе (πλήρωσις—*Я пришелъ не разрушить, но исполнить*).

Частный характеръ ветхозавѣтнаго закона съ его внутренней стороны, по новозавѣтному толкованію.

1. Законъ и обѣтованіе (Мѡ. 5, 17; Рим. 3, 31; Гал. 3, 16. 19. 21).

Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить, изрекъ законъ Творецъ (слова цер. пѣсни) и Основоположитель апостольскаго толкованія ветхозавѣтнаго закона.

Прежде всего, въ отношеніи понятій *нарушить* (καταλῦσαι) и *исполнить* (πληρῶσαι), ¹⁾ въ настоящемъ случаѣ „образъ взять отъ зданія, которое можетъ быть разрушено до основанія, но на основаніи, фундаментъ котораго, можетъ быть также и окончено (πληρῶσαι въ смыслѣ завершено-vollendet) зданіе. Ветхій Завѣтъ есть поэтому фундаментъ, на которомъ должно быть совершенно зданіе Новаго Завѣта. Соответственно этому образу Ветхій завѣтъ содержитъ какъ бы эскизъ, общій очеркъ (μόρφωσις, Рим. 2, 20; срав. Га 2, 18; Еф. 2, 15), а Новый Завѣтъ выполнение его въ подробностяхъ,—въ частныхъ чертахъ; какъ сѣмя и цвѣтъ, такъ и они оба находятся въ тѣсной связи. ²⁾ Далѣе: *Я пришелъ*, говоритъ Господь, *исполнить законъ и пророковъ*. Сообразно сказанному недавно и сейчасъ дополненному, Господь, какъ Законоположникъ Новаго, лучшаго Завѣта (срав. Евр. 8, 6—13), долженъ былъ *исполнить* а) законъ а) тѣмъ, чтобы *выполнить* (въ смыслѣ ποιῆσαι, Гал. 3, 10. 12; 5, 3) всѣ существенныя требованія его. И Онъ дѣйствительно это сдѣ-

¹⁾ Срав. относительно всесторонняго значенія обоихъ понятій въ Новомъ Завѣтѣ у Вилькиа ad. vocc.

²⁾ Герш. Олсгаузенъ, на Мѡ. 5, 17.

лалъ (Гал. 4, 4, срав. Мѡ. 3, 15 и др.) ¹⁾. „Закона Творецъ законная исполняетъ“, но „не только дѣлалъ Самъ, а и училъ дѣлать другихъ“ (Мѡ. 15, 4; 22, 37 и дал. и др.); 3) тѣмъ, чтобы *восполнить* (ἀναπληρῶσαι, срав. для понятія 1 Кор. 16, 17 и др.) т. е. недостававшее въ ветхозавѣтномъ законѣ по причинѣ требованій времени ветхозавѣтнаго домостроительства, дополнить новыми предписаніями, сообразными времени Божественнаго домостроительства Новаго Завѣта. Господь и дѣйствительно такъ дѣлаетъ. Это мы увидимъ на разсмотрѣніи частныхъ предметовъ Его толкованія ветхозавѣтнаго закона. Срав. св. *Златоуста* на Мѡ. ч. 1 стр. 309. „Его ученіе не уничтожило прежняго закона, но возвышало и восполняло (ἐπίτασις καὶ πληρωσις) оный“; ²⁾ „ибо Онъ въ полномъ совершенствѣ начерталъ то, чего законъ представлялъ одну тѣнь (σχιάν). Подобно какъ и живописецъ не изглаждаетъ начального очертанія (—эскизъ), но проявляетъ и дополняетъ его“; ³⁾ наконецъ γ) тѣмъ, чтобы *замѣнить* (ἀνταναπληρῶσαι; для понятія срав. Кол. 1, 24) въ немъ *обѣщавшее* и *исплѣвшее* (Евр. 8, 13) новымъ и нестарѣющимъ. И Господь такъ дѣйствительно поступилъ съ обрядовою или вообще съ внѣшнею стороною ветхозавѣтнаго закона (Евр. 8, 6—13; 9, 10, 1—9 и др.) Такъ и живописецъ хотя и не изглаждаетъ начального очертанія, однако же его εἰχῶν ⁴⁾ уже не есть то, что было „σχιά“. „Законъ былъ припаровленъ къ смертнымъ людямъ, а Новый Завѣтъ обѣщаетъ намъ вѣчную жизнь. Посему тотъ законъ справедливо состарѣлся, а этотъ всегда пребываетъ новымъ. ⁵⁾ И „слѣдовательно Вѣтхій Завѣтъ (законъ срав. выше) не просто замѣненъ новымъ, но и отмѣненъ какъ устарѣвшій, какъ безполезный“ ⁶⁾; б) пророковъ вообще а) тѣмъ, чтобы исполнить условленное закономъ, требованіемъ воли Божіей, и сопряженное съ исполненіемъ его обѣтованія. И Онъ дѣйствительно исполнилъ это—ближе всего на Себѣ

¹⁾ Срав. св. *Златоуста* на Мѡ. ч. 1 стр. 308, бес. 16. Москва, 1843 г. изд. 2, такъ же бл. *Геофилакта* и др.

²⁾ Conf. Commentariorum tom. 1, pag. 190 ed. Trancofutridmoenum, 1697.

³⁾ Бл. *Геофилакта* Благов. ч. 1 стр. 99, Казань 1855 г.

⁴⁾ Срав. *Златоуста* бес. на слова 1 Кор. 10, 1 и дал.

⁵⁾ Бл. *Геофодоритъ* на Евр. 8, 13, стр. 611 Москва 1861.

⁶⁾ Св. *Златоустъ* на Евр. 8, 13 б. 14, стр. 349, ср. 248; Спб. 1859.

какъ возстановлено обѣтованіе? Когда Апостолъ Христовъ говоритъ: „*тѣ, которые, не имѣя закона (собственно беззаконно, ἀνόμως, безъ закона), согрѣшили, внѣ закона (опять ἀνόμως въ соотвѣтствіе) и погибли; а тѣ, которые въ законѣ (ἐν νόμῳ) согрѣшили, чрезъ законъ (διὰ νόμου) и осудятся* (Рим. 2, 12, срав. 14)“, повидимому онъ, кромѣ писаннаго Моисеева закона, отрицаетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ бытіе закона (повторяемъ — не принимая въ расчетъ естественнаго) до Синаискаго законодательства. Еще яснѣе выражаетъ это онъ въ другомъ мѣстѣ: „*до закона грѣхъ былъ въ мірѣ* (это понятно, согласно сказанному): *но грѣхъ не вѣнчается, когда нѣтъ закона*“ (Рим. 5, 13), какъ же не вѣнчается, когда уже убійство сына Адамова Авеля Каиномъ вѣнено было послѣднему въ преступленіе и соотвѣтственно тому опредѣлено было наказаніе — проклятіе (Быт. 4, 10 – 12, сн. 13)? Какъ же не было закона до закона, когда уже Авель, по слову Самого Господа и Его Апостола, былъ *праведникомъ* (Мѣ. 23, 35; Евр. 11, 4)? Но самъ же Апостолъ и разъясняетъ кажущееся недоразумѣніе, ибо вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами прибавляетъ: „*однако же смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго*“ (τόπος του и ἑλλογτος, Рим. 5, 14, то-есть Христа“. сн. 1 Кор. 15, 45 и дал. 22, срав. бл. *Теофилакта* на Рим. 5, 14, стр. 72, Казань 1866, срав. св. *Златоуста*, бл. *Теодора* и др. на то же мѣсто). То-есть: св. Апостолъ утверждаетъ бытіе наказанія за грѣхъ — *смертію*, ибо, по его же ученію, „*возмездіе за грѣхъ — смерть*“ (Рим. 6, 23), а слѣдовательно, далѣе, утверждаетъ бытіе *вѣнченія* грѣха въ „*преступленіе закона*“, ибо *грѣхъ есть беззаконіе* (ἀνομία, 1 Иоан. 3, 4, сн. Рим. 2, 23 и дал. сн. „Простр. Катих.“ чл. 3 на вопросъ: „что такое грѣхъ“? стр. 42), — а слѣдовательно, наконецъ, бытіе и самаго вѣнчающаго закона, ибо „*грѣхъ не вѣнчается, когда нѣтъ закона*“ (Рим. 5, 13). Такимъ образомъ мы опять, повидимому, въ противорѣчіи и должны признать кругъ въ самомъ доказательствѣ св. Апостола? Но все это только повидимому. Апостолъ слишкомъ великъ въ своемъ толкованіи ветхозавѣтнаго закона,

чтобы допустить такое противорѣчіе и такой кругъ у него въ дѣйствительности. Какой же это однако законъ до закона, который необходимо предполагается и котораго однако же не было до Моисеева закона? Гдѣ искать разрѣшеніе этого новаго недоразумѣнія? — Въ ученіи самого же апостола, и именно въ приведенномъ изреченіи (Рим. 5, 14). Утверждая бытіе смерти какъ наказанія за грѣхъ и до Моисея, св. Апостолъ вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ согрѣшившаго первозданнаго Адама — „*типомъ*“, прообразомъ Христа, а вслѣдъ за тѣмъ проводитъ между ними и самое типическое соотношеніе, изъ чертъ котораго между прочимъ являются такія: „*какъ непослушаніемъ одного человека (Адама) содѣлались многіе грѣшными: такъ и послушаніемъ одного (Христа) содѣлаются праведными многіе* (ст. 19), *дабы какъ грѣхъ царствовалъ въ смерти: такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ*“ (ст. 21), а эта наша праведность пріобрѣтается, по широко развиваемому ученію св. Апостола, *чрезъ вѣру* во Иисуса Христа Господа нашего (срав. напр. ст. 1 и мн. др.).

Итакъ вотъ гдѣ ключъ къ разрѣшенію представляющагося теперь недоумѣнія. Законъ *вѣры* (выраженіе Апостола Рим. 3, 27) въ Обѣтованнаго Искупителя отъ *грѣха* и слѣдствія его *смерти* для *вѣчной жизни* въ утраченномъ чрезъ *ослушаніе* заповѣди Божіей, закона воли Божіей и возвращаемомъ чрезъ *послушаніе* этой волѣ по образу (хат *εἰκόνα ἐν τύπῳ*) *Грядущаго* (τοῦ μέλλοντος) вотъ что стало служить основаніемъ *праведности* въ Вѣтомъ Завѣтѣ по грѣхопадению перваго человѣка и до наступленія самаго закона Моисеева. Бытіе этого закона вѣры до закона ясно утверждаетъ самъ же Апостолъ. Опредѣливъ сущность вѣры такъ, что она есть *ἐλπιζομένων ὑπόστασις, πραγμάτων ἔλεγχος οὐ βλεπομένων* (Евр. II, I т. е. „увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ“) ¹⁾, Св. Апостолъ говоритъ: *взней свидѣтельствованы древніе* „то есть, древле жившіе до

1) Простр. Катих. введеніе стр. 2, ер. *Люнемани*, стр. 346 *Лейбу* и въ 1867.

2) Бл. *Теодоритъ* стр. 629, ер. Св. *Златоуста* и др.

закона и подѣ закономъ просіявшіе святые ¹⁾. И далѣе исчисляетъ этихъ древнихъ святыхъ: Авеля, Еноха, Ноя, Авраама и др. при чемъ знаменательно то, какъ онъ говоритъ объ Авелѣ и Енохѣ въ этомъ отношеніи. О первомъ онъ говоритъ: *„вторю получилъ онъ свидѣтельство, что онъ праведенъ, какъ засвидѣтельствовалъ Богъ о дарахъ его“* (ст. 4), а о второмъ: *„вторю... получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу. А безъ вторы угодить Богу, рѣшительно говоритъ Апостолъ, „невозможно“* (ст. 5—6). А между тѣмъ въ Ветхомъ Заветѣ объ Енохѣ мы читаемъ двукратное замѣчаніе что *„ходитъ Енохъ предъ Богомъ“* (Быт. 5, 22, 24). На примѣръ Авраама Апостолъ даже съ особенною силою утверждаетъ свою мысль о бытіи закона вѣры до закона Моисеева (Евр. 11, 8 и дал. Рим. 4, Гал. 3), а св. апостолъ Іаковъ добавляетъ, что и дѣлами Авраамъ выражалъ свою вѣру (Іак. 2, 21—24), какъ и ему заповѣдалъ Богъ: *„ходи предо Мною, и будь непороченъ“* (Быт. 17, 1). Такимъ образомъ 1) и до закона былъ законъ—законъ вѣры, но вѣры не идеальной какой либо не безплодной, какъ одно лишь чаяніе будущихъ (мессіанскихъ) благъ, а вѣры дѣятельной, которая, *взирая на грядущее воздаяніе* (срав. Евр. 11, 26), постоянно взирала на Бога въ настоящемъ (*„ходилъ предъ Богомъ“*) и соблюдала непорочность души по мѣрѣ возможности падшаго человѣка владѣть надъ грѣховными побужденіями. Ибо это послѣднее изрекъ Богъ вскорѣ послѣ перваго грѣхопаденія человѣка въ лицѣ Каина всѣмъ согрѣшившимъ до закона и не по подобію преступленія Адамова (Рим. 5, 14), однако же вслѣдствіе этого преступленія (ст. 12) *„если дѣлаешь доброе: то не поднимаешь ли лица ¹⁾, а если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ.“* (Быт. 4, 7 срав. выше и срав. толкованія на это мѣсто).

2) Этотъ законъ былъ тѣсно, неразрывно связанъ съ обѣтованіемъ о сѣмени жены т. е. грядущемъ Искупителѣ

¹⁾ Дѣло касается вопроса: почему, вслѣдъ за жертвоприношеніемъ Каина и Авеля и вслѣдствіе „призрѣнія“ Бога на жертву Авеля и не призрѣнія на жертву Каина, *„понижало лицо его“* т. е. послѣдняго.

человѣка отъ грѣха, а слѣдовательно и отъ слѣдствія его смерти для возвращенія потерянной вѣчной жизни. Завѣтъ Бога при Ноѣ и затѣмъ особенно при Авраамѣ расширилъ это обѣтованіе многими частными обѣтованіями, которыя стали имѣть въ виду уже не одноличное Сѣмя (Гал. 3, 16), какъ въ первообѣтованіи, а и коллективное сѣмя вѣрующихъ во Христа въ Новомъ Завѣтѣ (Гал. 3, 16—29). Въ то же время и связанное съ надеждою на исполненіе этого обѣтованія чаяніе избавленія отъ унаслѣдованной здѣсь же вѣчной жизни нагляднѣе выяснялось какъ стремленіе къ полученію вновь даннаго уже въ болѣе опредѣленномъ видѣ обѣтованія „наслѣдовать землю“ (Мѡ. 5, 5, Рим. 4, 13; Гал. 3, 29 см. Рим. 8, 17), т. е. успокоиться отъ земнаго страствованія въ вѣчномъ царствѣ небесномъ (Евр. 3—4, сен. 11, 16).

3) И слѣдовательно законъ вѣры свидѣтельствовалъ о Христѣ.

б) Наступаетъ вторая стадія развитія царства Божія на землѣ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: *завѣтъ синайскій* (Гал. 4, 24—25 см. 3, 17; Евр. 12, 18—21 см. 9, 18 и дал. 8, 9). Но онъ естественно (какъ завѣтъ того же Бога, Который заключилъ и завѣтъ съ Адамомъ, и съ Ноемъ, и съ Авраамомъ) не только не уничтожаетъ закона вѣры и связанныхъ съ нимъ обѣтованій, а напротивъ утверждаетъ (Рим. 3, 31 см. 4 гл. Гал. 3, 17. 21—24). Только прежде неопредѣленную въ приложеніи къ частнымъ случаямъ жизни заповѣдь закона вѣры: *ходи предъ Богомъ и будь непороченъ* законъ Синайскій расширяетъ въ подробное изложеніе правилъ о средствахъ къ достиженію потеряннаго въ раѣ общенія съ Богомъ и слѣдовательно къ возвращенію вѣчной жизни, утверждая, что „исполнившій ихъ (всѣ заповѣди) живъ будетъ въ нихъ“ (Лев. 18, 5; см. Рим. 10, 5; Гал. 3, 12) Въѣстъ съ тѣмъ онъ не только поддержалъ, а и усилилъ вѣру въ обѣтованнаго Искупителя, какъ ближайшею цѣлію своею—раскрытіемъ язвы грѣховной (Гал. 3, 19) „ибо закономъ-познаніе грѣха“ (Рим. 3, 20, 6); онъ раскрылъ, что эта язва столь глубока, что человѣкъ, думавшій чрезъ исполненіе всего написаннаго въ законѣ пріобрѣсти утраченную чрезъ первое грѣхопаденіе жизнь, об-

щеніе съ Богомъ, (Лев. 18, 5), долженъ былъ прійти лишь къ горькому сознанію, что *дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ никакая плоть* (Рим. 3, 20^a сн. Псал. 142 по русс. и слав. Библ., ст. 2) и что только вѣрою можетъ быть пріобрѣтено оправданіе (Авв. 2, 4 сн. новозавѣт. параллел. м. ¹). И только слѣпое послѣплѣнное іудейство, рабствуя буквѣ закона (сн. Гал. 4, 25; 2 Кор. 3, 6) мечтало оправдаться одними дѣлами закона, и не разумѣя праведности Божіей, думало установить такимъ образомъ „*собственную праведность*“ (Рим. 10, 3). ⁴) Оно не различало дѣлъ закона вѣры, т. е. вытекавшихъ изъ вѣры, какъ своего жизненнаго и вѣчно живаго начала и растворенныхъ любовію (*въра любовію поспѣшествуема ἐν ἐργασίᾳ* Гал. 5, 6 сн. Іак. 2, 14, 17 и др.) къ Богу и ближнимъ (Второзак. 6, 5; Лев. 19, 18; сн. Мѡ. 22, 37—39 и пар. Рим. 13, 9; Гал. 5, 14; Іак. 2, 8), дѣлъ, по существу начала своего, *вѣрныхъ, живыхъ*, и дѣлъ *внѣшней праведности предъ закономъ*, а не предъ Богомъ, дѣлъ исполненія одной лишь внѣшней стороны закона, его постановленій, безъ участія сердца, живущаго вѣрою, что такъ сильно обличалъ не только Іисусъ Христосъ въ фарисеяхъ своего времени (Мѡ. 5, 20 срав. 23—24; 6, 2, 5, 16; 15, 2—9; 23, 3—4 и мн. др.); но и еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мужи вѣры въ своихъ фарисействовавшихъ современникахъ (Исаиі І, II и дал., 29, 13; Іерем. 6, 20; 14, 12; Ам. 5, 22; Мих. 6, 6—7; Прит. Солом. 21, 27 и др.), слѣдовательно *дѣлъ*, какъ не вытекающихъ изъ живаго существа вѣры, *мертвыхъ* (Евр. 6, 1; 9, 14) и мертвящихъ, т. е. приводящихъ къ вѣчному удаленію отъ Бога, а не къ общенію съ Нимъ. Итакъ въ первомъ отношеніи и законъ самъ имѣлъ вѣчное значеніе и не только нравственный, но и обрядовый съ его внутренней стороны, какъ исполнявшійся въ мысли о *возстановленіи нарушаемаго чрезъ грѣхъ общенія съ Богомъ чрезъ жертвоприношенія Ему, какъ даръ сердца, вѣ-*

¹) Срав. превосходное толкованіе на это мѣсто у Кейля, стр. 422 и дал. Лейпцигъ, 1873.

²) Новое свидѣтельство, что не толкованіе іудейства было источникомъ новозавѣтнаго. Ибо оно (іудейство) не знало или не хотѣло знать даже того, что прямо выражено было въ Писаніи.

рующаго въ грядущую Жертву ¹⁾, имѣющую замѣнить всё неудовлетворительныя уже по множественности своей жертвы ветхозавѣтныя и однако же Богомъ установленныя до времени исполненія *нарока отца* (сн. Евр. 10, 1—4, 5—9; Гал. 4, 1—4, сн. ст. 9—10) ²⁾. Во второмъ же отношеніи и постановленія не только обрядоваго, но и нравственнаго закона или имѣвшія только временный характеръ при вѣчной сущности своей, или исполнявшіяся безъ духа вѣры (въ послѣднемъ отношеніи конечно уже не сами по себѣ, а по отношенію къ нимъ людей) постепенно уже въ самомъ Вѣтхомъ Завѣтѣ все болѣе и болѣе старѣли и слѣдовательно мертвѣли вмѣстѣ съ возрастомъ наслѣдниковъ обѣтованія (Гал. 4, 1—3) и стало быть требовали обновленія и замѣны живыми, вѣчными словесами вѣчнаго закона новозавѣтнаго (для этого сраб. особенно Іерем. 31, 31—34 сн. Евр. 8, 6—13). Вмѣстѣ съ тѣмъ привзошедшій „спустя четьреста тридцать лѣтъ“ послѣ обѣтованій до—законныхъ (Гал. 3, 17) законъ Моисеевъ установилъ болѣе тѣсную и опредѣленную, чѣмъ это было до него, связь между исполненіемъ закона какъ условіемъ и между обѣтованіемъ, какъ слѣдствіемъ этого исполненія, опредѣливъ: „исполнившій правила закона человекъ будетъ живъ въ нихъ“ (Лев. 18, 5; сраб. Рим. 10, 5; Гал. 3, 12 съ упомянутымъ выше значеніемъ этого для вѣры). Имѣвшая ближайшее къ этому отношеніе вѣра и по законѣ такъ же процвѣтала между праведниками Вѣтхаго Закона, какъ до закона (Евр. 11 сраб. блаж. *Ѳеодорита* на ст. 2) и питалась надеждою получить обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія въ царствѣ Христовомъ (Евр. 11, сн. 4, 9, сраб. Мѡ. 5, 5), въ прямое, историческое подтвержденіе мысли св. Апостола, что Моисеевъ законъ не уничтожилъ ни вѣры (Рим. 3, 31 сн. 4 гл.) ни тѣсно связанныхъ съ этою вѣрою обѣтованій (Гал. 3, 17, 21—24, 29).

§ 2. *Заповѣди закона и исполненіе ихъ, какъ условіе къ полученію обѣтованія: Новозавѣтныи законъ какъ „πλήρωσις“ ветхозавѣтнаго.*

1) Сраб. Толкованіе Св. Отцевъ на Іоан. 8, 56 уже раньше приведенное.

2) Сраб. какже для этого глубочайшее толкованіе Господомъ покоя субботаго дня въ Мѡ. 12, 1—8 и парал. что въ своемъ мѣстѣ будетъ выяснено.

Одинъ изъ фарисеевъ „законникъ“ (νομικός—свѣдующій въ законѣ), *искушая* Господа Спасителя нашего и не вѣдая того, что Онъ Самъ есть Законодатель Ветхаго, какъ и Новаго Завѣта, *спросилъ Его*: *какая первая изъ всѣхъ заповѣдей?* *Иисусъ отвѣчалъ ему*: *первая изъ всѣхъ заповѣдей*: *слушай Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею, вотъ первая заповѣдь!* (Втор. 6, 4. 5). *Вторая подобная ей*: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя* (Лев. 19, 18). *Иной больше сихъ заповѣдей нѣтъ! А на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки*“ (сн. Мѡ. 22, 34—35; Мар. 12, 29—31; Мѡ. 22, 40; срав. Мѡ. 22, 36—39; Мар. 12, 32—34; Лука 10, 27—28).

Въ этихъ изреченіяхъ Господа въ связи съ вопросомъ законника выражены слѣдующія мысли: а) что іудейскіе книжники различали въ законѣ большія и меньшія заповѣди, хотя и не всѣ было согласны въ томъ, какая наибольшая. Одни считали наибольшею заповѣдь о жертвахъ, другіе заповѣдь объ обрѣзаніи, иные заповѣдь объ очищеніяхъ ¹⁾, нѣкоторые (срав. Луки 10, 27; Марк. 12, 32—33) заповѣдь: *возлюби Господа Бога твоего* ²⁾;

б) что основоположеніемъ закона и пророковъ служить прежде всего заповѣдь о религіозно-нравственномъ отношеніи человѣка къ Богу, проникнутомъ любовію ³⁾ къ Нему (Марк. 12, 29—30) и затѣмъ подобная первой заповѣдь о нравственномъ отношеніи къ ближнимъ, въ духѣ той-же любви (Мар. 12, 31 и пар. срав. толкователей на это); в) вторая заповѣдь подобна первой не только по важности (о. А. *Михаилъ*), но и потому, „что вторая пролагаетъ путь къ первой, и взаимно поддерживается онаго“ ⁴⁾. Ибо любящій

¹⁾ О. А. *Михаилъ*, Толк. Ев. кн. 1, стр. 432 и др. срав. другихъ новѣйшихъ толкователей на Мѡ. 5, 19 и 22, 36 срав. также цитов. раньше статью „о законѣ“ ветхозав. въ срав. съ новозавѣтными въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и др.

²⁾ Срав. св. *Златоустъ* б. 71 и Мѡ. стр. 217, ч. 3, изд. 2 Москва 1843, бл. *Геофилакта* и друг.

³⁾ Срав. бл. *Геофилакта* Благ. 1. 389.

⁴⁾ Св. *Златоустъ*, цит. мѣстѣ, стр. 218 срав. бл. *Геофилакта* „благовѣст. ч. 1 стр. 389. Казань, 1855; и часть 2, стр. 184, Казань 1857 и др.

Бога любить и созданіе Его; а ближайшее къ Богу изъ созданий есть человѣкъ; слѣдовательно любящій Бога возлюбитъ и всѣхъ человѣковъ. И наоборотъ, кто любитъ ближняго, тотъ тѣмъ болѣе любитъ Бога; ибо, если онъ любитъ людей, которые часто бываютъ виною соблазна и ненависти, то тѣмъ болѣе любитъ Бога, всегда благодѣющаго“. (Блаж. *Теофилактъ*, Благов. ч. 2, стр. 184). Такимъ образомъ заповѣдь объ отношеніи къ ближнимъ получаетъ въ толкованіи Господа не только нравственный, но даже и въ извѣстной степени *религіозно-нравственный* характеръ, подобно заповѣди объ отношеніи къ Богу;

г) „*На сихъ двухъ заповѣдяхъ*“, заключаетъ свое толкованіе Господь, „*утверждается весь законъ и пророки*“: а) законъ, — потому что обѣ эти заповѣди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обвиняютъ собою всѣ прочія заповѣди. Кто, любя Бога и ближняго, станетъ красть, или помнить зло, или прелюбодѣйствовать, или убивать? ¹⁾); —

в) Пророки, потому что всѣ послѣ Моисея бывшіе пророки высказывали нравственное и религіозно-нравственное ученіе, утверждаясь на указанномъ двойственномъ основаніи (ср. о. А. *Михаила* на Мѡ. 22, 40 и др.); далѣе потому что исполненіе обѣтованія (*пророки* срав. выше сказанное) условливается исполненіемъ этихъ коренныхъ двухъ заповѣдей, или расширяя понятіе ихъ на весь законъ заповѣдей (Еф. 2, 15), условливается исполненіе закона вообще. Поелику же основою обѣтованія, какъ мы видѣли, было полученіе жизни вѣчной, утраченной чрезъ грѣхопаденіе, то Господь Своимъ толкованіемъ, очевидно, утверждаетъ основное обѣтованіе ветхозавѣтнаго закона: *исполнившій ихъ* (заповѣди закона) *живъ будетъ въ нихъ* (Мѡ. 18, 5). Слова Самого Господа, сказанныя по другому случаю и записанныя Ев. Лукою, еще болѣе подтверждаютъ намъ этотъ выводъ. Именно, когда на вопросъ Господа: *въ законъ что написано? какъ читаешь?* законникъ, желавшій *наслѣдовать жизньъ вѣчную*, указалъ на заповѣдь о любви къ Богу и ближнему, то Господь сказалъ ему „*правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить*“ Луки 10, 26, 25 28; сн. 27) т. е. Господь утвердилъ его

¹⁾ Бл. *Теофилакта* Благов. ч. 1, стр. 389—90 чит. изд. и др.

чаяніе наслѣдія вѣчной жизни, опиравшееся конечно, на упомянутомъ обѣтованіи закона Лев. 18, 5 (см. Книг. 10, 5; Гал. 3, 12); слѣдовательно д) исполненіе закона вообще, по толкованію Господа, условливаетъ собою и исполненіе обѣтованія.

е) Такъ какъ, по вышесказанному, законъ Моисеевъ (съ разсматриваемой теперь его стороны) есть тотъ же въ сущности законъ вѣры, то, какъ за живымъ и жизненнымъ, за нимъ утверждается такимъ образомъ вѣчное, непрестающее значеніе по тѣсной связи его съ обѣтованіемъ жизни вѣчной.

Вотъ существенныя черты, вытекающія изъ разсмотрѣнныхъ изреченій Господа, и развиваемыя затѣмъ, какъ въ Его собственномъ толкованіи, такъ и въ опирающемся на немъ толкованіи Апостоловъ.

1. Утвержденная Господомъ заповѣдь а) о Богопочитаніи сосредоточивается въ требованіи признанія Единаго Бога (Мар. 12, 29 и изъ Втор. 6, 4 см. Мѡ. 4, 10 и Луки 4, 8 изъ Втор. 6, 13); она очевидно есть сокращеніе первой и второй заповѣди десятисловія, отвергающихъ всякое почитаніе какихъ бы-то ни было другихъ боговъ, кромѣ почитанія одного Бога Израилева (Исх. 20, 2—6). Св. *Златоустъ*, указавъ, что Господь не поставилъ при утвержденіи этой заповѣди Себя рядомъ съ Богомъ Отцемъ потому, что еще пока не время было Ему вполне открыть Свое Божество, прибавляетъ затѣмъ: „впрочемъ слова сіи, *Единъ Богъ и нѣтъ инаго, кромѣ Его* (Мар. 12, 32), какъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, такъ и въ Новомъ, приводятся не въ опроверженіе Божества Сына Божія, а для того, чтобы отличить идоловъ отъ истиннаго Бога. Съ сею мыслію и Спаситель хвалитъ законника, произнесшаго оныя слова“¹⁾. Поэтому-то св. Апостоль Павелъ, какъ несомнѣнную не только съ ветхозавѣтной, но и новозавѣтной точки зрѣнія, истину утверждаетъ, что *идолъ въ міръ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго. Ибо, хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много, но у насъ Одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго (Εξ οὗ) все, и мы для Него (εἰς αὐτόν), и Одинъ*

¹⁾ Бесѣда 71 на Мѡ., стр. 220, ч. 3 цит. издан.

Господь Иисусъ Христосъ, Которымъ (δι' αὐτοῦ) все и мы Имъ (δι' αὐτοῦ) (1 Кор. 8, 4—6). Здѣсь очевидно уже, при единствѣ основоположенія заповѣди (нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго), и развитіе ея въ частныхъ положеніяхъ, тѣсно связанныхъ взаимно и строго основанныхъ на ветхозавѣтномъ же ученіи. имѣющихъ его именно въ виду. Такъ, что главнѣе всего признаніе Единства Божественнаго существа вообще раскрывается какъ признаніе единства Бога Отца, изъ Котораго (ἐξ αὐτοῦ, — какъ первоначальной причины всего сущаго) все и мы для Него (εἰς αὐτόν — цѣль сотворенія всего сущаго, прославленіе Божественнаго существа, премудрости и благодати) и единство Бога Сына, чрезъ Котораго (δι' αὐτοῦ — причина зиждительная, см. Кол. 1, 16, Іоан. 1, 3) все и мы Имъ, послѣднія слова даютъ разумѣть не созданіе, но спасеніе; потому что сотворено (т. е. Онъ есть не только „сила зиждущая все твореніе“ по выраженію символа вѣры св. Григорія Чудотворца, но и возсозидающая его). Имъ все, а мы увѣровавшіе улучили имъ спасеніе ¹⁾. Для частныхъ же сторонъ развитой Апостоломъ основоположительной мысли св. толкователя срав. особенно ветхозав. мѣста: Псал. 82 (слав. и русс. 81) см. Іоан. 10, 34), Быт. 1, 1 и дал. и Мал. 2, 10. Но весьма важно, что эту мысль о ничтожествѣ идоловъ предъ Единымъ Богомъ св. Апостолъ раскрываетъ въ неразрывной связи съ своимъ ученіемъ о томъ, какъ относиться христіанамъ къ яденію идоложертвеннаго мяса (1 Кор. 8, 1 и дал. сл. 10, 19 въ контекстѣ). Утвердивши сначала мысль, что яденіе идоложертвеннаго мяса не грѣшно, если не служить соблазномъ для немощной совѣсти другихъ христіанъ, св. Апостолъ затѣмъ (гл. 10) однако же раскрываетъ эту мысль чрезъ новое ограниченіе, касающееся не только совѣсти другихъ, но и собственного сознанія ядущаго. Апостолъ такъ ведетъ раскрытіе этой мысли: „я говорю вамъ (указываетъ ближе всего на одинъ изъ нравственныхъ недуговъ коринѳянъ): сами разсудите, что говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли пріобщеніе (καὶ κοινωνία) крови Христовой? хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли пріобщеніе (καὶ κοινωνία) тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ

¹⁾ Бл. Теодоритъ на 1 Кор. 8, 6 стр. 225.

приобщаемся (μετέχομεν) отъ одного хлѣба¹⁾. Посмотрите на Израиля по плоти“, продолжаетъ раскрытіе мысли Апостоль, „тѣ, которыя ѣдятъ жертвы, не общники (κοινωνοί) ли жертвенника? Что же я говорю? То-ли, что идолъ есть что-нибудь (сл. 8, 4), или идоложертвенное значитъ что-нибудь? — Нѣтъ; (объ этомъ я раньше уже сказалъ), но (теперь говорю) что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу (сл. Втор. 32, 17). Но я не хочу, чтобы вы были общниками (κοινωνοὺς) бѣсовъ. Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками (μετέχειν) въ трапезу Господней и въ трапезу бѣсовской. Неужели мы рѣшимся“, заключаетъ развитіе мысли Апостоль, *раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его?*“ (1 Кор. 10, 15—22)²⁾.

Въ приведенныхъ изреченіяхъ св. апостола Павла усматриваются слѣдующія мысли:

а) Основная идея, проникающая все развитіе доказательства, есть идея общенія (κοινωνία) чловѣка, вкушающаго, отъ жертвы, съ тѣмъ невидимымъ существомъ, которому приносится жертва: аа) въ языческихъ жертвоприношеніяхъ съ бѣсами, идоламъ которыхъ приносятъ жертвы (ст. 20). бб) въ жертвоприношеніяхъ ветхозавѣтнаго Израиля (въ Новомъ Завѣтѣ уже Израиля по плоти ст. 18, а не по духу, котораго онъ не уразумѣлъ въ своемъ культѣ жертвенномъ), съ невидимымъ Богомъ, принимавшимъ благоуханіе жертвы, возносившееся въ сожигаемомъ къ небу съ жертвенника³⁾ вв) наконецъ, въ высшемъ жертвоприношеніи — въ новозавѣтномъ таинствѣ тѣла и крови Христовой (ст. 16) — общеніе съ Самимъ Богочеловѣкомъ, закалавшимъ за наши грѣхи Пречистое Свое тѣло и пролившимъ безцѣнную кровь Свою.

б) Во всѣхъ трехъ отношеніяхъ общенія это послѣднее

1) Здѣсь мы видимъ указаніе не только на одинъ изъ видовъ таинства причащенія, но и указаніе на личный единный хлѣбъ Животный (—Іоан. 6) — Христа.

2) Срав. толкованія и особенно превосходное толкованіе св. *Златоуста*; изъ новыхъ — изслѣдованіе М. А. *Голубева*, изъ западныхъ — *Ольсгаузена* и мн. др.

3) Для чѣго сравн. Лев. 1, 9, 13, 17 и мн. др. и объясненіе символическаго значенія этого въ „символикѣ Моисеевскаго культа“ *Вера*, въ „вѣблейской археології“ *Кейли* и др.

является—*тайнствомъ* какъ общеніе въ видимомъ и посредствомъ видимаго съ невидимымъ. Но в) *отрицается истинность* этого таинственного общенія въ общенія съ бѣсами (ст. 20—21), ибо, поистинѣ, нѣтъ другаго Бога, кромѣ *Единого* (8, 4), а слѣдовательно г) *не исключается истинность* такового общенія въ ветхозавѣтномъ культѣ, хотя по принесеніи единой истинной жертвы въ Новомъ Завѣтѣ прѣобразованной всѣмъ ветхозавѣтнымъ культомъ, по установленіи поклоненія Богу духомъ и истиною (Іоан. 4, 23 срав. 24) признаніе необходимости такового общенія посредствомъ этого культа уже является плотскимъ (ст. 18). И слѣдовательно наконецъ д) *признается истинность*, а стало быть и *вѣчность внутреннего существа* ветхозавѣтнаго культа, имѣющаго свое всеобъемлющее выраженіе въ *идеѣ общенія съ Богомъ по Завѣту*. И это дѣйствительно истина, которую, какъ особенно увидимъ далѣе, не разрушило, а утвердило новозавѣтное домостроительство спасенія, имѣющее цѣлю чрезъ уничтоженіе смерти даровать вновь вѣчную жизнь въ общенія съ Богомъ, въ Троицѣ славимомъ (срав. Апок. 22, 2 и дал.) Таково Апостольское развитіе кратко выраженаго Самимъ Господомъ утвержденія ветхозавѣтной *Заповѣди о почитаніи Единого Истинного Бога*. Эту заповѣдь и съ этой ея внутренней стороны могли понимать, и при пособіи новозавѣтнаго откровенія дѣйствительно понимали (срав. особенно Марка 12, 32—33) ¹⁾ сами іудеи. Ибо, когда Спаситель отвѣтилъ на вопросъ законника, въ чемъ состоитъ наибольшая заповѣдь закона, книжникъ, теперь уже вразумленный истинностію толкованія Господа, замѣтилъ: „хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты, что одинъ есть Богъ, и ктѣзъ инаго, кромѣ Его; и любитъ Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею крѣпостію, и любитъ ближняго, какъ самою себя, есть больше всѣхъ всесозжесный и жертвъ“ потому и „Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣтилъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ царствія Божія“. (Мар. 12, 32—33. 34 сн. Луки 10, 27—28) Ибо въ замѣчаніе законника, навѣянное духомъ толкованія Господа,

¹⁾ Срав. св. *Златоуста* на это въ цит. бес. на Ев. отъ Мѡ. также бл. *Еофилакта* на то же мѣсто и др.

проникъ лучъ сознанія духа пророческихъ рѣчей, не во внѣшней обрядности (*выше всесожженій и жертвъ*) полагавшихъ истинное Богопочитаніе, а внутренней сердечной преданности Богу и глубокомъ сознаніи того, что по истинѣ разединяетъ съ нимъ человѣка (срав. Исаи I, II и дал. и парал. такъ же 29, 13 срав. 9. 29 и др.). Но что эта истина въ сознаніи законника была навѣяна именно лишь глубокимъ толкованіемъ первѣйшей ветхозавѣтной заповѣди о Богопочитаніи со стороны Господа, это указываетъ неоднократно напоминаніе книжникамъ со стороны Господа о непониманіи ими того, *что значитъ: милости хочу, а не жертвы!* (Мѡ. 9, 13; 12, 7 изъ Осіи 6, 6) и о томъ, что они *чтутъ Бога лишь устами своими, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Него* (Мѡ. 15, 8 сн. Мар. 7, 6; изъ Исаи 29, 13) и под. Но, какъ выше было уже замѣчено, это зависѣло не столько отъ дѣйствительной невозможности со стороны ихъ понимать, *что значитъ: милости хочу, а не жертвы,* сколько отъ развитаго въ послѣднѣе время и къ новозавѣтному времени весьма усилившагося подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ условій съ воздѣйствіемъ и національныхъ партикуляристическихъ убѣжденій направленія ихъ воли и сердца. Они скорѣе поэтому не хотѣли понять, что заповѣдь о Богопочитаніи находится въ неразрывномъ внутреннемъ взаимоотношеніи съ заповѣдію о любви къ Богу и ближнимъ. И дѣйствительно β.) заповѣдь о Богопочитаніи въ самомъ Ветхомъ же Завѣтѣ отъ Самаго же верховнаго Законодателя ставится рядомъ и въ непосредственной внутренней связи съ заповѣдію о любви къ Богу (Вт. 6, 4—5 срав. о. А. *Михаила* на Мар. 12, 29 и дал. стр. 155). Заповѣдь о Богопочитаніи и вытекающемъ изъ него Богоугожденіи, исполненіе которой невозможно безъ вѣры въ бытіе Бога и воздаяніе Имъ за исканіе Его (Евр. 11, 6), обнимаетъ собою всѣ частныя заповѣди о религіозномъ отношеніи къ Богу, а растворяемая любовію, принимаетъ и высшій нравственный характеръ, заключая такимъ образомъ въ себѣ весь законъ о религіозно-нравственномъ отношеніи человѣка къ Богу (срав. 1 Іоан. 5, 3). Богопочитаніе безъ любви есть страхъ предъ Богомъ, но страхъ рабскій; истинный же страхъ Божій, какъ на-

чало премудрости (Прит. 1, 7), есть собственно благоговѣніе предъ Единымъ и Высочайшимъ, а таково и есть истинное Богопочитаніе, растворенное любовію И такое Богопочитаніе вполне утверждаетъ и новозавѣтное ученіе, повторяя ветхозавѣтное: *Господь Богъ нашъ есть Господь Единый; и возлюби Господа Бога твоего*“ и пр. (Мар. 12, 29 и дал. срав. Мѡ. 4, 10 и Луки 4, 8 изъ Втор. 6, 13, также 22, 21); см. еще выше цитованное мѣсто 1 Посл. къ Коринѣ., срав. также 1 Петр. 2, 17 съ Прит. 24, 21, Рим. 13, 2 и др. срав. „Простр. Кат.“ 7, 3 (о любви) „о первой заповѣди“. св. *Антоній великій*, на вопросъ братіи: „чѣмъ можетъ человѣкъ угодить Богу?“ отвѣчалъ: „исполненіе закона и дѣла любви суть предметы самые Богоугодные. Исполняетъ же Законъ тотъ, кто непрестанно славословить Бога въ чистыхъ помыслахъ, возбуждающихъ воспоминаніе о Богѣ (срав. Мар. 12, 29) и тѣхъ благахъ, которыя Онъ общалъ намъ (ср. Евр. 11, 6), и даровалъ ужъ на самомъ дѣлѣ, а также приводящихъ на память и величіе оныхъ благъ. Ибо изъ сего воспоминанія рождается въ душѣ человѣка постоянная любовь къ Богу (срав. Мар. 12, 29—30), по заповѣди Писанія: *возлюби Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоей, и всею силою твоею*, (Втор. 6, 5). Въ Писаніи сказано еще: *какъ лань желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!* (Псал. 41, 2 ст.). Итакъ мы непремѣнно должны совершать, исполнять сей законъ въ отношеніи къ Богу, дабы и надъ нами оправдалось оное изреченіе Апостола: *ктоо тлѣтитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь?*“ (Рим. 8, 35) ¹⁾. А изъ заповѣди о любви къ Богу необходимо вытекаетъ и

2) Заповѣдь о любви къ ближнимъ (срав. цит. выше мѣсто изъ бл. *Теофилакта* на Мар. 12, 29 и дал.) „*что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога, и соблюдаемъ заповѣди Его, ибо это есть лю-*

¹⁾ Св. *Антонія великаго* „отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные ему братією“ от. 1 См. въ Христ. чтен. за 1837 г. ч. 2 стр. 2. 61—262 срав. кромѣ спеціальныхъ толков. на подлежащія ветхозав. мѣста *Лехлера* въ цѣл. статьѣ стр. 801—803.

божь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его (1 Іоан. 5, 2—3) срав. Лехлера стр. 803.

3) „На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“

а) Весь законъ. „Любить Бога значить любить ближняго; а любовь къ ближнему имѣетъ плодомъ своимъ храненіе заповѣдей“ (св. Златоустъ 71 бес. на Ев. отъ Матѣ. ч. 3, стр. 218 цит. изд.) Поэтому то св. апостолы проводили такую тѣсную связь всѣхъ остальныхъ заповѣдей съ заповѣдію о любви къ ближнимъ и между собою. „Любящій другаго“, говоритъ напр. св. апостолъ Павелъ, исполнилъ законъ (νόμον πεπλήρωκε). Ибо заповѣди: не непрелюбодѣйствуй, не убивай, не украдь, не лжесвидѣтельствуй, не пожелай чужаго (Исх. 20, 13—17) и всѣ другія заключаются (ἀνακεφαλαιοῦται—возглавляются, завершаются) въ семъ: люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. 19, 18). Любовь не дѣлаетъ ближнему зла: и такъ любовь есть исполненіе (πλήρωμα—полнота) закона“ (Рим. 13, 7—10 срав. Гал. 5, 14 и 1 Кор. 13, 1 8). Св. апостолъ Іаковъ называетъ поэтому же любовь къ ближнему „царскимъ закономъ“ (νόμον βασιλικόν), 2, 8). И, въ виду такого отношенія этой заповѣди къ остальнымъ заповѣдямъ такъ изображаетъ взаимную связь между послѣдними: „кто соблюдетъ (τηρήσει) весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“ (2, 10), потому что не имѣетъ совершенной любви. Ибо любовь есть глава всего добраго, а когда нѣтъ головы, то все остальное тѣло ничего не значить“ ¹⁾). При этомъ св. Апостолъ приводитъ и самое крайнее основаніе, связующее всѣ частныя заповѣди закона во едино—единую волю Законодателя: „ибо сказавшій; не прелюбодѣйствуй, сказалъ и: не убей; посему, если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь; то ты также преступникъ закона (ст. 11) ²⁾).

Этимъ очевидно утверждается истина, а слѣдовательно и вѣчность существа и нравственнаго ветхозавѣтнаго за-

¹⁾ Бл. Теофилактъ на Іак. 2, 10, стр. 24; Казань, 1865 г.

²⁾ Срав. на это Hulher's Commentor, S. 80 in Teyer's Konnuent. ab. d. N. T. 3 Autl. Götting. 1870.

конѣ съ его заповѣдями въ новозавѣтномъ толкованіи его. Этимъ же объясняется очевидно и то, почему въ новозавѣтномъ отношеніи къ ветхозавѣтному закону нравственному многія частныя заповѣди его вводятся безъ измѣненія въ новозавѣтное нравственное ученіе, такъ напримѣръ см. Исх. 20, 12—17: въ Мар. 10, 19 (сл. Мѡ. 19, 18—19; Луки 18, 20; Мѡ. 15, 4^а; Мар. 7, 10; Рим. 7, 7 и выше цитовъ мѣста);—21, 17 въ Мѡ. 15 4^а, (сл. Мар. 7, 10^в;—22, 27: въ Дѣян. 23, 5; Лев. 11, 44; въ 1 Петр. 1, 16;—Числѣ 16, 26: въ 2 Тим. 2, 19^в; — Втор. 6, 16: въ Мѡ. 4, 7 (сл. Луки 4, 12); — 24, 14 въ Мар. 10, 19; срав. такъ же заповѣди заключ. въ Маѡ. 5 г., 21. 27, 31, 33, 38 и 43 стих. 1).

б) пророки: аа) какъ продолжатели нравственного ученія, основаніе котораго положено въ Законѣ Моисеевомъ. см. Исаи 52, 11 въ 2 Кор. 6, 97; Иереміи 9, 23 въ 1 Кор. 1, 31 и 2 Кор. 10, 17; Псал. 23 (34), 14—15 въ 1 Петр. 3, 10—11;—94 (95), 8 въ Евр. 3, 8 и дал. др.; (111 или 112, 9 во 2 Кор. 9, 9);—Притчей 3, 11—12 въ Евр. 12, 5 6, 25, 21 въ Рим. 12, 20; срав. толкователей на всѣ эти новозавѣтныя мѣста. —бб) въ смыслѣ *обѣтованія*—вообще, какъ побужденіе къ исполненію новозавѣтнаго закона а именно: а) отъ временныхъ благъ, какъ напр. благоденствіе и долготѣіе жизни на землѣ за почитаніе родителей Исх. 20, 12 въ Еф. 6, 3, при чемъ Апостолъ говорить: *это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ* (ст. 2) срав. св. *Златоуста*, бл. *Теодорита* и др. на это мѣсто; срав. также „Записки на посл. къ Еф.“ стр. 157, Москва 1838; срав. также Псал. 33 (34), 13 въ 1 Петр. 3, 10; б) -- вообще отъ надежды на то, что Богъ не оставитъ, услышитъ поможетъ, Ис. Навин. 1, 5 въ Евр. 13, 5; срав. такъ же Исаи 49, 8 во 2 Кор. 6, 2, Псал. 33 (34). 16 въ 1 Петра 3, 12;—117 (118), 6 въ Евр. 13, 6; Притчей 3, 34 въ Іак. 4, 6 и 1 Петр. 5, 5; (срав. также Прит. 22, 8 лишь по LXX во 2 Кор. 9, 7). А главнымъ образомъ. γ) Отъ внушенія надежды на нѣчто высшее, какъ напр.

1) Срав. разсмотрѣніе частныхъ заповѣдей глав. обр. впрочемъ по толкованію Господа въ нагорной бесѣд. въ цит. статьѣ Прав. Собесѣд. за 1855 и 1856 „Новозав. Законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ.“

на прощеніе грѣховъ, Псал. 31 (32) 1 — 2 сл. Рим. 4, 7—8; срав. также Іерем. 31, 31—34 въ Евр. 8, 8—12, сл. 10, 16 17; и какъ на необходимое слѣдствіе этого — *полученіе жизни т. е. возвращенія общенія съ Богомъ*, которому препятствуютъ грѣхи и въ концѣ концовъ достиженія жизни вѣчной, сл. Лев. 18, 5 съ Рим. 10, 5, Гал. 3, 12 и Луки 10, 28 (срав. ст. 25); конкретное такъ сказать, это побужденіе выражается, какъ обѣтованіе *наслѣдія ближе всего земли, въ смыслъ участка, принадлежавшаго прежде нечестивому* Псал. 36 (37), 11 сл. ст. 9—10; но уже и въ самомъ Ветхомъ Завѣтѣ это обѣтованіе расширяется *до новой земли* ¹⁾ какъ напр. срав. Псал. 24 (25), 13; Исаи 57, 13; 60, 21; сл. съ этимъ Мѡ. 5, 5 ²⁾

Такъ новозавѣтное толкованіе относится къ ветхозавѣтному закону, съ его внутренней стороны: оно лишь утверждаетъ прямой, собственный смыслъ его, давая понять, что Новый Завѣтъ, съ этой стороны есть только *πλήρωσις* (выполненіе) Ветхаго. Но естественно, новозавѣтное толкованіе не могло остановиться лишь на этомъ утвержденіи. Оно утвердило въ ветхозавѣтномъ законѣ то, что въ немъ было вѣчно само по себѣ. Но многое и истинное въ немъ, слѣдовательно само въ себѣ и по себѣ вѣчное требовало дальнѣйшаго развитія и раскрытія соотвѣтственно требованіямъ новой стадіи домостроительства спасенія, сообразно съ духомъ Новаго Завѣта. И это именно должно сказать по отношенію къ той же внутренней сторонѣ закона, въ которомъ теперь новозавѣтное толкованіе стремится раскрыть его духъ, его собственное существо, восполняя такимъ образомъ то, что давала видѣть на первый взглядъ не вполне удовлетворительно буква самаго закона, но что несомнѣнно составляло внутреннее зерно ея уже на основаніи тѣсной связи частныхъ заповѣдей съ основными двумя заповѣдями закона. Это дальнѣйшая степень толковательнаго поступанія Новаго Завѣта, основоположеніе которому даетъ Самъ Господь въ Своей Нагорной Бесѣдѣ и которое ставитъ

¹⁾ Штуръ „Die Reden des Herrn Iesu“ zu mattl. 5, 5; S. 96. 1 Th. 3-a Aufl Barmen und Elberfeld, 1865.

²⁾ Срав. толкователей на всѣ указанныя новозавѣтныя мѣста въ ихъ связи съ соотвѣствующими ветхозавѣтными.

новозавѣтный законъ на основаніи выше разъясненнаго изреченія (Мѡ. 5, 17), какъ восполненіе (*ἀναπλήρωσις*) ветхозавѣтнаго. Уже здѣсь такимъ образомъ ветхозавѣтный законъ, не теряя своей исторической истины, дѣйствительно эти, по существу своему, принимаетъ нѣкоторымъ образомъ болѣе прообразовательное положеніе въ отношеніи къ новозавѣтному закону, нежели сейчасъ разсмотрѣнное / отношеніе. Изслѣдованіе разъяснить дѣло.

§ 3. *Новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго закона по духу его: новозавѣтный законъ какъ ἀναπλήρωσις ветхозавѣтнаго.*

Утвердивши въ сознаніи слушателей Своей Нагорной Бесѣды мысль, что Онъ пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, а исполнить, новозавѣтный Законодатель, будучи Творцомъ и ветхозавѣтнаго закона, теперь и устанавливаетъ Свое новое положеніе въ отношеніи къ ветхому, Имъ данному закону, какъ „Исполнитель его, имѣющаго пережить небо и землю (Мѡ. 5, 17. 18 сл. Луки 16. 17). Какъ истинный пророкъ, подобный Моисею (Втор. 18, 15 — 18; Дѣян. 3, 22 и дал. 7, 37), слѣдовательно какъ разъяснитель воли Божіей (срав. Іоан. 1, 18: Ἐξηγήσατο) отъ Бога посланный истинный „Учитель“ (Мѡ 23, 8 сл. 10), Онъ исполняетъ теперь Моисеевъ Законъ, научая, какъ правильно понимать и исполнять заповѣди закона ¹⁾. Прежде всего при этомъ, какъ истинный Учитель, Истолкователь ветхозавѣтнаго Закона (воли Божіей) Онъ противопоставляетъ Себя не истиннымъ, не призваннымъ отъ Бога учителямъ и толкователямъ его, говоря: *если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное* (ст. 20). Яснѣе это противоположеніе Онъ выражаетъ въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *на Моисеевомъ столѣищѣ сѣли книжники и фарисеи. И такъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и делайте; по деламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ... любятъ, чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! (ραββί! ραββί!) А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель (χαδύτης), Христосъ; всѣ же вы*

¹⁾ *Лехмеръ* унт. стат. стр. 805.

братья (Мѡ. 23, 2—3. 7—8 гл. 10). Признавая фирисеевъ и книжниковъ не призванными, самовольными толкователями и какъ бы учителями Моисеева Закона—преемниками самого Моисея ¹⁾, Новозавѣтный Законодатель въ противоположность имъ Себя Самаго ставитъ истиннымъ учителемъ, руководителемъ ²⁾ въ отношеніи къ исполненію закона, воли Божіей. И съ такимъ то правомъ Онъ приступаетъ къ толкованію закона Моисеева. При этомъ Онъ главное вниманіе обращаетъ на отношеніе человѣка къ ближнимъ своимъ, что особенно и было извращено въ книжническомъ толкованіи. А изъ такового толкованія заповѣдей объ отношеніи къ ближнимъ своимъ естественно вытекала неправильность въ толкованіи и заповѣдей объ отношеніи къ Богу, на что именно и указываетъ Господь въ Своемъ толкованіи, срав. напр. Мѡ. 23, 16—22; Марк. 7, 10—12 и др., строго порицая предпочтеніе преданія вѣчному слову Божію срав. цит. мѣста и Мѡ. 15, 3. 6 и др.

И прежде всего, указавши раньше на любовь къ Богу и вытекающую изъ нея любовь къ ближнему, какъ на величайшія заповѣди, на которыхъ утверждается весь законъ и пророки и оставивъ ихъ безъ разъясненія въ то же время и въ той же бесѣдѣ, Господь при другихъ случаяхъ разъясняетъ ихъ. И такъ какъ Онъ не имѣлъ специально, такъ сказать, толковательной цѣли при Своемъ ученіи вообще, а пользовался лишь удобными обстоятельствами, чтобы научать людей тому, *что есть воля Божія благая и совершенная*, то, кромѣ Нагорной Бесѣды мы встрѣчаемъ большею частію отрывочныя изреченія, разъясняющія истинный смыслъ этихъ основныхъ заповѣдей, какъ и всѣхъ другихъ, основывающихся на нихъ. Но и въ этихъ несчастныхъ случаяхъ очевиденъ единый общій духъ толкованія, послужившій основою и Апостольскаго толкованія и вообще всего новозавѣтнаго ученія ³⁾.

¹⁾ Срав. ст. 2 и толкованіе на это мѣсто у о. А. *Михаила* кн. 1 стр. 436, съ ст. 7-го.

²⁾ καὶ διδάσκαλος, такъ напр. „у грековъ назывались философы въ отношеніи къ своимъ ученикамъ“ *Мейеръ* на Мѡ, 23, 8, стр. 463, 5 изд.

³⁾ Такимъ образомъ не галахическій экзегетъ книжниковъ, съ которымъ болелъ и Самъ Господь (срав. особенно Мѡ. 23 гл.), былъ основоположеніемъ

Главное разъясненіе свое основныя заповѣди закона получаютъ въ двухъ, какъ и они сами, имѣющихъ между собою неразрывную, внутреннюю связь, изреченійхъ Господа: Мѡ. 9, 13 (12, 7) и 23, 23 срав. также 7, 12.

Первое изреченіе: „*милости хочу, а не жертвы*“ (изъ Оссіи 6, 6) сказано Господомъ по поводу негодованія фарисеевъ на общеніе Его и учениковъ Его съ мытарями и грѣшниками, и выражаетъ собою великую ветхозавѣтную истину, въ чемъ должно составлять истинное Богоугожденіе, — чего желалъ Богъ отъ человѣка уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: любовь и милосердіе къ ближнему — вотъ истинная, пріятная Богу жертва со стороны человѣка, а не жертва собственно т. е. какъ жертва, какъ извѣстныя, обрядовыя дѣйствія, не соединенныя съ вытекающею изъ любви къ Богу любовію къ ближнему, мытарь ли онъ грѣшникъ ли, мало того, даже непріязненный ли онъ человѣкъ. Ибо Господь въ другомъ случаѣ говоритъ: „*если ты принесешь даръ твой*“ (жертву) *къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что либо противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдѣ прежде примиришься съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23—24). Такъ любовь къ Богу и Богоугожденіе въ духѣ толкованія Господа, неразрывно связано съ любовію къ ближнему ¹⁾ „О благость! о неизглаголанное человѣколюбіе!“ восклицаетъ Св. Златоустъ. Господь повелѣваетъ, чтобы поклоненіе Ему было оставлено ради любви къ ближнему ²⁾. Эту же мысль выражаетъ Господь раздѣльнѣе въ другомъ мѣстѣ. Именно, обличая фарисеевъ и книжниковъ въ ложности направленія, принятаго ими въ отношеніи къ законной части Писанія, — въ привязанности ихъ къ мелочной обрядности безъ вниканія въ духъ закона, мало того, — въ усиленіи этой обрядности и вообще внѣшней стороны выдуманнѣе уже позднѣе Писанія преданіемъ (галаха), говорить, что изъ за этой внѣшности они *оставили важнѣйшее (зарубѣра) въ законѣ: судъ, милость и вѣру* (Мѡ. 23, 23)

апостольскаго толкованія, какъ думаютъ многіе ученые, а живое слово Вѣчной Истины.

¹⁾ Срав. толкователей на Мѡ. 9, 13 и парал. н на Мѡ. 5, 23—24.

²⁾ Бесѣда 16 на Мѡ., стр. 331, ч. 1, изд. 2. Москва 1843.

т. е. „справедливость (mischpat), милующую любовь и вѣрность“ ¹⁾ „Богу и Его Святому закону“ ²⁾ Вотъ, раздѣльнѣе, въ чемъ заключается важнѣйшее, основное въ законѣ: остальное все—исполненіе всѣхъ даже обрядностей закона должно вытекать изъ этихъ основныхъ правилъ, требуемыхъ духомъ закона, а не буквою его, а всѣ они сокращаются въ одномъ словѣ: *люби ближняго твоего, какъ самаго себя.* (сл. Рим. 13, 9). Любить Бога невидимаго слишкомъ трудно было бы не зависимо отъ любви къ ближнему и невозможно безъ любви къ ближнему, оттого Апостоль и учить въ согласіи съ Господомъ: *кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ; тотъ лжецъ: ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго невидитъ? И мы, въ утвержденіе согласія своего ученія съ ученіемъ Господа, добавляетъ Апостоль, имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы, любящій Бога, любилъ и брата своего* (Іоан. 4, 20 — 21: очевидное указаніе на Мѣ. 22, 37 и дал.). Да и Самъ Господь, указавши на двѣ заповѣди Богопочитанія въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему какъ на основаніи, на которомъ утверждаются *весь законъ и пророки* (Мѣ. 22, 40). въ другомъ случаѣ такимъ же основаніемъ поставляетъ одну любовь къ ближнему, когда говоритъ: *во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.* (Мѣ. 7, 12). Потому что, если мы должны любить ближняго, по ветхозавѣтной заповѣди утверждаемой въ Невомъ Завѣтѣ, какъ самихъ себя, то очевидно мы не должны съ ними поступать такъ, какъ не желаемъ, чтобы поступали съ нами самими. А въ этомъ, по слову Единаго Законодателя — *законъ и пророки*, т. е. это сущность того, что требовали отъ человѣка законъ и пророки въ нравственномъ отношеніи. Любовь и справедливость, вотъ сущность этого правила; любовь и справедливость, сущность всего Вѣтнаго Завѣта ³⁾. (Срав. у Апостола Павла къ Рим. 13, 8 и дал. Гал. 5, 14). Тотъ же характеръ отношенія къ

¹⁾ Лехмеръ, стр. 803.

²⁾ О. А. Михайль, тол. Еван. кн. 1, стр. 447.

³⁾ О. А. Михайль книга 1, стр. 142.

ветхозавѣтному закону очевиденъ и въ разъясненіи Господомъ частныхъ заповѣдей Его, т. е. углубленіе въ духъ его вслѣдъ за утвержденіемъ историческаго смысла заповѣди. Такъ это особенно замѣтно въ Нагорной Бесѣдѣ Господа. *Вы слышали*, начинается Единный Законодатель Вѣтхаго и Новаго завѣтовъ, что сказано древнимъ: не убивай (Исх. 20, 13); кто же убьетъ, подлежитъ суду (Числ. 35, 24 сл. 30) *А Я говорю вамъ, что всякій, инъвающийся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака* ¹⁾, *подлежитъ Синедриону; а кто скажетъ: безумный подлежитъ гееннѣ* ²⁾ *огненной* (Мѡ. 5, 21 — 22). *Вы слышали*, говоритъ Господь, обращаясь къ народу, собравшемуся вокругъ холма, съ котораго Онъ изрекалъ Свой Новый Законъ, безъ сомнѣнія имѣя въ виду синагогальное чтеніе закона и объясненіе его народу книжниками, что сказано древнимъ (ἀρχαίους), т. е. чрезъ Моисея при горѣ Синайской ветхозавѣтнаго законодательства ³⁾. Но, признавая первое объясненіе за единственно грамматически правильное, мы находимъ, что Господь, какъ Новозавѣтный Законодатель тѣмъ выше ставитъ Себя, Свое толкованіе ветхозавѣтнаго закона и Свой законъ, чѣмъ болѣе возвышается ветхозавѣтный законъ надъ раввинскою галахою. И такъ, сказано въ законѣ Моисеевомъ: не убивай; а кто убьетъ, подлежитъ суду общества Израилева (Чис. 35, 24 сл. 30). *А Я говорю вамъ* — „Видишь-ли власть совершенную? Видишь-ли образъ дѣйствія, приличествующій Законодателю? Кто такъ говорилъ изъ пророковъ? Кто—изъ праведныхъ? Кто

1) Reik, reikah Халд. слово: „пустой, глупый“, и откуда съ подобнымъ же значеніемъ образовалось сирское и настоящее новозавѣтное выраженіе—*ραχέ*, см. Вухторфii „lexic chald. talmud. et rabbinicum“, pag. 1116, Lipsiae 1875.

2) Gei ginnoh—долина Гинномъ, гдѣ сожигались дѣти въ честь Молохи откуда геенномъ геенна, названіе преисподней и мѣста вѣчныхъ мученій Вухторфii ibid pag. 218.

3) Срав. о. А. Мизаила на это мѣсто также Томона „Bergpredigt Leshlera“ цит. ст. стр. 806 и др.; вопреки Штиру „Die Reden des Herrn sesu gur Stelle и др. признающимъ здѣсь форму твор. падежа и переводящимъ такъ: „древними“ т. е. раввинами, отцами преданія книжническаго, ибо, какъ ни желательно было бы такое объясненіе“, скажемъ съ Лехлеромъ (а а о) для контекста, оно совершенно противорѣчитъ новозав. грамматикѣ“ (срав. для этого Лехлера, тамъ же).

изъ патріарховъ? Никто. *Вотъ что говоритъ Господь*, говорили они. Но не такъ говоритъ Сынъ. Они возвѣщали слова Владыки всѣхъ; а Сей Слова Отца Своего¹⁾. Законъ говорилъ только: *не убивай* и буквальное пониманіе одно конечно было правильно; убійство—великій грѣхъ. Но не одно бываетъ убійство какъ дѣломъ совершаемое лишеніе жизни человѣка. Духъ закона запрещалъ не это одно убійство, когда говорилъ: *не убивай*; а нѣчто болѣе того. *Я вамъ говорю*, толкуетъ Свой законъ Законодатель, примѣнительно къ духу Новаго Завѣта, зерно истины котораго заключалъ въ себѣ уже Ветхій Завѣтъ, „*всякій гнѣвающийся на брата своего напрасно, подлежитъ суду*“: то, что, какъ наказаніе было опредѣлено за физическое убійство, Господь опредѣляетъ за нравственное убійство—за напрасный гнѣвъ на брата своего. „Заповѣди сіи: *не гнѣвайся* и: *не убивай* противны-ли одна другой?“ спрашиваетъ, выясняя здѣсь зерно истины Ветхаго Завѣта, св. *Златоустъ*. „Или лучше, первая не есть-ли усовершенствованіе и подтвержденіе второй? Очевидно, что первая служитъ дополненіемъ второй, а посему и важнѣе оной. Ибо кто не предается вспыльчивости, тотъ безъ сомнѣнія не рѣшится на убійство; и кто обуздываетъ гнѣвъ свой, тотъ конечно не дастъ волѣ рукамъ своимъ. Ибо корень убійства есть гнѣвъ; а посему, кто исторгаетъ корень, тотъ безъ сомнѣнія будетъ отсѣкать и вѣтви, или лучше,—онъ не дастъ имъ возникнуть“ (тамъ-же). Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевиденъ при этомъ толкованіи новый духъ не въ одномъ только томъ, что поднимается значеніе заповѣди самой и за неисполненіе ея въ этомъ именно возвышенномъ (нравственномъ) значеніи опредѣляется то наказаніе, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ опредѣляется за убійство физическое т. е. за неисполненіе заповѣди въ низшемъ ея значеніи, слѣдовательно *духъ милости*. Этотъ новый духъ виденъ теперь и въ указаніи постепеннаго восхожденія въ отношеніяхъ между другими видами невыполненія той же заповѣди и наказаніями за это невыполненіе. „*Кто же скажетъ брату своему: пустой ты*

¹⁾ Свят. *Златоустъ*, Бесѣд. 16 на Мат. стр. 319, ч. 1, цет. издан. срав., бл. *Феофилакта*, „Благов.“ ч. 1, стр. 102 и друг.

человѣкъ, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной“. Синедріономъ Господь называетъ судилище еврейское. Онъ упоминаетъ о немъ теперь для того, что бы не подумали, что Онъ во всемъ вводитъ новое и странное: 1) самое лучшее доказательство того, что Господь толкуетъ ветхозавѣтный законъ въ его собственномъ и въ новомъ лишь значеніи — духѣ, какъ полновластный Законодатель Ветхаго и Новаго Завѣта, а не вводитъ совершенно новое, для чего срав. 1. Іоан. 2, 7—8 2). Св. *Златоустъ* прекрасно разъясняетъ то, почему за неважныя повидимому слова: „пустой человѣкъ и безумный,“ такія опредѣляются наказанія. „Слово; рака, еще не составляетъ большой обиды, оно выражаетъ только нѣкоторое призрѣніе или не уваженіе одного къ другому“ 3). Но уже слово: „безумный“ представляетъ нѣчто большее, это значить почти тоже, что сравнять человѣка съ животнымъ 4). Поэтому и наказанія неравны за то и другое. Но они неравны не только между собою, а въ отношеніи къ первому виду растолкованной Господомъ заповѣди „не убивай“ — „не гнѣвайся“. Здѣсь за незначительныя слова опредѣляется наказаніе больше, нежели за нравственное убійство. Тамъ милость противъ ветхозавѣтнаго наказанія, а здѣсь, повидимому, жестокость. Но все это только повидимому. „Я страшусь“, дѣлаетъ превосходный оборотъ рѣчи св. *Златоустъ*, приступая къ объясненію этой кажущейся жестокости, „какъ бы намъ за то, что будемъ обольщать себя (подобно нѣкоторымъ, видѣвшимъ въ словахъ Господа лишь гиперболу) пустыми словами здѣсь, не потерпѣть на самомъ дѣлѣ жесточайшаго наказанія. Скажи мнѣ, почему сія заповѣдь кажется тебѣ тяжелою? Или ты не знаешь, что большая часть наказаній и грѣховъ происходитъ отъ словъ? Чрезъ слова происходятъ — хулы, чрезъ слова отреченіе отъ Бога, ругательства, обиды, клятвенпреступленія, лжесвидѣтельства и убійства. Или не знаешь, что во время ссоры, когда возгарается гнѣвъ и душа воспаляется, и самое малое представляется,

1) Св. *Златоустъ* стр. 326 срав. и новѣйшихъ толковниковъ.

2) Срав. такъ-же *Златоуста* на Мѡ. 5, 20.

3) Св. *Златоустъ* стр. 326 тамъ-же.

4) Срав. Свят. *Златоустъ* стр. 329 тамъ-же.

великимъ, и не очень обидное слово кажется не стерпимымъ? Это малое весьма часто порождало убійства, и разрушало цѣлые города. Какъ дружба и тяжкое дѣлаетъ легкимъ, такъ напротивъ вражда и малое превращаетъ въ нестерпимое;—и хотя бы что сказано было просто, во враждѣ представляется, что это сказано съ злымъ намѣреніемъ. Итакъ не почитай за маловажное называть другаго безумнымъ или пустымъ человѣкомъ“¹⁾). Иначе сказать, если тамъ—гнѣвъ т. е. нѣчто еще не выражающееся тѣмъ или инымъ словомъ и дѣломъ, то это еще только „корень“ убійства, а здѣсь уже дальнѣйшее развѣтвленіе изъ этого корня: здѣсь уже слово—„это малое“, что такъ часто порождало убійства. Здѣсь, по этому и наказаніе должно быть выше. Такимъ образомъ не жестокость здѣсь видится, а дивная *справедливость*—другое свойство, которое Господь выдвигаетъ на видъ въ своемъ толкованіи и которое было оставляемо въ фарисейскомъ отношеніи къ закону (Мѡ. 23, 23), будучи однакоже „важнѣйшимъ въ законѣ“ (тамъ-же) самомъ. Такъ выясненъ духъ ветхозавѣтной заповѣди: *не убивай* въ толкованіи Господа.

Такъ выясняется затѣмъ духъ и остальныхъ заповѣдей: „*не прелюбодѣйствуй*“ (ст. 27 изъ Исход. 20, 14 сн. дальн.),—заповѣди о разводѣ (ст. 31 изъ Втор. 24, 1 срав. толкованіе въ дальнѣйшихъ стихахъ и еще такъ-же (Мѡ. 19, Зидал. и парал.), о сдержаніи клятвъ (ст. 33 сн. Лев. 10, 12, Втор. 23 и въ дальнѣйшемъ—толкованіи, къ чему ср. еще Мѡ. 23, 16—22), о возмездіи другому за оскорбленіе (Мѡ. 5, ст. 38 изъ Исх. 21, 24) и о любви къ ближнему и ненависти къ врагу (ст. 43 изъ Лев. 19, 18 сн. 34; срав. толкованіе въ Мѡ. 5, 44 и дал.). Въ толкованіи всѣхъ этихъ частныхъ заповѣдей вѣдетъ духъ *милости* и *справедливости*—духъ самого-же закона (Мѡ. 23, 23), но вмѣстѣ съ тѣмъ и новый духъ, насколько онъ полнѣе и яснѣе выраженъ въ толкованіи Господа, нежели въ самомъ-же Вѣтомъ законѣ и насколько онъ былъ далекъ отъ устарѣвшаго въ слѣпой привязанности къ буквѣ книжническаго толкованія закона. Намъ нѣтъ необходимости дѣлать

¹⁾ *Златоустъ*, стр. 327 329.

частное изложеніе толкованія Господомъ каждой отдѣльной изъ упомянутыхъ заповѣдей, такъ какъ мы дѣлаемъ лишь характеристику, а не подробное раскрытіе частныхъ, что можно находить въ толкованіяхъ на 5 главу Еванг. отъ Маттея. Сокращая слово толкованія Господа и поставляя, въ смыслъ Его, законъ Евангельскій выше закона Моисеева, св. *Григорій Богословъ* учить: „хотя новое иго благо, и бремя легко, какъ слышишь (Мѡ. 11, 30), но оно таково по причинѣ надежды и воздаянія, которое несравненно щедрѣе, нежели чего заслуживало бы здѣшнее злостраданіе. А безъ сего кто не сознается, что Евангеліе гораздо труднѣе и тягостнѣе законныхъ постановленій? Законъ возбращаетъ совершеніе грѣховъ, а намъ обращаются въ вину и причины, почти какъ дѣйствія. Законъ говоритъ: *не прелюбодѣйствуй* (Мѡ. 5, 27) А ты не имѣй и вожделѣнія, не возжигай страсти любопытнымъ и внимательнымъ воззрѣніемъ. Въ законѣ сказано: *не убивай* (21). А ты не только не мсти за ударъ, но даже отдай себя въ волю бьющаго. Сколько послѣднее любомудреннѣе перваго! Законъ говоритъ: „*не преступай клятвы*“ (33). А ты во все не клянись, ни мало, ни много, потому что клятва рождаетъ клятвopecтупленіе“ ¹⁾. Мы теперь лишь возвратимся къ выясненію отношенія толкованія Господа къ толкованію фарисейскому, которое Господь Самъ выразилъ, приступая къ Своему толкованію ветхозавѣтнаго закона и которое мы теперь съ большимъ правомъ и характеризуемъ такъ, какъ мимоходомъ указывали на него выше. Господь говоритъ: „*если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ; то вы не войдете въ царство небесное*“ (ст. 20, Мѡ. 5). Само въ себѣ ветхозавѣтное, „скажемъ-словами одного почтеннаго западнаго Богослова,“ никогда быть не можетъ не христіанскимъ, оно есть только до христіанское и примыкаетъ къ христіанскому, какъ прообразъ его.

¹⁾ Слово 45 на „Св. Пасху“ стр. 170—171 част. 4-й твореній. Москва 1814 срав. между прочимъ разъясненіе каждой изъ исчисленныхъ сейчасъ заповѣдей также и въ статьѣ „новозавѣтныи законъ срав. съ ветхозавѣтнымъ“ въ Прав. Собесѣдникъ за 1856 г. стр. 3—26 (заповѣди: „не прелюбодѣйствуй“, „заповѣдь относительно развода“; относительно клятвы (и 107—132) относительный возмездія за обиду“, „о любви ко врагамъ“); срав. *Толука* „Bergredigt“ и др.

Только тогда оно можетъ представляться не—и противохристианскимъ, когда останавливается неподвижно въ зародышевой формѣ и когда его свободное развитіе встрѣчаетъ препятствіе. Таково было положеніе фарисеевъ: они твердо держались заповѣди Ветхаго Завѣта въ ея буквальности, не проникая въ духовное содержаніе ея. Они такимъ образомъ имѣли *διδασκαλία*, но чисто внѣшнюю; они, повидимому, содержали законъ но эта видимость для нихъ была только средствомъ къ тому, чтобы въ его святѣйшихъ формахъ тѣмъ безопаснѣе можно было приносить вредъ. А такъ какъ они также носили законъ написаннымъ и въ сердцахъ (Рим. 2, 15), то они приносили вредъ (оскорбленіе) святилищу Божію и сами себя съ своего *διδασκαλία* (которая у нихъ не допускала никакой нищеты духовной) лишили царства небеснаго. Какъ *διδασκαλία* участниковъ царства должна относиться къ правдѣ фарисейской,—это составляетъ основную мысль возвышеннаго сопоставленія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ законовъ, къ которому клонить теперь свою рѣчь Господь; только въ основѣ Христосъ не предлагаетъ ничего новаго (срав. 1 Іоан. 2, 7—8, гдѣ новое въ Евангеліи называется также старымъ, которое было отъ начала); Онъ обнимаетъ Ветхій Заветъ въ его лишь глубочайшемъ жизненномъ корнѣ; фарисеи на противъ смѣшивали форму съ сущностью и придавали значеніе первой вмѣсто послѣдней... Господь въ Своемъ толкованіи даетъ замѣтить, что только внутреннее развиваетъ истинный смыслъ закона. Вся борьба Его противъ фарисеевъ есть слѣдовательно въ то же время апологія Моисея, законъ котораго данъ былъ только въ той формѣ, которая ближе всего соотвѣтствовала потребностямъ низшей степени состоянія народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ не препятствовала высшему и чистѣйшему развитію въ духовной жизни, она даже требовала этого. Только фарисеи равнины препятствовали такому развитію, такъ какъ они прямо устанавливали неразвиваемую форму. ¹⁾ Это законъ. А обѣтованіе? Вѣдь Господь пришелъ исполнить (и научить исполнять) не только законъ, а и пророковъ. Обѣтованіе,—

¹⁾ *Ольсгаузенъ*, на Мс. 5, 20, 21, стр. 204—205. 206, срав. *Штира* „Da Redim“ etc. s. 135.

оно въ томъ, чего лишаютъ себя фарисеи чрезъ свое отношеніе къ закону (срав. ст. 20), въ чаяніи наслѣдія царства небеснаго т. е. участія въ мессіанскихъ благахъ. Это выразилъ Господь уже и раньше своего толкованія, обѣщая блаженство тѣмъ, которые имѣютъ свойства, требуемыя основною заповѣдію о любви. Не даромъ одинъ добрый западный ученый сказалъ, что „въ изреченіяхъ о блаженствѣ заключенъ весь законъ и пророки.“¹⁾ „Законъ произвелъ“, говоритъ тотъ же ученый, „въ сердцахъ алчбу и жажду правды, требовавшихъ для себя удовлетворенія“; ²⁾ самъ же не удовлетворялъ этой насущной потребности сердца, которая удовлетворяется лишь въ Новомъ Завѣтѣ (Мѡ. 5, 6). но онъ не только отрицательно обѣтовалъ, а и положительно, хотя и въ томъ и другомъ случаѣ полученіе обѣтованія опять таки предоставляя новозавѣтному времени. Онъ обѣтовалъ (пророки) наслѣдіе земли для тѣхъ, которые питаютъ любовь къ ближнимъ и исполняютъ заповѣдь объ этой любви между прочимъ своею кротостію (Псал. 36, 11; см. Мѡ. 5, 5: блажени кротціи, яко тии наслѣдуютъ землю); а это обѣтованіе наслѣдія земли было ничѣмъ инымъ (срав. Псал. 36, 11 съ Исаіи 57, 13; 60, 21), какъ обѣтованіемъ о наслѣдіи новозавѣтнаго царства Мессіи,—царства небеснаго, которое, прямо обѣщаетъ и Господь въ Своихъ изреченіяхъ о блаженствѣ для нищихъ духомъ (Мѡ. 5, 3) и для изгнанниковъ за правду, а косвенно и въ остальныхъ всѣхъ изреченіяхъ. Ибо гдѣ утѣшатся плачущіе и насытятся алчущіе правды, гдѣ помилованы будутъ милостивые и чистые сердцемъ Бога узрять, какъ не на небесахъ, гдѣ обѣщается великая награда и поносимымъ и гонимымъ за имя Христово, словомъ,—какъ не въ царствѣ небесномъ? А всѣ добродѣтели, за которыя обѣщается такая награда, не суть ли съ другой стороны лишь различное обнаруженіе важнѣйшаго въ законѣ: милости, справедливости и вѣрности Богу. ³⁾ Въ

¹⁾ *Итиръ* „Die Reden des Her. Jesu“ S. 97 Th. 1 cit Aufl.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Срав. между прочимъ для настоящаго случая статью священника М. М. *Воздвиженскаго*: „идеаль нравственно-христіанской жизни и дѣятельности въ изреченіяхъ Христовыхъ о блаженствѣ въ Правос. Обзор. за 1872 г., февраль, стр. 175—190,—мартъ, стр. 347—361 и апрѣль стр. 482—511.

существомъ дѣла, поэтому, все новозавѣтное нравственное ученіе, какъ развитіе одного начала-любви къ Богу и ближнему, есть лишь дальнѣйшее развитіе ветхозавѣтнаго нравственнаго закона и его глубочайшее истолкованіе. Но тутъ предѣлъ буквальному или историческому смыслу ветхозавѣтнаго закона, который (смыслъ) даже въ той глубинѣ своей, которую сообщило ему толкованіе Господа, являетъ уже болѣе прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго нравственнаго ученія въ отношеніи къ новозавѣтному, ибо новозавѣтный Законодатель есть уже *ходатай лучшаго завета, который и утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ* (Евр. 8, 6). Самая основная ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ Богу и ближнему есть только прообразъ новозавѣтной заповѣди о любви. Все это единственно потому, что новозавѣтная любовь опирается на той безмѣрной любви, которою возлюбилъ Богъ и Сынъ Божій грѣшное человечество (сп. Рим. 5, 5—8 срав. съ этимъ Іоан. 3, 16 и 15, 12—13). Отъ того-то заповѣдь, которая есть старая (1 Іоан. 2 7), Господь прямо называетъ и новою, говоря: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. А нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 13, 34; 15, 13 сн. 12), т. е. такая любовь основывается на безконечно высокой идеѣ все общаго искупленія Христомъ и духовнаго единства всѣхъ во Христѣ, какъ братьевъ въ одномъ семействѣ Христа, или какъ членовъ одного духовнаго тѣла Христова ¹⁾. Тамъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, была даже болѣе рабская любовь къ Богу, какъ бы привязанность, соединенная съ непрестаннымъ сознаніемъ близости страшно карающей руки Всемогущаго Владыки, здѣсь же, въ Новомъ Завѣтѣ чисто сыновняя любовь, ибо мы не приняли духа рабства, а приняли духа усыновленія, которымъ зываемъ: *Авва, отче!* (Рим. 8, 15 сн. Галат. 4, 6 7), а отсюда и любовь къ ближнимъ была въ Ветхомъ Завѣтѣ не какъ любовь къ братьямъ, не говоря уже о врагахъ, а какъ единоплеменнымъ соработникамъ Богу, а здѣсь въ Новомъ Завѣтѣ о Христѣ для насъ братьями

¹⁾ О. А. *Михаилъ*, Толк. Еван. вѣн. 3, стр. 466, на 13, 14.

являются не только друзья, но и враги, которыхъ мы должны любить по заповѣди Христа (Луки 6, 27 и др.), умершаго и за враговъ нашихъ, какъ и Ему мы всѣ враги были до крещенія въ смерть Его. (срав. Рим. 5, 10 и др.).

Если же таково было основное значеніе заповѣдей, на которыхъ утверждался весь законъ и пророки, то очевидно, что и „цѣльный характеръ закона есть прообразовательный: (*Ольсгаузенъ*;) все въ немъ лишь на низшей ступени прообразовало собою новозавѣтный законъ, хотя очевидна также и вѣчная истина, жившая въ немъ и утверждаемая Самимъ Господомъ новозавѣтнымъ Законодателемъ. Тоже должно сказать и о связанныхъ съ исполненіемъ закона обѣтованіяхъ. Такимъ образомъ въ отношеніи этомъ новозавѣтный законъ и обѣтованіе является уже какъ восполненіе (*αναπλήρωσις*) ветхозавѣтнаго закона и условливаемаго исполненіемъ его обѣтованія.

И Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

О религіознонравственномъ состояніи аѳонскихъ обителей во время турецкаго владычества надъ ними.

Изложивъ свѣдѣнія о книжномъ дѣлѣ аѳонитовъ греческихъ и славянскихъ, заимствованія, частію, изъ самихъ сочиненій и изданій ихъ, частію, изъ каталога греческихъ книгъ, печатанныхъ со времени паденія Константинополя до 1821 года, который каталогъ составленъ и изданъ въ Аѳонахъ въ 1845 году Андреемъ Попадопуло Врето, предлагаю вниманію читателей новое слово.

Первое слово объ этомъ предметѣ—не мое, а второе—мое.

I.

Въ 1553 году на Аѳонѣ французъ Беллонъ описавши даже срисовавши тамошнія деревья, и поименовавши тамошнихъ птицъ, молвилъ кое что и о бытѣ монашескомъ.

Вотъ его молва.—„Аѳонскіе монахи почти всѣ—невѣжи. Ихъ шесть тысячъ. Но среди такого множества едва можно найти двухъ-трехъ въ каждомъ монастырѣ, которые умѣютъ читать и писать. Ибо епископы греческой церкви и патріархи, какъ враги философіи, погрозили отлученіемъ отъ церкви всѣмъ священникамъ и монахамъ, которые осмѣливались бы читать, или сочинять, какія либо книги, кромѣ церковныхъ и богословскихъ, да и мірянамъ внушили, что непозволительно христіанамъ заниматься поэзіею и философіею..... Аѳонскіе монахи носятъ рубахи не пеньковыя и не льняныя, а шерстяныя, шерсть же для нихъ прядутъ сами. Между ними нѣтъ ни одного, который не зналъ бы ремесла; посему монастыри не нанимаютъ работниковъ для своихъ надобностей; если же что нужно имъ,

то монахи изготовляютъ это или всѣ вмѣстѣ, или порознь пасынкуя виноградники, копая землю, рубя дрова, обрабатывая огороды, ловя рыбу. Одни изъ нихъ башмачники, другіе портные, иные плотники и строители лодокъ, мельники и кузнецы. Всякій, поступающій въ Аѳонскій монастырь, ежели имѣетъ какую либо собственность, отдаетъ ее своей общинѣ. Между собою они зовутся не братьями, а отцами и сынами. Тѣ, которые умѣютъ читать по гречески, или немножко учены, предпочитаютъ неучамъ: они то отправляютъ церковныя службы такъ, что одинъ читаетъ, а другой поетъ съ его словъ. Мало между ними іеромонаховъ и діаконовъ; но и они обязаны работать наравнѣ съ прочими отцами: посему имъ некогда заниматься изученіемъ чего бы то ни было; и они коротаютъ вѣкъ свой въ дивномъ царствѣ невѣжества... Всѣ калуеры аѳонскіе подчинены патріарху Константинопольскому. Они у всѣхъ православныхъ народовъ пользуются почетомъ и уваженіемъ паче всѣхъ прочихъ монаховъ. У нихъ строго соблюдаются церковныя обряды, въ церквахъ горятъ свѣчи и лампы, стоятъ живописныя образа, звонятъ колокола и употребляется желѣзное клепало толщиною въ три пальца въ видѣ дуги. Оно виситъ на гвоздѣ у входа въ церковь и сзываетъ монаховъ къ богослуженію. А монахи на всей Св. Горѣ никогда не ѣдятъ ни куръ, ни голубей, ни мяса коровьяго и овечьяго, ни рыбы въ посты, въ которой есть кровь. Обыкновенная пища у нихъ, кромѣ хлѣба, соленныя маслины, лукъ, чеснокъ, огурцы, капуста, черепожныя морскія животныя, анчоусы, каракатица, икра, соленныя рыбки". (*Les observations de plusieurs singularités, par Pierre Belon du Mans. En Anvers. 1555. pag. 61—78*).

И такъ Беллонъ видѣлъ аѳонскихъ монаховъ, ихъ одежду, пищу и работы, ихъ церкви, колокола, клепала, иконы, восковыя свѣчи и лампы, слышалъ ихъ богослуженіе и не понималъ его, обозвалъ ихъ невѣждами, а о духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ ихъ не справлялся. Ложно оповѣщеніе его о патріаршемъ отлученіи отъ церкви священниковъ, монаховъ и мірянъ за занятія поэзіею и философіею. Такое отлученіе никогда не было объявлено. Напротивъ, во дни Беллона, въ 1526 году напечатанъ

былъ въ Венеціи старинный переводъ Омировой Иліады на новогреческій языкъ *), а въ Парижѣ въ 1542 году вышли въ свѣтъ эпиграммы Яна Ласкаря Риндакина **), въ Римѣ же—вопросы о численіи годовъ ***).

Спустя 145 лѣтъ послѣ Беллона въ 1698 году изданъ былъ французскій переводъ книги англичанина Рико о тогдашнемъ состояніи церкви греческой. Въ этой книгѣ Рико описалъ и Аѳонъ. Статистическое описаніе его сухо, безцвѣтно, неполно. О житіи святогорцевъ повѣдалъ онъ вотъ что. „Когда міряне принимаютъ монашество, тогда назначаютъ имъ занятія, къ которымъ они способны. Въ монастыряхъ они обрабатываютъ виноградники, ограждая ихъ каменными стѣнками и рвами, собираютъ маслины и выдѣлываютъ изъ нихъ масло, стерегутъ стада барановъ и стригутъ ихъ, но ничего не сѣютъ и не пашутъ, внутри же монастыря куютъ топоры, косы и другія орудія надобныя для хозяйства, пьютъ, ткутъ, дѣлаютъ камилавки и обувь. Когда община ихъ снабжена всѣми этими вещами, тогда излишекъ ихъ продается чужимъ, а выручка употребляется на нужды монастыря, который на свои деньги покупаетъ рабочіе матеріалы, а потому все сработанное считаетъ своею собственностію. Святогорцамъ не дозволяется имѣть какое-либо стяжаніе для себя. Въ общину ихъ принимаются только способные къ труду, или знающіе какое нибудь ремесло, хотя бы они не умѣли ни читать, ни писать. Посему изъ ста калуеровъ едва найдется одинъ грамотѣй. Довольно съ нихъ, ежели они умѣютъ истово креститься и класть поясные и земные поклоны не менѣе трехъ сотъ. Священники и діаконы у нихъ умѣютъ читать и писать, хотя и немногіе изъ нихъ понимаютъ еллинскій языкъ; даже самые способные между ними затрудняются объяснять богослужебныя рѣшенія, даромъ что читаютъ ихъ отъ доски

*) Ομήρου Ἰλιάς μεταβληθεῖσα πάλαι εἰς κοινὴν γλῶσσαν. νῦν δὲ διορθωθεῖσα παρὰ Νικολάου Λουκάνου, Ἰν Venetia 1526. εἰς 4^ο

**) Ἰάνου Λασκάρεως τοῦ Ρυνδακηνοῦ ἐπιγράμματα. Parisiis. 1542.

***) Ερωτήματα τοῦ Χρυσόστομῳ περὶ σχηματισμοῦ τῶν χρόνων ἐκτῶν Χαλκονδύλου. Romae. 1522. εἰς 8.

до доски безъ остановки и такъ быстро, что надобно имѣть самый хорошій слухъ и порядочное знаніе греческаго языка, чтобы понять то, что они читаютъ. Главное занятіе ихъ есть изученіе пѣснопѣній Іоанна Дамаскина, служебника, устава и канонаршества. Самые просвѣщенные между ними почерпаютъ познанія только изъ твореній Св. Отцовъ и изъ постановленій Соборовъ своей церкви. Они превозносятъ только свой греческій языкъ, а всѣ прочіе языки считаютъ несвященными (prophanes). Философія, математика и прочія науки, по ихъ мнѣнію, бесполезны для тѣхъ, которые ведутъ жизнь духовную, умерщвляя свои страсти, и которымъ запрещены всѣ книги кромѣ душеспасительныхъ. Они убѣждены въ томъ, что самое лучшее средство для прекращенія какой либо ереси есть сожженіе еретическихъ книгъ. У нихъ есть бібліотеки: но рукописи и книги тутъ покрыты пылью и служатъ пищею червямъ. Въ каждомъ монастырѣ ихъ, есть колокола малые и большіе, висящіе какъ висятъ они въ Англіи. Святогорцы большею частію суть души благочестивыя и святые, занятые набожностію и умерщвленіемъ плоти. А такъ какъ отъ избытка сердца глаголютъ уста; то они всегда бесѣдуютъ о предметахъ духовныхъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Посему мы можемъ нелегковѣрно утверждать, что эти монахи нетолько добронравны, но и близки къ Богу, и что исполненіе заповѣдей Его и набожность ведутъ ихъ на небо гораздо надежнѣе, чѣмъ мудрость самыхъ глубокомысленныхъ философовъ, и вѣдѣніе самыхъ просвѣщенныхъ богослововъ. Но какъ бы то ни было, а мы не можемъ не удивляться благости Бога, сподобившаго людей свободно исповѣдывать вѣру христіанскую и пользоваться большими льготами въ государствѣ великаго тирана и смертельнаго врага Іисуса Христа и ученія Его.

Добрый англичанинъ! Умѣлъ похвалить святогорцевъ.

Въ 1706 году нѣкто Павелъ Лукасъ посѣтилъ Аѳонъ, и о тамошнихъ монахахъ отозвался такъ же, какъ и Рико, благопріятно. — „Всѣ они точно исполняютъ три обязанности, какъ три обѣта своего ордена: строгое воздержаніе, доводимое до вельзя, молитвенное бдѣніе въ церквахъ въ теченіи многихъ ночей въ году, и недопущеніе женщинъ на

гору, даже животныхъ немужескаго пола. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ послабленіемъ принятіе въ монастыри молодыхъ дьяконовъ, для которыхъ въ старбе время было назначенъ особый домъ, гдѣ они мужали подъ руководствомъ благочестивыхъ старцевъ. Неудивительно временное ослабленіе благонравія въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ живутъ иноки изъ разныхъ странъ съ разными привычками и нравами. Время переиначиваетъ все, даже истину, одѣвая ее по своему, иногда диковинно.

Въ 1744 году проживалъ на Аѳонѣ нашъ Барскій и въ своемъ подробномъ описаніи тамошнихъ монастырей помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ о религіознонравственномъ состояніи святогорцевъ. Сообщаю эти замѣтки его.

Различные ктиторы устроили въ аѳонскихъ монастыряхъ многіе малые храмы, погречески именуемые *параклісис*, ради частныхъ служеній и поминовеній душъ, ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитвъ, ради старыхъ и немощныхъ и безмолвіе любящихъ: таковыя бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко не точію пять, или десять ступеней прешедшимъ, но по нуждѣ, или изволенію, и внутри кельи стоящимъ мощно слушати божественную литургію.

Святогорцы всѣхъ странныхъ пріимаютъ любовно и ни кѣмъ не гнушаются, мню, яко того ради Мздовоздаятеля, иже рече: *страненъ бѣхъ, и воспріясте мя.*

Въ кельяхъ внѣ монастырей любятъ жительствовати іеромонахи съ двумя или тремя подначальными, съ довольствомъ виноградовъ и деревьевъ различнаго плода; и сїи суть свободнаго житія и не скудны ничѣмъ, корытвуются отъ своего труда. Въ *каливвахъ* внѣ-же монастырей въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ, обитаютъ убогіе, по единому, или по два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и рукодѣлій. Кромѣ келлій и каливъ есть скиты, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже частыя кельи, недалече едина отъ другой, иныя съ малыми зѣло церквами, иныя же безъ церквей, въ нихъ же обитаютъ по единому, или по два, или по три, аще случатся согласны и добронравны; и сїи такожде питаются отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвиза-

ются въ молитвахъ, постахъ и бдѣніяхъ, и безмолвствуютъ наединѣ въ работные дни, въ недѣли-же и праздники всѣ собираются съ вечера и утра въ общій храмъ, и въ немъ согласно всѣ совершаютъ правило и пѣніе.

Всѣ монастыри имѣютъ кладбища съ церквами и костовницами, и тутъ погребается иноцы, и черепицу или плинѣу кушно во гробъ полагаютъ, начертивши на ней время, имя и отечество преставившагося, а отъ гробовъ ихъ, по тріехъ или четырехъ лѣтъхъ, изъемши ихъ кости по закону святогорскому, омывши главу виномъ, и поминаніе о нихъ сотворши, приносятъ и прелагаютъ въ костовницу подъ церковію, да повремени, аще кого добродѣтельнаго Богъ восхощетъ прославить, явить на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и сбьется на многихъ.

Въ Лаврскомъ скитѣ св. Анны иныя суть краснописцы, иныя же переплетчики, иныя пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія и краснописцы книгъ тогоже художества, иныя вырѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ мастерствомъ кресты и наперсники архіерейскіе, иныя-же плетутъ подкапки иноческіе, и овые четки, или вышиваютъ параманы и великія схимы, а иныя дѣлаютъ просфирныя печати, прочіе же—ложицы и иныя различныя рукодѣлія, и тѣмъ питаются, большее же время упражняются въ молитвѣ, постѣ и бдѣніи и во всякомъ трудѣ; между ими же и знаменитые утаеваются люди, ученые въ философіи, отъ достоинствъ славы и богатства міра сего удалившіеся, смиряются, зѣло худы на себѣ носящи одежды и вмѣсто сандалій—деревяшки, или лапти на ногахъ; отъ нихъ же тогда и единъ архіерей епархіи Терновской Киръ Іосифъ безмолствовалъ, яко единъ отъ простыхъ тамо уже больше двадцати лѣтъ, по оставленіи достоинства своего, мужъ во истину въ Еллиногреческомъ, философскомъ и богословскомъ ученіи зѣло искусенъ... Суть же всѣ греки... Изъ нихъ сильнѣйшіе четвернадесять сотъ, и дванадесять немощные должны творити малыхъ метаній на всякое пощеденствіе, шесть на сутки, въ пятницу, среду, понедѣльникъ и вторникъ, ради наслѣдствія пустыннаго житія св. предтечи Іоанна, сухояденіе творятъ единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ, точію въ четвертокъ ядятъ иныя съ елеемъ единожды, иныя

же и безъ елея, въ субботу же и недѣли и въ Господскіе праздники иные убо разрѣшаютъ на рыбу, елей и вино, иные же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшай на сыръ; къ тому-же исповѣдуются и причащаются на всякъ мѣсяцъ, на правило встаютъ въ полунощи, молятся нелѣбно, чтутъ безъ ускоренія, съ благовѣніемъ, по вся дни въ своихъ кельяхъ; собираются по вся недѣли и великіе праздники въ общій храмъ св. Анны, понеже точію въ праздники Господскіе въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣдуютъ между собою, вопрошающе другъ друга о духовныхъ предметахъ и о добродѣтеляхъ, и со благовѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келліямъ.

Скитники Кавсокаливскіе въ молитвахъ, бдѣніяхъ, постѣхъ, правилахъ и рукодѣліяхъ трудятся, питаются и живутъ подобнымъ чиномъ, яко-же и въ скитѣ св. Анны.

Замѣчательна осторожность Барскаго, по которой онъ ничего подробнѣе не сказалъ о нравахъ „добродѣтелейъ иноческихъ.“ — „Описывать нравы и житія иноческая не безбѣдно есть. Аще убо реку быти всѣхъ благихъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще-же назову всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще-же паки всѣхъ среднихъ сужу быти, не вѣмъ что глаголати. Се точію исповѣдую, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти.

Святогорцы не хотятъ въ монастыряхъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ; многаяжды бо случаются начальницы злы быти и небратолюбивы, свое точію тѣло туне питающіе и добръ одѣвающие, братію же въ пищи и одеждѣ и во всякой потребѣ презирающіе, такожде и отъ братій многіе суть нетерпѣливы и роптательны, не помышляющіе, яко иго Христова благо и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носить, и не разсуждающіе, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣяніи чина ангельскаго на рамена воспріяша, знаменуетъ всякое вольное и невольное терпѣніе и отсѣченіе своея воли: ради малой каковой либо буди вины оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ.

Во всѣхъ монастыряхъ довольное страннолюбіе есть, въ

Иверскомъ-же паче всѣхъ. Въ семъ монастырѣ въ день воскресный толикое сходится множество иноковъ и мірянъ, пко уже не можетъ вмѣстити тамошняя пространная трапеза, аще 27 столовъ имать, отъ нихъ же и малѣйшій десяť человекъ воспріимлетъ, но полагаютъ инны столы тамошніе отцы внѣ трапезы на подворіи, и упокоеваютъ всѣхъ изобильно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы; и не дивно сіе, понеже милосердой Божіей Матери суть вѣрные служители, многія же и богатія отъ Нея получаючи милости, обыкоша и нравомъ ея послѣдовати... наипаче-же имуть узаконеніе по вся недѣли собирати на блюдѣ въ трапезѣ деньги и по совершеніи изшедши раздавати убогимъ, сугубую пріобрѣтаючи мзду отъ милостиваго Христа Спасителя.

Въ Кутлумушѣ страннопріятіе зѣло мало, яко отъ многихъ испытующи увѣдахъ и самъ познахъ, но не вѣмъ, коем ради вины, скудости ли ради,—но суть инны обители тамо далече скуднѣйшія, но множае сея страннопріемнѣйшія,—или того ради, яко при общемъ пути стоитъ, и мерзаяшася странными, но суть инны при великихъ и общихъ путехъ стоящіе, сїце же нетворящіе.

Въ Карѣ суть *лавки* или *торговые ряды* близъ дванадцать, идѣ же монашеское торжище бываетъ по всякую субботу: всѣ бо отъ скитовъ, уединенныхъ келлій, каливъ и отъ монастырей приходящіе, инны различныя своя продаютъ рукодѣлія, а инны же купуютъ, что потребно; ибо тамо различные художники обитаютъ отъ иноковъ же и бѣльцовъ, и всякая вещь отъ инныхъ странъ моремъ и землею привозится, и есть лѣпозрачное оное духовное позорище черноризное, съ клобуками великобрадые старцы благоговѣйны, смиренны ризы носящіе, инны въ сандаліяхъ, иже отъблизу, инны же въ кожаныхъ лаптяхъ, иже изъдалече приходятъ, инны препоясанны и обремененны, инны же свободны, другъ друга любезно объемлюще цѣлуютъ ради долгаго невиданія; или ради крайней по Бозѣ любви, инны иссушены отъ поста и желты отъ бдѣнія, инны же очернѣли отъ неумовенія, и на рукахъ имущіе кожѣ толсту отъ земныхъ поклоновъ и рукодѣлія, инны же толсты и червленны (румяны) отъ упокоенія, инны безбрадые, инны съ жезлами

и костылями; суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языки, греческимъ, сербскимъ, болгарскимъ, турецкимъ, италіанскимъ, албанскимъ и иными; и есть воистину достохвальное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе, и о различныхъ вещахъ о духовныхъ и о мірскихъ собесѣдованіе, отъ нихъ же ближайшіе по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіе же дважды въ мѣсяцъ, еще же далечайшіе единожды, и иные въ два мѣсяца единожды, другіе же трижды, или четверыжды, въ годъ, прочіе же единожды; се же творятъ или ради зѣло прискорбнаго и труднаго по горамъ путешествуванія; или безмолвія ради и удаленія отъ человѣкъ; суть бо нѣдѣе, не глаголю, старше, но и младше безмолвники, иже никогда же тамо не приходятъ, по рукодѣіе свое или чрезъ иныхъ посылаютъ на торжище, или сами къ ближнимъ монастырямъ приносятъ, продаючи его хотящимъ въ міръ иди за прошеніемъ милостыни, или премѣняють за хлѣбъ.

Въ Пандократорѣ иноки въ чинахъ монастырскихъ и церковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монастырямъ главнымъ, еще и не всемъ, наипаче же съ небреженіемъ пріимуютъ странныхъ, и то ради общаго обычая, а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши многіе мнѣ свидѣтельствоваша, аще мене и добрѣ угостиша.

Въ Есфигменѣ братіи всѣхъ бяху десять, кромѣ нѣкихъ, иже разыдошася по милостинахъ. Обычай бо имутъ нынѣшняго вѣка иноцы, егда оная обитель, въ ней же жительствуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и бѣгають въ богатую.

Въ Хиландарѣ сербскіе иноцы иные суть зѣло добродѣтельны и нестарательны, иные же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣдѣи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловалася, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголюще, яко недавнихъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнимыхъ быти вѣрныхъ, двухъ обще послаша въ Россію за прошеніемъ милостыни не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій, не точію отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, едва третію часть даде въ

монастырь, другіи же съ большею корыстію ниже явися въ Святую гору, но отъиде въ страны нѣмецкія, и тамо безсовѣстный остася съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ... Но каковы либо суть, и колки убо суть, тамо иноцы, обаче чинъ хранятъ монастырскій твердѣ паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвышаютъ.

Въ Зографѣ Болгарстіи иноцы, нѣщии же и отъ нашихъ съ ними сожителствующіе, буи въ разумѣ и точію едва вѣдущіе чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадаютъ. *Первое*, не точію отъ латинъ къ праславію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссійскихъ уніатовъ самовольно бывшихъ, или насиліемъ принужденныхъ, или смотрительно явѣ снисходящихъ, въ тайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперіи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православновоспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Польскихъ прожившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе не важное быти глаголютъ, и вторицею нѣкихъ буихъ и безграмотныхъ себѣ подобныхъ перекрещиваютъ; аще же кто имать часть разума, и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сицево беззаконіе не соизволяютъ, такового въ житіе не принимаютъ, аще же и примутъ, то досаждаютъ и ругаются ему всегда, донѣлеже самъ избѣжитъ. *Второе*, аще примутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, и литургисовати имъ, ниже инно что священнодѣйствовать не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже иной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свидѣтели имѣли о себѣ, или патенты, яко отъ православныхъ архіереевъ рукоположишася, довлѣетъ точію, да услышатъ, или правильно, или ложно, яко въ странахъ Ляшескихъ бывали. *Третье*, инокамъ Малороссійскимъ кланяться не хотятъ, безстыдно изображеніе ихъ быти глаголюще, и пригвождаютъ я на стѣнахъ высоко точію ради украсы; ревностнѣйшіе же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и великороссійскими гнушаются, гречески же и болгарски иконы криворуки и кривоносы зѣло почитаютъ. *Четвертое*, нѣкіе

отъ нихъ, аще и не всѣ книгамъ російскимъ исправленнымъ, якоже и раскольщики, гнушаются и глаголютъ я быти испорченны, но или отъ нѣкихъ древнихъ печатей, или отъ рукописныхъ, неправописанныхъ и некраснорѣчивыхъ безъ оксій и точекъ, употребляютъ; аще же нужды ради неимущи иныхъ, чтутъ и на російскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сїи челоувѣцы возлюбѣша тѣмъ паче, нежели свѣтъ. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарстіе иноцы приходящихъ: нѣкихъ отъ Сербскихъ странъ мѣромъ помазуютъ; глаголютъ бо, яко всѣ крестятся, но не всѣ мѣромъ мажутся ради оскудѣнія мѣра.

О нашихъ російскихъ монахахъ аѳонскіе греки говорятъ, яко суть нетерпѣливы, непостоянны и лѣнны: непостоянны, понеже обыкоша странствовать и преходити отъ страны въ страну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыря въ монастырь, и отъ скита въ скитъ: нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ ига турецкое носить и дани великія на всякъ годъ давати, которыхъ не могутъ иначе поплащати, точію повсядневнымъ трудомъ и прошеніемъ милостыни въ мѣръ: а лѣнны же, понеже не хотятъ земли монастырской дѣлати и нивъ орати, ни виноградовъ копати, ни маслинъ собирать; ибо въ Россіи чрезъ подданныхъ крестьянъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ довольствіи и покоѣ иноцы жительствоуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повсядневнаго жити немошно, еже не терпяще бѣжать, аможе хотятъ, и многажды монастырь (Пантелеимоновъ) оставѣша безлюденъ.

Въ Григоріатѣ иноковъ бѣше яко пятнадцать, прочіе же по дальнимъ странамъ за милостинею разѣидошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста... О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда одинаковы суть люди, но временемъ перемѣняются; но якоже свачала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастыряхъ святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядные и добродѣтельные, суть же и злодѣтельны, суть же и средни; и недивно, аще бо и между двенадцатыми апостолами, отъ самаго Христа собранными, обрѣтѣся единъ лукавъ, колыми паче между пятьюдесяти, или

между сто, могутъ два, или три, обрѣстися злы, наипаче же того ради злонравны многи и злодѣтельны отходятъ въ Святую гору, да сочетающися съ благими и добродѣтельными мужами научатся благихъ нравовъ и дѣлъ.

Въ Діонисіатѣ дровле страннолюбивые иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей; но во время мое паче всѣхъ иныхъ нестраннолюбивѣйшіе и непривѣтливѣйшіе показашася; ибо первое, егда придохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостинницѣ посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ идти въ общую трапезу, егда услышу било. Азъ же промедлихъ тамо три дни донелѣже изобразихъ монастырь на Хартіи, и никтоже мя спроси, что творю, или на каковѣй конецъ, и никтоже мнѣ сладкоглагола, или приде въ гостинницу посѣтити мя; въ прочихъ же монастыряхъ съ великою честію воспріяша мя и съ всякимъ упокоеніемъ чрезъ многи дни гостиша мя, кромѣ сего (Діонисіата) и Котлomuша и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко же, монастыри ко мнѣ точію случайно непріятны явишася; но послѣди извѣстихся, яко и инымъ тожде творять: не предъ многими бо лѣты, яко же слышатся, нача умалятися у нихъ страннолюбіе, или паче рещи, нищелюбіе, и прослуса имъ ихъ обще отъ всѣхъ святогорцевъ, яко не суть страннопріятны.

Святопавловская обитель, въ послѣднее пришествіе Барскаго, не имѣяше ипоковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ, и подъ домомъ бяше; точію Титъ инокъ тогда жительствава и скевофилакъ, иже обладалъ всѣмъ монастыремъ, простой монахъ бяше, незная управлять братією, и единъ іеромонахъ чуждй, наемный, иже на малѣхъ тогда дняхъ соблазнився отъиде, и остася монастырь безъ священника; еще же и тыи. иже быша разсѣянны въ градѣхъ ради собранія милостины, толикоже числомъ бяху; отънихъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь; единого бо видѣхъ въ *Патмѣ* островъ пришедша и тамо оставшася безпутно; другаго видѣхъ въ оной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безлюдну ради безсовѣстной своей воли и несогласія междуусобнаго, въ иноческомъ бо тщаніи, или нетщаніи, монастырю корысть, или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святить, но людіе мѣсто; не точію бо даній

ради турецкихъ тяжестныхъ святогорскіе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣжанія ради иноковъ; черввое, яко самовольно живутъ, и никтоже ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабждается: точію едина пища отъ монастыря дается и сандалія.

Аѳонская гора достойна есть величанія, яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жити, широкимъ, узкимъ и среднимъ путемъ и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтель, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ росписаніемъ творимая, яко тамо уставъ церковный въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе общаго и уединеннаго же иноческаго житія совершеннѣе наче всѣхъ иныхъ странъ блюдется, и долѣе всѣхъ правило творится, и большее, нежели повсюду, страннопріятіе бываетъ, яко тамо жснамъ входъ возбраненъ есть искони, еже и доннѣ благодатію Божіею блюдется, такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ входъ бѣше.

Замѣчательна сдержанность Барскаго, съ какою онъ писалъ о нравственномъ бытѣ святогорцовъ: а еще замѣчательнѣе то, что онъ между ними не нашелъ тѣхъ святыхъ, въ которыхъ Богъ дивенъ.

II.

Я въ троекратное, немаловременное, путешествіе по Аѳону достаточно ознакомился съ духовнымъ бытомъ святогорцовъ, и скажу о немъ *яиную* правду мою.

Святогорцы, крѣпко сохраняя всѣ догматы вѣры православной, строго соблюдаютъ и уставъ богослужебный. Но разумно ли у нихъ служеніе Богу? Понимаютъ ли они все то, что читаютъ и поютъ въ церквахъ своихъ? Отвѣтъ на сей вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный. Такъ какъ всѣ церковныя книги у нихъ написаны слогомъ древнееллинскимъ и въ добавокъ поэтическимъ; то ни одинъ изъ нихъ, кромѣ такихъ ученыхъ, каковы были Кесарій Дапonte, Агапій, Никодимъ, не понимаютъ того, что и что читается и поется въ часы богослужебные. Ухо ихъ слышитъ священные глаголы, а умъ не разумѣетъ ихъ. Канонархъ сказуетъ *ὦς*—яко, а пѣвецъ безсмысленно поетъ *θεός*—Богъ. Шестопсалміе и псалтирь читаются такъ быстро, что-

нѣтъ никакой возможности умомъ слѣдить за чтеніемъ и назидаться чтеніемъ. А пѣніе стихиръ и *славъ* по нотамъ, пѣніе продолжающееся часъ и два, вовсе непонятно, потому что пѣвцы, какъ у нашихъ старообрядцовъ, коверкаютъ слова, повторяя нѣсколько разъ одни и тѣже слоги, напри- мѣръ, иже хе—ру—ру—хе—ру, ви ру—ви, мы—ру—ви—мы и т. п. Во время такого пѣнія монахи стоятъ неподвижно въ своихъ стасидіяхъ, понутивъ головы и зажавъ глаза свои: такъ и сдается, что они спятъ тогда. Но спятъ ли? Ей, ей, спятъ и даже храпятъ, когда пѣвецъ, что есть мочи, носовыми звуками своими восхваляетъ Бога, или Спаса или Святаго. Не разъ случалось видать, какъ ектисіархъ, или пономарь, подноситъ къ носу спящаго монаха зажженную свѣчку и тычетъ ее въ носъ: а этотъ въ испугъ вскакиваетъ и опрометью бѣжитъ или къ алтарю, или къ выходу изъ церкви, крича: пожаръ! пожаръ! Все это смущало меня. Въ своежительныхъ монастыряхъ во время всенощнаго бдѣнія, когда начинается чтеніе шестопсалмія, монахи расходятся по кельямъ, и тамъ пьютъ кофе. Въ Ватопедѣ и меня приглашали подкрѣпиться этимъ напиткомъ; но я отказался и за лучшее почелъ уйти въ свою келью и заняться книжнымъ дѣломъ. Не хвалиться бы надлежало Аѳонцамъ своими *всенощными* бдѣніями, отправляемыми неразумно и съ грѣхомъ пополамъ, а бдѣть и молиться недолго, но по слову апостольскому, *разумно*.

Аѳонскіе монахи слышатъ въ церквахъ своихъ апостольское слово, что *тѣло христіанина есть храмъ Духа Святаго*, а никогда не моются, и ходятъ грязные и зловонные.

Они искренно чаютъ воскресенія мертвыхъ, а кладбищныя поставницы свои содержатъ неопрятно.

Ни у одного изъ нихъ въ кельѣ нѣтъ священнаго писанія.

На Аѳонѣ существуютъ четыре разряда монаховъ. Первый разрядъ составляютъ монахи общежительные, второй своежительные, третій скитскіе, четвертый келліотные. Столпниковъ и затворниковъ нѣтъ.

Общежитія тамъ учреждены цареградскими патріархами 1) въ Ксенофѣ 3 декабря 1784 года, 2) въ Есфигменѣ въ 1796 года, 3) въ Кастамонитѣ, 18 октября 1799 года,

4) въ Симопетръ въ 1801 году, 5) въ Руссикъ въ 1803—1833 г., 6) въ Діонисіатъ въ 1804—1805 г., 7) въ Каракаллъ въ сентябрѣ 1813 г. 8) въ Святопавлѣ 23 апрѣля 1839 г., 9) въ Григоріатъ въ 1840 г., 10) въ Кутлумушъ 3 сентября 1856 г., 11) въ Зографъ въ 1859 году я засталъ общежитіе; а въ 1845—1846 г. этотъ монастырь своежительный.

Въ нѣкоторыхъ общежительныхъ обителяхъ на св. горѣ игумену придается соборъ избранныхъ старцевъ, которые вмѣстѣ съ нимъ завѣдываютъ всѣми дѣлами монастырскими, а въ иныхъ, напримѣръ, въ Руссикѣ игуменъ управляетъ самодержавно, такъ что воля его есть святой законъ для всѣхъ.

Во всѣхъ этихъ обителяхъ духовники много помогаютъ игуменамъ въ настроеніи душъ. Въ Руссикѣ мастеръ этого дѣла отецъ Іеронимъ. Онъ духовныхъ чадъ своихъ увѣщаваетъ даже не вспоминать ни родныхъ, ни знакомыхъ, въ ихъ селахъ и городахъ. Ему возражаютъ, что ежели монаху воспрещены даже родственныя и дружескія воспоминанія, то иго аѳонское нестерпимо. Но онъ свое поетъ: „помни Бога, рай, адъ, свой обѣтъ и свое послушаніе“. А природа свое беретъ, и краснаго проситъ, хотя монахъ и черное носитъ. Весьма тяжело человѣку подчинять свою волю волѣ другаго, и при полной свободѣ грозить даже невиннымъ мыслямъ своимъ молчите! Совершенное самоподчиненіе другому въ видахъ духовнаго самоусовершенствованія и небснаго блаженства есть удивительное дѣйствіе нашей свободы, которая можетъ и назадъ попятиться. Но такое самоотреченіе достаточно вознаграждается въ монашескомъ общежитіи общимъ равенствомъ и братствомъ, взаимнымъ снисхожденіемъ и вспоможеніемъ, приученіемъ себя къ кротости, молчанію, незлобію, забвеніемъ своего я, и увлеченіемъ наилучшими примѣрами наилучшей жизни. Общежитіе—хорошая школа грѣшнику! Иди-ка ты на Аѳонъ и поступи тамъ въ киновію: тутъ тебя выпокоятъ такъ, что и нехотя будешь святой. Одежду и обувь носи, какую всѣ носятъ, иди молиться и работать вмѣстѣ съ прочими, ѣшь и пей, что и другіе ѣдятъ и пьютъ; помыслишь что-либо грѣшное, тотчасъ бѣги къ духовнику и повѣдай ему грѣ-

шокъ свой, да получишь наставленіе; поплютъ тебя съ архимандритомъ Порфіріемъ Успенскимъ въ Θεσσαλονικεα монастыри: поѣзжай съ нимъ и служи ему усердно; велятъ тебѣ наловить ему рыбки: налови ее и вари ему уху, хотя бы голова твоя болѣла; а въ кельѣ своей держи только образъ святой, да молитвенникъ съ четками и кувшинъ съ водою; будь богатъ только послушаніемъ, воздержаніемъ, нищетою, цѣломудріемъ, кротостію, молитвою, покаяніемъ и слезнымъ надзоромъ за своими помыслами и за своимъ сердцемъ. Такое богатство унесешь съ собою въ царство небесное.

„Въ общежительномъ монастырѣ,—говоритъ святогорецъ Сергій, игуменъ есть отецъ всѣмъ и глава и руководитель каждаго порознь по разнообразнымъ путямъ иноческаго спасенія. Въ братствѣ такого монастыря господствуютъ патриархальная простота нравовъ, взаимность любви и довѣрчивости, и райское безмятежіе. Всѣ тамъ братья и друзья; нѣтъ тамъ разборчивости ни въ родѣ, ни въ заслугахъ: напротивъ, чѣмъ кто заслуженнѣе, чѣмъ строже выполняетъ законоположеніе обители, или по какимъ-нибудь условіямъ стоитъ выше другихъ, тѣмъ тотъ скромнѣе и привѣтливѣе. Въ киновіяхъ самый вѣрный царскій путь къ небу, и въ нихъ-то самый дѣйствительный отсвѣтъ жизни апостольскаго времени, и проявленіе духа Христова. Слово игумена принимается здѣсь за изъясненіе воли Господней: что бы онъ ни сказалъ, что бы ни велѣлъ дѣлать,—хорошо-ли, не хорошо-ли,—никогда истинные послушники не размышляютъ о слѣдствіяхъ начальническаго слова, разъ на-всегда давши обѣтъ Богу и игумену творить ихъ волю безъ условій и разсужденій; посему спасеніе души въ киновіи вѣрнѣе и легче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ; за то и для плотскаго мудрованія здѣсь чрезвычайно тяжело. Чего стоитъ человѣку подчинить свою волю другому и, имѣя полную свободу, стѣсняться въ дѣйствіяхъ и даже въ самой мысли? Подобные послушники идутъ не сбивчиво и твердо въ слѣдъ Того, Который приходилъ въ міръ, не да творить волю Свою, но волю посланшаго Его Отца.—Одежда и трапеза въ киновіяхъ для всѣхъ одинаковы; нѣтъ никому отличія; а если бы кому это сдѣлалъ игуменъ, другіе, смотря на то, обыкновенно пригова-

риваютъ: такъ Богъ положилъ на сердце игумену; его устами говоритъ Богъ; его сердцемъ владѣетъ Онъ же единъ; онъ намъ отецъ, а мы его дѣти; да будетъ воля его во всемъ! Подобными успокоительными мыслями охраняется братство отъ всякаго прекословія, ропота и прираженій лукаваго. Трогательно смотрѣть: въ какомъ раболѣпномъ повиновеніи, въ какомъ дѣтскомъ страхѣ и довѣрчивой любви остаются киновіаты предъ своимъ игуменомъ. Умидительно и весело видѣть игумена съ неотлетающею отъ устъ его улыбкою любви и привѣгливости для послѣдняго, для самого ничтожнаго въ его великой патріархальной семьѣ. При каждой встрѣчѣ съ нимъ даже архимандриты, даскалы и іеромонахи, всѣ падаютъ къ ногамъ его, и почтительно цѣлуютъ его руку, безъ притязанія съ своей стороны на взаимность лобзанія ихъ руки. Въ каждый день предъ началомъ литургіи служащій обязанъ пойти въ келью игумена, дабы принять его благословеніе и испросить старческихъ молитвъ на достойное и неосужденное предстояніе у престола Божія. Такимъ же точно образомъ поступаютъ и въ другихъ случаяхъ, требующихъ молитвъ старческихъ и благословенія свыше. Въ киновіи въ полномъ смыслѣ подвижники, великіе подвижники, и единственно потому, что ради Бога и своего спасенія предали свою волю какъ бы на крестное распятіе, такъ что она въ каждомъ не только усмирена и ограпичена, но и отнята невозвратно и выброшена за монастырь. Въ киновіяхъ истинный путь крестнаго самоотверженія; это—голгоескій путь, устланный терніемъ безконечныхъ ограниченій своеволія и облитый кровію сердечнаго произволенія терпѣть до послѣдняго жизненнаго вздоха. Жизнь киновіатовъ и величайшіе изъ отцовъ считали слишкомъ высокою и не всѣми выносимою. Святый Пименъ великій одному брату, желавшему поступить въ киновію, сказалъ: „тамъ ты и кувшиномъ не можешь распоряжаться по своей волѣ“. Такъ строго законоположеніе киновіи! — Киновію нѣкоторые уподобляютъ валаальнѣ. Это справедливо: такъ здѣсь переинутъ инока, до такой степени переваляютъ, стѣсняютъ и потопчутъ волю его въ разномъ образѣ непрестанныхъ послушаній, что онъ едва иногда таскается на ногахъ. Такимъ образомъ если киновіать безу-

словно пройти путемъ послушанія, онъ становится для всѣхъ образцомъ испытаннаго самоотверженія. По множеству братства не могутъ не быть здѣсь случайныя столкновенія непріязненныя; и онѣ то выказываютъ: кто въ какой степени самоотверженія достигъ христіанскаго совершенства. Не только въ годъ, или въ мѣсяцъ, но даже въ день нѣсколько случаевъ къ искушенію можетъ представиться, которыми поражаюсь безпрерывно и выходя изъ нихъ, по благодати Божіей, побѣдителями, киновіаты быстрѣ другихъ идутъ къ совершенству, гораздо лучше достигаютъ высоты его, и безъ всякихъ опасеній твердо устаиваютъ до послѣдней минуты жизни въ чистотѣ безстрастія, если только не измѣняютъ безпрекословности послушанія“ (Письма святогорца. Ч. 1. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ. 1856 г. стран. 280 — 283).

Таковы общежительные монастыри на Аеонѣ. Заглянемъ теперь въ тамошнія обители своежительныя. Ихъ девять, именно: Лавра, Филоея, Иверъ, Ставроникита, Пандократоръ, Ватопедъ, Хиландаръ, Дохіаръ и Ксиропотамъ. Нравственное состояніе монаховъ своежительныхъ достаточно описано въ вышепомянутыхъ письмахъ святогорца Сергія и въ замѣткахъ поклонника святой горы архимандрита Антонина. Передаю описанія ихъ, оправданныя моими наблюденіями.

„Въ своежительныхъ монастыряхъ между монахами нѣтъ ничего общаго. Тамъ каждый живетъ подъ собственнымъ руководствомъ по своему произволу, такъ что, если кто не хочетъ, не бываетъ въ церкви у службъ, и никто не вправе требовать отъ него отчета въ келейномъ поведеніи его: отчего большая часть братіи, особенно *проестосы*, оставляютъ церковное правило, вычитываютъ или нѣтъ, въ своей кельѣ все, что нужно предъ Богомъ, про то знаетъ только совѣсть каждаго и Богъ. Нѣкоторыя послушанія бывають иногда общими, но за то проестосы, или старшіе, не участвуютъ въ нихъ; а если кто изъ младшей братіи не хочетъ трудиться, а богатъ, тотъ нанимаетъ вмѣсто себя другаго, что вовсе не водится ни подъ какими условіями въ общежитіяхъ. Такимъ образомъ нравственность и подвижническіе успѣхи въ оныхъ монастыряхъ вообще въ незавид-

номъ состояніи. На нихъ можно смотрѣть, какъ на жалкое семейство, гдѣ нѣтъ единенія, и гдѣ каждый слѣдуетъ влеченію собственнаго сердца, и располагаетъ своими дѣйствіями безъ всякаго вліянія на нихъ старшаго члена, или главы семейства. Тамъ общая трапеза бываетъ только для проходящихъ и работниковъ: а монахи кушаютъ въ своихъ кельяхъ. Собирается, правда, братство и въ трапезу, но разъ въ годъ, не болѣе, отчего эта часть, то-есть трапеза, остается въ удивительномъ заустѣннѣ. Всякій тамъ получаетъ положенную порцію жизненныхъ продовольствій, и въ своей кельѣ готовить ее, какъ хочетъ, прикупая къ этому все, чѣмъ лакомится вкусъ и услаждается плоть. Отъ сего-то можно видѣть и на св. горѣ иноковъ съ цвѣтущимъ лицомъ, въ богатой одеждѣ, со всѣми отличительными чертами независимой плотской жизни и съ настроенностію духа не совсѣмъ иноческою. Мы очень легко узнаемъ здѣсь: кто киновіатъ, или кто своежителяго монастыря инокъ, потому что между ними въ самой поступи ихъ, въ бесѣдѣ и вообще въ наружномъ видѣ замѣтна противоположность. Впрочемъ и въ своежительныхъ монастыряхъ есть часть иноковъ строгой жизни, у которыхъ образъ мыслей возвышенный и свѣтлый, развитіе душевныхъ силъ въ подвижническомъ отношеніи самое удовлетворительное. Можно въ такомъ же тонѣ и съ такой же хорошей стороны отзываться объ экономической и распорядительной части: та и другая въ порядочномъ видѣ отъ того, что погодно выбираются изъ числа братства епитропы, или повѣренныя, на отвѣтственности которыхъ лежитъ монастырь съ его внѣшними дѣлами. Возникающія непріятности между братіею рѣшаются въ своежительныхъ монастыряхъ соборомъ старшихъ лицъ, составляющихъ родъ частнаго, домашняго, синода. Нѣтъ ничего въ нихъ измѣнчиваго и жалче проигуменской должности: въ ней въ одинъ годъ перебываетъ иногда нѣсколько человекъ, потому что въ эту должность поступаютъ *таксидчики*, то-есть сборщики, рассылаемые въ разныя мѣста и страны за милостынею. Случается такъ, что избранный проигуменъ только что вступитъ въ свою должность, только что получить настоятельскую трость съ щегольскимъ набалдашникомъ, является новый таксидчикъ

съ значительною суммою сбора; въ вознагражденіе трудовъ, новопривышшаго провозглашаютъ проигуменомъ, а прежняго, который иногда и мѣсяца не пробылъ на своемъ мѣстѣ, увольняютъ на покой. Смѣнившійся проигуменъ такимъ образомъ остается только въ числѣ проестосовъ, т. е. почетныхъ старцовъ, которыхъ, по причинѣ частой смѣны проигуменовъ, много въ каждомъ своежительномъ монастырѣ. Должность проигумена слишкомъ ограничена и важна только даруемою отъ монастыря тростию съ щегольскимъ набалдашникомъ; его обязанность и распоряженія—въ церкви и трапезѣ; внѣ ихъ онъ тотъ же послушникъ безъ правъ и безъ голоса въ братствѣ, потому, что внѣшнія дѣла монастыря, какъ было уже сказано, лежатъ на отвѣтственности епитропа, составляющаго въ свою очередь главную особу между братствомъ“ (Святогорецъ).

„Въ своежительныхъ монастыряхъ невидать тѣхъ смиренныхъ и покорныхъ тружениковъ на пользу всего братства, тѣхъ простодушныхъ лицъ, тѣхъ робкихъ и долу устремленныхъ взглядовъ, той неразвязной рѣчи, тѣхъ земныхъ поклоновъ старцу, того духа братскаго равенства, допускающаго трогательную простоту въ обхожденіи со всѣми, и наконецъ того единого и единственнаго жезла игуменскаго безъ всякихъ наружныхъ украшеній, но съ внутреннею силою, которые встрѣчалъ я въ Русикѣ. Тамъ, напротивъ, каждый начинающій подвигъ иночества уже имѣетъ видъ приличный старцу. Тамъ не рѣдкость видѣть трость, украшенную серебромъ и золотомъ, въ рукахъ не только дряхлѣющихъ, но и цвѣтущихъ молодостию. Поминутно слышишь взаимныя другъ друга величанія титуломъ архимандрита, здѣсь легко достаемымъ тому, кто его пожелаетъ. Къ сожалѣнію надобно сознаться, что въ монастыряхъ подобнаго рода наравнѣ съ заслугою и способностями цѣнятся и богатство. Старость и добродѣтель вообще занимаютъ второстепенное мѣсто въ общемъ мнѣніи, можетъ быть и потому, что суть явленія естественныя въ человѣческомъ и иноческомъ житіи.

На Аѳонѣ, за предѣлами шумной и страстной суеты мірской, существуютъ и борются между собою двѣ системы иночества, *своежитіе и общежитіе*; и та и другая имѣютъ

свои особенности, свои какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя понимать подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая *неволи*. Въ своежитіи господствуютъ независимость, предоставленіе каждому, самому, думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику, общему правилу, а не личному произволу, опредѣленіе себя къ тому или другому послушанію разумное, а не безсознательное, и дѣйствованіе вслѣдствіе сего усердное, а не наемнически холодное... Пріятно воображать такое жительство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но къ сожалѣнію, тамъ же есть доступъ силъ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости, пронырству, себялюбію не умолимому и не сокрушимому, и въ заключеніе всего тамъ же нерѣдкое обращеніе къ посредничеству тюремной башни, этого злаго посмѣянія надъ несовершенствомъ совершеннѣйшаго общества человѣческаго! Въ киновіяхъ царитъ строгое и тяжелое и уничижительное общежитіе подъ одною волею и однимъ велѣніемъ, стройное, мирное, точное, механически исправное, разрѣшающееся тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, довольствомъ, безпечаліемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ, равенствомъ не въ идеѣ только, но и на дѣлѣ. Вотъ *общество* въ наиболѣе естественномъ и точномъ смыслѣ слова! Но, — неизбежный вопросъ, — гдѣ же достойный представитель сей единой воли, общепризнанный и общежаемый законодатель и распорядитель обители, *игуменъ* (вождь) въ истинномъ смыслѣ этого слова? Тамъ, гдѣ есть святые Θεодосіи, Аѳанасіи и имъ подобныя аввы. Его ненужно искать. Онъ тамъ есть все, духъ и плоть монастыря. Вокругъ его общежитіе водворяется само собою, имъ живетъ и движется, и представляетъ изъ себя зрѣлище въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ званіемъ общаго равенства, и своею волею общей независимости. Онъ только служить тому и другому отечески. Однакоже гдѣ нѣтъ игуменства дѣломъ, игумена отца, а есть только игуменъ именемъ, игуменъ господинъ, тамъ и въ общежитіи представляются камни протыканія не меньшіе, чѣмъ въ своежитіи“ (Антонинъ).

Строгіе уставы скитскаго житія на Аѳонѣ сообщены мною во второмъ путешествіи моемъ по этой горѣ. А здѣсь я отмѣчаю только тѣ стороны сего житія, кои понравились мнѣ. Чтожъ это такое? А вотъ что.—1) Въ скитахъ общественное Богослуженіе въ Кириаконѣ совершается только въ воскресные и праздничные дни; а въ будни каждый скитникъ одинъ одиначонокъ молится Богу въ своей кельѣ, какъ умѣетъ и сколько можетъ. Слѣдовательно тамъ домашняя сердечная молитва не вытѣсняется молитвою общественною, ежедневною, по совершеніи которой иному монаху уже лѣнь молиться дома, а если и молится, то мало и вяло. 2) Скитники живутъ трудами рукъ своихъ, продавая дешевыя рукодѣлія свои или въ Карѣѣ, гдѣ бываетъ еженедѣльное торжище, или въ какомъ либо монастырѣ богомольцамъ. Выручка отъ продажи ихъ употребляется на изготовленіе одежды, обуви и пищи, на поддержку кельи и на уплату податей турецкой казнѣ, послѣ которой уплаты у труженниковъ остается полная нестяжательность и нищета. Никому они не въ тягость. Ни грекъ, ни болгаринъ, ни влахъ, ни русскій, ни кто не работаетъ для нихъ, какъ работаютъ эти добряки въ аѳонскихъ монастыряхъ. А ежели какой поклонникъ зайдетъ къ нимъ и подастъ грошъ, или рубль, то даваніе его обращается въ общую кассу скита для общихъ надобностей его и для подаванія милостыни бѣднымъ, но не въ карманы Петра, Онуфрія, Антонія, Пимена. 3) У скитниковъ, какъ у рукодѣльныхъ труженниковъ, не бываетъ гостинныхъ сходокъ, пересудовъ, празднословій, а грѣшныя помыслы не гнѣздятся въ умахъ ихъ, занятыхъ въ часы ручной работы или читаемою книгою, лежащею подлѣ рукодѣлія, или молитвою Исусовою. 4) Такъ какъ эти аввы трудами своими добываютъ только хлѣбъ насущный, то умѣренность ихъ въ пищу такъ велика, что и хлѣбъ сей они употребляютъ съ вѣсу. Поэтому они весьма легкіе на ходу. За Керасійскомъ пустынникомъ Неофитомъ я, тощенькій и молодой, едва едва поспѣвалъ, обозрѣвая помѣщенія его и окрестныя древности. 5) Скитскіе аввы принимаютъ послушниковъ съ свои непросторныя кельи не болѣе двухъ, трехъ. Это хорошо, потому что легче вести ко спасенію три души нежели триста. 6) Что касается до послушанія, то и он

въ кельяхъ скитскихъ аввъ полагается въ основаніе монашеской переработки души самолюбивой и страстной. — По мнѣ, скитники суть самые наилучшіе монахи на Аѳонѣ. Если бы судьба привела меня на эту гору для жительства, то я водворился бы тамъ въ скитѣ греческомъ, а не въ монастырѣ, родившіся голубемъ, а неподъяремнымъ животнымъ.

На поземельномъ участкѣ каждого монастыря н. Аѳонѣ настроены въ розсыпь такъ называемыя кельи. Въ старыя, добрыя, времена онѣ были монастырьки подъ управленіемъ игуменовъ. А нынѣ онѣ суть не что иное, какъ усадьбы, кои монастырями отдаются въ наемъ желающимъ купить ихъ монахамъ. Каждая такая усадьба имѣетъ свой малый участокъ земли, и на немъ овощный огородъ, древесный садъ и виноградникъ. Владѣтель ея не называется игуменомъ. Онъ — домовладыка, хозяинъ, вертоградаръ, келліашъ. У него, смотря по величинѣ кельи, живутъ два, или три, или четыре товарища и обрабатываютъ участокъ его вмѣстѣ съ наемными мірянами, которыхъ не мало приходитъ на Аѳонъ для заработковъ. А самъ онъ какъ бояринъ, не беретъ въ руки ни топора, ни заступы, ни какого садоваго орудія, только по временамъ обзрѣваетъ свое хозяйство, доставляющее ему доходъ. Въ его келѣ есть церквца, въ которой онъ совершаетъ Богослуженіе. Каково духовное настроеніе у пожильцевъ въ этихъ усадьбахъ: это знаетъ одинъ Богъ. Я бывалъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ради археологическихъ поисковъ, но не развѣдывалъ; кто какъ живетъ тамъ. Знаю только то, что келліаши грѣшатъ и каются, молятся Богу и трудятся, уважаютъ власти, не убиваютъ, не крадутъ, не лжесвидѣтельствуютъ, не пьянствуютъ и не знаютъ любодѣянія, потому что на св. горѣ нѣтъ женщинъ.

Кромѣ келліашей на Аѳонѣ находятся монахи такъ называемые *каливиты*. Это — бѣдняки, сиромаси, у которыхъ нѣтъ ни гроша, ни запаснаго хлѣба и никакой собственности, кромѣ каливы, т. е. избушки и рукодѣльных орудій. Они или дома занимаются какимъ либо ремесломъ, или, чаще ходятъ къ келліашамъ и нанимаются у нихъ работать, не запирая избушки своей, въ которой ничего нѣтъ, кромѣ черечка для питья съ него воды и одной поваренной посу-

дины запачканной. Гдѣ придется, тамъ каливить выслушиваетъ церковное правило; а если не довелось ему быть въ церкви, то онъ молится по четкамъ и кладетъ уставное число поклоновъ земныхъ и поясныхъ. Каливита, какъ вольную пташку, не посадить ни въ монастырскую, ни въ скитскую клѣтку. Онъ не умѣетъ подчиняться человѣку. Ему любя своя воля, хоть и достается горькая доля. Никому онъ не рабъ и не послушникъ, потому что считаетъ себя сыномъ Отца небеснаго.

Не знаю: кто и кто нынѣ святъ на Аѳонѣ. По сему обращаюсь къ старымъ, добрымъ, временамъ, въ кои Богъ прославилъ угодниковъ Своихъ, и именую ихъ, сказавши, гдѣ можно прочесть житія ихъ.

1) Во второй половинѣ 15-го вѣка въ Архангельской кельѣ Аѳонокарейскаго скита, называемой *Ιγάρη*, спасался и угождалъ Богу инокъ Нектарій, скончавшійся въ 1470 году по завѣренію Никодима святогорца, а по аѳонскому патерику въ 1500 году, 5 декабря (*Αχολοῦθία καὶ ἐγκόμιον τῶν ὁσίων πατέρων τοῦ Ἀθῶ, ὑπὸ Νικοδήμου*. — Аѳон. патерикъ, Ч. II. С.П.Б. 1860. — *Konfer Néon êchlôgiou*).

2) Въ Аѳонодіонисиатскомъ монастырѣ кончилъ свое воистинну богоугодное житіе бывшій патріархъ вселенскій Нифонъ, прозорливецъ, святительствовавшій сперва въ Солунѣ, а потомъ въ Константинополѣ съ 1488 года по 1490-й. (*Νέον êchlôgiou*. Аѳ. Патерикъ, Ч. II, стр. 1—38).

3) Въ Предтеченскомъ скитѣ Аѳоноиверской обители процвѣлъ, какъ финикъ, преподобный Іаковъ, замученный турками 1 ноября 1520 года. Житіе его извѣстствовано въ первомъ Путешествіи моемъ по Аѳону, Ч. I. отдѣл. 2. стр. 320—325.

4) Въ кельѣ св. Василия, принадлежавшей Пандократору, спасался Теофилъ, наперсникъ святогорскаго Прота Серафима Θιαποла, каллиграфъ, безстрастный безмолвникъ, и непрестанный молитвенникъ, и почилъ о Господѣ въ 8-й день іюля мѣсяца 1548 года. (Житіе его помѣщено въ аѳонскомъ Патерикѣ. Ч. II. стр. 69—81).

5) Въ околоткѣ Аѳонофилоөөевской обители у преподобнаго Дометія жилъ и Богу угодилъ монахъ Даміанъ, скон-

чавшійся мученическою смертію въ 1568 году. (Аѳон. Патерикъ. Ч. II. стр. 97—100. Νέον μαρτυρολόγιον).

6) Въ Діонисіатѣ въ теченіи 60 лѣтъ подвизался преподобный Леонтій, родившійся въ Аргосѣ Пелопонезскомъ. Онъ во все это время ниоднажды не выходилъ изъ сего монастыря, былъ прозорливъ, а по смерти источилъ миро отъ своихъ мощей святыхъ, почилъ же о Господѣ 16 дня марта 1605 года на 86 году отъ рожденія. (Аѳон. Патерикъ. Ч. II. стр. 102).

7) На утесистомъ Подъаѳонѣ недалеко отъ Кавсокаливскаго скита на такъ называемомъ *мѣстѣ Богородицы и преподобныхъ отцевъ Петра и Аѳанасія* въ кельѣ, построенной іеромонахомъ и духовникомъ Макаріемъ около 1608 года, спасался вмѣстѣ съ нимъ племянникъ его Ниль, а по смерти его перешелъ въ ближайшую пещеру, находящуюся въ приморскомъ утесѣ, и тутъ безмолвствовалъ и исполнялся благодатію Божіею, тутъ-же скончался, погребенъ былъ и прославленъ истеченіемъ благовоннаго и цѣлебнаго мѣра изъ мощей его (Аѳон. Патер. ч. II стр. 123—132. — Мое путеш. по Аѳону. Ч. 1. Отдѣл. 1-е стр. 293—295).

8) На Подъаѳонской мѣстности, называемой *Кавсокаливія*, въ 1720 году поселился Анноскитскій монахъ Акакій, основатель скита Кавсокаливскаго. Слава о дивныхъ подвигахъ его и наипаче о благодатномъ дарѣ прозорливости и вѣдѣнія будущихъ событій распространилась всюду такъ, что приходили видѣть и слушать его не только святогорцы, но и изъ дальнихъ странъ архіереи и священники, властные и невластные люди, старики и юноши, монахи и міряне; и *былъ онъ на Аѳонѣ*, какъ сказано въ житіи его, *свѣтильникъ озаряющій сидящихъ во тмѣ невѣдѣнія*. Преставленъ онъ въ Рай 12 апрѣля 1730 года. (Аѳон. Патер. Ч. II стр. 164—177. — Мое втор. Путеш. по Аѳону стран. 359 и слѣд.).

9) Въ Аѳеоиверской обители угодилъ Богу преподобный Героеей. Онъ родился въ Пелопонесскомъ селеніи Каламатѣ въ 1686 году, и отлично хорошо изучивъ языки еллинскій, и латинскій, и философію, презрѣлъ міръ *и вся, яже въ мірѣ*, и въ названной обители омонашилъ, здѣсь же отъ чрезмѣрнаго поста, отъ молитвенныхъ бдѣній и отъ недугъ

говъ тѣлесныхъ такъ ослабѣлъ, что едва могъ пройти малое поприще, хотя и мужественъ былъ и ходилъ быстро. Сдѣлавшись чистымъ вмѣстилищемъ благодатныхъ дарованій и добродѣтелей, онъ защищалъ православіе въ присутствіи священнаго Синода и обличилъ появившуюся тогда ересь Молина ¹⁾. Блаженная кончина его была въ 13 день сентября 1745 года. (Νέον ἐκλογιον. — Ἀκολουθία καὶ ἐγκώμιον τῶν ὁσίων ἁγιορευῶν, ὑπὸ Νικοδήμου. σελ. — Аѳон. Патер. стр. 154—163).

10) Въ Аѳонофилоѳеевскомъ монастырѣ возсіялъ великій подвижникъ и необыкновенный проповѣдникъ слова Божія христіанамъ въ Македоніи, Ѳессаліи и Албаніи, именемъ Козма. Турки задушили его 4 августа 1799 года по наущенію евреевъ, внушившихъ имъ, что онъ подосланъ рускими возмущать Албанію. (Мое перв. Путеш. по Аѳону. Ч. II. Приложен. къ 2 отдѣл. сей части стр. 353 4. — Аѳон. Патер. Ч. II. Стр. 196—211).

Кромѣ поименованныхъ много святыхъ были на Аѳонѣ и другіе угодники Божіи и даже мученики. Но о нихъ я не упоминаю въ настоящей исторіи св. горы, частію потому, что не на этой горѣ они кончили жизнь свою, частію потому, что мученичество нѣкоторыхъ аѳонитовъ было явленіемъ временнымъ, обстоятельствомъ, наноснымъ извнѣ, а не отъ духа монашества произшедшимъ.

Кончено мое пространное слово о внутреннемъ бытѣ аѳонскихъ монаховъ во время турецкаго владычества надъ ними. Остается мнѣ оповѣстить крупныя событія у этихъ человѣковъ Божіихъ въ сіе время, и выказать ихъ, какъ человѣковъ народныхъ; и исторія моя кончена.

Епископъ Порфирій.

---

¹⁾ Былъ Испанскій богословъ Молинъ, роившійся въ 1627 году и умершій въ тюрьмѣ въ 1696 году. Онъ проповѣдовалъ квіетизмъ, и за то былъ осужденъ папою Иннокентіемъ XI-мъ, и посаженъ въ тюрьму, въ которой пробылъ одиннадцать лѣтъ. Этотъ-ли Молинъ, или другой какой, разумѣется въ житіи Героея: сего, право, познаю.

Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку

въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

В в е д е н і е.

Принявъ отъ грековъ христіанство и вступивъ чрезъ это въ семью европейскихъ государствъ, русскіе должны были построить всю свою жизнь согласно новымъ для нихъ христіански-культурнымъ требованіямъ. Имъ, какъ народу только что еще начинавшему свою историческую жизнь, приходилось все строить и урѣзывать у себя съ самаго начала. Въ силу того историческаго закона, по которому некультурный народъ всегда подчиняется другому, обладающему старою, развитою культурою, и находится подъ его духовною опекою до тѣхъ поръ, пока не наживетъ своего собственнаго культурнаго капитала, — русскіе необходимо должны были, на первыхъ порахъ своей жизни, подчиниться вліянію и опекѣ просвѣтителей своихъ христіанствомъ — грековъ. Съ какой бы стороны русскій ни сравнивалъ себя и свое съ греческимъ, онъ долженъ былъ признать рѣшительное превосходство надъ своимъ всего греческаго, долженъ былъ признать, что грекъ мудрѣе его, болѣе опытенъ, свѣдущъ и, что главное, — болѣе образованъ. Все, на что молодая русская жизнь заявляла свои запросы и требованія, на все могла дать отвѣты, всему могла удовлетворить зрѣлая и развитая культура грековъ. Русскому, поэтому, приходилось брать все готовымъ у грековъ и пересаживать взятое на свою еще дѣвственную почву, приходилось всему учиться у грека, подражать ему и въ концѣ концовъ смотрѣть на него какъ на своего руководителя и опекуна. Инаго образца, инаго примѣра для подражанія русскіе не имѣли предъ

глазами, такъ какъ этимъ инымъ могъ быть только латинскій западъ, но онъ былъ отгороженъ отъ нихъ самою крѣпкою и непроницаемою стѣною. Греки на первыхъ же порахъ позаботились внушить русскимъ представленіе о латинянахъ, какъ о самыхъ злыхъ еретикахъ, съ которыми не слѣдуетъ вступать ни въ какія сношенія, которыхъ всегда и всячески нужно сторониться. Эти внушенія имѣли полный успѣхъ, чѣмъ надолго уничтожена была возможность сближенія русскихъ съ болѣе образованнымъ западомъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, греческій авторитетъ на Руси дѣйствовалъ безъ помѣхи, безъ конкуренціи, а потому необходимо особенно сильно, всесторонне и продолжительно. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій русскіе мало или даже вовсе не выражали дѣятельнаго желанія избавиться отъ греческой опеки, хотя конечно и видѣли нѣкоторыя ея неудобныя для себя стороны; грекъ, какъ представитель и носитель высшей христіанско-европейской культуры, былъ для нихъ рѣшительно необходимъ, и замѣнить его, до позднѣйшаго сближенія съ западомъ, было нечѣмъ.

Всѣ стороны русской жизни болѣе или менѣе испытывали на себѣ греческое вліяніе, но главнымъ центральнымъ пунктомъ, на которомъ греческое вліяніе чувствовалось и сосредоточивалось по преимуществу, гдѣ оно царило всецѣло и всѣми признавалось, — была религіозно-церковная жизнь русскаго народа. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Русь въ церковно-правительственномъ отношеніи была только частью константинопольскаго патріархата, обреченною воспроизводить въ себѣ то, что было выработано и установлено греческою церковью, обязанною всегда и во всемъ быть вѣрною своей руководительницѣ, быть ея отображеніемъ, копіею. Рѣшительное подчиненіе русской религіозной жизни греческому вліянію усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что митрополитъ, глава и управитель всей русской церкви, избирался и поставлялся константинопольскимъ патріархомъ по большей части изъ грековъ; что всѣ возникавшіе на Руси вопросы, недоумѣнія, споры, сомнѣнія рѣшались константинопольскій патріархъ, которому принадлежалъ верховный надзоръ и верховное водительство всѣми русскими церковными дѣлами. Это, всецѣлое подчиненіе

русской церкви константинопольской греки считали вполне естественнымъ и даже необходимымъ, чтобы насадить и укоренить на Руси православіе, поборниками, представителями и авторитетными знатоками котораго они считали только себя. Они лучше и вѣрнѣе знали, что православно и что нѣтъ, а потому лучше всѣхъ могли руководить религіозною жизнью молодаго, неопытнаго еще народа, лучше всѣхъ могли оберечь и охранить его отъ возможныхъ ошибокъ, заблужденій и стороннихъ вредныхъ вліяній. Съ своей стороны русскіе, въ сознаніи своей неопытности и незрѣлости въ христіанской жизни, безусловно отдали себя водительство болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ грековъ. Сомнѣній въ ихъ пригодности для такой роли, сомнѣній въ ихъ компетентности въ дѣлахъ вѣры, а тѣмъ болѣе въ ихъ безусловной преданности православію тогда еще не существовало: греки въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ были людьми, болѣе благочестивыми и болѣе святыми, нежели они, — русскіе ¹⁾).

Такъ, вслѣдствіе принятія русскими христіанства отъ грековъ, произошло не только простое сближеніе одного народа съ другимъ и не одно только культурно-религіозное подчиненіе русскихъ грекамъ, но и прямое церковно-административное подчиненіе русской церкви греческой. Такія отношенія, разъ установившись, благодаря политической, религіозной и культурной незрѣлости русскихъ, могли продолжаться очень долго. Но эти отношенія должны были сильно измѣниться, какъ скоро у русскихъ явилось сознаніе своей политической и народной силы, не допускающей какой-либо видимой, рѣзко выраженной зависимости отъ другаго народа, какъ скоро русскіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія сознали себя ни въ чемъ не уступающими грекамъ, а свою церковь настолько выросшею и окрѣпшею, что она уже не нуждалась болѣе въ дальнѣйшей опецѣ и руководствѣ съ чьей бы то ни было стороны. Наконецъ, греческое вліяніе на Руси, опиравшееся на культурное превосходство грековъ надъ русскими, должно было пасть окончательно: или когда русскіе успѣютъ запасть, съ теченіемъ вре-

¹⁾ Послѣ принятія христіанства отъ грековъ, говоритъ Олеарій, „русскіе стали считать грековъ за людей, какъ бы болѣе святыхъ и набожныхъ, чѣмъ они, русскіе“ (Чт. общ. ист. и древн. 1868 г. кн. 4, стр. 308).

мени, своими собственными культурными силами и средствами, которыя сдѣлають ненужною дальнѣйшую подавляющую опеку грековъ; или — когда для нихъ откроются новые пути пріобрѣтенія научныхъ знаній, иные центры образованности, высшей и совершеннѣйшей, нежели образованность грековъ.

Первое проявленіе русской самостоятельности сказалось прежде всего относительно церковно-правительственного значенія грековъ на Руси и выразилось въ стремленіи имѣть митрополита избранника великаго князя. Изъ страны, раздѣленной на нѣсколько мелкихъ самостоятельныхъ княжествъ, постоянно враждовавшихъ между собою и истощавшихъ свои силы во взаимной борьбѣ, Русь постепенно стала превращаться въ единое государство, съ единою властью и центромъ, — стала выростать, крѣпнуть и усиливаться Москва, а въ ней власть великаго князя, доспѣвая наконецъ до значенія всероссійской. Съ развитіемъ политической силы и самосознанія тѣсно связывается обыкновенно и самосознаніе церковное: сильное, независимое государство стремится и церковь у себя сдѣлать независимою отъ стороннихъ вліяній. Въ силу этого, все болѣе крѣпшая и развивавшаяся власть великаго князя московскаго уже съ неудовольствіемъ начинаетъ смотрѣть на чуждаго и независимаго отъ нея представителя русской церкви; она, во имя государственныхъ интересовъ, заявляетъ желаніе имѣть своего митрополита, своего не въ томъ только смыслѣ, чтобы онъ былъ русскій, но и въ томъ, чтобы онъ былъ избранникъ великаго князя. Верховныя права константинопольскаго патріарха надъ русскою церковью еще не отрицаются, онъ по прежнему ставитъ митрополитовъ на Русь, но ему все чаще и чаще приходится ставить не только русскихъ, но именно тѣхъ, кого посылаетъ къ нему для посвященія великій князь, который неохотно и съ трудомъ начинаетъ принимать митрополита, не своего избранника. Въ этомъ уже сказалась довольно глубокая перемѣна въ отношеніяхъ русскихъ къ греческой церкви, — предшествующее всецѣлое подчиненіе русской церкви греческой въ церковно-правительственномъ отношеніи теперь кажется русскимъ уже стѣснительнымъ и несправедливымъ, хотя

верховныя права константинопольскаго патріарха надъ русскою церковью еще и не отрицаются.

Болѣе кореннымъ и рѣшительнымъ образомъ отношенія русскихъ къ греческой церкви измѣнились, когда русскіе заподозрили чистоту и твердость въ православіи своихъ бывшихъ опекуновъ и учителей—грековъ, когда они убѣдились въ ихъ вѣроисповѣдныхъ колебаніяхъ, т. е. съ половины XV вѣка.

До слуха русскихъ, вѣроятно, уже не разъ кое-что доходило о замыслахъ грековъ измѣнить православію и соединиться съ латинами. Когда московскій митрополитъ Исидоръ отправлялся на соборъ во Флоренцію, великій князь счелъ нужнымъ предостеречь его, чтобы онъ привезъ на Русь ея прежнее неизмѣнное православіе, которое она приняла при св. Владимірѣ. Когда Исидоръ воротился съ собора, то отъ него и его спутниковъ русскіе узнаютъ, что греческій императоръ, патріархъ и многіе іерархи измѣнили православію и соединились съ латинами, что митрополитъ Исидоръ, тоже перешедшій на сторону латинянъ, воротился въ Москву съ цѣлью привести православную Русь къ униі съ латинами. А между тѣмъ тѣ же самые греки, которые теперь соединились съ латинами и къ тому же побуждаютъ русскихъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій постоянно твердили русскимъ, что изъ всѣхъ еретиковъ самые злѣйшіе—латиняне, что православному даже просто сообщаться съ ними, ѣсть изъ одного блюда не слѣдуетъ, такъ какъ всякое общеніе съ ними уже грозитъ ему заразою, оскверненіемъ. Русскіе безусловно вѣрили своимъ учителямъ, вполне усвоили ихъ воззрѣніе на латинянъ, какъ на самыхъ опасныхъ и злыхъ еретиковъ. Понятно теперь, какое потрясающее, глубокое впечатлѣніе произвело на русскихъ то обстоятельство, что ихъ бывшіе учителя и руководители въ религіозной жизни, греки, открыто измѣнили православію, соединившись съ латинами, и не только сами, но и русскихъ хотятъ привлечь къ этому незаконному союзу съ злѣйшими еретиками, не только сами потеряли православіе, но задумали искоренить его и на святой Руси. Если этотъ злой замыселъ грековъ относительно Руси не удался, то единственно благодаря великому князю, который мужественно

ополчился на защиту русскаго, не оскверненнаго православія и изгналъ изъ православной Руси предателя уніата — митрополита Исидора. Принятіе греками флорентійской уніи имѣло рѣшающее значеніе для всѣхъ послѣдующихъ отношеній русскихъ къ грекамъ: русскіе болѣе уже не вѣрили грекамъ, всегда подозрѣвали искренность и чистоту ихъ православія, не хотѣли болѣе признавать ихъ своими учителями и руководителями, не хотѣли болѣе зависѣть отъ нихъ и подчиняться имъ, стали сторониться отъ нихъ, избѣгать всякаго тѣснаго сближенія съ ними, какъ могущими своимъ еретичествомъ внести смуту и въ русскую среду.

Вслѣдъ за флорентійской уніей послѣдовало другое событіе, глубоко потрясшее и поразившее русскихъ: Константинополь, бывшая столица и центръ всего православія, откуда, до самаго послѣдняго времени, исходила для Россіи высшая церковная власть, на который русскіе привыкли смотрѣть съ особеннымъ уваженіемъ и даже благоговѣніемъ, окончательно палъ отъ руки безбожныхъ агарянъ. Подобныя потрясающія бѣдственныя событія совершаются не даромъ, овѣ допускаются Божественнымъ Промысломъ за какой-нибудь великій народный грѣхъ. Русскіе не затруднились указать этотъ великій народный грѣхъ, за который Господь попустилъ овладѣть Царьградомъ безбожнымъ агарянамъ: Константинополь палъ потому, что греки отступили отъ православія, за беззаконный союзъ съ латинами греки потеряли свое царство. Такъ первый русскими поставленный митрополитъ Іона, въ своемъ окружномъ посланіи литовскимъ епископамъ 1458 года, говоритъ: „и о семъ сами вѣсте, сынове, колику прежде бѣду подъя Царьствующій градъ отъ болгаръ, также отъ персовъ, яко въ мрежахъ дръжаще его семь лѣтъ, но подрѣжаху донележе, сынове, благочестіе, ничтоже градъ пострадаше; (егда же) своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадаше, какова плѣненія и смерти различныа быша, о душахъ же ихъ Богъ вѣсть единъ“ ¹⁾. Митрополитъ Филиппъ, въ началѣ 1471 года, увѣщевая возмутившихся новгородцевъ, задумавшихъ предаться литовскому королю, оставаться вѣрными великому князю московскому, писалъ: „а и то,

¹⁾ А. И. 1. № 63.

сынове, разумѣйте: царствующій градъ и церкви Божія — Константинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какі-ли солнце сіяло въ благочестіи? а какъ, оставя истину, да соединился царь и патріархъ Іосифъ съ латиною, да и подписалъ папѣ злата дѣля, и безгодне скончалъ животъ свой Іосифъ патріархъ, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ, не въ турецкихъ-ли рукахъ и нынѣ?¹⁾ Инокъ Филофей говоритъ, что Константинополь потому палъ отъ руки турокъ, „понеже они (греки) предаша греческую вѣру въ латынство.“²⁾ Такъ сложилось у русскихъ убѣжденіе, что Константинополь палъ потому, что тамъ, вслѣдствіе уніи съ латинами, уже перестало сіять прежнее благочестіе, греки, потерю своего царства, наказаны были за свое вѣроотступничество.

Ближайшимъ практическимъ послѣдствіемъ такого убѣжденія было то, что русскіе не только не хотѣли, какъ прежде, принимать митрополитовъ, присылаемыхъ изъ Константинополя, или посылать туда для посвященія своихъ выборныхъ, но и внесли въ архіерейскую присягу обязательство вообще не принимать на Русь никого, поставленнаго въ Константинополь. Русскіе теперь боялись, какъ бы ихъ бывшіе учителя и руководители, греки, не заразили и ихъ своимъ нечестіемъ; тѣсный союзъ съ греческою церковью, а тѣмъ болѣе прежнее подчиненное и зависимое отъ нея положеніе представлялось русскимъ уже опаснымъ для чистоты ихъ собственнаго православія, которое съ этого времени рѣзко было отлечено отъ современнаго греческаго православія. Но была во всемъ этомъ дѣль и другая важная сторона.

Греческое православное царство пало, его столица перешла въ руки враговъ вѣры Христовой, но вѣдь Константинополь былъ центромъ, главою всего православнаго міра: въ немъ сосредоточивались и высшее церковное управленіе, и высшее христіанское знаніе, и вѣковая опытность въ церковной жизни; въ Константинополь обращались всѣ православные народы за рѣшеніемъ возникавшихъ у нихъ вопросовъ и недоумѣній; изъ него каждый народъ получалъ

¹⁾ Ibid. № 280.

²⁾ Прав. Соборъ. 1861 г. кн. 2, стр. 90.

все необходимое ему для его духовно-религіозной жизни. Съ паденіемъ Константинополя православный міръ лишился своего главы, привычнаго центра, такъ какъ невозможно было думать, чтобы онъ, и при господствѣ въ немъ враговъ креста Христова, удержалъ свое прежнее значеніе для православнаго міра; казалось невозможнымъ, чтобы столица мусульманскаго властителя осталась по прежнему и столицею православія. Хорошо было извѣстно, какъ господство мусульманъ заявило себя относительно христіанства въ Египтѣ, Сиріи, Малой Азіи,—оно или въ конецъ истребило тамъ христіанство, или сѣззило его до минимума. Но и умаливъ христіанство до крайности, оно все —таки заставляетъ его жить жизнію подневольною, не свободною, во всемъ стѣсненною, подъ вѣчнымъ страхомъ за свое конечное истребленіе. Тоже самое, конечно, будетъ и съ поработаннымъ Константинополемъ. Теперь грекамъ уже не до господства, не до руководящей роли: вся ихъ забота и всѣ силы будутъ сосредоточены на охраненіи отъ окончательнаго крушенія того, что у нихъ еще осталось. Жизнь спокойная, саморазвивающаяся, жизнь какъ центра и опоры всего православнаго міра, казалась уже болѣе невозможною для Константинополя, и потому невольно возникалъ вопросъ: разобьется ли православный міръ, объединяемый ранѣе главенствомъ и всецѣлымъ преобладаніемъ Константинополя, на отдѣльные, независимые мірки, обнимающіе каждый опредѣленную народность; или появится у православныхъ новая глава, новый центръ, который займетъ мѣсто Константинополя; или, наконецъ, Константинополь и подъ властью турокъ удержитъ для православнаго міра то же значеніе, какое онъ имѣлъ и до своего паденія? Русскіе задали себѣ эти вопросы и отвѣтили на нихъ.

По мнѣнію русскихъ книжныхъ людей, греки уже чрезъ унію съ латинами потеряли свое право на первенство и руководящее значеніе въ православномъ мірѣ; паденіе Константинополя окончательно и очевиднымъ для всѣхъ образомъ подтвердило этотъ приговоръ надъ греками; мѣсто грековъ въ православномъ мірѣ долженъ былъ, очевидно, занять другой народъ. Но всѣ православные народы, вмѣстѣ съ греками, были покорены турками, исключая однихъ рус-

скихъ, которые въ это именно время успѣли окончательно сбросить съ себя вѣковое татарское иго. Итакъ въ то время, когда всѣ православныя царства пали подъ ударами безбожныхъ агарянъ, турокъ, осталось только одно православное царство непокореннымъ и самостоятельнымъ—это царство русское, единое теперь православное въ цѣломъ мірѣ, которому суждено все болѣе шириться и процвѣтать. Оно, очевидно, по мысли самого Божественнаго Промысла, и должно было сдѣлаться теперь наслѣдникомъ павшаго греческаго царства, принять на себя отнятую отъ грековъ роль хранителя и поборника православія; Москва—это третій Римъ, призванный занять мѣсто Новаго Рима—Константинополя. Она на это имѣетъ всѣ неотъемлемыя права, и какъ столица сильнаго, все болѣе развивающагося государства, и какъ столица государства строго православнаго, въ которомъ православіе съ самаго начала сохранялось всегда во всей его чистотѣ и неприкосновенности, котораго даже не коснулась и послѣдняя роковая попытка грековъ соединиться съ латинами. Симеонъ суздальскій, присутствовавшій на флорентійскомъ соборѣ, въ описаніи своего путешествія во Флоренцію помѣщаетъ слѣдующій характерный разсказъ: соборъ уже весь собрался, но еще не прибылъ московскій митрополитъ Исидоръ, почему греческій императоръ просилъ папу подождать открытіемъ собора до пріѣзда Исидора и, въ поясненіе своей просьбы, будто бы говорилъ папѣ: „яко восточніи земли суть Русіи и большее есть православіе и высшее христіанство бѣлыя Руси, и братъ мой, Василій Васильевичъ, ему же восточныя цари прислухаютъ, и великіе князи со землями служатъ ему. Но смиренія ради, благочестія, величества разума и благовѣрія, не зовется царемъ, но княземъ великимъ русскимъ, своихъ земель православія“¹⁾. Въ 1464 году митрополитъ Θεодосій въ окружной грамотѣ новгородцамъ и псковичамъ о милостынѣ Св. Гробу пишетъ: „патріархъ іерусалимскій слышавъ истинную нашу святую вѣру непоручиную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владимера въ русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ просіявшу и въ Божіей воли исполнену и благочестіемъ цвѣтущу, якоже и

¹⁾ Сахарова, Сказанія рус. народа, ч. II стр. 85.

свѣтъ солнечный, и тако уповая отъ сихъ на благое“ ¹⁾ и пр. Русскій книжникъ свой рассказъ о паденіи Константинополя заканчиваетъ слѣдующими словами: „сія убо вся благочестивая царствія: греческое и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божиимъ попущеніемъ безбожнии турци поплениша, въ заустѣніе положиша и покориха подъ свою власть. Наша же російская, Божіею милостію пречистыя Богородицы и всѣхъ св. чудотворецъ, *растетъ и молодѣетъ и возвышается*. Еже Христе милостивый дажь расти и младѣти и разширяться и до скончанія вѣка“ ²⁾. Но самое яркое и опредѣленное выраженіе этотъ взглядъ на особое призваніе Москвы нашель себѣ въ извѣстныхъ посланіяхъ старца Филовея (конца XV и начала XVI вѣка). Въ своемъ посланіи къ великому князю старецъ Филовей говоритъ: „иже отъ вышняя и отъ всемошняя, вся содержащая десница Божія, имъ же царіе царствуютъ и имъ же величїи величаются и силнїи пишутъ правду,—тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостольнѣйшему государю и великому князю православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божїихъ престолъ святыя вселенскія и апостольскія церкви Пресвѣтлыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, *иже вмѣсто римскія и константинопольскія просїавшу*. Старога убо Рима церкви падесе невѣріемъ аполливаріевы ереси; втораго же Рима Константинова града церкви агаряне внуцы сѣкирами и оскордми разсѣкоша двери. Сія же нынѣ *третїю новаго Рима* державнаго твоего царствія, святая соборная апостольская церкви, иже въ концехъ вселенныя въ православной христіанствїи вѣрѣ, во всей поднебеснѣй паче солнца свѣтится. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твое едино царство, единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь... Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твои прадѣды великій Константинъ и блаженный Владимиръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочїи блаженнїи святїи, ихъ же корень и до тебе... Блюди и ввемли, благочестивый царю,

¹⁾ А. И. I, № 78.

²⁾ Терновскаго, Изученіе византїйской исторїи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Ч. I, стр. 120.

яко вся христіанская царства снідолися въ твое единое, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство инемъ не останется, по великому Богослову“ ¹⁾).

Такъ, послѣ паденія Константинополя, возникъ и окончательно сложился у русскихъ книжниковъ взглядъ на Русь, какъ на представительницу и хранительницу истиннаго, неповрежденнаго православія, которое въ ней во всѣ концы вселенныя паче солнца свѣтитъ; на Москву, какъ на наслѣдницу павшей Византіи и другихъ православныхъ царствъ, какъ на новый „третій Римъ“; на московскаго великаго князя, какъ на прямаго потомка и законнаго наслѣдника бывшихъ греческихъ императоровъ. Эти представленія, такъ льстившія національному чувству и гордости русскихъ, съ теченіемъ времени все шире и глубже проникали въ общественное сознаніе и нашли себѣ выраженіе въ литературной завѣдомо тенденціозной обработкѣ нѣкоторыхъ сказаній, имѣвшихъ въ виду оправдать и еще болѣе укрѣпить возникшія притязанія русскихъ на первенство въ православномъ мірѣ. Къ числу такихъ сказаній принадлежитъ разсказъ о пребываніи на Руси ап. Андрея, сказаніе о бѣломъ клобукѣ, о Тихвинской иконѣ Божіей Матери, о мономаховыхъ регаліяхъ. Естественное у каждаго народа стремленіе — начало своего христіанства связать съ проповѣдью апостоловъ, уже ранѣ побудило русскихъ создать у себя сказаніе о пребываніи на Руси ап. Андрея. Послѣ паденія Константинополя, русскіе придали этому сказанію новое значеніе въ видахъ отстранить отъ себя опекунскія притязанія грековъ, опиравшихся на то обстоятельство, что русскіе отъ грековъ приняли христіанство. Ссылаясь на это сказаніе, русскіе стали увѣрять себя и другихъ, что начало христіанства на Руси такъ же древне, какъ и у грековъ, что не грекамъ, а апостолу Андрею они обязаны своимъ просвѣщеніемъ христіанствомъ, которое со временъ апостольскихъ и сохраняется у нихъ во всемъ ненарушимо. Въ этомъ именно смыслъ русскіе и начали теперь пользоваться сказаніемъ объ

---

¹⁾ Прав. Соб. 1863 г. кн. I. То же Филовей проповѣдуетъ и въ своемъ посланіи къ дьяку Мисюрю—тамъ же, 1861 г. кн. 2.

ап. Андрей. Когда Поссевинъ, желая расположить Грознаго къ униі, указалъ ему на грековъ, которые на флорентійскомъ соборѣ соединились съ латинами, то царь на это сказалъ ему: „греки для насъ не Евангеліе, мы вѣримъ не въ грековъ, а въ Христа; мы получили христіанскую вѣру при началѣ христіанской церкви, когда Андрей, братъ апостола Петра, пришелъ въ эти страны, чтобы пройти въ Римъ; такимъ образомъ мы на Москвѣ приняли христіанскую вѣру въ тоже самое время, какъ вы въ Италіи *и съ тѣхъ поръ досель мы соблюдали ее ненарушимую*“ ¹⁾. Впослѣдствіи старецъ Арсеній Сухановъ, въ своемъ знаменитомъ преніи съ греками о вѣрѣ, подобно Грозному, указывалъ грекамъ на ап. Андрея, какъ просвѣтителя Руси, и на основаніи этого сказанія старался приписать русскимъ церковно-обрядовымъ особенностямъ, въ которыхъ греки видѣли русскія новшества, апостольское происхожденіе ²⁾. Другія сказанія, сложившіяся въ это время, или въ это время только тенденціозно переработанныя уже изъ существовавшаго матеріала, имѣли въ виду показать, что послѣ паденія Константинополя на Русь перешли изъ Византіи символы высшаго церковно-іерархическаго величія, символы царскаго достоинства, и что даже самая знаменитая святыня съ востока стала переходить въ православную Русь. Выраженіемъ первой мысли, что церковно-іерархическое величіе перешло съ востока на Русь, служить сказаніе „о бѣломъ клобукѣ“, который будто-бы самимъ Константиномъ Великимъ врученъ былъ папѣ Сильвестру, но потомъ, вслѣдствіе печестія папъ, по особому откровенію, отосланъ былъ въ Константинополь, откуда опять по особому откровенію, въ виду приближавшагося паденія Царьграда, отосланъ былъ на Русь. Тенденція сказанія „о бѣломъ клобукѣ“ ясно выражена въ слѣ-

¹⁾ Ист. рус. церкви. Е. Голубинскаго—I, 8.

²⁾ Седербергъ въ своихъ замѣткахъ о религіи и нравахъ русскаго народа (1709—1718 гг.) говоритъ: „русскіе хвалятся тѣмъ, что апостолъ Андрей, братъ Симона—Петра, тогда положилъ начало ихъ вѣрѣ, когда онъ изъ Греціи чрезъ Повѣ Евксинскій или Черный, перешедши устье Борисоена, явился въ Кіевъ, тогдашнюю столицу Руси, и проповѣдовалъ, обращалъ, крестилъ и научилъ всю Русь оснѣгать себя крестнымъ знаменіемъ“.—Чтен. общ. вст. и древн. 1873 годъ, книжка 2-я.

дующихъ словахъ папы Сильвестра, явившагося въ откровеніи константинопольскому патріарху: „якоже бо отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, такоже и отъ царствующаго града благодать Духа Святаго отыметъ въ плененіе агарянскаго, и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей рустѣй земли“. Сказаніе о мономаховыхъ регаліяхъ, по которому греческій императоръ Константинъ Мономахъ послалъ на Русь князю Владимиру (тоже Мономаху) свои царскія регаліи, которыми онъ и былъ въѣнчанъ ефесскимъ митрополитомъ, — имѣло въ виду показать, что и царское достоинство изъ Византіи перешло на Русь, что московскіе великіе князья — прямые наслѣдники достоинства греческихъ императоровъ ¹⁾. Сказаніе о Тихвинской иконѣ Божіей Матери, чудесно перешедшей на Русь изъ Константинополя, въ виду его приближавшагося паденія, имѣло цѣлью показать, что и святыня съ востока стремится перейти на Русь, гдѣ только теперь она и можетъ найти для себя достойное и безопасное убѣжище ²⁾.

Новое чрезвычайное положеніе въ православномъ мірѣ, послѣ паденія Константинополя занятое русскими, естественно налагало на нихъ и новыя особенныя обязанности, которыя должны были опредѣлить характеръ и задачи ихъ внутренней жизни, характеръ ихъ отношеній ко всѣмъ другимъ народамъ и, въ частности, къ православному востоку. Поэтому для насъ крайне важно знать, какъ русскіе поняли свои обязанности, вытекавшія изъ ихъ новаго первенствующаго положенія въ православномъ мірѣ.

Вѣковое первенствующее положеніе грековъ въ православномъ мірѣ опиралось не только на томъ, что они были просвѣтителями христіанствомъ другихъ народовъ, но и, главнымъ образомъ, на ихъ всецѣломъ культурномъ превосходствѣ. Константинополь былъ для всѣхъ православныхъ народностей не только религіознымъ и церковно-административнымъ центромъ, но и представителемъ высшихъ государственныхъ формъ, центромъ высшей тогда научной и умственной жизни, какъ наслѣдникъ греко-римскаго класси-

¹⁾ Изученіе византійской исторіи — Ф. Терновскаго, ч. II, стр. 173.

²⁾ Историч. очерки рус. народной словесности и искусства — Буслаева, ч. II, стр. 276.

ческаго образованія, какъ хранитель и продолжатель послѣдующаго христіанско-богословскаго образованія и всѣхъ христіанскихъ церковныхъ знаній. Именно на этомъ культурномъ превосходствѣ грековъ и основывалось ихъ преобладаніе, ихъ первенствующее, руководящее положеніе относительно всѣхъ другихъ православныхъ народовъ. Понятно отсюда, что для народа, заявившаго притязаніе на первенствующее положеніе въ православномъ мірѣ, задумавшаго занять въ немъ мѣсто грековъ, необходимо было въ этомъ случаѣ опереться если не на большее, то уже во всякомъ случаѣ не меньшее, чѣмъ у грековъ, духовное свое развитіе; иначе эти притязанія будутъ и очень странны, и главное—не достигнуть своей цѣли. Но слишкомъ хорошо извѣстно, на какомъ уровнѣ стояло тогда духовное развитіе русскихъ: они не только не имѣли у себя правильно устроенной школы и не знали, что такое научное развитіе и образованіе, но и не сознавали нужды и потребности въ наукѣ. Ихъ идеаль, въ этомъ отношеніи, не шель далѣе бойкаго чтенія церковныхъ книгъ, начетчество было самое высшее, до чего могъ достигнуть тогдашній пытливый русскій человѣкъ; да и начетчество было явленіемъ уже не особенно частымъ, даже въ средѣ пастырей церкви преобладала простая полуграмотность, иногда затруднявшаяся брести и по псалтыри. Очевидно отсюда, что о главенствѣ и первенствѣ русскихъ въ православномъ мірѣ въ смыслѣ ихъ высшаго духовнаго развитія сравнительно съ другими православными народами, въ смыслѣ ихъ культурнаго преобладанія надъ послѣдними, не можетъ быть и рѣчи; очевидно не въ этомъ русскіе полагали свое превосходство, очевидно на иныхъ основаніяхъ они строили свои притязанія на первенство и главенство въ ряду другихъ православныхъ народовъ.

Старый Римъ палъ „невѣріемъ аполинаріевы ереси“, „греческое царство раззорися и не созиждется, понеже они (греки) предаша православную греческую вѣру въ латинства“, „тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестью отъ безбожныхъ турокъ“ „а по инымъ вѣрѣмъ странамъ правая вѣра съ ересьми смѣсишася“; только въ русской землѣ „большее есть православіе и высшее христіанство“, только здѣсь твердо хранятъ „истинную

святую нашу вѣру не нарушимою“, только одна русская держава цвѣтеть теперь „совершеннымъ благочестїемъ какъ цвѣтъ солнечный“. Вотъ на чемъ собственно основывается превосходство русскихъ предъ всѣми другими народами, вотъ что даетъ имъ несомнѣнное право на первенство и главенство въ православномъ мірѣ,—только у однихъ русскихъ сохранилась теперь правая, ни въ чемъ неизмѣнная вѣра, изъ всѣхъ народовъ только у нихъ однихъ процвѣтаетъ истинное, совершенное благочестїе. Пусть грекъ, или кто либо другой, будетъ образованнѣе, развитѣе русскаго, пусть преимущества образованїя и развитїя будутъ на его сторонѣ; но за то русскій твердо и право вѣрить, хранить у себя истинное благочестїе, чего нельзя сказать и объ образованномъ грекѣ. Разъ увѣрившись, что только у нихъ однихъ сохранилась теперь правая вѣра, а что у другихъ народовъ она замутилась и даже „съ ересью смѣсшася“, русскіе, безъ всякой дальнѣйшей провѣрки справедливости этого убѣжденїя, построили на основанїи его свои обязанности, опредѣлили тѣ задачи и цѣли, которыя они должны преслѣдовать въ своей жизни и дѣятельности. Если православная вѣра въ ея чистомъ, неизмѣненномъ видѣ сохранилась только у однихъ русскихъ, то самая первая, самая завѣтная и священная ихъ обязанность состоитъ, очевидно, въ томъ, чтобы всячески сохранять наслѣдованную отъ предковъ вѣру во всей ея чистотѣ, не допускать ни въ чемъ перемѣнъ, которыя бы могли повести къ премѣненїю самой вѣры. Тотъ же инокъ Филофей, который внушалъ великому князю, что правая вѣра осталась теперь только на одной Руси и что всѣ прежде бывшія православныя царства „сидошася въ твое едино царство“, считаетъ нужнымъ высказать и тѣ обязанности, какія теперь лежатъ на немъ: „не преступай, царю, говорить онъ, заповѣди, еже положиша твои прадѣды великій Константинъ и блаженный Владимиръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочїи блаженнїи святїи, ихъ же корень и до тебе.... два Рима падоша, а третїй стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство инемъ не останется“. Но если „четвертому Риму не быть“, если русское христіанское царство инымъ не останется, то отсюда уже само

собою елѣдуетъ: утерять или исказить русскіе вѣреннос ихъ храненію чистое православіе, то оно утратится тогда въ цѣломъ мірѣ, и вся страшная отвѣтственность за его гибель падеть исключительно на однихъ русскихъ, отъ которыхъ только и могутъ послѣдующія поколѣнія наслѣдовать истинное православіе и благочестіе. Понятно теперь, какъ важна и какъ страшно отвѣтственна эта новая обязанность русскихъ: хранить православную вѣру во всей ея чистотѣ и неприкосновенности, ничего не измѣнять въ ней, ничего не утерять изъ нея. Въ этомъ случаѣ для русскихъ ничего не должно быть неважнаго, малозначащаго, все для нихъ важно, все для нихъ имѣетъ значеніе, что только касается области ихъ вѣрованій. Они не должны допускать ни малѣйшихъ перемѣнъ „не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей частицѣ каноновъ и пѣсней, что ни у какаго слова, ни у какой рѣчи не убавить, не прибавить ни единого слова не должно“. Ихъ долженъ всегда охватывать великій страхъ и дрожь при видѣ перемѣны одной буквы въ ихъ священныхъ книгахъ, наслѣдованныхъ отъ предковъ, страхъ, конечно, не за самую букву, которая сама по себѣ ничего не значить, но за ту перемѣну смысла въ книгахъ, которая можетъ послѣдовать за измѣненіемъ буквы. Поэтому заглазить что либо-въ богослужебныхъ книгахъ нашимъ предкамъ казалось „заглазить великій догматъ премудрый“, „дрожь великая и ужасъ напалъ на меня“, говорилъ писецъ Медоварцевъ, когда Максимъ Грекъ велѣлъ ему заглазить нѣсколько строкъ; „единымъ азбучнымъ словомъ, говорили наши предки, вносится ересь“, почему они и проповѣдовали, „что православнымъ должно умирать за едину букву азъ“. — Такъ строго русскіе поняли лежащую теперь на нихъ обязанность неизмѣнно хранить у себя православную вѣру; изъ такого пониманія указанной обязанности и возникла съ конца XV вѣка та всѣмъ извѣстная боязнь русскихъ предъ всякими, повидимому, даже самыми незначительными перемѣнами въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, ихъ преклоненіе предъ всякою обрядовою мелочью, упрямое нежеланіе какихъ бы то ни было перемѣнъ въ ихъ церковно-богослужебной практикѣ.

Указанная обязанность—не допускать никакихъ перемѣнъ

и утеръ въ наслѣдованномъ отъ предковъ, не есть только релігіозная обязанность, но вмѣстѣ и гражданская, гражданскій долгъ каждаго русскаго. Ветхій Римъ палъ именно за утерю правой вѣры, новый Римъ точно также за утерю истиннаго благочестія, за союзъ съ латинами. Понятно, что и третій Римъ—Москва несомнѣнно падеть, и все Московское царство окончательно рухнетъ, если русскіе не уберутъ отъ искаженій и утеръ преданное имъ на сохраненіе православіе; только послѣдствія ихъ небреженія будутъ въ этомъ случаѣ болѣе ужасны и гибельны. У ветхаго Рима былъ наслѣдникъ въ православіи второй Римъ—Константинополь; преемникомъ новаго Рима въ благочестіи сдѣлалась Москва, которая уже не будетъ имѣть по себѣ наслѣдниковъ, такъ какъ четвертому Риму не быть,—значить, если погибнетъ Москва, то православіе погибнетъ тогда въ цѣломъ мірѣ, и русскіе будутъ одни виноваты въ этой гибели. Понятна отсюда та „дрожь великая“, которая забирала русскаго, при видѣ всякой попытки что-либо измѣнить или передѣлать въ его священныхъ книгахъ; понятно, почему у русскихъ явилось убѣжденіе, „что православнымъ нужно умирать за едину букву азъ“,—неминуемая гибель русскаго царства, а вмѣстѣ гибель и всего православія постоянно видѣлась имъ во всякой перемѣнѣ, во всякомъ измѣненіи наслѣдованнаго отъ предковъ. И чѣмъ сильнѣе эта мысль овладѣвала умами русскихъ, тѣмъ строже и бдительнѣе они становились къ охранѣ того сокровища, которое служило залогомъ и ихъ вѣчнаго спасенія и залогомъ крѣпости, силы и процвѣтанія ихъ царства; тѣмъ все съ болѣею подозрительностью они стали относиться ко всякой попыткѣ что-либо измѣнить изъ своей старины, упрямо не хотѣли допускать у себя никакихъ нововведеній, особенно исходившихъ изъ стороннихъ, не русскихъ вліяній и производимыхъ не русскими людьми, а пришлецами.

Такимъ образомъ, источникъ боязни русскихъ предъ всякими перемѣнами и исправленіями въ ихъ богослужебныхъ книгахъ заключался не въ невѣжествѣ ихъ, какъ нѣкоторые думаютъ, а въ сложившемся у нихъ, послѣ паденія Константинополя, убѣжденіи, что они сдѣлались единственными хранителями православія и что историческая задача

русскаго народа состоитъ въ томъ, чтобы неизмѣнно и во всей полнотѣ сохранить у себя правую вѣру, которая или вполне, или отчасти уже утрачена всѣми другими народами. Этимъ объясняется и то обстоятельство, почему указанное направленіе проявилось не ранѣе конца XV вѣка, а развилось вполне только въ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

Но если русское невѣжество не было источникомъ указанного явленія, за то оно очень сильно вліяло на самый характеръ его проявленія, сообщивъ ему узко-обрядовое и формальное направленіе. Если бы русскіе были научно образованы и развиты и въ силу этого обстоятельства обладали высшимъ кругомъ христіанскихъ знаній, то они сѣумѣли бы понять и отличить вѣроученіе отъ обряда, существенное и главное въ самомъ обрядѣ отъ несущественнаго и неважнаго или безразличнаго для вѣры и благочестія; сѣумѣли бы понять, что „истинное и совершенное благочестіе“ выражается въ степени теоретическаго усвоенія христіанскихъ истинъ и въ степени осуществленія ихъ въ жизни и дѣятельности; что измѣненіе того или другаго церковнаго обряда не есть измѣненіе самой вѣры. Но русскіе, которымъ недоступны были наука и образованіе, а вмѣстѣ съ этимъ и возможность теоретическаго усвоенія системы христіанскаго вѣроученія внѣ обряда, по необходимости сосредоточили свое вниманіе на внѣшней, обрядовой сторонѣ христіанства, которая, какъ наглядное выраженіе отвлеченныхъ истинъ, была ближе и понятнѣе для простаго, необразованнаго народа, мало способнаго къ отвлеченному мышленію. Обрядъ, такимъ образомъ, естественно выступалъ на первый планъ въ христіанской жизни русскихъ: не отъ вѣроученія переходили они къ обряду, какъ бы слѣдовало, а совершенно наоборотъ,—они начинали прежде всего съ обряда и уже чрезъ обрядъ и при его посредствѣ переходили къ усвоенію и пониманію самаго ученія, такъ что русскихъ воспитывалъ и училъ христіанству прежде всего обрядъ, внѣ котораго они не могли ни представить, ни мыслить христіанства. На самый обрядъ и его значеніе, по историческимъ обстоятельствамъ своей жизни, русскіе должны были смотрѣть значительно иначе, чѣмъ, напримѣръ, греки. Греческая церковь, отправляясь отъ ученія Христа и Апосто-

ловъ, въ теченіе своей исторической жизни выработала у себя, на основаніи этого ученія, цѣлую систему обрядовъ, которыми она выразила внѣшнимъ образомъ содержимое ея ученіе и свое пониманіе его за различное время. Понятно, что она, какъ создавшая православный обрядъ, знала хорошо его происхожденіе, его отношеніе къ вѣроученію, его истинное значеніе въ христіанской жизни. Къ русскимъ обрядъ перешелъ уже готовый, въ существенныхъ чертахъ вполне сформировавшійся и законченный; процессъ его историческаго происхожденія и постепенной выработки остался для нихъ совершенно неизвѣстнымъ, почему они приписали ему одинаковое происхожденіе и значеніе съ самымъ вѣроученіемъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ для русскихъ обрядъ былъ то же, что и самое вѣроученіе, онъ такъ же важенъ, святъ, спасителенъ и неизмѣненъ, какъ и вѣроученіе. Измѣнить обрядъ, по ихъ мнѣнію, значило то же, что измѣнить вѣроученіе; иной обрядъ указывалъ и на иное ученіе, разность въ обрядъ указывала на разность въ ученіи, а не на иную только внѣшнюю форму его выраженія, такъ что русскій не ученіемъ провѣрялъ обрядъ, но обрядомъ ученіе; всякій держащійся иного обряда былъ въ его представленіи и иновѣрующимъ, ибо правый обрядъ повсюду единъ, какъ едино повсюду правое вѣроученіе. Понятно теперь, какъ русскіе должны были понять выпавшую, послѣ паденія Константинополя, на ихъ долю задачу: хранить неизмѣнно, безъ всякихъ перемѣнъ, правую вѣру, ничего не измѣнять въ ней, ничего не утерять изъ нея. Хранить правую вѣру значило для нихъ вмѣстѣ съ вѣроученіемъ хранить и тотъ обрядъ, который они считали правымъ; не допускать никакихъ перемѣнъ и измѣненій въ вѣрѣ значило не допускать никакихъ перемѣнъ и измѣненій не только въ вѣрѣ, но и въ обрядѣ. А такъ какъ система христіанскаго вѣроученія внѣ обряда была имъ мало доступна, то вся ихъ забота—сохранить у себя въ чистомъ, неизмѣнномъ видѣ православіе—сосредоточилась главнымъ образомъ на сохраненіи въ неизмѣнномъ видѣ извѣстнаго обряда, т. е. приняла всѣмъ хорошо извѣстное чисто внѣшнее и узко-обрядовое направленіе, которое, потомъ развиваясь, изъ-за обряда и обрядовыхъ мелочей, окончательно опустило изъ вниманія самую сущ-

ность православія и породило въ русской церкви расколъ.

Сложившееся у русскихъ, послѣ флорентійской уніи и паденія Константинополя, убѣжденіе, что они заняли въ православномъ мірѣ мѣсто грековъ, такъ какъ только у нихъ однихъ удержалась теперь правая вѣра, которую они призваны хранить и въ неизмѣнномъ видѣ передавать послѣдующимъ поколѣніямъ,—естественно, должно было внушить имъ мысль — оглянуться назадъ, на свое церковное прошлое, чтобы видѣть тотъ доставшійся имъ отъ предковъ капиталъ, который имъ слѣдуетъ всячески хранить и приумножать, чтобы твердо знать и прочно установить, что именно нужно считать православнымъ и что нѣтъ, чего слѣдуетъ держаться и чего избѣгать. Все ранѣе нажитое теперь тщательно собирается и приводится въ извѣстность, при чемъ оказывается, что Русь жила не даромъ: у нея явилась не только политическая, но и своя собственная церковная исторія, свои религіозно-церковныя традиціи, обычаи, своя собственная обильная и славная святыня, цѣлый сонмъ великихъ угодниковъ Божіихъ, богатая и вполне достаточная для благочестивой жизни литература. вмѣстѣ съ прошлымъ и вся современная жизнь подвергается тщательному пересмотру и провѣркѣ (на Стоглавомъ соборѣ) съ прямою цѣлю возвести ее на ту высоту, какая теперь необходима для Руси, какъ представительницы чистаго православія и высшаго благочестія. Результаты обзора и приведенія въ извѣстность всего прошлаго, нажитаго ранѣе, а также и современнаго состоянія церкви оказались въ общемъ не просто только удовлетворительными, но и вполне блестящими. Русская церковь явилась предъ русскимъ сознаніемъ богатою своимъ вѣковымъ наслѣдствомъ, всегда твердою и неизмѣнною въ преданности и сохраненіи православія, не смотря на нѣкоторые частныя недостатки, цвѣтущею и богатою въ своемъ современномъ состояніи и потому имѣющею полное и законное право стать хранительницею и убѣжищемъ гонимаго, колеблющагося на востокѣ православія, его опорою и представительницею. И другое очень важное заключеніе сдѣлали русскіе изъ ознакомленія съ прошлымъ и современнымъ состояніемъ своей церкви: если несостоятельность греческаго благочестія доказана была исторически—уклоненіемъ грековъ въ унію съ лати-

нами и послѣдовавшею за тѣмъ гибелью ихъ царства отъ руки невѣрныхъ, то относительно русскаго благочестія какъ разъ оказалось противное: оно выдержало вѣковую историческую пробу, его чистота и истинность вполне доказаны исторически. Отсюда уже само собою слѣдовало, что русскіе не только должны тщательно беречь все, что они наслѣдовали отъ предковъ, не допускать ни въ чемъ ни малѣйшей перемѣны, крѣпко держаться за всякую мелочь въ ихъ обрядахъ, за всякую букву въ ихъ писаніи, но и считать свое русское нормою для опредѣленія того, что православно и что нѣтъ, что истинно, благочестиво и что нѣтъ. Если русскіе такъ крестятся, такъ читаютъ свои книги, содержатъ такіе, а не иные чины и обряды, то, слѣдовательно, такъ долженъ дѣлать, того долженъ держаться и всякій, кто только хочетъ быть истинно-православнымъ христіаниномъ, для кого дорого истинное благочестіе. Непрерывный рядъ великихъ угодниковъ русской церкви своею святостью и прославленіемъ отъ Бога доказалъ, что такъ именно слѣдуетъ креститься, читать, пѣть, держаться такихъ, а не иныхъ церковныхъ обрядовъ и чиновъ. Лучшей, болѣе надежной и убѣдительною провѣркой достоинства и истинности русскаго благочестія не можетъ быть, а потому истинному благочестію теперь слѣдуетъ учиться уже не у грековъ, какъ это было прежде, а у русскихъ.

Такъ сложился у русскихъ взглядъ на себя, какъ на особый, избранный Богомъ народъ. Это былъ своего рода новый Израиль, только въ средѣ котораго еще сохранилась правая вѣра и истинное благочестіе, утерянныя или искаженныя всѣми другими народами ¹⁾. Этотъ новый Израиль долженъ былъ тщательно хранить ввѣренное ему сокровище, въ этомъ заключалась его главная историческая задача, залогъ всѣхъ его успѣховъ и процвѣтанія: утеря ввѣреннаго ему на хра-

---

¹⁾ Петрей въ своей Исторіи о великомъ князествѣ Московскомъ говоритъ „русскіе думаютъ, что одни только они христіане на землѣ, и хвастаются, что одни чтутъ, исповѣдуютъ и обожаютъ Бога и Его милосердаго Сына, а всѣхъ другихъ на свѣтѣ ославляютъ нехристіями, язычниками и еретиками, которые не истинно исповѣдуютъ Бога, а презираютъ Его, не знаютъ надлежащей и правой вѣры, отрицаютъ Ветхій и Новый заветъ, а потому и отступники“ (Чт. общ. ист. и древн. 1867 г. кн. IV, стр. 435).

неніе сокровища означала бы гибель истиннаго благочестія во всей вселенной, водвореніе на землѣ царства антихриста, а для самаго Израиля—неминуемое конечное паденіе его царства.

Съ той же самой точки зрѣнія, съ которой русскіе опредѣлили свое положеніе и призваніе въ ряду другихъ народовъ, задачи и конечныя цѣли своей исторической жизни, тѣ принципы и начала, по которымъ должна быть построена и направляема вся русская жизнь,—они опредѣлили и свои отношенія ко всѣмъ другимъ народамъ. Понятно, какого рода эти отношенія должны быть къ иновѣрнымъ народамъ. Какъ древній Израиль постоянно впадалъ въ опасности и много-различныя бѣдствія отъ сближенія съ другими невѣдущими Бога истиннаго народами, и, наоборотъ, процвѣталъ, когда замыкался въ самомъ себѣ, былъ вѣренъ во всемъ своему отечественному и не допускалъ у себя никакихъ иноземныхъ вліяній, чуждыхъ обычаевъ и т. п.; такъ и новый Израиль—русскіе должны были далеко и опасливо держать себя относительно всѣхъ другихъ иновѣрныхъ народовъ, по возможности не допускать ихъ въ свою среду, не учиться у нихъ, ничего не перенимать отъ нихъ, не подражать ихъ грѣховнымъ обычаямъ, одеждѣ и т. п., но твердо держаться во всемъ своего отечественнаго. Всякій иновѣрецъ, въ глазахъ русскихъ, долженъ былъ быть еретикомъ, нечестивцемъ, чрезъ близкое общеніе съ которымъ русскій подвергался опасности осквернить, „испроказить“ свое чистое, ничѣмъ не оскверненное благочестіе. Разобщеніе со всѣмъ иновѣрнымъ должно было быть для него обязательнымъ закономъ; на всякое допущеніе къ себѣ иновѣрцевъ и иновѣрнаго ему слѣдовало смотрѣть какъ на угрозу русскому православію ¹⁾, тѣмъ болѣе что все иновѣрное не столько способно приве-

¹⁾ Известенъ тотъ отвѣтъ, который далъ митрополитъ Филиппъ на вопросъ великаго князя относительно того, можно ли допускать въ Москву глѣзды папскаго легата, сопровождавшаго Софью Палеологъ, съ преднесеніемъ креста: „нельзя послу не только войти въ городъ съ крестомъ, но и подъѣхать близко; если же ты позволишь ему это сдѣлать, желая почтить его, то онъ въ одни ворота въ городъ, а я, отецъ твой, другими воротами изъ города; неправично намъ и слышать объ этомъ, не только что видѣть, потому что кто возлюбилъ и похвалить вѣру чужую, тотъ своей морулся“.

сти русскимъ дѣйствительную, существенную пользу, сколько вредъ, такъ какъ всякій успѣхъ въ этой жизни исключительно зависитъ только отъ истиннаго благочестія, которымъ обладаютъ одни русскіе. Характеръ отношеній русскихъ ко всѣмъ иновѣрнымъ народамъ былъ вполне ясенъ и опредѣленъ, никакихъ сомнѣній и недоумѣній тутъ не могло быть. Иное было относительно православныхъ восточныхъ народностей, покоренныхъ турками, особенно относительно недавнихъ учителей и руководителей русскихъ — грековъ. Послѣ флорентійской уніи и паденія Константинополя русскіе заподозрили грековъ въ утерѣ правой вѣры и истиннаго благочестія и сначала какъ будто даже не прочь были отнести ихъ къ числу неправославныхъ народовъ. Но скоро пришлось убѣдиться, что флорентійская унія была дѣломъ только политическаго разсчета, дѣломъ немногихъ, а не всего народа, и что она не только не была принята греками, но и встрѣтила у нихъ самое горячее, энергическое сопротивленіе. Скоро русскимъ пришлось убѣдиться и въ томъ, что турецкое завоеваніе не искоренило на востокъ православія, что оно тамъ, хотя и терпитъ нѣкоторое стѣсненіе отъ турокъ, однако по прежнему исповѣдуются какъ греками, такъ и другими народностями, которыхъ поэтому и пришлось отнести къ семьѣ православныхъ народовъ, исповѣдующихъ съ русскими одну вѣру. Но признавъ грековъ православными, русскіе въ то же время уже не хотѣли признать ихъ равными себѣ по благочестію, смотрѣли на нихъ, какъ на народъ подозрительный, шаткій и нетвердый въ дѣлахъ вѣры и благочестія, почему и раздѣлили православный міръ на двѣ половины: первая половина, удержавшая православіе во всей его первоначальной полнотѣ и чистотѣ, безъ всякихъ утерь, прибавокъ и перемѣнъ, заключила въ себѣ русскихъ — православныхъ по преимуществу; вторую половину составляли греки и другія покоренныя турками православныя народности. У послѣднихъ „вѣра православная испроказися Махметовою прелестью отъ безбожныхъ турокъ“, вслѣдствіе чего она стала у нихъ во многомъ ниже и несовершеннѣе во всемъ совершенной вѣры русской, почему и требовала со стороны русскихъ не только покровительства, какъ угнетаемая, но и

нѣкотораго исправленія въ томъ, что въ ней было „пестро“¹⁾.

Такимъ образомъ, власть великаго князя московскаго, выросшая до значенія всероссійской, и, главнымъ образомъ, флорентійская унія и паденіе Константинополя послужили исходнымъ пунктомъ, съ котораго началась новая русская жизнь, подъ вліяніемъ указанныхъ событій установившая опредѣленный взглядъ на свое и чужое прошлое, на свое и чужое настоящее положеніе, на свое будущее призваніе, на свои отношенія къ иновѣрнымъ и единовѣрнымъ народамъ. Выработка этихъ взглядовъ всецѣло принадлежала русскимъ грамотеямъ, книжникамъ, которые руководились въ этомъ случаѣ сильнымъ національнымъ самоувѣреніемъ, желаніемъ назначить Москвѣ самую видную и блестящую роль въ средѣ всѣхъ другихъ христіанскихъ народовъ, хотя они и понимали эту роль съ точки зрѣнія узкаго, односторонняго тогдашняго московскаго благочестія. Но эти взгляды не остались однако только измышленіемъ и фантазіями досужихъ книжниковъ, а перешли отъ нихъ въ массу, глубоко и прочно запали въ душу русскихъ, были усвоены самимъ правительствомъ, настойчиво и постоянно заявляютъ себя во все продолженіе XVI и XVII столѣтій и даже не вполне вымерли и въ настоящее время. Какъ къ этому созданію московскихъ книжниковъ конца XV и начала XVI столѣтій отнеслась послѣдующая историческая жизнь народа, слагавшаяся не по данной ей напередъ мѣркѣ, что изъ ихъ представленій она потомъ оправдала, какъ справедливое, что видоизмѣнила по требованію новыхъ, послѣдующею жизнью порожденныхъ обстоятельствъ, и что она совсѣмъ отвергла, какъ завѣдомо ложное и непригодное для дѣйствительной жизни, — это намъ покажетъ фактической обзоръ тѣхъ отношеній, какія установились между Русью и православнымъ востокомъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Новыя отношенія русскихъ къ православному востоку, начавшіяся со времени паденія Константинополя, опредѣля-

¹⁾ „Русскіе, говоритъ Сехербергъ, не только привержены къ греческой вѣрѣ и исповѣдываютъ ее еще понинѣ, но и считаютъ себя вѣрнѣйшими послѣдователями ея, чѣмъ самые греки, отъ которыхъ они ее получили, не взирая на то, что они во многихъ членахъ не согласны съ ними (Чт. общ. ист. и древн. 1873 г. кн. 2. стр. 3—4).

лись представленіями русскихъ о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, о московскомъ царѣ, какъ покровителѣ и опорѣ всего православія, о московскомъ благочестіи, какъ высшемъ и совершеннѣйшемъ въ цѣломъ мірѣ. Съ точки зрѣнія этихъ представленій русскіе старались построить всѣ свои отношенія къ православному востоку, и потому наше изслѣдованіе само собою распадается на три отдѣла: отдѣлъ первый—Москва есть третій Римъ; отдѣлъ второй — московскій царь есть опора и покровитель всего вселенскаго православія; отдѣлъ третій: русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ. Частнѣйшее содержаніе каждаго отдѣла будетъ указано въ самомъ изслѣдованіи, которое раздѣлено на главы, имѣющія каждая свое особое заглавіе ¹⁾).

ОТДѢЛЪ I.

Москва—третій Римъ.

Послѣ паденія Константинополя роль міроваго, державнаго города должна была, по убѣжденію русскихъ, перейти къ Москвѣ, какъ наслѣдницѣ павшей Византіи, какъ предназначенной сдѣлаться третьимъ Римомъ. Все, что ранѣе придавало Константинополю значеніе столицы православнаго міра, теперь слѣдовало перенести въ Москву; это было: достоинство императора, какъ главы православнаго государства, какъ представителя, поборника и защитника вселенскаго православія; достоинство патріарха, какъ главы и представителя вселенской церкви; и, наконецъ, особенно цѣнная и чтимая всѣми православными святыня, которая придаетъ столицѣ особый характеръ—православный по преимуществу.

¹⁾ Матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія служили главными образомъ такъ называемыя *греческія дѣла, греческіе статейные списки, турецкіе статейные списки, греческія грамматы на славянскомъ языкѣ* и нѣкоторые другіе рукописные источники, которые будутъ указаны въ самомъ текстѣ. Всѣ эти документы хранятся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ. При этомъ долгомъ считаемъ заявить нашу искреннюю благодарность г. Директору Архива барону Федору Андреевичу Болеру за его всегдашнюю готовность оказать всяческое содѣйствіе нашимъ занятіямъ въ Архивѣ, а также приносимъ свою благодарность и всѣмъ служащимъ въ Архивѣ за ихъ любезно-внимательное отношеніе къ каждому требованію записки и т. п. у нихъ.

Г л а в а I.

*Соборное утверждение царскаго вѣнчанія Ивана Васильевича
Грознаго Константинопольскимъ патріархомъ.*

Уже къ концу XV вѣка власть великаго князя московскаго надъ сѣверовосточною Русью была всѣми признана, прямо и открыто никѣмъ болѣе не оспаривалась. Потомки прежнихъ удѣльныхъ князей сдѣлались служилыми людьми при дворѣ великаго князя, русское царство стало иначе называться — московскимъ царствомъ. Внѣшнимъ, нагляднымъ выраженіемъ завершенія, окончательнаго объединенія сѣверовосточной Руси Москвою и признанія всѣми единодержавія московскаго великаго князя было принятіе Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ царскаго титула. Но царское вѣнчаніе Грознаго, совершенное митрополитомъ Макаріемъ, имѣло, такъ сказать, только домашнее, чисто внутреннее значеніе и вовсе еще не опредѣляло международнаго значенія московскаго царя, — онъ сталъ царемъ только у себя дома и для своихъ только подданныхъ. Между тѣмъ новый русскій царь хотѣлъ быть царемъ не только московскимъ, имѣющимъ одно мѣстное значеніе, но и единымъ православнымъ царемъ въ цѣломъ мірѣ, имѣющимъ то же значеніе, какое ранѣе имѣли въ православномъ мірѣ греческіе императоры; онъ хотѣлъ, чтобы весь православный востокъ призналъ его прямымъ преемникомъ и наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, подобно имъ представителемъ, опорой и оберегателемъ всего вселенскаго православія. Но для этого вѣнчанія царя московскимъ митрополитомъ уже было недостаточно, необходимо требовалось обратиться къ православному востоку, чтобы онъ призналъ и своимъ признаніемъ освятить и утвердить право московскаго царя, какъ наслѣдника и преемника византійскихъ императоровъ, чтобы онъ призналъ въ немъ новую главу и поборника всего вселенскаго православія. Такъ какъ константинопольскій патріархъ съ своимъ соборомъ былъ единственнымъ представителемъ поработенной греческой націи и, какъ глава вселенской церкви, единственнымъ правоспособнымъ лицомъ распорядиться оставшимся наслѣдствомъ, то къ нему и обращается Грозный за утвержденіемъ своего царскаго вѣнчанія, за признаніемъ себя

наслѣдникомъ греческихъ императоровъ. Онъ посылаетъ въ Константинополь суздальскаго архимандрита Θεодорита съ милостынею и грамотою къ патріарху, въ которой проситъ его прислать ему грамоту, соборно утверждающую его царское вѣнчаніе. При этомъ царь счелъ нужнымъ послать патріарху помянникъ всѣхъ князей своего рода, съ цѣлью показать патріарху свое несомнѣнное царское происхожденіе и вмѣстѣ заявить, что въ числѣ его предковъ находится не мало и святыхъ, которыхъ онъ помѣчаетъ особо съ надписаніемъ: „помянуть сихъ на молебнахъ, якоже и благоудившихъ святыхъ; стихиры имъ и каноны и житія изложены и поминаются со святыми“. Какъ сильно Грозный дорожилъ признаніемъ своего царскаго вѣнчанія со стороны константинопольскаго патріарха, это видно изъ инструкціи Θεодориту. Въ ней было сказано, что если патріархъ захочетъ послать съ нимъ благословенную грамоту о царскомъ вѣнчаніи отъ себя лишь только одного, то Θεодориту слѣдуетъ напомнить патріарху, чтобы онъ послалъ не только отъ себя, но и отъ всего константинопольскаго собора, и если онъ такую пошлетъ, то Θεодориту немедленно ѣхать съ нею къ царю, не заѣзжая въ Святую гору, даже и въ томъ случаѣ, если бы грамота была написана только отъ одного патріарха. Если же онъ пошлетъ съ нимъ только обыкновенную грамоту, „безъ благословенія на царство“, то Θεодориту можно будетъ побывать на Аѳонской горѣ и въ Іерусалимѣ. Ясно, что благословенная патріаршая грамота на царское вѣнчаніе, имѣла въ глазахъ Грознаго особое, чрезвычайное значеніе. Въ ней онъ видѣлъ признаніе себя царемъ, наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, со стороны всего православнаго востока, и только послѣ полученія утвердительной грамоты отъ патріарха и всего константинопольскаго собора считалъ себя въ правѣ назваться единымъ православнымъ царемъ во всей вселенной, признаннымъ всѣмъ востокомъ за представителя и поборника всего вселенскаго православія.

Домогательство московскаго царя на признаніе себя потомкомъ и преемникомъ византійскихъ императоровъ, наслѣдникомъ ихъ царскаго достоинства не встрѣтило, да и не могло встрѣтить какихъ либо серьезныхъ препятствій со

стороны константинопольскаго патріарха и собора. Если ранѣе притязанія болгарскихъ и сербскихъ государей на титулъ греческихъ императоровъ встрѣчались греками крайне враждебно, то это было въ то время, когда Византія имѣла своихъ собственныхъ императоровъ и въ притязаніяхъ славянскихъ государей видѣла стремленіе уничтожить тогдашнее греческое царство и замѣнить его новымъ, болгарскимъ или сербскимъ. Совсѣмъ другое было относительно домогательствъ Грознаго. Онъ заявилъ притязаніе на царское достоинство въ то время, когда Византійская Имперія уже пала, когда греческихъ императоровъ болѣе не существовало, ихъ мѣсто оставалось празднымъ, и потому московскій государь могъ свободно его занять, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ на него, какъ внукъ Софьи Палеологъ, и нѣкоторое наслѣдственное право. Съ другой стороны, константинопольскій патріархъ имѣлъ прямой интересъ признать московскаго царя преемникомъ и наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ. Этимъ признавіемъ не только возстановлялось важное для всѣхъ православныхъ, но уже совсѣмъ было потерянное для нихъ достоинство православнаго царя, но и пріобрѣтался для всей православной церкви новый сильный покровитель и защитникъ, въ которомъ она такъ нуждалась въ виду своего бѣдственнаго положенія. Московскій государь, вмѣстѣ съ достоинствомъ царя, долженъ былъ принять на себя стносительно всей восточной церкви и тѣ обязанности, которыя ранѣе лежали на византійскихъ императорахъ. Въ частности для себя и для своей кафедры патріархъ могъ разсчитывать на значительныя выгоды отъ признанія московскаго государя преемникомъ и наслѣдникомъ достоинства византійскихъ императоровъ, такъ какъ Грозный свое ходатайство подкрѣплялъ богатою милостынею, присылка которой имѣлась въ виду и на будущее время. — Въ сентябрѣ 1562 года прибылъ въ Москву митрополитъ египетскій съ благословенною патріаршею грамотою. Въ ней патріархъ, совмѣстно съ соборомъ, признавалъ Ивана Васильевича потомкомъ приснопамятной царицы Анны, сестры Василя Багрянороднаго, царемъ законнымъ и утверждаетъ „реченному царю, господину Іоанну быть и называться ему царемъ законнымъ и благочестивѣйшимъ, увѣнчаннымъ и отъ насъ правильно.

вмѣстѣ и церковно, такъ какъ онъ отъ рода происходитъ и отъ крови царской, какъ мы уже сказали, и сіе полезно всему христіанству, повсюду законно и справедливо для утвержденія и пользы всей полноты христіанства“ Затѣмъ патріархъ указываетъ на великую важность для московскаго государя того обстоятельства, что его царское вѣнчаніе признано и утверждено самимъ константинопольскимъ патріархомъ, „ибо не только митрополитъ говоритъ соборная грамота, или кто иной во власти сущій, не имѣетъ права сего совершить, но ни даже патріархъ иной, кромѣ только двухъ, коимъ присвоено сіе преимущество,“ римскаго т. е. и константинопольскаго. Согласно съ этимъ заявленіемъ въ другой, уже частной, грамотѣ къ царю патріархъ прямо предлагаетъ ему снова повторить надъ нимъ царское вѣнчаніе чрезъ митрополита египтскаго, какъ патріаршаго экзарха: „если будетъ, говоритъ грамота, повелѣніе царствія твоего, благословеніемъ и совѣтомъ тамъ обрѣтающагося преосвященнаго господина Макарія, митрополита, да сдѣлаетъ и совершитъ божественное таинство и благословитъ государя тебя, царя, какъ бы отъ лица нашего, имѣющій отъ насъ (т. е. митрополитъ египтскій) власть творить всякое начало священства невозбранно, какъ экзархъ патріаршій истинный и соборный“. Но это слишкомъ ясно выраженное стремленіе константинопольскаго патріарха имѣть для московскихъ государей то же значеніе, какое имѣлъ папа для государей западныхъ, т. е. желаніе только себѣ одному усвоить право вѣнчать на царство московскихъ государей, по понятнымъ причинамъ, никакъ не могло увѣнчаться успѣхомъ. На этотъ счетъ у русскихъ были свои особенныя воззрѣнія: для нихъ важно и нужно было только формальное письменное утвержденіе патріархомъ и соборомъ законности царскаго вѣнчанія московскаго государя, какъ преемника и наслѣдника византійскихъ императоровъ. Что же касается совершенія самаго обряда царскаго вѣнчанія, то, по мнѣнію русскихъ, московскій митрополитъ былъ въ этомъ случаѣ даже гораздо приличнѣе самого константинопольскаго патріарха, былъ болѣе его правоспособенъ сообщить царю благодать Св. Духа, такъ какъ между константинопольскими патріархами не разъ бывали лица сомнительнаго благочестія

и даже открытые приверженцы латинянъ. Поэтому предложеніе патріарха: вновь повторить надъ царемъ, чрезъ посланнаго имъ митрополита евгринскаго, царское вѣнчаніе не только не было принято въ Москвѣ, но царь даже отказался принять отъ присланнаго митрополита и простое благословеніе, потому что митрополитъ, проѣзжая Литвою, прикладывался будто бы къ латинскому кресту, о чемъ было донесено царю.

Признаніе константинопольскимъ патріархомъ и соборомъ законности царскаго вѣнчанія Ивана Васильевича, какъ законнаго преемника и наслѣдника византійскихъ императоровъ, имѣло въ высшей степени важное значеніе для всѣхъ послѣдующихъ отношеній Россіи къ православному востоку. Съ этого времени всѣ народы православнаго востока стали смотрѣть на московскаго царя, какъ на главу и представителя всего православія, какъ на ихъ единственную и естественную опору и защиту; на немъ опочили теперь чаянія покоренныхъ турками народностей о возвращеніи себѣ прежней свободы и независимости. Этотъ взглядъ на московскаго царя и его значеніе въ православномъ мірѣ выражается въ цѣломъ рядѣ непрестанныхъ заявленій, идущихъ изъ разныхъ мѣстъ, отъ разныхъ лицъ и народностей всего православнаго востока. Такъ константинопольскій патріархъ, утверждая царское вѣнчаніе Грознаго, въ то же время въ особой, подписанной всѣми членами константинопольскаго собора, грамотѣ извѣщалъ царя, что онъ повелѣлъ во всѣхъ церквахъ молиться о здравіи государя, и называетъ его царемъ и государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до океана, надеждою и упованіемъ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ избавить отъ варварской тяготы и горькой работы, какъ имѣющій пространное достояніе и сильный благоприятный скинтръ. „Не только въ одной Константинопольской церкви, пишетъ патріархъ, но и по всѣмъ церквамъ митрополичьимъ будемъ молить Бога о имени твоёмъ, да будешь и ты между царями, какъ равноапостольный и признанный Константинъ“. Въ 1644 году патріархъ Пароеній писалъ: „поистинѣ сильно имя Божіе, что во столькихъ печаляхъ и тѣснотѣ, какія имѣемъ отъ нечестивыхъ,

Богъ далъ великое утѣшеніе и охраненіе державное ваше святое царствіе, въ похвалу и утвержденіе и помощь всѣмъ православнымъ христіанамъ“. Бывшій константинопольскій патріархъ Аѳанасій Пателаръ, уѣзжая изъ Москвы, писалъ государю: „твоя царская премногая милость какъ солнце сіяетъ во всю вселенную, не только надо мною однимъ богомольцемъ твоимъ; нынѣ ты государь и царь учинился православнымъ христіанамъ и убожище.... Мы бѣдные Божіимъ изволеніемъ за свое согрѣшеніе лишились государей греческихъ держателей и живемъ нынѣ подъ областью невѣрныхъ; только мы имѣемъ столбъ твердый и утвержденіе вѣры и помощника въ бѣдахъ тебя, великаго государя, и прибожище намъ и освобожденіе“ ¹⁾. Тотъ же взглядъ на московскаго государя, какъ на царя, защитника и покровителя всѣхъ православныхъ, выражали и представители другихъ патріаршихъ каедръ. Такъ александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ пишетъ царю Ѳеодору Ивановичу: „восточная церковь и четыре патріархаты православные не имѣютъ другаго покровителя, кромѣ твоей царственности, ты для нихъ какъ бы второй великій Константинъ. Да будетъ твое царское величество общимъ попечителемъ, покровителемъ и заступникомъ церкви Христовой и уставовъ богоносныхъ отцовъ“ ²⁾. Іерусалимскій патріархъ Софроній писалъ Годунову: „кромѣ Бога инаго помощника не имѣемъ и заступника и покровителя во дняхъ сихъ, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду и къ тебѣ прибогаемъ“ ³⁾. Въ 1698 году іерусалимскій патріархъ Досиѳей писалъ: „въ нынѣшнее время ваше богохранимое царство не только есть глава всѣхъ христіанъ, но и единая христіанская глава, поелику нѣтъ на землѣ инаго царя православнаго, какъ ты единъ“ ⁴⁾. Антиохійскій патріархъ Іоакимъ, испрашивая въ 1586 году у государя разрѣшенія прибыть въ Москву, писалъ: „писано: если кто видѣлъ небо и небо небеси и всѣ звѣзды, а солнца не видалъ, тотъ еще ничего не видалъ,

¹⁾ Статейн. списокъ № 1-й, листы 186—200. Греч. дѣла 7152 г. № 1; 7159 г. № 8 и 41; 7164 г. № 24 и др.

²⁾ Малашевскаго: Мелетій Пигасъ, т. II, № 11-й, стр. 4 — 5.

³⁾ Муравьева: Сношенія съ Востокомъ, т. 1, стр. 291.

⁴⁾ Греч. дѣла, 7206 г. № 31.

но когда увидитъ солнце, возрадуется и прославитъ сотворившаго его. Солнце же наше, правовѣрныхъ христіанъ, въ нынѣшніе дни вапа царская милость, и кто видитъ царское лицо, возрадуется и прославитъ Живодавца Бога, который далъ тебя во утвѣрженіе просвѣщенія восточной церкви Христовой, какъ солнце, свѣтищее надъ всѣми звѣздами“ ¹⁾. Тотъ же взглядъ на русскаго царя и его значеніе для всего православія выражали и другіе автокефальные іерархи восточной церкви, каковы патріархи сербскіе, архіепископы кипрскій и ахридскій. Изъ послѣднихъ Харитонъ, напримѣръ, въ 1645 году писалъ: „Божіимъ произволеніемъ совершилось, что бѣдный народъ нашъ греческій отъ многого добра и царства впалъ въ порабощеніе подъ нечестивый народъ, но милосердый и всецѣдный Богъ не оставилъ народа христіанскаго и святыхъ его церквей безъ призрѣнія въ конецъ раззоренныхъ и ради страданія и утѣшенія объявилъ тихое надежное пристанище. державное святое ваше царствіе, отъ коего вспомошествуются нынѣшнихъ временъ начальники и пастыри церковные безпрестанно и получаютъ облегченіе мученію своему и утѣшеніе“ ²⁾. Наконецъ, тоже самое заявляютъ и разные епархіальные архіереи восточныхъ каедръ, всевозможные знаменитые и незнаменитые монастыри, разныя духовныя и свѣтскія частныя лица. Такъ, ефесскій, напримѣръ, митрополитъ Мелетій, будучи въ 1643 году въ Москвѣ, писалъ въ челобитной государю: „ваше царствіе есть прибѣжище намъ бѣднымъ и смиреннымъ гречанамъ и не имѣемъ нигдѣ пристанища, оцричь вашего царскаго благаго величества“ ³⁾. Кизическій митрополитъ Анѳимъ въ 1653 году пишетъ: „мы покорены и посредѣ невѣрныхъ народовъ пребываемъ мучимы и все терпимъ съ великою радостью, будучи и нарицааясь благочестивыми христіанами и слыша, что имѣемъ васъ единовѣрнаго, благочестиваго и непобѣдимаго царя, хотя и попрекаютъ насъ агаряне и евреи, что взято было царство отъ рода нашего, а мы однако предъ ними хвалимся, что имѣемъ благочести-

¹⁾ Снош. съ Вост. т. 1, 171.

²⁾ Греч. дѣла 7154 г. № 7.

³⁾ Снош. съ Вост. II, 235.

ваго и православнаго и единовѣрнаго царя московскаго и о семъ веселимся сердечно и ихъ посрамляемъ вашею царскою похвалою“¹⁾. Въ 1665 году иноки всѣхъ аеонскихъ монастырей обращаются съ просительною грамотою къ Алексѣю Михайловичу „яко ктитору и жалователю нашему, понеже въ нынѣшнемъ родѣ свѣтозарное свѣтило ты еси всѣмъ православнымъ христіаномъ, о христіолюбивый самодержче, и по Бозѣ иного не имамъ властелины, кромѣ твое царское величество“²⁾. Въ 1645 году іерусалимскій протопопъ Іоаннъ, вмѣстѣ съ другими іерусалимскими священниками, писалъ государю: „кого имѣемъ земнымъ правителемъ надъ всѣми православными? Истинно иного не имѣемъ токмо тебя благочестиваго царя“³⁾.

Такъ вполнѣ оправдались слова старца Филовея, нѣкогда обращенныя имъ къ великому князю Василю Ивановичу: „вся царства православныя христіанскія вѣры снискошася въ твое едино царство; единъ ты во всей вселеннѣй христіаномъ царъ“. Теперь, вмѣстѣ съ Филовеемъ, и всѣ православныя народы стали смотрѣть на русскаго царя, какъ на главу и представителя всего вселенскаго православія, какъ на естественнаго и при томъ единственнаго покровителя и защитника всѣхъ православныхъ. Московскій государь вмѣстѣ съ царскимъ титуломъ получилъ, такимъ образомъ, значеніе общеправославное, былъ уже не просто только московскимъ государемъ, охранителемъ и защитникомъ православія на Руси, но царемъ для всѣхъ православныхъ народовъ, какъ представитель, охранитель и защитникъ всего вселенскаго восточнаго православія.

Н. Кантеревъ.

¹⁾ Греч. дѣла, 7161 г. № 34.

²⁾ Эта грамота аеонитовъ напечатана нами въ статьѣ: „Русская благотворительность аеонскимъ монастырямъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ“. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1882 г. мѣсяцы: январь, мартъ, май, іюнь.

³⁾ Снош. съ Вост. II, 239.

Очеркъ исторіи греческой церкви — со времени паденія Константинополя до нашихъ дней ¹⁾.

Правленіе патріарха Іоакима было занято главнымъ образомъ борьбою противъ славянской партіи и римско-католической пропаганды. Но энергія, съ какою дѣйствовалъ Іоакимъ противъ отдѣлившихся болгаръ, принесла греческой церкви болѣе вреда, чѣмъ пользы. Хотя болгарскіе епископы Иларіонъ и Авксентій за свое неповиновеніе патріарху посланы были въ заточеніе въ Кутайю; хотя турецкое правительство не боялось употребить и силу, когда тысячи вооруженныхъ болгаръ противились распоряженію гаттѣ-гумайюпа, тѣмъ не менѣе противодѣйствіе со стороны болгаръ было не незначительно. Болгарская петиція требовала отъ Порты и отъ посланниковъ великихъ державъ не только защиты отъ притѣсненій греческими епископами, но и замѣщенія всѣхъ духовныхъ должностей въ болгарской церкви своими національными священниками. Не получивъ удовлетворенія, болгары требовали или полного отдѣленія отъ константинопольскаго патріархата, или принятія въ Св. Синодъ, по крайней мѣрѣ, шести болгарскихъ епископовъ и избранія патріарха въ такомъ порядкѣ, который обезпечивалъ бы интересы славянскаго населенія ²⁾. Не получивъ удовлетворенія и на эти пункты, болгары не хотѣли склониться снова подъ иго константинопольскаго патріарха, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы за независимость, въ 1871 году совершенно отдѣлились отъ юрисдикціи патріарха, образовавъ свою самостоятельную церковь.

Съ отдѣленіемъ болгарской церкви, исполненіе широкихъ

¹⁾ Продолженіе см. иривскую книжку Чтеній 1883 г.

²⁾ Pischon. стр. 304.

законодательныхъ плановъ и реформаціонныхъ проектовъ національнаго собранія отложено на неопредѣленное время. Со смертію султана Абдуль-Меджида и съ восшествіемъ на престолъ Абдуль-Азиса въ іюнь 1861 года, турецкое правительство нашло для себя болѣе выгоднымъ быть въ союзѣ съ греческой іерархіей, чѣмъ реформировать ее ¹⁾. Такимъ образомъ греческая константинопольская іерархія остается и доселѣ съ тѣми же правами свѣтской власти, а слѣдовательно съ тѣми же злоупотребленіями, какія господствовали тамъ и раньше.

Въ настоящее время высшее положеніе въ греческой церкви занимаетъ патріархъ, ниже котораго стоятъ экзархи, митрополиты и епископы. Патріархъ остается предсѣдателемъ Синода. Онъ есть духовный и свѣтскій глава греческой церкви въ Турціи. Ему подчиненъ весь греческій клиръ и міряне, число которыхъ простирается, по крайней мѣрѣ, до двухъ милліоновъ ²⁾. Онъ управляетъ всѣми, а чрезъ него и Порто. Поэтому званіе патріарха имѣетъ великое вліяніе на администрацію турецкаго государства, и въ этомъ заключается главная причина того, почему Порто старается сдѣлать патріарха зависимымъ отъ себя. Хотя служеніе патріарха пожизненно; однако Синодъ можетъ просить Порту о низложеніи его въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ когда онъ худо управляетъ церковію, во 2-хъ когда погрѣшитъ противъ догмы ортодоксальной церкви ³⁾. Наконецъ онъ можетъ быть низведенъ и Портою, когда будетъ обвиненъ въ государственномъ преступленіи.

Современный константинопольскій Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ съ патріархомъ во главѣ. Эти митрополиты избираются патріархомъ по произволу, за исключеніемъ митрополитовъ Гераклійскаго, Кизикскаго, Никомидійскаго и Халкидонскаго, между которыми раздѣлена печать патріархата, состоящая изъ четырехъ частей. Такъ какъ владѣющій частью печати долженъ присутствовать всегда въ Константинополѣ, то эти митрополиты, какъ необходимые для

---

¹⁾ Ibid. стр. 303.

²⁾ Silbernagl. стр. 6.

³⁾ Silbernagl. стр. 7.

постояннаго управленія синодальными дѣлами, занимають особое положеніе, открыто признанное за ними Портою въ патріаршемъ бератѣ. Означенныхъ митрополитовъ патріархъ не имѣетъ права высылать изъ Константинополя въ ихъ діоцезы ¹⁾).

Хотя патріархъ можетъ увеличить число членовъ Синода, но не можетъ уменьшить его ниже десяти. Въ Константинополѣ живетъ обыкновенно восемь митрополитовъ,—членовъ Синода, которые называются славнѣйшими, титулуются: „ваше преподобіе“, а въ разговорѣ къ нимъ обращаются какъ къ святымъ старцамъ. Въ 1847 году Порта хотѣла помѣстить въ число членовъ Синода три лица изъ мірянъ: великаго логофета Аристарха, князя самосскаго Фагорида и богатаго хіосскаго купца Психарія, но въ слѣдствіе сильнаго противодѣйствія со стороны епископовъ эта попытка Порты не удалась ²⁾. По признанному обычаю, патріархъ и всѣ митрополиты должны участвовать въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ Синода по всѣмъ дѣламъ болѣе важнымъ; при дѣлахъ же менѣе важныхъ, напр. по управленію церковію, рѣшенія могутъ поставляться однимъ патріархомъ и тѣми четырьмя митрополитами, которые владѣютъ печатью патріархата ³⁾.

Въ настоящее время Св. Синодъ есть верховный трибуналъ для греческаго клира, послѣдняя инстанція для апелляціи противъ епископскихъ судебныхъ приговоровъ. Члены Синода составляютъ совѣтъ патріарха, который безъ ихъ согласія не можетъ рѣшить ни одного дѣла—ни церковнаго, ни гражданскаго, и не можетъ поставить ни одного епископа. Синоду предоставлена судебная и карательная власть надъ самимъ патріархомъ, за исключеніемъ случая государственной измѣны. Это полномочіе составляетъ самое важное право Синода. Синодъ опредѣляетъ и раскладываетъ церковныя пошлыны, въ его рукахъ находится печать всѣхъ монастырей въ государствѣ. Засѣданія Синода происходятъ обыкно-

¹⁾ Ibid. стр. 8.

²⁾ Silbernagl. стр. 8.

³⁾ Ibid. стр. 9.

венно въ воскресные и праздничные дни послѣ богослуженія. Для исполненія синодальныхъ предписаній требуется султанскій фирманъ ¹⁾.

Кагда патріаршая кафедра дѣлается праздною, то замѣщеніе ея совершается изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ, всегда митрополитомъ. Процессъ поставленія патріарха совершается по прежнему Гераклійскимъ митрополитомъ, который, при народномъ привѣтствіи „ἄξιος“, три раза сажаетъ избраннаго на патріаршій тронъ и вручаетъ ему кlobукъ и посохъ. За симъ слѣдуетъ торжественная литургія, послѣ которой патріархъ, благословивъ народъ, отправляется въ патріаршій дворецъ при монастырѣ Пресв. Богородицы ²⁾.

Что касается юрисдикціи константинопольскаго патріарха, то духовная власть его простирается на всѣ діоцезы въ Турціи, включая сюда и придунайскія княжества и тѣ діоцезы въ Азій, которые не подчинены патріархамъ антїохійскому и іерусалимскому. Епархіи Охридская и Ипекская, бывшія прежде независимыми, со временъ патріарха Самуила и по закону Гатти-шерифа, соединены съ константинопольскимъ патріархатомъ. Епархіи же Кипрская и Черногорская изъяты изъ юрисдикціи патріарха. Какъ духовному главѣ, патріарху принадлежитъ право церковнаго законодательства и управленія. Ему предоставлено право обсуждать и изъяснять синодальныя опредѣленія. Онъ разсматриваетъ всѣ споры въ діоцезахъ и другія важныя дѣла ³⁾. Свѣтскія полномочія патріарха простираются на округи и прочихъ патріарховъ, такъ какъ власть его простирается на всѣхъ подданныхъ Порты. Только въ придунайскихъ княжествахъ и въ Монтенегро, которыми управляетъ особое правительство, равно какъ и въ Египтѣ, гдѣ вице-король независимъ нынѣ отъ Порты, патріархъ не имѣетъ никакихъ мірскихъ полномочій. Преслѣдуя всѣ гражданскія преступленія между своими единоверцами, патріархъ имѣетъ и свой особый судъ, который состоитъ изъ клириковъ подъ его предсѣдательствомъ. Засѣданія здѣсь происходятъ два раза въ недѣлю — въ среду и

¹⁾ Silbernagl. стр. 9.

²⁾ Ibid. стр. 11.

³⁾ Silbernagl. стр. 12.

пятницу. У патриарха есть и свои надзиратели (полицейскіе) и особая тюрьма. Всѣ гражданскіе споры у грековъ какъ между собою, такъ и съ армянами и даже турками при согласіи сторонъ могутъ быть представляемы на разсмотрѣніе патриаршаго суда. Постановленный здѣсь приговоръ Порты считаетъ законнымъ. Законы, какими руководствуется судъ патриарха суть законы византійскіе, — это шестокнижіе Арменопула и педалионъ или книга о пошлинахъ ¹⁾. Такъ обширны права патриарха. Но онъ можетъ пользоваться ими не иначе, какъ совмѣстно съ Синодомъ ²⁾.

Что касается доходовъ константинопольскаго патриарха, то они очень значительны. Они состоятъ изъ наслѣдства имѣній послѣ митрополитовъ, епископовъ, не женатыхъ священниковъ, монаховъ и монахинь, если они умираютъ безъ законныхъ наслѣдниковъ. При наслѣдникахъ же патриархъ беретъ только одежду послѣ умершаго, которая обращается въ ризницу. Затѣмъ, доходы патриарха составляютъ: пошлина при поставленіи духовнаго лица, называемая „ἐμβάτι-χόν“; пошлина при опредѣленіи митрополитовъ и епископовъ; ежегодная пошлина съ епископовъ и монастырей. Кромѣ того, подѣ названіемъ „χαυονίχον“ патриархъ получаетъ ежегодно отъ cadaго священника по одному лукату, а отъ cadaго мірянина 10 и 12 аспровъ. Сюда присоединяются пошлыны за поставленіе опекуновъ, канцелярскіе доходы при судебныхъ процессахъ, доходы за браки, погребенія и т. п. Наконецъ патриархъ пользуется различными приносами натурою, напр. приносами отъ виноградника, меда, шелка, хлѣба и т. п. Всѣ эти доходы назначены патриарху въ его бератѣ и освобождены отъ пошлыны. Патриархъ собираетъ ихъ чрезъ своихъ комиссаровъ, которымъ помогаютъ въ этомъ дѣлѣ и мусульманскія начальственные лица ³⁾. Всѣ доходы патриарха поступаютъ въ общую патриаршую кассу, которою управляетъ онъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими изъ гражданъ, избранными для того греческой націей. Патриар-

¹⁾ Ibid. стр. 14.

²⁾ Silbernagl. стр. 14.

³⁾ Ibid. стр. 16.

шая касса пользуется столь великимъ кредитомъ, что даже турки вкладываютъ въ нее свои капиталы ¹⁾).

Хотя патріархъ, его агентъ у Порты и 15-ть лицъ его свиты свободны отъ поголовной подати и другихъ правительственныхъ налоговъ, или какихъ-либо обязательствъ; но онъ долженъ отдавать въ государственное казначейство ежегодно большую сумму денегъ, именно: 20,000 піастровъ суммы и 10% на нихъ; затѣмъ ежедневно долженъ отдавать 105 окке бараняго мяса (окка=2 ф.) для императорскихъ тѣлохранителей, — что ежегодно составляетъ около 10,000 піастровъ; кромѣ того долженъ отдавать 750 піастровъ, изъ коихъ 65,940 аспровъ поступаютъ на жалованье ацеговъ въ Дербентъ-ханѣ, а остальные 24,060 аспровъ въ государственное казначейство и 10% на нихъ; наконецъ 1,358 піастровъ — десятипроцентную пошлину за присоединеніе къ патріархату архіепископствъ — Ипекскаго и Охридскаго. Сверхъ всего существуетъ и доселѣ обычай, по которому патріархъ не только при своемъ утвержденіи на престолѣ, но и при другихъ случаяхъ даетъ министрамъ подарки ²⁾).

Свиту патріарха составляютъ и нынѣ почти тѣже должностныя лица, какихъ мы видѣли при патріархѣ Геннадіѣ. Прежде каждая изъ этихъ должностей при патріархѣ имѣла большое значеніе и находилась въ рукахъ фанаріотовъ, заисключеніемъ тѣхъ должностей, въ которыя требовалось посвященіе. Всѣ занимающіе должности въ патріаршей свитѣ имѣли право голоса въ избраніи и низложеніи патріарха. Но въ настоящее время многія изъ этихъ должностей составляютъ простые титулы, и тѣ лица, которыя возводятся патріархомъ въ эти должности пользуются самымъ незначительнымъ содержаніемъ изъ патріаршей кассы и тѣми доходами, которые получаютъ съ острововъ и монастырей, подъ именемъ экзархатской или профекторской подати ³⁾).

Въ настоящее время имѣетъ огромное значеніе только должность великаго логофета. Онъ есть единственное официальное лицо не только при патріархѣ, но онъ вмѣстѣ и

¹⁾ Silbernagl. стр. 16—17.

²⁾ Ibid. стр. 17.

³⁾ Silbernagl. стр. 20.

чиновникъ Порты. Великій логофетъ избирается патріархомъ изъ греческихъ знатныхъ лицъ пожизненно. Въ своемъ званіи онъ долженъ быть утвержденъ Портою, и потому можетъ быть лишенъ должности по согласію той и другой власти. Онъ служитъ органомъ, чрезъ который патріархъ долженъ сноситься съ Портою относительно всѣхъ обстоятельствъ, касающихся его гражданскихъ привиллегій. Всѣ официальные бумаги патріарха должны идти чрезъ руки великаго логофета. Въ церковномъ управленіи ему предоставлено право скрѣплять всѣ синодальныя опредѣленія, касающіяся постановленія митрополитовъ и епископовъ и собирать извѣстныя пошлины за изготовленіе нужныхъ при этомъ дипломовъ. Безъ его скрѣпленія, синодальныя опредѣленія не имѣютъ никакой законной силы. При такомъ положеніи великаго логофета легко понять, что онъ можетъ играть важную роль въ избраніи и низложеніи патріарха и въ происходящихъ при этомъ интригахъ¹⁾.

Объ остальной іерархіи можно сказать слѣдующее: митрополитовъ съ викарными епископами въ турецкомъ государствѣ за послѣднее время очень мало. Названіе митрополита или архіепископа составляетъ почти простой титулъ, соединенный съ преимуществами предъ епископомъ, но безъ большей юрисдикціи. Названіе экзарха, которое носятъ нѣкоторые митрополиты, есть только почетный титулъ. Митрополиты находятся обыкновенно въ главныхъ городахъ провинцій; отличаются между ними тѣ, которые служатъ членами Синода. Митрополиты и епископы назначаются на должности обыкновенно патріархомъ и Синодомъ, а утверждаются Портою, которая въ выдаваемыхъ ею бератахъ обезпечиваетъ ихъ права и привилегіи²⁾.

Такъ какъ митрополиты и епископы должны быть не женаты; то сана ихъ могутъ достигать только монахи. Если мірянинъ желаетъ достигнуть епископства, то онъ долженъ пройти всѣ степеніи досвященнической и только по истеченіи трехъ мѣсяцевъ получить епископское рукоположеніе.

---

1) Silbernagl. стр. 20. 21.

2) Silbernagl. стр. 23.

Вообще для поставленія епископа установленъ трехмѣсячный срокъ. Посвящаемый во епископа долженъ имѣть тридцатилѣтній возрастъ, долженъ быть безпорочной жизни и знать священное Писаніе и каноническія правила. Если же послѣдуетъ жалоба на неспособность избраннаго во епископа, то онъ долженъ подвергнуться опредѣленному трехмѣсячному испытанію. Если жалоба окажется справедливою, то онъ не можетъ быть посвященъ подъ страхомъ наказанія—низложеніемъ — какъ посвящающаго, такъ и посвящаемого; если же доносчикъ окажется клеветникомъ и не докажетъ справедливости своего доноса, то онъ подлежитъ тому же наказанію, если онъ клирикъ, а если мірянинъ, то соотвѣствующему. При епископскомъ посвященіи должны присутствовать патріархъ и три епископа ¹⁾).

Архіепископы и епископы, по данному имъ отъ Порты берату, управляютъ своими діоцезами столь же свободно и независимо, какъ и патріархъ своимъ. Епископъ долженъ заботиться о спасеніи вверенныхъ ему душъ. Надъ клиромъ своего діоцеза онъ имѣетъ безусловную власть. Поэтому онъ имѣетъ право не только наставлять въ истинахъ вѣры всѣхъ принадлежащихъ къ его діоцезу, но и поставлять извѣстныхъ ему кандидатовъ на церковныя должности. Клирика изъ другаго діоцеза епископъ не можетъ посвящать подъ страхомъ наказанія низложеніемъ. Онъ имѣетъ право налагать наказанія, положенныя канонами за извѣстныя преступленія, но при этомъ онъ долженъ обращать вниманіе на качество преступленія и на личность преступника. Чтобы быть вѣрнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, епископъ всегда долженъ находиться въ своемъ округѣ. Если же у него есть помѣстье внѣ его діоцеза, то ему дозволяется пробыть тамъ три недѣли для собранія плодовъ. Если же онъ будетъ отсутствовать въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, то лишается епископства, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ имѣетъ дозволеніе на это отъ патріарха, или когда отсутствуетъ по причинѣ тяжелой болѣзни. Тотъ епископъ, который захватываетъ самовольно имѣніе отъ епископа другаго діоцеза, долженъ быть отлученъ. Надзору епископа

---

¹⁾ Ibid. стр. 24.

подлежитъ все церковное имущество, котораго онъ не можетъ ни продать, ни заложить. Если помѣстья епископа приносятъ церкви болѣе убытка, чѣмъ пользы, то онъ долженъ сдать ихъ въ аренду или клирикамъ, или селянамъ, но отнюдь не иновѣрнымъ властямъ. Епископскому надзору подлежатъ и монастыри, если они не подчинены непосредственно патріарху. Безъ дозволенія епископа не можетъ быть построено ни одинъ монастырь въ его діоцезѣ. Наблюденіе за управленіемъ монастырскими имуществами и поставленіе настоятелей въ монастыри принадлежитъ также къ числу епископскихъ правъ ¹⁾.

Свита епископа ссоставлена по образу патріаршей. Число духовныхъ чиновниковъ при епископѣ почти такое же, какъ и при патріархѣ. У епископа есть и экономъ, и сакелларій, и канцлеръ и другіе. Блѣятельнѣйшее лицо изъ нихъ — канцлеръ, потому, что онъ ведетъ протоколы какъ по дѣламъ церковнымъ, какъ и по завѣщаніямъ и другимъ гражданскимъ дѣламъ. Означенные чиновники епископа вмѣстѣ съ дворянами епархіи образуютъ епископскій синодъ, который не только управляетъ церковными дѣлами, но какъ судебная инстанція рѣшаетъ зависящія отъ него гражданскія жалобы по дѣламъ брачнымъ и др. ²⁾. Апелляціонную инстанцію епископскаго суда составляетъ патріархъ, по милости котораго епископы получаютъ огромныя права для управленія епархіями, въ которыхъ они дѣлаются неограниченными судьями и часто деспотическими управителями. Впрочемъ такое уполномочіе доставалось всегда епископамъ не дешево. Смотря по богатству епархіи, епископъ долженъ былъ платить огромныя деньги и подарки не только патріарху, но и турецкимъ министрамъ, пашамъ и др. чиновникамъ, чтобы избѣжать ихъ притѣсненій и заслужить благорасположеніе ихъ ³⁾.

Доходы митрополитовъ и епископовъ собираются почти изъ тѣхъ же источниковъ, что и для патріарха. Такъ какъ тѣмъ и другимъ очень мало дозволялось имѣть недвижимой собственности въ Турціи и другіе источники, изъ коихъ можно

¹⁾ Silbernagl. стр. 25—26.

²⁾ Ersch und Gruber. „Encyklopedia“ стр. 212 ст. 2 т. 84.

³⁾ Ersch und Gruber. Encykl. стр. 213.

было бы почерпнуть доходы, то они и содержались преимущественно на судейскіе доходы и взятки ¹⁾). Но главный доходъ въ пользу епископа составляютъ ежегодные сборы по епархіи. Четыре или пять человѣкъ изъ мірянъ составляютъ изъ себя комиссію, которая ходя съ епископомъ изъ дома въ домъ, принимаетъ всѣ приношенія мірянъ. Приношенія состоятъ изъ зерноваго хлѣба, вина, масла, шелка и т. п. Кромѣ того каждое семейство ежегодно даетъ въ пользу епископа отъ 10 до 12 аспровъ. То, что собирается въ церкви въ нѣкоторые дни поста и страстной седмицы — принадлежитъ также епископу. Отъ каждаго священника въ діоцезѣ епископъ получаетъ ежегодно по одному дукату, а новый епископъ получаетъ отъ всякаго священника еще подарокъ, называемый филотимонъ, состоящій изъ пяти франковъ. За каждое лицо въ семействѣ, извѣстнаго прихода, епископъ получаетъ отъ священника ежегодно 20 пара (10 к.), за исключеніемъ того случая, когда приходская церковь составляетъ чью либо частную собственность. Затѣмъ доходы епископа собираются отъ имѣній умершихъ монаховъ. Если при имѣнии умершаго остаются наслѣдники, то епископъ получаетъ изъ него третью часть, если нѣтъ-то имущество цѣликомъ поступаетъ въ распоряженіе епископа. Сюда же относятся доходы за поставленіе клириковъ, простирающіеся отъ 100 до 300 піастровъ, — плата за листы разрѣшительной молитвы для умершихъ, плата за заупокойныя литургіи, за свадьбы, за приведеніе къ присягѣ и т. п. ²⁾). За епископское дозволеніе на 1-й бракъ каждый мірянинъ платитъ отъ 5 до 15 піастровъ, — на 2-й отъ 25 до 50, — на 3-й отъ 50 до 300 піастровъ. Если вступающіе въ бракъ окажутся родственники, то епископъ запрещаетъ таковой бракъ; если же представленъ ему будетъ приличный гонорарій, то онъ можетъ и разрѣшить ³⁾). Гдѣ есть монастыри, тамъ епископы получаютъ новые доходы. Всѣ монастыри подвѣдомственные епископу ежегодно платятъ ему опредѣленную дань, а подвѣдомственные патріарху, — даютъ ему только подарокъ разъ

¹⁾ Ibid. стр. 213.

²⁾ Silbernagl. стр. 26. 27.

³⁾ Ersch und Gruber. Encycl. 213.

въ годъ. Вообще доходы епископовъ и митрополитовъ простираются отъ 25,000 до 80,000 піастровъ ¹⁾, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до милліона и выше, какъ напр. доходы Смирнскаго митрополита ежегодно простираются до полутора-милліона піастровъ ²⁾. Всѣ епископы носятъ титулъ: „Господинъ“. Въ обыкновенной рѣчи къ нимъ обращаются съ воззваніемъ „ваше святѣйшество“, а въ своихъ посланіяхъ они называютъ себя подобно патріарху „святѣйшими епископами или митрополитами,“ ³⁾.

Въ политическомъ отношеніи значеніе митрополитовъ и епископовъ важно настолько, насколько они имѣютъ участія въ управленіи турецкими провинціями. Въ каждомъ турецкомъ округѣ для управленія текущими дѣлами при вали (губернаторѣ) существуетъ въ главномъ городѣ совѣтъ, который состоитъ изъ митрополита, трехъ чиновниковъ Порты, генераль сборщика податей и нѣсколькихъ уполномоченныхъ отъ христіанскаго и турецкаго населенія. Здѣсь митрополитъ играетъ ту же роль, какую и патріархъ въ столицѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что митрополитъ самъ же членъ провинціального совѣта, вслѣдствіе чего его отношеніе къ правительству гораздо болѣе упрощено. Въ этомъ провинціальномъ судѣ, гдѣ разбираются всѣ дѣла округа, васколько они подлежатъ этому учрежденію и не касаются дѣлъ религіозныхъ, митрополитъ обязанъ защищать интересы своего единовѣрнаго общества. Если здѣсь не исполняются его справедливыя требованія, то онъ можетъ доносить объ этомъ патріарху, который имѣетъ право жаловаться на несправедливости Портѣ. Каково отношеніе митрополита къ вали, таково же отношеніе епископа къ кади въ уѣздѣ. Сношенія митрополитовъ и епископовъ съ означенными совѣтами бываютъ часто особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда христіанское народонаселеніе приходитъ въ соприкосновеніе съ мусульманскимъ, или когда должно оно отправлять государственныя повинности, напр. платить подати ⁴⁾.

¹⁾ *ibid.* стр. 214.

²⁾ *Silbernagl.* стр. 27.

³⁾ *Silbernagl.* стр. 28.

⁴⁾ *Sedernagl.* стр. 29.

Законы, какими руководствуются епископы въ своихъ рѣшеніяхъ, слѣдующіе: 1) педатионъ, или собраніе правилъ, принятыхъ греческою церковію съ объясненіями и примѣчаніями на новогреческомъ языкѣ. Печатанъ въ Лейпцигѣ въ 1800 году по порученію константинопольскаго патріарха.

2) Извлеченіе изъ каноновъ съ объяснительными примѣчаніями, изданное константинопольскою патріаршею типографіею въ 1800 году.

3) Руководство духовнаго и свѣтскаго права, епископа Теофила Компанійскаго (1749 — 1795); а иногда и новогреческій переводъ Арменопула, появившійся въ Венеціи.

4) Наконецъ, какъ руководство по гражданскому праву, гражданскій сводъ законовъ для Молдавіи „*χωδὶς πολιτικοῦ της Μολδαβίας*“, напечатанный въ Яссахъ 1816 года ¹⁾.

Въ 1836 году патріархъ Григорій VI вмѣстѣ съ Синодомъ издалъ окружное посланіе, въ которомъ предписывалось всѣмъ епархіальнымъ епископамъ учредить въ ихъ епархіальныхъ діоцезахъ духовно-церковныя комиссіи, по образцу существующей въ константинопольскомъ діоцезѣ, для наблюденія надъ состояніемъ вѣрующихъ и для совѣта по дѣламъ духовнымъ, подлежащимъ епископамъ. Всѣ эти епархіальныя комиссіи должны имѣть сношеніе съ константинопольскою, доставлять послѣдней свѣдѣнія о своихъ обществахъ и получать отъ нее наставленія, для управленія вѣрующими. Члены комиссіи должны быть избираемы изъ образованныхъ, добродѣтельныхъ и ревностныхъ духовныхъ лицъ. Подъ предсѣдательствомъ епископа они собираются въ опредѣленные дни для общихъ совѣщаній по дѣламъ церковнымъ. Всѣхъ членовъ комиссіи три; каждый изъ нихъ занимается дѣлами спеціально ему одному назначенными ²⁾.

На обязанности перваго члена лежитъ испытаніе посвящаемыхъ и руководство духовниковъ. Онъ долженъ смотрѣть, чтобы посвящаемый во діакона или священника обладалъ всѣми предписанными въ правилахъ свойствами, т. е. чтобы имѣлъ законный возрастъ, свидѣтельство о поведеніи отъ духовника и общества, въ которомъ обозначается и степень любви его

¹⁾ Silbernagl стр. 46—47.

²⁾ Silbernagl стр. 47.

къ духовнымъ предметамъ, и степень знанія имъ необходимыхъ обязанностей званія своего. Кто по испытаніи окажется достойнымъ, тому дается дозволеніе къ посвященію. Если при этомъ испытующій членъ комиссіи встрѣтитъ затрудненія; то доноситъ объ этомъ на обсужденіе комиссіи. На обязанности втораго члена лежитъ забота смотрѣть за печатаніемъ и продажею книгъ, наблюдать за церковнымъ порядкомъ и поведеніемъ церковнослужителей. Безъ его дозволенія не можетъ быть отпечатана ни одна книга. Поэтому всякій желающій издать извѣстную книгу, долженъ доставить ему двѣ копіи ея; если въ книгѣ не будетъ найдено членомъ предосудительнаго, то одна изъ копій возвращается съ подписью „печатать позволяется“. По отпечатаніи члену-цензору представляется снова экземпляръ для сличенія съ копіей. Каждый книгопродавецъ долженъ высылать члену катологъ всѣхъ книгъ, находящихся въ продажѣ у него, и членъ предлагаетъ этотъ катологъ на обсужденіе комиссіи. Продаваться могутъ только тѣ книги, которыя значатся въ каталогѣ, подписанномъ членомъ комиссіи. Далѣе, второй же членъ наблюдаетъ за отправленіемъ Богослуженія, за пастырскими поученіями и за совершеніемъ отдѣльныхъ отъ литургіи таинствъ. Если найдетъ при этомъ что либо несообразное съ важностію и святостію таинства, то дѣлаетъ неисправному замѣчаніе, или доноситъ объ этомъ комиссіи. Наконецъ, если жизнь какого либо священно и церковнослужителя не будетъ согласна съ правилами христіанскаго ученія и правилами общества, то членъ дѣлаетъ такому наставленіе о практическихъ христіанскихъ обязанностяхъ. Если же мѣры его къ исправленію неисправнаго окажутся недѣйствительны, то онъ представляетъ о такомъ разсмотрѣніи комиссіи. Третій членъ — наблюдаетъ за воспитаніемъ юношества и проповѣданіемъ слова Божія. Съ цѣлію наблюденія, онъ посѣщаетъ школы и доноситъ комиссіи о негодныхъ и неспособныхъ учителяхъ, и не благонадежныхъ ученикахъ. Безъ его воли не можетъ быть опредѣленъ ни одинъ учитель. Ни одно учебное заведеніе не можетъ быть открыто, безъ предварительнаго плана о немъ сообщеннаго члену, который вноситъ на общее обсужденіе въ комиссію. Наконецъ ни одинъ священникъ не можетъ про-

повѣдывать безъ писменнаго дозволенія этого члена коммисіи. Мірянину не дается такого дозволенія. Всѣ три члена коммисіи имѣютъ полную свободу не только во взаимныхъ совѣтахъ своихъ, но имѣютъ право приглашать себѣ и помощниковъ, сколько найдутъ нужнымъ для удобнѣйшаго исполненія обязанностей своихъ. Священники и предстоятели христіанскихъ обществъ обязуются не только принимать благосклонно и слушаться ихъ, но способствовать имъ и доставлять возможные средства къ выполненію священныхъ обязанностей ихъ ¹⁾.

Низшій клиръ составляютъ: священникъ, діаконъ и псаломщикъ. При сохранившейся системѣ симоніи, приходскія мѣста раздаются епископами по произволу — за деньги ²⁾. Для содержанія низшаго клира существуетъ незначительное годовое жалованье отъ прихожанъ и доходы за исправленіе требъ. При скудныхъ средствахъ содержанія, священники вынуждены заниматься разнаго рода ремеслами и обработкою собственныхъ полей. Турки уважаютъ ихъ мало. О научномъ образованіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Готовясь на должности, они воспитываются въ монастыряхъ, гдѣ выучиваются кое какъ только чтенію и письму. Къ болѣе широкому образованію они невидятъ никакихъ побужденій, такъ какъ высшая дальнѣйшая карьера въ жизни закрыта для нихъ и считается недостижимой ³⁾. Отъ ищущаго священнической должности, научно-богословскаго образованія тамъ и не требуется. Обращается вниманіе на то только, чтобы рукопологаемый извѣстенъ былъ своимъ благочестіемъ, склонностію къ духовнымъ предметамъ и знаніемъ необходимыхъ обязанностей званія своего ⁴⁾. Ходячій катихизисъ Могила предписываетъ для пресвитера три условія: добрую чистую совѣсть, мудрость и знаніе, умѣнье совершать таинства и назидать общество. Но на практикѣ принимается въ восточныхъ церквахъ только третье правило, и этого довольно. Если посвящался въ пресвитера молодой

---

¹⁾ Siblernaql стр. 47, 48, 49.

²⁾ ibid. стр. 94.

³⁾ Silbernagl. стр. 50.

⁴⁾ ibid. стр. 3.

человѣкъ, или старикъ, или слуга, или поваръ, или солдатъ; то онъ обязывался изучить только древне-греческую грамматику, церковныя молитвы и порядокъ совершенія литургіи. При этомъ образованіи пресвитеръ долженъ дѣлаться сотрудникомъ епископа въ обученіи большей части невѣжественнаго монашества ¹⁾. Изъ сотни духовныхъ, по свидѣтельству ученыхъ, могли читать и писать только нѣкоторые, очень немногіе. Въ знакъ этой высокой способности они носили всегда за поясомъ при себѣ чернильницу ²⁾. Поступающіе въ священство такимъ образомъ ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ простолюдиновъ. Тѣлесный недостатокъ только тогда служитъ препятствіемъ къ посвященію, когда онъ дѣлаетъ субъекта совершенно неспособнымъ къ отправленію церковныхъ дѣйствій. Канонисты константинопольскіе говорятъ: „для священства необходима только душевная чистота и непорочность, но не тѣлесная; слѣдовательно одноглазый или хромоу можетъ быть клирикомъ; но глухой и слѣпой— не можетъ. Можетъ быть поставляемъ и бѣсноватый, если онъ исцѣлился; можетъ быть клирикомъ наконецъ и евнухъ, если онъ осконился не самъ“. Для чтецовъ неустановлено опредѣленнаго возраста, но иподіаконъ долженъ быть 20 лѣтъ, діаконъ 25, а пресвитеръ 30 ³⁾.

Священники константинопольской греческой церкви хотя и свободны отъ поголовной подати, но несвободны, какъ епископы, отъ постоя и отъ той денежной повинности, которую должны вносить они за необработку турецкихъ полей.

Приходскія церкви содержатся приходскимъ обществомъ, а для этого въ каждый праздничный день производятся въ церкви сборы. Но забота о поддержкѣ церковныхъ зданій и о содержаніи приходскаго клира лежитъ на общественномъ головѣ. На его же обязанности лежитъ управленіе общественными суммами, забота объ общественныхъ долгахъ, о содержаніи школъ и вообще обо всемъ, что относится къ внѣшнему и внутреннему благоустройству общества ⁴⁾.

¹⁾ Ersch und druber. Encycl. стр. 214. ст. 2.

²⁾ ibid. стр. 214.

³⁾ Silbernagl. стр. 8.

⁴⁾ Silbernagl. стр. 50.

Такова внутренняя жизнь константинопольской греко-православной церкви въ общихъ чертахъ за послѣдній періодъ времени. Посмотримъ, каковы отношенія ея нынѣ къ государству и на оборотъ.

По свидѣтельству доктора г. Зильбернагла, внутреннее управленіе церкви безусловно свободно отъ всякаго вмѣшательства со стороны государства. Турецкое правительство не вмѣшивается нынѣ ни въ дѣла церковныя, ни въ управленіе общественными имуществами, ни въ церковную администрацію, ни въ распредѣленіе податей, ни въ дѣла учебныя. Все это предоставляется предстоятелямъ церквей: епископамъ, митрополитамъ и константинопольскому патріарху. Греко-православная нація обладаетъ правомъ не только свободнаго выбора управителей для церквей, но свободно можетъ дѣлать собранія для обсужденія собственныхъ національных дѣлъ, касающихся надзора за школами, госпиталиями и т. под.

Никто изъ мусульманъ не можетъ вмѣшиваться въ христіанскую собственность и капиталы, принадлежащія церквамъ и монастырямъ патріархата; этой собственностью управляютъ и пользуются сами церкви и монастыри. Такимъ образомъ владѣніе всѣми зданіями изстари посвященными греческой церкви въ государствѣ обезпечено. Ни одинъ турецкій чиновникъ не только не можетъ распоряжаться этими зданіями, но не можетъ даже осматривать ихъ. Подобнымъ образомъ обезпечена и всякая другая собственность церкви. Церковныя зданія могутъ не только возстановляться по древнему плану съ дозволенія правительства, но и распространяться и строиться вновь. Посягательства на собственность церкви не можетъ быть и изъ за долговъ какого либо лица; собственность церковная не можетъ быть ни продана, ни заложена. Если же кто присвоитъ ее, того принуждаютъ закономъ опять возратить ее. Если агенты церквей и монастырей присвоятъ что либо изъ доходовъ патріарха, то ихъ отчеты ревизуются и по ревизіи всѣ недочеты ихъ обязываютъ уплатить, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ этомъ дѣлѣ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ патріархъ и прочая іерар-

хія, отправленіе религіозныхъ обрядовъ и церемоній дозволяется по церковному уставу.

Если патріархъ наказываетъ кого либо отлученіемъ, то турецкая власть не можетъ противодѣйствовать этому, и не можетъ принудить никакого священника похоронить того, кто умеръ въ отлученіи. Если патріархъ или епископъ требуетъ ссылки за нарушеніе религіозныхъ правилъ и предписаній, то это требованіе удовлетворяется безъ слѣдствія. Если по закону нужно заключить въ тюрьму священника, то онъ заключается только въ патріархатѣ. Епископы и митрополиты могутъ увеличивать количество подати съ вѣрующихъ по своему произволу, и государственная власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ такія распоряженія іерархіи.

Если кто изъ грековъ пожелаетъ перейти въ магометанство, то таковой долженъ подвергнуться въ столицѣ допросу со стороны Порты и со стороны меджлиса въ провинціи. Допросъ дѣлается для удостовѣренія въ томъ, что со стороны турецкихъ властей не было никакого принужденія къ переѣзду въры. Если по допросѣ окажется, что оставляющій христіанство пермѣняетъ вѣру добровольно; то безъ всякихъ хлопотъ и безпокойствъ его принимаютъ въ магометанство. Но всѣмъ несовершеннолѣтнимъ, не имѣющимъ собственнаго имущества, переѣздна религіи не дозволяется.

Школы могутъ быть устрояемы вездѣ, и государство не имѣетъ права слѣдить за методомъ обученія, какой будетъ принятъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. Патріарху предоставлено право воспрепятствовать публикаціи и чтенію вредныхъ для греческой націи книгъ и наказывать нарушителей подобныхъ прещеній его ¹⁾.

Свящ. В. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Silbernagl. стр. 69. 70.

Изъ исторіи религиозныхъ сектъ въ Америкъ *).

(Конгрегационалисты).

Замолчалъ свой собратъ, епископъ передъ своими же собратіями, епископами: но тѣмъ неменѣе вышеуказанное опредѣленіе относительно закрытія и запрещенія всякихъ митинговъ—представлялось для конгрегационалистовъ тяжкимъ до неудоботерпимости. Голосъ недовольныхъ выразился въ протестъ, представленный самому королю депутаціею изъ Нордхаматоншира, состоявшею изъ 27 человекъ.— Прошеніе депутаціи составлено было весьма благоприлично, и мы не находимъ ничего излишняго въ томъ, ежели приведемъ здѣсь сіе прошеніе буквально:

Его королевскому преславному величеству.

Мы, вашего величества вѣрноподданные и сердечно преданные, мировые судьи и дворяне, состоящіе въ предѣлахъ владѣній вашего величества, княжества Нортхамптонскаго,—предвидя опасеніе лишиться многихъ ученыхъ и полезныхъ министровъ, въ случаѣ ежели начнетъ приводиться въ исполненіе (а отчасти уже и началось) послѣдняго времени распоряженіе о запрещеніи собраній сочленамъ конгрегационализма, объ отставкѣ и лишеніяхъ многихъ нашихъ весьма ученыхъ и полезныхъ учителей, припадаемъ къ стопамъ вашего величества, съ полнымъ почтеніемъ, на колѣнахъ и всемирно просимъ и умоляемъ ваше величество—да простерта будетъ рука вашего королевскаго благоволенія къ тому, чтобы смягчить крайность сего опредѣленія. Иначе это опредѣленіе лишитъ насъ и многія тысячи изъ вашего покорнаго и сердечно преданнаго народа той пользы, какую можно получить отъ трудовъ многихъ бла-

---

*) См. Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1883 г. іюньскую книжку.

гочестивыхъ проповѣдниковъ, кои не по своеволію и не по самообольщенію—какъ предполагають нѣкоторые, но только лишь по чуткости своей совѣсти и по опасенію оскорбить царя небеснаго (какъ мы въ томъ несомнѣнно убѣждены) стѣсняются совершать церковныя церемоніи. Мы осмѣливаемся, высокопочитаемый нашъ новелитель, по своей любви къ истиннѣ Божіей и отъ своихъ вѣрноопрежденныхъ вашему величеству сердце съ дерзновеніемъ—полнымъ упованія—свидѣтельствовать въ вашемъ королевскомъ присутствіи, что люди сіи, о коихъ мы нынѣ ходатайствуемъ—долгое время трудились между нами съ большою попечительностію и принесли какъ намъ—такъ и многимъ изъ вашихъ подданныхъ великую пользу своимъ разсудительнымъ и искреннимъ ученіемъ. Они стерли папизмъ, стѣснили броунизмъ и всѣ прочія раскольническія и еретическія мнѣнія, внимательно приводили въ ослабленіе грѣхъ, съ большимъ могуществомъ попрали нечестіе и доставили великое—свѣтлое утѣшеніе и подкрѣпленіе намъ и всѣмъ подданнымъ вашего величества своими многоразличными заботами, своими наставленіями и примѣромъ.—Да благоволитъ ваше величество изъ побужденій религіознаго сердца оказать состраданіе къ намъ, вашимъ смиреннымъ просителямъ, кои скорбимъ нашими душами о томъ, когда намъ приходится видѣть, что многіе достойные труженики въ сей части нивы Господней осуждены съ ихъ женами и дѣтьми на нищенство. Вѣдь это послужить тяжкимъ бременемъ для нашей страны, такъ какъ самая страна закономъ Божиимъ и законами королевства обязана оказать такимъ людямъ поддержку.

Окажите, всемилостивѣйшій король, ваше милосердіе и благоволеніе имъ, намъ и многимъ тысячамъ вашихъ бѣдныхъ подданныхъ, освободите насъ отъ скорби—видѣть столь достопаечное разлученіе съ нашими вѣрными пасторами, изъ коихъ иные 20, иные 30, иные еще болѣе того лѣтъ благовременно и безвременно, по наставленію Апостола, съ вѣрностію исполняли свои обязанности въ отношеніи къ своимъ различнымъ приходамъ. Мы видимъ, что многіе невѣжественные и безпорядочные люди того же званія спокойно занимають свои мѣста: противъ такихъ людей нѣтъ

ни статей закона, ни законной экзекуціи для того—чтобы подвергнуть ихъ справедливой отставкѣ.

Прославьте же, ваше величество, Бога небесъ, украсьте величіемъ вашу царственную персону, сохраните силу постановленій вашего королевства, благоволите дѣйствовать согласно благословеннымъ путямъ ея величества королевы покойной, послужить орудіемъ ко спасенію душъ—многихъ тысячъ вашихъ подданныхъ, окажите поощреніе многимъ молодымъ студентамъ въ занятіяхъ богословіемъ, устранимъ окончательно бесполезные ненужные поводы къ пререканіямъ въ церкви, охраните подданныхъ вашего величества отъ раскола и раздѣленія, пріудержите, присмирите, пріукротите сердца папистовъ и атеистовъ, кои приходятъ въ надмѣніе отъ того, что бѣдные пасторы и учителя подвергаются лишеніямъ, поднимите духъ вашего скорбящаго народа и обяжите всѣхъ насъ—какъ мы уже и обязаны долгомъ своимъ ежедневно и ежечасно молиться о сохраненіи вашей персоны, о благоденствіи вашего правительства, о продолженіи вашихъ дней, и о томъ, да не оскудѣетъ никогда сидящій на вашемъ тронѣ отъ чресла вашего королевскаго величества“.

Прощеніе это, не смотря на то, что оно было составлено такъ умѣренно и благопочтительно произвело на короля непріятное впечатлѣніе. Оно могло задержать ходъ и ослабить силу уже сдѣланнаго распоряженія относительно сектантовъ: не желая отступать назадъ отъ сдѣланнаго уже распоряженія король приказалъ оставить просьбу эту безъ послѣдствій.

Не видя успѣха въ своемъ ходатайствѣ, предпринятомъ въ томъ направленіи, о которомъ нами изъяснено было нѣсколько прежде сего, конгрегаціоналисты изыскали возможность снова добаться до короля—другимъ способомъ. Они изловчились провести свое дѣло въ парламентъ, а именно сначала въ такъ называемую палату общинъ; палата общинъ перенесла дѣло конгрегаціоналистовъ въ палату лордовъ и изъяснивъ здѣсь, въ палатѣ лордовъ, свое состраданіе и соучастіе къ положенію конгрегаціоналистическихъ министровъ—довели это дѣло до короля.—Теперь король уже не могъ не отвѣчать.

Отвѣтъ короля на представленіе со стороны обѣихъ палатъ парламента, хотя и не обнаруживаетъ прежняго пренебреженія къ положенію конгрегационалистовъ, но и не содержитъ въ себѣ ничего для нихъ благопріятнаго.

„Изъ вашего, представленія, отвѣчалъ король палатамъ парламента на ихъ ходатайство по дѣлу конгрегационалистовъ, я заключаю, что моя послѣдняя рѣчь къ вамъ относительно вопросовъ религіи до такой степени мало открывала ваше разумѣніе, что вы нынѣ, — мало того, что снова подвигаете меня заниматься тѣми же пунктами — касаться коихъ я вамъ прямо запретилъ по причинамъ, указаннымъ мною тогдаже, но даже въ самыхъ первыхъ словахъ своего прошенія обнаруживаете забывчивость о моемъ данномъ вамъ распоряженіи—не входить въ разсужденіе относительно сего рода предметовъ. Вамъ указаны были предметы, относительно коихъ не слѣдуетъ разсуждать въ вашей палатѣ, но кои могутъ быть разсматриваемы лишь въ частной конференціи нѣсколькихъ не многихъ лицъ изъ верхней палаты.

Въ виду всего этого я не могу дать на ваше прошеніе никакого другаго отвѣта, кромѣ только того, что вкратцѣ повторю вамъ тѣже резоны, о коихъ я вамъ и прежде говорилъ, т. е.—въ каждой признанной Церкви долженъ быть неизмѣнно сохраненъ безъ всякаго отступленія единоформенный порядокъ: иначе—всякая уступка въ какихъ либо частностяхъ, ради какихъ бы то нибыло лицъ—безъ всякаго сомнѣнія произведетъ лишь смущеніе въ общемъ состояніи церкви. Церковныя церемоніи суть —или безразличны, или не безразличны и не согласны съ Св. Писаніемъ, ежели онѣ не безразличны, въ такомъ случаѣ всѣ тѣ, изъ покорныхъ членовъ церкви Англіи, кои употребляютъ сіи церемоніи—суть еретики, и я самъ окажусь архіеретикомъ надъ всѣми тѣми, кои содержатъ тѣ церемоніи.—Ежели кто изъ живыхъ людей окажется въ состояніи словомъ или дѣломъ доказать, что сіи церемоніи противны Слову Божію, въ такомъ случаѣ я съ своей стороны даю обѣщаніе публично отрѣчься отъ нихъ: но ежели онѣ не противорѣчатъ Св. Писанію, въ такомъ случаѣ нельзя отрицать, что эти, внушающіе жалость и столь многоплодные министры, кои оказываются непокорными власти короля и установленіямъ обще-

признанной церкви обнаруживаютъ въ себѣ ничто иное—какъ коварныхъ схизматиковъ. Поэтому мой совѣтъ таковъ: „Вы лучше ограничьте свои занятія такими предметами, кои будутъ по силамъ вамъ,—въ мѣру по вашимъ способностямъ“.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого отвѣта со стороны короля было то, что со стороны предержащихъ властей былъ изданъ циркуляръ, коимъ объявлялось, что срокъ, представленный конгрегационалистическимъ министерамъ для размышленія окончился, и чтобы по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ таковыя министеры занимаютъ служебное мѣсто при церквахъ—приступлено было къ устраненію ихъ и къ замѣнѣ ихъ министрами другими, единомысленными съ епископальнымъ духовенствомъ.

Въ 1606 году триста такихъ отрѣшенныхъ министеровъ подали просьбу о снисхожденіи и облегченіи ихъ участи: но просьба оставлена безъ отвѣта.

Такое, столь рѣшительное распоряженіе съ конгрегационалистами на разныхъ субъектовъ—изъ оныхъ произвело различное дѣйствіе. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе слабые духомъ и болѣе приниженные въ своемъ житейскомъ положеніи—признали для себя наиболѣе выгоднымъ уступить и дали подписку придти въ соглашеніе (conform — отсель наименованіе конформисты) съ церковію епископальною; но другіе продолжали стоять на своемъ, и продолжали устроить (хотя втайнѣ) свои собранія, по прежнему. Конечно въ такихъ собраніяхъ были нѣкоторые, кои принимали на себя дѣло руководства. Съ сего то времени изъ среды нѣсколькихъ немногочисленныхъ конгрегационалистическихъ обществъ начинаетъ выдѣляться нѣкто Джонъ Робинсонъ, личность котораго особенно выпукло выдается въ исторіи конгрегационализма.

Робинсонъ былъ сначала министромъ коллегіи Христа, въ Кембриджѣ; но какъ скоро получилъ возможность встрѣтиться и познакомиться съ сочленами конгрегационализма — то нашелъ необходимымъ для себя—коллегію Христа оставить и перейти въ сообщество конгрегационалистовъ. Обстоятельства, при коихъ совершился съ Робинсономъ такой поворотъ, онъ самъ изображаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Долгое время—пишетъ Робинсонъ, я былъ не въ состояніи

оцѣнить ученость и благочестіе конгрегационалистическихъ министерствъ; но истина проникла въ мое сердце и жгла мое сердце какъ пламень и распяла жаромъ кости. Можетъ быть я не отважился бы разорвать узы плоти и крови, коими я такъ крѣпко былъ связанъ; но свѣтъ Божій проникъ въ мое сердце и озарилъ тьму, скопившуюся въ моей душѣ отъ услужливаго усердія нѣкоторыхъ людей (разумѣются лица, имѣвшіе вліяніе на религіозное настроеніе Робинсона, до его перехода въ сообщество конгрегационалистовъ).

Перешедши въ сообщество конгрегационалистовъ, Робинсонъ занялъ среди ихъ передовое положеніе. Въ этомъ перодовомъ положеніи онъ вмѣстѣ съ другими предпринималъ попытки исходатайствовать себѣ и своему сообществу свободу религіозныхъ упражненій, но всѣ тѣ попытки были напрасны. Въ соединенномъ королевствѣ Великобританіи издано было рѣшительное для всѣхъ мѣстъ королевское опредѣленіе: „всѣхъ несогласяющихся съ епископальною или Римско-католическою церковію заключать въ темницу.“

Тогда то многіе изъ дорожившихъ своими религіозными убѣжденіями пришли къ мысли—лучше оставить свое отечество и сохранить неизмѣнными свои религіозныя убѣжденія, чѣмъ оставаться въ родной странѣ и здѣсь страдать за дѣло религіи. Конгрегационалисты начинаютъ помышлять о переправѣ въ Новый Свѣтъ.

Переправляться въ новый свѣтъ безъ дозволенія политическихъ властей было или невозможно вовсе, или до крайности опасно. Конгрегационалисты изыскали возможность устроить все дѣло правильнымъ политическимъ порядкомъ, т. е. ходатайствовать для себя разрѣшеніе отъ гражданскихъ властей на переправу въ Америку.

Но разрѣшеніе на сей предметъ со стороны гражданскихъ властей было выдаваемо не иначе какъ подъ условіемъ непремѣннаго обязательства со стороны переселенцевъ въ томъ, что они и въ отдаленной странѣ останутся вѣрными и гражданскимъ законамъ и церковнымъ постановленіямъ Великобританіи. Со стороны гражданскихъ властей Великобританіи отъ каждаго взрослого переселенца въ Америку требовалось, чтобы сіи переселенцы въ Америку выдавали письменное обѣщаніе хранить нерушимо слѣд. правила:

1) Никто не долженъ говорить нечестиво и хулительно противъ святой и благословенной Троицы, или противъ кого либо изъ трехъ лицъ пресвятой Троицы, т. е. противъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, равно какъ и противъ признанныхъ членовъ христіанской вѣры,—подъ страхомъ смерти.

2) Никто не долженъ хулить Святое имя Божіе, подъ страхомъ смерти. Никто не долженъ употреблять противозаконныхъ клятвъ, ни употреблять имя Божіе всуе; ни кто не долженъ употреблять проклятій или отлученій подъ страхомъ жестокаго наказанія на первый разъ, въ случаѣ нарушенія сего правила. При вторичномъ нарушеніи — шило пройдетъ чрезъ его горло; а ежели и послѣ сего онъ будетъ хулить Святое имя Божіе — тотъ будетъ привлеченъ къ военному суду и здѣсь получить смертный приговоръ за свое преступленіе.

3) Никто не долженъ говорить ни одного такого слова, ни совершать ни одного такого дѣла—кои клонятся къ посяганію или призванію Св. слова Божія, подъ страхомъ смерти. Никто не долженъ унижать какого либо проповѣдника Слова Божія, но должны относиться къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ и надлежащею обходительностію; иначе — тотъ оскорбитель будетъ открыто наказанъ розгами три раза и въ продолженіи трехъ воскресныхъ дней долженъ будетъ публично просить прощенія у прихожанъ того прихода.

4. Каждый мужчина и каждая женщина дважды въ день по первому удару колокола—въ рабочіе дни должны отправляться въ церковь для слушанія Божественной службы—подъ страхомъ потери своей дневной платы—за первое опущеніе, за второе—будутъ наказаны розгами; за третье опущеніе—будутъ осуждены въ каторжныя работы на 6 мѣсяцевъ. Равно никакой мужчина и никакая женщина не должны нарушать субботняго дня, предаваясь играмъ, публично или частно, дома или гдѣ на сторонѣ; но всѣ должны надлежаще святить и хранить день субботній, сами и ихъ семейства, приготовляя самихъ себя дома частною молитвою, чтобы такимъ образомъ имъ быть болѣе расположенными къ молитвѣ общественной, согласно съ заповѣдями Божіими, и уставами нашей Церкви. Каждый мужчина и каждая

женщина утромъ должны отправляться къ Божественной службѣ, на проповѣди, кои проповѣдуются по праздничнымъ днямъ, а послѣ полудня — опять къ Божественной службѣ и къ катихизаціи, подъ страхомъ потери содержанія и платы недѣльной за первое опущеніе; за второе опущеніе—подвергнутся тому же взысканію и сверхъ того будутъ наказаны розгами; за третье—будутъ преданы смерти.

5. Каждый мужчина и каждая женщина, находящіяся въ настоящее время въ сей колоніи (рѣчь о поселеніи въ Вирджиніи), или имѣющіе прибыть сюда въ послѣдствіи — должны давать отчетъ о своей вѣрѣ и религіи, и отправляться къ министру, дабы онъ, изъ своего объясненія съ ними могъ уразумѣть, достаточно ли они наставлены въ правилахъ и основаніяхъ религіи. Въ случаѣ, ежели министеръ замѣтитъ ихъ слабость и невѣдѣніе въ семъ предметѣ — онъ предложитъ имъ, съ любовію и общительностію чаще обращаться къ нему, чтобы такимъ образомъ стажать имъ большую мѣру знанія. Ежели они будутъ отказываться отъ посѣщеній министра, то министеръ сообщаетъ увѣдомленіе о семъ губернатору или главному чиновнику того мѣста, гдѣ нарушитель или нарушительница сего постановленія живетъ. Губернаторъ распоряжается, чтобы нарушители сіи за первый разъ отказа были подвергнуты тѣлесному наказанію розгами; за второй—тому же наказанію въ двойной мѣрѣ, и къ тому, чтобы они изъяснили свой проступокъ въ праздничный день предъ прихожанами; за третій разъ—будутъ подвергаемы тѣлесному наказанію каждый день до тѣхъ поръ, пока они не исполнятъ требуемаго, не испросятъ себѣ прощенія въ этомъ и не отправятся къ министру для дальнѣйшаго наученія.

Эти правила, —повторяемъ, были вручаемы всѣмъ переселенцамъ передъ ихъ отправленіемъ въ Америку, и при поселеніи въ какой либо колоніи: „дабы слѣное и блуждающее сужденіе могло видѣть ясно, какъ бы въ зеркалѣ—каковы суть тѣ познанія, кои потребны для того, чтобы изъ нихъ научиться тому —какъ управлять и какъ повиноваться. Слова составителей сихъ постановленій.

Для того, чтобы никто не былъ лишенъ благодѣяній сего наставленія было узаконено, чтобы каждый министеръ или

проповѣдникъ— въ каждый различный день—передъ катихизаціей читалъ всѣ сіи постановленія публично, въ собраніи прихожанъ—подъ страхомъ лишенія слѣдующей ему платы за ту недѣлю.

Утопающій, какъ говорятъ—хватается за соломенку, поговорка эта можетъ быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ къ обществу конгрегаціоналистовъ въ томъ смыслѣ, что и имъ—во. чтобы то ни было—нужно было—хоть за чтонибудь ухватиться, для того, чтобы спастись отъ горестей, повсюду ихъ окружавшихъ. Изложенные передъ симъ пункты—были однимъ изъ необходимыхъ условій къ тому, чтобы улучшить возможность перенравиться въ Новый Свѣтъ. Нужно было дать согласіе на вѣрность симъ пунктамъ.—иначе компанія, завѣдовавшая ходомъ переправы, не соглашалась принимать на свои пароходы желающихъ переправиться въ Америку.

Конгрегаціоналисты признали возможнымъ дать требуемое согласіе на тѣ пункты и имъ объявлено позволеніе готовиться къ отплытію.

День отплытія въ Америку былъ назначенъ днемъ поста, молитвеннаго сокрушенія и торжественнаго Богослуженія. Въ этотъ день Робинсонъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ особеннымъ вниманіемъ и даже напряженіемъ держалъ продолжительную рѣчь къ своимъ собратіямъ. Такъ какъ эта рѣчь содержитъ въ себѣ нѣкоторыя черты характеристическія по отношенію къ изображенію сущности конгрегаціонализма, то мы и приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ нея выдержки.

„Братія, мы въ настоящее время заняты мыслію о взаимной разлукѣ. Придется ли мнѣ еще видѣть лицо ваше на землѣ, это извѣстно одному Богу: но какъ бы это ни было рѣшено въ совѣтѣ Божіемъ (т.-е. увидимся мы или нѣтъ), я какъ передъ Богомъ и избранными Его ангелами приглашаю васъ послѣдовать мнѣ, какъ вы видѣли меня послѣдующимъ Господу Іисусу Христу. Ежели Богъ черезъ кого-либо другаго откроетъ вамъ что-либо изъ своихъ дѣяній, будьте готовы принимать все такое, какъ вы принимали истину сообщаемую мною. Я съ своей стороны не могу достаточно оплакать состояніе преобразованныхъ церквей,

кои дошли до заключительныхъ, окончательныхъ ступеней въ религіи и теперь не хотятъ возвыситься надъ произведеніемъ ихъ же собственной реформаторской дѣятельности. Лютеране не желаютъ идти или не позволяютъ вести себя далѣе того, чѣмъ сколько видѣлъ и сказалъ Лютеръ; они готовы скорѣе умереть, чѣмъ принять то, что Богъ открылъ по Своему благоволенію Кальвину. Кальвинисты,—какъ вы видѣли, твердо стоятъ на томъ, гдѣ поставилъ ихъ сей великій мужъ Божій: но мужъ сей не могъ знать всего.

„Въ этомъ заключается достопаечное несчастье. Хотя мужи тѣ и были горящими и свѣтящими свѣтильниками въ свое время, но они не проникали во всѣ намѣренія Божіи. Ежели бы они живы были теперь, они согласились бы съ такою же охотою воспріять и дальнѣйшее озареніе, съ какою они воспринимали то, которое было достигнуто ими прежде. Итакъ я прошу васъ, помните о томъ, что между пунктами вашего церковнаго завѣта есть одинъ такой, который гласитъ, что вы должны быть готовы принимать всякую истину, которая объявляется вамъ изъ писаннаго слова Божія. Помните объ этомъ, какъ и о другихъ членахъ вашего Священнаго Завѣта. При этомъ я долженъ еще увѣщевать васъ, обращайтесь вниманіе на то, что вы воспріемлете какъ истину, испытывайте это, взвѣшивайте это, сравнивайте это съ Писаніемъ истины, прежде чѣмъ вы это примете; потому что для христіанскаго міра невозможно такъ быстро и такъ внезапно освободиться отъ столь плотной антихристіанской тьмы и затѣмъ вдругъ возсіять совершенной истинѣ. Я нахожу нужнымъ совѣтовать вамъ, старайтесь вывести изъ употребленія названіе „Броунисты“,—избѣгайте его, отклоняйте. Это—насмѣшливое наименованіе, это клеймо, служащее только къ тому, чтобы въ христіанскомъ мірѣ сдѣлать ненавистною религію и ея исповѣдниковъ. Я очень былъ бы радъ, ежели бы съ вами отправился, или бы послѣ прибылъ къ вамъ какой-либо благочестивый изъ духовныхъ, прежде чѣмъ вы успѣете составить изъ себя сообщество. Между вами и между тѣми духовными, кои отдѣляются отъ епископальной церкви Англіи не должно быть никакого различія, какъ скоро вы, внѣ королевства, достигнете осу-

ществленія евангельскихъ установленій. Я желалъ бы также, чтобы вы, по возможности, тѣснѣ соединились съ благочестивыми людьми Англіи, чтобы вы стремились къ единенію съ ними во всемъ, гдѣ только вы можете объединяться съ ними безъ грѣха: это было бы гораздо лучше, чѣмъ какъ изъ за незначительныхъ предметовъ пребывать съ ними въ расколѣ или раздѣленіи. Я также ни въ какомъ случаѣ не останусь недовольнымъ, ежели вы, кромѣ меня, изберете другаго духовнаго: такъ какъ два пастора при одномъ стадѣ не только не составляютъ никакой опасности, а напротивъ способствуютъ большей безопасности“.

Самъ — передовой дѣятель между конгрегационалистами Робинсонъ отчасти своими семейными, отчасти и политическими препятствіями, на сей разъ былъ задержанъ отъ участія въ этой компаніи путешественниковъ-конгрегационалистовъ, и предполагалъ отправиться въ Америку въ ближайшемъ будущемъ; но не имѣя возможности отправиться въ Америку на сей разъ лично, онъ составилъ и предложилъ отъ лица своего нѣчто въ родѣ посланія, которое могло служить отчасти напутственнымъ руководствомъ для наличныхъ тогдашнихъ путешественниковъ въ Америку, а отчасти рекомендательнымъ письмомъ къ тѣмъ конгрегационалистамъ, кои могли оказаться въ Америкѣ. Это напутственное и рекомендательное посланіе Робинсона содержитъ въ себѣ много капитальныхъ данныхъ, кои въ совокупности съ данными другими могутъ способствовать къ составленію понятій о конгрегационализмѣ; а потому мы находимъ полезнымъ привести здѣсь сіе посланіе въ его подлинности:

„Любезные друзья христіанскіе. Сердечно и въ Господѣ привѣтствую всѣхъ васъ такъ, какъ будто бы я находился среди васъ съ моими лучшими къ вамъ расположеніями, съ моими пламенными къ вамъ благожеланіями, хотя я и задержанъ на нѣкоторое время отъ личнаго присутствія съ вами. Я говорю: задержанъ. Самому Богу извѣстно, какъ охотно я желалъ бы вложить свое участіе въ этотъ вашемъ начинаніи, ежели бы я не былъ удержанъ отъ сего на этотъ разъ крѣпкою необходимостію, вы можете представить себѣ меня человѣкомъ раздѣлившимся въ самомъ себѣ съ величайшею скорбію и полагающимъ лучшую часть себя самого

съ вами, насколько то могутъ позволить узы родственныя. Хотя я, по вашей благочестивой мудрости, не сомнѣваюсь, что вы и предусмотрѣли и обстоятельно опредѣлили относительно всего того, что касается вашего настоящаго положенія, какъ въ раздѣльности, такъ и въ совокупности; тѣмъ не менѣе я считаю своимъ долгомъ проложить нѣкоторую стезю вразумленія для тѣхъ, кои готовы будутъ принять сіе. Предлагаю сіе не потому, чтобы вы имѣли нужду въ этомъ, но потому, что я считаю сіе долгомъ своей любви. Первое: Такъ какъ мы обязаны ежедневно возобновлять свое раскаяніе предъ Богомъ, какъ въ частности за свои грѣхи вѣдомые, такъ и вообще за наши прегрѣшенія невѣдѣнія, то Богъ и призываетъ насъ въ настоящемъ случаѣ при трудностяхъ и опасностяхъ предстоящихъ вамъ, къ болѣе внимательному испытанію себя и заботливому исправленію путей своихъ предъ лицомъ Его. Иначе Онъ, вспомнивъ наши грѣхи, забытые нами, или не очищенные покаяніемъ прогнѣвается на насъ и судомъ Своимъ допустить то, что мы пожерты будемъ за сіе тою опасностію или другою. Между тѣмъ какъ наоборотъ: какъ скоро грѣхъ заглаженъ будетъ искреннимъ раскаяніемъ, и прощеніе отъ Господа будетъ запечатлѣно въ совѣсти человѣка Духомъ Господнимъ; то Онъ будетъ имѣть крѣпкую безопасность и миръ во всѣхъ опасностяхъ, утѣшеніе его будетъ сладостно во всякомъ несчастномъ приключеніи, со счастливымъ освобожденіемъ отъ всякаго зла, въ жизни ли то, или въ смерти.

Далѣе:

Ближайшимъ дѣломъ послѣ сего небеснаго мира съ Богомъ и нашею собственною совѣстію для насъ должна быть забота о томъ, чтобы обезпечить миръ со всѣми людьми, насколько это зависитъ отъ насъ и особенно съ нашими сообщниками; а для сего должно имѣть бдительность, чтобы мы ни сами не подавали никогда повода къ непріятностямъ и соблазнамъ, ни пользовались такими поводами, когда оныя будутъ подаваемы другими. Горе міру отъ соблазновъ. Хотя по причинѣ злобы сатаны и по причинѣ поврежденія человѣческаго, нужда есть прійти соблазнамъ: обаче — горе мужчинѣ или женщинѣ, отъ которыхъ происходитъ соблазнъ (Мѡ. 18, 7); и ежели, по ученію Апостола, соблазновъ

надобно бояться болѣе, чѣмъ самой смерти, хотя бы то было въ предметахъ безразличныхъ, то не тѣмъ ли паче — въ предметахъ прямо худыхъ, при чемъ не имѣется въ виду охрана славы Божіей, ни долгъ любви къ человѣку? — Но того не достаточно, ежели мы, по благодати Божіей, будемъ удерживать себя отъ того, какъ бы не подать повода къ соблазну другимъ: мы должны быть еще защищены, даже вооружены и противъ того, какъ бы не поддаться соблазнамъ и тогда, когда поводы къ тому будутъ подаваемы другими. Ибо Писанія учатъ, что дѣло благодати весьма не совершенно и не твердо въ томъ человѣкѣ, который не имѣетъ любви, чтобы покрывать множество грѣховъ. Вы призываетесь къ этой благодати не по общимъ только основамъ христіанства, т. е. не съ тѣмъ только условіемъ, чтобы соблюдать общеобязательныя основныя требованія предъявляемыя закономъ христіанскимъ. Для васъ должны быть извѣстны не одиѣ только общепризнаваемыя истины и правила христіанскія, — въ родѣ того, напримѣръ, — что — люди, удобно поддающіеся соблазну не имѣютъ любви, чтобы прикрывать соблазны, ни достаточной мудрости, чтобы взвѣснить человѣческія слабости, или наконецъ суть скрытые лицемеры, какъ учить Христосъ нашъ Господь (Мѣ. 7, 1. 2. 3). Помимо всего этого есть много различныхъ побужденій, вызывающихъ и возбуждающихъ васъ къ большому попеченію объ охранѣ своей совѣсти: — Первое: вы, многіе изъ васъ незнакомы какъ лично другъ съ другомъ такъ и съ немощами одинъ другаго, — и потому для васъ настоятъ необходимость быть бдительными въ этомъ отношеніи: иначе можетъ случиться, что ежели отъ какого мужчины или женщины произойдетъ что либо, чего вы не предполагали, вы придете въ необычайное пораженіе отъ такого случая; а это и требуетъ отъ васъ много мудрости и любви для покрытія и предупрежденія такимъ способомъ случайныхъ соблазновъ. — Наконецъ ваше предполагаемое направленіе въ отношеніи къ благоустроенію гражданскому можетъ подставить вамъ постоянно поводы къ смущенію и будетъ служить какъ бы пищею для того огня, ежели вы съ усердіемъ не позаботитесь угасить оный братскимъ благоснисхожденіемъ. И ежели отъ насъ требуется, чтобы мы всячески избѣгали

соблазновъ, причиняемыхъ дѣянiями людскими: то насколько болѣе требуется отъ насъ вниманiя къ тому, чтобы намъ не соблазниться какъ либо о Самомъ Богѣ! Но мы всегда оказываемся повинными въ семъ -- когда ропщемъ на Божiе промышленiе, налагающее на насъ наши кресты и когда нетерпѣливо переносимъ тѣ скорби, коими Ему благоугодно бываетъ посѣтить насъ. И такъ вооружитесь терпѣнiемъ на день бѣдствiя: иначе вы окажетесь виновными въ томъ, что соблазнитесь о Самомъ Богѣ, въ Его святыхъ и праведныхъ дѣянiяхъ.

Еще важный предметъ, требующiй заботливаго вниманiя, — это тотъ, чтобы вы, къ своимъ общимъ цѣлямъ присоединили общiя усилiя, кои вѣрно были бы направлены къ общему благу, — избѣгая какъ смертельной заразы, губительной для вашего какъ совмѣстнаго общаго — такъ и единоличнаго утѣшенiя — всякой медлительности или разслабленiя мысленнаго, и чтобы всѣ вы одинаково были одушевлены каждый въ своемъ способѣ дѣйствованiя. И каждый человекъ въ самомъ себѣ — въ раздѣльности, и все сообщество совмѣстно — въ виду столь многихъ противниковъ общему благу — долженъ выражать всякимъ способомъ уваженiе къ сознанию собственнаго достоинства, не увлекаясь общепринятыми соображенiями о томъ, гдѣ это — оказыванiе. уваженiя къ другому будетъ болѣе полезно и выгодно. И какъ между людьми бываетъ, что человекъ имѣющiй у себя новый домъ всегда заботится о томъ какъ бы его новый домъ не подвергся какому наладенiю и разрушенiю отъ чьего-либо насилiя — прежде чѣмъ тотъ домъ будетъ твердо — обстоятельно утвержденъ и обстановленъ и всѣ части его крѣпко поставлены и перевязаны: такъ и вы, братiе, — я умоляю васъ, будьте еще болѣе заботливы о томъ, чтобы домъ Божiй, который есте — вы, и которымъ вы должны быть — чтобы сей домъ Божiй не былъ поколебленъ какими либо не необходимыми новшествами, или другими какими противностями, при первомъ населенiи его, т. е. сего дома.

Наконецъ: такъ какъ вы имѣете содѣлаться обществомъ политическимъ, у котораго должно быть установлено гражданское управленiе, и такъ какъ вы не обезпечены еще, — не имѣете еще среди себя такого лица — которое бы по

преимуществу отличалось превосходствомъ предъ всѣми, такъ, чтобы его можно было избрать на должность управителя: то да обнаружится ваша мудрость и ваше благочестіе — не въ томъ только, чтобы избраны были на сіе такія лица, кои всецѣло любятъ общее благо и желаютъ способствовать оному, но и въ томъ, чтобы такимъ людямъ была воздаваема надлежащая честь и покорность въ ихъ законныхъ распоряженіяхъ; чтобы на нихъ смотрѣли не какъ на обычныхъ, всѣмъ подобныхъ людей, но какъ на лицъ, нарочито установленныхъ Богомъ для вашего блага; не будьте подобны глупой толпѣ, которая смотритъ больше на внѣшній блескъ одежды, чѣмъ на благоползную мыслительность человѣка, или на славныя учрежденія Господни. Но вы старайтесь лучше судить о семъ предметѣ, и знать, что образъ силы и власти Господней, каковой представляетъ собою правитель, во всякомъ случаѣ достоинъ почитанія. въ каковомъ бы лицѣ сей образъ представляемъ ни былъ. Эту обязанность вы можете исполнять охотно, и должны исполнять сознательно, тѣмъ паче, что вы,—по крайней мѣрѣ въ настоящее время—только тѣхъ и можете имѣть своими правителями, кого сами же изберете на дѣло сіе.

Я могъ бы предложить вашему вниманію и о многихъ другихъ важныхъ предметахъ, равно какъ и о тѣхъ — о коихъ уже сказано, сказать въ большихъ словахъ: но я не намѣренъ оскорблять ваши добрыя души даже мыслию о томъ, что бы сами вы были не догадливы разсудить обо всемъ этомъ, тѣмъ паче, что между вами есть нѣкоторые лица, кои способны и сами разсудить и другихъ вразумить о томъ, что кого касается. И такъ я ограничусь сими не многими предметами, и сіи немногіе предметы въ краткихъ словахъ предлагаю вашему попеченію и вашей совѣсти, присоединяя къ сему мою ежедневную молитву ко Господу, дабы Онъ сотворившій небо и землю, моря и всѣ вмѣстилища водъ и промышляющій обо всѣхъ Своихъ твореніяхъ, наипаче же о всѣхъ Своихъ дорогихъ чадахъ, — явилъ Свое руководство и Свою защиту вамъ въ путяхъ вашихъ, — какъ въ области внутренней—Духомъ Своимъ, такъ и въ области внѣшней—рукою Своего могущества, дабы и вы и мы ради васъ и съ

вами—могли наконецъ восхвалять Его имя во всѣ дни вашей и нашей жизни. Отправляйтесь благополучно и о имени Того, на Кого вы уповаете и въ Комъ полагаю свое упованіе я.“

Нелицемерный благожелатель вамъ благополучія въ вашемъ путешествіи Джонъ Робинсонъ.

Послѣ того, какъ всѣ приготовленія къ отплытію были окончены—переселенцы двинулись въ путь изъ пристани Саутхэмптонъ на двухъ корабляхъ: Мэйфляуръ и Спидвелль,—по Русски „Майскій цвѣтъ“ и „Счастье—или удача:“ но корабль: „Удача“ вскорѣ же обнаружилъ въ себѣ течь, такъ что оказался неспособнымъ къ дальнѣйшему шествію; зашли въ ближайшую пристань, занялись починкою корабля, двинулись снова въ путь, но тотъ же корабль снова оказался не годнымъ, такъ что пассажиры, занявшіе на немъ мѣста должны были или возвращаться назадъ или искать себѣ мѣста на кораблѣ: Майскій цвѣтъ. Нѣкоторое изъ занявшихъ мѣста на кораблѣ „Удача“ сочли для себя за лучшее возвратиться—кто въ Голландію, кто въ Англію; другіе перебрались на корабль Майскій цвѣтъ, и этотъ послѣдній одинъ двинулся въ путь, имѣя въ себѣ 120 чело-вѣкъ пассажировъ. Шествіе по океану—какъ и въ большей части такихъ случаевъ сопровождалось болѣе или менѣе несчастными приключеніями, но наконецъ пассажиры преодолѣли всѣ препятствія, достигли материка и пристали къ мысу Кодъ, въ сѣверной части Вирджиніи.

Принесши благодареніе Всевышнему за окончаніе труднаго путешествія, переселенцы—однимъ изъ первыхъ совмѣстныхъ своихъ предпріяній опредѣлили установить и скрѣпить между собою договоръ въ такой формѣ:

Во имя Божіе, Аминь.

„Мы нижеподписавшіеся законно подданные нашего великаго и могущественнаго господина короля Іакова, Божіею милостію властителя Великобританіи, Франціи и Ирландіи, защитника вѣры и проч. и проч.,—предпринявъ для славы Божіей, для распространенія христіанской вѣры, а наипаче—для возвеличенія нашего короля и нашей родины—путешествіе для насажденія первой колоніи въ сѣверныхъ частяхъ Вирджиніи—симъ документомъ торжественно и взаимно

устанавливаемъ въ присутствіи Божіемъ и другъ передъ другомъ завѣтъ и соединяемся вмѣстѣ съ гражданскую—политическую корпорацію, для приведенія самихъ себя въ лучшій порядокъ и для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей. По силѣ сего возможнаго завѣта мы предоставляемъ себѣ право составлять и обнародовать отъ времени до времени такіе справедливые и общеодобряемые законы, акты и обязательства, какіе признаны будутъ наиболѣе потребными и соотвѣтствующими всеобщей пользѣ колоніи.— Всѣ мы обѣщаемъ также изъявлять надлежащее повиновеніе таковымъ установленіемъ. Во свидѣтельство сего мы и подписываемъ свои имена, на мысѣ Кодъ въ лѣто царствованія нашего короля 54-е,—нашего Господа 1620 е.

Епископъ Іоаннъ.

(Продолженіе будетъ).

Мелкія статьи, замѣтки и извѣстія.

Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Иисуса Христа, высказанныя имъ на островѣ св. Елены. Изъ міра душевныхъ явленій. Рай по представленію талмудистовъ. Планъ большаго іерусалимскаго храма. Интересное открытіе. Первые обитатели Америки. Замѣчательная рукопись XVII вѣка. Нынѣшній годъ не 1883-й, а 1888-й. Проектъ церковно-приходскихъ школъ въ прошломъ столѣтіи. Образчикъ клятвеннаго отреченія отъ раскола, изъ времени епископа Пятирима. Праздникъ очищенія отъ грѣховъ у калмыковъ. Британское библейское общество. Религіозная республика. Празднованіе воскресныхъ дней въ Нью-Йоркѣ. Какіе въ Англіи возможны епископы.

Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Иисуса Христа, высказанныя имъ на островѣ Св. Елены. Въ 5-мъ № Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій за настоящій годъ помѣщенъ «изъ старой записной книжки» кого-то рассказъ о томъ, какъ Наполеонъ I на островѣ св. Елены разсуждалъ съ однимъ изъ своихъ генераловъ о Божествѣ Спасителя. Рассказъ этотъ, если только онъ подлиненъ, очень важенъ какъ для характеристики самого Наполеона—этого гениальнаго гордцеа, такъ и для апологетики христіанства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи рассказъ этотъ по преимуществу даже важенъ потому, что онъ заключаетъ въ себѣ замѣчательно мѣткое сужденіе о Божествѣ Спасителя, высказанное однимъ изъ тѣхъ гениальныхъ кумировъ міра сего, безпристрастію котораго должны вѣрить самыя завзятые невѣры.

Вотъ этотъ рассказъ.

Одинъ изъ генераловъ Наполеона разсуждалъ съ нимъ однажды о Божествѣ Спасителя. Наполеонъ отвѣчалъ: «Я знаю людей, генераль, и говорю вамъ, что Иисусъ не есть просто человѣкъ. Поверхностные умы видятъ сходство между Христомъ и основателями государствъ, завоевателями и богами другихъ религій. Между христіанствомъ и какою-бы то ни было религіей (конечно, скажемъ отъ себя, за исключеніемъ ветхозавѣтной) разстояніе безконечное.

«Всякій рѣшитъ вопросъ также, какъ я, если только будетъ имѣть истинное познаніе вещей и наблюдалъ людей. Кто изъ насъ, гене-

Отд. II.

раль, разсуждая о различныхъ вѣрованіяхъ народовъ, не могъ бы сказать прямо ихъ изобрѣтателямъ: нѣтъ—вы не боги и не избранныки Божіи, вы—неуполномоченные посланники неба, вы составлены изъ той же земли, какъ и прочіе смертные, вы дѣйствуете, имѣя всѣ страсти и пороки до того, что надлежало и ихъ обожать вмѣстѣ съ вами; ваши храмы и жрецы сами не провозглашаютъ ли ваше происхожденіе? Гнусныя басни, гніющія идола—вотъ ваши религіи и боги. И можно ли все это сравнивать съ христіанствомъ?

«Что касается до меня,—говорю—нѣтъ. Я вижу въ Ликургѣ, Нумѣ, Конфуціи, Магометѣ законодателей, но ничего такого, въ чемъ бы видна была ихъ божественность; они сами такъ далеко не простирали своихъ притязаній. Они первенствовали въ свое время также, какъ и я. Ничто не показываетъ въ нихъ существъ Божественныхъ; напротивъ, я вижу много сходства между ими и мною. Мы сходны—слабости и заблужденія сближаютъ ихъ со мною и со всѣми людьми.

«Совсѣмъ не то нахожу я въ Христѣ. Все въ Немъ меня изумляетъ. Его умъ превыше меня, предъ Его волей я смиряюсь. Между Имъ и кѣмъ бы ни было на свѣтѣ не нахожу никакого сравненія. Это существо особенное. Его рожденіе, Его жизнь, Его смерть, глубина Его ученія, въ которомъ видимъ величайшія трудности и вмѣстѣ самое дивное разрѣшеніе ихъ, особенность этого таинственного существа, Его власть, Его дѣйствіе въ продолженіи вѣковъ и царствъ—все для меня чудо—и какая то неизслѣдимая тайна погружаетъ меня въ размышленіе, изъ котораго не могу выдти, тайна, которая здѣсь такъ очевидна, что я не могу ее отвергнуть, но не могу и изъяснить. Здѣсь я не вижу ничего человѣческаго.

«Вы говорите о Цезарѣ и Александрѣ Македонскомъ, объ ихъ побѣдахъ и энтузіазмѣ, который они умѣли возбуждать въ сердцахъ воина, для увлеченія его въ отважные походы. Но здѣсь должно имѣть въ виду силу любви воина, превосходство генія, дѣйствіе побѣды съ военной дисциплины и слѣдствіе искуснаго начальствованія. Но сколько лѣтъ удерживалась власть Цезаря? Сколько лѣтъ удерживался энтузіазмъ воиновъ къ Александру? Они производили свое очарованіе день, часъ, когда распоряжались они движеніе войска, и сообразно съ случайностями войны. Если бы побѣда оставила ихъ, думаете ли, что энтузіазмъ ихъ тотчасъ не прекратился бы? Я спрашиваю васъ—военное вліяніе Цезаря и Александра кончилось ли или нѣтъ съ ихъ жизнію? Продолжалось ли оно послѣ ихъ смерти?

«Можете ли вы представить себѣ вождя умершаго, но совершающаго побѣды воинствомъ вѣрнымъ и совершенно преданнымъ его памяти? Можете ли вообразить существо незримое, имѣющее воиновъ безъ жалованья, безъ надеждъ въ этомъ мірѣ и которое бы воодушевляло ихъ къ перенесенію всякаго рода лишеній. Тѣло Тюрена еще не остыло, какъ армія его сняла свой станъ предъ Монтекукули, а мои арміи забываютъ меня еще живаго, какъ кароагенское войско поступило съ Аннибаломъ. Вотъ какова власть у насъ—великихъ людей. Одно проигранное сраженіе ниспровергаетъ насъ и отнимаетъ у насъ друзей. Сколько Іудѣ видѣлъ я вокругъ себя!...

«Наконецъ и вотъ мое послѣднее доказательство: нѣтъ Бога на небѣ, если простой человѣкъ могъ измыслить и выполнить съ совершеннымъ успѣхомъ исполинское намѣреніе обратить на себя верховное поклоненіе, усвоивъ себѣ имя Божіе. Одинъ Іисусъ могъ это сдѣлать. Онъ одинъ сказалъ ясно Самъ о Себѣ, и портвердилъ спокойно, что Онъ Богъ и Богъ не въ какомъ-либо ограниченномъ смыслѣ. Исторія не показываетъ намъ другаго лица, которое приписывало бы себѣ имя Бога въ смыслѣ самомъ неограниченномъ. Онъ одинъ объявилъ Себя Богомъ, Существомъ верховнымъ, Создателемъ всѣхъ тварей. Онъ привлекаетъ къ Себѣ высочайшее поклоненіе: Онъ создаетъ Свой храмъ не изъ камней, а изъ людей!.. И какое чудо, превышающее всѣ чудеса! Онъ ищетъ любви людей, т. е. того, чего труднѣе всего достигнуть въ мірѣ, и успѣваетъ въ этомъ совершенно. Вотъ изъ чего я заключаю объ Его Божествѣ. Александръ, Цезарь, Аннибалъ не имѣли этого успѣха. Они покорили свѣтъ и не могли найти ни одного друга. Я, можетъ быть, одинъ въ ваше время, люблю Аннибала, Цезаря, Александра. Ваши дѣти любятъ ли васъ, генералъ!.. «Христосъ проповѣдуетъ и всѣ поколѣнія связуются съ Нимъ узами тѣснѣйшими и ближайшими самыхъ узъ крови, единеніемъ священнѣйшимъ всякаго другаго. Всѣ тѣ, которые вѣруютъ въ Него искренно, чувствуютъ эту высокую любовь, которой и время—этотъ великій истребитель—не можетъ ослабить силы, ни ограничить продолженія. Я—Наполеонъ, этому наиболѣе дивлюсь потому, что часто рассуждалъ объ этомъ и вотъ что доказываетъ мнѣ рѣшительно Божество во Христѣ.

«Я вдыхалъ страсть въ толпы, которыя умирали за меня. Сохрани меня Богъ дѣлать какое-либо сравненіе между восторгомъ моихъ воиновъ и любовью христіанскою, которые такъ же различны, какъ и причины ихъ. Но нужно было мое присутствіе, электричество моего

взгляда, мой голосъ, мое слово и тогда только священный огонь за жигался въ сердцахъ. Дѣйствительно я владѣю тайной этого магическаго могущества, возвышающаго души, но я не могу сообщить ее никому; ни одинъ изъ моихъ генераловъ не принялъ ее отъ меня и не усвоилъ себѣ и у меня нѣтъ силы увѣковѣчить мое имя и любовь ко мнѣ въ сердцахъ людей.

«Теперь, когда я на островъ Св. Елены... теперь, когда я одинъ пригвожденъ къ этой скалѣ, кто сражается и побѣждаетъ государство для меня? Кто ищетъ милостей у меня при моемъ бѣдствіи? Думаютъ ли обо мнѣ въ Европѣ? Кто остался мнѣ вѣренъ? Гдѣ друзья мои? Такъ вы—два или три да будетъ увѣковѣчена вѣрность ваша—вы раздѣляете мое изгнаніе!...»

Здѣсь голосъ императора принялъ выраженіе иронической меланхоли: «такъ мое существованіе блестяло полнымъ свѣтомъ короны и верховной власти, а выше отражало этотъ блескъ какъ куполь дома инвалидовъ, отражаетъ лучи солнца... но обстоятельства измѣнились, золото стерлось. Дождь бѣдствій и оскорбленій, который льется на меня каждый день, уноситъ послѣднія частицы моей славы. Мы ничего болѣе, генераль, какъ слово и скоро я буду землей. Такова судьба великихъ людей—Цезаря, Александра; насъ забываютъ и современемъ имя завоевателя, какъ и имя императора будутъ вспоминать только въ школѣ. Наши дѣла подвергнутся сужденію педанта, который будетъ хвалить или хулить насъ. Еще минута — и вотъ судьба моя, вотъ что случится со мною.... замученный олигархіей англичанъ, я умираю преждевременно и мой трупъ будетъ преданъ землѣ, чтобы сдѣлаться пищей червямъ. Вотъ близкая судьба великаго Наполеона! ..

«Какая бездна между моею глубокой немощью и вѣчнымъ царствомъ Христа, Котораго проповѣдуютъ, благоговѣйно чтутъ, любятъ, боготворятъ во всей вселенной!... Назвать ли это смертію? Не скорѣе ли это жизнь? Такова смерть Христа, такова смерть Бога»!...

Императоръ умолялъ, и когда генераль также хранилъ молчаніе, Наполеонъ присовокупилъ: «Если вы не разумѣли, что Іисусъ Христосъ есть Богъ; то я ошибся сдѣлавши васъ генераломъ».

Изъ міра душевныхъ явленій. Нѣмецкая газета «Schloßisches Morgenblatt» передаетъ слѣдующее извѣстіе: Близъ Іаповицъ (въ Силезіи) живетъ мужикъ 52-хъ лѣтъ. Онъ страдаетъ припадками каталепсиса. Во время припадковъ онъ говоритъ проповѣди о покаяніи, совершенно логичныя и согласныя съ библіей. Говорить онъ

отъ одного до двухъ часовъ сряду и такъ громко, что его слышно на дворѣ. Заканчиваетъ онъ свои проповѣди молитвой за короля и родину и пѣніемъ гимна. Что всего удивительнѣе, такъ это то, что человѣкъ этотъ весьма бѣдный и безъ всякаго школьнаго образованія. Во время рѣчи онъ весь обливается потомъ; когда же онъ приходитъ въ сознаніе, онъ не помнитъ, что онъ говорилъ, и говорилъ ли онъ вообще. Объ этомъ странномъ явленіи доложено германскому императору и берлинской консисторіи.

Эта психическая загадка, но она слишкомъ ясно говоритъ о томъ, какъ глубока душа человѣческая, какъ далеко за предѣлы данной дѣйствительности можетъ простираться содержаніе ея жизнедѣятельности, очевидно обусловливаемой уже не фізіологическими только процессами.

А вотъ и другой такой же загадочный для психологовъ случай, несомнѣнно доказывающій какую-то таинственную связь между нашими думами и думами умершихъ.

Случай этотъ разсказанъ въ № 24 «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за истекшій 1882 годъ. Тамъ помѣщенъ разсказъ о посѣщеніи нынѣшнимъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Киевскимъ Платономъ, въ ноябрѣ того года г. Твери,—родины Высокопреосвященнаго Владыки. Владыка бесѣдовалъ съ присутствовавшими въ келіяхъ настоятеля Желтикова монастыря, архимандрита Гавріила и между прочими воспоминаніями изъ своей протекшей жизни, разсказалъ слѣдующее:

«У меня есть одно обстоятельство, при которомъ я видѣлъ тѣнь другого человѣка, да при томъ такъ живо и отчетливо, вотъ какъ васъ вижу теперь. Это было въ 30-хъ годахъ; я былъ инспекторомъ С-П-бургской дух. академіи; ректоромъ въ то время былъ Венедиктъ, впослѣдствіи архіепископъ Олонецкій. Я былъ молодъ и дѣятеленъ. У насъ былъ въ числѣ другихъ студентовъ Иванъ Крыловъ изъ Орловской семинаріи, извѣстный мнѣ, когда я былъ наставникомъ въ Орловской семинаріи—какъ теперь его вижу. Учился онъ недурно; былъ хорошаго поведенія и такой благообразный. Онъ приходитъ ко мнѣ и проситъ меня, чтобы я позволилъ ему отправиться въ больницу. Я думалъ себѣ: вѣрно онъ истощалъ, пусть тамъ его покроятъ курочкой, дадутъ бѣлаго хлѣбца и онъ поправится. А можетъ быть и курсовое сочиненіе тамъ напишетъ. Проходитъ нѣсколько времени; я объ немъ ничего не слышу; докторъ ничего не говоритъ. Разъ я лежу на диванѣ на лѣвомъ боку и читаю книгу; предо мной

стоялъ ломберный небольшой столъ. Я отвелъ глаза отъ книги и вижу за столомъ стоитъ и глядитъ на меня Крыловъ. Я протираю глаза; думаю не во снѣ ли мнѣ кажется. Нѣтъ, Крыловъ стоитъ и смотритъ на меня такъ пристально. Лицо его я вижу ясно; вотъ какъ васъ; но тѣло его какъ бы въ туманѣ или облакѣ. Я опять взглянулъ на него... Онъ... Меня передернуло. Призракъ точно понесся отъ стола къ окну и въ окнѣ скрылся. Я еще недоумѣвалъ, чтобы значило?... Вдругъ слышу стукъ въ мою дверь; я надѣлъ рясу, и вижу входитъ больничный сторожъ и говорить мнѣ: студентъ Крыловъ Богу душу отдалъ.

— Давно ли? Спросилъ я въ изумленіи.

— Да вотъ минуť пять; я только собрался къ вамъ.

— Вотъ извольте разгадать эту тайну? сказалъ архипастырь, обращаясь ко всѣмъ присутствовавшимъ при разсказѣ.

Всѣ молчали.

— Все это, заключилъ владыка, несомнѣнно доказываетъ намъ какую-то таинственную связь между нами и душами умершихъ.

О двухъ подобныхъ же случаяхъ напечатано было въ «Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», 1880 года въ № 19, подъ заглавіями: «Исторія съ призракомъ» и «Замѣчательный случай изъ жизни княгини Е. К. Воронцовой».

Рай по представленію талмудистовъ. Рай, по ученію талмудистовъ, это—громаднѣйшее пространство земли, окруженное стѣной неимовѣрной толщины. На этомъ пространствѣ расположено такое множество различныхъ построекъ, что ихъ исчислить невозможно. Въ каждомъ этажѣ каждаго зданія находится 160,000 помѣщеній; въ каждомъ помѣщеніи по 160,000 комнатъ; въ каждой комнатѣ по 160,000 дивановъ и по столько же креселъ, стульевъ и столовъ. Все это сдѣлано изъ мрамора, малахита, рубина, яхонта и брилліантовъ. По самой срединѣ двора выстроено стоило, въ которомъ стоитъ огромнѣйшихъ размѣровъ быкъ, въ ожиданіи воскресенія мертвыхъ. Въ день воскресенія мертвыхъ будетъ великолѣпный пиръ и къ этому-то пиру быка зарѣжутъ. Быкъ этотъ теперь ежедневно съѣдаетъ по тысячѣ горъ. Самка этого быка той же какъ и онъ величины, уже убита и послена. Кромѣ быка и коровы, на столѣ будетъ рыба Левіафанъ, для корма которой необходима рыба въ 21 версту длиною. Вмѣсто пирожнаго подадутъ жареную птицу. Страшно и подумать, какихъ баснословныхъ размѣровъ эта птица. Во всю жизнь свою она снесла только одно яйцо, которое при паденіи по-

валило 300 кедровыхъ деревьевъ, а желткомъ и бѣлкомъ затопила 60 деревень. Въ раю есть погребъ, въ которомъ хранится вино. На стражѣ у этого погреба стоитъ Ілія пророкъ.

Вотъ какимъ путемъ получены свѣдѣнія о знаменитыхъ постройкахъ въ раю.

Одинъ изъ популярнѣйшихъ талмудистовъ, рабби Еошеа бенъ-Леви, сильно заболѣлъ и предчувствуя приближеніе смерти, сталъ молить Бога о продолженіи жизни. Едва только угодный Богу талмудистъ кончилъ молитву, какъ къ нему является ангелъ и говоритъ, что Богъ услышалъ его молитву и даруетъ ему жизнь, но съ условіемъ, чтобы онъ отнялъ у ангела смерти, который явится къ нему, орудіе смерти, то есть мечъ или косу. Талмудистъ обѣщалъ исполнить повелѣніе Бога. Проходитъ четыре дня — ангелъ смерти является къ Еошеа бенъ-Леви. Ангелъ уже занесъ мечъ, чтобы коснуться имъ до больного, но ловкій раввинъ выхватилъ мечъ изъ рукъ ангела и съ отнятымъ мечемъ бросился бѣжать во всю прыть. Долго бѣжалъ раввинъ и наконецъ прибѣжалъ прямо въ рай. Первый привратникъ рая, увидавъ святаго талмудиста, поклонился ему въ ноги и представилъ почетному стражу рая, который отвелъ для пришедшего раввина комнату въ нижнемъ этажѣ одного изъ зданій. Прошло нѣсколько времени. Однажды вечеромъ сидитъ себѣ мудрый раввинъ на бриллиантовыхъ креслахъ у окна своихъ комнатъ и наслаждается благодетвореннымъ ароматическимъ райскимъ воздухомъ, да пѣніемъ птицъ, какъ вдругъ предъ нимъ является ангелъ смерти въ самомъ жалкомъ, плачевномъ видѣ; весь трясется, лицо блѣдное отъ изнуренія, едва передвигаетъ ноги. Онъ поклонился въ ноги великому талмудисту, сталъ предъ нимъ на колѣни и съ плачемъ молилъ его возвратить ему мечъ. Мягкое сердце—Бенъ-Леви и онъ, въ порывѣ милосердія, возвратилъ орудіе смерти ангелу. Самъ же Еошеа-бенъ-Леви возвратился на землю.

По увѣренію Талмуда, съ знаменитымъ равви Еошеа-бенъ-Леви случались и другія чудеса. Такъ однажды онъ путешествовалъ съ другимъ святымъ ему подобнымъ, по неизвѣстнымъ островамъ, на которыхъ водятся гуси, которые выпиваютъ ежедневно по семи рѣкъ воды и выпускаютъ изъ себя ежедневно по семи рѣкъ густаго сала. Обращается Бенъ-Леви къ гусямъ и говоритъ: «какая часть изъ васъ предоставлена мнѣ въ будущей жизни». И, о чудо! одинъ гусь протянулъ ему крыло, а другой—лапу.

Другой знаменитый талмудистъ Гилмелъ жилъ въ страшной бѣдно-

сти и не желалъ богатства. Назойливыя требованія жены надоѣли наконецъ Гиллелю. Онъ попросилъ Бога даровать ему богатства. Богъ конечно не могъ не услышать молитвы такого святаго мужа, и однажды въ то время, когда Гиллель отлучился изъ дома, къ женѣ его явился ангелъ Божій и подаль ей ручку отъ брилліантоваго кресла. Ручка эта была длиною полтора аршина и, вызоченная изъ цѣннаго брилліанта, стоила нѣсколько милліоновъ. Гилель, увидавъ ручку, опять сталъ на молитву и просилъ Бога извѣстить его, что это за ручка? И гласъ Божій объявилъ ему, что эта ручка отъ того кресла которое приготовлено ему въ раю для сѣдалища въ будущей жизни. Рабби Гиллель такъ опечалился, что сталъ усердно просить Бога избавить его отъ такого богатства. Тотъ же ангелъ снова явился въ домъ Гиллеля отнялъ у его жены ручку отъ кресла и отнесъ ее обратно къ Богу.

Въ катакомбахъ Св. Петра въ Марцелино, въ Римѣ, найдено стекло, на которомъ золотыми линіями начерченъ планъ большаго іерусалимскаго храма. По увѣренію компетентныхъ археологовъ, это самое драгоценное открытіе, когда либо сдѣланное въ катакомбахъ. Храмъ изображенъ на возвышеніи; фронтъ его образуютъ четыре колонны; подъ ними возвышается лампада. По обѣимъ сторонамъ храма—двѣ отдѣльно стоящія колонны; передъ храмомъ—столъ, на которомъ стоятъ: лампада, золотыя вазы и другія эмблемы еврейской религіи. Вокругъ храма надписи на греческомъ языкѣ: «домъ мира».

Интересное открытіе. Честь этой находки относящейся къ области ассиріологіи, принадлежитъ тому же М. В. Никольскому, объ ученыхъ трудахъ котораго по части ассиріологіи намъ приходилось уже говорить на страницахъ нашего изданія. Оповѣщая въ «Москов. Вѣдомостяхъ» объ этой находкѣ, М. В. говорилъ: 10 Марта сего года, директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, В. И. Канановъ, пригласилъ меня въ библіотеку института и показалъ мнѣ кирпичъ, принадлежащій институту съ надписью, изображенною клинообразными знаками. При чемъ онъ сообщилъ, что институтъ ничего не знаетъ ни о томъ, какъ этотъ кирпичъ попалъ въ его собственность ни того, что за надпись на немъ содержится... Я просилъ дозволить мнѣ пользованіе этимъ кирпичемъ на дому, дабы я могъ дешифровать находящуюся на немъ надпись, на что обязательно получилъ дозволеніе. И что же оказалось? Надпись на этомъ кирпичѣ принадлежитъ никому иному, какъ Навуходоносору, основателю вто

рой халдейской монархіи, столь важному лицу библейской исторіи. Она занимаетъ мѣсто въ $2\frac{1}{2}$ вершка длины и 3 вершка ширины и состоитъ изъ 7 строкъ, изображена архаическими знаками, которые обыкновенно употребляются въ вавилонскихъ надписяхъ. Содержаніе ея дословно слѣдующее: Набу-к-удуръ-усуръ, царь Вавилона, покровитель Esagil (названіе Вавилонской башни, устроенной этажами и суживающейся кверху) и Е-зі-да (названіе храма, буквально: домъ вѣчный), царственный сынъ Набу-поль-усура (Набополассара), царя Вавилона).

Кирпичъ этотъ, на которомъ находится эта надпись, представляетъ собою плотную песчано глинистую, или точиѣе, илистую массу грязнаго цвѣта вершка въ 2 толщины, 5 ширины и 6 длины.

На одной изъ сторонъ его находится надпись, которая вѣроятно вытиснута здѣсь еще на сыромъ кирпичѣ готовой формой, какъ дѣлаются клейма и на нашихъ кирпичахъ, только гораздо тоньше и чище. Надпись эта сохранилась вполне ясно и отчетливо, чему вѣроятно способствовало какъ свойство самаго письма, такъ и свойство матеріала, закаленного почти до желѣзняка. Съ двухъ сторонъ надписи есть надрѣзы, сдѣланные какъ будто пилой или подпилкомъ съ цѣлію должно быть дать болѣе правильную форму угловатой поверхности этихъ сторонъ, которыя произошли отъ того, что съ этихъ сторонъ кирпичъ былъ обломанъ. Объ этомъ можно судить и потому, что надпись находится ближе къ этимъ сторонамъ, чѣмъ къ двумъ другимъ и самыя линіи этихъ сторонъ не такъ параллельно правильны, какъ линіи двухъ другихъ. На этихъ двухъ другихъ и на третьей, противоположной съ надписанной, остались слѣды какой то черной смолы въ родѣ вара, которою кирпичи соединялись вѣроятно между собою въ стѣнѣ. Поэтому, а также и потому, что надписанная сторона совершенно чиста и гладка въ своей поверхности, можно думать, что этой послѣдней стороной кирпичъ лежалъ наружу—на лицо. Трудно точно сказать о томъ, лежалъ ли кирпичъ этой стороной на наружной стѣнѣ зданія, или на внутренней; вѣроятнѣе предположеніе, что такими кирпичами зданіе обложено было съ наружной стороны. Намъ кажется это вѣроятнѣе потому именно, что вблизи надписи не такъ рельефны, какъ издали; издали же зданіе, обложенное такими кирпичами, должно было представлять изъ себя дивную картину.

Само собою разумѣется, что ни содержаніе дешифрованной г. Никольскимъ надписи на кирпичѣ, ни самый кирпичъ не представляютъ собою ничего особеннаго; кирпичей съ такими надписями въ запа

ныя археологическія музеи ассиріологи въ послѣднее время навезли изъ древней Ассиріи очень много. Тѣмъ не менѣе открытіе г. Никольскаго имѣетъ очень важное значеніе. Доселѣ въ нашихъ музеяхъ не было ни одного памятника восточной библейской старины съ клинообразными надписями и мы лишь слыхали объ нихъ и читали ихъ такъ сказать изъ вторыхъ рукъ. Конечно и фотографическимъ снимкомъ можно пользоваться съ такимъ же успѣхомъ для науки, какъ и подлинникомъ; но въ пользованіи подлинниками есть какая-то особая прелесть; предъ тобою, какъ живые, встаютъ образы тѣхъ дивныхъ людей древняго міра, которые оставили послѣ себя памятники, которыхъ боится самое время. Вотъ почему и институтскій кирпичъ можетъ и долженъ возбуждать интересъ къ себѣ во всѣхъ представителяхъ и любителяхъ библейской науки. Предъ тобою лежитъ кирпичъ времени и страны того Новухоносоры, о которомъ съ дѣтства слыхалъ ты чудные рассказы; слыхалъ ты, что это были великіе люди, строившіе несокрушимые дома и поражавшіе своею роскошью; лица и событія, смутно проходили предъ тобою, вокругъ себя невидящимъ ничего подобнаго бывшему тогда; какъ будто не вѣрилось, что все это и было такъ. Приди и посмотри на этотъ кирпичъ—на его плотность, прочность и даже изящество надписи и отъ малаго заключай къ большому. Вотъ что приходитъ въ голову при взглядѣ на этой кирпичъ о значеніи его.

Мы слышали, что при Лазаревскомъ институтѣ основывается Восточное общество, имѣющее цѣлю научное изученіе древняго востока и такое же ознакомленіе съ нимъ русскаго образованнаго общества. Вотъ и первый «основной» камень его.

Жаль, что въ институтѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ попалъ туда этотъ кирпичъ. Не привезенъ ли онъ съ востока самимъ покойнымъ основателемъ института—Лазаревымъ, который долгое время, кажется, служилъ тамъ?

Первые обитатели Америки. Со времени открытія Америки, ученые всѣхъ странъ пытались узнать, какіе народы населяли въ началѣ эту часть свѣта; разрѣшеніе задачи представлялось тѣмъ болѣе важнымъ, что она связывалась съ вопросомъ о колыбели всего человѣческаго рода. Простой случай совершенно устранилъ нѣкоторыя теоріи, подкрѣпивъ только тѣ, по которымъ аборигены Америки являются пришельцами съ другаго материка. 20 (9) октября прошлаго года, рабочіе кассіарскихъ копей (въ англійской Колумбіи) нашли на шести футахъ глубины, нѣсколько золотыхъ монетъ, соединенныхъ

между собою желѣзною проволокою. По извлеченіи находки, проволока мгновенно обратилась въ порошокъ, монеты же не подверглись никакому измѣненію; судя по существующимъ на нихъ надписямъ, онѣ должны быть отчеканены около трехъ тысячъ лѣтъ назадъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ думать, что еще за долго до Христофора Кулумба, сыны Небесной Имперіи высадились въ Америкѣ и если они не были первыми обитателями американскаго материка, то во всякомъ случаѣ ими открытъ былъ путь сюда какому-нибудь другому народу Азіи. Древніе мексиканцы, индійцы и краснокожіе должны быть только потомками какого-нибудь азіатскаго семейства, переѣхавшаго въ Америку на связанныхъ вмѣстѣ древесныхъ стволахъ. Изученіе китайскихъ лѣтописей и преданій за двѣ—за три тысячи лѣтъ можетъ быть открыло бы существованіе въ тѣ времена между Азіей и Америкой другихъ земель и острововъ, облегчавшихъ сообщеніе между обоими материками и въ послѣдствіи исчезнувшихъ въ океанѣ подъ вліяніемъ какого-либо переворота.

Замѣчательная рукопись XVII вѣка. Въ засѣданіи Кіевскаго церковно-археологическаго общества, 14 марта, профессоромъ мѣстной духовной академіи извѣстнымъ археологомъ Н. И. Петровымъ былъ прочитанъ докладъ о рукописи Почаевской Лавры подъ заглавіемъ: «Книга блаженнаго Іова Почаевскаго, власною рукою его написанная». По словамъ референта, до сихъ поръ ничего не было извѣстно о литературныхъ произведеніяхъ преподобнаго Іова; единственный же экземпляръ, разборомъ котораго и занимается въ настоящее время профессоръ Петровъ, присланъ ему изъ Почаевской Лавры. Книга написана полууставомъ XVII вѣка и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ бесѣды и поученія, изъ которыхъ до десяти направлено противъ современнаго автору соцініанства. Такимъ образомъ преподобный Іовъ Почаевскій († 1651 году) можетъ быть включенъ въ число южно-русскихъ апологетовъ православія. Отличіе Іова отъ другихъ предшествовавшихъ ему и послѣдовавшихъ за нимъ писателей того же рода заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ для доказательства своихъ мыслей обращается преимущественно къ священному Писанію и твореніямъ только древнѣйшихъ отцовъ и учителей церкви. Языкъ, на которомъ написана книга преподобнаго Іова, представляетъ особенность: авторъ старается писать по возможности чистымъ и правильнымъ славянскимъ языкомъ, избѣгая иностранныхъ (главнымъ образомъ польскихъ) словъ и оборотовъ, которые въ большомъ изобиліи встрѣчаются у другихъ южно-русскихъ и западно-русскихъ писателей того времени.

Нынѣшній годъ не 1883-й, а 1888-й. Недавно найдено не малое количество монетъ Ирода Антипы и Ирода Великаго, Изъ сравненія годовъ, вычеканенныхъ на этихъ монетахъ, съ другими хронологическими данными, Мюнхенскій профессоръ Заттлеръ доказываетъ, что въ настоящее время идетъ не 1883 й, а 1888 й годъ отъ Р. Хр.; ибо на монетахъ имя Ирода Антипы значится уже за 4 года до Р. Хр.; но извѣстно, что Христосъ родился при Иродѣ Великомъ и что этотъ властитель умеръ 2 года спустя по Р. Хр.

Проектъ церковно приходскихъ школъ въ прошломъ столѣтіи. Въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщенъ не лишенный интереса и значенія для исторіи нашей начальной школы проектъ церковно-приходскихъ школъ, составленный еще въ прошломъ столѣтіи—именно въ 1769 году. По этому проекту учебная дѣятельность школы поставлена была «на особенное смотрѣніе приходскимъ священникамъ, какъ собственно до нихъ принадлежащее дѣло». «Священникъ надзиратель» долженъ былъ имѣть у себя списокъ всѣхъ дѣтей своего прихода, съ обозначеніемъ лѣтъ каждого, и своевременно распорядиться, когда кому слѣдовало поступить въ ученіе. Его же обязанностію было заблаговременно требовать изъ епархіальной консисторіи необходимое количество учебныхъ книгъ, раздавать ихъ учащимся и тутъ же собирать съ учениковъ деньги за учебники для отсылки въ духовное правленіе. Въ учебное время священникъ долженъ былъ посѣщать свою приходскую школу ежедневно; кромѣ того еженедѣльно назначать извѣстный день «для повторенія» и лично при этомъ присутствовать. Учитель школы долженъ былъ ежемѣсячно подавать священнику записки, какъ-то: кто учится и сколько выучилъ, а священникъ на основаніи этихъ записокъ и собственныхъ отмѣтокъ въ своемъ списокѣ составлялъ общую годовую вѣдомость для представленія на «генеральномъ смотрѣ» или въ духовное правленіе. Учениковъ, которые, по заявленію учителя, оказывались непонятливыми, священникъ могъ исключать изъ школы, но напередъ долженъ былъ повѣрить ихъ способности «обще со старыми людьми всего своего прихода», а чрезъ годъ и еще разъ произвести такое испытаніе. Обучившимся «порядочно читать» священникъ долженъ былъ сдѣлать экзаменъ и затѣмъ выписать ихъ изъ школы съ наказомъ, «чтобы въ свободное время по домамъ твердили находящіяся въ учебной книгѣ части и всегда были готовы отвѣчать на его вопросы». Вмѣстѣ съ мальчиками могли поступать въ школу и дѣвочки. Относительно мальчиковъ проектъ обязывалъ поселянъ отда-

вать ихъ въ училище, а опредѣленіе дѣвочекъ въ школу предостав-
лялось желанію родителей. Но взаимнѣ школы проектъ обязательно
вводилъ «изустное обученіе дѣвочекъ» и возлагалъ это на обязан-
ность священника. Онъ долженъ былъ каждую недѣлю собирать дѣтей
женскаго пола къ себѣ на домъ или въ церковь и прочитывать имъ
нравоученіе изъ учебной книги, заставляя по нѣскольку разъ твер-
дить наизусть, а вытверженное повторять въ другое собраніе и вы-
учившимъ давать новые уроки. Вознагражденіе священнику, по про-
екту, полагалось «въ годъ по три четверти ржи и по три рубля де-
негъ», а учителю-церковнику, имѣющему пашню, назначалось «въ
годъ три четверти ржи и за каждый учебный мѣсяць по полтинѣ».

Образчикъ клятвеннаго отреченія отъ раскола, изъ
времени епископа Питирима.

Великому господину Преосвященнѣйшему Питириму, Епископу Ни-
жегородскому и Алатарскому

донесеніе.

Въ прошломъ 1698 году посвященъ я нижеприписавшійся въ Москвѣ
преосвященнымъ митрополитомъ Тихономъ Сарскимъ и Подонскимъ
въ Балахонскій уѣздъ, въ Толоконцовскую волость въ село Подолецъ
къ церкви великомученика Георгія въ поны и служилъ при той церкви
15 лѣтъ. А въ прошломъ 1715 году еретикъ и раскольникъ и клят-
вопреступникъ лжедіаконъ Александръ и съ прочими ихъ проклятаго
и сквернаго діаконщины согласія лжеучителями прельстилъ и раз-
вратилъ меня въ ихъ проклятый и богомерзкій расколъ и былъ я въ
томъ ихъ проклятомъ и богомерзкомъ расколѣ по сей настоящій
1720 годъ. А какъ пришелъ я къ нимъ въ діаконщину въ прок-
лятое и раскольникче соединеніе, тогда при собраніи многомъ, при
помянутомъ лжедіаконѣ, и при прочихъ старцахъ, и бѣльцахъ, и при
старицахъ святыхъ восточныхъ и велико-россійскія церкви и всѣхъ свя-
тыхъ таинъ и догматовъ ея и всѣхъ послѣдующихъ ей и пребываю-
щихъ въ ней азъ отрекся клятвою по ихъ лжехуленію и ученію, что
мнѣ живучи у нихъ въ оную святую церковь, сирѣчь по ихъ званію,
въ никоньяновскую за службу не ходить и службы ни какія въ ней
не служить, и самому новоисправленнымъ книгамъ ни въ церкви не
служить и таинствъ по поисправленнымъ книгамъ совершаемыхъ ни
какихъ не принимать, паче-же гнушаться или удаляться отъ нихъ
какъ самому, такъ и прочихъ тому-же учить общался да тако и
творилъ и всѣхъ при святѣй церкви пребывающихъ разумѣлъ быти
неправославными отступниками истины, а общался во всемъ быти

съ ними согласну и всякія службы отправляти по старопечатнымъ книгамъ и ходилъ по мірскимъ домамъ у раскольниковъ, роженицамъ молитвы давалъ, младенцевъ крестилъ, и около купели ходилъ по солнцу и вѣнчалъ въ избахъ по солнцу же, и исповѣдывалъ здоровыхъ и больныхъ, а причащалъ причастіемъ не церковнымъ, но ихъ раскольническимъ, такожде, и при крещеніи младенцевъ помазывалъ муромъ не церковнымъ-же, но ихъ же раскольническимъ, а бралъ я помяненное причастіе и муро у проклятаго лжедіакона Александра, а онъ о томъ причастіи и мурѣ сказывалъ, что они берутъ его въ Польшѣ на Вяткѣ у таковыхъ же еретиковъ и раскольниковъ, и крестился и благословлялъ по раскольнически двумя персты и прочая вся творилъ по ихъ же раскольнически, и исповѣдовался у нихъ у проклятыхъ раскольническихъ лжепоповъ, а вмѣнялъ быти ихъ всѣхъ проклятыхъ раскольниковъ за старовѣрцовъ и за сущихъ православныхъ. И благоволеніемъ Божиимъ и вашего архіерейскаго добрымъ тцаніемъ о душахъ въ проклятомъ расколѣ погибающихъ взысканъ и азъ приведенъ въ Нижегородскую губернскую канцелярію сего же 1720 года Февраля 8 и въ той канцеляріи держуся подъ карауломъ за помянутый мной расколъ, и въ такомъ одержаніи пришелъ я въ свою совѣсть и воспомянулъ благодаръ и даръ Духа Святаго, еже пріяхъ отъ Бога чрезъ архіерейское рукоположеніе, къ сему же воспомянулъ и залогъ священства, еже пріяхъ отъ руку архіерея рукоположившаго мя, его же пріяхъ самое тѣло Господа нашего Иисуса Христа, о немъ же и намъ истязанъ быти во второе и страшное Господа нашего Иисуса Христа, его же азъ попрахъ, еще же воспомянулъ и страшныя клятвы, или же отъ лица всея церкви святѣйшими патріархи восточными и московскими и преосвященными митрополиты и всего духовнаго чина проклятые еретики раскольщики прокляты и отлучены отъ Отца и Сына и Св. Духа, іереи же и обнажены отъ всякаго священнодѣйствія, со онѣми же проклятыми проклятъ и азъ обнаженъ всякаго священнодѣйствія, и всѣхъ вышенисанныхъ моихъ силъ и погрѣшенія пришелъ въ раскаяніе, и нынѣ въ таковыхъ моихъ превеликихъ винахъ и прегрѣшеніяхъ Богу и великому Государю и вашему архіерейству каюся и приношу вину и желаю всею моею душою и всѣмъ умомъ и сердцемъ моимъ быти паки сынъ святыя восточныя и великороссійскія церкви, отъ нея же безумѣнъ въ проклятый и богомерскій расколъ отступилъ и паки желаю и хошу быти сообщникомъ со всѣми правовѣрными и причастники всѣхъ святыхъ церковныхъ таинъ, ихъ же

азъ безуменъ отступихъ въ проклятый расколъ, хочу же и желаю и общаюсь отнынь во всѣхъ послѣдовать и повиноватися святѣй церкви восточнѣй и великороссійской и ея настырямъ безъ всякаго противія и непокорства, а проклятыхъ еретиковъ и раскольниковъ святыхъ церкви, иже называютъ себя быти яко-бы старовѣрцы всѣхъ прежде бывшихъ еретика Аввакума, Епифана, Микиту Пустосвята и старца Сергія, и прочихъ имъ послѣдующихъ и нынѣшнихъ разноименованныхъ діаконовщину и самого клятаго проступника, лжедіакона Александра и со всѣми ему послѣдующими, и Ануфріевщину и самого проклятаго Анофрія и послѣдующихъ ему, и Софонтіевщину и самого проклятаго Софонтія и послѣдующихъ ему и безпоповщину и всѣхъ прочихъ разныхъ толковъ отрицаюся и проклиная: будутъ они всѣ прокляты и анаѣема, и разумѣю ихъ всѣхъ быти сущихъ еретиковъ и раскольниковъ и противниковъ святыхъ восточныхъ и великороссійскія церкви, и всего ихъ проклятаго и развратнаго и противнаго ученія отрицаюся и проклиная всѣхъ таковыхъ, которые не покаряются святѣй церкви крестятца и благословляютъ двумя персты, будутъ они всѣ прокляти и анаѣема, аще ли же азъ погъ Іоаннъ нынѣ обращаюся ко святѣй церкви ложно, или отъ раскольниковъ отстаю притворно, или ихъ всѣхъ вышепомянутыхъ отрицаюся и проклиная лестно, или впредь являюся съ помянутыми еретиками и раскольщиками, съ которыми изъ нихъ буди и азъ проклять и анаѣема въ семь вѣкъ и въ будущемъ и погражданству да буду казненъ смертію безо всякаго милосердія; прошу вашего преосвященства, дабы я ко святѣй церкви въ соединеніе и въ сообщеніе отъ заблужденія проклятаго и мерзкаго раскола, въ немже донынѣ пребывалъ, дабы былъ принятъ грѣшный богомолецъ Балахонскаго уѣзду Толоконцовской волости села Подолець церкви великомученика Георгія бывшій попъ Иванъ 1720 года Мая 8 дня».

По листамъ внизу надпись: «Къ сему доношенію Балахонской волости села Подолець бывшій попъ Іоаннъ Ларіоновъ руку приложилъ».

Резолюція преосвященнаго Питирима на подлинномъ слѣдующая: «освидѣтельствовать, исповѣдать и святыхъ Таинъ сообщить».

Подъ резолюціею отмѣтка духовника: «Освидѣтельствованъ, исповѣданъ и святыхъ Таинъ причащенъ».

Праздникъ очищенія отъ грѣховъ у калмыковъ». ¹⁾

Въ одномъ изъ уѣздовъ Самарской губерніи находится калмыки,

¹⁾ Этотъ религіозно бытовой очеркъ заимствованъ нами изъ газеты „Волга“ 1882 г. № отъ 5-го октября.

называющіе себя Дербентъ Ореть, т. е. Четверо-союзными. Раньше они кочевали въ обширныхъ и привольныхъ степяхъ общаго сырта, при двухъ рѣкахъ: Большомъ и Маломъ Уралѣ. Хотя еще предки ихъ приняли христіанскую вѣру, но идоселѣ еще у нихъ на ряду съ православными исполняются и языческіе обряды ихъ прежней ламайской вѣры, память и преданіе о которыхъ еще живы между ними и даже чтутся чуть-ли не выше правилъ новой вѣры. Изъ числа такихъ исполняющихся ими обрядовъ удержанъ между прочимъ замѣчательный «праздникъ очищенія отъ грѣховъ» и разныхъ худыхъ поступковъ. Обряды его такіе.

Въ извѣстное время года, преимущественно въ іюнѣ или въ іюлѣ мѣсяцахъ, во время самаго такъ сказать раздолья кочевой жизни, калмыки Дербентъ-Ореть устраиваютъ въ своихъ улусахъ въ особо избранномъ для сего мѣстѣ, общественную юрту, обращаемую на время праздника въ моленную для очищенія отъ грѣховъ. Не вдалекѣ отъ этой юрты, на разстояніи примѣрно двадцати сажень, прямо противъ ея входа, располагаются полукругомъ остальные улусныя юрты, какъ пчелы во время роенія около своей матки. Сдѣлавъ такое расположеніе юртъ, калмыки предъ наступленіемъ праздника очищенія заботятся приготовить какъ можно болѣе разной пищи изъ жирной баранины, лошадины, птицъ и пр. Заготавливается, разумѣется, также въ громадномъ количествѣ и кумысъ, этотъ излюбленный напитокъ кочевниковъ.

Приготовившись такимъ образомъ къ празднику и считая себя чрезъ это вполне достойными моленій, они вынимаютъ тщательно сохраняемыхъ ими въ сундукахъ идоловъ своихъ боговъ, называемыхъ ими бурханами. Бурханы обыкновенно слиты изъ мѣди въ видѣ небольшихъ фигуръ съ придѣланною при каждой изъ нихъ мѣдною рѣшеткой; величина бурхановъ около фута, вѣсъ до 15 фунтовъ; голова идола имѣетъ четыре лица, обращенныя въ разныя стороны.

Всѣ эти бурханы съ подобающими церемоніями ставятся посреди юртъ, передъ ними раскладывается огонь, зажигается плешка съ коровьимъ масломъ и становится за рѣшетку бурхана, а надъ огнемъ вѣшается котелъ, въ которомъ кипятится смѣсь изъ кислаго молока съ кайманомъ и изъ этого выходитъ нѣчто въ родѣ особаго хмѣльнаго напитка, имѣющаго достаточно силы и крѣпости для опьяненія.

Между тѣмъ избранный изъ среды общества, уважаемой по уму и преклоннымъ лѣтамъ калмыкъ въ качествѣ ламы или главнаго жреца, совершивъ въ своей юртѣ моленіе, надѣваетъ съ помощію двухъ,

также избранныхъ, младшихъ жрецовъ длинную и широкую рубаху изъ бѣлаго холста. Такую же одежду надѣваютъ и младшіе жрецы. Нарядъ этотъ дополняется четверугольными небольшими шапочками. Въ такомъ уборѣ жрецы одинъ за другимъ отправляются въ общественную юрту или моленную, и тамъ безъ присутствія народа, совершаютъ предъ бурханомъ, аккомпанируя себѣ монотоннымъ и унылымъ пѣніемъ, молитвы за все общество, испрашивая ему наслажденій всѣми удовольствіями спокойной и веселой кочевой и семейной жизни. Во время совершенія жрецами этого обряда въ моленной, находящіяся въ семейныхъ юртахъ молодыя дѣвушки средняго возраста, считающіяся по калмыцкимъ возрѣніямъ самыми непорочнѣйшими и угоднѣйшими бурханамъ изъ всѣхъ подружъ подростковъ и перестарковъ для участвованія въ отправленіяхъ моленія объ очищеніи, одѣваются въ своихъ юртахъ по праздничному, стягивая до невозможности талиі, которыя они вообще всѣ затягиваютъ кожаными поясами и носятъ со дня перваго женскаго очищенія до замужества, когда мужъ разрѣзаетъ этотъ поясъ ножомъ.

Одѣвшись дѣвушки выходятъ изъ своихъ юртъ, собираются у двери общественной моленной, становятся здѣсь въ два ряда и начинаютъ подъ грустно-унылое пѣніе религіозный танецъ, соблюдая въ своихъ движеніяхъ возможно точный ритмъ корпуса, рукъ и ногъ въ тактъ пѣнія. Сближаясь рядъ съ рядомъ, онѣ то падаются впередъ, то отступаютъ, то, дѣлая круги, замѣняютъ мѣсто одного ряда другимъ.

Въ продолженіи этого танца подъ звуки хотя и заунывнаго, но довольно мелодичнаго пѣнія, лама, держа въ рукѣ небольшой посохъ, выходитъ изъ моленной съ младшими жрецами, проходитъ между рядами дѣвушекъ и, до трехъ разъ обойдя ихъ въ торжественномъ шествіи, осѣняетъ пляшущихъ своимъ посохомъ и затѣмъ удаляется въ моленную, а дѣвушки расходятся по своимъ юртамъ.

По окончаніи этой церемоніи каждый юртовой хозяинъ, глава семьи, становится въ дверяхъ въ наклонномъ положеніи, головою внутрь юрты, выходитъ, пятась и смотря въ землю, изъ дверей и старается принять направленіе къ моленной такъ, чтобы непременно попасть въ ея входъ, все время пятась задомъ.

Счастливейшій калмыкъ, который въ такой позѣ войдетъ прямо въ дверь моленной!—Надъ нимъ главный жрецъ совершаетъ предъ бурханомъ молитву очищенія счастливца отъ грѣховъ, а помощники или младшіе жрецы, осѣнивъ ему голову пагайками, выводятъ его

изъ моленной съ пожеланіями ему всевозможнаго счастія и наслажденій жизнию.

Въ восторженную радостію выходитъ изъ моленной этотъ угодникъ бурхановъ: онъ сознаетъ себя вполне очищеннымъ отъ всѣхъ грѣховъ и предосудительныхъ поступковъ, сколько бы онъ ихъ не совершилъ. Не менѣе его радуются и его семейные. Лишь только завидятъ они очищеннаго счастливца своего выходящимъ изъ моленной, какъ стремятся къ нему на встрѣчу съ пронзительными криками радости и ликованія.

Взойдя въ юрту, очистившійся отъ грѣховъ присѣдаетъ на корточки предъ бурханомъ и огнемъ и, по прочтеніи положенныхъ молитвъ беретъ ковшъ, черпаетъ вскипѣвшій въ котлѣ хмѣльный напитокъ и окропляетъ имъ бурхана и все семейство. Затѣмъ взявъ отъ каждаго кушанья по кусочку, онъ бросаетъ ихъ въ огонь, возливая на него въ тоже время вино и растопленное коровье масло, какъ благодарственное жертвоприношеніе. Угостивъ такимъ образомъ боговъ и воздавъ имъ подобающее благодареніе и честь, очищенный глава семейства со всѣми своими чадами и домочадцами приступаетъ торжественно и радостно къ собственному угощенію, предъ которымъ выпиваетъ предварительно изъ котла ковшъ вина, поданный ему женой. Въ пиршествѣ участвуютъ родные и знакомые, раздѣляя радость и торжество хозяина. Празднованіе продолжается три дня съ непрерывнымъ пиршествомъ при оглушительныхъ крикахъ и пѣсняхъ.

Жалкій напротивъ горемыка и отъявленный грѣшникъ тотъ, кто не сумѣлъ попасть въ моленную и прошелъ мимо ея—онъ не умиловистивилъ бурхана и остался не очищеннымъ. Сознывая свою нечистоту, бѣднякъ впадаетъ въ уныніе, печаль и горько плачетъ. Не умиловистививъ боговъ, онъ не можетъ надѣяться и на милость ихъ слугителей—жрецовъ, которые, схвативъ нагайки, принимаются осыпая спину грѣшника увѣсистыми ударами, гоня его въ согбенномъ положеніи до самой его юрты. Безропотно сгибаясь подъ ударами жреческихъ нагаекъ, нечестивецъ скрывается въ юртѣ и уже не принимаетъ никакого участія въ пиршествѣ и не приноситъ жертвы своему бурхану—не стоитъ того! А тутъ—прощай на цѣлыхъ три дня спокойствіе души и благополучіе семейства; всѣ безъ исключенія семейные предаются горести и печали, боясь выйти изъ юрты, чтобы не подвергнуться укорамъ, насмѣшкамъ и брани. Три дня и три ночи

горюетъ несчастная семья грѣшника; три дня цѣлыхъ тянутъ они свою жалостную и унылую пѣснь....

По истеченіи трехъ дней праздникъ очищенія отъ грѣховъ считается оконченнымъ; съ нимъ кончаются всѣ радости и печали. Все забылось и снова потянулось обыкновенное кочевое—житье; обыденность вступила въ свои права. И очищенные и не очищенные снова обращаются къ обычному воровству и грабежу въ надеждѣ, что можетъ быть слѣдующій праздникъ очистить и тѣхъ и другихъ.

Британское библейское общество. Въ Лондонѣ въ Экзетеръ-холѣ, 22-го Апрѣля, происходило, подъ предсѣдательствомъ Шафтесбере, годичное засѣданіе «британскаго иностраннаго библейскаго общества». Изъ прочитаннаго по этому случаю доклада видно, что доходы общества за истекшій годичный періодъ времени были 112, 428 фунт. стерлинговъ, на 7,590 ф. больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Продажа книгъ священнаго Писанія внутри страны и за границу доставила 98,068 фунт. стерл. Со времени своего основанія общество распространило не менѣе, какъ 96,917,629 экземпляровъ библіи. Во Франціи дѣятельность ходящихъ общества въ прошломъ году была весьма успѣшна. Въ Австріи, не смотря на большую оппозицію обществомъ было раздано до 10,000 Библій, въ Германіи 324,604, а въ Россіи 314,422.

Религіозная республика. Въ штатѣ Іова, сѣверо-американскаго союза, возлѣ города Девенпорта, находится маленькая республика, носящая названіе Амака, заимствованное изъ «Пѣсни Пѣсней». Ее образуютъ семь деревушекъ, основанныхъ двумя эльзасскими сепаратистами—Михелемъ Краасертъ, изъ Страсбурга и его престарѣлой служанкой, Варварой Гейнеманъ. Секта, состоящая изъ эльзасцевъ, нѣмцевъ и швейцарцевъ владѣетъ 25,000 акровъ земли, а также нѣсколькими лѣсопильными и кожевенными заводами и шерстяно-прядильными. Каждая деревушка имѣетъ собственную молельню и столовую на 40 человекъ. Не смотря на общность имущества, бракъ въ республикѣ дозволенъ, но его совершеніе сопряжено съ большими препятствіями. По законамъ республики, пища и одежда ея обитателей отличаются большою простотою. Библіотека заключаетъ въ себѣ лишь нѣсколько книгъ назидательнаго содержанія; о газетахъ нѣтъ и помину (J. Les Déb.).

Празднованіе воскресныхъ дней въ Нью-Йоркѣ. Съ началомъ новаго года въ Нью-Йоркскомъ штатѣ вступилъ въ силу новый уголовный кодексъ, устанавливающий въ числѣ другихъ кара-

тельныхъ мѣръ наказанія для лицъ, занимающихся дѣлами въ воскресные дни. Заниматься дѣлами въ означенные дни запрещалось и прежними законами, но это требованіе рѣдко исполнялось, и наблюдалось только въ большихъ городахъ. Новый законъ устанавливаетъ за несоблюденіе его денежные штрафы отъ 1 до 10 долларъ въ или арестъ пяти дней и возлагаетъ на полицію строгій надзоръ за совершающимися въ семь отношеніи нарушеніями. Исключеніе допущено лишь въ пользу занятій, обусловленныхъ необходимостію или благотворительностію. Всѣ же другіе занятія, всякое общественное удовольствіе, всякая фабричная, промышленная и торговая дѣятельность, всякій трудъ воспрещаются (*Fremdenblatt*).—А у насъ и даже подъ большіе праздники публичные спектакли дозволены, а о прекращеніи напр. торговли въ праздничные дни только все говорятъ.

Какіе въ Англіи возможны епископы.—Въ Дурбанъ, портовомъ городѣ южно-африканской англійской колоніи Наталь, 22 іюня скончался на семидесятомъ году жизни епископъ Колензо. Рѣдко приходилось кому-либо изъ епископовъ доставлять своимъ сотоварищамъ столько неудовольствія, сколько возбудилъ Колензо въ 1863 году своимъ сочиненіемъ: «Пятокнижіе и книга Иисуса Навина, разсмотрѣныя критически». Въ этомъ сочиненіи авторъ старался доказать ариѳметическими выкладками, что пятокнижіе не могло быть написано Моисеемъ, что нѣкоторые изъ приводимыхъ тамъ событій невозможны и немыслимы и что новозавѣтные священные писатели были неправы (?), отводя этой книгѣ почетное мѣсто въ библіи. Вся англиканская церковь была возмущена такой дерзостію, противъ Колензо посылались статьи полемическаго и самаго рѣзкаго характера. Непосредственный начальникъ Колензо, южно-африканскій митрополитъ, отрѣшилъ его отъ должности епископа Натальскаго, но верховный англійскій судъ кассировалъ постановленіе митрополита. Духовное вѣдомство отказалось было выплачивать ему епископское содержаніе, но было вынуждено также отнѣсти свое рѣшеніе. Митрополитъ назначилъ въ Натальскую епархію другаго епископа. Но Колензо, рискуя произвести расколъ между вѣрующими, остался на своемъ посту.

Указатель чертежей московскимъ церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 гг.

1-я Ч А С Т Ь.

«Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» церк., въ Китаѣ городѣ, на торговой площади, чертежъ 1778 г., кн. 67, л. 343.

«Варвары Великомученицы» церк., въ Китаѣ городѣ, на Варваркѣ, чертежъ 1779 г. кн. 67, л. 538; чертежъ 1781 г. кн. 56, л. 264.

«Введенія Пресвятыя Богородицы» церк., въ Бѣломъ городѣ, на Лубянкѣ, чертежъ 1778 г. кн. 67, л. 343; чертежъ 1781 г. кн. 61, л. 467; кн. 62, л. 649, въ приходѣ оной церкви дворы:

1) Оной церкви просвирни Настасьи Васильевой, чертежъ 1782 г. кн. 62, л. 649.

2) Камеръ юнкера князя Николая Алексѣевича Голицына, чертежъ 1782 г. кн. 61, л. 467.

3) Оберъ-гофмаршала дѣйствительнаго камергера князя Николая Михайловича Голицына, черт. 1781 г. кн. 58, л. 3.

4) Коллежской совѣтницы Поповой, черт. 1782 г. кн. 64, л. 580.

5) Просвященнаго Арсенія епископа Тверскаго и Кашинскаго подворье, кн. 62, л. 205.

Примѣчаніе. О церковной оной церкви священнической землѣ смотр. въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи.

«Владимира св. въ старыхъ садѣхъ церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 72, дѣло 78; въ приходѣ дворы:

6) Оной церкви дьячка Ивана Семенова, кн. 72, дѣло 78.

7) Жены лейбъ-гвардіи поручика Михаила Ивановича Волынскаго вдовы Натальи Николаевны, черт. 1780 г. кн. 52, л. 443.

8) Дочери лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистра князя Андрея Афанасьевича Шаховскаго дѣвицы княжны Марьи, черт. 1779 г. кн. 60, л. 542; черт. 1782 г. кн. 60, л. 545.

«Вознесенія Господня», что прежде былъ «Варсонофьевскій монастырь», церк. въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

9) Жены секундъ-маіора Ѳедора Иванова Альдхауза вдовы Крестины Ивановны, черт. 1781 г. кн. 55, л. 370.

10) Отъ арміи полковника князя Юрія Ѳедоровича Мещерскаго, черт. 1780 г. кн. 71, дѣло 15.

11) Бупеческой жены вдовы Авдотьи Осиповны Мурыгиной, черт. 1781 г. кн. 55, л. 250.

12) Тайнаго совѣтника дѣйств. камергера жены князя Ивана Васильевича Несвицкаго княгини Настасьи Ивановны, чертежъ 1782 г. кн. 63, л. 42.

«Воскресенія Христова» церк. въ Китаѣ городѣ, на Варваркѣ, черт. 1782 г. кн. 62, л. 621; въ приходѣ:

13) Дворѣ жены московскаго купца Василья Григорьева сына Чирьева вдовы Татьяны Петровой дочери, черт. 1782 г. кн. 62, л. 621.

«Всѣхъ святыхъ на Кулишкахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 52, л. 97; въ приходѣ дворы:

14) Статскаго совѣтника Дмитрія Ѳедоровича Алфимова, черт. 1780 г. кн. 52, л. 97.

15) Дочери умершаго дѣйствительнаго камергера Аркадія Ивановича Бутурлина дѣвицы Настасьи, купленный Воспитательнымъ домомъ, кн. 67, л. 144, 1788 г.

«Гавріила Архангела» церк., на Чистомъ прудѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г. кн. 61, л. 360 и 362; въ приходѣ дворы:

16) Коллежскаго ассессора Михаила Михайлова сына Балкѣ, черт. 1782 г. кн. 65, л. 999.

17) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика князя Павла Ѳедорова сына Голицына, черт. 1782 г., кн. 75, дѣло 33.

18) Лейбъ-гвардіи прапорщика Ѳедора Михайлова Козлова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 85.

19) Жены генералъ-поручика Тимоѳея Петровича Текутьева вдовы Анны Богдановны, черт. 1782 г., кн. 65, л. 1240.

«Георгія великомученика на Псковской горѣ» церк., въ Китаѣ городѣ, на Варваркѣ, черт. 1770 г., кн. 53, л. 491; черт. 1780 г., кн. 53, л. 489; въ приходѣ:

20) Дворѣ московскаго купца Никиты Алексѣева Колесникова, черт. 1770 г., кн. 53, л. 491, черт. 1780, кн. 53, л. 489.

21) Подворье московскаго «Вознесенскаго дѣвичья монастыря» (игуменья Енафродита Милюкова), черт. 1782 г., кн. 62, л. 127.

«Георгія великомученика» церк., на Лубянкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 532; въ приходѣ:

22) Домъ оной церкви священника Григорья Гаврилова, чертежъ 1782 г., кн. 64, л. 532.

«Димитрія великомученика» церк., у Посольскаго двора, въ Китаѣ городѣ, черт. 1778 г. кн. 67, л. 343.

«Димитрія Селунскаго» церк., на Лубянкѣ, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

23) Дворъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Александровича Зыбина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 273.

«Евѣла архидіакона» церк., на Мясницкой, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 75, дѣла 48 и 67; въ приходѣ дворы:

24) Жены генералъ-поручика сенатора Ѳедора Ивановича Глѣбова Елизаветы Петровны, черт. 1782 г., кн. 75, л. 48.

25) Вдовы княгини Елизаветы Алексѣевны Несвицкой, кн. 69, л. 210, дѣло 1780 г.

26) Верейскаго купца Ивана Никитина Самойлова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 43 и 53.

«Зачатія Пресвятыя Богородицы» церк., въ Зарядьѣ, въ Китаѣ городѣ, черт. 1780 г., кн. 72, л. 101.

«Іоанна Предтечи» церк., на Лубянкѣ, въ Бѣломъ городѣ, чертежъ 1782 г., кн. 61, л. 145; въ приходѣ дворы:

27) Оной церкви дьячка Николая Андреева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 145.

28) Цеховаго портнаго мастера нѣмецкой націи Ангалта Бернбурга Ивана Григорьева сына Полица, кн. 65, л. 291, дѣло 1777 года.

29) Флигель-адъютанта и рязанскаго карабинернаго полка бригадира Сергѣя Николаевича Салтыкова, черт. 1782 г., кн. 75, л. 67.

30) Церковная священническая земля церкви «Введенія Пресвятыя Богородицы», на Срѣтенкѣ, кн. 65, л. 43, дѣло 1776 года.

«Киръ—Іоанна св. безсребренниковъ» церк., на Солянкѣ, въ Бѣломъ городѣ, чертежи: 1781 г., кн. 55, л. 670, кн. 55, л. 543, кн. 58, л. 519, 1782 г. кн. 60, л. 135; въ приходѣ дворы:

31) Оной церкви священника Стефана Ильина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 670, черт. 1782 г. кн. 17, л. 27.

32) Оной церкви дьячка Ивана Михайлова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 519; черт. 1782 г., кн. 17, л. 27.

33) Вдовы прапорщицы Патаљи Никитиной дочери Нащокиной, черт. 1781 г., кн. 58, л. 821.

«Козмы и Даміана» церк., на Покровѣ, въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ:

34) Дворъ коллежскаго комиссара Михаила Родіоновича сына Хлѣбникова, черт. 1782 г. кн. 62, л. 606.

«Козмы и Даміана въ Старыхъ поляхъ» церк., въ Китаѣ городѣ, въ приходѣ:

35) Дворъ московскаго 1-й гильдіи купца Михаила Михайлова Шорина, черт. 1775 г., кн. 57, л. 410; черт. 1781 г., кн. 51, л. 407.

«Максима Блаженнаго» церк., въ Китаѣ городѣ, на Варваркѣ, черт. 1779 г., кн. 67, л. 538; черт. 1781 г. кн. 56, л. 264; въ приходѣ:

36) Домъ оной церкви священника Степана Филиппова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 264, кн. 57, л. 383.

«Николая чудотворца въ Ближнихъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, за Ильинскими воротами; въ приходѣ;

37) Дворъ мосальскаго купца Козмы Васильева сына Лахтина, кн. 64, л. 551, дѣло 1782 года.

«Николая чудотворца Большаго креста» церк., въ Китаѣ городѣ, на Ильинской улицѣ, черт. 1781 кн. 60, л. 534, черт. 1782 г. кн. 60, л. 530; въ приходѣ:

38) Дворъ комнатнаго Благовѣщенскаго собора священника Ѳомы Ѳедорова, черт. 1781 г., кн. 60, л. 534; черт. 1782 г., кн. 60, л. 530; кн. 49, л. 95, дѣло 1782 года.

39) Подворье «Воскресенскаго» именуемаго «Новый Іерусалимъ» монастыря, черт. 1781 г., кн. 55, л. 690.

«Николая чудотворца въ Звонаряхъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1756 г., кн. 61, л. 24; черт. 1782 г., кн. 61, л. 21; въ приходѣ дворы:

40) Оной церкви священника Алексѣя Ѳедорова, черт. 1756 г. кн. 61, л. 24, черт. 1782 г., кн. 61, л. 21.

41) Оной церкви діакона Кирьяка Лукьянова, кн. 67, л. 562, дѣло 1779 года.

42) Находящагося при ревизіонъ—коллегіи для караула и посылокъ капрала Никиты Данилова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 110.

43) Рождественскаго дѣвичья монастыря пономаря Флора Евтропова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 535.

44) Большаго Успенскаго собора ключаря Ивана Макарова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 97.

45) Благовѣщенскаго собора сторожа Герасима Михайлова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 144.

46) Московской типографіи батырщика Ивана Иванова Обухова, кн. 65, л. 856, дѣло 1781 г.

47) Московскаго почтамта почталіона Ивана Якимова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 523.

«Николая чудотворца въ Кленникахъ» церк., на Покровѣ въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 197; въ приходѣ дворы:

48) Оной церкви священника Ивана Иванова, черт. 1780 г. кн. 52, л. 197.

49) Таганрогскаго драгунскаго полка поручика Петра Борисова Бѣлавина, черт. 1780 г., кн. 51, л. 89.

50) Ея свѣтлости, ордена св. Екатерины кавалера, урожденной принцессы фонъ-Гольштенбековой Екатерины Петровны, черт. 1781 г., кн. 57, л. 400.

«Николая чудотворца Мокраго» церк., въ Заридѣ, въ Китаѣ городѣ, черт. 1782 г., кн. 75, д. 1; въ приходѣ дворы:

51) Ключаря большаго Успенскаго собора Александра Аванасьева, черт. 1780 г., кн. 50, л. 94.

52) Московскаго 1-й гильдіи купца Василья Алексѣева Котельникова, кн. 50, л. 163, дѣло 1780 года.

53) Московскаго купца Герасима Андреева Лифтеева, черт. 1782 г., кн. 75, д. 1.

54) Московскаго купца Петра Петрова Оедотова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 147.

«Николая чудотворца въ Подкопаяхъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ дворы:

55) Отставнаго регистратора Ивана Михайлова и криксъ-коммисаріата генеральнаго писаря Филиппа Михайлова Бажуковыхъ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 390.

56) Коллежскаго ассессора Аванасья Аврамова Гончарова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 377.

«Николая чудотворца въ Столпахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 71, д. 28.

«Петра и Павла церк., у Яузскихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

57) Коллежскаго совѣтника и московской типографіи директора Аванасья Иванова Пельскаго, черт. 1780 г. кн. 53, л. 185.

58) Вѣдомства Прав. Синода живописца Сидора Тимофеева Черепанова, черт. 1781 г. кн. 58, л. 226.

«Рождества Пресв. Богородицы» церк., что у Рождественскаго монастыря, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

59) Домъ московскаго 3-й гильдіи купца Константина Васильева Васильева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 192.

«Рождества Пресв. Богородицы на Стрѣлкѣ» церк., на большой Лузской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 51, л. 341 и 342; въ приходѣ дворы:

60) Тайнаго совѣтника дѣйствительнаго камергера графа Петра Александровича Бутурлина, черт. 1780 г. кн. 51, л. 341 и 342.

61) Содержателя сенатской типографіи Ѳедора Ѳедорова Гипсіуса, черт. 1781 г. кн. 55, л. 88.

62) Жены генераль-аишефа Ивана Васильевича Гурьева Елизаветы Григорьевны, черт. 1781 г. кн. 58, л. 138.

63) Жены тайнаго совѣтника государственной вотчинной коллегіи президента Михаила Кипріяновича Лунина вдовы Анны Ивановны, черт. 1780 г. кн. 50, л. 100.

«Софіи Премудрости Божіей» церк., на Лубянкѣ, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

64) Дворъ преміеръ-маіора Петра Александровича Собакина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 358

«Спаса Преображенія Господни на Глинищахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г. кн. 72, л. 406; въ приходѣ дворы:

65) Московскаго 1-й гильдіи купца и оберъ-директора Михаила Михайлова Гусятникова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 126.

66) Московскаго купца Козмы Дмитріева Дудышкина, черт. 1782 г. кн. 72, л. 406.

67) Жены армянина Исака Исаева Поливанова Елены Петровой дочери, черт. 1782 г. кн. 61, л. 1022.

68) Артиллеріи капитана Михайла Михайлова Тургенева, черт. 1781 г. кн. 55, л. 844.

«Трехъ святителей на Кулишкахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, въ приходѣ дворы:

69) Прапорщика Сергѣя Никитина сына Горяинова, черт. 1767 г. кн. 62 л. 68; черт. 1782 г. кн. 62, л. 66.

70) Лейбъ-гвардіи поручика Василія Аврамова Лопухина, черт. 1781 г. кн. 59, л. 490.

71) Генераль-поручика сенатора графа Ѳедора Андреевича Остермана, черт. 1782 г. кн. 60, л. 247.

«Троицы Живоначальныя на Грязяхъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1773 и 1780 гг. кн. 72, д. 55; въ приходѣ дворы:

72) Опекуна Воспитательнаго дома коллежскаго assessора Гавріила Семенова Боголюбова, черт. 1781 г. кн. 59, л. 455.

73) Секундъ-маіора Василья Ильина Мещерянова, черт. 1780 г. кн. 71, д. 30.

74) Жены полковника Петра Варолюмеева Нечаева вдовы Марьи Никитиной дочери, черт. 1782 г. кн. 61, л. 328.

75) Жены секундъ-маіора Никифора Иванова Толмачева вдовы Анны Алексѣевой дочери, черт. 1773 и 1780 гг. кн. 72, д. 55; кн. 65, л. 881, дѣло 1781 года.

«Троицы Живоначальныя на Солянкѣ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г. кн. 60, л. 135.

«Троицы Живоначальныя на Хохловкѣ» церк., въ Бѣломъ городѣ, черт. 1770 и 1780 гг. кн. 72, д. 6+; черт. 1781 г. кн. 55, л. 355; черт. 1782 г. кн. 62, л. 671; въ приходѣ дворы:

76) Оной церкви дьячка Михаила Васильева, черт. 1781 г. кн. 55 л. 355

77) Оной церкви пономаря Александра Иванова, черт. 1770 и 1780 гг. кн. 72, д. 64.

78) Оной церкви просвирни Авдотьи Матвѣевой, черт. 1782 г. кн. 62, л. 671.

79) Жены ротмистра лейбъ-гвардіи коннаго полка князя Ивана Иванова Лобанова Ростовскаго княгини Екатерины Александровны, черт. 1782 г. кн. 75, д. 65.

80) Кузнечныхъ дѣлъ мастера Петра Яковлева Пѣшого, черт. 1772 и 1780 гг. кн. 72, д. 62.

«Успенія Пресв. Богородицы въ Печатникахъ» церк. ¹⁾, близъ Срѣтенскаго монастыря, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

81) Лейбъ-гвардіи капитана Василья Ѳедорова Карамышева, черт. 1780 г. кн. 53, л. 128.

82) Суднаго Приказа канцеляриста Ильи Ѳедорова Копачевскаго, кн. 65, л. 273, дѣло 1777 года.

83) Подполковника 1-го Московскаго баталіона Алексѣя Петрова Маркова, черт. 1780, кн. 52, л. 427.

«Успенія Пресв. Богородицы» церк., на Покровѣ, въ Бѣломъ го-

---

¹⁾ Смотри еще въ 7 части.

родѣ, черт. 1781 г. кн. 57, л. 444, черт. 1782 г. кн. 61, л. 186, 187 и 212; въ приходѣ дворы:

84) Оной церкви дьякона Ивана Иванова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 444.

85) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Василья Васильева Головина, черт. 1782 г. кн. 61, л. 186 и 187.

86) Полковника Сергѣя Иванова Грушецкого, черт. 1781 г. кн. 55, л. 347.

87) Жены майора графа Бориса Ивановича Толстого графини Екатерины Петровны, черт. 1782 г. кн. 61, л. 212

«Флора и Лавра» церк., у Мясницкихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 58, л. 715; черт. 1782 г. кн. 61, л. 416 и 417; кн. 64, л. 500. въ приходѣ дворы:

88) Оной церкви священника Ивана Петрова, черт. 1781 г. кн. 58, л. 715.

89) Оной церквей діакона Николая Васильева, кн. 59, л. 478, дѣло 1781 года.

90) Оной церкви просвири Натальи Петровой, черт. 1782 г. кн. 64, л. 500.

91) Жены тайнаго совѣтника Сергѣя Ивановича Измайлова вдовы Анны Владиміровны, черт. 1778 и 1781 гг. кн. 58, л. 777 и 779.

92) Лейбъ-гвардіи поручика Ѳедора Прокофѣева Соковина, черт. 1782 г. кн. 75, л. 12.

93) Жены умершаго лейбъ-гвардіи коннаго полка премьеръ-майора князя Петра Петровича Черкаскаго вдовы княгини Марьи Абрамовны, черт. 1782 г. кн. 63, л. 465.

М о н а с т ы р и:

«Богоявленскій», въ Китаѣ городѣ, черт. 1775 и 1781 гг. кн. 57, л. 407 и 410.

«Варсонофьевскій», бывшій, кн. 6, л. 143—152, дѣло 1777 года.

«Законоспасскій» училищный, черт. 1782 г. кн. 60, л. 483.

«Златоустовъ», черт. 1778, кн. 67, л. 300.

«Рождественскій» дѣвичій, черт. 1781 г. кн. 55, л. 192; черт. 1782 г. кн. 61, л. 96 и 99; кн. 67, л. 333 и 337, дѣло 1778 г.

«Стрѣтенскій», кн. 65, л. 273, д. 1777 г.

Приходы не показаны.

94) Домъ и лавка генералъ-поручика Степана Матвѣевича Ржевскаго, близъ Богоявленскаго монастыря, черт. и фасадъ 1775 г. кн. 17, л. 4.

Лавки въ Китаѣ городѣ:

Ветошный рядъ, черт. 1782 г. кн. 64, л. 467.

95. Московскаго 2-й гильдіи купца Владиміра Иванова Балашова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 37.

Епанечный женскій рядъ:

96) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Иванова Емельянова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 15.

97) Жены московскаго 1-й гильдіи купца Петра Петрова Струговщикова вдовы Прасковьи Ильиной дочери, черт. 1782 г. кн. 63, л. 78.

Живорыбный въ Зарядѣ рядъ:

98) Московскихъ 1 й гильдіи купцовъ женъ: Василья Алексѣева Котельникова Прасковьи Петровой дочери и умершаго Сергѣя Иванова Грезенкова вдовы Елизаветы Васильевой дочери, черт. 1780 г. кн. 72, л. 101.

Зеркальный, что былъ каретный, въ Китаѣ городѣ рядъ

99) Московскаго мѣщанина Василья Семенова Волоснова, черт. 1782 г. кн. 64, л. 540 и 541.

Иконный рядъ:

100) Московскаго 1-й гильдіи купца Григорья Ѳедорова Ямщикова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 243.

Кафтанный рядъ:

101) Московскаго 2-й гильдіи купца Михаила Ильина Пономарева, черт. 1780 г. кн. 51, л. 314.

Кишной холщевый рядъ:

102) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Григорьева Телѣгина, черт. 1781 г. кн. 56, л. 209.

Колокольный рядъ:

103) Московскаго купца Ассона Петрова Струговщикова, черт. 1782 г. кн. 64, л. 184.

Красильный рядъ:

104) Титулярнаго совѣтника Луки Иванова Долгова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 195, 197 и 201.

Крашенинный рядъ:

105) Московскаго 1 й гильдіи купца Романа Ипатова Мельникова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 53.

Кружевной-золотной-завязочный рядъ:

106) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Иванова вдовы Степаниды Макаровой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 4.

107) Шесть лавокъ (и въ овощномъ ряду) московскаго 1-й гильдіи купца Никиты Павлова, черт. 1780 г. кн. 62, л. 599 и 600.

108) Двѣ лавки да три въ Покромномъ ряду дочери гостиннаго сына Ивана Ѳедорова Семенникова дѣвицы Домны, черт. 1782 г. кн. 64, л. 220 и 221

Москательный рядъ:

109) Четыре лавки московскаго купца Никиты Григорьева Блохина, черт. 1781 г. кн. 59, л. 382.

110) Московскаго 2-й гильдіи купца Ѳедора Ѳедорова Богданова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 38.

111) Двѣ лавки Московскаго купца Гавріила Юрьева Венеціанова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 32.

112) Три лавки московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Иванова Емельянова, черт. 1781 г. кн. 59, л. 373.

113. Десять лавокъ московскаго купца Ивана Никифорова, черт. 1781 г. кн. 73, д. 26.

Овощный рядъ:

114) Пять лавокъ московскаго купца Андрея Алексѣева Медвѣцкаго, черт. 1781 г. кн. 59, л. 390.

115) Московскаго купца Василя Григорьева Сысоева, черт. 1782 г. кн. 64, л. 446.

116) Двѣ лавки Московскаго купца Ѳедота Трофимова, черт. 1781 г. кн. 73, д. 7.

Рыбный коренный, что прежде былъ луковый-шерстяный, рядъ:

117) Четыре лавки Московскаго 2-й гильдіи купца Ануфрія Дмитріева Алеева, черт. 1780 г. кн. 72, л. 44.

118) Московскаго 1 гильдіи купца Василя Алексѣева Котельникова, черт. 1781 г. кн. 58, л. 9.

Сальный свѣчный рядъ:

119) Двѣ лавки Московскаго купца Гавріила Юрьева Венеціанова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 251.

Серебряный, что былъ женскій шапочный, рядъ:

120) Десять лавокъ Московскаго 2 гильдіи купца Дмитрія Яковлева Блазнова, черт. 1780 г. кн. 53, л. 270.

121) Четыре лавки Московскаго 3 гильдіи купца Матвѣя Трифонова Капустина, черт. 1781 г. кн. 56, л. 304.

122) Двѣ лавки Московскаго купца Василя Ѳедорова Каретникова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 168.

123) Двѣ лавки Московскаго купца Александра Феклистова Одинцова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 161.

124) Двѣ лавки Московскаго купца Михаила Иванова Ратькова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 199.

125) Двѣ лавки Московскаго купца Гавріила Иванова Чернышова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 192.

126) Три лавки Московскаго 3 гильдіи купца Гавріила Прокофьева Шишова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 342.

Суконный рядъ:

127) Московскаго купца Андрея Васильева Горошкова обще съ рядскими людьми, черт. 1781 г. кн. 59, л. 306.

128) Титулярнаго совѣтника Луки Иванова Долгова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 94.

129) Жены титулярнаго совѣтника Бориса Петрова Струговщикова вдовы Феклы Антипьевой дочери, черт. 1781 г. кн. 56, л. 289.

Суровскій рядъ:

130) Московскаго купца Семена Андреева Бабушкина, черт. 1781 г. кн. 56, л. 12.

131) Двѣ лавки Московскаго 2 гильдіи купца Константина Семенова Воротильцына, черт. 1781 г. кн. 57, л. 570.

132) Московскаго 1 гильдіи купца Семена Осипова сына Новикова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 86.

133) Двѣ лавки Московскаго купца Семена Дмитриева Ситникова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 4.

Холщовый рядъ:

134) Московскаго 1 гильдіи купца Маркела Демидова Мѣщанинова, черт. 1780 г. кн. 72, л. 70.

Хрустальный рядъ:

135) Московскаго купца Андреяна Гаврилова Медовщикова, черт. 1782 г. кн. 62, л. 562.

Черевичный рядъ:

136) Московскаго 2 гильдіи купца Дмитрія Яковлева Блазнава, черт. 1782 г. кн. 63, л. 85.

Подворья:

137) Вятское, на Мясницкой улицѣ, черт. 1778 г. кн. 67, л. 300.

138) Спасо-Ярославскаго монастыря, въ Китаѣ городѣ, идучи отъ города въ Китайскія Никольскія ворота на правой сторонѣ, кн. 65, л. 39, дѣло 1776 года.

2 я Ч А С Т Ь.

«Алексѣя митрополита на Глинѣнахъ» церковь, въ Бѣломъ городѣ, на Тверской улицѣ, черт. 1780 г. кн. 51, л. 403; въ приходѣ дворы:

139) Оной церкви священника Василя Алексѣева, черт. 1780 г. кн. 51, л. 403.

140) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Матвѣя Васильевича Дмитриева-Мамонова, черт. 1782 г. кн. 75, д. 19.

141) Дочери умершаго лейбъ-гвардіи семеновскаго полка капитана Петра Иванова Телепнева дѣвицы Прасковьи, черт. 1780 г. кн. 50, л. 399; черт. 1782 г. кн. 63, л. 624 и 625.

142) Дочери умершаго генералъ-поручика князя Василя Алексѣева Урусова дѣвицы княжны Прасковьи, черт. 1782 г. кн. 61, л. 127.

«Анастасіи св.» церковь, близъ Охотнаго ряда, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

143) Земля главнокомандующаго въ Москвѣ генералъ-аншефа сенатора князя Василя Михайловича Долгорукова-Крымскаго, межъ Петровки, Охотнаго ряда и церкви, кн. 59, л. 445, дѣло 1781 года.

«Антипія священномученика» церковь, у старыхъ колымажныхъ конюшенъ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 56, л. 327; въ приходѣ дворы:

144) Оной церкви дьячка Ивана Иванова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 327.

145) Дочери умершаго гофъ-интенданта и бригадира Петра Иванова Машкова дѣвицы Марьи, черт. 1781 г. кн. 58, л. 311 и 312.

«Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» церковь, близъ Моисеевскихъ богадѣленъ въ Бѣломъ городѣ, на Тверской, черт. 1782 г. кн. 61, л. 830; въ приходѣ:

146) Дворъ оной церкви священника Михаила Карпова, черт. 1782 г. кн. 61, л. 830.

«Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» церковь, на старомъ Каганьковѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г. кн. 75, д. 13; въ приходѣ:

147) Дворъ оной церкви дьячка Бориса Ѳедорова, черт. 1782 г. кн. 75, д. 13.

«Бориса и Глѣба» церковь, у Арбатскихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

148) Генералъ-поручика Василя Владимірова Грушецкаго, черт. 1781 и 1782 гг. кн. 60, л. 150 и 153.

149) Жены тайнаго совѣтника Михаила Яковлевича Маслова вдовы

Екатерины Епофрадитовны, кн. 49, л. 195 и 213, дѣло 1782 года.

«Василія Кесарійскаго» церковь, на Тверской, въ Бѣломъ городѣ, Никитскаго сорока, черт. 1775 и 1781 гг. кн. 59, л. 287 и 289; черт. 1781 г. кн. 59, л. 298; въ приходѣ дворы:

150) Оной церкви священника Ивана Власова, черт. 1775 и 1781 гг. кн. 59, л. 287 и 289.

151) Оной церкви дьячка Михаила Гаврилова Судакова, черт. 1781 г. кн. 59, л. 298.

«Вознесенія Господня» церковь, на Никитской, въ бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

152) Дѣйствительной статсъ-дамы княгини Екатерины Романовны Дашковой, черт. 1780 г. кн. 71, л. 48

153) Полковника Ивана Тихонова Тишкова, черт. 1782 г. кн. 62, л. 192.

«Воскресенія Христова» церковь, на Дмитровкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 59, л. 175; въ приходѣ дворы:

154) Оной церкви священника Андрея Иларіоновъ, черт. 1780 г. кн. 50, л. 217.

155) Московскаго 1-ой гильдіи купца Пимена Алексѣева Алексѣева, черт. 1780 г. кн. 52, л. 341.

156) Члена Канцеляріи Московскаго университета надворнаго совѣтника Семена Осипова Жегулина, черт. 1780 г. кн. 50, л. 326; чертежъ и фасадъ 1782 г. кн. 63, л. 158.

157) Жены лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Іосифа Иванова Кожина вдовы Надежды Ивановой дочери, черт. 1781 г. кн. 59, л. 175.

158) Два дома баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, черт. 1780 г. кн. 71, л. 16.

«Воскресенія Христова» церковь, у Кузнецкаго моста, на Петровкѣ, въ Бѣломъ городѣ, Никитскаго сорока, черт. 1780 г. кн. 52, л. 285; черт. 1780 г. кн. 53, л. 389; въ приходѣ:

159) Дворъ оной церкви дьячка Филипа Иванова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 389.

«Воскресенія Христова» церк. на Успенскомъ Вражкѣ, на Могилахъ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 58, л. 486; въ приходѣ дворы:

160) Оной церкви просвирии Василисы Ивановой, черт. 1781 г., кн. 58, л. 486.

161) Жены штабъ-лекаря Ивана Иванова Бернике Анны Ивановой дочери, черт. 1781 г. кн. 73, л. 33.

162) Вдовы майорши Марьи Ивановой фонъ-Менгдена, черт. 1781 г. кн. 59, л. 428.

163) Пустопорожнее безгласное дворовое мѣсто, черт. 1782 г. кн. 65, л. 1063.

«Всѣхъ Святыхъ» церковь, у стараго Каменнаго моста, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1779 и 1781 гг. кн. 56, л. 165 и 175; въ приходѣ:

164) Домъ и торговля Всехсвятскія бани жены Московскаго 1-й гильдіи купца и содержателя суконной фабрики Василя Васильева Суровщикова вдовы Татьяны Ильиной, черт. 1779 и 1781 гг. кн. 56, л. 165 и 175; кн. 75, дѣло 32, 1782 года.

«Георгія великомученика» церковь на Красной горкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 72, д. 70; черт. 1782 г. кн. 61, л. 5; въ приходѣ дворы:

165) Подполковника князя Александра Иванова Борятинскаго, черт. 1782 г. кн. 61, л. 5.

166) Московскаго Архангельскаго собора протодіакона Василя Гаврилова, черт. 1781 г. кн. 55, л. 29.

167) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Иванова, черт. 1781 г. кн. 54, л. 264.

168) Купеческой жены вдовы Софьи Ивановой, черт. 1780 г. кн. 51, л. 284.

169) Московскаго купца Ивана Яковлева Москвина черт. и фасадъ 1780 г. кн. 72, д. 70; черт. 1782 г. кн. 75, д. 26; кн. 62, л. 414, дѣло 1782 года.

«Григорія Богослова» церковь на Дмитровкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 54, л. 105; въ приходѣ дворы:

170) Титулярнаго совѣтника Луки Иванова Долгсва (на его дворѣ помѣщается сѣзжій дворъ), черт. 1782 г. кн. 63, л. 108.

171) Генералъ-маіора Федора Иванова Иванова, черт. 1781 г. кн. 54, л. 105.

172) Московскаго 1-й гильдіи купца Григорія Аврамова Кирьякова, черт. 1781 г. кн. 55, л. 445.

173) Купеческой жены вдовы Акилины Кириловой дочери Лисицной, черт. 1781 г. кн. 54, л. 303, 304 и 307.

174) Лейбъ-гвардіи капитана князя Ивана Алексѣева Трубецкаго, черт. 1774 и 1782 гг. кн. 60, л. 374 и 377.

«Димитрія Селунскаго» церковь, у Тверскихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 56, л. 225; въ приходѣ:

175) Дворъ жены капитана Ефима Григорьева Григорьева Натальи Ѳедоровой дочери, черт. 1781 г. кн. 57, л. 267.

«Діонисія Ареопагита» церковь, на Никитской, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

176) Подпоручика Ивана Иванова Веттера, кн. 65, л. 1049, дѣло 1782 года.

177) Жены канцеляриста Вотчинной коллегіи Алексѣя Яковлева Дружерукова вдовы Екатерины Яковлевой дочери, черт. 1781 г. кн. 55, л. 350; кн. 65, л. 615, дѣло 1781 года.

178) Генераль-поручика дѣйствительнаго камергера графа Владиміра Григорьевича Орлова, черт. 1782 г. кн. 75, л. 64.

«Евпіа архидіакона» церковь, на Мясницкой, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

179) Дворъ Троицкаго пѣхотнаго полка преміеръ-маіора князя Сергѣя Иванова Кольцова-Мосальскаго, черт. 1781 г. кн. 58, л. 574.

«Елисея пророка» церковь, на Успенскомъ вражѣ, на Никитской, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

180) Генераль-аншефа генераль-адъютанта сенатора графа Якова Александровича Брюса, черт. 1782 г. кн. 75, л. 14.

181) Лейбъ-гвардіи капитана Василя Ѳедорова Сухова-Кобылина, черт. 1781 г. кн. 54, л. 297.

182) Московскаго Архангельскаго собора священника Алексѣя Стахіева Троепольскаго, черт. 1781 г. кн. 55, л. 19 и 21.

«Знаменія Пресв. Богородицы» церковь, на Знаменкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 56, л. 415; черт. 1780 и 1782 гг. кн. 75, л. 16; черт. 1782 г. кн. 61, л. 765 и 965; въ приходѣ дворы:

183) Оной церкви дьячка Исидора Дмитріева, черт. 1782 г. кн. 61, л. 965.

184) Оной церкви пономаря Дмитрія Евсеева, черт. 1781 г. кн. 56, л. 415.

185) Лейбъ-гвардіи капитана графа Ѳедора Алексѣевича Апраксина, черт. 1780 и 1782 гг. кн. 75, л. 16.

186) Генераль-маіора Ѳедора Матвѣевича Толстаго, черт. 1782 г. кн. 61, л. 765.

«Иліи пророка» церковь, на Тверской, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г. кн. 75, л. 26; въ приходѣ:

187) Дворъ оной церкви священника Ильи Иванова, черт. 1781 г. кн. 58, л. 394.

«Іоанна Милостиваго» церковь, на Кисловкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 71, д. 12; въ приходѣ:

188) Дворъ доктора Даниіла Ѳедорова Пегелова, черт. 1780 г. кн. 71, д. 12.

«Іоанна Предтечи» церковь, на Лѣнивкѣ у Большихъ конюшенъ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 53, л. 261; въ приходѣ дворы:

189) Лейбъ-гвардіи капитана-поручика князя Василья Михайлова Голицына, черт. 1774 г. кн. 62, л. 662.

190) Дѣйствительнаго камергера Алексѣя Васильевича Нарышкина, черт. 1781 г. кн. 59, л. 346.

191) Жены статскаго совѣтника Терентья Иванова Черкасова Аксиныи Андреевой дочери, черт. 1782 г. кн. 64, л. 292; кн. 65, л. 646, дѣло 1681 года.

«Козмы и Даміана», на Ржищахъ, церковь; въ приходѣ:

192) Дворъ полковника Александра Борисова Неронова, кн. 65, л. 44, дѣло 1776 года.

«Козмы и Даміана» въ Шубинѣ церковь, на Тверской, въ Бѣломъ городѣ, Никитскаго сорока, черт. 1777 и 1781 гг. кн. 56, л. 532 и 535; черт. 1781 г. кн. 73, д. 10; черт. 1782 г., кн. 63, л. 417; въ приходѣ дворы:

193) Оной церкви священника Петра Яковлева, черт. 1782 г. кн. 63, л. 417.

194) Оной церкви пономаря Андрея Васильева, черт. 1777 и 1781 гг., кн. 56, л. 532 и 535.

195) Генералъ-фельдмаршала, сенатора, главнокомандующаго въ Москвѣ графа Захара Григорьевича Чернышева, черт. 1882 г. кн. 61, л. 897.

196) Лавка аптекаря Якова Адамова Калкау, черт. 1781 г. кн. 73, дѣло 10.

«Леонтія Ростовскаго» на Пометномъ, вражкѣ церковь, межъ Никитской и Тверской, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1781 г. кн. 55, л. 608; въ приходѣ:

197) Дворъ оной церкви просвири Аксиныи Ѳедоровой, черт. 1781 г. кн. 55, л. 608.

«Луки Евангелиста» церк., на малой Знаменкѣ, въ Бѣломъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1780 г., кн. 71, д. 78; въ приходѣ:

198) Дворъ оной церкви священника Николая Ѳедорова черт. 1780 г. кн. 71, д. 78.

«Моисея Боговидца» церк., бывшій моисеевскій монастырь, на Твер-

ской, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 601; черт. 1781 г., кн. 55, л. 29; черт. 1781 г., кн. 56, л. 389; въ приходѣ.

199) Строеііе для караульныхъ солдатъ московскаго 3-го баталіона при баталіонной канцеляріи, черт. 1781 г., кн. 56, л. 389.

«Николая чудотворца въ Башмачкахъ» церк., у стараго Каменнаго моста, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1779 и 1781 гг. кн. 56, л. 165 и 175; черт. 1780 г., кн. 71, д. 4; въ приходѣ дворы:

200) оной церкви священника Егора Михайлова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 4.

201) Московскаго купца Петра Петрова Петрова, черт. 1768 и 1782 гг., кн. 63, л. 68 и 70.

«Николая чудотворца на старомъ Ваганьковѣ» церк., въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

202) дворъ жены умершаго генералъ-поручика Ивана Васильева Левашова вдовы Екатерины Алексѣевой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 35.

«Николая чудотворца въ Гнѣздинахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

203) надворнаго совѣтника Соломона Михайлова Маркова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 64.

204) Жены подпоручика Коспара Христофорова Регреха Дарьи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 248:

205) Конторы строеііа домовъ и садовъ штабъ-лѣкаря Ѳедора Андреева Смирнова, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 58, л. 274 и 277.

«Николая чудотворца стрѣльцакаго» (на стрѣлкѣ) церк., на Знаменкѣ въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 457; въ приходѣ дворы:

206) большаго Успенскаго собора священника Андрея Алексѣева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 457.

207) Полковника Ивана Никитина Зотова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 540.

«Николая чудотворца въ Хлыновѣ» церк., на Никитской, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 62 л. 201; въ приходѣ дворы:

208) Бѣлевскаго пѣхотнаго полка поручика Павла и 1-го артиллерійскаго конанирскаго полка подпоручика Василья Ивановыхъ дѣтей Комаровыхъ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 296.

209) Генералъ-поручика Павла Матвѣева Ржевскаго, черт. 1782 г., кн. 62, л. 201.

210) Жены лейбъ-гвардіи поручика графа Николая Владимірова Салтыкова вдовы Анны Сергѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 30.

«Ризъ Положенія» церк., въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

211) домъ московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильева Попова, черт. 1782 г., кн. 65, л. 1100.

«Рождества Пресвятыя Богородицы въ Столешникахъ» церк., въ Бѣломъ городѣ, Никитскаго сорока, черт. 1779 и 1782 гг., кн. 61, л. 796 и 798; чертежи 1782 г., кн. 61, л. 710 и 787, кн. 75, д. 71; въ приходѣ дворы:

212) оной церкви священника Василья Иванова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 787.

213) Оной церкви діакона Никиты Иванова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 710.

214) Оной церкви пономаря Гавріила Алексѣева, черт. 1779 и 1782 гг., кн. 61, л. 796 и 798.

215) Дѣйств. стат. совѣтника князя Бориса Сергѣевича Голицына, черт. 1782 г., кн. 61, л. 435.

216) Отставнаго прапорщика Николая Васильева Плохова, кн. 50, л. 372, дѣло 1780 года:

217) лейбъ-гвардіи поручика Николая Дмитріева Сабурова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 684.

218) Генералъ-поручика и дѣйствительнаго камергера Сергѣя Васильевича Салтыкова, кн. 65, л. 407, дѣло 1778 года;

219) Лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистра Николая Ѳедорова, кн. 71, д. 19, 1780 года.

220) Богадѣльня при оной церкви, черт. 1782 г., кн. 75, д. 71.

«Сергія чудотворца» церк., на Дмитровкѣ, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1774 г., кн. 62, л. 700; черт. 1777 и 1782 гг., кн. 62, л. 729 и 735; въ приходѣ дворы:

221) оной церкви священника Василья Петрова, черт. 1777 и 1782 гг., кн. 62, л. 729 и 735.

222) Жены прапорщика Ѳедора Иванова Прокофьева вдовы Марьи Ѳедоровой, дочера умершаго дѣйств. тайнаго совѣтника Ѳедора Ивановича Соймонова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 678.

223) Генералъ-маіора Ѳедора Матвѣева Шестакова, черт. 1774 г., кн. 62, л. 700.

«Сергія чудотворца въ старыхъ Серебряникахъ,» на Трубѣ, въ Бѣломъ городѣ, чертежи 1780 г.: кн. 50, л. 66 и 69; кн. 72, д. 78; черт. 1780 и 1781 гг., кн. 59, л. 361, 364 и 367; въ приходѣ дворы:

224) коллежскаго совѣтника Петра Яковлева Еврепнова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 78,

225) Прав. Сената экзекутора Ростислава Евграфова Татищева, черт. 1781 г., кн. 59, л. 108.

226) Вдовы княгини Клеопатры Михайловой дочери Юсуповой, черт. 1780 г., кн. 50, л. 66 и 69; черт. 1780 и 1781 гг., кн. 59, л. 361, 364 и 367.

«Спаса Преображенія Господня въ коньѣ церк., въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

227) дворъ надворнаго совѣтника князя Ильи Борисова Туркистанова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 958.

«Спаса Преображенія Господня» церк., на Тверской, въ Бѣломъ городѣ, черт. 1777 г., 67, л. 31; черт. 1782 г., кн. 73, д. 32; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 61 л. 389 и 392; въ приходѣ:

228) полковника князя Петра Иванова Одоевскаго, черт. 1781 г., кн. 73, д. 32; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 61, л. 389 и 392.

229) Лейбъ гвардіи подпоручика Ивана Николаева Стрѣшнева, черт. 1777 г. кн. 67, л. 31.

230) Жены генералъ-поручика князя Сергѣя Никитича Трубоцкаго княгини Анны Ивановны, черт. 1782 г., кн. 62, л. 276.

«Тихона священномученика» церк., у Арбатскихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ дворы:

231) жены князя Александра Петрова Голицына вдовы княгини Мавры Алексѣевой дочери, черт. 1778 и 1782 гг., кн. 63, л. 91 и 93.

232) Дочери умершаго гофъ-интенданта и бригадира Петра Иванова Машкова Натальи, кн. 62, л. 147, дѣло 1782 года.

«Успенія Пресв. Богородицы на Вражкѣ» церк., между Тверской и Никитской, въ Бѣломъ городѣ; въ приходѣ:

233) домъ жены секунд-маіора Ивана Васильева Хотяинцова Марьи Андреевой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 385;

234) Базенное пустое мѣсто позади межевой канцеляріи, между Тверской и Никитской, кн. 65, л. 1051, дѣло 1782 года.

235) Подворье «Ниловой пустыни», черт. 1782 г., кн. 60, л. 309.

Монастыри:

«Георгіевскій» дѣвичій, черт. 1777 г., кн. 67, л. 31; черт. 1782 г., кн. 26, л. 176.

«Никитскій» дѣвичій, черт. 1781 г., кн. 59, л. 543; черт. 1782 г., кн. 75, д. 64; въ приходѣ:

236) Домъ онаго монастыря священника Ивана Иванова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 542.

«Петровскій», черт. 1780 г., кн. 72, д. 78.

3-я Ч А С Т Ь.

«Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ» церк., на Сивцовомъ вражѣ, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1781 г., кн. 54, л. 238; черт. 1782 г., кн. 61, л. 821; въ приходѣ дворы:

237) оной церкви діакона Ивана Григорьева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 238; черт. 1782 г., кн. 61, л. 821.

238) Жены профессора императорскаго Московскаго университета Семена Ефимова Десницкаго Марьи Андреевой дочери, кн. 65, л. 954, дѣло 1782 года.

239) Дѣвицы Натальи Сергѣевой Кокоскиной, кн. 65, л. 284, дѣло 1777 г.

240) Жены дѣйствит. стат. совѣтника Алексѣя Егорова Николева вдовы Марьи Ивановой, кн. 65, л. 471, дѣло 1780 года.

241) Бригадира Александра Макарьева Ратисловскаго, черт. 1782 г. кн. 60, л. 211.

«Бориса и Глѣба» церк., близъ Арбатскихъ воротъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ:

242) домъ полковника Александра Иванова Шишкова, кн. 65, л. 624, дѣло 1781 года.

«Бориса и Глѣба» церк., на Поварской, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1781 г., кн. 57, л. 54; въ приходѣ дворы:

243) оной церкви діакона Григорья Львова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 54.

244) Жены секундъ-маіора Дмитрія Иванова Арцыбашева Татьяны Яковлевой дочери, черт. 1782 г. кн. 64, л. 204;

245) Полковника Михаила Аѳанасьева Афросимова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 562.

246) Московскаго 1-го баталіона лекаря Богдана Иванова Кеннеръ, черт. 1782 г., кн. 62, л. 433; кн. 65, л. 979, дѣло 1782 года.

247) Пустопорожжая земля, кн. 65, л. 862, дѣло 1781 года.

«Власія священномученика» церк., въ Старой конюшенной, въ земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

248) жены статскаго совѣтника Тараса Иванова Арсеньева вдовы Екатерины Петровой дочери, кн. 65, л. 704, дѣло 1781 года.

249) Секундъ-маіора Михаила Ильина Афросимова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 24.

250) Генераль-маіора князя Алексѣя Никитича Волконскаго, черт. 1780 г. кн. 71, л. 33.

251) Дочерей умершаго статскаго совѣтника Петра Васильева Камынина дѣвицъ Марьи, Анны и Марьи жъ, черт. 1773, 1780 1781 1782 гг., кн. 65, л. 1125, 1133, 1135, 1137 и 1153.

252) Отставнаго поручика Леонтія Алексѣева Клоачова, черт. 1781 г., кн. 65. л. 757; черт. 1782 г., кн. 64, л. 641;

253) Дочери умершаго генералъ-поручика Якова Яковлева Протасова дѣвицы Настасьи, черт. 1781 г., кн. 55, л. 297; черт. 1782 г., кн. 61, л. 670, и кн. 65, л. 1189;

254) Надворнаго совѣтника Гавріила Исаева Томилина, черт. 1781 г., кн. 65, л. 124.

255) Порожня мѣста вѣдомства Дворцовой Конюшенной канцеляріи, черт. 1779 г., кн. 67, л. 500.

«Вознесенія Господня» церк., въ сторожевой улицѣ, за Никитскими воротами, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

256) капитана Ивана Алексѣева Чмоданова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 349; черт. 1781 г. кн. 58, л. 65.

257) Жены священника Верхоспасскаго собора Алексѣя Ѳедорова вдовы Прасковьи Алексѣевой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 211.

«Іоанна Предтечи» церк., въ старой Конюшенной, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

258) два двора жены преміеръ-маіора Петра Алексѣева Бахметева Авдотьи Андреевой дочери, кн. 65. л. 348, дѣло 1781 года.

259) Полковника князя Петра Николаева Долгорукова, черт. 1779 и 1780 гг., кн. 65, л. 496, 499, 500, 521 и 528.

260) Жены генералъ-поручика, рязанскаго и тамбовскаго намѣстничества правящаго должность генералъ-губернатора Михаила Ѳедотовича Каменскаго Анны Павловой дочери, черт. 1773 и 1782 гг., кн. 65, 1015 и 1025; черт. 1782 г. кн. 75, л. 7.

261) Артиллеріи подпоручикъ Алексѣя Ездокина Матова, черт. 1781 г., кн. 65, л. 426; кн. 65 л. 430, дѣло 1779 года.

262) Капитана Михаила Васильева Ртищева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 47.

263) Жены надворнаго совѣтника Михаила Иванова Цыклера вдовы Матрены Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 845; кн. 65, л. 1044, дѣло 1782 года;

264) Пустопорозжая земля помѣщика Сысоева, кн. 65, л. 42, дѣло 1776 года.

«Іоанна Предтечи въ Бречетникахъ» ¹⁾ церк., въ земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

265) лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Ни олая Иванова Зыбина, черт. 1781 г., кн. 65, л. 821.

266) Протоколиста Главной Соляной конторы Петра Михайлова Іевлева, кн. 65, л. 828, дѣло 1781 года.

267) Артиллеріи 1-го канонерскаго полка штыкъ-юнкера Дмитрія Иванова Кудрявцова, черт. 1781, кн. 56, л. 20.

268) Вдовы поручицы Прасковьи князь Ѳедоровой дочери Левина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 4.

269) Дочери коллежскаго ассессора Ивана Аврамова Навроцкаго дѣвицы Авдотьи, черт. 1780 г. кн. 53, л. 371; кн. 65, л. 593, дѣло 1780 года.

270) Канцеляриста Межевой канцеляріи Александра Михайлова Цермякова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 517.

271) Жены секундъ-маіора Петра Никитина Сейденсера Татьяны Петровой дочери, кн. 65, л. 590, дѣло 1780 года.

272) Жены надворнаго совѣтника Ѳедосея Козмина Яцына Анны Евтиховой дочери, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 54, л. 223 и 224.

«Николая чудотворца на Пескахъ» церк., за Арбатскими воротами, въ земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 9; въ приходѣ дворы:

273) лейбъ-гвардіи поручика князя Александра Михайлова Голицына, черт. 1782 г. кн. 75, д. 56.

274) Отъ арміи капитана Николая Михайлова Ниротморцова, кн. 65, л. 249, дѣло 1776 года.

275) Жены коллежскаго прокурора Никиты Александрова Панина Ольги Борисовой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 473.

276) Канцеляриста Главной Соляной конторы Ивана Никифорова Соловьева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 558.

«Николая чудотворца въ Плотникахъ» церк., за Арбатскими воротами, въ земляномъ городѣ. чертежи 1781 г., кн. 59, л. 228 и кн. 65, л. 894 и 895; въ приходѣ дворы:

277) жены секретаря Вотчинной коллегіи Ѳедора Трифонова Банкатова Стенаниды Дмитріевой дочери, черт. 1779 г. кн. 65, л. 445; черт. 1782 г. кн. 63, л. 209.

278) Малолѣтнихъ дочерей умершаго полковника Ивана Ѳедорова Беклемишева дѣвицы Марѣи и Екатерины, черт. 1780 г., кн. 50, л. 381.

¹⁾ Смотри еще въ 5 части.

279) Жены лейбъ-гвардіи преображенскаго полка сержанта Николая Андреева Возницына вдовы Авдотьи Васильевой дочери, чертежи 1781 г., кн. 59, л. 228 и кн. 65, л. 894 и 895.

280) Московскаго 3-й гильдіи купца Андрея Никитина Гречушникова, кн. 65, л. 376; дѣло 1778 года.

281) Московскаго 2-й гильдіи купца Ефима Павлова Гречушникова, кн. 65, л. 377, дѣло 1778 года.

282) Регистратора штата провіантскаго Никиты Никитина Гусева, кн. 65, л. 411, дѣло 1778 года.

283) Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Алексѣева Икорникова, кн. 65, л. 160, дѣло 1776.

284) Московскаго мѣщанина Никифора Аванасьева Коршунова, черт. 1781 г., кн. 65, л. 715.

285) Жены полковника и Владимірскаго намѣстничества Уголовной Палаты предѣдателя Ивана Семенова Любоченинова Екатерины Михайловой дочери, черт. 1780 г., кн. 17, дѣло 8; кн. 65, л. 473, дѣло 1780 года.

286) Жены надворнаго совѣтника Михаила Гаврилоча Окунева Марьи Даниловой дочери, кн. 65, л. 806, дѣло 1781 года.

287) Находящагося въ Судномъ Приказѣ у дѣлъ титулярнаго совѣтника Максима Савина Пикалова, черт. 1776 г., кн. 65, л. 245.

288) Коллежскаго ассессора Петра Александрова Римскаго-Корсакова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 33.

289) Канцеляриста московскаго магистрата Якова Родіонова Родіонова, кн. 65, л. 388, дѣло 1778 года.

«Николая чудотворца Явленнаго» церк. за арбатскими воротами, въ земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

290) жены коллежскаго ассессора Михаила Михайлова Балка Александры Ѳедоровой дочери, черт. 1780 г., кн. 71, л. 14.

291) Діакона Спасскаго собора, что въ кремлевскомъ дворцѣ вверху, Ильи Васильева, черт. 1780 г., кн. 71, л. 49.

292) Преміеръ-маіора Ивана Павлова Годена, черт. 1781 г. кн. 56, л. 343 и 344.

293) Дѣйствительной статсъ-дамы княгини Екатерины Романовны Дашковой, черт. 1780 г., кн. 71, л. 23.

294) Жены полковника Ивана Михайлова Колошина Александры Борисовны, черт. 1774, 1777 и 1780 гг., кн. 52, л. 416, 418 и 420.

295) Отставнаго секундъ-маіора Ѳедора Семенова Маслова, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 58, л. 700 и 701.

296) Московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Петрова Плотникова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 435.

297) Жены умершаго капитана Николая Николаева Полтева вдовы Софьи Гавриловой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 262.

298) Камеръ-фурьера Ильи Петрова Рубина, кн. 55, л. 850, дѣло 1781 года.

299) Бригадира и калужскаго намѣстничества вице-губернатора Николая Николаева Салтыкова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 27.

300) Дѣйств. стат. совѣтн. ка Бориса Ѳедорова Щербачева, кн. 65, л. 210, дѣло 1776 года.

«Покрова Пресв. Богородицы на Грязяхъ» ¹⁾ церк., въ земляномъ городѣ; въ приходѣ:

301) дворъ генералъ-маіора князя Павла Сергѣева Гагарина, черт. 1780 г., кн. 71, л. 53.

«Покрова Пресв. Богородицы» церк. въ Кудринѣ, въ земляномъ городѣ; въ приходѣ:

302) дворъ Вотчинной коллегіи жены коллежскаго регистратора Родіона Осипова Лапотовскаго Авдотьи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 333.

«Покрова Пресв. Богородицы въ Левшинѣ» церк., въ земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 61, л. 677; въ приходѣ дворы:

303) оной церкви священника Сергѣя Иванова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 677.

304) Полковницы Марьи Логиновой Голиной, черт. 1780 г., кн. 50, л. 230.

305) Жены директора экономіи тульскаго намѣстничества Николая Сергѣева Давыдова Анны Александровой дочери, черт. 1781 и 1782 гг., кн. 60, л. 236 и 239;

306) Прапорщика Сергѣя Григорьева Давыдова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 123.

307) Ученика Московскаго университета Ильи Леонтьева Захарова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 281.

308) Жены регистратора Вотчинной коллегіи, Родіона Осипова Лапотовскаго Авдотьи Ивановой дочери, кн. 65, л. 1095, дѣло 1782 года.

309) Полковника Алексѣя Ѳедорова Лодыженскаго, черт. 1775 и 1782 гг., кн. 60, л. 579 и 582.

---

¹⁾ Она же и сошествіи Св. Духа, смотри ниже.

310) Жены поручика князя Якова Васильева Хилкова вдовы Елизаветы Никитиной дочери, черт. 1781 г., кн. 65, л. 643.

«Пятницы Божедомскія» церковь ¹⁾, за Пречистенскими воротами, въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ дворы:

311) жены лейбъ гвардіи капитана Степана Булгакова Анны Никитиной дочери, урожденной Трескиной, кн. 2, л. 383, дѣло 1776 года.

312) Гардемарина капрала Никиты Иванова Кожина, черт. 1780 г., кн. 52, л. 141.

313) Надворнаго совѣтника Петра Ѳедорова Нащокина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 418.

314) Коллежскаго ассессора Ильи Яковлева Ѳеохтистова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 53.

315) Пустопорозжая безъизвѣстная земля, кн. 65, л. 865, дѣло 1781 года.

«Ржевскія Пресв. Богородицы» церковь, на Поварской, въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 61, л. 75; въ приходѣ дворы:

316) дѣйств. стат. совѣтника Аѳанасья Леонтьева Афросимова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 75 и 80.

317) Полковника Михаила Аѳанасьева Афросимова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 562.

318) Надворнаго совѣтника и Воронежскаго намѣстничества Верхняго Земскаго Суда предсѣдателя Михаила Родіонова Брюкова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 566, 567 и 568.

319) Коллежскаго ассессора Родіона Иванова Брюкова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 238.

320) Надворной совѣтницы Натальи Ивановой Писаревой, черт. 1782 г., кн. 63, л. 516.

321) Маіорши вдовы Анны Назарьевой Уваровой, черт. 1781 г., кн. 73, д. 19.

322) Поручика провіантскаго штата Ильи Ѳедорова Хрипкова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 146; кн. 65, л. 420, дѣло 1778 года.

323) Земля Иностранной коллегіи отставнаго толмача Антона Петрова Фотина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 40.

«Рождества Христова» церкви, въ Кудринѣ, на Поварской, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1780 г., кн. 65, л. 558; въ приходѣ дворы:

324) оной церкви священника Дмитрія Павлова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 44.

¹⁾ Смотри еще въ 14 части.

325) Оной церкви дьячка Якова Данилова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 571.

326) Жены прокурора Сѣвской провинціи Александра Петрова Баркова Матрены Николаевой дочери, кн. 65, л. 297, дѣло 1777 года.

327) Жены умершаго секундъ-маіора Сергѣя Петрова Десятова вдовы Марьи Михайловой дочери, черт. 1780 г., кн. 65, л. 558.

328) Тередорщика Сенатской типографіи Василья Иванова Некрасова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 39.

329) Жены полковника Ивана Григорьева Полонскаго Анны Алексѣевой дочери Лодыженской, кн. 65, л. 130, дѣло 1776 года.

330) Жены умершаго статскаго совѣтника Ивана Яковлева Протасова вдовы Александры Александровой дочери, черт. 1778 и 1780 гг., кн. 71, д. 21.

331) Сына умершаго статскаго совѣтника Ивана Яковлева Протасова Василья, черт. 1781 г., кн. 65, л. 699.

332) Два дома коллежскаго ассессора Петра Алексѣева Смирнова, кн. 65, л. 71, дѣло 1776 года.

333) преміеръ-маіора князя Петра Алексѣева Шаховскаго, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 62, л. 779 и 782.

334) Пусторозжая земля подпоручика Ивана Васильева Янова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 74.

«Семіона Столпника» церковь, на Поварской, въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 57, л. 605; въ приходѣ дворы:

335) Московской мастерской оружейной конторы портнаго мастера Петра Алексѣева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 262.

336) Аптекаря Николая Иванова Гоннеманъ, черт. 1782 г., кн. 61, л. 285.

337) Лѣкаря Богдана Иванова Меллера, черт. и фасадъ 1782 г., кн. 63, л. 164 и 165.

338) Отъ арміи полковника и государственной Ревизіонъ коллегіи члена Ивана Андреева Молчанова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 605.

339) подполковника Михаила Петровича Нарышкина, кн. 62, л. 110, дѣло 1782 года.

340) Камергерши Марьи Ѳедоровны Салтыковой, черт. 1782 г., кн. 61, л. 161.

«Сочествія Св. Духа» ¹⁾ церковь, у Пречистенскихъ воротъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

¹⁾ Она же и Покрова Пресв. Богородицы въ Грязяхъ, смотр. выше. О церкви Сочествія Св. Духа смотри еще въ 14 части.

341) оной церкви священника Петра Евсеева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 11.

342) Оной церкви викарнаго священника Ильи Иванова, черт. 1782 г., кн. 17, д. 28.

343) Въѣдства Каменнаго приказа ученика архитектуры Николая Бакинцова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 549.

«Спаса нерукотвореннаго образа Божедомскаго» церковь, въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 75, д. 44; въ приходѣ:

344) дворѣ оной церкви пономаря Назара Павлова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 44.

«Спаса Преображенія Господня» на Пескахъ церковь, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока; въ приходѣ дворы:

345) оной церкви просвири Аграфены Прокофьевой, черт. 1782 г., кн. 61, л. 400.

346) Московскаго 3-й гильдіи купца Петра Кузмина Ненаѣдова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 514.

347) Капитана Николая Васильева Рагозина, кн. 65, л. 96, дѣло 1776 года.

348) Полковника Петра Андреева Толстаго, черт. 1782 г., кн. 62, л. 75.

«Троицы Живоначальная» церковь, на Арбатѣ, въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ дворы:

349) коллежскаго протоколиста Василья Степанова Аристова, черт. 1772 г., кн. 65, л. 416.

350) Московскаго 3-й гильдіи купца Андрея Алексѣева Маркелова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 36.

351) Жены артиллеріи подпоручика Петра Іонова Темяшова Натальи Николаевы дочери, черт. 1781 и 1782 гг., кн. 63, л. 99 и 101.

352) Жены полковника Николая Алексѣева Хитрова вдовы Елены Давыдовой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 412; черт. 1780 и 1782 гг., кн. 64, л. 356 и 357.

«Троицы Живоначальная» ¹⁾ въ Зубовѣ церковь, на Пречистенкѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ:

353) дворъ жены тайнаго совѣтника егермейстера Петра Никитина Хитрова вдовы Ирины Ѳедоровой дочери, черт. 1781 г., кн. 56, л. 406.

«Успенія Пресв. Богородицы» на Могильцахъ церковь, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 75, д. 29; въ приходѣ дворы:

¹⁾ Смотри еще въ 14 части.

354) оной церкви діакона Ѳеодора Григорьева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 206.

355) Оной церкви пономаря Сергѣя Авксентьева, черт. 1782 г., кн. 75, д. 29.

356) Жены коллежскаго совѣтника Ивана Игнатьева Аргамакова вдовы Еванфіи Ивановой дочери, кн. 65, л. 282, д. 1777 года.

357) Жены лейбъ-гвардіи капитана Александра Савина Арсеньева вдовы Марьи Никитиной дочери, кн. 65, л. 840, д. 1781 года.

358) Надворнаго совѣтника Петра Леонтьева Ермолова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 205.

359) Жены надворнаго совѣтника Петра Акинфіева Мосолова вдовы Анны Максимовой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 125; кн. 65, л. 663, дѣло 1781 года.

360) Вдовы коллежской ассессорши Варвары Алексѣевой дочери Мясоѣдовой, черт. 1780 г., кн. 52, л. 163.

361) Полковницы Надежды Васильевой дочери Озеровой, черт. 1781 г., кн. 65, л. 775.

362) Жены умершаго копіиста Суднаго приказа Ивана Смирнова вдовы Елены Ѳаддѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 981.

363) Полковника Михаила Николаева Соковнина, черт. 1781 г., кн. 65, л. 904.

364) Секундъ-маіора Сергѣя Ѳеодорова Софонова, черт. 1781 г., кн. 65, л. 189 и 190.

365) Жены подпоручика Николая Доросеева Языкова Марьи Алексѣевой дочери, черт. 1777 г., кн. 65, л. 266.

«Филиппа Апостола» на Сивцовѣ вражѣ церковъ, за Арбатскими воротами, въ Земляной городѣ; въ приходѣ дворы:

366) оной церкви дьячка Ивана Иванова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 535.

367) Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитана Александра Никонорова Анинкова, кн. 52, л. 19, дѣло 1780 года.

368) Титулярнаго совѣтника Гавріила Антонова Антонѣва, черт. 1781 г., кн. 59, л. 611 и 612.

369) Коллежскаго совѣтника Михаила Сергѣева Былинскаго, кн. 65, л. 3 8, дѣло 1777 года.

370) Дѣйств. тайнаго совѣтника камергера графа Гавріила Ивановича Головкина, кн. 72, л. 59, дѣло 1780 года.

371) Дьякона большаго Успенскаго собора Василья Григорьеса Коренева, черт. 1780 г., кн. 72, л. 24.

372) Отставнаго секундъ-маіора Николая Иванова Лаговчина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 590.

«Теодора Студита» церковь, у Никитскихъ воротъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ:

373) дворъ Владимірскаго намѣстничества гор. Суздаля городничаго прокурора маіора графа Петра Иванова Толстаго, черт. 1779 и 1782 гг., кн. 61, л. 1011 и 1014.

4-я ЧАСТЬ.

«Благовѣщенія Пресв. Богородицы» на Бережкахъ церковь, въ Ружейной улицѣ, за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 65, л. 967; въ приходѣ дворы:

374) жены коллежскаго ассессора Ильи Васильева Васильева Марѳы Васильевой дочери, черт. 1780 г., кн. 71, л. 25.

375) Государственной Военной коллегіи генеральнаго писаря Даниіла Иванова Волкова, черт. 1772 г., кн. 52, л. 475.

376) Секундъ-маіора князя Ивана Алексѣева Долгорукова, черт. 1782 г., кн. 65, л. 967.

377) Московской 2-й гильдіи купца Алексѣя Яковлева Дренева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 229.

378) Цеховаго фельдшернаго художества мастера Алексѣя Яковлева Жукова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 82.

379) Московскаго мѣщанина Василья Кузмина, черт. 1781 г., кн. 57, л. 554.

380) Конторы Московскаго Государственнаго Банка для дворянства регистратора Петра Ѳедорова Кулижскаго, черт. 1781 г., кн. 59, л. 3.

381) Главнаго криксъ—коммисаріата генеральнаго писаря чина сержантскаго Ивана Иванова Ладыгина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 225.

382) Надворнаго совѣтника Ѳедора Ѳедорова Лодыженскаго, черт. 1780 и 1781 гг., кн. 55, л. 756 и 759.

383) Московскаго 2-го баталіона секундъ-маіора Авраама Астафьева Насакина, черт. 1780 г., кн. 51, л. 294.

384) Коллежскаго ассессора Максима Савина Пикалова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 105.

385) Генераль-аншефа генераль-адъютанта дѣйствительнаго камергера князя Григорья Александровича Потемкина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 347.

386) Главнаго магистрата канцеляриста Андрея Семенова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 199.

418) Московскаго купца Ивана Григорьева Телѣгина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 413.

419) Кузница лейбъ-гвардіи поручика Петра Андреева Михнева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 123.

«Николая чудотворца» ¹⁾ церк., въ Дорогомиловской ямской слободѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

420) вѣдомства ямской конторы ямщика Гавриила Васильева Вазузина, кн. 51, л. 18, дѣло 1780 года.

421) вѣдомства ямской конторы ямщика Михаила Иванова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 80.

422) Государственной коллегіи экономіи регистратора Никифора Тимошеева Крылова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 297.

423) Ямской дорогомиловской слободы ямщика Михаила Гаврилова Фомичева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 424.

«Николая чудотворца» церк., въ Хамовникахъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

424) Секундъ-маіора Алексѣя Бозмина Ахлѣбаева, черт. 1781 г., кн. 56, л. 151.

425) Канцеляриста Никифора Максимова Веглинскаго, черт. 1782 г., кн. 62, л. 224.

426) Медицинской конторы канцеляриста Федора Гаврилова Гаврилова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 202.

427) Московскаго магистрата канцеляриста Ивана Егорова Лошкина, черт. 1781 г., кн. 58 л. 623.

428) Коллежскаго ассессора Максима Савина Пикалова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 105.

429) Юстицъ-коллегіи правящаго секретарскую должность канцеляриста Карпа Степанова Поликарпова, черт. 1780 г., кн. 71, дѣл. 52.

430) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика князя Дмитрія Юрьева Трубецкаго (загородный), кн. 62, л. 182, дѣло 1782 года.

431) Московскаго 3-й гильдіи купца Герасима Иванова Фролова, черт. 1781 г. кн. 57, л. 335.

432) Полковника князя Алексѣя Александрова Черкаскаго, черт. 1782 г. кн. 61, л. 304.

«Николая Чудотворца на Щенахъ» цорковь, за Землянымъ городомъ, Пречистенскаго сорока: въ приходѣ дворы:

---

¹⁾ Она же и Богоявленіи Господня, смотр. выше.

433) оной церкви священника Николая Петрова, черт. 1781 г. кн. 56, л. 371.

434) Монетнаго департамента инструментальнаго дѣла мастера Ивана Яковлева Денишкина, черт. 1781 г. кн. 59, л. 472.

435) Главнаго магистрата канцеляриста Харитона Прохорова Клеменова, черт. 1780 г. кн. 71, д. 41.

436) Титулярнаго совѣтника Михаила Алексѣева Козырева, черт. 1782 г. кн. 75, д. 21.

437) Московскаго купца Ивана Семенова Комаренкова, черт. 1781 г. кн. 58, л. 813.

438) Государственной коллегіи экономіи регистратора Михаила Ѳедорова Кузмина, черт. 1781 г. кн. 58, л. 85.

439) Цеховаго платочнаго и ленточнаго мастера Ѳедора Никифорова, черт. 1783 г., кн. 63, л. 23.

440) Жены умершаго майора Николая Павлова вдовы Прасковьи Тихоновой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 18.

441) Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Максимова Пичурова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 67.

442) Бывшаго московскаго магистрата жены канцеляриста Степана Ильина Ѳедорова вдовы Татьяны Алексѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 52, л. 323.

443) Порозжее мѣсто, идучи изъ Кудрина къ Смоленской, подлѣ вала, противъ мяснаго ряда, кн. 67, л. 390, дѣло 1778 года.

«Рождества Пресв. Богородицы» церк., за Смоленскими воротами, на Арбатѣ, въ Долгой улицѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

444) оной церкви просвирни Ирины Ѳедотовой, черт. 1780 г., кн. 51, л. 598.

445) Московскаго университета учителя Андрея Михайлова Брянцова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 121.

446) Государственной мануфактуръ-коллегіи канцеляриста Ивана Львова Львова, черт. 1780 г., кн. 5, л. 262.

447) Московской губернской роты кантернамуса Алексея Ѳедорова Рябова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 117.

«Рождества Христова»*) церк., на Поварской, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ:

448) дворъ оной церкви просвирни Степаниды Степановой, кн. 50, л. 317, дѣло 1780 года.

*) Смотр. еще въ 3-й часть.

«Саввы Освященнаго» церк., въ Савинской, на Дѣвичьемъ полѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

449) Капитана Алексѣя Яковлева Баскакова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 424.

450) Генералъ-поручика Василья Владимірова Грушецкаго, черт. 1782 г., кн. 60, л. 156.

451) Жены прапорщика Савелова вдовы Аграфены Ѳедоровой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 220.

452) Лейбъ-гвардіи коннаго полка секундъ-ротмистра Николая Петрова Савелова, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 55, л. 237 и 240.

«Смоленской Пресв. Богородицы» церк., за Арбатскими воротами, на Смоленской большой улицѣ, за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 71, л. 37; черт. 1781 г., кн. 54, л. 5, и кн. 57, л. 360; въ приходѣ дворы:

453) дочери московскаго купца Ивана Петрова Головина Прасковьи, черт. 1782 г., кн. 60, л. 266.

454) Жены московскаго 2-й гильдіи купца Антона Никитниа Даруева Олимпиады Якимовой дочери, черт. 1781 г., кн. 54, л. 5, и кн. 57, л. 360.

455) Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка отставнаго сержанта Михея Васильева Долгова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 229.

456) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка дочери фурьера Лукьяна Никитина Зубова Екатерины, черт. 1780 г., кн. 51, л. 215.

457) Конторы Московскаго Государственнаго Банка для дворянства счетчика сержанта Артемья Алексѣева Кузнецова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 408.

458) Суднаго приказа подканцеляриста Алексѣя Степатова Левитова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 47.

459) Бергъ-конторы монетнаго департамента канцеляриста Ивана Иванова Некрасова, черт. 1780 г., кн. 71, дѣло 37.

460) Московскаго для остаточныхъ въ государствѣ суммъ казначейства счетчика капрала Евдокима Тимошеева Павлюченкова, черт. 1782 г., кн. 52, л. 790.

461) Государственной юстицъ-коллегіи жены подканцеляриста Акима Макарова Скрыпицына Дарьи Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 169.

462) Солдата Московскаго 1-го баталіона Семена Иванова Струнина, кн. 50, л. 133, дѣло 1780 года.

«Тихвинской Пресв. Богородицы» на Бережкахъ церковь, за Москвою рѣкою, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

463) крестьянина графа Орлова Давыда Алексѣева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 327.

464) Московскаго купца Алексѣя Никитина Батырщикова, черт. 1780 г., кн. 72, дѣло 47.

465) Герольдмейстерскихъ дѣлъ Прав. Сената сторожа Ивана Константинова Борзаго, черт. 1780 г., кн. 51, л. 351.

466) Московскаго уѣзда, Стѣпунскаго стана, вѣдомства коллегіи экономіи, бывшаго синодальнаго владѣнія, Бережковской рыбной слободки крестьянина Петра Андреева Бучерова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 294.

467) Вѣдомства коллегіи экономіи Бережковской рыбной слободы крестьянина Петра Ларионова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 220.

468) Московскаго мѣщанина Алексѣя Михайлова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 344.

469) Посольской фабрики ученика Михаила Яковлева Полякова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 598.

470) Мастерской и оружейной конторы казеннаго сторожа Якова Сергѣева, черт. 1780 г., кн. 72, л. 142.

471) Жены московскаго купца Алексѣя Ѳедорова Шапошникова Марвы Алексѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 656.

«Тихвинской Пресв. Богородицы», на Кочкахъ, церковь, за Землянымъ городомъ, въ приходѣ:

472) дворъ генералъ-поручика Александра Васильева Римскаго Корсакова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 154.

«Тихвинской Пресв. Богородицы» въ Лужникахъ церковь, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ:

473) дворъ московскаго мѣщанина Ивана Дмитріева Старухина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 281.

5-ая Ч А С Т Ь.

«Благовѣщенія Пресв. Богородицы» ¹⁾ церковь, на Тверской у Триумфальныхъ Тверскихъ воротъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

474) московскаго 2-ой гильдіи купца Петра Андреева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 590.

475) Казанскаго намѣстничества прокурора Николая Александрова Овцына, черт. 1781 г., кн. 58, л. 184 и 187.

«Василія Неокесарійскаго» церковь, въ Тверской Ямской слободѣ, за

¹⁾ Смотри еще въ 6-й части.

Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 453; въ приходѣ дворы:

476) оной церкви дьячка Семена Петрова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 453.

477) Тверской Ямской слободы ямщика Дмитрія Козмина Гладкого, черт. 1782 г., кн. 64, л. 486.

478) Тверской Ямской слободы ямщика Василья Григорьева Грустева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 728.

479) Вдовы ямщицкой жены Матрены Ивановой, черт. 1780 г., кн. 71, л. 17.

480) Тверской Ямской слободы ямщика Дмитрія Иванова Квашнина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 742.

481) Тверской Ямской слободы жены ямщика Андрея Леонтьева вдовы Дарьи Зиновьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 738.

482) Тверской Ямской слободы ямщика Алексѣя Иванова Марковкина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 330.

483) Тверской Ямской слободы жены ямщика Григорья Сергѣева вдовы Анны Гавриловой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 745.

484) Тверской Ямской слободы ямщика Алексѣя Григорьева Сметанкина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 10.

485) Тверской Ямской слободы ямщика Ивана Ѳедорова Ушакова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 710.

486) Тверской Ямской слободы выборнаго ямщика Петра Григорьева Шеметова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 720.

«Введенія во храмъ Пресв. Богородицы» церковь, что былъ Новинскій монастырь, за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 452; черт. 1781 г., кн. 57, л. 16 и кн. 58, л. 787; черт. 1781 г., кн. 61, л. 154; въ приходѣ дворы:

487) Навагинскаго пѣхотнаго полка солдатской жены Аграфены Антоновой, черт. 1781 г., кн. 58, л. 787.

488) Жены премьеръ-маіора князя Ѳомы Аѳанасьева Баратова Марья Бежановны, черт. 1781 г., кн. 57, л. 16.

489) Якутской провинціи прокурора Павла Евстратьева Бурцова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 452.

490) Жены генераль-поручика Ѳедора Иванова Глѣбова Елизаветы Петровой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 323.

491) Большаго суконнаго двора жены плотника Филиппа Иванова Авдотьи Андреевой, черт. 1781 г., кн. 58, л. 805.

492) Экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца жены коллежскаго

регистратора Трофима Филимонова Коренева Прасковьи Алексѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 108.

493) Государственной камеръ-коллегіи жены канцеляриста Петра Михайлова Протопопова Акилины Алексѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 420.

494) Полковника князя Николая Юрьева Гатіева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 104.

495) Прапорщика Александра Иванова Ширяева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 154.

«Георгія великомученика и побѣдоносца» церковь, въ Грузинахъ, за Землянымъ городомъ, въ приходѣ дворы:

496. Грузинскаго царевича Вахуштѣя Вахтангѣевича сына князя Николая Вахуштѣева сына Багратионъ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 588.

497) Грузинской націи дворянина Егора Васильева Зенбулдзева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 337

498) Грузинской націи Дмитрія Андреева Игнатова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 604

499) Турецкой націи Якова Антонова Сунбулова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 459.

500) Жены умершаго грузинскаго дворянина Назара Семенова Тулаева вдовы Анны Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 96.

501) Жены умершаго изъ дворянъ недоросля Давыда Семенова Чимкуризова вдовы Марьи Алексѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 333.

502) Грузинской націи Егора Иванова Шешнева (порозжее дворовомѣсто), черт. 1780 г., кн. 53, л. 349.

503) Грузинской націи вдовы Авдотьи Семеновой дочери Эбитовой, черт. 1780 г., кн. 51, л. 412.

504) Изъ грузинъ Дмитрія Оедорова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 548

«Девяти мучениковъ» церковь, на Девятинскомъ полѣ, въ Кудрянѣ, у Прѣсенскихъ прудовъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

505) полковника Александра Павлова Галахова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 193.

506) Москоской типографской конторы канцеляриста Григорья Васильева Клокова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 19.

507) Государственной коллегіи экономіи канцеляриста Максима Григорьева Маркова, черт. 1772 и 1781 г., кн. 55, л. 836 и 838.

508) Бергъ-конторы монетнаго департамента канцеляриста Петра Ва-

сильева Полякова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 112; черт. 1782 г., кн. 64, л. 120.

509) Дворцовой конюшенной канцеляріи секретаря Василья Тимофеева Тимофеева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 208.

510) Артиллеріи штыкъ-юнкера и Верейскаго предводителя дворянства Алексѣя Петрова Толстаго, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 58, л. 431 и 434.

«Ермолая мученика» ¹⁾ на Козьмѣ болотѣ церковь, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

511) Камеръ-юнкера Василья Николаева Зиновьева, черт. 1780 г., кн. 52, л. 541.

512) Лейбъ-гвардіи секундъ-маіора Александра Васильева Новосильцова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 49; черт. 1781 г., кн. 51, л. 594.

«Іоанна Предтечи» въ Кречетникахъ ²⁾ церковь, за Арбатскими воротами, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ:

513) дворъ коллежскаго секретаря Александра Иванова Логинава, черт. 1780 г., кн. 71, л. 50.

«Іоанна Предтечи» (Рождества) церковь, за Прѣсною, за Землянымъ городомъ, Никитскаго сорока; въ приходѣ дворы:

514) оной церкви священника Ивана Егорова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 451.

515) Оной церкви пономаря въ спорѣ съ поручикомъ княземъ Петромъ Александровымъ Шаховскимъ, черт. 1781 г., кн. 17, л. 16.

516) Жены коллежскаго совѣтника Ивана Данилова Арсеньева Марья Матвѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 598.

517) Жены поручика Захара Клеменова Болотникова Елизаветы Аврамовой дочери, черт. 1780 г., кн. 72, л. 53.

518) Поручика Михаила Михайлова Милюкова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 46.

519) Вдовы полковницы Анны Ивановой дочери Озеровой, черт. 1780 г., кн. 71, л. 64.

520) Подпоручика Ивана Егорова Цулукидзева, черт. 1781 г., кн. 59, л. 259.

«Казанской Пресв. Богородицы» церковь, въ Сущево, за Землянымъ городомъ, Никитскаго сорока; въ приходѣ дворы:

¹⁾ Смотри еще въ 6-й части.

²⁾ Смотри еще въ 3-й части.

521) оной церкви пономаря Егора Яковлева, черт. 1781 г., кн. 73, л. 31.

522) Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Михайлова Казанцова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 480.

523) Монетной экспедиціи монетчика Григорья Степанова Рѣщикова, черт. 1781 г., кн. 73, л. 27.

524) Московскаго мѣщанина [Василья Савина, черт. 1780 г., кн. 72, л. 83.

525) Дворцовой конторы канцеляриста Василья Петрова Харламова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 828.

«Николая Чудотворца» на Ваганьковѣ церковь, на Трехъ горахъ, за Землянымъ городомъ, Никитскаго сорока, черт. 1780 г., кн. 72, л. 60; въ приходѣ дворы:

526) оной церкви дьячка Давыда Прохорова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 60.

527) Жены полковника Леонтя Аврамова Друкортова вдовы Настасьи Алексѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 608.

528) Грузинскаго дворянина Егора Васильева Зенбулдзева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 334.

«Николая Чудотворца» церковь, въ Новой слободѣ (подъ Вязками), за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

529) Московскаго 2 гильдіи купца Ивана Ѳедорова Арбузова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 332.

530) Титулярнаго совѣтника межевой канцеляріи секретаря Ивана Андреева Барнашева, черт. 1782 г., кн. 64, л. 308.

531) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Ѳедорова Бахирева, черт. 1780 г., кн. 71, л. 7.

532) Жены Тульскаго купца Марка Михайлова Волкова Татьяны Михайловой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 756.

533) Московскаго купца Василья Гаврилова Губарева, черт. 1782 г., кн. 64, л. 228.

534) Московскаго университета ученика Алексѣя Иванова Комарова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 174.

535) Московскаго магистрата подканцеляриста Ѳедора Иванова Костюрина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 189.

536) Московскаго 2 й гильдіи купца Ивана Гаврилова Красильникова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 178.

537) Государственной камеръ-коллегіи штатнаго солдата Савелья Яковлева Курочкина, черт. 1781 г., кн. 57, л. 121.

538) Московскаго купца Дмитрія Алексѣева Масленикова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 48.

539) Московскаго купца Андрея Мокѣева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 596.

540) Губернской роты капрала Ивана Мокѣева, черт. 1771 и 1781 гг., кн. 57, л. 69 и 72.

541) Солдатки вдовы Авдотьи Петровой, черт. 1781 г., кн. 59, л. 575.

542) Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Сергѣева, черт. 1775 и 1780 гг., кн. 52, л. 406 и 409.

543) Московскаго 2-й гильдіи купца Петра Степанова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 478.

544) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручика Григорья Апполонова Хомутова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 81.

«Пимена Чудотворца», въ новыхъ Воротникахъ церковь, за Землянымъ городомъ, Никитскаго сорока, черт. 1780 г., кн. 51, л. 523; черт. 1768 и 1782 гг., кн. 61, л. 231 и 233; въ приходѣ двory:

545) оной церкви священника Семіона Данилова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 767.

546) Оной церкви дьячка Ѳедора Иванова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 304.

547) Оной церкви пономаря Михаила Андреева, черт. 1780 г., кн. 51, л. 523.

548) Московской типографской конторы наборщика Василья Александрова, черт. 1768 и 1782 гг., кн. 61, л. 231 и 233.

549) Московской типографіи наборщика Лукьяна Степанова Бѣлевскаго, черт. 1781 г., кн. 58, л. 41.

550) Полковника Михаила Михайлова Грибоѣдова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 468

551) Вѣдомства Московскаго артиллерійскаго арсенала слесарнаго дѣла подмастерья Ѳедора Иванова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 86, и кн. 71, л. 1.

552) Губернской канцеляріи штатной роты солдата Алексѣя Ларіонова Насѣткина, черт. 1781 г., кн. 57, л. 80.

553) Церкви Николая Чудотворца явленнаго викарнаго священника Степана Петрова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 504.

554) Московской типографской конторы тередорщика Петра Сергѣева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 255.

555) Московскаго магистрата сержанта Филиппа Козмина Травина, черт. 1780 г., кн. 72, дѣло 69.

556) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Семенова Шемякина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 75; кн. 65, л. 565, д. 1780 года.

557) Золотыхъ дѣлъ мастера Михаила Львова Шмерева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 374.

558) Московскаго арсенала унтеръ-офицера Трофима Степанова Федорова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 144.

«Покрова Пресв. Богородицы» ¹⁾ церковь, въ Будринѣ, на Прѣснѣ, за Землянымъ городомъ; во приходѣ двory:

559) Генералъ-аншефа грузинскаго царевича Георгія Вахтангъевича, черт. 1781 г., кн. 58, л. 558.

560) Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка жены капитана принца Александр Бакаровича Грузинскаго княгини Дарьи Александровны, черт. 1781 г., кн. 57, л. 512.

561) Конторы строенія домовъ и садовъ штатнаго служителя золотаря Александра Дмитріева Казанцова, черт. 1767 и 1781 гг., кн. 55, л. 793 и 794.

562) Жены умершаго коллежскаго assessора Петра Михайлова Карташева вдовы Анны Федоровой дочери, черт. 1780 г., кн. 71, д. 73.

563) Полковника Ивана Борисова Новокщенова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 685.

564) Московскаго 2-й гильдіи купца Николая Дмитріева Постникова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 149.

565) Рождественскаго собора во дворцѣ на сѣняхъ пономаря Матѣя Макарова Французскаго, черт. 1781 г., кн. 55, л. 340.

566) Вотчинной коллегіи копіиста Федора Дмитріева Шишкина, черт. 1782 г., кн. 61, л. 475.

567) Тайнаго совѣтника сенатора и камеръ-коллегіи президента, дѣйствительнаго камергера князя Михаила Михайловича Щербатова, черт. 1762, 1780 и 1782 гг., кн. 75, д. 45.

«Рождества Пресв. Богородицы» церкви, на Бутыркахъ, за Землянымъ городомъ, черт. 1781 г., кн. 58, л. 582; въ приходѣ двory:

568) оной церкви священника Ивана Гаврилова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 582.

569) Московскаго 3-го баталіона подпоручика Петра Васильева Алфимова, кн. 72, л. 313, д. 1780 года.

¹⁾ Смотри еще въ 3-й части.

570) Московскаго 2-го баталіона солдата Петра Артемьева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 527.

571) Университетской типографіи словолитца Михаила Григорьевна Борзаго, черт. 1780 г., кн. 51, л. 763.

572) Отставнаго прапорщика Василья Данилова Гребенщикова, кн. 72, л. 329, дѣло 1780 года.

573) Московскаго университета тередорщійа Ивана Иванова Доброхотова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 46.

574) Камеръ-коллегіи каптенармуса Василья Иванова Догадина, черт. 1780 г., кн. 71, л. 76.

575) Отставнаго капитана князя Сергѣя Никитина Долгорукова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 89.

576) Жены отставнаго солдата Василья Дмитріева Донскаго Аксины Семеновой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 566.

577) Солдата 1-го Московскаго баталіона Василья Иванова Дьячкова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 525.

578) Московской университетской типографіи наборщика Дементія Никитина Базицына, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1054.

579) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Трифоновна Капустина, черт. 1780 г., кн. 71, л. 57.

580) Вотчинной коллегіи канцеляриста Ивана Данилова Ляпина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 4.

581) Жены поручика Аѳанасья Андреева Макарова вдовы Марьи Васильевой дочери, кн. 50, л. 59, дѣло 1780 года.

582) Главной соляной конторы курьера Ларіона Ананьева Медвѣдева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 303.

583) Оружейной мастерской конторы солдата Дмитрія Андреева Михайлова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 117.

584) Государственной юстицъ-коллегіи штатнаго солдата Ефима Денисова Мишутина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 57.

585) Жены коллежскаго совѣтника Сергѣя Никитина Насонова вдовы Марьи Яковлевой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 558.

586) Московскаго 2-го баталіона премьеръ-маіора Ивана Маркова Ретюнскаго, черт. 1782 г., кн. 61, л. 916.

587) Генералъ-поручика Павла Матвѣева Ржевскаго, черт. 1781 г., кн. 57, л. 468.

588) Отставнаго капрала Павла Ульянова Устрѣтенкова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 68.

589) Секундъ-маіора Петра Данилова Чуракова, черт. 1781 и 1782 г., кн. 62, л. 347 и 349.

590) Камеръ коллегіи солдата Аванасья Козмина Шебарина, черт. 1782 г., кн. 62, л. 357.

«Тихвинской Пресв. Богородицы» церковь, въ Сущевѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

591) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильева Башарова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 18.

592) Генераль-поручика Василья Владимірова Грушецкаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 576

593) Московской университетской типографіи тередорщика Федора Иванова Иванова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 812.

594) Генераль-маіора Николая Федорова Ляпунова, черт. 1779 г., кн. 71, д. 65.

595) Московскаго мѣщанина Ивана Данилова Нѣмкова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 120.

«Троицы Живоначальной», въ Троицкой, церковь, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

596) тайнаго совѣтника и камергера Василья Иванова Стрѣшневъ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 262.

597) Московскаго 3-й гильдіи купца Павла Самсонова Шемякина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 128 и 131.

Какого прихода — не видно:

598) лавочныя торговыя мѣста 1-й гильдіи купца Андрея Григорьева Осипова и дочери его жены иностранной коллегіи секретаря Ивана Иванова Татищева Аграфены, на Тверской, въ Земляномъ городѣ, кн. 65, л. 622, д. 1781 года.

6-я Ч А С Т Ь.

«Благовѣщенія Пресв. Богородицы» ¹⁾ церковь, на Тверской, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

599) жены генераль-аншефа, дѣйствительнаго камергера, графа Ивана Симонова Гендрикова вдовы графини Екатерины Сергѣевой дочери и сына ея лейбъ-гвардіи коннаго полка карнета Сергѣя Иванова Гендрикова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 311; черт. 1782 г., кн. 65, л. 25.
кн. 51, л. 420.

600) Секундъ-маіора Льва Александрова Колычова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 420.

¹⁾ Смотри еще въ 5-й части.

«Вознесенія Господня» церковь, за Никитскими воротами, на Царынской улицѣ, въ Земляномъ городѣ, Никитскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 62, л. 693; въ приходѣ дворы:

601) оной церкви діакона Якова Никитина, черт. 1780 г., кн. 53, л. 508.

602) Подполковника Петра Иванова Бибикова, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 75, л. 20.

603) Бригадира князя Петра Петрова Долгорукова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 629.

604) Генераль-аншефа, государственной военной коллегіи вице-президента, генераль-адъютанта князя Григорья Александровича Потемкина, черт. 1782 г., кн. 62, л. 693.

«Воскресенія Христова» церковь, въ Бронной, за Никитскими воротами, въ Спиридоньевской улицѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ:

605) дворъ Вотчинной коллегіи сокретаря Якова Ѳедорова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 358.

«Георгія великомученика» на Вспольѣ церковь, за Никитскими воротами, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 379; кн. 69, л. 162; въ приходѣ дворы:

606) оной церкви дьячка Гавріила Иванова Бѣляева, черт. 1780 г., кн. 52, л. 379.

607) Жены столярныхъ дѣлъ мастера Леонтія Васильева Кобылинскаго вдовы Ирины Егоровой дочери, черт. 1769 и 1780 гг., кн. 71, л. 9.

608) Полковника Николая Иванова Сабурова, черт. 1778 и 1782 гг., кн. 61, л. 11 и 14.

609) Коллежскаго переводчика и московскаго университета магистра Ивана Ѳедорова Фрязина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 135; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 63, л. 178 и 180.

«Вржолая великомученика» ¹⁾ на Козьмѣ болотѣ церковь, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы.

610) оной церкви священника Петра Гаврилова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 736.

611) Дьячка церкви Рождества Іоанна Предтечи и мученика Уара, что въ Кремлѣ, Алексѣя Васильева, черт. 1780 г., кн. 53, л. 202.

612) 2-го баталіона капитана Алексѣя Васильева Небольсина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 509.

---

¹⁾ Смотри. еще въ 5 части.

«Знаменія Прес. Богородицы» церк., за Петровскими воротами, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

613) бригадира Александра Иванова Болтина, черт. 1781 г., кн. 65, л. 933.

614) Московскаго университета пунсоннаго искусства подмастерья Николая Кирилова Бѣлоглазова, кн. 65, л. 834, д. 1781 года.

615) Жены поручика Платона Протопопова вдовы Анны Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 52.

616) Московскаго купца пунсоннаго нотаріуса и шелковой фабрики содержателя Ивана Семенова Татаринова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 124, и кн. 64, л. 196.

617) Стрѣлцкая пустопорозжая земля, кн. 65, л. 296, д. 1777 : «Іоанна Богослова въ Бронной» церк., въ Земленомъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 54, л. 213; въ приходѣ дворы:

618) оной церкви священника Александра Артемьева Немерова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 213.

619) Оной церкви дьячка Андрея Никифорова, кн. 50, л. 127, д. 1780 года.

620) Оной церкви пономаря Ивана Яковлева, кн. 51, л. 169, д. 1780 года.

621) Отставнаго прапорщика Ивана Калинина Козлова, черт. 1781 г., кн. 17, д. 14; черт. 1782 г., кн. 60, л. 394.

622) Полковника Алексѣя Андреева Плохова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 229.

623) Надворнаго совѣтника Петра Тихонова Тихонова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 56.

624) Секундъ-маіора князя Алексѣя Васильева Шаховскаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 305.

«Пимена Великаго въ старыхъ Воротникахъ церк., въ Земленомъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 541 и 542; въ приходѣ дворы:

625) оной церкви просвирни Прасковьи Ивановой, черт. 1782 г., кн. 63, л. 541 и 542.

626) Московскаго 3-й гильдіи купца Пимена Алексѣева Алексѣева, черт. 1782 г. кн. 61, л. 779.

627) Московскаго купца Семена Михайлова Жукова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 112.

628) Московскаго 2-й гильдіи купца Михаила Иванова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 466 и 468.

629) Московскаго 1-й гильдіи купца Михаила Иванова Ратькова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 56.

630) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Дмитрія Васильева Шенелева, черт. 1781 г., кн. 73, д. 23.

«Рождества Пресв. Богородицы» церк., на Дмитровкѣ, у Страстнаго монастыря, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

631) Страстнаго монастыря дьячка Василья Иванова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 770.

632) Полковника князя Василя Ѳедоровича Сибирскаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 359.

«Рождества Христова» въ Старыхъ палахахъ, церк., на Тверской. въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 51, л. 732; въ приходѣ дворы:

633) Бергъ-конторы монетнаго департамента Московскаго монетнаго двора монетчика Андрея Лукьянова Иванова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 732.

634) Подполковника Александра Никитина Лопухина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 627 и 630.

635) Подпоручика Ивана Антипова Нагибина, черт. 1776 и 1781 гг., кн. 57, л. 215 и 218.

636) Московскаго 3-й гильдіи купца Петра Иванова Наугольникова, черт. 1779 и 1780 гг., кн. 53, л. 76 и 79.

637) Конторы государственной Бергъ-коллегіи канцеляриста Алексѣя Петрова Петрова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 312.

638) Вотчинской коллегіи подканцеляриста Андрея Егорова Стратова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 58.

639) Генералъ-поручика и государственной ревизіонъ-коллегіи президента Александра Матвѣевича Хераскова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 32 и 35.

640) Московской губернской канцеляріи губернаторскаго товарища статскаго совѣтника Максима Антонова Шварца, черт. 1781 г., кн. 65, л. 735.

«Спаса Преображенія Господня на Пескахъ» церк., за Петровскими воротами, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г. кн. 52, л. 124; въ приходѣ дворы:

641) Мастерской оружейной конторы кузнеца Николая Иванова Иванова, черт. 1782, кн. 75, д. 24.

642) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Бирилова, черт. 1780 г., кн. 72 л. 213.

643) Московскаго 2-й гильдіи купца Николая Иванова Лисицына кн. 65, л. 320, д. 1777 года.

644) Московскаго мѣщанина Ильи Максимова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 589 и 590.

645) Надворной совѣтницы вдовы Марьи Кириловой дочери Наумовой, черт. 1782 г., кн. 75, д. 5.

646) Придворнаго гардембея Осипа Петрова Петрова, черт. 1777 и 1780 гг., кн. 53, л. 378 и 381.

647) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Егорова Сорокина, кн. 65, л. 66, д. 1776 года.

648) Московскаго 3-й гильдіи купца Михаила Алексѣева Сорокина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 10.

649) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника императорскаго Московскаго университета куратора Михаила Матвѣева Хераскова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 578.

650) Земля секундъ маіора князя Петра Сергѣева Вадбольскаго въ спорѣ съ Московскимъ купцомъ Алексѣемъ Егоровымъ Сорокинымъ, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 17, д. 1.

Лавки въ Каретномъ ряду:

651) Московскаго купца Григорья Иванова Емельянова три, черт. 1782 г., кн. 62, л. 460.

652) Московскаго 2-й гильдіи купца Петра Иванова Зимина, черт. 1781 г., кн. 73, д. 25.

653) Московскаго купца Ивана Лукина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 176.

654) Московскаго купца Самсона Андреева Шемякина, черт. 1781 г., кн. 73, д. 26.

«Спиридона чудотворца на Козьмѣ болотѣ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 51, л. 557, и кн. 53, л. 216; черт. 1781 г., кн. 54, л. 113; въ приходѣ двory:

655) оной церкви дьячка, черт. 1781 г., кн. 54, л. 113.

656) Оной церкви пономаря Никиты Максимова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 557.

657) Московскаго Вознесенскаго дѣвичья монастыря дьякона Андрея Васильева, кн. 62, л. 303, д. 1782 года.

658) Жены штабъ-лѣкаря Ивана Артемьева Гибоевскаго вдовы Анны Алексѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 36.

659) Артиллерійской и фортификаціонной конторы канцеляриста Федора Дмитріева Дмитріева, черт. 1782 г., кн. 64, л. 398.

660) Жены коллежскаго ассессора Алексѣя Михайлова Черторыльскаго вдовы Акинѣи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 407.

661) Пустырь, черт. 1781 г., кн. 65, л. 799.

«Успенія Пресв. Богородицы» церк., на Малой Дмитровкѣ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 57, л. 378; черт. 1782 г., кн. 62, л. 521; въ приходѣ дворы:

662) оной церкви дьякона Ивана Иванова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 378.

663) Вдовы подпоручицы Анны Семеновой дочери Аладыиной, черт. 1774 и 1781 гг., кн. 55, л. 461 и 464.

664) Жены подпоручика Федора Васильева Зиновьева Аниы Васильевой дочери, кн. 65, л. 1034, л. 1782 года.

665) Московской полицеймейстерской канцеляріи въ должности секретаря титулярнаго совѣтника Семена Палладіева Палладіева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 405; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 60, л. 282 и 285.

666) Капитана Ивана Васильева Сурмина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 105.

667) Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Максимова Шемаганова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 521.

Какого прихода—не видно:

Лавки въ Каретномъ ряду:

668) Московскаго 2-й гильдіи купца Іоакима Григорьева Баскакова, черт. 1782 г., кн. 61 л. 247.

669) Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Васильева Крюкова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 401.

670) Дочери Московскаго купца Ивана Яковлева Москвина дѣвицы Марьи, черт. 1782 г., кн. 61, л. 240.

671) Московскаго купца Маркела Демидова Мѣщанинова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 74.

672) Московскаго 1-й гильдіи купца Матвѣя Демидова Мѣщанинова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 586.

7-я Ч А С Т Ь.

«Введенія во храмъ Пресв. Богородицы» церк., въ Барашахъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

673) учителя Воспитательнаго дома Ивана Петрова Бартали, черт. 1781 г., кн. 55, л. 593.

674) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Федора Львова Попова Аграфены Перфильевой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 27.

675) Секундъ-маіорскаго ранга доктора Георгія Аванасьева Складана, черт. 1782 г., кн. 60, л. 327 и 329.

676) Московскаго 2-й гильдіи купца Матвѣя Григорьева Скорнякова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 627.

677) Московскаго 3-й гильдіи купца Александра Феклистова Феклистова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 129.

«Воскресенія Христова въ Барашихъ» церк. на Покровкѣ, въ Земляномъ городѣ, кн. 71, л. 8, 1780 года; въ приходѣ дворы:

678) Московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Андреева Вавилова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 250.

679) Лейбъ-гвардіи прапорщика Захара Егорова Волинскаго, черт. 1781 г., кн. 55, л. 632.

680) Жены умершаго коллежскаго регистратора Василья Колесническаго вдовы Ѳедосьи Васильевой дочери, кн. 65, л. 1067, л. 1782 года.

681) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Козмина Колотильникова, постоялый, черт. 1780 г., кн. 71, л. 59.

682) Италіанской націи зубнаго искусства лекаря Антона Николаева Компіоне черт. 1782 г., кн. 65, л. 1164.

683) Жены лѣкаря Карпа Карпова Маркова вдовы Елизаветы Мартыновой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 233.

684) Вдовы подпоручика Татьяны Сергѣевой дочери Шишковой, черт. 1780 г., кн. 52, л. 217.

685) Жены статскаго совѣтника Александрѣ Ѳедорова Шувалова вдовы Анны Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 57, л. 266 и 267.

«Грузинской Пресв. Богородицы» (Покрова) церк., на Воронцовскомъ полѣ, въ Земляномъ городѣ, Ивановскаго сорока; въ приходѣ дворы:

686) оной церкви пономаря Петра Степанова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 666.

687) 5-го департамента Прав. Сената регистратора Михаила Яковлева Силина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 16.

«Иліи Пророка»¹⁾ церк., на Воронцовскомъ полѣ, въ Земляномъ городѣ, Ивановскаго сорока, черт. 1773 и 1781 г., кн. 58, л. 24 и 25; черт. 1781 г., кн. 57, л. 528; въ приходѣ дворы:

688) оной церкви дьячка Алексѣя Михайлова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 80.

689) Оной церкви пономаря Петра Петрова Молчанова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 528.

¹⁾ Смotr. еще въ 9 й части.

690) Жены опекуна Императорскаго Воспитательнаго Дома надворнаго совѣтника Ивана Михайлова Арсеньева Екатерины Ивановой дочери, черт. 1775 и 1781 гг., кн. 54, л. 253 и 256.

691) Московскаго 2-й гильдіи купца Антона Васильева, кн. 62, л. 168, л. 1782 года.

692) Московскаго 3 й гильдіи купца Алексѣя Петрова Гурова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 137.

693) Жены Московскаго купца Бориса Иванова Епанешникова вдовы Матрены Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 269.

694) Директора при таможенномъ Астраханскомъ портѣ надворнаго совѣтника Петра Иванова Иконникова, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 58, л. 24 и 25.

695) Жены тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера, сенатора Михаила Семенова Похвиснева вдовы Анны Игнатьевой дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 237 и 242.

«Іакова апостола въ Казенной» церк., въ Землянномъ городѣ, черт. 1775 и 1781 гг., кн. 59, л. 219 и 221; въ приходѣ дворы:

696) жены надворнаго совѣтника Василья Никитина Грушевскаго Надежды Ивановой дочери, черт. 1778 и 1780 гг., кн. 52, л. 349 и 351.

697) Лейбъ-гвардіи капитана-поручика Андрея Петрова Давыдова, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 60, л. 184 и 188.

698) Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Васильева Калугина, черт. 1775 и 1781 гг., кн. 59, л. 219 и 221.

699) Московскаго 2-й гильдіи купца Аванасья Аврамова Кирьякова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 252.

700) Жены Московскаго купца Ивана Васильева Малекасова Пелагеи Стѣпановой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 267.

701) Генералъ-Поручика, дѣйствительнаго камергера, Ивана Васильева Ступишина, кн. 65, л. 365, д. 1778 года.

«Іоанна Предтечи въ Казенной» церк., на Покровкѣ, въ Землянномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 50, л. 209, и кн. 71, л. 69; въ приходѣ дворы:

702) оной церкви священника Ивана Ѳедорова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 69.

703) Московскаго 2-й гильдіи купца Семена Алексѣева Аврамова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 701; черт. 1781 г., кн. 58, л. 708.

704) Жены титулярнаго совѣтника Семена Ильина Арцыбашева Марьи Никитиной дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 209; черт. 1782 г., кн. 64, л. 243.

705) Жены надворнаго совѣтника Александра Матвѣева Воейкова вдовы Елизаветы Яковлевой дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 14;

706) Жены генералъ-поручика, дѣйствительнаго камергера, князя Михаила Михайлова Голицына княгини Анны Александровой дочери, черт. 1781 г., кн. 56, л. 481.

707) Архангельскаго собора сторожа Ивана Кирилова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 68.

708) Монетнаго двора медалернаго мастера Василья Климова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 11.

709) Жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Львова Микулина вдовы Авдотьи Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 20.

710) Московскаго 3 й гильдіи купца Михаила Карпова Оконнишникова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 532.

711) Московскаго 2-й гильдіи купца Степана Антиньева Перекислова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 384.

712) Московской полиціи канцеляриста Василья Иванова Попова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 1.

713) Дочери умершаго статскаго совѣтника Василя Аванасьева Ушакова дѣвицы Анны, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 75, д. 40.

714) Московскаго магистрата канцеляриста Бориса Петрова Шишинторова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 128.

715) Надворнаго совѣтника Василья Яковлева Яковлева, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 73, д. 2.

716) Нходящагося при дѣлахъ въ С.-Петербургѣ въ Бергъ—конторѣ канцеляриста Ивана Ѳедорова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 428.

«Николая Чудотворца въ Воробинѣ» церк., въ Земляномъ городѣ, Ивановскаго сорока, черт. 1781 г. кн. 56, л. 550, и кн. 73, д. 3; въ приходѣ дворы:

717) оной церкви дьячка Ѳедора Ѳедорова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 550.

718 Генералъ-поручика Аполлона Андреева Волкова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 3.

719) Жены статскаго совѣтника Аврама Степанова Волкова Надежды Григорьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 360.

720) Церковная земля, кн. 67, л. 556, д. 1779 года.

«Николая Чудотворца въ Грачахъ»¹⁾ (въ Драчахъ) церк., въ Земля-

¹ Смотр. еще въ 8 части.

номъ городѣ, черт. 1776 г., кн. 65, л. 345; черт. 1781 г., кн. 57, л. 452; черт. 1782 г., кн. 62, л. 706 и 708; въ приходѣ дворы:

721) гор. Смоленска мѣщанина Ивана Антонова Евреинова, кн. 65, л. 403, д. 1778 года.

722) Московскаго купца Ивана Михайлова Михайлова, черт. 1776 г., кн. 65, л. 345.

723) Межевой канцелярія канцеляриста Ивана Николаева Терентьева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 452; черт. 1782 г., кн. 62, л. 706 и 708.

724) Вдовы маіорши Акулины Ивановой дочери Шпансевой, черт. 1780 г., кн. 51, л. 435.

«Николая Чудотворца въ Дербенской» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 63; черт. 1781 г., кн. 58, л. 424; въ приходѣ дворы:

725) оной церкви дьячка Ивана Дмитріева, черт. 1781 г. кн. 58, л. 424.

726) Жены генералъ аншефа, дѣйствительнаго камергера, графа Ивана Симоновича Гендрикова вдовы графини Екатерины Сергѣевны, черт. 1781 г., кн. 55, л. 222.

727) Бригадира Ѳедора Иванова Дмитріева-Мамонова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 451.

728) Жены московскаго 2-й гильдіи купца Василья Михайлова Кунина Лукерьи Семеновой дочери, черт. 1780 г., кн. 52, л. 63.

729) Дѣйствительнаго камергера Матвѣя Григорьева Спиридова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 336.

730) Пустое стрѣльцкое мѣсто, кн. 65, л. 106, д. 1776 года.

«Николая Чудотворца въ Кошеляхъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 72, л. 56; черт. 1782 г., кн. 64, л. 250; въ приходѣ:

731) дворовое мѣсто московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Семенова Бекетова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 591.

«Николая Чудотворца» церк., на Мясницкой, въ Земляномъ городѣ, черт. 1770 и 1780 гг., кн. 71, л. 35; въ приходѣ дворы:

732) Московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Ильина Докучаева, черт. 1780 г., кн. 50, л. 22.

733) Надворнаго совѣтника Петра Яковлева Цюскова, черт. 1770 и 1780 гг., кн. 71, л. 35.

734) Жены лейбъ-гвардіи капитана Александра Иванова Суворова вдовы Анны Васильевой дочери, черт. 1782 г., кн. 75, л. 70.

«Панкратія священномученика» церковь, въ Панкратьевской, у Сухаревой башни, въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 57, л. 460; въ приходѣ дворы:

735) оной церкви дячка Никиты Иванова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 460.

736) Отставнаго дворцоваго истопника Ѳеодора Андреева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 575.

737) Жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Иванова Булгакова Прасковьи Антоновой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 4.

738) Московской типографіи батырщика Алексѣя Герасимова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 312.

739) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Григорьева Елизаветы Васильевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 647.

740) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Козмы Никитина Зыкова Пелагеи Ѳеодоровой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 174.

741) Шелковой мануфактуры содержателей братьевъ Василья и Ивана Панкратьевыхъ дѣтей Колосовыхъ, черт. 1781 г., кн. 56, л. 65.

742) Московской типографіи переплетчика Николая Ѳеодорова Ѳеодорова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 9.

«Сергія чудотворца» въ Пушкаряхъ церковь, между Колокольниковою и Сергіевскою улицами, въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 418; въ приходѣ дворы:

743) Лейбъ гвардіи Преображенскаго полка сержанта Ивана Семенова Батюшкова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 386.

744) Жены артиллеріи вагенъ-мейстера Якова Ѳеодотова Бѣлоусова Афиимы Петровой дочери, черт. 1769 и 1781 гг., кн. 56, л. 100 и 103.

745) Артиллеріи полковника Аврама Васильева Вечеслова, кн. 65, л. 301; д. 1777 года; черт. 1782 г., кн. 64, л. 418.

746) Московской артиллерійской конторы сторожа Михаила Гаврилова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 443.

747) Вотчинной коллегіи регистратора Матвѣя Козмина Иванова, кн. 65, л. 581, д. 1780 года.

748) Жены регистратора Петра Киткина вдовы Матрены Осиповой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 635.

749) Артиллерійской и фортификаціонной конторы канцеляриста Григорія Тихонова Козырева, кн. 65, л. 248, д. 1776 года.

750) Артиллеріи сержанта Якова Александрова Павлова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 378 и 381.

751) Сенатской типографіи тередорщика Матвѣя Андреева Попова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 79.

752) Главной Дворцовой канцеляріи переплетчика Александра Родіонова Родіонова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 365.

753) Вдовы поручика Анны Ивановой дочери Сергѣевой, черт. 1780 г., кн. 52, л. 491.

754) Жены артиллеріи фурьера Захара Петрова Статутора Прасковьи Гавриловой дочери, черт. 1781 г., кн. 56, л. 93.

755) Артиллеріи пороховой команды бочара Макара Дмитріева Трофимова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 589.

756) Артиллеріи гарнизонной роты унтеръ-офицера Василья Филипова Филипова, черт. 1781 г., кн. 65, л. 655.

757) Пустопорозжая пушкарская земля, кн. 65, л. 258, д. 1776 г.

758) Артиллерійская выморочная земля, кн. 65, л. 620, д. 1781 г.
«Спаса Преображенія Господня въ Пушкаряхъ» церковь, на Срѣтенкѣ, въ Землянномъ городѣ, черт. 1776 и 1780 гг., кн. 52, л. 73 и 81; въ приходѣ дворы:

759) оной церкви священника Андрея Данилова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 22.

760) Оной церкви діакона Ивана Никитина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 187.

761) Оной церкви дьячка Терентья Спиридонова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 50.

762) Артиллерійской и фортификаціонной конторы титулярнаго совѣтника Ивана Аванасьева Аванасьева, черт. 1782 г., кн. 75, д. 54.

763) Московскаго 2 баталіона поручика Александра Иванова Бражникова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 520.

764) Жены бывшаго артиллерійской и фортификаціонной конторы сторожа Ѳедосея Аванасьева Булычева вдовы Ѳеклы Ивановой дочери, черт. 1771 и 1782 гг., кн. 63, л. 550 и 551.

765) Жены члена государственной Вотчинной коллегіи коллежскаго ассессора Сергѣя Ѳедорова Бѣльскаго Ирины Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 57, л. 153.

766) Артиллерійской и фортификаціонной конторы протоколиста Ивана Семенова Велинскаго, кн. 62, л. 175, д. 1782 года.

767) Артиллеріи штыкъ-юнкера Ефима Дмитріева Ветяговскаго, черт. 1781 г., кн. 65, л. 948.

768) Артиллеріи сержанта Ефима Дмитріева Войтеховскаго, черт. 1780 г., кн. 50, л. 286.

769) Артиллеріи цейндера Астафья Голицына, черт. 1780 г., кн. 50, л. 295.

770) Московскаго артиллерійскаго арсенала пушечнаго дѣла ученика въ чинѣ фурьерскомъ Спиридона Иванова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 234.

771) Московскаго 2-й гильдіи купца Конона Иванова Ипатова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 466, и кн. 65, л. 677.

772) Псковскаго кѣхотнаго полка отставнаго унтеръ-офицера Никиты Михайлова Комова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 80.

773) Московскаго артиллерійскаго арсенала слесарнаго мастера Василья Иванова Корелина, черт. 1780 г., кн. 72, д. 52.

774) Московской арсенальной роты артиллеріи капрала Антона Егорова Буракина, черт. 1780 г., кн. 72, д. 58.

775) Генераль-поручика Александра Петрова Лачинова, черт. 1781 г., кн. 65, л. 918.

776) Каменнаго приказа переплетчика Исаея Лукяня, черт. 1782 г., кн. 64, л. 439.

777) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Алексѣя Иванова Лутовинова, кн. 65, л. 212, д. 1776 года.

778) Бригадирши вдовы Мавры Ивановой дочери Лутовиновой, черт. 1781 г., кн. 73, д. 16.

779) Провинціального секретаря Петра Иванова Пальмина, кн. 65, л. 288, д. 1777 года.

780) Московскаго купца, Волоколамскаго и Рузскаго питейныхъ сборовъ короннаго повѣреннаго Алексѣя Петрова Петрова, кн. 65, л. 311, л. 1777 г.

781) Государственной Вотчинной коллегіи канцеляриста Алексѣя Константинова Попова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 43.

782) Московскаго 3-й гильдіи купца Василья Иванова Пьяникова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 1.

783) Главной соляной конторы подканцеляриста Михаила Петрова Рыбникова, черт. и фасадъ 1781 г., кн. 75, д. 22.

784) Ивановскаго сорока церкви Преображенія Господня что на Глинцахъ (1-й части) священника Петра Семенова, кн. 65, л. 77, л. 1781 г.

785) Отъ артиллеріи фельдшера Якова Степанова Семечкина, кн. 72, л. 76, 1780 года.

786) Суднаго приказа капрала Марка Панкратьева Сидорова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 20.

787) Юстицъ-коллегіи подканцеляриста Василія Иванова Сляднева, черт. 1780 г., кн. 71, д. 54.

788) Московскаго артиллерійскаго арсенала токарнаго подмастерья Филиппа Иванова Сорокина, черт. 1781 г., кн. 54, л. 155, и кн. 65, л. 792.

789) Артиллерійскаго вѣдомства гарнизонной роты канонира Герасима Алексѣева Терскаго, черт. 1780 г., кн. 71 д. 38.

790) Секундъ-маіора Петра Алексѣева Титова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 13.

791) Артиллеріи пушечнаго дѣла ученика Михаила Иванова Толченинова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 591.

792) Жены писаря артиллерійской и фортификаціонной конторы Петра Хохлова Марьи Игнатьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 15.

793) Артиллерійской лабораторіи бомбандира Герасима Васильева Черепкина, черт. 1780 г., кн. 50, л. 261.

794) Псаломщика Московскаго Вознесенскаго дѣвичья монастыря Михаила Ѳедорова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 85.

«Трехъ святителей ¹⁾ у Красныхъ воротъ» церковь, въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 58, л. 194; въ приходѣ дворы:

795) княжны Екатерины Михайловой дочери Мещерской, черт. 1780 г., кн. 71, д. 18.

796) Лейбъ-гвардіи секундъ-маіора Петра Алексѣева Татищева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 24.

797) Московскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Иванова Телѣжникова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 73.

798) Лейбъ-гвардіи подпоручика Григорья Осяпова Юшкова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 194.

«Троицы Живоначальной въ Серебряникахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 57, л. 496; черт. 1782 г., кн. 64, л. 250; въ приходѣ дворы:

799) коллежскаго ассессора Аѳанасья Аврамова Гончарова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 250 и 375.

800) Жены Московскаго купца Николая Евреина вдовы Ѳедосьи Семеновой дочери, черт. 1781 г., кн. 57, л. 496.

«Троицы Живоначальной у Сухаревой башни» церковь, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ:

801) жены коллежскаго регистратора Андрея Иванова Садыкова Марьи Николаевой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 470.

«Успенія Пресвятыя Богородицы ²⁾ въ Печатникахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 55, л. 70; въ приходѣ дворы:

Смотри еще въ 8-й и 9-й частяхъ.

²⁾ Смотри еще въ 1-й части.

802) Московскаго 3-й гильдіи купца Ермолая Иванова Акулова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 175.

803) Прав. Сената подканцеляриста Дмитрія Булатова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 447.

804) Француза Ивана Иванова Дебофа, черт. 1782 г., кн. 75, л. 61.

805) Коллежскаго assessора Николая Алексѣева Иванова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 110.

806) Дворцовой Конюшенной канцеляріи жены фуражмейстера Алексѣя Семенова Каменскаго Настасьи Петровой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 147.

807) Бригадира Владиміра Борисова Полуехтова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 565 и 569; черт. 1780 и 1781 гг., кн. 58, л. 459 и 462.

808) Надворнаго совѣтника Александра Александрова Протасова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 344.

809) Изъ дворянъ канцеляристской жены вдовы Авдотьи Аввакумовой дочери Чернцовой, черт. 1781 г. кн. 56, л. 363.

810) Отставнаго прапорщика Ивана Васильева Шокорова, черт. 1781 г. кн. 55, л. 70.

811) Оной церкви церковнослужителей порозжая земля, кн. 65, л. 38, л. 1776 г.

«Харитона Исповѣдника въ Огородникахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1781 г., кн. 55, л. 120; въ приходѣ дворы:

812) оной церкви діакона Николая Васильева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 120.

813) Жены умершаго генералъ-поручика, дѣйствительнаго камергера, Петра Федорова Балка вдовы Марѣи Васильевой дочери, черт. 1768 и 1782 гг., кн. 61, л. 878 и 881.

814) Прокурора Николая Васильева Бологовскаго, черт. 1781 г., кн. 58, л. 349.

815) Ревельскаго купца Хр.стіана Оомина Геппенера, черт. 1782 г., кн. 62, л. 614.

816) Главнаго кригсъ-комиссаріата прокурора Ивана Андреева Евренова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 301.

817) Московскаго 2-й гильдіи купца Михаила Гаврилова Калинина, черт. 1780 г., кн. 71, л. 46.

818) Штабъ-лекаря Ивана Иванова Коризна, черт. 1782 г., кн. 62, л. 248.

819) Государственной Вотчинной коллегіи канцеляриста Никиты Сялова Тихолова, черт. 1781 г., к. 55, л. 809.

820) Жены бывшаго артиллеріи капитана, что потомъ канониръ, Чевкина Прасковьи Васильевой дочери, кн. 67, л. 512, л. 1779 г.

8-я Ч А С Т Ь.

«Адріана и Наталіи св. мучениковъ», церк., въ Мѣщанской, за Землянымъ городомъ, черт. 1781 г., кн. 59, л. 252; въ приходѣ дворы:

821) оной церкви священника Григорья Михайлова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 252.

822) Оной церкви просвири Дарьи Ивановой, черт. 1781 г., кн. 58, л. 652.

823) Государственной камеръ-коллегіи экзекутора титулярнаго совѣтника Николая Петрова Вешнякова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 218.

824) Синодальной конторы лѣкаря Михаила Александрова Горяинова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 453.

825) Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Иванова Звѣркова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 72 и 75.

826) Секундъ-маіора Александра Иванова Кучецкаго, черт. 1781 г., кн. 58, л. 763; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 61, л. 859, и 862.

827) Цеховаго золотыхъ дѣлъ мастера Михаила Львова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 196.

828) Жены Московскаго купца Дмитрія Максимова Максимова Марьи Андреевой дочери, порозжее мѣсто, черт. 1781 г., кн. 55, л. 817.

829) Жены отставнаго поручика Андрея Васильева Полянскаго Писенин (Аксиньи) Аванасьева дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 522.

830) Московскаго купца Михаила Ѳедорова Теплова, черт. 1782 г., кн. 75, л. 11.

831) Жены инженеръ-маіора Шашкова вдовы Евлампіи Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 214.

832) Московскаго купца Никиты Яковлева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 215.

«Вздвиженія креста Господня» церк., на старыхъ Убогихъ домахъ, за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 263; въ приходѣ:

833) оной церкви пономаря Михаила Дмитріева пустопорозжая церковная земля, черт. 1780 г., кн. 52, л. 263.

«Знаменія Пресв. Богородицы» церк., въ ямской Переяславской слободѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы Ямской Переяславской слободы ямщиковъ:

834) Петра Иванова Балашова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 753.

835) Максима Ларионова Ивнегова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 735.

836) Алексѣя Александрова Ламзина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 329.

837) Григорья Никифорова Чижова, постоянный, черт. 1781 г., к. 58, л. 386.

«Іоанна Войственника» церк., на старыхъ Убогихъ домахъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

838) жены коллежскаго ассессора Семена Иванова Ивкова вдовы Праксѣи Петровой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 182, и кн. 73, дѣло 38.

839) Подканцеляриста ревизіонъ—коллегіи Михаила Яковлева Львона, черт. 1780 г., кн. 50, л. 303; черт. 1782 г., кн. 75, л. 69.

840) Подполковницы княгини Натальи Ѳедоровой дочери Урусовой, черт. 1780 г., кн. 17, л. 33.

841) Кабинета ея величества экспедиціи о продажѣ казенной мягкой рухляди члена надворнаго совѣтника Льва Иванова Шишкова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 25.

«Ксеніи преподобныя» на Черкаскомъ огородѣ церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворъ:

842) генералъ-аншефа оберъ-камергера графа Петра Борисова Шеремѣева, черт. 1782 г., кн. 64, л. 96.

«Николая чудотворца» ¹⁾ въ Грачахъ (Драчахъ) церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

843) Московскаго цеховаго серебряныхъ дѣлъ мастера Евдокима Евдокимова сына Евдокимова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 278.

844) Московскаго купца Семена Григорьева Коровина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 316.

«Петра и Павла» церк., въ Мѣщанской, за Землянымъ городомъ, въ приходѣ дворы:

845) секретаря Московской монетной экспедиціи Петра Андреева Константинова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 335; черт. 1781 г., кн. 56, л. 158.

846) Суднаго приказа канцеляриста Василья Ѳедорова Кузмина, черт. 1780 г., кн. 71, л. 26.

847) Императорскаго Московскаго университета коллежскаго комиссара Ивана Алексѣева Бурбатова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 54.

848) Артиллеріи полковника Ивана Ѳедорова Жертенса, черт. 1774 г., кн. 53, л. 18.

«Спаса Преображенія Господня» во Спасской церк., за Сухаревой

¹⁾ Смотри еще въ 7 части.

башней, за Землянымъ городомъ, Срѣтенскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 61, л. 582, и кн. 62, л. 372, 394 и 439; въ приходѣ дворы:

849) оной церкви дьячка Семена Филипова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 394.

850) Оной церкви пономаря Герасима Алексѣева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 582.

851) Оной церкви просвирни Анны Васильевой, черт. 1782 г., кн. 62, л. 439.

852) Цеховаго парикмахера Мокея Васильева Быковского, черт. 1782 г., кн. 75, д. 4.

853) Противъ дома умершаго графа Ивана Симонова Гендрикова пустое мѣсто, кн. 65, л. 645, д. 1781 года.

854) Московской полиціи архитекторскаго правленія сержанта Ивана Григорьева Григорьева, черт. 1780 г., кн. 52, л. 499.

855) Жены Московскаго 1-й гильдіи купца Григорья Михайлова Дроздова Дарьи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 973.

856) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Иванова Дурново, черт. 1782 г., кн. 61, л. 269.

857) Канцеляристской жены вдовы Акулины Константиновой дочери Звонаревой, черт. 1780 г., кн. 51, л. 36.

858) Кабинета ея императорскаго величества экспедиціи о продажѣ казенной мягкой рухляди секретаря Ѳедора Иванова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 474.

859) Государственной юстицъ-коллегіи канцеляриста Ивана Иванова Петрова, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 54, л. 271 и 274.

860) Экспедиціи о продажѣ казенной мягкой рухляди скорняка Семена Иванова Ростовщикова, черт. 1768 и 1781 гг., кн. 57, л. 476 и 479.

861) Московскаго купца Асона Петрова Струговщикова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 556.

862) Жены московскаго купца Андрея Телепнева вдовы Авдотьи Сергѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 574.

863) Московскаго 3-й гильдіи купца Василья Козмина Третьякова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 95.

864) Жены Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Семенова Ушакова Степаниды Григорьевой дочери, черт. 1780 г., кн. 52, л. 331 и 332.

865) Учрежденной при камеръ-коллегіи экспедиціи по казеннымъ ви-

покуреннымъ заводамъ секретаря Ѳедора Козмина Черневскаго, кн. 65, л. 551, д. 1780 г.

866) Сенатской типографіи тередорщика Алексѣя Якимова сына Якимова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 134.

«Трехъ Святителей» ¹⁾ у Красныхъ воротъ церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

867) полковника Александра Васильева Алябьева, черт. 1782 г., кн. 60, л. 638.

868) Жены подполковника Григорья Михайлова Баранова Натальи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 75, д. 34.

869) Генералъ-маіора Сергѣя Иванова Глѣбова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 473.

870) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Иванова Емельянова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 29.

871) Жены коллежскаго секретаря Ивана Алексѣева Ипатьева Надежды Александровой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 88.

«Трифона Мученика» въ Напрудной церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

872) лейбъ-гвардіи подпоручика Михаила Степанова Вышеславцова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 17.

«Троицы Живоначальной» на Канелькахъ церк., въ Мѣщанской, за Землянымъ городомъ, Срѣтенскаго сорока; въ приходѣ дворы:

873) оной церкви пономаря Петра Иванова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 693.

874) Армянина Артемья Соломонова Долгова, съ гончарнымъ и кирпичнымъ заводомъ, черт. 1782 г., кн. 62, л. 510 и 513.

875) Московскаго 2-й гильдіи купца Прокофья Иванова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 463, 467 и 469.

876) Вдовы маіорши Марьи Николаевой дочери Лихаревой, черт. 1782 г., кн. 63, л. 487.

877) Московскаго магистрата сержанта Ивана Аванасьева Подобѣдова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 113.

878) Унженскаго купца Ивана Савина Шешина дворовыя порозжія мѣста, черт. 1780 г., кн. 53, л. 323.

879) Аптекарскій дворъ и садъ медицинской конторы, черт. 1781 1782 гг., кн. 60, л. 74 и 78.

«Троицы Живоначальной» въ Троицкой церк., за Землянымъ горо-

¹⁾ Смотри. еще въ 7 и 9 частяхъ.

домъ, Срѣтенскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 61, л. 932; въ приходѣ дворы:

880) оной церкви діакона Ивана Яковлева, черт. 1781 г., кн. 55 л. 728; черт. 1782 г., кн. 61, л. 932.

881) Оной церкви пономаря Ивана Матѣева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 661.

882) Оной церкви просвирни {Настасья Петровой, черт. 1781 г., кн. 57, л. 544.

883) Суднаго Приказа секретаря Захара Аникіева Горюшкина, черт. 1781 и 1782 г., кн. 60, л. 174 и 177.

884) Сторожа оружейной мастерской конторы Ѳедора Иванова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 28.

885) Московскаго купца Саввы Иванова Князева, доставшійся ему отъ отца его Ивана Андреева Князева, кн. 59, л. 524, д. 1781 г.

886) Крисъ-коммиссара подполковника Ивана Кирилова Страхова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 565.

887) Московскаго 2-й гильдіи купца аукціониста Ивана Петрова Шапошникова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 391.

«Филиппа Митрополита» церк., въ Мѣщанской, за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 61, л. 195, въ приходѣ дворы:

888) преміеръ-маіора Александра Александрова Благово, черт. 1781 г., кн. 58, л. 668.

889) Главнаго магистрата канцеляриста Василья Андреева Богданова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 550.

890) Генераль-инженера Ивана Андреева Вельяшева - Волынскаго, черт. и планъ 1782 г., кн. 62, л. 135 и 136.

891) Коллежскаго ассессора Михаила Семенова Корсакова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 320.

892) Дочери умершаго Московскаго купца Даніила Крапивина дѣвицы Марьи, черт. 1782 г., кн. 61, л. 195.

893) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Семена Васильева Новосильцова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 50.

894) Московскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя Григорьева Осипова, черт. 1780 г., кн. 17, д. 3; кирпичный заводъ, кн. 49, л. 207 и 209, дѣло 1782 г.

895) Московскаго 3 й гильдіи купца и фабриканта Николая Васильева Соленикова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 275.

896) Московскаго купца и шелковой фабрики содержателя Ильи Алексѣева Суроженикова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 618.

897) Вѣдомства Московской полиціи трубнаго мастера Александра Иванова Тарасова, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 61, л. 168 и 171.

898) Полковника Петра Андреева Трегубова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 269.

899) Жены канцеляриста ревизіонъ - коллегіи Алексѣя Турбинова Аниѣ: Сергѣевой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 543.

9 я Ч А С Т Ь.

«Богоявленія Господня» ¹⁾ въ Елоховѣ церк., за Землянымъ городомъ, Срѣтенскаго сорока, черт. 1781 г., кн. 59, л. 245; въ приходѣ дворы:

900) Иноземца токарныхъ дѣлъ мастера Ивана Христофорова Ауритскаго, черт. 1781 г., кн. 17, л. 13.

901) Тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйствительнаго камергера, графа Александра Романовича Воронцова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 646.

902) Генеръ-аншефа, сенатора, дѣйствительнаго камергера, владимірскаго и костромскаго генераль-губернатора, графа Романа Илларионовича Воронцова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 499.

903) Отставнаго отъ арміи штабъ-лѣкаря Ивана Крестьянова Гамерса, черт. 1781 г., кн. 56, л. 35.

904) Жены умершаго Московскаго купца Ивана Алексѣева Глазунова вдовы Матрены Ивановой дочери, чертежи 1777 и 1782 гг., кн. 61, л. 115, 118 и 119.

905) Голландскаго купца, Лавина Петрова Еллинса, черт. 1781 г., кн. 55, л. 489.

906) Нѣмецкой нации серебряныхъ дѣлъ мастера Богдана Яковлева Копениа, черт. 1782 г., кн. 63, л. 610.

907) Московскаго купца Ивана Иванова Лефорта, черт. 1781 г., кн. 58, л. 371.

908) Генераль-аншефа графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, черт. 1781 г., кн. 57, л. 243.

909) Англійскаго купца Самуила Самуилова Помфретъ, черт. 1781 г., кн. 56, л. 489.

910) Лѣкаря нѣмца Михаила Робека, черт. 1780 г., кн. 72, л. 238.

911) Штатсъ-дамы вдовы графини Марьи Николаевны и сына ея камеръ-юнкера графа Павла Мартынова Скавронскихъ, черт. 1780 г., кн. 50, л. 77.

912) Камеръ-юнкера князя Ивана Петрова Тюфякина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 749; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 63, л. 302 и 304.

913) Часовыхъ дѣлъ фабриканта Марка Иванова Фазія, черт. 1780 г., кн. 71, л. 34.

914) Жены лейбъ-гвардіи капитана князя Петра Михайлова Щербатова вдовы княгини Натальи Павловой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 799.

915) Московскаго 1-й гильдіи купца Григорья Федорова Ямщикова, черт. 1780 г., кн. 72 л. 205.

«Вознесенія Господня на Героховомъ полѣ» церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

916) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, камергера графа Гавріила Ивановича Головкина, черт. 1782 г., кн. 62, л. 340.

917) Надворнаго совѣтника Ивана Яковлева Яковлева съ малолѣтними дѣтьми Аванасьемъ, Владиміромъ и Сергѣемъ, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 65, л. 611 и 612.

«Вознесенія Господня въ Разумовскомъ саду» церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

918) коллежскаго совѣтника Карла Иванова Бланка, черт. 1782 г., кн. 61, л. 619.

919) Дочери Рязанскаго купца и фабриканта Герасима Андреева Липатьева дѣвицы Екатерины, черт. 1781 г., кн. 55, л. 472.

«Иліи Пророка на Воронцовомъ полѣ» ¹⁾ церк., за Землянымъ городомъ, въ приходѣ дворъ:

920) жены коллежскаго совѣтника Василья Иванова Шокорова вдовы Пелагеи Ликитиной дочери, черт. 1781 г., кн. 54, л. 17.

«Никиты великомученика въ Старой Басманной» церк., за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 60, л. 445; въ приходѣ дворы:

921) жены московскаго купца Василья Иванова Антонова Марьи Федоровой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 70.

922) Иноземца портныхъ дѣлъ мастера Карла Адамова Брезинскаго, черт. 1781 г., кн. 56, л. 27.

923) Мѣднаго дѣла мастера Андрея Давыдова Геца, черт. 1780 г., кн. 72, л. 365.

924) Московскаго 2-й гильдіи купца Самойла Григорьева, черт. 1782 г., кн. 75, л. 10.

925) Ростовскаго Карабинернаго полка жены вахмистра Осипа Дотте Елизаветы Матвѣевой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 159.

926) Лейбъ-гвардіи московскаго баталіона солдата Дениса Ѳедорова Забродина, черт. 1782 г., кн. 75, л. 62.

927) Главнаго магистрата актуаріуса Ивана Иванова Карпова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 723.

928) Живущаго въ Москвѣ иноземца Ивана Иванова Крихбо, черт. 1768 и 1781 гг., кн. 59, л. 52 и 54.

929) Дочери умершаго коллежскаго совѣтника Александра Иванова Лопухина дѣвицы Елены, черт. 1780 г., кн. 51, л. 164; черт. 1781 г., кн. 59, л. 265.

930) Московскаго 2 й гильдіи купца Осипа Васильева Мякишева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 64; черт. 1782 г., кн. 60, л. 400.

931) Жены московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Семенова Палагина вдовы Татьяны Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 445.

932) Императорской академіи художествъ академика Ѳедора Степанова Рокогова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 560 и 561.

933) Шапочнаго дѣла мастера нѣмца Ѳедора Ѳедорова Симониса, черт. 1780 г., кн. 51, л. 359.

934) Вольнаго лѣкаря Еремѣя Еремеева Штокуса, черт. 1782 г., кн. 61, л. 532.

935) Подворье московскаго «Вознесенскаго» дѣвичья монастыря (игуменьи Епифродита Милюкова), черт. 1782 г., кн. 64, л. 621.

«Николая Чудотворца въ Кобыльскомъ» церк., за Землянымъ городомъ, Ивановскаго сорока, кн. 64, л. 429, д. 1782 года; въ приходѣ дворы:

936) оной церкви священника Сергѣя Васильева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 996.

937) Оной церкви пономаря Алексѣя Иванова, кн. 51, л. 331, д. 1780 г.

938) Московскаго 3-й гильдіи купца Ѳедора Иванова Дьяконова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 48.

939) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Васильева Маденова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 56.

940) Генералъ-маіора графа Сергѣя Владимірова Салтыкова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 5.

941) Кузница съ покоемъ полковника князя Алексѣя Александрова Черкаскаго, черт. 1780 г. кн. 53, л. 516.

«Петра и Павла въ Новой Басманной» церк., за Красными воротами, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

942) Двора ея императорскаго величества кафе-шенкскаго помощника Сергѣя Григорьева Астафьева. черт. 1781 г., кн., 56, л. 336.

943) Дѣйствительнаго камергера Ѳедора Павлова Балкъ Полева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1046.

944) Маіора князя Ивана Алексѣева Бѣлосельскаго, черт. 1772 и 1781 гг., кн. 55, л. 540 и 541.

945) Дѣйствительнаго камергера Петра Степанова Валуева, черт. 1776 г., кн. 55, л. 364.

946) Московскаго 1-й гильдіи купца Якова Гаврилова Глинскаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 274

947) Жены секундъ-маіора Михаила Александрова Думашина Авдотьи Борисовой дочери, черт. 1777 и 1780 гг., кн. 53, л. 457, 459, 460 и 461.

948) Отставнаго прапорщика Андрея Иванова Елина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 379.

949) Преміеръ-маіора Семена Иванова Игнатьева, кн. 62, л. 43, д. 1782 года.

950) Жены московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Коченова вдовы Мавры Ивановой дочери, черт. 1780 г., кн. 52, л. 507.

951) аптекаря Гавріила Гавріилова Соульса, черт. 1781 г., кн. 73, л. 12.

952) Секундъ-маіора Александра Михайлова Шувалова, черт. 1777 и 1781 гг., кн. 55, л. 496 и 497.

953) Жены генераль-фельдмаршала графа Александра Иванова Шувалова вдовы Екатерины Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 178.

954) Земля генераль-поручика, дѣйствительнаго камергера, графа Ивана Илларионовича Воронцова, черт. 1781 г., кн. 17, д. 2.

955) Огородная земля съ деревяннымъ строеніемъ жены умершаго генераль-аншефа, дѣйствительнаго камергера, графа Ивана Симонова Гендрикова вдовы графини Екатерины Сергѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 637.

956, «Лѣсной рядъ на Калантъ; черт. 1781 г., кн. 17, д. 2.

«Петра и Павла св. Апостоловъ въ Лафертовѣ» церк., за Землянымъ городомъ, Ивановскаго сорока; въ приходѣ дворы:

957) оной церкви священника Василья Иванова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 571.

- 958) Оной церкви діакона Петра Павлова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 65.
- 959) Военной конторы писца Петра Антекова, черт. 1780 г., кн. 2, л. 269.
- 960) Секундъ-маіора Петра Борисова Буховецкаго, черт. 1782 г., кн. 60, л. 88.
- 961) Вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи задворнаго конюха Василья Аванасьева Волкова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 312.
- 962) Живущаго въ Москвѣ иноземца Ивана Ѳедорова Главеть, черт. 1782 г., кн. 63, л. 240 и 243.
- 963) Придворнаго гофъ-фурьера Ѳедора Николаева Звонова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 20.
- 964) Конторы строенія домовъ и садовъ московской команды плотничнаго дѣла подмастерья Дмитрія Иванова Иванова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 28.
- 965) Московскаго купца Лаврентья Иванова Иванова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 505.
- 966) Дочери поручика Степана Ѳедосеева Каратырина дѣвицы Ульяны, черт. 1780 г., кн. 53, л. 209; черт. 1781 г., кн. 59, л. 183.
- 967) Фонтанной команды ученика Ивана Дмитріева Лонцова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 166.
- 968) Вѣдомства конторы строенія домовъ и садовъ московской команды оконничнаго дѣла ученика Егора Егорова Нестерова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 119.
- 969) Жены московскаго 3-й гильдіи купца Степана Васильева Пивоварова Василисы Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 5.
- 970) Московскаго 3-й гильдіи купца Сергѣя Григорьева Серебрякова, черт. и фасадъ 1782 г., кн. 75, д. 58.
- 971) Вѣдомства конторы строенія домовъ и садовъ московской команды копіиста Василья Ѳедорова Синицына, черт. 1782 г., кн. 62, л. 453.
- 972) Коллежскаго ассессора Петра Михайлова Соколовскаго, черт. 1781 г., кн. 55, л. 480.
- 973) Конторы строенія домовъ и садовъ каменщика Ивана Ѳедорова Чернова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 281 и 283.
- «Трехъ святителей ¹⁾ у красныхъ воротъ» церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:
- 974) Московскаго 3-й гильдіи купца Михаила Карпова Оконнишниковъ, черт. 1781 г., кн. 54, л. 282.

¹⁾ Смотр. еще въ 7 и 8-й частяхъ.

975) Московскаго 2-го баталїона поручика Кирилла Львова Попова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 294.

«Троицы живоначальныя въ Сыромятникахъ» церк., съ придѣломъ, за Землянымъ городомъ, Ивановскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 61, л. 854; въ приходѣ двory:

976) Жены статскаго совѣтника Ивана Никитина Данилова вдовы Анны Васильевой дочери, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 336 и 339.

977) Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Степанова Казанцова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 550.

978) Съ шелковою фабрикою московскаго 3-й гильдіи купца Семена Григорьева Капустина, черт. 1780 г., кн. 50 л. 118 и 121.

979) Дочери бригадира Василья Борисова Толстаго дѣвицы Мары, черт. 1782 г., кн. 61, л. 644.

980) Пустопорожная дворовая земля московской полиціи прапорщика Василья Михайлова Михайлова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 444.

К И Р К И:

«Новолютеранская» (попечитель Иванъ Ивановъ Арнольдъ) въ нѣмецкой слободѣ, за Землянымъ городомъ, черт. 1781 г., кн. 55, л. 743.

«Старолутеранская», въ Нѣмецкой слободѣ, черт. 1782 г., кн. 62, л. 340.

10-я Ч А С Т Ь.

«Алексѣя митрополита» церк., въ Алексѣевской, въ Рогожской, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ двory:

981) Московскаго купца Семена Прокофьева Васильева, черт. 1780 и 1781 гг., кн. 56, л. 396 и 399.

982) Московскаго купца Ѳедора Ѳедорова Шишкина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 236.

«Воскресенїя Христова въ Гончарахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 64, л. 675; въ приходѣ двory:

983) Вѣдомства конторы строенїя домовъ и садовъ столара Ивана Иванова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 497.

984) Жены умершаго Веневскаго купца Аѳанасья Борисова Карпова вдовы Варвары Петровой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 675.

985) Вѣдомства Дворцовой канцеляріи каменщика Дмитрія Карпова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 744.

986) Жены московскаго 3 гильдіи купца Ѳедора Васильева Нечаева Прасковьи Дмитріевой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 202.

987) Пустопорозжее дворовое мѣсто московскаго купца Егора Федорова Яцына, черт. 1782 г., кн. 64, л. 522.

988) Пустопорозжая безгласная земля, кн. 65, л. 974, д. 1782 года.

«Воскресенія Христова» церк., въ Таганкѣ, близъ большихъ Каменщиковъ, за Яузою, за Землянымъ городомъ, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 60, л. 354, 356 и 357; черт. 1782 г., кн. 63, л. 533, и кн. 64, л. 657; въ приходѣ дворы:

989) оной церкви священника Ивана Михайлова Безсонова, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 60, л. 354, 356 и 357.

990) Оной церкви діакона Петра Сергѣева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 533.

991) Оной церкви пономаря Степана Михайлова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 657.

992) Московскаго 2-й гильдіи купца Мартына Сергѣева Бухонина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 41 и 42.

993) Жены отставнаго ротмистра Ивана Васильева Вердеревскаго Анны Ильиной дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 157.

994) Вѣдомства конторы строенія домовъ и садовъ Федора Герасимова Гороха, черт. 1781 г., кн. 58, л. 112.

995) Малолѣтнихъ дѣтей генераль-аудитора, лейтенанта Николая Тимооеева Капнина сына Петра и дочери Марьи, черт. 1779 и 1881 гг., кн. 55, л. 698 и 701.

996) Вѣдомства конторы строенія домовъ и садовъ московскихъ каменщика Михаила Григорьева Корчагина, черт. 1781 г., кн. 73, д. 24.

997) Дочери коллежскаго совѣтника Андреяна Иванова Познякова дѣвицы Александры, черт. 1781 г., кн. 58, л. 503.

998) Херсонскаго пикинернаго полка адъютанта Сергѣя Сидорова Попова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 120.

999) Императорскаго московскаго университета члена коллежскаго совѣтника Антона Антонова Тейльса, черт. 1782 г., кн. 75, д. 6.

1000) Полковницы Татьяны Ивановой дочери Тетюшиной, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 56, л. 440 и 443.

1001) Московскаго купца Владиміра Иванова Ушакова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 160.

«Козмы и Даміана, Новое» церк., за Яузою, на Вшивой горкѣ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1774 к 1781 гг., кн., 57, л. 233 и 235; черт. 1780 г., кн. 72, л. 158; въ приходѣ дворы:

1002) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Петрова Козлова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 138; кн. 61, л. 495, д. 1780 года.

1003) Жены надворнаго совѣтника Алексѣя Дмитріева Львова Анны Ивановой дочери, черт. 1779 и 1782 гг., кн. 75, д. 17.

1004) Жены московскаго 2-й гильдіи купца Николая Яковлева Попова вдовы Прасковьи Андреевой дочери, черт. 1774 и 1781 гг., кн. 57, л. 233 и 235.

1005) Московскаго 2-й гильдіи купца Степана Иванова Солодовникова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 158.

1006) Генераль-аудитора лейтенантши Ирины Яковлевой дочери Хлѣбниковой, кн. 69, л. 230, д. 1780 года.

1007) Жены отъ арміи поручика Ивана Тимофеева Шелашникова Анны Александровой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 642.

«Козмы и Даміана, Старое» церк., на Большой Таганской улицѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы

1008) Московскаго 2 й гильдіи купца Ивана Михайлова Хилкова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 187.

«Мартина Исповѣдника» церк., въ Большой Алексѣвской улицѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1009) Московскаго купца Петра Петрова Аникіева, черт. 1781 и 1782 гг., кн. 60, л. 414 и 417.

1010) Московскаго купца Ивана Прокофьева Бояринова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 722.

1011) Московскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Петрова Заборова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 135; черт. 1782 г., кн. 63, л. 122.

1012) Жены секундъ-маіора Григорья Ѳедорова Потулова вдовы Прасковьи Ѳедоровой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 269; кн. 17, л. 5, 1782 года.

1013) Московскаго купца Ѳедора Васильева Савостьянова, черт. 1776 и 1781 гг., кн. 55, л. 615 и 618, черт. 1782 г., кн. 61, л. 888.

1014) Генераль-маіора Петра Амплеева Шепелева, черт. 1781 г., кн. 56, л. 296.

«Никиты великомученика на Вшивой горѣ», въ Земляномъ городѣ, въ приходѣ дворы:

1015) оной церкви діаксна Михаила Васильева, кн. 71, д. 71, 1780 года.

1016) Прапорщицы вдовы Натальи Фирсовой дочери Беклемишевой, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 55, л. 451 и 454.

1017) Императорскаго московскаго университета учителя коллежскаго переводчика Ивана Иванова Брыкина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 10.

1018) Коллежскаго ассессора Михаила Осипова Попова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 446.

1019) Московскаго Магистрата канцеляриста Михаила Иванова Чистякова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 853.

1020) Книгини Варвары Александровой дочери Шеховской. черт. 1782 г., кн. 64, л. 300.

«Николая чудотворца на Болвановкѣ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 50, л. 5, и кн. 53, л. 247; черт. 1779 и 1782 гг., кн. 64, л. 264 и 267; черт. 1782 г., кн. 62, л. 831; въ приходѣ дворы:

1021) оной церкви дьячка Василья Алексѣева, черт. 1780 г., кн. 50, л. 5.

1022) Оной церкви просвирни Татьяны Матвѣевой, черт. 1779 и 1782 гг., кн. 64, л. 264 и 267.

1023) Московскаго купца Ивана Ѳедорова Губанова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 247.

1024) Вдовы канцеляристской жены Степаниды Жуковой, черт. 1781 г., кн. 57, л. 251.

1025) Государственной вотчинной коллегіи секретаря Ивана Алексѣева Ипатьева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 625.

1026) Московскаго мѣщанина Якова Иванова Сапожникова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 29.

1027) Жены ружейной конторы слесаря Семена Филиппова вдовы Марьи Ивановой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 284.

1028) Московскаго мѣщанина Петра Яковлева Шапошникова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 258.

1029) Пустопорожнее лавочное мѣсто московскаго 2-й гильдіи купца Степана Исаева Мушеникова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 831.

1030) Пустопорожная земля, черт. 1781 г., кн. 65, л. 786.

«Николая чудотворца въ Котельникахъ» церк., за Яузю рѣкою, въ Земляномъ городѣ, Ивановскаго сорока, черт. 1781 г., кн. 55, л. 584, и кн. 73, д. 8; въ приходѣ дворы:

1031) оной церкви діакона Петра Степанова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 483.

1032) Оной церкви дьячка Порфирія Иванова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 584.

1033) Находящагося при дѣлахъ въ Правительствующемъ Сенатѣ

губернскаго секретаря Якова Яковлева Карпова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 99.

1034) Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Андреева Корчагина, черт. 1781 г., кн. 73, д. 8.

«Николая чудотворца на Студенцѣ» церк., за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 71, д. 43.

«Николая чудотворца на Ямахъ» церк., за Землянымъ горомъ; въ приходѣ дворы:

1035) Московскаго 3-й гильдіи купца Никифора Ильина Бабушкина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 70.

1036) Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Ѳедорова Барсова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 139 и 141.

1037). Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Михайлова Бородина, черт. 1780 г., кн. 72, л. 295.

1038) Жены дѣйствительнаго камергера Александра Николаева Зиновьева Авдотьи Александровой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 276.

1039) Жены умершаго фабриканта и суконной фабрики содержателя Ѳедора Васильева Истомина вдовы Агафьи Петровой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 188.

1040) Жены морскаго флота 2 ранга капитана Григорья Ѳедорова Карандѣева Марьи Яковлевой дочери, кн. 62, л. 87, д. 1782 года.

1041) Московскаго мѣщанина Ивана Семенова Кудрявова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 686.

1042) Жены статскаго совѣтника Василья Евграфова Кутузова вдовы Елизаветы Тимофеевой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 96.

1043) Государственной юстицѣ-коллегіи подканцеляриста Прохора Иванова Мѣшкова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 88.

1044) Московскаго купца Козмы Савостьянова Панина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 72.

1045) Государственной коллегіи экономіи жены архитектуріи прапорщика Степана Савина Тихонова Ирины Тимофеевой дочери, черт. 1756 и 1781 гг., кн. 17 д. 3.

1046) Живущаго въ Москвѣ иноземца Антона Яковлева Тонова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 340.

«Рождества Пресв. Богородицы» церк., близъ Симонова монастыря, за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 60, л. 471; въ приходѣ дворы:

1047) оной церкви священника Кюдрата Ефимова черт. 1782 г., кн. 75, д. 2.

1048) Спасо-Симонова монастыря штатнаго служителя Алексѣя Михайлова Цеклеева, черт. 1782 г. кн. 60, л. 471.

«Сергія Чудотворца» церк., въ Рогожской, за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 53, л. 136; черт. 1781 г., кн. 59, л. 89; черт. 1782 г., кн. 64, л. 684; въ приходѣ дворы:

1049) оной церкви священника Егора Михайлова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 89.

1050) Рогожской Ямской слободы ямщика Алексѣя Гаврилова Бакулина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 633.

1051) Рогожской Ямской слободы ямщика Ивана Гаврилова Бакулина, черт. 1782 г., кн. 75, д. 30.

1052) Рогожской Ямской слободы ямщика Осипа Гаврилова Бакулина, черт. 1782 г., кн. 75, дѣл. 53.

1053) Московскаго 3-й гильдіи купца Дмитрія Андреева Богомолова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 838.

1054) Московскаго купца Сергѣя Тарасова, Воронкова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 81 и 82; черт. 1782 г., кн. 75, д. 46.

1055) Тайнаго совѣтника сенатора, дѣйствительнаго камергера, Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго, кн. 62, л. 158, д. 1782 г.

1056) Монетнаго двора монетчика Василія Денисова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 136.

1057) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Родіонова Ермолова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 138.

1058) Рогожской Ямской слободы ямщика Козмы Ѳедорова Забѣлина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 314.

1059) Рогожской Ямской слободы ямщика Сергѣя Кузмина, черт. 1781 г., кн. 73, д. 13.

1060) Вѣдомства Ямской конторы ямщицкой жены вдовы Улиты Лаврентьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 54, л. 231.

1061) Рогожской Ямской слободы ямщика Козмы Потапова Лепехина, черт. 1780 г., кн. 63, л. 317; черт. 1782 г., кн. 64, л. 629.

1062. Жены генераль-поручика Аврама Степанова Лопухина Анны Алексѣевой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 101.

1063) Рогожской Ямской слободы ямщика Григорья Тимоѣева Лыткина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 168.

1064) Рогожской Ямской слободы ямщика Матвѣя Ѳедотова Манова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 460.

1065) Штата главнаго крисъ-коммисаріата генеральнаго писаря

каптенармускаго чина Спиридона Никифорова Медвѣдева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1038.

1066. Московскаго 3-й гильдіи купца Василья Аванасьева Неваратина, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 60, л. 425 и 428.

1067) Вѣдомства ямской конторы ямщика Филиппа Терентьева, черт. 1780 г., кн. 72, д. 84.

1068) Московскаго купца Прокофья Иванова Ханькина, черт. 1782 г., кн. 75, д. 25.

1069) Московскаго купца Ивана Алексѣева Хлѣбникова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 347.

1070) Дочери полковника Василья Иванова Читерина, дѣвицы Анны, черт. 1780 г., кн. 50, л. 366.

1071) Рогожской Ямской слободы ямщика Ивана Семенова Чуркина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 311.

1072) Оной церкви лавки, черт. 1782 г., кн. 64, л. 683.

«Симеона Столпника» церк., за Яузою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, Иванова сорока, черт. 1780 г., кн. 71, д. 67; черт. 1781 г., кн. 56, л. 497; въ приходѣ дворы:

1073) Оберъ-егермейстерской канцеляріи птачей охоты сокола помытчика и Московскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія Яковлева Блазнава, черт. 1781 г., кн. 17, д. 2.

1074) Московскаго 2 й гильдіи купца Савелья Ѳедотова Блохина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 730.

1075) Коллежскаго совѣтника Ивана Иванова Вердеревскаго, кн. 65, л. 206, д. 1776 г.

1076) Жены Московскаго купца Алексѣя Егорова Емельянова Екатерины Ивановой дочери, черт. 1780 г., кн. 72, л. 374.

1077) Московскаго 3-й гильдіи купца Ильи Иванова Иванова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 319.

1078) Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ актуаріуса Ивана Алексѣева Мерзлюкина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 67.

1079) Полковника Василья Петрова Озьобишина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 15.

«Спаса Всемиловитаго въ Чигасахъ» церк., за Яузою, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1080) Правит. Сената герольдмейстерскихъ дѣлъ регистратора Ѳедора Алексѣева Алексѣева, кн. 65, л. 199, д. 1776 г.

1081) Жены коллежскаго assessора Глушкова вдовы Авдотьи Ивановой дочери, черт. 1773 и 1782 гг., кн. 75, д. 43.

1082) Лейбъ гвардіи Преображенскаго полка секундъ-маіора Николая Устинова Новосильцова, черт. 1774 и 1782 гг., кн. 60, л. 462 и 465.

«Стефана архидіакона» церк., на Калужской улицѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ:

1083) малолѣтней дочери умершаго шелковой фабрики содержателя Егора Иванова Демидова дѣвицы Марѣы, кн. 73, л. 6, 1781 г.

«Стефана архидіакона» церк., за Яузскимъ мостомъ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 63, л. 500 и 502; черт. 1782 г., кн. 62, л. 569; въ приходѣ дворы:

1084) оной церкви священника Бориса Степанова, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 63, л. 500 и 502.

1085) Оной церкви діакона Якова Дмитріева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 569.

1086) Полковницы Сусанны Даниловой дочери Соймоновой, черт. 1780 г., кн. 72, л. 221.

«Успенія Пресв. Богородицы» церк., въ Гончарахъ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 72, л. 75; черт. 1782 г., кн. 64, л. 522; въ приходѣ дворы:

1087) оной церкви священника Ефима Никитина, черт. 1780 г., кн. 72, л. 75.

1088) Жены коллежскаго асессора Дементія Михайлова Рыбникова вдовы Анны Сергѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 223; черт. 1781 г. кн. 65, л. 876.

1089) Московскаго купца Ѳедора Григорьева Телѣгина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 88.

«Успенія Пресв. Богородицы» на Крутицахъ церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1090) Крутицкаго Успенскаго собора протоіерея Дмитрія Михайлова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 606;

1091) Крутицкаго Успенскаго собора правящаго ключарскую должность священника Іоанна Каминскаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 172;

1092) Крутицкаго архіерейскаго дома заштатнаго служителя Алексѣя Иванова Мѣшкова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 96.

1093) Крутицкаго архіерейскаго дома штатнаго служителя Ильи Ѳомина Ѳомина, черт. 1781 г., кн. 57, л. 62.

1094) Московскаго купца Ивана Иванова Гнеушева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 659.

1095) Московскаго купца Семена Иванова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 172;

1096) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Михайлова Калашникова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 145;

1097) Московскаго 3 гильдіи купца Козмы Козмина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 32.

1098) Крутицкой Духовной Консисторіи концеляриста Степана Тимоеева Попова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 32.

1099) Государственной камеръ-каллегіи экспедиціи по казеннымъ винокурнымъ заводамъ регистратора Ивана Алексѣева Черепанова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 845.

1100) Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Степанова Шмелева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 226.

1101) Пустопорозжая земля Крутицкой Консисторіи жены подканцеляриста Никиты Михайлова Орлова вдовы Прасковьи Прокофьевой дочери черт. 1782 г., кн. 64, л. 479.

«Четырешать мучениковъ» церк., у Новоспасакаго монастыря въ Каменьщицахъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворя:

1102) Жены секретаря московской типографской конторы Степана Иванова Бышковскаго Авдотьи Андреевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 202 и 203.

1103) Московскаго 3-й гильдіи купца Василья Иванова Лаврова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 129.

1104) Вѣдомства Дворцовой Конторы каменьщика Матвѣя Петрова, черт. 1781 г., кн. 73, д. 21.

1105) Московскаго Новоспасакаго монастыря заштатнаго служителя Степана Семенова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 51.

1106) Новоспасакаго монастыря штатнаго подьячаго Якова Евдокимова Столярова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 94.

1107) Дворовое порозжее мѣсто заштатнаго служителя Новоспасакаго монастыря Николая Васильева Хвостова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 471 и 474.

Какого прихода—невидно:

1108) двѣ лавки московскаго купца Петра Михайлова Курочкина въ Таганкѣ, кн. 69, л. 200, д. 1780 года.

Монастырь.

«Симоновъ», за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 75, д. 2.

11-я Ч А С Т Ь.

«Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Панѣхъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 582; въ приходѣ дворя

1109) прапорщика Алексѣя Андреянова Левшина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 582.

«Варлаама чудотворца» церк., на Ордынкѣ, за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 62, л. 758 и 759; въ приходѣ дворъ

1110 Московскаго 1-й гильдіи купца Аванасья Иванова Долгова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 758 и 759.

«Вознесенія Господня» церк., за Серпуховскими воротами, за Землянымъ городомъ, черт. 1780 г., кн. 72, л. 183; въ приходѣ дворы:

1111) оной церкви просвирии Елены Никитиной, черт. 1780 г., кн. 72, л. 183.

1112) Дворцовой конюшенной канцеляріи стремяннаго конюха Саввы Алексѣева Бокина, черт. 1780 г., кн. 51, л. 674.

1113) Московскаго мѣщанина Михаила Дмитріева Ветошникова, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 692 и 693.

1114) Вдовы подполковницы Прасковьи Ивановой дочери Зыбиной, черт. 1780 г., кн. 51, л. 377.

1115) Московскаго 3-го баталіона капитана Петра Козмина Кантелова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 3.

1116) Бригадира Степана Ефимова Карновича, черт. 1780 г., кн. 52, л. 28.

1117) Московскаго 3 гильдіи купца Дмитрія Лаврентьева, два двора постоянныхъ, черт. 1780 г., кн. 51, л. 656 и 659.

1118) Сына умершаго коллежскаго ассессора Ѳедора Петрова Ляпина подканцеляриста Прав. Сената Ивана Ѳедорова Ляпина, черт. 1772 и 1778 гг., кн. 61, л. 699 и 702.

1119) 2-го баталіона секундъ-маіора Ивана Ѳедорова Меера (Мейлера), черт. 1781 г., кн. 59, л. 21; 1782 г., кн. 63, л. 526.

1120) Отставнаго канцеляриста Ивана Никифорова Пафнутъсва, черт. 1770 и 1781 гг., кн. 58, л. 614 и 617.

1121) Подпоручицы Анны Ивановой дочери Ракитиной, черт. 1780 г., кн. 72, л. 82.

1122) Жены полковника Ѳедора Тимоѣева Рахманинова вдовы Степаниды Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 57, л. 259.

1123) Вдовы поручицы Ирины Ивановой дочери Скорятиной, черт. 1780 г., кн. 50, л. 311.

1124) Дочери умершаго тайнаго совѣтника Ѳедора Иванова Соймонова дѣвицы Анны, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 55, л. 574 и 576.

1125) Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Степанова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 396.

1126) Московскаго купца Ивана Ѳедорова Хлѣбникова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 550.

«Воскресенія Христова въ Кадашевѣ» церк., за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока; въ приходѣ дворы:

1127) оной церкви священника Трофима Лукина, черт. 1780 г., кн. 73, д. 17.

1128) Московскаго купца Семена Матвѣева Варашилова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 185.

1129) Московскаго 2-й гильдіи купца Парфена Яковлева Колесникова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 501.

1130) Лейбъ гвардіи прапорщика Дмитрія Ѳедорова Раевского, черт. 1782 г., кн. 64, л. 596.

1131) Малолѣтнихъ дѣтей умершаго подпоручика Михаила Иванова Хомякова сына Петра и дочери дѣвицы Любови, черт. 1780 г., кн. 53, л. 397.

Л а в к и:

1132) Московскаго 1-й гильдіи купца Луки Аванасьева Девятаго, черт. 1782 г., кн. 62, л. 386.

1133) Московскаго 2-й гильдіи купца Козмы Иванова Князева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 319.

1134) Московскаго 3 гильдіи купца Ивана Архипова Шерина, четыре лавки, черт. 1782 г., кн. 62, л. 327

1135) Жены московскаго купца Дмитрія Яковлева вдовы Татьяны Евдокимовой дочери, двѣ, черт. 1782 г., кн. 62, л. 379.

«Воскресенія Христова во Пленцахъ» церк., въ приходѣ:

1136) два кирпичныхъ завода жены московскаго 1-й гильдіи купца Григорья Михайлова Дроздова Дарьи Ивановой дочери, за Калужскими воротами, кн. 49, л. 178, д. 1782 года.

«Всѣмъ Скорбящимъ Радости» ¹⁾ церк., въ Коломенской ямской слободѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворъ:

1137) Государственной вотчинной коллегіи члена коллежскаго ассесора Матвѣя Матвѣева Токарева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 30.

«Всѣмъ Скорбящимъ Радости» ²⁾ церк., на большой Ордынкѣ, въ

¹⁾ Смотри еще въ 12-й части.

²⁾ Смотри. еще ниже церковь Спаса Преображенія Господня.

Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 53, л. 176 и 179; въ приходѣ дворы:

1138) губернскаго секретаря Сергѣя Самойлова Ламакина, черт. 1782 г., кн. 75, л. 15.

1139) Секундъ-маіора Ивана Иванова Матрунина, 2 дома, черт. 1780 г., кн. 53, л. 176 и 179.

«Георгія Великомученика на Вспольѣ» церк., на Ордынкѣ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 16; въ приходѣ дворы:

1140) оной церкви дьячка Василья Иванова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 16.

1141. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Иванова Безобразова, черт. 1779 и 1780 гг., кн. 52, л. 395 и 397.

1142) Отставнаго капитана князя Петра Никитина Гагарина, черт. 1772 и 1782 гг., кн. 60, л. 501 и 504.

1143) Поручика Ѳедора Васильева Дурова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 45.

1144) Казанскаго карабинернаго полка поручика Николая Козмина Дьяконова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 156.

1145) Жены вахмистра Никиты Захарьева Радилова вдовы Ѳедосьи Аванасьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 56, л. 506.

1146) Поручика Василья Иванова Хрипунова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 61.

1147) Жены подполковника Андрея Ильина Шулепова вдовы Екатерины Гавриловой дочери, черт. 1782 г., кн. 75, л. 9.

«Георгія Великомученика ¹⁾ въ Яндовѣ» церк., на Бальчугѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1148) коллежскаго ассессора Алексѣя Гаврилова Смагина, кн. 65, л. 276, 1777 года.

«Григорія Неокесарійскаго» церк., на Полянкѣ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 52, л. 45; черт. 1772 и 1782 гг., кн. 63, л. 392 и 395; черт. 1782 г., кн. 64, л. 553; въ приходѣ дворы:

7149) оной церкви діакона Сергѣя Иванова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 45.

1150) оной церкви дьячка Михаила Александрова и пономаря Степана Михайлова, черт. 1772 и 1782 гг. кн. 63, л. 392 и 395.

1151) Оной церкви прасвири Анны Ѳедоровой, черт. 1780 г., кн. 72, л. 72.

¹⁾ Смотри еще въ 12-й части.

1152) Жены бригадира князя Гавріила Ѳедорова Барятинскаго княгини Ѳедосьи Ѳедоровой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 950.

1153) Московскаго большаго суконнаго двора жены ученика Герасима Ѳедорова Донскаго Аграфены Владиміровой дочери, кн. 65, л. 335, 1777 года.

1154) Московскаго мѣщанина Михаила Иванова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 63.

1155) Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ Дементья Ильина, Нестера Софронова, и 3-й гильдіи Ивана Яковлева Коломина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 567.

1156) Успенскаго большаго собора Ивановской колокольни звонаря Артемья Савельева Иноземцова, черт. 1782 г., кн. 75, л. 63.

1157) Порожная земля Мосальскаго купца Козмы Васильева Лахтина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 553.

«Екатерины Великомученицы» церк., въ Казачьемъ переулкѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ

1158) жены надворнаго совѣтника Николая Михайлова Огарева вдовы Анны Никитиной дочери, черт. 1780 г., кн. 52, л. 54.

«Екатерины Великомученицы» церк., на Ордынкѣ, за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1775 и 1780 гг., кн. 71, л. 42; черт. 1781 г., кн. 55, л. 163, 165 и 258; черт. 1782 г., кн. 62, л. 59 и 60; въ приходѣ дворы:

1159) оной церкви діакона Ильи Ѳедорова Протопопова, черт. 1781 года, кн. 55, л. 258.

1160) Оной церкви дьячка Григорья Васильева и пономаря Андрея Васильева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 59 и 60.

1161. Оной церкви дьячка Андрея Якимова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 51;

1162) Оной церкви просвирни вдовы Ксеніи Ѳедотовой, черт. 1781 г., кн. 55, л. 163 и 165.

1163) Московскаго купца Матвѣя Григорьева Григорьева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 432 и 435.

1164) Жены полковника Ильи Никитина Кожина Прасковьи Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 600.

1165) Вдовы прапорщицы Аграфены Ивановой дочери Лодыженской, черт. 1775 и 1780 гг., кн. 71, л. 42.

1166) Надворнаго совѣтника Василья Константинова Маслова, черт. 1782, кн. 62, л. 31.

1167) Оберъ-гофмаршала дѣйствительнаго камергера Григорья Никитина Орлова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 612.

1168) Главнаго крисъ-коммиссаріата жены архивариуса Василія Петрова Елизаветы Семеновой дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 358.

1169) Жены отставнаго прапорщика Николая Александрова Полуехтова Клеопатры Никитиной дочери, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 57, л. 315 и 318.

1170) Прав. Сената секретаря Степана Иванова Пятницкаго, черт. 1782 г., кн. 63, л. 351.

1171) Московскаго карабинернаго полка секундъ-маіора Андрея Кирилова Рубановскаго, черт. 1781 г., кн. 54, л. 81.

1172) Лейбъ-гвардіи коннаго полка подпоручика Василія Осипова Шатилова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 10.

«Іоакима и Анны св. Богоотецъ» церк., за Москвою рѣкою, въ Якиманской, въ земленомъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1173) Московскаго купца Семена Алексѣева Алексѣева, черт. 1781 г., кн. 56, л. 234.

1174) Дочери маіора Никифора Никифорова Вяземскаго дѣвицы Екатерины, черт. 1781 г., кн. 59, л. 160 и 162.

«Іоанна Войственника» ¹⁾ церк., на крымскемъ броду, у Калужскихъ воротъ, у Бабьева городка, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1175) оной церкви викарнаго священника Ивана Александрова, дворовая порозжая земля, черт. 1781 г., кн. 59, л. 411.

1176) Поручика Алексѣя Иванова Батурина, черт. 1782 г., кн. 75, д. 23.

1177) Московскаго 3-й гильдіи купца Ѳедота Родіонова Бобылева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 108.

1178) Московскаго 3-й гильдіи купца Аванасья Трофимова Мясникова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 41 и 43.

1179) Жены полковника Ивана Иванова Свѣчина вдовы Настасьи Петровой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 38.

«Іоанна Предтечи» ²⁾ на Бору» церк., въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ

1180) жены Московскаго 2-й гильдіи купца Никиты Герасимова вдовы Авдотьи Семеновой дочери, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 64, л. 365 и 367.

¹⁾ Смотр. еще въ 12-й части.

²⁾ Смотр. еще въ 12-й части.

«Казанской Пресв. Богородицы» церк., у Калужскихъ воротъ, въ Земляномъ городѣ, Замоскорѣцскаго сорока; въ приходѣ дворы:

1181) оной церкви діакона Ивана Николаева, черт. 1782 г., кн. 64, л. 135.

1182) Оной церкви пономаря Максима Андреева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 536.

1183) Лейбъ-гвардіи поручика Андрея Ѳедотова Елагина, черт. 1782 г., кн. 75, д. 38.

1184) Московскаго купца Аѳанасья Трофимова Мясникова, съ лавочнымъ мѣстомъ, черт. 1778 г., кн. 17, д. 21.

1185) Московскаго 3-й гильдіи купца Василья Семенова Серебрякова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 415.

1186) Отставнаго канцеляриста Никиты Иванова Скуридина, кн. 65, л. 450, д. 1779 года.

«Климента папы Римскаго» ¹⁾ церк. на Пятницкой, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1187) подполковника Александра Васильева Павлова черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 794 и 797.

«Космы и Даміана въ Кадашевѣ» (на Полянкѣ), въ Земляномъ городѣ, Замоскорѣцкаго сорока, черт. 1780 г., кн. 53, л. 337 и 340, и кн. 71, д. 55; черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 835 и 837; черт. 1781 г., кн. 59, л. 621 и 622; въ приходѣ дворы:

1188) оной церкви діакона Алексѣя Михайлова, черт. 1780 г., кн. 71, л. 55.

1189) Соколья помытчика Ѳедора Петрова Блазнова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 621 и 622.

1190) Дворцовой канцеляріи ключника Тимофея Васильева Васильева, черт. 1782 г., кн. 65, л. 1206.

1191) Прав. Сената жены секретаря Павла Алексѣева Вишнякова Елены Флоровой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 337 и 340.

1192) Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Григорьева Осипова, черт. 1764, 1768, 1771 и 1780 г., кн. 52, л. 449, 450, 451 и 456.

1193) Московскаго 2-й гильдіи купца Сергія Петрова Петрова, черт. 1780 г., 71, д. 66.

1194) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Аѳанасья Петрова Чернова вдовы Марьи Васильевой дочери, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 835 и 837.

¹⁾ Смотри. еще въ 12 части.

1195) Порозжая земля, кн. 65, л. 161, д. 1776 года.

«Марона чудотворца въ Старыхъ панѣхъ» церк., на Бабьемъ городкѣ, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1782 г., кн. 60, л. 255; въ приходѣ дворы:

1196) оной церкви пономаря Алексѣя Петрова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 271.

1197) Оной церкви просвири Настасьи Тимофеевой дочери Кривопапой, черт. 1782 г., кн. 60, л. 255.

1198) Жены умершаго Московскаго 1-й гильдіи купца и директора Григорья Лихонина вдовы Авдотьи Степановой дочери, черт. 1780 г., кн. 71, д. 5.

1199) Жены артиллеріи капитана Ѳедора Никитина Мяснова Марьи Васильевой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 275.

«Николая чудотворца на Берсеневкѣ» церк., за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1200) Московскаго Архангельскаго собора протоіерея Петра Алексѣева, кн. 62, л. 229, д. 1782 года.

1201) Надворнаго совѣтника Бориса Михайлова Салтыкова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 57; черт. 1781 г., кн. 59, л. 239.

«Николая чудотворца въ Голутвинѣ» церк., за Москвою рѣкою, на большой Якиманской улицѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1202) церкви Преображенія Господня, что во дворцѣ, на Бору, протоіерея Михаила Ильина, кн. 62, л. 140, д. 1782 г.

1203) Большаго Успенскаго собора сторожа Петра Петрова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 242.

1204) Камеръ collegіи регистратора Ивана Петрова Родіонова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 2.

1205) Дочери полковника Андрея Богданова Сенявина дѣвицы Елизаветы, черт. 1781 г., кн. 55, л. 230.

1206) Подпоручика Петра Иванова Тимешева, черт. 1780 г., кн. 51, л. 578.

«Николая чудотворца въ Пыжахъ» церк., на большой Ордынкѣ, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1780 г., кн. 53, л. 11, и кн. 72, д. 59; въ приходѣ дворы:

1207) оной церкви діакона Никиты Васильева, черт. 1780 г., кн., 52, л. 190.

1208) Оной церкви пономаря Николая Иванова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 59.

1209) Подпоручика Дмитрія Макарова Ергольскаго, черт. 1782 г., кн. 61, л. 32.

1210) Московскаго 2-й гильдіи купца Романа Еремеева, черт. 1780 г., кн. 53, л. 11.

1211) Коллежскаго регистратора Андрея Семенова Ишихова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 289.

1212) Лейбъ-гвардіи сержанта Николая Ѳедорова Лодыженскаго, черт. 1782 г., кн. 64, л. 493.

1213) Коломенскаго купца Петра Иванова Токарева, черт. 1780 г., кн. 52, л. 388.

«Николая чудотворца въ Толмачахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 63, л. 410; въ приходѣ дворы:

1214) оной церкви дьячка Николая Стенанова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 372.

1215) Оной церкви пономаря Андрея Алексѣева Богатырева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 410.

1216) Жены московскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя Егорова Емельянова Екатерины Ивановой дочери, черт. 1780 г., кн. 50, л. 38.

1217) Діакона Архангельскаго собора Ивана Аванасьева Зеленецкаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 243.

1218) Церкви Богоотецъ Іоакима и Анны викарнаго священника Петра Исаева, черт. 1780 г., кн. 72, д. 71.

1219) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержанта Василья Гаврилова Лабкова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 450.

1220) Титулярнаго софѣтника Семена Кирилова Сухотина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 112.

«Петра и Павла» церк., на Калужской улицѣ, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1775 и 1782 гг., кн. 75, д. 39; въ приходѣ дворы:

1221) оной церкви пономаря Ивана Иванова, черт. 1775 и 1782 гг., кн. 75, д. 39.

1222) Спасскаго собора, что во дворцѣ на Бору, діакона Ивана Андреева, кн. 65, л. 409, д. 1778 г.

1223) Дочери умершаго бригадира Селиверста Данилова Гурьева дѣвицы Матрены, кн. 65, л. 378, д. 1778 г.

1224) Оставшей въ Москвѣ статсъ-конторы сержанта Петра Алексѣева Жукова, кн. 65, л. 162, д. 1776 г.

1225) Въдомства канцеляріи строенія домовъ и садовъ золотаря Семена Петрова Золотова, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 61, л. 547 и 550.

1226) Московской типографіи казеннаго переплетчика Ивана Иванова Лебедева, черт. 1782 г., кн. 75, л. 37.

1227) Майора Александра Александрова Левашова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 649.

1228) Жены московскаго 2-го баталіона секундъ майора Михаила Игнатѣва Лямкова Анны Алексѣевой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 276.

1229) Жены изъ дворянъ подпоручика Андрея Васильева Римскаго-Корсакова Настасьи князь Петровой дочери Хилкова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 784.

1230) Кругъ-коммисара подполковничьяго ранга Александра Дмитриева Скрыпицына, черт. 1782 г., кн. 62, л. 679.

1231) Унтеръ-штабмейстера Михаила Степанова Степанова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 159,

1232) Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Григорьева Стульникова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 481.

1233) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика князя Дмитрія князь Ѳедорова Трубецкаго, кн. 65, л. 201, д. 1776 г..

1234) Вдовы капитанши Аграфены Степановой дочери Чириковой, кн. 62, л. 288, 1782 г..

1235) Розыскной эспедиціи умершаго регистратора Ивана Чистякова, проданный съ аукціона московскому 3-й гильдіи купцу Саввъ Иванову Мурныкину, черт. 1777 г., кн. 67, л. 116.

1236) Пустопорожная стрѣлцкая земля въ 1-й земской улицѣ, идучи тою улицею съ большой Калужской улицы къ Бабьему городку по лѣвую сторону, кн. 65, л. 462, д. 1779 г.

«Покрова Пресв. Богородицы» ¹⁾ церкв. на малой Ордынкѣ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ

1237) жены московскаго купца Алексѣя Иванова Харчевникова вдовы Татьяны Антипьевой дочери, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 57, л. 349 и 352.

«Ризъ положенія» ²⁾ церк., на большой Калужской улицѣ, подъ Донскимъ монастыремъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1238) бригадира Павла Иванова Голохвастова, черт. 1780 г., кн. 52, листъ 37.

1239) Московскаго 1-й гильдіи купца Поликарпа Иванова Долгова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 321.

¹⁾ Смотри еще въ 12 части.

²⁾ Смотри еще въ 12 части.

1240) Лейбъ-гвардіи прапорщика Алексѣя Петрова Ижорина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 506.

1241) Московскаго 2-й гильдіи купца Кондратья Иванова Кондакова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 368.

1242) Коллежскаго секретаря Петра Тимофеева Пафнутаева, съ фабрикою, черт. 1782 г., кн. 63, л. 386.

1243) Надворнаго совѣтника Бориса Михайлова Салтыкова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 57.

1244) Отставнаго поручика Николая Борисова Смирнова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 55.

1245) Московскаго купца и фабриканта Ивана Иванова Сухарева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 293.

1246) Коллежскаго ассессора Сергѣя Алексѣева Чаплина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 506.

«Софіи Премудрости Божіей» ¹⁾ церк., въ среднихъ Садовникахъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ двory:

1247) Государственной Вotчинной коллегіи члена полковника Петра Иванова Анненкова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 179 и 182; черт. 1782 г., кн. 17, д. 24.

1248) Жены архитектора и надворнаго совѣтника Василья Иванова Баженова Аграфены Лукиной дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 437; черт. 1781 и 1782 гг., кн. 60, л. 27 и 30.

1249) Коллежскаго ассессора Ивана Аврамова Навроцкаго, черт. 1780 г., кн. 52, л. 369; черт. 1781 г., кн. 54, л. 246.

1250) Жены надворнаго совѣтника Семена Семенова Сулимы Марьи Васильевой дочери, черт. 1780 г. кн. 51, л. 666.

«Спаса Всемилостиваго въ Наливкахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 71, д. 6; черт. 1781 г., кн. 55, л. 207; въ приходѣ двory:

1251) жены поручика князя Сергѣя Бяратинскаго Марьи Александровой дочери, кн. 52, л. 13, д. 1780 г.

1252) Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка поручика Николая Иванова Боучарова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 40.

1253) Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ-поручика Александра Ѳедотова Елагина, черт. 1782 г. кн. 75, д. 68.

1254) Отставнаго поручика Данила Ѳедорова Заруцкаго, кн. 62, л. 281, д. 1782 года.

¹⁾ Смотря еще въ 12 части.

1255) Коммисариатской роты капитана Степана Аванасьева Холодова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 56; кн. 65, л. 1077, л. 1782.

1256) Московскаго мѣщанина Ѳедора Дмитріева Шелковникова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1004.

1257) Стотской губернской роты сержанта Сергѣя Степанова Юсимова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 207.

1258) При оной церкви богадѣльня, черт. 1780 г., кн. 71, д. 6.

«Спаса Преображенія Господня» церк., съ придѣлами «Варлаама Хутынского и Пресв. Богородицы Всѣмъ скорбящимъ Радости» ¹⁾, на большой Ордынкѣ, въ Землянномъ городѣ, черт. 1782 г., кн. 75, д. 66.

«Троицы Живоначальныя на Шаболовкѣ» церк., за Москвою рѣкою, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1259) майора Андрея Ивановича Лихарева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 151.

1260) Жены коммисара Павла Тихонова Соловцова, Агафьи Александровой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 24.

1261) Статскаго совѣтника Евграфа Васильева Татищева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 8.

«Успенія Пресв. Богородицы въ Казачьей» церк., въ Землянномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1782 г., кн. 63, л. 430; въ приходѣ дворы:

1262) оной церкви священника Ѳедора Васильева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 430.

1263) Жены поручика князя Михаила Петрова Волконскаго вдовы Марьи Михайловой дочери, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 58, л. 166 и 168.

1264) Большаго суконнаго двора ученика Герасима Ѳедорова Донскаго, кн. 65, л. 333, д. 1778 г.

1265) Дочери умершаго бригадира Леонтія Герасимова Ларионова дѣвицы Марьи, черт. 1782 г., кн. 63, л. 494.

1266) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручика Дмитрія Михайлова Тараканова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 503 и 504.

1267) Полковницы вдовы Анны Давыдовой дочери Хитрово, черт. 1780 г., кн. 72, л. 396 и 397.

«Какого прихода—не видно:»

1268) Дворъ отставнаго поручика Ивана Никитина Трубицына въ большой Земской улицѣ близъ Бабьяго городка, кн. 65, л. 300, д. 1777 г.

1269) Всесвятскія торговыя бани у Каменнаго моста, состоявшія

¹⁾ Смотри еще выше церковь Всѣмъ Скорбящимъ Радости.

прежде за поручикомъ Матвѣемъ Алексѣевымъ Лешуковымъ, кн. 67, л. 550, д. 1779 г.

«Кирпичные заводы», за Серпуховскою заставою, за камеръ-коллежскимъ валомъ, въ подмосковномъ селѣ Даниловскомъ:

1270) оберъ-гофмаршала дѣйствительнаго камергера князя Николая Михайлова Голицына, черт. 1782 г., кн. 49, л. 166.

1271) Крестьянина Савелья Алимпіева Кулькова, черт. 1782 г., кн. 49, л. 172.

1272) Содержателя московскаго 3-й гильдіи купца Луки Михайлова, черт. 1782 г., кн. 49, л. 117.

1273) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Никифорова, черт. 1782 г., кн. 49, л. 50.

1274) Крестьянина Степана Дмитріева Озерова, черт. 1782 г., кн. 49, л. 158.

1275) Алексѣя Григорьева Попова на огородной землѣ Данилова монастыря, черт. 1782 г., кн. 49, л. 142.

1276) Содержателя Василья Сергѣева, черт. 1782 г., кн. 49, л. 105.

1277) Крестьянина Василья Ѳедорова, черт. 1782 г., кн. 49, л. 134.

12-я Ч А С Т Ь.

«Воскресенія Христова въ Монетчикахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1782 г., кн. 61, л. 870, кн. 65, л. 1008, и кн. 75, д. 49; въ приходѣ дворы:

1278) жены коллежскаго совѣтника Петра Михайлова Гурьева вдовы Анны Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 675.

1279) Оберъ-провантмейстера Петра Николаева Дубовицкаго, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 73, д. 34.

1280) Жены канцеляриста Суднаго Приказа Ивана Иванова Золотарева Марьи Михайловой дочери, кн. 65, л. 374, д. 1778 г.; кн. 67, л. 522, д. 1779 г.

1281) Государственной Вотчинной коллегіи регистратора Алексѣя Васильева Ильинскаго, черт. 1782 г., кн. 65, л. 1008, и кн. 75 д. 49.

1282) Московскаго гарнизона 1-го баталіона жены умершаго поручика Акима Иванова Колоколова вдовы Марьи Аванасеевой дочери, кн. 65, л. 330, д. 1777 г., и кн. 65, л. 554, д. 1780 года.

1283) Канцеляріи конфискаціи регистратора Василья Ларионова Маркова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 157.

1284) Подполковника Николая Григорьева Мячкова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 567.

1285) Лейбъ-гвардіи подпоручика Степана Данилова Павлова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 61.

1286) Московскаго мѣщанина Ильи Иванова Рукавишникова, кн. 65, л. 386, д. 1778 г.

1287) Ярославскаго намѣстничества жены канцеляриста Егора Тихонова Соколова Татьяны Петровой дочери, кн. 65, л. 323, д. 1777 г.

1288) Лейбъ-гвардіи капитана князя Михаила Тимофеева Щербатова, черт. 1778 и 1782 гг., кн. 61, л. 905 и 908.

«Всѣхъ Скорбищихъ Радости»¹⁾ церк., въ Коломенской Ямской слободѣ, за Землянымъ городомъ, Замоскворѣцкаго сорока; въ приходѣ дворы:

1289) оной церкви пономаря Егора Ильина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 72.

1290) Вѣдомства главнаго кригсъ-коммисаріата сторожа Егора Ильина, черт. 1781 г., кн. 59, л. 277.

«Георгія Великомученика въ Яидовѣ»²⁾ церк., на Балчугѣ, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1778 г., кн. 67, л. 384, 385 и 386; въ приходѣ дворы:

1291) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Яковлева Кафтаникова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 5.

1292) Московскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Козмина Рыбникова, кн. 65, л. 133, д. 1776 г.

1293) Московскаго купца Алексѣя Григорьева Телепнева, черт. 1778 г., кн. 67, л. 38, 285 и 386; кн. 67, л. 70, д. 1776 г.

1294) Земля изъ персіянъ записнаго въ цехъ Алексѣя Васильева Шехларева, черт. 1781 г., кн. 17, д. 29; кн. 65, л. 142, д. 1781 г.

«Іоанна Войсвенника»³⁾ церк.. у Калужскихъ воротъ, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 51, л. 54; въ приходѣ дворъ

1295) оной церкви просвирни Ѳедосьи Михайловой, черт. 1780 г., кн. 51, л. 54.

«Іоанна Предтечи»⁴⁾ подъ Боромъ церк., въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1781 г., кн. 58, л. 104, черт. 1777 и 1782 гг., кн. 75, д. 18; въ приходѣ дворы:

1296) оной церкви дьячка Якова Алексѣева Голубкова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 104

¹⁾ Смотри еще въ 11 частн.

²⁾ Смотри еще въ 11 части.

³⁾ Смотри еще въ 11 части.

⁴⁾ Смотри еще въ 11 части.

1297) Артиллеріи подпоручика Николая Алексѣева Глѣбова, черт. 1777 и 1782 гг., кн. 75, д. 18.

1298) Дмитровскаго купца Петра Петрова Толченова, черт. 1777 и 1780 гг., кн. 53, л. 299 и 302.

«Климентъ папы Римскаго и Петра Александрійскаго»¹⁾ церк., на Пятницкой, за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1299) жены московскаго 2-й гильдіи купца Венедикта Семенова Гущина, Натальи Васильевой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 405.

1300) Поручика Михаила Иванова Кривцова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 231.

1301) Жены коллежскаго ассессора Козмы Матвѣева вдовы Анисьи Григорьевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 186 и 190.

1302) Московскаго 2-й гильдіи купца Александра Иванова Силина, черт. 1780 г., кн. 53, л. 524.

«Козмы и Даміана» церк., въ Нижнихъ Садовникахъ, за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 71, д. 62; черт. 1782 г., кн. 75, д. 47; въ приходѣ дворы:

1303) оной церкви священника Ивана Иванова, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 59, л. 115 и 117.

1304) Оной церкви діакона Семена Степанова, черт. 1780 г., кн. 71, д. 62.

1305) Московскаго 1 й гильдіи купца Никифора Никифорова Борщевцова, черт. 1772 и 1781 гг., кн. 55, л. 716 и 719.

1306) Подполковника Ивана Ильина Летюхина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 111.

«Михаила архангела въ Овчинникахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1780 г., кн. 72, л. 260; въ приходѣ дворы:

1307) оной церкви священника Филиппа Александрова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 260.

1308) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Терентьева Балдырева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 365.

1309) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Иванова Емельянова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 57; черт. 1771 и 1782 гг., кн. 75, д. 35.

1310) Маіора Николая Иванова Ильина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 66.

¹⁾ Смотри еще въ 11 частях.

1311) Московскаго цеха фельшернаго мастера Ивана Никитина Киселева, черт. 1775 г., кн. 17, д. 19.

1312) Главнаго кригсъ-коммисаріата секретаря Ивана Михайлова Козмина, черт. 1780 г., кн. 50, л. 351

1313) Подполковницы Александры Михайловой дочери Марковой, черт. 1780 г., кн. 71, д. 24.

1314) Московскаго 3-й гильдіи купца Никиты Никитина Мушникова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 11.

1315) Живущаго въ Москвѣ бухарскаго купца Мурзы Рахима Шарыкова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 338.

«Никиты мученика» церк., въ Татарской, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1316) Живущаго въ Москвѣ татарина Рамазана Асанова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 170.

1317) Бригадира Павла Иванова Голохвастова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 588.

1318) генераль-маіора Сергѣя Дмитріева Дурново, черт. 1780 г., кн. 51, л. 62.

1319) Живущаго въ Москвѣ изъ татаръ Авдрахмана Мурзы Симиѣева, черт. 1780 г., кн. 71, д. 45.

1320 Живущаго въ Москвѣ татарина Акмамента Акмаева Тугѣева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 181.

1321) Дочери умершаго генераль-поручика Алексѣя Андреева Хитрова дѣвицы Александры, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 55, л. 659 и 662; черт. 1782 г., кн. 60, л. 522.

«Николая Чудотворца Заяцкаго» церк., въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворъ

1322) Московскаго купца Луки Прокофьева Посникова, кн. 62, л. 574, д. 1782 г.

«Николая Чудотворца въ Кузнецкой» церк., за Москвою рѣкою, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 51, л. 615; черт. 1781 г., кн. 54, л. 190; въ приходѣ дворы:

1323) оной церкви священника Никифора Васильева, черт. 1781 г., кн. 54, л. 190.

1324) Оной церкви діакона Никонора Васильева, черт. 1780 г., кн. 51, л. 615.

1325) Жены канцеляриста Баженова вдовы Натальи Кириловой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 384.

1326) Московскаго купца Прохора Андреева Васильева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 743.

1327) Секундъ-маіора Алексѣя Григорьева Карабина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 152.

1328) Жены московскаго купца Аѳанасья Лаврентьева Коптева Марьи Михайловой дочери, кн. 65, л. 553, д. 1780 г.

1329) Секундъ-маіора Михаила Васильева Левашова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 419.

1330) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Лукина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 650.

1331) Московскаго 3-й гильдіи купца Захара Михайлова Михайлова, черт. 1782 г., кн. 65, л. 1088.

1332) Кригсъ-коммисара Сергѣя Аѳанасьева Холодова, черт. 1774 и 1781 гг., кн. 55, л. 304 и 307.

1333) Пустопорожная выморочная земля, кн. 65, л. 603, д. 1780 г. «Николая Чудотворца на Пупынахъ» церк., въ Земляномъ городѣ, Замо-скворѣцкаго сорока, черт. 1781 г., кн. 57, л. 287; въ приходѣ дворы:

1334) оной церкви священника Василья Петрова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 284.

1335) Московскаго 1-й гильдіи купца и содержателя суконной фабрики Семена Григорьева Бабкина, черт. 1782 г., кн. 60, л. 553.

1336) Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Сергѣева Бородина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 479.

1337) Московскаго 3-й гильдіи купца Матвѣя Васильева Ершева, кн. 65, л. 165, д. 1781 года.

1338) Московскаго купца Аѳанасья Прохорова Заиграева, кн. 65, л. 225, д. 1776 года.

1339) Московскаго 2-й гильдіи купца Якова Степанова Кариѣва, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 55, л. 248 и 251.

1340) Московскаго 3-й гильдіи купца Семена Карпова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 323.

1341) Жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника и Псковскаго на-мѣстничества генералъ-губернатора Алексѣя Никитина Кожина Марьи Дмитриевой дочери, черт. 1781 г., кн. 58, л. 285.

1342) Московскаго 2-й гильдіи купца Прохора Алексѣева Котельникова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 292.

1343) Московскаго купца Козмы Григорьева Курицына, черт. 1781 г., кн. 57, л. 114.

1344) Московскаго 3-й гильдіи купца Алексѣя Петрова Мѣдника, черт. 1781 г., кн. 58, л. 250.

1345) Главнаго комиссаріата жены копіиста Ивана Тихонова Полухтова вдовы (имени не сказано), кн. 65, л. 360, д. 1778 года.

1346) Гор. Вереи купца Ефрема Семенова Хлыстова, кн. 65, л. 250, д. 1776 года.

1347) Юстицъ-коллегія надсмотрщика Аврама Худякова, черт. 1782 г., кн. 17, д. 24.

1348) Московскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя Петрова Шамшина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 269.

1349) Луговая земля экономическаго вѣдомства, бывшая Знаменскаго монастыря, кн. 65, л. 59, д. 1776 года.

«Шараскевы Пятницы» церк., на Пятницкой, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1350) генералъ-кригсъ-коммисара Николая Дмитріева Дурново, черт. 1781 г., кн. 58, л. 606.

1351) Московскаго 3-й гильдіи купца Ѳедора Борисова Кленникова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 199.

1352) Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка каптенармуса Николая Иванова Мещеринова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 51.

1353) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Степанова Насонова, черт. 1781 г., кн. 57, л. 418.

«Шокрова Пресв. Богородицы ¹⁾ на Голикахъ» церк., за Москвою рѣкою, на малой Ордынкѣ, въ Земляномъ городѣ; черт. 1780 г., кн. 71, д. 3; черт. 1781 г., кн. 59, л. 39; въ приходѣ дворы:

1354) Конторы Московскаго Государственнаго банка для дворянства сержанта Петра Петрова Горностаева, черт. 1781 г., кн. 59, л. 39.

1355) Московскаго 1-го баталіона адъютанта Ивана Антонова Медвѣдева, черт. 1780 г., кн. 72, л. 337.

1356) При оной церкви богадѣльня, черт. 1780 г., кн. 71, д. 3.

«Ризъ Положенія» ²⁾ церк., за Москвою рѣкою, за Калужскими воротами; въ приходѣ дворы:

1357) лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержанта Захара Егорова Волынскаго, кн. 69, д. 2, 1780 года.

«Софіи Премудрости Божіей» ³⁾ церк., въ среднихъ Садовникахъ, въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

¹⁾ Смотри еще въ 11 части.

²⁾ Смотри еще въ 11 части.

³⁾ Смотри еще въ 11 части

1358) Московскаго 1-й гильдіи купца и шелковой фабрики содержа-
теля Михаила Андреева Милютина, черт. 1781 г., кн. 17, д. 18.

1359) Дѣвицы Екатерины Яковлевой дочери Обливанцовой, кн. 51,
л. 739, д. 1780 г.

«Спаса Всемилостиваго на Болвановкѣ» церк., за Москвою рѣкою,
въ Землянномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1360) подпоручика Василья Дмитріева, черт. 1770 и 1782 гг.,
кн. 60, л. 617 и 621.

1361) Государственной вотчинной коллегіи въ должности секретаря
регистратора Петра Иванова Полянскаго, кн. 65, л. 309, д. 1777 г.

«Троицы Живоначальныя въ Вешняковѣ» церк., на Пятницкой, въ
Землянномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1362) коллежскаго протоколиста Даніила Иванова Борцова, черт.
1777 и 1782 гг., кн. 62, л. 541 и 543.

1363) Преміеръ-маіора Алексѣя Иванова Елагина, черт. 1782 г.,
кн. 64, л. 212

1364) Секундъ-маіора Антона Иванова Елагина, черт. 1781 г., кн. 55,
л. 514.

1365) Жены титулярнаго совѣтника Михаила Петрова Ермолаева,
вдовы Анны Никитиной дочери, черт. 1775 и 1780 гг., кн. 53, л. 93
и 96; черт. 1780 и 1781 гг., кн. 58, л. 641 и 644.

1366) Жены секундъ-маіора Бориса Петрова Игнатьева вдовы Пе-
лагей Гавриловой дочери, черт. 1782 г., кн. 63, л. 403.

1367) Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Михайлова Медвѣдева.
черт. 1767 и 1781 гг., кн. 73, д. 14.

1368) Преміеръ-маіора Николая Михайлова Осигалова, черт. 1780 г.,
кн. 72, л. 321.

1369) Московскаго купца Ивана Ѳедорова Полуехтова, черт. 1774
и 1781 гг., кн. 57, л. 485 и 488.

1370) Жены умершаго статскаго совѣтника Ивана Михайлова Сатина
вдовы Анны Іевлевой дочери, черт. 1782 г., кн. 62, л. 766.

1371) Подполковника Степана Ларіонова Титова, черт. 1780 г.,
кн. 71, д. 36.

1372) Оной церкви церковная земля, кою завладѣла жена москов-
скаго купца Андреяна Кондырева вдова Наталья Иванова дочь, кн. 67,
л. 361, д. 1778 года.

«Троицы Живоначальныя» церк., въ Кожевникахъ, за Землянымъ
городомъ; въ приходѣ дворы:

1373) Московскаго мѣщанина Алексѣя Михайлова Бирдасова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 517.

1374) Московскаго купца Степана Гаврилова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 597.

1375) Московскаго 2-й гильдіи купца Сергѣя Герасимова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 540.

1376) Московскаго 3-й гильдіи купца Родіона Дмитріева, черт. 1780 г., кн., 52, л. 234.

1377) Московскаго 2-й гильдіи купца Петра Филипова Забѣлина, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 58, л. 509 и 511.

1378) Жены московскаго 1-й гильдіи купца Петра Евсеева Зуева вдовы Александры Михайловой дочери, черт. 1781 г., кн. 55, л. 642.

1379) Жены умершаго полковника Ивана Михайлова Самарица вдовы Прасковьи Васильевой дочери, черт. 1780 г., кн. 51, л. 244.

«Троицы Живоначальныя въ Лужникахъ» церк., на Кузнецкой улицѣ, въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока; въ приходѣ дворы:

1380) оной церкви священника Егора Никитина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 32.

1381) Московскаго купца Алексѣя Михайлова Бирюкова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 59.

1382) Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Михайлова Бирюкова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 205.

1383) Московскаго купца Матвѣя Васильева Ершева, кн. 65, л. 164. д. 1776 года.

1384) Коллежскаго ассессора Никифора Семенова Лаптева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 40.

«Успенія Пресв. Богородицы» церк., въ Кожевникахъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1385) оной церкви діакона Алексѣя Никифорова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 78.

1386) Московскаго 2-й гильдіи купца Акима Григорьева Баскакова, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 258 и 260.

1387) Жены московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Григорьева Иконникова Анны Дмитріевой дочери, черт. 1782 г., кн. 60, л. 98.

1388) Директорши и суконной фабрики содержательницы Агафьи Петровой дочери Истоминой, черт. 1781 г., кн. 59, л. 583.

1389) Московскаго 3-й гильдіи купца Антона Козмина Павловскаго, кн. 59, л. 352, д. 1781 г.

1390) Московскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія Семенова Перегудова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 801.

1391) Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Филиппова, черт. 1780 г., кн. 72, д. 77.

«Флора и Лавра» церк., за Москвою рѣкою, въ Коломенской ямской слободѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1392) Московскаго купца Сергѣя Яковлева Бѣляева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 278.

1393) Коломенской ямской слободы ямщика Егора Козмина Кознерова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 52.

1394) Подполковницы Анны Ивановой дочери Лопухиной, черт. 1780 г., кн. 51, л. 273.

1395) Московскаго купца Андрея Васильева Лукутина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 177.

1396) Коломенской ямской слободы ямщика Ивана Петрова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 52.

1397) Московскаго магистрата канцеляриста Николая Иванова Русина, черт. 1782 г., кн. 62, л. 716.

1398) Коллегіи экономіи жены солдата Ѳомы Аванасьева Холявина Степаниды Финогеевой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 462 и 464.

1399) Пустопорожая ямская земля Коломенскій ямской слободы ямщика Прокофья Дмитріева Сѣделкина, черт. 1782 г., кн. 61, л. 804.

«Черниговскихъ чудотворцовъ подѣ Боромъ» церк., въ Земляномъ городѣ, Замоскворѣцкаго сорока, черт. 1781 г., кн. 58, л. 104; черт. 1777 и 1782 гг., кн. 75, д. 18; черт. 1782 г., кн. 61, л. 611; въ приходѣ дворы:

1400) оной церкви дьячка Никиты Васильева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 611.

1401) Вдовы капитанши Палагеи Александровой дочери Чернцовой, кн. 62, л. 7, д. 1782 г.

«Какого прихода— не видно»:

1402) Кирпичный заводъ крестьянина Савелья Иванова Шишлова, за Камеръ-Коллежскимъ валомъ въ Подмосковномъ селѣ Даниловскомъ, черт. 1781, кн. 49, л. 128.

13-я Ч А С Т Ь.

«Богоявленія Господня ¹⁾ въ Елоховѣ» церк., за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1403) оной церкви діаконъ Ивана Алексѣева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 315.

1404) Главной дворцовой канцеляріи унтеръ-штабмейстера Филиппа Петрова Аршеневскаго, черт. 1780 г., кн. 51, л. 222 и 226.

1405) Калужскаго намѣстничества Палаты Уголовнаго суда коллежскаго ассессора Христофора Вейнстерна, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 75, л. 31.

1406) Ихъ Императорскихъ Высочествъ камеръ-фрау Екатерины Ивановой дочери Верре, черт. 1780 г., кн. 51, л. 625.

1407) Генералъ-аншефа князя Михаила Никитина Волконскаго, черт. 1782 г., кн. 62, л. 628.

1408) Жены морскаго флота капитана князя Ивана Сергѣева Гагарина княгини Марьи Алексѣевой дочери, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 61, л. 201 и 203; черт. 1782 г. кн. 61, л. 717, 719 и 720.

1409) Московскаго купца Корнея Васильва Горлова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 303.

1410) Главной Дворцовой конторы оброчнаго крестьянина Михаила Григорьева, черт. 1780 г., кн. 72, л. 63.

1411) Надворнаго совѣтника Владиміра Иванова Дружинина, черт. 1782 г., кн. 75, л. 60.

1412) Въдомства Дворцовой канцеляріи села Покровскаго крестьянина Ивана Иванова, черт. 1780 г., кн. 53, л. 143.

1413) Дворцовой канцеляріи Покровскаго крестьянина Михаила Иванова, черт. 1782 г., кн. 75, л. 41.

1414) Въдомства Дворцовой конторы Покровскаго оброчнаго крестьянина Никиты Ѳедорова Капустина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 49.

1415) Московскаго купца Петра Иванова Короваева, черт. 1772, 1778 и 1782 гг., кн. 75, л. 59.

1416) Московскаго 2-й гильдіи купца Петра Матѣева Ланинч, черт. 1780 г., кн. 51, л. 488.

1417) Архитектора Николая Николаевича Легранда, черт. 1780 г., кн. 52, л. 435.

¹⁾ Смотр. еще въ 9 части.

1418) Жены Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Григорьева Лисицына Лукерьи Семеновой дочери, черт. 1780 г., кн. 72, дѣл. 66.

1419) Дворцовой канторы подканцеляриста Петра Васильева Лихачевского, черт. 1778 и 1782 гг., кн. 60 л. 511 и 514.

1420) Жены генералъ-поручика Аврама Степанова Лопухина Анны Алексѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 286; черт. 1782 г., кн. 62, л. 298.

1421) Поручицы вдовы Екатерины Михайловой дочери Лѣнивцовой, черт. 1774 и 1780 гг., кн. 72, д. 73.

1422) Московскаго 2-й гильдіи купца Григорья Васильева Маденова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 59.

1423) Крестьянина села Покровскаго Семена Ѳедорова Полякова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 181.

1424) Англійскаго купца Самуила Самуилова Помфрета, черт. 1780 г., кн. 52, л. 459.

1425) Московскаго мѣщанина Захара Михайлова Рыбникова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 456.

1426) Дворцоваго вѣдомства села Покровскаго крестьянина Ивана Данилова Санѣева, черт. 1780 г., кн. 72, д. 74.

1427) Коллежскаго совѣтника Сергѣя Андреева Силина, черт. 1782 г., кн. 63, л. 221.

1428) Московскаго 2-й гильдіи купца Ивана Васильева Соловьева, черт. 1781 г., кн. 59, л. 45.

1429) Поручика Николая Иванова Хотяинцова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 656 и 657.

1430) Московскаго купца Николая Ѳедотова Цаплина, черт. 1782 г., кн. 64, л. 128.

1431) Московскаго 3-й гильдіи купца Николая Матвѣева Шелковникова, черт. 1781 г., кн. 54, л. 39.

1432) Московскаго купца Данила Никитина Щербачева, черт. 1782 г., кн. 61, л. 510.

1433) Вѣдомства дворцовой канторы села Покровскаго крестьянина Ивана Ѳедорова, черт. 1781 г., кн. 58, л. 120.

1434) Пустопорожняя земля Московскаго 2-й гильдіи купца Ѳедора Петрова Штаникова, черт. 1781 г., кн. 55, л. 435.

«Введенія во храмъ Пресв. Богородицы» церк., въ Семеновской слободѣ, за Землянымъ городомъ, Ивановскаго сорока, черт. 1781 г., кн. 58, л. 453; въ приходѣ дворянъ:

1435) оной церкви дьячка Ермолая Яковлева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 453.

1436) Оной церкви просвирни Дарьи Федоровой, черт. 1782 г., кн. 61, л. 491.

1437) Инвалидной сызранской команды секунд-маіора Михаила Васильева Барашкова, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 56, л. 76 и 77.

1438) Генералъ-аншефа графа Ивана Симонова Гендрикова, черт. 1781 г., кн. 56, л. 217.

1439) Гвардіи московскаго баталіона сержанта Семена Николаева Дыкина, черт. 1782 г., кн. 62, л. 425.

1440) Цеховаго позументнаго мастера Алексѣя Емельянова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 235.

1441) Московскаго 2-й гильдіи купца Зиновья Иванова, съ шелковою фабрикою, черт. 1780 г., кн. 50, л. 198.

1442) Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержанта Кипріяна Петрова Ивашинцева, черт. 1769 и 1782 гг., кн. 61, л. 939 и 942.

1443) Московскаго 1-й гильдіи купца Степана Иванова Калинина, черт. 1781 г., к. 59, л. 59 и 72.

1444) Цеховаго шляпныхъ дѣлъ мастера Леонтя Карпова, черт. 1780 г., кн. 72, л. 54.

1445) Главной дворцовой канцеляріи комиссара Михаила Дмитріева Кондратьева, черт. 1780 г., кн. 51, л. 254.

1446) Гор. Юрьева купца Петра Васильева Мальцова, черт. 1776 и 1782 гг., кн. 61, л. 650 и 653.

1447) Прав. Сената геодезіи поручика Дмитрія Семенова Смирнова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 401.

1448) Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика князя Дмитрія Юрьева Грубецкаго, черт. 1779 и 1781 гг., кн. 58, л. 469 и 472.

1449) Московскаго 2-й гильдіи купца Якова Матвѣева Холова, черт. 1780 г., кн. 50, л. 149.

1450) Лавка жены московскаго мѣшанина Абрама Аванасьева вдовы Акулины Михайловой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 104.

1451) Торговля бани жены московскаго купца Алексѣя Ефимова Татова Пелагеи Даниловой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 534.

«Воздвиженія креста Господня» церк., въ Красномъ селѣ, за Землянымъ городомъ, черт. 1781 г., кн. 58, л. 210; въ приходѣ дворы:

1452) Московской типографіи руднаго дѣла мастера Ивана Иванова Голубева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 210.

1453) Главной дворцовой конторы жены подклучника Ивана Никитина Акиньи Тимошеевой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 104.

«Воскресенія Христова» церк. въ старомъ Преображенскомъ дворцѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворъ

1454) оной церкви дьячка Степана Гаврилова, черт. 1782 г., кн. 75, д. 42.

«Екатерины великомученицы» церк., въ селѣ Покровскомъ (на Халловкѣ), за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1455) Главной дворцовой канцеляріи истопника Ѳедора Андреева, черт. 1781 г., кн. 73, д. 37.

1456) Села Покровскаго крестьянина Карпа Андреева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 489.

1457) Срѣтенскаго сорока церкви Воскресенія Христова, что въ Покровскомъ дворцѣ, священника Григорья Иванова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 224.

1458) Жены умершаго генералъ-аншефа Николая Михайлова Леонтьева, вдовы Екатерины Александровой дочери, черт. 1778 и 1781 гг., кн. 73, д. 11.

1459) Коломенскаго 3 гильдіи купца Софрона Минаева Москорица, черт. 1780 г. кн. 71, д. 60;

1460) Московскаго 2-й гильдіи купца Ларіона Егорова Хлѣбникова. черт. 1780 г., кн. 50, л. 172.

«Ирины мученицы» церк., въ селѣ Покровскомъ, за Землянымъ городомъ, черт. 1782 г., кн. 60, л. 319; въ приходѣ дворы:

1461) Московскаго 3-й гильдіи купца Мартына Сергѣева Бухонина, черт. 1781 г., кн. 58, л. 378.

1462) Крестьянина села Покровскаго Ивана Ѳедорова Бынина, черт. 1781 г., кн. 56, л. 143.

1463) Крестьянина села Покровскаго Дмитрія Захарова Смирнова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 319.

1464) Московскаго мѣщанина Прохора Ѳедорова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 343.

«Николая чудотворца» церк., въ селѣ Покровскомъ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1465) гор. Петрозаводска купца Іоіля Алексѣева, черт. 1781 г., кн. 58, л. 632 и 633.

1466) Лейбъ-гвардіи оставнаго поручика Петра Петрова Андреева, черт. 1781 г., кн. 55, л. 564.

1467) Генералъ-аншефа сенатора князя Василья Никитина Волконскаго, черт. 1782 г., кн. 63, л. 604.

1468) Московскаго цеховаго. позументныхъ дѣлъ мастера Онуфрія Понкратьева Воронина, черт. 1780 г., кн. 53, л. 309 и 312.

1469) Села Покровскаго крестьянина Петра Ѳедорова Дружинина, черт. 1780 г., кн. 71, д. 32.

1470) Московскаго купца Еровея Дмитріева Дудышкина съ шелко-вою фабрикою, черт. 1781 г., кн. 56, л. 432.

1471) Села Покровскаго крестьянина Петра Егорова Егорова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 924.

1472) Юрьево-польскаго купца Василья Васильева Иконникова, черт. 1780 г., кн. 52, л. 105.

1473) Села Тонинскаго жены оброчнаго крестьянина Григорья Сергѣева Малышева вдовы Анны Евсеевой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 148.

1474) Московскаго купца Ивана Иванова Милюкова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 406.

1475) Села Покровскаго жены умершаго крестьянина Ивана Исаева Напалкова вдовы Екатерины Григорьевой дочери, черт. 1781 г., кн. 73, д. 28.

1476) Московскаго мѣщанина Степана Аванасьева Нестоянова, черт. 1781 г., кн., 56, л. 558.

1477) Московскаго купца Сергѣя Прокофьева Нехлѣбаева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 195.

1478) Преміеръ-маіора Матвѣя Герасимова Окулова, дворъ съ фаб-рикою, купленный имъ съ публичнаго торга бывшаго фабриканта Егоръ Ивановича Грунта, кн. 51, л. 392, д. 1780 г.

1479) Жены лейбъ-гвардіи баталіоннаго прапорщика Ивана Иванова Олешова Марья Васильевой дочери, черт. 1777 и 1782 гг., кн. 61, л. 634 и 636.

1480) Московскаго 2-й гильдіи купца Василья Лукьянова Потапова, черт. 1774 и 1781 гг., кн. 58, л. 146 и 147.

1481) Вѣдомства коллегіи экономіи Саввина монастыря заштатнаго служителя Ѳедора Алексѣева Пяткина, черт. 1773 и 1781 гг., кн. 56, л. 567, 570 и 572.

1482) Московскаго 3-й гильдіи купца Николая Денисова Шарова, черт. 1782 г., кн. 62, л. 807.

1483) Вдовы маіорши Матрены Дмитріевой дочери Шестаковой, черт. 1780 г., кн. 52, л. 484.

1484) Жены умершаго генералъ-фельдмаршала графа Александра

Иванова Шувалова Екатерины Ивановой дочери, черт. 1781 г., кн. 59, л. 401.

«Петра и Павла» ¹⁾ церк., въ Преображенской слободѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1485) вдовы солдатской жены Василисы Антоновой, черт. 1780 г., кн. 72, л. 307.

1486) Жены выборнаго полка солдата Ивана Аѳанасьева Антропова вдовы Василисы Антоновой дочери, черт. 1782 г., кн. 61, л. 428.

1487) Вдовы прапорщика Анны Егоровой, кн. 50, л. 223, л. 1780 года.

1488) Жены лейбъ-гвардіи подпоручика Василія Дмитріева Лихонина вдовы Матрены Степановой дочери, черт. 1782 г., кн. 64, л. 508.

1489) Лейбъ-гвардіи московскаго баталіона прапорщика Ивана Иванова Олешева, черт. 1782 г., кн. 62, л. 584.

1490) Московскаго 3-го баталіона солдата Николая Семенова Чернова, черт. 1782 г., кн. 60, л. 666.

1491) Московскаго 3-й гильдіи купца Дмитрія Петрова Оюмина, черт. 1780 г., кн. 51, л. 324.

«Покрова Пресв. Богородицы» церк., въ Красномъ селѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворы:

1492) полковника Федора Иванова Боборыкина, черт. 1780 г., кн. 51, л. 692.

1493) Тайнаго совѣтника дѣйствительнаго камергера князя Сергѣя Михайлова Голицына, черт. 1780 г., кн. 53, л. 193.

1494) Московскаго 2-й гильдіи купца Николая Иванова Зайцева, черт. 1782 г., кн. 75, л. 27.

1495) Придворнаго подкупора Степана Ильина Золотарева, черт. 1781 г., кн. 57, л. 294 и 296.

1496) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, оберъ камергера, Императорскаго Московскаго Университета куратора Ивана Ивановича Шувалова, черт. 1781 г., кн. 59, л. 154.

«Тихвинской Пресв. Богородицы» церк., въ Красномъ селѣ, за Землянымъ городомъ; въ приходѣ дворъ:

1497) лейбъ-гвардіи поручика Алексѣя Николаева Щепотьева, черт. 1780 и 1781 гг., кн. 56, л. 451 и 456.

«Какого прихода—не видно:»

1498) мучныя лавки купеческой жены вдовы Ирины Андреевой, за

---

¹⁾ Смотр. еще въ 9 части.

Землянымъ городомъ, на Нѣмецкомъ рынокѣ, черт. 1780 г., кн. 71, л. 77.

1499) Лавка и пустопорожняя земля Московскаго 2-й гильдіи купца Андрея Петрова Штанинкова, за Землянымъ городомъ, на Нѣмецкомъ рынокѣ, въ селѣ Покровскомъ, черт. 1780 г., кн. 50, л. 278; черт. 1782 г., кн. 63, л. 138.

14-я Ч А С Т Ь.

«Воскресенія Христова, новое,» церк., въ Земляномъ городѣ; въ приходѣ дворы:

1500) бригадира Гавріила Ильина Бибикова, черт. 1780 и 1782 гг., кн. 75, л. 57.

1501) Секундъ-маіора Александра Ѳедорова Владимірова, черт. 1782 г., кн. 60 л. 50.

1502) Дочери надворнаго совѣтника Василія Петрова Дурново дѣвицы Марѣы, черт. 1780 г., кн. 51, л. 745.

1503) Московскаго купца Ларіона Козмина Казакова, черт. 1782 г., кн. 64, л. 604.

«Воскресенія Христова, старое,» церк., на Остоженкѣ, въ Земляномъ городѣ, Пречистенскаго сорока, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1030, и кн. 63, л. 202; въ приходѣ дворы:

1504) оной церкви діакона Ѳедора Ѳедорова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 202.

1505) Генералъ-маіора Луки Ѳедорова Ушакова, черт. 1782 г., кн. 61, л. 1030.

«Иліи пророка Обыденнаго» церк., за Пречистенскими воротами, въ Земляномъ городѣ, черт. 1780 г., кн. 53, л. 482; черт. 1781 г., кн. 55, л. 4; черт. 1782 г., кн. 63, л. 4 и 115; въ приходѣ дворы:

1506) оной церкви діакона Дмитрія Ѳедосеева, черт. 1782 г., кн. 63, л. 115;

1507) Московской духовной консисторіи секретаря Сергѣя Иванова Вешнякова, черт. 1782 г., кн. 63, л. 4.

1508) Большаго Успенскаго собора священника Григорія Ильина, черт. 1781 г., кн. 55, л. 4;

1509) Жены Московскаго купца Якова Семенова Полякова Целагемъ Матвѣевой дочери, черт. 1780 г., кн. 53, л. 482.

1510) Подпоручика Дмитрія большаго Петрова сына Савелова, черт. 1780 г., кн. 51, л. 532.

1538) Кирпичный заводъ жены Московскаго 2 гильдіи купца Ивана Лаврентьева вдовы Марьи Еремеевой дочери, за Калужскою заставою, кн. 49, л. 191, д. 1782 гоаа.

1539) Домъ и кирпичный заводъ Московскаго мѣщанина Федора Петрова Маргорины, за Калужскою заставою, въ живодерной слободѣ, черт. 1781 г., кн. 49, л. 203.

1540) Кирпичный заводъ дочерей Коломенскаго купца Демида Демидова Мѣщанинова дѣвицъ Елизаветы и Анны, за Серпуховскими воротами, близъ Данилова монастыря, кн. 49, л. 34, д. 1782 года.

1541) Кирпичный заводъ крестьянина Ивана Дорощеева Новоселова, за Серпуховскою заставою, въ Даниловской слободѣ, черт. 1780 г., кн. 69, л. 348.

1542) Порожнее мѣсто на берегу Москкы рѣки близъ Москворѣцкаго моста на лѣвой сторонѣ, кн. 61, л. 132, д. 1782 года.

Азбучный указатель владельцев недвижимых имѣній.

А.

Авксентьевъ Сергѣй, пономарь, 355.

Аврамовъ Семень Алексѣевъ, купецъ, 703.

Акуловъ Ермолай Ивановъ, купецъ, 802.

Аладьина Анна Семёнова дочь, вдова, подпоручица, 663.

Александровы: Алексѣй, священникъ, 1516.

» Василій, наборщикъ, 548.

» Иванъ, священникъ, 1175.

» Михаилъ, дьячекъ, 1150.

» Филиппъ, священникъ, 1307.

Алексѣевы: Андрей, священникъ, 206.

» Василій, дьячекъ, 1021; священникъ, 139.

» Гавріилъ, пономарь, 214.

» Герасимъ, пономарь, 850.

» Давыдъ, крестьянинъ 463.

» Иванъ, діаконъ, 1403.

» Іоиль, купецъ, 1465.

» Петръ, портной мастеръ, 335; протоіерей 1200.

» Пимень Алексѣевъ, купецъ, 155, 626.

» Семень Алексѣевъ, купецъ, 1173.

» Ѳеодоръ Алексѣевъ, регистраторъ, 1080.

Аленевъ Онуфрій Дмитріевъ, купецъ, 117.

Алфимовы: Дмитрій Ѳеодоровъ, стат. совѣт., 14.

» Петръ Васильевъ, подпоручекъ, 569.

Альдхаузъ Крестина Ивановна, жена секундъ-маіора Ѳеодора Иванова сына, 9.

Алябьевъ Александръ Васильевъ, полковникъ, 867.

Андреевы: Иванъ, діаконъ, 1222.

» Ирина, купеческая жена, вдова, 1498.

» Максимъ, пономарь, 1182.

Барковы: Матрена Николаева дочь, колл. ассессорша, 400.

» Матрена Николаева дочь, жена прокурора Александра Петрова сына, 326.

Барнашевъ Иванъ Андреевъ, тит. сов., 530

Барсовъ Андрей Ѳеодоровъ, купецъ, 1036.

Барталій Иванъ Петровъ, учитель, 673.

Баскаковы: Акимъ Григорьевъ, купецъ, 1386.

» Алексѣй Яковлевъ, капитанъ, 449.

» Іоакимъ Григорьевъ, купецъ, 668.

Батуричъ Алексѣй Ивановъ, поручикъ, 1176.

Батыршиковъ Алексѣй Никитинъ, купецъ, 464.

Батюшковъ Иванъ Семеновъ, сержантъ, 743.

Бахиревъ Алексѣй Ѳеодоровъ, купецъ, 531.

Бахметевы: Авдотья Андреева дочь, жена преміеръ-маіора Петра Алексѣева сына, 258.

» Анна Петрова дѣвица, дочь генералъ-маіора Петра Степанова сына, 410.

Башаровъ Иванъ Васильевъ, купецъ, 591.

Башкатова Степанида Дмитріева дочь, жена секретаря Ѳедора Трифонова сына, 277.

Безобразовъ Осипъ Ивановъ, дѣйст. статск. сов. 1141.

Безсоновъ Иванъ Михайловъ, священникъ, 989.

Бекетовъ Иванъ Семеновъ, купецъ, 731.

Беклемишевы: Екатерина и Марѳа дѣвицы, дочери полковника Ивана Ѳеодорова сына, 278.

» Наталья Фирсова дочь, вдова прапорщика, 1016.

Бернике Анна Иванова дочь, жена штабъ-лѣкаря Ивана Иванова сына, 161.

Бибиковы: Гавріилъ Ильинъ, бригадиръ, 1500.

» Петръ Ивановъ, подполковникъ, 602.

Бирдасовъ Алексѣй Михайловъ, мѣщанинъ, 1373.

Бирюковы: Алексѣй Михайловъ, купецъ, 1381.

» Василій Михайловъ, купецъ, 1382.

Благово Александръ Александровъ, преміеръ-маіоръ, 888.

Блазновы: Дмитрій Яковлевъ, купецъ, 120, 136, 1073.

» Ѳеодоръ Петровъ, соколій помытникъ, 1189.

Бланкъ Карлъ Ивановичъ, колл. совѣт., 918.

Блохины: Никита Григорьевъ, купецъ, 109.

» Савелій Ѳеодотовъ, купецъ, 1074.

Боборыкинъ Ѳеодоръ Ивановъ, полковникъ, 1492.

- Бобылевъ Ѳедотъ Родіоновъ, купецъ, 1177.
- Богатыревъ Андрей Алексѣевъ, пономарь, 1215.
- Богдановы: Василій Андреевъ, канцеляристъ, 889.
- » Ѳедоръ Ѳедоровъ, купецъ, 110.
- Боголюбовъ Гавріилъ Семеновъ, колл. асс., 72.
- Богомолловъ Дмитрій Андреевъ, купецъ, 1053.
- Бокинъ Савва Алексѣевъ, стремянный конюхъ, 1112.
- Бологовскій Николай Васильевъ, прокуроръ, 814.
- Болотникова Елизавета Аврамова дочь, жена поручика Захарія Клеменова сына, 517.
- Болтинъ Александръ Ивановъ, бригадиръ, 613.
- Борзые: Иванъ Константиновъ, сторожъ, 465.
- » Михаилъ Григорьевъ, словолитецъ, 571.
- Бородины: Василій Сергѣевъ, купецъ, 1336.
- » Семень Михайловъ, купецъ, 1037.
- Борщевцовъ Никифоръ Никифоровъ, купецъ, 1305.
- Борщовъ Даніилъ Ивановъ, колл. протоколистъ, 1362.
- Борятинскіе князья: Александръ Ивановъ, подполковникъ, 165.
- » Марья Александрова дочь, жена поручика князи Сергѣя, 1251.
- » Ѳедосья Ѳедорова дочь, жена бригадира князя Гавріила Ѳедорова сына, 1152.
- Бучаровъ Николай Ивановъ, поручикъ, 1252.
- Бояриновъ Иванъ Прокофьевъ, купецъ, 1010.
- Бражниковъ Александръ Ивановъ, поручикъ, 763.
- Брезинскій Карлъ Адамовичъ, портныхъ дѣлъ мастеръ, 922.
- Брыкинъ Иванъ Ивановъ, колл. переводчикъ, 1017.
- Брюсъ графъ Яковъ Александровичъ генералъ-аншефъ, генер.-адъютантъ сенаторъ, 180.
- Брянцовъ Андрей Михайловъ, учитель, 445.
- Булатовъ Дмитрій, подканцеляристъ, 803.
- Булгаковы: Анна Никитина дочь, урожденная Трескина, жена капитана Степана Булгакова, 311.
- » Прасковья Антонова дочь, жена дѣйств. стат. сов. Александра Иванова сына, 737.
- Булычева Фекла Иванова дочь, жена сторожа Ѳедосея Аванасьева сына, вдова, 764.
- Бурцовъ Павелъ Евстратьевъ, прокуроръ, 489.

Бутурлина Настасья дѣвица, дочь дѣйствит. камергера Аркадія Ивановича, 15.

Бутурлинъ графъ Петръ Александровичъ, тайн. сов. дѣйствит. камергеръ, 60.

Буховецкій Петръ Борисовъ, секундъ-маіоръ, 960.

Бухонинъ Мартинъ Сергѣевъ, купецъ, 992, 1461.

Бучеровъ Петръ Андреевъ, крестьянинъ, 466.

Быковский Мокей Васильевъ, цеховой парикмахеръ, 852.

Былинскій Михаилъ Сергѣевъ, колл. сов., 369.

Бынинъ Иванъ Ѳедоровъ, крестьянинъ, 1462.

Бышкова Аwdотья Андреева дочь, жена секретаря Степана Иванова сына, 1102.

Бѣлавинъ Петръ Борисовъ, поручикъ, 49.

Бѣлевскій Лукьянъ Степановъ, наборщикъ, 549.

Бѣлоглазовъ Николай Кириловъ, подмастерье пунсоваго искусства, 614.

Бѣлосельскій князь Иванъ Алексѣевъ, маіоръ, 944.

Бѣлоусова Афімья Петрова дочь, жена вагенмейстера Якова Ѳедотова сына, 744.

Бѣльская Ирина Иванова дочь, жена колл. ассесс. Сергѣя Ѳедорова сына, 765.

Бѣляевы: Гавріилъ Ивановъ, дьячекъ, 606.

» Сергѣй Яковлевъ, купецъ. 1392.

В.

Вавиловъ Иванъ Андреевъ, купецъ, 678.

Вадбольскій князь Петръ Сергѣевъ, 650.

Вазузинъ Гавріилъ Васильевъ, ящикъ, 420.

Валуевъ Петръ Степановъ, дѣйств. камергеръ, 945.

Варашиловъ Семенъ Матѣевъ, купецъ, 1128.

Васильевы: Алексѣй, дьячекъ, 611.

» Андрей, дьяконъ, 657;

» » пономарь, 194, 1160;

» Анна, просвири, 851.

» Антонъ, купецъ, 691.

» Григорій, дьячекъ, 1160.

» Иванъ Григорьевъ, колл. ассесс. 1523.

» Илья, дьяконъ, 291.

» Константинъ Васильевъ, купецъ, 59.

Васильевы: Марфа Васильева дочь, жена колл. асс. Ильи Васильева сына, 374;

Михаилъ, діаконъ, 1015;

» » дьячекъ 76;

» Настасья, просвирня, 1.

» Никита, діаконъ, 1207;

» » дьячекъ, 1400;

» Никифоръ, священникъ, 1323.

» Николай, діаконъ, 89, 812.

» Никаноръ, діаконъ, 1324.

» Осипъ, пономарь, 1521.

» Прохоръ Андреевъ, купецъ, 1326.

» Семенъ Прокофьевъ, купецъ, 981.

» Сергѣй, священникъ, 936.

» Тимошей Васильевъ, клішникъ, 1190.

» Ѳедоръ, священникъ, 1262.

Веглинскій Никифоръ Максимовъ, канцеляристъ, 425.

Вейнстернъ Христофоръ, колл. ассесоръ, 1405.

Велинскій Иванъ Семеновъ, протоколистъ 766.

Вельяшевъ-Волынский Иванъ Андреевъ, генералъ-инженеръ, 890.

Вениціановъ Гавріилъ Юрьевъ, купецъ, 111, 119.

Вердеревскіе: Анна Ильина дочь, жена ротмистра Ивана Васильева сына, 993.

» Иванъ Ивановъ, колл. совѣт., 1075.

Верре Екатерина Иванова дочь, камеръ-фрау, 1406.

Ветошниковъ Михаилъ Дмитріевъ, мѣщанинъ, 1113.

Веттеръ Иванъ Ивановъ, подпоручикъ, 176.

Ветяговскій Ефимъ Дмитріевъ, штыкъ-юнкеръ, 767.

Вячесловъ Авраамъ Висильевъ, полковникъ, 745.

Вешняковы: Елена Фролова дочь, жена секретаря Павла Алексѣева сына, 1191.

» Николай Петровъ, титул. сов., 823.

» Сергѣй Ивановъ, секретарь, 1507.

Власовъ Иванъ, священникъ, 150.

Воейковы: Александра Игнатьева дочь, жена поручика Ѳедора Александрова сына, 406.

» Елизавета Яковлева дочь, жена надвор. совѣтн. Александра Матвѣева сына, вдова, 705.

Возницына Авдотья Васильева дочь, жена сержанта Николая Андреева сына, вдова, 279.

Войтеховскій Ефимъ Дмитріевъ, сержантъ, 768.

Волковы: Аполлонъ Андреевъ, генераль-поручикъ, 718.

» Василій Аѳанасьевъ, конюхъ, 961.

» Даниилъ Ивановъ, генеральный писарь, 375.

» Надежда Григорьева дочь, жена стат. совѣт. Авраама Степанова сына, 719.

» Татьяна Михайлова дочь, жена купца Марка Михайлова сына, 532.

Волконскіе князья: Алексѣй Никитинъ, генер.-маіоръ, 250.

» » Василій Никитинъ, генер.-аншефъ, сенаторъ, 1467.

» » Марья Михайлова дочь, жена поручика князя Михаила Петрова сына, вдова, 1263.

» » Михаилъ Аврамовъ 389.

» » Михаилъ Никитинъ, генераль-аншефъ, 1407.

Володиміровы: Александръ Ѳедоровъ, секундъ-маіоръ, 1501.

» Настасья Петрова дочь, жена купца Степана Владимірова сына, 1535.

Волосный Василій Семеновъ, мѣщанинъ, 99.

Волынскіе: Захаръ Егоровъ, сержантъ, 1357; прапорщикъ, 679;

» Наталья Николаева дочь, жена поручика Михаила Иванова сына, вдова, 7.

Воронинъ Онуфрій Понкратьевъ, цеховой, 1468.

Воронковъ Сергѣй Тарасовъ, купецъ, 1054.

Воронцовы графы: Александръ Романовичъ, тайн. совѣт. сенаторъ, дѣйствит. камергеръ, 901.

» » Иванъ Иларіоновичъ, генераль-поручикъ, 954.

» » Романъ Иларіоновичъ, генер.-аншефъ, сенаторъ, дѣйств. камергеръ, 902.

Воротильцынъ Константинъ Семеновъ, купецъ, 131.

Всеволожскій Всеволодъ Алексѣевъ, тайн. совѣт. сенаторъ, дѣйств. камергеръ, 1055.

Вышеславцовъ Михаилъ Степановъ, подпоручикъ, 872.

Вяземская Екатерина дѣвица, дочь маіора Никифора Никифорова сына, 1174.

Г.

Гавриловы: Василій, протодіаконъ, 166.

» Григорій, священникъ, 22.

» Иванъ, священникъ, 568.

» Михаилъ, сторожъ, 746.

» Петръ, священникъ, 610.

» Степанъ, дьячекъ, 1454; купецъ, 1374.

» Ѳедоръ Гавриловъ, канцеляристъ, 426.

Гагарины князья: Марья Алексѣева дочь, жена капитана князя Ивана Сергѣева сына, 1408.

» » Павелъ Сергѣевъ, генералъ-маіоръ, 301.

» Петръ Никитинъ, капитанъ, 1142.

Галаховъ Александръ Павловъ, полковникъ, 505.

Гамеръ Иванъ Крестьяновъ, штабъ-лѣкаръ, 903.

Гендриковы графы: Екатерина Сергѣева дочь, жена генералъ-аншефа дѣйствит. камергера графа Ивана Симоновича, вдова, 599, 726 и 955.

» » Иванъ Симоновичъ, генер.-аншефъ, 853, 1438.

» » Сергѣй Ивановъ, корнетъ, 599.

Геппенеръ Христіанъ Ѳоминъ, купецъ, 815.

Герасимовы: Авдотья Семенова дочь, жена купца Никиты, вдова, 1180.

» Алексѣй, батырщикъ, 738.

» Сергѣй, купецъ, 1375.

Гець Андрей Давыдовъ, мѣднаго дѣла мастеръ, 923.

Гибовская Анна Алексѣева дочь, жена штабъ-лѣкаря Ивана Артемьева сына, вдова, 658.

Гиппіусъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, содержатель сенатской типографіи, 61.

Главетъ Иванъ Ѳедоровъ, иноземецъ, 962.

Гладкій Дмитрій Козминъ, ямщикъ, 477.

Глазунова Матрена Иванова дочь, жена купца Ивана Алексѣева вдова, 904

Глинскій Яковъ Гавриловъ, купецъ, 946.

Глушкова Авдотья Иванова, колл. ассессорша, 1081.

Глѣбовы: Елизавета Петрова дочь, жена генералъ-поручика, сенатора, Ѳедора Иванова, 24 и 490.

» Николай Алексѣевъ, подпоручикъ, 1297.

» Сергѣй Ивановъ, генералъ-маіоръ, 869.

Гнеушевъ Иванъ Ивановъ, купецъ, 1094.

Гсденъ Иванъ Павловъ, преміеръ-маіоръ, 292.

Голина Марья Логинова, полковница, 304.

Голицынъ Астафій, цензидеръ, 769.

Голицыны князя: Александръ Михайловъ, поручикъ, 273.

- »   »   Анна Александрова дочь, жена генер.-поручика, дѣйствит. камергера, князя Михаила Михайлова, 706.
- »   »   Борисъ Сергѣевъ, дѣйств. стат. сов., 215,
- »   »   Василій Михайловъ, капитанъ-поручикъ, 189.
- »   »   Мавра Алексѣева дочь, жена князя Александра Петрова сына, вдова, 231.
- »   »   Николай Алексѣевъ, камеръ-юнкеръ, 2.
- »   »   Николай Михайловъ, оберъ-гофмаршалъ, дѣйств. камергеръ, 3, 1270.
- »   »   Павелъ Ѳедоровъ, капитанъ-поручикъ, 17.
- »   »   Сергѣй Михайловъ, тайн. совѣт., дѣйствит. камергеръ, 1493.

Головины: Василій Васильевъ, капитанъ-поручикъ, 85.

- »   »   Прасковья, дочь купца Ивана Петрова сына, 453.

Головкинъ графъ Гавріилъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣт., камергеръ, 370, 916.

Голохвастовъ Павелъ Ивановъ, бригадиръ, 1238, 1317.

Голубевъ Иванъ Ивановъ, руднаго дѣла мастеръ, 1452.

Голубковъ Яковъ Алексѣевъ, дьячекъ, 1296.

Гольштенбекова-фонъ принцесса Екатерина Петровна, 50.

Гоннеманъ Николай Ивановъ, аптекарь, 336.

Гончаровъ Аѳанасій Аврамовъ, колл. ассессоръ, 56 и 799.

Горловъ Корней Васильевъ, купецъ, 1409.

Горностаевъ Петръ Петровъ, сержантъ, 1354.

Горохъ Ѳедоръ Герасимовъ, 994.

Горошковъ Андрей Васильевъ, купецъ, 127.

Горюшковъ Захаръ Аникіевъ, секретарь, 883.

Горяиновы: Михаилъ Александровъ, лѣкарь, 824.

- »   Сергѣй Никитинъ, прапорщикъ, 69.

Гребенщиковъ Василій Даниловъ, прапорщикъ, 572.

Грезенкова Елизавета Васильева дочь, жена купца Сергѣя Иванова сына, вдова, 98.

Гречушниковы: Андрей Никитинъ, купецъ, 280.

- »   Ефимъ Павловъ, купецъ, 281.

Грибоѣдовъ Михаилъ Михайловъ, полковникъ, 550.

- Григорьевы: Анна Иванова дочь, жена батырщика Бориса Никитина сына, 393.
- » Елизавета Васильева дочь, жена купца Ивана, 739.
  - Иванъ, діаконъ, 237.
  - » Иванъ Григорьевъ, сержантъ, 854.
  - » Матвій Григорьевъ, купецъ, 1163.
  - » Михаилъ, крестьянинъ, 1410.
  - » Наталья Ѳедорова дочь, жена капитана Ефима Григорьева сына, 175.
  - » Самойла, купецъ, 924.
  - » Ѳедоръ, діаконъ, 354.
- Грузинская княгиня Дарья Александровна, жена принца капитана Александра Бакаровича, 560.
- Грузинскій царевичъ Георгій Вахтангѣвичъ, генералъ-аншефъ, 559.
- Грунтъ Егоръ Ивановъ, фабрикантъ, 1478.
- Грустевъ Василій Григорьевъ, ящикъ, 478.
- Грушевская Надежда Иванова дочь, жена надв. совѣт. Василья Никитина сына, 696.
- Грушецкіе: Василій Владиміровъ, генералъ-поручикъ, 148, 450, 592.
- » Сергій Ивановъ, полковникъ, 86.
- Губановъ Иванъ Ѳедоровъ, купецъ, 1023.
- Губаревъ Василій Гавриловъ, купецъ, 533.
- Гуровъ Алексѣй Петровъ, купецъ, 692
- Гурьевы: Анна Иванова дочь, жена колл. совѣт. Петра Михайлова сына, вдова, 1278.
- » Елизавета Григорьева дочь, жена генералъ-аншефа Ивана Васильева сына, 62.
  - » Матрена дѣвица, дочь бригадира Селиверста Данилова, 1223.
- Гусевъ Никита Никитинъ, регистраторъ, 282.
- Гусятниковъ Михаилъ Михайловъ, купецъ, 65.
- Гущина Наталья Васильева дочь, жена купца Венедикта Семенова сына, 1299.

Д.

- Давыдовы: Андрей Петровъ, капитанъ-поручикъ, 697.
- » Анна Александрова дочь, жена директора Николая Сергѣева сына, 305.
  - » Сергѣй Григорьевъ, прапорщикъ, 306.
- Даниловы: Андрей, священникъ, 759.

Даниловы: Анна Васильева дочь, жена стат. совѣт. Ивана Никитина сына, вдова, 976.

» Никита, капралъ, 42.

» Семенъ, священникъ, 545.

» Яковъ, дьячекъ, 325.

Даруева Олимпіада Якимова дочь, жена купца Антона Никитина сына, 454.

Дашкова княжна Екатерина Романовна, дѣйств. статсъ-дама, 152 и 293.

Дебофъ Иванъ Ивановъ, французъ, 804.

Девятовъ Лука Аѳанасьевъ, купецъ, 1132.

Демидова Марѳа дѣвица, дочь содержателя шелковой фабрики Егора Иванова сына, 1083.

Денисовъ Василій, монетчикъ, 1056.

Денишкинъ Иванъ Яковлевъ, инструментальный мастеръ, 434.

Десницкая Марья Андреева дочь, жена профессора Семена Ефимова сына, 238.

Десятова Марья Михайлова дочь, жена секундъ-маіора Сергѣя Петрова сына, вдова, 327.

Дмитріевы: Василій, подпоручикъ, 1360.

» Иванъ, дьячекъ, 725.

» Исидоръ, дьячекъ, 183.

» Михайлъ, пономарь, 833.

» Родіонъ, купецъ, 1376.

» Яковъ, діаконъ, 1085.

» Ѳедоръ Дмитріевъ, канцеляристъ, 659.

Дмитріевы-Мамоновы: Матвѣй Васильевъ, дѣйств. ст. сов., 140.

» Ѳедоръ Ивановъ, бригадиръ, 727.

Доброхотовъ Иванъ Ивановъ, тередорщикъ, 573.

Догадинъ Василій Ивановъ, каптенармусъ, 574.

Докучаевъ Алексѣй Ильинъ, купецъ, 732.

Долговы: Артемій Соломоновъ, армянинъ, 874.

» Аѳанасій Ивановъ, купецъ, 1110.

» Лука Ивановъ, тит. сов., 104, 128, 170.

» Михей Васильевъ, сержантъ, 455.

» Поликарпъ Ивановъ, купецъ, 1239.

Долгорукіе князья: Иванъ Алексѣевъ, секундъ-маіоръ, 376.

» Петръ Николаевъ, полковникъ, 259.

» Петръ Петровъ, бригадиръ, 603.

» Сергѣй Никитинъ, капитанъ, 575.

Долгорукий-Брянскій князь Василій Михайловичъ, генер.-аншефъ, сенаторъ, 143.

Донскіе: Аграфена Владимірова дочь, жена ученика Герасима Ѳеодорова сына, 1153.

» Аксиныя Семенова дочь, жена солдата Василья Дмитріева сына, 576.

» Герасимъ Ѳеодоровъ, ученикъ, 1264.

Дотте Елизавета Матвѣева дочь, жена вахмистра Осипа, 925.

Дреневъ Алексѣй Яковлевъ, купецъ. 377.

Дроздова Дарья Иванова дочь, жена купца Григорья Михайлова сына, 855, 1136.

Дружерукова Екатерина Яковлева дочь, жена канцеляриста Алексѣя Яковлева сына, вдова, 177.

Дружинины: Владиміръ Ивановъ, надв. сов., 1411.

» Петръ Ѳеодоровъ, крестьянинъ, 1469.

Друкортова Настасья Алексѣева дочь, жена полковника Леонтія Аврамова сына, вдова, 527.

Дубовицкій Петръ Николаевъ, оберъ-провіантмейстеръ, 1279.

Дудышкины: Ерофей Дмитріевъ, купецъ, 1470.

» Козма Дмитріевъ, купецъ, 66.

Думашева Авдотья Борисова дочь, жена секундъ-маіора Михаила Александрова сына, 947.

Дурново: Алексѣй Ивановъ, дѣйств. стат. сов., 856.

» Марѳа дѣвица, дочь надв. сов. Василья Петрова сына 1502.

» Николай Дмитріевъ, генералъ-криксъ-коммисаръ, 1350.

» Сергѣй Дмитріевъ, генералъ-маіоръ, 1318.

Дуровъ Ѳеодоръ Васильевъ, поручикъ, 1143.

Дынкинъ Семенъ Николаевъ, сержантъ, 1439.

Дьяконовы: Николай Козминъ, поручикъ, 1144.

» Ѳеодоръ Ивановъ, купецъ, 938.

Дьячковъ Василій Ивановъ, солдатъ, 577.

Е.

Евдокимовъ Евдокимъ Евдокимовъ, цеховой, 843.

Евреиновы: Иванъ Андреевъ, прокуроръ, 816.

» Иванъ Антоновъ, мѣщанинъ, 721.

» Петръ Яковлевъ, колл. сов., 224.

» Ѳедосья Петрова дочь, жена купца Василья Аврамова сына, 1535.

- Евреинава Ѳеодосья Семенова дочь, жена купца Николая, вдова, 800.
 Евсеевъ Петръ, священникъ, 341.
 Евсеевъ Дмитрій, пономарь, 184.
 Евтроповъ Флоръ, пономарь, 43.
 Егоровы: Анна, вдова прапорщика, 1487.
   » Иванъ, священникъ, 514.
   » Петръ Егоровъ, крестьянинъ, 1471.
 Егупова-Черкасская княгиня Марья Иванова, 1536.
 Екатерина Петровна принцесса фонъ Гольштенбекова, 51.
 Елагины: Александръ Ѳедотовъ, капитанъ-поручикъ, 1253.
   » Алексѣй Ивановъ, премьеръ-маіоръ, 1363.
   » Андрей Ѳедотовъ, поручикъ, 1183.
   » Антонъ Ивановъ, секундъ-маіоръ, 1364.
 Елинъ Андрей Ивановъ, прапорщикъ, 948.
 Елисеевъ Дорофей, крестьянинъ, 1537.
 Еленсъ Лавинъ Петровъ, купецъ, 905.
 Емельяновы: Алексѣй, цеховой, 1440.
   » Григорій Ивановъ, купецъ, 96, 112, 651, 870, 1309.
   » Екатерина Иванова дочь, жена купца Алексѣя Егорова сына, 1076, 1216.
 Епанешникова Матрена Иванова дочь, жена купца Бориса Иванова сына, вдова, 693.
 Епафродита (Милюкова), игуменья, 21 и 929.
 Ергольскій Дмитрій Макарьевъ, подпоручикъ, 1209.
 Еремѣевъ Романъ, купецъ, 1210.
 Ермолаева Анна Никитина дочь, жена титул. совѣт. Михаила Петрова сына, вдова, 1365.
 Ермоловы: Алексѣй Родіоновъ, купецъ, 1057.
   » Владиміръ Леонтьевъ, полковникъ, 1526.
   » Петръ Леонтьевъ, надв. сов., 358.
 Ершевъ Матвѣй Васильевъ, купецъ, 1337, 1383.
 Ефимовъ Кодратъ, священникъ, 1047.
   » Петръ, пономарь, 1525.
- Ж.**
- Жегулинъ Семенъ Осиповъ, надв. совѣтн., 156.
 Жуковы: Алексѣй Яковлевъ, цеховой, 378.
   » Петръ Алексѣевъ, сержантъ, 1224.
   » Семенъ Михайловъ, купецъ, 627.
   » Степанида, жена канцеляриста, вдова, 1024.

З.

- Заборовъ Алексѣй Петровъ, купецъ, 1011.
 Забродинъ Денисъ Ѳедоровъ, солдатъ, 926.
 Забѣдины: Козма Ѳедоровъ, ямщикъ 1058.
 » Петръ Филиповъ, купецъ, 1377.
 Заиграевъ Афанасій Прохоровъ, купецъ, 1338.
 Зайцевъ Пиколэй Ивановъ, купецъ, 1494
 Залетова Елена Васильева дочь, жена колл. протоколиста Алексѣя Яковлева сына, 394.
 Заруцкій Данила Ѳедоровъ, поручикъ 1254.
 Засѣцкій Лука Ивановъ, капитанъ, 401.
 Захаровъ Илья Леонтъевъ, ученикъ, 307.
 Звонарева Акулина Константиновна дочь, жена канцеляриста, вдова, 857.
 Звоновъ Ѳедоръ Николаевъ, гофъ-фурьеръ, 963.
 Звѣрковъ Василій Ивановъ, купецъ, 825.
 Зеленецкій Иванъ Аванасъевъ, дьяконъ, 1217.
 Зонбулдзевъ Егоръ Васильевъ, грузинъ, дворянинъ. 497 и 528.
 Зиминъ Петръ Ивановъ, купецъ, 652.
 Зиновьевы: Авдотья Александрова дочь, жена дѣйств. камергера Александра Николаева сына, 1038.
 » Анна Васильева дочь, жена подпоручика Ѳедора Васильева сына, 664.
 » Василій Николаевъ, камеръ-юнкеръ, 511.
 Золотаревы: Марья Михайлова дочь, жена канцеляриста Ивана Иванова сына, 1280.
 » Степанъ Ильинъ, подпоручикъ. 1495.
 Золотовъ Семенъ Петровъ, золотарь, 1225.
 Зотовъ Иванъ Никитинъ, полковникъ, 207.
 Зубова Екатерина, дочь фурьера Лукьяна Никитина сына, 456.
 Зуева Александра Михайлова дочь, жена купца Петра Евсеева сына, вдова, 1378.
 Зыбины: Михайлъ Александровъ, дѣйств. стат. сов., 23.
 » Николай Ивановъ, капитанъ-поручикъ, 265.
 » Прасковья Иванова, жена подполковника, вдова, 1114.
 Зыкова Пелагея Ѳедорова дочь, жена купца Козмы Никитина сына, 740.

И.

- Ивановы: Авдотья Андреева дочь, жена плотника Филиппа, 491.
 » Александръ, пономарь, 77.

Ивановы: Алексѣй, пономарь, 937.

- Андрей Лукьяновъ, монетчикъ, 633.
- Василиса, просвирия, 160.
- Василій, дьячекъ, 631, 1140; священникъ, 212. 957;
- Григорій, священникъ, 1457.
- Дарья, просвирия, 822.
- Дмитрій Ивановъ, подмастерье, 964.
- Зиновій, купецъ. 1441.
- Иванъ: дьяконъ, 84, 662; дьячекъ, 144, 366; крестьянинъ 1412; купецъ 167; пономарь, 1221; священникъ, 48, 236; 1303; служитель, 390; столяръ, 583.
- Илья: священникъ, 187; викарный священникъ, 342.
- Илья Ивановъ, купецъ, 1077.
- Лаврентій Ивановъ, купецъ, 965.
- Матвѣй Козминъ, регистраторъ, 747.
- Матрена, жена ямщика вдова, 479.
- Михаилъ: крестьянинъ, 1413; купецъ, 628; мѣщанинъ, 1154; ямщикъ, 421.
- Никита: дьяконъ, 213; дьячекъ, 735.
- Николай, пономарь, 1208.
- Николай Алексѣевъ, колл. ассесс., 805.
- Николай Ивановъ, кузнецъ. 641.
- Петръ, пономарь, 873.
- Порфирій, дьячекъ, 1032.
- Прасковья, просвирия, 625.
- Прокофій, купецъ, 875.
- Семень, купецъ, 1095.
- Сергѣй: дьяконъ, 11 9; священникъ 303.
- Софья, купеческая жена, вдова, 168.
- Спиридонъ, фурьеръ, 770.
- Степанида Макарова дочь, жена купца Григорья, вдова, 106.
- Филиппъ, дьячекъ. 159.
- Ѳедоръ: дьячекъ, 546; подмастерье, 551; секретарь, 858; сторожъ, 884.
- Ѳедоръ Ивановъ: генералъ маіоръ, 171; тередорщикъ 593.

Ивацинцовъ Кипріянь Петровъ, сержантъ, 1442.

Ивкова Прасковья Петрова дочь, жена колл. асс. Семена Иванова сына вдова, 8381.

Ивнеговъ Максимъ Ларіоновъ, ямщикъ, 835.

Игнатзовъ Дмитрій Андреевъ, грузинъ, 498.

Игнатьевы: Пелагея Гаврилова дочь, жена секундъ-маіора.

» Бориса Петрова сына, вдова, 1366.

» Семенъ Ивановъ, преміеръ-маіоръ, 949.

Ижоринъ Алексѣй Петровъ, прапорщикъ, 1240.

Измайлова Анна Владимірова дочь, жена тайн. сов. Сергѣя Ивановича, вдова, 91.

Иконниковы: Анна Дмитриева дочь, жена купца Ивана Григорьева сына, 1387.

» Василій Васильевъ, купецъ, 1472.

» Петръ Ивановъ, надворн. совѣт., 694.

Икорниковъ Андрей Алексѣевъ, купецъ, 283.

Иларіоновъ Андрей, священникъ 154.

Ильинскій Алексѣй Васильевъ, колл. регистраторъ, 1281.

Ильины: Григорій, священникъ, 1508.

» Дементій, купецъ, 1155.

» Егоръ, пономарь, 1289, сторожъ, 1290.

» Михаилъ, протоіерей, 1202.

» Николай Ивановъ, маіоръ, 1310.

» Стефанъ, священникъ, 31.

Иниховъ Андрей Семеновъ, колл. регистраторъ, 1211.

Иноземцовъ Артемій Савельевъ, звонарь, 1156

Ипатовъ Кононъ Ивановъ, купецъ, 771.

Ипатьевы: Иванъ Алексѣевъ, секретарь, 1025.

» Надежда Александрова, жена секретаря Ивана Алексѣева сына, 871.

Исаевъ Петръ, священникъ, 1218.

Истомина Агафья Петрова дочь, жена фабриканта Ѳедора Васильева сына, вдова, 1039, 1388;

І.

Іевлевъ Петръ Михайловъ, протоколистъ, 266.

ІѲ.

Казаковъ Ларіонъ Козминъ, купецъ, 1503.

Казанцовы: Александръ Дмитриевъ, золотарь, 561.

» Андрей Михайловъ, купецъ, 522.

» Иванъ Степановъ, купецъ, 977.

Казицинъ Дементій Никитинъ, наборщикъ, 578.

Калашниковъ Алексѣй Михайловъ, купецъ, 1096.

Калинины: Михайлъ Гавриловъ, купецъ, 817.

» Степанъ Ивановъ, купецъ, 1443.

Калкау Яковъ Адамовъ, аптекарь, 196.

Калугинъ Андрей Васильевъ, купецъ, 698.

Каминскіе: Анна Павлова дочь, жена генералъ-поручика Михаила Федотовича, 260.

» Настасья Петрова дочь, жена фуражмейстера Алексѣя Семенова сына, 806.

Каминскій Іоаннъ, священникъ, 1091.

Камынины: Анна, Марья и Марья дѣвицы, дочери стат. совѣт. Петра Васильева сына, 251.

Капнины Марья и Петръ, дѣти генералъ-аудитора лейтенанта Николая Тимофеева сына, 995.

Качтеловъ Петръ Козминъ, капитанъ, 1115.

Капустины: Григорій Трифоновъ, купецъ, 579.

» Матвѣй Трифоновъ, купецъ, 121.

» Никита Федоровъ, крестьянинъ, 1414.

» Семень Григорьевъ, купецъ, 978.

Карабинъ Алексѣй Григорьевъ, секундъ-маіоръ, 1327.

Карамышевъ Василій Федоровъ, капитанъ, 81.

Карандѣва Марья Яковлева дочь, жена капитана Григорья Федорова сына, 1040.

Каратырина Ульяна дѣвица, дочь поручика Степана Федосеева сына, 966.

Каретниковъ Василій Федоровъ, купецъ, 122.

Карнеевъ Яковъ Степановъ, купецъ, 1339.

Карновичъ Степанъ Ефимовъ, бригадиръ, 1116.

Карповы: Варвара Петрова дочь, жена купца Аванасья Борисова сына, вдова, 984.

» Дмитрій, каменщикъ, 985.

» Иванъ Ивановъ, актуаріусъ, 927.

» Леонтій, цеховой, 1444.

» Михаилъ, священникъ, 146.

» Семень, купецъ, 1340.

» Яковъ Яковлевъ, губерн. секр., 1033.

Карташева Анна Федорова дочь, жена колл. асс. Петра Михайлова сына, вдова, 562.

Кафтаниковъ Иванъ Яковлевъ, купецъ, 1291.

Квашнинъ Дмитрій Ивановъ, ямщикъ, 480.

Кенперъ Богданъ Ивановъ, лѣкарь, 246.

Кепенгъ, Богданъ Яковлевъ, нѣмецъ, серебряникъ, 906.

Кириловы: Алексѣй, купецъ, 642.

» Иванъ. сторожъ соборный, 707.

Кирияковы: Аванасій Абрамовъ, купецъ, 699.

» Григорій Аврамовъ, купецъ, 172.

Киселевъ Иванъ Никитинъ, фельдшерный мастеръ, 1311.

Киткина Матрена Осипова дочь, жена регистратора Петра, вдова, 748.

Клеменовъ Харитонъ Прохоровъ, канцеляристъ, 435.

Клепниковъ Ѳеодоръ Борисовъ, купецъ, 1351.

Климовъ Василій, медалярный мастеръ, 708.

Блокачевъ Леонтій Алексѣевъ, поручикъ, 252.

Блоковъ Григорій Васильевъ, канцеляристъ, 506.

Князевы: Иванъ Андреевъ, 885.

» Козма Ивановъ, купецъ, 1133

» Савва Ивановъ, купецъ, 885.

Кобылинская Ирина Егорова дочь, жена столяра Леонтя Васильева сына, вдова, 607.

Кожинны: Марья Амитріева дочь, жена дѣйст. статск. сов. Алексѣя Никитина сына, 1341.

» Надежда Иванова дочь, жена акпитанъ-поручика Юсифа Иванова сына, вдова, 157.

» Никита Ивановъ, капрагъ, 312.

» Прасковья Иванова дочь, жена полковника Ильи Никитина сына, 1164.

Козловы Иванъ Калининъ, прапорщикъ, 621.

» Иванъ Петровъ, купецъ, 1002.

» Ѳеодоръ Михайловъ, прапорщикъ, 18.

Козмины (Кузмины): Василій, шѣщанинъ, 379.

» » Василій Ѳеодоровъ, канцеляристъ, 846.

» » Иванъ Михайловъ, секретарь, 1312.

» » Козма, купецъ, 1097.

» » Михаилъ Ѳеодоровъ, регистраторъ, 438.

» » Сергѣй, ямщикъ, 1059.

Кознеровъ Егоръ Козминъ, ямщикъ, 1393.

Козыревы: Григорій Тихоновъ, канцеляристъ, 749.

» Михаилъ Алексѣевъ, 436.

Кокошкина Наталья Сергѣева дочь, дѣвица, 239.

Колесниковы: Никита Алексѣевъ, купецъ, 20.

» Парфенъ Яковлевъ, купецъ, 1129.

Болесницкая Ѳедосья Васильева дочь, жена колл. регистр. Василья, вдова, 680.

Кодоколова Марья Аѳанасьева дочь, жена поручика Якова Иванова сына, вдова, 1282.

Коломинъ Иванъ Яковлевъ, купецъ, 1155.

Колосовы Василій и Иванъ Панкратьевы, содержатели шелковой мануфактуры, 741.

Колотильниковъ Алексѣй Козминъ, купецъ, 681.

Колошина Александра Борисова дочь, жена полковника Ивана Михайлова сына, 294.

Колычевъ Левъ Александровъ, секундъ-маіоръ, 600.

Кольцовъ-Мосальскій князь Сергѣй Ивановъ, преміеръ-маіоръ, 179.

Комаренковъ Иванъ Семеновъ, купецъ, 437.

Комаровы: Алексѣй Ивановъ, ученикъ, 534.

» Василій подпоручикъ и Павелъ поручикъ, Ивановы дѣти, 208.

Комовъ Никита Михайловъ, унтеръ офицеръ, 772.

Компіони Антонъ Николаевъ, лѣкарь, 682.

Кондаковъ Кодратъ Ивановъ, купецъ, 1241.

Кондратьевъ Михаилъ Дмитріевъ, комисаръ, 1445.

Кондырева Наталья Иванова дочь, жена купца Андреяна, вдова, 1372.

Константиновъ Петръ Андреевъ, секретарь, 845.

Копачевскій Илья Ѳедоровъ, канцеляристъ, 82.

Коптева Марья Михайлова дочь, жена купца Аѳанасья Лаврентьева сына, 1328.

Корелинъ Василій Ивановъ, слесарный мастеръ, 773.

Кореневы: Василій Григорьевъ, дяконъ, 371.

» Прасковья Алексѣева дочь, жена колл. регистр. Трофима Филимонова сына, 492.

Коризна Иванъ Ивановъ, штабъ-лѣкарь, 818.

Коровлевъ Петръ Ивановъ, купецъ, 1415.

Коровинъ Семень Григорьевъ, купецъ, 844.

Корсаковъ Михаилъ Семеновъ, колл. ассес., 891.

Корчагины: Иванъ Андреевъ, купецъ, 1034.

» Михаилъ Григорьевъ, каменщикъ, 996.

Коршуновъ Никифоръ Аѳанасьевъ, мѣщанинъ, 284.

Костюринъ Ѳедоръ Ивановъ, подканцеляристъ, 535.

Котельниковы: Василій Алексѣевъ, купецъ, 52, 118.

» Прасковья Петрова дочь, жена купца Василья Алексѣева сына, 98.

» Прохоръ Алексѣевъ, купецъ, 1342.

Коченова Марья Иванова дочь, жена купца Ивана, вдова, 950.

Крапивина Марья, дѣвица, дочь купца Даніила, 892.

Красильниковъ Иванъ Гавриловъ, купецъ, 536.

Кривопалова Настасья Тимоѣева, просвирня, 1197.

Кривцовъ Михаилъ Ивановъ, поручикъ, 1300.

Крихбо Иванъ Ивановъ, иноземецъ, 928.

Крыловъ Никифоръ Тимоѣевъ, регистраторъ, 422.

Крюковы: Алексѣй Васильевъ, купецъ, 669.

» Иванъ Ивановъ, подполковникъ, 395.

» Михаилъ Родіоновъ, надв. совѣт., 318.

» Родіонъ Ивановъ, колл. ассессоръ, 319.

Кудрявцевъ Дмитрій Ивановъ, штыкъ-юнкеръ, 267.

Кудрявый Иванъ Семеновъ, мѣщанинъ, 1041.

Кузмины см. Козмины.

Кузнецовъ Артемій Алексѣевъ, сержантъ, 457.

Кулижскій Петръ Ѳедоровъ, регистраторъ, 380.

Кульковъ Савелій Алимніевъ, крестьянинъ, 1271.

Кунина Лукерья Семенова дочь, жена купца Василья Михайлова сына, 728.

Куракинъ Антонъ Егоровъ, капралъ, 774.

Курбатовъ Иванъ Алексѣевъ, колл. комиссаръ, 847.

Курицынъ Козма Григорьевъ, купецъ, 1343.

Курочкины: Петръ Михайловъ, купецъ, 1108.

» Савелій Яковлевъ, солдатъ 537.

Кутузовы: Елизавета Тимоѣева дочь, жена стат. сов. Василья Евграфова сына, вдова, 1042.

» Марья Васильева дочь, стат. совѣтница, вдова, 1519.

Кучецкій Александръ Ивановъ, секундъ-маіоръ, 826.

Л.

Лабковъ Василій Гавриловъ, сержантъ, 1219.

Лаврентьевы: Дмитрій, купецъ, 1117.

» Марья Еремеева дочь, жена купца Ивана, вдова, 1538.

» Улита, жена ямщика, вдова, 1060.

Лавровъ Василій Ивановъ, купецъ, 1103.

Лаговчинъ Николай Ивановъ, секундъ-маіоръ, 372.

Ладыгинъ Иванъ Ивановъ, сержантъ, 381.

Ламакинъ Сергѣй Самойловъ, губерн. секр., 1138.

Ламзинъ Алексѣй Александровъ, ямщикъ, 836.

Ланинъ Петръ Матвѣевъ, купецъ, 1416.

Лапотовская Авдотья Иванова дочь, жена колл. регистр. Родіона Оси-
пова сына, 302 и 308.

Лаптевъ Никифоръ Семеновъ, колл. ассес., 1384.

Ларионовы: Марья дѣвица, дочь бригадира Леонтія Герасимова, 1265.

» Петръ крестьянинъ, 467.

Лахтинъ Бозма Васильевъ, купецъ, 37, 1:57.

Лачиновъ Александръ Петровъ, генераль-поручикъ, 775.

Лебедевъ Иванъ Ивановъ, переплетчикъ, 1226

Левашовы: Александръ Александровъ маіоръ, 1227.

» Екатерина Алексѣева дочь, жена генер.-поручика Ивана Ва-
сильева сына, вдова, 202.

» Михаилъ Васильевъ, секундъ-маіоръ, 1329.

Левина Прасковья княжъ Ѳедорова дочь, поручица, вдова, 268.

Левитовъ Алексѣй Степановъ, подканцеляристъ, 458.

Левшинъ Алексѣй Андреевъ, прапорщикъ, 1109.

Леграндъ Николай Николаевъ, архитекторъ. 1417.

Леонтьевы: Дарья Зиновьева дочь, жена ямщика Андрея, вдова, 481.

» Екатерина Александрова дочь, жена генераль-аншефа Ни-
колая Михайлова сына, 1458.

Лепехинъ Бозма Потаповъ, ямщикъ, 1061.

Летюхинъ Иванъ Ильинъ, подполковникъ, 1306.

Лефортъ Иванъ Ивановъ, купецъ, 907.

Лешуковъ Матвѣй Алексѣевъ, поручикъ, 1269.

Липатьева Екатерина дѣвица, дочь купца Герасима Андреева сына, 919.

Лисицыны: Акилина Кирилова дочь, купеческая жена, вдова, 173.

» Лукерья Семенова дочь, жена купца Василья Григорьева
сына, 1418.

» Николай Ивановъ, купецъ, 643.

Лифтеевъ Герасимъ Андреевъ, купецъ, 53.

Лихаревы: Андрей Ивановъ, маіоръ 1259.

» Марья Николаева дочь, маіорша, вдова, 876.

Лихачевскій Петръ Васильевъ, подканцеляристъ, 1419.

Лихонины: Авдотья Степанова дочь, жена купца Григорья, вдова, 1198.

» Матрена Степанова дочь, жена подпоручика Василья Дми-
тріева сына, вдова, 1488.

Лобанова-Ростовская княгиня Екатерина Александрова дочь, жена рот-
мистра князя Ивана Иванова сына, 79.

Логиновъ Александръ Ивановъ, колл. секр., 513.

Лодыженскіе: Аграфена Иванова дочь, прапорщица, вдова, 1165.

- » Алексѣй Ѳедоровъ, полковникъ, 309.
- » Анна Алексѣева дочь, жена полковника Ивана Григорьева Полонскаго, 329.
- Николай Ѳедоровъ, сержантъ, 1212.
- Ѳедоръ Ѳедоровъ, надв. совѣт. 382.

Лонцовъ Иванъ Дмитріевъ, ученикъ, 967.

Лопухины: Александръ Никитинъ, подполковникъ, 634.

- » Анна Алексѣева дочь, жена генералъ поручика Аврама Степанова сына, 1062, 1420.
- » Анна Иванова дочь, подполковница, 1394.
- » Анна Петрова дочь, полковника, 411.
- » Василій Аврамовъ, поручикъ, 70.
- » Елена дѣвица, дочь коллежск. совѣтн. Александра И. нова сына, 929.

Лошкинъ Иванъ Егоровъ, канцеляристъ, 427

Лукины: Иванъ, купецъ, 653, 1330.

- » Исай: переплетчикъ, 776.
- » Трофимъ, священникъ, 1127.

Лукутинъ Андрей Васильевъ, купецъ, 1395.

Лукьяновъ Кирыакъ, дьяконъ, 41.

Лунина Анна Иланова дочь, жена гайн. сов. Михаила Кипріяновича, вдова, 63.

Лутвиновы: Алексѣй Ивановъ, капитанъ, 777.

- » Мавра Иванова дочь, бригадирша, вдова, 778.

Лыткинъ Григорій Тимоѣевъ, ямщикъ, 1063.

Львовы: Анна Иванова дочь, жена надвори. совѣт. Алексѣя Дмитриева сына, 1003.

- » Григорій, діаконъ, 243.
- » Иванъ Львовъ, канцеляристъ, 146.
- » Михаилъ, цеховой, 827.
- » Михаилъ Яковлевъ, подканцеляристъ, 839.

Лѣнишцова Екатерина Михайлова дочь, поручица, вдова, 1421.

Лѣсной рядъ, 950.

Любоченинова Екатерина Михайлова дочь, жена полковника Ивана Семёнова сына, 285.

Лямкова Анна Алексѣева дочь, жена секундъ-маіора Михаила Игнатьева сына, 1228.

Ляпинъ Иванъ Даниловъ, канцеляристъ, 580.

Ляпинъ Иванъ Ѳедоровъ, подканцеляристъ, и отецъ его Ѳедоръ Петровъ, колл. ассессоръ, 1118.

Ляпуновъ Николай Ѳедоровъ, генералъ-маіоръ, 594.

М.

Маденовъ Григорій Васильевъ, купецъ, 939 и 1422.

Макаровы: Иванъ, ключарь, 44.

- » Марья Васильева дочь, жена поручика Аванасья Андреева сына, вдова, 581.

Максимовы: Илья, мѣщанинъ, 644.

- » Марья Андреева дочь, жена купца Дмитрія Максимова сына, 828.

- » Никита, пономарь, 656.

Малекасова Пелагея Степанова дочь, жена купца Ивана Васильева сына, 700

Малышева Анна Евсеева дочь, жена крестьянина Григорья Сергѣева сына, вдова, 1473.

Мальцовъ Петръ Васильевъ, купецъ, 1446.

Манкѣва Наталья дѣвица, дочь секундъ-маіора Александра Никифорова сына, 396

Мановъ Матвій Ѳедотовъ, ямщикъ, 1064.

Маргоринъ Ѳедоръ Петровъ, мѣщанинъ, 1539.

Маркеловъ Андрей Алексѣевъ, купецъ, 350.

Марковкинъ Алексѣй Ивановъ, ямщикъ, 482.

Марковы: Александра Михайлова дочь, подполковница, 1313.

- » Алексѣй Петровъ, полковникъ, 83.
- » Василій Ларионовъ, регистраторъ, 1283.
- » Елизавета Мартынова дочь, жена лѣкаря Карпа Карпова, вдова, 683.
- » Максимъ Григорьевъ, канцеляристъ, 507.
- » Соломонъ Михайловъ, надв. сов., 203.

Мартыновъ Василій Александровъ, генер. писарь, 412.

Маслениковъ Дмитрій Алексѣевъ, купецъ, 538.

Масловы: Василій Константиновъ, надв. сов., 1166

- » Екатерина Епофродитовна, жена тайн. совѣтн. Михаила Яковлевича, вдова, 149.
- » Ѳедоръ Семеновъ, секундъ-маіоръ, 295.

Матвѣевы: Авдотья, просвирия, 78.

- » Анисья Григорьева дочь, жена кол. ассес. Вязмы, вдова, 1301.

Матвѣевы: Иванъ, пономарь, 881.

» Татьяна, просвирня, 1022.

Матовъ Алексѣй Евдокимовъ, подпоручикъ 261.

Матрунинъ Иванъ Ивановичъ, секундъ-маіоръ, 1139.

Машковы: Марья дѣвица, дочь бригадира Петра Иванова сына, 145.

» Наталья, дочь бригадира Петра Иванова сына, 232.

Медвѣдевы: Василій Михайловъ, купецъ, 1367.

» Иванъ Антоновъ, адъютантъ, 1355.

» Ларіонъ Ананьевъ, курьеръ, 582.

» Спиридонъ Никифоровъ, каптенармусъ, 1065.

Медвѣцкій Андрей Алексѣевъ, купецъ, 114.

Медовщиковъ Андреянъ Гавриловъ, купецъ, 135.

Мееръ (Мейлеръ) Иванъ Ѳедоровъ, секундъ-маіоръ, 1119.

Меллеръ Богданъ Ивановичъ, лѣкарь, 337.

Мельниковъ Романъ Ипатѣвъ, купецъ, 105.

Менгденъ фонъ Марья Иванова, маіорша, вдова, 162.

Мерзлюкинъ Иванъ Алексѣевъ, актуаріусъ, 1078.

Мертенсъ Иванъ Ѳедоровъ, полковникъ, 848.

Мещериновы: Василій Ильинъ, секундъ-маіоръ, 73.

» Николай Ивановъ, каптенармусъ, 1352.

Мещерскіе кн. Екатерина Михайлова дочь, княжна, 795.

» » Юрій Ѳедоровъ, полковникъ, 10.

Мигачевъ Герасимъ Козминъ, солдатъ, 1526.

Микулина Авдотья Иванова дочь, жена дѣйств. стат. сов. Александра Львова сына, вдова, 709.

Милюковы: Епафродита, игуменья, 21 и 929,

» Иванъ Ивановъ, купецъ, 1474,

» Михаилъ Михайловъ, поручикъ, 518.

Милютинъ Михаилъ Андреевъ, купецъ, 1358.

Михайловы: Алексѣй, діаконъ, 1188; дячекъ, 688; мѣщанинъ, 468.

» Василій Михайловъ, прапорщикъ, 980.

» Герасимъ, сторожъ соборный, 45.

» Григорій, священникъ, 821.

» Дмитрій, протоіерей, 1090.

» Дмитрій Андреевъ, солдатъ, 583.

» Егоръ, священникъ, 200 и 1049.

» Захаръ Михайловъ, купецъ, 1331.

» Иванъ: дячекъ. 32; пономарь, 409.

» Иванъ Михайловъ, купецъ, 722.

Михайловы: Лука, купецъ, 1272.

» Степанъ, пономарь, 991, 1150.

» Ѳедосья, просвирня, 1295.

Михневъ Петръ Андреевъ, поручикъ, 419.

Мишутинъ Ефимъ Денисовъ, солдатъ, 584.

Мокѣевы: Андрей, купецъ, 539.

» Иванъ, капраля, 540.

Молчановы: Иванъ Андреевъ, полковникъ, 338.

» Петръ Петровъ, пономарь, 689.

Москвины: Иванъ Яковлевъ, купецъ, 169.

» Марья дѣвица, дочь купца Ивана Яковлева, 670.

Москоринъ Софронъ Минаевъ, купецъ, 1459.

Мосолова Анна Максимова дочь, жена надвор. совѣт. Петра Акинфіева сына, вдова, 359.

Мурныкинъ Савва Ивановъ, купецъ, 1235.

Мурыгина Авдотья Осипова, купеческая жена, вдова, 11,

Мушниковы: Никита Никитинъ, купецъ, 1314

» Степанъ Исаевъ, купецъ, 1029.

Мѣдниковъ Алексѣй Петровъ, купецъ, 1344.

Мѣшковы: Алексѣй Ивановъ, архіерейскій служитель, 1092.

» Прохоръ Ивановъ, подканцеляристъ, 1043.

Мѣщаниновы: Анна и Елизавета дѣвицы, дочери купца Демида Демидова, 1540.

» Маркелъ Демидовъ, купецъ, 134, 671.

» Матвѣй Демидовъ, купецъ, 672.

Мякишевъ Осипъ Васильевъ, купецъ, 930.

Мясниковъ Аѳанасій Трофимовъ, купецъ, 1178, 1184.

Мяснова Марья Васильева дочь, жена капитана Ѳедора Никитина

» сына, 1199.

Мясоедова Варвара Алексѣева дочь, колл. ассессорша вдова, 360.

Мячковъ Николай Григорьевъ, подполковникъ, 1284.

И.

Навроцкіе: Авдотья дѣвица, дочь коллежск. ассессор. Ивана Аврамова сына, 269.

» Иванъ Аврамовъ, колл. ассессоръ, 1249.

Нагибинъ Иванъ Антиповъ, подпоручикъ, 635.

Напалкова Екатерина Григорьева дочь, жена крестьянина Ивана Исаева сына, вдова, 1475.

- Нарышкины: Алексѣй Васильевичъ, дѣйств. камергеръ, 190.
- » Михаилъ Петровъ, подполковникъ, 339.
- Насакинъ Аврамъ Астафьевъ, секундъ-майоръ, 383.
- Насоновы: Иванъ Степановъ, купецъ, 1353.
- » Марья Яковлева дочь жена колл. совѣт. Сергѣя Никитина сына, вдова, 585.
- Насѣдкинъ Алексѣй Ларионовъ, солдатъ, 552.
- Наугольниковъ Петръ Леоновъ, купецъ, 636.
- Наумова Марья Кирилова дочь. надвор. совѣтница, вдова, 645.
- Нащокины: Наталья Никитина, прапорщица, вдова, 33.
- » Петръ Ѳедоровъ, надв. сов., 313.
- Небольсинъ Алексѣй Васильевъ, капитанъ, 612.
- Неваратинъ Василій Аѳанасьевъ, купецъ, 1066.
- Некрасовы: Василій Ивановъ, тередорщикъ, 328.
- » Иванъ Ивановъ, канцеляристъ, 459.
- Немеровъ Александръ Артемьевъ, священникъ, 618.
- Ненаѣдовъ Петръ Козминъ, купецъ, 346.
- Неплюевы: Екатерина Игнатьева дочь, жена полковника Семена Васильева сына, вдова, 413.
- » Семень Александровъ, вице-губернаторъ, 391.
- Нероновъ Александръ Борисовъ. полковникъ, 192.
- Несвицкія книгичи; Елизавета Алексѣева дочь, вдова, 25.
- » » Пастасья Иванова дочь, жена тайн. совѣт. князя. Ивана Васильевича, 12.
- Нестеровъ Егоръ Егоровъ, ученикъ, 968.
- Нестояновъ Степанъ Аѳанасьевъ, мѣщанинъ, 1476
- Нехлѣбаевъ Сергій Проковьевъ, купецъ 1477.
- Нечаевы: Марья Никитина дочь, жена полковника Петра Варфоломеева сына, вдова, 74.
- » Прасковья Дмитріева дочь, жена купца Ѳедора Васильева сына, 986.
- Никитины: Акинья Тимоѳеева дочь, жена подклюшника Ивана, 1453.
- » Егоръ, священникъ, 1380.
- » Елена, просвирия, 1111.
- » Ефимъ, священникъ, 1087.
- » Иванъ, діаконъ, 760.
- » Яковъ, діаконъ. 601.
- Никифоровы: Алексѣй, діаконъ, 1385.
- » Андрей дьячекъ, 619.

Никифоровы: Иванъ, купецъ, 113, 1273.

» Ондоръ, цеховой, 439

Николаевъ Иванъ діаконъ, 1181.

Николева Марья Иванова дочь, жена дѣйст. стат. совѣтника Алексѣя Егорова сына, вдова, 242.

Ниротморцовъ Николай Михайловъ, капитанъ, 274.

Новиковъ Семенъ Осиповъ, купецъ, 132.

Новокщеновъ Иванъ Борисовъ, полковникъ, 563.

Новоселовъ Иванъ Дорофеевъ, крестьянинъ, 1541.

Новосильцовы: Александръ Васильевъ, секундъ-маіоръ, 512.

» Николай Устиновъ, секундъ маіоръ, 1082.

» Семенъ Васильевъ, дѣйст. стат. сов., 893.

Нѣжковъ Иванъ Даниловъ, мѣщанинъ, 595.

О.

Обливанцова Екатерина Яковлева дочь, дивница, 1359.

Обуховы: Иванъ Ивановъ, батырщикъ, 46.

» Настасья Григорьева дочь, жена колл. ассесора Ильи Андреева сына, вдова, 407.

Овцынъ Николай Александровъ, прокуроръ, 475.

Огаревы: Анна Никитина дочь, жена надв. совѣт. Николая Михайлова сына, вдова, 1158.

» Вѣра Александрова дочь, прапорщица, вдова, 414.

Огибаловъ Николай Михайловъ, преміеръ-маіоръ, 1368.

Одинцовъ Александръ Феклистовъ, купецъ, 123.

Одоевскій князь Петръ Ивановъ, полковникъ, 228.

Озеровы: Анца Иванова дочь, полковница, вдова, 519.

» Марья Борисова дочь, жена маіора Ивана Леонтьева сына, вдова, 397.

» Надежда Васильева дочь, полковница, 361.

» Семенъ Петровъ, генералъ-поручикъ, 402

» Степанъ Дмитріевъ, крестьянинъ, 1274.

Озобишинъ Василій Петровъ, полковникъ, 1079

Оконнишниковъ Михаилъ Карповъ, купецъ, 710, 974.

Окуловъ Матвѣй Герасимовъ, преміеръ-маіоръ, 1478.

Окунева Марья Данилова дочь, жена надв. сов. Михаила Гаврилова сына, 286.

Олешевы: Иванъ Ивановъ, прапорщикъ, 1489.

» Марья Васильева дочь, жена прапорщика Ивана Иванова сына, 1479.

- Орловы: Григорій Никитинъ, оберъ-гофмаршалъ, дѣйств. камергеръ, 1167.
 » Прасковья Прокофьевна дочь, жена подканцеляриста Никиты Михайлова сына, вдова, 1101.
 Орловъ графъ Владиміръ Григорьевичъ, генералъ-поручикъ, дѣйств. камергеръ, 178.
 Орловъ-Чесменскій графъ Алексѣй Григорьевичъ, генералъ аншефъ, 908.
 Осиповы: Андрей Григорьевъ, купецъ, 598, 1192.
 » Сергѣй Григорьевъ, купецъ. 894.
 Остерманъ графъ Ѳеодоръ Андреевъ, генералъ-поручикъ, сенаторъ, 71.

II.

- Павловскій Антонъ Козминъ, купецъ, 1389.
 Павловы: Александръ Васильевъ, подполковникъ, 1187.
 » Дмитрій, священникъ, 324.
 » Назаръ, пономарь, 344.
 » Никита, купецъ, 107.
 » Петръ, діаконъ. 958.
 » Прасковья Тихонова дочь, жена маіора Николая, вдова, 440.
 » Степанъ Даниловъ, подпоручикъ, 1285.
 » Яковъ Александровъ, сержантъ, 750.
 Павлюченковъ Евдокимъ Тимошеевъ, капралъ, 460.
 Палагина Татьяна Иванова дочь, жена купца Ивана Семенова сына, вдова, 931.
 Палладіевъ Семень Палладіевъ, титул. сов., 665.
 Пальминъ Петръ Ивановъ, провинціальный секретарь, 779.
 Панины: Алексѣй Васильевъ, капитанъ, 1513.
 » Козма Савостьяновъ, купецъ, 1044.
 » Ольга Борисова дочь, жена коллеж. прокурора Никиты Александрова сына, 275.
 Пафнутьевы: Иванъ Никифоровъ, канцеляристъ, 1120.
 » Петръ Тимошеевъ, колл. секр., 1242.
 Пегеловъ Даниилъ Ѳеодоровъ, докторъ, 188.
 Пельскій Аѳанасій Ивановъ, колл. совѣт., 57.
 Перегудовъ Дмитрій Семеновъ, купецъ, 1390.
 Перекисловъ Степанъ Антипьевъ, купецъ, 711.
 Пермяковъ Александръ Михайловъ, канцеляристъ, 270.
 Петровы: Авдотья, солдатка, вдова, 541.
 » Алексѣй, пономарь, 1196.
 » Алексѣй Петровъ, канцеляристъ, 637; купецъ, 780

- » Василій, священникъ. 221, 1334.
- » Елизавета Семенова дочь, жена архивариуса Василья. 1168.
- » Иванъ, священникъ, 88; ямщикъ, 1396.
- » Иванъ Ивановъ, канцеляристъ, 859.
- » Матвій, каменщикъ, 1104.
- » Настасья, просвирия, 90 и 882.
- » Николай, пономарь, 388; священникъ, 433.
- Осипъ Петровъ, гардемебель, 646.
- » Петръ, сторожъ соборный. 1203.
- » Петръ Петровъ, купецъ, 201.
- » Семенъ, дьячекъ, 476.
- » Сергѣй Петровъ, купецъ, 1193.
- » Степанъ, священникъ, 553.

Ивоварова Василиса Иванова дочь, жена купца Степана Васильева сына, 969.

Пикаловъ Михаилъ Савинъ, тит. сов., 287, 384; кол. асс., 428.

Писарева Настасья Иванова, надв. сов., 320.

Пичуровъ Семенъ Максимовъ, купецъ, 441.

Плотниковъ Иванъ Петровъ, купецъ, 296.

Плюховы: Алексѣй Андреевъ, полковникъ, 622.

» Николай Васильевъ, прапорщикъ, 216.

Плюсковъ Петръ Яковлевъ, надв. сов., 733.

Подобѣдовъ Иванъ Аѳанасьевъ, сержантъ. 877.

Познякова Александра дѣвица, дочь колл. совѣт. Андреяна Иванова сына, 997.

Поливанова Елена Петровна дочь; жена армянина Исака Исаева, 67.

Поликарповъ Карпъ Степановъ, канцеляристъ, 429.

Полицъ Иванъ Григорьевъ, цеховой, 28.

Полонская Анна Алексѣевна дочь (урожд. Лодыженская), жена полковника Ивана Григорьева сына, 329.

Полтева Софья Гаврилова дочь, жена капитана Николая Николаева сына, 297

Полухтовы: Владиміръ Борисовъ, бригадиръ, 807.

» Иванъ Тихоновъ, копіистъ, 1345.

» Иванъ Ѳедоровъ, купецъ, 1369.

» Клеопатра Никитина дочь, жена прапорщика Николая Александрова сына, 1169.

Поляковы: Михаилъ Яковлевъ, ученикъ, 469.

» Пелагея Матвѣева дочь, жена купца Якова Семеновасына, 1509.

» Петръ Васильевъ, канцеляристъ, 508.

» Семенъ Ѳедоровъ, крестьянинъ, 1423.

Полянскіе: Ксенія (Аксинья) Аванасьева дочь, жена поручика Андрея Васильева сына 829.

» Петръ Ивановъ, регистраторъ, 1361.

Поимфретъ Самуилъ Самуиловъ, купецъ, 909, 1424.

Поймаревъ Михаилъ Ильинъ, купецъ, 101.

Поповы: колл. совѣтница, 4.

» Арафена Перфильева дочь, жена купца Ѳедора Львова сына, 674.

» Алексѣй Григорьевъ, 1275.

» Алексѣй Константиновъ, канцеляристъ, 781

» Василій Ивановъ, канцеляристъ, 712.

» Иванъ Васильевъ, купецъ, 211.

» Кирилъ Львовъ, поручикъ, 975.

» Матвѣй Андреевъ, тередорщикъ, 751.

» Михаилъ Осиповъ, колл. ассесс., 1018.

» Прасковья Андреева дочь, жена купца Николая Яковлева сына, вдова, 1004.

» Сергѣй Сидоровъ, адъютантъ, 998.

» Степанъ Тимошеевъ, канцеляристъ, 1098.

Посниковы: Лука Прокофьевъ, купецъ, 1322.

Николай Дмитріевъ, купецъ, 564.

Потаповъ Василиѣй Лукьяновъ, купецъ. 1480.

Потемкинъ князь Григорій Александровъ генераль-аншефъ, генераль-адъютантъ, дѣйств. камергеръ, 385, 604.

Потулова Прасковья Ѳедорова дочь, жена секундъ-маіора Григорья Ѳедорова сына, 1012.

Похвиснева Анна Игнатьева дочь, жена тайн. совѣт. Михаила Семенова сына, вдова, 695.

Прокофьевы: Аграфена, просвирия, 345.

» Марья Ѳедорова дочь (урож. Соймонова), жена прапорщика Ѳедора Иванова сына, вдова, 222.

Протасовы: Александра Александрова дочь, жена стат. сов. Ивана Яковлева сына, вдова, 330.

» Александръ Александровъ, надв. совѣт., 808.

» Василій, сынъ стат. сов. Ивана Яковлева, 331.

» Настасья дѣвица, дочь генераль-поручика Якова Яковлева сына, 253.

Протопоповы: Акилина Алексѣева дочь, жена канцеляриста Петра Михайлова сына, 493,

Анна Иванова дочь, жена поручика Платона, вдова, 615.

» Илья Ѳедоровъ, дьяконъ, 1159.

Прохоровъ Давыдъ, дьячекъ, 526.

Ньянковъ Василій Ивановъ, купецъ, 782.

Пѣшій Петръ Яковлевъ, кузнецъ, 80.

Пяткинъ Ѳедоръ Алексѣевъ, монаст. служитель, 1481.

Пятницкій Степанъ Ивановъ, секретарь, 1170.

Р.

Рогозинъ Николай Васильевъ, капитанъ, 347.

Радилова Ѳедосья Аѳанасьева дочь, жена вахмистра Никиты Захарова сына, вдова, 1145.

Раевскій Дмитрій Ѳедоровъ, прапорщикъ, 1130.

Ракитины: Анна Иванова дочь, подпоручика, 1121.

» Никита Гавриловъ, ямщикъ, 392.

Ратисловскій Александръ Макарьевъ, бригадиръ, 241.

Ратіевъ князь Николай Юрьевъ, полковникъ, 494.

Ратманова Анна Андреева, жена канцеляриста Алексѣя Петрова сына, 415.

Ратьковъ Михаилъ Ивановъ, купецъ, 124, 629.

Рахманинова Степанида Иванова дочь, жена полковника Ѳедора Тимоѣева сына, вдова, 1122.

Регрехъ Дарья Иванова дочь, жена подпоручика Каспаря Христофорова сына, 204.

Ретюнскій Иванъ Марковъ, преміеръ-маіоръ, 586.

Ржевскіе: Матвѣй Петровъ, бригадиръ, 403.

» Павѣлъ Матвѣевъ, генералъ-поручикъ, 209 и 587.

» Степанъ Матвѣевъ, генералъ-поручикъ, 94.

Ряжскіе-Корсаковы: Александръ Васильевъ, генералъ-поручикъ, 472.

» Настасья Петрова дочь (урожд. князя Хилкова), жена подпоручика Андрея Васильева сына, 1229.

Петръ Александровъ, колл. ассесс., 288.

Робекъ Михаилъ нѣмецъ, лѣкарь, 910.

Родионовы: Александръ Родионовъ, переплетчикъ, 752.

» Иванъ Петровъ, регистраторъ, 1204.

» Яковъ Родионовъ, канцеляристъ, 289.

Рокотовъ Ѳедоръ Степановъ, академикъ, 932.

Ростовщиковъ Семенъ Ивановъ, скорнякъ, 860.

Ртищевъ Михаилъ Васильевъ, капитанъ, 262.

Рубановскій Андрей Кириловъ, секундъ-маіоръ, 1171.

Рубинъ Илья Петровъ, камеръ-фурьеръ, 298.

Рукавишниковъ Илья Ивановъ, мѣщанинъ, 1286.

Русиновъ Николай Ивановъ, канцеляристъ, 1397.

Рыбниковы: Алексѣй Козминъ, купецъ, 1292.

» Анна Сергѣева дочь, жена колл. асс. Дементья Михайлова сына, вдова, 1088.

» Захаръ Михайловъ мѣщанинъ, 1425.

» Михаилъ Петровъ, подканцеляристъ, 783.

Рѣшиковъ Григорій Степановъ, монетчикъ, 523.

Рябовъ Алексѣй Ѳеодоровъ, каптенармусъ, 447

С.

Сабуровы: Николай Дмитріевъ, поручикъ, 217.

» Николай Ивановъ, полковникъ, 608.

Савеловы: Аграфена Ѳеодорова дочь, жена прапорщика, вдова, 451.

» Дмитрій большой Петровъ, подпоручикъ, 1510.

» Николай Петровъ, секунд-ротмистръ, 452.

Савинъ Василій, мѣщанинъ, 524.

Савостьяновъ Ѳеодръ Васильевъ, купецъ, 1013.

Садыкова Марья Николаева дочь, жена колл. регистратора Андрея Иванова сына, 801.

Салтыковы: Борисъ Михайловъ, надв. совѣт., 1201, 1243.

» Екатерина Борисова дочь (урож. княжна), жена генералъ-маіора Алексѣя Иванова сына, вдова, 1517.

» Марья Ѳеодоровна, камергерина, 340.

» Николай Николаевичъ, бригадиръ, 299.

» Сергѣй Васильевъ, генералъ-поручикъ, 218

» Сергѣй Николаевъ, бригадиръ, 29.

Салтыковы графы: Анна Сергѣева дочь, жена поручика графа Николая Владимірова сына, вдова, 210.

» Сергѣй Владиміровъ ген.-маіоръ, 940.

Самарина Прасковья Васильева дочь, жена полковника Ивана Михайлова сына вдова, 1379.

Самойловъ Иванъ Никитинъ, купецъ, 26.

Санѣвъ Иванъ Даниловъ, крестьянинъ, 1426.

Сапожниковъ Яковъ Ивановъ, мѣщанинъ, 1026.

Сатина Анна Іевлева дочь, жена стат. совѣт. Ивана Михайлова сына, вдова, 1370.

Свенцекій Михаилъ Васильевъ, канцеляристъ, 416.

Свѣчина Настасья Петрова дочь, жена полковника Ивана Иванова сына, вдова, 1179.

Сейденснеръ Татьяна Петрова дочь, жена секундъ-маіора Петра Никитина сына, 271.

Семенникова Домна дѣвица, дочь гостинаго сына Ивана Ѳедорова, 108.

Семеновы: Андрей, канцеляристъ, 386.

» Иванъ дячекъ, 6.

» Петръ, священникъ, 784.

» Степанъ, служитель монастырской, 1105.

Семечкинъ Яковъ Степановъ, фельдшеръ, 785.

Сенявина Елизавета дѣвица, дочь полковника Андрея Богданова сына, 1205.

Сергѣевы: Анна Гаврилова дочь, жена ямщика, вдова, 483.

» Анна Иванова дочь, поручица, вдова, 753.

» Василій, содержатель кирпичныхъ заводовъ, 1276.

» Петръ, діаконъ, 990; тередорщикъ, 554.

» Семень, купецъ, 542.

» Яковъ, сторожъ, 470.

Серебряковы: Василій Семеновъ, купецъ, 1185.

» Сергѣй Григорьевъ, купецъ, 970.

Сибирскій князь Василій Ѳедоровъ, полковникъ, 632.

Сидоровъ Маркъ Понкратьевъ, капралъ, 786.

Сякавинъ Иванъ Васильевъ, подковщикъ, 398.

Силины: Александръ Ивановъ, купецъ, 1302.

» Михаилъ Яковлевъ, регистраторъ, 687.

» Сергѣй Андреевъ, колл. совѣт., 1427.

Симинѣвъ Авдрахманъ мурза, татаринъ, 1319.

Симонисъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, нѣмецъ, 933.

Синицынъ Василій Ѳедоровъ, копистъ, 971.

Ситниковъ Семень Дмитріевъ, купецъ, 133.

Скавронскіе графы Марья Николаева дочь штатсъ-дама вдова и сынъ ея камеръ-юнкеръ Павелъ Мартыновъ, 911.

Скиаданъ Георгій Аванасьевъ, докторъ, секундъ-маіоръ, 675.

Скорняковъ Матвѣй Григорьевъ, купецъ, 676.

Скорятина Ирина Иванова, поручица, вдова, 1123.

Скрыпичины: Александръ Дмитріевъ, кригсъ-комисаръ, 1230.

» Дарья Иванова дочь, жена подканцеляриста Акимъ Макарова сына, 461.

Скуридинъ Никита Ивановъ, канцеляристъ, 1186.

Сладневъ Василій Ивановъ, подканцеляристъ, 787.

Смагины: Алексѣй Гавриловъ, колл. ассесоръ, 1148.

» Анна Гаврилова, ассесорша, вдова, 417.

Сметанкинъ Алексѣй Григорьевъ, ямщикъ, 484.

Смирновы: Дмитрій Захаровъ, крестьянинъ, 1463.

» Дмитрій Семеновъ, поручикъ, 1447.

» Елена Ѳаддеева дочь, жена кописта Ивана, вдова, 362.

» Николай Борисовъ, поручикъ, 1244.

» Петръ Алексѣевъ, колл. ассесоръ, 332.

» Ѳедоръ Андреевъ, штабъ-лѣкарь, 205.

Собакинъ Петръ Алексѣевъ, преміеръ-маіоръ, 64.

Соймоновы: Анна дѣвица, дочь тайн. совѣт. Ѳедора Иванова, 1124.

» Сусанна Данилова дочь, полковница, 1086.

» Ѳедоръ Ивановъ, дѣйств. тайн. сов., у него дочь Марья за прапорщикомъ Ѳедоромъ Ивановымъ, 222.

Соговинны: Михаилъ Николаевъ, полковникъ, 363.

Ѳедоръ Прокофьевъ, поручикъ, 92.

Сokolовскій Петръ Михайловъ, колл. ассесоръ, 972.

Сokolова Татьяна Петрова дочь, жена канцеляриста Егора Тихонова сына, 1287.

Солениковъ Николай Васильевъ, купецъ, 895.

Соловцова Агафья Александрова дочь, жена комисара Павла Тихонова сына, 1260.

Соловьевы: Иванъ Васильевъ, купецъ, 1428.

» Иванъ Никифоровъ, канцеляристъ, 276.

Солодовниковъ Степанъ Ивановъ, купецъ, 1005.

Сорокины: Алексѣй Егоровъ, купецъ, 647, 650.

» Михаилъ Алексѣевъ, купецъ, 648.

» Филиппъ Ивановъ, подмастерье, 788.

Соульсъ Гавріилъ Гавриловъ, аптекарь, 951.

Софоновъ Сергѣй Ѳедоровъ, секундъ-маіоръ, 364.

Софроновъ Нестеръ, купецъ, 1155.

Спиридовъ Матвѣй Григорьевъ, дѣйств. камергеръ, 729.

Спирidonовъ Терентій, дьячекъ, 761.

Старухинъ Иванъ Дмитріевъ, мѣщанинъ, 473.

Статутова Прасковья Гаврилова дочь, жена фурьера Захара Петрова сына, 754.

Стенановы: Борисъ, священникъ, 1084.

» Иванъ, купецъ, 1125.

» Оедоръ Матвѣевъ, генералъ-маіоръ, 186.

Толстые графы: Екeтeрина Петрова дочь, жена маіора графа Бориса Иванова сына, 87.

» Петръ Ивановъ, маіоръ, 373.

Толчениновъ Михаилъ Ивановъ, ученикъ, 791.

Толченoвъ Петръ Петровъ, купецъ, 1298.

Томилинь Гавріиль Исаевъ, надв. сов., 254.

Тоновъ Антонъ Яковлевъ, иноземецъ, 1046.

Травинъ Филиппъ Козминъ, сержантъ, 555.

Трегубовы: Екeтeрина, дочь дворянина Степана Иванова, 1518.

» Петръ Андреевъ, полковникъ, 898.

Трескина Анна Никитина дочь, жена капитана Степана Булгакова, 311.

Третьяковъ Василій Козминъ, купецъ, 863.

Тропольскій Алексѣй Стахievъ, священникъ, 182.

Трофимовы: Макарь Дмитріевъ, бочаръ, 755.

» Оедотъ, купецъ, 116.

Трубецкіе князья: Анна Иванова дочь, жена генералъ-поручика Сергѣя Никитина, 230.

» Дмитрій Юрьевъ, капитанъ поручикъ, 430, 1448.

» Дмитрій Оедоровъ, капитанъ-поручикъ, 1233.

» Иванъ Алексѣевъ, капитанъ, 174.

Трубицыны: Иванъ Никитинъ, поручикъ, 1268.

» Яковъ Ивановъ, цеховой, 404.

Тугѣевъ Акмаментъ Акмаевъ, татаринъ, 1320.

Тулаева Анна Иванова дочь, жена дворянина Назара Семенова сына, вдова, 500.

Турбинова Анисья Сергѣева дочь, жена канцеляриста Алексѣя, 899.

Тургеневъ Михаилъ Михайловъ, капитанъ, 68.

Туркистановъ князь Илья Борисовъ, надв. сов., 227.

Тюфякинъ князь Иванъ Петровъ, камеръ-юнкеръ, 912.

У.

Уварова Анна Назарова, маіорша вдова, 321.

Урусовы: княгиня Наталья Оедорова дочь, подполковница, 840.

» княжна Прасковья дѣвица, дочь генералъ-поручика кн. Василья Алексѣева сына, 142.

Устрѣтеновъ Павелъ Ульяновъ, капитанъ, 588.

Ушаковы: Анна дѣвица, дочь стат. сов. Василья Аванасьева сына, 713.

» Владиміръ Ивановъ, купецъ, 1001.

- » Иванъ Ѳеодоровъ, ямщикъ, 485.
- » Лука Ѳеодоровъ, генералъ-маіоръ, 1505.
- » Степанида Григорьева дочь, жена купца Алексѣя Семенова сына, 864.

Ф.

- Фазій Маркъ Ивановъ, часовыхъ дѣлъ фабрикантъ, 913.
 Фаминицынъ Андрей Егоровъ, генералъ-маіоръ, 1515.
 Феклистовъ Александръ Феклистовъ, купецъ, 677.
 Филиповы: Василій Филиповъ, унтеръ-офицеръ, 756.
 » Иванъ, купецъ, 1391.
 » Марья Иванова дочь, жена слесаря Семена, вдова, 1027.
 » Семень, дьячекъ, 849.
 » Стефанъ священникъ, 36.
 Фомичевъ Михаилъ Гавриловъ, ямщикъ, 423.
 Фотинъ Антонъ Петровъ, толмачъ, 323.
 Французскій Матвѣй Макаровъ, пономарь, 565.
 Фроловъ Герасимъ Ивановъ, купецъ, 431.
 Фрязинъ Иванъ Ѳеодоровъ, магистръ, колл. переводчикъ, 609

Х.

- Ханыкинъ Прокофій Ивановъ, купецъ, 1068.
 Харламовъ Василій Петровъ, канцеляристъ, 525.
 Харчевникова Татьяна Антипова дочь, жена купца Алексѣя Иванова сына, вдова, 1237.
 Хвостовъ Николай Васильевъ, монастырскій служитель, 1107.
 Херасковы: Александръ Матвѣевъ, генералъ-поручикъ, 639.
 » Михаилъ Матвѣевъ, дѣйст. стат. сов., 649.
 Хилковъ Иванъ Михайловъ, купецъ, 1007.
 Хилковы князья: Елизавета Никитина дочь, жена поручика князя Якова Васильева, вдова, 310.
 » Настасья Петрова дочь, за подпоручикомъ Андреемъ Васильевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, 1212.
 Хитрово: Александра дѣвица, дочь генералъ-поручика Алексѣя Андреева сына, 1321.
 » Анна Давыдова, полковница, вдова, 1267.
 » Елена Давыдова дочь, жена полковника Николая Алексѣева сына, вдова, 352.
 » Ирина Ѳеодорова дочь, жена тайн. сов. Петра Никитина сына, вдова, 353.

Хлыстовъ Ефремъ Семеновъ, купецъ, 1346.

Хлѣбниковы: Иванъ Алексѣевъ, купецъ, 1069.

» Иванъ Ѳедоровъ, купецъ, 1126.

» Ирина Яковлева дочь генералъ-аудиторша лейтенанта, 1006.

» Ларіонъ Егоровъ, купецъ, 1460.

» Михаилъ Родіоновъ, колл. комиссаръ, 34.

Холовъ Яковъ Матвѣевъ, купецъ, 1449.

Холодовы: Сергѣй Аѳанасьевъ, кригсъ-коммисаръ, 1332.

» Степанъ Аѳанасьевъ, капитанъ, 1255.

Холявина Степанида Финогонова дочь, жена солдата Ѳомы Аѳанасьева сына, 1398.

Хомутовъ Григорій Аполлоновъ, поручикъ, 544.

Хомяковы Любовь и Петръ, дѣти подпоручика Михаила Иванова сына, 1131.

Хоненевъ Алексѣй Степановъ, капитанъ, 387.

Хотяинцовы: Марья Андреева дочь, жена секундъ-маіора Леона Васильева сына, 233.

» Николай Ивановъ, поручикъ, 1429.

Хохлова Марья Игнатьева дочь, жена писаря Петра, 792.

Хрипковъ Илья Ѳедоровъ, поручикъ, 322.

Хрипуневъ Василій Ивановъ, поручикъ, 1146.

Худяковъ Аврамъ, надсмотрщикъ, 1347.

ІІ.

Цаплинъ Николай Ѳедотовъ, купецъ, 1430.

Цеклеевъ Алексѣй Михайловъ, монастырскій служитель, 1048.

Цулукидзеъ Иванъ Егоровъ, подпоручикъ, 520.

Цыклеръ Матрена Иванова дочь, жена надв. совѣт. Михаила Иванова сына, вдова, 263.

ІІІ.

Чаплинъ Сергѣй Алексѣевъ, колл. ассессоръ, 1246.

Чевкина Прасковья Васильева дочь, жена капитана, 820.

Чемодановъ Иванъ Алексѣевъ, капитанъ, 256.

Черепановы: Иванъ Алексѣевъ, регистраторъ, 1099.

» Сидоръ Тимоѣевъ, живописецъ, 58.

Черкасовы: Аксиинья Андреева дочь, жена стат. сов. Терентья Иванова сына, 191.

» Терентій Ивановъ, стат. сов., 1524.

Черкасскіе князья: Алексѣй Александровъ, полковникъ, 432, 941.

» Марья Аврамова дочь, жена премьеръ-маіора князя Петра Петрова сына, вдова, 93.

Черневскій Ѳеодоръ Козминъ, секретарь, 865.

Черицовы: Авдотья Аввакумова дочь, жена канцеляриста, 809.

» Пелагея Александрова дочь, капитанша вдова, 1401.

Черные: Иванъ Ѳеодоровъ, каменщикъ, 973.

» Марья Васильева дочь, жена купца Аѳанасья Петрова сына, вдова, 1194.

» Николай Семеновъ, солдатъ, 1490.

Чернышевъ Гавріилъ Ивановъ, купецъ, 125.

Чернышевъ графъ Захаръ Григорьевичъ, генералъ-фельдмаршалъ, 195.

Чертoryльская Акинья Иванова дочь, жена кол. асе. Алексѣя Михайлова сына, вдова, 660.

Черякинъ Герасимъ Васильевъ, бомбандиръ, 793.

Чижовъ Григорій Никифоровъ, ямщикъ, 837.

Чимкуризова Марья Алексѣева дочь, жена недоросля Давыда Семенова сына, вдова, 501.

Чирикова Аграфена Степанова вдова, капитанша, 1234.

Чирьева Татьяна Петрова дочь, жена купца Василья Григорьева сына, вдова, 13.

Чистяковы: Иванъ, регистраторъ, 1235.

» Михаилъ Ивановъ, канцеляристъ, 1019.

Чичерина Анна дѣвица, дочь полковника Василья Иванова сына, 1070.

Чураковъ Петръ Даниловъ, секундъ-маіоръ, 589.

Чуркинъ Иванъ Семеновъ, ямщикъ, 1071.

III.

Шамшинъ Алексѣй Петровъ, купецъ, 1348.

Шанюшиковы: Иванъ Петровъ, купецъ, 887.

» Марѳа Алексѣева дочь, жена купца Алексѣя Ѳеодорова сына, 471.

» Петръ Яковлевъ, мѣщанинъ, 1028.

Шаровъ Николай Денисовъ, купецъ, 1482.

Шарыковъ Рахимъ, купецъ, 1315.

Шатиловъ Василій Осиповъ, подпоручикъ, 1172.

Шаховскіе (Шеховскіе) князья: Алексѣй Васильевъ, секундъ-маіоръ, 624.

» Вариара Александрова дочь князя, 1020.

- » Марья дѣвица, дочь ротмистра князя
Андрея Аѳанасьева сына, 8.
- » Петръ Александровъ, поручикъ, 915.
- » Петръ Алексѣевъ, преміеръ-маіоръ, 333.
- Шварцъ Максимъ Антоновъ, стат. совѣт., 640.
- Шебаринъ Аѳанасій Козминъ, солдатъ, 590.
- Шелашникова Анна Александрова дочь, жена поручика Ивана Тимофеева
сына, 1007.
- Шелковниковы: Николай Матвѣевъ, купецъ, 1431.
- » Ѳеодоръ Дмитріевъ, мѣщанинъ, 1256.
- Шемагановъ Семенъ Максимовъ, купецъ 667.
- Шеметовъ Петръ Григорьевъ, ямщикъ, 486.
- Шемякины: Иванъ Семеновъ, купецъ, 597.
- » Павелъ Самсоновъ, купецъ, 597.
- » Самсонъ Андреевъ, купецъ, 654.
- Шепелевы: Авдотья Михайлова дочь, жена колл. асс. Дмитрія Михай-
лова сына, вдова, 1514.
- » Дмитрій Васильевъ, капитанъ-поручикъ, 630.
- » Петръ Амилеевъ, генералъ-маіоръ, 1014.
- Шереметевъ Владиміръ Ѳеодоровъ, колл. совѣт., 1511.
- Шереметевъ графъ Петръ Борисовъ, генералъ-аншефъ, оберъ-камер-
геръ, 842.
- Шеринъ Иванъ Архиповъ, купецъ, 1134.
- Шестаковы: Матрена Дмитріева дочь, маіорша, вдова, 1483.
- » Ѳеодоръ Матвѣевъ, генералъ-маіоръ, 223.
- Шехларевъ Алексѣй Васильевъ, цеховой, изъ персіанъ, 1294.
- Шеховскіе князья, смотр. Шаховскіе.
- Шешинъ Иванъ Савинъ, купецъ, 878.
- Шешневъ Егоръ Ивановъ, грузинъ, 502.
- Ширяевъ Александръ Ивановъ, прапорщикъ, 495.
- Шишипторовъ Борисъ Петровъ, канцеляристъ, 714.
- Шишкины: Ѳеодоръ Дмитріевъ, копіистъ, 566.
- » Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, купецъ, 982.
- Шишковы: Александръ Ивановъ, полковникъ, 242.
- » Евлампія Иванова дочь, жена инженеръ-маіора, вдова, 831.
- » Левъ Ивановъ, надв. совѣт., 841.
- » Татьяна Сергѣева, подпоручица, вдова, 684.
- Шишловъ Савелій Ивановъ, крестьянинъ, 1402.
- Шишовъ Гавріилъ Прокофьевъ, купецъ, 126.

Шмелевъ Иванъ Степановъ, купецъ, 1100.

Шмеревъ Михаилъ Львовъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, 557.

Шокоровы: Иванъ Васильевъ, пранорщикъ, 810.

» Пелагея Никитина дочь, жена колл. совѣт. Василья Иванова сына, вдова, 920.

Шорянъ Михаилъ Михайловъ, купецъ, 35.

Шпапеева Акулина Иванова дочь, маіорша, вдова, 724.

Штаниковы: Андрей Петровъ, купецъ, 1499.

» Ѳеодоръ Петровъ, купецъ, 1434.

Штокусъ Еремей Еремеевъ, лѣкаръ, 934.

Шуваловы: Александръ Михайловъ, секундъ-маіоръ, 952.

» Анна Иванова дочь, жена стат. совѣт. Александра Ѳеодорова сына, вдова, 685.

» Иванъ Ивановъ, дѣйств. тайн. сов., 1496.

Шувалова графиня Екатерина Иванова дочь, жена генераль-фельдмаршала графа Александра Иванова сына, вдова, 953, 1484.

III.

Щепотьевъ Алексѣй Николаевъ, поручикъ, 1497.

Щербатовы князья: Михаилъ Михайловъ, тайн. совѣт., 567.

» » Михаилъ Тимоѣевъ, капитанъ, 1288.

» » Наталья Павлова дочь, жена капитана князя Петра Михайлова сына, вдова, 914.

Щербачевы: Борисъ Ѳеодоровъ. дѣйств. стат. совѣт., 300.

» Даніилъ Никитинъ, купецъ, 1432.

Щербицъ Евдокимъ Алексѣевъ, преміеръ-маіоръ, 1520.

Щуленова Екатерина Гаврилова дочь, жена подполковника Андрея Ильина сына, вдова, 1147.

Э.

Эбитова Авдотья Семенова дочь, грузинской націи, вдова, 503.

Ю.

Юсимовъ Сергѣй Степановъ, сержантъ, 1257.

Юсуповы князья: Дарья Осипова дочь, жена колл. assessора кн. Петра Александрова сына, вдова, 1512.

» » Клеопатра Михайлова дочь, вдова, 226.

Юшковъ Григорій Осиковъ, подпоручикъ, 798.

Я.

Языкова Марья Алексѣева дочь, жена подпоручика Николай Дорощева сына, 365.

Якимовы: Алексѣй Якимовъ, тередорщикъ, 866.

» Андрей, дьячекъ, 1161.

» Иванъ, почталіонъ, 47.

Яковлевы: Василій Яковлевъ, надв. совѣт., 715.

» Егоръ, пономарь, 521.

» Ермолай, дьячекъ, 1435.

» Иванъ: діаконъ, 880; дьячекъ, 408; пономарь, 620.

» Иванъ Яковлевъ, надв. совѣт., съ дѣтьми: Аонасьемъ, Владиміромъ и Сергѣемъ, 917.

» Никита, купецъ, 832.

» Петръ, священникъ, 193.

» Татьяна Евдокимова дочь, жена купца Дмитрія, вдова, 1135.

Ямщиковъ Григорій Ѳедоровъ, купецъ, 100, 915.

Яновъ Иванъ Васильевъ, подпоручикъ, 334.

Яцны: Анна Евтихеева дочь, жена надв. сов. Ѳедосея Козмина сына, 272.

» Егоръ Ѳедоровъ, купецъ, 987.

Ѳ.

Ѳедоровы: Акинья, просвирня, 197.

» Алексѣй, священникъ, 40.

» Анна, просвирня, 1151.

» Борисъ, дьячекъ, 147.

» Весилій, крестьянинъ, 1277.

» Дарья, просвирня, 1436.

» Дмитрій, изъ грузинъ, 504.

» Иванъ: канцеляристъ, 716; крестьянинъ, 1433; священникъ, 702.

» Михаилъ, псаломщикъ, 794.

» Николай: ротмистръ, 219; священникъ, 198.

» Николай Ѳедоровъ, переплетчикъ, 742.

» Прасковья Алексѣева дочь, жена священника Алексѣя, вдова, 257.

» Прохоръ, мѣщанинъ, 1464.

» Татьяна Алексѣева дочь, жена канцеляриста Степана Ильина сына, вдова, 442.

- » Трофимъ Степановъ, уятеръ-офицеръ, 558.
- » Яковъ, секретарь, 605.
- » Ѳедоръ: діаконъ, 1504; дьячекъ, 717.
- » Ѳома, священникъ, 38.

Ѳелосеевъ Дмитрій, дьяконъ, 1506.

Ѳедотовы: Ирина, просвирня, 444.

- » Ксенія, вдова, просвирня, 1162.

- » Петръ Петровъ, купецъ, 54.

Ѳеокистовъ Илья Яковлевъ, колл. ассессоръ, 314.

Ѳомины: Дмитрій Петровъ, купецъ. 1491.

- » Ильи Ѳоминъ, архіерейскій служитель, 1093.

Иннокентій Николевъ.

Свѣдѣнія о Московскихъ церквахъ.

1812 годъ памятенъ всей Россіи, особенно же Москвѣ. Всѣ почти храмы Бѣлокаменной были осквернены, ограблены, сожжены... Но вотъ непріятель прогнанъ. Бѣжавшіе изъ Москвы жители стали мало по малу возвращаться и главнѣйшею заботою ихъ было возобновленіе храмовъ, возстановленіе почти прекратившагося богослуженія. Въ архивѣ Московской духовной консисторіи имѣются нѣсколько дѣлъ, относящихся къ тому, тяжелому по воспоминаніямъ, времени и касающихся Московскихъ церквей. Полагая, что знакомство съ ними для многихъ составитъ интересъ, я представляю здѣсь часть свѣдѣній «вѣдомости о Московскихъ церквахъ за 1812 и 1813 годы». Свѣдѣнія эти, къ сожалѣнію, не обширны, такъ какъ за этотъ періодъ времени оказалось въ цѣлости: часть Срѣтенскаго сорока, Ивановскій, Пречистенскій и Замоскворѣцкій.

1. Вѣдомость о церквахъ Срѣтенскаго сорока за 18¹²/₁₃ годы.

Андріана и Наталіи, въ Мѣщанской; настоящая Петра и Павла, при дѣлѣ св. мучениковъ Андріана и Наталіи; придѣлѣ освященъ 1812 г. декабря 22, а настоящая 1813 г. апрѣля 6. Протоіерей Матвѣй Николаевъ рукоположенъ къ сей церкви 1777 г. января 5; съ 1782 по 1804 гг. проходилъ должность увѣщателя подсудимыхъ; въ іюнѣ 1804 г. утвержденъ благочиннымъ Срѣтенскаго сорока; 1807 г. марта 3—протоіереемъ; 1809 г. награжденъ скуфьею; 1812 г.—камилавкою. Діако́нъ Стефанъ Сергѣевъ опредѣленъ къ сей церкви 1813 г. іюля 2. Въ приходѣ до непріятеля значилось 60 дворовъ, жителей мужскаго пола 620, женскаго пола 680; сожжено 58 дворовъ. Послѣ пожара значилось: дворовъ уцѣлѣвшихъ 2, вновь построенныхъ 24; жителей мужскаго пола 298; женскаго пола 320.

Николая Чудотворца, въ Драчахъ, съ придѣлами: Девяти мучениковъ

и Димитрія Ростовскаго. Придѣлъ Девяти мучениковъ освященъ 1812 г. декабря 1; настоящая—1813 г. іюня 8, а придѣлъ Димитрія Ростовскаго еще не былъ освященъ. Священникъ Василій Александровъ произведенъ къ сей церкви 1812 г. марта 16. Діаконъ Федоръ Петровъ произведенъ къ сей церкви 1774 г. іюня 23. Въ приходѣ было 15 дворовъ, жителей послѣ по жара оказалось: муж. пола 59, жен. пола 69. Дома священно-церковно-служителей всѣ сгорѣли.

Вознесенія Господня, на Гороховомъ полѣ, съ придѣлами: св. Николая Чудотворца и пророка Моисея. Настоящая спредѣлами была освящена малымъ освященіемъ 1812 г. декабря 4. Священникъ Афанасій Васильевъ рукоположенъ къ сей церкви 1808 г. марта 8 изъ учителей; 1810 г. онъ назначенъ увѣщателемъ при Басманной части. Діаконъ Михаилъ Захаровъ поступилъ къ сей церкви 1819 г. іюня 6. Въ приходѣ было 44 двора, жителей муж. пола 705, жен. пола 590. Послѣ пожара значилось дворовъ 23, жителей муж. пола 267, жен. пола 307.

Гавріила Архангела, у Чистыхъ прудовъ, съ придѣломъ Преподобнаго Сергія—холодная; другая теплая во имя Θεодора Стратилата. Всѣ освящены въ бытность непріятеля въ Москвѣ: Θεодора Стратилата 1812 г. сентября 15, Преподобнаго Сергія—сентября 25, Гавріила Архангела—октября 9. Священникъ Θεодоръ Ивановъ переведенъ къ сей церкви отъ Ржевской Божіей Матери, на Поварской, 1812 г. ноября 24; 1795 г. августа 16 онъ рукоположенъ во діакона къ Николо-Студенецкой церкви, Ивановскаго сорока, а 1798 г. декабря 10—во священника къ Ржевской Божіей Матери, на Поварской. Приходскихъ дворовъ значилось 22, жителей муж. пола 204, жен. пола 189.

Георгія Великомученика на Лубянкѣ—двухъэтажная: въ верхнемъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ нижнемъ—во имя Георгія. Тотъ и другой храмы освящены 1812 г. ноября. Священникъ Онисимъ Никифоровъ поступилъ 1801 г. февраля 27 изъ діаконвъ; 1800 г. февраля 7 рукоположенъ во діакона къ Трѣмъ святителямъ, у Красныхъ воротъ; 1811 г. онъ опредѣленъ законоучителемъ въ практическую академію. Въ приходѣ дворовъ значилось 13, жителей мужскаго пола 165, женскаго пола 152. Дома отъ пожара не пострадали.

Воздвиженія Креста Господня, на убогихъ домѣхъ (подъ именемъ Іоанна Воина), съ придѣлами: Николая Чудотворца и Іоанна Воина. Придѣлъ Іоанна Воина освященъ 1812 г. ноября 24, Николай Чудотворца—декабря 10, настоящая 1813 г. апрѣля 10. Священникъ Платонъ Никифоровъ поступилъ къ сей церкви 1810 г. мая 20 изъ діаконвъ; во діакона опредѣленъ къ Князю-Владимірской церкви, въ

Старыхъ садѣхъ, 1803 г. февраля 15. Діаконъ Василій Григорьевъ поступилъ 1799 г. іюня 21.

Въ приходѣ дворовъ значилось 29, жителей мужскаго пола 134, женскаго пола 144.

Николая Чудотворца, на Мягницкой, съ придѣлами: Сошествія Св. Духа и Апостола Матеія. Настоящая освящена 1813 г. января 2, придѣлы же готовились къ освященію. Священникъ Кириллъ Семеновъ переведенъ къ сей церкви 1808 г. октября 7; 1806 г. мая 27 онъ рукоположенъ въ священника къ Спасу, за золотой рѣшоткой, въ Кремлѣ; 1808 г. января 16 переведенъ къ Екатеринѣ мученицѣ, въ Воспитательный домъ, въ коемъ былъ законоучителемъ. Діаконъ Иванъ Вателеевъ переведенъ сюда 1793 г., 1783 г. декабря 23 произведенъ въ пономаря къ Николаевской, на Пупышахъ, церкви; 1787 г. рукоположенъ во діакона къ тремъ Святителямъ, на Кулишкахъ. Въ приходѣ дворовъ значилось 24; осталось только 6, жителей обоего пола 250 душъ.

Николая Чудотворца, въ Покровскомъ, съ придѣлами: Петра и Павла и мученицы Ирины. Придѣлъ Петра и Павла освященъ 1812 г. декабря 6, настоящая—декабря 20, придѣлъ же муч. Ирины приготовлялся. Священникъ Андрей Семеновъ произведенъ къ сей церкви изъ діаконѣвъ 1798 г. апрѣля 5. Діаконъ Николай Степановъ опредѣленъ къ сей церкви 1801 г. августа 27 изъ пономарей Срѣтенскаго собора, что на кремлѣ. Въ приходѣ дворовъ значилось 30, жителей мужскаго пола 156, женскаго пола 132. Приходъ пожару не подвергался.

Примѣчаніе. Священникъ Андрей Семеновъ умеръ 1818 г. августа 31, а на мѣсто его поступилъ Александръ Евлампіевъ 1819 г. февраля 12.

Николая Чудотворца, въ Столпахъ, двухъ-этажная: нижняя — во имя Николая Чудотворца съ придѣлами: Симеона Богопріимца и Преподобнаго Сергія; верхняя—Рождества Богородицы съ придѣломъ Рождества Іоанна Крестителя. Настоящая—Николая чудотворца освящена 1812 г. въ декабрѣ, придѣлъ Іоанна Предтечи—1813 г. іюня 22, прочія были еще не освящены. Священникъ Петръ Алексѣевъ Платоновъ посвященъ сюда 1810 г. октября 7 изъ діаконѣвъ этой же церкви; во діакона — 1805 г. іюня 11. Приходскихъ дворовъ значилось 14, жителей не показано.

Николая Чудотворца, въ клиникахъ. Настоящая Казанскія Божія Матери, придѣлъ Николая Чудотворца. Придѣлъ освященъ 1812 г. въ декабрѣ, настоящая осталась не освященною. Священникъ рукоположенъ сюда 1809 г. марта 12 изъ діаконѣвъ, во діакона произведенъ

1803 г. въ январѣ къ Петру и Павлу, у Лужскихъ воротъ, и въ томъ же году переведенъ къ Рождеству, въ Путинкахъ. Приходскихъ дворовъ значилось 8, жителей мужскаго пола 440, женскаго пола 452.

Николая чудотворца, въ Звонаряхъ Настоящая Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, придѣлы: Николая Чудотворца, Іоанна Предтечи, Преподобнаго Сергія и Дмитрія Ростовскаго. Освящена была настоящая 1813 г. апрѣля 18. Священникомъ былъ Алексѣй Алексѣевъ съ 1796 г. апрѣля 23. Діаконъ Николай Петровъ опредѣленъ 1803 г. февраля 4. Приходскихъ дворовъ значилось 36, жителей мужскаго пола 380, женскаго пола 279.

Петра и Павла, въ Басманной, съ придѣлами: Николая Чудотворца и Рождества Пресвятыя Богородицы. Придѣлъ Николая Чудотворца освященъ 1812 г. декабря 4, прочіе готовились къ освященію. Церковь эта, кромѣ нѣкоторыхъ частей въ иконостасѣ, не была повреждена. Священникъ Семень Алексѣевъ посвященъ сюда 1807 г. декабря 6 изъ діаконствъ; во діакона же 1805 г. въ іюнѣ къ Рождеству, на Поварской. Діаконъ Павелъ Львовъ опредѣленъ 1809 г. января 17. Приходскихъ дворовъ значилось 34, жителей не показано; послѣ непріятеля — уцѣлѣвшихъ 1 дворъ, вновь построенныхъ 14, жителей мужскаго пола 506, женскаго пола 529.

Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Покровскомъ, ружная съ придѣлами: Преподобнаго Сергія и Царевича Димитрія. Придѣлъ Царевича Димитрія освященъ 1812 г. сентября 20, настоящая — 1813 г. апрѣля 6, а Преподобнаго Сергія — мая 10. Священникъ Іосифъ Терентьевъ переведенъ сюда 1813 г. января 18; рукоположенъ же 1796 г. августа 30 къ Николаю Чудотворцу, на старомъ Ваганьковѣ; затѣмъ онъ выбылъ въ Крестовоздвиженскій монастырь, а на мѣсто его поступилъ изъ Хаткова монастыря священникъ Александръ Семеновъ. Причетъ этой церкви получалъ жалованье изъ Консисторіи: священникъ 121 р. дьячекъ 61 р., пономарь 43 р. въ годъ.

Панкратія священномученика — придѣлъ, настоящая — Всемилоствяго Спаса. Придѣлъ освященъ 1812 г. ноября 27; настоящая 1813 года іюня 15. Священникъ Ѳеодоръ Дмитріевъ рукоположенъ сюда 1805 г. марта 18 изъ діаконствъ той же церкви, во діакона — 1799 г. октября 16. Діаконъ Іоаннъ Іосифовъ опредѣленъ 1805 г. мая 18. Приходскихъ дворовъ значилось 44, жителей не показано. Дома всѣ сгорѣли; вновь построенныхъ 14, жителей мужскаго пола 215, женскаго пола 178.

Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Красномъ селѣ, съ придѣлами: Усекновенія главы Іоанна Предтечи и св. Николая Чудотворца. При-

дѣлъ Николая Чудотворца освященъ 1813 г. января 23, настоящая—іюня 17, придѣлъ Іоанна Крестителя еще не былъ освященъ. Священникъ Алексѣй Прокопьевъ произведенъ сюда 1796 г. марта 20. Діаконъ Іоаннъ Іоанновъ опредѣленъ 1773 г. декабря 23. Приходскихъ дворовъ значилось 39, жителей муж. пола 312, жен. пола 368. Приходскіе дома отъ пожара не пострадали.

Софія Премудрости, на Лубянкѣ, съ придѣломъ Николая Чудотворца. Придѣлъ освященъ 1812 г. ноября 31, настоящая—1813 г. апрѣля 5. Священникъ Матвѣй Аврамовъ опредѣленъ сюда 1806 г. ноября 24.

Примѣчаніе. Къ этой церкви была приписана Екиманская, съ церковною землею; въ 1776 г. за ветхостію она упразднена, а спустя нѣсколько лѣтъ и совсѣмъ разобрана. Матеріалъ, по резолюціи митрополита Платона, поступилъ въ Чудовъ и Петровский монастыри.

Приходскихъ дворовъ значилось 9; они все сгорѣли, жителей послѣ неприятели оказалось: муж. пола 175, жен. пола 160.

Троицы Живоначальной, что въ Покровскомъ, съ придѣлами: великомученицы Екатерины и мученицы Ирины. Придѣлъ великомученицы Екатерины освященъ 1812 г. ноября 23. Священникъ Стефанъ Алексѣевъ переведенъ сюда 1796 г. декабря 4; а рукоположенъ во священника 1792 г. мая 15 въ село Архангельское. Діаконъ Василій Тимофеевъ рукоположенъ къ сей церкви 1801 г. августа 15 изъ дьячковъ; 1776 г. онъ опредѣленъ въ пономаря къ Крестовоздвиженской церкви, 1801 г. переведенъ къ Богоявленію въ Элоховъ во дьячка. Приходскихъ дворовъ значилось 26, жителей муж. пола 190, жен. пола 205; послѣ неприятели осталось жителей муж. пола 111, жен. пола 98.

Троицы, въ Троицкомъ, съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Придѣлъ неприятеlemъ не тронутъ: престолъ, одежды и антиминсъ остались не прикосновенными; поэтому служба въ немъ продолжалась, настоящая же не была еще освящена. Священникъ Григорій Семеновъ переведенъ сюда 1798 г. октября 29; 1780 г. іюня 28 рукоположенъ во священника къ Димитрію Солунскому, Никитскаго сорока, гдѣ въ теченіе 10 лѣтъ былъ благочиннымъ. Діаконъ Димитрій Николаевъ поступилъ 1805 г. августа 30. Приходскихъ дворовъ значилось 64, жителей муж. пола 753, жен. пола 694; послѣ пожара дворовъ осталось 8, вновь построенныхъ 18, жителей муж. пола 337, жен. пола 294.

Успенія Б. М., именуемой Гребенскія Б. М., на Лубянкѣ, съ придѣлами: Преподобнаго Сергія, Іоанна Бѣлоградскаго и Димитрія Солунскаго. Настоящая и два первые придѣла освящены въ 1812 году, при-

дѣль Димитрія Солунскаго оставался не освященнымъ. Священникъ Николай Петровъ поступилъ 1802 г. іюля 30 изъ діаконовъ; во діакона рукоположенъ 1788 г. мая 9 къ Вознесенію, близъ Срѣтенки. Приходскихъ дворовъ значилось 3, жителей муж. пола 84, жен. пола 76. Священноцерковнослужители въ это время и прежде получали изъ Опекунскаго совѣта 97 руб. и съ 3 хъ лавокъ 600 руб.

Примѣчаніе Названіе церковь получила отъ иконы Гребенской Божіей Матери, которую разрѣшено возить по домамъ усердствующихъ богомольцевъ для молебствія.

Представивъ вѣдомость о московскихъ церквахъ Срѣтенскаго сорока, не могу обойти молчаніемъ о церкви Архидіакона Евпла. По вступленіи непріятеля въ столицу, впредь до 15 сентября не слышно было нигдѣ колокольнаго звона. 15 сентября, въ первый разъ раздался благовѣстъ «въ опустѣвшей, опозоренной присутствіемъ непріятеля, столицѣ». Въ этотъ день, ознаменованный годовщиною вѣнчанія на царство Благословеннаго монарха, служилъ священную литургію въ церкви Архидіакона Евпла священникъ Кавалергардскаго полка Граціанскій. Будучи захваченъ въ плѣнъ, при выступленіи нашихъ войскъ изъ Москвы, онъ первый просилъ чрезъ Лессепа о дозволеніи совершать божественную службу, притомъ съ условіемъ, чтобы не запрещено было молиться о Государѣ и помянуть императорскій домъ. Неустрашимый духовный пастырь, окруженный непріятелями, на развалинахъ Москвы, возглашалъ къ небу молибы: «о покореніи подъ ноги православнаго царя всѣхъ враговъ его» и просилъ о дарованіи ему побѣды. (Ист. Богд. 1852 г. томъ II гл. 26 стр. 329).

2) Вѣдомость о церквахъ Ивановскаго сорока.

Алексія митрополита, на малой Алексѣевской Настоящая во имя Θεодоровской Б. М.; придѣлы: Алексія митрополита и Николая Чудотворца. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 16; настоящая—1813 г. апр. 6; второй придѣлъ—1813 г. сен. 28. Священникъ Алексѣй Евфиміевъ рукоположенъ къ сей церкви 1809 г. авг. 30; въ 1810 году назначенъ уѣзднатымъ въ Рогожскомъ частномъ домѣ. Діаконъ Петръ Алексѣевъ опредѣленъ сюда 1816 г. дек. 3. Приходскихъ дворовъ до непріятеля значилось 33, жителей не показано. Дворы всѣ сожжены. Вновь построено 19, жителей показано муж. п. 67, жен. п. 72.

Введенія Пр. Богородицы, въ Барашихъ, съ придѣлами: Пророка Іаіи и мученика Логгина сотника. Второй придѣлъ освященъ 1812 г. мар. 23, а настоящая съ первымъ придѣломъ готовились къ освященію. Священ-

никъ Ѳеодоръ Ивановъ поступилъ сюда 1798 года янв. 13 изъ діаконъ; во діакона произведенъ къ Троицѣ, на Капелькахъ 1791 г. іюля 25. Приходскихъ дворовъ значилось 29, жителей не показано. Сожжено 27 дворовъ, вновь построено 6, жителей муж. п. 37, жен. п. 91.

Введенія Пр. Богородицы, въ Семеновскомъ, съ придѣломъ Іоанна Воина. Настоящая и придѣлъ освящены—большимъ освященіемъ—1812 г. дек. 5. Священникъ Иванъ Михайловъ переведенъ сюда 1781 г. янв. 15 отъ Спаса Преображенія, въ Преображенскомъ, а туда рукоположенъ 1775 г. іюня 1. Діаконъ Василій Ивановъ рукоположенъ сюда 1809 г. авг. 8. Въ приходѣ дворовъ значилось 55, церковнослужительскихъ 5, старообрядческихъ 28, жителей муж. пол. 227, изъ нихъ 47 старообр., жен. пол. 317, изъ нихъ 59 старообр.

Воскресенія Христова, за Таганскими воротами, съ придѣлами: Адріана и Наталіи и Тихвинскія Божія Матери. Настоящая съ первымъ придѣломъ были освящены, а когда именно—не показано, второй придѣлъ готовился къ освященію. Крышу на храмѣ пришлось крыть вновь. Священникъ Семенъ Григорьевъ переведенъ сюда 1813 г. октября 4; рукоположенъ во священника къ церкви мученика Марова 1791 года октября 26. Діаконъ Петръ Сергѣевъ рукоположенъ сюда 1779 г. окт. 8; 1766 года онъ опредѣленъ во дьячка въ с. Морчуги, а 1773 года переведенъ сюда во дьячка же. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими значилось 52, жителей муж. пол. 220, жен. 336; послѣ непріятеля—жителей муж. пол. 149, жен. пол. 135.

Воскресенія Христова въ Барашахъ ц. двухъэтажная: верхняя во имя обновленія храма Воскресенія Христова, нижняя—Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Покровский храмъ освященъ 1812 г. дек. 6, придѣлъ 1813 г. февр. 3. Священникъ Семеонъ Алексѣевъ рукоположенъ сюда 1783 г. окт. 29. Діаконъ Андрей Герасимовъ произведенъ сюда 1803 г. окт. 18. Приходскихъ дворовъ значилось 36, жителей обдого пола 706; послѣ непріятеля дворовъ 22, жителей—308.

Примѣчаніе 1. Въ верхней церкви непріятель не былъ; въ нижней, хотя былъ, поврежденія большаго не учинилъ.

Примѣчаніе 2. Въ этомъ приходѣ, въ домѣ князя Трубецкаго была домовая церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; она была приписана къ приходской и служба, по указу консисторіи, отправлялась мѣстнымъ причтомъ; она также сожжена непріятелемъ.

Ивановскій монастырь. Соборная церковь во имя Іоанна Предтечи, съ

придѣломъ Николая Чудотворца. Въ настоящей служба совершалась и во время пребыванія непріятели. Придѣлъ освященъ 1812 г. ноября 30; въ церковь Казанскія Божія Матери непріятель тоже не входилъ. Священникъ Василій Александровъ рукоположенъ сюда 1798 г. сент. 20 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Георгію, въ Яндовѣ, 1792 г. окт. 22, а 1796 г. мар. 5 переведенъ къ Никитѣ Великомученику, въ Старыхъ Толмачахъ. Священникъ Продіонъ Ивановъ рукоположенъ сюда 1806 г. дек. 16 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Никитѣ Великомученику, въ Старыхъ Толмачахъ, 1799 г. іюля 30. Діаконъ Семенъ Ивановъ рукоположенъ 1802 г. дек. 23; произведенъ во дьячка къ церкви Сорока Мучениковъ 1774 г., а переведенъ въ монастырь 1781 г. Приходскихъ дворовъ не было. Содержаніе получалось: отъ богомольцевъ до 2,000 руб. и процентной суммы 175 р.

Пророка Іліи, на Воронцовомъ полѣ. Настоящая во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; придѣлы: Пророка Іліи и мученицы Параскевы. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 22. Настоящая—1813 г. мар. 25; второй же придѣлъ оставался не освященнымъ, «до пригтовленія всего нужнаго». Священникъ Андрей Ивановъ поступилъ сюда 1804 г. мая 9 изъ діаконѣвъ; произведенъ во діакона къ Никитѣ мученику, въ Басманной, 1799 г. окт. 1. Діаконъ Ѳеодоръ Петровъ переведенъ сюда 1792 г. авг. 11; рукоположенъ во діакона къ Спасу, въ Наливкахъ, 1792 г. мая 7. Приходскихъ дворовъ значилось 32, жителей муж. пол. 283, жен. пол. 355. Дома всѣ сожжены. Послѣ непріятели построено 12, жителей муж. пол. 105, жен. пол. 155.

Апостола Іакова, въ Казенной. Настоящая во имя Казанскія Божія Матери, придѣлы: Апостола Іакова и Николая Чудотворца. Первый придѣлъ освященъ—большимъ освященіемъ—1812 г. дек. 23; прочія оставались не освященными «за отсутствіемъ прихожанъ». Священникъ Алексѣй Васильевъ рукоположенъ сюда 1780 г. іюня 28; 1798 года янв. 21 назначенъ духовникомъ Ивановскаго сорока. Діаконъ Николай Гавриловъ произведенъ сюда 1807 г. ноября 24. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими значилось 40, жителей муж. пол. 244, жен. пол. 297. Дома всѣ сожжены. Послѣ непріятели построено 13, жителей муж. пол. 75, жен. пол. 95.

Іоанна Предтечи, въ Казенной, съ придѣлами: Николая Чудотворца и Димитрія Ростовскаго. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. декабря 14, настоящая—1813 г. авг. 10, второй придѣлъ—1813 г. авг. 9. Священникъ Матвѣй Матвѣевъ рукоположенъ къ сей церкви 1796 года

іюля 20 изъ діаконовъ; во діакона произведенъ къ церкви князя Владиміра 1794 г. фев. 2., того же года іюня 28 переведенъ къ Николаевской церкви. Діаконъ Иванъ Ивановъ произведенъ сюда 1803 г. іюля 25. Приходскихъ дворовъ было 50, жителей мужск. пола 232, жен. пол. 254. Дома всѣ сожжены. Вновь построенныхъ значилось 19, жителей муж. пол. 196, жен. пол. 152.

Кира и Іоанна, на Солянкѣ. Внутренности огонь не коснулся; а оставалась не освященною по причинѣ отсутствія причта. Особая теплая церковь во имя св. Троицы внутри вся выгорѣла, сводъ провалился и по ветхости къ исправленію оказалась неудобною. Священникъ Петръ Евдокимовъ переведенъ сюда 1813 г. іюня 9; во діакона рукоположенъ въ Зачатіевскій монастырь 1800 г. іюня 28; во священника ко Всѣмъ Святѣмъ, на Кулишкахъ, 1812 г. авг. 11. Діаконъ Иванъ Васильевъ переведенъ сюда 1813 г. іюня 12; произведенъ во діакона къ Успенской церкви въ с. Жилино 1810 г. мар. 18, а 1813 г. анв. 21 переведенъ къ церкви Всѣхъ Святыхъ, на Кулишкахъ. Приходскихъ дворовъ вмѣстѣ съ приписными отъ церкви Всѣхъ Святыхъ было 10. Дома всѣ сожжены. Послѣ непріятеля возобновленныхъ дворовъ значилось 5, жителей муж. пол. 100, жен. пол. 80.

Примѣчаніе 1. Церковь Кира и Іоанна построена по Высочайшему повелѣнію императрицы Екатерины II.

Примѣчаніе 2. Къ этой церкви была приписана церковь Всѣхъ Святыхъ «по малоприходству»: она вся внутри выгорѣла. Исправленъ придѣлъ пророка Наума, въ которомъ и совершалось Богослуженіе «за не отдѣлкою Киръ-Іоанновской церкви».

Космы и Даміана, въ старой Кузнецкой, съ придѣломъ св. Филиппа. Придѣлъ освященъ 1813 г. янв. 26, настоящая оставалась не освященною «по причинѣ сніятія окладовъ съ иконъ и поврежденія самыхъ иконъ». Священникъ Іоаннъ Іоанновъ произведенъ сюда 1794 г. апр. 9 изъ діаконовъ; во діакона рукоположенъ къ Сорока Мученикамъ 1792 г. Діаконъ Аврамъ Ивановъ рукоположенъ сюда 1811 г. октября 1. Въ 1798 году онъ опредѣленъ во дьячка въ с. Слѣпушки, того же года переведенъ въ Москву къ Покрову, на Лошиковой горѣ въ пономаря, а въ 1799 году къ Космѣ и Даміану. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими значилось 14, жителей не показано. Дома всѣ сгорѣли. Послѣ непріятеля вновь отстроенныхъ дворовъ—4, жителей муж. пол. 40, жен. пол. 35.

Примѣчаніе. Сюда были приписаны двѣ церкви (вѣроятно по малоприходству): Николаевская—что въ Ботельникахъ и Успенская—что въ Гончарахъ.

Космы и Даміана, въ Таганской слободѣ, съ придѣлами: Рождества Пресвятыя Богородицы и Іоанна Богослова. Первый придѣлъ освященъ 1812 г., декабря 21, второй—1813 г. сен. 26, настоящая готовилась къ освященію. Священникъ Иванъ Алексѣевъ произведенъ сюда 1812 г., апр. 7; діаконъ Алексѣй Терентьевъ опредѣленъ 1812 г., іюля 9 изъ студентовъ. Приходскихъ дворовъ было 21, жителей муж. пола 230, женскаго пола 240; послѣ непріятеля значилось жителей муж. пола 108, жен. пола 122.

Космы и Даміана, на Покровкѣ. Настоящая во имя Спаса исцѣлителя разслабленнаго, холонная; придѣлы теплые: Николая Чудотворца и Космы и Даміана. Настоящая освящена 1812 г., дек. 5; первый придѣлъ 1813 г., апр. 6, а второй расписывался. Священникъ Иванъ Афанасьевъ произведенъ 1795 г., фев. 25. Діаконъ Павелъ Петровъ произведенъ 1809 г., дек. 1 приходскихъ дворовъ 9, жителей не показано; дома отъ пожара всѣ уцѣлѣли, жителей значилось муж. пола 160, жен. пола 133.

Примѣчаніе 1). Въ приходѣ, въ д. князя Долгорукова была домовая церковь (?). 1812 г., преосвященному католикоу Грузинскому было разрѣшено служить въ ней; съ отсутствіемъ же его служба не производилась.

Примѣчаніе 2). Послѣ пожара къ приходу приписаны двѣ церкви: Князя Владиміра, что въ Старыхъ Садѣхъ и Петроверигская на Покровкѣ «по причинѣ сгорѣвшихъ приходскихъ дворовъ». Церковь князя Владиміра пострадала отъ пожара, сгорѣла кровля; при ней значилось дворовъ 10, жителей муж. пола 220, жен. пола 240. При Петроверигской—дворовъ 6, жителей муж. пола 61, жен. пола 70.

Мартина Исповѣдника, въ Рогожской. Настоящая во имя Вознесенія; придѣлы: Мартина Исповѣдника и Грузинскія Божія матери. Внутренность церкви вся выгорѣла. Настоящая освящена 1813 г., мар. 23; придѣлы готовились къ освященію. Священникъ Ѳеодоръ Алексѣевъ рукоположенъ сюда 1784 г., авг. 6 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ въ Архангельскій соборъ 1780 г., авг. 6. Діаконъ Егоръ Александровъ произведенъ 1810 г., ноября 24. Въ приходѣ было 35 дворовъ, которые всѣ сожжены; вновь построенныхъ послѣ пожара значилось 18, жителей муж. пола 119, жен. пола 110.

Николая Чудотворца, на Ямахъ. Настоящая во имя Живоначальныхъ Троицы, придѣлы: Николая Чудотворца и Іоанна Предтечи. Первый придѣлъ освященъ 1813 г., янв. 26. Настоящая съ другимъ придѣломъ были уже готовы къ освященію. Священникъ Петръ Петровъ Платоновъ произведенъ сюда 1795 г., дек. 1, Діаконъ Михаилъ Алексѣевъ произведенъ 1790 г., февр. 2. Приходскихъ дворовъ съ цер

воинскослужительскими — 52, всё сожжены, жителей муж. пола. 380, жен. пола 443 вновь построенных значилось 31, жителей муж. пола 129, жен. пола 161.

Примѣчаніе. Къ этому приходу была приписана Покровская церковь, на Лошиковой горѣ, 1813 г., іюня 13.

Николая Чудотворца, на Студенцѣ. Настоящая во имя Казанскія Божія Матери, придѣлы: Николая Чудотворца и Трехъ Святителей. Первый придѣлъ освященъ 1813 февр. 1, а прочія готовились къ освященію. Священникъ Михаилъ Гавриловъ переведенъ сюда 1812 г., дек. 20; во діакона рукоположенъ къ Спиридонию за Никитскими воротами 1804 г., февр. 10; во священника—къ Покрову, на малой Ордынкѣ, 1806 г., дек. 6. Діаконъ Сергѣй Петровъ произведенъ сюда 1806 г., февр. 22. Приходскихъ дворовъ было 64, жителей муж. пола 426, жен. пола 394. Кромѣ того раскольничьихъ дворовъ 51, жителей муж. пола 263, жен. пола 254; да на фабрикахъ значилось до 1000 душъ. Отъ пожара уцѣлѣло только 7 дворовъ и церковнослужители жили въ Хлѣбниковой богадѣльнѣ, принадлежащей Покровскому монастырю.

Николая Чудотворца, на Болвачовкѣ—двухъэтажная; внизу во имя Николая Чудотворца, верхняя—во имя Петра и Павла. Нижній храмъ отъ пожара не пострадалъ и можно было бы совершать Богослуженіе, но непріятель разграбилъ его. Верхній же сгорѣлъ со всею своею утварью. Церковный староста и прихожане изъявили согласіе возобновить храмъ и приготовить все нужное для Богослуженія. Священникъ Филатъ Ивановъ рукоположенъ сюда 1780 г., январ. 15. Діаконъ Василій Ивановъ—1804 г., іюня 26. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими было 30, жителей муж. пола 141, жен. пола 167. Дворы всё сожжены. Вновь построенныхъ — 14, число жителей не показано.

Николая Чудотворца, на Воробинѣ, съ придѣлами: Іоанна Воина и Трехъ святителей Московскихъ: Петра, Алексѣя и Іоанн. Придѣлъ Трехъ Святителей освященъ 1812 г., дек. 5, прочія оставались неосвященными—готовились. Священникъ Николай Евфимовъ рукоположенъ сюда 1804 г., мая 21 изъ діаконѣвъ; во діакона посвященъ къ Симеону Столпнику 1801 г., мая 9 изъ студентовъ. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими и богадѣльней было 16, которые всё сгорѣли; жителей 320 душъ. Послѣ пожара нѣкоторые только стали отстроиваться, жителей значилось 50 душъ.

Николая Чудотворца, въ Кобыльскомѣ. Настоящая во имя Спаса Нерукотвореннаго, придѣлы: Николая Чудотворца и Казанскія Божія Матери. Настоящая освящена 1812 г., нояб. 8; первый придѣлъ—1813 г.,

март. 22, а второй еще не былъ готовъ. Священникъ Константинъ Васильевъ рукоположенъ сюда 1811 г. мая 9. Діаконъ Петръ Андреевъ посвященъ сюда 1784 г. март. 23. изъ дьячковъ этой же церкви; 1767 г. янв. 28 онъ произведенъ въ пономаря къ Троицкой церкви с. Колидена, а 1772 г. авг. 23 переведенъ въ Москву во дьячка къ означенной церкви. Въ приходѣ было 54 двора, жителей муж. пол. 300, жен. пол. 280. Непріятелемъ сожжено 50 дворовъ, а въ оставшихся и вновь построенныхъ оказалось жителей муж. пол. 250, жен. пол. 200.

Никиты Мученика, въ Басманной. Настоящая — Владимірскія Божія Матери, придѣлы: Рождества Іоанна Предтечи и Великомученика Никиты. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 15, второй — дек. 20; настоящая же оставалась не освященною «за поврежденіемъ въ ней многихъ рамъ». Протоіерей Іоаннъ Савельевъ переведенъ сюда 1806 г. янв. 23; рукоположенъ во священника къ Николаю Чудотворца на Мясницкой 1781 г. окт. 10; 1805 г. іюля 18 опредѣленъ благочиннымъ по Ивановскому сороку; 1806 г. янв. 24 произведенъ въ протоіерея. Съ 1792 по 1805 г. онъ былъ депутатомъ. Діаконъ Алексѣй Симеоновъ переведенъ сюда 1804 г. мая 19; рукоположенъ во діакона въ штатъ архіерейскій 1802 г. мая 29; переведенъ къ Архангелу Михаилу, что въ Слободскомъ дворцѣ 1803 г. мая 15. Приходскихъ дворовъ было 62, старообрядческихъ 2, иностранныхъ 14 и церковно-служительскихъ 3, всего 81 дворъ, жителей муж. пол. 733, жен. пол. 768. Сгорѣло 56 дворовъ. Оставшихся и вновь построенныхъ 32, жителей муж. пол. 211, жен. пол. 294.

Никиты Великомученика, за Яузю, съ придѣлами: Благовѣщенія Пр. Богородицы и Преподобнаго Онуфрія. Храмъ отъ пожара не пострадалъ. Второй придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 30, настоящая — 1813 г. іюня 15. Священникъ Григорій Игнатьевъ посвященъ сюда 1812 г. Діаконъ Андрей Васильевъ — 1806 г. авг. 12. Приходскихъ дворовъ было 25, жителей муж. пол. 161, жен. пол. 162. Сколько сгорѣло дворовъ не показано; показано, что послѣ неприятели вновь построено 15 дворовъ.

Петра и Павла, у Яузскихъ воротъ. Настоящая во имя Знаменія Пр. Богородицы, придѣлы: Петра и Павла и Казанскія Божія Матери. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. іюля 8, другой оставался неосвященнымъ. Священникъ Василій Герасимовъ произведенъ сюда 1796 г. авг. 10. Діаконъ Иванъ Николаевъ — 1807 г. февр. 5. Приходскихъ дворовъ было 14, всѣ сожжены; вновь построенныхъ значилось 5, жителей муж. 119, жен. п. 88.

Примѣчаніе. Къ этому приходу приписаны двѣ церкви: Николаевская въ Кошеляхъ и Трехъ Святителей на Кулишкахъ. При первой до пожара значилось 10 дворовъ, которые всѣ сожжены; обстроились только 2. Въ приходѣ второй находилась домовая церковь въ домѣ г. Карпова (а нынѣ домъ графини Орловой). Божественное служеніе продолжалось въ ней до непріятеля и совершалось іеромонахомъ Златоустова монастыря; освященія ея было 1813 г. сент. 14.

Петра и Павла, въ Лефортовѣ, съ придѣлами: Іоанна Богослова и Преподобнаго Сергія. Второй придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 16; настоящая освящена большимъ освященіемъ 1813 г. апр. 30; а первый придѣлъ оставался еще не освященнымъ. Священникъ Сергій Ивановъ переведенъ сюда 1806 г. мар. 24; рукоположенъ же во священника къ Спасу на Бору, въ Кремлѣ, 1789 г. дек. 6, 1794 г. дек. 4 переведенъ къ Петру и Павлу Замоскворѣцкаго сорока, а 1800 г. іюля 15 къ Рождеству на Сѣняхъ въ Кремлѣ. Діаконъ Петръ Сергѣевъ рукоположенъ сюда 1800 г. ноябр. 7. Приходскихъ дворовъ было 75, жителей муж. пол. 319, жен. пол. 295. Сожжено 22 двора.

Покрова Пресвят. Богородицы, на Воронцовомъ полѣ, съ придѣломъ св. Николая. Настоящая освящена 1812 г. н. 3, а придѣлъ дек. 1. Священникъ Василій Гавриловъ рукоположенъ сюда 1800 г. мая 6 изъ діаконѣвъ; во діакона же къ Спасу въ Наливкахъ 1792 г. окт. 14. Діаконъ Симеонъ Ивановъ произведенъ сюда 1793 г. ноябр. 17. Приходскихъ дворовъ съ церковнослужительскими было 16, жителей муж. пол. 93, жен. пол. 98. Дома всѣ сожжены.

Рождества Пресв. Богородицы, на Кулишкахъ или на Стрѣлкѣ, съ придѣлами: Димитрія Ростовскаго и Іоанна Богослова. Настоящая построена была 1806 г., а придѣлы 1803 г. Первый придѣлъ освященъ 1813 г. янв. 11, второй готовился къ освященію. Священникъ Алексѣй Ивановъ рукоположенъ сюда 1798 г. іюня 25 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Успенію—что въ Казачьей слободѣ, Замоскворѣцкаго сорока, 1783 г. апр. 10, а 1785 г. авг. 17 переведенъ къ Сергію въ Пушкинахъ. Діаконъ Сергій Алексѣевъ произведенъ сюда 1811 г. мая 10. Въ приходѣ дворовъ было 10, жителей муж. п. 98, жен. пол. 85. Дома всѣ сожены. Вновь построенныхъ значилось 5.

Сергія, въ Рогожской. Настоящая—Живоначалныя Троицы, придѣлы: святит. Николая и преподобнаго Сергія. Церковь эта значительно пострадала внутри и снаружи—иконостасы сожжены. Второй придѣлъ освященъ 1813 г. февр. 20, остальные готовились къ освященію. Вся покрыта желѣзомъ. Протоіерей Василій Никитинъ переведенъ сюда 1788 г. янв. 31; во священника рукоположенъ къ Успенію, въ Гонча-

рахъ, 1772 г. іюля 10; въ протоіерея произведенъ 1803 г. мар. 20. Діаконъ Іоаннъ Петровъ переведенъ сюда 1813 г. мая 17; во діакона произведенъ къ Спасу Пречистенскаго сорока 1803 г. ноябр. 17. Въ приходѣ было дворовъ съ священнослужительскими 240, жителей муж. пола 900, жен. пол. 950; послѣ пожара значилось 100 дв., жителей муж. пол. 450, жен. пол. 500.

Симеона Столпника съ придѣлами: Димитрія Ростовскаго и Николая Чудотворца. Настоящая освящена 1813 г. сен. 1; придѣлы, какъ болѣе пострадавшіе отъ пожара, оставались не освященными. Священникъ Николай Ѳедоровъ рукоположенъ сюда 1782 г. дек. 12 изъ діаконѣвъ, а во діакона того же года мая 2 къ Петропавловской церкви, на Калужской. Діаконъ Алексѣй Ивановъ произведенъ 1808 г. іюня 7. Въ приходѣ было 21 дв., жителей муж. пол. 267, жен. пол. 283. Дома всѣ сожжены. Исправленныхъ и вновь построенныхъ значилось 10, жителей муж. пол. 139, жен. пол. 115.

Сорока Святыхъ съ придѣломъ Николая Чудотворца. Церковь пострадала сильно, крыша вновь покрыта желѣзомъ. Придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 5, а настоящая—1813 г. мар. 8. Священникъ Григорій Петровъ переведенъ сюда на мѣсто убитаго непріателемъ священника Петра Гаврилова; рукоположенъ во діакона къ Иверскія Божія Матери Замоскворѣцкаго сорока 1803 г. янв. 10, а 1806 г. авг. 29 во священника къ Покрову Пресв. Богородицы, на Лошиковой горѣ. Діаконъ Иванъ Тимофеевъ произведенъ сюда 1806 г. мая 9. Въ приходѣ было дворовъ 72, которые всѣ сожжены, жителей муж. пол. 427, жен. пол. 462. Вновь построенныхъ значилось 35 двор., жителей муж. пол. 180, жен. пол. 204.

Спаса, въ Чигасахъ, съ придѣлами: Великомученицы Екатерины и Кирика и Улиты. Внутренность храма сильно пострадала отъ пожара; часть имущества сгорѣла, лучшая же спасена. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. дек. 18, настоящая — 1813 г. мая 4, а второй придѣлъ готовился къ освященію. Священникъ Михаилъ Георгіевъ рукоположенъ сюда 1807 г. ноябр. 21. 1810 г. сен. 28 назначенъ уѣздителемъ въ Таганскую часть. Діаконъ Александръ Никифоровъ произведенъ сюда 1809 г. іюля 28. Въ приходѣ было дворовъ 17, которые всѣ сожжены, жителей муж. пол. 162, жен. пол. 191. Вновь построенныхъ дворовъ значилось 10, число жителей не показано.

Примѣчаніе. Къ этому приходу приписана была церковь Воскресенія въ Гончарахъ.

Спаса Преображенія, на Глиннцахъ, съ придѣлами: Покрова Пресв. Богородицы и мученицы Екатерины. Первый придѣлъ освященъ 1813

года мая 10. Настоящая, какъ до непріятеля, такъ и послѣ, оставалась не освященною. Второй же придѣлъ не былъ тронутъ непріятелемъ, поэтому служба въ этомъ придѣлѣ совершалась и въ бытность его въ Москвѣ. Протоіерей Петръ Симеоновъ (65-ти лѣтъ, въ школахъ не обучался) рукоположенъ къ сей церкви 1772 года. Въ 1766 году опредѣленъ въ пономари къ Вознесенію на Гороховомъ полѣ; въ 1770 году — во діакона къ той же церк. Въ 1798 году, по именному указу Императора Павла I, произведенъ въ протопресвитера. Діаконъ Николай Петровъ рукоположенъ сюда 1811 г. дек. 20 изъ студентовъ. Въ приходѣ было дворовъ 11, изъ нихъ сожжено 8, жителей муж. пол. 156, жен. пол. 176; послѣ непріятеля жителей значилось муж. пол. 125, жен. пол. 115.

Примѣчаніе. Въ приходѣ съ 1803 г. была домовая церковь въ домѣ графини Разумовской; до непріятеля Богослуженіе совершалось въ ней священникомъ Богоявленскаго монастыря, послѣ же него служба не производилась.

Спаса Преображенія, въ Преображенскомъ, съ придѣломъ апост. Петра и Павла. Придѣлъ освященъ 1812 г. декабря 23, настоящая — 1813 г. апрѣля 6. Священникъ Ѳеодоръ Ильинъ рукоположенъ сюда 1808 г. октября 1 изъ діаконѣвъ; во діакона — 1804 г. января 14. Въ приходѣ значилось дворовъ 115, въ томъ числѣ раскольничьихъ 77, жителей муж. п. 198, жен. п. 286.

Стефана Архидіакона съ придѣлами: Николая Чудотворца и мучен. Мины. Иконостасы были сожжены непріятелемъ, но утварь церковная сохранена. Второй придѣлъ освященъ 1813 г. апрѣля 5; настоящая и придѣлъ Св. Николая приготавливались къ освященію. Священникъ Авраамъ Александровъ рукоположенъ сюда 1806 г. августа 6 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Троицѣ на Грязяхъ 1800 г. мая 10. Діаконъ Андрей Алексѣевъ произведенъ сюда 1791 г. января 30; 1774 года мая 11 опредѣленъ къ этой же церкви во дьячка, а въ 1784 г. мая 10 переведенъ во дьячка же къ Ѳеодору Студиту. Въ приходѣ было дворовъ 10, всѣ сгорѣли. Вновь построенныхъ оказалось 6, жителей муж. п. 178, жен. п. 117.

Троицы Живоначальной, въ Серебренникахъ, съ придѣлами: Казанскія Божія Матери, Василія Великаго и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи — подъ колокольной. Первый придѣлъ освященъ 1813 г. февр 16, прочія готовились къ освященію. Священникъ Михаилъ Андреевъ рукоположенъ сюда 1794 г. октября 28 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Старо-Пименовской церкви 1792 г. декабря 6. Въ 1795 г. назначенъ увѣщателемъ въ пятую часть, въ 1804 г. — депутатомъ.

Діаконъ Іоаннъ Петровъ произведенъ 1813 г. февраля 12. Въ приходѣ было дворовъ 16, въ томъ же числѣ и дворъ монетный, жителей муж. п. 120, жен. п. 108.

Примѣчаніе. Къ этому приходу приписана 1813 г. іюня 6 ц. Николая Чудотворца, въ Кошеляхъ.

Троицы въ Сырмятникахъ съ придѣломъ Св. Николая. Настоящая освящена 1812 г. ноября 23, придѣлъ—ноября 25. Священникъ Алексѣй Степановъ произведенъ сюда 1802 г. октября 22 изъ діаконѣвъ отъ Спаса въ Чигасахъ. Діаконъ Александръ Алексѣевъ Величинъ—1802 г. іюня 25. Въ приходѣ было дворовъ 46, изъ нихъ сожжено 40; послѣ пожара значилось 19, жителей муж. п. 475, жен. п. 280.

Троицы, на Кулишкахъ, съ придѣлами: Трехъ Святителей и муч. Флора и Лавра. Первый придѣлъ освященъ 1812 г. декабря 28, прочіе оставались неосвященными. Священникъ Θεодоръ Степановъ рукоположенъ сюда 1804 г. августа 15. Діаконъ Иванъ Андреевъ—1811 г. января 22. Въ приходѣ было дворовъ 14, сожжено 13, остался домъ гг. Глѣбовыхъ, жителей муж. п. 273, жен. п. 235. Содержаніе причтъ имѣлъ отъ прихода и 250 р. процентовъ съ 5000 р. положенныхъ графомъ Θεодоромъ Андреевичемъ Остерманомъ; кромѣ того отъ него дано на содержаніе церкви 1000 р. причту 1000 р.

Троицы, на Хохловѣ, съ придѣлами: Владимірскія Божія Матери и Димитрія Ростовскаго. Послѣ непріятели были освящены настоящая съ придѣломъ Димитрія Ростовскаго; въ придѣлѣ же Владимірскія Божія Матери служба совершалась и въ бытность его. Священникъ Петръ Ивановъ рукоположенъ сюда 1782 г. іюня 14 изъ діаконѣвъ; во діакона произведенъ къ Ржевскія Божія Матери у Пречистенскихъ воротъ. Приходскихъ дворовъ значилось 5, жителей муж. п. 113, жен. п. 96.

Приписныя церкви.

Въ Ивановскомъ сорокъ послѣ 1812 года оказалось 6 приписныхъ церквей, которыя прежде были самостоятельны. Это было вызвано или сильнымъ поврежденіемъ внутренности или малоприходствомъ.

1) Воскресенія Христова, въ Гончарахъ, съ придѣломъ Тихвинскія Божія Матери. Настоящая и придѣлъ освящены въ декабрѣ 1812 г. Священникъ Іоаннъ Филипповъ рукоположенъ сюда 1783 г. сентября 20. Съ 1802 года исправлялъ должность духовника Ивановскаго сорока. Діаконъ Николай Петровъ произведенъ сюда 1806 г. августа 1. Въ приходѣ было дворовъ 35—всѣ сожжены. Вновь построенныхъ значилось 24, жителей муж. п. 212, жен. п. 148, да на фабрикахъ и заводахъ 1200.

2) Успенія Пресв. Богородицы, въ Гончарахъ, съ придѣломъ Тихона

Амафунскаго. Придѣлъ освященъ 1812 г. декабря 23. Остались дьячекъ да пономарь, священникъ не находился. Въ приходѣ было дворовъ 11—всѣ сожжены. Вновь отстроенныхъ значилось 5, жителей муж. п. 37, жен. п. 27.

3) Успенія Пресв. Богородицы, на Крутицахъ—двухъ-этажная. Нижняя во имя Петра и Павла, оскверненная и разграбленная непріателемъ, освящена 1813 г. февраля 24; верхняя, обгорѣвшая внутри и снаружи, еще не освящена; «церковный староста и прихожане заявили желаніе возобновить и приготовить все нужное». Священникъ Алексѣй Евдокимовъ переведенъ сюда 1811 г. апрѣля 14, а рукоположенъ къ ц. Пророка Іліи въ Сергіевскомъ посадѣ 1807 г. августа 15. Въ приходѣ было дворовъ 102 вмѣстѣ съ д. Дубровкою, въ коей было 38 двор.—кромѣ 20 дубровскихъ, всѣ дома сгорѣли. Вновь построенныхъ значилось въ Москвѣ 46, въ Дубровкѣ 12, жителей муж. п. 293, жен. п. 317.

4) Покрова Пресв. Богородицы, на Люциковой горѣ, съ придѣлами: Казанскія Божія Матери и Препод. Іоанна Дамаскина, приписанная къ Николаевской на Ямахъ. Въ настоящей престолѣ, жертвенникѣ и иконостасѣ съ иконами уцѣлѣли, но не были еще освящены; а въ придѣлахъ престолы, жертвенники сняты были еще до непріателя, по случаю возобновленія. Священникъ Григорій Петровъ переведенъ отсюда къ Сорока Мученикамъ 1812 г., а на его мѣсто въ 1814 г. декабря 12 опредѣленъ учитель Перервинской семинаріи Николай Кудрявцевъ. Въ приходѣ было дворовъ 11, жителей муж. п. 186, жен. п. 193; послѣ непріателя значилось жителей муж. п. 98, жен. п. 104.

5) Николая Чудотворца въ Котельникахъ съ придѣломъ Препод. Зосимы и Савватія, приписанная къ ц. Космы и Даміана, въ Старой Кузнецкой. Церковь эта каменная, очень ветхая, съ обгорѣлой кровлею оставалась неосвященною. Церковнослужителей на лицо не находилось. Въ приходѣ значилось дворовъ 14. Вновь построенныхъ 7, жителей муж. п. 73, жен. п. 47.

6) Николая Чудотворца, въ Кошеляхъ, съ придѣломъ Благов. князей Бориса и Глѣба. Крыша на церкви сгорѣла. Въ настоящей престолѣ, жертвенникъ и иконостасъ съ иконами, хотя оставались цѣлы, но неосвящены—утвари недостаточно; въ придѣлѣ же престолъ, жертвенникъ и иконостасъ съ иконами сгорѣли. Священникъ Иванъ Петровъ умерщвленъ непріателемъ. Въ приходѣ было дворовъ съ церковнослужителями 9, муж. п. 127, жен. п. 123; послѣ непріателя значилось жителей муж. п. 85, жен. п. 55.

(Продолженіе будетъ).

Іеромонахъ Даміилъ.

явился въ малой пещерѣ, раждаемый, въ Вполеемѣ. Посему и нынѣ подай миѣ *взайми* (δάνεισον) десницу Твою, да отмыю въ Себѣ прегрѣшенія міра (на хв. 3 ст.).

16) (Е. .) *На сію букву въ Anal. sacra стихиры не положено.*

17) (Ἰζωμεν) Воззримъ на страшное снисхождение Владыки: ибо Онъ, носимый Херувимами, Сый Слово, приходитъ обнаженный на Іорданъ ко Предтечѣ, прося крещенія за (спасеніе) міра, и просвѣщаетъ вопіющихъ: «Христосъ грядетъ отмыть въ рѣкѣ Іорданѣ нашу скверну.

18) (Σὺ τὸν Ἰσραὴλ) «Ты, свѣтоводившій древле Израїля чрезъ (огненный) столпъ и облако, и орошавшій въ пустынѣ; Ты, владычествующій надъ всѣмъ, по естеству (Своему) несказанный, какъ Ты облечся во образъ раба? Не прикоснусь къ Тебѣ огню я—сѣно; Самъ Ты крести меня, ибо я имѣю нужду принять отъ Тебя очищеніе» (у. хвал. на и нынѣ).

19) (Τί ἀμφιγνοεῖς) «Что сомнѣваешься, Креститель, въ домостроительствѣ, которое Я совершаю во спасеніе всѣхъ? Прежнее нынѣ оставь, а помышляя о сказанномъ (тебѣ) (τὰ πρόσφατα); вѣруй Богу снисшедшему, и приступивъ служи Миѣ; ибо Я, Богъ, пришелъ, по милосердію Своему, очистить Адама отъ наденія (генн. 5, 1 хвал.).

20) Αἶψον τὰς ἡμῶν) *Вземли* на рамена грѣха наши, Ты пришелъ, Иисусе, къ струямъ Іорданскимъ: я же убоился Твоего страшнаго пришествія. Какъ, посему, Ты повелѣваешь миѣ крестить Себя? Ты Самъ идешь очистить меня, и какъ требуешь отъ меня крещенія, Ты, всѣхъ очищеніе (1 Іоан. II, 2)? (ст. хв. 2).

21) (Φύσσεος ἐμης) (Правда), непостижимо понятіе (λόγος) естества Моего; но Я пришелъ на Іорданъ облечшись въ образъ раба: никакимъ образомъ не противорѣчь Миѣ; иди сюда, не бойся, приблизься ко Миѣ; положивъ десницу на верхъ Мой (καρποφῆ), возопій: «Благословенъ являея Боже нашъ, слава Тебѣ». (ст. хв. 3).

22) (Ὡσφθης ἐιληφώς) Безначальный Сыне (Божій), Ты явился воспріявшимъ плоть одушевленную и разумную отъ Пресвятыя Дѣвы, по благоволенію Отца, содѣйствіемъ (Святаго) Духа: нынѣ же Ты, Господи, пришелъ, требуя отъ Іоанна крещенія въ водахъ Іорданскихъ, дабы отмыть отъ челоуѣковъ *грѣховную* скверну (φῆραμα).

23) (Τρέμω λατρουγών) Іоаннъ, съ трепетомъ служа Владыкѣ, душевно радуется, и вопіетъ съ веселіемъ: «сорадуйте миѣ всѣ роды (происшедшіе отъ) прародителя; ибо пришелъ чаяніе наше (Быт. XLIX, 10), пришелъ на Іорданъ Христосъ, дабы очистить всѣхъ отъ грѣха Адамова, какъ Благоутробный (ст. хв. на слава).

24) ("Ασώμεν, λαοί) Воспоемъ, людіе, рождшемуся отъ Дѣвы, и крестившемуся въ рѣкѣ Іорданской, и возопіемъ къ Нему: «Царю всякаго созданія, даруй намъ неосужденно, въ чистой совѣсти, съ вѣрою достигнуть и святаго изъ мертвыхъ тридневнаго (Твоего) Воскресенія ("Εγερσιν)».

II.

СТИХИРЫ НА БОГОЯВЛЕНІЕ ПРЕДПРАЗДНЕСТВЕННЫЯ.

25) ("Ερχεται) Приходить Христосъ, какъ рѣка мира Пс. LXIV, 10), освятить свѣтлыя струи Іордана: ликують концы земные; съ ними вмѣстѣ веселятся небеса, ангелы согласно воспѣвають; чинопочація человѣковъ вопіють: «Христосъ грядетъ къ водамъ Іорданскимъ спасти весь міръ (σὺμπαντα).

26) ("Ινα πληρωθῇ) Дабы исполнилось благоволеніе Отца, Я пришелъ на землю, облекшись въ нищету. Небо престолъ Мнѣ, а земля подножіе (Ис. LXVI, 1); но Я подклоняю тебѣ Свою выю: ибо для сего Я пришелъ; крести Меня, — и во Мнѣ очищаются прегрѣшенія человѣковъ (снв. 4 ст. хвал. на слова).

27) (Σ ....) По замѣчанію Питры: desideratur, aut iam propitius см. выше стихиру 18-ю).

28) (Τρυφή ζωτικής) Отъ потока Іорданскаго источилось для насъ блаженство жизни (вѣчной),—благодать крещенія: просвѣтившись симъ крещеніемъ, мы глаголемъ: «Слава Явившемуся въ мірѣ и даровавшему намъ жизнь, Котсому и поемъ»: Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (снв. IX, на стих. у. 3 стих.).

29) ("Ασπτε ὠδαῖς) Воспойте въ пѣсняхъ, небесныя силы; пойте,

---

*) Переведено изъ Anal. засга к. Питры. Твореніе препод. Космы Маіумскаго, творца канонѡвъ. Сей святой, оставшись круглымъ сиротою еще съ ранняго отрочества, по состраданію къ бѣдной участи своей, былъ взятъ на воспитаніе родителями св. Іоанна Дамаскина, которые имѣли попеченіе о немъ наравнѣ съ сыномъ своимъ. Пришедши въ совершенный возрастъ, эти святые мужи были сильными оплотомъ церкви Христовой противъ возникшей въ то время ереси иконоборцевъ, отражая всѣ лжеумудрованія еретическія своимъ богомудрымъ словомъ и писаніями. Св. Косма былъ поставленъ іерусалимскимъ патріархомъ въ епископа Маіумскаго. Жизнь и подвиги его относятся къ VIII-му по Р. Хр., вѣку.

Акrostихъ Εἰς τὰ προεόρτια τῶν φωτῶν Κοσμά ὠδῇ,—на рускомъ нарѣчій: „Пѣснь Космы на предпразднственные дни Просвѣщенія“.

Изъ числа помѣщенныхъ здѣсь стихиръ, 22 стихиры встрѣчаются въ славянскихъ служебныхъ минеяхъ, подъ указанными числами.

человѣки, и согласно радуйтесь: ибо, вотъ, Владыка, Отче сіяніе (Евр. I, 3) грядетъ къ струямъ Іорданскимъ, да крестится отъ раба. Людіе, воззовемъ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*генв. XIII, на стих. у. 3*).»

30) (Πύλας, οὐρανὸς) Отверзи, небо, двери съ высоты; земля съ человѣками, предуготовь стези (Ис. XL, 3); распространи, Іорданъ, предочистительныя струи свои; проповѣдуй ясно. Іоаннъ, всѣмъ громко возвѣщая: «Христосъ грядетъ во плоти крестится и спасти родъ нашъ».

31) (Ρείθρα φαεινά) Іорданъ, свѣтло источай славныя предочистительныя струи свои, и расшири потоки свои; ибо идетъ Спаситель, носящій (въ Себѣ) огонь Божества, чтобы освятить естество водное и вопіющихъ съ вѣрою: «Христосъ грядетъ крестится во плоти и спасти родъ нашъ».

32) (Ὁρη γλυκασμὸν) Горы, источайте сладость веселія; языческіе народы нынѣ священно рукоплещите; процвѣтай, пустыня; Іорданъ, предвозвѣсти (ὀψόδειξαι); приди, Креститель, съ радостію послужить таинству Искупителя. Людіе, воспоемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*генв. III, на хвал. 3 ст.*)».

33) (Ἐφθασε Χριστός) Поспѣвшиъ Христосъ къ струямъ Іорданскимъ, требуя крещенія, грѣхи очищая: ликуй, вся земля; небеса да веселятся; радуйся, языческая церковь, успѣшная (въсѣхъ) Царю; съ вѣрою возопій: «Благословенъ явившійся Боже нашъ, слава Тебѣ (*2 хвал.*)».

34) (Ὁυπερ ἡ φωνή) Христосъ, Котораго предвозвѣстилъ гласъ вопіющаго, пришелъ къ водамъ Іорданскимъ, и сказалъ Предтечѣ: «Приди, омой Меня водами; крести Меня пыиѣ снисшедшаго; ибо Я пришелъ омыть Адама отъ древняго грѣхонаденія». Благословенъ, явлейся Боже нашъ, Слава Тебѣ (*генв. IV, на хвал. 1 стих.*).

35) (Ρήματα Θεοῦ) Іоаннъ съ радостію поспѣшаетъ изъ пустыни съ словомъ Божиимъ и со гласомъ вопіющаго, предвозвѣщая Христа и вопіа: «уготовьте и правы сотворите стези душъ вашихъ; воспойте согласно, съ восклицаніемъ: «Христосъ грядетъ во плоти крестится и спасти родъ нашъ».

36) (Т....) }
37) (I....) } Въ *anal sagra* на *сін буквы стихиръ* н. положено.

38) (Ἀνθὸς ἐκ Δαυίδ) Возсіявшій отъ Дѣвы Цвѣтъ Давидовъ, Христосъ, пришелъ къ струямъ Іордана омыть, въ водахъ (Его), грѣхи прародителя: ликуй, Адамъ; веселись, Ева; небо да возрадуется. Лю-

діе, воспоемъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ (*Генв. II. на хвал. 4 ст.*).

39) (Γ....) *Не положено.*

40) (Ὡς διὰ σαρκός) Приидите мысленно, очистимъ (духовныя наши) чувствованія, дабы, чрезъ (созерцаніе) плоти (Христовой), насытиться Божественною славою: и узрѣвъ Христа, во плоти крещаемого и сокрушающаго главу лукаваго, съ радостнымъ пѣснословіемъ къ Нему воззовемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*Генв. VII, на стих. веч. ст.*).

41) (Νόμου πληρωτής) Принявъ на Себя долгъ исполнителя закона, по плоти, Христосъ пришелъ на Иорданъ совершить начатокъ спасенія, какъ Благосердный, и подклоняетъ верхъ (Свой) Крестителю вѣрно вопіющему. Людіе воззовемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*Генв. III, хвалитн. на и нынѣ.*).

42) (Φράσον καὶ ἐπέ) Скажи и провѣщай, пророче Исаіе, — кто громко вопіялъ въ пустынѣ (Τίς ὁ κεραιῶς ἐν ἐρήμῳ τῇ βοήσῃ): «Почерпите очистительную воду веселія?» (Исаіи XII, 3). Это Іоаннъ, крестившій въ пустынѣ и вопіявшій: «Христосъ грядетъ». Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*Генв. 9 на стих. 4 1 ст.*).

43) Ὡς τῆς ὑπὲρ νοῦν) О, превышающее всякій умъ и неизреченное благоутробіе! Какъ Творецъ приклоняетъ къ твари пречистый и божественный верхъ (Свой) при Крещеніи! Слава Явившемуся въ міръ и даровавшему намъ жизнь! Къ Нему поемъ мы: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ» (*—2 стихира*).

44) (Γ....) *Не положено.*

45) (Ὡς ἐπιβλαβῶν) Удалившись отъ вредоноснаго (пристрастія) къ земному, приидите мысленно, очистимъ чувствованія и, узрѣвъ Христа во плоти крещаемого отъ Іоанна Предтечи, — съ нимъ (*Предтечею*) воспѣвая, всѣ съ вѣрою возопіимъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*—стихира на и нынѣ, тоюже числа*).

46) (Νῦν προφητικῶς) Нынѣ пророчески возопіимъ ко Господу: Ты явился намъ, Спасителю и Творче (Ис. СХVІІ, 27); Ты же, Слове, какъ Милосердный, сокрушилъ уста змievъ во Иорданѣ (Ис. LXXIII, 13), и (насъ) ослѣпленных просвѣтилъ, Христе, свѣтомъ Своимъ (Ис. LX 19, 20). Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ. (*Генв. XII, на стих. 1 веч. ст.*).

47) (Κράτος καὶ ἐχθρῶν) Ты, Слове, крещеніемъ Своимъ, даровавъ власть надъ врагами намъ, съ любовію чтущимъ твое домостройство, которое Ты добровольно совершилъ, разрѣшивъ чловѣковъ

отъ клятвы, перешедшей изъ Едема (ἐκ τῆς Ὑδὲμ διαδραμούσης). Къ нему поемъ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—2 ст.)».

48) (Οἱ ἐν τῷ Ἀδάμ) Мы нѣкогда во Адамѣ добровольно облекшіеся чрезъ грѣхонаденіе *въ ризы кожаны* (Быт. III, 21). — нынѣ же совлекииися (оного) ¹⁾ Крещеніемъ Господа, богомысленно (θεολογοῦντες) вмѣстѣ съ Ангелами возопіемъ къ Нему: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—3 стихира)».

49) (Ὑέλας ἐκ φωτός) Сіяніе отъ Свѣта (Евр. I, 3 Прем. Сол. VII, 26), Ты, Свѣте, Иисусе мой, просвѣтилъ насъ, древле ослѣпленныхъ отъ змія въ Едемѣ, неизреченнымъ Своимъ осіяніемъ. Созерцая нынѣ во Иорданѣ свѣтъ, помощію Твоего свѣта, мы всѣ съ вѣрою поемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ» (Генв. XII на стих. у. 1-я стих.).

50) (Μύστα καὶ φρικτοῦν) Тайнниче страшнаго, строителю тайнъ, Предтече радости и самевидче (Святаго) Духа умоли Слово, крестившееся, какъ благоволилъ Онъ, отъ тебя, — подавать всегда избавленіе отъ прегрѣшеній намъ поющимъ Ему: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—2 стихира)».

51) (Ἀρῶμεν πιστοί) Вознесемъ, вѣрные, съ разумніемъ сердца (наши); потечемъ со тшаніемъ къ струямъ Иорданскимъ, и узримъ Знждителя, плотію (σαρκικῶς) крещаемого отъ Іоанна Предтечи, и вмѣстѣ съ нимъ богословствуя воспоемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—3-я стих.).

52) (Ὁ τῆς ὑπὲρ νοῦν θεϊκῆς) О, превышающее умъ, Божественное домостроительство! Какъ Творецъ предсталъ къ твари, и преклоняеть предъ ней главу (Свою)? Подлинно, (симъ) примѣромъ Онъ подаетъ образъ смиренія, намъ, душевно просвѣщаемымъ (κατὰ ψυχὴν φωτίζομένοις). Почему (διὸ) поемъ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—на сл.: и нынѣ)».

53) (Δεῦτε καὶ ἡμεῖς) Пріидемъ и мы, вѣрные, — съ чувствомъ сердечнымъ притечемъ къ струямъ Иорданскимъ, и узрѣвъ Христа плотію крещаемого отъ Іоанна Предтечи, нынѣ съ нимъ славословяще, воскликнемъ къ Нему: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (Генв. XIII, на стих. у. 1-я стих.).

1) Т. е. грѣхонаденія, или первороднаго грѣха, перешедшаго къ намъ отъ Адама, отъ котораго солекаемся, или лучше, *омываемся* банею святаго крещенія.

54) (Н....) *Не положено.*

55) (Νῦν τοῦ Ἰησοῦ) Нынѣ жезлъ Іесеевъ произрастия Божественный Кивотъ и Божественное вмѣстилище Манны, отъ которой произошелъ Цвѣтъ жизни неуываемый, Котораго Іорданъ убоявшись, а Іоаннъ прикоснувшись рукою возопилъ ко Христу: Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (—2-я *стихири*).

III.

СТИХИРЫ ПОПРАЗДНСТВЕННЫЯ НА БОГОЯВЛЕНІЕ ¹⁾.

56. (Μόνος καθαρός) Ты, Едине чистый и нескверный, желая очистить челоѣковъ (βροτούς) отъ скверны, пришелъ обнаженный къ водамъ рѣки, Многомилостиве, между тѣмъ какъ съвыше Отецъ свидѣтельствуеть о Тебѣ, Собезначальномъ (Своемъ) Сынѣ, Милосерде, предъ зывающими: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

57. (Ἐν ἀλλήλαγμῳ) Съ (радостнымъ) восклицаніемъ и любовію сердечною воспоемъ Еммануила Господа, отъ Дѣвы рождагося, и чрезъ воду угасившаго пламень грѣховный, и подающаго просвѣщеніе намъ зывающимъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

58. (Θέλων την ἡμῶν) Желая совершить спасеніе наше, Спаситель, Ты подклонилъ Святую главу Свою подъ руку рабскую, уничиживъ Себя, Господи, дабы вознести опять на большую высоту поющихъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ слава Тебѣ».

59. (Ἐβλεψε ποτὲ) Видѣлъ нѣкогда Тебя, Слове, потокъ рѣчный, окомъ Своимъ изсушающаго бездны, (Исх. XIV, 22, 29) и сострахомъ возвратился назадъ отъ земли, вознося насъ къ небесамъ, Твоимъ крещеніемъ. Исповѣдуемъ Твою державу, Христе, вопія: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

60. (Ὅροι καὶ βουνοὶ) Горы и холмы, долины, моря, источники, рѣки и вся тварь, прославьте Господа, Единого освящающаго всеѣхъ Своихъ явленіемъ, по великому богатству Его милосердія, и восклицайте: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

61. (Ρέιθροι ποταμοῦ) Ты, Христе, пришедъ *въ тѣлеси* (σωματοφόρως) къ струямъ рѣчнымъ, остановилъ (чрезъ сіе) разливъ нечестія, и явно обновилъ баню безсмертія и источникъ негнѣнія; почему вос-

¹⁾ Перевелено изъ Anal. сасга К. Питры, который какъ сіи стихиры, такъ и всѣ прочія до конца, заимствовалъ изъ Ватиканскаго кодекса. Твореніе Іосифа *теснописца* Акростихъ: Μεθεόρτια τῶν φωτῶν ἔιδει ὁ ἰωσήφ — попразднственныя пѣснопѣнія на дни просвѣщенія постъ Іосифъ 17-ть стихиръ помѣщены въ Славянской Миней, которымъ здѣсь отмѣчены.

пѣваемъ Тебя, Спасе, вопія: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

62. (Τέλος ἐπιθείς) Положивъ конецъ святымъ пророчествамъ, и исполняя всякую правду (Мѡ. III, 15), Ты, Иисусе, пришелъ ко Іоанну, и поклонилъ главу (Свою), Ты, Которому поклоняется всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ (Филипп. II, 10), вопіющихъ къ Тебѣ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

63. (Ἰστασο γυμνος) Обнаженнымъ стоялъ въ водахъ Іордана— Ты, одѣвающий небо облаками, покрывающий водами *превыспрення*(*своя*) (Пс. CIII, 3), Человѣколюбче, между тѣмъ какъ (Богъ) Отецъ о Тебѣ свидѣтельствовалъ, и Духъ Божій показывалъ Тебя вопіющимъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

64. (Αἱ τῶν οὐρανῶν) Небесныя Силы ужасались, какъ неслыханно Единосущный (Богу) Отцу приходилъ къ водамъ Іорданскимъ, вмѣстѣ со всѣми (*прочими человеками*) креститься отъ Іоанна, въ просвѣщеніе всегда поющихъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

65. (Τὸν ἐξ οὐρανοῦ) Чины божественныхъ безтѣлесныхъ *силъ* видя неизреченно сошедшаго съ небеси, подобно какъ дождь, во утробу Дѣвы, крестившимся въ водахъ Іордана со удивленіемъ (θαμβητικῶς) прославляли Его и зывали: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

66. (Ὡφθῇ ἡ πηγὴ) Во Іорданѣ явился Источникъ жизни, неслыханно облакающій обнаженнаго Адама одеждою водъ, и отжениющій дракона (*дѣвола*) и безчисленное множество демоновъ. Воспоемъ Ему нынѣ, согласно пѣснь: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

67. (Νάματα ποτὲ) Нѣкогда Елисей солю (чудно) содѣлываетъ благочадными, (прежде) безчадныя, воды (IV цар. II, 20, 11), *симъ* предозначая благодатное благочадіе Божественной Купели, которое богато возсодѣлалъ Господь крестившійся. Воззовемъ къ Нему: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

68. (Φάρμαξ δυσμενῶν) Вражія бездна смирилась до конца, когда Ты, Слове Божій, смиреннѣе поклонился подъ руку Предтечеву, и струи (рѣчныя) содѣлалъ очистительнымъ отъ прегрѣшеній огнемъ; почему со страхомъ прославляемъ Тебя, вопія: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

69. (Ὡφθῇ διελῶν) Моисей явился раздѣлившимъ воду морскую и преведшимъ народъ Израильскій немокрою ногою: *симъ* «показалъ онъ благодать святаго крещенія, явившуюся во Іорданѣ отъ Благодѣтеля всѣхъ, къ Которому воскликнемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

70. (Τῇ τῶν ἐθνικῶν) Елисей, древле исцѣляющій (ἐκκαθαίρων)

болѣзнь язычниковъ, въ схожденіи (*καταδύσει*) къ Іордану (IV Цар. V, 10—15) показали будущую благодать крещенія, которую всѣхъ Содѣтель, по изволенію (Своему), проявилъ въ рѣчныхъ струяхъ. Къ Нему возглаголемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

71. (*Ὁ προφητικῆς*) ¹⁾ Исполненный пророческою благодатію Іліи, онъ нѣкогда, раздѣливъ милотію Іорданъ, *тѣмъ самымъ* предъизобразилъ прехожденіе отъ грѣха къ спасительному благоутробію крестившагося Жизнодавца. Людіе, воззовемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

72. (*Νύξ ἡ πονηρά*) Разрѣшилась лукавая ночь грѣха; ибо явился Господь, Свѣтъ отъ Свѣта, просвѣщающій сердца чловѣковъ благодатію чрезъ крещеніе сыноположенія (Рим. VIII, 15). Ему согласно поя, людіе, воззовемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

73. (*Ἄνω στρατιᾶ*) Горы воинства ангельскія не дерзаютъ взирать на Тебя, Христе, неприступнаго по естеству (Своему): *долу* же, по безмѣрной милости Своей, Слове, содѣлавшись удободоступнымъ, Ты сообращался съ чловѣками, и пріялъ крещеніе. Почему воскликнемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

74. (*Δείχουσι πατήρ*) (Богъ) Отецъ, Божественнымъ гласомъ (Своимъ), какъ бы перстомъ, указываетъ на Единороднаго (Своего Сына) крещающагося; а (Святый) Духъ, въ видѣ голубя, почилъ на Немъ, заключившемъ грѣхъ (Адамовъ) въ струяхъ (іорданскихъ). Къ Нему, возопіимъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

75. (*Ἐθνῶν καὶ λαοί*) Язычники и народы, племена и всѣ языки, просвѣщенные святымъ крещеніемъ и избавившіеся отъ тѣмы прегрѣшеній, проглавимъ крестившагося во Іорданѣ всѣхъ Бога и Господа; воскликнемъ къ Нему: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

76. (*Ἰδὲ ὁ ἀμυρός*) Се, Ангнецъ Божій, явно подъемяющій грѣхи міра, какъ вопіялъ нѣкогда Іоаннъ, восхотѣлъ креститься; онъ подклоняетъ *всю* рабу Своему. Вся тварь да поклонится Тебѣ, къ Которому вопіемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

77. (*Εἶδὲ σε, Χριστέ.*) Древле Іорданъ увидѣлъ Тебя, Христе, грядущаго къ нему, и отъ страха возвратившись (*струями своими*) назадъ, остановился (*συνεστάλη*), и объять былъ страхомъ. Іоаннъ же восклицалъ: «Ты, Огнь сый, не сожги меня зывающаго: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

78. (*Ὁ τῆς πρὸς ἡμᾶς*) О, (какъ велико) милосердіе Господа къ намъ! Ибо Онъ, Потокъ жизни и Источникъ безсмертія, въ водахъ Іор-

¹⁾ Начиная отъ сей стихирѣ, акростихъ не представляется во всей цѣлости своей, какъ значится въ надписаніи Ватикан. кодекса.

данскихъ возсоздалъ наше естество, одобелѣвшее отъ обольщенія вражія; воскликнемъ къ Нему: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

79. (Σοῦ τὴν πρὸς ἡμᾶς) Древле пророкъ Давидъ, предвозвѣщая о Твоемъ явленіи къ намъ, Слове, вопіялъ: «Богъ явно прійдетъ», желая обогатить и возстановить, бѣдствующихъ за беззаконіе и сокрушенныхъ грѣхомъ (Пс. XLIX, 3). Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ.

80. (Ἦ προγονική) Исчезла прародительская клятва, явилось Божіе благословеніе на Иорданѣ, какъ скоро крестился Ты, Господи; и обновился міръ сей, обветшавшій прегрѣшеніями. Почему воззовемъ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

81. (Φωτίσων ἡμῶν) Просвѣти наши сердца, Всемилостиве, явившійся въ струяхъ Иорданскихъ, и, какъ Человѣколюбецъ, омыи насъ отъ скверны душевныя, да все мы явимся чистыми предъ Тобою въ будущемъ пришествіи Твоемъ, съ вѣрою зывая: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

IV.

ЕЩЕ ПРЕДПРАЗДНСТВЕННЫЯ СТИХИРЫ 1).

82. (Ἀναρχε Υἱε) Безначальный Сыне, сопрестольный и вмѣстѣ равночестный безначальному Отцу Своему, освяти съ любовію поющихъ непрестанно предпразднственную Тебѣ пѣснь, спаси съ вѣрою вопіющихъ: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

83. (Ἰσὼν τῷ Πατρὶ) Иоаннъ, созерцая Бога и Слова, равнаго и собезначальнаго, по естеству Своему, (Богу) Отцу, просящаго крещенія, узрѣлъ небеса (сему) ужасающіяся; онъ видитъ (при семъ и) Иорданъ убоявшійся, и со страхомъ (объявнимъ) всю душу ею, восклицаетъ: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

84. (Νέφεσον αὐτοῦ) Полагая на облакахъ восхождение Свое (Пс. CIII, 3) нынѣ шествуетъ божественными ногами по землѣ; Сѣдая несказанно на престолѣ Отчемъ, какъ человѣкъ, идетъ ко Иоанну, чтобы спасти съ вѣрою вопіющихъ: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

1) Переведено изъ Anal. васга к. Питры. Твореніе Іосифа пѣснописца; акростихъ: Αἴνος οὗτος Ἰωσήφ. Δόξα τῷ Θεῷ. Ἀμήν. 11-тъ стихиръ дословно заимствовано изъ твореній св. Романа Сладкопѣвца; 89 я и 93-я стихеры встрѣчаются въ геиварской славянской служебной минеи, какъ показано въ своемъ мѣстѣ.

85. (Ὁ ἐν τῇ ὄρατι) Носящій горстію концы земные (Исаіи XL, 12) стоитъ, требуя у Предтечи руку; Огнь подходитъ къ *былію*, чтобы оно прикоснулось къ Его верху; Солнце преклоняетъ главу предъ свѣтильникомъ (Іоан. I, 9; V, 35); сей же благогласно взываетъ: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

86. (Στεῖρας ὁ βλαστὸς). Ты, Іоанне богопроповѣдникъ,—вѣтвь *женя* неплодная, громко проповѣдуй Рождагося отъ Дѣвы, простри десницу (свою), и перстомъ покажи Агнца съ небеси и Творца; возопій доброгогласно, и воскликни: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

87. (Ὁ ὄρθρος φαεινός). Утро свѣтлое, возсіявшее отъ пустыни, предвозвѣщаетъ сущимъ во тьмѣ (Исаіи IX, 2; Мѡ. IV, 16.) Христа-Солнце. Вотъ приближается сюда Судія, несущій лопату (πτύον) (Лук. III, 17.), Единный крещающій огнемъ (Мѡ. III, II.), и просвѣщаетъ вопіющихъ къ Нему: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

88. (Ὑψίστε Χριστέ). Превышній Христе, Ты, пришедый спасти міръ, исправи пути наши въ предшествіи *Лица Твоего* (σὴ πρόδω); уготови насъ созерцать божественное (таинство) крещенія Твоего; водами Твоими омой наши сердца; умилосердись надъ (нами), съ вѣрою къ Тебѣ вопіющими: «Христосъ грядетъ креститься во плоти, и спасти родъ нашъ».

89. (Τὸ φωτιστικόν). Свѣтъ просвѣтительный и просвѣщающій челоѡковъ, Свѣтъ самосіянный,—Ты, Іисусе мой, крестившійся въ водахъ іорданскихъ, всецѣло возсіялъ, *какъ* Свѣтъ Единосущный Отцу Своему, Которымъ вся тварь просвѣтившись. Христе, взываетъ къ Тебѣ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ». Генв. VIII, на стих.: 1-я веч. стихира.

90. (Ὁλος βροτωθείς). Всецѣло содѣлавшись челоѡкомъ,—Богъ неизмѣняемый,—Онъ всего меня обожаетъ, родившись отъ Дѣвы, и (послѣ того) со тѣніемъ приходитъ креститься въ водахъ Іорданскихъ. Въ вышнихъ виѣстѣхъ съ ангелами сликовствую, и радостно воспѣваю Христа, вызывая нынѣ: «Благословенъ, явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

91. (Σάλπιγξ νοητή). Ты, Іоанне, содѣлался мысленною трубою; ибо ты возглашаешь словеса Божіи въ пустынѣ: «Народы, покаяйтесь, и исправьте (ваши) стези; отверзлось намъ царствіе нынѣ явившагося Господа; почему взываемъ: Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

92. (Ἰδε σ αμνός). *Выше см. стихиру 76-ю.*

93. (Ὡ τῆς ὑπὲρ νοῦν). *Выше стихира 52-я.*

94. (Στῶμεν εὐλαβῶς). *Заимствовано дословно изъ твор. Романа Сладкопѣвца, съ измѣненіемъ только первыхъ двухъ словъ; у Ром. Сладкопѣв. эта стихира начинается: ἵστωμεν ὀρθῶς. См. предпраздн. на Рожд. Христова 89-ю стихиру въ книгѣ «Кондаки и Икосы св. Ром. Сладк.», стр. 198 ¹⁾.*

95. (Ἦλιε υἰέ).—*Изъ твор. Ром. Сладкопѣвца; 36-я предпр. стих., см. стр. 190.*

96. (Φῶς τὸ ἐκ Πατρὸς). Свѣтъ, предвозсѣявшій отъ Отца прежде лѣтъ, явился сѣдющимъ во тьмѣ, и, разсѣявъ мракъ грѣховный, просіялъ. Ликуй, Адамъ; возвеселись Ева: пришелъ Христосъ, искупленіе; Давидъ, возопій: Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

97. (Δῶμεν τῷ Θεῷ). *Изъ твор. св. Ром. Сладкопѣвца, 35-я предпраздн. на Р. Хр. стихира; см. въ книгѣ: «Конд. и икосы св. Ром. Сладк.», стр. 190.*

98. (Ὅτε σε χορδός). Когда ликъ ангельскій созерцалъ въ вертепѣ Тебя, Христе, родившагося отъ Дѣвы; то восклицалъ славословіе (Тебѣ) вмѣстѣ съ пастырями, и говорилъ: «Слава въ вышнихъ Явившемуся на землѣ даровать миръ взывающимъ: «Благословенъ рождейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

99. (Ξύλον πονηρά). *Изъ твор. св. Ром. Сладк., см. въ книгѣ: «Конд. и икосы Р. Сл.» 54 предпраздн. стихир., на стр. 193.*

100. (Ἀφθόρον, ἀγνὴν). *Въ той же книгѣ, стр. 200, 96-я стих., изъ твор. св. Р. Сладкопѣвца.*

101. (Τὸν Ἐμμανουήλ). *Тамъ же, стихира 93.*

102. (Ὡ τῶν ὑπὲρ νοῦν). *Въ той же книгѣ, стр. 195, стихира 65.*

103. (Θέλων, Ἰησοῦ). *Тамъ же, стр. 192—193, стих. 48.*

104. (Ἐνδον καρδιῶν). Внутри сердецъ (своихъ) приуготовимъ стези; установимъ правый путь къ Создателю; сокрушимъ холмы прегрѣшеній и горы страстей, да воззовемъ съ радостію и божественною лю-

---

¹⁾ Нензлишне, впрочемъ, замѣтить, что окончаніе стихиръ на Богоявленіе должно быть всегда соотвѣтственно самому празднику. Посему вмѣсто словъ рождейся или родившійся, примѣняясь къ празднику Богоявленія, надобно читать: явлейся или явившійся.

божію въ пѣсняхъ, вопія: «Христось грядеть во плоти креститися, и спасти родъ нашъ».

105. (ᾠδὴ ἑπὶ γῆς). Изъ твор. Ром. Сладкопѣвца, стр. 195, стих. 64.

106. (Ἀνω στραχί). Тамъ же, стр.: 199, стихира 88.

107. (Μήτηρ ἀποδύς). Тамъ же, стран. 197, стих. 77.

108. (Ὡς, Χριστέ). Тамъ же, стран. 200 стихира 96.

109. (Νεκρῶνται παρεῖς). Умерщвляется, въ водахъ потопленный, драконъ (δίαβολος), и всѣ силы врага (сего) погибають, съ явленіемъ Христа, въ водахъ іорданскихъ; родъ же человѣческій оживотворяется, и освобождается отъ истлѣнія; почему воспоемъ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

У.

СТИХИРЫ НА СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ ¹⁾.

110. Ангельскія воинства, доругающія съ плотію явившагося во храмѣ Младенца, ликуютъ вмѣстѣ съ человѣками, нынѣ радуясь, и согласно воспѣвають Бога, отъ Дѣвы воплотившагося, съ вѣрою взывая: «Благословенъ, пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

111. Нынѣ явилось спасеніе Израилево,—возсіялъ свѣтъ сѣдящимъ во тьмѣ; ибо, вотъ, Господь — Солнце, какъ бы сѣдѣющій на легкомъ облакѣ Дѣвы, сіяетъ, спасающій вопіющихъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

112. Прими, Сумеонъ, въ объятія свои Господа; созерцай Бога въ послѣднія (лѣта) воплотившагося; поклоняйся Явившемуся; проповѣдуй спасеніе; какъ бывшій во адѣ, сущимъ во адѣ возопій: «Грядеть Христось, искупающій всѣхъ (сѣдѣющихъ) во тьмѣ и сѣни смертѣй».

113. Нынѣ Сумеонъ принимаетъ въ объятія, какъ младенца, *Того*, Котораго воспѣвають ангельскія воинства, и радостно восклицаетъ въ духовномъ веселіи: «Увидѣлъ я Тебя, Свѣте Предвѣчный; посему отпусти меня, Спасе, съ вѣрою поющаго: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

¹⁾ Переведено изъ Anal. Sacra K. Питры; заимствовано имъ изъ *Барберинскаго* кодекса; изъ начальныхъ буквъ каждой стихирѣ акростиха никакого не образуется; если же буквы сіи поставить въ другомъ порядкѣ, иначе сказать—въ другомъ порядкѣ помѣстить сіи самыя стихирѣ: то могъ бы образоваться акростихъ: Ν(ι)κόλα; на что, по всей вѣроятности, указываетъ и Питра, когда говоритъ: *Suspicio in subversa acrostichide absconditum esse Nicolai nomen, inter primos saeculi IX melodos spectabilis.*

114. Да прекратится нынѣ сѣновное писаннаго закона ²⁾; ибо при-
шелъ Христосъ, чаяніе языковъ (Быт. XLIX, 10.; явилось Слово,
возсіяла Истина. Зрите, народы, и покланяйтесь Христу (держимому)
въ объятіяхъ старца, съ вѣрою вопія: «Благословенъ пришедый Боже
нашъ, слава Тебѣ».

115. Нынѣ тварь приноситъ въ Сіонѣ пѣснь Тебѣ, Слове Божій,
принесенному во храмъ, вопія: «Дивенъ храмъ Твой (Псал. LXIV, 6);
досточтимъ старецъ принявшій Тебя, горстію все содержащаго (Исаи
XL, 12)». Мы же воспоемъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ,
слава Тебѣ».

116. Скажи, Симеонъ, — Кого нося нынѣ въ объятіяхъ во храмѣ,
ты радостно ликуешь, вопія: «Отпусти меня: ибо видѣлъ я спасеніе,
видѣлъ славу новаго Израиля, сокровенную отъ вѣковъ (Ефес. III, 9)».
Къ Нему возопій: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

117. «Поистинѣ Богъ явно пришелъ на землю, совершенно (ἁλως)
воплотившись отъ Чистыя (Дѣвы), Слово Божіе—(явился) какъ мла-
денецъ. Почему, держа Его въ объятіяхъ, я радуюсь, прошу нынѣ
отпущенія»,—говоритъ старецъ предстоящимъ. Восглаголюйте къ Нему:
«Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

118. Радуйся, Симеоне, и веселись о (Святомъ) Духѣ; ибо ты узрѣлъ
какъ младенца *Того*, Котораго *образно* ³⁾ предвозвѣстили пророки, и
носилъ Его въ (своихъ) объятіяхъ. Посему проповѣдуй и сущимъ во
адѣ, какъ Онъ, сшедый (съ небеси), возстановляетъ всѣхъ съ вѣрою
поющихъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

119. Не оставивъ (μὴ χενώσας) Отчихъ нѣдръ (Іоан. I, 18),
Слово Божіе вопріало плоть отъ Чистыя Дѣвы, и былъ созерцаемъ
какъ младенецъ руками носимый. Воспойте Ему, ангельскіе лики, и
славословяще, вмѣстѣ съ нами пойте: Благословенъ, пришедый Боже
нашъ, слава Тебѣ.

120. Ороси, Слове Божій, какъ бы отъ облаковъ, обильною сла-
достію благодати Своей, Твоихъ рабовъ воспѣвающихъ Божественное, и
страшное посему, Твое воплощеніе. Ибо, хотя Ты и былъ созерцаемъ
младенцемъ; *но* Ты *еси* Богъ Слово. Почему воззовемъ: «Благословенъ
пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

²⁾ Т. е. многообразныя обряды и жертвы ветхозавѣтныя, которые имѣли
значеніе *прообразовательное*, какъ образы и подобія того, что должно было
совершиться въ Новомъ Завѣтѣ.

³⁾ Различными наименованіями, какъ напр.: *Плоть Иессееву*, и проч., — и
различными дѣйствіями, какъ воздвиженіе, Моисеемъ мѣднаго змія въ пу-
стынѣ; мановеніе *жезла*, раздѣливашаго воды Чермнаго моря, и многія другія.

121. Ты, равенъ Сый Отцу по существу (Своему), Милосердне, явился поистинѣ равнымъ (также) и Матери (Своей), и намъ: ибо хотя Ты и былъ созерцаемъ во плоти; но Ты пребываешь неизмѣннымъ; почему Сүмеонъ, принявъ въ старческія объятія (свои) Тебя сугубаго (по естеству), ликовствуя воспѣвалъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

122. Родъ земный освободился отъ клятвы прародительскія, какъ скоро воплотился Господь. Племена и языки народовъ, воспещите нынѣ руками, воспойте благодарственные пѣсни, вмѣстѣ съ іереемъ Богопріимцемъ вѣрно зывая: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

123. Ты, мудрый старче, отрѣшившійся нынѣ отъ плоти, отыди, проповѣдая уже сущимъ во адѣ: «Богъ явился во плоти, и возсіялъ Свѣтъ; пришелъ Избавляющій міръ отъ губительной лести чуждаго (т. е. *дѣвола*). Почему возопійте: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

124. Стани съ нами, пророче Исаіе; созерцай Сына Дѣвы, о Которомъ предрекъ ты: ибо Она неискусомужно (*ἀπεργυνδρως*) зачала (во чревѣ) и родила Еммануила, Сына Вышняго, Котораго Сүмеонъ принявъ нынѣ во объятія (свои), вопіетъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

125. Прими, Сүмеонъ, (Господа), о Которомъ предрекли пророки; Онъ идетъ явно даже сожителствовать съ человѣками: ибо, вотъ, Онъ пришелъ къ тебѣ младенствующий, — Создатель — какъ человѣкъ четыредесятодневный; посему воспѣвая съ нами, радуйся, поя непрестанно: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

126. Потщимся, вѣрные, и мы: очистивъ чувствованія, потечемъ нынѣ во святыи храмъ, да узримъ Создателя, держамаго въ объятіяхъ; да созерцаемъ Дѣву, млекою питающую, — и воспоемъ Ему духовную пѣснь: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, слава Тебѣ».

VI.

СТИХИРЫ ПОДОБНЫ.

127. Созерцай, Сүмеонъ, (Господа), Который нареченъ Свѣтомъ; ибо *Тотъ*, Котораго ты держишь въ объятіяхъ, какъ младенца носимаго, есть лучезарный Свѣтъ Отчаго свѣтолитія (*φωτοχυσίς*). Посему иди, проповѣдуй и *тамъ*, сущимъ во адѣ, Свѣтъ отъ неприступнаго Свѣта. Благословенъ на земли явлейся Свѣте, Боже нашъ.

128. Горѣ Ты Единосущенъ Отцу и Слово, долу же Ты едино-

естественъ Матери и младенца: ибо Ты сугубъ естествомъ, но Единъ въпостасію. Почему душа и тѣло Твое, воспріятое отъ Господа (τῷ Κυρίῳ τὸ κατὰ ληφθὲν), подобно какъ и двоица горлицъ, нынѣ какъ даръ приносится во храмъ.

- 129. (Αἱ παρθενικάι)
- 130. (Αἱ πρεσβυτικάι)
- 131. (Αἱ προφητικάι...)
- 132. (Σήμερον ὁ πάλαι)
- 133. (Ὁ χερουβικοῖς)
- 134. (Ὁ χερουβικοῖς)
- 135. (Δέχου, Ευμεῶν)
- 136. (Βρεφος γεογνόν)
- 137. (Καὶ καρδίαν σήν)
- 138. (Ὁ ἐν οὐρανῷς)

Всѣ сіи стихиры означены въ Anal. Sacra только начальными словами каждой изъ нихъ ¹⁾.

VII.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКУ ЕВѢИМІЮ, ЕПИСКОПУ САРДІЙСКОМУ.

(Декабря 26-го).

139. Ты, святой пастырю, священноначальниче, показалъ себя ревнителемъ Господа, душу (свою) положивъ за паству (свою), преблаженне, и знаешь своихъ, и знаютъ тебя свои (Іоан. X, 14, 15). Посему въ (сей день) радости Богородицы, людіе, скажемъ: «Благословенъ рожденъ Боже нашъ, слава Тебѣ».

140. Ты, слава подвижниковъ, святителей украшеніе, похвала преподобныхъ, свидѣтельство возлюбленнымъ (церквямъ своимъ), Евѣиміе

¹⁾ Въ объясненіе сего, К. Патра говорятъ: „In promptu mihi esset prolixa eiusdem argumenti altera et nova ex integro series, quam quidem descripsi, sed neglexi, cum rudis sit et indigesta et plerumque recoctafarrago; in qua plus minus spretis rhythmo et metro, eadem inepte regeruntur, ut satis ostendunt duo selecta troparia inter minus incompta.“

²⁾ Св. Евѣимій, епископъ Сардійскій, былъ въ числѣ св. отцевъ, присутствовавшихъ на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ; онъ пострадалъ за защиту иконопочитанія, при греч. императорѣ Львѣ Исаврянинѣ, въ VIII в. по Р. Хр. — Переведено изъ Anal. Sacra. Твореніе неизвестнаго плѣснотисца, вѣроятно, — одной мѣстности съ св. Евѣиміемъ, какъ выражается К. Патра: „Similia stichera dicaverit ignotus quidam melodus, eiusdem fortasse provinciae et ecclesiae studio favens. Акrostиха не положено. Сіе, равно какъ и предыдущее твореніе, слѣдовало бы отнести къ твореніямъ безымяннымъ (απερίγραφη), но оно помѣщено здѣсь и самимъ Питромъ по однородности содержанія и формы изложенія съ предыдущими стихирами.“

преблаженне, ты, Божиимъ изволеніемъ, явился мученикомъ и пастыремъ, и (вмѣстѣ) учителемъ. Посему въ (сей день) радости Богородицы, людие, скажемъ: Благословенъ рожденъ Боже нашъ, слава Тебѣ».

КРАТКІЕ ТРОПАРИ ¹⁾.

1.

Виоелемъ, земле Іудова, жительство Бога по плоти (Его), украси свѣтло божественную пещеру, въ которой Богъ рождается плотію, отъ неискусомужныя Святыя Дѣвы, во спасеніе рода нашего

1. (Οἶκος) Доме Евраовъ, ²⁾ святой граде, слава пророковъ, предуготови домъ (οἶκον), въ которомъ рождается Божество.

2. *На Обрѣзаніе Господне.* Бывъ бездною челоѡколюбія, Слове, Ты родился несказанно; плотію обрѣзанъ былъ Ты, Боже мой, осьмодневный.

3. Терпишь Ты обрѣзаніе по закону, дабы отсѣчь древнюю клятву челоѡковъ, Боже мой Всесильный.

4. *Св. Василию Великому.* Радуйся, монаховъ и мірянъ украшеніе, крѣпость благочестивыхъ, нечестивыхъ сокрушеніе, Василие Богомудре.

5. Какія уста—или какой умъ воспоютъ величіе твоихъ подвиговъ и доблестей, Богомудрый Василие?

6. Всякое собраніе вѣрныхъ твоими Божественными дѣлами и богомудрыми ученіями возбуждается къ добродѣтели, премудрый Василие.

7. *Св. Сильвестру, Папѣ Римскому ³⁾* (генв. 2). Ты, крѣпкій столпъ, непоколебимый оплотъ всей церкви, (разумная) стезя догматовъ, Сильвестре, буди прославленъ отъ меня.

8. (Νεώκησας) Ты, мудре, премудрыми ученіями своими побѣдиль

¹⁾ Переведено изъ Anal. сасга. Твореніе Кауриана и Николая. Имя перваго пѣснописца открывается изъ написанія, въ Ватиканскомъ кодексѣ (р. 1531, f. 162 и f. 207): Κουριανού. Βηθλὲμ; также надъ слѣдующимъ тропаремъ: τοῦ αὐτοῦ αὐτομέλου. οἶκος. На имя втораго пѣснописца указываетъ акростихъ четырехъ тропарей: 8, 9, 10 и 11: Niko.

²⁾ Ефраѡа, область Виоелемская, обреченная, при раздѣленіи земли Израильской, колѣву Іудану; она находится близъ мѣста, гдѣ погребена Рахиль, жена Іакова (праотца), и въ 5,000 шагахъ отъ Іерусалима, на мѣстѣ, называемомъ *Иптодромъ*.—Когда умерла Азува, жена Халева, сына Есромова, то онъ взялъ за себя другую, ко имени Ефраѡа, которая родила ему Ора, который и есть отецъ Виоелема. (Concordantiae Bibliorum sacrorum MDCCCLIII ann Dupriton.).

³⁾ Св. Сильвестръ жилъ въ IV в. по Р. Хр. Онъ исцѣлялъ Царя Константина Вел., очистивъ его отъ проказы с. крещеніемъ.

первѣйшихъ учителей (πρόμους) еврейскихъ; посему съ дерзновеніемъ всѣмъ проповѣдуешь Христа Бога.

9. (ἰδόντες) Видѣвшіе, славне, кротость (τὸ πρᾶον) твоего сердца. Петръ и Павелъ, являются во снѣ царю Константину.

10. (Καὶ ταῦτα) И сказали ему слѣдующее: «Константинъ, если хочешь получиши исцѣленіе (отъ) язвъ (своихъ), призови къ себѣ Сильвестра.

11. Ὁ δὲ διουκισθεὶς) Онъ же (Константинъ), пробудившись, охотно пожелалъ видѣть, прелаженне, пречестное и божественное, всепросвѣтлое лице твое.

12. Восхотѣвшій отмытъ скверну мою въ водахъ Иорданскихъ, Онъ Самый поставилъ и тебя пастыреначальникомъ Римской церкви.

13. *Св. отцамъ въ Синан и Рамѣ избѣненнымъ.* (генв. 14) ¹⁾ Вы, отцы, уязвились любовію Христовою, отвергли пристрастіе къ плоти и міру, и получили славу ангельскую.

14. Воззрите благосердно, отцы богоносные, съ небесной высоты, и ниспослите въ даръ полезное воспѣвающимъ васъ.

15. *Преподобн. Иоанну Кущнику* (15 генв.) ²⁾. Уязвившись любовію ко Христу, отче, ты отвергъ любовь (εἰλτρον) къ плоти и міру, Иоанне, содѣлавшись согражданиномъ ангеловъ.

16. Никто другой изъ преподобныхъ отцевъ на землѣ не радовался столько, какъ ты, прелаженне, среди божественныхъ, великихъ трудовъ жизни подвижнической.

17. *Св. Антонію Великому* (17 генв.). Подвижническими трудами умертвивъ плоть (свою), ты обильно стяжалъ благодать (Святаго) Духа, отцевъ похвало.

18. Любовію ко Христу уязвивъ (свое) сердце, ты какъ елень во время жажды, востекъ на гору добродѣтелей, всепреподобне.

¹⁾ Изъ числа сихъ св. отцевъ, особенно извѣстенъ св. Нилъ, *постникъ* бывшій градо-начальникомъ въ *Царь-градѣ*, и по ревности къ христіанскому, благочестію удалившійся въ пустыню, на гору Синайскую. Тамъ попусценіемъ Божиимъ, случилось избѣненіе варварами многихъ св. Отецъ. Это было въ царствованіе св. Маркія, въ концѣ VI или въ началѣ VII в. по Р. Хр. (по показанію *Полн. мѣсяц. Востока*).

²⁾ Св. Іоаннъ, сынъ славныхъ и богатыхъ родителей, родомъ изъ Константинополя, удалившійся, по ревности къ христіанскому благочестію, въ обитель *Неустыжущихъ*, и послѣ того пребывшій 3 года на постническомъ подвигѣ при домѣ родителей въ *кущѣ*, т. е. въ бѣдной палаткѣ, на мѣстѣ которой родители, по блаженной его кончинѣ, устроили церковь, въ которой пожелали и сами быть погребенными, при гробѣ сына своего.

19. Ибо, много (κρηταῖος) наученный, ты примѣрами терпѣнія (своего) поучаешь и множество монашествующихъ (показывая имъ многообразныя) злоушищренія Велиара, богомудре Антоніе.

20. *Св. Кириллу Александрійскому* ¹⁾ (18 генв.). Ты явился трубою церкви Христовой, прѣблаженне Кирилле, богословствуя о Святѣй Троицѣ, сущей прежде вѣкъ.

21. Языкъ человѣческій, подлинно, изнемогаетъ выполнѣ высказать ученія, отъ Господа дарованныя тебѣ, богомудре, за ревность вѣры.

22. Ты премудро явился опорой монашествующихъ, украшеніемъ священниковъ и ободреніемъ святителей, прѣблаженне Кирилле.

23. *Св. Апост. Тимошеею* ²⁾ (22 генв.). Ты стяжалъ отъ Бога вѣчную славу; почему мы почитаемъ тебя священными славословіями, апостоле Тимошее.

24. *Какъ* сосудъ избранный, прѣблаженне, ты вмѣстилъ въ себя (ἐξήντηλας) неизреченныя (тайны). Посему во всю землю изыде вѣщаніе твое, Тимошее.

25. Съ радостію подражая, плотію распеншемуся, Слову, ты, богомысленне, совершилъ подвигъ мученической.

26. *Ты, какъ* исполненный Богоначальнаго сіянія, прѣблаженне, просвѣтилъ насъ находящихся во тмѣ прегрѣшеній, Тимошее.

27. *Св. Григорію Богослову* (25 генв.). Ты, неусыпное око, свѣтильниче церкви, неподражаемый въ словѣ, славный образомъ жизни, научи (тому же) рабовъ твоихъ.

28. Слово твое просвѣтило (для вѣрныхъ тайну) рожденія Христова, (святыхъ) Богоявленій, и показало горній свѣтозарный Свѣтильникъ, наполняющій сіяніемъ своимъ домъ Божій.

29. Кто не прикасается къ твоимъ словесамъ, тотъ не можетъ напитать (свое) сердце, не любитъ (святыхъ) чувствованій, не позналъ ученія благодати.

30. *Ни одинъ* благомошный витія языкомъ (своимъ) не можетъ изречь (во всей красотѣ и силѣ) твоихъ догматовъ, Богослове, и (во всей) полнотѣ—величіе твоихъ доблестей.

¹⁾ Св. Кириллъ, предсѣдательствовавшій на III, Вселенскомъ соборѣ, въ 431 г. по Р. Хр., собравшемся противъ ереси Несторія, отвергавшаго Божество Сына Божія.

²⁾ Св. апостолъ Тимошей—ученикъ св. ап. Павла; между прочимъ извѣстенъ въ особенности тѣмъ, что, по совѣту ап. Павла, согласился совершить надъ собой еврейскій обрядъ *обръзанія*, дабы не соблазнялись маловѣдущіе изъ сиреевъ, желавшихъ принять христіанство.

31. Все въ тебѣ совершенно: умъ богословскій, рѣчь величественная, жизнь святая, вѣра православная.

32. *Св. Ефрему Сирину* (28 генв.) (Ἐφραίμ). О, рѣка, слезъ, источившая божественное ученіе, Ефреме,—ты не давалъ сна очамъ своимъ (Притч. VI, 4); почему и уснулъ сномъ живущихъ *вовѣки*. (Ис. СХХI, 6).

33. (Μέγας). Великій между подвижниками, ты содѣлался свѣтильникомъ между іереями, просвѣщеніемъ пустышниковъ, (духовнымъ) брашномъ постящихся, и для всѣхъ правилomъ.

34. (Νεῖλος). Подобно (великой) рѣкѣ Нилу, ты орошалъ отъ устенъ своихъ изсохшія (нивы) сердецъ (потоками) книжныхъ ученій (своихъ), которые ты источилъ.

35. (Ὡδηγός) (*Обращеніе къ Богоматери*). Ты во многихъ *нуждахъ* являлась мнѣ Заступницею, Всесвятая: но и нынѣ, стадо Свое, вмѣстѣ со святымъ храмомъ (τεμενεί), отъ всякаго вреда избави.

II.

НА БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ ¹⁾.

36. Благая Госпоже, простри длани Свои къ благосердому Создателю, Сыну Твоему, да помиуетъ рабовъ Твоихъ.

37. Потечемъ и мы ко Иордану, оставивъ Вифлеемъ; ибо (дѣло) благое—соединиться съ Господомъ и Богомъ нашимъ.

38. Христосъ грядетъ на Иорданъ для возсозданія Своего образа: съ радостію (Его) предусрѣтимъ.

39. Сподоби насъ узрѣть свѣтлый день крещенія Твоего, и въ оный полониться (Тебѣ), подобно какъ *было* и (въ день) рождества Твоего.

40. Вотъ Царь, вотъ, чаяніе Израиля, пришелъ. Народы радуйтесь: ибо является Свѣтъ.

41. Свѣтъ отъ Свѣта, Христосъ, явился міру. Радуйся, Иорданъ; ибо нынѣ Онъ просвѣщаетъ въ тебѣ наше естество.

42. Предтеча, видя Господа всего (міра), требующаго крещенія, вопіялъ: «Лучше Ты очисти раба Твоего».

43. Всѣ небесныя силы, созерцая Тебя, просящаго крещенія отъ раба, ужасались и трепетали.

44. Ты, свѣтильниче Свѣта, сіяніе Солнца, друже Жениховъ, Предтече Слова, пророче, послужи.

¹⁾ Переведено изъ Anal. sagta; но мнѣнію к. Питра твореніе сіе принадлежитъ прежнимъ вѣроиспавцамъ—*Киприану* и *Николаю*.

45. Простри Мнѣ объятую страхомъ десницу свою, друже, и не сомнѣвайся нисколько; ибо Я иду омытъ всѣхъ крещеніемъ.

46. «Какъ я возложу руку на верхъ (κεφαλῇ) Твой, котораго трепещутъ Херувимы? Боюсь, да не сожжетъ меня огонь Твоего Божества».

47. «Не дерзаю я, трава, прикоснуться къ Твоему верху; ибо я имѣю нужду очиститься отъ тебя же; не сожги меня, Огнь, подобно какъ сѣно (ὡς ἄλφειον)».

48. «Остави нынѣ», сказалъ Іоанну Христосъ; «ибо Я иду исполнить всякую правду, желая спасти человѣка».

49. «Прикасайся теперь не боязненно ко главѣ Моей, и крести Меня, да сокрушу въ водахъ главу змія (ὀφιδόκετος)».

50. «Крести Меня идущаго сокрушить въ водахъ главы змievъ. (Псал. LXXIII, 13)», вопіялъ ко Предтечѣ Искупитель и Господь.

51. Тогда Креститель, повинаясь слову Твоему, крещаетъ Тебя, Слове, и просвѣщаетъ весь міръ крещеніемъ Твоимъ.

52. Во время крещенія Христова, возгремѣлъ гласъ отъ (Бога Отца: «Сей есть Сынъ». И Божественный Духъ возлѣтѣлъ надъ Нимъ.

III.

НА СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ ¹⁾.

1. Облако-Дѣва (Ісаіи XIX, 1.) и нынѣ носитъ въ объятіяхъ, какъ Свѣтъ и Солнце славы, Тебя, просвѣщающаго сѣнь закона. (Евр. X, 1).

2. (Ἰδοὺ). Вотъ, нынѣ явно родился отъ Дѣвы Тотъ, о Которомъ предрекъ Ісаія, и данъ былъ тебѣ, старче, Младенцемъ: ликуй, веселись.

3. (Ὁς). «Содѣлавшись младенцемъ, Творецъ, какъ поистинѣ (вѣчно) Сый, созерцается какъ Богъ и (вмѣстѣ) какъ плоть, — спасающій Израіля», возопилъ Сумеонъ.

4. (Ῥροτὸς). Нынѣ старецъ вопіялъ: «Ты человѣкъ (ῤροτὸς) и *омытъ* Богъ, хотя Ты и данъ въ объятія мои какъ младенецъ: отпусти меня нынѣ».

5. Созерцаю Тебя, Дѣво, Честивѣйшею Херувимъ; ибо Ты, какъ престоль, носишь Бога Предвѣчнаго, и ужасаюсь (сему) таинству.

6. Ликуйте, народы; веселитесь, языки: ибо Богъ, содѣлавшись младенцемъ, нынѣ носится въ объятіяхъ, носимый іеремъ.

¹⁾ Переведено изъ Anal. sacra. Твореніе Іоза монаха, жившаго въ XII в., который написалъ исторію и службу въ честь блаженной царицы, св. Теодоры, супруги Михаила Комнина, (по заимчанію к. Пизры). Акrostихъ примѣчается изъ 2, 3, 4, 7, 9-го и 10 го тронарей, по которымъ можно читать: Ἰωβ, Ἰωβ, или Ἰωβιφ.

7. (ᾠπερ). Въ старческихъ объятіяхъ Сүмеона носятъ *Тотъ*, Которому съ трепетомъ предстоятъ служителями горнія чинованія (небесныхъ) воинствъ.

8. «Разрѣши меня нынѣ отъ узъ тѣлеснаго (моего состава)», вопіялъ ко Христу старецъ; ибо я видѣлъ, Спасе, великое (Твое) таинство.

9. (Ἰδών). Сүмеонъ, увидѣвъ, и на рукахъ своихъ державъ, какъ младенца, Господа, исполнившись радости, вопіялъ: «Отпусти раба Твоего».

10. (Ὡς). Старецъ вопіялъ: «Созерцая Тебя какъ Божественный престолъ, и ужасаюсь, Дѣво; ибо какъ не сожглась Ты, Бога на рукахъ носящая?»

11. Старецъ возопіялъ: «Хотя и воплотился Ты, но я созерцаю Тебя какъ Творца и младенцевъ, хотя и на рукахъ Тебя несу; посему отпусти меня.»

12. «Хотя и родила Ты, Чистая; но Ты опять пребываешь Дѣвою: ибо онъ есть (Божественный) Младенецъ, какъ было (о Немъ предречено). Почему Онъ сохранилъ непорочнымъ Твое дѣвство.

13. Узнали народы сокровенную тайну Господню,—нынѣ во храмѣ Явившагося для спасенія язычниковъ (ἐξ ἡμῶν). (Еф. III, 8, 9).

14. «О, новое чудо»,—возопіялъ Сүмеонъ, приѣмля Создателя: я держу нынѣ Богомладенца (βρέφος Θεῶν) сорокадвудневнаго.

15. Держа старческими дланями Создателя Своего, старче, не сомнѣвайся; но благочестно благословляй Бога, младенцемъ содѣлавшагося.

16. Отверзитесь, двери небесныя; ибо, вотъ, во храмѣ (Господь) какъ младенецъ приносится отъ Матери-Дѣвы Богу Отцу.

17. Дѣво, Ты, какъ огненныя клещи (Исаи VI, 6), невреждимо (ἀφ' ὧλεως) носишь Божественный Угль; почему прославляемъ Тебя, удивляясь рожденію Твоему.

18. «И Твою, Чистая, душу, пройдетъ оружіе скорби, когда Ты будешь созерцать страсть Сына Своего»,—Сүмеонъ предрекалъ.

19. Твердо укрѣпляйтесь, старческія руки, носящія Создателя; ибо Онъ есть крѣпость немощныхъ и пѣніе (Исая. LXVII, 14).

20. Ты (Господи) древле явился Моисею, показавъ (ему) задняя (Своя) ¹⁾; нынѣ же явно Ты показалъ Себя Богомъ, носимый, какъ младенецъ, руками старца.

21. Разрѣшаясь отъ плотской жизни (βίον τοῦ σαρκικοῦ), старче, радуйся, наконецъ, и либуи, благодатно посылаемый къ жительству небесному.

¹⁾ Т. е. величіе славы своей,—на столько, на сколько можетъ воспринять на землѣ человеческое естество.

22. Вотъ, Сѹмеоне, насталъ конецъ твой; ибо явился, какъ младенецъ, Христосъ, отъ Котораго ты чаялъ получить отпущеніе (*отъ сей жизни съ вѣчную*).

23. Поистинѣ, сколь чудно рожденіе Твое, Дѣво! Ибо Ты, зачєнная Бога, нескызанно раждаєшь Сугубаго (*естествомъ*) и всегда пребы-
ваєшь Дѣвою.

24. «Силою Твоею, укрѣпи, Спаситель составы (мои), и утвердишь стопы моя, даруй миъ принять Тебя»,—вопіялъ Сѹмеонъ.

25. О, чудо! Какимъ образомъ Назначающій предѣлы жизни человѣкамъ явился младенцемъ? Какъ, притомъ, содержится дланями необъятный по естеству?

26. Богъ, содѣлавшійся (*σχεῖς*) человѣкомъ, при всемъ томъ пребываетъ Богомъ, Котораго, и *притомъ* сугубаго (по естеству), старецъ принявъ, вопіялъ: «Отпусти меня Владыко».

27. Старецъ въ ужасѣ говорилъ: «О, какъ я прикоснусь къ Тебѣ руками (своими), Творче мой? Какъ понесу въ объятіяхъ Бога, будучи сѣно?».

28. «Радуйся, исполняющая радостію, Подательница чудесъ; радуйся, вмѣстилище Бога, Дѣво Богородице, человѣковъ спасеніе».

29. Видя Тебя, Искушитель, я исполняюсь благодатію; въ плоти и въ землѣ не имѣю нужды; даруй миъ жизнь горнюю (*τῇ ζωῇ*), восклицалъ ко Христу старецъ.

30. «Какъ ношу я въ тѣлесныхъ объятіяхъ Тебя, Боже мой? ужа-
саюсь предъ Твоими чудесами», съ трепетомъ взываетъ старецъ,—
«отпусти раба Твоего».

31. Творецъ переходитъ изъ дѣвическихъ объятій, и на старческія руки (о, дѣла божественныя!) возлагается какъ младенецъ.

32. «Иди съ *поспѣшностію* и *довѣріємъ* юноши (*νεανίσκος*), не содрагайся дланями своими, старче, и крѣпко держи Меня во плоти явившагося; ибо Божество не осызается».

33. Создатель, видя Тебя, единую Чистую въ родѣ человѣческомъ, благословилъ Тебя, Дѣво, и родившійся отъ Тебя (плотію), *чрезъ сіе* содѣлалъ Тебя единую Богородицею.

34. Богъ, явившійся нынѣ во образѣ человѣческомъ, подаетъ силу всѣмъ человѣкамъ, съ вѣрою воспѣвающимъ Его Божественное воплощеніе.

35. О, (сколь великихъ) божественныхъ даровъ сподобился ты, старче! Ибо ты руками носилъ *Того*, Котораго сильно желали видѣть пророки и праведные (Мѣ. XIII, 17).

36. Да отверженъ будетъ народъ еретическій: ибо, вотъ, по истинѣ воплотился (Богъ) Слово, и подается (нынѣ) старцу.

37. Сынъ Божій явился (вмѣстѣ) и Твоимъ Сыномъ, Дѣво Богородице: посему мы, съ чѣрою Его воспѣвающіе, Тебя величаемъ.

38. *Чаяніе языковъ* (Быт. XLIX, 10), Христосъ, нынѣ въ объятіяхъ носимый, явился отъ колѣна Іудина, какъ предсказалъ (о семъ праотецъ) Іаковъ.

39. Какъ спѣлый (виноградный) плодъ, съ радостію востекъ старецъ къ горнымъ точиламъ (Мѡ. XXI, 33), принявъ въ объятія Содѣтеля (Γεωργόν) твари.

40. «Разрѣши меня отъ бремени плотскаго. Слово», возопилъ Сүмеонъ, «и къ вышнему жребію (λῆξιν) приведи раба Твоего.»

41. Такъ какъ Ты по истинѣ надежда и покровъ христіанъ, Богородице; посему мы Тебя убожаемъ.

42. Видя предъ собою *Чаяніе языковъ*, Сүмеонъ возрадовался, зывая: «Отпусти меня, Спаситель, какъ обѣщалъ Ты,—раба Твоего».

43. Какъ свѣтъ, Милосердне, явился Ты спящимъ въ нощи заблужденія; почему и приуготовляешь искупленіе Израилю.

44. Анна, провождающая жизнь богопріятную и цѣломудренную, удостоилась созерцать Спасителя, подающаго вѣмъ жизнь.

45. Созерцая первое Твое, Спасе, пришествіе, и воспѣвая Тебѣ славу, просимъ получить Твоя милости и во второмъ (Твоемъ) пришествіи).

46. Ты, старче, принявшій разрѣшеніе отъ плоти какъ благолѣпную награду, радуешься, обитая въ божественныхъ покоищахъ.

47. Преходя, братіе, отъ славы къ славѣ ¹⁾, начнемъ нынѣ совершать время поста, какъ время заслуги (ἔργων) *небесныхъ* вѣнцевъ.

48. О, Невѣсто Божія, неневѣстная Дѣво, Твоимъ ходатайствомъ, даруй пѣвцамъ Твоимъ получить божественный чертогъ.

49. Старецъ, какъ младенца, принимаетъ въ объятія *Того*, Котораго *хоръ* Отецъ, а *долу*, *Сущаю* во плоти, Матерь содержать въ объятіяхъ.

50. Старецъ Сүмеонъ, распростирая (свои) объятія, какъ младенца, пріемлетъ Создателя и Господа земли, неба и всего.

51. По закону въ храмъ приносятъ Творца закона (Іак. IV, 12), исполняющаго законъ (Мѡ. V, 17), неслезанно содѣлавшагося младенцемъ.

52. Какъ Слово и какъ Младенецъ, Христосъ объемлетъ Отцемъ и іереемъ,—Богомъ и старцемъ, посему—двоими.

53. Отверзи, Сүмеонъ, объятія свои и двери храма Господня, и пріими Творца, Богочеловѣка, какъ младенца.

1) Т. е. отъ славословія къ славословію.

54. «Видѣлъ я (своими) очами Тебя, Свѣта отъ Свѣта, Безлѣтнаго — во времени, а посему нынѣ съ миромъ отпусти раба Твоего».

55. Анна, дщи Фануилова, пророчице, проповѣдуй (сего) Младенца; ибо Онъ есть и Господь, и Слово, и Богъ.

56. Анна, пророчески исповѣдуясь Младенцу и Господу, вопіяла: «Онъ есть искупленіе Израіля».

57. «Слыши небо, и земля, и (вся) яже въ нихъ: Творецъ всѣхъ насъ, какъ младенецъ, сестъ млеко (φάλαξις) и приносится во храмъ».

58. «Видя Тебя, Слово, младенцемъ облеченнымъ смертною плотію, я познала въ Тебѣ (вмѣстѣ съ тѣмъ) Бога и Владыку всего міра».

59. Не оставивъ Отеческихъ нѣдръ, Слово носится, какъ младенецъ, руками старца, держа ланію Своею *всяческая*.

60. «Первородное (днѣ)», говоритъ (законъ), «мужеска пола, разверзающій ложесна, свято Господеву (наречется)» (Лук. II, 23): (Христость) есть перворожденное Слово Всевышняго и (*перворожденъ*) *вся твари* (Колосс. I, 15).

61. Какъ Свѣтъ съ небеси проишелъ Ты отъ Дѣвы, просвѣщая сѣдѣщихъ во тмѣ невѣдѣній, и подаѣя свѣтъ познанія.

62. Всѣ мы, вѣрные, единомысленно будемъ праздновать Рождество Христово, почитая воплощеніе Всемилосердаго Бога.

63. Согласно припесемъ богопріятную пѣснь Благодатнѣй (χαρυττωμένη) и Единой Богородицѣ, отъ Которой раждается Христосъ.

64. Дѣва млекою питаетъ *Того*, Котораго (небесные) служители и невидимые (блаженные) духи славословятъ со страхомъ, какъ Господа славы.

65. Нынѣ волхвы принесли Рождшемуся въ Вифлеемѣ ливанъ, злато и смурну, имѣя предъ собою звѣзду (τὸν ἀστὲρα κρατοῦντες), какъ свѣтильникъ.

66. Воспоемъ нынѣ Богу, явившемуся въ Вифлеемѣ отъ Дѣвы, пѣснь Рождества: «Слава-пришествію Твоему».

67. Ты, нѣкогда получившій обѣтованіе узрѣть Христа, и послѣ того уже — преставиться, видѣвъ нынѣ и державъ (Его) въ своихъ объятіяхъ, отъиди.

68. Прими, старче Симеоне, въ нѣдро свое никогда не оставляющаго Отчихъ нѣдръ, и послѣ сего отъ земли отъиди.

69. Прими, Симеонъ, отсутствоваша тебя отселѣ съ миромъ; ибо Онъ есть и миръ, и свѣтъ, и радость.

Свидѣтельство Іоанна Предтечи о первенствѣ бытія и служенія Мессіи.

Іоанна гл. 1, ст. 15—18.

Рожденіе Ісуса Христа по плоти отъ пренепорочной Дѣвы и Всесвятаго Духа, крещеніе водою отъ Іоанна Предтечи и троекратное искушеніе Его въ пустынь отъ діавола, вотъ предварительныя событія въ Евангельской исторіи, въ которыхъ по преимуществу Спаситель явилъ Себя міру Господомъ природы, побѣждающимъ „естества уставы“, возлюбленнымъ Сыномъ Божиимъ, исполнителемъ „всякой правды“, низложителемъ всякой богоотступной лжи и прелести, „Святымъ Святыхъ“. Такимъ Онъ обиталъ потомъ между людьми. Это знали, видѣли, слышали и свидѣтельствовали многіе достовѣрнѣйшіе свидѣтели событій. И во главѣ великаго сонма свидѣтелей о Христѣ, какъ первый по призванію, старѣйшій по возрасту, наилучшій нравомъ и образомъ жизни, былъ представитель народа Божія, сынъ праведнаго священника Захаріи—Іоаннъ. Съ Іоанномъ и послѣ него возвѣщали о явленіи и достоинствѣ Мессіи многочисленные ученики Предтечи и Господа.

Ст. 15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ, и восклицая говоритъ: Сей былъ тотъ, о которомъ я сказалъ, что идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня (πρῶτος μου ἦν).* Такъ свидѣтельствовалъ Предтеча послѣ крещенія Господа. По плоти родственникъ, по возрасту современникъ, по воспитанію преподобный Ісусу, Сыну Маріи, Іоаннъ могъ быть близокъ къ Нему. Озаренный даромъ пророческаго вѣдѣнія, наученный непосредственнымъ откровеніемъ отъ Бога, удостовѣренный созерцаніемъ Святаго Духа въ видѣ голубя съ неба надъ главою Ісуса, Іоаннъ Креститель былъ непоколебимо убѣжденъ,

что Іисусъ есть Христосъ и потому рѣшительно и непрестанно свидѣтельствовалъ о Его первенствѣ по происхожденію и преимуществѣ служенія предъ народомъ, — о мессіанскомъ достоинствѣ. --- Проникнутый мыслию о превосходствѣ природы Христа, обѣтованнаго чрезъ пророковъ, восхищенный необъятнымъ значеніемъ Его служенія человѣчеству, прозрѣвшій въ величайшее событіе смерти Христа, преклонившійся предъ величіемъ подвига искупительной жертвы Его, какъ Агнца Божія за грѣхи міра, Іоаннъ останавливается на пути своего служенія, созерцаетъ дивный образъ своего Господа, даетъ Ему первенствующее мѣсто и въ восторгѣ отъ Его славы, на берегу Іордана, во всеуслышаніе безчисленной толпы объявляетъ, что „идущій за нимъ“ къ народу сталъ уже *впереди* своего Предтечи, предъ лицомъ самого народа, какъ его вождь и Спаситель. До крещенія и подвига искупенія въ пустынѣ Христосъ не былъ предъ народомъ: Онъ стоялъ *за* Іоанномъ, — въ ряду многихъ, приходившихъ къ Іоанну креститься и получить доступъ въ царство Мессіи. Народъ еще не видалъ Мессіи, не зналъ Мессіи лично и самъ Іоаннъ, доколѣ не крестилъ Его. Предъ народомъ былъ Іоаннъ: на него были обращены взоры и возложены надежды всѣхъ. Іоаннъ стоялъ на берегу Іордана: къ нему приходили слышать проповѣдь и креститься фарисеи, мытари, воины, вся Іудея и страна заіорданская. Стоя предъ народомъ, Іоаннъ готовилъ его къ встрѣчѣ и принятію Христа, Который долженъ былъ предстать здѣсь же, на Іорданѣ. И вотъ Онъ приходитъ сюда, принимаетъ крещеніе и вмѣстѣ свидѣтельство отъ Іоанна. Теперь Іисусъ, какъ Мессія, какъ Вождь и Спаситель народа, становится Самъ непосредственно предъ народомъ съ цѣлію его учить, за него пострадать и умереть, — спасти его. Этому такъ и надлежало быть, потому что Мессія *былъ прежде* Іоанна: по бытію и достоинству Мессія былъ первымъ (πρωτος) вождемъ народа въ царство Божіе. Нѣкогда путеводителемъ народа израильскаго, блуждавшаго въ пустынѣ Аравійской, Господь призвалъ и поставилъ Моисея. Прошли вѣка по смерти Моисея: народъ разсѣялся снова и погибалъ въ заблужденіяхъ. И вотъ снова, по волѣ Божіей, является предъ народомъ Вождь и Спаситель его въ пустынѣ всякихъ заб-

луждений міра, это— „пророкъ, подобный Моисею“ и Единородный Сынъ Божій — Мессія Іисусъ. Но этотъ Вождь былъ уже прежде Іоанна предъ народомъ, даже прежде Моисея и Авраама (Іоан. гл. 8, ст. 57—58). Этотъ Божь есть „Ангель Лица Іеговы“, ведшій Авраама въ Ханаанъ, явившійся Моисею въ пламени купины, шедшій предъ израильскимъ народомъ по Аравійской пустынѣ въ столбѣ облачномъ и огненномъ, „Ангель Заѣта“, Премудрость Соломона, Сынъ человѣческій, вдохновлявшій пророковъ. Это—Онъ, потому что Онъ былъ въ началѣ у Бога (ст. 2, гл. 1), потому что все чрезъ Него начало быть (ст. 3), потому что въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ челоѣкамъ (ст. 4). Такія представленія о Мессіи были въ умѣ Предтечи Іоанна, когда онъ изрекалъ свое свидѣтельство о первенствѣ Его служенія народу Заѣта (ср. ст. 34). По слову Іоанна Предтечи, Іисусъ — Мессія выше его. Вѣрно это свидѣтельство челоѣка, который истину своего слова запечатлѣлъ страданіемъ и мученическою смертію отъ руки палача въ темницѣ. Но евангелистъ Іоаннъ, приводя это свидѣтельство Крестителя здѣсь (и потомъ въ одинаковыхъ выраженіяхъ, ст. 27 и 30), какъ рѣшительное, окончательное и достовѣрнѣйшее, далѣе присоединяетъ къ нему, какъ основному, свое свидѣтельство отъ лица цѣлаго сонма мужей истинныхъ — учениковъ Предтечи и Апостоловъ Христа, бывъ ученикомъ Іоанна и пребывая Апостоломъ Іисуса (ср. ст. 14 и 1 Іоан. гл. 1, ст. 1).

Ст. 16. *И отъ полноты Его всѣ мы приняли и благодать на благодать.* Присоединяя это свое свидѣтельство къ слову Крестителя, евангелистъ Іоаннъ обращаетъ главное вниманіе и усиленно указываетъ также на то, что вѣчный Сынъ Божій Іисусъ выше Іоанна, потому, что въ Немъ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, была полнота благодати, которой безъ сомнѣнія сподобился и самъ Креститель, потому что отъ полноты благодати и истины Его принялъ всѣ. Евангелистъ говорить: *приняли отъ Него*, разумѣется — потому, что Онъ, полный благодати и истины въ Себѣ Самомъ, какъ Единородный Сынъ Божій (ср. ст. 14), высшій всѣхъ вождей и пророковъ, Самъ благоволилъ содѣлать причастными даровъ благодати и премудрости всѣхъ —

вѣрующихъ во имя Его (ст. 12). Отъ Него приняли благодать и истину *всѣ*, именно: непосредственно — Его Апостолы, а чрезъ нихъ и всѣ вѣрующіе во Христа, какъ воплотившагося Сына Божія. Отъ Него всѣ приняли *благодать на благодать*, — другую, высшую благодать, которою восполнялась благодать, принятая всѣми прежде, до воплощенія Сына Божія. Образъ и потребность сугубой благодати представляются наглядно въ явленіяхъ дождя и росы въ природѣ (на востокѣ). Естественнo, свѣтъ и теплота солнца пробуждаютъ жизнь природы, но еще не даютъ ей блага полной жизни — процвѣтанія и плодоношенія, если нѣтъ влаги въ почвѣ. Господь подаетъ землѣ это благо. По Его силѣ и волѣ вѣтеръ приноситъ облако и оно изливается обильнымъ дождемъ на поверхность суши. Такъ бываетъ весной въ Палестинѣ. Отъ этого орошенія появляются отрасли деревьевъ, зеленѣютъ и цвѣтутъ. Это благодать весны. Затѣмъ наступаетъ знойное лѣто; прекращаются дожди; вся растительность начинаетъ томиться жаждой. Тогда Господь источаетъ обильную росу: снова возбуждается жизненная сила природы; растенія покрываются плодами, которые дозрѣваютъ въ совершенствѣ ¹⁾. Это благодать лѣта. Явленіе дождя и росы въ природѣ есть образъ сугубой благодати, которою Промыслъ Божій благоволилъ оросить человѣчество въ разное время его историческаго существованія. Въ древнѣйшее время Ветхозавѣтной его исторической жизни еврейскаго народа, которое было весною его историческаго бытія, Господь посылалъ ему духовную влагу — благодать, но въ опредѣленной мѣрѣ и въ видѣ капли каплющей на одну только землю Израиля, а остальной міръ представлялъ видъ пустыни духовно-жаждущей... То была благодать воспитанія еврейскаго народа: печать обрѣзанія, законъ Моисея, откровеніе пророковъ. Это благодать Ветхаго Завѣта. Когда же настало „лѣто Господне благоприят-

¹⁾ Должно замѣтить, что въ Палестинѣ лѣтомъ по ночамъ дѣйствительно выпадала весьма обильная роса, какъ это бываетъ очень часто и теперь. Напримѣръ, въ долину Езрезль выпадаетъ роса обильная до такой степени, что палатки путешественниковъ дѣлаются мокрыми такъ, какъ будто цѣлую ночь они стояли подъ дождемъ (Маундрэль). Raumer's: Palästina. Aufl. 4. 1860 j. St. 91.

ное“, то Промыслъ Божій источилъ росу духовную: сошедшій съ неба Духъ Божій обильно оросилъ своими дарами церковь Христа во Іерусалимѣ и по всей вселенной. Это благодать возрожденія: печать крещенія, законъ евангельскій, обѣтованія Искупителя. Это благодать Новаго Завета.

Ст. 17. *Ибо законъ данъ чрезъ Моисея; благодать же и истина произошли чрезъ Іисуса Христа.* Нѣкогда вождемъ Своего избраннаго народа Господь поставилъ Своего вѣрнѣйшаго раба Моисея. Онъ долженъ былъ стать воспитателемъ народа Божія, съ цѣлію содѣлать его достойнымъ наслѣдникомъ земли праотцевъ, запечатлѣвшихъ вѣрою и благочестіемъ жизнь свою въ Ханаанѣ, вести въ эту землю обѣтованій и предуготовить народъ Божій въ царство Мессіи. Для сей цѣли Господь чрезъ Моисея далъ народу законъ. И этотъ законъ былъ дѣйствительно благотворнымъ сревствомъ воспитанія народа, какъ весенній дождь для виноградики. Народъ въ Ханаанѣ, какъ виноградникъ въ вертоградѣ процвѣталъ. Моисей оросилъ его обильной влагой ученія, Іисусъ Навинъ разсадилъ въ гражданскомъ порядкѣ, очистилъ отъ тернія и камней—устранилъ соблазнительный образъ жизни хананеевъ, судіи и цари защищали его отъ хищныхъ филистимлянъ, сирійцевъ, моавитянъ, мадіанитянъ и пр., ограждали силою войска и твердостію крѣпостей. Ханаанъ представилъ потомъ славную и богатую землю, могущественное государство, особенно во дни Давида и Соломона. Но одинъ законъ не былъ достаточенъ для высшаго усовершенствованія жизни народа, такъ чтобы онъ былъ семействомъ, достойнымъ Бога-Отца, и наслѣдникомъ вышихъ благъ небеснаго царства. Это — потому, что данъ былъ только одинъ законъ и данъ былъ чрезъ Моисея—чрезъ раба, а не чрезъ Сына Божія, чрезъ человека, а не Богочеловѣка. Со смертію законодателя Моисея постоянно колебался и авторитетъ даннаго имъ закона, какъ вышняго предписанія: законъ слабѣлъ, потому что не имѣлъ основы внутри духа; подчиняя и пріучая сердце и волю, онъ не прививался къ нимъ внутренно. Законъ Моисея только опредѣлялъ образъ дѣятельности, но не раскрывалъ потребностей нравственныхъ въ сознаніи, не обосновывалъ

ихъ въ природѣ сердца. Естественныя силы человѣка, воспитанныя въ законѣ и подъ страхомъ, иногда измѣняли требованіямъ закона и получали превратное направленіе. Сила закона еще болѣе слабѣла, а иногда и совершенно ослабѣвала подъ вліяніемъ внѣшнихъ стѣснительныхъ условій народной жизни. Такъ изсыкала эта благодатная роса и постепенно появилась страшная засуха — время плѣна вавилонскаго, когда совершенно погибъ виноградникъ Божій въ Ханаанѣ (ср. Исаи, гл. 5). Затѣмъ постепенно наступило „лѣто Господне благопріятное“ — время дарованія высшаго закона. И вотъ въ обилии, какъ роса ночью, ниспали съ неба *высшая благодать* и совершеннѣйшая *истина*, — непосредственно отъ Самого Сына Божія. — И законъ Моисеевъ былъ благодатью, потому что направлялъ естественныя силы ко благу души и освящалъ ихъ; но онъ не совершенствовалъ самой внутренней природы человѣка и не возвышалъ его естественныхъ склонностей до Богоподобія. Самое совершеннѣйшее исполненіе закона Моисеева полагало, однако, ограниченіе высшему совершенствованію человѣческаго духа: „благо“, пріобрѣтаемое исполненіемъ закона, заключено было въ предѣлахъ отдѣльнаго рода, въ славѣ своего отечества, въ потребностяхъ земнаго существованія. Такъ чувство любви нашло многообразное выраженіе въ законѣ Моисея, но оно было ограничено предметами естественной склонности (любовь къ родителямъ, взаимная супружеская любовь); законъ требовалъ чистоты нравовъ, но для очищенія предлагалъ внѣшнія условія и средства (наказаніе, жертвы, омовеніе). По сему законъ служилъ ко „благу“, но не сообщалъ его въ полнотѣ, какая потребна, въ совершенствѣ, какое должно быть, и въ истинѣ, какая возможна для человѣческаго сознанія. Высшую степень и мѣру благодати благоволилъ даровать Самъ Сынъ Божій. Его ученіе уяснило смыслъ Ветхозавѣтнаго закона и раскрыло въ совершенствѣ существенныя требованія воли Божіей; Его дѣятельность и жизнь опредѣлили значеніе и характеръ Ветхозавѣтной священной исторіи, истолковали образцы и цѣли событій въ жизни отдѣльных лицъ; Его наставленія, прещенія и обѣтованія указали высшія и чистѣйшія побужденія нравственныя; въ Его Лицѣ

открытъ яснѣйшій и полнѣйшій образъ истиннаго человѣка. И если въ основѣ Моисеева откровенія, какъ закона, лежитъ требованіе всецѣлаго подчиненія воли человѣческой требованіямъ высшей воли Іеговы—Вседержителя; а своеволіе человѣка по закону Моисея карается лишеніемъ временнаго благополучія и земнаго существованія: то въ основѣ закона Христова положено глубочайшее требованіе природы человѣческой и въ тоже время воли Бога Отца—духовная, чистосердечная любовь, воспитываемая по подобію самоотверженной любви Сына Божія; а своеволіе и самолюбіе караются вѣчной погибелюю человѣка. И если Моисей своимъ закономъ только воспитывалъ человѣка, то Іисусъ Христосъ Своею благодатью возрождаетъ его духовную природу. Эту-то высшую благодать возрожденія и приняли на благодать воспитанія всѣ, вѣрующіе во имя Христа, Сына Божія.—Но чрезъ Іисуса Христа произошла и совершеннѣйшая истина. И законъ, данный чрезъ Моисея, есть слово истины. Ученіе о единомъ Богѣ, о твореніи всего изъ ничего, о преимуществѣ и назначеніи (образѣ и подобіи Божіемъ) духовной природы человѣка, о промыслительной благодати Божіей, о послушаніи закону Іеговы и пр., все это—истины, открытыя Богомъ, запечатлѣнныя Его премудростію, засвидѣтельствованныя чрезвычайными событіями исторіи Еврейскаго народа. Но полное понятіе о Богѣ, какъ тріединомъ, безконечномъ, всесовершенномъ Духѣ, о безпредѣльной любви Его къ человѣку въ дѣлѣ промысленія и искупленія, точное представленіе объ окончательномъ назначеніи человѣка для вѣчнаго небеснаго царства Божія, откровеніе о послѣдней судьбѣ міра и человѣчества, при этомъ: глубочайшій смыслъ нравственныхъ требованій, какъ потребностей чистаго сердца, совершеннѣйшая святость побужденій въ исполненіи этихъ требованій—ради славы Божіей, братство съ ближними по духу во Христѣ и по благодатному родству съ Богомъ-Отцемъ, вотъ то, что есть истина совершеннѣйшая, произшедшая чрезъ Іисуса Христа. Высшая благодать возрожденія и полная истина христіанскаго откровенія и могли произойти только именно чрезъ Христа.

Ст. 18 *Богъ не видалъ никто никогда: Единородный*

Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчѣмъ, Онъ явилъ. Чтобы открыть полноту благодати и чистый источникъ истины, для сего необходимо былъ въ существенномъ единеніи съ Богомъ и непосредственно знать Его существо. Такъ *никто* не былъ близокъ къ Богу и не зналъ Его, — никто даже не видалъ Его лица. Моисей названъ Боговидцемъ; но онъ не видалъ даже и лица Божія: онъ созерцалъ не природу существа, а внѣшность видѣнія Божія: и не могъ прозрѣть въ Его существо, ибо самъ имѣлъ природу не божественную; и не достоинъ былъ полнѣйшаго откровенія истинъ вѣры и спасенія, потому что былъ подъ клятвеннымъ приговоромъ и осужденъ къ смерти за наслѣдственный прародительскій грѣхъ. Только Лице Единороднаго и возлюбленнаго Сына Божія, по природѣ существенно единое съ Божествомъ и всесвятое, явило Божество міру чрезъ воплощеніе — такъ, какъ можетъ быть открыто Божество человѣку и воспринимается имъ, *Онъ только* — потому что только Онъ былъ въ началѣ у Бога (ст. 1 и 2), — Онъ только былъ въ нѣдрѣ Бога — въ сущности Его природы, какъ Сынъ у Отца (ст. 18), — Онъ воплотился и обиталъ среди людей (ст. 14). Сынъ Божій *явилъ* Божество, — открылъ полноту Божества, на сколько возможно, въ полнотѣ благодати и истины всѣмъ людямъ въ Себѣ и чрезъ Себя. Природа, сила, воля и слава Бога Отца открылись въ природѣ, силѣ, волѣ и славѣ воплотившагося Сына Божія. Открытую Имъ полноту благодати и истины не только видѣли, но и восприняли всѣ, вѣрующіе во имя Сына Божія, такъ, какъ никогда не могли воспринять чрезъ Моисея, потому что во Христѣ вѣрующіе возраждаются духовно (ср. ст. 12—13) и пріобщаются Божеству внутреннѣйше. Вѣрующій по закону Моисея „приближался“ къ Богу и могъ быть сыномъ Его чрезъ всепокорное исполненіе Его воли — сыномъ послушанія, — только. Вѣрующій по Евангелію вступаетъ въ единеніе со Христомъ не по вѣрѣ и послушанію только, — нравственно, но и существенно, — въ единеніе тѣснѣйшее, тѣлесное и духовное, — чрезъ принятіе тѣла и крови Христа въ свою кровь и плоть. Въ этомъ таинственномъ пріобщеніи плоти и крови Христа (евхаристіи) совершается полнѣйшее и въ высочайшей степени истинное единеніе человѣка съ Богомъ

во Христѣ: въ немъ только открывается безконечный источникъ высшей благодати и сильнѣйшій свѣтъ истины. Большеѣ полноты откровенія Божества человѣку въ его земномъ бытіи и умъ представить не можетъ. — Итакъ, Іисусъ есть Христосъ, единосущный Сынъ Бога-Отца, полный источникъ истины и благодати; и потому Онъ былъ прежде и сталъ выше Іоанна Крестителя.

Николай Троицкій.

Греческая кормчая книга (Пидаліонъ *).

Болѣе точныя свѣдѣнія мы имѣемъ о языкѣ второго, указанного у Захаріи, практическаго юридическаго руководства, продолжающаго быть такимъ до нынѣ у грековъ. Прохиронъ Арменопула (1320—1382), составленный главнымъ образомъ по Прохирону Василия Македонянина съ дополненіями изъ Прохириновъ послѣдующихъ императоровъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ былъ изданъ, по свидѣтельству Апфима Газскаго ¹⁾, въ Парижѣ (1540) и Лондонѣ (1656). „Но нѣкто Спанось (Σπανός), адрианоп. дидаскаль, своимъ переложеніемъ на простую рѣчь лишилъ (ἐσπάνισεν) его первоначальной его красоты“. Этотъ переводъ Спаноса съ прибавленіемъ руководства о бракахъ изданъ былъ въ 1-й разъ въ 1744 г. въ Венеціи ²⁾, потомъ въ 1777, 1793, 1805 и въ послѣдній разъ съ прибавленіемъ правилъ:—нѣкоторыхъ изъ апостольскихъ „наиболѣе нынѣ употребительныхъ“, всѣхъ вселенскихъ и 6-ти помѣстныхъ соборовъ, изъ отеческихъ—Діонисія Александрійскаго, Василия Великаго, Тимофея и Теофила Александрійскихъ, посланія Геннадія Константинопольскаго, правила (одного) св. апостоловъ, —извлеченій изъ дѣяній апостоловъ, и окружнаго посланія Геннадія Константинопольскаго, изъ царскихъ книгъ, также на новогреческомъ языкѣ ³⁾.

* Продолженіе. См. июль. Август. кн. Чтеній въ Обществ. любит. дух. просв.

¹⁾ 'Ελλ. βιβλιοθήκη ч. 2, стр. 298—у Брета ч. 2-я, стр. 50.

²⁾ К. 'Αρμ. Κριτοῦ Θεσσαλ. πρόχειρον, τὸ λεγόμενον ἢ ἐξάβιβλος, εἰς κοινὴν γλῶσσαν μεταφρασθεῖσα, διορθωθείσα δὲ καὶ ἐκτεθεισα κατὰ τάξιν, τὸ ὕφος καὶ νόημα τῆς πρωτοτύπου ἑλληνικῆς ἐξάβιβλου, παρὰ Ἀλεξίου Σπανοῦ, τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων· ὅψ' οὐ καὶ τὸ περὶ συνοικεσιῶν ἐγγχειρίδιον προσετέθη, ὃ τε κατ' ἀλφάβητον πινάξ προτροπῆ καὶ ἀπαγῆ τοῦ πανερωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου Μητρ. Πραχλείου κ. κ. Γερασίου, οὐ καὶ τοῖς ἀναλώμασι νῦν πρῶτον τετύπωται. 'Ενετίησιν 1744—εἰς 4 ον.

³⁾ К—тину 'Αρμ. κр. Θεσσαλ. πρόχειρον, τὸ λεγόμενον ἢ ἐξάβιβλος, εἰς κοινὴν γλῶσσαν μεταφρασθεῖσα παρὰ Ἀλ. Σπανοῦ, τοῦ

Прохиронъ Арменопула имѣлъ до послѣдняго времени обширное практическое употребленіе въ предѣлахъ древней Византійской имперіи, какъ кодексъ гражданскаго и уголовнаго права: за употребленіе его въ концѣ прошлаго столѣтія говоритъ число изданій и то, что имъ широко пользуется Никодимъ въ Пидаліонѣ; объ употребленіи его въ послѣдующее время свидѣтельствуется, между прочимъ, русскій переводъ его въ 1831 году для жителей Бессарабіи ¹⁾.

Кромѣ Прохирона, Арменопуломъ составлено было еще, собственно по церковному праву, сокращенное изложеніе св. каноновъ (ἐπιτομή τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων) въ 6-ти отдѣленіяхъ: 1) объ избраніи и поставленіи епископовъ; 2) пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ; 3) о прочихъ членахъ клира; 4) о монахахъ и монастыряхъ; 5) о мірянахъ и 6) о жепскомъ полѣ. Церковныя постановленія, собранныя тутъ, изложены въ видѣ отдѣльныхъ положеній, выраженныхъ прямыми и точными словами, большею частію словами самыхъ соборовъ и отцевъ съ указаніемъ источниковъ. Былъ ли и этотъ трудъ Арменопула, подобно гражданскому кодексу, переведенъ на новогреческій языкъ, — указаній на это мы не имѣемъ. Но судя потому, что не было печатнаго греческаго изданія этого „сокращенія“, что свидѣствовало бы, очевидно, о настоятельной потребности и дѣйствительномъ практическомъ употребленіи его, и что „сокращеніе“ сохранилось въ оригиналѣ только въ трудахъ Леунклавія, можно полагать, что перевода и не было вовсе.

Вмѣсто сокращенія Арменопула и соотвѣтственное его Прохирону мѣсто въ церковной практикѣ занимала у грековъ синтагма М. Властаря. Если по многочисленности экземпляровъ руководства Малакса, перешедшихъ въ 17 вѣкѣ изъ Греціи на западъ, Захарія заключаетъ объ исклю-

ἐξ Ἰωανν., προσετέθη δὲ καὶ τὸ περὶ συνοικεσίων ἐγχειρίδιον, ὃ τε κατὰ ἀλφάβητον πῖναξ τὰ νῦν αὐξηθεῖσα μετὰ τινῶν Απ—χῶν, Συνεδιχῶν καὶ πατερικῶν κανόνων τῶν ἐν ὑρῆσει, καὶ πλεόν ὠφελίμων, εἰς τὸ αὐτὸ κοινὸν ἡμέτερον ἰδίωμα μεταφρασθέντων, καὶ μετὰ πλείστης ἐπιμελείας διορθωθέντων παρὰ Ν. Τ. S. Ενετίησι 1805.

¹⁾ Опытъ курса церк. законов. 108 стр. прим. Розенкампы ранѣе зналъ объ этомъ переводѣ, только не видалъ его. Обзор. 'Кормч. прим. 89.

чительномъ употребленіи этого руководства у грековъ въ 17 вѣкѣ, то съ полнымъ правомъ мы можемъ приписать и синтагмѣ Властаря такое же обширное практическое употребленіе у грековъ въ 18 мѣ вѣкѣ: *cujus (syntagma) per multa supersunt exemplaria manuscripta*, говоритъ Бинеръ ¹⁾. Объ употребленіи этой синтагмы и до, и послѣ Пидаліона свидѣтельствуетъ хартофилаксъ и экономъ великой церкви въ письмѣ къ Розенкамифу ²⁾; объ употребленіи ея до Пидаліона свидѣтельствуетъ самъ Пидаліонъ ³⁾, и вообще объ обширномъ употребленіи ея въ греческой церкви Ралли ⁴⁾. Ралли говоритъ въ предисловіи къ 6-му тому своей синтагмы, что синтагма Властаря, по удобству метода и полнотѣ содержанія (*εὐμέθοδος καὶ περιεκτικόν*, по Пидаліону: *διὰ τὸ εὐσυνόπτον καὶ εὐχολογημόνευτον*), приобрѣла самое общее употребленіе (*κοινωτάτην χρ.*) въ нашей церкви и распространена по этому въ большемъ количествѣ экземпляровъ, чѣмъ всякая другая книга. Синтагма Властаря, по его же словамъ (предисл. къ 1-му тому, стр. 8) еще ранѣе (въ 1498 г.), чѣмъ руководство Малакса, „была переведена на общеупотребительный языкъ нѣкимъ Николаемъ Кунали, или Критопуломъ; разные списки, или сокращенія этого перевода сохраняются“. Но переводъ Критопула не былъ напечатанъ и, кажется, вовсе не былъ извѣстенъ составителямъ Пидаліона, такъ какъ они ни разу не упоминаютъ о немъ въ своемъ трудѣ, какъ упомянули наприм. о переводѣ Малакса, хотя и часто ссылаются на Властаря. И самый оригинальный текстъ этой синтагмы въ полномъ видѣ напечатанъ былъ, какъ извѣстно, только однажды до изданія Ралли — во 2-мъ томѣ пандектъ Беверегія. Такимъ образомъ въ рукахъ пастырей греческой церкви (не разумѣемъ тѣхъ не многихъ, которые пользовались пандектами) могли находиться только рукописные экземпляры синтагмы. „Но, продолжаетъ Ралли, отъ невѣжества переписчиковъ вкрались въ весьма многіе изъ сохранившихся экземпляровъ существеннѣйшія опущенія и неудобобисчислимые погрѣш-

¹⁾ De coll. canonum, стр. 37

²⁾ Тамъ же, стр. 41.

³⁾ Предисл. 9 стр.

⁴⁾ Предисл. къ 6 тому, 1 стр.

ности". Прабавимъ: если это замѣчаніе Ралли относится и къ тѣмъ исчисленнымъ у него экземплярамъ, какіе сохранились до насъ въ первѣйшихъ библіотекахъ Европы и которые, по своему происхожденію, относятся почти все къ вѣкамъ отъ 14 до 16-го включительно, то можно предствитъ, до какой уродливости могли дойти списки синтагмы къ концу 18 вѣка, тѣ особенно списки, которые находились въ рукахъ низшихъ пастырей.

Кромѣ указанныхъ руководствъ, были по мѣстамъ въ употребленіи въ прошломъ вѣкѣ и новосоставленные руководства, какъ напримѣръ руководство по церковному и гражданскому праву Теофила еп. Кампаніи (1749 — 1795), пользующееся, по словамъ Захарія, исключительнымъ авторитетомъ въ Θεσσαλονικійской области и въ 19 вѣкѣ ¹⁾. Это руководство было составлено, кажется, на новомъ языкѣ, о чемъ скажемъ далѣе.

Но чѣмъ больше было въ ходу источниковъ права, тѣмъ больше могло быть смѣшенія въ частныхъ спискахъ, начавшихся списываемыми для собственнаго практическаго употребленія, тѣмъ естественнѣе могли явиться тѣ *υποδατονομοχάνουα*, въ которыхъ, какъ говоритъ Никодимъ, — правила перебивались и смѣшивались одни съ другими, одни принимались вмѣсто другихъ, вмѣсто правилъ — толкованія, и какъ самыя правила являлись испорченными, такъ и толкованія на нихъ перетолкованными, странными и ложными. — Что могло быть слѣдствіемъ такого состоянія источниковъ права? По всей справедливости (βεβαίωτατα), говоритъ Никодимъ, плодъ смертоносный — причина душевной гибели какъ для пастырей, худо управляющихъ, такъ и для пасомыхъ, худо управляемыхъ, — съ кривымъ, невѣрнымъ правиломъ нельзя вѣрно строить — все тѣ послабленія, отступленія отъ точнаго смысла церковныхъ постановленій, пороки, господствовавшіе въ обществѣ пасомыхъ и управляющихъ и возмущавшіе до глубины души Никодима, нравственное растлѣніе — причина, по его глубокому убѣжденію, и вишняго униженнаго положенія православныхъ.

„Поэтому мы, говорятъ издатели Пидалиона, дабы исцѣ-

¹⁾ Zacharius. Reise in den Orient, Z. 205.

лить — сдѣлать безвредными сіи смертоносные токи, чрезъ посредство которыхъ братья наши напаялись, по слову пророка. развращенія мутна ¹⁾), мы позаботились прибѣгнуть къ самымъ первоисточникамъ и оттуда почерпнуть сладчайшей, чистой и живоносной воды: скажемъ яснѣе: мы позаботились обрѣсти книги священный пандектъ и изъ нихъ не только заимствовать буквально еллинскій текстъ божественныхъ каноновъ, но и переложить на простое нарѣчіе истинныя еллинскія толкованія православныхъ, свидѣтельствовавшихся церковію толкователей божественныхъ и священныхъ каноновъ, прежде всего и большею частію и почти вездѣ имѣющаго первое мѣсто дивнаго и славнаго І. Зонары, потомъ Ѳ. Вальсамона и рѣдко А. Аристина, чаще неизвѣстнаго и др.“.

„Кромѣ толкованія мы указываемъ на полѣ противъ каждаго объясняемаго правила греческими буквами числа всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя какимъ бы ни было образомъ согласны (σὺμφωνοί) съ объясняемымъ. Но, не довольствуясь и этимъ, и не жалѣя своего труда, мы представляемъ кратко самое содержаніе этихъ параллельныхъ правилъ. Читатель не пріобрѣтаетъ ничего отъ одного указанія чиселъ правилъ, пока не увидитъ каждаго изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ; но для этого ему нужно нѣсколько разъ раскрыть книгу и отыскать, гдѣ эти указаннныя правила находятся. А кто незнакомъ съ непріятностями этого труда? Поэтому-то мы рѣшились сдѣлать этотъ трудъ отдѣльно. Если наша симфонія съ указаніемъ самаго содержанія правилъ (περίληπτική συμφ.) представляется излишнею по тождесловію, то съ другой стороны она необходима для удобства читающихъ. Ибо несомнѣнно легче для читателя отыскать собранныя въ одномъ мѣстѣ всѣ параллельныя правила, и однимъ взглядомъ обозрѣть, въ чемъ они согласуются и въ чемъ разнятся, нежели перевертѣть множество листовъ, чтобы найти напримѣръ 6-е или 8-е или 10-е правило, и отыскивая одно, забывать другое, слѣдовательно напрасно тратить трудъ на отысканіе того, что не удерживается въ памяти (δυσπερίληπτα)“.

„Какъ во многихъ существующихъ номоканонахъ правила

¹⁾ Аввак. 2, 15

располагаются по предметамъ для удобства обозрѣнія и припоминанія ихъ (напримѣръ въ номоканонахъ М. Властаря, Фотія и др.), такъ и нашъ каноникъ не лишень этого достоинства, потому что каждое правило съ своей симфоніей есть одинъ отдѣльный предметъ. Что касается порядка, въ какомъ приводятся у насъ симфоническія правила, то всегда или по большей части при первыхъ по порядку правиламъ мы представляемъ послѣднія; впрочемъ иногда и въ послѣднихъ припоминаемъ первыя“.

„Для полноты симфоніи мы прилагаемъ и правила отцевъ, не утвержденныхъ всел. соборомъ: Никифора, Николая патріарха Константинопольскаго, Іоанна Китрскаго, Никиты, Петра діакона и хартофилакса великой церкви и правила Постника. Мы вносимъ правила этихъ отцевъ въ симфонію, но не указываемъ ихъ цифрами на полѣ, потому что это преимущество дали тѣмъ только правиламъ, которыя утверждены всел. 6-мъ соборомъ и слѣд. имѣютъ вселенское значеніе (ισχύον), и которыя припаты за вселенскія церковію и объяснены толкователями“.

„Мы разсморѣли не только эти правила, но и опредѣленія и законы царскіе, въ особенности Юстиніановы, дигесты и кодексы, и институты и поведлы, и изъ всѣхъ ихъ заимствовали то, что было въ нихъ согласнаго съ правилами, или восполняющаго правила; напротивъ мы отвергли все противное правиламъ, какъ это повелѣвается и самими гражданскими законами“.

„Наконецъ мы позаботились обогатить книгу разными филологическими замѣчаніями, способствующими или къ большому уясненію толкованія или къ соглашенію правилъ, кажущихся противорѣчущими одно другому, или полезными въ другомъ какомъ либо отношеніи, дабы всѣмъ этимъ сдѣлать свою книгу желанною и любезною для всѣхъ“.

„Такимъ образомъ духовная трапеза, предлагаемая нами братьямъ,—не скудная и однообразная, насыщающая только особенныхъ ся соучастниковъ, но разнообразная и полезная во всѣхъ отношеніяхъ, способная доставить вмѣстѣ и удовольствіе и пользу. Еллинъ-не любознательный прочтетъ только еллинскій текстъ правилъ и будетъ благодаренъ. Простецъ—не любознательный прочтетъ одно толкованіе и этого довольно

будетъ для него; любознательный прочтетъ и симфонію и успокоится; любознательный и трудолюбивый прочтетъ и примѣчанія и—получить наслажденіе“¹⁾).

Мы раскрыли выше обстоятельства, вызвавшія Никодима и Агапія на трудъ составленія Пидаліона и сейчасъ показали ихъ собственными словами планъ, какой они предположили себѣ для достиженія своихъ цѣлей.

Очевидно для того, чтобы книга сдѣлалась дѣйствительнымъ руководствомъ для всѣхъ пастырей церкви—и высшихъ и низшихъ, равно и для всѣхъ любознательныхъ христіанъ, нужно было прежде всего, чтобы она доступна была всѣмъ по языку. Только въ такомъ видѣ книга нужна была и могла принести свою пользу, сближая жизнь христіанъ съ идеаломъ ея, начертаннымъ въ священныхъ книгахъ—точно также, какъ неудобопонятливость по языку прежнихъ руководствъ жизни способствовала удаленію ея отъ идеала. Православная церковь никогда не держалась того взгляда, по которому, какъ у латинянъ, богооткровенныя истины въ ихъ первоначальномъ источникѣ содержатся въ тайнѣ отъ народа; тѣмъ менѣе могъ существовать такой взглядъ относительно церковныхъ опредѣленій, которыя должны же быть извѣстны тѣмъ, для кого назначались, напримѣръ, самымъ пастыремъ церкви. Удаленіе живаго языка отъ первоначальнаго языка правилъ вызывало отъ восточной церкви объяснительные переводы ихъ; такъ можно смотрѣть напримѣръ на толкованія правилъ Зонары. Станнымъ поэтому представляется, что мысль издателей Пидаліона изложить свой трудъ на употребительномъ діалектѣ встрѣтила въ греческомъ обществѣ осужденіе, ропотъ и противодѣйствіе, осужденіе столь сильное, что издатели Пидаліона должны были оправдывать себя. „Что ты говоришь, кто-бы ты ни былъ, говорятъ они въ предисловіи, будто правила не должны быть являемы на простую рѣчь? Если по праву божественныя каноны переведены на арабскій, сирійскій и египетскій языки, истолкованы на латинскомъ, итальянскомъ, славянскомъ, англійскомъ, если по праву каждый почти христіанскій народъ имѣетъ священные каноны на своемъ языкѣ, то справедливо ли, чтобы

¹⁾ Предисловіе къ Пидаліону, стр. 13.

только православные восточные греки лишены были этого права -- имѣть правила въ переводѣ на свой языкъ, греки, среди которыхъ и соборы были собраны, и отцы правилъ процвѣли, явились и толкователи правилъ? И если нашъ народъ въ прежнее время имѣлъ эти правила только на эллинскомъ языкѣ, потому что понималъ этотъ языкъ, почему же не должны имѣть ихъ теперь въ переводѣ на простой языкъ, когда кромѣ нѣкоторыхъ знаетъ только простой языкъ“ ¹⁾?

Дѣйствительно противодѣйствіе оказано было со стороны нѣкоторыхъ даже высшихъ іерарховъ церкви, наприм. Дерконскаго митрополита, въ послѣдствіи патріарха Герасима и Мелетія Ларисскаго, когда въ 1789 г. трудъ Никодима и Агапія былъ представленъ на разсмотрѣніе патріаршаго Синода. Эти лица утверждали въ Синодѣ, что каноники церковные не должны быть издаваемы на простонародномъ языкѣ (περὶ τῶν ἁγίων), дабы содержаніе священныхъ каноновъ не было извѣстно народу простому (τῷ κοινῷ λαῷ). Судя по времени, можно полагать, что этотъ же Герасимъ, въ санѣ патріарха (1794—97), не дозволилъ епископу Кампаніи Теофилу (1749—95) напечатать составленное имъ руководство по церковному праву, не запрещая однако пользоваться тѣмъ руководствомъ въ рукописяхъ, ²⁾ а судя по взгляду Герасима на трудъ Никодима, можно полагать, что и трудъ Теофила не былъ имъ одобренъ для напечатанія именно изъ-за языка. Иначе, еслибы были недостатки въ самомъ содержаніи Теофилова руководства, оно, безъ сомнѣнія, не могло бы служить практическимъ руководствомъ и въ рукописи. Чѣмъ же руководились Герасимъ и другіе въ своемъ нерасположеніи къ новогреческому печатному слову? Если можно предположить, напримѣръ, въ Герасимѣ, „получившемъ полное эллинское образованіе“, ³⁾ привязанность къ эллинизму, желаніе поддержать и усилить значеніе эллинскаго языка между греками, то выраженіе — ὅσα μὴ τὰ τοῦ ἱερῶν καθόντων γράμματα γίνονται τῷ κοινῷ λαῷ — причина, по которой онъ и Мелетій не соглашались на изданіе

¹⁾ 1-е прим. 7 стр. предисл.

²⁾ Zachar. Reise S. 205.

³⁾ Историч. списокъ іерарховъ вел. церкви 165 стр.

Пидаліона, показываесть въ нихъ болѣе, чѣмъ только несочувствіе къ простой рѣчи, показываетъ мысль чуждую православной церкви. Но эта мысль, естественно, не могла быть принята въ Синодѣ—въ то особенно время, когда въ высшихъ пастыряхъ пробуждена была сильная ревность къ искорененію церковныхъ безпорядковъ, и для всѣхъ была очевидна бесполезность для этой цѣли чисто еллинскихъ собраний правилъ, когда съ другой стороны были уже и примѣры переложенія канонѡвъ на новый языкъ — старинный Малакса и сравнительно новый Спаноса. Пидаліонъ такимъ образомъ явился на общеупотребительномъ языкѣ.

„Мы позаботились, говорятъ издатели его, переложить на простѣйшій діалектъ объясненія признанныхъ церковію толкователей правилъ. „Пидаліонъ не есть сборникъ, въ родѣ синтагмы Ралли, памятникѡвъ канонической письменности; соотвѣтственно своей практической цѣли онъ долженъ былъ предложить только одно пониманіе какого бы то ни было правила, только одно толкованіе, кому бы оно ни принадлежало, лучшее, сообразнѣйшее съ текстомъ правила и приложимое къ современной церковной жизни, которое, потомъ утвержденное согласіемъ церкви, должно было получить обязательную силу самаго правила. Отсюда составителямъ Пидаліона предстояла необходимость выбора между разными мнѣніями прежнихъ толкователей правилъ и обсужденія ихъ, необходимость представлять собственное пониманіе въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣнія древнихъ казались имъ неудовлетворительными и неприложимыми къ современному состоянію церкви. Такова и есть главная часть въ трудѣ издателей Пидаліона — ἐρμηνεία. Она не есть собственно переводъ толкованій того или другаго изъ древнихъ толкователей, но изложеніе мысли правила согласно съ тѣмъ или другимъ древнимъ толкователемъ, или по собственному пониманію его самихъ составителей Пидаліона.

Но какъ тамъ, гдѣ дѣлается выборъ между чѣмъ бы то ни было, всегда предполагается возможность вопроса, почему то, а не другое избирается, такъ и издатели Пидаліона не остаются съ своей стороны безъ отвѣтовъ на подобные вопросы. Они должны были оправдать свое пониманіе и свой выборъ между древними толкованіями какъ предъ самою великою церковію, отъ согласія которой зависѣло канонич.

значеніе Пидаліона, какъ практическаго руководства, такъ и предъ всѣми, имѣвшими руководствоваться имъ. Особенно въ виду послѣднихъ, для избѣжанія возможныхъ случайностей, издатели Пидаліона должны были быть доказательны въ своемъ пониманіи и изложеніи церковныхъ опредѣленій. Пидаліонъ готовилъ реформы въ церковной жизни; его цѣлю было искоренить различные безпорядки, утвержденные давнимъ обычаемъ и нѣкоторымъ образомъ канонизованные уже бывшими дотолѣ въ употребленіи источниками церк. права. Естественно, могли найтись люди, недовольные нововведеніями Пидаліона, готовые воспользоваться невѣжествомъ другихъ для новыхъ безпорядковъ въ церкви; естественно было и каждому лицу, пользовавшемуся въ своей церковной практикѣ спискомъ толкованій Зонары, или Аристина, недоумѣвать и соблазняться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Пидаліонѣ представляется не это, привычное ему, толкованіе, а другое, противоположное ему.

Издатели Пидаліона двумя способами идутъ къ устраненію возраженій и недоумѣній. Они предпосылаютъ своему толкованію оригинальный текстъ правилъ (χεῖμενον ὑάριν ἀξιολογίας), — для того, чтобы и незнающіе еллинскаго языка имѣли надлежащее довѣріе къ предлагаемымъ толкованіямъ и не считали ихъ порожденіемъ собственнаго ихъ чрева, и для того, разумѣется, чтобы знающіе еллинскій языкъ могли провѣрять ихъ толкованія, не обращаясь къ другимъ изданіямъ, и вообще—чтобы сдѣлать ненужными для нихъ всѣ другія изданія.

Но собственно часть, назначенная, такъ сказать, для примиреній читателей Пидаліона съ каноническими взглядами составителей его,—это подстрочныя примѣчанія. Примѣчанія составляютъ важнѣйшую часть труда Агапія и Никодима, и свидѣтельствуютъ объ обширномъ знакомствѣ ихъ не только съ каноническою письменностію, но и со всею древнею и новою церковною литературою, и даже—съ классическою еллинскою. Въ примѣчаніяхъ они указываютъ разныя пониманія правилъ и причины, почему сами въ своемъ отдѣлѣ — ἐρμηνεία помѣщаютъ то, а не другое толкованіе, почему, наиримѣръ, Зонарѣ предпочитаютъ Анонима, почему неправильно, по ихъ мнѣнію, толкуетъ и прилагаетъ къ жизни извѣстное правило Вальсамонъ и проч.

Представляя опыты соглашенія противорѣчій въ правилахъ древними толкователями, указываютъ другія несообразности (ἄτοπα) въ правилахъ и устраняють ихъ, или и тѣже, но своимъ образомъ; указываютъ иногда противорѣчія толкователей себѣ самимъ, наприм. Вальсамона; — противорѣчія гражданскихъ законовъ церковнымъ правиламъ, современной церкви практики — правиламъ. Въ примѣчаніяхъ же, кромѣ этихъ каноническихъ изслѣдованій, издатели Пидаліона представляютъ сужденія богословскія — догматическія и полемиическія, историческія и литургическія.

Такимъ образомъ κεῖμενον, ἐρμηνεία и ὑποσημείωσις составляютъ три существенныя части въ планѣ Пидаліона, тѣсно связанныя между собою по самому существу дѣла: κεῖμενον — основаніе; въ примѣчаніяхъ представляется работа мысли составителей Пидаліона — обмышленіе, такъ сказать, κεῖμενον а и всего того, что сказано было по поводу его другими толкователями, а ἐρμηνεία плодъ этого обмышленія. Кеῖμενον, ἐρμηνεία и ὑποσημείωσις — это какъ-бы рамки, въ которыя вкладывается все содержаніе Пидаліона.

О симфоніи довольно сказано словами самихъ составителей Пидаліона. Симфонія вызвана практическими удобствами пользованія Пидаліономъ, собственно — желаніями составителей его освободить своихъ читателей отъ неблагоприятнаго труда перелистыванія книги, дабы отыскать въ ней то или другое правило, процитованное на полѣ κεῖμενον — а цифрами, желаніемъ доставить своимъ читателямъ тѣже удобства, къ какимъ они привыкли, пользуясь дотолѣ синтагмой. Властаря и друг. Нѣтъ сомнѣнія, симфонія имѣетъ большое значеніе для уразумѣнія истиннаго смысла главнаго, подлежащаго разсмотрѣнію правила; она въ Пидаліонѣ самого читателя вводитъ, такъ сказать, въ тотъ процессъ обмышленія главнаго правила, которымъ составители Пидаліона пришли къ такому, или иному взгляду на него, высказанному въ ἐρμηνεία, или въ примѣчаніяхъ. Но, по нашему мнѣнію, симфонія не есть существенная часть въ Пидаліонѣ и не требуетъ особеннаго разсмотрѣнія ея; такъ какъ каждое правило, приводимое въ ней, имѣетъ уже въ своемъ мѣстѣ свой кименонъ, свое толкованіе и нужныя примѣчанія.

Порядокъ, въ какомъ представляются въ Пидаліонѣ соборы—вселенскіе и помѣстные и отцы церкви, оставившіе каноническія писанія, есть порядокъ древнихъ толкователей правилъ и почти тотъ же, какому слѣдовалъ и Беверегій въ своихъ пандектахъ. Только 2-й Константинопольскій—помѣстный у Беверегія „неправильно, по словамъ составителей Пидаліона, помѣщается послѣ Карѳагенскаго. Мы, говорятъ они, имѣя въ виду время, въ какое состоялся этотъ соборъ, что наблюдали и относительно всѣхъ другихъ помѣстныхъ соборовъ, полагаемъ его прежде Карѳагенскаго“¹⁾). Этотъ порядокъ времени выдерживается до конца: каноническія посланія и отеческія размѣщены въ томъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдовали одинъ за другимъ въ жизни авторы ихъ. Что касается вселенскихъ соборовъ, то они выдѣлены изъ всѣхъ помѣстныхъ и представляются также въ своемъ хронологическомъ порядкѣ въ началѣ книги вслѣдъ за Апостольскими правилами.

Такимъ образомъ общее содержаніе книги „Пидаліонъ“ таково: послѣ общаго предисловія къ книгѣ (7—11), откуда мы заимствовали свѣдѣнія о побужденіяхъ, о цѣляхъ изданія Пидаліона и планъ, гдѣ также говорится объ источникахъ, какими пользовались составители Пидаліона и объ издателяхъ его—аеонскихъ монахахъ, о чемъ мы будемъ говорить далѣе, послѣ это предисловія, отдѣльную часть котораго составляетъ новое предисловіе ἐν ἑνὶ περὶ τοῦ ἱεροῦ καὶ οὐνοῦ (11—13), слѣдуютъ Апостольскія правила въ числѣ 85, предшествуемыя также своимъ предисловіемъ (15 16 общ. пред. и 1 66 стр.). Затѣмъ слѣдуютъ:

предисловіе и 20-ть правилъ 1-го Всел. собора (66—85);
 предисловіе и 7-мь правилъ 2-го Всел. собора (86—93);
 предисловіе и 8-мь правилъ 3-го Всел. собора (93 100)
 и посланіе сего собора къ Памфілійскому собору (100—101);
 предисловіе и 30 прав. 4-го Всел. собора (102—119);
 о пятомъ Вселенск. соборѣ (119—120);
 о шестомъ Вселенск. соборѣ (120—121);
 о пято шестомъ, или лучше шестомъ Вселен. соборѣ (121—122) и 102 правила этого собора (122—179);

¹⁾ Предисл. къ этому собору, 270 стр.

- предисловіе и 22 прав. 7-го Всел. собора (180—196);
 предисловіе и 17 прав. двукратнаго собора (197—207);
 предисловіе и 37 прав. Софійскаго собора (208—210);
 предисловіе и правило (1) помѣстнаго Кареагенскаго при
 Кипріанѣ собора (211—213);
 предисловіе и 25 прав. Анкирскаго помѣстнаго собора
 (214—222);
 предисловіе и 15 прав. Неокесар. помѣстнаго собора
 (223—229);
 предисловіе и 21 прав. Гангрскаго помѣстнаго собора
 (229—235);
 предисловіе и 25 прав. Антиохійск. помѣстнаго собора
 (235—244);
 предисловіе и 60 пр. Лаодик. помѣстн. собора (244—259);
 предисловіе и 20 прав. Сардійскаго помѣстнаго собора
 (259—370);
 предисловіе и 2 прав. 2-го Константинопольскаго помѣст-
 наго собора (объ Атаніѣ и Вагадіѣ) (270—271);
 предисловіе и 141 прав. Кареаген. помѣстнаго собора
 (271—318);
 посланія (2) сего собора къ Бонифацію и Целестину
 римскимъ епископамъ (319—321);
 предисловіе и 4 прав. св. Діонисія Александр. (322—326);
 предисловіе и 12 прав. св. Григорія Неокесар. (327—333);
 предисловіе и 15 прав. св. Петра Александр. (333—342);
 предисловіе и 3 прав. (посланіе къ Аммуну монаху, къ
 Руфиніану и изъ 39-го праздничн. посланія) св. Аѳанасія
 Великаго (342—348);
 предисловіе и 92 прав. Василия Великаго (348—389);
 предисловіе и 8 прав. св. Григорія Нисскаго (389—397);
 предисловіе и стихи (о канонич. книгахъ) св. Григорія
 Богослова (397—398);
 предисловіе и стихи (о томъ же) св. Амфилохія (398—
 399);
 предисловіе и вопросоотвѣты, или 18 прав. Тимофея,
 святѣйшаго архіепископа Александрійскаго (399—406);
 предисловіе и 14 прав. Теофила архіепископа Александ-
 рійскаго (406—412);
 предисловіе и 5 прав. (изъ посланій къ Домну Антиохій-

скому и къ Лив. епископамъ) св. Кирилла архіепископа Александрійскаго (412—416);

предисловіе и окружное посланіе св. Геннадія, патріарха Константинопольскаго (416—419);

предисловіе и 35 прав. Іоанна Постника (419—430);

его же 18-ть другихъ правилъ (на простомъ нарѣчій) (431);

предисловіе и посланіе къ папѣ Адріану Тарасія патріарха Константинопольскаго (432—436);

предисловіе и 37 пр. Никифора Исповѣдника (на прост. нарѣчій) (436—440);

его же другія 7 пр. (изъ другихъ источниковъ) (440—441);

отвѣты (11) Константинопольскаго собора при патріархѣ Николаѣ на вопросы монаховъ (ἀσχοιμένων ἐξω τῆς πόλεως) (441—444).

Далѣе въ видѣ приложений слѣдуютъ:

„краткое и точное ученіе о сожительствѣ, заимствованное изъ разныхъ источниковъ (446—456);

образцы (τύποι) грамматъ, о которыхъ говорилось въ книгѣ: представительной и увольнительной — (συστατικῶ καὶ ἀπολυτικῶ) — граммати о правѣ на исповѣдь, (ἐνταλτηρίῳ), свидѣтельства о достоинствѣ извѣстнаго лица къ полученію священнаго сана (κανονικῆς συμμαρτυρίας), — о бѣдности πρὸς τοὺς πένητας);

образцы завѣщанія, брачнаго договора (προικοσυμφώνου γράμματος), развода (κανονικοῦ δεαζυγίου) отреченія (κανονικῆς παρτήσεως), антимипса (451—459);

алфавитный указатель главнаго содержанія книги съ указаніемъ страницъ (461—477);

списокъ подписавшихся на изданіе книги, гдѣ въ примѣчаніи кратко излагается исторія Аѳона (478—484) и въ концѣ приложенъ планъ древняго храма (ἱερογράφια) съ указаніемъ всѣхъ частей его, назначенныхъ какъ для совершенія различныхъ священнодѣйствій, такъ и для стоянія присутствующихъ при богослуженіи — вѣрныхъ, принадлежащихъ, слушающихъ, обуреваемыхъ (χειμαζομένων), оглашаемыхъ, плачущихъ (προσκληρόντων).

Отдѣльную часть общаго предисловія составляетъ особое предисловіе — „о священныхъ правилахъ вообще“. Здѣсь издатели Пидалиона опредѣляютъ покаяніе правила отъ правила (πηχὺς), употребляемаго въ технику, и за тѣмъ до-

казываютъ выдержками изъ самыхъ правилъ, изъ новеллъ, царскихъ книгъ, изъ номоканоновъ Фотія и Властаря, „что божественные каноны всѣми должны быть сохраняемы не-нарушимо;“ „что они выше царскихъ законовъ“; „что они выше уставовъ церковныхъ, когда въ этихъ встрѣчается что-нибудь противное имъ, и особенно — уставовъ частныхъ и мѣстныхъ“. Здѣсь же въ примѣчаніи издатели Пидаліона указываютъ общія свойства (ἁξιώματα) правилъ и высказываютъ свои каноническія принципы, проводимые потомъ въ книгѣ. Вотъ они:

1. Правила (κανόνες) отличны отъ опредѣленій (ὅροι), законовъ (νόμοι), отъ декретовъ и декретальныхъ посланій.

2. Тѣ правила, въ которыхъ не говорится прямо объ епитиміяхъ, слѣдующихъ за нарушение ихъ, своимъ молчаніемъ даютъ право мѣстному архіерею назначать ихъ.

3. Одинъ и тотъ же грѣхъ одни правила наказываютъ строже, другія слабѣе, смотря по большому или меньшему раскаянію согрѣшающихъ, также — по ви́шнему состоянію церкви, — по степени ея распространенія (αὐξηήσεως).

4. Правила излагаются не однимъ епископомъ, но соборомъ епископовъ.

7. Соборныя правила суть не только тѣ, которыя постановлены вселенскими соборами, но и постановленные помѣстными соборами и — частными отцами. И эти — отеческія и помѣстныхъ соборовъ имѣютъ силу вселенскихъ, какъ утвержденныя вселенскими — 4, 6 и 7-мъ.

8. То, о чемъ прямо не говорится въ правилахъ, обсуждается и рѣшается на основаніи подобнаго, содержащагося въ правилахъ, или на основаніи твореній частныхъ отцевъ или сужденій здраваго разума (ὁρθοῦ λόγου).

9. Все рѣдкое, допущенное по благоусмотренію, по нуждѣ или худому обычаю, словомъ: все случившееся противузаконно не дѣлается закономъ, ни правиломъ, ни примѣромъ для церкви. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ уклоненіе отъ законовъ, законы снова должны воспріять свою силу.

10. Епитиміи, излагаемыя въ 3-мъ лицѣ повелительнаго, необходимо требуютъ, для своей дѣйственности, присутствія 2-го лица (т. е. собора).

11. Правила и законы изложены объ общемъ, а не о частномъ,— о томъ, что часто случается, а не о томъ, что рѣдко.

12. Правила вселенскихъ соборовъ болѣе имѣютъ силы, чѣмъ правила помѣстныхъ, а эти болѣе, чѣмъ правила отцевъ, и особенно не утвержденныя вселенскими соборами.

13. Тамъ, гдѣ нѣтъ правила, или закона писаннаго, дѣйствуетъ добрый обычай, имѣющій за себя разумныя основанія и опытъ многихъ лѣтъ, не противный притомъ писанному закону и правилу.

14. Того, что напечатано безъ здраваго обсужденія (καὶ οὐκ ἐκρίνεται καὶ τοπωθέντα), не утверждаетъ ни правило, ни законъ, ни время, ни обычай.

Въ предисловіи къ Апостольскимъ правиламъ издатели Пидалиона исчисляютъ соборы, или лучше собранія (συνελεύσεις ¹⁾) Апостоловъ въ порядкѣ книги Дѣяній. Изъ шести, упоминаемыхъ въ „Дѣяніяхъ“ собраній Апостоловъ 5-е по дѣламъ антиохійскихъ христіанъ есть истинный образецъ всѣхъ соборовъ церкви, потому что имѣетъ всѣ характеристическія свойства соборовъ: поводъ — въ возникшихъ въ Антиохіи распряхъ, составъ — въ собравшихся Апостолахъ и старцахъ, изслѣдованіе истины — въ состязаніяхъ бывшихъ на соборѣ, и опредѣленіе соборное. Кромѣ этихъ 6 ти по Дѣяніямъ нѣкоторые принимаютъ соборъ Апостоловъ въ Антиохіи, гдѣ были изложены 9 правилъ и еще другіе, изъ которыхъ важнѣйшимъ былъ тотъ, бывший въ 44-мъ году, на которомъ Апостолы положили раздѣлиться по разнымъ странамъ для проповѣди. Древность не сохранила точныхъ свѣдѣній, въ какое изъ своихъ собраній Апостолы изложили свои 85 правилъ; только съ вѣроятностію (στοχαστικῶς), а не утвердительно можно полагать, что, можетъ быть, въ это же послѣднее—предъ раздѣленіемъ собраніе, когда былъ изложенъ ими и символъ вѣры.

Далѣе, свидѣтельствами соборныхъ правилъ, буквально повторяющихъ Апостольскія правила, или только упоминающихъ объ нихъ, какъ объ Апостольскихъ, также свидѣтельствами древнихъ толкователей правилъ доказывается под-

¹⁾ Σύνοδος есть собраніе предстоятелей церкви изъ разл. епархій и странъ въ одинъ какой—нибудь городъ, а συνέλευσις—собраніе ихъ въ извѣстный день и часъ въ одномъ мѣстѣ. Прим. 1-е Пид.

линость происхожденія всѣхъ 85 правилъ отъ Апостоловъ противъ „многихъ еретиковъ, которые, какъ, можетъ быть, нѣкоторые и изъ Латинянъ, не смотря на Тридентскій соборъ, признавшій подлинность всѣхъ 85-ти, дерзаютъ говорить, что не всѣ онѣ—подлинно Апостольскія“. Доказательствомъ подлинности Апостольскихъ правилъ служить и то согласіе(συμφωνία καὶ παραλληλία) съ ними по мысли всѣхъ другихъ правилъ, какъ соборныхъ, такъ и отеческихъ, которое указывается въ этой книгѣ (Πιδαλίον) для каждаго правила Апостольскаго. „Трудно, даже невозможно повѣрить, заключаютъ издатели Пидалиона, чтобы всѣ эти многочисленные соборы — вселенскіе и помѣстные и отцы (ἀπὸ ταυτομάτου καὶ κατὰ τύχην) согласовались съ ними случайно. Напротивъ гораздо легче принять, что составители правилъ соборныхъ и отеческихъ имѣли уже предъ собою Апостольскія, какъ первообразы и основоположенія, и согласовались съ ними въ своихъ правилахъ по подражанію имъ, какъ бы назидали на нихъ“.

Содержаніе всѣхъ другихъ предисловій составляетъ изложеніе историческихъ обстоятельствъ того или другаго собора, или жизни того или другаго отца: когда, гдѣ и кѣмъ былъ созванъ соборъ, кто былъ предсѣдателемъ и какіе замѣчательнѣйшіе отцы были на немъ, были ли папскіе легаты на соборѣ (вселенскомъ) и кто именно; когда жилъ и умеръ тотъ или другой отецъ, оставившій кононическія писанія, принятые въ руководство церковію, и замѣчательнѣйшіе случаи изъ жизни его; кратко излагается поводъ къ собранію собора,—сущность ученія еретиковъ и соборное опредѣленіе, низпровергшее ту или другую ересь; вездѣ также указывается канонизація разсматриваемыхъ правилъ:—утверждаются, на примѣръ, правила Никейскаго собора неопредѣленно (ἀορίστως) 1-мъ правиломъ 4-го вселенскаго собора, опредѣленно (ὀρισμένως) 2-мъ 6-го и 1-мъ 7-го; правила 7-го вселенскаго собора утверждаются Софійскимъ соборомъ и всѣми толкованіями правилъ; — „правила Софійскаго, какъ и Двукратнаго всегда принимались и принимаются церковію за подлинныя, какъ это показываютъ и утверждаютъ всѣ толкователи правилъ“. Въ предисловіяхъ къ отеческимъ правиламъ, кромѣ того же указанія на утверждающія ихъ

опредѣленно и неопредѣленно-соборныя правила, указываются источники, откуда взяты правила въ Пидаліонѣ.

Кромѣ указанныхъ общихъ свѣдѣній иногда въ самыхъ предисловіяхъ, или въ примѣчаніяхъ къ нимъ сообщаются — особенныя, вызываемыя или однимъ только внѣшнимъ положеніемъ собора въ ряду другихъ соборовъ въ книгѣ, какъ, напримѣръ, при 1-мъ вселенскомъ соборѣ разсматриваются существенныя черты, характеризующія вселенскій соборъ въ отличіе его отъ помѣстнаго и представляется полное опредѣленіе вселенскаго собора; при 1-мъ изъ помѣстныхъ — Кореагенскомъ при Кипріанѣ — характеристическія черты помѣстныхъ соборовъ въ отличіе ихъ отъ вселенскихъ и отъ епархіальныхъ (χωρικῶν), или объясненія, также вызываемыя положеніемъ собора въ книгѣ, но имѣющимъ свое основаніе въ самомъ существѣ собора; такъ, напримѣръ, указываются причины помѣщенія Двукратнаго собора непосредственно послѣ вселенскихъ, Константинопольскаго 2-го (объ Агапіѣ и Вагадіѣ прежде Кореагенскаго; или объясненія, вызванныя наименованіями, усвоенными нѣкоторымъ соборамъ, существующими пререканіями по поводу этихъ наименованій и вообще по поводу нѣкоторыхъ соборныхъ и отеческихъ правилъ. Такъ утверждается вселенское значеніе Трульскаго собора, наименованіе его 6-мъ вселенскимъ соборомъ; такъ обратно отрицается вселенское значеніе, какъ вселенскаго собора, Сардикійскаго. Такимъ же образомъ издатели Пидаліона оправдываются въ помѣщеніи въ своей книгѣ правилъ Постника, не утвержденныхъ соборомъ и порицаемыхъ многими за снисходительность ихъ.

Изъ источниковъ, какіе были подъ руками у составителей Пидаліона, одни относятся къ тексту правилъ, другіе къ истолкованію ихъ, изъ третьихъ издатели Пидаліона заимствовали историческія свѣдѣнія, далѣе — догматическія, нравственныя, полемическія, обрядовыя и др. Впрочемъ нѣтъ возможности строго разграничить источники Пидаліона по предметамъ, такъ какъ одни и тѣ же сборники могли служить и служили издателямъ Пидаліона и для текста и для пониманія его, одни и тѣ же творенія отеческія — для рѣшенія и каноническихъ вопросовъ и вопросовъ другого рода. Мы перечислили сначала тѣ источники права — печатныя или

рукописные кодексы, которые главнымъ образомъ послужили для текста, или для текста и вмѣстѣ пониманія его, и за тѣмъ укажемъ руководителей издателей Пидаліона въ дѣлѣ истолкованія правилъ и приложенія ихъ къ жизни.

1) Первымъ источникомъ для текста Пидаліона послужили, по указанію самихъ издателей его, пандекты или синодиконъ Бевергія. Издатели Пидаліона называютъ пандекты священными и, кромѣ общаго указанія на нихъ, какъ на источникъ своего текста правилъ—въ общемъ предисловіи, указываютъ на нихъ, какъ на такія, въ предисловіяхъ ко всѣмъ почти отеческимъ правиламъ, за исключеніемъ правилъ Постника и отвѣтовъ Николая. Вообще пандекты для нихъ—авторитетъ; „хотя и всѣ творенія Григорія Богослова и Амфилохія говорятъ они, утверждены 2-мъ пр. 6-го всел. собора, но какъ въ пандектахъ помѣщены только стихи этихъ отцевъ, то и мы помѣщаемъ только стихи“. Нѣтъ сомнѣнія, что издатели Пидаліона пользовались и текстомъ толкованій Зонары, Вальсамона и Аристина также по пандектамъ, пользовались, въ нѣкоторой степени, и предисловіемъ Бевергія и примѣчаніями его. Впрочемъ толкованія Вальсамона они могли читать и по другому изданію.

2) Греко-латинское изданіе (τόμος) содержащее одни только Вальсамоновы толкованія (Гервета). Это изданіе послужило источникомъ для „отвѣтовъ Николая“¹⁾.

Древнія собранія правилъ и номоканоны.

3) Собраніе соборовъ (συλλογή τῶν συνόδων) Іоанна Антиохійнина.

4) Номоканонъ Іоанна Схоластика. Изъ перваго издателя Пидаліона приводятъ нерѣдко въ примѣчаніяхъ разночтенія²⁾ къ своему тексту и пользуются тѣмъ и другимъ при истолкованіи текста³⁾. Издатели Пидаліона различаютъ авторовъ „собранія“ и „номоканона“, слѣдуя въ этомъ Досифею, но имъ было извѣстно и мнѣніе о тождествѣ лицъ—І. Антиохійнина и І. Схоластика⁴⁾.

1) Стр. 441, прим. 7.

2) 9, 14 и 15 пр. 1-го всел. собора; 18 и 27—4-го; 1 Неок., 13 Анк. и др.

3) 6 пр. 1-го всел. собора.

4) Предисл. 8 стр. 5-е примѣч.

5, 6 и 7). „Три великіе и мудрые мужа занимались сведеніемъ и сокращеніемъ царскихъ законовъ: мудрѣйшій Фотій, представившій въ 14 ти титулахъ институты, дигесты, кодексы и повеллы Юстиніана, мудрый Михаилъ, Анеипать и судья, по прозванію Атталіотъ, собравшій, по повелѣнію Михаила Дуки, гражд. законы въ 95 титулахъ, и мудрый Константинъ Арменопуль, судья Θεσσαλονικский, представившій ихъ въ 6-ти книгахъ—*Εξάβιβλος*. Синописисъ Фотія, какъ составленный самымъ тщательнымъ образомъ, болѣе уважается, чѣмъ другія указанныя собранія“¹⁾. Мы говорили уже, что составители Пидаліона пользуются въ обширныхъ размѣрахъ руководствомъ Арменопула, соотвѣтственно обширному употребленію его у современниковъ ихъ. „Сокращеніе правилъ“ Арменопула, какъ достовѣрнѣйшаго свидѣтеля, послужило источникомъ для текста правилъ Постника и служило также иногда при объясненіи смысла правилъ²⁾. Впрочемъ употребленіе „сокращенія“ въ Пидаліонѣ весьма рѣдко. Номокапонъ Фотія служитъ въ Пидаліонѣ тѣмъ же цѣлямъ, какъ и сочиненіе Арменопула. Употребленіе его, кажется, еще обширнѣе, чѣмъ Арменопулова въ дѣлѣ опредѣленія смысла выражений текста, соглашенія правилъ между собою и съ гражданскими законами, вообще въ дѣлѣ приложенія правилъ къ жизни. Не при всемъ уваженіи своемъ къ священному, божественному, мудрѣйшему (*ιερός, θεῖος*) Фотію, составители Пидаліона не безъ критики относятся къ его трудамъ, и не всегда принимаютъ его мнѣнія. „Фотій, говорятъ они въ прим. (3) къ 17 Ап., въ своемъ *νομικόν* имѣлъ первую цѣлю обзорѣние просто новеллы, а не свящ. канонѣвъ... но каноны должны имѣть больше силы, чѣмъ внѣшніе законы“... Синописисъ Атталіота, кажется, только одинъ разъ цитруется въ Пидаліонѣ (въ примѣч. къ 28-му Ап.).

8) „Левъ и Константинъ, сынъ его, составили сокращеннѣйшій сборникъ изъ Юстиніановыхъ законовъ, улучшенный—въ видахъ человеколюбія; дѣлится на 73 титула и содержится во 2-й книгѣ Греко-римскаго права“³⁾. Этой

¹⁾ Пред. 10 прим. 9 стр.

²⁾ Наприм. 14 Ап. 3 прим.

³⁾ Пред. 9 стр. стр. 10.

эклогой Льва также нерѣдко пользуются составители Пидаліона на ряду съ указанными выше номоканонами ¹⁾.

Кромѣ номоканоновъ и эклоги, въ Пидаліонѣ часто цитуются кодексы, царскія книги, книги новеллъ; часто указываются отдѣльныя новеллы Юстиніана и Льва — иногда съ указаніемъ — откуда онѣ берутся составителями Пидаліона ²⁾, а иногда безъ указанія ³⁾. Всѣ указанные источники гражд. права были рассмотрѣны издателями Пидаліона, по ихъ собственнымъ словамъ, и взято изъ нихъ въ Пидаліонѣ только согласное съ канонами.

9) Несомнѣнно, былъ подъ руками у составителей Пидаліона сборникъ Леунклавія: греко-римское право. Въ немъ они читали синоксисъ Атталіота, эклогу Льва, и статьи многихъ другихъ канонистовъ восточной церкви. Сборникъ Леунклавія послужилъ источникомъ для текста посланія Геннадія, и главнымъ источникомъ при составленіи „ученія о сожительствѣ“.

10) Собраніе Апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ, съ прибавленіемъ постановленій Апостольскихъ и синтагмы Геласія Кизическаго о Никейскомъ соборѣ, Спиридона Миліи, мѣстоблюстителя Филадельфіи ⁴⁾. „Собраніе“ Миліи, или „синодиконъ“, какъ чаще онъ называется въ Пидаліонѣ, указывается, какъ источникъ текста, почти для всѣхъ отеческихъ правилъ, на ряду съ пандектами. По Миліи вмѣстѣ съ Досиѣеємъ издатели Пидаліона опредѣляютъ время соборовъ, и по этому же изданію пользовались сочиненіемъ Геласія о Никейскомъ соборѣ и постановленіями Апостольскими. „Дѣянія 1-го собора, говорятъ они, не сохранились ни на греческомъ, ни на латинскомъ языкѣ; сохранилось только то, что записали объ немъ Евсей, Руфинъ, Сокрытъ, Созоменъ и др. и особенно Геласій. Сочиненіе этого Никіята Хоніатъ называетъ дѣяніями, а Фотій больше

1) Напр. въ прим. къ 1-му и 48-му Апост.

2) Наприм. 3-я Юстин. изъ Вальсамова (въ 16 Ап.), 130-я у Власт. (также), 123 и 131-я изъ кн. новеллъ (въ 3-мъ Ник. и 38 Ап.), 134-я (въ 48 Ап.), 137 (въ 61 Ап.), 6-я Льва (въ 18 Ник.) изъ царскихъ книгъ.

3) 123 (въ 20 Ап.), 144 (во 2 Ник.), 9, 10, 11-я Льва (въ 83 Ап. и др.

4) Полное заглавіе этой книги представлено выше.

исторіей, чѣмъ дѣянiями“¹⁾). Относительно постановленій Апостольскихъ издатели Пидаліона говорятъ, что ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ печатаются, можно считать подлинными, вполне очищенными отъ прибавокъ, сдѣланныхъ въ нихъ еретиками первыхъ вѣковъ, и въ своей книгѣ весьма часто дѣлають выдержки изъ нихъ²⁾).

11) Собраніе (συλλογμάτων) Хрисанѳа, Іерус. патріарха: о должностяхъ церковныхъ древнихъ и нынѣшнихъ, о пяти патріаршихъ и объ автокефальныхъ архіепископскихъ престолахъ, съ прибавленіемъ руководствъ—о 7-ми таинствахъ Гавріила Филadelphійскаго и Іова Грѣшника (ἀμαρτωλοῦ), бесѣды Геннадія патріарха Константинопольскаго о таинственномъ тѣлѣ Господа ..³⁾ Издатели Пидаліона пользуются, какъ главною частію книги, такъ и приложеніями⁴⁾).

12) Въ примѣчаніи къ 6-му пр. Ник. собора указываются: а) арабскій переводъ правилъ, или александрійское изданіе; б) лат. періодъ Діонисія Малаго; в) изданіе Исихора Меркатора; г) переводъ Руфина пресв. Александрійскаго и д) Арабскій парафразъ Іосифа Египтянина. Кромѣ послѣдняго, которымъ издатели Пидаліона могли пользоваться по Беверегіеву изданію и пользовались иногда⁵⁾), первые четыре сборника правилъ указываются въ Пидаліонѣ, кажется, только на основаніи свидѣтельства о нихъ Досіеоя.

13) Въ толкованіи 64-го Ап. пр. указывается „на толкованіе 11-го пр. Анкир. соб. Мелгунія“.

14) „Πραχτήρα τῶν συνόδων“ послужили источникомъ для текста вопросовъ (8) патріарха Николая и 7 правилъ, сверхъ 37-ми Никифора Исповѣдника.

15) Рукописные кодексы св. горы служили источникомъ для текста правилъ Никифора Исповѣдника 37-ми и вопросовъ Николая; кромѣ этого въ Пидаліонѣ часто изъ рукописей указываются варианты къ тексту⁶⁾).

¹⁾ Пред. къ 1 всел. соб. стр. 68.

²⁾ 85 Ап., 2 Трул. и мн. друг.

³⁾ Сборникъ Хрисанѳа напечатанъ въ Тарговищѣ въ 1715 г.

⁴⁾ Напр. въ прим. къ 68 Ап., 8-му 3-го, 39 и 43 Трул., 22 Лаод. и др.

⁵⁾ Въ 72-мъ Ап., въ 28—4-го.

⁶⁾ 13 Ап., 13 Ник., 22—4-го, 3—6-го, 76, 95, 102—6-го.

Издатели Пидаліона сами указываютъ въ предисловіи къ книгѣ главнѣйшихъ своихъ руководителей по части истолкованія правилъ, и представляютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и трудахъ ихъ.

1) „Іоаннѣ Зопара, жившій при А. Комнинѣ (1118), весьма мудро (σοφώτατα) и лучше всѣхъ бывшихъ послѣ него толкователей изъяснилъ божеств. правила св. Апостоловъ, 7-ми всел. соборовъ и всѣхъ св. отцевъ, какъ свидѣтельствуется объ немъ нѣкто неизвѣстный у Льва Аллация; языкъ его ясенъ и вмѣстѣ гибокъ (χορρός); Вальсамонъ во многомъ слѣдуетъ его толкованіямъ, пользуясь, по большей части, самыми выраженіями и періодами Зонары, и много разъ называетъ его превосходнѣйшимъ (ὐπερφύεστατον). Властарь также называетъ Зонару превосходнымъ (ὐπερφύη), а неизвѣстный у Аллация-дивнымъ (θαυμαστόν). Толкованія Зонары не всѣ сохранились, ибо въ пандектахъ нѣтъ ихъ ни на правила Нисскаго, ни Тимофеея, ни Теофила, ни Кирилла“... По указанію новѣйшихъ канонистовъ, толкованія на указан. правила, помѣченныя въ пандектахъ именемъ Вальсамона, суть Зонарины толкованія, принятыя Вальсамономъ безъ перемѣны, какъ множество другихъ ¹⁾. Издатели Пидаліона пользуются толкованіями Зонары также, какъ пользовался ими, по ихъ словамъ, Вальсамонъ: не по мысли только, но часто буквально передаютъ толкованія Зонары, на сколько дозволила это разность языка, и также, какъ Вальсамонъ, позволяютъ себѣ иногда и не соглашаться съ нимъ.

2) „Θεодоръ Вальсамонъ — позднѣйшій по времени Зонары и самаго Аристина, діаконъ, номофилаксъ и хартофилаксъ вел. церкви, послѣ — патріархъ Антіохійскій. Въ 1203 г., при Исаакѣ Ангелѣ и патріархѣ Георгіѣ Ксифиливѣ, написалъ канонич. отвѣты Марку Александрійскому, въ 1204 г. — эпиграммы почившему патріарху Георгію; еще ранѣе, бывши діаконѣмъ, по собственнымъ словамъ его въ предисловіи къ номоканону, по порученію Михайла Комнина и по убѣжденію патр. Михайла Анхіала, составилъ схоліи на номоканонъ Фотія и обширнѣйшія толкованія на всѣ правила Апостольскія, со-

¹⁾ Биверъ, — 181 стр. Das kan. Recht der Gr. K. — Ралли.

борныя и отеческія, толкованія, сохранившіяся до нынѣ. Толкованія его состоятъ по большей части изъ двухъ частей: въ первой повторяются толкованія Зонары — не по мысли только, но часто и по выраженіямъ; во второй представляются законы гражданскіе, патріаршія опредѣленія, новеллы. О достоинствѣ толкованій Вальсамона, говорятъ далѣе издатели Пидаліона, мы сами не будемъ говорить изъ уваженія къ этому мужу, хотя и часто исправляемъ его — въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ отступаетъ отъ истины, и гдѣ противорѣчить самому себѣ; но пусть свидѣтельствуемъ за насъ — Іоаннъ Китрскій. Вальсамонъ, говоритъ І. Китрскій въ своихъ отвѣтахъ Кавасиллѣ, старался проникать въ точный смыслъ (τρίζων ἦν ἐς ἀκριβὲς τ. κιν.) опредѣлений законовъ и каноновъ; но сочиненія его по вопросамъ каноническимъ и гражданскимъ не всегда представляются точными: по видимому, по забвенію и недосмотру въ нихъ допускаются странности, обнаруживающіяся сами собою. Еще при жизни его я слыхалъ отъ многихъ законниковъ въ Константинополѣ опроверженія нѣкоторыхъ его мнѣній, какъ несправедливыхъ.. Кратко сказать: Вальсамонъ по отношенію къ Зонарѣ — тоже, что несовершенный дитя къ совершенному мужу. Впрочемъ Филоеѣ у Арменопула, Маркъ Ефесскій и Геннадій Схоларій называютъ Вальсамона мудрѣйшимъ (σοφώτατον)“.

Издатели Пидаліона часто, какъ увидимъ послѣ, вступаютъ въ полемику съ Вальсamoномъ и отвергаютъ его мнѣнія, но весьма многое и заимствуютъ у него въ свою книгу, какъ — изъ толкованій, такъ и изъ отвѣтовъ Марку; въ числѣ отвѣтовъ указываютъ нѣкоторые сохраняющіеся въ рукописяхъ, наприм. 20-й въ 32-мъ Трул., 27-й въ 36 Лаод. 1¹⁾.

3) „Ал. Аристинъ, жившій въ тѣ же времена Мануила Комнина, послѣ Зонары и немного ранѣ Вальсамона (1166), діаконъ и номофилаксъ великой церкви, составилъ „сокращеніе на всѣ священныя правила, которое и называется номокономъ“.

4) Неизвѣстный толкователь (ὁ ἀνώνυμος ἐρμηνευτής). „Онъ самъ свидѣтельствуемъ, что онъ не Аристинъ и что

¹⁾ И по Ралли 1-й не былъ поданъ до него, но 2-й есть у Леукиа вѣн.

онъ — позднѣйшій Аристина, потому что въ 75-мъ Апост. правилъ говорить о сокращеніи Аристина: *ὁ τὸν παρόντα συνοψήσας κανόνα*, *οὗ καλῶς τοῦτον ἐνόησεν*, и въ 19-мъ Ачк. о томъ же Аристинѣ: *ὁ γοῦν συνοψήσας τὸν παρόντα κανόνα, τὸν μὲν ἐν πλάτει κείμενον ἀφορισμὸν τῶν διγὰμων τῷ ἀθετοῦντι τὴν παρθενίαν παρέδραμεν*. Удивляюсь поэтому, какимъ образомъ Досиѳей и другіе принимаютъ его за Аристина; нѣкоторые же говорятъ, что это былъ Симеонъ, учитель и логоѳетъ. Итакъ и этотъ неизвѣстный составилъ толкованія на правила до 84-го Василия великаго, болѣе краткія по большей части, чѣмъ толкованія Зонары и Вальсамона, иногда впрочемъ и обширнѣе, но всегда обширнѣе Аристиновыхъ“.

Очевидно, издатели Пидалиона введены были въ заблужденіе относительно автора схолій пандектами Беверегія, гдѣ имя Аристина стоитъ не передъ схоліями, а предъ „сокращеніемъ“. Но Беверегій въ предисловіи къ своимъ пандектамъ показываетъ „яснѣе солнца полуденнаго“, что Аристипъ не есть авторъ сокращенія. Вотъ его слова: „послѣ толкованій Вальсамона и Зонары, въ этой книгѣ представляются сокращенныя правила и схоліи на нихъ Ал. Аристина. Что касается „сокращенія“ то хотя оно издано въ библіотекѣ древняго канонич. права подъ именемъ Аристинова, но никакимъ образомъ нельзя допустить, чтобы авторъ его былъ Аристинъ, ибо въ той же библіотекѣ и то же сокращеніе съ измѣненіемъ только порядка соборовъ приписывается Симеону логоѳету. Но можно ли думать, чтобы два автора, сокращая правила, изложили ихъ въ однихъ и тѣхъ же словахъ (*in eadem verba conspirarent*), и потому, на какомъ основаніи это сокращеніе приписывается тому и другому (*utrivis eorum*)? Оно не можетъ быть приписываемо Ал. Аристину уже потому, что Аристинъ иногда критикуетъ его и автора „сокращенія“, кто-бы они ни былъ, обличаетъ въ неправильномъ пониманіи правилъ; такъ въ толкованіи на сокращеніе 75-го Апост. говорить: *ὁ τὸν παρόντα καν...* (тоже, что и выше въ Пидалионѣ); на сокращеніе 19-го Ачк: *ὁ γοῦν συνοψήσας τὸν παρόντα κανόνα τὸν μὲν ἐν πλάτει* и проч... Adco, заключаетъ Беверегій, *ut sole meridiano*

clarius clucescat, Al. *Aristenem hujus canonum epitomes auctorem non fuisse*.

Ошибка издателей Пидалиона въ настоящемъ случаѣ произошла, по нашему мнѣнію, отъ недостаточнаго знакомства ихъ съ латинскимъ языкомъ. Они, какъ видно изъ сопоставленія словъ Беверегія съ ихъ собственными о неизвѣстномъ толкователѣ, читали предисловіе Беверегія, но совершенно понимали въ немъ только греч. слова, и въ настоящемъ случаѣ поняли только—яснѣе солнца, что авторъ схолій жилъ позднѣе автора сокращенія. Очевидность этой истины заставила ихъ отступить на этотъ разъ и отъ Досиоея, чего, конечно, они не позволили бы себѣ, если бы увидѣли въ словахъ Беверегія подтвержденіе мнѣнію Досиоея, или, что тоже, что Досиосей судилъ объ авторѣ схолій согласно съ Беверегіемъ и по Беверегію.

5) М. Властарь. Мнѣнія Властаря по каноническимъ вопросамъ приводятся довольно часто въ Пидалионѣ—и съ уваженіемъ, иногда какъ согласныя съ другими толкователями, или какъ противныя, но лучшія. Издатели Пидалиона пользовались „рукописными книгами Властаря“—полнѣйшими сравнительно съ Леуноклавіевымъ изданіемъ ¹⁾.

6) Іоаннъ Китрскій, 31-е правило котораго сохраняется, говорятъ издатели Пидалиона, въ рукописныхъ кодексахъ въ видѣ отвѣтовъ къ Кавасиллѣ, епископу Диррахіи. Въ Пидалионѣ приводятся мнѣнія его также, какъ и Властаря; указываются 12-й и еще одинъ (τῆς) отвѣты рукописные (въ 68 Ап. и 102 Тр.) ²⁾.

7) Никита митрополитъ Ираклійскій, жившій въ половинѣ 13 стол.; „10-ть правилъ его, по словамъ издателей Пидалиона, писанныя для епископа Константина, сохраняются въ рукописныхъ кодексахъ“. Впрочемъ приводя мнѣнія, или правила Никиты (напр. въ 93 Трул., въ 25 Анк.), они цитуютъ сборникъ Леуноклавія. У Ралли въ 5-мъ т. синтагмы

¹⁾ 2 прим. къ 25 Анкир. Мнѣнія Властаря приводятся въ 9, 14, 16, 69, 75 Апосто-льскихъ пр., 11 и 19 Ник., 48, 52, 61, 93 Трул., 12—7-го, 3—Соф., 19 и 25 Анк., 8 Пеок., 22 Лаод., 7 Сард. 41 Вас. В., 14 Тим. Ал. и въ друг.

²⁾ Приводятся мнѣнія І. Китрскаго: въ 37 Ап. (ἐπιτ. τοῦ χαλ.), въ 39 Ап. (30 пр.), въ 63 Ап., 26 Тр., 40-мъ Тр. (4 пр.), 83 Тр., въ 6 Каро. 15). отв.), въ 12 Тим. въ 1 Ософ., къ неумер. Постн. (31-й отв.) и др.

только 6-ть отвѣтовъ: указанныя нами правила — 2 й и 1-й отвѣты.

8) Никита хартофилаксъ — архіепископъ ѳессалоникскій. Издатели Пидаліона какъ будто различаютъ Никиту хартофилакса отъ ѳессалоникскаго (εἰδὲ καὶ Νικήτας ὁ χαρτοφύλαξ, καὶ ὁ Θεσσαλονίκητος λέγουσιν... прим. къ 99 Тр.), хотя приводимыя ими слова взяты изъ одного и того же отвѣта Никиты ѳессалоникскаго (12-го по Ралли). Кромѣ 12-ти отвѣтовъ на вопросы разныхъ архіереевъ (5 т. 382—87), у Ралли въ томъ же томѣ помѣщается ὑπόμνησις... περὶ δούλων ἵνα ἐρολογῶνται и отвѣтъ (λύσις) Никиты (443 5). Издатели Пидаліона пользовались этимъ отвѣтомъ (въ 40 Вас. В.), какъ и первымъ (въ 93 и 99 Трул., 69 Вас. В. по Леунклавію.

9) Петръ діаконъ и хартофилакстъ великой церкви. „24 отвѣта его сохраняются во 2-мъ т. собранія соборовъ Миліи (τῆς συλλογῆς τῶν συνοδικῶν, стр. 1001), составленные на столько же вопросовъ; жилъ въ концѣ 11-го вѣка“ Тѣ же 24 отвѣта и у Ралли (5 т. 369—373). Въ Пидаліонѣ указываются 5-й въ 17 Ап., 6-й въ 3-мъ 4-го, 4-й въ 4-мъ 4-го, 1-й въ 3-мъ прим. къ 24 му Постн.; послѣдній впрочемъ во 2-мъ прим. къ тому же правилу Постника названъ, можетъ быть, по ошибкѣ печати 35-мъ.

10) Никифоръ хартофилаксъ—12-го столѣтія. Въ Пидаліонѣ приводятся мнѣнія его изъ посланій его къ монаху Θεодосію (въ 3-мъ 4-го изъ 1 го посл., въ 1-мъ Постн. изъ 2-го) по Леунклавію. У Ралли въ 5-мъ т. 399—402.

11) Димитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій,—начала 13-го столѣтія. Въ Пидаліонѣ приводятся его мнѣнія изъ отвѣтовъ его епископу константинопольскому Кавасиллѣ (изъ 4-го въ 68 Ап., изъ 2-го въ 6-мъ Ник.) по Леунклавію. У Ралли въ 5 т. 421—440, кромѣ отвѣтовъ Кавасиллѣ о степеняхъ родства, есть и другое замѣчаніе (σημείωμα) Хоматина о томъ же предметѣ.

12) Илія, критскій митрополитъ. У Ралли въ 5 т. представлено 6-ть отвѣтовъ Иліи къ монаху Діонисію (374—381), изъ которыхъ въ Пидаліонѣ приводятся мнѣнія (изъ 5 го въ 25-мъ Анк., изъ 6-го въ 24-мъ Пост.) по Леунклавію.

13) Мануиль Харитопуль, патріархъ константинопольскій. Въ Пидаліонѣ приводятся мнѣнія его изъ рѣшеній (λύσεις) нѣкоторыхъ вопросовъ (въ 7-мъ 7-го, въ 3-мъ Неок., въ 52-мъ Лаод.) и изъ синодальнаго рѣшенія περί μεταθέσεως ἐπισκόπων (въ 82-мъ Карѣ.) по Леунклавію. По Ралли (114—120) то и другое принадлежитъ Мануилу 2-му, патріаршествовавшему съ 1240 или 42 года, котораго не должно смѣшивать съ Мануиломъ Харитопуломъ, или философомъ, патріаршествовавшимъ въ 1222 году.

14) Θεодосίη патріархъ. Въ Пидаліонѣ приводится его мнѣніе (въ 25 Анк.) ὅτι ἡ μνηστεία δὲν ἀρχεῖ ἀντὶ τοῦ τελείου γάμου по Леунклавію 2. 32 стр.

15) Аѳанасій 1-й, патріархъ константинопольскій — конца 13-го и начала 14-го в. По Ралли различныя сочиненія его сохраняются въ рукописяхъ, а неара, помѣщенная имъ въ 5-мъ т. синт. (121—126), въ 1-й разъ была издана Эмбахомъ въ предисловіи его къ прохирону (ἐξάβηλος) Арменопула (стр. XXII—XXVII). Издатели Пидаліона пользовались неарой Аѳанасія (въ примѣч. къ 30-му пр. Карѣаг.) можетъ быть по этому же Эмбахову изданію Арменопула.

16) Патріархъ Лука. Издатели Пидаліона приводятъ его мнѣнія „изъ рѣшеній его на нѣкоторые вопросы, сохраняющихся въ рукописяхъ“ во 2-мъ Двукр., 7-мъ Вас. В. и др.

17) Мануиль Малаксъ, нотарій (Эммануиль Малаксъ, 32-е 6-го). Издатели Пидаліона приводятъ мнѣнія Малакса—въ 32-мъ 6-го изъ номоканона, въ 26—4-го изъ исторіи патріарховъ, въ 28-мъ Ап. изъ перевода правилъ.

18) Анастасій Синаитъ. „Всѣ вопросоотвѣты, изданные въ 1777 году по истинѣ, говорятъ издатели Пидаліона, принадлежать Синаиту. Въ Пидаліонѣ указывается и объясняется 103-й въ 17-мъ Тимоѳ. Алекс.

19) Нилъ (не знаемъ, говорятъ издатели Пидаліона, монахъ или іеромонахъ). Въ Пидаліонѣ упоминаются схолиі этого Нила на правила ѳеофила. Нилъ ссылается (въ Толк. 1-го ѳеоф.), относительно разрѣшенія на вино и елей въ навечеріе Богоявленія и Рождества, какой бы день это ни случилось, на типики; издатели Пидаліона замѣчаютъ по этому случаю: не этотъ ли Нилъ и внесъ въ типики разрѣшеніе на вино и елей въ навечеріе Богоявленія, если случится оно въ субботу или воскресенье...

20). Франциска Турріанскаго схоліи на постановленія апостольскія — въ 11-мъ Лаод.

21). Пселлъ упоминается въ прим. къ пред. 7-го вселенскаго собора. При составленіи „ученія о сожительствѣ“, кромѣ мнѣній и опредѣленій указанныхъ выше лицъ, издатели Пидаліона пользовались опредѣленіями—Василія Ахридонскаго, Евстафія римскаго патриція (1 и 2 гл.), патріарховъ: Сисинія (2 и 6 гл.), Алексія, Неофита, Луки, Михаила Керуларія (2, 6 гл.), І. Каматира (5), Николая (5), Іереміи (8), Ксифилина (11) Θεодора Іерусалимскаго (8) и др.

Никодимъ, одинъ изъ составителей Пидаліона, по словамъ автора брошюры о жизни его, глубоко изучилъ Св. Писаніе и творенія отцевъ церкви, такъ что могъ на память не только приводить мѣста изъ нихъ, но и указывать страницы, гдѣ то или другое содержится. Такая начитанность и опытность его въ церковной письменности открывается во всемъ блескѣ въ Пидаліонѣ. Послѣ Св. Писанія, какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта, слова котораго издатели Пидаліона повсюду вводятъ въ свою рѣчь—въ самыхъ толкованіяхъ правилъ, въ симфоніи и примѣчаніяхъ, они пользовались твореніями отцевъ и учителей церкви: Игнатія Богоносца (39 и 64 Ап., 16 Тр., 3 Соф., 14 Неок., 29 Лаод. 45 В. В.), Климента Римскаго, Д. Ареопагита (32 Ап., 17 Анк., 6 и 14 Неок., 6 и 124 Кѣ., 91 В. В.), Іустина философа (9, 21, 41 Ап., 16 Лаод.), Иринея (1 Гангр., 14 Лаод.), Кипріяна (2 Ан.), Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Антонія Великаго (8 Постн.), Макарія (120 Карѣ.), Григорія Нисскаго, Исидора Пелусіота (9 Неок., 7 Гангр., 19 Сард., 67 и 90 В. В., 9 Кирилла Алек.), Кирилла Александрійскаго (77 Ап.), Ефрема Сирина (83 Трул.), Кирилла Іерусалимскаго (19 Лаод.), св. Максима (16 Лаод., 16 Тр., 6 Карѣ., 5 Постн.), І. Лѣстничника (2, 3, 4 и 5 Постн.), св. Марка аскета (2 и 5 Постн.), Варсонофія Великаго (6 Двукр., 6 Постн.), Мелетія Исповѣдника (8 Постн.), Климента Александрійскаго (62 Ап., 19 Ник., 19 Лаод.), Оригена (35 Лаод.) и другихъ; изъ западныхъ учителей церкви: — Іеропима (64 Ап., 16 Лаод., 122 Карѣ.), Августина (64 Ап., 3 Ник., 16 Лаод.,

120 и 124 Карѣ.), Амвросія (20 Ник., 2 Ап., 16, 22 и 29 Лаод.), Тертулліана (20 Ник.) Кордерія (50 Ап.) и др.

Въ частности: а) по вопросамъ богословскимъ — догматическимъ издатели Пидаліона руководствовались, кромѣ твореній указанныхъ отцевъ церкви:

1. Догматикой І. Дамаскина (6 Неок.);
2. Православнымъ исповѣданіемъ П. Могила (6 Ап.);
3. Прав. катихизисомъ (συφωτάτου) Платона, митрополита московскаго (Пред. къ 7 Вс. с.);

4. Δογματικὴ πανοπλία (19 Ник.).

5. Катихизисомъ Николая Булгариса, родившагося въ началѣ 17-го в. на о. Керкиръ, образованіе получившаго въ Патавійскомъ университетѣ, — богослова, врача и философа ¹⁾ (68 Ап. 22 Лаод.);

6. Неизданнымъ богословіемъ Евгенія Булгариса, родившагося въ Керкиръ и умершаго въ С.-Петербургѣ въ 1806 году — въ санѣ архіепископа херсонскаго (121 Карѣ.) ²⁾.

7. „Словами“ Бріеннія, монаха и дидаскала великія церкви (1420 г.). Издатели Пидаліона пользуются особенно словомъ „о Троицѣ“, можетъ быть, по изданію сочиненій (словъ, 25 посланій и др.) Бріеннія, сдѣланному въ Лейпцигѣ 1768 — 1784 въ 3-хъ томахъ ³⁾.

8. Богословіемъ Корессія, родившагося на о. Хиосѣ, бывшаго потомъ учителемъ еллинскаго языка въ Пизанскомъ университетѣ. Корессій, по Брету, отличный богословъ, — ревностный борецъ за догматы православной церкви, написалъ весьма много сочиненій, которыя сохраняются въ рукописяхъ. Изъ напечатанныхъ извѣстенъ рассказъ его о Флорентійскомъ соборѣ „Αρπαστός“ ⁴⁾. Издатели Пидаліона пользуются ученіемъ Корессія (изъ богословія — Θεολόγικον) о первородномъ грѣхѣ (6-е Карѣ.).

б) По ученію о христіанской нравственности указывается въ Пидаліонѣ:

1. Добротолюбіе (φιλοχάλια). Изъ этого сборника, въ со-

¹⁾ Бретъ, Калал. 182.

²⁾ Бретъ, Кат. 182—6.

³⁾ Е. Экномось — о толкователяхъ Св. Писанія т. 4. стр. 790. Въ Пидаліонѣ — въ 23-мъ Трул. и въ прав. Постника.

⁴⁾ Бретъ, 201—210.

ставленіи котораго принималъ самое дѣятельное участіе самъ составитель Пидаліона—Никодимъ, въ Пидаліонѣ приводятся мнѣнія и ученія Григорія ессалоникскаго, св. Діадоха (72 Трул., 2 Тим.), Симеона Метафраста, Каллиста Ксанфопула (2 Двукр., 44 Карѣ.), Петра Дамаскина (16 Лаод., 91 В. В.), Григорія и Анастасія Синаитовъ (120 Карѣ. 4 Теоф. Ал.) и др.

2. Еввергетинъ (Ευεργέτινος) — патерикъ называемый такъ по составителю его — преп. Павлу Еввергетійскому, творцу извѣстной молитвы: нескверная, неблазная... Содержаніе патерика — въ 200 главахъ назидательныя повѣствованія и изреченія изъ житій святыхъ; приготовленъ къ печати Никодимомъ и указывается въ Пидаліонѣ — въ 27 Ап., 3-мъ Тим., 20-мъ Постн. и др.

3. Старчество (γερουτικόν пред. къ Θ. Ал.) и

4. Лавзаякъ (въ 4 мѣ Діон. Ал., 14 Тим. Ал.). Сборники, отчасти послужившіе источниками для Еввергетина.

5. Πνευματικὸς διδάσκαλος (16 Анк.). Можетъ быть это руководство къ исповѣди для духовниковъ и кающихся, составленное самимъ Никодимомъ и изданное въ 3-й разъ въ 1818 г. ¹⁾

6. Жизнеописанія св. мужей Симеона Метафраста (Петра Ал.).

7. Прологъ (συναξαριστής) — двѣнадцать мѣсяцевъ года, переведенный на новый языкъ, очищенный, исправленный, восполненный Никодимомъ Агіоритомъ ²⁾ (Предисл. къ правиламъ Постн. и Никиф.).

в) Въ полемикѣ съ иновѣрцами издатели Пидаліона руководились главнѣйшимъ образомъ:

1. Трудami Досифея, патріарха іерусалимскаго, — исторіей патріарховъ іерусалимскихъ въ 12 книгахъ, гдѣ говорится; о соборахъ Апостольскихъ и о всѣхъ, бывшихъ въ мірѣ, знатнѣйшихъ соборахъ — православныхъ и не православныхъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, о всѣхъ догматахъ Христовой церкви, о всѣхъ по порядку государяхъ Запада и Востока, о пяти патріархахъ и о дѣяніяхъ ихъ, о всѣхъ ересеначальникахъ и ересяхъ, и объ отцахъ, противобор-

¹⁾ Бретъ, 160 стр.

²⁾ Бретъ, 168 стр.

ствовавшихъ имъ, о схизмѣ ричскихъ папъ—съ опроверженіемъ ихъ главенства (*μοναρχίας*) и непогрѣшимости и проч. ¹⁾). Книга Досиоея, какъ можно видѣть уже изъ этого неполнаго изложенія ея содержанія, могла имѣть обширное приложение въ Пидаліонѣ, и издатели Пидаліона пользуются ею съ полною довѣренностію, съ благодарностію къ ея автору, передающему, по ихъ словамъ, иногда свѣдѣнія, какихъ они не находили въ другихъ книгахъ (напр. о времени Гангр. собора), и какъ бы съ прискорбіемъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда считаютъ нужнымъ не соглашаться съ нимъ. Многія предисловія въ Пидаліонѣ составлены исключительно по Досиоею; въ полемикѣ съ латинянами также Досиоей былъ постояннымъ руководителемъ.

2) Марка Ефесскаго — въ полемикѣ противъ латинянъ (1-е 6-го, 7-е 3-го, 66 Карѣ., предъ къ Сиф.).

г) По части литургіки издатели Пидаліона руководствовались трудами:

1. Симеона Θεσσαλονικійскаго (39, 51, 68, 69 Ап., 9 Ник., 26, 32, 44, 45, 52, 90 Тр., 7-е 7-го, 2 Двукр., 9 и 12 Неок., 22 Лаод., 6 Карѣ., 4 Д. Ал., 89 В. В., 8 Θεοφ.).

2. Св. Германа (2 Антиох. и др.).

3. Николая Кавасиллы — толкованіемъ на литургію (2 Ант.).

4. Гавріила Филадельфійскаго о таинствахъ въ сборникѣ Хрисавфа (16 Тр., 6 Кѣ.).

5. Евстратія Аргентинскаго о таинствахъ (15, 52 Тр., 17 Анк., 14, 16, 19 и 22 Лаод., 91 В. В., 8 Θεοφ.).

6. І. Нафанаила эконома, — объясненіемъ литургіи (21 Лаод.).

7. Θεοдора чтеца (21 Лаод.).

д) По истолкованію Св. Писанія издатели Пидаліона пользовались:

1. Книгою Прокопія Газскаго — *ὀχτάτευχος* (7 Ник., предисл. Соф., 106 Карѣ., 13 В. В.).

2. Книгою *πεντάτευχος* (88 В. В.).

3. Толкованіемъ Θεοφιлакτα Болгарскаго на посл. къ Евр. (124 Карѣ.).

¹⁾ Бреть. 59 и 60 стр.

4 Олимпіодора—на кн. Іова (125 Карѣ.).

е) Въ исторической части своего труда—въ предисловіяхъ и вообще по исторіи церковной и гражданской издатели Пидаліона ссылаются на

1. Сократа (14, 80 Ап., 2, 6 Ник., 5 – 2-го, 8 – 7-го предисл. Гангр., 16 Лаод.);

2. Созомена (80 Ап., 8, 11 Ник., 1 и 4-е 2-го, 16 и 45 Тр., предисл. Гангр.).

3. Θεодорита (63, 76, 80 Ап., 19 Ник., 4 и 5—2-го, 65 Тр., предисл. 3-го 7-го, Лаод., 35 Лаод., 41 В. В.).

4. Филосторія (предисл. 7-го).

5. Евсевія (8, 11, 19, 20 Ник., 1-е 2-го, 14 Лаод.).

6. Епифанія (6, 8, 19 Ник., 1-е 2-го, 11 Неок., 1 Гангр., 11 и 35 Лаод.).

7. Зосиму (45 Тр.).

8. Евварія (1-е 3-го, предисл. 4-го).

9. Никифора Каллиста (предисл. 3-го, 6-е Ник.).

10. Θεодора чтеца (предисл. 1-го о Геннадіѣ).

11. Кедрина (51 Ап., предисл. 3-го и Друкр., 13 П. Ал.).

12. Игнатія діакона (58 Ап.).

13. Георгія Керкирскаго (70 Ап.).

14. Николая Идрунта (ὁ ὀδρόβυτος 70 Ап.)

15. Куроналата (89 Тр.).

16. Мелетія (церковная исторія: о Постникѣ и посл. Геннадія;—географія въ пред. Карѣ., 2 Θεοφ.).

17. Удина - о церковныхъ писателяхъ (посл. Геннад.).

18. Кавѣ—о церковныхъ писателяхъ (о Гр. Нисск., Кирилл., Геннад.).

19. Фабриція (о Нисск., о Кирил.).

20. Маркуарда (хронологія у Леунклавіа—о Пост.).

21. Гарнера (о В. Великомъ).

22. Баронія (7-е 3-го).

ж). Въ филологическихъ объясненіяхъ издатели Пидаліона пользовались трудами:

1. Свиды (22 Лаод., 72 Гангр.).

2. Исихія (22 Лаод.).

3. Варина (тамъ же, 51 Лаод., 77 Ап.).

з) Изъ классическихъ еллинскихъ писателей въ Пидаліонѣ приводятся мнѣнія, или выраженія:

1. Платона (7-е В. В., 1-е Г. Нисск.).
2. Ксенофонта (Киропедія 1 Д. Ал.).
3. Аристотеля (ионика — 42 Ап., риторика — предисл. 1-го соб.).
4. Плутарха (51 Ап., 7 В. В.).
5. Лаэртія (60 Ап.).
6. Димосеена (1 Ап., 1 Тр.)
7. Геродота (15 Лаодик.).

Мы перечислили далеко не всѣхъ писателей, мнѣнія которыхъ приводятся въ Пидалионѣ, или о которыхъ только упоминается въ немъ, и особенно изъ западныхъ писателей, сочиненіями которыхъ въ оригиналѣ издатели Пидалиона, по нашему мнѣнію, и не могли пользоваться.

Книга „Пидалионъ“, которую мы имѣемъ подъ руками, напечатана въ Афинахъ въ 1841 году Г. Карпола (Γκαρπολά) вторымъ изданіемъ и посвящена братьямъ Зосима. Обстоятельства 1-го изданія кратко изложены въ приложенной къ этому второму изданію копіи съ граматы патріарха Неофита отъ 1802 г. августа. „Въ первое наше патріаршество, говоритъ Неофитъ, представленъ былъ намъ Агапіемъ Пелопонезскимъ сей самый новоизданный канонникъ, дабы по разсмотрѣніи и одобреніи издать его для общей пользы православныхъ. Итакъ мы сообщили о книгѣ бывшимъ тогда (въ Константинополѣ) и соприсутствовавшимъ (въ синодѣ) преосвященнымъ архіереямъ. Всѣ изъявили согласіе и только во блаженномъ успеніи бывшій прежде патріархъ константинопольскій киръ — Герасимъ (тогда Дерконскій) и съ нимъ бывшій Ларисскій Мелетій, соглашаваясь на разсмотрѣніе книги, не соглашались на изданіе ея, представляя, что не должно издавать церковныхъ канонниковъ на простомъ парѣчїи, дабы содержаніе священныхъ каноновъ не было извѣстно простому народу. Но, возразили мы, въ такомъ случаѣ и въ древности совсѣмъ не должно бы было издавать священныхъ каноновъ на еллинскомъ языкѣ, потому что этотъ языкъ былъ тогда разговорнымъ языкомъ у самыхъ поденщиковъ (βαναύσοις) и ремесленниковъ. Тогда слова ихъ оказались безсильными и напрасными и, съ согласія всѣхъ архіереевъ, определено было разсмотрѣть книгу синодомъ (συνόδῳ); почему она и была

передана дидаскалу и іерокириксу великой Христовой церкви киръ-Дорооею, какъ свѣдущему въ священнѣхъ канонахъ и извѣстному своей многоученостію и добродѣтелями, который, по разсмотрѣнія, непосредственно намъ вручилъ ее, говоря, что онъ не нашель въ ней противнаго, кромѣ немногаго (ὀλίγα), что легко могло быть исправлено переводчиками правилъ; впрочемъ для совершеннаго удостовѣренія церкви совѣтоваль намъ послать книгу къ проживавшимъ въ Хіосѣ дидаскалу киръ—Аѳанасію Парійскому и бывшему преосвященному Коринѣскому киръ-Макарію. Мы сдѣлали такъ и получили и отъ этихъ доброе свидѣтельство о книгѣ. Тогда опредѣлили послать ее на святую гору переводчикамъ, чтобы они переписали ее на собственный нашъ счетъ и исправили, намѣреваясь и издать ее на собственный же нашъ счетъ. Но, удаленные въ это время отъ вселенскаго престола, мы лишились такимъ образомъ сей душеполезной награды, и книга издана была достопочтеннѣйшими отцами—святогорскими и другими, подвижающимися внѣ горы“.

Пополнимъ указаніе Неофита на первыхъ издателей книги словами самихъ составителей ея: „кто же, говорятъ они, издатели этой нужнѣйшей и многополезнѣйшей книги? Достопочтеннѣйшіе отцы, подвижающіеся монашескимъ житіемъ на святой горѣ — въ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ вмѣстѣ съ пребывающими во святой горѣ преосвященными архіереями и нѣкоторыми другими христіанцами. Сіи благословенные, сверхъ того добра, какое дѣлаютъ своимъ страннопріимствомъ, своими многоразличными благодѣяніями бѣднымъ братьямъ, узнавъ, что книга эта необходимая и полезнѣйшая для всѣхъ православныхъ христіанъ, всѣ воодушевились (προεδυμήθησαν), и каждый жертвоваль на дѣло изданія ея по своимъ силамъ и усердію, дабы чрезъ это быть полезными и питать братьевъ и духовно, какъ питають ихъ тѣлесно. Какъ облака, собирая слабыя испаренія изъ водной стихіи, снова возвращають и изливають ихъ въ плодотворномъ дождѣ, такимъ же образомъ и сіи, получающіе отъ христіанъ тѣлесную милостыню, возвращають и воздають имъ за все этою духовною милостынею — изданіемъ сей душеполезнѣйшей книги, милостынею—на столько вышею и лучшею, на сколько душа выше и лучше тѣла. По истинѣ ревность ихъ похвальна и

достойна, да возвѣщается изъ вѣка въ вѣкъ! По истинѣ братолюбное усердіе, благородное воздаяніе!..¹⁾“.

Такимъ образомъ на деньги, собранныя отъ подписчиковъ большею частію святогорскихъ, Пидаліонъ въ первый разъ изданъ былъ въ Лейпцигѣ въ 1801-мъ году. Но это изданіе глубоко огорчило Никодима, какъ, вѣроятно и всѣхъ другихъ, причастныхъ дѣлу его, потому что въ книгѣ оказалось много прибавокъ, несогласныхъ притомъ съ истинною православія. Поэтому тотъ же патріархъ Неофитъ, разрешившій изданіе книги, поспѣшилъ въ 1802-мъ году въ своей граматѣ, начало которой представлено нами выше, возвѣстить всѣмъ православнымъ, что „поелику Θεодоритъ, завѣдывавшій дѣломъ изданія, внесъ въ книгу, безъ вѣдома переводчиковъ и разсматривавшихъ ее по порученію церкви достоуважаемыхъ мужей, свои прибавки, въ которыхъ заключается весьма много нелѣпаго (πολὸν τὸ ἄτοπον), то по всей справедливости эти прибавки выдѣлены (ἐσχεπάσθησαν), дабы ложь, примѣшанная къ истинѣ, не повредила достоинству (τὸ εὐγενές) книги и не принесла бы читателямъ ея вмѣсто пользы не подобающій вредъ и тѣлесный и духовный. Въ этихъ прибавкахъ говорится: 1) что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресъ въ субботу; 2) что колѣнопреклоненія позволительны въ день воскресный и въ самый великій (χορὶαν) день пятидесятницы; 3) что суббота имѣетъ тѣ же преимущества, какія имѣетъ день воскресный, потому что и она есть образъ воскресенія; 4) софистическимъ образомъ возобновляются старинные, бывшіе во св. горѣ, соблазны, по поводу поминовений, тогда какъ св. церковь тремя своими соборными грамотами подъ страшными клятвами воспретила всѣмъ говорить и писать что-нибудь объ этомъ; 5) обвиняются къ несогласію и противорѣчію всѣ типики св. горы, которые не согласны съ католическимъ типикомъ, а скорѣе уясняютъ и развиваютъ не ясныя и сжатые мѣста католическаго типика; 6) въ прибавленіяхъ этихъ есть прямая противорѣчія правиламъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и преданіямъ Христовой церкви; 7) наконецъ Θεодоритъ, говоря объ антихристѣ, осмѣлился внести въ книгу

¹⁾ Прелісловіе къ книгѣ, стр. 11,

такое страшное и дѣрзновенное слово, что мы трепещемъ— не только передать его письмени, но и устами произнести его, по причинѣ опасности (διὰ τὸ χυδονώδες) и чрезмѣрной нелѣпности его. Эти прибавки находятся на слѣдующихъ страницахъ: 96, 104, 141, 167, 183, 184, 203, 204, 212, 300, 383, 399, 449, 502, 504, 533, 548, 549. Желающіе изгладить изъ своихъ экземпляровъ подложныя мѣста пусть отыщутъ исчисленныя выше страницы. Для сего и издается настоящая граммата, утвержденная нашею патріаршею подписью—ради достоинства (συστάσις) самой книги и общей пользы“.

Всѣ прибавки Θεодорита выпущены во 2-мъ изданіи Иидаліона. „Желая сдѣлать изданіе достойнымъ молитвъ и благословеній св. Христовой церкви, говоритъ новый издатель Иидаліона, я позаботился выдѣлить всѣ Θεодоритовы прибавки..., дабы каждый свободно и спокойно (ἀνυπόπτως) читалъ благочестивыя и мудрыя схоліи на священныя правила—приснопамятныхъ толкователей“.

И. Никольскій.

Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ ¹⁾.

Г л а в а II.

Учрежденіе въ Россіи патріаршества.

Какъ наслѣдница павшей Византіи, Москва должна была перенести къ себѣ не только достоинство византійскихъ императоровъ, — сдѣлать своего государя царемъ, но перенести въ Москву и патріаршее достоинство, — сдѣлать своего митрополита патріархомъ. Византійскія представленія требовали, чтобы рядомъ съ царемъ всегда существовалъ и патріархъ, это было необходимо для полноты христіанскаго царства. Въ силу этого представленія болгарскіе и сербскіе государи, принимая титулъ императоровъ, въ то же время всегда учреждали у себя и патріаршество, не смотря на энергическое противодѣйствіе константинопольскихъ патріарховъ. Русскіе, въ этомъ случаѣ, стояли также на почвѣ византійскихъ воззрѣній, и потому у нихъ, вслѣдъ за утвержденіемъ на Руси царскаго достоинства, естественно явилась мысль и объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества, чтобы Москва и съ церковной стороны вполнѣ замѣнила собою павшую Византію. Этого требовала полнота христіанскаго русскаго царства, теперь единого православнаго во всей вселенной; этого требовало вполнѣ цвѣтущее и блестящее положеніе русской церкви, особенно сравнительно съ бѣдственнымъ, угнетеннымъ положеніемъ всѣхъ другихъ православныхъ восточныхъ церквей; этого требовало рѣзко бросавшееся въ глаза несоотвѣтствіе между положеніемъ Москвы, какъ покровительницы и опоры для всѣхъ восточныхъ церквей и самихъ восточныхъ

¹⁾ См. сентябр.—октябр. движеніе Чтеній въ Общ. Лѣт. Дух. Пресв. 1883 г.

патріарховъ, и іерархическимъ положеніемъ ея церковнаго главы, только простаго митрополита. Естественнo поэтому было желать русскимъ, чтобы рядомъ съ московскимъ царемъ существовалъ и московскій патріархъ, и чтобы, какъ московскій царь былъ преемникомъ и наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, такъ бы и московскій патріархъ сталъ преемникомъ и наслѣдникомъ константинопольскихъ патріарховъ. Но на этомъ пути домогательства русскихъ должны были встрѣтить очень сильныя препятствія, вслѣдствіе чего ихъ мечты о московскомъ патріаршествѣ осуществились далеко не такъ, какъ имъ желалось.

Когда Грозный обратился къ константинопольскому патріарху съ просьбою утвердить отъ лица всей константинопольской церкви его царское вѣнчаніе и признать его за законнаго преемника и наслѣдника византійскихъ императоровъ, то патріархъ охотно удовлетворилъ желаніе царя, такъ какъ ничего не видѣлъ въ этомъ, кромѣ прямой пользы и для себя и для всей восточной церкви. Совсѣмъ иное было съ учрежденіемъ патріаршества въ Россіи,—въ такихъ случаяхъ константинопольскіе патріархи всегда были очень неподатливы. Когда св. Савва, архіепископъ сербскій, настаивалъ въ Констанѣ, чтобы сербскій архіепископъ избирался мѣстными епископами, то „царю и патріарху (константинопольскимъ) тяжко прошеніе видѣлося тое“, хотя они и принуждены были въ данномъ случаѣ уступить обстоятельствамъ ¹⁾. Крайне неохотно и только по неизбежной необходимости согласились константинопольскіе патріархи на учрежденіе самостоятельныхъ патріархатовъ—болгарскаго и сербскаго, и при первой малѣйшей возможности старались опять уничтожить ихъ ²⁾. Трудно было ожидать поэтому, чтобы константинопольскіе патріархи охотно и безъ сопротивленія согласились на учрежденіе московскаго патріаршества. Тутъ они не только ничего не выигрывали, какъ это было въ дѣлѣ утвержденія царскаго вѣнчанія Грознаго, но, наоборотъ, прямо и сильно проигрывали. Хотя московскіе митрополиты изби-

¹⁾ Раича: Исторія славянскихъ народовъ, кн. VII, гл. IV, § 6.

²⁾ См. Е. Е. Голубинскаго: Краткій очеркъ исторія православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской.

зались и поставлялись соборомъ русскихъ іерарховъ и фактически совершенно не зависѣли отъ константинопольскаго патріарха, однако *de jure* московская митрополія все-таки причислялась къ константинопольскому патріархату. Константинопольскій патріархъ никогда формально не отказывался отъ своихъ верховныхъ правъ надъ русскою церковью и, вѣроятно, не терялъ надежды, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова возстановить ихъ. Возведеніе московскаго митрополита въ достоинство патріарха не только окончательно уничтожало эту надежду, но и прямо сокращало константинопольскій патріархатъ выдѣломъ изъ него обширнѣйшей и богатѣйшей митрополіи, къ чему константинопольскіе патріархи, по очень понятнымъ причинамъ, не могли отнестись равнодушно. Съ другой стороны, греки всегда смотрѣли на себя, какъ на особую привилегированную націю, которой всецѣло принадлежитъ первенство и руководящая роль во всемъ православномъ мірѣ, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ церковныхъ. Они выработали взглядъ, которому старались придать каноническій характеръ, что только древніе четыре патріархата (пятый римскій) должны существовать въ православномъ мірѣ, и что все христіанство заключено въ предѣлахъ этихъ четырехъ патріархатовъ, которые должны находиться исключительно въ рукахъ грековъ.¹⁾ Славянскія націи, не исключая русскихъ, въ глазахъ грековъ были пизшія, неспособныя къ самостоятельной церковной жизни; ихъ должны были постоянно держать въ своихъ рукахъ и во всемъ руководить греки, ихъ неизбѣжные опекуны и учителя. Понятно поэтому, какъ враждебно дол-

¹⁾ Въ окружномъ посланіи константинопольскаго патріарха Калиника, заключавшемъ въ себѣ соборное постановленіе по дѣлу синайскаго архіепископа Аванія (присутствовавшего на большомъ московскомъ соборѣ), стремившагося сдѣлаться автокефальнымъ, говорится, что находится внѣ четырехъ патріархатовъ значило то же, что находится внѣ христіанства, „внутри бо четырехъ патріархатовъ все христіанство ограждается“, хотя въ это время и существовалъ пятый—московскій патріархъ. (Рукопись петерб. синодальной бібліотеки „Икона“, № 73, стр. 178 об.). Какъ и почему въ православной ревней церкви появилось именно пять патріархатовъ, я не больше и не меньше, и на сколько сгаведливы основанныя на этомъ притязанія позднѣйшихъ грековъ, см. въ исторіи русской церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, половина первая, стр. 223—228.

жны были отнестись всѣ истые греки къ домогательству русскихъ учредить у себя патріаршество; понятно, какія сильныя препятствія должны были встрѣтить русскіе на этомъ пути. Если сознаніе своей все болѣе развивающейся народной силы, цвѣтущее положеніе церкви и государства побуждало русскихъ стремиться учредить у себя патріаршество, то національная гордость и вѣковыя традиціи побуждали грековъ противиться этимъ стремленіямъ русскихъ и никакъ не позволять имъ осуществиться.

Всѣмъ истымъ грекамъ учрежденіе московскаго патріаршества могло казаться крайне опаснымъ въ томъ отношеніи, что съ церковнымъ возвышеніемъ Москвы вліяніе и значеніе грековъ во всемъ православномъ мірѣ должно будетъ сильно пошатнуться, если не исчезнуть окончательно. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: Русь сложилась въ сильное и могучее государство, которое дѣлало быстрые и блестящіе успѣхи въ развитіи своего политическаго могущества и невольно обращало на себя взоры всѣхъ православныхъ, покоренныхъ турками народовъ. Московскій царь былъ признанъ опорою и защитою всего православія; въ Москву, какъ новую столицу православнаго міра, направились теперь съ востока всѣ гонимые, бѣдные, всѣ нуждавшіеся въ помощи и поддержкѣ, не исключая самихъ восточныхъ патріарховъ. Ясное дѣло, что въ Москвѣ образовывался новый центръ для православія, долженствовавшій въ глазахъ православныхъ окончательно заслонить собою старую Византію, въ которой теперь царить враждебный христіанамъ и всему христіанскому мусульманскій повелитель. Но образовывавшійся въ Москвѣ новый центръ православія былъ въ извѣстномъ отношеніи не похожъ на прежній византійскій и отчасти даже враждебенъ ему, какъ возвысившійся на счетъ грековъ, на счетъ ихъ бѣдствій и униженія. Но этого мало: этотъ новый центръ православія былъ уже центръ славянскій, а не греческій, вмѣстѣ съ Москвою на первое мѣсто въ православномъ мірѣ выдвигались славяне, центръ тяжести отъ грековъ переходилъ къ славянамъ. Перспектива—съ церковнымъ возвышеніемъ Москвы потерять свое привилегированное, руководящее положеніе въ православномъ мірѣ, признать унижаемый и презираемый дотоѣ славянскій міръ

равноправнымъ себѣ и даже совсѣмъ уступить ему свое мѣсто, — должна была заставить грековъ всячески противо-дѣйствовать учрежденію въ Россіи патріаршества. Но счастливо сложившіяся обстоятельства помогли русскимъ осуществить свое намѣреніе.

Въ первый разъ открыто мысль объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества была высказана русскими въ 1586 году, во время пріѣзда въ Москву за милостынею антіохійскаго патріарха Іоакима. Ему дано было отъ царя словесное порученіе, чтобы онъ объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества „посовѣтывалъ съ святѣйшимъ патріархомъ цареградскимъ, а пресвятѣйшій бы патріархъ посовѣтывалъ о томъ великомъ дѣлѣ со всѣми патріархи, съ пресвятѣйшимъ патріархомъ Селивестромъ и съ тобою патріархомъ Іоакимомъ и съ іерусалимскимъ патріархомъ Неономъ и со архіепископы и епископы и со архимандриты и со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ; да и во святую бы гору и въ синайскую о томъ обослалися, чтобы далъ Богъ такое великое дѣло въ нашемъ руссійскомъ государствѣ устроилось ко благочестію вѣры христіанскія. А помысля бы о томъ намъ объявили, какъ тому дѣлу пригоже состоятися“. Іоакимъ лично отъ себя одобрилъ мысль объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, но замѣтилъ, что „то дѣло великое, всего собора, а мнѣ безъ этого совѣта учинить то дѣло невозможно“. Впрочемъ онъ далъ обѣщаніе совѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ другими восточными патріархами. Выѣстѣ съ Іоакимомъ на востокъ отправился подъячій Михаилъ Огарковъ, который повезъ восточнымъ патріархамъ царскую милостыню и грамоты. Замѣчательно, что въ этихъ грамотахъ вовсе не говорилось о намѣреніи русскихъ устроить у себя патріаршество, объ этомъ должны были заявить словесно самъ Іоакимъ и царскій посланецъ. Очевидно, русское правительство знало, какія затрудненія встрѣтитъ на востокѣ его домогательство, и потому, прежде открытыхъ официальныхъ шаговъ, хотѣло напередъ разузнать и приготовить для себя почву. Опасенія были далеко не напрасны, потому что „какъ показали послѣдующія обстоятельства, въ Константинополь вовсе и не думали объ исполненіи русскихъ желаній. Прошелъ цѣлый годъ въ напрасныхъ ожиданіяхъ, и наконецъ въ Москву

въ іюнѣ 1587 года явился какой-то грекъ Николай, въ качествѣ посланца патріарховъ константинопольскаго и антїохійскаго, которые будто бы на словахъ наказывали ему сказать, что „цареградскій и антїохійскій патріархи, соборовавъ, послали по іерусалимскаго и по александрійскаго патріарховъ и велѣли имъ быти въ Цареградѣ, и о томъ дѣлѣ соборовать хотятъ, что государь приказывалъ; и съ собору хотятъ прислать патріарха іерусалимскаго и съ нимъ о томъ наказать, какъ соборовать и патріарха учинить“. Но, какъ видно, грекъ Николай вовсе не былъ дѣйствительный патріаршій посолъ, и привезенное имъ извѣстіе, что константинопольскій и антїохійскій патріархи соборовали между собою и порѣшили послать въ Москву для учрежденія тамъ патріаршества іерусалимскаго патріарха, было чистѣйшею выдумкою, какъ убѣдительно показали вскорѣ послѣдующія обстоятельства. Прошелъ и еще годъ, и русскіе по прежнему оставались въ полной неизвѣстности относительно интересовавшаго ихъ дѣла, какъ вдругъ въ Москву пришло неожиданное извѣстіе, что въ предѣлы Россіи прибылъ самъ вселенскій константинопольскій патріархъ Іеремія и проситъ разрѣшенія прїѣхать въ Москву. Сильное впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ Москвѣ этотъ неожиданный прїѣздъ Іереміи, цѣлый рядъ вопросовъ возбуждалъ онъ въ умахъ русскихъ: зачѣмъ Іеремія ѣдетъ въ Москву? Онъ-ли дѣйствительный патріархъ или кто-либо другой? Куда дѣвался прежній патріархъ Θεопитъ? И главное, что особенно интересовало русскихъ, — не везетъ ли Іеремія съ собою полномочій на учрежденіе въ Россіи патріаршества? Приставу, обязанному сопровождать патріарха до Москвы, поручалось обо всемъ этомъ развѣдать тайно, стороною, въ разговорахъ съ патріаршею свитою, и обо всемъ узнанномъ немедленно донести въ Москву. Но русскимъ пришлось сильно разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ: оказалось, уже изъ объясненій самого Іереміи въ Москвѣ, что онъ прїѣхалъ въ Россію исключительно за милостынею, для сбора подаяній на возстановленіе своей разоренной турками патріархіи, и что съ нимъ рѣшительно нѣтъ никакихъ ни письменныхъ, ни устныхъ полномочій отъ другихъ восточныхъ патріарховъ на учрежденіе патріарше-

ства въ Москвѣ. Для русскаго правительства теперь стало очевиднымъ, что на востокъ вовсе не сочувствуютъ учрежденію въ Россіи патріаршества и вовсе не желаютъ дать рѣшительнаго хода этому дѣлу, что, перенесенное въ Константинополь, оно тамъ никогда не получить окончательнаго рѣшенія, не смотря на просьбы русскаго правительства и посылаемые на востокъ подарки. Тогда правительство рѣшилось воспользоваться прибытіемъ константинопольскаго патріарха и сразу порѣшить этотъ вопросъ въ Москвѣ, гдѣ только онъ и могъ получить желаемый русскими конецъ. Правда, приходилось нѣсколько отступить отъ первоначальнаго плана: сначала думали на учрежденіе въ Москвѣ патріаршества заручиться согласіемъ не только всѣхъ восточныхъ патріарховъ, но и всѣхъ архіепископовъ, епископовъ архимандритовъ, игуменовъ, согласіемъ Аѳонской горы и Синайской, т. е. представителей всего православнаго міра, чтобы „такое великое дѣло“, какъ учрежденіе патріаршества въ Россійскомъ государствѣ, было дѣломъ всей православной церкви и „устроилось ко благочестію вѣры христіанскія“. Но теперь въ виду того, что вопросъ объ учрежденіи патріаршества на Руси, веденный указаннымъ способомъ, могъ не получить на востокъ рѣшенія въ желанномъ смыслѣ, положили во чтобы то ни стало добиться учрежденія патріаршества на Руси только лично отъ патріарха Іереміи и потомъ уже стараться о признаніи совершившагося факта всѣмъ востокомъ. Расчетъ на полученіе согласія или утвержденія того, что уже фактически совершилось, былъ очевидно практичнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ расчетъ получить согласіе только на заявленный проектъ. Очевидно, что Іеремія, если бы только удалось склонить его на поставленіе въ Москвѣ патріарха, былъ бы, по необходимости, самымъ первымъ и сильнымъ ходатаемъ на востокъ за совершившійся фактъ, съ которымъ бы волея-неволей пришлось потомъ помириться и тѣмъ, которые его не одобряли. Итакъ въ Москвѣ, для достиженія своихъ заветныхъ желаній, рѣшились теперь избрать болѣе практичный путь, рѣшились дѣйствовать исключительно на патріарха Іеремію, который, къ счастью русскихъ, оказался человекомъ вполне подходящимъ для ихъ цѣлей. Дѣло по-

вели по всѣмъ правиламъ московскаго дипломатическаго искусства, и всѣмъ дѣломъ руководилъ такой ловкій дипломатъ, какъ Годуновъ. Въ Москвѣ патріархъ былъ принятъ торжественно, съ большимъ почетомъ, но только до представленія его государю его держали на подворьѣ чуть не подъ арестомъ: даже дѣтей боярскихъ, приставленныхъ для наблюденія за патріархомъ, велѣно было выбрать *покрѣпчєе*. Никто не могъ видѣться съ патріархомъ изъ грековъ, турокъ и вообще изъ иноземцевъ, и никто изъ его свиты не могъ выйти со двора. Въ то же время приставленнымъ къ патріарху лицамъ приказано было немедленно сообщать царю о всемъ, что съ ними станеть говорить патріархъ, или вообще что они замѣтятъ за патріархомъ и его свитою. Спутникъ Іеремія, монемвасійскій митрополитъ Іерооѣй говоритъ относительно этого обстоятельства въ своемъ хронографѣ: „патріархъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ подозрительными людьми, которые всюду слѣдили за нимъ по пятамъ, умѣли искусно лстѣть ему, выпытывали его мнѣнія и, что выслушивали, все передавали потомъ драгоманамъ, а тѣ доносили государю; патріархъ такъ былъ увлеченъ этими лицами, что неосторожно и безъ совѣта съ кѣмъ либо часто высказывалъ имъ свои думы и планы; онъ имѣлъ такую привычку, замѣчено въ хронографѣ, что не слушаетъ ничьего добраго совѣта, даже отъ преданныхъ ему лицъ“. Русскіе искусно воспользовались довѣрчивостью патріарха. Мимоходомъ, какъ бы только лично отъ себя, приставленные къ патріарху лица стали говорить ему: какъ бы онъ поставилъ имъ патріарха? Іеремія сначала рѣшительно отказался поставить въ Москвѣ патріарха, а соглашался только на поставленіе для русскихъ автофекальнаго архіепископа, подобнаго ахридскому. Но и противъ этого намѣренія сильно возсталъ спутникъ и другъ патріарха Іерооѣй. „Владыка мой, говорилъ онъ, нельзя этого сдѣлать, потому что Константинъ Великій на вселенскомъ соборѣ установилъ патріаршество и Юстиніанъ Великій на пятомъ вселенскомъ соборѣ учредилъ ахридскую архіепископію и іерусалимскаго патріарха ради страстей Христовыхъ. Настъ же, представителей востока, здѣсь только трое (и третій Арсеній элассонскій не имѣлъ уже своей

каеодры); при томъ, владыка, мы приняли за милостыней къ царю и ради нужды, какая настала во дни наши“. Эти замѣчанія подѣйствовали на Іеремію, онъ понялъ, что его единоличныя дѣйствія въ Москвѣ будутъ незаконны, и потому отвѣтилъ Іероою: „и я не хочу“ (т. е. устраивать въ Москвѣ особое патріаршество), но при этомъ замѣтилъ: „если же они (русскіе) захотятъ, то я самъ останусь здѣсь патріархомъ“. Но противъ этого намѣренія Іереміи сильно возсталъ Іерооѣй: „владыка святыи, говорилъ онъ, невозможно этому стать, потому что ты иноязыченъ и не знаешь обычаевъ здѣшняго края; здѣсь другіе порядки и другія привычки; и они (русскіе) не хотятъ тебя имѣть своимъ патріархомъ“. Но Іеремія не хотѣлъ слушать предостереженій своего друга и сильно желалъ остаться въ Россіи, чего, какъ вѣрно зналъ, сильно желали и многіе русскіе, не смотря на увѣренія Іерооѣя, что будто бы они не хотятъ имѣть Іеремію своимъ патріархомъ.

По словамъ Іерооѣя, русскіе хитро опутывали Іеремію, чтобы добиться отъ него поставленія патріарха изъ русскихъ. „Наконецъ, говоритъ Іерооѣй, русскіе хитро придумали и говорятъ патріарху: владыка, если бы ты захотѣлъ здѣсь остаться, мы имѣли бы тебя здѣсь патріархомъ. Эти слова высказаны были ни царемъ, ни кѣмъ либо изъ главныхъ придворныхъ, а тѣми лицами, которые были приставлены надсматривать за патріархомъ. И Іеремія неосмотрительно и неразсчитливо и безъ совѣта съ кѣмъ либо сказалъ: остаюсь“. Теперь, когда Іеремія согласился на мысль, что въ Москвѣ должно быть патріаршество, русскіе искусно постарались устранить самого, нежеланнаго для нихъ, Іеремію. „Русскіе, когда узнали, говоритъ Іерооѣй, что Іеремія несогласенъ рукоположить другаго на патріаршество, а самъ хочетъ здѣсь остаться, говорятъ ему: такъ какъ, владыка, ты хочешь здѣсь остаться, и мы согласны на это; но такъ какъ древній престолъ русскій во Владимірѣ, то ты и потрудишься туда переѣхать и тамъ жить; а то было мѣсто, худшее Кукоса“, замѣчаетъ Іерооѣй. Мысль и очень хитрая русскихъ въ данномъ случаѣ была, по мнѣнію Іерооѣя, ясна: русскіе искусно возбудили въ Іеремію желаніе и надежду сдѣлаться патріархомъ русскимъ, имѣя при этомъ только въ

виду получить отъ него согласіе на учрежденіе у себя патріаршества, а въ дѣйствительности вовсе не думая оставлять его у себя. Когда Іеремія неосторожно согласился на предложеніе остаться въ Россіи патріархомъ и тѣмъ самымъ согласился уже на признаніе въ Россіи патріаршества, русскимъ оставалось только приличнымъ образомъ отдѣлаться отъ Іереміи и заставить его посвятить патріарха изъ русскихъ, къ чему собственно они и стремились. Чтобы заставить Іеремію отказаться отъ мысли сдѣлаться патріархомъ русскимъ, ему предлагаютъ жить не въ Москвѣ, а во Владимірѣ, съ вѣрнымъ расчетомъ, что онъ откажется необходимо отъ такого предложенія, такъ какъ по византійскимъ понятіямъ, которыя отлично знали русскіе, патріархъ всегда долженъ жить при царѣ, а не вдали отъ него, что было бы великимъ униженіемъ для его сана. Русскіе этой хитростью вполне достигли своей цѣли: Іеремія соглашался остаться патріархомъ въ Россіи; „только мнѣ во Владимірѣ, говорилъ онъ, быть невозможно, за иже патріархи бывають при государѣ царѣ всегда. А то что за патріаршество, что жити не при государѣ, тому статья никакъ нельзя“. Русскіе нѣсколько разъ повторяли патріарху свое предложеніе остаться въ Россіи во Владимірѣ, конечно, опять въ полной увѣренности, что патріархъ ни подъ какимъ видомъ не приметъ этого предложенія, и онъ наконецъ, дѣйствительно, рѣшительно отказался отъ всякихъ переговоровъ по этому поводу. Того только и нужно было русскимъ. Въ виду рѣшительнаго отказа Іереміи, ему, отъ имени царя, прямо заявлено было, что такъ какъ онъ отказался быть на владимірскомъ патріаршествѣ и жить во Владимірѣ, то государь опредѣлилъ передать ему посовѣтовать, чтобы онъ благословилъ быть на владимірскомъ и московскомъ патріаршествѣ изъ російскаго собора митрополиту Іову. Іеремія противъ воли, замѣчаетъ хронографъ, принужденъ былъ согласиться на это требованіе царя, и хотя теперь увидѣлъ, что былъ обманутъ русскими, однако отступить было уже невозможно, онъ самъ себя отрѣзалъ отступленіе своимъ неразумнымъ, настойчивымъ желаніемъ остаться патріархомъ въ Россіи. И не только онъ долженъ былъ согласиться на немедленное поставленіе патріарха изъ

русскихъ, но и признать право за русскими и впредь самимъ выбирать и поставлять своего патріарха и, сверхъ того, дать общаніе хлопотать объ утвержденіи русскаго патріаршества всѣми восточными іерархами. Такимъ образомъ, по мнѣнію партіи патріотовъ-грековъ, представителемъ которой явился въ Москвѣ Іерооѳей, Іеремія былъ обманутъ русскими, патріаршество въ Россіи было учреждено имъ въ существѣ дѣла противъ его желанія, единственно благодаря тому обстоятельству, что относительно Іереміи были употреблены въ Москвѣ самыя неблаговидныя средства, чтобы заставить его посвятить патріарха изъ русскихъ, именно — хитрость и отчасти простонасиліе. вмѣстѣ съ Іерооѳеемъ и наши историки смотрятъ на все это дѣло, какъ на хитрую продѣлку русскихъ, успѣвшихъ ловко обойти доверчиваго патріарха, хитро выманивъ у него согласіе на поставленіе патріарха изъ русскихъ. Намъ все это дѣло представляется значительно иначе, нежели какъ оно представлялось Іерооѳею, не понимавшему тѣхъ побужденій, которыя въ данномъ случаѣ руководили дѣйствіями русскихъ, и видѣвшему въ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ только униженіе греческой церкви.

Когда русское правительство узнало о неожиданномъ пріѣздѣ на Русь самого вселенскаго константинопольскаго патріарха, то оно рѣшилось воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы сразу порѣшить, согласно съ своими видами, такъ занимавшій его вопросъ о русскомъ патріаршествѣ. Разказы Іереміи о его личныхъ бѣдствіяхъ и тяжкомъ, бѣдственномъ положеніи всей константинопольской церкви отъ притѣсненій и гоненій турокъ навели русскихъ на мысль предложить Іереміи самому остаться въ Россіи патріархомъ. Такой исходъ дѣла устранилъ бы всѣ дальнѣйшія хлопоты и затрудненія объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества и порѣшилъ бы вопросъ въ самомъ желанномъ для русскихъ смыслѣ. Тогда русское царство вполне бы совмѣстило въ себѣ прежнія православныя христіанскія царства, заключало бы въ себѣ не только единого православнаго царя, но и старѣйшаго представителя и начальную главу всей православной церкви — вселенскаго патріарха; тогда Москва не только въ политическомъ, но и въ церковномъ отношеніи

безусловно заняла бы мѣсто Византіи, поистинѣ стала бы третьимъ Римомъ. Понятно отсюда, что русскіе вовсе и не думали хитрить, когда предлагали Іереміи остаться патріархомъ въ Россіи, а выражали этимъ свое задушевное, искреннее желаніе. Конечно, въ Москвѣ хорошо понимали, что такой исходъ дѣла причинить потомъ много затрудненій со стороны грековъ патріотовъ, которые будутъ протестовать противъ перенесенія каѳедры вселенскаго патріарха въ Россію. Но въ виду великой важности такого событія для положенія русской церкви въ цѣломъ православномъ мірѣ, въ виду того обстоятельства, что русская церковь чрезъ это сразу выдвигалась на первое мѣсто въ церковно-іерархическомъ отношеніи, — рѣшено было, не смотря ни на что, удержать Іеремію въ Россіи въ качествѣ русскаго патріарха, лишь бы только удалось убѣдить его принять это предложеніе. Но особенныхъ убѣжденій не потребовалось: Іеремія съ удовольствіемъ и безъ возраженій согласился сдѣлаться русскимъ патріархомъ. Такъ, казалось, окончательно устроилось это дѣло, какъ желали того русскіе, къ великой славѣ и чести ихъ церкви. Но для русскихъ согласіе Іереміи еще далеко не рѣшало вопроса, какъ это представлялось грекамъ, не понимавшимъ русскихъ. Какъ скоро русскіе увѣрились, что Іеремія дѣйствительно желаетъ остаться въ Россіи, у нихъ сейчасъ же явился совершенно неизвѣстный грекамъ, но очень важный и естественный для русскихъ, вопросъ: можно ли грека сдѣлать дѣйствительнымъ главою и управителемъ русской церкви? Этотъ вопросъ имѣлъ глубокій смыслъ и первостепенную важность, а между-тѣмъ греки, конечно, и не подозрѣвали самой возможности этого страннаго, на первый взглядъ, вопроса и потому обвинили русскихъ въ хитрости, которая рѣшительно была не нужна и могла не привести къ той цѣли, которую они предполагали въ этомъ случаѣ у русскихъ, если бы только Іеремія, по какимъ либо побужденіямъ, согласился на житіе во Владимірѣ. Все дѣло тутъ, по нашему мнѣнію, заключалось въ слѣдующемъ: если русскіе дорожили почетнымъ положеніемъ своей церкви въ ряду другихъ православныхъ церквей, то они еще болѣе дорожили чистотою и полнотою своего истиннаго христіанскаго благочестія, главными представителями

и единственно надежными хранителями котораго они теперь, послѣ паденія Византіи, считали себя. Эта мысль или представленіе о себѣ побуждало ихъ сдѣлать свою церковь самостоятельною, независимою отъ Константинополя, перенести въ Москву вмѣстѣ съ царскимъ и патріаршее достоинство. А между-тѣмъ назначеніе главою и управителемъ русской церкви, руководителемъ русской религіозной и церковной жизни патріарха грека, по взгляду и искреннему убѣжденію русскихъ, могло грозить серіозной опасностью испытанному и доказанному русскому благочестію. Греки, по мнѣнію русскихъ, потому и потеряли свое царство, что утеряли свое древнее истинное благочестіе и допустили у себя разныя новшества. Русскіе видѣли, что греки иначе крестятся, трогаютъ аллилуйю, расходятся съ русскими и въ другихъ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, что они въ своей жизни не особенно строго соблюдаютъ разныя церковныя правила и предписанія, и что вообще въ нихъ очень мало истиннаго настоящаго благочестія, какъ его понимали тогдашніе русскіе. Все это во времена Никона признано было слѣдствіемъ русскаго невѣжества, результатомъ искаженія русскими древняго церковнаго обряда и т. п.; но до Никона всѣ церковныя разности между греками и русскими относились у насъ исключительно къ утерѣ греками истиннаго благочестія; на церковныя особенности грековъ всѣ у насъ смотрѣли какъ на отступленія, какъ на новшества, введенныя греками, за которыя они и наказаны были потерей своего царства. Очевидно отсюда, какъ важенъ былъ для русскихъ вопросъ: можно ли сдѣлать московскимъ патріархомъ грека? Съ одной стороны, чрезъ это русская церковь возвышалась на первое мѣсто между другими православными церквами, но съ другой стороны, ей грозила опасность потерять свое истинное вѣковое благочестіе. Вмѣстѣ съ патріархомъ грекомъ на Русь могутъ перейти и укорениться здѣсь разныя греческія новшества, русское благочестіе замутился, какъ оно уже замутилось у грековъ, а слѣдствія этого извѣстны: вмѣсто чаемаго возвышенія и процвѣтанія, Русь, какъ утерявшая истинное благочестіе, падетъ подобно греческому царству, а вмѣстѣ съ этимъ со-всѣмъ искоренится изъ міръ и истинная христіанская вѣра.

Понятно отсюда, что русскіе никакъ не могли согласиться сдѣлать Іеремію дѣйствительнымъ московскимъ патріархомъ, въ рукахъ котораго находилось бы полное дѣйствительное управленіе всѣми дѣлами русской церкви и религіозной жизнью русскаго общества, — это бы значило, по мнѣнію русскихъ, не возвышать русское царство, а прямо губить его. Чтобы избѣжать этихъ ужасныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ назначеніемъ Іереміи дѣйствительнымъ московскимъ патріархомъ, и въ то же время желая удержать его въ Россіи, чтобы потомъ передать титулъ и достоинство вселенскаго патріарха будущему патріарху московскому, русское правительство рѣшается выйти изъ своего затрудненія такимъ путемъ: рѣшено было, чтобы Іеремія сдѣлался патріархомъ владимірскимъ и жилъ во Владимірѣ, а чтобы на Москвѣ по прежнему митрополитомъ оставался Іовъ. Смыслъ такого рѣшенія понятенъ: Іеремія, по мысли русскихъ, долженъ былъ жить во Владимірѣ, вдали отъ центра религіозной и политической жизни русскихъ, и по тому самому не имѣлъ бы на нее никакого вліянія; онъ, живя во Владимірѣ, пользовался бы всѣми почестями и преимуществами вселенскаго патріарха, всѣми матеріальными удобствами, которыми бы его окружили, но его бы отстранили отъ дѣйствительнаго, фактическаго управленія русскою церковью. Для этого въ Москвѣ по прежнему оставался митрополитъ Іовъ, который бы въ дѣйствительности и былъ настоящимъ главою и управителемъ русской церкви; — словомъ, хотѣли сдѣлать Іеремію только титулярнымъ русскимъ патріархомъ съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти титулъ и права вселенскаго патріарха перешли бы на его русскаго преемника, который бы, конечно, уже жилъ въ Москвѣ и былъ бы дѣйствительнымъ патріархомъ. Но Іеремія отлично понялъ, на какое тяжелое и прямо двусмысленное положеніе обрекаетъ его русское правительство, отсылая его на житье во Владиміръ и оставляя въ Москвѣ прежняго митрополита, и потому рѣшительно отказался сдѣлаться московскимъ патріархомъ на предложенныхъ ему условіяхъ. Онъ охотно оставался въ Россіи, но только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ жить въ Москвѣ, а московскій митрополитъ будетъ переведенъ въ другое мѣсто, т. е. настоятельно хотѣлъ быть

дѣйствительнымъ московскимъ патріархомъ, а не титулярнымъ только. Но на такое рѣшеніе дѣла, по указаннымъ причинамъ, никакъ не могли согласиться русскіе, что прямо и выразилъ благочестивый царь словами, что Іеремія, „только мы произволимъ ему быти на Москвѣ на патріаршествѣ у Пречистыя Богородицы, гдѣ нынѣ отецъ нашъ и богомолецъ Іовъ, и онъ вашу волю чинити хочетъ. И мы себѣ о томъ помыслили, что то дѣло нестаточное, какъ намъ то дѣло учинити, что такового сопрестольника великихъ чудотворцевъ Петра, и Алексія, и Іоны и достохвальнаго житія мужа свята и преподобнаго отца нашего богомольца преосвященнаго Іова, митрополита всея великія Россіи, отъ Пречистыя Богородицы и отъ великихъ чудотворцевъ изринуты и учинити греческаго закона патріарха“. Но русскимъ все-таки крайне не хотѣлось отказаться отъ мысли перенести кathedру вселенскаго патріарха въ Москву. Царь нѣсколько разъ посылалъ уговаривать Іеремію согласиться жить во Владимірѣ, но Іеремія, не смотря на всѣ самыя заманчивыя и соблазнительныя предложенія различныхъ матеріальныхъ выгодъ для него лично, для его свиты и для всѣхъ вообще гречанъ, остался твердъ въ своемъ рѣшеніи, и когда русскіе не оставляли своихъ попытокъ убѣдить его, онъ, наконецъ, рѣшительно заявилъ: „не говорите мнѣ такихъ словъ, я этого никогда не сдѣлаю“. Въ виду категорическаго отказа Іереміи, русскимъ оставалось одно изъ двухъ: или сдѣлать Іеремію дѣйствительнымъ московскимъ патріархомъ, или же совсѣмъ отказаться отъ мысли перенести кathedру вселенскихъ патріарховъ въ Москву. Интересы сохраненія московскаго православія во всей его чистотѣ и неизмѣнности взяли, на этотъ разъ, рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими интересами, — русскіе предпочли имѣть у себя патріарха, хотя и не вселенскаго, но за то русскаго, воспитаннаго въ русскомъ благочестіи и неизмѣнно преданнаго ему. Они были крѣпко убѣждены, что московскій патріархъ и изъ русскихъ займетъ, если уже не первое, то во всякомъ случаѣ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ. Въ этомъ убѣжденіи ихъ сильно поддерживалъ Іеремія, который, и послѣ поставленія Іова, остался при мысли, что кathedрѣ

вселенскаго патріарха всего приличнѣе быть въ Москвѣ. Такъ, когда Іеремія торжественно посѣтилъ новопоставленнаго имъ патріарха Іова, то при встрѣчѣ съ нимъ первый началъ просить у него благословенія; когда же Іовъ рѣшительно отказался первымъ благословить его, Іеремія сказалъ: „во всей подсолнечной одинъ благочестивый царь; впередъ что Богъ изводитъ, здѣсь подобаетъ быть вселенскому патріарху; а въ старомъ Цареградѣ за наше согрѣшеніе вѣра христіанская изгоняется отъ невѣрныхъ турокъ.“ Русскіе не могли остаться равнодушными къ такимъ лестнымъ для нихъ заявленіямъ вселенскаго патріарха, и это естественно возбуждало въ нихъ гордыя надежды, что московскій патріархъ дѣйствительно займетъ видное, возможно почетное положеніе среди другихъ восточныхъ патріарховъ. Въ официальную уложенную грамоту объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, какая была составлена въ Москвѣ отъ лица собора русскихъ и греческихъ іерарховъ послѣ поставленія Іова, въ уста Іереміи вложена была между-прочимъ и слѣдующая характерная рѣчь: „такъ какъ ветхій Римъ палъ отъ аполинаріевой ереси, а второй Римъ, Константинополь, находится въ обладаніи у безбожныхъ турокъ, то твое, благочестивый царь, великое руссійское царство, третій Римъ, превзошло благочестіемъ всѣ прежнія царства, и всѣ благочестивыя царства соединились въ твое царство, и ты одинъ теперь именуешься христіанскимъ царемъ во всей вселенной, поэтому и превеликое дѣло (учрежденіе патріаршества) по Божію промыслу, молитвами чудотворцевъ русскихъ, по твоему царскому прошенію у Бога и по твоему совѣту исполнится.“ Такимъ образомъ, по смыслу этой грамоты, самъ Іеремія призналъ торжественно, что Москва есть дѣйствительно третій Римъ, что Русь своимъ благочестіемъ превзошла всѣ прежнія царства, которыя теперь всѣ соединились въ одно русское царство, призналъ Москву центромъ и хранилищею истиннаго благочестія и православія, которое въ прежнихъ центрахъ или окончательно уничтожилось (Римъ), или уничтожается (Византія). Іеремія безъ всякихъ возраженій подписалъ эту грамоту, когда она была принесена ему для подписи дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ. Не такъ отнес-

ся къ дѣлу монемвасійскій митрополитъ Іерофей. Когда Щелкаловъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы онъ подписалъ уложенную грамату, какъ уже это сдѣлалъ Іеремія, Іерофей возразилъ: „что это за грамота, и что я долженъ въ ней подписывать?“ Щелкаловъ отвѣтилъ: „написано, какъ вы поставили патріарха и какъ вы пришли сюда“. Іерофей замѣтилъ: „приличнѣе было бы написать ее по гречески, а не по русски, да и предложить ее выслушать,“ и затѣмъ рѣшительно отказался подписать эту грамоту изъ опасенія, *чтобы не раздѣлилась церковь Божія, не настала другая глава и не произошла великая схизма*. Но упрямство Іерофея наконецъ было сломлено, онъ увидалъ, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе навлечетъ на него большія несчастія для него, которыя однако дѣла не измѣняютъ, и потому подписалъ грамоту.¹⁾

Сопротивленіе, которое Іерофей постоянно оказывалъ дѣлу учрежденія патріаршества въ Москвѣ, его нежеланіе подписать уложенную грамоту, уже ясно должно было показывать русскимъ, что поставленіе московскаго патріарха, совершенное однимъ только Іереміею, какъ его только личное дѣло, можетъ встрѣтить на востокѣ сильное сопротивленіе и неодобреніе со стороны другихъ представителей греческой церкви. Іеремія могъ лично желать перенесенія кathedры константинопольскаго патріарха въ Москву, могъ находить исполнѣ законнымъ и справедливымъ желаніе русскихъ имѣть своего патріарха въ Москвѣ, могъ находить, что русскіе въ благочестіи превосходятъ всѣ прежніе и современные православные народы; но онъ не имѣлъ права, на основаніи своихъ только личныхъ взглядовъ, единолично, безъ совѣта и согласія другихъ восточныхъ іерарховъ, учреждать въ Россіи патріаршество. По словамъ хронографа Іерофея, Іеремія наконецъ самъ созналъ незаконность своихъ дѣй-

---

¹⁾ Всѣ документы относительно учрежденія у насъ патріаршества, которыми мы пользовались, указаны и приведены въ статьѣ свщ. Николаевского: „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“ (Христ. Чтеніе 1879 г. кн. 2; 1880 г. кн. 1.)—лучшее и обстоятельнѣйшее изслѣдованіе по данному вопросу въ нашей литературѣ,—и въ десятомъ томѣ Исторіи русской церкви преосвященнаго Макарія.

ствій въ Москвѣ: когда ему предложили посвятить въ московскіе патріархи изъ русскихъ, то, говоритъ Іерооѳей, Іеремія заговорилъ другое, что онъ не уполномоченъ епископами и что это было бы незаконно. Но наконецъ *и нехотя* рукоположилъ въ Россіи патріарха. Богатая милостыня изгладила у Іереміи всякое чувство неудовольствія на русское правительство, а чаяніе новыхъ щедрыхъ дачъ побудило его немедленно по прибытіи въ Константинополь оформить дѣло учрежденія въ Россіи патріаршества, — признать его законнымъ со стороны собора всѣхъ восточныхъ іерарховъ. Но понятно, что Іеремія, говорившій въ Москвѣ, что здѣсь долженъ быть устроенъ престолъ вселенскаго патріарха, въ Константинополѣ, среди іерарховъ грековъ, не могъ и заикнуться о какихъ либо преимуществахъ для московскаго патріарха, особенно же на счетъ положенія патріарховъ другихъ каедръ, на что однако твердо рассчитывали русскіе. Константинопольскій соборъ 1590 г. призналъ законность учрежденія Іереміею въ Москвѣ патріаршества, но предоставилъ московскому патріарху только пятое мѣсто въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ.

Не смотря на то, что московскому патріарху назначено было только послѣднее мѣсто въ ряду другихъ восточныхъ патріарховъ, противъ дѣйствій Іереміи въ Москвѣ и противъ опредѣленій константинопольскаго собора раздались на востокъ очень сильныя и вліятельныя голоса, игнорировать которые было невозможно. Мелетій Пигасъ, не присутствовавшій на соборѣ 1590 года, сдѣлавшись, послѣ Сильвестра, александрійскимъ патріархомъ, открыто и рѣзко возсталъ противъ законности и правильности единоличнаго посвященія Іереміею московскаго патріарха и противъ правильности собора 1590 года, какъ невыражающаго голоса всей восточной церкви. „Я очень хорошо знаю, писалъ онъ Іереміи, что ты погрѣшилъ возведеніемъ московской митрополіи на степень патріаршества, потому что тебѣ небезызвѣстно (если только новый Римъ не научился слѣдовать древнему), что въ этомъ дѣлѣ не властенъ одинъ патріархъ, но властенъ только синодъ и притомъ вселенскій синодъ; такъ установлены всѣ донныя существующія патріархіи. Поэтому ваше святѣйшество должно было полу-

читать единодушное согласіе остальной братіи, такъ какъ, согласно постановленію отцевъ третьяго собора, всѣмъ надлежитъ знать и опредѣлять то, что слѣдуетъ дѣлать, всякій разъ, когда разсматривается вопросъ общій. Извѣстно, что патріаршій престолъ не подчиняется никому иному, какъ только католической церкви, съ которою онъ соединенъ и связанъ исповѣданіемъ единой и неизмѣняемой православной вѣры. Я знаю, что ты будешь поступать согласно этимъ началамъ, и то, что ты сдѣлалъ по принужденію, по размышленіи уничтожишь словесно и письменно. Но такъ какъ наши слова не приводятъ тебя пока ни къ чему доброму, а только къ смущенію, гнѣву и ихъ послѣдствіямъ. то я избавляю ваше святѣйшество отъ моихъ упрековъ и самого себя отъ хлопотъ, и молю Бога быть милостивымъ къ вамъ во всемъ на будущее время“. Такимъ образомъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и ученѣйшихъ восточныхъ патріарховъ открыто возсталъ противъ законности учрежденія Іереміею русскаго патріархата, какъ сдѣланнаго имъ единолично, безъ согласія и одобренія другихъ восточныхъ іерарховъ, на что Іеремія рѣшительно не имѣлъ никакого права и поступилъ въ этомъ случаѣ въ духъ ветхаго Рима. Но этого мало: Мелетій прямо заявляетъ, что Іеремія такъ поступилъ только по принужденію и выражаетъ увѣренность, что Іеремія, поразмысливъ, сдѣланное имъ по принужденію уничтожитъ и словесно и письменно. Голосъ Мелетія, человѣка въ высшей степени ученаго, строгаго канониста и при этомъ очень вліятельнаго на востокъ, серьезно грозилъ уничтожить сдѣланное Іереміею въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что Пигасъ могъ найти себѣ сильную поддержку въ средѣ другихъ греческихъ іерарховъ, которые, подобно Героею монемвасійскому, очень неодобрительно смотрѣли на учрежденіе русскаго патріаршества, видѣли въ этомъ униженіе греческой церкви, дѣло хитрости и насилія со стороны русскихъ и въ своемъ противодѣйствіи могли опираться на твердую каноническую почву ¹⁾).

¹⁾ Тотъ же взглядъ на учрежденіе въ Москвѣ патріаршества высказалъ въ послѣдствіи и извѣстный Паисій Лигаридъ въ своемъ сочиненіи о судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Паисій говоритъ: „такъ-то Іеремія одинъ провозгласилъ

Съ другой стороны, и въ Москвѣ были крайне недовольны константинопольскимъ соборомъ 1590 года, который назначилъ московскому патріарху послѣднее пятое мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ. Представитель русской церкви, будучи еще митрополитомъ, счелъ возможнымъ первымъ благословить прибывшаго въ Москву за милостынею антиохійскаго патріарха, въ сознаніи именно величія и превосходства русской церкви предъ бѣднымъ патріархатомъ антиохійскимъ. Учрежденіе въ Москвѣ патріаршества, по мнѣнію русскихъ, должно было еще болѣе возвысить русскую церковь, не только въ мнѣніи русскихъ, но и въ глазахъ всего христіанскаго міра, такъ чтобы положеніе русскаго патріарха вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительному цвѣтущему положенію русской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовало величію русскаго царства, гдѣ находился теперь единый во всемъ мірѣ православный царь. Русскіе, какъ мы видѣли, не прочь были усвоить своему патріарху титулъ вселенскаго чрезъ перенесеніе константинопольской кафедры въ Россію ¹⁾). Самъ Іеремія не только не находилъ въ этой мысли русскихъ чего либо несбыточнаго и неприличнаго, но, наоборотъ, усиленно желалъ остаться въ Москвѣ и, даже послѣ поставленія Іова, не переставалъ заявлять, что престолу вселенскаго патріарха всего приличнѣе быть въ Москвѣ. Понятно разочарованіе русскихъ, когда они узнали, что ихъ патріарху отведено константинопольскимъ соборомъ только пятое мѣсто—ниже антиохійскаго.

митрополита московскаго Іова патріархомъ, какъ то записано и находится въ царской книгѣ; а бывшіе при немъ два архіерея, Досифей монецвасійскій и Арсеній элассонскій, крѣпко удерживали константинопольскаго отъ такого предпріятія и возведенія въ патріархи, говоря, что это должно было совершиться непременно соборно и провозгласиться съ согласія прочихъ трехъ патріарховъ. Хорошо можно объ этомъ узнать изъ посланія тогдашняго патріарха alexandрійскаго, господина Мелетія къ Іеремію, патріарху константинопольскому“, и далѣе дословно приводитъ самое письмо Мелетія. (Рук. М. Д. Академіи 71, гл. II.).

¹⁾ Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ во время учрежденія у насъ патріаршества, говоритъ, что Іеремія вручилъ царю отреченіе отъ своего сана и свой патріаршій посохъ и что Іовъ былъ нареченъ патріархомъ „константинопольскимъ и сіонскимъ со всею властью, принадлежащею сему патріаршему престолу.“ (Библіотека для чтенія 1860 г. кн. I, стр. 25). Очевидно Флетчеръ мечты русскихъ принялъ за дѣйствительный фактъ.

За норму для опредѣленія положенія своей церкви и патріарха въ ряду другихъ русскіе принимали не древность своей церкви, не существовавшія соборныя опредѣленія относительно другихъ патріархатовъ, а современное состояніе своей церкви сравнительно съ другими восточными церквями, также величіе, силу и богатство своего государства. Съ этой точки зрѣнія притязанія русскихъ находили себѣ полное оправданіе, на этой точкѣ зрѣнія стоялъ собственно и Іеремія, когда заявлялъ, что именно въ Москвѣ приличнѣе всего быть каедрѣ вселенскаго патріарха ¹⁾. Но соборъ греческихъ іерарховъ никакъ не могъ усвоить на дѣло русскую точку зрѣнія, столь невыгодную для восточныхъ каедръ и столь выгодную для русскихъ, и естественно, что онъ постарался поставить вопросъ объ іерархическомъ положеніи московскаго патріарха на почву прежнихъ соборныхъ опредѣленій о достоинствѣ патріарховъ, при чемъ

---

¹⁾ Замѣчательно, что и другіе завзятые гречане, подавшись обаянію цвѣтущаго положенія русской церкви и государства, сравнительно съ бѣдственнымъ положеніемъ другихъ восточныхъ церквей, нѣвольно иногда признавали, что московскій патріархъ долженъ занять первое мѣсто, какъ замѣнившій собою римскаго. Такъ Пайсіей Ингаридъ, въ указанномъ выше сочиненіи о судѣ надъ Никономъ, говорить: „Оставалось и благочестивой Московіи, какъ господствующей надъ сѣверными странами, украситься и возвеличиться патріаршамъ тѣломъ, и особенно тогда, когда благоугодно было всевышнему Богу, послѣ того какъ тиранство пограло четыре вселенскія патріархіи,—вознести сіе новообразовавшееся російское царство, какъ бы для нашего успокоенія, дабы не пришли въ отчаяніе овцы восточной Христовой церкви, если не увидятъ на землѣ другаго пастыря и православнаго самодержца“ (глава III). „Поеліку, продолжаетъ онъ, не знаю, какимъ образомъ римскій отдѣлился отъ прочихъ патріарховъ; надлежало иному кому либо замѣнить его, дабы исполнилось полное число пяти главъ, почему и введенъ былъ прилично патріархъ російскій, сохраняющій совершенно такимъ же образомъ букву р“: Но, спохватившись, Пайсіей чрезъ нѣсколько времени замѣчаетъ: „Россійскій называется пятымъ не потому, будто бы онъ занимаетъ мѣсто римскаго, какъ прежде сказали мы вскорѣ, въ попыхахъ, ибо на основаніи соборовъ никому не слѣдуетъ перемѣнять положеніе отцами нашими предѣлы. Достойно патріарху московскому быть главою русскихъ, автокефальнымъ, подобно прочимъ восточнымъ патріархамъ,—и ничего болше. И великая Арменія была подчинена антиохійскому, но потомъ была почтена, отдѣлена отъ онаго и сдѣлана автокефальною. Россійская церковь—глава Россіи, но хранить честь относительно патріаршества константинопольскаго, какъ апостольскаго, отъ котораго и до сихъ поръ имѣетъ утвержденіе“ (гл. IV).

русскія притязанія необходимо были отстранены, и русскій патріархъ долженъ былъ занять послѣднее мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ. Но такой исходъ дѣла слишкомъ уже не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ русскихъ, и потому они дѣлаютъ новую попытку заставить восточныхъ іерарховъ взглянуть на дѣло съ русской точки зрѣнія и измѣнить въ этомъ духѣ соборныя постановленія 1590 года. Въ этихъ видахъ на востокъ были посланы съ Діонисіемъ тырновскимъ, привезшимъ соборную грамоту 1590 г., царскія и патріаршія грамоты ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ съ просьбою снова, полнымъ соборомъ, пересмотрѣть все дѣло объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, такъ какъ въ первомъ соборномъ опредѣленіи не было подписи александрійскаго патріарха (Сильвестръ тогда умеръ, а Мелетій еще не былъ посвященъ). При этомъ московское правительство уже ясно и опредѣленно выразило свои желанія: „поелику древле-римскій вселенскій патріархъ Сильвестръ, писалъ царь, отъ святаго вселенскаго собора и отъ равноапостольнаго царя Константина, достоинства честию почтенъ, то ваше архіерејство соборне уложили вначалѣ именоваться и въ папину мѣсто быть тебѣ Іереміи, Божіею милостію архіепископу новаго Рима и вселенскому патріарху, потомъ александрійскому, потомъ нашего великаго государства царствующаго града Москвы патріарху, послѣ же антиохійскому и іерусалимскому“. Тоже писалъ въ своей грамотѣ и Іовъ къ Іереміи. Итакъ, русскіе желали, чтобы ихъ патріархъ занялъ, если не первое мѣсто и даже не второе, то уже никакъ не ниже третьяго мѣста, выше антиохійскаго и іерусалимскаго. Въ этомъ своемъ домогательствѣ русскіе сильно разсчитывали на содѣйствіе не только Іереміи, но и Мелетія Пигаса, который не участвовалъ на соборѣ 1590 года. Чтобы дѣло было вѣрнѣе, русскіе, по обычаю, послали на востокъ для раздачи богатую милостыню, которая съ одной стороны должна была заглушить всѣ голоса, недовольные учрежденіемъ русскаго патріаршества, съ другой — поощрить восточныхъ патріарховъ къ удовлетворенію выраженныхъ въ царской грамотѣ русскихъ желаній. Но и на этотъ разъ домогательства русскихъ не увѣнчались успѣхомъ: восточная церковь, правда, единогласно, съ полнымъ соблюденіемъ всѣхъ формаль-

ностей, признала справедливость и законность учрежденія въ Россіи патріаршества, но какъ прежде, такъ и теперь соборъ греческихъ іерарховъ призналъ за московскимъ патріархомъ только послѣднее—пятое мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ; большаго отъ грековъ нельзя было и требовать. Съ греческой точки зрѣнія учрежденіемъ на Руси патріаршества сдѣлано было все, что только можно было сдѣлать для иноплеменной церкви въ видахъ почета для нея; по ихъ представленіямъ патріархъ не грекъ—явленіе незаконное, нетерпимое въ церкви и допускаемое только въ крайней нуждѣ и на время. На этотъ разъ рѣшеніе восточной церкви о русскомъ патріаршествѣ было безповоротное и уже не допускало дальнѣйшихъ попытокъ къ перерѣшенію.

Русскіе остались крайне недовольны состоявшимся окончательнымъ рѣшеніемъ на востокѣ относительно московскаго патріаршества и потому, не обращая вниманія на соборное опредѣленіе, продолжали смотрѣть на своего патріарха, какъ на высшаго и даже единственно дѣйствительнаго патріарха въ ряду всѣхъ другихъ. Этотъ взглядъ русскихъ на относительное достоинство своего патріарха нашелъ себѣ полное и очень опредѣленное выраженіе въ извѣстномъ сказаніи: „Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и возведеніи на патріаршескій престолъ ростовскаго митрополита Филарета Никитича и чинъ поставленія его“ ¹⁾. Здѣсь о побужденіяхъ къ учрежденію патріаршества на Руси говорится, что на Русь съ востока много приходило іерарховъ за милостынею, „нѣкогда пріиде, милостыни и искупленія ради въ плѣну страждущихъ, антiохійскаго града патріархъ, потомъ же пріиде терновскій митрополитъ, глаголю же болгарскія земли первопрестольникъ, иже прежде имый патріаршескій престолъ, и инии многи митрополити и епископы; возвѣстиша же благочестивому царю, яко въ греческой области святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ разореніе и расхищеніе, поганныхъ властью, многое бываетъ, не токмо митрополіямъ и епископіямъ, но и самымъ патріаршескимъ престоламъ, злочестивыхъ агарянъ умышленіемъ, велику тцету под-

¹⁾ Дополн. къ А. И. Т. II. № 76.

нимати дотолика, *яко великаго антіохійскаго града патріарху и инѣмъ митрополитомъ токмо нареканія именемъ святительства имѣти, прочую же всю власть ихъ поддерживатьъ окааннымъ туркамъ*“. Далѣе разсказывается, что, узнавъ обо всемъ этомъ, благочестивый царь Ѳеодоръ Ивановичъ „сердцемъ о сихъ поболѣ“, давалъ на востокъ и всѣмъ приходящимъ оттуда щедрую милостыню на поддержаніе благочестія и наконецъ, разжигаемый божественною ревностью, созываетъ въ Москвѣ соборъ русскихъ святителей и держитъ на немъ такую рѣчь: „вѣсте отцы, яко излишнее благочестіе бысть во дни благочестивыхъ царей во Елладѣ и во Африкѣ, во Египтѣ и въ Ливіи, и въ Палестинѣ, и въ Сиріи, сирѣчь въ гречестѣй землѣ, въ Константиноблѣ градѣ, и во Александрѣи, и во Антіохіи, и во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и въ другихъ странахъ, идѣже неизреченная смотрѣнія Божія содѣяшася и многочеловѣчный народъ отъ тмы невѣденія ко свѣту благоразумія обратися; нынѣже яко слышимъ азъ же и вы, яко тамо преславная и премногія чести достойная, еже въ похвалу въ Троицы славимому Богу и ко спасенію устроена быша, вся поправа бысть руками злочестивыхъ турокъ, и яко ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчестуема и поношаема, Богу тако изволиша, въ наказаніе наше, дотолика, *яко тамо сущимъ патріархомъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва не всяко лишенымъ*; наша же страна якоже зрите, благодатію Божіею во многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестивая наша вѣра, яже на основаніи апостолъ и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія божественная не прорекують, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ патріаршій и пр...“ Это сказаніе объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, составленное уже при Филаретѣ Никитичѣ, показываетъ, что въ русской даже официальной средѣ распространено было твердое убѣжденіе, что на Русь перенесено было изъ Византіи не только царское достоинство, но и патріаршее. По мнѣнію русскихъ, на востокѣ патріархи существуютъ собственно только болѣе

по имени, нежели по дѣйствительной власти и чести, которыми владѣютъ турки, такъ что настоящимъ дѣйствительнымъ патріархомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть названъ только московскій, который и сдѣлался патріархомъ именно потому, что безъ него другаго настоящего, дѣйствительнаго патріарха болѣе бы и не было. Эти воззрѣнія русскихъ на своего патріарха, какъ на единственно дѣйствительнаго патріарха, обладающаго всею полнотою власти и чести патріаршей, и на патріарховъ восточныхъ, какъ только на титулярныхъ, русскіе, въ лицѣ Арсенія Суханова, торжественно заявили предъ лицомъ іерусалимскаго патріарха и другихъ греческихъ іерарховъ. Въ своемъ преніи съ греками о вѣрѣ Сухановъ прямо и открыто заявлялъ и доказывалъ грекамъ, что московскій патріархъ есть единственно дѣйствительный патріархъ, ибо имѣетъ подъ собою митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, „а александрійскій, говорилъ Сухановъ, надъ кѣмъ будетъ патріархъ? только всего у него двѣ церкви во всей его епархіи, а не имѣетъ подъ собою ни единаго митрополита и архіепископа и епископа“—надъ кѣмъ же онъ будетъ патріархъ? Да и константинопольскій патріархъ, по мнѣнію Суханова, живя въ неволѣ, подъ игомъ невѣрныхъ, не можетъ пользоваться всею полнотою своей власти, не можетъ во всей полнотѣ и безпрепятственно исполнять всѣ свои патріаршія обязанности. Ясно, заключали отсюда русскіе, что настоящимъ дѣйствительнымъ патріархомъ, пользующимся всею полнотою патріаршихъ правъ, власти и чести, является только одинъ московскій.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ учрежденія русскаго патріаршества уже довольно ясно обрисовывается, съ извѣстной стороны, характеръ отношеній между церквами греческою и русскою. Нельзя сказать, чтобы эти отношенія между ними были особенно искренни и сердечны: каждая изъ сторонъ имѣетъ о себѣ самое высокое представленіе и пренебрежительно смотритъ на другую, каждая желаетъ господствовать, главенствовать, преобладать; русскіе въ своихъ притязаніяхъ опираются на современное процвѣтаніе своей

церкви и могущество своего государства, греки — на традицію, на свое историческое право, на своеобразно понимаемыя ими соборныя постановленія. У тѣхъ и у другихъ видную роль играетъ національное самолюбіе и самомнѣніе, которое у однихъ вызываетъ чрезмѣрную притязательность, желаніе возвысить себя на счетъ униженія другаго; у другихъ — враждебное отношеніе къ сопернику, нежеланіе поступиться въ пользу его чѣмъ бы то ни было изъ своего прежняго привилегированнаго и господствующаго положенія. Благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, русскіе успѣваютъ сдѣлать изъ учрежденія у себя патріаршества уже совершившійся фактъ и, какъ такой, предъявляютъ его собору восточныхъ іерарховъ, чтобы придать ему необходимую каноническую санкцію. Греки патріоты смотрятъ на учрежденіе московскаго патріаршества, какъ на униженіе греческой церкви, какъ на дѣло русской хитрости и насилія надъ ихъ патріархомъ, но вынуждены обстоятельствами помириться съ совершившимся фактомъ и, скрѣпя сердце, признать и торжественно утвердить его законность. Но признавъ законность учрежденія на Руси патріаршества, они на двухъ соборахъ назначаютъ московскому патріарху самое послѣднее мѣсто въ ряду другихъ четырехъ патріарховъ грековъ, не смотря на усиленные хлопоты, старанія и подарки русскаго правительства съ цѣлію поставить своего патріарха по крайней мѣрѣ выше іерусалимскаго и антiохійскаго. Официально русское правительство должно было примириться съ назначеніемъ московскому патріарху послѣдняго мѣста, но, въ существѣ дѣла, такое постановленіе восточныхъ іерарховъ оно считало несправедливымъ, несогласнымъ съ истиннымъ достоинствомъ и честью русской церкви, даже обиднымъ для нея и унижительнымъ. Поэтому, не смотря на соборное опредѣленіе, оно продолжало считать своего патріарха не только высшимъ другихъ, но единственно дѣйствительнымъ патріархомъ, обладающимъ всею полнотою власти и чести патріаршей, противоположно патріархамъ восточнымъ, патріархамъ болѣе по имени, чѣмъ по дѣйствительнымъ правамъ и чести. — Глухой антагонизмъ, скрытая борьба между греками и русскими изъ-за преобладанія

и главенства въ православномъ мірѣ, невольно чувствуются во всемъ дѣлѣ учрежденія московскаго патріаршества. Все это дѣло стоитъ такъ, что у изслѣдователя сама собою, невольно, является мысль, что эта глухая, скрытая борьба, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ усилиться и вызвать открытое столкновеніе между единовѣрными церквами, или по крайней мѣрѣ, между ея болѣе горячими и неуступчивыми членами.

Н. Киптеревъ.

Очерки изъ исторіи Русской церкви въ домонгольскій періодъ (988—1237)*).

СТАТЯ IV.

Состояніе Богослуженія.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ, естественно, должно было переходить въ Россію и христіанское Богослуженіе. Когда христіанскія общины здѣсь сдѣлались значительными и свободно могли исповѣдывать свою религію, является общественное Богослуженіе и общественныя храмы, какъ мѣста для богослужебныхъ собраній. Это случилось до официальнаго крещенія Руси: во времена Игоря стоялъ въ Кіевѣ „сборный“ храмъ пр. Іліи; св. Ольга будто бы построила здѣсь новый храмъ въ честь Софіи и оказывала помощь при созданіи храмовъ внѣ Кіева. При Владимірѣ же, конечно, вмѣстѣ съ крещеніемъ народа открывается надобность въ большемъ количествѣ храмовъ; онъ дѣйствительно „началъ ставить ихъ по городамъ“ и такъ много поставилъ, что древніе писатели, восхвалявшіе его, говорятъ: „по всей русской земли воздвигъ онъ церкви Христу, или „ всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами.“ Имъ напр. построены были слѣдующія церкви: 1) небольшая деревянная церковь св. Василия въ честь Ангела Владимірова; **) 2) каменная и великолѣпная для того времени церковь во имя пр. Богородицы, названная десятинною (отъ данной ей княземъ десятины) и стоявшая на мѣстѣ мученической кончины варяговъ Теодора и Іоанна; 3) церковь въ честь Ангела же Владимірова въ Вышгородѣ, гдѣ впоследствии были погребены мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба; 4—6) храмы въ честь Спасителя въ любимыхъ княземъ предмѣстьяхъ Кіева, — Бѣлгородѣ, Берестовѣ и Василевѣ. Церковь Преображенія Господня въ Василевѣ была постро-

*) Продолженіе. См. іюль, август. кн. Чтеній въ Обществѣ люб. дух. просв.

**) На мѣстѣ ея теперь стоитъ церковь трехъ Святителей.

ена въ одинъ день (обыденкой) и послужила про тотипомъ для „обыденныхъ“ церквей послѣдующаго времени. Она была построена согласно обѣту, данному княземъ во время битвы съ печенѣгами за минованіе опасности отъ преслѣдовавшихъ его враговъ (997 г.). Послѣ Владиміра сыновья его также „ставили церкви“ во множествѣ не только по городамъ, но и мѣстечкамъ“. Мстиславъ построилъ каменную церковь въ Тмутаракани во имя пр. Богородицы и заложилъ каменную же церковь въ Черниговѣ во имя Преображенія Господня, оконченную въ послѣдствіи его племянникомъ, Святославомъ Ярославичемъ. Изъ построенныхъ Ярославомъ I храмовъ замѣчательны особенно Софійскій кафедральный соборъ и храмъ Благовѣщенія на Златыхъ воротахъ въ Кіевѣ. Первый былъ заложенъ въ 1037 году въ память побѣды надъ печенѣгами надъ стѣнами Кіева (1036 г.), построенъ по образцу Константинопольскаго Софійскаго храма и украшенъ мозаикой, фресками, мраморомъ, гранитомъ, золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, такъ что составлялъ предметъ гордости и славы кіевлянъ. Второй поставленъ былъ на главныхъ городскихъ воротахъ съ тою мыслію, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, „да радость всегда будетъ граду тому св. Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и Архангела Гавріила.“ Сынъ Ярослава I, Владиміръ создалъ (1045—1052) Новгородскій Софійскій соборъ, который въ послѣдствіи украшался мѣстными епископами. Но богаче и красивѣе всѣхъ въ домонгольскій періодъ были Успенскій соборъ во Владимірѣ (княземскомъ) и Богородице-Рождественская церковь въ Боголюбовѣ, построенные Андреемъ Боголюбскимъ (XII в.). Сколько драгоцѣннаго матеріала потрачено на украшеніе ихъ и внутри и снаружи! На позолоченной крышѣ въ различныхъ мѣстахъ стояли золотыя птицы, вазы и флюгера; позолота видна и на наружныхъ стѣнахъ очень красиво сочеталась съ разноцвѣтнымъ мраморомъ и полированными камнями; внутри—двери обитыя золотомъ, алтарная преграда съ цѣлыми рядами иконъ, блестящихъ золотомъ, крупнымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, передъ ней—серебряный съ позолотой амвонъ, по стѣнамъ—живописныя изображенія съ золотыми полями, испещрен-

ными также дорогими камнями, узоры, „измечтанные всякою хитростію“ и выведенные то золотомъ, то яркими красками. И на все это бросаютъ свой свѣтъ всюду развѣшанныя золотыя и серебряныя поликандила и разставленные под-свѣчники; освѣщаемое блеститъ и играетъ различными цвѣтами; прекрасное зрѣлище! Не даромъ одиѣзъ современникъ восклицаетъ: никто изъ видѣвшихъ эти церкви не можетъ достаточно описать ^{тѣ} „изрядной красоты“ ихъ.

Благодаря усердію князей, бояръ, духовенства и народа, церквей въ домонгольскій періодъ явилось очень большое количество. Напримѣръ, когда въ 1185 г. погорѣлъ „мало не весь“ городъ Владиміръ (на Клязьмѣ), тамъ погибло 32 церкви; въ Новгородѣ въ 1217 г. вмѣстѣ съ цѣлой половиной города погорѣло 20 церквей. Особенно много ихъ было въ Кіевѣ: здѣсь вскорѣ по смерти св. Владиміра считали ихъ уже сотнями (около 700), полагая, вѣроятно, въ этомъ числѣ церкви приходскія и домовыя.

Большинство церквей были деревянныя: въ Кіевѣ напр. на 600—700 церквей приходилось каменныхъ лишь 20—30. Это зависѣло главнымъ образомъ отъ обычности, легкости и дешевизны деревянныхъ построекъ. Каменные строились по преимуществу князьями. Мастера для постройки и украшенія церквей выписывались то изъ Греціи, то съ Запада: руками греческихъ мастеровъ были воздвигнуты напр. десятичная церковь Богородицы и Кіевопечерская монастырская, руками западныхъ — Владимірскій Успенскій соборъ и Боголюбская Богородицерождественская церковь. Находились конечно и свои собственныя мастера. Архитектурный стиль, также какъ и многое другое, перешелъ къ намъ изъ Византіи и подвергся незначительнымъ видоизмѣненіямъ. Большинство церквей имѣло въ основѣ своей форму квадрата или удлиненнаго прямоугольника съ полукруглой алтарной пристройкой, иногда же—форму креста и рѣдко—форму многоугольника; къ нѣкоторымъ съ трехъ сторонъ придѣлывались паперти, при иныхъ же въ углу западной стороны—круглая башня. Рѣдко гдѣ существовали колокольни.

Церкви покрывались различной формы крышами и имѣли различное количество куполовъ (1—5). Въ свою очередь и въ нихъ не было однообразія: употреблялись купола полусферическіе, тамбурные (полусфера съ барабаномъ подъ ней), башнеобразные (сложенные изъ четверо-угольниковъ или осми-угольни-

ковъ) и конические. Послѣдніе два ставились лишь на деревянныхъ церквахъ. Въ качествѣ украшеній возвышались на крышахъ вазы, флюгера и главы *). Орнаментовка наружныхъ стѣнъ была также различна; но впрочемъ можетъ быть сведена къ двумъ типамъ: Новгородскому и Владимірскому.

Внутри храмы раздѣлялись на алтарную абсиду, солею, отдѣленіе для предстоящихъ мужчинъ и женщинъ. 1) Алтарная абсида, обыкновенно возвышаемая надъ другими частями, отдѣлялась отъ нихъ перегородкой, уставленной рядами иконъ, и сама состояла изъ трехъ отдѣленій: собственно алтаря, жертвенника и діаконика (ризницы). Въ алтарѣ стоялъ престолъ, устроенный то изъ камня, то изъ дерева, можетъ быть, и изъ дорогихъ металловъ, какъ въ Греціи, и имѣлъ иногда надъ собою „многоцѣнный“ киворій („сѣнь“, или балдахинъ). Для сидѣнья священно-служителей по стѣнамъ алтаря были устроены скамьи. 2) Солея обыкновенно назначалась для стоянія клириковъ и имѣла амвонъ, нерѣдко украшенный съ особенною тщательностію. 3) Дальше слѣдовало отдѣленіе для мужчинъ. 4) Женщины стояли особо отъ нихъ. Для этого или задняя половина церкви приподнималась надъ переднею и назначалась для женщинъ (какъ бывало въ нѣкоторыхъ деревянныхъ церквахъ) или большею частію устроились особыя галереи, то одноярусныя, то двухъ-ярусныя, то по одной западной стѣнѣ, то по тремъ сторонамъ; входами въ нихъ служили наружныя башни, гдѣ они были, или же—общія западныя двери.

Для украшенія болѣе богатыхъ церквей въ различныхъ мѣстахъ ставились мраморныя колонны и колонки, вѣщались поликандила, ставились подсвѣчники, стѣны украшались мозаикою, живописными изображеніями и арабесками (узорами), полъ выкладывался разноцвѣтными камнями, стекломъ и мурованнымъ кирпичемъ.

Храмы вмѣщали въ себѣ различныя *святѣи*. Сюда относились св. сосуды, крестъ, Евангеліе, антиминь, иконы и мощи святыхъ. Сосуды, употреблявшіеся при литургіи,—*потиръ* и *дискосъ*, были металлическіе, каменные, стеклянные и деревянные, въ богатыхъ церквахъ, какъ напр. во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, они украшены были „каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ“. Въ качествѣ дарохранительницы въ нѣкоторыхъ церквахъ былъ, такъ называемый, *Іерусалимъ* или „Сіонъ“, сдѣланный изъ до-

*) Главы ставились сначала только на деревянныхъ храмахъ.

рогихъ металловъ и украшенный иногда камнями; на престолѣ, кажется, ставился онъ лишь на время праздниковъ; а въ другое время стояла простая дарохранительница различныхъ формъ. На престолѣ обыкновенно полагались *Крестъ и Евангеліе*. И тотъ и другое пользовались у насъ глубокимъ уваженіемъ. Кресты одинаково употреблялись четвероконечные, пятиконечные, шестиконечные и осмиконечные. Въ церквахъ, не освященныхъ епископами, требовалось имѣть на престолахъ освященные *антиминсы* (уставъ Георгія). Сохранившіеся экземпляры даютъ знать, что то были небольшіе (почти въ четверть) квадратные холщевые лоскуты безъ священныхъ изображеній (кромѣ начерченныхъ крестовъ) и безъ надписей, съ маленькими частицами св. мощей.

Въ большомъ употребленіи были и читались, какъ святыни, иконы и св. изображенія на стѣнахъ храмовъ. Нѣсколько иконъ привезъ съ собою изъ Корсуня еще св. Владиміръ и помѣстилъ ихъ въ Десятинномъ храмѣ; иконы привозили съ собою изъ Константинополя митрополиты, епископы и другія лица; иконы иногда парочито выписывались изъ Греціи въ Россію. Вообще Корсунъ и Константинополь — вотъ мѣста, откуда по преимуществу доставались нами св. иконы. Греческихъ мастеровъ выписывали обыкновенно и для стѣнной живописи въ храмахъ; такъ напр. было при росписываніи Кіевского, Новгородскаго и Владимірскаго соборовъ, Кіевопечерской и Богородицержественской Боголюбской церквей. Отъ греческихъ мастеровъ у насъ пошло и свое иконописаніе. Извѣстенъ первый русскій иконописецъ, монахъ Кіевопечерскій, пр. Алипій, считавшій подвигомъ безмездное писаніе иконъ. Естественно, что живопись велась у насъ въ византійскомъ стилѣ; греческіе мастера, расписывавшіе Кіевопечерскую церковь (въ концѣ XI в.), оставили послѣ себя „подлинники“ (свитки для руководства иконописцамъ), съ которыми русскіе иконописцы сообразовались въ писаніи иконъ. Строго-византійскій стиль и дѣйствительно видѣнъ на древнѣйшихъ иконахъ домонгольскаго періода; онъ имѣютъ въ виду не услажденіе эстетическаго чувства, а пробужденіе и воспитаніе вѣры и благочестія; поэтому лики святыхъ не поражаютъ тѣлесною красотою или отпечаткомъ сильныхъ внутреннихъ движеній, но ды-

шать небеснымъ величіемъ и спокойствіемъ, а выѣстъ кростію и смиреніемъ, показываютъ полное преобладаніе духа надъ тѣломъ: тѣло ихъ какъ-то утончено и измождено, очи молитвенно обращены къ небу, руки или сложены крестообразно на груди, или подняты къ верху, или благословляютъ. Рядомъ съ живописными существовали у насъ, какъ и въ Греціи, изображенія мозаическія, т.-е. составляемыя изъ маленькихъ кусочковъ нарочито приготовляемаго цвѣтнаго стекла; въ этомъ случаѣ конечно невозможно было такъ удачно передать то выраженіе и ту мысль, какую передавали красками; мозаика привозилась греками и вѣроятно покупалась русскими мастерами, у нихъ обучавшимися искусству составлять изъ нея св. изображенія. Нѣсколько такихъ изображеній сохранилось до нашего времени въ Кіево-софійскомъ соборѣ, въ Кіевомихайловскомъ, Антоніевомъ Новгородскомъ монастыряхъ и въ другихъ мѣстахъ. Св. изображенія пользовались у насъ большимъ уваженіемъ. Отсюда явился обычай украшать ихъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Андрей Боголюбскій напр. въ одну Владимірскую икону Богоматери „вковалъ золота болѣе 30 гривенъ (на сумму около 5000 р.), кромѣ серебра, каменья драгаго и жемчуга“. Уваженіе къ иконамъ простиралось до того, что на нихъ смотрѣли какъ на сильныхъ заступницъ и помощницъ въ опасностяхъ: почти каждый городъ отдавалъ себя подъ покровительство какой либо иконы; ее выносили на городскую стѣну во время опасности отъ непріятелей, иконы нерѣдко носили и въ войскахъ во время военныхъ походовъ. Особенно большимъ уваженіемъ пользовались иконы, прославленныя чудесными дѣйствіями. Изъ нихъ замѣчательны:

Кіево-Печерская икона Божіей Матери, принесенная греческими зодчими изъ Константинополя около 1073 г. и теперь въ подлинномъ видѣ хранящаяся въ Кіево-Печерской лаврѣ. б) *Икона св. Николая*, такъ называемаго, *Мокраго*, хранящаяся теперь въ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, устроенномъ на хорахъ во имя св. Николая, въ первый разъ сдѣлалась извѣстною при Всеволодѣ I (XI в.) по слѣдующему чуду: у одного кіевлянина, возвращавшагося съ богомолья, утонулъ ребенокъ, выпавши изъ рукъ задре-

мавшею матери; родители въ огорченіи прибыли домой и обратились съ молитвою къ св. Николаю; ребенокъ мокрый и живой въ ту же ночь оказался въ Кіево-Софійскомъ соборѣ предъ означенною иконою св. Николая. в) *Владимірская икона Божіей Матери*, по преданію писанная евангелистомъ Лукою привезена она въ Кіевъ изъ Константинополя около 1131 г., нѣсколько времени находится въ женскомъ Вышгородскомъ монастырѣ, въ 1155 г. перенесена кн. Андреемъ Боголюбскимъ во Владиміръ на Клязьмѣ, затѣмъ въ 1395 г. — въ Москву, гдѣ теперь и находится, поновленная, въ Успенскомъ соборѣ. г) *Новгородская икона Знаменія Божіей Матери*, находящееся въ Новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ; прославлена она многими чудесами. Въ первый разъ ея чудотворная сила обнаружилась въ 1169 г. по случаю нападенія на Новгородъ безчисленный рати Андрея Боголюбскаго. Новгородъ находился въ критическомъ положеніи. Новгородцы уповали на помощь Господа и Его пречистой Матери. Разъ во время молитвы архіепископъ Іоаннъ услышалъ голосъ повелѣвавшій ему идти въ церковь св. Спаса, взять оттуда икону Богоматери и вынести на городскую стѣну. Архіепископъ послалъ было за нею дьякона съ клирошанами; икона не двигалась съ мѣста; архіепископъ отправился самъ, отслужилъ всенародное молебствіе, икона двинулась и была внесена на стѣну. Войска Боголюбскаго сдѣлали рѣшительный приступъ и пустили тучу стрѣлъ. Икона чудесно обратилась лицомъ къ новгородскому народу; слезы текли изъ очей Богоматери; суздальцы, пораженные слѣпотой и внезапнымъ страхомъ, начали биться между собою; ободренные новгородцы вышли изъ города и одержали полную побѣду. д) *Зарайская икона св. Николая*, принесенная въ 1224 году однимъ корсунскимъ священникомъ, согласно повелѣнію этого святителя, въ Рязанскую землю и торжественно поставленная въ новопостроенной церкви св. Николая, въ городѣ Зарайскѣ (Рязанской губ.); прославилась многими чудесами еще въ древнее время.

Не мало было у насъ въ домон. періодъ *мощей* святыхъ и другихъ реликвій. Еще св. Владиміръ привезъ съ собою изъ Корсуны и впоследствии положилъ въ Десятинномъ храмѣ

мощи Климента, епископа римскаго, Фива и др. святыхъ. Греческій востокъ во главѣ съ Царьградомъ доставлялъ намъ мощи и въ послѣдующее время; напр. дочь греческаго императора Алексѣя Комнена, жена в. кн. Святополка-Михаила, Варвара принесла съ собою въ Россію мощи св. великомуч. Варвары и положила ихъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ (1108 г.). Были у насъ и такія реликвіи, какъ напр. частицы гроба и креста Господня, срачица св. Дмитрія Солунскаго. Открывались наконецъ мощи и русскихъ святыхъ. Таковы мощи св. мучениковъ, князей Бориса и Глѣба, преп. Θεодосія печерскаго, св. Леонтія и Исаи, епископовъ ростовскихъ, св. Игоря Ольговича, в. князя Кіевского, убитаго кіевлянами въ 1147 г., св. Всеволода Гавріила, псковскаго князя († 1193), св. муч. болгарскаго Авраамія. Уваженіе къ св. мощамъ выражалось въ томъ необычайномъ стеченіи народа, которымъ сопровождалось перенесеніе св. мощей изъ одного мѣста въ другое, въ тѣхъ путешествіяхъ, которыя предпринимали многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ на поклоненіе св. мощамъ, и въ томъ усердіи, какое прилагали къ украшенію ракъ для св. мощей; напр. суздальскій тысяцкій Георгій, сынъ варяга Шимона, прислалъ въ печерскую обитель для окованія раки пр. Θεодосія 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота (приблизительно на сумму 18 тыс. руб.). Владиміръ Мономахъ оковалъ раки св. мучениковъ Бориса и Глѣба и клѣтки, гдѣ онѣ помѣщены, золотомъ и серебромъ, поставилъ предъ ними украшенныя золотомъ подсвѣчники и повѣсилъ серебряныя вызолоченныя лампы, такъ что многіе изъ грековъ говорили, что такого украшенія ракъ они нигдѣ не видѣли.

Храмы имѣли очень большое значеніе для народа какъ въ религіозномъ, такъ и гражданскомъ отношеніи. Въ виду неразвитаго культа русскихъ язычниковъ они невольно привлекали къ себѣ ихъ вниманіе и вмѣстѣ съ организованнымъ Богослуженіемъ, открыто совершавшимся въ храмахъ, наглядно говорили имъ о внутренней силѣ и стойкости христ. религіи. Чтобы сравненіе ея со слабостію языческой религіи проводилось легче и чтобы скорѣе и непосредственнѣе совершался переходъ людей отъ язычества къ христіанству,

князья намѣренно ставили христіанскія храмы „по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры;“ таковы напримѣръ храмы св. Василя и Петра въ Кіевѣ, каѳедральный соборъ Преображенскій въ Черниговѣ и др. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ храмы способствовали распространенію христіанства. Затѣмъ они стали служить религіознонравственною школою для народа, по скольку здѣсь предлагались поученія, слово Божіе, молитвы и церковныя пѣснопѣнія на понятномъ ему языкѣ. Одновременно съ этимъ храмы приносили и гражданскую пользу. Около приходской церкви заводились благотворительныя учрежденія, причтъ церковный обучалъ чужихъ дѣтей грамотѣ; въ церковь сходились обыватели различныхъ деревень и объединялись около нея, какъ центра, въ общину (приходъ); по большимъ приходскимъ праздникамъ на церковномъ погостѣ устраивался общій пиръ на счетъ сборныхъ припасовъ; сюда съѣзжались знакомые и изъ окрестныхъ приходовъ; здѣсь завязывались разныя экономическія сдѣлки и велся торгъ. На церковномъ погостѣ нерѣдко собирались общинныя сходки для рѣшенія различныхъ вопросовъ касательно быта, суда, податей, содержанія церкви и пр. При нѣкоторыхъ церквахъ даже составлялись изъ прихожанъ постоянные союзы, такъ называемыя братства, для заботъ о церкви, причтѣ, благотворительныхъ заведеніяхъ и различныхъ приходскихъ дѣлахъ; они имѣли свою сборную избу при церкви, куда и собирались братчики. Таково напр. Ивановское купеческое братство при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ, въ Новгородѣ. На погостѣ останавливался князь или его чиновникъ для сбора полудья и даней, сюда же являлись во время сходокъ глашатаи княжескихъ приказовъ и частныя лица, разыскивающія вора. Словомъ приходскій храмъ былъ центромъ, около котораго сосредоточивалась жизнь сельской общины, не только религіозная, но и гражданская. Городскіе соборы играли такую же роль по отношенію къ цѣлому городу и иногда всему удѣлу. По звону соборнаго колокола и близь собора сходились народное вѣче; городъ, а часто его пригороды и волости считались какъ бы принадлежностію каѳедральнаго собора: Новгородъ и его волости были городомъ и волостями св. Софіи, Владиміръ — св. Богородицы, Псковъ — св.

Троицы и т. п. Весь городъ ставился подъ покровительство мѣстной соборной святыни. Характерно въ этомъ отношеніи преданіе о построеніи новгородскаго собора: на куполѣ его живописцы изобразили Спасителя съ благословляющею рукою; на другой день рука оказалась сжатою; исправили; повторилось опять тоже; исправляли такимъ образомъ три раза. Наконецъ на четвертое утро услышали отъ образа слѣдующій голосъ: „не пишите Меня съ благословляющею рукою, а напишите съ рукою сжатою, въ знаменіе того, что Я въ рукѣ Моей держу великій Новгородъ; а когда эта рука Моя раскроется, тогда будетъ скончаніе городу“. Такимъ образомъ соборы отчасти продолжали то дѣло, которое дѣлали приходскіе храмы: послѣдніе сносили объединеніе въ относительно небольшіе округа, первые же объединяли эти округа въ удѣлъ и закрѣпляли установленное объединеніе волостей вокругъ удѣльнаго города. Это же объединеніе въ свою очередь расширяло тѣ храмы и соборы, которые прославились своими святынями по всей Россіи; таковы напр. Киевопечерскій монастырь, Кіевософійскій соборъ, Вышгородская церковь Бориса и Глѣба, куда стекались на богомолье жители различныхъ удѣловъ, и гдѣ такимъ образомъ происходило общерусское, національное объединеніе.

Вмѣстѣ со многими другими Русь припала отъ Греціи установленнымъ тамъ *священнымъ временамъ*, т. е. праздники и посты. Какъ свидѣтельствуютъ мѣсяцесловы XI—XIII в., предки наши соблюдали не только главные *праздники*—Господскіе, Богородичные и Святыхъ, доселѣ содержимые церковію, но и многіе частныя мѣстные праздники греческой имперіи, ея областей и городовъ, въ послѣдствіи большею частію вышедшіе изъ русской церковной практики. Изъ такихъ мѣстныхъ праздниковъ особенно чествовались на Руси праздники въ память Кирилла, первоучителя славянскаго (14 февр.) и Климента, еп. римскаго (января 30), мощи котораго лежали въ Кіевскомъ Десятинномъ храмѣ. Явилось на Руси нѣсколько и новыхъ праздниковъ. Всѣ они, за исключеніемъ одного, установлены были лишь русскою церковію и стали ея собственными, особыми отъ греческой Церкви, праздниками. Одни изъ нихъ были общерусскими,

другіе мѣстными и устанавливались то церковною и гражданскою властію, то постепенно—путемъ практики. Причиною ихъ установленія было желаніе почитать память новоявленныхъ въ русской церкви святыхъ, или же—увѣковѣчить память о нѣкоторыхъ событіяхъ русской и не русской исторіи.

Несомнѣнно канонизованными святыми были мученики Борисъ и Глѣбъ, пр. Θεодосій печерскій и святитель Леонтій ростовскій; имена ихъ были записаны въ святцы и празднованію ихъ памяти отведены особые дни. Имена *Бориса* и *Глѣба* записаны подъ нѣсколькими днями: 24 іюля—днемъ мученической кончины Бориса и освященія Борисоглѣбской церкви въ Вышгородѣ (при Ярославѣ I); 2 мая—днемъ перенесенія ихъ мощей изъ старыхъ церквей въ новыя (при Изяславѣ I и Владимірѣ Мономахѣ), 11 августа—днемъ перенесенія ветхихъ ракъ ихъ изъ Вышгорода въ Смоленскъ (1191 г.) и 5 сентября—днемъ убіенія св. Глѣба. Канонизація мучениковъ произошла при митрополитѣ Іоаннѣ I. Имя препод. *Θεодосія* также записано подъ нѣсколькими числами: 3 мая—въ память его смерти, 14 августа—въ память открытія мощей и перенесенія ихъ въ киевопечерскую церковь и др. Онъ канонизованъ былъ при митр. Никифорѣ I и князѣ Святополкѣ (1108 г.), но святымъ признавался и мѣстное празднованіе въ честь его началось еще раньше: по случаю перенесенія мощей преп. Θεодосія (14 авг. 1091 г.) „свѣтло праздновали“ князь, духовенство и народъ. Празднованіе въ честь св. *Леонтія* установлено было спустя нѣсколько (20—30) лѣтъ послѣ обрѣтенія его мощей, епископомъ ростовскомъ Іоанномъ (1190—1194) и совершалось 23 мая, вѣроятно, въ одной ростовской области. Помимо этихъ, установленныхъ, праздниковъ въ честь канонизованныхъ святыхъ, практически вводилось и существовало чествованіе лицъ, свято почившихъ. Таковы Владиміръ и Ольга, Мстиславъ—Θеодоръ Владиміровичъ, Игорь Ольговичъ, Всеволодъ—Гавріилъ Мстиславичъ, Антоній печерскій, Авраамій смоленскій, Исаія ростовскій, Авраамій болгарскій и другіе, внесенные впослѣдствіи въ церковный синопдикъ.

Въ воспоминаніе событій праздновались въ домонгольскій

періодъ слѣдующіе дни: 1 октября, 9 мая, 1 августа, 27 ноября, 26 ноября и др. 1 октября воспоминается чудесное видѣніе Божіей Матери Андреемъ юродивымъ въ константинопольской Влахернской церкви; въ первый разъ праздникъ этотъ встрѣчается въ святцахъ второй половины XIII в., но установленіе его относится, по всей вѣроятности, къ концу періода домонгольскаго, и русскіе, вспоминая бывшее Андрею видѣніе Б. Матери въ Греціи и помощь, оказанную ей Константинополю, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, возносили Б. Матери благодарность за всѣ благодѣянія, оказанныя Ею Россіи, и такимъ образомъ расширяли содержаніе и значеніе празднуемаго событія, придавая ему русскій колоритъ. 9 мая воспоминалось перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ города Миръ (въ Ликіи) въ Бари (въ Южной Италіи) въ 1087 г. Праздникъ этотъ явился вскорѣ послѣ самаго событія и сталъ праздникомъ всей Россіи, получивши также, какъ и праздникъ Покрова, чисто русскую окраску: къ воспоминанію о перенесеніи мощей св. Николая присоединились воспоминанія о благодѣяніяхъ, такъ щедро даруемыхъ имъ русскому народу; за этими воспоминаніями въ народѣ даже забывался и поводъ къ установленію праздника. 1 августа 1164 г. Андрей Боголюбскій одержалъ побѣду надъ камскими болгарами и Мануилъ константинопольскій — надъ срацинами. Оба приписывали свои побѣды помощи Всемилостиваго Спаса, такъ какъ во время благодарственнаго молебствія удостоились видѣть огненные лучи, выходившіе отъ иконы Спасителя и покрывавшіе ихъ полки. Съ обоюднаго согласія въ память этого они установили праздновать 1 августа, приурочивши къ этому дню и поклоненіе честному и животворящему кресту, которое прежде совершалось въ Константинополѣ вмѣстѣ съ крестными ходами въ концѣ іюля и началѣ августа въ продолженіи нѣсколькихъ дней. 27 ноября воспоминалось чудесное знаменіе отъ иконы Б. Матери, бывшее въ Новгородѣ при нападении суздальскаго войска въ 1169 году. Празднованіе совершалось, вѣроятно, въ одной Новгородской области. 26 ноября чествовалась память Георгія Побѣдоносца. Празднованіе было установлено Ярославомъ I по случаю и въ память построенной имъ монастырской церкви св. Георгія.

Вообще у насъ было въ обычаѣ праздновать дни освященія нѣкоторыхъ знаменитыхъ церквей, напр. Владиміровой Десятинной церкви, Кіево-софійскаго собора и друг. Иногда князь, строители сами устанавливали такіе праздники и духовенство отмѣчало ихъ въ святцахъ. Чѣмъ выше было значеніе церкви и шире ея слова, тѣмъ распространеннѣе было и празднованіе ея освященія: день освященія частной приходской церкви естественно было годовымъ праздникомъ лишь для прихода.

Практика и правила касательно *постовъ* принимались русскими изъ Греціи. Какъ здѣсь не было устойчивости и единообразія, такъ не было ихъ и въ Россіи: соблюдались или всѣ годовые посты (Четырдесятница, Петровъ, Успенскій и Рождественскій), или только нѣкоторые и при томъ каждый изъ нихъ—или сполна или съ сокращеніемъ, еженедѣльные посты (среда и пятокъ), или разрѣшались для какихъ нибудь праздниковъ, или же нѣтъ. На это разнообразіе русская церковная власть сначала смотрѣла почти индифферентно, считая его какъ бы неважнымъ и сама хорошо не зная, какъ изъ него выйти. Съ половины же XII в. являются попытки уничтожить это разнообразіе и притомъ главнымъ образомъ въ духѣ той практики, какая въ это время поддерживалась константинопольскими патріархами. Возникають споры, въ которыхъ принимаютъ участіе и міряне, и духовенство; самыми оживленными были споры касательно еженедѣльных постовъ.

Въ ростовской области при Андреѣ Боголюбскомъ очень многіе, во главѣ съ княжескимъ любимцемъ Θεодоромъ (впослѣдствіи епископомъ), разрѣшали постъ въ среду и пятницу для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, праздниковъ въ честь Святыхъ и во все время отъ Пасхи до пятидесятницы. Епископъ же Несторъ соглашался разрѣшать постъ лишь для двухъ праздниковъ въ году—Рождества Христова и Богоявленія. Ростовцы за это прогнали его съ кафедръ (1157 г.); но митрополитъ Θεодоръ и патріархъ Лука Хризвергъ оправдали его. Въ своей грамотѣ къ Андрею Боголюбскому патріархъ по вопросу о постѣ согласился съ мнѣніемъ Нестора, подробно указавъ, для какихъ праздниковъ можно ослаблять (но не разрѣшать)

постѣ, и въ заключеніе посовѣтывалъ касательно нѣкоторыхъ *) праздниковъ „дѣлать такъ, какъ велитъ епископъ“. Однако грамота осталась безъ приложенія. Ростовцы во главѣ съ Θεодоромъ продолжали стоять за прежнюю практику. Даже самъ епископъ ростовскій Леонтъ, преемникъ Нестора, не признавалъ обязательнымъ для себя мнѣніе патріарха: онъ не хотѣлъ разрѣшать поста въ среду и пятницу ни для какихъ праздниковъ. Произошло и на этотъ разъ сткновеніе; результатъ былъ аналогиченъ: Леона прогнали съ кафедръ. Впрочемъ, между тѣмъ какъ мнѣніе Нестора еще находило защитниковъ, вводимая Леонѣмъ практика наоборотъ совсѣмъ не прививалась на Руси и мнѣніе его касательно поста было заклеяно именемъ ереси. Мнѣніе Θεодора такимъ образомъ взяло перевѣсъ и на время восторжествовало въ Ростовѣ, особенно когда самъ онъ сдѣлался епископомъ.

Столкновеніе между практикой Θεодоровой и Несторовой скоро повторилось и въ южной Россіи. Представителемъ первой въ 1167 году является игуменъ кіевопечерскій Поликарпъ, представителемъ второй — митрополитъ Константинъ II. Столкновеніе кончилось въ пользу митрополита: Поликарпъ былъ лишенъ сана и заточенъ. Но чрезъ это не уничтожилась отстаиваемая имъ практика. Въ 1168 году она публично защищается на соборѣ Кіевскомъ епископами Смоленскимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ и другими лицами: около митрополита группируются епископы Черниговскій, Переяславскій и нѣкоторые другіе. Открылись горячіе споры, но ни къ чему не привели: разногласіе въ практикѣ касательно поста продолжало существовать и послѣ, а вмѣстѣ повторялись и столкновенія по этой причинѣ. Черниговскій князь Святославъ изгналъ епископа Антонія, кіевляне освободили Поликарпа, Константина же считали не правымъ, такъ что бѣдствие, постигшее Кіевъ при нашествіи суздальцевъ въ 1168 г., называли карою Божіею за „митрополичью неправду“. Практика Поликарпа находила себѣ опору въ Студійскомъ уставѣ, принятомъ русскими монастырями.

*) Касательно тѣхъ праздниковъ Господскихъ и въ честь Святыхъ, которые случаются въ среду и пятницу между Пасхой и Пятидесятницей.

При ослабленіи его значенія стала выигрывать практика Константина II, поддерживаемая патріархами, съ потерей же значенія Студійскаго устава въ слѣдующій періодъ пала и опиравшаяся на немъ практика касательно поста.

Вводя у себя христіанское Богослуженіе, русскіе естественно вводили готовыя *Богослужебныя книги* и по вызову обстоятельствъ иногда писали новыя. Отъ домонгольскаго времени сохранились слѣдующія книги: *Евангелія—апракосы* (изборы евангелскихъ чтеній на праздники), *Богослужебная Псалтирь*, *парамейникъ*, *служебники* (Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго), *уставы*, *минеи мѣсячныя и праздничныя*, *тріоди постныя и цвѣтныя*, *стихирари* (собранія повседневныхъ стихиръ на весь годъ), *кондакари* (собраніе кондаковъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній за цѣлый годъ), *ирмологъ*, *канонникъ* (выборъ праздничныхъ каноновъ), „*праздники*“ (собраніе пѣснопѣній на дванадесятые праздники). Были также въ употребленіи *Богослужебныя апостолы и требники*, хотя не дошли до нашего времени. Появленіе новыхъ праздниковъ и святыхъ на Руси вызывало составленіе новыхъ чинопослѣдованій и каноновъ. Таковы служба *въ честь св. Бориса и Глѣба*, написанная митрополитомъ Іоанномъ I, служба *въ честь Θεодосія Печерскаго*, принадлежащая неизвѣстно кому, *канонъ Іоанна Ростовскаго въ честь святителя Леонтія*, нѣсколько каноновъ *Кирилла Туровскаго* и инока печерскаго *Григорія* (первой половины XII в.). Нѣкоторыми изъ русскихъ писались и *молитвы*. Таковы молитвы митрополита *Иларіона „за князя и за все православіе“*, *св. Θεодосія Печерскаго*: а) „за вся христіаны“ и б) заупокойная, въ XII в. вѣгавшаяся въ руки умершаго, и молитвы (27) *Кирилла Туровскаго*, приуроченныя къ днямъ недѣли.

Такъ какъ въ Богослужебной практикѣ домонгольскаго періода открывались случаи, не опредѣленные раннѣйшими правилами, то являлись запросы, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, и пастыри, знакомые съ церковными канонами, отвѣчали такъ или иначе на эти вопросы. Таковы митрополиты: Георгій съ своимъ „Бѣлеческимъ уставомъ“ и Іоаннъ II съ „Церковнымъ правиломъ“; таковы Нифонтъ и Ілія, архіепископы Новгородскіе, неизвѣстный по имени

Бѣлгородскій епископъ и неизвѣстной епархіи епископъ Савва, отвѣты которыхъ помѣщены въ „Вопрошаніи Кириковымъ“. Нѣкоторые изъ предложенныхъ отвѣтовъ сдѣлались настоятельными правилами для домонгольскаго духовенства.

Такимъ образомъ Богослужебная практика въ домонгольскій періодъ опредѣлялась Богослужебными и каноническими произведеніями. Опредѣлялась она иногда и словесными указаніями митрополитовъ, епископовъ и особенно *пѣвчихъ*. Послѣдніе приходили къ намъ сначала изъ Болгаріи и вводили одnogлосное (унисонное) пѣніе; при Ярославѣ же (около 1051 г.) пришли въ Кіевъ изъ Константинополя съ своими семействами три пѣвца и ввели пѣніе партесное, называвшееся въ то время „демественнымъ“ *); вслѣдъ за ними потянулись и другіе, такъ что въ Кіевѣ въ началѣ XII в. извѣстенъ цѣлый дворъ доместиковъ за Десятинною церковью; греческихъ пѣвцовъ можно найти въ домонгольскій періодъ во Владимірѣ Кляземскомъ и Новгородѣ. Русскіе учились у нихъ пѣнію и вмѣстѣ Богослужебному строю.

Впрочемъ Богослужебная практика еще не успѣла окончательно опредѣлиться. Правила касательно нея не всегда согласны между собою, служебники, даже принадлежащіе одной и той же мѣстности и почти одному времени, значительно разногласятъ, и службы, какъ общественныя, такъ и частныя, представляютъ не мало *особенностей* въ сравненіи съ нынѣшними.

Въ сохранившихся служебникахъ домонгольскаго періода *проскомидія* имѣетъ видъ простаго и очень краткаго приготовленія къ литургіи, но не цѣльнаго и обширнаго молитвеннаго послѣдованія, какъ теперь, такъ что въ одномъ служебникѣ находится лишь одна молитва, въ другомъ—двѣ. Проскомидія совершалась не всегда священникомъ, иногда и дьякономъ. Просфоръ употреблялось не всегда одинаковое количество и безусловнаго правила на этотъ счетъ не было: служебникъ Варлаама Хутынскаго говоритъ лишь объ одной просфорѣ—агничной; Антоніевъ же упоминаетъ и о другихъ (неизвѣстно сколькихъ); Нифонтъ Новгородскій о числѣ ихъ выражается такъ: „если будетъ далеко (отъ города)

*) Отъ *δμεστικὸς*—регентъ хора пѣвчихъ.

въ селѣ и негдѣ будетъ взять другой просфоры, то можно (служить на одной), а если близко будетъ торгъ, гдѣ можно купить, то не сѣдуетъ“; „заупокійную же литургію нужно служить всегда на трехъ просфорахъ, — одна великая, отъ нея отдѣляется агнецъ, здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ за упокой“. Митрополитъ же Георгій въ своемъ Бѣлеческомъ уставѣ даетъ такое правило: „если просфора разсѣлась или два креста будутъ на ней цѣлы, иной же просфоры не найдется“, то можно служить на ней, какъ будто указывая этимъ на замѣну нѣсколькихъ просфоръ одной съ нѣсколькими крестами (какъ это бываетъ въ Греціи). Въ монастыряхъ, согласно съ Студійскимъ уставомъ, служили литургію иногда на 7 просфорахъ.

Въ самой литургіи болѣе замѣчательны слѣдующія особенности: сугубая ектепія не та, что читается теперь; послѣ великаго входа полагалось умовеніе рукъ священнослужащихъ и взаимное ихъ многолѣтствованіе; символъ вѣры и молитва Господня не пѣлись, а читались; предъ освященіемъ св. даровъ не произносилась молитва: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа...“, а въ молитвѣ при освященіи не было словъ: „положивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Въ служебникѣ пр. Антонія ничего не говорится о вливаніи теплоты въ потиръ; приобщеніе же священнослужащихъ по нему совершалось такъ: священники, начиная съ младшаго, берутъ части тѣла Христова и со словами: „тѣло Христово дается рабу, имя рекъ, и пр., подають старшему, а этотъ уже вручаетъ имъ; подобнымъ же образомъ причащаются и крови Христовой; дьякона причащаютъ — старшій священникъ тѣломъ, а младшій — кровію. Предъ приобщеніемъ и при самомъ приобщеніи читались не тѣ молитвы, что теперь. Въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ (по Варлаамовскому служебнику) входъ съ кадиломъ творить дьяконъ безъ священника: „и шедъ діаконъ съ кадилицею и тремя свѣщами, глаголетъ: свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ“, возгласа: „со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, не положено; а прямо послѣ приобщенія служащихъ дьяконъ „кадитъ Св. Дары, глаголя: вознесися на небеса Боже, и священникъ прибавляетъ: всегда и нынѣ и присно“.

Пастырями церкви (Георгіемъ, Іоанномъ II и Нифонтомъ)

составлены были правила касательно нѣкоторыхъ случаевъ, могущихъ встрѣтиться при совершеніи Евхаристіи, касательно состоянія священнослужителей, приступающихъ къ литургіи и касательно *причащенія* мірянъ. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательны напр. правила Георгія и Іоанна II. Первый предписываетъ достойному христіанину приступать къ причащенію каждое воскресенье Великаго поста, два раза на страстной недѣлѣ, въ каждый большой годовой праздникъ и особливо въ Петровъ постъ. Но немногіе конечно такъ поступали; поэтому Іоаннъ II требуетъ, чтобы каждый причащался хотя одинъ разъ въ годъ. Обыкновенно это совершалось въ свѣтлый день Пасхи; причастниковъ въ этотъ день бывало такъ много, что еп. Нифонтъ даже совѣтывалъ приобщать дѣтей послѣ утрени дарами, нарочито сохраненными отъ литургіи великой субботы.

Крещеніе младенцевъ обыкновенно совершалось въ 40-й день по рожденіи, въ 8-й же день нарекали имя; впрочемъ больное дитя совѣтывали крестить безъ промедленія, чтобы не умерло „не свершеннымъ“ (Іоаннъ II и Георгій). Относительно крещенія взрослыхъ въ „Вопрошаніи Кирика“ дается такое наставленіе: „болгарину, половчанину, чюдину (словомъ—иноплеменнику) предъ крещеніемъ 40 дней поста (и оглашенія), славянину—8 дней, а молодому отроку (также славянину) прямо крещеніе“. Крещеніе взрослыхъ совершалось чрезъ троекратное погруженіе, а младенцевъ—иногда и чрезъ обливаніе. Крещеніе обыкновенно совершалось предъ литургіей (если въ этотъ день служилась); новокрещенный—младенецъ выносился, а взрослый самъ шелъ впереди служащихъ со свѣчами на великомъ входѣ. Относительно крещенія отмѣченъ въ лѣтописи одинъ замѣчательный случай: въ правленіе Ярослава I были выкопаны изъ земли и крещены кости Ярополка и Олега (1044 г.).

При *миропомазаніи* обыкновенно пользовались миромъ, приготовленнымъ въ Константинополѣ, и нерѣдко смѣшивали его съ масломъ. Помазывались не всегда однѣ и тѣ же части тѣла: по наставленію Нифонта—чело, ноздри, уши, сердце и одна правая рука, по наставленію же Саввы—мазались еще уста.

При *покаяніи* у насъ бывали нерѣдко злоупотребленія,

такъ что понадобились нарочитыя правила. Напр. Нифонтъ вооружается противъ распространеннаго тогда мнѣнія, что епитимію можно замѣнить заказными обѣднями—4-хъ мѣсячную десятью обѣднями, 8-ми мѣсячную двадцатью и т. д.; есть также правило противъ тѣхъ, кто нанимается за друга нести епитимію; впрочемъ супругамъ дозволяется взаимная помощь въ несеніи епитиміи. Духовниками (покаяльными отцами), по примѣру тогдашней Греціи, едва ли были у насъ всѣ священники; выбирались для этого пожилые, какъ болѣе опытные. Руководствомъ при наложеніи епитимій могъ служить для нихъ Бѣлеческій уставъ митрополита Георгія.

Относительно брака существовало въ простомъ народѣ мнѣніе, что церковное освященіе брака необходимо лишь для князей и бояръ, и что для народа достаточно языческихъ обрядовъ — гудѣнія и плясанія; поэтому церковные браки совершались сравнительно рѣдко. Если приступали къ вѣнчанію лица, раньше состоявшія въ супружескомъ сожитіи и прижившія дѣтей, то послѣдніе становились при вѣнчаніи вмѣстѣ съ ними и такимъ образомъ привѣнчивались; относительно возраста при вступленіи въ бракъ опредѣленныхъ правилъ не было; случалось, что вступали въ бракъ мальчики 10 (Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій 1196 г.) и дѣвочки 8 лѣтъ (сестра его Верхуслава 1187 г.). Самый чинъ вѣнчанія во многомъ отличался отъ теперешняго.

Отличія эти вѣроятно тѣже, что и въ XIV в. Тогда же они состояли въ слѣдующемъ: нѣтъ вопросовъ жениху и неvěстѣ о „пріозволеніи благомъ“; нѣтъ словъ: „обручается рабъ Божій, и вѣнчается рабъ Божій...“, чтенія Апостола и Евангелія не положено; послѣ: „Отче нашъ“; священникъ пріобщаетъ брачующихся преждеосвященными Св. Дарами, даетъ общую чашу, тропаря „Исаія, ликуй“ и обхожденія вокругъ аналоя нѣтъ; а послѣ общей чаши священникъ сажаетъ брачующихся на лавку и произноситъ молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ.

Погребеніе Нифонтъ совѣтывалъ совершать, когда солнце еще высоко надъ горизонтомъ; на какой день по смерти хоронить покойника, — правилъ опредѣленныхъ относительно этого не было; многіе заказывали сорокоусги по себѣ еще при жизни; Нифонтъ совѣтуетъ духовникамъ отговаривать отъ этого, а митр. Георгій безусловно запрещаетъ.

Къ домонгольскому, вѣроятно, періоду относится обычай хоронить особенымъ образомъ всѣхъ умирающихъ внезапно — самоубійцъ и покойниковъ, най-

денныхъ на дорогѣ или въ полѣ. Ихъ не отпѣвали каждаго отдѣльно, а до седьмага четверга по Пасхѣ (семика) держали въ общихъ „божедомвахъ“ или „скудельницахъ“—ямахъ (иногда съ „молитвенными храмами“) въ городовъ на въспольяхъ, и тогда заразъ отпѣвали общую нанихиду.

Въ качествѣ особыхъ обрядовъ существовали у насъ *настолованіе* и *братотвореніе*. Первое состояло въ томъ, что новорукоположеннаго митрополита или епископа другіе епископы во время литургіи возводили на столъ или каяедру, стоявшую посреди церкви, и паства торжественно привѣтствовала его, какъ законнаго епископа, возглашеніемъ и цѣлованіемъ. Братотвореніе было церковнымъ освященіемъ дружественнаго союза, заключаемаго между мужчинами или женщинами. Въ требникахъ послѣдующаго времени находятся два чина братотворенія: краткій состоялъ въ чтеніи священникомъ нѣсколькихъ молитвъ надъ вступающими въ братство; полный же аналогиченъ съ чиномъ вѣнчанія: вступающіе въ братство становились предъ алтаремъ, клали руки на Евангеліе; священникъ опоясывалъ ихъ поясомъ и давалъ по свѣчѣ; затѣмъ читались эктенин, молитвы, Апостолъ и Евангеліе; побратимы пріобщались преждеосвященными дарами и обводились вокругъ аналоя при пѣніи тропарей.

А. Доброклонскій.

ЦЕРКОВНОЕ ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

*Иностранныя сношенія старокатоликовъ. — Замѣтки о старока-
толицизмѣ (изъ заграничнаго путешествія англичанина). — Епис-
копъ Линкольнъ о настоящемъ религіозномъ состояніи на материкѣ
Европы. — Голландскіе старокатолики. — Современное итальянское
духовенство. — Изъ воспоминаній о посѣщеніи Пальмеромъ русской
Церкви въ 1840—41 годахъ. — Взглядъ грековъ на старокатоличе-
ское движеніе. — Нѣмецкіе старокатолики въ Россіи. — Воскресные
дни и чтеніе Библіи въ Греціи.*

Иностранныя сношенія старокатоликовъ. Иностран-
ныя сношенія старокатоликовъ, по словамъ англійскаго журнала *),
изъ котораго мы заимствуемъ съ нѣкоторыми сокращеніями озна-
ченную статью, столько же важны для нихъ самихъ и прочихъ вѣт-
вей церкви, какъ ихъ внутреннее устройство и упроченіе. Первымъ
дѣломъ cadaго вновь образовавшагося общества должно осмотрѣться
кругомъ себя, и обсудить кто его друзья, и кто враги.

Старокатолики германскіе и швейцарскіе никогда не изолирова-
лись подобно старокатоликамъ Голландіи, — никогда не забывали, что
они составляютъ часть католической церкви, и что, посему, должны
имѣть сношенія съ прочими частями того общества, къ которому
принадлежать. Прошедшій годъ доставилъ имъ случай расширить и
упрочить означенныя сношенія.

Обратимся къ американской конвенціи, происходившей за 1½ го-
да тому назадъ, именно въ октябрѣ 1880 года. На этой конвенціи
присутствовалъ швейцарскій старокатолическій епископъ Герцогъ и
присутствовалъ не въ качествѣ только туриста, но по приглашенію
президента — епископа церкви Соединенныхъ Штатовъ.

Его встрѣтили на конвенціи съ распростертыми объятіями, — по-
просили читать посланіе, — предоставили честь преподавать мірянамъ
святую чашу Евхаристіи на первой литургіи предъ открытіемъ кон-

*) The foreign Church Chronicle and Review March, 1882.

венціи. Духовенство всѣхъ отдѣловъ старокатоличества приглашало его въ свои церкви, въ которыхъ онъ и священнодѣйствовалъ въ своемъ обычномъ облаченіи.

Въ заключеніе—пятьдесятъ три епископа единодушно заявили въ посланіи свое единомысліе не только съ епископомъ Герцогомъ, но и со всѣми послѣдователями старокатоличества.

«Заявленіе Ламбетской конференціи 1878 г.», говорятъ они, между прочимъ, въ своемъ посланіи, «основывается на двухъ неопровержимыхъ историческихъ фактахъ»:

I) Общество, именующее себя святою римскою Церковію, своими декретами Трентскаго собора въ 1565 г., и догматами: «Непорочнаго Зачатія» въ 1854 г. и «Папской непогрѣшимости» въ 1870 г.,—ввело новые догматы, неимѣющіе никакого основанія ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ древнихъ Символахъ вѣры, догматы сколько ложные, столько же извращающіе и унижающіе святую вѣру.

II) Епископъ римскій, присвоивъ себѣ вселенское епископство догматомъ папской непогрѣшимости, лишилъ первоначальной независимости и самостоятельности весь епископскій чинъ въ латинскихъ церквахъ, и тѣмъ нарушилъ автономію національныхъ церквей.

Посему въ настоящее время мы, епископы протестантской епископальной церкви Соединенныхъ Штатовъ Америки, собравшись на семь соборъ и принимая положенія, изложенныя Ламбетскою конференціею, признаемъ тѣмъ, что основное правило первенствующей католической церкви: *Episcopatus unus, cujus a singulis in solidum pars tenetur*, налагаетъ на епископаты всѣхъ національныхъ церквей и чинъ оной, и на отдѣльныхъ епископовъ онаго, не только право, но даже обязанность,—покровительствовать поддержанію этой вѣры и возстановленію сего чина.

Епископы протестантской епископальной Церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, собравшись на семь соборъ и не думая оспаривать дѣйствительность рукоположеній совершаемыхъ однимъ лицомъ рукополагающимъ, заносятъ въ протоколъ слѣдующее убѣжденіе, что, при организациіи преобразуемыхъ церквей, съ которыми они надѣются имѣть общеніе, должно слѣдовать ученію каноновъ Никейскаго собора; и что, гдѣ рукоположеніе не можетъ быть совершено тремя провинціальными епископами, тамъ рукоположеніе въ санъ епископа во всякомъ случаѣ должно быть совершаемо тремя епископами національныхъ церквей».

Епископъ Герцогъ, еще изъ Америки, написалъ своей паствѣ о

всемъ, что онъ видѣлъ, и по возвращеніи своемъ въ Европу обнародовалъ пастырское посланіе объ общеніи съ англо-американскою церковію.

Путешествіе въ Америку швейцарскій епископъ совершилъ одинъ; но въ октябрѣ 1881 года епископы Рейнкенсъ и Герцогъ вмѣстѣ посѣтили Англію. Приглашенные президентомъ англо-континентальнаго общества, они были приняты въ Кембриджъ епископами и другими почетными духовными и свѣтскими лицами. По сему случаю составилъ митингъ, на которомъ предсѣдательствовалъ епархіальный епископъ, въ присутствіи многочисленныхъ членовъ университета и другихъ учреждений. Рѣчи трехъ англиканскихъ епископовъ, и прочихъ туземныхъ ораторовъ, заключали въ себѣ самое сердечное признаніе старокатоликовъ со стороны англійскаго духовенства, между тѣмъ какъ въ рѣчахъ старокатолическихъ епископовъ проводилась главнымъ образомъ мысль, что епископы Рейнкенсъ и Герцогъ исполнѣ оцѣнивають англиканскую церковь. — На слѣдующее утро старо-католическіе епископы присутствовали въ церкви Всѣхъ Святыхъ, въ которой съ 8 часовъ началась обѣдня. На нихъ были епископскіе кресты, надѣваемые единственно въ подобныхъ случаяхъ, и всѣ они пріобщались отъ единого хлѣба и единой чаши вмѣстѣ съ 50-ю или 60-ю членами англиканской церкви. Послѣ цѣлаго ряда торжественныхъ собраній, 9-го ноября, утромъ они отправились каждый въ свое отечество. Первымъ дѣломъ епископа Рейнкенса, по возвращеніи на родину, было обнародованіе слѣдующаго замѣчательнаго пастырскаго посланія къ старокатоликамъ. Призывая на нихъ благословеніе Божіе, и свидѣтельствуя имъ братское цѣлованіе «отъ великой и могущественной» церкви англійской, которая въ Англіи и Валлисѣ, Шотландіи и Ирландіи, въ Сѣверной Америкѣ, Индіи и колоніяхъ, управляется болѣе чѣмъ 192 епископами и 30,000 духовенства, — онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «но вы спросите: какъ можетъ послать намъ братское лобзаніе о Господѣ та церковь, которой мы чужды, когда, притомъ, римскій папа запрещаетъ даже нашимъ собратіямъ въ римско-католической Церкви, въ которой мы родились и возросли, — привѣтствовать насъ, и не только привѣтствовать, но и молиться съ нами въ одномъ храмѣ, подъ одною кровлею? — Отвѣчаемъ на это, что англиканская Церковь, одушевляемая духомъ Евангелія, — всегда любитъ своихъ братьевъ, гдѣ бы они не находились, далеко или близко; потому то и посылаетъ она вамъ свое братское привѣтствіе».

За тѣмъ епископъ въ своемъ посланіи дѣлаетъ историческій очеркъ христіанства въ Великобританіи и Ирландіи.

Изъ простой многоговорящей логики этой исторіи, продолжаетъ онъ, даже не ученый можетъ видѣть, какъ несправедлива и лжива мысль, будто бы началомъ разъединенія въ христіанскомъ мірѣ^а вслѣдствіе котораго 170 милліоновъ христіанъ, въ настоящее время, не преклоняютъ своихъ колѣнъ въ Ватиканѣ, послужило самовольное и безпричинное отдѣленіе въ различное время вѣрующихъ отъ видимаго главы церкви. Напротивъ главною причиною раздѣленія въ царствѣ Божіемъ была неизмѣнная любовь къ господству и первенству со стороны Римскаго епископа. Онъ всегда искалъ господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ,—всегда старался поработить себѣ первоначально свободныя національныя церкви.

Результатомъ вселенскаго основанія Церквей въ 4-мъ столѣтіи было сліяніе отдѣльныхъ церквей въ независимые одинъ отъ другаго патріархаты. У бриттовъ, подобно какъ у многихъ другихъ восточныхъ и западныхъ народовъ, въ теченіе третьяго столѣтія, на базисѣ евангельскаго благовѣствованія, основалась своя собственная церковь, независимая отъ прочихъ въ своей юрисдикціи, устройствѣ и обрядности, которая уже въ 4-мъ столѣтіи заключала въ себѣ значительную часть британскаго народонаселенія, а въ концѣ этого столѣтія пыталась обратить въ христіанство пиктовъ въ восточной Шотландіи, и, на первый разъ, даже не безъ успѣха. Но въ первыя десятилѣтія 5-го столѣтія христіанскія конгрегаціи были угнетаемы языческими пиктами, и въ Британіи, въ которой вторженіе пиктовъ и шотландцевъ причиняли тяжкія опустошенія, подъ управленіемъ крещенныхъ королей съ языческими нравами,—христіанство стало упадать, и вотъ около 449 г. англы и саксонцы, съ ихъ германскимъ язычествомъ, овладѣли означенною страной. Въ это время пришла неожиданная помощь отъ севѣра, составляющая одно изъ чудеснѣйшихъ событій во всей церковной исторіи—именно, возникла кельдинская (celi Dei) или ирландско-шотландская миссіонерская церковь, основанная Патрикіемъ британцемъ, и утвердившаяся не только въ Ирландіи и Великобританіи, но и основавшая свои миссіи въ Гренландіи, Лотарингіи, Рейнской области и Южной Германіи до Швейцаріи.

Ея центральный пунктъ заключался въ киновіяхъ (coenobia), служившихъ укрѣпленными мѣстами противъ языческаго міра извнѣ, и ограждавшихъ во внутренности своихъ стѣнъ какъ цѣлыя семейства,

такъ и отдѣльныхъ миссіонеровъ, оставшихся ради своего служенія, а не ради какого либо закона, въ безбрачномъ состояніи... Въ 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ столѣтіяхъ эта церковь процвѣтала, — совершала богослуженіе только на отечественномъ языкѣ, имѣла свою собственную обрядность, и была совершенно независима отъ церковной системы Рима, преимущественно въ Ирландіи, заслужившей себѣ почетное названіе: «острова Святыхъ». (Isle of Saints). Только въ 12-мъ столѣтіи папѣ удалось совершенно подчинить себѣ ирландскую Церковь, именно въ такое время, когда, при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, между С. Бернардомъ, клервскимъ и архіепископомъ Малахіею армскимъ (of Armagh) завязалась тѣсная дружба; и съ тѣхъ поръ значительное большинство ирландскаго народонаселенія, вслѣдствіе постоянныхъ политическихъ вліяній, болѣе и болѣе подчинялось Риму, и, несомнѣнно, въ настоящее время эта страна утратила свое право на названіе «острова Святыхъ».

При Колумбѣ Елдерѣ, который около 560 года занималъ постъ примаса ирландской Церкви, — означенная Церковь распространилась также въ Шотландіи и ирландско-шотландская Церковь въ 588 году получила, въ качествѣ главной примасской кафедры, вновь основанную примасомъ на западномъ берегу Шотландіи, на островѣ Йонѣ (Юна) «киновію» или общежитіе. При его третьемъ пріемникѣ (Сидженіи 634 — 652) кульдіанская миссія достигла весьма значительныхъ успѣховъ въ средѣ Англо-Саксовъ, благодаря Эдону, сему истинному «мужу Божиему», король Оивалдъ былъ защитникомъ и покровителемъ Эдона. Англо-саксы, прежде дикіе, и склонные къ насиліямъ и и грабежамъ, такъ измѣнились, вслѣдствіе благотворнаго вліянія кульдіанской церкви, что теперь «каждый безоружный человѣкъ, и каждая дѣвушка, могли безопасно путешествовать съ одного конца королевства на другой». Позже столѣтіемъ, когда англиканская церковь усиліями англо-саксонскихъ королей была доведена до подчиненія Римскому епископу, достопочтенный Беда (умеръ въ 735), мужъ всецѣло преданный Риму, съ грустію указываетъ на тѣ плоды христіанскаго духа, которые исчезли вмѣстѣ со всякимъ уваженіемъ къ духовенству.

При обращеніи въ Римско-католицизмъ Великобританской церкви, начало чему было положено въ концѣ 6-го столѣтія миссіею, посланною Римскимъ епископомъ, Григоріемъ I, подъ руководствомъ монаха Августина, Римъ рѣзко отнесся къ вопросу объ юрисдикціи. Григорій I, возымѣвшій мысль о миссії въ Англію при видѣ прекрасныхъ

Англо-саксонскихъ юношей, продаваемыхъ въ Римѣ въ невольничество, съ удивленіемъ узналъ, что у нихъ давно уже существуетъ епископальная церковь, совершенно независимая отъ него; — и вотъ онъ, деспотически и произвольно возложилъ на хитраго Августина (не должно смѣшивать съ великимъ учителемъ Церкви Августиномъ) верховный надзоръ надъ всеми епископами Великобританіи, и Августинъ объявилъ себя примасомъ въ то время, когда король Этельбертъ, имъ крещенный, далъ ему титулъ архіепископа Кентерберійскаго; но на большомъ соборѣ въ Бангорѣ, на которомъ новый примасъ слишкомъ надменно обошелся съ Кульдیانскими епископами, его притязанія были отвергнуты. Впрочемъ въ теченіе 7-го столѣтія римская миссія снова торжествовала благодаря благопріятной для нея политикѣ. Съ другой стороны, относительно культа (за исключеніемъ времени празднованія Пасхи), Римъ дѣйствовалъ съ большою осторожностію, такъ что, даже подъ Римскою юрисдикціею, эта церковь, удержала за собою большую часть своихъ національных особенностей. Въ княжествѣ Валлійскомъ Кульдіанская церковь всеми силами боролась до конца 12-го столѣтія противъ усилій Рима подчинить ее себѣ.

Замѣчательнъ фактъ, что въ одиннадцатомъ столѣтіи, послѣ того какъ столь неустрашимый въ другихъ случаяхъ папа Григорій VII отступилъ съ своими требованіями передъ норманскимъ героемъ, Вильгельмомъ Завоевателемъ, норманская колонія въ Англіи снова должна было защищать независимость своей церкви, съ особеннымъ при томъ успѣхомъ, хотя и на краткое время; впрочемъ во второй половинѣ 12-го столѣтія папа Александръ III (1159—1181) успѣлъ подчинить своему вліянію и норманновъ, пользуясь благопріятными политическими обстоятельствами. Духовенство было увлечено римскою идеею, что главенство духовной власти надъ свѣтскою есть дѣло божественнаго права. Тома Бекетъ пострадалъ за эту идею, и король Генрихъ II долженъ былъ подчиниться церковному проклятію. Но мысль о независимости не покидала еще многихъ епископовъ, какъ неожиданно, послѣ различныхъ униженій короля Іоанна, папа Иннокентій III пожаловалъ ему королевство, какъ папскую область и сдѣлалъ его въ нѣкоторомъ родѣ своимъ вассаломъ.

Церковь Великобританская не могла, конечно, не подчиниться въ скоромъ времени вліянію западныхъ вымысловъ и подложныхъ свѣдѣтельствъ въ пользу Римскаго вселенскаго епископства: князья и епископы постепенно впадали въ историческую ошибку, что папство

въ Римѣ основано Апостоломъ Петромъ, и что оно владѣтъ извѣстною юрисдикціею надъ всѣми церквами. Но когда во второй половинѣ 14 го столѣтія оxfordскій докторъ Виклифъ, при многихъ другихъ своихъ заблужденіяхъ, высказалъ наконецъ ту истину, что главное основаніе нашего спасенія—во Христѣ Іисусѣ, нашемъ Господѣ, и что ученіе, будто бы спасеніе зависитъ отъ папы, его законовъ и служителей, есть антихристіанское, и когда онъ указалъ на существенную важность священнаго Писанія для истиннаго пониманія духа христіанства, то означенная истина скоро сдѣлалась общимъ, историческимъ преданіемъ въ Великобританіи. Не смотря на то, римская церковная система въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій успѣла всюду пустить свои корни. Даже Генрихъ VIII, который, не щадя даже благородной крови, готовъ былъ пожертвовать церковною дисциплиною и благосостояніемъ государства, своимъ личнымъ домашнимъ дѣломъ по поводу вступленія въ браки, такъ мало расходился самъ съ этою римскою церковною системою, что воздвигъ кровавое преслѣдованіе за нѣкоторые папскія учрежденія и догматы. Уже послѣ его смерти оказалось возможнымъ вліяніе германскихъ и швейцарскихъ реформаторовъ, и даже въ то время, имъ вполне сочувствовало только—меньшинство. Оставалась великая, чуждая Рима, епископальная церковь, вѣрная исторіи церкви великобританской, и сохранившая въ своихъ существенныхъ чертахъ католическій характеръ по образу древней Церкви со временъ апостольскихъ. Политиками—правителями была возложена на нее римская юрисдикція, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ она снова освободилась отъ этого ига,—и, сдѣлавшись свободною, вспомнила о томъ животворномъ духѣ Евангелія, который выну дѣйствовалъ въ Церкви первенствующей.

Такова церковь, которую я недавно посѣтилъ, и отъ лица которой приношу вамъ братское привѣтствіе.

Вѣдомо вамъ, что на мюнхенскомъ конгрессѣ 22 сент. 1871 г. мы признали Утрехтскую Церковь истинно-католическою Церковію,—мы заявили, что разногласіе между греко-восточною и русскою Церковію и старокатоликами могутъ быть примирены, и прибавили, что ожидаемъ установленія постепеннаго доразумѣнія съ протестантскою и епископальною церквами посредствомъ введенія желаемыхъ реформъ, чрезъ обоюдное уразумѣніе другъ друга, и [прогрессивную христіанскую культуру.—Въ послѣднемъ отношеніи много помогли успѣху дѣла болонскія конференціи 1874 и 1875 года. Въ 1874 году было

заявлено:— «мы признаемъ, что англиканская церковь, и церкви родственныя съ нею, нерушимо сохранили епископское преемство; и чрезъ то мы признали за нею существеннѣйшій признакъ каѳолическаго характера, который служитъ основаніемъ ея коллегіальнаго устройства.

Примасъ англиканской церкви, архіепископъ кентербурійскій, не присвоиваетъ себѣ главенства надъ церковію, подобно папѣ, но имѣетъ только первенство чести и президенство надъ генеральною конвенціею (или генеральнымъ Синодомъ), который собирается черезъ каждые три года въ Ламбетскомъ дворцѣ въ Лондонѣ, и — состоитъ изъ палаты (всѣхъ) епископовъ, и палаты депутатовъ четырехъ духовныхъ и четырехъ-свѣтскихъ лицъ отъ cadaго прихода.

Такимъ образомъ конституція англиканской церкви есть чисто коллегіальная, кака я существовала и въ первенствующей Церкви, и, вслѣдствіе того, епископы считаютъ другъ друга «коллегамъ и братьями», въ томъ числѣ и Римскаго епископа и пр. и пр.

Свое посланіе епископъ Рейкенсъ заканчиваетъ слѣдующими словами:— «возлюбленные братія! я принесъ вамъ братское привѣтствіе отъ той великой церкви, которую одинъ изъ нашихъ недавно называлъ «оплотомъ для огражденія христіанства» (?); будемъ же съ любовію относиться къ ней, братски молиться! за нее, и тогда благословеніе Всемогущаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, пребудетъ на всѣхъ насъ».

Посланіе помѣчено 19 ноября, 1881 года.

Замѣтки о старокатолицизмѣ изъ заграничнаго путешествія англичанина въ августѣ 1882 года. Замѣчено, что журналъ «the Zoreign Church Chronicle» (т. е. иностранная церковная хроника) помѣщаетъ на своихъ страницахъ много свѣденій о старокатоликахъ. Это правда и, при томъ, совершенно естественно. Старокатолическое движеніе въ настоящее время находится въ кризисѣ; оно переходитъ изъ періода организаціи въ періодъ корпоративнаго существованія, и каждый ученый, присматривающійся внимательнымъ окомъ къ будущему долженъ съ интересомъ слѣдить за развитіемъ новаго движенія, могущаго по всей вѣроятности имѣть громадное вліяніе на религіозную мысль и жизнь. Въ настоящій критическій моментъ положеніе старокатоликовъ представляется особенно привлекательнымъ для наблюденій cadaго богослова.

Въ Боннѣ, главной квартирѣ этого движенія, все идетъ съ истинно

тевтонскою разсудительностію. Сильное и несомнѣнно заслуженное вліяніе профессора Рейша дѣйствуетъ съ большою осторожностію. Хорошо всѣмъ извѣстно, что онъ сильно не одобрялъ шагъ, дозволившій старокатолическому духовенству жениться. Съ этого самаго времени онъ сталъ уклоняться отъ публичнаго проповѣданія въ старокатолическихъ церквахъ; впрочемъ, не смотря на то, онъ и доселѣ не престаётъ давать религіозныя наставленія частнымъ образомъ, — принимать исповѣдниковъ и продолжаетъ такимъ образомъ отправлять священническія обязанности, помимо ватиканской церкви: благодаря его вліянію много также выиграло дѣло пересмотра Богослуженія. Канонъ литургіи доселѣ еще говорится не въ одномъ только въ Боннѣ по латыни, но, вѣроятно, и по всей Рейнской провинціи. Но главная черта движенія — сопротивленіе Ватикану проводится столь же ясно, какъ и всегда. Конечно, здѣсь могутъ быть разногласія относительно частныхъ, но лица боровшіяся и пострадавшія изъ за оныхъ, для блага свободы и истины, все-таки не намѣрены снова возложить на себя, — только что сброшенное ими иго, т. е. иго ватиканской церкви. И быть можетъ ихъ чувство не мало возмущается тѣмъ фактомъ, что многіе нѣкогда поощрявшіе ихъ дѣйствовать въ болѣе широкихъ и благородныхъ размѣрахъ, чѣмъ то было доселѣ, относительно ватиканизма, въ концѣ концовъ покинули ихъ, и, мало того, сдѣлались завзятыми ихъ преслѣдователями и врагами. Примѣровъ подобныхъ преслѣдованій теперь здѣсь очень много. Онѣ, конечно, въ протестантскомъ государствѣ не могутъ быть открытыми и насильственными; но отъ этого не легче; такъ какъ онѣ производятся тайкомъ, съ неизмѣннымъ постоянствомъ, съ распространеніемъ гнусной клеветы и т. п. На этотъ разъ я не желаю пускаться въ подробности; но по личному знакомству съ дѣломъ могу засвидѣтельствовать о тѣхъ незаслуженныхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергаютъ ультрамонтане слабѣйшихъ изъ старокатолической семьи, и тѣхъ постоянныхъ клеветахъ, которыми они осыпаютъ болѣе сильныхъ изъ нихъ, осмѣливающихся думать и дѣйствовать не по ихъ собственному шаблону. Да и протестантскіе пасторы въ своихъ народныхъ проповѣдяхъ перѣдко выражаютъ досаду на то, что старокатолики доселѣ упорствуютъ организоваться на католическомъ основаніи вмѣсто того, чтобы перейти въ ихъ общину. Впрочемъ протестанты не всегда ограничиваются одними словами. При всякомъ подходящемъ случаѣ они и фактически доказываютъ свое нерасположеніе къ тѣмъ лицамъ, которые отступили отъ

римской церкви, не желаютъ принять протестантство; такъ напр. отказываютъ въ назначеніи на учебно-воспитательныя должности лицамъ старокатолической общины. Поставленные такимъ образомъ между двухъ огней—старокатолики чувствуютъ себя очень часто въ крайне незавидномъ положеніи;—и ихъ живучесть, продолжающаяся доселѣ, служить немаловажнымъ свидѣтельствомъ о силѣ ихъ убѣжденій, и правильности ихъ принциповъ.

Конгрегация въ Кобленцѣ продолжаетъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи. Бывшія недавно похороны одного старокатолика въ Майнцѣ, глубоко уважаемаго въ окрестностяхъ, привлекли большія толпы народа послушать только что составленный «нѣмецко-католическій чинъ погребенія», и посмотрѣть на старокатолическую погребальную церемонію.

Въ Гейдельбергѣ пасторъ Риксъ, по обыкновенію, пользуется сильнымъ значеніемъ и уваженіемъ. Онъ неутомимъ въ проповѣданіи Слова Божія и составленіи учебниковъ для юношества на старокатолическихъ основаніяхъ. Мнѣ удалось пробѣжать его «учебникъ церковной исторіи», и въ повѣствованіи о первенствующей Церкви они держатся почти той же самой почвы, какой—англійскій профессоръ Блунтъ и епископъ Линкольнъ. Въ своемъ сочиненіи о Лютерѣ, отдавая полную справедливость его энергіи, мужеству, самостоятельности и чистотѣ намѣреній, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, порицаетъ его за стремленіе къ индивидуализму и за крайнее восхваленіе личнаго начала относительно вопроса о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Другая книга, составленная имъ,—это «учебникъ библейской исторіи». Число его прихожанъ простирается до 1,300 человекъ, но онъ очевидно глубоко уважается и многими другими лицами, не входящими въ составъ его прихода. Когда онъ идетъ по улицѣ, то ему почти-тельно кланяются лица всѣхъ сословій; маленькія дѣти бѣгутъ за нимъ, хватаются за его руку, и онъ ко всѣмъ имъ обращается съ какимъ либо ласковымъ словомъ. Въ его распоряженіи находится церковь Св. Духа, на площади, противъ отеля «принцъ Карлъ». Къ сожалѣнію, въ Гейделбергѣ нѣтъ обычая держать римско-католическія и протестантскія церкви открытыми для посѣтителей во всякое время дня, и потому трудно судить о внутренности оныхъ. Впрочемъ сколько пришлось мнѣ замѣтить, это очень удобная и красивая церковь, не смотря на то, что слабо приспособлена для слушателей въ акустическомъ отношеніи. Толстая стѣна отдѣляетъ алтарь отъ средняго пространства храма... Пасторъ Риксъ, подобно многимъ другимъ, вос-

пользовался позволеніемъ, даннымъ старокатолическимъ священникамъ, — вступать въ бракъ. Онъ содержитъ себя уроками, но къ сожалѣнію, многосложныя обязанности не позволяютъ ему открывать свою церковь для ежедневнаго богослуженія. У него нѣтъ викарнаго священника, и при этомъ онъ долженъ служить не только въ гейдельбергской церкви, но и въ двухъ другихъ, находящихся въ окрестностяхъ. Онъ также состоитъ редакторомъ журнала: *Ale-katolische Blatt*. (Старокатолическій Листокъ), выходящаго въ Баденѣ еженедѣльно.

Въ нѣмецкой Швейцаріи дѣло идетъ съ успѣхомъ впередъ. Отчетъ Синода, состоявшагося въ настоящемъ, т. е. 1882 году, съ сожалѣніемъ сообщаетъ о истребленіи послѣдней искры старокатолической жизни въ французской Юрѣ; но въ Базелѣ число ихъ восходитъ до 4,000, въ Цюрихѣ же простирается свыше 8,000 человѣкъ съ постепеннымъ увеличеніемъ означенной цифры. Въ Бернѣ старокатолики превосходятъ численною ультрамонтанъ, и вслѣдствіе того государство уступило имъ для богослуженія такъ называемый католическій соборъ. Это возбуждаетъ сильное негодованіе въ средѣ ультрамонтанъ и въ средѣ иностранныхъ дипломатическихъ обществъ; впрочемъ это выходитъ довольно забавно. Государство, уступая старокатоликамъ соборъ, какъ бы такъ говорить ультрамонтанамъ:

— «Вы поссорились съ старокатоликами. Какъ вы, такъ и они, притязаютъ на истинную первенствующую вѣру католической церкви. Правительство не можетъ рѣшить этого спора; оно просто должно передать соборъ большинству» Старокатолики, съ своей стороны, охотно дозволили бы ультрамонтанамъ пользоваться для богослуженій соборомъ, если бы тѣ захотѣли воспользоваться предложеніемъ. Но они не хотятъ того; и вотъ, по странной прони судбѣ, должны въ настоящее время отправлять свое богослуженіе въ французской протестантской церкви.

Я имѣлъ случай присутствовать при старокатолической поздней обѣднѣ въ Бернѣ. Молящихся было около 150 человѣкъ. Нужно сказать, что здѣсь въ 7 часовъ утра совершалась ранняя обѣдня. — Поздняя обѣдня началась проповѣдью на нѣмецкомъ языкѣ. Проповѣдникъ (Герръ Цоллеръ) имѣлъ на себѣ облаченіе изъ стихаря и епитрахили. Проповѣдь была экстермпорале, хорошо произнесена и прослушана съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи оной, проповѣдникъ сошелъ съ кафедръ, облачился въ ризницѣ въ прекрасную ризу, и, при участіи четырехъ мальчиковъ въ малиновыхъ бархатныхъ рас-

кахъ, началъ пѣть позднюю обѣдню на нѣмецкомъ языкѣ; конгрегація состояла изъ интеллигентныхъ и набожныхъ лицъ и хоръ пѣвчихъ на хорахъ, хотя и не многочисленный, исполнялъ литургійныя пѣсноуѣнія съ большимъ эффектомъ. Св. Таинъ за обѣдней никто не приобщался, такъ какъ общее причастіе бываетъ каждагодно только четыре раза. Присутствовало почти равное число мужчинъ и женщинъ, которые всѣ очевидно принадлежали къ среднему классу, и большею частію были изъ молодежи. Во время богослуженія не замѣчалось постоянныхъ входовъ и выходовъ, — что дѣлаетъ такъ непріятною римско-католическую обѣдню, — и давало хорошее понятіе объ общемъ благоговѣніи. Всѣ имѣли въ рукахъ молитвенники, въ чтеніе которыхъ всѣ были глубоко погружены, не исключая даже молодежи. — Мнѣ пришлось также быть свидѣтелемъ чина крещенія, совершеннаго также на нѣмецкомъ языкѣ. Викарный священникъ, совершавшій оное, имѣлъ на себѣ прекрасную, вышитую золотомъ, эпитрахиль. Онъ положилъ нѣсколько соли въ уста младенца въ знаменіе мудрости; намазалъ его елеемъ въ знаменіе помазанія св. Духа, и въ руку вложилъ зажженную свѣчу — въ знаменіе просвѣщенія его христіанскою вѣрою. Такимъ образомъ главные, существенные пункты, указанные для крещенія въ «старомъ служебникѣ» исполняются здѣсь гораздо вѣрнѣе, чѣмъ у насъ (т. е. англичанъ).

Протестантизмъ доселѣ еще столько же господствуетъ въ Швейцаріи, сколько и въ Германіи. Кальвинистская церковь въ Швейцаріи доселѣ еще не умерла вопреки тому, какъ то воображало себѣ большинство. Она не изгнала унитаріанства изъ своихъ предѣловъ. Унитаріанскіе проповѣдники доселѣ еще рассчитываютъ на свое право произносить проповѣди въ протестантскомъ соборѣ; такимъ образомъ унитаріанизмъ еще довольно силенъ между народомъ.

Каждое воскресенье соборъ и различныя протестантскія церкви наполняются большими конгрегаціями. Въ одномъ маленькомъ мѣстечкѣ, подъ названіемъ Тунъ (Ghur), въ воскресенье, я видѣлъ также церковь набитую, что называется биткомъ народомъ, за утреннимъ богослуженіемъ. Богослуженіе шло очень просто и было очень мало оживлено. Самыя, протестантскія церкви, по нашимъ (т. е. англійскимъ) понятіямъ крайне безцвѣтны. Многіе изъ швейцарскихъ и нѣмецкихъ протестантовъ очень хорошо сознаютъ это, и готовы броситься въ движеніе съ цѣлю внести въ свое богослуженіе болѣе теплоты и жизни. Правда, что недавно состоявшееся опредѣленіе въ Базельской консисторіи о допущеніи къ таинству Причащенія лицъ,

непринявшихъ крещенія, —опредѣленіе, ведущее положительнымъ образомъ къ уничтоженію таинства Крещенія, установленнаго Господомъ Иисусомъ Христомъ,—само по себѣ очень скандально; но протестанты вовсе о томъ и не думаютъ, такъ какъ реформатскія церкви за границей давно уже потеряли всякую жизненность. Да и самая калвинистская церковь, повидимому, несвободна отъ вліянія «эстетическаго чувства», господствующаго въ семь суетномъ мірѣ; такъ въ 1870 году въ Базелѣ воздвигнута прекрасная колонна въ память всѣхъ павшихъ въ «французской революціонной компаніи 1789 года». И сила религіозной вѣры увѣковѣчена краснорѣчивою надписью, находящеюся внизу оной, и гласящею «объ этой величайшей изъ всѣхъ жертвъ, освящающей и вдохновляющей на всѣ прочія подобныя жертвы.»

Я присутствовалъ также на одномъ старокатолическомъ богослуженіи въ Тунѣ. Здѣсь опять старокатолики превышаютъ число утрамонтанъ. Впрочемъ приходъ малочислененъ; онъ состоитъ только изъ 30 католическихъ семействъ—вообще. При богослуженіи находилось только нѣсколько дѣтей и одинъ взрослый. Служба совершается черезъ каждыя двѣ недѣли. Впрочемъ было бы ошибочно судить о силѣ старокатолическаго дѣла, какъ передавали мнѣ, по числу присутствующихъ на богослуженіяхъ.

Католическіе средніе классы, къ которымъ главнымъ образомъ принадлежатъ старокатолики, до 1870 года оказывались очень индифферентными къ посѣщенію храмовъ во время богослуженій. Посему оказалось нужнымъ установить для нихъ правильное богослуженіе на каждый воскресный день. Въ настоящее время это установленіе никакъ не можетъ правиться надлежащимъ образомъ, такъ какъ въ Тунѣ христіанскіе католики большею частію состоятъ изъ слугъ, для большинства которыхъ неудобно и затруднительно являться въ церковь въ 10½ часовъ утра. Въ доказательство дружескихъ чувствъ, существующихъ здѣсь между старокатоликами и протестантами, я могу указать на тотъ фактъ, что послѣдніе поставили въ своей церкви прилично убранный престолъ, съ 6-ю большими свѣчами и Распятіемъ старокатолическаго богослуженія. Онъ стоитъ въ самомъ срединѣ прохода и видѣнъ отовсюду, когда идетъ протестантское богослуженіе. Этимъ проявленіемъ вѣротерпимости могли бы, конечно, воспользоваться и прочіе протестанты. Нѣкоторые слѣды древне-католическихъ преданій можно, между прочимъ, видѣть въ богослуженіи, совершаемомъ въ сосѣднихъ протестантскихъ церквяхъ каждую

пятницу въ 9 часовъ утра, и возвѣщаемомъ звономъ колоколовъ съ колоколенъ различныхъ церквей. Звонъ колоколовъ также ежедневно бываетъ въ 9, 12, 3 часа, и при солнечномъ закатѣ; онъ напоминаетъ нѣсколько о древнихъ каноническихъ часахъ богослуженія, и со временемъ можетъ повести къ чему либо лучшему.

Я имѣлъ нѣсколько случаевъ разговаривать съ интеллигентными мірянами, принадлежавшими къ старокатолическому обществу о будущности старокатолицизма. и меня всегда удивляло то обстоятельство, что они были столь же энергичны, и даже еще болѣе полны надеждъ и упованій, чѣмъ сами духовные; такъ напр. одинъ изъ нихъ, по моему мнѣнію, не безосновательно замѣтилъ, что движеніе пережило критическій періодъ. Процессъ организаціи не только вызвалъ нѣсколько затрудненій, но однажды даже явилось тяжелое искушеніе—послѣдовать примѣру ултрамонтанъ и придать церкви политическій оттѣнокъ. Къ счастью всѣ эти искушенія были мужественно отражены. Въ Швейцаріи, какъ и по всюду, ултрамонтаны собрались во едино, и оказывали свое содѣйствіе политической партіи, обѣщавшей имъ все. Для христіанскихъ католиковъ было бы крайне безразсудно дѣйствовать въ ихъ духѣ,—и вотъ они ловко избѣгли этой ловушки, и считаютъ теперь въ своей средѣ людей всѣхъ политическихъ партій и оттѣнковъ. Христіане католики не въ состояніи пока съ успѣхомъ организовать въ католическихъ кантонахъ. Конечно, ултрамонтаны въ этихъ кантонахъ превосходятъ ихъ численностію и вліяніемъ, и могутъ воспретить христіанамъ католикамъ общественное отправленіе ихъ богослуженія. Пока они еще недостаточно организованы, и не владѣютъ въ настоящее время достаточными средствами для посылки миссіонерскихъ священниковъ, которые могли бы заботиться о соединеніи послѣдователей старокатолицизма во едино.

Впрочемъ въ католической Швейцаріи существуетъ сильное тайное недовольство. Жизнь ултрамонтанскихъ священниковъ не внушаетъ особеннаго уваженія. Ихъ равнодушіе къ обязанностямъ своего священнаго званія, и мало того, ихъ равнодушіе къ истинѣ, возбуждаютъ подозрѣніе и часто презрѣніе. Громко жалуются на то, что они проповѣдуютъ сухіе догматы и дѣтскія суевѣрія вмѣсто практической религіи.

Обычай принуждать молодежь къ поступленію въ монастыри для увеличенія своихъ собственныхъ средствъ, доселѣ еще не вышелъ изъ употребленія и вызываетъ противъ нихъ чувство негодованія со

стороны мірянъ. И, къ крайнему сожалѣнію, въ средѣ ихъ вовсе нѣтъ религіознаго настроенія. Мнѣ говорило одно изъ свѣтскихъ лицъ въ Унтервалденѣ, что одинъ священникъ для усиленія своихъ скудныхъ доходовъ содержалъ «общественный домъ». Это покажется вамъ невѣроятнымъ, но я имѣю полное основаніе вѣрить въ истину словъ моего собесѣдника. Кромѣ того, вопреки безпрестаннымъ нападкамъ со стороны ултрамонтанъ въ проповѣдяхъ и общественной прессѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ католическую Швейцарію является какой либо христіанскій католическій епископъ, или священникъ, то его хорошо принимаютъ, конечно, частнымъ образомъ, такъ какъ общественный приѣмъ оказывается совершенно невозможнымъ. Посему какъ скоро христіанско-католическое дѣло окажется въ силахъ къ правильной организаціи въ католическихъ кантонахъ, то естественно, что преуспѣяніе онаго пойдетъ въ нихъ быстрѣе, чѣмъ въ кантонахъ, въ которыхъ романизмъ господствуетъ не столь сильно. Въ настоящее время въ католическихъ кантонахъ, какъ я лично знаю, находится много такихъ лицъ, которые не посѣщаютъ богослуженій ни въ одной изъ церквей; потому что не могутъ найти такого богослуженія, какого желали бы. Они не хотятъ принимать участія въ такомъ богослуженіи, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, заключаются всевозможныя нелѣпости новѣйшей ултрамонтанской системы. Насколько мнѣ извѣстно изъ разныхъ источниковъ, есть много такихъ, которые посѣщаютъ богослуженія въ протестантскихъ церквяхъ, ради того только, что въ нихъ идетъ служба на ихъ отечественномъ языкѣ. Въ концѣ концовъ ставится очевиднымъ, что когда христіанско-католическая церковь будетъ въ силахъ всецѣло проникнуть въ католическіе кантоны, то она найдетъ въ нихъ гораздо болѣе сочувствующихъ лицъ, чѣмъ то думаютъ».

Но при этомъ, мнѣ кажется, предстоитъ очень много затрудненій. Старокатолицизмъ имѣлъ прекрасное начало, когда папа воспретилъ своимъ пасомымъ вотивовать при избраніи приходскихъ священниковъ. Впрочемъ, перемѣна политики, начавшаяся при послѣднемъ выборѣ, около двухъ лѣтъ тому назадъ, повергла его сторонниковъ въ крайнее затрудненіе относительно организаціи. Они теперь должны сами заботиться о недостаткахъ общинъ, которые не имѣютъ храмовъ и лишены государственной помощи, которою пользовались около 7 лѣтъ. Постановленіе, принятое на Олтенскомъ Синодѣ въ маѣ прошлаго года (напечатанное въ газетѣ «The Guardian» отъ 13 сентября), можно назвать шагомъ по отношенію къ этой организаціи. Какъ скоро

устроятся необходимыя финансовыя и другія дѣла, разстѣянные старокатолики будутъ организованы въ общины. Когда же онѣ прочно установятся, то, несомнѣнно произойдетъ прогрессъ и въ другихъ направленіяхъ. До этого благопріятнаго періода, конечно, нелѣпо ожидать чего либо. Очевидно одно, что христіанская католическая церковь въ Швейцаріи намѣрена организоваться на основаніи «само-поддержки», и приглашаетъ чадъ своихъ къ пожертвованіямъ съ этою цѣлію. Увидимъ, будетъ ли она взывать «о помощи тщетно». Если ея приглашеніе не увѣнчается успѣхомъ, то она можетъ, по крайней мѣрѣ, прилично подготовиться къ своему погребенію, но изъ всего мною видѣннаго я вынесъ твердое убѣжденіе, что ея воззваніе будетъ «не тщетно».

Весьма замѣчательнъ тотъ фактъ, что три католическія профессорскія кафедры по Богословію въ Бернѣ находятся въ рукахъ старо католической партіи. Епископъ Герцогъ занимаетъ кафедру экзегетики; профессоръ Уохеръ (свѣтскій)—кафедру церковной исторіи; и третій профессоръ, имя котораго мнѣ неизвѣстно, преподаетъ догматическое Богословіе и каноническое право.—Число студентовъ увеличивается, но все-таки очень незначительно; курсъ распространяется на четыре года; и число первогодниковъ студентовъ только пять; на второмъ, третьемъ и четвертомъ году—тоже пять; такъ что число студентовъ перваго года равняется числу всѣхъ прочихъ, сложенныхъ вмѣстѣ. Профессора очень заботятся о томъ, чтобы зачислить въ число своихъ учениковъ нѣкоторыхъ англійскихъ студентовъ богословія на весь четырехгодичный курсъ, или на какую либо часть онаго. Взносъ за содержаніе и обученіе студентовъ очень не великъ.

Конечно въ настоящее время невозможно предсказать будущность старокатолическаго движенія, но, по крайней мѣрѣ, оно нисколько не расположено къ самообольщенію, и не думаетъ обманывать народъ. Въ отчетахъ Синода съ такою же искренностію говорится о потеряхъ, понесенныхъ старокатолицизмомъ, какъ и о пріобрѣтеніяхъ. И фактъ продолжающагося прогресса, вопреки всѣмъ затрудненіямъ, повидимому служитъ гарантіею, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что христіанская католическая церковь еще продолжаетъ существовать. Періодъ организаціи всегда сопровождается кризисомъ во всякомъ обществѣ. Придумываемыя мѣры не всегда приводятъ къ всеобщему согласію. Съ одной стороны можетъ быть опрометчивость,—съ другой непреклонный консерватизмъ; можетъ быть и затаенная злоба. Со стороны тѣхъ лицъ, совѣтомъ которыхъ, пренебрегли, и на пре-

достереженія которыхъ не обратили должнаго вниманія. Такъ д-ръ «Дерами» съ своею конгрегаціею въ Поррентруи отказался отъ употребленія нѣмецкой литургіи, сверхъ того неблагоразумные реформаторы, дѣйствуя подъ своею личною отвѣтственностію, на первыхъ же порахъ, выказали смѣшную сторону старокатолическаго движенія своими незаконными нововведеніями. Тысячи лицъ отшатнулись отъ движенія только вслѣдствіе того, что священникамъ было дано позволеніе жениться, но также могли бы отдалиться отъ него многія тысячи дѣятельныхъ сотрудниковъ, если бы не было дано этого позволенія, а въ томъ числѣ и всѣ тѣ, которые желали бы принять на себя званіе священника. Значительное большинство христіанскихъ католическихъ священниковъ воспользовались этимъ позволеніемъ, и, быть можетъ, на самомъ дѣлѣ окажется, что самый смѣлый шагъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ благоразумнымъ. Впрочемъ — несомнѣнно одно: онъ былъ навязанъ силою на руководителей движенія главнымъ обществомъ ихъ послѣдователей. Одного изъ самыхъ замѣчательныхъ чертъ христіанско-католическаго общества — это благотворительныя его учрежденія. Отчетъ Олтенскаго Синода придаетъ весьма важное значеніе этой отрасли христіанской жизни. Комитеты для попеченія о больныхъ и бѣдныхъ, и для поддержанія сиротъ, составляютъ почти необходимѣйшую часть каждаго христіанско-католическаго прихода. И какъ видно изъ отчетовъ, препровожденныхъ Синоду, означенные комитеты правильно ведутъ означенное важное дѣло христіанскаго милосердія.

Чтоже касается положенія церкви, находящейся въ срединѣ между протестантскимъ индивидуализмомъ и папскою автократіею, то невозможно, что старокатолицизмъ можетъ преуспѣвать какъ въ средѣ протестантовъ, такъ и въ средѣ романистовъ. Одинъ изъ молодыхъ священниковъ далъ мнѣ понять, что онъ рѣшился принять участіе въ движеніи, именно потому, что надѣялся, что оно, быть можетъ, современемъ окажется соединительнымъ пунктомъ для разъединенныхъ христіанскихъ обществъ. И подобные взгляды сильно распространены между протестантами. Многіе изъ молодыхъ членовъ протестантскихъ обществъ настолько же привлекаются достоинствомъ и красотою реформированной католической обрядности, насколько отталкиваются безжизненностію своего собственнаго церковнаго богослуженія. Одна нѣмецкая лютеранка жаловалась мнѣ на бездушіе лютеранскихъ богослуженій, на церкви запертыя въ продолженіе цѣлаго дня, на обрядность, лишенную всякой привлекательности. Статья, недавно помѣ-

щенная Д. Гессъ въ Готскомъ журналѣ: «*Studien und Kritiken*», приводитъ нѣсколько примѣровъ подобнаго настроенія. Въ настоящее время обращающихся протестантовъ къ старокатолицизму очень немного; и доселѣ они, къ сожалѣнію, не слишкомъ то ободрены и поощряются. Находящееся въ борьбѣ старокатолическое общество можетъ не совѣмъ посмѣть сразу вызвать двухъ могущественныхъ антагонистовъ противъ себя. Но они уже находятся на лицо даже между кандидатами на священство; и по моему личному убѣжденію, черезъ нѣсколько лѣтъ, приращенія съ сей послѣдней стороны превысятъ даже приращенія со стороны ультрамонтанскаго лагера.

Въ концѣ концовъ, Англія должна относиться къ этому движенію съ особеннымъ интересомъ и сочувствіемъ. Здѣсь многіе и многіе вѣрують, что примиреніе съ Римомъ невозможно; что протестантизмъ слишкомъ много превозноситъ индивидуальность; и что единственная надежда для христіанства есть устройство во всѣхъ странахъ федераціи церквей, основанныхъ на единомъ истинномъ христіанскомъ основаніи. Когда мы видимъ стремленіе къ учрежденію подобныхъ церквей, почти во всѣхъ католическихъ и протестантскихъ странахъ, за исключеніемъ Бельгіи, и въ многихъ мѣстахъ Новаго Свѣта, то становится очевиднымъ, что эта идея—не сонъ, и что, черезъ нѣсколько лѣтъ она можетъ быть осуществившимся фактомъ, если мы только встанемъ и начнемъ дѣйствовать.

Епископъ Линкольна о настоящемъ состояніи религіи на континентѣ. 14 іюня прошлаго года, подъ предѣтельствомъ англійскаго епископа Линкольна, происходилъ большой митингъ, цѣлю котораго было обсужденіе состоянія религіи на европейскомъ континентѣ. Послѣ молитвъ, прочитанныхъ каноникомъ Мейрикомъ, президентъ-епископъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью, которую мы передаемъ со словъ англійской газеты: *The Guardian* (іюня 22, 1882 г.).

«Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ епископовъ галликанской церкви», — началъ президентъ, говоря о религіозномъ состояніи Франціи, — именно епископъ Дюпанлу, издалъ въ 1876 году брошюру подъ заглавіемъ: «*Où allons nous*». т. е. «куда мы идемъ?» Онъ представилъ ясныя доказательства на то, что во Франціи преобладаетъ невѣріе, и указавъ, что, вслѣдствіе сего, народъ стремится къ анархіи, неизбежно влекущей за собою безпорядокъ, смятеніе, ниспроверженіе общественныхъ и нравственныхъ законовъ, и что, такимъ образомъ, бѣдствія Франціи зависятъ главнымъ образомъ отъ религіознаго національнаго

безвѣрія. — Вотъ теперь передо мною, продолжалъ онъ, другая брошюра Аббата Буго (Bougang) подъ заглавіемъ: «Le Grand Péril de l'Eglise de France» — т. великая опасность, угрожающая церкви французской, — въ которой оплакивается упадокъ здоровой учености и образованности среди французскаго духовенства. Конечно, нѣтъ недостатка въ усердныхъ, благочестивыхъ, набожныхъ людяхъ, но мало образованныхъ священниковъ. Слѣдствіемъ сего оказалось то, что клерикальное общество потеряло свое вліяніе надъ интеллигенціею Франціи. Оно упало въ общественномъ мнѣніи, и на него начали смотрѣть свысока; и священство, самое почетное служеніе, — подверглось презрѣнію. — Аббатъ Буго приложилъ къ своей брошюрѣ раскрашенную карту епархій во Франціи съ статистическими данными касательно всѣхъ священнослужителей въ оныхъ, и указалъ на тотъ потрясающій фактъ, что въ 1877 году, во Франціи, было около 2568 приходовъ, неимѣвшихъ при себѣ ни одного священника — т. е. около 1,500,000 христіанъ, желавшихъ имѣть священниковъ и не могшихъ получить ни одного изъ нихъ. Взглянемъ на фактъ съ другой точки зрѣнія, — прослѣдимъ зло до самыхъ источниковъ, и выведемъ для себя предостереженіе. Многіе серьезные люди, преимущественно въ большихъ городахъ, вмѣсто того, чтобы посвящать время исполненію своихъ прямыхъ обязанностей, — поддерживаютъ дѣтскія суевѣрія; и вмѣсто того, чтобы изучать великихъ писателей, доселѣ составляющихъ славу галликанской церкви, своего Иринея и Гиларія въ древнія времена, и своего Массильона и Боссюэта въ болѣе новое время, предаются всецѣло изреченію средневѣковой обрядности, церковныхъ декорацій и орнаментовъ, и истолкованію новѣйшихъ чудесъ и суевѣрій, къ крайнему огорченію всѣхъ истинно и здраво мыслящихъ христіанъ, своихъ пасомыхъ. Вмѣсто того, чтобы понуждать свои конгрегаціи къ болѣе правильному и благоговѣйному посѣщенію приходскихъ церквей, они убѣждаютъ ихъ отправляться на богомолье въ Лурдъ или — Ласалету. Когда церковь должна оплакивать подобное священство, и когда христіанство представляется въ такихъ отталкивающихъ и презрѣнныхъ чертахъ, то удивительно ли, что Франція быстро стремится къ невѣрію?

Обратимся теперь къ Испаніи. Въ ней мы видимъ два враждебныхъ лагеря, направленные одинъ противъ другаго, именно: ультрамонтанъ и невѣрующихъ. Я не желалъ бы ссылаться на протестантскихъ писателей относительно состоянія въ ней духовенства, но не могу не привести здѣсь нѣсколько словъ великаго богослова, д-ра Деллингера, въ то время, когда онъ былъ еще римско-католикомъ.

(The church and the churches, p. 401). Не отрицая нравственной безупречности итальянскаго духовенства вообще, онъ сѣтуетъ на то, что не смотря на свое необразованіе и малоразвитость, итальянцы легко дѣлаются священниками, и что толпы праздныхъ священниковъ — «preti di piazza» (т. е. площадные священники какъ ихъ обыкновенно называютъ) постоянно проводить время на площадяхъ и базарахъ, и притомъ ведутъ себя неприлично своему званію, — именно безцѣльно бродить по улицамъ, болтаютъ о пустякахъ въ кафейныхъ и гостинницахъ, чѣмъ подрываютъ уваженіе къ духовенству среди народа. Профессоръ Доменико Берти говоритъ о крайнемъ невѣжествѣ темонтекаго духовенства, тогда какъ великій писатель Массимо д'Азельо описываетъ «папское духовенство», за немногими исключеніями, какъ самое невѣжественное изъ всего католическаго духовенства. Другой писатель, Росмини, въ своей брошюрѣ «Cinque Piaghe della Chiesa» (т. е. пять язвъ церкви) также отзывается о состояніи онаго съ весьма пелестной стороны. Въ результатѣ несомнѣнно сказывается то, что духовенство, т. е. служители религіи, потеряли всякое вліяніе надъ мірянами. А въ такомъ печальномъ случаѣ въ недалекомъ будущемъ предвидится полное разложеніе общества. Далѣе епископъ сдѣлалъ намекъ на злоупотребленія при назначеніи папою на всѣ епископскія кathedры, и въ подтвержденіе сослался на собственное посланіе къ Сэру Джемсу Гудсонъ, состоявшему въ то время англійскимъ посланникомъ въ Туринъ, въ которомъ, на основаніи историческихъ данныхъ, доказываетъ, что подобныя злоупотребленія суть результатъ нечестиваго «конкордата», — и убѣждалъ всѣ классы общества требовать возстановленія своихъ законныхъ правъ.

Корона имѣетъ свои права; духовенство, какъ представляемое многими и различными капитулами, — свои; и міряне также свои; но въ настоящее время всѣ эти права перепутались и почти порваны. Между королемъ Испаніи и папою заключена незаконная сдѣлка, въ силу которой послѣдній промѣнялъ свои духовныя права на обезпеченіе свѣтской власти. Въ концѣ концовъ оказалось, что на епископскія кathedры назначались одни только ултрамонтаны; всѣ благодѣтельные реформы приостановились; исповѣдальныя сдѣлалась гнѣздомъ интриги и злоупотребленій и т. д., по поводу чего одинъ вліятельный членъ палаты высказался такъ: — «Siamo quasi tutti semi-Volteriani» (т. е. мы теперь почти всѣ полу-волтеріане).

Обращаясь къ Германіи, продолжалъ епископъ, мы видимъ зрѣли-

ще, полное интереса и предостереженій. Тамъ во очію представляются намъ два существеннѣйшихъ обстоятельства, именно: зло, происшедшее отъ непріятія реформаціи на Трентскомъ соборѣ, и за тѣмъ зло происшедшее отъ введенія у себя церковныхъ преобразованій, дурно обдуманыхъ и не основанныхъ на древнихъ началахъ. Германская реформація руководилась не духомъ реставраціи (возстановленія), но духомъ нововведеній; и главные руководители оной, какъ то Лютеръ и Цвингліи, отличались горделивою самонадѣяностію, которая довела ихъ до того, что они отвергли нѣкоторыя книги свящ. Писанія, какъ напр. посланіе св. апостола Іакова, и отступили отъ древнихъ преданій церкви. Въ нашей (англійской) реформаціи мы всегда питали уваженіе къ древности, и потому, благодареніе Богу, остались тѣми же, какими были прежде. Несомнѣнно, что германская церковь произвела многихъ великихъ людей, какъ напр. Штира и Мартенсена. «Сохрани Боже, замѣтилъ при семъ епископъ, чтобы я сталъ презирать тѣхъ, которые во многомъ были нашими наставниками; но остерегайтесь брать съ нихъ примѣръ, — берегитесь подражать ихъ тенденціямъ, возвысившимъ, превознесшимъ, почти обоготворившимъ человѣческій разумъ, и дозволившимъ ему критически относиться къ слову Божію и вѣрѣ первенствующей Церкви. Въ противномъ случаѣ у васъ образовалась бы безжизненная церковь и Слово Божіе читалось бы такъ, какъ читаетъ лекцію профессоръ анатоміи надъ человѣческимъ трупомъ, или даже надъ какимъ либо ископаемымъ». — Каковы же оказались результаты всего этого? Въ Германіи, какъ и во Франціи, распространилось невѣріе — съ социализмомъ и коммунизмомъ въ концѣ концовъ. — Какой же урокъ мы можемъ вывести изъ всего означеннаго для самихъ себя? Урокъ, что мы должны твердо держаться того, что имѣемъ, и благодарить за это Бога, и быть осмотрительными въ нашихъ стремленіяхъ и попыткахъ «усовершенствоваться» (?) залогъ, врученный нашей истинѣ».

Въ концѣ засѣданія епископъ говорилъ о будущности восточной Церкви. Наша надежда, замѣтилъ онъ, совокупно дѣйствовать съ этою церковію тѣмъ искреннѣе и сильнѣе, что она никогда не признавала Трентскаго собора, и никогда не увлекалась никакими еретическими вѣрованіями. Обѣ церкви могли бы сойтись на нейтральной почвѣ «не ради объединенія», но ради согласнаго дѣйствования и взаимнаго назиданія. Подобную нейтральную почву онѣ имѣютъ въ священномъ Писаніи, и отцахъ IV вѣка, Василия великаго, Григоріи Богослова и Іоанна Златоустаго, которыхъ англичане, равно

какъ и православные восточные, признають своими учителями. Каждой изъ нихъ можно сказать: — *«Antiquam esquirete matrem. Нельзя, конечно ожидать, чтобы восточныя церкви оставили свои величественныя древнія преданія и приняли англиканскихъ учителей и англиканскія понятія»* (очень забавно!!!); «но онѣ вмѣстѣ съ ними» (т. е. съ англиканами) «стали бы изучать древнихъ отцевъ церкви» (курьезно!)!!! Видны на такое братское единеніе между англиканскою и восточною церковію никогда не были столь многообщающіе, замѣтилъ епископъ, какъ въ настоящее время. Достопочтенный Джемсъ Д'Омбренъ который, послѣ многихъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ качествѣ капеллана въ Смирнѣ, въ Малой Азіи, въ настоящее время занимаетъ мѣсто приходскаго священника въ Англіи, привезъ съ собою письма, адресованныя къ нему отъ лица православнаго смирнскаго архіепископа, и отъ архіепископа армянскаго, въ которыхъ выражено самое искреннее желаніе съ ихъ стороны къ устроенію болѣе тѣсныхъ духовныхъ сношеній съ англійскою церковію, какъ «родною» (?) вѣтвию католической церкви.

За рѣчью епископа Линкольна послѣдовали адреса: каноника Мейрика, въ которомъ онъ сдѣлалъ болѣе подробное обзорѣніе религіознаго состоянія во Франціи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгій, Испаніи, Португаліи, Мексикѣ, Скандинавіи, — Достопоч. Д. Клэя о состояніи церкви въ Италіи, и Джемса д'Омбрена, бывшаго капеллана въ Смирнѣ, о «восточномъ христіанствѣ».

Голландскіе старокатолики ¹⁾. О Голландіи вообще думаютъ, что она населена исключительно протестантами, но новѣйшая статистика показываетъ, что почти одну пятую всего народонаселенія оной составляютъ католики. Въ Амстердамѣ ихъ насчитываютъ около 80,000, и католическія церкви выдаются своею красотою въ архитектурномъ отношеніи предпочтительно предъ протестантскими. Древнія, выдающіяся церкви, находящіяся въ рукахъ протестантовъ, такъ сильно измѣнены съ наружной и внутренней стороны, что въ нихъ съ трудомъ можно признать прежнія зданія, специально предназначенныя для католическаго Богослуженія.

Но между католиками вообще здѣсь также существуетъ и старокатолическая община. Это старокатолики, иногда называемые янсенистами; впрочемъ они теперь отвергли это названіе, какъ приданное имъ іезуитами. Называть ихъ янсенистами также же важная

¹⁾ From foreign Church Review. March. 1883.

ошибка, какъ называть членовъ англиканской церкви виклеффитами, или крамеритами: такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ, въ этихъ названіяхъ, кроется какъ бы намекъ, что старокатолическая церковь въ Голландіи ведетъ свое начало только современн Янсена, жившаго, какъ извѣстно, въ 17 столѣтіи, или что англиканская церковь ведетъ свое начало только со временъ Виклефа, или Крамера. Подобное злоупотребленіе названій, конечно, соответствуетъ видамъ римской церкви, но оно совершенно противно притязаніямъ какъ старокатоликовъ, такъ «и насъ самихъ» (пишетъ англичанинъ), «считающихъ себя истинными и законными преподавателями первенствующей церкви. (?)»

Названіе, подъ которымъ официально извѣстны голландскіе старокатолики — есть слѣдующее: «церковь старо-епископальнаго духовенства» (*Kenk der Oud-bisshoppellijke Klereszij te Holland*). Это названіе существенно отличаетъ ихъ какъ отъ римско-католиковъ, такъ и отъ различныхъ сектъ пресвитеріанскихъ протестантовъ.

Нѣсколько дней тому назадъ я сдѣлалъ визитъ въ Утрехтъ съ цѣлю познакомиться съ архіепископомъ старокатоликовъ, и сообщить ему нѣкоторыя свѣденія относительно англо-континентальнаго общества. Давши понять моему руководителю, что я желаю видѣть архіепископа, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, я успѣлъ найти его брата и племянника, двухъ почтенныхъ купцовъ, и племянникъ былъ такъ любезенъ, что проводилъ меня на архіепископское подворье, находящееся въ уединенной мѣстности, называемой «*Mariaplaants*», д. 548. Я указываю на № дома для удобства прочихъ путешественниковъ, такъ какъ номера домовъ въ Утрехтѣ страшно перепутаны, и расположены совершенно не такъ, какъ то принято въ Англіи. Архіепископъ, носящій имя «*Jean Heijkamp*», принялъ меня очень любезно, но, какъ кажется, имѣлъ очень смутное понятіе о томъ, что такое англиканскій священникъ. Мы бесѣдовали по французски, и когда я подаль ему послѣдній номеръ англійскаго журнала: «*The foreign church-Review*», онъ увидалъ въ немъ имена епископовъ Герцога и Рейнженса, и весьма обязательно сообщилъ мнѣ все, что зналъ относительно голландскихъ старокатоликовъ; какъ я уже замѣтилъ выше, онъ отрицалъ названіе янсенистовъ, и желалъ дать мнѣ понять, что хотя между ними самими и римскою церковію и существуютъ пункты разногласія, они, тѣмъ не менѣе, никакъ не считаютъ себя ни въ отлученіи, ни въ разладѣ съ Римомъ. Они даже ехоятся съ римскою церковію во многихъ существенныхъ

пунктахъ вѣроученія и церковной дисциплины. Правда, что они отрицаютъ право папы назначать своихъ епископовъ и духовенство, но они не отвергаютъ его главенства, и, въ нѣкоторой мѣрѣ, его непогрѣшимость. Они признаютъ всѣ постановленія Тридентинскаго собора, за исключеніемъ догмата о пресуществленіи, но не принимаютъ пововеденныхъ догматовъ «о непорочномъ зачатіи и объ исторической непогрѣшимости папы». Пресвятой Дѣвѣ Маріи — не поклоняются. «Nous ne la regardons pas comme déesse», сказали онъ. У нихъ, также какъ и у римско-католиковъ семь таинствъ, и главнѣйшія въ числѣ оныхъ Крещеніе и Причащеніе. Ихъ духовенство вообще безбрачно; епископы избираются изъ монашествующаго духовѣства, но священники могутъ жениться по особенному разрѣшенію. Обрядность ихъ совершенно тождественна съ римско-католическою; но они исключительно поклоняются Господу Иисусу. Они имѣютъ обычные облаченія и другія украшенія, и примѣняются въ выборѣ цвѣтныхъ митръ и эпитрахилей къ тому или другому церковному празднику. Органы въ ихъ церквахъ всегда стоятъ на западномъ концѣ церкви, у нихъ есть также кафедры, и они проповѣдуютъ съ оныхъ каждый воскресный и праздничный день.

Излишне говорить о томъ, что Утрехтъ былъ нѣкогда главнымъ мѣстомъ цвѣтущаго католицизма въ Нидерландахъ, и что его архіепископы считались самыми могущественными изъ средневѣковыхъ прелатовъ. Утрехтская кафедра была основана королемъ Дагобертомъ, и первымъ епископомъ оной былъ одинъ миссіонеръ, по имени Уильброръ, доселѣ еще считаемый старокатоликами за своего патрона. Утрехтскій соборъ, посвященный имени св. Мартына, былъ построенъ въ 14 столѣтіи на мѣстѣ оригинальной церкви св. Уильброра. Онъ былъ не только однимъ изъ прекраснѣйшихъ храмовъ въ Голландіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грандіознѣйшимъ памятникомъ готическаго стиля въ Европѣ. Все что остается въ настоящее время отъ него — это хоры и поперечные ходы (transepts) равно какъ на западномъ концѣ башня, имѣвшая прежде 365 ф. въ высоту, а теперь только до 340 ф. Протестанты совершаютъ въ немъ свои Богослуженія, но внутренность собора некрасива и обезображена квадратными ложами. Я осмѣлился выразить надежду, что, быть можетъ, со временемъ, соборъ снова будетъ возобновленъ въ прежнемъ своемъ великолѣпнѣи и сдѣлается храмомъ оживленнаго и очищеннаго католицизма, но архіепископъ, какъ видно, не раздѣляетъ подобныхъ упованій. Онъ замѣтилъ, что его общество болѣе стремится къ благоустроенію ду

ховнаго храма въ вѣрующихъ, чѣмъ къ возобновленію останковъ древней вѣры.

Старокатоликовъ, какъ я уже сказалъ выше, очень мало, и не болѣе 6,000 человекъ. Въ Утрехтѣ число ихъ простирается не выше 1,200 человекъ, раздѣленныхъ на три общины; въ Амстердамѣ же только двѣ общины—одна въ 300, а другая въ 200 человекъ. Последнія имѣютъ двѣ церкви съ двумя священниками. По моемъ возвращеніи въ Амстердамъ, я посѣтилъ того и другаго, и они приняли меня весьма любезно, и вполне ознакомили съ состояніемъ своихъ церквей и приходовъ. Церкви соединены съ консисторіями, и снаружи не представляютъ никакихъ признаковъ, что это церковныя зданія, вѣроятно потому, что онѣ были выстроены въ трудныя времена; но ихъ внутренность чиста, опрятна, и всѣ вещи въ нихъ строго согласуются съ католическимъ обрядомъ.

Въ нихъ находятся органы и каѳедры, высокій престолъ, съ вращающимся жертвенникомъ для дискоса и потира, и все, вообще, носить на себѣ печать благоговѣйной заботливости и благочестія, какъ со стороны священниковъ, такъ и со стороны конгрегациі.

Архіепископъ былъ хорошо знакомъ съ книгами покойнаго Д. Нилы, и благоволилъ принять отъ меня книги, которыми я былъ снабженъ отъ англо-континентальнаго общества; и—песомѣнно, онъ почерпнетъ изъ нихъ болѣе правильныя понятія объ англиканской церкви, чѣмъ имѣлъ доселѣ. Какъ самъ онъ, такъ и священники старокатолическихъ церквей въ Амстердамѣ, сильно изумились, когда я сказалъ имъ о числѣ англиканскихъ церквей въ Англіи, Америкѣ и колоніяхъ. Они очевидно думали, что англикализмъ малая и незначительная секта; но еще болѣе удивились тому, что въ Шотландіи существуетъ епископальная церковь... Послѣ оживленной бесѣды, я дружески простился съ этими представителями старокатолицизма въ Голландіи.

Современное итальянское духовенство. Приводимъ нѣсколько словъ изъ итальянскаго журнала: «Ехга Расоміо», рисующаго современное состояніе значительной части итальянскаго духовенства:

Итальянскіе духовные имѣютъ только одну истинную и глубокую любовь, именно любовь къ самимъ себѣ. Себялюбіе и корыстолюбіе естественныя послѣдствія ихъ уединенной жизни; и съ годами эти недостатки дѣлаются какъ бы второю природою и неизлечимыми. Прелаты корыстолюбивы и ведутъ свѣтскую жизнь. Корыстолюбіе, привычка, страсти, которыя тѣмъ сильнѣе, что

онѣ удовлетворяются тайно, и что о нихъ не говорятъ, одушевляють ихъ любовью къ Риму. Что сталося бы съ прелатами въ разобщеніи съ Римомъ? Имъ пришлось бы очень плохо. Что они стали бы дѣлать безъ конгрегацій, секретарей, «датаріевъ», — богатыхъ и щедрыхъ «бенефицій»? Старѣйшіе кардиналы, быть можетъ сохранили въ себѣ еще кое что изъ вѣры; но крайней мѣрѣ они могутъ воображать себѣ это; но младшіе ихъ сотоварищи совсѣмъ лишились оной. Вѣра исчезла; вмѣсто ея господствуетъ корыстолюбіе и себялюбіе. Дилемма продолжается. Если Римъ будетъ снова принадлежать папѣ, то Італія распадется. Если Римъ отойдетъ къ Італіи, то папа сдѣлается плѣнникомъ и мученикомъ. Существуетъ единственный только выходъ, именно, чтобы папа отказался отъ свѣтской власти, и всецѣло посвятилъ себя заботамъ о церкви и религіи. Но это было бы для него слишкомъ просто, слишкомъ благоразумно, слишкомъ велико, и при томъ, слишкомъ противно традиціямъ Ватикана. Онъ скорѣе успокоится на политическихъ интригахъ. Но и укротителей змѣй перѣдко жалеть различные пресмыкающіяся, какъ то мы видимъ теперь въ Ирландіи, въ которой католическое духовенство раскаявается, къ сожалѣнію, только слишкомъ поздно, въ злыхъ совѣтахъ, имъ подаваемыхъ;—и въ Германіи, въ которой проникательность Бисмарка отразила папскія самонадѣянныя планы; быть можетъ проявленіе того же самаго, только въ болѣе разительной формѣ, мы вскорѣ увидимъ и въ Італіи. Какъ бы въ подтвержденіе этого предположенія, даже въ самомъ папскомъ лагерѣ нашелся пророкъ. Монсиньоръ Савареси, неопалитанецъ, и дворцовый кардиналъ папы, въ недавно изданной имъ книгѣ, обратившей общее вниманіе, умоляетъ папу отказаться отъ свѣтской власти въ пользу духовной.

Посѣщеніе Пальмеромъ русскоѣ церкви. Недавно въ Лондонѣ напечатана кардиналомъ Ньюманомъ, не безынтересная брошюра подъ заглавіемъ: «Notes of the visit to the Russian church in the years 1840—1841, by the late William Palmer» (т. е. замѣтки о посѣщеніи покойнымъ Вильгельмомъ Пальмеромъ русской Церкви въ 1840 и 1841 году).

Сказавши предварительно, что кардиналъ Ньюманъ былъ близкимъ другомъ покойнаго англійскаго декана, и что самое путешествіе Пальмера въ Россію было совершено около 40 лѣтъ тому назадъ, и, быть можетъ, еще помнитъ нѣкоторыми духовными лицами, мы приводимъ нѣсколько краткихъ выдержекъ изъ оной:

«Вильгельмъ Пальмеръ, говоритъ авторъ, былъ однимъ изъ тѣхъ

ревностныхъ и благочестивыхъ лицъ, жившихъ за 40 лѣтъ тому назадъ, которые глубоко понимали ту великую истину, что Господь нашъ установилъ, до сего хранитъ и защищаетъ, «единую» видимую Церковь, нераздѣльную, и распространенную по всей землѣ; «апостольскую», какъ ведущую свое начало отъ Христовыхъ Апостоловъ и «святую», какъ хранительницу и подательницу Его Божественнаго Слова и Таинства, — и «думали» (но вѣрно-ли?!), что въ настоящее время она существуетъ въ трехъ главныхъ вѣтвяхъ — латинской, греческой и англиканской» (?!). Сія три, по ихъ мнѣнію, составляли одну и ту же самую Церковь, — хотя онѣ и отличались другъ отъ друга второстепенными, случайными и мѣстными, во все не существенными, характеристическими чертами. И тогда какъ вселенскую Церковь во всей ея полнотѣ, по ихъ вѣрованію, составляли вообще и въ частности, англиканская, латинская и греческая церкви; такъ съ другой стороны, которая изъ означенныхъ трехъ церквей была вселенскою Церковію, ничѣмъ существенно не отличаясь одна отъ другой, кромѣ внѣшнихъ, мѣстныхъ случайностей... Это, по моему мнѣнію, было именно то самое ученіе англианизма, котораго держались, сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ Оксфордѣ; въ это ученіе глубоко вѣровала Пальмеръ, и подъ вліяніемъ его онъ отправился въ Россію; онъ надѣялся получить отъ Святѣйшаго Синода такое признаніе своего права на совершеніе греко-россійскихъ таинствъ, которое могла бы служить неопровержимымъ доказательствомъ, что ученіе англійскихъ богослововъ не одна только исторія, и что англиканская церковь «*ipsa facto*» есть также Восточная Православная». М. Пальмеръ нашелъ однако, что «англиканскій тезисъ», какъ называетъ его Д. Ньюманъ, совершенно незнакомъ русскимъ, которые, признавая единственно православною только греческую Церковь, а латинянъ и всѣхъ прочихъ западныхъ христіанъ, просто еретиками, прибавили къ этому: «Вы даже хуже еретиковъ; мы не знаемъ даже вашего имени». И такъ если бы Англія, замѣчаетъ при этомъ съ ироніею кардиналъ, захотѣла приблизиться къ русской Церкви въ видахъ церковнаго единенія, то она должна сдѣлать это при посредствѣ своего законнаго патріарха, епископа Римскаго.

Впрочемъ предположивши, говорить журналъ «*The Soreigu Church Chronicle*», что М. Пальмеръ, какъ его представляетъ кардиналъ Ньюманъ, былъ правъ въ своей идеѣ «объ англійскомъ тезисѣ», что весьма легко можемъ объяснить себѣ его полное совращеніе отъ англианизма въ римско-католичество, совершившееся вполнѣдствіи

времени. Если романизмъ, по его вѣрованію, не заключалъ въ себѣ ничего существенно отличающаго оный отъ англиканства, кромѣ вѣроустановленныхъ, случайныхъ и мѣстныхъ причинъ, то почему, въ такомъ случаѣ, онъ не долженъ былъ стараться всячески о своемъ присоединеніи къ римско-католицизму? Придерживаться англиканизма, говорить столько же неразумно и несвоевременно, какъ и исчислять время по старому стилю, когда повсюду принять новый. Но если мы оставляемъ истинное католичество по мѣрѣ того, какъ сближаемся съ Римомъ; если романизмъ есть отступленіе отъ первобытной истины, къ которой почти въ теченіе трехъ столѣтій, постоянно страшилась возвратиться наша церковь; если мы не теоретически только, но, на самомъ оныи, видимъ, какъ папство [постепенно отталкивало отъ себя одно за другимъ великія континентальныя державы, и не только отъ себя, но даже, что несравненно ужаснѣе, отъ основныхъ истинъ вселенскаго христіанства; если, съ другой стороны, мы увѣрены, что наша священная іерархія ведетъ свое начало отъ апостоловъ, что наши Таинства чисты, что Священное Писаніе у насъ сохраняется во всей полнотѣ и цѣлости, что нашей опрятности не коснулась рука новѣйшихъ новаторовъ, то мы оказались бы одинаково лжецами предъ самими собою, предъ восточною Церковію, предъ нашими современниками и потомствомъ, еслибы, съ одной стороны, ставили заблужденіе на одинъ уровень съ истиною, или, съ другой стороны, стали бы утверждать наши собственные права на какомъ либо основаніи, столько же не твердомъ и колеблющемся, какъ и то, которое предлагаютъ намъ римско-католики, если бы даже подобное предложеніе и было прикрыто какимъ либо почтеннымъ именемъ и пр. и пр...

Взглядъ грековъ на старокатолическое движеніе¹⁾. Мы, члены восточной церкви, основанной на православныхъ началахъ первыхъ восьми вѣковъ, не можемъ относиться безъ сердечнаго сочувствія къ старокатолическому движенію. Старо-католики вооружились противъ злоупотребленій папства, которыя осуждаетъ равнымъ образомъ и восточная церковь. Они отвергли необузданный и самочинный произволъ папы, и его догматъ о непогрѣшимости, который въ одно и тоже время можетъ считаться и самымъ послѣднимъ игомъ, налагаемымъ на католиковъ папскимъ деспотизмомъ, и самымъ послѣднимъ заблужденіемъ римской церкви. Они отвергли

¹⁾ Профессора Киріака Диомеда въ аѳинскомъ университетѣ, автора недавно изданной имъ *Церковной Истории*. Замѣтка заимствована изъ греческой газеты *Ὁρθόδοξοι καὶ Φωνή*.

новые догматы папства, и его новыя дисциплинаріи постановленія, какъ то: о непорочномъ зачатіи, чистилищѣ, индульгенціяхъ, обязательномъ безбрачій духовенства, — и относительно употребленія латинскаго языка при богослуженіяхъ, словомъ, они снова обращаются къ ученію восточной Церкви по этимъ вопросамъ, и стремятся возвратиться къ святой Церкви первыхъ вѣковъ.

Возможно ли, чтобы православные христіане, при такомъ направленіи старокатоликовъ, отказали имъ въ своемъ сердечномъ сочувствіи? На конференціяхъ 1874 и 75 годовъ происходили длинныя разсужденія относительно догмата «объ исхожденіи Святаго Духа», и старокатолики сознались: что прибавленіе къ Символу вѣры было сдѣлано незаконно, и что они, ради единенія съ восточною Церковію, не прочь читать символъ безъ означеннаго прибавленія, а въ своемъ ученіи употреблять выраженія: «чрезъ Сына» вмѣсто словъ: «и отъ Сына» (ἐκ τοῦ υἱοῦ вмѣсто ἐκ τῆς ὑποστάσεως), согласно съ ученіемъ греческихъ отцевъ, и особенно св. Іоанна Дамаскина.

Принимая все сіе во вниманіе, мы можемъ молиться и надѣяться, что единеніе между восточными и старокатоликами окажется со временемъ возможнымъ; при чемъ считаемъ не безполезнымъ, если бы старокатолики, чрезъ свой комитетъ, вошли въ прямыя сношенія касательно единенія съ властями восточной Церкви, — вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ, и прочими патріархами, Святѣйшимъ Синодомъ русской церкви, греческой, и прочими православными Синодами. Мы, по крайней мѣрѣ, осмѣливаемся уповать, что нѣтъ никакихъ препятствій, могущихъ помѣшать единенію между нами и старокатоликами, такъ какъ принципы старокатоликовъ «почти одинаковы» съ принципами, на которыхъ «зидается и восточная церковь» (?). — Полагаемъ, что подобное единеніе оказалось бы весьма благодѣтельнымъ какъ для старокатоликовъ, такъ и для насъ самихъ; — для нихъ на томъ основаніи, что усиленные великою восточною церковію, и поддерживаемые ея достоинствомъ и вліяніемъ, они чувствовали бы себя болѣе въ силахъ противостоять гнету и противодействию папскаго колосса, и могли бы съ большею энергіею выполнить великое дѣло реформы въ римской церкви; для насъ на томъ основаніи, что чрезъ единеніе съ старокатоликами, столь сильными въ богословской наукѣ, могла бы усилиться и среди насъ богословская ученость, — ученость, которая нѣкогда такъ сильно процвѣтала въ Греціи, но теперь, несомнѣнно, пала.

Сердечно убѣжденные, что Господь, вѣну благословляющій и укрѣ-

пляющій всякое благое начинаніе, поддержать и благословить и правое дѣло старокатоликовъ, мы одушевляемъ себя надеждою, что ихъ дѣятельность не будетъ тща въ дѣлѣ преобразованія западной церкви, и возвращенія на путь ученія и дисциплины церквей вѣковъ христіанства.

Старокатолики въ Россіи. Означенное заглавіе, замѣчаетъ англійскій журналъ: «The foreign Church Chronicle», можетъ сильно изумить многихъ нашихъ читателей, но старокатолики, о которыхъ мы пишемъ, суть нѣмецкіе колонисты. Въ Россіи, какъ извѣстно, проживаютъ сотни тысячъ нѣмецкихъ колонистовъ; особенно ихъ много въ губерніи Волынской, на Галиційской и Пруско-Польской границахъ, на которыхъ 1870 году поселилось множество чеховъ. По прибытіи въ Россію, нѣмецкіе колонисты обратились съ прошеніемъ къ русскому правительству съ тѣмъ, чтобы имъ было дозволено имѣть священниковъ изъ своей собственной среды,—при чемъ они условились между собою: 1) общественное Богослуженіе совершать на чешскомъ языкѣ; 2) святое причащеніе принимать подъ обоими видами; 3) уничтожить обязательное для всѣхъ безбрачіе духовенства. Русское правительство не усумнилось дозволить имъ все означенное, съ цѣлію предупредить слитіе колонистовъ съ римско-католическою церковію. Теперь мы узнаемъ изъ нѣмецкаго «*Alt-katholische Bote*» слѣдующія статистическія данныя относительно нѣмецкихъ старокатоликовъ въ Россіи: въ уѣздахъ г. «Дубно, Луцкомъ и Владиміро-Волынскомъ» находится 705 старокатолическихъ семействъ, живущихъ въ двадцати различныхъ селеніяхъ; ихъ настоящій пасторъ; «Г. Грдлика», былъ до 1871 г. приходскимъ священникомъ въ Богеміи; въ уѣздѣ «г. Ровно» находится 520 старокатолическихъ семействъ, живущихъ въ 9 селеніяхъ; приходскимъ священникомъ у нихъ состоитъ Іоаннъ «Саска», бывшій прежде, до 1871 г., викарнымъ священникомъ въ Четцинѣ въ Богеміи; въ уѣздѣ Острогскомъ 220 старокатолическихъ семействъ живутъ въ 7 селеніяхъ, имѣя своимъ приходскимъ священникомъ Франца Каспара, бывшаго до 1873 г. викарнымъ священникомъ въ Богеміи. Это суть вполнѣ установившіеся приходы; а въ дополненіе къ нимъ существуютъ тридцать шесть другихъ старокатолическихъ колоній въ уѣздахъ Овручскомъ, Житомирскомъ и Новгородъ-Волынскомъ, помимо 550 семействъ, проживающихъ въ Кіевской губерніи, вовсе лишенныхъ духовной помощи, и не имѣющихъ у себя священниковъ. Къ кіевскому губернатору, около двухъ лѣтъ тому назадъ, поступило со стороны старокатоликовъ про-

шеніе съ испрашиваніемъ дозволенія увеличить число старокатолическихъ священниковъ. Прошеніе было удовлетворено, и двумя священниками стало болѣе. Общая цифра нѣмецко-русскимъ старокатоликомъ, по словамъ: «*Alt-katolische Beta*» простирается до 30,000 человекъ.

Воскресные дни и чтеніе Библіи въ Греціи. Греческая газета: «*Ἐρσηκενὼς ἡ Φωνή*», которая, къ сожалѣнію, недавно прекратила свое существованіе, въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ помѣстила слѣдующую не лишнюю интереса замѣтку,—приводимую нами со словъ англійскаго журнала: «*The foreign church Chronicle*» (March, 1883):

«Мы слышимъ, что многіе изъ греческихъ христіанъ всевозможно стараются о томъ, чтобы положить конецъ «профанаціи» воскресныхъ и праздничныхъ дней. Подобныя стремленія весьма похвальны и намъ кажется, что греческій Синодъ и епископы должны оказать свое энергическое содѣйствіе этому благову дѣлу. День Господень есть день святой, который всецѣло долженъ быть посвященъ Господу Богу. Въ Греціи, во время воскресныхъ Богослуженій, весьма нерѣдко происходятъ общественные торги, и выборы. Это противно ученію Церкви. День Господень долженъ быть днемъ покоя. Ярмарочная и рыночная торговля могутъ быть перенесены съ воскресенья на прочіе дни недѣли; и другія мѣста могутъ быть отведены для производства выборовъ, а не храмы; потому что, какъ намъ извѣстно, во время выборовъ въ храмахъ нерѣдко случаются безобразія, какъ напр.: смѣхъ и брань;—при чемъ храмъ перестаетъ быть священнымъ мѣстомъ, и превращается, такъ сказать, въ площадь. Такимъ образомъ народъ пріучается неблагоговѣйно относиться къ храму, а чрезъ то въ немъ упадаетъ религіозное чувство. Какъ можемъ мы, по справедливости, строго порицать ежедневно усиливающіяся среди насъ маловѣріе и безиравственность, когда «самые законы» (базары и выборы по воскресеньямъ и праздникамъ въ Греціи производятся на законномъ основаніи) «ведутъ» къ ослабленію въ народѣ религіознаго чувства чрезъ профанацію дня Господня и храмовъ дня Господня, Самимъ Богомъ опредѣленнаго для служенія Господу Богу, и храмовъ нарочито назначенныхъ для общественнаго Богослуженія? Ни одинъ христіанскій народъ не выказываетъ такой небрежности къ почитанію св. храмовъ и дня Господня, какъ наша православная Греція».

Тотъ же самый греческій органъ, говоря о распространеніи священнаго Писанія на языкѣ вполнѣ понятномъ для народа, замѣчаетъ на своихъ страницахъ, между прочимъ, слѣдующее:

До нашего свѣдѣнія дошло, что у гражданскихъ властей испрашивалось дозволеніе относительно раздачи ветхозавѣтныхъ книгъ священнаго Писанія въ тюрьмахъ на новомъ греческомъ языкѣ, и книги Новаго Завѣта на оригинальномъ греческомъ текстѣ. Дозволеніе было дано, но съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы Библія раздавалась на одномъ только оригинальномъ текстѣ, и копіи раздаваемыхъ экземпляровъ были отмѣчены печатью греческаго Синода. Библія же въ переводахъ для раздачи не допускается. Относительно переводовъ священнаго Писанія греческая Церковь съ перваго раза колебалась разрѣшить раздачу оныхъ, такъ что даже переводы, сдѣланные греческими богословами и учеными, какъ то: Рамбасомъ, Типельдосомъ, Валеттою и Филадельфіемъ въ 1840 году, игнорируются высшею церковною властію, какъ сдѣланные безъ ея вѣдома, одобренія и цензуры; что касается перевода Ветхаго Завѣта, то въ немъ не обрѣтается слѣдующихъ книгъ: книги Премудрости Соломона, Премудрости сына Сирахова, Товита, Юдифь и книгъ Маккавейскихъ — которыя наша Церковь принимаетъ и чтитъ подобно тому, какъ чтитъ оныя и первенствующая Церковь. Переводчики имѣли передъ собою одинъ еврейскій текстъ, не обращая вниманія на переводъ Семидесяти, столь уважаемый всѣми христіанскими церквями. Впрочемъ всѣ православные греки одинаково чтутъ и другой текстъ, хотя еврейскій несомнѣнно имѣлъ бы преимущество предъ переводнымъ текстомъ, если бы можно было вполне удостовѣриться, что первый существуетъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ боговдохновенныхъ писателей. Разница между обоими текстами, въ дѣйствительности, не существенна.

Для того, чтобы священное Писаніе могло быть передано во всей чистотѣ нашему народу на новомъ греческомъ языкѣ, можно руководствоваться тѣми же самыми мѣрами, какія были употреблены въ свое время въ православной Россіи. Починъ этого дѣла долженъ взять на себя Святѣйшій Синодъ, назначивъ для сего комиссію изъ православныхъ богослововъ, которая, занимаясь этимъ трудомъ по указаніямъ Святѣйшаго Синода, и взявши за основаніе своего перевода оба текста, — еврейскій оригиналъ и переводъ Семидесяти — могла бы составить новый переводъ какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ книгъ. Подобные переводы какъ утвержденные Святѣйшимъ Синодомъ, могли бы даромъ раздаваться народу, который такимъ образомъ имѣлъ бы въ своихъ рукахъ Слово Божіе на ясномъ, легко понятномъ для всѣхъ языкѣ; и несомнѣнно это было бы величайшею

услугою, со стороны Церкви, для народа, который до настоящаго времени, безъ сомнѣнія мало знакомъ съ словомъ жизни, пользуясь только такимъ чтеніемъ безнравственныхъ и пустыхъ книгъ, которыя единственно деморализуютъ его и ведутъ къ гибели. Православные греки, конечно, не противъ перевода священнаго Писанія, лишь бы онъ былъ одобренъ высшею церковною властію. Мы просимъ свѣтѣйшій Синодъ обратить вниманіе на это дѣло. Если народу будетъ дозволено неудержимо стремиться къ своей гибели, то придетъ день, когда мы раскаемся въ этомъ, но тогда уже будетъ очень поздно»!

Соб. іеромонахъ *Никифоръ*.

Перерва.

Πослание Тарасія святѣйшаго патріарха Константинополя, новаго Рима, къ Адріану, папѣ древняго Рима.

Τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ μαχαριω-
τάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ
κυρίῳ Ἀδριανῷ, Πάπᾳ τῆς
πρεσβυτέρας Ῥώμης, Ταράσιος
ἐλέφ Θεοῦ Ἐπίσκοπος Κων-
σταντινουπόλεως, νέας Ῥώ-
μης, ἐν Κυρίῳ χαίρειν.

Πολυμερῶς καὶ πολυτρό-
πως εὐαγγελικῶς, ἀποστολι-
κῶς τε καὶ πατρικῶς διδασχό-
μεθα, ἀφιλάργυρον τὸν τρόπον
ἔχειν ἐν τῇ τῆς ἱερουσῦνης
ἀγίτειᾳ, καὶ μὴ χρυσίζεσθαι
ἢ ἀργυρίζεσθαι ἐπὶ χειροτονίᾳ
παντὸς ἱερατικοῦ ἀνδρὸς, ὡς
ὕποδείξομεν ἐν ταῖς καθυπο-
τεταγμέναις χρήσεσιν ἀπὸ τε
γραφικῶν θεηγοριῶν καὶ πα-
τρικῶν διδασκαλιῶν. Οἱ γὰρ
ἐπιτιθέντες χεῖρας ὑπηρέται
τοῦ Πνεύματος εἰσὶν, οὐχί

Ὁβλιτῆϊσμεν ἡ κλα-
θένηϊσμεν κράτῃ ἡ со-
сλджітелю, господіну
Адріану, Папѣ дрѣкнѣго
Ріма, Тарасій мнѣстїю
ѣжїею ѣпископу Кѡнстан-
тїноπόлу, нѡкаго Ріма,
ѡ Гдѣ рѣдокачїе.

Многочѣстїю ἡ мно-
госѡбрѣзїю, ѡ ѣвангелї-
стѡх, ѡ ѣпѡстѡлѡх ἡ
сѡтцѣх, наѣчѣмѣ не-
сρεкролюкѣкѣнрѣкѣнмѣ-
ти при посѣчїенїи кѣ
сѣчїенстѣ, ἡ не кѣн-
мѣти сребрѣ ἡлї злѣта
при постѣклѣнїи кѣкаго
сѣчїеннаго мѣжа, кѣкѣ
покажемѣ кѣ приложѣн-
ных при сѣмѣ кѣписѣх
нѣз ѣжѣстѣкѣннѣх нѣзрѣ-
чїнїи Писанїѣ ἡ оѣчїнїи

πράται τοῦ πνεύματος. Δωρεάν γάρ λαμβάνοντας τὴν χάριν τοῦ Πνεύματος, δωρεάν δίδοσθαι τοῖς παρ' αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν ἀπεφήναντο, ἐκ τῆς Κυριακῆς φωνῆς τὴν ἐλευθερίαν ταύτην εἰληφότες. Εἰ δέ τις ἐλεγχθεὶς χρυσίῳ ταύτην ὠνησάμενος· ἀποκήρυκτον διαγορεύουσι τὸν τοιοῦτον τῆς ἱερατικῆς τάξεως. Εἰ γάρ καὶ ὀνόματι τὴν ἱερωσύνην κεκληρώται· ἀλλ' οὖν διαφεύδεται ὁ λόγος ἐπὶ τῷ πράγματι. Οὐδεὶς γάρ Θεῷ δυνάειν δύναται καὶ μαμμωνᾶ, ὡς εὐαγγελικῶς ἐμάθομεν. Καὶ ἐπειδὴ ἠκούσαμεν προφητικῶς τοῦ Θεοῦ βοῶντος· ἱερεῖς, λαλήσατε εἰς τὴν καρδίαν Ἱερουσαλὴμ, αὐθὶς τε ἐπαπειλοῦντος καὶ λέγοντος· ὁ σκοπὸς ἐὰν ἴδῃ τὴν ρομφαίαν ἐρχομένην, καὶ μὴ σημάνη τὴν σάλπιγγι, καὶ ὁ λαὸς μὴ φυλάξηται, καὶ ἐλθοῦσα ἡ ρομφαία λάβῃ ἐξ αὐτῶν ψυχὴν, τὸ αἷμα ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ σκοποῦ ἐκζητήσω· φόβῳ τοῦ

ᾧ τцѣвхъ. Ἰбо возлагājuщїе рѣки сѣтъ сѣдѣхѣте ли Дѣа, а не продаѣтели Дѣа. Прїемлющїихъ тѣне благодать Дѣа, тѣне преподаваѣти ѿнѣю зѣмлетъвѣщующїихъ ѿ нѣхъ, ѿблзѣли прїѣвшїе сїю ковѣдѣ ѿ слова Гдѣа. Ἰцїе же ктѣ ѿблчѣнѣхъ вѣдѣтѣхъ, ѣкѣ кѣпѣвшїй злѣтѣомѣхъ: такокаго ѿблвлѣхѣтѣхъ ѣзвѣрженнымъ ѿ свѣщеннагѣ чїна. Поелїкѣ, хотѣ ѿнѣ ѣ полчїнахъ свѣщенство по ѣмени, ѿднакѣ слово не согласѣетѣсѣ сѣ дѣблѣомѣхъ. Никтѣѣже во мѣжетѣхъ бѣѣ рабѣѣтѣти ѣ мамѣѣѣѣ, кѣкѣ ѣзѣ ѣвѣнѣгелїа наѣчѣемѣсѣ (*). Ἰ поелїкѣ мѣ слѣшнмѣхъ бѣѣ копїѣѣѣѣѣ чрѣзѣ Прорѣка: свѣщеннїцы, глѣгѣлїтѣ вѣ сѣрдѣѣ Ἱерѣсѣлїмѣ (**), ѣ пѣкѣ ѣѣгрѣжѣѣѣѣѣѣѣ ѣ

(*) Матѣ. гл. 6, ст. 24.

(**) Исаїа 40, ст. 2.

τῆς σιωπῆς παραγγέλματος ἢ καταχρίματος ἀναγγέλλομεν τοῖς προέδροις πᾶσι τῶν κατ' ἡμᾶς Ἐκκλησιῶν, ἵνα μετὰ παρρησίας κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον εἰπωμεν· καθαροὶ ἐσμεν ἀπὸ τοῦ αἵματος τῶν παραβαινόντων τὰς κανονικὰς διατάξεις, καὶ πάνυ γε μᾶλλον τῶν ἐπὶ φρήμασι χειροτονησάντων ἢ χειροτονηθέντων, Πέτρῳ τοῦ θείου Ἀποστόλου, οὗ καὶ τὴν καθέδραν ἐκληρώσατο ἡ ἀδελφικὴ ὁμῶν ἀγιότης, ὡς Σίμωνα τὸν μάγον, τούτους καθελόντος. Τοῦτε ἔνεκεν οὐχ ὑποσελλόμεθα τοῦ ἀναγγέλλειν τὴν ἀλήθειαν, φυλάττοντες καὶ κρατοῦντες τὰ παρὰ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν ἀοιδίμων Πατέρων ἡμῶν κανονικῶς ἐκδοθέντα, καὶ, εἴ τι τούτων παρεβάθη ὑπὸ τινων, βδελυττόμεθα. Ἡ οὖν ἀδελφικὴ ὁμῶν ἱεροπρεπὴς ἀρχιερωσύνη, ἐνθέσμως καὶ κατὰ Θεοῦ βούλησιν πρυτανεύουσα τὴν ἱεραρχικὴν ἀγιεΐαν, διάβητον ἔχει τὴν δόξαν. Εἴρηκε

ГЛАГОΛЮЩАГО: СТРАЖА, АЩЕ ОУБѢДИТЪ МЯЧЬ ГРАДЪЩЪ, И НЕ КОСТРЪБИТЪ ТРЪВОЮ, И ЛЮДІЕ НЕ ОУХРАНИТЪ СЕБЕ, И НАШЕДЪ МЯЧЬ КОЗМЕТЪ О ННХЪ ДЪШЪ, КРѢВЕ О РЪКѢ СТРАЖА КЪЩИДЪ (*): ТО МЯ, СТРАШАСЬ ОУДЖДЕНІА ЗА МОЛЧАНІЕ, КОЗКЪЩАЕМЪ КЪЩМЪ ПРЕСТОАЧЕЛАМЪ НАШИНЪХЪ ЦРККѢ, ДАКЪ СО ДЕРЗНОКЕНІЕМЪ, СЛОКАМИ ПЖЕСТКЕННАГО АПОСТОЛА, МОГЪ МЯ РЕЦИ: ЧНСТЫ ЕСМЫ О КРѢВЕ (**): ПРЕСТЪПАЮЩИНЪХЪ ПОКЕЛѢННОЕ ПРЪКНАМИ, И ОУОКЕННО РЪКОПОЛОЖИВШИНЪХЪ ИЛИ РЪКОПОЛОЖЕННИХЪ НА МЗДЪ. ПЖЕСТКЕННЫЙ АПОСТОЛЪ ПЕТРЪ, КОЕГЪ И ПРЕТОЛЪ НАСЛѢДОКАЛА ВРЪТСКАА ВЪША СКАТІНА, ОУВЕРГНДЪХЪ ТАКОКЪЩЪ, ЯКЪ ОУМОНА КОЛХЪА. ПОСЕМЪ

(*) Исак. гл. 33, ст 6.

(**) Дѣяч. гл. 20, ст. 26.

γάρ διὰ τοῦ Προφήτη ὁ μέγας
καὶ πρῶτος Ἀρχιερεὺς Χριστὸς
ὁ Θεὸς ἡμῶν· ζῶ Ἐγὼ, ἀλλ'
ἢ τοὺς δοξάζοντάς Με δοξάσω.
Οἶδας γὰρ ἄνερ ἐπιθυμιῶν
τῶν τοῦ πνεύματος, ὅτι φο-
ρητοτέρα μᾶλλον ἐστὶ Μακεδο-
νίς καὶ τῶν ἀμφ' αὐτὸν Πνευ-
ματομάχων ἢ δυσσεβῆς αἵρε-
σις. Ἐκείνων γὰρ κτίσμα καὶ
δοῦλον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς
τὸ Ἅγιον Πνεῦμα ληρωδούν-
των, οὗτοι ἑαυτῶν, ὡς δο-
χοῦσι, δοῦλον αὐτὸ ποιοῦσι.
Πᾶς γὰρ δεσπότης, ὅ τι ἂν
ἔχοι, εἰ θούλοιτο, πιπρά-
σκει, εἴτε οἰκέτην, εἴτε ἑτε-
ρον, ὧν κέκτηται· ὡσαύτως
καὶ ὁ ἀγοράζων, δεσπότης
βυλόμενος εἶναι τοῦ ἡγορα-
σμένου, διὰ τιμῆς ἀργυρίου
τοῦτο κτᾶται. Οὕτως οἱ ταύ-
την τὴν ἄθεσμον πρᾶξιν ἐργα-
ζόμενοι, καταβιβάζουσι τὸ
Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ἴσα ἀμαρ-
τάνοντες τοῖς βλασφημοῦσιν
ἐν βεελζεβούλ ἐκβάλλειν τὰ
δαιμόνια τὸν Χριστὸν, ἢ, τὸ γε
ἀληθέστερον εἰπεῖν, παρδείχα-

мѣ не колеблемса воз-
вѣщати истинѣ, сохра-
нѣнъ ѿ содержѣ препод-
данное намъ къ правни-
лахъ свѣтыхъ апостолъ
ѿ славныхъ Отцъ на-
шихъ, ѿ аще что ѿзъ-
сѣхъ нардѣшили нѣкѣе, ѿ
таковыхъ ѿвращаемса.
Братское вѣше свѣщен-
нонѣнное архіерейство,
исправлѣн законъ ѿ
по волѣ Бжїей свѣщен-
ноначальственнѣю дол-
жность, сѣжало грѣш-
нѣю славѣ. Ико великій
ѿ первыи архіерей Хртѣсх
Бгъ нашъ рекъ чрезъ Проро-
ка: жнѣ ѿзъ, токмо про-
славляющыи Мѣ прослав-
лю (*). Иѣдаешъ, мѣжъ
желаній дохѣныхъ, что
нечестіваѣ ересь Маке-
донїа, ѿ егѣ послѣдо-
вателѣи дохѣкорцевъ мѣ-
нѣе нестерпѣма. Ибо сѣи
пѣстолюбѣтъ, аки въ
отѣнѣ дхъ естъ твореніе

(*) 1 Цар. гл. 2, ст. 30.

χόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν
 πιστοῦ λόγου, ἵνα δυνατὸς ᾖ
 καὶ παρακαλεῖν ἐν τῇ ὑγια-
 νοῦσῃ διδασκαλίᾳ, καὶ τοὺς
 ἀντιλέγοντας ἐλέγχειν. Οἷχε-
 ται τοίνυν ταῦτα πάντα ἐκ
 τοῦ πράτε καὶ ἀγοραστοῦ τῆς
 ἱερωσύνης. Αἱ οὖν ὑποκείμε-
 ναι ἀγιόλεκτοι χρήσεις ἀλλό-
 τριον πάντῃ τῆς ἱερωσύνης
 ἀποφαίνονται τὸν ποτὲ διδόντα
 ἢ λαμβάνοντα, ἐν οἰσδήποτε
 χρόνῳ, εἴτε καὶ πρὸ τῆς χειρο-
 τονίας, εἴτε καὶ μετὰ τὴν χει-
 ροτονίαν. Λαβεῖν γάρ ἐστι τὸ
 λαβεῖν ὅτεδήποτε. Ἀλλὰ καὶ
 πάσας τὰς προβολὰς τὰς ἐκ-
 κλησιασικὰς ἀφαιροῦσιν ἐπὶ
 τῇ τῶν χρημάτων δόσει.

ТѢМЪ ЖЕ ОУЧАСТИ, КѢКХ СІЕ
 ДОКѢЗАНѢ. И ѿЩЕ НЕ ПРО-
 ДАЕУЩА (ИВО ѿКНО, ѿКВ
 ѿНЮДЬ НѢТЪ): ТѢ НЕСОМ-
 НѢННО, ѿКВ НѢТЪ ВЪ
 ННѢХ ВЛАГОДѢТН ОУАГВ
 ДѢА, ТѢ ЕСТЬ СВѢТѢНН
 СВѢЩЕНСТВА, И ѾНН НЕ
 ПРІАЛН И НЕ ИМѢЮТЪ
 ѾНОЙ (*). ИВО ДА ВОСПО-
 МѢНУТЪ СВѢТАГВ ПЕТРА,
 КОТОРЫИ КЪ ПОКѢНШЕ-
 МДѢ НА ТАКѢЮ КѢПЛЮ
 ГЛАГОЛЕУТЪ ТАКВ: НѢСТЬ
 ТН ЧАСТИ НН ЖРѢВІА ВЪ
 СЛОВЕСН СЕМЪ (**). ИВО
 ѿЩЕ ПРОДАЕУЩА ДОСТѢНН-
 СТВО СВѢЩЕНСТВА: ТѢ
 КОНЕЧНВ ИЗЛНШНН ДЛА
 ННѢХ ВЛАГОЧЕСТНВЫИ ѾВ-
 РАЗЪ ЖИТІА И ПРЕВЫВѢ-
 НІЕ ВЪ ЧИСТОТѢ И ДОВ-
 РОДѢТЕЛН. ИЗЛНШЕНХ ДЛА
 ННѢХ И ПАНЕЛХ, БЖЕСТ-
 ВЕННЫИ АПОСТОЛЪ, НАД-
 ЧАЮЩІИ, ѿКВ ПОДОВАЕУТЪ
 ѾПІСКОПЪ КѢТН НЕ ПОРѢЧНДЪ,

(*) 1 Кор. гл. 9.

(*) ДѢян. гл. 8, ст. 21.

цѣломудрѣ, чѣстнѣ, оу-
чѣтельнѣ, воздержá-
тельнѣ, трѣзвенѣ, дер-
жáщемся истиннаго
словесѣ, по оучѣнію, да
снленъ бѣдетъ ѿ оутѣ-
шáти ко здравому оучѣ-
нію, ѿ протѣвѣщываема
ѡбличáти (*). Гдѣ все
станѡвится ненѡжнымъ,
ѣще продаѣтся ѿ покл-
пáется свѣщенство. Ни-
жеслѣдующіа свѣтоиз-
бранныа мѣста пока-
зѡуть, ѣкѡ тѣхъ ко все-
чѡждѣ свѣщенства, ктѡ
когда либо даѣтъ ѿли
взимáетъ мздѣ, въ ка-
кое бы тѡ ни бѣло
врѣмя, прѣжде ли рѣко-
положеніа, ѿли послѣ
рѣкоположеніа. Ибо взи-
мáти єсть взимáти. ѿ
тáкже воспрѣцáютъ ѿ
всѣхъ црѣковныа произ-
вѡдства за даваніе де-
негъ.

(*) 1 Тим. гл. 3, ст. 2. Тит.
гл. 1, ст. 9.

Κανὼν καὶ τῶν ἁγίων Ἀποστολῶν.

Εἴ τις Ἐπίσκοπος διὰ χρημάτων τῆς ἀξίας ταύτης ἐχρατῆς γένηται, ἢ πρεσβύτερος, ἢ διάκονος· καθαιρεῖσθω, καὶ αὐτὸς, καὶ ὁ χειροτονήσας, καὶ ἐκκοπτέσθω παντάπασιν καὶ τῆς κοινωνίας, ὡς Σίμων ὁ μάγος.

Πράβιλο κ̅α. σκατ̅ήχх
ἡπόστωλх.

Ἰ̅ψе к̅т̅ο ѳ̅п̅і̅с̅к̅ο̅п̅х, ἡλ̅η̅
преск̅ν̅терх, ἡλ̅η̅ д̅і̅а̅κ̅ο̅н̅х,
д̅е̅п̅і̅а̅м̅і̅и̅ с̅і̅е̅ д̅о̅с̅т̅о̅и̅н̅с̅т̅к̅о̅
п̅о̅λ̅ύ̅ч̅и̅т̅х: д̅а̅ в̅ѳ̅д̅е̅т̅х
ἡ̅з̅в̅е̅р̅ж̅е̅н̅х ἡ̅ ѳ̅н̅х, ἡ̅ п̅о̅-
с̅т̅ά̅β̅н̅к̅ш̅і̅й, ἡ̅ ѳ̅ ѳ̅в̅ц̅е̅н̅і̅а̅
с̅о̅к̅с̅т̅ѣ̅м̅х д̅а̅ ѳ̅с̅т̅ѣ̅т̅с̅а̅,
ἡ̅κ̅ω ѳ̅ν̅м̅ω̅н̅х в̅ό̅λ̅а̅х̅х.

Ἐκ τῶν Πράξεων τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Θεασάμενος δὲ ὁ Σίμων, ὅτι διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τῶν Ἀποστόλων δίδεται τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, προσήνεγκεν αὐτοῖς χρήματα, λέγων· ὅτε καὶ μοι τὴν ἐξουσίαν ταύτην, ἵνα ὃ ἂν ἐπιθῶ τὰς χεῖρας, λαμβάνη Πνεῦμα Ἅγιον. Πέτρος δὲ εἶπε πρὸς αὐτόν· τὸ ἀργύριόν σε σὺν σοι εἶη εἰς ἀπώλειαν, ὅτι δωρεὰν τοῦ Θεοῦ ἐνόμισας διὰ χρημάτων κτᾶσθαι. Οὐκ ἔστι σοι μερίς οὐδὲ κλῆρος ἐν τῷ λόγῳ τούτῳ· ἡ γὰρ καρδία σε οὐκ ἔστιν εὐθεῖα ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ.

Ἰ̅з̅ д̅ѣ̅л̅н̅і̅й̅ с̅к̅а̅т̅ή̅х̅х
ἡ̅п̅ό̅с̅т̅о̅л̅х.

в̅і̅д̅ѣ̅в̅х̅ ж̅е̅ ѳ̅ν̅м̅ω̅н̅х, ἡ̅κ̅ω
в̅о̅з̅л̅о̅ж̅е̅н̅і̅е̅м̅х р̅ѳ̅к̅х ἡ̅п̅ό̅-
с̅т̅о̅л̅ь̅с̅к̅и̅х̅ д̅а̅ѣ̅т̅с̅а̅ д̅х̅х̅
ѳ̅т̅ή̅й̅, п̅р̅и̅н̅е̅с̅ѣ̅ ἡ̅м̅х с̅р̅е̅в̅р̅о̅,
г̅л̅а̅г̅ό̅л̅а̅: д̅а̅д̅і̅т̅е̅ ἡ̅ м̅н̅ѣ̅
в̅л̅а̅с̅т̅ь̅ с̅і̅ю̅, д̅а̅, н̅а̅ н̅е̅г̅ό̅ж̅е̅
ἡ̅ψ̅е̅ п̅о̅л̅о̅ж̅ѳ̅ р̅ѳ̅ц̅ѣ̅, п̅р̅і̅-
ἡ̅м̅е̅т̅х̅ д̅х̅а̅ ѳ̅т̅ḡ̅г̅о̅. П̅е̅т̅р̅х̅
ж̅е̅ р̅е̅ч̅е̅ к̅х̅ н̅е̅м̅ѳ̅: с̅р̅е̅в̅р̅о̅
т̅к̅о̅ѣ̅ с̅х̅ т̅о̅в̅о̅ю̅ д̅а̅ в̅ѳ̅-
д̅е̅т̅х̅ в̅х̅ п̅о̅г̅і̅б̅е̅л̅ь, ἡ̅κ̅ω
д̅ḡ̅р̅х̅ б̅ж̅і̅й̅ н̅е̅п̅ц̅е̅в̅а̅л̅х̅
ѣ̅с̅т̅і̅ с̅р̅е̅в̅р̅ό̅м̅х̅ с̅т̅а̅ж̅ά̅т̅и̅.
н̅ѣ̅с̅т̅ь̅ т̅ḡ̅ ч̅ά̅с̅т̅и̅ н̅и̅
ж̅р̅е̅к̅і̅а̅ к̅х̅ с̅л̅о̅к̅е̅н̅і̅ с̅έ̅м̅х̅:
ἡ̅к̅о̅ с̅ε̅р̅д̅ц̅е̅ т̅к̅о̅ѣ̅ н̅ѣ̅с̅т̅ь̅

Μετανόησον οὖν ἀπὸ τῆς κα-
χίας σε ταύτης, καὶ δεήθητι
τοῦ Θεοῦ, εἰ ἄρα ἀφεθῇσεται
σοι ἡ ἐπίνοια τῆς καρδίας σε·
εἰς γὰρ χολὴν πικρίας καὶ σὺν-
δυσμον ἀδικίας ὅρῳ σε ὄντα.

Ἐκ τῆς τρίτης τῶν Βασι-
λειῶν.

Καὶ οὐχ ἐπέσρεφεν Ἱερο-
βοάμ ἀπὸ τῆς καχίας αὐτοῦ,
καὶ ἐπέσρεφε καὶ ἐποίησεν ἐκ
μέρους τοῦ λαοῦ ἱερεῖς ὑψη-
λῶν. Ὁ βουλούμενος ἐπλήρωσεν
τὴν χεῖρα αὐτοῦ, καὶ ἐγένετο
ἱερεὺς εἰς τὰ ὑψηλά. Καὶ ἐγένε-
το τοῦτο τὸ ῥῆμα εἰς ἀμαρ-
τίαν τῷ οἴκῳ Ἱεροβοάμ, καὶ
εἰς ὀλεθρον καὶ εἰς ἀφανισ-
μὸν ἀπὸ προσώπων τῆς γῆς.

Ἐκ τῆς τετάρτης τῶν Βασι-
λειῶν.

Καὶ ἐπέσρεφε Νεεμάν πρὸς
Ἑλισσαιὲ αὐτὸς, καὶ πᾶσα ἡ
παρεμβολὴ αὐτοῦ, καὶ ἤλθε,

πρᾶβο πρεδ ἱερόμχ. Πο-
κάιςκω οὐκω ὦ σλόβκ
тгоей сей, ѿ молиса
иго, аще оуко ѿпзстигса
тѣ помышленіе сѣрдца
тгоегоу: кх желчи ко
гѳрестн ѿ соіозѣ неправ-
ды зрю тѣ сѣца (☆).

Из третіей книги Царствъ.

И не ѿвратиса Іеро-
воамъ ѿ словъ своеѣхъ,
и козвратиса, и сотвори
ѿ части едіныа людеи,
жерцѣи кысокихъ: иже
хотѣше, исполнѣше рѣкѣ
свою, и вывѣше жреѣцъ
на кысокихъ. И кѣистъ
глаголю сей въ прегрѣ-
шеніе дома Іероваамлю,
и на испроверженіе, и на
исчезновение ѿ лица зем-
ли (☆☆).

Из четвёртой книги
Царствъ.

И козвратиса Нееманъ

(*) Гл. 8, ст. 18—23.

(**) Гл. 13, ст. 33, 34.

καὶ ἔση εἰς πρόσωπον αὐτοῦ,
καὶ εἶπεν· ἰδοὺ δὴ ἔγνωκα,
ὅτι οὐκ ἔστι Θεὸς ἐν πάσῃ τῇ γῇ,
ὅτι ἀλλ' ἡ ἐν τῷ Ἰσραὴλ, καὶ
νῦν λάβε τὴν εὐλογίαν παρὰ
τοῦ δούλου σου. Καὶ εἶπεν Ἐλισ-
σαιῶ· ζῇ Κύριος, ὃ παρέστην
ἐνώπιον αὐτοῦ, εἰ λήφομαι.
Καὶ παρεβιάσατο αὐτὸν λα-
βεῖν, καὶ ἠπειθήσθη. Καὶ μετ'
ὀλίγον. Καὶ εἶπε Γιεζῆ, τὸ
παιδάριον Ἐλισσαιῶ· ἰδοὺ ἐφεί-
σατο ὁ κύριός μου τοῦ Νεεμάν
τοῦ Σύρου τούτου, τοῦ μὴ λα-
βεῖν ἐκ χειρὸς αὐτοῦ, ὡς ἐνή-
νοχε· ζῇ Κύριος, ὅτι εἰ μὴ
δραμοῦμαι ὀπίσω αὐτοῦ, καὶ
λήφομαι παρ' αὐτοῦ τι. Καὶ
ἐδίωξε Γιεζῆ ὀπίσω τοῦ Νεε-
μάν· Καὶ μετὰ βραχύ· καὶ εἶπε
Νεεμάν· λάβε διτάλαντον ἀρ-
γυρίῃς. Καὶ ἔλαβε δύο τάλαντα
ἀργυρίῃς ἐν δυοῖς φυλάχοις, καὶ
δύο ἀλλασσομένας ζολάς. Καὶ
μεθ' ἑτέρα· καὶ εἶπε πρὸς
αὐτὸν Ἐλισσαιῶ· πόθεν Γιεζῆ;
καὶ εἶπε Γιεζῆ· οὐ πεπόρευ-
ται ὁ δούλός σου ἐνθα καὶ ἐνθα·
Καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν Ἐλισ-

ка въ вѣснѣю сѣмъ, ѡ вѣ-
ѡполченіе егѡ, ѡ прїи́де,
ѡ сѣдѣ прѣд нѣмъ, ѡ рече:
сѣ нѣмѣ рѣзѣмѣхъ, ѡко
нѣсѣтъ бѣга во всѣй землѣ,
но то́кмъ ко ѡзра́ни:
ѡ нѣмѣ прїи́мѣ благо-
сло́веніе ѡ раба́ твоѣгѡ.
ѡ рече вѣснѣ: жнѣхъ гдѣ,
ѡмѣже прѣдстѣхъ прѣд
нѣмъ, ѡце прїи́мѣ. ѡ по-
нѣждаше егѡ вѣзѣти, ѡ
не послѣша. ѡ сѣсѣдѣ
не мнѡгѡ. ѡ рече Гиезїѡ,
ѡтрочица вѣснѣвхъ: сѣ
пошадѣтъ господнѣхъ моѡ
Неемѣна ѡвѣрѣннѣна сѣгѡ,
ѡже не вѣзѣти ѡ рѣкѣ
егѡ, ѡже прїи́не: жнѣхъ
гдѣ, ѡко ѡмамъ теѣмѣ
къ сѣдѣхъ егѡ, ѡ возмѣ
ѡ негѡ нѣчѣто. ѡ теѣ
Гиезїѡ вѣ сѣдѣхъ Неемѣ-
новхъ. ѡ не мнѡгѡ нѣже:
ѡ рече Неемѣнхъ: возмѣ
дѣа тѣланѣта сѣвѣра, ѡ
вѣа дѣа тѣланѣта сѣвѣра
во дѣа мѣшѣа, ѡ
дѣѣ прѣмѣнѣ рѣзѣ. ѡ

σαι· οὐχὶ ἡ καρδία μου ἐπο-
 ρεύθη μετὰ σοῦ; καὶ οἶδα,
 ὅτι ἐπέσρεφεν ὁ ἀνὴρ ἀπὸ τοῦ
 ἄρματος εἰς συνάντησίν σου,
 καὶ νῦν ἔλαβες ἀργύριον, καὶ
 λήψῃ ἐν αὐτῷ κήπους, καὶ
 ἀμπελῶνας, καὶ ἐλαιῶνας,
 καὶ πρόβατα, καὶ βόας, καὶ
 παῖδας καὶ παιδίσκας. Καὶ ἡ
 λέπρα Νεεμάν κολληθήσεται
 ἐν σοὶ, καὶ ἐν τῷ σπέρματί
 σε εἰς τὸν αἰῶνα. Καὶ ἐξῆλθεν
 ἐκ τοῦ προσώπου αὐτοῦ λελε-
 πρωμένος, ὡσεὶ χιῶν.

Δάλλ'ке: ἡ ρечѣ κѣ немѹ
 ѿлїсѣй: ѿкѹдѹ прїшѣлѣ
 ἐς τὴν Γїезїѣ; ἡ ρечѣ Γїезїї:
 не ἡсходїлѣ ράβѣ τ'воѣ
 нїкѣможе. ἡ ρечѣ κѣ немѹ
 ѿлїсѣй: не ходїло лї
 сѣрдце моѣ сѣ твоѹ;
 ἡ бїдѣ'кѣ, ѣгдѣ козвѣра-
 цїашесѣ мѹжѣ κѣ колес-
 нїцы своѣй вѣ сѣ'тєнїе
 т'екѣ: ἡ нѣнѣ вѣзѣлѣ
 ἐς τὴν сѣврѹ, да κόπншї
 за не кертѹгѣрѣдѣ, ἡ вї-
 ногѣрѣдѣ, ἡ мѣсλїны, ἡ
 ѿвїцы, ἡ волѣ, ἡ ѿт-
 роки ἡ ѿтѣроковїцы. ἡ
 прокѣза Неемѣнока да
 прїлпнѣ'тѣ κѣ т'євѣ, ἡ
 κѣ сѣ'мени т'воемѹ ко
 вѣкї. ἡ ἡзѣде ѿ лїцѣ
 ѣгѹ прокажѣнѣ, ѣκѣ
 снѣ'гѣ'ѣ (☆).

Τοῦ ἁγίου Βασιλεῖς ἐκ τῆς εἰς
 τὸν Ἰησοῖαν ἐρμηνείας.

Νόμον ἔδωκεν εἰς δοῆθειαν,
 ἵνα εἴπωσιν, οὐχ ὡς τὸ ῥῆμα
 τοῦτο, περὶ οὗ οὐκ ἔστι δῶρα
 δοῦναι περὶ αὐτοῦ. Οὗτος δὲ

ἡзѣ толкованїѣ свѣтѣгѹ
 Васїліѣ на ἡсїїю.

Закѹнѣ дѣлѣ ἡгѣ κѣ
 пѹмоцѣ, да рекѹтѣ: нѣ'тѣ
 слѹка, кѣκѣ сїѣ, за ко-

(*) Γλ. 5, στ. 15—27.

ὁ νόμος οὐκ ἔστιν ὡς τὸ ῥῆμα
 τοῦτο τοῦ ἐγγαστριμύθου. Οὐ
 γὰρ πρὸς ἀπάτην ἐπινενόηται
 ὡσπερ ἔχεινο, ἀλλ' ἀληθείας
 ἐστὶ διδάσκαλος, καὶ κεῖνοι μὲν
 ἐπ' ἀργυρίῳ μαντεύονται. Τοῦ-
 το γὰρ ἐστὶ τὸ καταγέλασον,
 ὅτι καὶ ἀργύριον αὐτοῖς τε-
 λοῦσι μισθὸν τοῦ ψεύδους οἱ
 ἀπατώμενοι. Τὸ δὲ ῥῆμα τοῦ
 νόμου οὐκ ἔστι τοιοῦτον, ὥς
 δῶρα δοῦναι περὶ αὐτοῦ· οὐ-
 δεῖς γὰρ τὴν χάριν ἀποδίδο-
 ται. Δωρεάν, φησὶν, ἐλάβετε,
 δωρεάν δότε. Ὁρᾷς, πῶς ἡγα-
 νάκτησε Πέτρος ἐπὶ Σίμωνι,
 ἀργύριον ἐπὶ τῆς τοῦ Πνεύμα-
 τος χάριτος προκομήσαντι.
 Τὸ ἀργύριόν σε σὺν σοὶ εἶη,
 φησὶν, εἰς ἀπώλειαν, ὅτι ἐνό-
 μισας τὴν δωρεάν τοῦ Θεοῦ
 διὰ χρημάτων κτᾶσθαι. Οὐκ
 ἔστιν οὖν ὁ τοῦ Εὐαγγελίου λό-
 γος, ὡς τὰ πωλούμενα ῥήμα-
 τα τῶν ἐγγαστριμύθων. Τί γὰρ
 ἂν τις δοίη ἄξιον αὐτοῦ ἀν-
 τάλλαγμα; Ἄχκε τοῦ Δαβὶδ
 διαποροῦντος καὶ λέγοντος·
 τί ἀνταποδώσω τῷ Κυρίῳ περὶ

τόροε не можно дати
 дарѡвх. Гдѣ законх не
 подѡбенх глаголъ чрево-
 вѣщїа τέλει. Ποεήκѡ не
 ἡ ζωє ρѣтєнх, кākх єй,
 дла ѡвольщєніѡ, но єсть
 οὐχίνι τέλει ἡστιны: при-
 тѡмх такокѣ предвѣ-
 рїаѡтх за єρεврѡ. И єє
 доєтѡйно ємѣхα, ѡκω
 ѡвольщāемые плāтѡтх
 ἡмх ἡ єρεврѡ вх нагрāдѡ
 за лѡжѡ. Глаголх же за-
 конα не такѡвх, чтѡвы
 за ѡный дакѡти дāры:
 ἡбо никѡ не продāєтх
 блāгодāти. Тѡне, гла-
 гѡлетх, прїāстє, тѡне
 дадѡтє (☆). Вїдишх, кākх
 козνεгодоκāлх Пѣтрх на
 Сїмона, прїнєшаго єре-
 врѡ за блāгодāть дѡхα.
 Єρεврѡ твое, глагѡлетх
 ѡнх, єх тоκѡю да вѡ-
 дєтх вх погнѣвєль, ѡκω
 непщєкāлх єєн дāрх бжїѡ
 єρεврѡмх єтѡжāти (☆☆).

(*) Матθ. гл. 10, ст. 8.

(**) Дѡл. гл. 8, ст. 20.

πάντων, ὧν ἀνταπέδωκέ μοι;
 οὐκ ἔστιν οὖν δῶρα δοῦναι περὶ
 τοῦτ᾽ ἀντάξια τῆς Αὐτοῦ χά-
 ριτος. Ἐν δῶρον ἄξιον, ἡ φυ-
 λαχὴ τοῦ δωρηθέντος. Ὁ Δοὺς
 σοι τὸν θυσσαυρὸν, οὐχὶ τιμὴν
 ἀπαιτεῖ τοῦ δωθέντος, ἀλλὰ
 φυλαχὴν ἁξίαν τοῦ δεδομένου.

И тѣмъ слово бг҃а Ангеліа
 не ѣсть подобно прода-
 вѣемымъ глаголамъ чре-
 коувѣщателей. Ибо како
 кто дастъ достойное
 возмѣдѣ за бг҃ное: Слѣ-
 шн Давіда, недоумѣваю-
 щаго и глаголющаго:
 что воздамъ гд҃еви ѡ
 всѣхъ, иже воздаде
 ми (*); Посемѣ не воз-
 мѡжно дати за сѣ дары
 достойныя подаваемыя
 гд҃мъ благодѣти. бг҃иныхъ
 дарѣхъ достойный: соблю-
 деніе дарованнаго. Дѣ-
 шій текѣ сокровѣщїи чре-
 вдетъ не цѣнѣи за дан-
 ное, но достойнаго
 храненіѣ дѣннаго.

Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῆς ἐπιστολῆς
 τῆς πρὸς τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ
 Ἐπισκόπος, χαλ. ϛ'.

Νομίζουσι μὴ ἁμαρτάνειν,
 τῷ μὴ ἅμα προσλαμβάνειν,
 ἀλλὰ μετὰ τὴν χειροτονίαν
 λαμβάνειν. Λαβεῖν δὲ ἐστὶν ὅτε-
 δήποτε λαβεῖν. Παρακαλῶ

И ѡзъ егѡже послѣнїѣ кѣ
 подчиненнымъ емоу бп҃-
 скопамъ прѣк. ч.

Иначѣ, иже не со-
 грѣшнѣютъ, когда вербѣтъ
 не при рѣкоположенїи, а
 послѣ: взѣти же, когда

(*) Псал. 115, ст. 3.

οὖν, ταύτην τὴν πρόσοδον, μᾶλλον δὲ τὴν προσαγωγὴν τὴν ἐπὶ γένναν, ἀπόθεσθε, καὶ μὴ τὰς χεῖρας μολύνοντες τοῖς τοιοῦτοις λήμμασιν, ἐαυτοὺς ἀναξίους ποιήσητε τοῦ ἐπιτελεῖν τὰ ἅγια μυστήρια.

ВЫ ТО НИ ВЪЛО, ЁСТЬ КЗЛТИ. И ТАКЪ МОЛЮ, ѠСТАВЬТЕ СЕЙ ДОХОДЪ, ИЛИ ПЛЧЕ СЕЙ ВХОДЪ ВЪ ГЕЕННЪ, И НЕ ДѢЛАЙТЕ СЕБѢ НЕДОСТѢЙНЫМИ СОКЕРШАТИ СВАЩІЕННЫѦ ТѢННСТВА, ѠСКВЕРНѦЯ РЪКИ СВОИ ТЯКОВѦМЪ ЛИХОМАНІЕМЪ.

Ἐκ τοῦ βίβ τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσόστομου.

Προσῆλθεν ὁ τῆς μακρηγορίας ἡμῖν αἷτιος τοῖς Ἐπισκόποις πᾶσιν Εὐσέβιος, ὁ κατήγορος τῶν ἐξ λοιπῶν Ἐπισκόπων, ἀξιῶν δεχθῆναι εἰς κοινωνίαν. Προσαντιλέγουσί τινες τῶν Ἐπισκόπων, μὴ δεῖν αὐτὸν δεχθῆναι, ὡς συκοφάντην. Ἐπὶ τούτοις ἰκέτευε, λέγων, ἐπειδὴ ἡ δίχη τὸ πλεῖστον μέρος ἐπὶ ἔτη δύο ἐβασανίσθη, εἰς μάρτυρας δὲ γεγέννηται ἡ ὑπέρθεσις· δεόμεαι τῆς ὑμετέρας Θεοφιλίας, σήμερον παρ' αὐτὰ δοῦναί με τοὺς μάρτυρας. Εἰ γάρ καὶ Ἀντωνίνος τετελεύτησεν ὁ

ИЗЪ ЖИТИѦ СВАТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

Пристѣпѣхъ ко ксѣмъ Ѡπίσκοпамъ винѡвникъ прѡтѣжѣніѦ слѡка нѣшегѡ, Ѡнѣкѣй, Ѡввинѣтель шестѣи прѡчнѣхъ Ѡπίσκοпѡвъ, прѡсѦ Ѡ принѦтѣи ѣгѡ кѣ Ѡвѣнѣіе. Нѣкѡторые иѣзъ Ѡπίσκοпѡвъ коспрекослѡбили, ѣкѡ не дѡлжно прѣѦти ѣгѡ, ѣкѡ клеветникѦ. На сіѣ Ѡнѣ, ѡѡмолѦхъ, говорѦхъ: поелѣхъ дѣло кѣ продолженіе двѡхъ лѣтѣхъ вѡлѣшею члѣстѣю иѣзслѣдовано, и данѦ ѡсрѡчка дѡлѣ скндѣтелей: чѡ прошѡ клѣше

Ἐπίσκοπος, ὁ λαβὼν τὸ χρυ-
 σίον καὶ χειροτονήσας, ἀλλ'
 οὐν γε μένυσιν οἱ δεδωκότες
 καὶ χειροτονηθέντες. Ἐδικαί-
 ωσεν ἡ παροῦσα Σύνοδος ζη-
 τηθῆναι τὸ πρᾶγμα. Καὶ ἄρχε-
 ται ἡ υπόθεσις ἐξ ἀναγνώσεως
 τῶν πρόην πραχθέντων ὑπο-
 μνημάτων. Εἰσῆλθον οἱ μάρ-
 τυρες, καὶ εἰσῆλθον οἱ ἐξ
 τῶν δεδωκόντων καὶ χειροτο-
 νηθέντων. Ἐν ἀρχῇ ἤρνοῦντο,
 ἐπιμενόντων δὲ τῶν μαρτύ-
 ρων, τῶν μὲν λαϊκῶν, τῶν δὲ
 πρεσβυτέρων, οἷς ἔδοξαν τε-
 θαρρήκεναι, πρῶτον μὲν ἤρ-
 νοῦντο· ὡς δὲ οἱ μάρτυρες
 ἤλεγχον τόπων αὐτοῦς ὑπο-
 μιμνήσκοντες καὶ καιρῶν, καὶ
 τὰ εἶδη τῶν ἐνεχύρων λέγον-
 τες καὶ τὴν ποσότητα· οὐ
 πάνυ χαλῶς αὐτῶν διαχειμέ-
 νης τῆς συνειδήσεως, αὐθαί-
 ρετοι ὁμολογοῦσι διχα πολλῆς
 ἀνάγκης, ὅτι δεδώκαμεν, ὁμο-
 λογοῦμεν, καὶ γεγόναμεν τοι-
 αύτην νομίσαντες ἀκολυβθίαν
 εἶναι, ἵνα τῆς λειτουργίας τῆς
 δημοσίας ἐλευθερωθῶμεν. Καὶ

БГОЛЮБІЕ, ДА КЪДЕТЪ ПОЗ-
 ВОЛЕНО МНѢ ПРЕДСТАВИТИ
 СКИДѢТЕЛЕЙ НЫНѢ, СЕГѢ
 же часѣ. Ибо хотѣа ѿ
 оумеръ ѿнѣтѣнѣхъ ѡбис-
 копъ, кзѣвшій златѣо ѿ
 рѣкоположѣннѣхъ, ѡднѣкѣ
 ѡстаѣтѣа въ живѣхъ
 дѣвшіе ѿ рѣкоположен-
 ные. Присѣтѣтѣвѣщійѣ Го-
 боръ признѣахъ справед-
 лѣнымъ вѣтѣнѣнъ въ
 разсмѣтрѣнїе дѣла. И на-
 чинѣтѣа разсмѣтрѣнїе
 дѣла чтѣнїемъ зѣписи
 ѡ томѣ, чѣѣ пронзке-
 денѣ прѣжде. Вошлѣ ски-
 дѣтели, кошлѣ ѿ шѣтѣ
 дѣкшихъ ѿ рѣкоположен-
 ныхъ. Оѣ въ начѣлѣ не
 признавалѣсь: но кѣкъ
 скидѣтели, ѿ ѿз мѣрѣнъ
 ѿ ѿз пресѣтѣтѣрѣвъ, на
 когѣорѣхъ ѡнѣ по вѣдѣ-
 номѣ полагѣнѣа, тѣѣр-
 да стоѣа въ своѣхъ
 показѣнїѣхъ: тѣѣ ѡнѣ
 сперѣ ѡрекѣлѣсь, ѿ когѣа
 скидѣтели ѡвѣчѣа,

τίων Πατριάρχην, ἵνα πληρω-
θῇ τὸ Προφητικόν· οἱ ἱερεῖς
αὐτῆς μετὰ δώρων ἀπεχρί-
ναντο, καὶ οἱ προφῆται αὐτῆς
μετ' ἀργυρίῳ ἐμαντεύοντο.

лѣла: злѣто вѣдѣти ѿ насѣдниковъ ѿнѣ-
нѣна, причащати ѿ насѣд-
ниѣтрѣ олтарѣ, но вѣ-
ти вѣдѣ сѣщенства, да-
вѣ, ѿце простѣмъ сѣе,
не кошеѣмъ ѿвѣчай ѿдѣй-
скѣй, ѿли ѿгнѣпетскѣй,
продавати ѿ покрѣпати
сѣщенство. ѿбо сказѣ-
ютъ, ѿко сѣдѣтель ѿ
лженѣнный Патріάρχъ
ѿдѣйскѣй каждыи годѣ
ѿли чреѣ годѣ перемѣ-
нѣетъ ѿрхѣсѣнагоговѣ,
дѣ совирѣнѣ сѣврѣ, по-
дѣбѣ ѿ ѿгѣ подражѣтель
Патріάρχъ ѿгнѣпетскѣхъ
ѿдѣевѣ, да ѿсполнитѣ
Прорѣческое слѣко: жерѣцѣ
ѿгѣ на мѣдѣ ѿкѣца-
вѣхѣ, ѿ прорѣцы ѿгѣ на
сѣврѣ колѣковѣхѣ (☆).

Ἐκ τῶν κανόνων τῶν ἁγί-
ων Πατέρων, τῶν ἐν
Χαλκηδόνι συνελθόντων.

Εἰ τις Ἐπίσκοπος ἐπὶ χρή-
ματι χειροτονίαν ποιῇσαιτο,

ἢ ὁ πρѣмѣмъ ѿвѣтѣхъ ἁγ-
ѣтѣхъ, вѣ Χαλκѣдѣнѣ
сѣврѣвшихѣ.

ѿце когѣорѣ ѿпѣскопѣ

(*) Мнх. гл. 3, ст. 11.

καὶ εἰς πρᾶσιν καταγάγοι τὴν ἀπρατον χάριν, καὶ χειροτονήσοι ἐπὶ χρήμασιν Ἐπίσκοπον, ἢ χωρεπίσκοπον, ἢ πρεσβύτερον, ἢ διάκονον, ἢ ἕτερόν τινα τῶν ἐν τῷ κλήρῳ κατηριθμημένων, ἢ προβάλλοιοτο ἐπὶ χρήμασιν οἰκονόμον, ἢ ἐκδικον, ἢ παραμονάριον, ἢ ὅλως τινὰ τοῦ κανόνος, δι' αἰσχροκερδίαν οἰχείαν· ὁ τοῦτο ἐπιχειρήσας ἐλεγχθεὶς κινδυνεύετω περὶ τὸν οἰχείον βαθμόν· καὶ ὁ χειροτονούμενος μηδὲν ἐκ τῆς κατ' ἐμπορίαν ὠφελείσθω χειροτονίας, ἢ προβολῆς· ἀλλ' ἔσω ἀλλότριος τῆς ἀξίας, ἢ τοῦ φροντισματος, οὐπερ ἐπὶ χρήμασιν ἐτυχευεν. Εἰ δέ τις καὶ μεσιτεύων φανῇ τοῖς οὕτως αἰσχροῖς καὶ ἀθεμίτοις λήμμασι· καὶ οὗτος, εἰ μὲν κληρικὸς εἴη, τοῦ οἰχείου ἐκπιπτέτω βαθμοῦ· εἰ δὲ λαϊκός, ἢ μονάζων, ἀναθεματιζέσθω.

За дѣнги рѣкоположеніе оучини́тъ, ѡ непродѣмѣю благода́тъ ѡбрати́тъ въ прода́ждѣ, ѡ за дѣнги поста́вити ѡπίскупа, ѡли χωρεπίскупа, ѡли пресвѣтера, ѡли діакона, ѡли ѡнаго ко́его ѡ чѣслащихса въ клѣръ, ѡли произведе́тъ. За дѣнги во іконо́ма, ѡли ѡκдіка, ѡли парамона́ріа, ѡли воо́бщѣ въ ка́кую либо цр́ковнѣю до́лжно́сть, ра́ди гнѣснаго привѣтка своегѡ: таковы́й бы́въ ѡбличѣнъ, ѡкъ на сѣ покѣсѣ́са, да бѣде́тъ подвѣрженъ лишенію со́бственнаго стѣпени: ѡ поста́вленный ѡмъ ѡнѡ́дѣ да не поль́зуется ко́пленными рѣкоположеніемъ, ѡли произвѣдствомъ: но да бѣде́тъ чѡжда́ достѡнства, ѡли до́лжно́сти, ко́тѡрыа полѣ́нѣа за дѣнги. ѡще же ѡкнѣ́са ктѡ ѡ по-

срѣдствѹючимъ къ толѣ-
кѡ гнѣсномъ ѡ безза-
кѡнномъ мздопріѣтѣи:
тѣмъ ѡ ѡмъ, аще естъ ѡ
клерѣ, да вѣдетъ нѣз-
вѣрженъ со своегѡ стѣ-
пенѣи: аще же мѣрѣннѣхъ,
ѡлѣи монашесствѹющѣи, да
вѣдетъ прѣданъ ѡнаде-
мѣ (☆).

Ἐκ τῆς ἐγκυκλίου ἐπιστολῆς
Γενναδίου τοῦ ἀγιωτάτου Ἀρχι-
ἐπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως,
καὶ τῆς σὺν αὐτῷ Συνόδου.

Ἐξω τοίνυν καὶ ἐστὶν ἀπο-
κλήρυκτος, καὶ πάσης ἱερατι-
κῆς ἀξίας τε καὶ λειτουργίας
ἀλλότριος, καὶ τῇ κατὰ τοῦ
ἀναθέματος ὑποκείμενος, ὁ,
τε κτᾶσθαι ταύτην τὴν ἱερω-
σύνην διὰ χρημάτων οἰόμενος,
καὶ ὁ ταύτην παρέχειν ἐπὶ
χρήμασιν ὑπισχνούμενος, εἴτε
κληρικὸς εἴτε λαϊκὸς εἴη, καὶ
ἐλέγχοιτο, καὶ μὴ ἐλέγχοιτο
τοῦτο ποιεῖν· ὅτι οὐδὲ οἷον
τε συμβιβασθῆναι ποτέ τα

Ἠὲ ὡκρѣжнагѡ посланіѡ
Геннадіѡ свѣтѣйшагѡ
ѡрхїепіскопа Κωνσταντї-
ноπόльскагѡ, ѡ сѡ нѣмъ
Говѡра.

Ἠ τѣкѡ да вѣдетъ ѡ
есть ѡвѣрженъ, ѡ всѡ-
кагѡ свѣщеннагѡ до-
стѡннства ѡ сѡжѣнїѡ
чѡждѡ, ѡ подвѣрженъ
проклѣтїю ѡнадемы,
кѣкѡ мнѡщїи сѡжѣтѣи
ѡное свѣщенство за
дѣнги, τѣкѡ ѡ ѡвѣщїѡ-
щїи за дѣнги преподатѣи
ѡное, κληρїкѡ лѣи тѣ
вѣдетъ ѡлѣи мѣрѣннѣхъ,

(*) Прав. 2.

οἰκνυμένῃν. Δεῖ γάρ περισσοτέρως ἡμᾶς προσέχειν τοῖς ἀκυσθεῖσι, μή ποτε παρὰ ῥυθμὸν· ὅτι οὐ φθαρτοῖς, χρυσίῳ ἢ ἀργυρίῳ, ἡγοράσθημεν ἐκ τῆς ματαίας πατροπαράδοτου ἀναξροφῆς, ἀλλὰ τιμίῳ αἵματι, ὡς ἀμνοῦ ἀμάμῃ καὶ ἀσπίλῃ Χριστοῦ. Οὕτω καὶ ἡμᾶς διδάξον, ἄνερ ἱερωτατε, ἔπεσθαι τοῖς Γραφικοῖς καὶ Εὐαγγελικοῖς καὶ Ἀποστολικοῖς, κανονικοῖς τε καὶ πατρικοῖς παραγγέλμασι. Πειθόμεθα γάρ τοῖς ῥήμασι τοῦ σώματος ὑμῶν. Ἐπὶ τῶν ὑψηλῶν ἀνάβηθι, ὕψωσον ἐν ἰσχύϊ τὴν φωνήν σου, πορεύθητι ἐν πλατισμῷ, κήρυξον μετὰ παρρησίας, ὅπως ἐξαρθῇ, καὶ εἰς ἀφανισμόν οἰκῇσεται ἢ διὰ χρημάτων χειροθεσία, καὶ πᾶν εἴτι διὰ φιλαργυρίαν ταύτῃ ἀδικίαν τε καὶ ἐμπορίαν αἰσχροκερδῇ παρέπεται. Ταύτης γάρ μετὰ τῶν συσχοούντων αὐτῇ ἐξαιρημένης ἐκ τοῦ περισθῆναι λαοῦ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ κεκλημένῃς, καὶ δωρεὰν τυχόν-

иже въ клиръ, ѡ всѣхъ живѣи по вселеннѣй. Ибо подобаетъ намъ лишше внимати славнымъ, да не когда ѿпадѣмъ (*). Ико не истиннымъ злѣтомъ илѣзекрѣмъ искѣплени мы ѿ сѣтнаго, ѡтцѣмъ преданнаго, житіѣ, но честнѣю крѣкѣю, ико аїница непорѣчна ѡ пречїста Хрїста (**). Тако наѣмъ и наѣмъ, мѣжъ свѣщеннѣйшїмъ, послѣдовати заповѣданїемъ Писанїѣ, ѡ ѡуангелїѣ ѡ апѣстѣловѣхъ, ѡ свѣщенныхъ правнѣхъ ѡ ѡтцѣхъ. Ибо мы преклонѣемъ словѣмъ ѡуѣхъ кѣшнѣхъ. Взїди на кысѣхъ, кѣвѣи глѣхъ тѣѣхъ кѣ крѣпѣстїи, шѣстѣхъ кѣ шнѣроуѣхъ, проповѣдѣи со дерзновѣнїемъ, да истребїтѣхъ кѣ конѣхъ ѡ да

(*) Евр. гл. 2, ст. 1.

(**) 1 Петр. гл. 1, ст. 18, 19.

τους τῆς ἀπολυτρώσεως· πάντα
τὰ τῇ κακίᾳ συνεπόμενα μιά-
σματα πρόρριζα συνεκτιμηθή-
σεται, καὶ οἱ ἱερεῖς ὡς φοι-
νῆς ἀνθήσονται, Χριστοῦ εὐωδία
τοῖς σωζομένοις ἐμπνέοντες
καὶ τῇ Ἐκκλησίᾳ ἐπιγινώσκως
προσᾶδοντες· περιεῖλε Κύριος
ἐκ σοῦ τὰ ἀδικήματά σου, ἔτι
δὲ καὶ τοὺς δρεπομένης καρ-
ποὺς γλυκάζοντες, πληθύνον-
τές τε αὐτοὺς ἐν γῇ ῥα πῖονι,
τῆς μακαρίας ἐκείνης, λέγω,
καὶ ἀκηράτη ζωῆς κληρονό-
μους ἀναδεικνύοντες.

оуничтожится рѣкопо-
ложѣніе мздоимное, и
всѣ то, что по сребро-
любію и неправдѣ и ко-
плѣ гнѣснокорыстной, со-
пѣтствуетъ ѿносу. Ибо
когда ѿно и родное
ѿносу иже то вѣдетъ
ѿ ижебраннаго народа,
ѿ имени Христѣа наре-
ченнаго, и тѣмъ иже сп-
леніе полѣнѣшаго: тог-
да всѣ пороки семъ спо-
слѣдующыя скверны и с-
коренѣтся, и свѣщенни-
ки, иже фінїѣх процвѣ-
тѣтъ, вдыхѣа Христѣо
благоуханіе спасаемымъ,
и воспѣваѣа Цркви по-
вѣданю пѣснь: ѿѣтъ
гдѣ ѿ тебе неправды
твоѣ (*): еѣ же и по-
жинѣемые плоды оусплаж-
дѣа, и оумножѣа ѿны
вѣ старости маслѣтъѣи,
то еѣтъ, показѣа на-
слѣдниками влаженныа
ѿныа и везсмѣртныа
жизни.

(*) Софон. гл. 3, ст. 15.

Посланіе святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Тарасія.

Вальсамонъ. Это посланіе составлено изъ свидѣтельств священнаго Писанія и правилъ; оно доказываетъ, что тѣ, которые совершаютъ рукоположенія за деньги и продаютъ благодать св. Духа, грѣшатъ хуже духоборцевъ; ибо тѣ Духа святаго называютъ рабомъ Богу, а эти чрезъ продажу дѣлаютъ Его своимъ рабомъ; ибо то продаетъ кто либо, что принадлежитъ ему. И уподобляетъ ихъ Іудѣ предателю, потому что онѣ дерзаютъ продавать св. Духа, единосущнаго Христу Богу нашему. А ты долженъ знать, что слова: *священники многоиме въ сердце Іерусалиму*—взяты изъ пророчества Исаіи (40, 2); слова: *стражъ, аще увидитъ мѣчь* и проч. — изъ Іезекіиля (33, 6); слова: *чисты есмы отъ крове преступающихъ повелѣнное правилами*—изъ Дѣяній Апостольскихъ, т. е. изъ заповѣди великаго Павла пресвитерамъ (20, 26); слова: „осуждать рукополагающихъ за деньги, яко Симона волхва“—взяты изъ 29-го Апостольскаго правила; слова: *нынѣ многолетъ Господь: прославляющія мя прославою* — изъ начала 1-й книги Царствъ; слова: „чего не приняли и не имѣютъ“ — изъ 1-го посланія къ Коринѣянамъ гл. 9; слова: *нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ*—изъ Дѣяній Апостольскихъ (8, 21); слова: *подобаетъ епископу быти непорочну* — изъ 1-го посланія къ Тимоѣю (3, 2); слова: *услышимъ все сіе и внушимъ себѣ* — изъ посланія къ Евреямъ (2, 1); слова: *неистлѣннымъ сребромъ или златомъ искуплены*—изъ 1-го соборнаго посланія Петра (1, 18); слова: *взыде на гору высокую* — изъ Исаіи и Осіи; слова: *священники яко финики процвѣтутъ* — изъ 2-го посланія

къ Коринѣянамъ; и слова: *отъять Господь отъ тебя неправды твои*—изъ Софоніи (3, 15).

Синописисъ. Рукополагатели суть служители св. Духа, а не продавцы: ибо принявъ туне, по гласу Господа, туне должны и преподавать; и кто покушается пріобрѣсть благодать св. Духа золотомъ, тотъ отверженъ, потому что невозможно работать Богу и мамонѣ, и эта уродливая ересь нечестивѣе ереси Македонія и прочихъ духоборцевъ; ибо тѣ хульно говорили, что св. Духъ—рабъ Бога, а эти дѣлаютъ Его своимъ рабомъ, дерзая продавать Его, какъ рабовъ, и чрезъ это уподобляясь Іудѣ.

Изъ Дьяній: Павелъ сказалъ Симону, принесшему деньги, чтобы получить св. Духа: *сребро твое съ тобою да будетъ въ погубель, яко даръ Божій нещевалъ еси серебромъ стяжати.* (Дѣян. 8, 18).

Изъ 3-й книги Царствъ: Кто хотѣлъ, наполнялъ руки Іеровоама, и дѣлался жрецомъ, и это послужило въ прегрѣшеніе и на изчезновеніе и ниспроверженіе дома Іеровоама (13, 33—34).

Изъ 4 й: Сказалъ Елисей Гіезію: ты взялъ сребро Неемана и одежды, поэтому и проказа Нееманова *да приипнетъ къ тебѣ и къ сѣмени твоему во вѣки.* (5, 27).

Изъ толкованія Василія Великаго на Исая: Никто не продаетъ благодати Божіей за золото. Ибо *туне пріясте, туне дадите.* Видишь, какъ вознегодовалъ Петръ на Симона: *сребро, говоритъ, да будетъ съ тобою въ погубель, яко нещевалъ еси благодать Божію серебромъ стяжати.*

Изъ его же посланія къ подчиненнымъ ему епископамъ: Рукополагающіе за деньги думаютъ, что не согрѣшаютъ, когда берутъ не прежде рукоположенія, или вмѣстѣ съ нимъ, но берутъ послѣ рукоположенія. Но они должны знать, что взять есть взять, когда бы то ни было. И такъ молю оставить этотъ входъ въ грѣшну.

Изъ жизни Златоустаго: Соборъ повелѣлъ, чтобы рукоположенные за деньги получили золото отъ наслѣдниковъ рукоположившаго ихъ Антонина и причащались внутри алтаря; но были бы внѣ священства, дабы, если будетъ прощено это, не вошелъ іудейскій и египетскій обычай продавать и

О религіозно-нравственномъ состояніи аѳонскихъ обителей во время турецкаго владычества надъ ними).

Лѣтопись событій на Аѳонѣ съ 1456 года по 1860. Святѣе горы суть челоуѣки не только Божіи, но и народныи.

Событія на Аѳонѣ.

Въ 6964—1456 году 12 мая всесвятѣйшій владыка, бывшій патріархъ Константинопольскій каръ Геннадій прибылъ въ священную и божественную обитель Ватопедскую въ субботу вечеромъ святой Пятидесятницы.—Въ томъ же году и мѣсяцъ 19 дня было страшнѣйшее землетрясеніе въ 14 часу дня, пятницы. № 93.

Съ 1453 и 1466 года аѳонскіе монастыри начали получать денежныя пособія и доходныя имѣнія въ Валахіи и Молдавіи и въ другихъ православныхъ странахъ. О семъ подробно говорено мною въ 107 §.

Между годами 1517 и 1520-мъ султанъ Селимъ посѣтилъ Аѳонскую гору, и дозволилъ обновить сгорѣвшій Ксиропотамъ. (Мое перв. путеш. по Аѳону, 4. 1. Отдѣлъ 1. стр. 376).

Въ 1534 году въ 27 день мѣсяца іюня безбожные агаряне вторглись въ Есфигменъ, и расхитивши все имущество этой обители, и церковь раззоривши, святые же иконы разбивши въ дребезги, сожгли ихъ; зажгли и нижнюю часть ея у самаго берега моря. Пожаръ истребилъ всѣ кельи. Эти варвары, взявъ ворота крѣпости и башни, и плѣнивъ *семь* монаховъ, отправились туда, откуда прибыли. Такимъ образомъ совершилось опустошеніе сей обители попущеніемъ Бога, Который всѣмъ управляетъ и все совершаетъ. № 94.

Это же самое событіе въ другой припискѣ на двухъ пергаменныхъ рукописяхъ, содержащихъ Слова Григорія Богослова и Торжественникъ съ миниатюрами, рассказано немножко иначе и подробнѣе. № 95.

Въ 7042—1534 году пришли морскіе разбойники турки и, вторгнувшись въ обитель (Есфигмена), взяли всѣ священные сосуды, книги и хрисовулы ея, и плѣнили *девять* монаховъ; спустя же десять дней опять пришли, разложили огонь и сожгли всѣ внутреннія кельи, и окрестныя деревья, и жилища безмолвниковъ“.

Въ 1543 году вселенскій патріархъ Іеремія I оставилъ каеэдру Златоуста и перешелъ на Аѳонъ. Здѣсь ему полюбилося Ставроникитское мѣсто, принадлежавшее тогда Протату; и онъ выпросилъ его себѣ у Протатскихъ властныхъ старцевъ, и въ теченіи трехъ съ небольшимъ лѣтъ построилъ тутъ соборный храмъ во имя св. Николая Чудотворца и нѣсколько келлій и служилъ, самъ же принявъ монашество съ новымъ именемъ. — Іоаннъ, учредилъ общежитіе, написалъ завѣщаніе, въ которомъ изложены правила житія монашескаго, и скончался въ 1546 году, но не въ Ставроникитѣ, а въ великомъ Турнавѣ на пути въ Молдовлахію. Благословеніе сего великаго старца понынѣ почиваетъ на этой святогорской обители.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1552 года, во вторникъ въ пятомъ часу было страшное землетрясеніе на Аѳонѣ. — Это замѣчено на пергаминахъ рукописи, содержащей Слова Григорія Богослова и хранящейся въ библіотекѣ Кутлумуша.

Не много ранѣ 1568 года, по велѣнію султана Селима II, отобраны были въ турецкую казну всѣ недвижимыя имѣнія всѣхъ аѳонскихъ монастырей съ предоставленіемъ имъ однако права выкупать ихъ. Съ той поры нѣкоторые изъ этихъ монастырей выкупали ихъ, а нѣкоторые лишились ихъ навсегда. (Смотри выше § 103).

Въ 7080—1572 году 12 апрѣля, въ субботу въ шесть часовъ было землетрясеніе на Аѳонѣ столь сильное, что колебались основанія зданій. Это записано на греческомъ четвероевангеліи въ библіотекѣ Кутлумуша.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1575 года святогорцамъ данъ былъ уставъ вселенскимъ патріархомъ Іереміею, составленный на-

самомъ Аѳонѣ 975-го монахами подъ предсѣдательствомъ Александрійскаго патріарха Сильвестра. № 96. Вотъ происхожденіе его и содержаніе.

Іеремія милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

„Въ бытность нашей Мѣрности въ святѣйшей митрополіи Солунской во время прошлогодняго путешествія нашего въ западную страну и Пелопонесъ, въ праздникъ Рождества Христова, туда же прибыль, скажемъ, по Божію манію, и присоединился къ намъ Святѣйшій папа и патріархъ Александріи куръ Сильвестръ, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашей Мѣрности и сослужитель. Проведши съ нами нѣсколько дней въ собесѣдованіяхъ, онъ по усмотрѣнію и желанію нашему принялъ порученіе разузнать и поправить дѣла па святоименной горѣ, куда онъ ѣхалъ по обѣту для богомолья въ пречестныхъ монастыряхъ, и по справедливости разобрать споры, смуты и сомнѣнія всѣхъ тамошнихъ подвижниковъ, прекратить и погасить всякій возникшій соблазнъ, ввести и насадить незыблемый миръ, и уврачевать все, какъ должно ученику мироначальника Христа и мужу опытному и искуснѣйшему въ дѣлахъ. Суда его и устройства, какое бы ни учинилъ онъ, пожелали и находившіеся тогда въ Солунѣ первенствующіе старцы монастырей святогорскихъ, а Мѣрность нашу тогда же упросили утвердить и оградить все, чтобы ни придумалъ и постановилъ рѣченный святѣйшій патріархъ. И вотъ онъ съ Божіею помощію отправился на святоименную гору и, пробывъ тамъ достаточное время, между прочими дѣлами, приведенными имъ въ порядокъ, учредилъ общежитіе въ мирѣ и единомысліи, возстановилъ оное и въ богоугодной обители въ священной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳанасія аѳонскаго, которая весьма давно сдѣлалась своежительною и отъ того разстроилась, учредивши въ ней тотъ самый образъ общежитія, который еще въ началѣ установленъ былъ святымъ здателемъ ея, и который соблюдали преемники его, пересмотрѣлъ въ присутствіи всего тамошняго священнаго собранія, какъ то, преподобнѣйшаго Прота, честныхъ игуменовъ и прочихъ монаховъ, и даже сосѣдняго боголюбивѣйшаго епископа Іерисовскаго и Святогорскаго, и прочелъ какъ достопамятные

хрисовулы приснопоминаемыхъ царей, такъ и честныя Сугиллюдныя грамоты святѣйшихъ патріарховъ, кои по временамъ были даваемы имъ въ наставленіе, какъ надобно жить и что дѣлать благословно, прилично и съ пользою, и чего удаляться, какъ вреднаго и неприличнаго, тѣмъ, которые обязаны жить добродѣтельно и свято, и угождать Богу исполненіемъ всѣхъ правилъ по даннымъ обѣтамъ. Когда же реченный святѣйшій патріархъ Александрійскій возвратился съ этой св. горы и опять присоединился къ намъ въ Константинополь; тогда представилъ и завѣрилъ намъ все, что учредилъ согласно съ видѣнными имъ грамотами царей и патріарховъ: между тѣмъ и молва и истина и постороннія лица подтвердили тоже самое. Вотъ содержаніе его учрежденій. Первѣе всего, монахи да живутъ, какъ братья, общинно, въ величайшемъ мирѣ и единомысліи, по заповѣди Господа сообразно съ Его житіемъ на землѣ, подражая Ему, сколько возможно, и слѣдуя за Нимъ непрестанно, для своего спасенія. Потомъ да внимаютъ себѣ самимъ, чтобы безбородые юноши отнюдь не жили ни въ монастыряхъ, ни въ кельяхъ св. горы, ни подъ какимъ предлогомъ, ни для обученія, ни для исправленія, ни по родству, ни по какимъ другимъ причинамъ. За мірскими работниками, служащими внутри св. горы, пусть смотрятъ внимательно; и если они по истеченіи трехлѣтія постригнутся, быть имъ тамъ монахами: если же захотятъ оставаться мірянами, удалять ихъ, и каждый изъ нихъ пусть идетъ, куда хочетъ. Рабочій скоть мірянъ, или іеромонаховъ и монаховъ, отнюдь не пасти внутри сей святоименной горы въ избѣжаніе случаевъ неприличныхъ богоугоднымъ монастырямъ: но держать надобныхъ имъ животныхъ мужескаго пола дозволяется. Водку отнюдь не выдѣлывать на всей св. горѣ, и не пить ее монахамъ, потому что она причиняетъ одно зло, а пользы никакой. Также и каштановъ отнюдь не собирать на продажу, а только для домашняго употребленія. Всѣмъ удаляться отъ всякаго лукавства, оклеветанія, и *внѣшняго* сутяжничества ¹⁾: если же случится какое-либо дѣло, разсматривать его миролюбиво и *церковно*, и не поддѣлывать докумен-

¹⁾ У турковъ.

товъ ни въ свою пользу, ни во вредъ другимъ. Кромѣ сего подтверждено, что если кто изъ монаховъ, купивши келью въ предѣлахъ какого-либо монастыря, или Протата, или въ Скитахъ, захочетъ уйти въ другое мѣсто, то ничего да не получаетъ за нее: въ случаѣ же изгнанія пусть возметъ свою цѣну.—Внутри св. горы отнюдь не сѣять ни пшеницы, ни ячменя, кромѣ разныхъ овощей, дабы чего нибудь не случилось. Продавать же должно орѣховую доску за шесть аспръ, черешню за пять, литру елея за восемь. А мѣрамъ быть одинаковымъ съ мѣрами церкви Протатской. Изъ всѣхъ этихъ произведеній ничего не продавать на сторону, а внутри св. горы продавать все.—Іеромонахамъ и монахамъ, живущимъ въ кельяхъ, не ходить въ міръ для испрошенія братскихъ вкладовъ, сорокоуствова, или другаго чего въ собственную пользу. Ибо это позволено только соборнымъ монастырямъ по причинѣ многихъ и великихъ нуждъ ихъ.—Сверхъ сего опредѣлено и подтверждено, чтобы никто изъ всѣхъ подвижающихся на святоименной горѣ для барыша не продавалъ и не покупалъ ни рясы, ни мантий, ни камилавокъ, ни ризъ и ничего другаго, что только выдѣлывается тамъ, ибо это непростительно; но каждый пусть получаетъ мзду за трудъ свой и надлежащую цѣну за матеріалы, продавая все добросовѣстно и братски только для собственного продовольствія. Въ Скитахъ никому изъ подвижающихся не позволяется имѣть свои виноградники, кромѣ немногихъ лозъ и гроздовъ для стола: если же кто пожелалъ бы имѣть нѣсколько виноградныхъ кустовъ, тотъ пусть идетъ въ какой либо монастырь на послушаніе: что благословно. Ибо подвижнику подобаетъ быть не многостяжательну, а довольну малымъ.—Паче же всего іеромонахи и монахи должны блюсти, чтобы отнюдь не были принимаемы монахини подъ предлогомъ сестринства, ни во внѣшнія кельи, ни въ хуторы. Ибо это не только разжигаетъ страсть и пересуды людскіе, но и причиняетъ душѣ вредъ и погибель, да и запрещено священными правилами. И такъ удостовѣрясь и убѣдясь во всемъ этомъ, ирѣшившись подписать это дѣло, мы въ Духѣ Святомъ объявляемъ, согласно съ мнѣніемъ какъ рѣченнаго святѣйшаго патріарха Александрійскаго квр. Сильвестра, въ Духѣ Святомъ

возлюбленнаго брата нашей Мѣрности и сослужителя, такъ и прилучившихся здѣсь архіереевъ, что всѣ подвизающіеся на святой Горѣ сей должны съ любовію исполнять изложенныя правила и сохранять ихъ нерушимо, какъ по общанію, такъ и потому, что это благословно и справедливо. Если же кто дерзнетъ нарушить что либо, то рукоположенный да будетъ запрещенъ, монахъ или мірянинъ, или кто другой, да будетъ отлученъ отъ Бога Вседержителя, и проклятъ и непростенъ, и по смерти нетлѣненъ, и повиненъ клятвамъ 318-ти богоносныхъ Отцовъ, и да накажется и иначе какъ нибудь, и вѣкто, кромѣ его самого, не будетъ отвѣчать за него.—По всему этому состоялась и настоящая, утвердительная, Синодальная грамота нашею свинцовою печатію; а живущимъ на св. Горѣ посылается къ объявленію и исполненію и для безопасности.—7083 года, мѣсяца сентября индикта 3.

Іеремія милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Сильвестръ Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенной.

Замѣчательный уставъ! Имъ оберегались послушаніе, нестяжательность, цѣломудріе, миръ, единомысліе и общежитіе святогорцевъ,

Въ 1585 году 18 іюля на Аѳонѣ было такое страшное землетрясеніе, что многіе были убиты обвалами, а монастыри потеряли большой ущербъ; многія башни ихъ упали, а на Аѳонскомъ перешейкѣ попадали всѣ башни. (Это приписано въ концѣ Сербскаго перевода исторіи Іосифа Флавія въ Хиландарскомъ монастырѣ).

Въ 1596 году былъ весьма великій голодъ во вселенной. Сорокъ окъ (120 фунтовъ) стоили 400 аспръ. Въ то время на св. Горѣ поселился воевода монаховъ (Ага) собралъ къ себѣ 40 мѣмци (солдаты) и билъ монаховъ, грабилъ и сѣкъ ихъ, а иноковъ Ксиропотамскаго монастыря повѣсилъ. (Такъ приписано на первомъ листѣ славянскаго четвероевангелія, написаннаго въ 1560 году во дни Угровлахійскаго воеводы Петра, и хранящагося въ монастырѣ св. Павла).

Въ 1626 или 7 году упразднена должность Прота святой Горы.

Въ 1642 году какіе то франки вторглись въ пристань Зографской обители и ограбили ее. (Это замѣчено на Зографскомъ Пятигласникѣ 1644 года).

Въ 1650 году соборъ аеонскихъ монаховъ призналъ неправославными церковныя книги Московской печати и сжегъ ихъ (Православное Обзорѣніе. 1867 г. № 9, стр. 48.).

Въ 1664 году въ Дохіарскомъ монастырѣ прославилась чудесами икона Богоматери Скороуслышной, такъ что всѣ аеонскіе монахи стекались въ этотъ монастырь для молебствій.

Въ 1696 году померкло солнце въ 7 часу дня, при султанѣ Мустафѣ. (Это записано на послѣднемъ чистомъ листкѣ славяноболгарскаго рукописнаго евангелія въ библіотекѣ Аеоноруссика).

Съ 1750 года началось и долго продолжалось непріятное для нашего Св. Синода дѣло по случаю пріѣзда въ Россію Аеонопавловскаго архимандрита Анатолія Мелеса. Излагаю это дѣло.

Сей архимандритъ въ 1750 году пріѣхалъ въ Россію для сбора подаяній въ пользу Павло-Георгіевскаго монастыря своего и, какъ обыкновенно водилось въ подобныхъ случаяхъ, привезъ съ собою нѣсколько святынь большею частію сомнительныхъ. Св. Сѣнодъ запретилъ ему предлагать эти святыни для народнаго чествованія: но онъ поддѣлался къ духовнику Императрицы Елисаветы протоіерею Ѳ. Дубянскому, распечаталъ свои святыни, запечатанныя синодскою печатью, и началъ самовольно служить надъ ними молебны въ разныхъ домахъ Петербурга, а въ самомъ присутствіи Сѣнода оказалъ презрѣніе къ власти его, гордо сославшись на то, что ему дозволилъ служить самъ протоіерей Дубянской. Сѣнодъ посадилъ его за это подъ арестъ; но Императрица, не зная хорошо, въ чемъ дѣло, сдѣлала за это Сѣноду выговоръ. Уже оберъ-прокуроръ князь Шаховскій заступился за Сѣнодъ и разъяснилъ дѣло Государынѣ. Однако Анатолію все—таки дозволено было собирать подаванія. Сама Императрица пожертвовала значительную

сумму, взявши изъ его запаса святынь часть Животворящаго древа. Въ 1754 году онъ возвратился на Аѳонъ съ деньгами, даже не сказавшись св. Синоду, что долженъ былъ сдѣлать по синодальному опредѣленію. Въ 1756 году Анатолій снова собрался ѣхать въ Россію въ качествѣ повѣреннаго отъ турецкихъ славянъ, которые хлопотали тогда о переселеніи въ Россію. Теперь онъ имѣлъ уже титулъ епископа Милетскаго, который добылъ себѣ отъ Константинопольскаго патріарха за деньги, собранныя въ Россіи во время перваго пріѣзда его сюда. Въ этотъ разъ св. Синодъ энергично воспротивился его пріѣзду, представивъ правительству всѣ прежнія вины его и объявивъ, что нельзя даже признать его и епископомъ, такъ какъ этотъ санъ полученъ имъ незаконно и посредствомъ симоніи. Но правительство все-таки дозволило Анатолію пріѣхать въ Россію и жить въ Петербургѣ, а Синоду объявлено было, что онъ пріѣхалъ по секретнымъ и нужнымъ для Ея Величества дѣламъ. Синодъ принужденъ былъ уступить. Анатолій жилъ въ столицѣ до конца 1758 года, и хотъ не совершалъ Богослуженія въ непризнанномъ отъ св. Синода санѣ, но постоянно титуловался архіереємъ и принималъ архіерейскія почести: такъ титуловали его въ своихъ бумагахъ и всѣ свѣтскія лица, которыхъ касалось его дѣло. Въ ноябрѣ 1758 года св. Синодъ узналъ объ отпускѣ его, и радъ былъ избавиться отъ неловкаго положенія, въ какое поставилъ его этотъ чужеземецъ, какъ вдругъ чрезъ годъ пришло извѣстіе, что Анатолій остановился въ Запорожской Сѣчѣ, и началъ здѣсь служить по архіерейски, не возглашая при служеніи имени Кіевскаго митрополита. Послѣ этого состоялось синодальное опредѣленіе немедленно выслать Мелеса за границу и впредь ни подъ какимъ видомъ не пускать его въ Россію, *яко явно преступника и своевольно безпутно волочащагося бродягу*. Но какъ только это опредѣленіе было сообщено Сенату, оттуда пришелъ отвѣтъ, что Анатолій остановился въ Запорожьѣ съвѣдома правительства, что выслать его пока нельзя, а что касается запрещенія ему священнослуженія, то пусть Синодъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *по своему разсужденію*. У запорожцевъ Анатолій нашелъ себѣ заступниковъ, такъ что не

легко было взять его отъ нихъ. Св. Синоду опять пришлось состязаться съ нимъ. Употреблены были всѣ средства, чтобы возстановить противъ него свѣтскія власти; и уже въ 1760 году Синоду удалось выхлопотать указъ, чтобы съ него снять санъ и послать его въ качествѣ простаго монаха въ Сибирь подъ строгій караулъ въ Кондинскій монастырь. Но не прошло трехъ лѣтъ со времени его ссылки, какъ онъ къ величайшему сокрушенію Синода снова былъ выпущенъ изъ Сибири. Эта перемѣна послѣдовала при Императрицѣ Екатеринѣ, обращавшей большое вниманіе на дѣло, за которымъ Мелесъ явился въ Россію, и стараясь усилить колонизацію въ южной Россіи, всего болѣе рассчитывала при этомъ на колонистовъ изъ славянъ. Въ декабрѣ 1762 года она указала Синоду перевести Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, вслѣдствіе чего онъ былъ помѣщенъ въ Макарьевскомъ монастырѣ Нижегородской епархіи. Въ Кондинскомъ монастырѣ онъ уже смирился, но теперь увидѣвъ, что обстоятельства снова повертываются въ его пользу, ободрился и сталъ вести себя съ обычнымъ нахальствомъ своимъ; еще при выѣздѣ изъ мѣста своего заточенія на роспискѣ въ полученіи подорожныхъ денегъ подписался Епископомъ, потомъ въ Макарьевскомъ монастырѣ завелъ несогласія съ архимандритомъ, самовольно перешелъ отсюда въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, наконецъ бѣжалъ и изъ него, и явился въ Москву съ жалобами. Синодальная Контора арестовала его, а по указу Синода послала въ Рязскую пустынь Казанской епархіи, опять поближе къ Сибири. Но какъ только онъ выѣхалъ изъ Москвы, въ январѣ 1769 г, оберъ-прокуроръ Чебышевъ объявилъ Синоду высочайшій указъ вытребовать монаха Анатолія въ Петербургъ и дать ему на дорогу 100 рублей. Тогда Россія вела первую турецкую войну. Русскій флотъ подъ начальствомъ графа Орлова готовился выступить въ Средиземное море для того, чтобы напасть на Турцію съ юга въ то время, какъ сухопутныя войска нападали на нее съ сѣвера въ Крымъ и на Дунаѣ; рассчитано было на то, что съ моря можно будетъ склонить къ возстанію противъ турецкой власти христіанское народонаселеніе Порты, грековъ и славянъ. Такой ловкій че-

ловѣкъ, какъ Мелесъ, могъ быть въ этомъ случаѣ весьма полезенъ, будучи отправленъ къ турецкимъ берегамъ въ качествѣ духовнаго лица, служащаго во флотѣ. И вотъ послѣ прибытія Мелеса въ Петербургъ въ Синодѣ закипѣла работа по его дѣлу; вѣроятно по желанію Императрицы оно подверглось пересмотру отъ начала до конца, и пересматривалось такъ дѣятельно, что Синодъ засѣдалъ за нимъ до 12 часовъ ночи. Послѣдствіемъ сего пересмотра было опредѣленіе, изъ котораго ясно видна и самая цѣль, съ какою Синодъ долженъ былъ такъ усердно работать. Анатолій признанъ былъ вполнѣ виновнымъ во всемъ, въ чемъ его обвиняли, и осужденнымъ правильно; „и какъ всѣ поступки его усматриваются неправодушны, пронырливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы, то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что либо быть употребленъ, подаетъ сомнѣніе; однако, если по причинѣ понесеннаго имъ немаловажнаго наказанія приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему единого токмо священства (поелику Синодомъ онъ не признанъ только епископомъ, а о священствѣ его сомнѣнія не было); то должно ему будетъ неотмѣнно принести покаяніе предъ лицомъ Синода и признать себя во всемъ повиннымъ... и сіе признаніе утвердить письменно“. Анатолій представилъ это письменное покаяніе, но изложилъ его такъ, что св. Синодъ долженъ былъ возвратить ему это покаяніе для передѣлки. Какъ ни много уступокъ сдѣлалъ св. Синодъ въ семъ дѣлѣ: но Императрица все таки была недовольна его послушаніемъ и сдѣлала ему выговоръ. — „Петръ Петровичъ! писала она оберъ-прокурору Чебышеву. Слышавъ отъ васъ, что доношеніе, поданное монахомъ Анатоліемъ въ Синодъ, ему обратно отдано съ тѣмъ, чтобъ онъ перемѣнилъ нѣкоторыя слова, полюбопытствовала оное видѣть, и не нашедши въ ономъ ни малѣйшаго сомнѣнія, признаемъ, что удивляетъ меня поступокъ Синода тѣмъ напаче, что чрезъ васъ имъ сказано, что сей человѣкъ службѣ моей нуженъ. И такъ предложите Синоду, что мое желаніе есть, чтобъ онъ прощенъ былъ, то есть, чтобъ ему священство возвращено было, ибо по собственному признанію Синода оное не противно правиламъ святыхъ отецъ“. На

другой же день послѣ этой записки воля Императрицы была исполнена; и Мелесъ въ санѣ іеромонаха былъ отправленъ на флотъ въ Средиземное море. Дѣло не кончилось и этою уступкою со стороны св. Сѣнода. Въ октябрѣ слѣдующаго 1770 года послѣ Чесменской битвы, ради заслугъ Мелеса во флотѣ и въ надеждѣ, что онъ „и впредь можетъ быть употребленъ тѣмъ съ большею пользою. чѣмъ меньше онъ будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго чина“, св. Сѣнодъ долженъ былъ „благоволить его Анатолія отъ запрещенія разрѣшить, и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить“, тогда какъ прежде архіерейство его даже вовсе не было признано.

По возвращеніи Анатолія изъ Архипелага въ 1772 году, онъ получилъ, по распоряженію Екатерины, въ управленіе Глуховскій монастырь, гдѣ и поселился. Дальнѣйшую судьбу его мы узнаемъ изъ записокъ Добрынина. Оставленный на свою волю въ монастырской глуши, онъ совсѣмъ одичалъ, по цѣлымъ днямъ ходилъ раздѣтый, босикомъ, съ всклокоченною головою, шилъ, самодурствовалъ надъ монахами, билъ ихъ палками. и дѣлалъ разныя дикія выходки; вообразивъ себя послѣ своей флотской службы какимъ то полувоеннымъ человѣкомъ и увѣрившись, что безъ порошить не можетъ, снялъ съ колокольни нѣсколько колоколовъ, перелилъ ихъ въ пушки и увеселялся безпрестанною пальбою, разнообразя иногда эту забаву другою, столь же шумною, звономъ въ колокола.

Въ 1765 году Солунскіе Аггъ обвиняли святогорцовъ въ томъ, что у нихъ есть пушки, военные корабли и пять тысячъ вооруженныхъ людей. Тогда на Аѳонъ посланъ былъ Ананъ Аггъ переписать всѣхъ ихъ и переписалъ: оказались три тысячи монаховъ. Переписалъ онъ и дома, орѣшники, виноградники и огороды, побывавши почти во всѣхъ захо-лустяхъ.

Съ половины 1769 года на Аѳонѣ начались ожесточенныя пренія монаховъ о поминовеніи усопшихъ въ суббота и воскресные дни, взволновавшія восточныхъ христіанъ. (Смотри выше § 110).

Въ 1783 году 1 іюня святогорскіе монастыри получили новый уставъ отъ вселенскаго патріарха Гавріила. Вотъ онъ.

Гавріилъ милостію Божіею архіепископъ Константинограда, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Требовалось въ древнее время основательное изложеніе правилъ и порядковъ для преподобнѣйшихъ отцовъ святоименной горы аѳонской, какъ монастырскихъ, такъ и другихъ. Доколѣ они, просто сказать, жили по правиламъ: дотолѣ не оскудѣвали у нихъ блага, какія они имѣли, и зло приражалось къ нимъ рѣже и слабѣе. Но когда, не вѣдомо какъ они пренебрегли сіе и, статья можетъ, вели себя неблагоразумно; тогда постигли ихъ столь великія несчастія, что изъ числа ихъ священныхъ и пречестныхъ монастырей одни находятся въ заустѣиіи, другіе въ опасности, а всѣ вообще болѣе, или менѣе, близки къ погибели; и всѣ отцы въ ежедневной тревогѣ не знаютъ, какъ поправить свои дѣла; кратко сказать, вся святоименная гора сія, славная древностію монастырей и богатая священными вещами, жалко обременена неоплатными долгами, и едва существуетъ. Посему же, по сказаннымъ причинамъ, священная гора сія постигнута такими и толикими бѣдствіями и опасностями, посему съ общаго согласія и нашего и всего преосвященнаго братства, и знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей какъ Общины сущей у насъ великой церкви Христовой, такъ и Общины св. горы, и прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, вмѣстѣ же и по усердному прошенію пребывающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ монастырскихъ отцовъ, мы признали за должное остановить и попятить назадъ зло, и начертали слѣдующія правила и главы.

Глава первая.

Ежегодно въ первый день іюня поставляются четыре предстоятеля и приставника Общины св. горы, избранные изъ четырехъ пятерицъ (т. е. изъ 20-ти мѣстныхъ монастырей), однако же не простые и малосвѣдующіе, а благоразумные и опытные во всѣхъ дѣлахъ, умѣющіе давать отчеты и способности сладиться съ обстоятельствами. Всѣ они четыре живутъ подъ однимъ кровомъ, ведутъ одинаковый образъ жизни, и имѣютъ одинъ столъ, а въ обычныхъ собраніяхъ каждый занимаетъ свое мѣсто. Имъ дается книга

для записи всѣхъ дѣлъ Общины и монастырей, и назначается письмоводитель способный вести дѣла и счета Общины. Настоятельство же сихъ четырехъ лицъ продолжается одинъ годъ, но не болѣе. По истеченіи сего времени пересмотрѣнный отчетъ ихъ посылается въ сущую у насъ великую церковь Христову для повѣрки въ священномъ Синодѣ и въ присутствіи знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины какъ сей церкви, такъ и горы, дабы и они утверждали его, и потомъ полагается и хранится у здѣшнихъ попечителей горы.

Глава вторая.

Печать Общины, какая употреблялась до нынѣ, объявляется не пригодною и уничтожается, а вмѣсто ея употребляется другая, вновь сдѣланная, съ словами греческими и турецкими, и раздѣленная на четыре части. Ею печатаются всѣ текущіе дѣла, кромѣ долговыхъ векселей, которые, когда появятся съ этою печатію, остаются недѣйствительными. Каждая четверть печати находится въ рукахъ каждаго изъ четырехъ приставниковъ. По исполненіи же годоваго настоятельства ихъ эти четвертушки вручаются новымъ приставникамъ.

Глава третья.

Какіе бы векселя ни предъявлены были когда либо, кромѣ тѣхъ, которые записаны въ счетныхъ книгахъ уже разсмотрѣнныхъ въ Цареградѣ, всѣ они, чьи бы ни были, цареградскіе ли, святогорскіе ли, остаются недѣйствительны, возвращаются назадъ, и уплачиваются тѣми, которые подписали ихъ.

Глава четвертая.

Взаимныя тяжбы монастырей, какія бы ни случились, разсматриваются и обсуживаются четырьмя приставниками. Какой тяжбы не рѣшатъ они, та переносится въ такъ называемое у нихъ Собраніе. Не кончатъ ее тутъ: тогда представляютъ ее сущей у насъ великой церкви Христовой при общемъ докладѣ съ показаніемъ: на чьей сторонѣ право.

Глава пятая.

Подати распредѣляются поголовно; и если требуемое количество ихъ превышаетъ число душъ, то недочетъ взимается съ обитателей сообразно съ податными росписаніями.

Глава шестая.

Случайныя денежныя пени распредѣляются и налагаются по соображеніи съ прочими податями.

Глава седьмая.

Когда какой монахъ покинетъ свой монастырь, его не принимаетъ ни какая другая обитель, ни келья, ни скитъ, развѣ онъ предъявитъ письменный отпускъ своего монастырскаго настоятеля. Безъ этого же отпуска и принявшій и принятыи подвергаются наказанію.

Глава осьмая.

Ни келліанъ, ни монастырникъ, ни безмолвникъ не отправляется съ св. горы безъ дозволенія и предъявительной грамоты его монастыря. Кромѣ сего отправляющіеся должны имѣть еще предъявительную грамоту четырехъ приставниковъ, скрѣпленную ихъ подписями и законною печатію Общины. Приставники же выдаютъ имъ такую грамоту свободно, безпрекословно и безмездно, коль скоро есть имъ повѣстка объ этомъ отъ настоятеля монастыря.

Глава девятая.

Когда надобности понудятъ кого либо изъ подвижниковъ (аскетовъ) отправиться съ горы: то и онъ долженъ получить письменное дозволеніе отъ четырехъ приставниковъ безплатно: а эти обязаны строго дознать причину отшествія его и, если она благословна, дать ему предъявительную грамоту съ поясненіемъ дѣла, въ противномъ случаѣ запретить ему отъѣздъ. Если же кто изъ аскетовъ, не смотря на запрещеніе, уйдетъ съ горы, таковой подлежитъ наказанію и лишается своей кельи, которую продадутъ другому.

Глава десятая.

Когда будетъ причинена какая нибудь обида какому либо монастырю: тогда всѣ прочія обители помогаютъ ему, не

требуя съ него денегъ, и въ случаѣ крайней надобности, кромѣ домашней помощи, посылаютъ людей въ Солунь. Путевыя же издержки отправленныхъ ходатаевъ оплачиваются не обиженнымъ монастыремъ, а пославшими и помогающими ему. Посылаются же мужи опытные и свѣдущіе въ дѣлахъ, избранные, смотря по обстоятельствамъ, и назначенные безъ вознагражденія отъ повременныхъ приставниковъ, и повинующіеся имъ добровольно.

Глава одиннадцатая.

Такъ какъ при множествѣ мірскихъ торговыхъ лавокъ, находящихся на горѣ, случается кое что не умѣстное, и причиняется немалый ущербъ Общинѣ; то предписывается вывести ихъ, поставить только четыре лавки, двѣ *сектарныя* и двѣ бакалейныя; да и на тѣ пусть наложитъ руку Община Горы, дабы отъ нихъ получить какую нибудь прибыль.

Глава двѣнадцатая.

Сборы податей и счета скевафилаковъ, завѣдывающихъ малыми монастырями, повѣряются и утверждаются четырьмя приставниками Общины.

Глава тринадцатая.

Монахи горы, какъ монастырскіе, такъ и келейные и скитскіе, ежели имѣютъ свои деньги, властны отдавать ихъ въ долгъ не внѣ, а внутри горы, и получать ростъ, восемь на сто. Если же которые изъ нихъ имѣютъ деньги въ долгахъ внѣ горы, пусть возьмутъ ихъ оттуда, и ссужаютъ въ долгъ монастыри за сказанный ростъ.

Глава четырнадцатая.

Келліаши, кромѣ податей подушной и поземельной, ежегодно вносятъ въ Общину 7000 піастровъ, кои взимаются смотря по силамъ каждой кельи.

Глава пятнадцатая.

Поелику часто случается, что иноки монастырскіе посорившись и потягавшись съ собратіями своими, оставляютъ монастыри и уходятъ въ скиты; то впредь никто

да не отваживается на это, и скитники пусть не принимаютъ таковыхъ. Если же кто учинить сіе, то принявшій и принятый да накажутся.

Глава шестнадцатая.

Инокъ монастырскій, домогающійся архіерейскаго сана, не только не принимается Церковію, но и наказывается строго.

Глава семнадцатая.

Приходящихъ жить на св. гору съ тѣмъ только, чтобы сподобиться рукоположенія въ діакона, или іеромонаха, и возвратиться назадъ, должно принимать не вдругъ, а по удостовѣреніи въ достоинствѣ ихъ посредствомъ грамотъ архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ они провели большую часть своей жизни. Если же это затруднительно, то надобно сперва испытать ихъ въ теченіи двухъ круглыхъ годовъ, дабы увѣриться въ достоинствѣ ихъ, и потомъ съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ сподоблять ихъ рукоположенія.

Глава осмнадцатая.

Всѣ скитники отдають приставникамъ свои печати, и впродъ не употребляютъ никакихъ другихъ печатей, кромѣ монастырскихъ и кромѣ общинной, раздѣленной на четыре части.

Все это придумано и установлено соборне и съ общаго согласія, какъ выше сказано, знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины, сущей у насъ великой Церкви Христовой и Общины св. горы, и всѣхъ прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, и по усердному прошенію и моленію проживающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ отцовъ, въ видахъ порядка, благочинія, благоустройства и общей пользы на священной горѣ сей.

Посему мы письменно объявляемъ вмѣстѣ съ Синодомъ, съ сущими при насъ преосвященнѣйшими архіереями и пречестными, во св. Духѣ возлюбленными братіями и сослужителями, да всѣ вышенчисленные осмнадцать правилъ, какъ справедливыя, благословныя, потребныя, необходимыя и общепользныя и упрочивающія на горѣ хорошее состоя-

ніе и управленіе, соблюдаютъ какъ монастырскими монахами, такъ и келліашами и скитниками и прочими, живущими на горѣ, навсегда неизмѣнно, нерушимо, неопустительно и непреложно, во всѣ вѣки, по духу и буквѣ содержащихся въ нихъ наставленій. Если же кто дерзнетъ и рѣшится когда либо изъять, перемѣнить и извратить что либо изъ того, что въ настоящемъ уставѣ изложено и предписано, какъ должно: таковой, кто бы онъ ни былъ, малый, или великій, да будетъ отлученъ и проклятъ и не прощенъ отъ святой и единосущной Троицы, единого по существу Бога, и повиненъ и подсуденъ всѣмъ отеческимъ и соборнымъ клятвамъ, и обреченъ вѣчному огню геенскому. Посему для свѣдѣнія и всегдашняго руководства и состоялась настоящая наша патріаршая синодальная грамота на пергаментѣ съ свинцовою печатію, внесенная въ священный кодексъ сущей у насъ великой Церкви Христовой, и дана въ руки помянутыхъ преподобнѣйшихъ отцовъ въ лѣто Господне тысяща семь сотъ восемьдесятъ третіе, въ первый день мѣсяца іюня.

Гавріиль милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Ефесскій Самуиль, Ираклійскій Мѣѳодій, Кизическій Агапій, Никомидійскій Герасимъ, Халкидонскій Пареній, Дерконскій Ананія, Неокесарійскій Игнатій, Серронскій Матвей, Драмскій Григорій, Софійскій Іеремія.

Съ 1784 года начало устанавливаться общежитіе въ нѣкоторыхъ аеонскихъ монастыряхъ. Починъ сего добраго дѣла принадлежитъ монастырю Ксенофскому.

Въ 1793 году 25 августа было затмѣніе солнца съ пяти часовъ дня до осьми. Въ этомъ же году была большая засуха, потому что не было дождя пять мѣсяцевъ.

Въ 1821 году аеонскіе монахи за одно со всѣми греками возстали противъ турковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Это печальное и бѣдственное для ихъ обителей событіе подробно и правдиво рассказано аеонокастамонитскимъ монахомъ въ его исторической запискѣ о Кастамонитскомъ монастырѣ и о святой горѣ. Разсказъ его я перевожу по руски слово въ слово. А вы прочтите его и, похваливъ правдивость расказчика, современнаго оному событію, по-

думайте о силѣ грѣховъ, которые губятъ даже преподобныхъ мужей, и о милости Божіей ко всѣмъ грѣшникамъ.

„Начинаю повѣтствованіе, достойное великой печали. А вы со вниманіемъ выслушайте, какъ случилось дѣло, когда и отъ кого началась раззореніе (Аеона). Итакъ мы по порядку излагаемъ здѣсь кратко всю правду: какъ тогда во время возстанія Еллады произошло запустѣніе горы. Но братія мои во Христѣ. Какъ мнѣ рассказать настоящее повѣтствованіе безъ слезъ и стenanій сердца моего? Посему теплѣ прошу любовь вашу: отверзите немного чувственными и умственными очи, я разумѣю, тѣла и души, да оплачемъ запустѣніе святой горы. Какъ древле оплакивали израильтяне и пророкъ Іеремія градъ Іерусалимъ, такъ и мы нынѣ оплачемъ св. гору, этотъ земный рай.

Но подобаетъ напередъ оповѣстить выше бывшія знаменія и дива, какія показалъ святой Богъ за тридцать лѣтъ до онаго запустѣнія; потомъ опишемъ и остальное.

Первое знаменіе у насъ было то страшное землетрясеніе въ 1790 году, которое длилось во весь великій постъ, такъ что изъ большихъ монастырей св. горы многіе монахи отъ страха ушли въ лѣса, потому что вся гора тряслась, какъ тростникъ, во всю четырехдесятицу. Тогда всесвятѣйшій и достоуважаемый патріархъ Прокопій, покоившійся въ царской великой лаврѣ Ватопедской, повелѣлъ читать молебные каноны и умиленные молитвы Господу нашему Іисусу Христу, а также и молебствія госпожѣ нашей Богородицѣ, и поучая монаховъ, говорилъ имъ, чтобы они прекратили проклятую многостыжательность и чуждыя монашеству дѣла, чтобы большіе монастыри не обижали бѣдныя обители, и чтобы въ собраніяхъ (протата) не брали подарковъ, дабы ради частнаго прибытка не терпѣло обидъ все монашество: что весьма грѣшно. Вотъ что говорилъ онъ всѣмъ вообще калуерамъ горы.—Это же самое совѣтовалъ и патріархъ Неофигъ, покоившійся въ благоустроенной обители Кутлумушской, когда на св. горѣ появилась чума, и многіе умерли отъ этой заразы, а иноки изъ Карейскихъ келлій убѣжали въ лѣса, оставивъ келліи свои пустыми. Тогда и достоуважаемая обитель Кутлумушская

заперта была по причинѣ заразы; и всѣ, которые находились внутри ея, умерли, именно, проигуменъ Каллиникъ, папа Проконій, и многіе другіе, о которыхъ излишне писать здѣсь порознь. Тогда патріархъ Неофитъ установилъ, чтобы святогорскіе иноки ежедневно пѣли молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а іереи читали бы молитвы Господу нашему І. Христу, настоятели же монастырей впредь прекратили бы взаимныя брани ярыя и давнія, и дѣла чуждыя, ради которыхъ ссорились тогда калуеры. А какъ только они исправились; тотчасъ прекратилась и чума, эта страшная смерть, благодатію Бога и милостію Госпожи нашей Богородицы.

Но теперь, братіе, что писать мнѣ здѣсь, и какъ рассказать настоящее повѣствованіе? О, что и что въ тѣ дни говорилъ монахамъ и настоятелямъ всесвятѣйшій и достопочтеннѣйшій патріархъ священномученикъ Григорій, который замученъ былъ во дни султана Махмуда въ 1821 году, и который принесенъ былъ въ жертву за свободу нашего рода! Онъ, когда проживалъ на св. горѣ, имѣлъ такой обычай: лѣтомъ покоился въ величайшей лаврѣ, а зиму проводилъ въ свѣтлой обители Иверской до Пасхи, и потомъ ходилъ и въ прочіе святогорскіе монастыри, проповѣдовалъ въ нихъ слово Божіе и склонялъ монаховъ горы къ дѣлу Божію и къ добродѣтелямъ. О, что и что говорилъ онъ настоятелямъ и простымъ монахамъ въ собраніяхъ и наединѣ, и сколько убѣждалъ ихъ удерживаться отъ проклятаго любостязанія, отъ чуждыхъ монашеству дѣлъ и отъ учащаемыхъ тогда взаимныхъ браней, кои бывали ежедневно, потому что монахи тогда спорили и ссорились за мѣстности и границы ихъ, и ни мало не переставали дѣлать это. Слушая однако слово сего святаго мужа, они исправлялись душею и тѣломъ.

Но лукавый діаволъ, который всегда завидуетъ благополучію человѣка и запинаятъ его добродѣтели, нашелъ подобныхъ ему по злости и, скверный, подстрекнулъ ихъ на смуты и соблазны; посему святогорцы не имѣли покоя и мира, и тягались за границы своихъ участковъ; знатная обитель Хиландарская тягались съ обителію Есфигмена, великая лавра Ватопедская съ обителію Зографа, честная

обитель Кутлұмұшская съ монастыремъ Ксиропотамскимъ, величайшая лавра св. Аѳанасія съ обителью св. Павла, а также и скиты и келліи дѣлали тоже самое, и такъ оставили Бога, оставили безмолвіе, этотъ источникъ добродѣтелей, и подобно потокамъ, бѣжали въ Солунь и Царьградъ въ тамошнія судилища магометанскія; часто смущали великую Церковь Христову, смущали святыхъ архіереевъ, благороднѣйшихъ и богобоязненныхъ архонтовъ и чуть не весь родъ (греческій). Тогда Всемогущій Богъ многократно показывалъ грозныя знаменія, дабы святогорцы перестали дѣлать злое и покаались бы. — Было страшное наводненіе, почти подобное тому потоку, о которомъ повѣствуетъ священное Писаніе. Оно случилось въ 1820 году сентября 2 дня въ пятомъ часу ночи: а предъ этимъ была великая засуха. Въ сію ночь поднялось почти все море съ великою яростію и со всею водою его, при громахъ и молніяхъ непрестающихъ, такъ что вся гора аѳонская тряслась, какъ тростникъ, къ великому ужасу зрящихъ. А отъ онаго великаго и долгаго кипѣнія моря и отъ сильнаго дождя, который пролился на вершину Аѳона и на всю гору, вскипѣла земля, и вода стремленіемъ своимъ унесла три каливы изъ скита св. Анны, три мраморныя колонны отъ Павловскаго монастыря, приготовленныя для новой тутъ церкви, *арсаны*, Діонисіата, Григоріата, Симонопетры и царскаго Ксиропотама, а между Руссикомъ и Ксиропотамомъ провалилось большое мѣсто. Все это было на южной сторонѣ св. горы. А на сѣверной всѣ мосты и водопроводные своды Ивера потрясены были напоромъ воды, такъ, что сей монастырь находился въ опасности отъ разлива той рѣки, которая текла отъ Карей до Ивера, и отсюда бурно и стремительно вливалась въ море. Потопная вода сокрушила и унесла мосты величайшей лавры св. Аѳанасія, разорила и пресловутую и дивную *агіазму* св. Аѳанасія. Подобно и Ватопедская рѣка стремилась такъ много воды и съ такою силою, что искореняла развѣсистыя платаны и увлекала ихъ въ море. Это бѣдствіе было таково, что никто изъ маститыхъ старцевъ святыхъ и не видалъ и не слыхалъ, чтобы когда-либо было такое наводненіе, или лучше сказать, такой потопъ. Вотъ и сіе знаменіе явно показывало, что св. гора лишится своего

великаго богатства и своей славы и множества людей, которыхъ почти не вмѣщала. По каковой причинѣ всѣ тогдашніе монастыри, малые и великіе, скиты и келліи, перестроены были, а у монаховъ явились большія и шумныя хлопоты и великая многозаботливость о многихъ постройкахъ, Но милостивый Богъ, хотяи исправить монаховъ, навелъ потопись въ 1820 году.

Однако не исправились они. Тогда въ 1821 году послѣдовало возстаніе Еллады, Целопонеса и островитянъ, наконецъ, идрейцовъ, пеціотовъ, псаріанъ и другихъ, которые всѣ мужественно бились съ чувственнымъ звѣремъ земнымъ, то-есть, съ Оттоманскою державою. Тогда умерщвленъ былъ и вселенскій патріархъ св. Григорій въ самый день Насхи 10 апрѣля вмѣстѣ съ многими архіереями. Причиною же умерщвленія ихъ было то, что они не увѣдомили Оттоманскую Порту о возстаніи еллиновъ.—Въ эти же дни на сѣверную гору явился Серронскій архонъ Манолѣки изъ Константинополя, и сперва отправился въ величайшую лавру, потомъ въ Иверъ, и здѣсь тайно совѣщался съ другомъ своимъ киръ Никифоромъ и съ другими пріятелями своими, а оттуда перешелъ въ обитель Есфигмена, гдѣ надлежало всѣмъ имъ совѣщаться о томъ, что и что надобно было дѣлать, дабы достигнуть своей цѣли т. е. мятежа св. горы. И тогда явилось великое знаменіе на небѣ въ третьемъ часу ночи, какъ-то, кресты вокругъ луны, явно означавшіе ту скорбь, которую имѣлъ испытать родъ христіанскій. Тогда многіе города, слободы и села въ Турціи были опустошены, а также и Влахо-Богданія почти вся, дивная Еллада, Акарнакія, Албанія и Ахаія, со всѣми селищами на Олимпѣ (Θεσσαλίскомъ).

Тогда раззорены были турками и около Солуна деревни вмѣстѣ съ пресловутымъ монастыремъ святой Анастасіи, и селенія на Каламаріи, Кассандрѣ, и на Холумунтской горѣ вплоть до св. горы. Тогда же монастырскіе монахи, которые находились внѣ св. горы, въ монастырскихъ подворьяхъ, всѣ отправлены были въ Солунскую крѣпость до прихода Абдула-Рабутъ-паши въ Кассандру вмѣстѣ съ многими старостами селъ, которыхъ солунскіе агаряне держали подъ стражею. Всѣхъ ихъ тогда вмѣстѣ съ оными монахами умертвили.

Тогда же лишены были жизни, намѣстникъ солунскаго митрополита китрусскій епископъ Макарій, солунскій архонтъ Баланъ, попечитель церкви св. Мины Менексенъ, и другіе въ немаломъ числѣ.

Тогда и святоименная гора аѳонская, этотъ жребій Господи нашей Богородицы, отсюду стѣснена была врагами нашей вѣры и множествомъ нашихъ братій христіанъ, которые убѣждали на сію гору съ женами и дѣтьми, дабы избавиться отъ меча смертельнаго; и было тогда на горѣ великое множество христіанъ, которыхъ перечислить не возможно; а отъ множества ихъ заразился воздухъ въ то лѣто, и ежедневно умирали многіе, одни отъ заразы, а другіе отъ голода, бывшаго тогда на горѣ. Ибо тамошніе монастыри тогда не имѣли запасовъ, потому что въ тотъ годъ, нигдѣ не было жатвы, и голодъ былъ всеобщій. А солунскіе турки, которые тогда были судьями въ своей крѣпости, рѣшили ввести войско на Аѳонъ, дабы стеречь это мѣсто. Поводомъ же къ сему послужило сожженіе турецкаго судна (фергады) идріотами и капитаномъ Канѣлосомъ въ виду монастыря Кси-ронотамскаго.

Тогда святогорскіе проестосы, напуганные вводомъ войска на гору, — такъ какъ солунскій Мусселимъ предписалъ Черибамію изъ Пасаруды идти на Аѳонъ съ тремястами солдатъ и каламарійскому сердарю съ такимъ же отрядомъ, — вмѣсто того, чтобы совѣщаться и разсудить о благѣ своего мѣста святаго, которое столько вѣковъ не знали плѣна, вмѣсто того, чтобы учинить такое разсужденіе, *обезумѣли* въ настоящемъ дѣлѣ по причинамъ, какія знаетъ всемогущій Богъ, вѣдущій сокровенныя помышленія людей. Надъ ними исполнилось прорѣченіе Исаи пророка глаголющаго: „*безумитъ Господь тотъ народъ, который хочетъ погубить*“.

Всѣ тогдашнія дѣла святогорцевъ дѣлались безразсудно, дабы исполнилось видѣніе преподобнаго Даніила, которое онъ видѣлъ въ изступленіи, находясь въ Константинополѣ въ 1770 году. А вѣдь всѣмъ явно и ясно, что если бы святогорцы были разсудительны и явились бы въ Солунъ съ своимъ заптіемъ Бостанджи и съ деньгами попрежнему, то непремѣнно кончили бы дѣло свое благополучно. Но несчастіе, какъ видно, было предопредѣлено. Ибо любостязжа-

ніе и гордость были причиною того, что они не вѣдали блага и пользы своей. Оттого какъ только услышали они, что изъ Пазаруды идетъ Черибаша и изъ Кассандры Сердаръ ага, измѣнились отъ страха и ужаса, и въ Есфигменскомъ монастырѣ назначили архонта Манолаки военачальникомъ Македоніи, этого бѣглеца изъ Константинополя.

Въ тѣ дни, когда святогорцы въ Есфигменовой обители совѣщались и ухищрялись съ военачальникомъ своимъ Манолаки, съ Никифоромъ Иверитомъ, и съ тогдашними проестосами монастырей, Ватопедскаго, Хиландарскаго, Иверскаго и лаврскаго, тогда міряне Кассандрійской епархіи полигирійцы и поселяне лонгосскіе, первые, возстали противъ Оттоманской державы, и умертвивши правителей своихъ турковъ, увѣдомили о семъ архонта Манолаки и клевретовъ его. Эти же, услышавши въ Есфигменѣ о совершившемся, вмѣсто того, чтобы разсудить, что и что имъ полезно, рѣшили послать архонта Манолаки въ селища около св. горы, а киръ Никифора въ Кассандру по морю. Такимъ образомъ разошлось это темное сборище. Манолаки съ ополченцами своими, пѣхотными и конными, и съ знаменами устремился противъ стагиритовъ. Въ отрядѣ его состояли, первый между всѣми ревнитель и боецъ святой епископъ Маронійскій Константій, превосходительный архонтъ и врачъ Евангеллъ съ ополченцами его и съ *патіерами* (лазаретомъ), какъ это водится въ полкахъ, Теофилъ архимандритъ Ватопедскій, Исаія архимандритъ Хиландарскій, Григорій архимандритъ Кутлумушскій, шедшій впереди съ многими ополченцами и знаменами, Нафанаилъ проигуменъ величайшей лавры Аѳанасія, Евѳимій игуменъ Есфигменскій наперсникъ и другъ архонта Манолаки, Гедѳеонъ изъ монастыря Кинофскаго возведенный въ чинъ спаѳаря (меченосца) этимъ архонтомъ и въ послѣдствіи потурчившійся, и иные многіе монахи и міряне ополчились и послѣдовали за рѣченнымъ архонтомъ. А заглянулъ бы кто нибудь тогда въ души ихъ? Съ какою цѣлію и съ какими замыслами каждый изъ нихъ шелъ воевать? Всѣ они шли для того, чтобы сподобиться славы и почестей: одному быть бы властелиномъ въ Солунѣ, другому военачальникомъ пѣхоты и конницы, третьему митрополитомъ, четвертому епископомъ.

станіе, вмѣсто того, чтобы заключить съ нимъ условіе касательно неприсовѣнности св. горы. Но не будемъ говорить много. Отъ худаго и криваго управленія ихъ, запустѣлъ нашъ земной рай, который былъ убѣжищемъ для всѣхъ христіанъ.

Папа же, увидѣвъ аеонскаго Бостанджи, удивился, какъ онъ живъ остался среди враговъ. Этотъ ага могъ бы много помочь Аѣону, и уцѣлѣвшая жизнь его была бы хорошимъ предлогомъ къ тому, чтобы заключить мирное условіе, особенно при посредствѣ Бостанджіевъ (Константинопольскихъ). Но все это ниспровергла безтолковость, нелопустившая разсудительности о пользѣ общей. Порта Бостанджіевъ за деньги все дѣло поправила бы неотложно. Это понялъ Робуть папа, когда увидѣлъ аеонскаго Бостанджи, и потому началъ разговаривать этотъ кровожадный волкъ, какъ духовникъ, искусно и льстиво съ Бостанджіемъ и съ тремя посланными къ нему монахами, хиландарскимъ, дохіарскимъ и филоѳейскимъ, выражая имъ, чтобы они ничего не подозрѣвали и не опасались съ его стороны, но паче радовались бы тому, что освободились безъ плѣна, такъ какъ онъ еще прежде общалъ имъ, что будетъ писать султану о прощеніи ихъ, а теперь жизнь Бостанджія послужила къ тому, что они еще разъ сподобятся милости султанской. Ибо солунскіе турки обвинили кассандрійцевъ и аеонцевъ предъ высокою Портою, взведши на нихъ многочисленныя вѣны. Посему-то Абдуль Робуть папа пришелъ въ Кассандру, побѣдилъ ее и разорилъ, забравши въ плѣнъ множество находившихся тамъ христіанъ, и убивши многихъ изъ нихъ.

И такъ сей папа тогда казался всѣмъ сладкимъ, кроткимъ и исполненнымъ благостію; лице его всегда выражало веселіе и радость; и онъ говорилъ кланявшимся ему монахамъ, чтобы они ничего не подозрѣвали и не опасались и не печалились, потому что чрезъ три дня, не болѣе, придутъ на гору люди его. Послѣ сего онъ поднялся изъ Кассандры, и со всѣмъ полчищемъ своимъ пришелъ на предмѣстіе св. горы, называемое Комица, близъ Іерисса, и тутъ остался на всю зиму, а дабы показаться ревнителемъ и защитникомъ Божественнаго, строго и грозно приказалъ очи-

стить гору Божию, гору святую, отъ множества женщинъ и дѣтей, которыми наполнены были скиты и келліи; и она по приказанію его была очищена.

Но въ послѣдствіи перемѣнилъ свои мысли проклятый, солгалъ и отмѣнилъ прежнее рѣшеніе свое; со дня на день ожесточался, какъ древній фараонъ. Какъ только вошли солдаты его въ монастыри, онъ тотчасъ отправилъ въ Царьградъ аеонскаго агу Бостанджи съ двѣнадцатью монахами епитропами, да останутся тамъ заложниками у Бостанджіевъ, для себя же потребовалъ съ монаховъ *джереме* въ 10,000 пунговъ, поставляя на видъ, что возстаніе ихъ противъ султана было великое преступленіе; однако съ десяти тысячъ понизилъ пеню до трехъ тысячъ пунговъ, такъ чтобы монахи, какіе тогда находились на св. горѣ, за освобожденіе свое внесли, каждый, по 500 піастровъ. Численность же ихъ измѣрялась тогда числомъ ярлыковъ, въ которыхъ значилось количество *хараджа* съ каждаго монаха.

Такимъ образомъ этотъ вѣроломный паша не сдержалъ своего слова, даннаго монахамъ въ Кассандрѣ, и тотчасъ наполнилъ священные монастыри своими наихудшими солдатами, которыхъ звѣрскіе поступки не описываются здѣсь подробно, такъ какъ неудобно пересказывать ихъ. Эти нечестивцы не щадили даже храмовъ Божіихъ, и всячески оскверняли ихъ, а стѣнную живопись портили. Тогда въ началѣ сего бѣдствія, многіе монахи и міряне умерщвлены были безвинно этими негодяями, а многіе мальчики взяты были въ рабство. Самъ діаволъ научалъ этихъ солдатъ сдѣлать то, что они дѣлали безумно и безстрашно; и некому было удержать ихъ отъ безчинствъ, тѣмъ паче, что ихъ было много. А святогорскіе епитропы сего времени постановили, чтобы во всѣхъ монастыряхъ было равное число солдатъ.

Зависть, братіе мои возлюбленные, причинила все зло монахамъ; она же проклятая, и всякая другая злоба не оставляла судей горы и въ послѣдніе часы и минуты. Послушайте, какъ наши епитропы сдѣлали раскладку пунговъ для наши: не по хараджнымъ спискамъ, какъ приказалъ паша сначала, а иначе, какъ сами надумали и захотѣли несправедливо, и къ тому склонили сперва нашійскаго же-

хайя (дѣлопроизводителя), потомъ архонта Спандони попечителя всей горы, наконецъ и самого пашу. Они какъ надумали, такъ и распредѣлили взиманіе пунговъ поровну съ монастырей многолюдныхъ и малолюдныхъ, и такую неправдою опустошали ихъ. Совершилось же это по праведному суду и опредѣленію Божію. Ибо суды святаго Бога, по слову пророка, суть бездна велика.

Еслибы пунги, о которыхъ говорю, потребованы были такъ, какъ велѣлъ паша, т. е. по числу людей, сколько тогда было на горѣ, или по 500 піастровъ съ человѣка; то малолюдные монастыри не запустѣли бы тогда, а стояли бы открыты и людны. Слѣдовательно запустѣніе ихъ произошло отъ судей горы. Ибо деньги тогда были у монаховъ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ. Тогда святогорцы всѣ имѣли пунги; число же равныхъ плательщиковъ было не 3000, а 5000 и болѣе. Да не трудно было монахамъ удалить пашу и полчище его съ горы святой. Но, къ несчастію, время уходило, а въ бѣдныхъ монастыряхъ, вносившихъ дань, уменьшалось число монаховъ и мірянъ зажиточныхъ, потому что они, видя бываемое, уходили съ горы. Такимъ образомъ послѣдовало и совершилось разсѣяніе, раззореніе и опустошеніе Аеона.

Вышерѣченную раскладку писали, ватопедскій архимандритъ и скевафисакъ Іаковъ, Иверскій дидаскаль Синесій пѣвецъ, и Кутлумушскій протосингелъ Θεодосій. Эти три составили оный несправедливый списокъ, и вручили его архонту Спандони, а онъ передалъ пашѣ; сей же положилъ на немъ печать свою, и строжайше приказалъ внести деньги по списку. Тогда то видно было: какъ монастырскія башни наполнялись бѣдными монахами за безразсудное *джереме*, и какъ калуеры, у которыхъ были гроши, бѣжали одинъ за другимъ съ святоименной горы, и изъ святыхъ убѣжищъ изъ священныхъ монастырей шли въ міръ и стригли волосы свои на головахъ и бородахъ, и одѣвшись въ мірскую одежду, уходили изъ земнаго святогорскаго рая, а иные сдѣлались ворами и разбойниками и худыми людьми. Такимъ образомъ въ священныхъ монастыряхъ горы не стало монаховъ кромѣ немногихъ стариковъ, хромыхъ и недужныхъ, которые по немощи остались тамъ, гдѣ жили.

Съ наступленіемъ весны Робуть паша поднялся съ Комицы съ полчищемъ своимъ въ пятый день мѣсяца марта, и пришедши въ Солунь, тотчасъ потребовалъ выдачи оружія отъ калитановъ, киръ Діаманди, киръ Тасія, и отъ прочихъ, которые стерегли городъ Няусту, а такъ какъ они не отдавали его, то вооружился противъ нихъ сильно и воевалъ съ ними, доколѣ поразилъ и побѣдилъ ихъ. Онъ сожегъ сей городъ, а жителей его съ женами и дѣтьми взялъ въ рабство, и дѣвцами и маленькими наполнилъ Турцію и Албанію; возвратившись же въ Солунь побѣдителемъ, собралъ всѣхъ мальчиковъ Няусты, Кассандры и другихъ окрестковъ, и всѣхъ ихъ обрѣзалъ въ день Байрамъ: по окончаніи же сего праздника на другой день потребовалъ отъ святогорскихъ монаховъ три тысячи пунговъ. А такъ какъ денежные монахи и міряне ушли съ горы одинъ по одному, то Робуть, разгнѣвавшись, многихъ невинныхъ иноковъ заключилъ въ темницѣ въ Солунѣ, въ три приѣма вытребовавъ ихъ съ горы, и ежедневно палками билъ ихъ, тиранилъ, по пятамъ, пока не умерли эти блаженные, числомъ 82, въ пашійской тюрьмѣ. Онъ навѣрное потребовалъ бы и другихъ святогорцевъ, дабы умертвить ихъ, но не успѣлъ въ этомъ, потому что на мѣсто его присланъ былъ другой паша. Тогда неожиданно освободились всѣ заключенные въ тюрьмѣ монахи.

Такова плачевная исторія, которую выслушали вы вкратцѣ; и вотъ какое добро сдѣлали вышепоименованные архонты, архіереи проестосы св. горы, первые и вторые, поклонившіеся туркамъ! одно только раззореніе и опустошеніе монастырей! Другаго добра отъ нихъ мы не видимъ. Но святой Богъ да освободитъ насъ отъ пагубныхъ заблужденій и смуть и да подастъ всѣмъ намъ покаяніе и исправленіе благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки. Аминь.

Что мнѣ сказать о всемъ этомъ комико-трагическомъ событіи? Скажу то, что говорили тогдашніе духовные и разумные святогорцы.

„Скнипы скоро рождаются изъ земли, но скоро и умираютъ.“
„Однажды муравьи задумали воевать съ солнцемъ, и, придѣлавши себѣ крылья, полетѣли къ нему. Но подулъ силь-

ный вѣтеръ, и всѣхъ ихъ сдулъ въ море, гдѣ они и погибли.“

А патріотизмъ святогорцовъ? Развѣ не стоитъ онъ уваженія? спросите вы меня.

О, я уважаю патріотизмъ, но разумный и посильный. Дай я, монахъ, на войну нашу съ турками 250 рублей и еще 50 рублей на покупку теплыхъ одѣялъ для нашихъ воиновъ раненныхъ: это патріотическое приношеніе мое и разумно и посильно и человѣколюбиво. Но возьми я, монахъ, въ руки оружіе, которымъ и владѣть не умѣю, и иди на поле сраженія: это патріотическое самопожертвованіе и безрасудно и бесполезно. Если бы святогорцы, во время общаго возстанія рековъ противъ турокъ въ 1821 году, ограничились только пожертвованіемъ денегъ, кому надобно, и выкупомъ своей жизни и свободы у Оттоманской Порты, и еслибы единодушно умоляли Бога объ освобожденіи еллиновъ изъ подъ ига турецкаго; то они сдѣлали бы свое патріотическое дѣло; и Богъ благословилъ бы оное. Но они взяли за оружіе и пошли воевать съ солнцемъ, и за то были опалены, и пострадали. Мечты же ихъ:—я буду княземъ въ Солунѣ, а я военачальникомъ, а я митрополитомъ, а я епископомъ: эти мечты возбуждаютъ во мнѣ смѣхъ и раздумье о духовной слабости естества человѣческаго. поврежденнаго грѣхомъ.

Султанъ Махмудъ хотѣлъ срыть аѳонскіе монастыри до основаній ихъ, но оставилъ цѣлыми, потому что нашъ Императоръ Александръ Благословенный упростилъ его пощадить сія зданія, а съ живущими въ нихъ поступить, какъ заблагоразсудить.

Монастыри пощажены были, и по заключеніи нашего мира съ турками въ Адрианополиѣ опять наполнились монахами, но уже вразумленными и усмирненными горькимъ опытомъ.

Съ 1831 года, когда на Аѳонѣ уже не было ни одного турецкаго солдата, монахи опять начали совершать службу всѣмъ святымъ, возсіявшимъ на этой горѣ, совершать въ воскресный день послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, сперва по рукописи Никодима святогорца († 1809 г). а потомъ по печатной книжицѣ съ 1847 года. Содержаніе этой службы изложено мною выше.

Въ 1844 году 15 апрѣля въ аеонской Кареѣ окончена была постройка монашескаго училища (надпись на немъ). Поддержаніемъ его тяготились монастыри, не чая отъ него большой пользы для Аеона.

Въ началѣ ноября мѣсяца 1845 года греческое правительство водворило на Аеонѣ своего консульскаго агента подѣ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Это нечаянное—негаданное дѣло встревожило всѣ тамошніе монастыри, которые однако съумѣли и успѣли спровадить назадъ сего чиновника мамоны. Объ этомъ случаѣ я увѣдомилъ нашего посланника Титова и директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Сѹнода г. Сербиновича. Помѣщаю здѣсь свои письма къ нимъ отъ 14 ноября 1845 года.

Титову по титулу.

Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что греческое правительство на дняхъ водворило на аеонской горѣ своего консульскаго агента подѣ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Появленіе его встревожило всѣ обители. Здѣсь опасаются, во первыхъ, революціонной греческой Етеріи и мрачнаго подозрѣнія Порты, во вторыхъ, внутренняго нестроенія въ монастыряхъ отъ неспокойныхъ иноковъ, которые будутъ искать заступленія, или просить паспортовъ у сего чиновника для избѣжанія, на примѣръ, наказаній за преступленія, и наконецъ сѣбно бояться: какъ бы и Англія, Франція и Австрія не прислали сюда своихъ агентовъ. Всѣ монастыри единодушно рѣшились устранить неожиданнаго изъ Греціи агента и потому отправили въ Константинополь своего повѣреннаго архимандрита Діонисія изъ Ксиропотамской обители ходатайствовать по сему дѣлу. Да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ.“

НВ. Незванный непрошенный чиновникъ греческій скоро удаленъ былъ съ Аеона.

Господину Сербиновичу писано было это же самое, но послѣ словъ, — да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ, — прибавленіе: „Еще живы здѣсь иноки, которые поджигали греческое возстаніе и обагрили руки свои кровію турокъ:

не раскованы ихъ мечи; не разряжены ихъ ружья; не исчезъ чадъ въ ихъ головахъ, въ которыхъ возникаютъ мечты о возстановленіи греческаго царства въ новомъ видѣ и въ старыхъ географическихъ предѣлахъ. Мудрено ли же образоваться здѣсь греческой Етеріи? Но какой будетъ конецъ ея? Греческій агентъ, пожалуй, и другіе агенты будутъ охранять здѣсь, Богъ знаетъ, отъ кого и отъ чего, права и земныя выгоды нѣсколькихъ десятковъ мореходныхъ торговцевъ: а ихъ присутствіемъ, согладательствомъ и вмѣшательствомъ будетъ возмущаться небесное житіе и спокойствіе нѣсколькихъ тысячъ иноковъ! Ужели въ цѣломъ мірѣ нѣтъ для насъ уголка, въ которомъ мы могли бы молиться, каяться и достигать вѣчнаго спасенія безъ тревогъ со стороны міра, слишкомъ заботливаго о мамонѣ? Аѳонскіе монастыри суть единственные краеугольные камни, на которыхъ еще держится зданіе восточной Церкви. Не надобно ли охранять эти основанія, и отдалить подрывающихъ оныя? Но кто станетъ на стражѣ св. горы, если не сильный крѣпостію Ангелъ Россіи?«

Предъ послѣднею войною нашею съ Турціею (1853 г.) Австрійскій Лойдъ уговаривалъ аѳонскій протатъ согласиться на то, чтобы пароходы его приставали къ берегамъ св. горы и имѣли тутъ свою агенцію, но получилъ отказъ. Протатскія власти, по общемъ совѣщаніи, поставили ему на видъ, что святогорскіе монастыри будутъ отягачаемы частыми пріѣздами турецкихъ чиновниковъ и сановниковъ, какъ скоро, установятся пароходныя сообщенія съ ними. Лойдъ отвѣчалъ имъ, что пароходы его будутъ останавливаться у св. горы только на два или три часа, да и рейсы ихъ не могутъ быть часты и постоянны; слѣдовательно турецкіе сановники не поѣдутъ въ монастыри ни для прогулки, ни для поборовъ. Послѣ этого внушенія протатъ изъявилъ было согласіе на учрежденіе пароходной агенціи Лойда на св. горѣ; но Лойдъ потребовалъ отъ него 20,000 піастровъ на вспоможеніе пароходамъ своимъ, такое требованіе не понравилось протату; и дѣло не состоялось.

Въ 1854 году 19 мая я на обратномъ пути въ Россію въ Смирнѣ слышалъ отъ константинопольскихъ грековъ слѣдующее извѣстіе: „Возставшіе христіане въ Фессаліи на го-

лову разбили турецкій отрядъ около города Трикала и овладѣлъ пушками его. А предводителю поликаровъ Каратакосу не удалось произвести возстаніе въ Кассандрѣ и въ окрестностяхъ Аэона, потому что тамошніе жители еще не забыли испытанныхъ ими ужасовъ первой брани своей съ турками за вѣру и свободу въ 1821 году. Онъ съ малою дружиною, своею (800 человекъ) ушелъ на перешеекъ Аэонской горы. Но тутъ окружили его турки и два парохода; и ему оставалось или пробиться сквозь двухтысячный отрядъ ихъ съ мечемъ въ рукахъ, и уйти на Фессалійскій Олимпъ, или лечь костями. Монастыри же аэонскіе боялись помогать ему, и заперли свои ворота. Турки, преслѣдовавшіе его по пятамъ отъ Солуня до Аэона, учинили страшныя злодѣйства въ христіанскомъ селеніи Полигирѣ, что близъ Кассандры, послѣ того, какъ обезглавили 17 старшинъ онаго-вышедши къ нимъ на встрѣчу съ изъявленіемъ своей преданности Султану.

Въ 1854 году, когда длилась война нашего Севастополя, вселенскій патріархъ, по желанію и повелѣнію султана Абдулъ Меджида, извѣстивъ и обнародовалъ молитву для православныхъ христіанъ, въ которой испрашивались у Бога побѣды нашимъ врагамъ, а намъ пораженія. Эта молитва прислана была и на Аэонъ. Но здѣсь ее не читали ни въ церквахъ ни въ кельяхъ. Она переписана была для меня, № 101-й, и вотъ мой переводъ ея.

Молитва о державнѣйшемъ, тишайшемъ, милостивѣйшемъ и народолюбивѣйшемъ царѣ и самодержцѣ нашемъ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ, Ханѣ, владѣтельшемъ.

Господи Боже нашъ, Боже Авраама, Исаака и Іакова, иже премудростію вся создавый и изъ несущихъ въ бытіе Ириведый, Иже по неизрѣченному Твоему промышленію и по велицѣй благодати недомыслимо содѣваяи человѣкамъ спасеніе, и вся къ пользѣ твари Твоея, устрояи, Ты, иже въ ветхомъ завѣтѣ Твоемъ реклъ еси,—много царіе царствуютъ и князи обладаютъ землею,—а въ новомъ завѣтѣ возглаголавъ еси чрезъ единороднаго Сына Твоего и Спаса нашего Іисуса Христа,—воздадите кесарева кесареви, а Божія Бо-

говѣ—и заповѣдалъ еси творити прежде всѣхъ молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за царя и за вся, яже во власти суть. Самъ и нынѣ, святой Царю славы, пріими и отъ насъ смиренныхъ и грѣшныхъ рабовъ Твоихъ приносимое Тебѣ моленіе о державнѣйшемъ, тишайшемъ и милостивѣйшемъ царѣ и самодержцѣ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ-Ханѣ владѣтелѣ нашемъ, и подаждь ему и пресвѣтлымъ потомкамъ его, и всему сипклиту, и военачальникамъ его, житіе долготѣнее и благополучное, даруй ему мирное и безмятежное царствованіе безъ всякаго раздѣленія и междоусобныя брани. О, Господи Боже милости, услыши насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ въ часъ сей, и удержи его необоримою и непобѣдимою силою, воинство же его укрѣпи, даруя ему повсюду побѣды и добычи, разруши вражды возставшихъ на державу его, и миръ глубокій и нерушимый на землѣ и морѣ даруй ему, и вся къ пользѣ его устрой, да въ тишинѣ его и мы тихое и безмолвное житіе проживемъ, славяще всесвятое имя Твое Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ радостію приближаюсь къ окончанію исторіи Аэона. Еще нѣсколько словъ о разныхъ явленіяхъ и событіяхъ на этой горѣ въ годы 1858 и 1859; и исторія эта кончена.

Въ 1858 году во весь 31 день августа гремѣлъ громъ, зіяли молніи и лился дождь, который продолжался и ночью, но уже безъ грома и молніи. Тогда я былъ въ Руссикѣ.

Въ томъ же году 6 сентября было такъ тепло, что я купался въ морѣ не далеко отъ пристани Руссика у высокаго и громаднаго камня, торчавшаго въ водѣ, бросая тутъ камешки вдоль моря, дабы не подплыло какое-нибудь морское чудо-юдо и не схватило меня за ноги.

Въ 30 день октября 1858 года шелъ снѣгъ съ дождемъ, А ночью подъ 31 день выпалъ снѣгъ на вершинахъ и на хребтѣ Аэона. Онъ видѣнъ былъ и на островахъ Оасѣ и Самофрани. Холодно. Но Божій свѣтъ свѣтитъ. Тогда я разсматривалъ рукописи въ Кутлумушѣ.

Въ томъ же году 6 декабря выпалъ снѣгъ у моря, въ долинахъ и на всемъ Аэонѣ, и держался до 10-го декабря, ночью же подъ этотъ день и утромы стоялъ. Тогда я работалъ перомъ въ Иверѣ.

Въ томъ же году 25 декабря въ 9 часовъ и 5 минутъ по полудни было первое землетрясеніе на Аеонѣ, второе послѣдовало спустя пять минутъ; но то и другое продолжалось не болѣе трехъ секундъ. Тогда на дворѣ было очень холодно и безвѣтренно; воздухъ былъ сухъ; въ небѣ горѣли звѣзды. Было страшно. Монастырскія зданія въ Иверѣ колебались и трещали. Но Богъ помиловалъ всѣхъ насъ.

Въ 1859 году 8 августа въ субботу пріѣхалъ на св. гору бывший константинопольскій патріархъ Анеимъ Кутуліаносъ, и остановился на жительство въ монастырѣ Есфигменовомъ.

Въ эту же субботу въ 20 минутъ одиннадцатаго часа ночи было слабое землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе секунды. Тогда я былъ въ Хиландарѣ.

На другой день (9 авг.) въ 20 минутъ одиннадцатаго часа по полуночи было весьма сильное, *качательное*, землетрясеніе, продолжавшееся болѣе полуминуты. Тогда я, находясь въ Хиландарѣ же, очень оробѣлъ, и стоя въ окнѣ подъ сводомъ сего и держась за деревянную перекладину среди сего окна, чувствовалъ, что по всему тѣлу моему бѣгаютъ мурашки, а волосы поднимаются, и что жизнь бѣжитъ изъ меня такъ, что я едва удерживаю ее молитвою, Господи помилуй. А у спутника моего Николая Благовѣщенскаго вся душа очутилась въ пяткахъ; и онъ опрометью выбѣжалъ изъ кельи на дворъ и тутъ прилегъ къ сырой землѣ и молился. Направленіе труса земли было отъ Аеона къ острову Имбросу, который тогда пострадалъ. Сей трусъ повторился чрезъ 20 минутъ, но слабо. Ночью же подъ 10-й день слышны были два слабые удара подземные.

Въ августѣ же 12 дня въ 6¹/₂ часовъ по полудни шелъ дождь и внезапно послѣдовалъ сильный, но мгновенный, ударъ подземный, а въ 10 часовъ и 10 минутъ 11-го часа ночи былъ легчайшій, мгновенный, ударъ подземный.

Въ полночь подъ 16 день августа же мѣсяца слышенъ былъ не сильный ударъ подземный.

Въ томъ же 1859 году 13 сентября, въ воскресенье, въ 12¹/₄ часовъ послѣдовалъ слабый ударъ подъ землю, а за нимъ тотчасъ другой сильнѣе и долѣе. Тогда я обѣдалъ въ Хиландарѣ. Въ 3¹/₂ часа по полудни опять былъ мгновенный и слабый ударъ подъ землю.

Итакъ я въ бытность свою въ Хиландарѣ вытерпѣлъ десять землетрясеній, и столько же разъ трусилъ отъ внезапныхъ испуговъ. А аѳонцы привыкли къ этимъ грознымъ и страшнымъ дѣйствіямъ подземныхъ силъ природы. Во время одного изъ перечисленныхъ мною землетрясеній раскрылась кровля на чьей-то внѣ монастырской кельѣ. Что же? Сидѣвшіе въ ней монахи нимало не испугались, и перекрестившись всѣ въ одинъ голосъ сказали: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* Аѳонцы не боятся смерти, потому что они, не какъ мы, не дwoятся между Богомъ и міромъ, и желаютъ жить со Христомъ въ царствѣ небесномъ. Праведники! А о праведникѣ давнымъ давно сказано: „когда бы весь міръ разрушался, тогда праведникъ стоялъ бы на развалинахъ его, не блѣднѣя“.

Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ съ 1456 года до нашихъ дней.

А какая была польза отъ аѳонскихъ монаховъ православнымъ народамъ во время турецкаго владычества?

Польза не малая, духовная. Аѳонскіе монахи, какъ люди Божіе и люди народные сильно поддерживали угнетаемое турками православіе въ Греціи, на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря, въ Малой Азіи, Македоніи, Ѳракіи, Ѳессаліи, Епирѣ, Болгаріи, Сербіи и Влахомолдавіи, проповѣдуя тамошнимъ христіанамъ слово Божіе, исповѣдуя и причащая ихъ св. Таинъ въ городахъ и селахъ, святя имъ воду, читая имъ поученія и житія Святыхъ, раздавая имъ душеспасительныя книги, и поощряя ихъ къ терпѣнію примѣрами мучениковъ, которыхъ святая мощи предлагали имъ для чествованія. Замѣчательно приготовленіе мучениковъ на Аѳонѣ въ отвѣтъ туркамъ, забиравшимъ христіанскихъ дѣтей въ ряды янычаровъ. Это приготовленіе служило хорошо подтопкою того пламеннаго энтузіазма, съ какимъ православные христіане намачивали свои платки и полотенца кровію мучениковъ, являвшихся съ святой горы. — Не благо-разумно было вооруженіе святогорцевъ противъ турокъ въ 1821 году: но горячее участіе ихъ въ тогдашнемъ общемъ возстаніи еллиновъ доблестно и достохвально. Не надлежало

имъ тогда брать въ руки оружіе: но молить Бога объ освобожденіи соотечественниковъ и помогать имъ деньгами и хлѣбомъ подобало.

Заключеніе исторіи Аѳона.

Заключаю исторію монашескаго Аѳона.

— Не была Богоматерь на этой горѣ. Вотъ тому доказательства новыя, кромѣ тѣхъ, кои изложены во второй части настоящей исторіи.

1) Тотъ аѳонскій монахъ, который въ 1177 году подалъ свое прошеніе вселенскому патріарху Харитону о снятіи епитиміи съ святогорцевъ за содружество съ валахами и ихъ женами и дочерьми, возвеличилъ Аѳонъ, какъ мѣсто душеспасительное, но не назвалъ его удѣломъ Богоматери.

2) Римскій папа Иннокентій III, защитникъ и покровитель Аѳона, въ своемъ посланіи къ тамошнимъ монастырямъ, отъ 12 января 1214 года, вотъ какъ восхваляетъ св. гору: „Она по истинѣ есть святое мѣсто, домъ Божій, врата небесныя, и славное поприще для борьбы съ сатаною“: но не сказалъ, что она есть жребій Богоматери, и что пресвятая Марія посѣтила ее и крестила тамошнихъ жителей.

3) Греческій царь Михайлъ Палеологъ въ своемъ хрисовулѣ, данномъ Лаврѣ св. Аѳанасіа аѳонскаго въ январѣ мѣсяцѣ 1259 года, возвеличилъ Аѳонъ, назвавъ его *городомъ божіимъ, городомъ святымъ, городомъ, которую возлюбилъ Богъ*, а не жребіемъ и не удѣломъ Богоматери.

4) Св. Григорій Синаитъ, подвизавшійся на Аѳонѣ въ первой половинѣ 14 вѣка, въ своемъ канонѣ отцамъ называлъ Аѳонъ *храмомъ Богоматери, домомъ ея, палатой, селеніемъ*, но не жребіемъ и не удѣломъ, и ни слова не промолвилъ о личномъ пришествіи ея на эту гору.

— Богоматерь, по сказанію св. Григорія Паламы, (14 в.) явилась первому отшельнику на св. горѣ Петру аѳонскому и прорекла ему, что эта гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Прореченіе ея оправдалось. Этимъ сказаніемъ пусть и довольствуются аѳонцы, и пусть не прибавляютъ къ нему своихъ вымысловъ о путешествіи пресвятой Маріи на Аѳонъ съ острова Кипра вмѣстѣ съ Іоанномъ Богословомъ и о крещеніи тамошнихъ жителей.

Кстати пусть они знаютъ и то, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ Богословомъ пребывала не Пресвятая Дѣва Марія, а Марія Магдалина. О семъ повѣдалъ св. Модестъ патріархъ Іерусалимскій, видѣвшій раззореніе св. града персами въ 614 г. Вотъ его слова: „Магдалина была дѣвица столь чистая, что мучителямъ ея казалась прозрачнымъ стекломъ. Она послѣ успенія Богоматери отправилась въ Ефесъ къ возлюбленному Господомъ ученику и тамъ была мучена, потому что не хотѣла разлучиться съ дѣвственникомъ и евангелистомъ Іоанномъ“. — Photii bibliotheca. (Codex 285).

Христіанство появилось на Аѳонѣ въ царствованіе Константина великаго, и послѣ кратковременнаго утѣшенія при Іуліанѣ богоотступникѣ воспрянуло во дни Θεодосія великаго въ концѣ четвертаго вѣка, а въ слѣдующее столѣтіе утвердилось на всей этой горѣ. Главною причиною утвержденія его тамъ было законодательство царственныхъ преемниковъ реченнаго Θεодосія, строго воспрещавшее почитать боговъ и упразднившее ихъ капища. — Царь Θεодосій великій закономъ воспретилъ язычникамъ даже домашнее почитаніе богинь и боговъ, а поклоненія и жертвоприношенія въ капищахъ приравнялъ къ преступленію оскорбленія царскаго величества. Преемникъ и сынъ его Аркадій въ самый годъ смерти отца своего усилилъ строгость законодательства его, погрозивъ смертною казнію тѣмъ чиновникамъ, которые слабо смотрѣли бы за исполненіемъ законовъ ¹⁾. Сей же Аркадій въ 399 году велѣлъ разрушить тѣ капища, которыя находились внѣ городовъ на поляхъ, *in agris*, но такъ, чтобы разрушеніе ихъ происходило безъ смятенія и шума, *sine turba et tumultu*, ²⁾ т. е. безъ насильственнаго участія христіанъ. Въ 423 году сынъ Аркадія Θεодосій младшій повелѣлъ разрушить *все* языческіе капища, „если какіе теперь еще остаются цѣлыми“. *siqua etiam nunc restant integra*. „Язычники, — говоритъ сей государь, — презирая законы нашихъ предшественниковъ, и пренебрегая наказаніями, положенными для нихъ, даже не

¹⁾ Codex Theodos. XVI. 10. p. 12. Capitali supplicio iudicamus officia coevsenda, quae statuta neglexerint.

²⁾ Cod. Theos. ibid n. 14.

скрываютъ своихъ обрядовъ, но совершаютъ ихъ публично, такъ будто для того, чтобы поругаться надъ величіемъ всевышняго Бога, и потому не смотря на милость нашу, они вынуждаютъ насъ напомнить имъ о преступленіяхъ ихъ. Итакъ всякій, кто будетъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ схваченъ при совершеніи жертвоприношеній, увидитъ конфискацію своего имущества, а самъ будетъ подлежать уголовному суду. Надобно же, чтобы нечестивые были наказаны, и христіанство сохранилось“. Съ сей поры дѣло разрушенія капищъ стало безусловно законнымъ и нѣкоторые ревнители ходили по всему византійскому царству и уничтожали идолопоклонство при помощи чиновныхъ властей. Таковы были братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ ¹⁾. Преемникъ Θεодосіа Младшаго Маркіанъ своимъ едиктомъ запретилъ идолопоклонникамъ возліанія, жертвоприношенія и входъ въ капища (Codex Iustin. I, 11. n. 7). Царь Левъ I объявилъ, что жертвоприношеніе богамъ есть преступленіе предъ лицомъ общества, *sacrificium est publicum crimen*, и что должны быть уволены отъ государственной службы всѣ тѣ, которые не крещены въ церкви католической. (Ibid. tit. IV, n. 19). Это же самое повторили Анастасій и Іустинъ I съ прибавленіемъ, „дабы язычники и іудеи не могли отягощать, или судить несправедливо христіанъ и даже епископовъ“. — При такомъ строгомъ законодательствѣ идолопоклонство не могло удержаться на АѦонѣ, и не удержалось, такъ что тамъ нѣтъ и слѣдовъ языческихъ капищъ. Тамъ уже всѣ были христіанами, когда дочь Θεодосіа Великаго Плакидія пристроила придѣлъ Богоматери къ храму, воздвигнутому отцомъ ея и братомъ ея Онопріемъ въ 383 году, а Пульхерія сестра Θεодосіа Младшаго воздвигла монастыри въ городѣ Стратоникѣ у пристани Дафны и въ околоткѣ между нынѣшнимъ Хиланларомъ и Есфигменомъ.

— Идея преобразователя монашества на АѦонѣ АѦанасіа о назначеніи сей горы для монаховъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ была извѣстна не только царямъ греческимъ, болгарскимъ и сербскимъ, но и римскому папѣ Иннокентію III. Сей папа выразилъ въ своемъ посланіи къ аѦон-

¹⁾ Воскресное Чтеніе. Ч. XXIV. стр. 452. и слѣд.

скимъ монастырямъ 12 января 1214 года: „*Богъ избралъ вашу гору, какъ гору, на которую собираются народы*“ Я люблю эту идею, отстаиваю ее и даже гадаю, что въ то наилучшее время, когда Константинополь будетъ градомъ Божиимъ, а не государственнымъ, и мѣстомъ постоянного собора при вселенскомъ патріархѣ, независимомъ отъ державъ, и когда Аѳонъ вмѣстѣ съ малою Эракіею будетъ принадлежать сему патріарху, въ это время вполнѣ осуществится идея о многонародномъ тамъ монашествѣ. Тогда всѣ православныя державы, какъ-то, Греція, Россія и Грузія, Молдавія и Валахія, Сербія и Болгарія, Палестина и Сирія съ Египтомъ, будутъ содержать на этой св. горѣ своимъ иждивеніемъ свои удѣльные монастыри, которая четыре, которая три, иная два, другіе по одному, возстановивъ главенство прота св. горы, первоначальный уставъ монашескій, и бывшее попечительство высокопоставленныхъ и благочестивыхъ мірянъ надъ тамошними монастырями ради успѣшнаго ходатайства по дѣламъ въ мірѣ, гдѣ монахамъ непристойно, да и не спасительно проживать долго и даже не долго.“

— Аѳонскіе монастыри издревле, хоть и не постоянно, имѣли своихъ попечителей изъ сонма именитыхъ мірянъ. Вотъ вамъ архивныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ.—Преподобный Аѳанасій аѳонскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи назначилъ двухъ попечителей созданной имъ лавры, именно, друга своего Іоанна Ивира и благочестивѣйшаго патриція Никифора, состоявшаго канцлеромъ, ἐπί τοῦ χαυηλίου, при царѣ Василии Порфирородномъ. Іоаннъ Ивиръ обязанъ былъ заботиться о духовномъ благѣ лаврскихъ братій, а Никифоръ долженствовалъ ходатайствовать по дѣламъ ихъ, и вообще помогать лаврѣ словомъ и дѣломъ. Оба же они предъ кончиною своею должны были поставить вмѣсто себя попечителями сей обители, первый сына своего монаха Евѳимія, а второй, кого самъ изберетъ, и передать имъ право избранія пріемниковъ своихъ. Эти попечители, когда Аѳанасій былъ живъ, помогали ему во всемъ усердно и благоуспѣшно. Но по смерти его долго не было сановнаго защитника лавры; и благосостояніе ея, матеріальное и духовное, начало ослабѣвать частію отъ неповиновенія мона-

ховъ настоятелю, частію отъ того, что гражданскіе начальники, съ которыми лавръ доводилось имѣть дѣло, затрудняли ее, зная, что у ней нѣтъ сильнаго покровителя въ столицѣ. Узнавъ объ этомъ царь Константинъ Мономахъ, и согласно съ завѣщаніемъ преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго назначилъ попечителемъ лавры своего канцлера Іоанна, мужа просвѣщеннаго, добродѣтельнаго, и вѣрно и неуспынно служившаго царству, дабы никто не обижалъ ее, и дабы она благоустроилась болѣе и болѣе, а монахи жили бы въ ней мирно и для многихъ служили образцами такой жизни, какой надобно удивляться.—Въ царствованіе Алексія Комнина (1097—1118 г.) аѳонская обитель св. Василія Великаго (нынѣ въ запустѣніи на взморьѣ у пристани Хиландарскаго монастыря) имѣла въ Константинополѣ знатнаго попечителя, именемъ Василія Калимериса, близкаго къ названному царю. Сей попечитель упросилъ прибывшаго изъ Калабріи въ Константинополь за милостынею греческаго монаха Варѳоломея ввести порядокъ и духовное житіе въ Васильевскую обитель. Въ 1350 году вселенскій патріархъ Каллистъ своимъ Сигилліономъ устранилъ зависимость Аѳеоноалипѣевой обители отъ всякаго лица вельможнаго (*ἀρχοντικῆς προσηλίου*). Знать: попечительство архонтовъ, издревле допускаемое на Аѳонѣ, стѣсняло эту обитель; посему насельники ея домогались у патріарха освобожденія отъ ихъ вмѣшательства въ дѣла монастырскія, и получили желаемое. Въ 1821 году, когда весь Аѳонъ вооружился противъ турокъ, попечителемъ тамошнихъ монастырей былъ грекъ Спандони. Всѣ русскіе монахи, спасающіеся на Аѳонѣ въ монастыряхъ и скитахъ, нынѣ имѣютъ своего попечителя одесскаго купца Александра Яковлева Новикова. Онъ доставляетъ имъ на Аѳонѣ пожертвованныя имъ вещи и деньги.—Но почему попеченіе о монахахъ ввѣрялось сановникамъ мірскимъ? Потому что монахи, не имѣющіе сана пресвитерскаго и діаконскаго, по каноническому воззрѣнію на нихъ православной церкви, всегда причислялись не къ клиру и не къ причту церковному, а къ разряду мірянъ, спасающихся однако вдали отъ міра ¹⁾:

1) Ни въ соборныхъ, ни въ отеческихъ правилахъ они не называются клириками. Наказанія же за проступки назначены имъ такіа, какія присуждаются

сопричисленникамъ же такимъ справедливо, прилежно и полезно было избирать себѣ защитниковъ и ходатаевъ по житейскимъ дѣламъ, и даже наказателей изъ среды благочестивыхъ мірянъ, высокопоставленныхъ въ государствѣ и пользовавшихся царскимъ довѣріемъ.—Желательно, чтобы такое попечительство было узаконено и у насъ. Тогда столичные и богатые города наши не видѣли бы у себя на рынкахъ и въ трактирахъ сборщиковъ и сборщицъ въ монашеской одеждѣ. А попечители для нашихъ монастырей нашлись бы. Вѣдь, у насъ вѣра еще не оскудѣла.

— Конченная мною исторія Аѳона составляетъ одно неразрывное цѣлое съ описаніемъ моего путешествія по этой горѣ. Много лѣтъ, —разумѣется съ пропусками много и много мѣсяцевъ,—я трудился, пиша эти многотомныя сочиненія, При начертаніи Аѳона языческаго и христіанскаго—мірскаго меня затрудняла скудость историческихъ матеріаловъ, а при исторированіи Аѳона монашескаго меня обременяло богатство этихъ матеріаловъ. Но крѣпкая любовь къ сему ученому труду преодолѣла всѣ затрудненія, и за то съ избыткомъ вознаграждена была открытіями и новыми прибавками вѣдѣнія въ области научной. Сообщаю здѣсь краткій перечень сихъ открытій и прибавокъ, помѣщенныхъ въ моихъ книгахъ объ Аѳонѣ, да послужить онъ будильникомъ вниманія читателей къ этимъ книгамъ, и пособіемъ для ученыхъ мужей при оцѣнкѣ писаній моихъ.

Мои открытія.

1. Греческій переводъ св. писанія Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника, сдѣланный св. мученикомъ Лукіаномъ въ концѣ третьяго вѣка, а открытый мною въ аѳонскихъ библіотекахъ Протата, Ватопеда, Пандократора и Кутлумаша.

2. Просодійные знаки на древнѣйшихъ рукописяхъ Св. Писанія обоюга завѣта съ очертаніями и объясненіями ихъ и съ указаніемъ времени появленія ихъ.

мірянамъ. Посему причислять ихъ къ кляру нельзя.—Смотри, правила: четвертаго вселенск. собора 16-е, шестаго вселенск. собора 44-е, Анкирскаго собора 19-е, Василия Великаго 19 и 60-е.

3. Греческій Евхологіонъ конца седьмаго вѣка съ 13-ю заамвонными молитвами въ литургіи св. Василия Великаго, съ 10 ю такими же молитвами во дни Благовѣщенія, Вознесенія, Пятидесятницы и воскресенія Лазаря.

4. Ирмологіи послѣдованія *Синайскія* 7-го вѣка и *Сицилійскія* того же времени, въ библіотекѣ монастыря Есфигменскаго.

5. Греческій нотный обиходъ, въ которомъ греческія, непонятныя для насъ, ноты переложены на наши ноты церковно-обиходныя, а мною переложены на ноты итальянскія, и напечатаны въ приложеніяхъ къ второму отдѣленію второй части моего перваго путешествія по АѦону, стр. 93—112.

6. Посланіе святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу о томъ, чтобы онъ не вводилъ унію въ греческую церковь.

7. АѦонскіе акты, какъ то царскіе хрисовулы, патріаршія грамоты, купчія крѣпости, межевыя описи поземельныхъ владѣній и пр. и пр. (указатель ихъ напечатанъ былъ мною въ журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія въ 1847 году, а переведенъ по нѣмецки и напечатанъ въ Германіи вѣкиимъ Миллеромъ. Этимъ Указателемъ пользовались ученые, пасторъ Мюральтъ въ своей хронологіи, профессоръ богословія въ Гиссенѣ, докторъ Гассъ въ своемъ сочиненіи объ АѦонѣ: *zur Geschichte der Athos-klöster* 1865, и французъ Ланглуа въ предисловіи къ фотографическому изданію географіи Птолемея, которое посвящено въ Бозѣ почившему Государю Александру Николаевичу.).

8. Пять стихотвореній Теокрита, какъ то, *Свиртъль*, *Сънкира*, *Крыло*, *Жертвенникъ* и *Яицо*, остававшіяся до сей поры неизвѣстными, и найденныя мною въ библіотекѣ АѦоно-Ивера.

Новые прибѣтки вѣдѣнія.

1. О переводахъ св. Писанія Ресавскомъ и Молдавскомъ;

2. О раздѣленіи Евангелія и Апостола на *периконы*, т. е. Зачала для чтенія ихъ въ церквахъ, извѣстномъ съ второго вѣка христіанскаго;

3. О составленіи такъ называемаго Недѣльнаго Евангелія, начиная съ дня Пасхи, благочестивѣйшимъ царемъ Львомъ Ѧракіаниномъ около 470 года:

4. О проповѣдникахъ въ патріархатахъ: Іерусалимскомъ, Антиохійскомъ, Александрійскомъ и Константинопольскомъ, съ добавкою текста проповѣдей російскаго митрополита Григорія Цамблака († 1420 г).

5. О стихирарныхъ пѣтахъ въ четырехъ поименованныхъ патріархатахъ;

6. О 122-хъ сочинителяхъ церковной музыки греческой;

7. О церковной живописи и, частице, о догматической непреложности, свободности, священноприличіи и исторической достовѣрности иконописанія, объ иконѣ Аеоноиверской Богоматери, и о пресловутомъ на св. горѣ живописцѣ Панселинѣ;

8. О книжномъ дѣлѣ аеонитовъ;

9. О словесностяхъ: прорицательной, плакущей и властной.

Всѣ эти открытія и новости съ добавкою и другихъ научныхъ свѣдѣній напечатаны въ моемъ путешествіи по этой горѣ. И такъ есть что читать и узнать тутъ. А въ оправданіяхъ этихъ сочиненій моихъ и въ самихъ ихъ занимающіеся греческою словесностію найдутъ обрашки ея стихотворные и прозаическіе съ переводами ихъ на русскій языкъ, обрашки всѣхъ вѣковъ, начиная съ дней Омира, Исіода, Иродота, Фукидида до дней нашихъ. Богатый подарокъ для лингвистовъ! И въ какое у насъ время?—когда наше даровитое юношество начинаетъ знакомиться съ просвѣтительнымъ классицизмомъ.

Конецъ моему многолѣтнему труду.

А Подателю разума и вѣдѣнія хвала и благодареніе.

Епископъ Порфирій.

Москва

29 іюня 1882 г.

Въ Новоспасскомъ
монастырѣ.

Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ ¹⁾).

Глава III.

Перенесеніе въ Москву святыни съ православнаго Востока.

Какъ наслѣдница и преемница новаго Рима, Москва должна была вмѣстѣ съ царскимъ и патріаршимъ достоинствомъ перенести къ себѣ по возможности и всю особенно цѣнную и чтимую всѣми святыню, которая доселѣ еще находилась на востокѣ. Побужденія къ этому были различны. Мощи, чудотворныя иконы и т. п. имѣли въ глазахъ русскихъ чрезвычайную важность, не только какъ предметы религіознаго почитанія и поклоненія, но и по ихъ крайней необходимости и полезности какъ въ жизни отдѣльных лицъ, такъ и цѣлыхъ учрежденій, городовъ и даже всего государства. Олеарій говоритъ, что „русскіе погружаютъ иногда кости или мощи святыхъ своихъ въ водѣ или хлѣбномъ винѣ и даютъ это пить больнымъ, какъ замѣтилъ это вѣрно Поссевиъ“ ²⁾. Наблюденія иностранцевъ, въ этомъ случаѣ, были вполне справедливы. Домострой между другими средствами врачеванія указываетъ и такое: „молебны пѣти и воды святити честнымъ животворящимъ крестомъ и со святыхъ мощей и чудотворныхъ иконъ и съ чудотворныхъ образовъ и масломъ свящатися“ ³⁾. Наши русскія княгини и царицы носили монистошнейный уборъ, ожерелье исключительно золотое, т. е. состоящее изъ золотыхъ привѣсокъ, у котораго на гайтанѣ (снуркѣ) помѣщались небольшіе иконы, панагіи, кресты, а въ нихъ заключались части животворящаго древа и части всевозможныхъ святыхъ.

¹⁾ См. ноябрьскую книжку Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1883 г.

²⁾ Чт. общ. ист. и древн. 1868 г. кн. 4, стр. 363.

³⁾ Ibid.—1881 г. кн. 2, стр. 20—21.

Этими мнистами матери обыкновенно благословляли своихъ дочерей. Крестами съ мощами цари и царицы благословляли своихъ дѣтей и носили ихъ сами ¹⁾. Въ случаѣ появленія какихъ либо заразительныхъ болѣзней въ какой либо области или городѣ, жители, для прекращенія эпидеміи, прибѣгали къ освященію воды съ мощей и чудотворныхъ иконъ. По мнѣнію русскихъ, тотъ же крестъ, но безъ мощей, далеко не имѣлъ той силы, какъ крестъ съ мощами, почему они усиленно и старались имѣть у себя такую необходимую для общаго благосостоянія святыню. Такъ, московскій митрополитъ Макарій, для уничтоженія появившихся въ Водьской пятинѣ заразныхъ болѣзней, посылаетъ туда воду, которую онъ освятилъ съ мощей и чудотворныхъ иконъ. Такую же воду онъ посылаетъ и въ Свияжскъ для уничтоженія появившихся тамъ болѣзней ²⁾. Антиохійскій патріархъ Макарій, пріѣхавшій первый разъ въ Россію во время чумы и принужденный ради этого прожить нѣкоторое время въ Коломнѣ, съѣхалъ здѣсь, для прекращенія заразы, воду съ мощей и разныхъ священныхъ предметовъ, которые онъ привезъ съ собою въ Россію ³⁾. Въ 1647 году жители вновь основаннаго города Карпова били челомъ государю, что на нихъ напали разные болѣзни и скорби, отъ которыхъ многіе помираютъ, „а цѣлебнаго животворящаго креста Господня съ мощами святыхъ въ Карповѣ нѣтъ, водъ священіе бываетъ крестомъ Христовымъ безъ мощей. Вели государь послать въ Карповъ для нашихъ скорбей и болѣзней животворящій крестъ Господень съ мощами святыми на освященіе водѣ и на исцѣленіе намъ, чтобы намъ отъ тѣхъ полевыхъ болѣзней и скорбей напрасною смертію не умереть“. Крестъ съ мощами былъ къ нимъ посланъ. Въ 1649 году государь послалъ изъ Москвы животворящій крестъ съ мощами въ Курскъ, гдѣ „многіе люди нападными болѣзнями и страхованіями болѣзновали и умирали“ ⁴⁾. Мощи и другая святыня необходимы были для процвѣтанія

¹⁾ Забѣляинъ: Домашній бытъ царицъ, стр. 615 и прилож. стр. 65 и 69.

²⁾ Дополн. къ А. И. 1—27. Царств. кн. 209—210. Ник. лѣт. VII, 137.

³⁾ Рушинскаго: Религіозный бытъ русскихъ по сваваніямъ иностранцевъ. Чт. общ. ист. и древн. 1871 г. кн. 3, стр. 92.

⁴⁾ Опис. госуд. архива старыхъ дѣлъ—Иванова, стр. 360, Полн. собр. зак. № 2 й

каждаго монастыря, популярность котораго въ народѣ зависѣла прямо отъ количества, качества и степени популярности находящейся въ немъ святыни. Поэтому каждый монастырь всегда усиленно старался раздобыться какою либо видною и цѣнною святынею, чтобы привлечь къ себѣ возможно болѣе богомольцевъ, — иначе у монастыря не было будущности. Такъ между-прочимъ поступилъ и патріархъ Никонъ. Выстроивъ Крестный монастырь, онъ велѣлъ устроить для него особый, изъ кипариснаго дерева, крестъ, по высотѣ и широтѣ подобный кресту Христову, украсилъ его серебромъ, золотомъ, драгоценными камнями и сокрылъ въ немъ 300 частицъ мощей, кровь многихъ святыхъ мучениковъ и части св. палестинскихъ камней. При этомъ Никонъ въ окружной граматѣ заявлялъ: „аще кто съ вѣрою восхощетъ къ тому животворящему кресту на поклоненіе прійти, да не менѣе тому силою того святаго животворящаго креста благодать дается, якоже путешествующимъ въ святаѣя палестинскія мѣста“¹⁾).

Если благосостояніе, а иногда и самое существованіе отдѣльныхъ лицъ, учреждений, городовъ и областей часто зависѣло отъ обладанія ими тою или другою цѣнною святынею, способною избавить человѣка отъ разныхъ бѣдъ, напастей и болѣзней; то понятно само собою, что и жизнь цѣлаго государства находится необходимо въ прямой тѣсной связи съ количествомъ и качествомъ святыни, которою въ данное время обладаетъ государство. Поэтому заботиться о пріобрѣтеніи святыни составляло прямую обязанность православнаго благочестиваго правительства, пренебречь которой значило бы лишитъ государство одного изъ самыхъ вѣрныхъ и могущественныхъ средствъ обезпечить ему успѣхъ во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ. Что русское правительство такъ именно смотрѣло на это дѣло, что пріобрѣтеніе особенно какой либо важной и цѣнной святыни съ православнаго Востока оно считало своею прямою и священною обязанностью, не останавливалось въ этомъ случаѣ ни предъ какими крупными затратами и даже предъ насильственнымъ удержаніемъ у себя чужой, не принадлежавшей ему святыни, — это

¹⁾ См. въ Исторіи рус. іерархіи о Крестномъ монастырѣ.

доказываетъ слѣдующій очень характерный съ этой стороны и любопытный случай. Дѣло идетъ о приобрѣтеніи изъ аеонскаго ватопедскаго монастыря креста царя Константина и главы св. Іоанна Златоуста.

Въ 1630 году Михаилъ Ѳедоровичъ и Филаретъ Никитичъ узнали отъ жившаго въ Москвѣ греческаго веррійскаго митрополита Аверкія, что въ Ватопедской аеонской обители находится крестъ животворящаго древа, съ которымъ ходили на недруговъ своихъ еще царь Константинъ и другіе греческіе цари. Сильно захотѣлось царю и патріарху приобрѣсть этотъ замѣчательный крестъ для русской державы, хотя бы это и стоило большихъ денегъ. Въ этихъ видахъ, по совѣту Аверкія, царь посылаетъ отъ себя константинопольскому патріарху грамоту, въ которой пишетъ: „извѣщалъ нашему царскому величеству и отцу нашему великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу московскому и всея Руси, богомолецъ нашъ веррійскій митрополитъ Аверкій: сказывалъ ему Аверкію Ватопедскаго монастыря архимандритъ Игнатій, который пріѣзжалъ къ намъ для милостыни, что есть на Аеонской горѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ крестъ животворящаго древа, на немъ же распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, съ которымъ ходили благочестивые греческіе цари на недруговъ своихъ, царь Константинъ и иные древніе цари, и ихъ вѣрою и прошеніемъ даровалъ имъ Богъ побѣду на недруговъ своихъ. Архимандритъ и братія того монастыря хотятъ тотъ крестъ животворящаго древа проводить къ намъ великому государю и къ отцу нашему святѣйшему патріарху, въ наше государство, но безъ вашего святительскаго благословенія и повелѣнія учинить то не смѣютъ. И говорилъ намъ митрополитъ Аверкій, чтобы мы о томъ отписали къ вашему святѣйшеству. И мы архимандрита Игнатія, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили назадъ въ Ватопедскій монастырь, а велѣли ему тотъ крестъ животворящаго древа, доложивъ вашему святѣйшеству, какъ вы укажете и повелите, привести къ намъ на поклоненіе и на освященіе намъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Благословите ваше святѣйшество, чтобы тотъ животворящій крестъ прислать къ намъ съ архимандритомъ или старцемъ

того же Ватопедскаго монастыря⁴. А чтобы вѣрнѣе побудить патріарха устроить это дѣло, царь дѣлаетъ въ своей граматѣ такую знаменательную приписку, что онъ и отецъ его „вашего святительства тщаніе въ забвеніе не учинимъ и будемъ тебя противъ того дарити, а того Ватопедскаго монастыря архимандрита и старцевъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и вашему святѣйшеству о томъ порадѣти со тщаніемъ, чтобы тотъ живогворящій крестъ Христовъ былъ у насъ въ нашемъ государствѣ“¹⁾. Но на этотъ разъ домогательства русскихъ, не смотря на всѣ хлопоты митрополита Аверкія, не имѣли успѣха. Константинопольскій патріархъ Кирилль Лукарисъ правда отвѣтилъ на царское предложеніе своею граматою, но она не дошла до насъ и содержаніе ея потому неизвѣстно²⁾. Вѣроятно Лукарисъ отказался отъ посредничества въ этомъ дѣлѣ просто потому, что отдача или неотдача святыни зависѣла исключительно только отъ самихъ ватопедцевъ, а вовсе не отъ него. Что же касается ватопедскаго архимандрита Игнатія, который, получивъ подарки и милостыню, отправился въ Ватопедъ, чтобы тамъ хлопотать предъ братіею объ отпускѣ святыни въ Москву, то онъ просто обманулъ царя и патріарха. Это мы знаемъ изъ письма постельничаго молдавскаго воеводы къ Аверкію, въ которомъ постельничій, укоряя Аверкія, что онъ задерживалъ въ Москвѣ и не отпускаетъ двухъ греческихъ архимандритовъ, пишетъ ему: „и посемъ говориши (т. е. Аверкій) до тѣхъ мѣстъ будутъ держать (архимандритовъ) покамѣста крестъ будетъ великаго царя Константина отъ монастыря Ватопедскаго, а по сѣхъ мѣстъ никто не бывалъ туды ево искати, а архимандритъ Игнатій, какъ суда пришелъ оттолева (изъ Москвы), и онъ въ монастырь самъ не ходилъ, а остался въ Галичѣ городѣ, и тутъ его взяли пострѣль и умеръ, и отъ него креста нечево было начаятца, а нынѣ и по готову, какъ онъ жилъ и онъ былъ ложникъ“³⁾. Такъ и не удалось Михаилу Ѳедоровичу

¹⁾ Греч. дѣла, 7137 г. № 16.

²⁾ Что эта грамота Лукариса существовала, это видно изъ того, что она значится въ перечисленыхъ книгахъ дѣлъ посольскаго приказа 181 года № 4, л. 80 (Моск. архивъ мин. иностр. дѣлъ).

³⁾ Греч. дѣла, 7139 года № 5.

пріобрѣсти для русской державы очень полезнаго для нея креста Константина, но за то это удалось его преемнику Алексѣю Михайловичу. Въ 1652 году прибылъ въ Москву ватопедскій игумень Дамаскинъ за милостынею и между прочимъ сообщилъ въ Москвѣ, что въ ихъ монастырѣ есть древній крестъ царя Константина, положенный Θεодосіемъ царемъ, и глава св. Іоанна Златоуста, пожалованная царемъ Іоанномъ Кантакузеномъ. Благодетельные цари положили на ихъ монастырь клятву, чтобы тотъ крестъ и главу изъ ихъ монастыря никуда не отдавать, доколѣ міръ стоитъ, а отъ того креста и главы чудаеса съ вѣрою приходящимъ бывають и доселѣ. Однажды у влестителя молдавской земли Василія была немощна жена его Екатерина, и онъ, князь, призывалъ многихъ врачей, чтобы ей помогли, но врачи сказали, что отъ той боѣзни ей смерть будетъ, и онъ положился на волю Божию. Нѣкоторые люди сказали ему про тотъ крестъ и главу, что отъ нихъ бывають исцѣленія, и онъ писалъ въ ихъ монастырь къ архимандриту Θεодосію и всему собору, чтобы они прислали сію святыню для исцѣленія, но архимандритъ съ братією только одну главу Златоуста послалъ, а креста не послалъ. Жена князя отъ сей главы исцѣлѣла и доселѣ пребываетъ здоровою и за сіе немалую милостыню дала въ ихъ монастырь. Василій съ честью отпустилъ сію главу назадъ тому три года. Если великій государь изволитъ приказать главу и крестъ привезти къ себѣ, чтобы имъ поклониться, то долженъ опять возвратить ихъ, чтобы монастырь отъ древнихъ благочестивыхъ царей въ проклятіи не былъ и святыни своей не лишился. Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ немедленно воспользоваться предложеніемъ Дамаскина и послалъ съ нимъ въ Ватопедъ грамоту слѣдующаго содержанія: „въ нынѣшнемъ во 161 году прислали есте къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, бить челомъ о милостынѣ архимандрита своего Дамаскина съ братією; и мы, великій государь, того архимандрита вашего и старцовъ и бѣлцовъ, которые съ нимъ были присланы, пожаловали, велѣли имъ видѣти нашего царскаго величества очи и, пожаловавъ ихъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить съ Москвы назадъ въ свою землю и къ вамъ въ монастырь

на милостыню и на церковное строеніе соболями съ ними послали. Да тотъ же вашъ архимандритъ Дамаскинъ, на Москвѣ будучи, объявилъ нашимъ 'царскаго величества ближнимъ людямъ, что есть у васъ въ монастырѣ животворящій крестъ Господень, положеніе благочестиваго великаго царя Θεодосіа, которой крестъ сдѣлалъ благочестивый царь Костянтинъ съ того образа, каковъ ему крестъ Христовъ явился на небеси о побѣде на нечестиваго царя Максентія и прочихъ; да въ томъ вашемъ монастырѣ глава св. Іоанна Златоустаго, а привезъ де тое главу къ вамъ въ монастырь благочестивый царь Іоаннъ Кантакузень, и та де глава стоитъ нынѣ у васъ въ монастырѣ за царскою печатью, и чудеса отъ того креста и главы и до днесь бывають; и будетъ мы, великій государь, изволимъ тотъ животворящій крестъ Господень и главу Златоустову видѣти и поклонитися, и дозря отослати опять въ монастырь, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти съ тою святынею быти ему архимандриту Дамаскину. И тебѣ бѣ игумену Θεодосію съ братьею нашей царскаго величества милости и жалованья къ себѣ поискать, тотъ честной животворящій крестъ Господень, что положилъ у васъ въ монастырѣ благочестивый великій царь Θεодосій, и главу св. Іоанна Златоустаго для поклоненія прислати къ намъ великому государю съ тѣмъ же архимандритомъ Дамаскинымъ или съ инымъ вѣрнымъ человѣкомъ, кому въ томъ вѣрите, а мы, великій государь, за то васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, а *тотъ животворящій крестъ Господень и Златоустову главу, видѣвъ, пришлемъ къ вамъ съ тѣмъ же человѣкомъ, съ кѣмъ вы къ намъ, великому государю, пришлете*“¹⁾. Такимъ образомъ, въ аѳонскомъ Ватопедскомъ монастырѣ дѣйствительно былъ замѣчательный крестъ, но вовсе не тотъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, какъ ранѣе говорилъ Михаилу Ѳедоровичу и Филарету Никитичу митрополитъ Аверкій, а сдѣланный будто бы Константиномъ по образу креста, который онъ видѣлъ на небѣ. Въ 1655 году Дамаскинъ привезъ святыню въ Россію, при чемъ на дорогѣ ее вездѣ встрѣчали съ молебнымъ пѣніемъ. По донесенію

¹⁾ Греч. дѣла, 7160 г. № 37.

архіепископа тверскаго и кашинскаго Лаврентія, животворящій крестъ „мѣрою съ ковчегомъ въ длину вершковъ шесть и болши, а поперегъ тотъ животворящій крестъ съ ковчегомъ поменьши четверти аршина“. Въ Москву святыня прибыла 7 іюня. Имѣя теперь въ своихъ рукахъ такую важную и великую святыню, благочестивый Алексѣй Михайловичъ не удержался отъ искушенія, подъ разными предлогами, навсегда оставить святыню въ Москвѣ, тѣмъ болѣе, что Москва въ это время вела тяжелую войну съ Польшей и побѣдный крестъ Константина приходился ей какъ нельзя болѣе кстати. Когда Дамаскинъ подалъ заявленіе, чтобы его, согласно царскому обѣщанію, отпустили со святынею назадъ въ монастырь, то указомъ ему велѣно было ѣхать въ Кіевъ безъ святыни, такъ какъ „крестъ и главу изволилъ царское величество оставить у себя государя“. Тогда архимандритъ билъ челомъ государю: „буде царское величество изволитъ тое святыню оставить у себя государя на время, і въ томъ его государева воля и о томъ бы указати государь отписать въ Ватопецкой монастырь имянно—*ѹбо конихъ мѣстъ та святыня у него государя оставлена будетъ*“; что же касается оставленія святыни „впрокъ“ (навсегда), то на это не согласенъ онъ архимандритъ, не согласится никогда и вся братія. Тогда въ Ватопедъ была послана грамота, въ которой заявлялось, что государь изволилъ оставить у себя святыню только на время „*мѣтъ на двадцать и меньше, на сколько мѣтъ доведетца*“, „и вамъ намѣстнику Леонтію съ братьею о той святынѣ, что нынѣ оставлена у насъ великаго государя *на время*, сумнѣнья и оскорбленія никакого не имѣть“. Дамаскинъ былъ отпущенъ безъ святыни, но за то получилъ отъ правительства соболями и деньгами до двухъ тысячъ рублей¹⁾. Но тысячная дача не могла помирить ватопедцевъ съ мыслию о потерѣ святыни, они рѣшились настойчиво требовать отъ царя, чтобы онъ, согласно данному обѣщанію, возвратилъ посланную ему только для поклоненія святыню. Но посылаемыхъ съ этою цѣлью старцевъ два раза не пропускали въ Москву, а воз-

¹⁾ 7163 г. № 15 (и впродъ для обозначенія *чрескиихъ дѣлъ* мы будемъ по-
требовать только годъ и вонерь).

вращали назадъ изъ Путивля. Наконецъ въ 1665 году, когда въ Москву прибыло посольство отъ всѣхъ аеонскихъ монастырей съ просительной грамотой о милостинѣ, прибылъ въ Москву и ватопедскій епископъ Лука вмѣстѣ съ келаремъ Кирилломъ. Въ своей челобитной царю Лука заявлялъ, что будто бы турки, узнавъ, что въ монастырѣ нѣтъ болѣе креста и главы Златоустовой, сильно стали тѣснить монаховъ и грозятъ разорить самый монастырь, что архимандрита Дамаскина хотѣли казнить и отъ ихъ мученій онъ теперь боленъ; да и отъ ктиторовъ и отъ всѣхъ христіанъ поношеніе великое монастырю: говорятъ, что продали животворящій крестъ и честную главу Іоанна и съ тѣхъ поръ, какъ вывезена святыня, нѣтъ надъ монастыремъ милосердія христіанскаго. Челобитчики умоляли царя ради ихъ бѣдности и притѣсненія отъ турокъ и слезнаго прошенія, чтобы онъ велѣлъ отдать имъ святыню на поруганіе и обличеніе поганныхъ и на славу царскаго величества, чтобы не быть ихъ обители разоренной отъ турокъ и всей братіи отъ того не погибнуть, и отпустить ихъ съ Москвы вмѣстѣ съ святынею безъ задержанія. Но Алексѣй Михайловичъ, не смотря на всю неловкость своего положенія, ни за что не хотѣлъ разстаться съ дорогою святынею и рѣшился, какъ и прежде, удовлетворить ватопедцевъ крупною денежною дачею. Какъ видно епископъ Лука охотно пошелъ на денежную, небезвыгодную и для него лично, сдѣлку, но келарь Кириллъ, помня наказъ братіи, рѣшительно отказался взять за святыню деньги и настоятельно требовалъ отъ царя возвращенія неправо задержанной монастырской святыни и даже будто бы „глаголетъ великому вашему царствію хульные слова о великомъ вашемъ царствіи“, говоритъ сейчасъ же появившійся на него доносъ его же собрата ватопедца. Кириллъ за это свое невѣжество и безчинство былъ сосланъ въ Соловки, „покаместа онъ отъ того своего безчинства исправитца“, а Лука, получилъ за святыню 1000 рублей, отправленъ былъ на Аeonъ. Съ нимъ послано было къ братіи, сверхъ тысячи рублей, милостивое царское слово, чтобы они не оскорблялись и что какъ прежде сего животворящій крестъ „по небесному образу явленъ былъ благочестивому царю христіанскому Константину, а не тогдашнимъ царямъ

римскимъ: Діоклетіану, Максиміану, Галерію, такъ и нынѣ вложилъ Богъ въ сердца отцовъ Ватопедскаго монастыря принести ту великую святыню, крестъ и главу Златоустаго, изгнаннаго изъ Царьграда и мученическую смерть пріѣвшаго, благочестивому царю христіанскому“. А такъ какъ удержаніе въ Москвѣ ватопедской святыни надѣлало на Аѳонѣ много шума и говора, то царь счелъ нужнымъ объясниться, относительно этого предмета, со всею аѳонскою братією и оправдать въ ея глазахъ свой поступокъ.

Въ своей отвѣтной грамотѣ на просьбу всѣхъ аѳонцевъ о милостынѣ, царь между прочимъ пишетъ, что посылаетъ ватопедцамъ за святыню добрыми соболями на 1000 рублей, причину же удержанія святыни объясняетъ такъ: „а животворящему кресту господню и главѣ св. Іоанна Златоустаго подъ властью бусурманскою быти недостойно, потому что бусурманы непріатели вѣры христіанской и ищутъ вѣрѣ христіанской всякими причинами искорененія, чтобы вѣра христіанская испразднити, и износятъ своими скверными усты злыя хулы и укоризны, а вѣдая намъ, великому государю, про такое ихъ бусурманское нечестивое хуленіе, отпустить тое святыни подъ власть нечестивыхъ бусурманъ—страшно; аще коими причинами въ пути или на мѣстѣ въ монастырѣ учинится отъ невѣрныхъ какое поруганіе, страшны мы великій государь отъ всемогущаго, чтобы не коснулся тотъ грѣхъ въ отпускѣ той святыни и нашего царскаго имени“. Затѣмъ общая и впредь всегда жаловать Ватопедскій монастырь, про старца келаря Кирилла пишетъ, что онъ „будучи въ нашемъ московскомъ государствѣ чинилъ безчинство многое и намъ великому государю билъ челомъ невѣжливо и на весь Ватопецкой монастырь похвалялся раззореньемъ турскихъ людей, и мы, великій государь, за то ево безчинство велѣли сослать подъ начальъ въ Соловецкой монастырь, покаместа онъ отъ того своего безчинства исправитца“ ¹⁾. Многое бы конечно могли сказать противъ царскаго толкованія аѳонскіе старцы, но говорить не приходилось, такъ какъ охотниковъ пожить на Соловкахъ подъ началомъ между ними, конечно, было не много. Для

¹⁾ 7173 г. № 17.

нихъ одно было теперь вполне ясно, что царь рѣшился окончательно удержать у себя святыню и не возвращать ее болѣе въ Ватопедь. Иноки на время примирились съ этою мыслию, хотя и не совсѣмъ. Въ 1693 году ватопедцы снова дѣлають въ Москвѣ энергическую попытку возвратить себѣ отнятую у нихъ святыню. Въ своей челобитной игуменъ и братія указывали на то, что святыня была послана только на время для поклоненія, что царь обѣщалъ немедленно возвратить ее, и они, вѣдая, что царское слово измѣняемо быть не можетъ, твердую и неизблемую имѣли надежду на возвращеніе святыни, но она не была возвращена, и даже старецъ келарь Кириллъ, не хотѣвшій по наказу братіи промѣнять святыни на деньги, былъ отправленъ за это въ дальнее заключеніе, какъ ослушникъ царской воли. Теперь братія умоляла царей: „пожалуйте насъ смиреннѣйшихъ рабовъ своихъ и богомольцевъ къ стопамъ пресвѣтлаго вашего царскаго величества припадающихъ и изъ глубины душъ нашихъ съ теплыми слезами болѣзненнѣ вопіющихъ, вонмите, государи, гласу молитвъ нашихъ и преклоните ушеса во глаголы устъ нашихъ, преложите, государи, на радость печаль нашу неудобостерпимую, тугу и лютую скорбь зѣлнѣ наша терзающе сердца и снѣдающую утробу—въ веселіе и радованіе обратите; явите на насъ щедротъ благоутробіе свое и неизрѣченную благость крайнія своей милости покажите, помилуйте насъ убогихъ рабовъ и богомольцевъ милосердія ради милости Бога нашего; возвратите во обитель нашу животворящій крестъ, возвратите и честную главу свѣтильника свѣту Іоанна Златоустаго своего ради государскаго многолѣтняго здравія; молимъ вы возвратите вещи и помилуйте обитель нашу ватопедскую, до конечныя нищеты дошедшую и отъ ктиторовъ нашихъ въ поношеніи и укоризнахъ пребывающую“ и пр. Просить еще возвратить въ Ватопедь и сосланнаго ранѣе келаря ихъ Кирилла, который въ 1679 году былъ взятъ изъ Соловковъ въ Москву и проживалъ здѣсь въ Чудовѣ монастырѣ. Въ отвѣтъ на эту челобитную цари приказали отпустить на Аѳонъ старца Кирилла, а о святынѣ челобитчикамъ чрезъ посольскій приказъ объявлено было, что она принесена была къ благочестивому государю на сохраненіе отъ опасенія нече-

стивыхъ агарянъ, а *вовсе не на время, ибо такого указа, чтобы на время, вовсе не было сыскано.* Въ то же время государи и царевна, по совѣту съ патріархомъ Іоакимомъ, приказали и бояре приговорили: за ту святыню послать въ Ватопедъ соболями на 500 рублей и выдать ватопедцамъ жалованную грамоту для пріѣзда въ Москву черезъ каждые четыре года и въ каждый пріѣздъ выдавать имъ за святыню по 500 рублей ¹⁾. Это обязательство наше правительство всегда точно исполняло до 1735 года, когда, по составленнымъ такъ называемымъ „палестинскимъ штатамъ,“ положено было отпускать „аеонскіе горы въ благовѣщенскій Ватопедскій монастырь, за извѣстную святыню, на каждый годъ по 100 рублей, а на 5 лѣтъ 500 рублей“. ²⁾ Утрата, особенно главы Златоуста, какъ видно, была очень тяжела для ватопедцевъ даже и въ позднѣйшее время, такъ что они распустили на Аеонѣ слухъ, что въ Россію была вывезена глава не Златоуста, которая по прежнему осталась въ ихъ монастырѣ, а глава Андрея Критскаго. Такъ аеониты заявляли и въ своихъ поклонникахъ, печатанныхъ въ Венеціи, такъ они говорили и всѣмъ богомольцамъ. Нашъ извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ первой половины XVII вѣка Барскій, посѣтивъ Ватопедъ, прикладывался тамъ къ одной главѣ, которую монахи прямо выдавалъ ему за главу Златоуста. Но когда Барскій заявилъ объ этомъ странномъ обстоятельстве отцамъ Ватопедской обители, то они постарались увѣрить его, что въ Москву была отослана дѣйствительно глава Златоуста, а не какая либо другая, и что все, что напечатано или говорится вопреки этому—*чистая ложь* ³⁾.

Разсказанный нами случай наглядно показываетъ, какъ сильно русское правительство дорожило пріобрѣтеніемъ съ востока особенно какой либо знаменитой и важной святыни, какъ оно употребляло всѣ средства, не жалѣло никакихъ расходовъ, лишь бы только получить и удержать у себя нужную ему святыню.

Были у русскаго правительства, кромѣ указанныхъ, и другія

1) 7191 г. № 3.

2) 1742 г. № 12.

3) Его путешествіе стр. 623

побужденія, заставлявшія его всячески заботиться о перенесеніи на Русь святыни съ востока. — Востокъ владѣлъ самою богатою и драгоцѣнною для христіанъ святынею, но онъ находился въ рукахъ турокъ, вслѣдствіе чего и святыня на востокъ или совсѣмъ истреблялась невѣрными, или расхищалась иновѣрными, увозившими ее въ свои страны. Спастись для православія ту святыню, которая еще оставалась на востокѣ, было прямою и священною обязанностью всякаго православнаго правительства, какимъ теперь было только правительство русское. На немъ, очевидно, и лежала обязанность позаботиться о томъ, чтобы святыня съ востока перешла въ православное русское царство, какъ самое лучшее для нея убѣжище, гдѣ она уже навсегда останется въ рукахъ православныхъ и не будетъ болѣе подвергаться опасности быть утерянною или истребленною. Съ другой стороны, Москва, послѣ паденія Константинополя сдѣлавшаяся, по мнѣнію русскихъ, столицею всего православнаго міра, не могла уже довольствоваться одною мѣстною, чисто русскою святынею; для столицы всего православнаго міра и святыня требовалась общеправославная, предъ которою бы одинаково благоговѣлъ и грекъ, и славянинъ, и сиріецъ, и грузинъ, какъ это раньше было относительно святыни, которою обладалъ Константинополь. Понятно, что эту цѣнную для всѣхъ христіанъ и всѣми почитаемую святыню русскіе могли пріобрѣсть только на православномъ востокѣ и главнымъ образомъ отъ грековъ, коренныхъ, исконныхъ владѣтелей всякой древней святыни. Повидимому, выполненіе этой задачи представляло неодолимыя трудности, ибо какой же народъ согласится уступить другому свою мѣстную, всѣми чтимую святыню, доставшуюся ему отъ древнихъ временъ? Но въ дѣйствительности никакихъ затрудненій не встрѣтилось. Разсказанный нами случай, когда ватопедцы проявили такую рѣдкую стойкость относительно уступки хитростью задержанной у нихъ русскимъ правительствомъ святыни, представляетъ явленіе единичное и исключительное, — обыкновенно же было совсѣмъ иначе. Какъ скоро на востокѣ узнали, что русскіе сильно дорожатъ всякою приносимою къ нимъ святынею и предпочитаютъ ее всѣмъ другимъ по-

даркамъ ¹⁾, что они платятъ за нее соболями и деньгами, какъ со всѣхъ концовъ православнаго востока, находившаяся тамъ святыня, очень усердно стала переправляться въ Москву, гдѣ охотно и безъ отказа была принимаема, а подноситель получалъ за это опредѣленную награду. Между Россіей и православнымъ востокомъ образовалась, съ XVI вѣка, правильная и постоянная мѣна святыни на русскія деньги и соболя. Греки охотно привозили на Русь всякую святыню. русскіе охотно ее пріобрѣтали, при чемъ святыня привозилась и присылалась на Русь самими патріархами, митрополитами и архіепископами, настоятелями и старцами разныхъ монастырей и просто торговыми греками. Эта, на первый взглядъ, довольно странная торговля объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Греціи мощи и всякая святыня, во многихъ случаяхъ, была достояніемъ частныхъ лицъ, переходила по наслѣдству, и частное лицо могло поэтому распорядиться святыней по своему усмотрѣнію, какъ и всякой другой частной собственностью. Особенно много святыни оказалось въ частныхъ рукахъ послѣ захвата Константинополя крестоносцами и завоеванія его турками. Въ обоихъ этихъ случаяхъ святыня или расхищалась или уничтожалась, а православные, конечно, всячески старались сохранить ее, удержать у себя; во время катастрофы ее забиралъ всякій, чтобы она не попала въ латинскія или турецкія руки. Разъ захваченная извѣстнымъ лицомъ святыня, какъ никому теперь не принадлежащая, становилась его частною собственностью, и онъ распоряжался ею по своему личному усмотрѣнію. Такъ напр. около 1461 года нѣкто Георгій Калохерети, во время завоеванія Константинополя турками, захватилъ мощи св. Спиридона тримифунтскаго и царицы Θεодоры и привезъ ихъ на о. Корфу. Здѣсь онъ женился и троимъ своимъ сыновьямъ, между другимъ наслѣдствомъ, отказалъ и вывезенныя

¹⁾ Павелъ Алеппскій считаетъ нужнымъ отмѣтить тотъ фактъ, что русскіе при поднесеніи имъ разныхъ подарковъ со стороны восточныхъ просителей много стѣни „ничему такъ не радовались, какъ священнымъ предметамъ и греческимъ изображеніямъ, къ которымъ они питаютъ большое религиозное почтеніе; ангорскую шерсть, шелковые газскіе платки и тому подобное они едва брали отъ насъ, потому что въ этихъ предметахъ у нихъ изобиліе“. (Труд. Кіев. Дух. Акад. 1876 г. іюль, стр. 71).

имъ мощи. Старшій сынъ Маркъ, доставшіяся ему мощи царицы Θεодоры подарилъ въ 1510 году общинѣ; но два другіе брата, хотя и положили мощи св. Спиридона въ церковь, удержали однако на нихъ право собственности. Въ 1520 году это право перешло къ фамиліи Булгарисовъ, членъ которой получилъ ихъ отъ Калохерети въ приданое за ихъ дочерью, на которой Булгарисъ женился. И доселѣ мощи св. Спиридона составляютъ частную собственность Булгарисовъ. Кромѣ того въ Греціи многія церкви и даже монастыри съ древнихъ временъ составляли собственность частныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ церквами и находившаяся въ нихъ святыня была также частною собственностью, которою владѣлецъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію. ¹⁾ Съ теченіемъ времени, особенно когда появился усиленный спросъ на святыню со стороны разныхъ народовъ, принявшихъ православіе отъ грековъ и желавшихъ обзавестись цѣнною христіанскою святынею, ²⁾ мощи сдѣлались у са-

¹⁾ Въ лаврѣ Аванасія на Аѳонѣ есть крестъ животворящаго древа, принадлежавшій игумену лавры Григорію іеромонаху, какъ это видно изъ собственноручной записи его 1244 года, въ которой онъ выразилъ, что эта святыня досталась ему по наслѣдству отъ предковъ его. Она осыпана дорогими камнями. (Епископа Порфирія—Путешествіе на Аѳонъ, ч. 1, стр. 200).

²⁾ Такъ о св. Саввѣ, архіепископѣ сербскомъ, разсказывается, что онъ во время своего путешествія въ Іерусалимъ и въ Александрію „честныя сосуды и мощи святыхъ многія откупиваше, въ отечествіе свое пренести хотя“. (Ранча, Исторія славянскихъ народовъ, кн. VII, гл. V). Въ 1374 году суздальскимъ архіепископомъ Діонисіемъ за большую цѣну была приобрѣтена въ Царьградѣ слѣдующая святыня, которая нынѣ хранится въ Москвѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ: „1) ароматы, коими помазано было тѣло Іисуса Христа; 2) часть нешвенной ризы Господней; 3) губа, коюю напоили уста Іисусу Христу; 4) Его кровь; 5) часть камня гробнаго; 6) часть ризы Богородицы; 7) власи изъ браны Христовой; 8) камень отъ столпа, въ коему привязанъ былъ Спаситель; 9) вѣнецъ терновый; 10) часть ложной багрянцы; 11) кровь изъ ребра Христова; 12) камень отъ доски, на которую положено было тѣло Іисусово, снято: со креста; 13) часть отъ трости, коюю били Іисуса; 14) хитонъ Его; 15) камень отъ яслей; 16) ароматы, принесенные Марѳой и Маріей“. (Памятники Моск. древности Снегирева, стр. 92). Южная Русь святыню и особенно нужны ей мощи приобрѣтала также отъ грековъ. Въ 1632 году Ісаія Копинскій писалъ патриарху Филарету Никитичу, что у нихъ все разграблено, вѣтъ святыхъ мощей, необходимыхъ для антиминса и освященія мира „повнеже грезане мало бываютъ у насъ, а прежь сего у нихъ святыхъ мощей доставали“ (С. Терновскаго: Изслѣдованіе о подчиненіи кievской митрополіи московскому патриархату, стр. 29. Арх. 10—3. Рас. т. V).

михъ грековъ ходячею цѣнностью, которую свободно можно было купить, продать, заложить, отдать на время кредитору въ обезпеченіе долга. Про главу св. Евгенія, которую митрополитъ халкидонскій посылаетъ царю, онъ пишетъ, что митрополитъ писидійскій, въ митрополиі котораго находилась эта глава, „положи ю (св. главу) въ закладъ у нѣкихъ вѣнскихъ на семь сотъ ефимковъ и нынѣ, егда принесомъ ю здѣ и прошаху продати ю“, — митрополитъ ее купилъ. Про главу Григорія Богослова, привезенную къ намъ, разсказывается, что вдова, которая ею прежде владѣла „отъ нужи своей продала ту святую главу нѣкоторому Петру Колофрону“. Теперь монахи, купивъ главу у турка, видя крайнюю бѣдность своего монастыря, порѣшили „дати ея въ нѣкое мѣсто богатодарное, чтобы намъ воспріяти помощь исправить бѣдность нашего монастыря“, т. е. для поправки монастырскихъ дѣлъ рѣшились продать св. главу. Іерусалимскаго патріарха протосингелъ Гавріиль, приславшій царю Влахернскую икону, купилъ ее у ея владѣльца, „а далъ за нее 400 ефимковъ“. Антиохійскій патріархъ Макарій хотѣлъ перекупить эту чудотворную икону у протосингела, „просилъ гораздо и давалъ ему за то е икону 500 ефимковъ и больші“. Аѳонскіе иноки продали мощи аѳонскаго подвижника Петра за 100 золотыхъ ¹⁾. Въ 1641 году молдавскій господарь Василій Лупухъ купилъ у константинопольскаго патріарха мощи Параскевы и перепесъ ихъ изъ патріархіи въ Яссы. ²⁾ Если мощи можно было свободно продавать и покупать, то, конечно, ихъ можно было и закладывать или отдавать въ залогъ въ обезпеченіе уплаты долга. Въ 1648 году братія монастыря Николы, въ Мутьянской землѣ, писала государю изъ Путивля: „учинилось имъ убытковъ отъ турецкаго шахи 1000 златыхъ и въ томъ заложили они Евангеліе и мощи—руку св. Николы и мощи отъ главы св. Іоанна Предтечи и два кіота и четыре кадильницы серебряныя и иную святыню и для того послали они бить челомъ государю... пожаловать въ ихъ монастырь на окупъ“ ³⁾. Въ 1670 году Ивер-

¹⁾ Исторія Аѳона еп. Порфирія, кн. III, стр. 128.

²⁾ Лѣтопись церковныхъ событій—Арсенія, стр. 653.

³⁾ 7156 г. № 17.

скаго Никольскаго, въ Москвѣ, монастыря архимандритъ Соломонъ подалъ царю челобитную, въ которой заявлялъ: „въ прошломъ, государь, въ 176 году греченинъ Христофоръ Либеровъ занялъ у дьякона Мелетія денегъ 280 рублей, а въ тѣхъ деньгахъ положилъ для вѣры мощи разныхъ святыхъ, да два чепрака, шиты золотомъ волоченымъ, да ножъ оправной турецкаго дѣла“ ¹⁾. По этому поводу грекъ Христофоръ на допросѣ сказалъ: „въ прошломъ де во 170 году бывшей волоской Костянтинъ воевода, живучи въ Польшѣ, заложилъ ему, Христофору, тѣ мощи отъ скудости своей въ 500 золотыхъ червонныхъ, а, заложивъ, выкупить ему было нечѣмъ. И онъ де Христофоръ мыслилъ, чтобы ему тѣ мощи отвести въ Венецію, или въ иное которое государство, чтобы у него тѣ золотые не пропали, и онъ де воеводы спрашивалъ, и воевода де приказалъ ему съ тѣми мощами ѣхать къ царскому величеству, и говорилъ, что царское величество тѣ мощи изволить у него взять и велить ему за тотъ его долгъ наградить изъ своей государственной казны“. Прибывъ въ Москву и проживая здѣсь долгое время, Христофоръ „тѣ мощи отъ скудости своей заложилъ черному дьякону Мелетію въ 280 рублей“ ²⁾. Барскій, осматривая сосудохранильницу (ризницу) въ аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, замѣчаетъ, что здѣсь хранятся: „и нѣкіе излишніе мощи, которыхъ не посылаютъ въ міръ, или которые держатъ за долгъ отъ другихъ меньшихъ монастырей“ ³⁾. Въ виду того, что святыня была ходячею цѣнностью, за которую можно было получить хорошія деньги, она сдѣлалась предметомъ корыстной эксплуатаціи: ея не только торговали, но въ видахъ наживы, ее просто воровали. Такъ въ 1693 году къ намъ прибылъ бывшій андрусскій епископъ Акакій, который привезъ часть животворящаго древа и разные мощи. Бывшій въ то время въ Москвѣ архимандритъ іерусалимскаго патріарха Досіея Хрисанъ заявилъ, что святыня была украдена Акакіемъ въ Іерусалимѣ; Акакій былъ арестованъ и сосланъ, святыня у него отнята ⁴⁾. Григоровичъ въ своемъ путешествіи по Европейской Турціи ⁵⁾ рассказываетъ, что мощи

¹⁾ 1718 г. № 76 и Зависки рус. арх. общ. II, 390.

²⁾ Ibid.

³⁾ Его путешествіе, стр. 527.

⁴⁾ 1701 г. № 38.

⁵⁾ стр. 98.

св. Климента славянскаго до недавняго времени сохранялись цѣлокупными, пока монахи монастыря св. Антонія, что близъ Бера (на картахъ Караферія) не унесли скрытно честную его главу. Въ церкви монастыря св. Георгія, въ Новомъ Базарѣ, построенной Стефаномъ Нѣманею, лежали мощи краля Драгутина, обновителя монастыря. Онѣ, говоритъ Гильфердингъ¹⁾, лежали долго невредимы послѣ запустѣнія монастыря, пока святотатственная рука новобазарскихъ христіанъ, по имени знобичей, не похитила ихъ для распродажи по частямъ.

Въ теченіе XVI и всего XVII столѣтія наше правительство усиленно занималось перенесеніемъ святыни съ востока на Русь, получая ее отъ разныхъ просителей милостыни. Какъ велико было количество привезенныхъ къ намъ частей мощей можно отчасти видѣть изъ того, что напр. части мощей св. Пантелеймона намъ встрѣчались, въ числѣ привезенной святыни, 23 раза, Златоуста 14 разъ, архидіакоа Стефана—14 разъ, Меркурія—13, св. Луки—9, Іоанна Крестителя—7, Авдрея Первозваннаго—5, Игнатія Богоносца—5, Маріи Магдалины—4, царя Константина—3, ап. Филиппа—3 и пр., хотя мы и не обращали на это обстоятельство нарочитаго вниманія. Кромѣ того, много документовъ относительно привоза къ намъ святыни затерялось, много святыни разошлось по частнымъ рукамъ, такъ какъ просители подносили ее не только государю, но и частнымъ лицамъ, которые могли заплатить за подносимое. Мощи привозились къ намъ съ востока очень маленькими дробными частицами,—это была обыкновенно небольшая откуда-нибудь отдѣленная кость, не имѣвшая плоти и въ большинствѣ случаевъ безъ обозначенія, отъ какой части она взята; рѣдко встрѣчаются такія поясненія: мученицы Анастасіи—зубъ; Златоуста—часть отъ правой руки; Прокопія великомученика—часть отъ главы; Іоанна Крестителя—часть отъ руки; Луки апостола—часть руки; Іоанна Предтечи—часть отъ главы; Анастасіи Узорѣшительницы—часть ребра; Іоанна Предтечи—часть отъ правой лопатки и т. п. Цѣлыхъ вполнѣ мощей къ намъ, конечно, никогда не привозили, такъ какъ

ихъ почти не встрѣчается на всемъ востокѣ, но къ намъ иногда привозили, хотя сравнительно съ общемою массою всей святыни и очень рѣдко, крупныя части мощей, каковы на-примѣръ: глава св. Григорія Богослова, глава св. Іоанна Златоустаго, главы: св. Евгенія, великомученика Агаѳоника, великомученика Сергія; руки: Елевѣрія мученика, Григорія Декаполита, св. Іакова изъ 40 мучениковъ севастійскихъ, Андрея Первозваннаго, Комнина архимандрита правая рука, которою онъ росписывалъ церковь въ Виодеемѣ (привезъ іерусалимскій патріархъ Паисій), Василия епископа амасійскаго, Целагея, св. Кирика, Іоанна Предтечи; привозились и персты отъ рукъ: перстъ Златоуста, Василия Великаго, Христіны великомученицы, Андрея Первозваннаго, великомученицы Екатерины; — отъ ногъ: персты правой ноги ап. Филиппа и пр.

При какихъ условіяхъ и какъ происходила самая передача святыни съ востока на Русь, на это наши документы даютъ слѣдующій отвѣтъ: привозя или посылая святыню на Русь, просители милостыни имѣли въ виду получить за подносимое извѣстное вознагражденіе ¹⁾, количество котораго прямо или косвенно назначалось или самими просителями, или принимавшимъ святыню правительствомъ. Такъ, въ 1641 году служившій тайнымъ агентомъ грекъ Константинъ Остафьевъ въ посольскомъ приказѣ „сказалъ, что онъ выкупилъ у турчина двѣ панагіи, что остались послѣ цареградскаго патріарха Кирилла Стараго, да часть отъ древа животворящаго креста, на немъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ бысть, да мощи перстъ отъ руки великаго Василия архіепископа Кисарія Каппадокійскія, а далъ за то за все вы-

---

¹⁾ Въ виду чего просители милостыни, отправляясь въ Россію, старались за-пасться какою либо святынею и при случаѣ покупали ее, гдѣ возможно. Такъ, на-примѣръ, поступилъ антиохійскій патріархъ Макарій, который, по свидѣтельству его племянника Павла алепскаго, купилъ въ Константинополѣ за большую цѣну разные священныя предметы, между которыми были: кусочекъ животворящаго древа, залѣпленнаго въ воскъ: въ огнѣ этотъ кусочекъ походилъ на раскаленный скипъ и потомъ опять дѣлался чернымъ, а въ водѣ тонулъ; кусочекъ голгоетскаго камня съ слѣдами крови Спасителя; эта кровь измѣнила свойства самаго камня, который похожъ на кусокъ серебра и сіялъ какъ золото, а самая кровь осталась свѣтлою и походила на пылающій уголь. Чт. общ. ист. и древн. 1871 г. кн. III, стр. 92.

купу 2800 ефимковъ, и тѣ де панакѣи и часть отъ древа креста Господня и мощи Василія Великаго привезъ онъ къ государю, и государь бы пожаловалъ велѣлъ у него то все принять, чтобы та святыня была во благочестіи, а не въ невѣрныхъ рукахъ“. Когда греку за всю эту святыню выдали 600 рублей, то онъ подалъ государю челобитную, въ которой заявлялъ, что цѣна ему за святыню дана низкая, дешевая и потому просилъ прибавки. Государь велѣлъ ему прибавить за святыню къ прежде данному еще 200 рублей ¹⁾.

Въ 1642 году архимандритъ аѳонскаго Пантелеймонова монастыря Григорій, находясь въ Москвѣ, писалъ государю: „извѣщаю великому твоему царствію: тотъ же митрополитъ селунскій и съ своими ближними людьми велѣли бити челомъ тебѣ государю и извѣстить, что они имѣютъ на своей митрополіи долгу 10,000 ефимковъ, а есть де у нихъ мощи иже во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа селунскаго, а творить по всякъ день чудеса. Милостивый царь! будетъ ваше царское произволеніе привезти того святаго мощи его *благословенную руку*, во освященіе и исцѣленіе и въ помощь великому вашему царствію, съ подлинными свидѣтельствы, и царствіе бы ваше пожаловали ихъ своимъ царскимъ жалованіемъ—милостынею, чтобы имъ мочно освободитца отъ такова великаго долгу, и о томъ я, богомольецъ вашъ, бью челомъ и поклоняюся царствію вашему, чтобы мнѣ, богомольцу вашему, имѣти вашъ царской указъ. Посемъ Господь Богъ сподобитъ тя царствію небесному. Аминь“ ²⁾. Въ 1651 году келарь янинскаго Ильинскаго монастыря предлагалъ въ посольскомъ приказѣ купить у него крестъ „и просилъ за него 25 рублей, и ему тотъ крестъ отданъ, потому что сказалъ цѣну большую, а мощей въ то время въ крестѣ томъ не было и никакіе святыни не объявилъ“, но послѣ келарь снова предлагалъ тотъ же крестъ, но уже съ мощами въ немъ, которыя онъ будто бы ранѣ вынулъ, чтобы поднести ихъ особо. За крестъ и мощи въ немъ онъ получилъ 30 рублей ³⁾. Иногда же просители назначали цѣну святыни не прямо, а косвенно, указывая ту

¹⁾ 7149 г. № 14.

²⁾ 7150 г. № 19.

³⁾ 7159 г. № 42.

сумму, за которую они приобрѣли ее сами, и представляя затѣмъ правительству рѣшить, сколько слѣдуетъ дать за принесенную святыню. Такъ, напримѣръ, въ 1655 году халкидонскій митрополитъ, посылая государю главу св. Евгенія, говоритъ, что она была положена „въ закладъ у пѣкнхъ внѣшнихъ на семьсотъ ефимковъ“ и что онъ, митрополитъ, выкупилъ ее „дахъ долгъ и взяхъ ю“ и теперь посылаетъ ее къ государю, „и что извѣститъ благодать Божія челоѣколюбнымъ твоимъ утробамъ и да помилуетъ мя отъ велиа милости своея“ ¹⁾. Назаретскаго митрополита архимандритъ Іоакимъ поднесъ государю мощи ап. Филиппа, о которыхъ свидѣтельствовалъ антиохійскій патріархъ Макарій: „были де тѣ мощи въ Царегороде у нѣкотораго знатнаго челоѣка Назаря и у ево де двора взяли турчанина убитаго челоѣка и за то посадили ево въ тюрьму и вымучили на немъ 400 ефимковъ, и онъ въ тѣхъ деньгахъ заложилъ жену свою и дѣтей, и какъ де онъ свободился и пріѣхалъ съ тѣми мощами въ Молдавскую землю, и онъ де патріархъ взялъ у него тѣ мощи и послалъ къ великому государю съ тѣмъ архимандритомъ Іоакимомъ, и чтобы великій государь пожаловалъ того греченина милостынею и на окупъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ“ ²⁾. Про Влахернскую чудотворную икону привезшій ее грекъ говорилъ, что она выкуплена была у турка за 500 ефимковъ однимъ грекомъ портинымъ, у котораго за ту же сумму купилъ ее іерусалимскій протосингелъ Гавріилъ, который и посылаетъ теперь ее царю ³⁾. Иногда же просители, передавая ту или другую святыню, цѣны ея вовсе не назначали, но заявляли, что рассчитываютъ за нее получить отъ государя, что Богъ ему извѣститъ. Такъ напримѣръ, въ 1636 году бахчисарайскій дьячекъ привезъ мощи св. Анастасіи и въ челобитной царю по этому случаю заявляетъ: „пожалуй меня за тѣ мощи своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ“ ⁴⁾. Въ 1652 году константинопольскій патріархъ

1) 7163 г. № 1.

2) 7165 г. № 6.

3) 7162 г. № 2.

4) 7144 г. № 7.

Іоанникій пишетъ царю о торговомъ грекѣ Иванѣ Михайловѣ, что турки причинили ему большіе убытки, а онъ де „имѣлъ на себѣ едину панагію, а въ той панагіи мощи св. великомученика Меркурія, якоже намъ свидѣтельствовали и достовѣрно вѣдомо учинилось, и несетъ къ вамъ великому государю“ — проситъ поэтому одѣлать его милостынею ¹⁾). Принося лично или посылая на Русь святыню, гречане отлично знали, что дѣлаютъ, знали, что именно за святыню они получаютъ опредѣленную дачу. Такъ въ 1656 году бывшій константинопольскій патріархъ Іоанникій благодаритъ государя за милостыню — „до насъ дошли полтора ста ефимковъ за мощи (которыя онъ ранѣе послалъ съ грекомъ Иваномъ Юрьевымъ), да на милостыню 300 ефимковъ“, т. е. цѣна мощей самимъ патріархомъ прямо отличается отъ милостыни ²⁾). Въ письмѣ къ нашему константинопольскому послу Толстому іерусалимскій патріархъ Доскеей говоритъ между прочимъ: „господине мой, время есть зѣло трудно и по премногу страшно и боимся о родѣ и о жизни нашей, а о издержкѣ не отягощайся, яко мы держимъ и ими вѣру 500 левковъ, которыя изволилъ къ намъ прислати вмѣсто милостыни за святыхъ мощи Златоустаго“ ³⁾). Желая получить за святыню большую дачу, отдававшіе ее иногда указывали на ея особую важность или какія либо ея спеціальныя, особенно цѣнныя свойства. Напр. бывшій константинопольскій патріархъ Іоанникій, посылая въ Москву главу великомуч. Агаѳоника, пишетъ относительно ея: „се есть досточудное и многоцѣнное упованіе достойно православному вашему царствію въ даръ; и подобаетъ вамъ блюсти во святыни и молебствовать о помощи отъ враговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и подобаетъ державѣ царствія вашего воздвигнути церковь во имя того мученика и праздновати во вся лѣта“ ⁴⁾). Инокіи аѳонскаго Иверскаго монастыря, посылая государю десную руку священномученика Василия, епископа амасійскаго, пишутъ: „а мы съ тою святою рукою хаживали въ міру, освятя воду съ нея, и исчезала вся-

¹⁾ 7160 г. № 6.

²⁾ 7164 г. № 24.

³⁾ Турецкія дѣла 1706 г. связка 7, № 3, листъ 119.

⁴⁾ 7164 г. № 24.

кая гадина въ поляхъ, сѣмя ядущая саранча, мыши и всякая иная гадина, и собираемъ съ православныхъ христіанъ много милостыни“. Посылаютъ еще мощи св. Евстаѳіа: „да воспріимеши тѣ мощи съ вѣрою и благоговѣніемъ того святаго Евстафія помощникомъ и заступникомъ во время боженія воинскаго дѣла, аки война,— того ради тѣ мощи послали къ святому вашему царствію“¹⁾. Селунцы, предлагая чрезъ пантелеймоновскаго игумена царю пріобрѣсть отъ нихъ имѣющіяся у нихъ мощи архіепископа селунскаго Григорія, считаютъ нужнымъ сказать: „а творить по всякъ день чудеса“. Бывшій митрополитъ Навпакта и Арты Галактіонъ привезъ крестъ съ частью животворящаго древа, о которомъ патріаршая грамота говоритъ: „крестъ серебрянъ, а въ немъ часть отъ животворящаго древа честнаго креста, той есть истинный и бездѣльный“. Затѣмъ грамота говоритъ, что такимъ крестомъ никому не подобаетъ владѣть кромѣ государя, „будете той имѣти, яко великій царь Константинъ на побѣжденіе и одолѣніе брани“²⁾. Иногда просители, привозя святыню или присылая ее, въ видахъ получить за нее большую дачу, говорятъ, что будто бы эту святыню у нихъ хотѣли купить за большія деньги разныя важныя и повѣрныя лица, но они ее не отдали, чтобы отослать ее къ православному царю, въ православное царство. Такъ морейскій монахъ, приславшій въ 1653 году царю главу Григорія Богослова, въ своей грамотѣ объясняетъ, что такъ какъ ихъ монастырь очень бѣденъ и кругомъ заделжалъ, то иноки и порѣшили: „дати ея (главу Богослова) въ нѣкое мѣсто богатодарное, чтобы намъ воспріяти помощь исправить бѣдность нашего монастыря, и, про то провѣдавъ, отъ многихъ и великихъ странъ съ великимъ радѣніемъ присылали къ намъ и сулили многую казну, что бы мы дали тѣ святыя мощи имъ, и великіе труды полагали то отъ насъ взяти, яко есть веліе и славно и сладко имя сего великаго учителя и святильника вселенскаго Григорія Богослова, только мы имъ не отдали“, а рѣшили де отослать ихъ царю православному³⁾. Въ 1652 году іерусалимскій про-

1) 7169 г. № 10.

2) 7156 г. № 36.

3) 7161 г. № 3.

тосингелъ Гавріилъ, посылая царю часть животворящаго древа, говоритъ, что то древо настоящее и творить чудеса и что онъ разсгается съ нимъ по причинѣ своей бѣдности, въ которую онъ впалъ ради болѣзни, и заявляетъ: „къ нему де присылалъ веницѣйской агентъ и армянской патріархъ и давали ему за то древо много, и онъ де того древа имъ не отдалъ, а, по совѣту архимандрита Амфилохія (который былъ самымъ дѣятельнымъ политическимъ русскимъ агентомъ въ Константинополѣ) да Θомы Иванова (тоже политическій агентъ), послалъ къ государю, чтобы государь его пожаловалъ для его бѣдности своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ ему государю Богъ извѣститъ“ ¹⁾. Тотъ же самый іерусалимскій протосингелъ Гавріилъ прислалъ царю чудотворную Влахернскую икону съ грекомъ Димитріемъ Остафьевымъ, который въ посольскомъ приказѣ показывалъ, что ту икону усиленно старались купить у протосингела патріархи цареградскій Паисій и особенно антиохійскій Макарій „и иные де многіе благочестивые люди, вѣдая про тое чудотворную икону, у протосингела за многіе деньги тое чудотворныя иконы добывались, только де протосингелъ отъ себя тое иконы никуда отпустить не хотѣлъ“, но, по совѣту его, Димитрія, отправилъ въ Москву къ благочестивому государю ²⁾.

Приведенныя свидѣтельства съ очевидностью показываютъ, что святыня привозилась гречанами на Русь съ цѣлью выгодной ея продажи. Но какъ скоро святыня становилась предметомъ выгоднаго торга, то необходимо она могла подать поводъ къ различнымъ корыстнымъ злоупотребленіямъ со стороны привозившихъ ее и имѣвшихъ въ виду исключительно только наживу. Поэтому, особенно въ выдающихся и сомнительныхъ случаяхъ, для русскаго правительства требовались какія либо гарантіи, что оно получаетъ за свои деньги настоящую, подлинную святыню, а не подложную, фабрикованную. Эту необходимость гарантіи признавали сами привозившіе въ Москву святыню гречане, и потому они иногда привозили съ святынею и патріарпія свидѣ-

¹⁾ 7160 г. № 21.

²⁾ 7162 г. № 2.

тельства объ ея подлинности, иногда съ объясненіемъ; откуда и какъ она попала къ подносителю. Такъ напр. въ 1652 году цареградскій грекъ Ѳома Ивановъ прислалъ въ Москву грамоту съ политическими вѣстями, въ которой писалъ между-прочимъ и слѣдующее: „еще вѣдомо чинимъ великому вашему царствію: досталася мнѣ часть древа честнаго и животворящаго креста Господня отъ архидіакона бывшаго блаженнѣйшаго патріарха еросалимскаго Ѳеофана, который крестился отъ жидовъ, и онъ хотѣлъ отвести тое часть въ иные государства. И я свѣдавъ, что та часть подлинно и истинная и свидѣтельствена отъ вселенскаго патріарха и митрополитовъ, и я, взявъ тое часть, посылаю къ великому вашему царствію.“ Къ этому сообщенію грекъ прилагаетъ самое свидѣтельство константинопольскаго патріарха Іоанникія, который пишетъ: „что то древо честное было у еросалимскаго протосингела Гавріила 17 лѣтъ, а досталось де ему то древо отъ газскаго митрополита Царенія, и имѣлъ то древо у себя, а нынѣ де учинилася ему тяжкая болѣзнь и животы свои всѣ роздалъ дохтуромъ и отъ того обѣдналъ, и хотѣлъ онъ то честное древо отдать въ нѣкоторую обитель для вседневной пищи и вѣчнаго душевнаго помину и показалъ то древо ему Іоанникію патріарху и свидѣтельства отъ него прошалъ, и онъ де, принявъ у него то древо, посылалъ спросити первыхъ людей, которые вѣдали при прежнемъ митрополитѣ: были ли чудеса отъ того честнаго древа, и они свидѣтельствовали, что отъ того де честнаго и животворящаго древа нѣкоторому *изъ мертвыхъ было воскресеніе* и многіе немощные исцѣленіе получили. И онъ Іоанникій патріархъ то древо для испытанія клалъ въ огонь и того ради пишетъ сію свидѣтельственную грамоту и свидѣтельствуеъ о томъ, что то древо истинное животворящаго креста Господня.“ (Подпись патріарха и многихъ митрополитовъ). ¹⁾ Въ 1648 году патріаршая грамота свидѣтельствовала о крестѣ, привезенномъ навпактскимъ митрополитомъ, что „въ немъ есть часть отъ животворящаго древа честнаго креста, той есть истинной и безцѣнной“ ²⁾.

---

¹⁾ 7160 г. № 21.

²⁾ 7156 г. № 36.

Константинопольскій патріархъ Іоанникій въ 1652 году свидѣтельствуеъ про панагію, привезенную однимъ грекомъ, что „въ той панагіи мощи святаго великомученика Меркурія. якоже намъ свидѣтельствовали и достовѣрно вѣдомо учинилось“ ¹⁾. Въ 1694 году халкидонскій митрополитъ Гавріилъ прислалъ мощи Предтечи съ слѣдующимъ любопытнымъ свидѣтельствомъ константинопольскаго патріарха Каллиника: „Всякая вещь, пишетъ патріархъ, хотя иногда и истинна есть, однакожъ челоуѣцы ея въ подозрѣніи имѣютъ і для многихъ иныхъ приключившихся причинъ, а наипаче того ради, что не вѣдаютъ ту вещь чрезъ искусство и подлинное испытаніе: сего ради всякое дѣло требуетъ свидѣтельства и объявленія о тѣхъ, которые ту вещь подлинно и истинно вѣдаютъ, для увѣренія и достовѣренія тѣмъ, которые о той вещи усумнѣваются. Сего ради умѣреніе наше, сею нашею извѣстною грамотою, извѣствуетъ и свидѣтельствуеъ, яко сія священныя мощи суть истинны, и святѣйшая и пречестная часть и отсѣченіе отъ святаго руки святаго славнаго пророка и Предтечи и Крестителя Іоанна, иже и пророческимъ именемъ для вящей чести отъ владыки Христа сподобися, чудесами и знаменьями великими свидѣтельствованна суть, имѣетъ же и отъ себя свидѣтельство и истинствованіе чрезъ пребогатое благоуханіе, которое отъ нея исходитъ, и освященія причастниками тѣхъ сотворить, которые несумнѣнною вѣрою притскаютъ къ ней. Прежде же сего времени пребывала сохранена въ пречестной обители святыя, преславныя великомученицы и прехвальныя Евѳиміи, сущей въ митрополіи халкидонской, иже въ Виѳиніи. Сего ради для свидѣтельства отпущена і сія наша извѣствующая грамота“ (подпись руки патріарха) ²⁾. Одною изъ важнѣйшихъ святынь, привезенныхъ къ намъ съ востока, была знаменитая чудотворная икона Влахернская, которую привезъ къ намъ 11-го октября 1653 года цареградскій торговый грекъ Димитрій Остафьевъ отъ имени іерусалимскаго протосингела Гавріила. О самой иконѣ и ея обрѣтеніи константинопольскій патріархъ Паисій въ свидѣлственной грамотѣ сооб-

¹⁾ 7160 г. № 6.

²⁾ 7202 г. № 1.

щаетъ слѣдующее: „обрѣли и познали, что она есть сдѣлана смѣшеніемъ отъ святыхъ мощей и отъ иного многого благоуханнаго состава, понеже она прехвальная икона, каковоже есть отъ древняго писанія, что есть писанъ ликъ ея, яже творила многіе чудеса въ монастырѣ пречестномъ благоговѣйномъ въ дому Влахерне во времена при царствѣ греческихъ царей и творила чудеса многослышанные во писаніи: егда царствовалъ царь Ираклій и патріархъ Сергій, и тогда обступили градъ безчисленные воинскіе варварскіе люди по суху и по морю, и Божіею милостью и благодатью и силою и заступленіемъ всѣ разорилися и сокрушилися, и избавился градъ отъ великіе погибели. И послѣ того судьбами Божіими, какъ взяли Царьградъ и разорили всю царградскую красоту, тогда же разорили и ту многославную и прехвальную обитель,—и бысть увы достойныя слезы и воздыханіе, яко явно есть или нѣкоторые благочестивые и се многоцѣнное сокровище взяли въ монастырь дѣвичей во имя Вседержителя Христа. О горе Христе Царю, кто исповѣсть судьбы Твоя, тотъ монастырь и церковь взяли и учинили мечетію, своимъ молибищемъ, и слыветъ нынѣ то мѣсто Зегрскъ, и нѣкоторые христіане, взявъ ту преславную икону, поставили въ церкви въ глухомъ окнѣ, а предъ нею поставили кадило серебряное и иные сосуды и задѣлали кирпичемъ и замазали известью, чтобы она невидима была, якоже во время святой убрूसъ Христовъ. И въ минушемъ невеликое время слуга тое мечети восхотѣлъ сдѣлать у мечети окно и прибавить свѣту, и повелѣніемъ Божіимъ объявилось сіе многоцѣнное сокровище и велѣлъ ломати то мѣсто, гдѣ поставлена была икона сія и, обрѣтши ея, вынулъ, снялъ окладъ ея и продалъ тое икону единой жепѣ, которая жила близко ево. И та жепа хотѣла тое икону продати на деньги, и бысть Божіе произволеніе, обрѣте сего преподобнаго священноинокъ духовнаго господина Гавріила, протосингела престола Еросалимскаго, и онъ вымѣнилъ сію икону драгоцѣнную. И сего ради сей духовный отецъ для достовѣренія просилъ у насъ сію свидѣтельную грамоту, чтобы понуждати благочестивыхъ христіанъ къ великому благоговѣнію. И далъ есми сію грамоту и посылаемъ ея ко всѣмъ благочестивымъ и свидѣтельствуемъ объ ней, что есть та Богородицына честная икона чудотворная Ла-

хѣрнская, паче злата и сребра и драгоцѣннаго каменія, и понуждаемъ всѣхъ благочестивыхъ съ благоговѣніемъ почитать и облобызать для освященія душамъ и тѣломъ въ славу и честь Богу“. Внизу грамоты находятся подписи разныхъ митрополитовъ, греческихъ вельможъ и клириковъ. Привезшій икону грекъ Димитрій Остафьевъ о томъ, какъ она попала къ протосингелу Гавріилу, заявилъ нѣсколько иначе, нежели какъ объ этомъ говоритъ патріаршая грамота; именно онъ показывалъ, что когда турки, завладѣвъ Константинополемъ, для большаго позору грекамъ отдали Влахернскій храмъ цыганамъ, греки успѣли перенести икону въ женскій Спасовъ монастырь, гдѣ она и находилась 60 лѣтъ, а когда они узнали, что и монастырь будетъ обращенъ въ мечеть, то заклали икону и сосуды въ стѣну. Въ церкви Пандократора было четыре придѣла: три изъ нихъ турки обратили въ свое мольбище, а четвертый отдали абызамъ для бусурманскаго дѣтскаго ученія, и съ тѣхъ поръ живутъ тамъ абызы и учатъ дѣтей грамотѣ. Одинъ изъ этихъ бусурманскихъ учителей пробилъ стѣну для свѣта, обрѣлъ икону, а какъ близко отъ него жилъ греческій портной, его пріятель, который много шилъ ему платья, то бусурманъ и сказалъ ему, что нашелъ въ стѣнѣ греческій образъ и что, если онъ хочетъ, можетъ купить у него эту икону. Портной и прежде слышалъ объ этой чудотворной иконѣ и, узнавъ ее по подписи, купилъ у бусурманина за 500 ефимковъ „и держалъ де тотъ портной мастеръ у себя тое чудотворную икону 30 лѣтъ, а въ тѣ де лѣта, какъ та икона у него въ дому была, явленіе Пречистые Богородицы тому портному мастеру и женѣ его было многое, чтобы они тое ея Богородицыну чудотворную икону въ дому у себя не держали, а отпустили бы во благочестіе, гдѣ царствуетъ христіанскій благочестивый царь. И про то явленіе тотъ портной мастеръ объявилъ Еросалимскаго патріарха протосингелу Гавріилу, потому что онъ человекъ честной, а у него крестить дѣтей, и сказалъ ему о той чудотворнѣй иконѣ подробнѣ. И протосингелъ де Гавріиль у него тое чудотворную икону взялъ, а далъ ему за нее 400 ефимковъ, а тому де, какъ протосингелъ у того греченина тое чудотворную икону взялъ, нынѣ 7 лѣтъ, и по сіе время та чудо-

творная икона была у того протосингела, а какъ де та чудотворная икона была у протосингела и отъ нея де было многое исцѣленіе. А просили де у протосингела тое чудотворныя иконы патріархи цареградской Паясій, что нынѣ оставленъ, да антиохійской, что нынѣ въ Волоской землѣ и идетъ къ государю, для того, чтобы тому бывшему цареградскому патріарху послать тое чудотворную икону къ государю отъ себя. А антиохійскій патріархъ просилъ, чтобы ко государю привести тое чудотворную икону ему патріарху самому, о томъ де антиохійскій патріархъ у протосингела просилъ гораздо и давалъ ему за тое икону 500 ефимковъ и больше, и протосингелъ де тѣмъ патріархамъ тое чудотворныя иконы не далъ. Да иные де многіе благочестивые люди, вѣдая про тое чудотворную икону, у протосингела за многіе деньги тое чудотворныя иконы добивались, только де протосингелъ отъ себя тое иконы никуды отпустить не хотѣлъ, а ему де Димитрію тотъ еросалимскаго патріарха протосингелъ отецъ духовный“. Димитрій же, памятуя великую къ себѣ царскую милость, желая сослужить службу и зная царское благочестіе, сталъ говорить протосингелу, что хотя онъ и отказалъ въ иконѣ обоимъ патріархамъ, но впредь, если захочетъ цареградскій, то и силою велить у него отнять, и потому лучше бы ему послать икону въ христіанское государство и тѣмъ показать ему службу къ великому государю, „а ему протосингелу будетъ за то государева милость и жалованье, и государевымъ де жалованьемъ протосингела онъ Димитрей обнадежилъ“, почему протосингелъ и согласился отпустить съ нимъ къ государю чудотворную икону. Къ своему разсказу объ обрѣтеніи иконы грекъ въ заключеніе говорилъ и слѣдующее: когда турки разорили Влахернскую церковь, то изъ того мѣста, гдѣ стояла икона, потекла и теперь течетъ вода. Близъ того мѣста находятся двѣ церкви: во имя Іоанна Богослова и Димитрія Селунскаго. Въ великій постъ, когда бываетъ акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ, и 2 іюля греки приходятъ къ той святой водѣ во множествѣ, устроится къ источнику крестный ходъ, и бываютъ въ то время исцѣленія отъ всякой болѣзни тою святою водою, и берутъ ее греки въ дома для милосердія Божія. Святой источникъ сей течетъ подъ городскую стѣну въ море и

2 іюля, когда бываетъ праздникъ, въ морѣ, гдѣ потонули кагана скиѣскаго корабли, вода бываетъ кровавою до 1 сентября, а съ сентября опять по прежнему. Оберегаетъ все то мѣсто, откуда течетъ святая вода, русская полонянка, для того, что ей указано съ тѣхъ людей, кто къ святой водѣ придетъ, брать по деньгѣ съ человѣка, и тѣмъ она питается, а полонянка сія обусурманена ¹⁾).

Другою не менѣе цѣнною святынею, которая принесена къ намъ съ востока, была глава св. Григорія Богослова, и донинѣ хранящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Она была привезена къ государю въ сентябрѣ 1652 года грекомъ Спиридономъ Кирьяковымъ отъ морейскаго іеромонаха Григорія при грамотѣ отъ него слѣдующаго содержанія: „вѣдомо буди благочестивому вашему царствію, что приснопамятный царь Константинъ Порфирогенитъ привезъ изъ Назіанза града въ Царьградъ, какъ писано въ древнихъ книгахъ, святую главѣ Григорія Богослова, свѣтильника вселенскаго, учителя и патріарха. Пребывала она съ иными многими мощами, во время греческихъ царей, на освященіе и спасеніе православнымъ христіанамъ, а послѣ разоренія великаго Константина града, силою Божіею досталась сія святая глава въ руки нѣкоторой имепитой, великой и благочестивой жены великаго казначея Мануила Аргиропула. Жена сія, послѣ плѣненія, вышла изъ Царьграда на житье въ Критскій островъ и взяла съ собою, какъ многоцѣнное сокровище, сію святую главу и отъ нужды своей продала нѣкоторому Петру Колофрону, великому капцлеру Ханеи города, а онъ далъ ее вкладъ въ одинъ монастырь во имя Святой Троицы для своего поминовенія и творила глава сія чудеса несказанныя повсядневно и многія исцѣленія и утѣшенія съ вѣрою, чистымъ сердцемъ приходившимъ христіанамъ. Когда же опять плѣнили городъ Ханею, въ тѣ поры, грѣхъ ради нашихъ, разорили монастырь Св. Троицы, взяли всѣ святые сосуды и ризы и сію святую главу также, которая была великимъ сокровищемъ для монастыря. Досталась она нѣкоторому великому вельможѣ, агарянину Шибанъ Капитанъ, и онъ хотѣлъ про-

¹⁾ 7162 г. № 2.

вѣдать, для какой притчи христіане имѣли въ своемъ монастырѣ сію святую главу съ такою честью, посему помыслилъ онъ продать сію главу; для сего взялъ свидѣлственную грамоту отъ игуменовъ, учителей, вельможъ и православныхъ христіанъ тамошней страны для удостовѣренія въ истинѣ и, ѣхавши отъ Критскаго острова, показывалъ на каждомъ мѣстѣ сію честную главу съ иными священными сосудами и ризами монастырскими, продавая оныя. Случилось Божиимъ благоволеніемъ, что я, меньшій рабъ державнаго вашего царствія, священноинокъ Григорій и настоятель обители Пресвятой Богородицы, въ области Морейской, на озерѣ, увидѣлъ сія святія мощи, вострепеталъ и началъ у него просить свидѣлственныя грамоты. Когда увидѣлъ свидѣтельство достовѣрныхъ христіанъ, распросилъ многихъ жильцевъ Критскаго острова, которые прежде о ней вѣдали, что она была въ Троицкомъ монастырѣ, ибо не возмогъ стерпѣть безчестія и, если бы можно было, самъ предалъ бы себя на выкупъ сей честной главы изъ агарянскихъ рукъ,—я далъ ему выкупу, сколько онъ захотѣлъ. Принесъ я къ себѣ то драгоцѣнное сокровище, и было оно въ нашемъ монастырѣ на освященіе и спасеніе душевное и тѣлесное православнымъ. Но мученіе агарянское не даетъ намъ бѣднымъ имѣть ни единого утѣшенія на семъ свѣтѣ, только проторы и обиды, и отъ того монастырь нашъ впасть въ великую бѣдность, дожили до того, чтобы сбыть сію святую и дати ея въ нѣкое мѣсто богатоугодное, чтобы намъ воспріяти помощь исправить бѣдность нашего монастыря. И про то провѣдавъ, отъ многихъ и великихъ странъ съ великимъ радѣніемъ присылали къ намъ и сулили многую казну, чтобы мы дали тѣ святые мощи имъ, и великій трудъ полагали то отъ насъ взять, яко есть веліе и славно и сладко имя сего великаго учителя и святильника вселенскаго Григорія Богослова, только мы имъ не отдали. И посовѣтовались между собою іереи съ клириками и учителями и иными многими достохвальными людьми. помыслили, что поелику явно есть патріаршія соборныя грамоты о сей главѣ, то чтобы не отошла она въ иное мѣсто кромѣ какъ святому вашему царствію, дабы великое сіе сокровище во вѣки вѣковъ оставалось посреди державнаго вашего царства,

а не гдѣ либо въ малыхъ мѣстахъ и какъ прежде у царей была, такъ и впредь у царей будетъ, съ честію и славою. Ибо подобаетъ, гдѣ есть утвержденіе православія и исполненіе благочестія и житіе чистое христіанское, слава о благочестивыхъ, похвала и утѣшеніе плѣннымъ, мѣсто освященное, на немъ же почиваетъ Богъ, и имя Христово свободно дерзается: да будетъ же всегда на умноженіе святаго вашего царства и на освященіе благочестивымъ христіанамъ. И такъ, боговѣнчанный и тихомирный царь, съ великимъ радѣніемъ вседушно и сердечно приговорили прислать и святымъ вашимъ рукамъ дать сію святыню святынь, какъ праведный законъ. И мы же никому иному не повѣрили оію честную главу, какъ только сему христіанину, Спиридону Кирьякову изъ области Кастерской, ибо намъ объ немъ вѣдомо, что онъ добраго житія и православный христіанинъ и вѣренъ, и другъ нелестивый и поборникъ нашего монастыря. Посылая его тихомирной державѣ святаго вашего царства, преклоняемъ главы наша вседушно къ подножію Богомъ вѣнчаннаго царства, моля вседержителя Бога и Пречистую Его Матерь и во святыхъ отца нашего вселенскаго учителя и патріарха Григорія Богослова, да воспримешь даръ сей во здравіе и радость, въ освященіе и спасеніе христоименитымъ людямъ“. Далѣе, молили царя смиряться надъ ихъ обителью, поелику помогаетъ онъ многимъ во всѣ четыре концы вселенныя, чтобы могли они оправиться и не разорилась въ конецъ ихъ обитель, за что общали непрестанно молиться о царскомъ благоденствіи. При этомъ приложено было патріаршее свидѣтельство: „да будетъ вѣдомо и свидѣствуемъ всѣмъ благочестивымъ православнымъ христіанамъ, что многого ради согрѣшенія нашего преданы мы въ руки агарянскія, какъ и бѣдный и многострадальный Критскій островъ; въ немъ плѣнили много женъ и дѣтей, старыхъ и юныхъ, иноковъ и инокинь и священные божественные монастыри съ церковными сосудами ограблены, а мощи святыхъ разбѣяны по востоку и западу. Посреди сихъ плѣненныхъ монастырей, есть монастырь во имя Живоначальная Троицы; въ немъ были многія священные ризы и святія мощи и драгоцѣнное сіе сокровище — глава св. отца нашего Григорія Богослова, учителя вселен-

скаго, вкупѣ со ипыми 12 мощами, въ серебрянныхъ сосудахъ. Вмѣстѣ съ тою святою главою другая св. глава великомученика Кирика, о семъ пишемъ и свидѣтельствуемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ: какъ прежде принесена была на Критскій островъ св. глава великаго Григорія Божеслова, послѣ взятія Царяграда, женою великаго казначея Мануила, гдѣ ее купилъ великій канцлеръ города Каней Петръ Колофронъ, который далъ ее въ вкладъ въ вышеписанный монастырь Св. Троицы, для поминовенія своего и родителей, нынѣ же опять грѣховъ ради нашихъ во второй разъ плѣнена сія святая глава и досталась въ руки нѣкому капитану Шибаль-Рейсу, и онъ просилъ у насъ удостовѣрительной грамоты, о чемъ свидѣствуемъ истинно. 1648 года, іюля 20^а. Подписались: Іосифъ священноинокъ, Пателарій экзархъ патріаршій и еще 13 священниковъ и иноковъ города Ханей. Такого же содержанія была и соборная грамота, выданная во свидѣтельство іеромонаху Григорію вселенскимъ патріархомъ Паисіемъ отъ ноября мѣсяца 1652 г. съ приписью антioxійскаго патріарха Макарія и восьми митрополитовъ ¹⁾).

Въ 1636 году пріѣхалъ изъ Крыма, вмѣстѣ съ крымскими послами, дьячекъ Иванъ, Предтеченской, на Солончакахъ, церкви въ Бахчисараѣ. Изъ Путивля съ приставомъ онъ прислалъ государю мощи св. мученицы Анастасіи и при мощахъ свидѣтельство о нихъ архіепископа Халкидской страны Сильвестра. Архіепископъ между прочимъ пишетъ, обращаясь ко всѣмъ христіанамъ: „нынѣ прибѣгъ къ намъ благочестивый іерей, требуя отъ насъ свидѣтельства о тѣхъ святыхъ мощахъ, что онъ нашелъ ихъ въ мѣстѣ нечестивыхъ, въ странѣ Халкидской, и принесъ и положилъ ихъ въ церковь съ надписью: мощи св. Анастасіи, да мощи св. мученика Минны, и задумалъ подати тѣ мощи православнымъ христіанамъ, и тѣ есть истинные мощи. А по сему молимъ всѣхъ васъ, да воспримите сего благочестиваго архіерея и воздадите ему милостыню всякой по своей силѣ, чѣмъ Богъ кого надѣлилъ, чтобы ему освободиться и отъ долгу оплатиться“ ²⁾. Въ 1680 году путивль-

¹⁾ 7161 г. № 3.

²⁾ 7144 г. № 7.

скій воевода доносилъ, что пріѣхалъ старецъ Пафнутіи изъ Іерусалима и съ собою объявилъ: „шкатулка не велика въ кожѣ, обита желѣзомъ, а въ ней сосудецъ не великъ серебрянъ кованъ съ кровлею, коробочка, а въ той коробчкѣ кость оправлена серебромъ по краемъ, а сказалъ, что де та кость мощи св. мученика Дмитрія Селунскаго, часть главы его“. Пропущенный въ Москву въ посольскомъ приказѣ Пафнутіи заявилъ, что его послалъ изъ Дамаска игуменъ ихъ монастыря Михаилъ — „велѣлъ ему бить челомъ, чтобы великій государь изволилъ тѣ святыя мощи у него принять, а ихъ въ тотъ монастырь пожаловать своимъ великаго государя жаловапьемъ“. Пафнутіи представилъ свидѣлственную грамоту сочавскаго митрополита, въ которой говорилось, „что тотъ Дмитріевскій (въ Дамаскѣ) монастырь созданъ Константиномъ и Еленою во имя св. великомученика Дмитрія, идѣже и святыя мощи его лежатъ, принесены отъ Солуни града изволеніемъ Божиимъ, и съ которыхъ мощей для вѣрности сей священноинокъ Пафнутіи носитъ съ собою кость главы его — чело, во освященіе и исцѣленіе вѣрою поклоняющихся и лобызающихъ ю“¹⁾. Въ 1646 году пріѣхалъ въ Москву архіепископъ симскій и корейскій Анеимъ, который привезъ государю мощи великомученика Никиты съ слѣдующимъ свидѣтельствомъ константинопольскаго патріарха Неофита объ ихъ обрѣтеніи: „блаженныя памяти иноковъ священникъ Игнатій затворникъ, пребываючи въ мѣстѣ, нарицаемомъ Готѣинне, гдѣ святой мученикъ Никита воспріялъ мученіе свое огнемъ, и тѣ мощи собралъ тотъ затворникъ Игнатій и привезъ въ нѣкоторый островъ, нарицаемый Карія, и погребъ въ каменномъ гробѣ и сверху написалъ свинцовое письмо: здѣсь положилъ азъ Игнатій иноковъ священникъ мощи св. Никиты; и тѣ мощи отъ древнихъ лѣтъ обрѣлися въ Каріи нѣкоторымъ честнымъ людямъ, и они паки ихъ погребли, и бысть имъ вѣдомо то мѣсто и, тако шедъ, сказали епископу того града господину Анеиму, и мѣсто ему показали и гдѣ есть святыя мощи, и отверже сыскалъ ихъ—благоуханіе великое издали и почтилъ и имѣлъ великое желаніе положить ихъ въ христіан-

¹⁾ 7188 г. № 81.

скихъ странахъ. И ѣдучи моремъ поймали его разбойники и ограбили его до нага, да сверхъ того стало ему 2000 ефимковъ, покамѣста тѣмъ мощи освободилъ, какъ свидѣтельствуя ниже сего писанные тамошніе священники и миряне, такоже просилъ и у насъ грамоты для истинной подлинны, и тако дали есмь грамоту нашу, преосвященному епископу симскому и корейскому господину Анеиму 1644 г., мѣсяца апрѣля индикта 12^а. Затѣмъ слѣдуютъ 12 подписей тамошняго духовенства, подпись хійскаго митрополита и послѣдняя подпись: „Евѣимій милостью Божіею патріархъ великаго Божія града Антіохіи и всеа Анатольскіе страны“ ¹⁾. Халкидонскій митрополитъ въ 1655 году посылаетъ главу св. Евгенія съ такимъ разсказомъ о ней: „посылаю святую главу св. Евгенія, иже празднуется въ 13 день декабря съ пятьми мученики, еяжъ святая глава обрѣташася въ митрополіи Писидійской и ужъ нынѣ 75 лѣтъ, отнележе взяша турцы митрополію и раззориша ю, и митрополитъ онаго времени Евѣимій изжидивъ, да освободить митрополію, положи ю въ закладъ у нѣкихъ впѣшнихъ на седмьсотъ ефимковъ и имяху ю ту, якоже свидѣтельствуетъ и блаженный патріархъ іерусалимскій господинъ Теофанъ и блаженный патріархъ александрійскій господинъ Герасимъ, иже бяху отъ онаго мѣста. И нынѣ егда принесоша ю здѣ и прошаху продати ю и впегда бѣ митрополитъ писидійскій нынѣшній человекъ мой, понуди мя и дахъ долгъ, и взяхъ ю и посылаю святую главу къ державному и святому царствію твоему... Посылаю и едины святія мощи къ самодержицѣ царицѣ супружницѣ, еяжъ суть отъ длани преподобныя матери нашея Параскевіи, яжъ празднуется въ 14 день октября, еяжъ святія мощи бяху цѣлы сохранены въ патріаршествѣ здѣ въ константинопольскомъ и во время внеже проси ю и взялъ воевода молдавскій Лупулъ въ Молдавію, тогда азъ самъ своими руками со благоговѣніемъ разлучихъ я и держакъ въ страсъ и не .ну, яже да иматъ во освященіе и сохраненіе всякія противолежачія силы... и что извѣститъ благодать Божія человекѣлюбнымъ твоимъ утробамъ и да помилуетъ мя отъ велія милости своея“ ²⁾. Въ 1626 году привезъ въ

¹⁾ 7154 г. № 16.

²⁾ 7163 г. № 1.

Москву Константинъ Ларивоновъ часть животворящаго древа, о которомъ подалъ такое заявленіе: „бю челомъ и пишу смѣя и не смѣя недостойный рабъ, который принесъ къ вашему царскому величеству святое и пречестное, великое и неизрѣченное древо, есть то отъ пречестнаго и животворящаго креста, на которомъ распяли Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, едиnorodнаго и единосущнаго и нераздѣльнаго. И это древо обрѣли прародители мои, а по прародителяхъ моихъ досталось мнѣ, убогому рабу вашего царскаго величества, и видѣчи я то, чтобы то пречестное древо не осталось тамъ межъ волковъ еретиковъ агарянъ, привезъ есми то древо съ собою къ вашему царскому величеству; да извѣщаю вамъ великимъ царемъ, что я отъ родства великаго, про то велите распросить... преподобнаго келаря Аникия, онъ про то вѣдаетъ... а то древо свидѣтельственно, и чудеса многіе отъ него творились и *про то объявляю неложно, не для мзды, сами вы узрите: какое чудо учнетъ отъ него происходить* и распросить велите верійскаго митрополита Аверкія, что онъ видѣлъ, и онъ вамъ государемъ подлинно скажетъ про тѣ чудеса“. ¹⁾ Въ 1693 году іерусалимскій патріархъ Досіеѣй, съ племянникомъ своимъ архимандритомъ Хрисанеомъ, прислалъ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ часть животворящаго древа, при чемъ писалъ: „посылаемъ вамъ освященія ради и помощи душевной и тѣлесной частицу *самаго подлиннаго честнаго и животворящаго креста Господня*“. ²⁾ Въ 1700 году тотъ же патріархъ Досіеѣй писалъ Петру: „посылаемъ съ нашимъ архимандритомъ вашему величеству, въ маломъ золотомъ крестикѣ, честнаго древа *часть истинную* съ иконою пресвятыя Богородицы, весьма древняго изображенія“. ³⁾ Въ 1704 году братія Успенскаго въ Морѣѣ монастыря посылаетъ государю „отъ мощей великомученика Меркурія средній перстъ десныя руки, который невидимо прободалъ злоименитаго Іуліана; мощи сія засвидѣтельствованы истинно“. ⁴⁾

Такъ какъ каждый проситель съ востока обыкновенно приво-

¹⁾ 7136 г. № 13.

²⁾ 7301 г. № 4.

³⁾ 1700 г. № 1.

⁴⁾ 1704 г. № 23

зилъ съ собою какую либо святыню, которую, какъ даръ, подносилъ царю, иногда патріарху и другимъ лицамъ, имѣвшимъ въ Москвѣ вліятельное положеніе, и такъ какъ каждому за подносимое правительству платило соболями или деньгами, то съ теченіемъ времени естественно должна была установиться у насъ опредѣленная и постоянная оцѣнка разной святыни, исключая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, когда святыня привозилась какая либо особая, за которую и дача была также особая. Обыкновенно правительство, принимая отъ просителя святыню, справлялось, что за подобную же святыню давалось ранѣе просителямъ, и выдавало всегда „примѣняясь къ прежнимъ дачамъ“, благодаря чему въ Москвѣ и установились опредѣленные цѣны на привозимую съ востока святыню. Приведемъ объ этомъ нѣсколько любопытныхъ справокъ посольскаго приказа, гдѣ происходила предварительная оцѣнка привезенной святыни примѣнительно къ прежнимъ дачамъ. „Въ прошломъ во 136 году пріѣзжалъ къ Москвѣ греченинъ Костянтинъ, а съ собою привезъ къ государю и святѣйшему патріарху часть древа отъ животворящаго креста Христова. И за то ему дано государева и святѣйшаго государя патріарха жалованья сорокъ соболей въ 30 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 рублевъ, а всего на 50 рублевъ. Въ прошломъ, во 140 году пріѣзжалъ къ Москвѣ съ турскимъ посломъ гречанинъ Тома Петровъ, а съ собою привезъ къ великому государю святѣйшему патріарху четыре части древа отъ животворящаго креста Христова. И дано ему государева и святѣйшаго патріарха жалованья за то два сорока соболей по 50 р. сорокъ, сорокъ соболей въ 60 рублевъ, всего на 160 рублевъ“. ¹⁾ „Въ прошломъ во 149 году пріѣзжалъ къ государю къ Москвѣ изъ Царягорода греченинъ Костентинъ Остафьевъ, а привезъ къ государю часть отъ древа святаго и животворящаго креста Господня. И дано ему государева жалованья за тою святыню соболями на сто рублевъ. Во 151 году пріѣзжалъ къ государю къ Москвѣ сербскіе земли города Касторія Успенія пресвятыя Богородицы Кременскаго монастыря архимандритъ Германъ и билъ челомъ о милостынѣ и на церковное строеніе и поднесъ ко

¹⁾ 7141 г. № 4.

государю святыни часть отъ древа честнаго и животворящаго креста Господня и иную святыню. И дано имъ государева жалованья на церковное строеніе и за святыню соболями на 100 рублей“. ¹⁾ „Во 160 году прислалъ ко государю Еросалимскаго патріарха Паисія протосингелъ Гавріилъ загребениномъ съ Савою Дмитріевымъ святыни — часть древа честнаго и животворящаго креста Господня и затое святыню протосингелу послано государева жалованья соболями на 200 рублей“. ²⁾ Въ 1754 году Павловскаго аеонскаго монастыря архимандритъ Анатолій поднесъ императрицѣ вывезенный имъ изъ монастыря „ковчегъ со святымъ животворящимъ древомъ креста Господня“. Въ укавъ государыни говоритъ: „что Мы принявъ отъ того животворящаго древа часть отдѣли оставили здѣсь, а прочее отдали ему архимандриту“, съ которымъ послано было на монастырь милостыни на 3,000 рублей, да ему архимандриту на проѣздъ и на дорогу дано 1000 рублей. ³⁾ Не только часть животворящаго древа, но и другая святыня—мощи и чудотворныя иконы въ Москвѣ получали также опредѣленную любопытную оцѣнку. Вотъ нѣсколько справокъ посольскаго приказа: въ 1634 году „посоль (турецкій) Оома привезъ къ великому государю святѣйшему патріарху святыни руку св. Меркурія отъ греченина Андрея, и тотъ Андрей умеръ, а за ту святыню дано послу Оомѣ соболями на 70 рублей, а Оомѣ тѣ соболи отдать по душѣ того умершаго Андрея. Греченинъ Андроникъ Ранкавей привезъ къ великому государю святѣйшему патріарху святыни отъ греченина Ермолая Ранкавея часть мощей главы Іоанна Предтечи, часть мощей ап. Андрея Первозваннаго, часть мощей ап. Петра, часть мощей апостола и евангелиста Матвѣя, и за ту святыню, по челобитью посла Оомы, послано съ нимъ съ Оомою къ греченину Ермолаю Ранкавею: за Предтечевы мощи соболями на 50 рублей, за апостольскія за три мощи на 150 рублей“, „а порознь имѣетца за апостольскіе мощи по 35 рублей соболями за мощи“. ⁴⁾ „Во 144 году пріѣзжалъ къ

¹⁾ 7153 г. № 32.

²⁾ 7162 г. № 5.

³⁾ 1754 г. № 6.

⁴⁾ 7142 г. № 2 и 7144 г. № 7.

государю съ крымскими послы греченинъ изъ Бакчисарая пречистенской церковной дьячекъ, а привезъ мощи св. мученицы Анастасіи, да свидѣтельствовавшее письмо Селивестра архіепископа халдейскія (халкидскія?) страны, а въ томъ письмѣ писано, тѣ мощи прямыя мученицы Анастасіи, и дано ему государева жалованья за тѣ мощи 25 рублей. Во 152 году приѣзжалъ ко государю къ Москвѣ турецкія земли города Селуни монастыря св. мученицы Анастасіи Узорѣпительницы архимандритъ Галахтіонъ, а съ нимъ старцы, и поднесъ архимандритъ ко государю святыни — мощи святаго апостола Андрѣя Первозваннаго правую руку и иную святыню, и дано ему государева жалованья на милостыню и за мощи соболями на 100 рублей“. ¹⁾ Въ 1646 году симскому архіепископу Анеиму за привезенныя имъ мощи св. Никиты дано соболями на 130 рублей. ²⁾ „Во 161 году прислалъ ко государю цареградской бывшей патріархъ Іоанникій панагѣю, а въ ней мощи св. страстотерпца Георгія Побѣдоносца, да святаго Меркурія и святыя Евѣиміи и государева жалованья послано къ патріарху на милостыню соболями на 150 рублей, да за мощи два сорока соболей, одинъ въ 40, другой въ 35 рублей“. „Въ нынѣшнемъ во 162 году прислали ко государю изъ Царягорода еросалимскаго патріарха протосингелъ Гавріилъ съ гречениномъ Дмитріемъ Остаѣевымъ чудотворный образъ пречистыя Богородицы Одигитріа иже Влахерне; до морейскіе области монастыря пречистыя Богородицы, что на езерѣ, архимаритъ Григорій съ гречениномъ съ Спиридономъ Кирияковымъ мощи великаго святителя Григорія Богослова патріарха Царяграда, и за тое святыню велѣно къ тѣмъ, кто прислалъ, послать государева жалованья соболями протосингелу Гаврилу на 200 рублей, а въ морейскій монастырь архимариту на 150 рублей“. ³⁾ Волошенинъ Михайло Степановъ поднесъ государю мощи св. великомученика Ореста „и за тое святыню дано ему государева жалованья соболями 30 рублей“. ⁴⁾ Изъ этихъ и подобныхъ частныхъ и единичныхъ случаевъ дачи за святыню выработалась общая норма

¹⁾ 7153 г. № 32.

²⁾ 7155 г. № 13.

³⁾ 7162 г. № 5.

⁴⁾ 7165 г. № 2.

дачи, которая въ дѣлахъ приказа формулируется такъ: (1644 г.) „а за святыя мощи, которые гречане мірскіе люди ко государю напредъ сего приваживали, давано государева жалованья соболями—первая статья по 50 рублевъ а инымъ по 30 и 20 рублевъ за мощи“. ¹⁾ 1658 года: „да за святыню и за мощи пріѣзжимъ гречаномъ въ прошлыхъ годѣхъ давано государева жалованья соболями по 50 и по 40 и 30 рублевъ“. ²⁾ 1670 года: „а которые митрополиты и архіепископы къ великому государю присылавали святыни, и къ нимъ за тое святыню посылавано великаго государя жалованья по 40 и по 50 рублевъ“ ³⁾. Какъ святыня оцѣнивалась въ Москвѣ сравнительно съ другими цѣнными предметами, это видно изъ слѣдующаго случая: въ 1641 году грекъ Константинъ Остафьевъ поднесъ государю: двѣ панагіи золотыхъ съ алмазами и яхонтами на золотыхъ цѣпяхъ; мощи Василия Великаго—персть отъ руки, обложенный золотомъ, и древо креста Господня. За панагіи ему дали соболями на 500 рублей, за мощи и древо на 100 рублей ⁴⁾.

Кромѣ частей животворящаго древа, мощей и чудотворныхъ иконъ, просители привозили и иную крайне цѣнную для христіанина святыню. Напр. константинопольскій патріархъ Іеремія поднесъ государю золотую панагію, въ которой находилась: кровь Христова, часть ризы Христовой, часть отъ копья, часть отъ трости, часть отъ губы, часть отъ терноваго вѣнца, да сверхъ того онъ поднесъ государю *три пуговицы* отъ ризы пречистыя Богородицы. Въ 1628 году архимандритъ аѳонскаго Дмитріевскаго скита, зависящаго отъ Ватопеда, принесъ государю въ благословеніе: *чудотворное полотенце* отъ великомученика Димитрія съ свидѣтельствомъ за подписью двухъ аѳонскихъ архимандритовъ (ватопедскаго и кутлущумскаго) и двухъ игуменовъ. Въ этомъ свидѣтельствѣ разсказывается, что въ Волошской землѣ былъ нѣкогда воеводою Авгарь, покрытый струпьями и искавшій исцѣленія въ Солуни при мощахъ св. Димитрія. Когда, по внушенію святаго, явившагося ему во снѣ, онъ положилъ

¹⁾ 7152 г. № 1.

²⁾ 7166 г. № 12.

³⁾ 7178 г. № 11.

⁴⁾ 7149 г. № 14.

себѣ на голову его полотенце, хранившееся въ церкви, то немедленно исцѣлился отъ своей болѣзни. Тогда Авгарь увезъ это чудотворное полотенце въ Волошскую землю и положилъ его въ выстроенной имъ церкви въ честь св. великомученика Димитрія. Императоръ Андроникъ Палеологъ старшій велѣлъ взять это чудотворное полотенце изъ Валахія и принесть его на Аѳонъ въ обитель великомученика Димитрія, въ которой онъ постригся подъ именемъ Акакія; съ тѣхъ поръ это чудотворное полотенце и хранилось въ ихъ скитѣ. „Но братія, видя, что ихъ церковь раззоряется и не имѣетъ себѣ соорудителя, соборно приговорила: послать сіе полотенце, вмѣстѣ съ миромъ св. Димитрія, къ великимъ государямъ патріарху и самодержцу всея Россіи, ради милости и искупленія св. церкви, дабы они ей были новыми строителями, подобно первому царственному ктитору, императору Андронику Палеологу“. ¹⁾ Въ 1647 году въ Москву прибыли старцы съ о. Патмоса изъ монастыря св. Іоанна Богослова и принесли въ даръ государю дивный и чудный камень, съ изображеніемъ Богородицы, выпавшій изъ рукъ ангела въ то время, когда евангелистъ Іоаннъ писалъ свое Евангеліе. Объ этомъ камнѣ старцы представили свидѣтельство константинопольскаго патріарха Пареенія, который пишетъ: „отцы посылаютъ небольшой даръ—сей святыи камень, пишущи святыи Іванъ божественное и священное Евангеліе, отъ божественнаго ангела паде предъ нимъ, знаменное Богородица Марія“. Старцы въ своей граматѣ къ царю про этотъ камень, съ изображеніемъ на немъ Богородицы, писали такъ: „посылаемъ къ царствію вашему отъ части камня отъ страны, что апостолъ видѣлъ апокалипсиса, да будетъ на утвержденіе царствія вашего“. За этотъ чудный камень старцамъ было послано въ Путивль 25 руб., но самихъ ихъ въ Москву не пропустили ²⁾. Въ 1702 году архимандритъ тогоже богословскаго на о. Патмосѣ монастыря поднесъ государю: листъ изъ Евангелія Христова, благовѣстія апостола и евангелиста Іоанна Богослова, писанный ученикомъ его Прохоромъ ³⁾. Привозили къ намъ и

¹⁾ Снош. съ Вост. ч. II, стр. 49—51

²⁾ 7165 г. № 21.

³⁾ 1702 г. № 11.

другія рѣдкости: въ 1603 году іерусалимскій патріархъ прислалъ древнюю икону Богоматери, обложенную серебромъ, принадлежавшую царицѣ Еленѣ; такъ называемый синайскій митрополитъ Іеремія въ 1623 году—масло, которое является изъ дерева на праздникъ свѣтлаго Христова воскресенія въ горѣ, гдѣ постился Ілія пророкъ; тоже отъ синайскаго архіепископа въ 1636 году — три посоха отъ того куста, отъ котораго Моисей взялъ жезлъ; былъ принесенъ къ намъ и омофоръ, который былъ на патріархѣ Александрѣ, когда онъ проклиналъ Арія, печать Александра Македонскаго и т. п. Въ 1655 году халкидонскій митрополитъ прислалъ, по его словамъ, очень древнюю и интересную псалтирь, о которой онъ пишетъ царю: „обрѣлъ настоящую псалтирь присюпамятнаго царя Алексіа Комнина въ царской палатѣ, идѣже суть сохранени вся книги отъ времени плененія и хранятся особно коегождо царя, обрѣтохъ отъ всѣхъ прочихъ святую сію псалтирь, якоже является съ живописанными своими, харатейною, является и отъ лѣта своего и не требуетъ иного свидѣтельства, понеже и писецъ имать и лѣта писанное .. трудъ великій положихъ къ вельможнымъ и со многими исходы, паче трехъ сотъ пятидесяти, и едва взяхъ ю и посылаю въ поклоненіе святаго царствія твоего“¹⁾).

Русскіе охотно, не жалѣя денегъ, пріобрѣтали отъ грековъ всякую святыню, въ полной увѣренности, что востокъ, лишаясь своей святыни, лишался вмѣстѣ съ этимъ и прочныхъ, необходимыхъ основъ истиннаго благочестія, терялъ, вмѣстѣ съ святынею, и право на руководящую роль въ религиозной жизни православнаго міра. Наоборотъ, сосредоточеніе христіанской святыни въ Москвѣ давало русскимъ право съ увѣренностью смотрѣть на Москву, какъ на дѣйствительный третій Римъ, во всѣхъ отношеніяхъ замѣнившій собою новый Римъ—Константинополь, а на себя, какъ на людей, обладающихъ высшимъ благочестіемъ сравнительно съ греками, всегда готовыми за шкурку соболя продать самую драгоценную для всякаго истиннаго христіанина святыню. Этотъ взглядъ на торговлю греками святынею и на значеніе этого явленія для взаимныхъ отношеній между гре-

¹⁾ 7168 г. № 13 и 24 и 1.

ками и русскими послѣдніе высказываютъ очень ясно и опредѣленно. Такъ Арсеній Сухановъ въ своемъ преніи съ греками о вѣрѣ говорилъ относительно этого въ глаза грекамъ: „мощей святыхъ у васъ было много, и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много“. Составитель славянскихъ святцевъ изъ второй половины XVII вѣка въ предисловіи къ нимъ говоритъ: „и сже бо греци гордящеся и возносящеся глаголють, яко Русь отъ нихъ начало пріять и невѣріемъ омрачаются, мняще русское благочестіе ничтоже есть и о святыхъ, угодившихъ Богу на Руси, усомнѣваются. Сами насиліи ради отъ безбожныхъ благочестіе свое погубиша, чудотворныя иконы также и мощи святыхъ раздѣлившѣ, вся отъ себе отвезоша на Русь и свое благочестіе пусто сотвориша“.

Такъ все, что прежде давало Константинополю значеніе главы, столицы всего православнаго міра, — достоинство царское, достоинство патріаршее, обильная и всѣми чгима святыня, — все это теперь было перенесено въ Москву. Но тамъ, гдѣ находится православный царь и рядомъ съ нимъ патріархъ, гдѣ не только мѣстной, но и общехристіанской святыни было болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, — тамъ должна быть и столица всего православія, тамъ должно царить истинное благочестіе. Москва, по убѣжденію русскихъ, теперь стала дѣйствительнымъ третьимъ Римомъ, вполне замѣнившимъ собою новый Римъ — Константинополь.

Н. Кантеревъ.

Очерки изъ исторіи Русской церкви въ домонгольскій періодъ (988—1237) *).

СТАТЬ П V.

Религіозно-нравственное состояніе общества.

Обыкновенно бываетъ, что народъ, принимая новую религію, не отрѣшается вдругъ отъ прежней, съ которой свыкся, но такъ или иначе соединяетъ различныя религіозныя міровоззрѣнія и религіозную практику. Тоже случилось и съ русскимъ народомъ: принявъ христіанство, онъ продолжалъ язычествовать. Этому способствовали нѣкоторыя мѣстныя условія: боязнь княжескаго гнѣва заставляла многихъ принимать христіанство безъ убѣжденія въ его истинности и даже безъ знанія о его сущности; нерадивость пастырей церкви въ дѣлѣ учительства и низкій уровень просвѣщенія мѣшали народу разумно сопоставить христіанство и язычество; домовый характеръ славянской религіи дѣлалъ неудобнымъ преслѣдованіе ея свѣтскою и церковною властію; наконецъ неразвитость славянской религіи и нѣкоторыя особенныя черты ея міеологіи облегчали для простаго народа совмѣщеніе этой религіи съ христіанствомъ, или по крайней мѣрѣ сглаживали контрастъ между ними. По мѣрѣ давности христіанства въ Россіи и по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ замѣчается ослабленіе язычества, но впрочемъ очень медленное. Сначала это язычество обнаруживается въ самомъ грубомъ видѣ: народъ рядомъ съ христіанскимъ Богомъ вѣритъ въ прежнихъ боговъ—Перуна, Хорса, Мокошь и др., собирается у колодцевъ, болотъ, рѣкъ и приноситъ жертвы своимъ богамъ, идолы которыхъ были разрушены; ставитъ трапезы въ честь рода и роджаницъ; носитъ больныхъ дѣтей къ волхвамъ для совершенія

---

*) Продолженіе. См. іюл. август. кн. Чтеній въ Обществѣ люб. дух. просв.

языческихъ требъ, самъ довѣряетъ волхвамъ, когда они встаютъ противъ христіанства (въ Новгородѣ) и по требованію ихъ приводитъ къ нимъ женщинъ на мученія или самъ убиваетъ старухъ (въ Ростовской области); сохраняетъ языческіе праздники, обряды и церемоніи... И со всѣмъ этимъ мирились часто вѣра въ христіанскаго Бога, правднованіе христіанскихъ праздниковъ, хожденіе въ христ. храмы, совершеніе христ. требъ, приношеніе молитвъ христ. Богу и святымъ! Такимъ образомъ на Руси было настоящее *двоевѣріе*. Не вездѣ одинаково долго существовало оно въ такомъ именно видѣ; въ глухихъ мѣстахъ и особенно у инородцевъ оно конечно держалось тверже. Слаживалось оно постепенно. Именно сначала въ двоевѣріи преобладаютъ языческіе элементы, такъ что иногда народъ временно забываетъ о христіанствѣ и христіанскомъ храмѣ, идя на языческія игрища или группируясь около волхвовъ, съ теченіемъ же времени христіанскіе элементы мало по малу берутъ верхъ надъ языческими, и народъ приходитъ къ сознанію того, что христіанство — единая истинная религія, а язычество произведеніе дьявола и волхвы — его служители. Такое сознаніе иногда обнаруживается въ фактахъ; о кievскомъ волхвѣ (1071 г.) многіе говорили: „бѣсъ имъ играетъ на пагубу ему;“ Новгородъ, въ концѣ XI вѣка такъ рѣшительно становившійся на сторону волхва и готовый убить епископа, въ 1227 г. сожигаетъ у себя 4 волхвовъ по подозрѣнію въ чародѣйствѣ. Впрочемъ это сознаніе не было въ силахъ изгнать изъ простаго народа привычки къ язычеству. Слѣды ея на каждомъ шагѣ попадаются какъ въ сферѣ воззрѣній, такъ и въ практической жизни. На пророка Ілію были перенесены черты Перуна; свв. Георгій и Власій стали въ народномъ представленіи покровителями скота, какъ прежній скотій богъ Волось. Черные языческіе боги отождествились съ христіанскими демонами, и поэтому послѣдніе стали представляться виновниками зла какъ нравственнаго, такъ и физическаго. вмѣстѣ съ вѣрой въ черныхъ боговъ сохранилась твердая вѣра въ орудія, которыми они дѣйствуютъ въ человѣчествѣ, колдуновъ, вѣдьмъ, оборотней, упырей и т. п.; народъ прибѣгаетъ къ волхвованіямъ, гаданіямъ и суевѣрно наблюдаетъ различныя примѣты. Продолжаютъ чествоваться языческія празднества,

сливаясь иногда съ христіанскими. Таковы святки, когда празднуется и языческій праздникъ коляды или новолѣтія и христіанской — двѣнадцатидневья (съ Рождества до Богоявленія); народные обряды, игры и увеселенія святочныхъ настоящаго времени сохраняютъ языческую окраску; тогда же она была еще замѣтнѣе *). Въ Масляницѣ праздновали весенній праздникъ въ честь Перуна и Солнца и поминали покойниковъ (какъ было прежде въ язычествѣ). Слись также лѣтній праздникъ Солнца со днемъ Ивана Купалы (І. Предтечи), Волоса — съ днемъ св. Георгія; совершались празднества въ честь Ярилы (въ концѣ Апрѣля и во всѣх-святское заговѣнье), Лады (красная горка и Семикъ), Рода и Рожаницъ (26 Дек.); замѣчательно, что трапеза въ честь послѣднихъ освѣщалась тропаремъ Богородичнымъ. Случаи домашней жизни обыкновенно сопровождались языческими обрядами и церемоніями; существовало умыканіе невѣстъ и совершеніе брака чрезъ плесканіе и обвожденіе вокругъ куста. Пастыри церкви не всегда должнымъ образомъ относились къ этимъ остаткамъ языческой старины: „попове и книжницы—одни, видя дѣянія злая и слыша о нихъ, не хотятъ учить,“ другіе поощряютъ ихъ, третьи же, сами пріобщаются имъ и ядятъ моленное (языческое) брашно“.

При такомъ состояніи религіозной жизни естественно ждать въ домонгольскій періодъ крупныхъ *нравственныхъ недостатковъ*. Такъ и дѣйствительно было. Рѣзче всего бросаются въ глаза а) *грубость и жестокость нравовъ*, б) *семейная распущенность* и в) *пьянство*.

а) Отецъ часто приневоливалъ сына или дочь вступить въ нежелательный для нихъ бракъ; сынъ или дочь осмѣливались бить отца и мать; кулачные бои были любимой потѣхой русскихъ; составлялись разбойничьи шайки, поднимались народные бунты и въ полномъ разгарѣ были междоусобицы въ княжескомъ родѣ. Здѣсь особенно развернулись грубость и жестокость князей и народа: забывались родственныя связи—братъ поднималъ руку на брата и сынъ—

*) Въ Малороссіи, Болгаріи и Сербіи и теперь наканунѣ Рождества Хр. или въ рождественскій сочельникъ устроится особая обрядовая трапеза въ честь Солнца и Перуна съ молитвою къ нимъ о плодородіи и благополучіи наступающаго года.

на отца, нарушались данныя клятвы и оскорблялись святыни. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ. Ярославъ I собираетъ варяговъ противъ своего отца Владиміра; Святополкъ руками подосланныхъ убійцъ проливаетъ кровь своихъ братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава. Въ 1097 г. Давидъ Владиміро-Волинскій въ соучастіи Кіевского Святополка ослѣпилъ Василька Тербовальскаго, не смотря на заступничество кіевскихъ игуменовъ и на только-что данную въ Любечѣ присягу хранить миръ со всѣми князьями. Въ 1146 г. кіевляне, не довольные Игоремъ Ольговичемъ, призвали къ себѣ на княжескій столъ Изъяслава Мстиславича Переяславскаго; Игорь былъ заключенъ въ монастырь и по собственному желанію постриженъ въ монахи. Между родственниками его и Изъяславомъ открылась борьба. Кіевляне видѣли въ Игорѣ злаго врага и рѣшились убить его (1147). Ворвались въ монастырь и изъ церкви вывели молившагося тамъ Игоря. Владиміру, брату Изъяслава, однако удалось кое-какъ освободить Игоря и запереть на княжескомъ дворѣ. Толпа вломила въ туда, умертвила Игоря и трупъ его съ позоромъ волочила по улицамъ города. Злодѣяніе свершилось, трупъ лежалъ на площади, но народъ, виновный во всемъ этомъ какъ будто не чувствуетъ за собой вины: „не мы убили Игоря—говоритъ онъ, а убили его его родственники тѣмъ самымъ, что замыслили зло на нашего князя... но Богъ за нашимъ княземъ и св. Софія“. Подобное злодѣяніе свершилось въ 1175 году въ с. Боголюбовѣ. На Андрея Боголюбскаго составилъ заговоръ. Заговорщики ворвались въ спальню; князь упалъ подъ ударами мечей и копій; убійцы удалились, но услышали стоны Андрея, возвратились, покончили съ нимъ и тѣло его выкинули въ огородъ на сѣдненіе собакамъ. Къ заговорщикамъ присоединились жители Боголюбова и много окрестныхъ поселенъ; открылись грабежи и убійства во всей волости; дошла очередь и до Владиміра: только духовенству удалось прекратить здѣсь безпорядки. Въ 1217 году Рязанскій князь Глѣбъ съ братомъ своимъ Константиномъ задумали умертвить всѣхъ братьевъ; зазвали ихъ къ себѣ на пиръ и здѣсь убили; пало „однихъ князей шесть, а бояръ и слугъ княжескихъ—безъ числа“. Захватывая силою тотъ или другой городъ,

князья съ войскомъ часто предавались необузданному грабежу. Такъ на примѣръ поступили суздальцы, подъ начальствомъ Мстислава Андреича овладѣвши Кіевомъ, (1168 г.): три дня продолжался грабёжъ, пострадали и церкви и монастыри. Подобное же случилось здѣсь и немного позже, — именно когда Ярославъ Изяславичъ (1175 г.) вернулся въ Кіевъ по удаленіи отсюда его врага, Святослава Ольговича Черниговскаго: въ наказаніе кіевлянъ онъ велѣлъ грабить весь Кіевъ, игуменовъ, поповъ, монаховъ, монахинь, иностранцевъ, даже кельи затворниковъ. Много такихъ примѣровъ встрѣчается и въ жизни другихъ русскихъ городовъ.

б) Семейная распущенность проявлялась въ различныхъ видахъ; брачная жизнь безъ церковнаго освященія, умыканіе невѣстъ, нарушеніе супружеской вѣрности, наложничество и особенно развратъ холостой молодежи были обычными пороками.

в) Также, если не болѣе, обычно было пьянство. „Руси есть веселіе пити, не можетъ безъ того быти“ — замѣчаетъ повѣсть о крещеніи св. Владиміра. До какихъ размѣровъ доходило пьянство, характерно говорятъ нѣкоторые памятники того времени. Одинъ арабъ X в. пишетъ: „русскіе предаются питью вина неразумнымъ образомъ и пьютъ его дѣлые дни и ночи; часто случается, что они умираютъ со стаканомъ въ рукѣ“; Θεодосій Печерскій такъ говоритъ въ одномъ изъ поученій: одни ползаютъ на колѣняхъ, будучи не въ состояніи стоять на ногахъ, другіе валяются въ грязи и навозѣ, ежеминутно готовые, испустить духъ“ Пастыри церкви въ своихъ проповѣдяхъ ратовали противъ этого порока, но безуспѣшно.

Перечисленные нравственные недостатки русскаго общества сами по себѣ достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что христіанство не проникло въ самый духъ народа и не пересоздавало его нравовъ. Принятое чисто *внѣшнимъ образомъ*, оно также точно и *вліяло* на общественную жизнь. Всѣ болѣе общія и крупныя черты, въ какихъ выразилось это вліяніе, можно свести къ понятію *внѣшней набожности или церковности*. „Первое къ церкви“ — пишетъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи къ дѣтямъ, давая этимъ знать, что храмъ долженъ служить центромъ ихъ жизни. „Равно,

до восхода солнца поднимайтесь съ постели—продолжаетъ онъ—и идите въ церковь воздать утреннюю хвалу Богу; такъ поступали отецъ мой и всѣ добрые мужи“. Чтобы удобнѣе выполнять такое требованіе, многіе князья и богатые люди имѣли домовыя церкви и священниковъ. *Привычка къ богослуженію* была до того сильна, что священниковъ князья брали съ войскомъ во время походовъ, или во время плѣна выписывали въ иноплемennую землю; иногда возили съ собою священниковъ и бояре, когда разѣзжали по волостямъ для сбора княжеской дани. Бывало такъ, что за отсутствіемъ священнослужителей сами князья читали и пѣли обычныя чинопослѣдованія. За пѣніемъ утрени напр. застали св. Бориса подосланные къ нему убійцы. Частная *домашняя молитва*, какъ болѣе удобная, была еще обычнѣе, чѣмъ общественная. Владиміръ Мономахъ совѣтуетъ молиться предъ восходомъ и во время восхода солнца, предъ отходомъ ко сну, ночью и даже во время пути; когда и на лошади сидите, да ни съ кѣмъ не разговариваете, то, если не умѣете другихъ молитвъ, непрестанно повторяйте въ умѣ лучшую изъ нихъ: Господи, помилуй! Если такъ относились русскіе къ молитвѣ, то естественно, что *храмъ*, парочитое мѣсто молитвы—сдѣлался особенно священнымъ въ ихъ глазахъ. Поэтому-то такъ много настроилось храмовъ, такъ роскошно украшались и богато снабжались пожертвованіями многія изъ нихъ; по этому-то наконецъ храмы ставились какъ бы въ центрѣ гражданской жизни (городской и удѣльной). Большимъ уваженіемъ пользовались и христіанскіе *святѣи*. Св. иконы носились въ войскѣ во время походовъ и выносились на городскую стѣну для защиты города во время осады; крестъ цѣловался во свидѣтельство вѣрности какого нибудь договора; иконы и раки св. мощей богато украшались на добровольныя приношенія вѣрующихъ; путешествіе ко святымъ мѣстамъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ во всѣхъ сословіяхъ. Когда въ 1115 г. въ Вышгородѣ совершалось перенесеніе св. мощей Бориса и Глѣба, тамъ присутствовали князья, воеводы, бояре, монахи, клирики и простой народъ изъ различныхъ областей и въ громадномъ количествѣ. Владиміръ Галицкій, овладѣвъ Кіевомъ (1150 г.), нарочито по-

бывалъ въ Вышгородѣ для поклоненія св. Борису и Глѣбу, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, десятинномъ и Кіевопечерскомъ храмѣ св. Богородицы; Юрій же Долгорукій ходилъ на богомолье вмѣстѣ съ своими дѣтьми на р. Альгу, гдѣ потерпѣлъ мученическую смерть св. Борисъ и гдѣ въ то время стояла церковь (1151 г.). Предпринимались путешествія даже за предѣлы Россіи; на Аѳонъ, въ Константинополь и въ Палестину. Паломничество считалось за важный подвигъ, потому и особенно развилось. Въ Палестинѣ для русскихъ богомольцевъ въ XII в. существовалъ уже особый русскій монастырь; паломничество въ XII в. отнимало отъ земледѣлія столько рукъ въ простомъ народѣ, что причиняло вредъ государству, какъ свидѣтельствуешь Нифонтъ Новгород. въ Вопросаніи Кириковомъ. Въ виду этого онъ совѣтуетъ священникамъ отговаривать народъ отъ путешествій, а архіеп. Іоаннъ опредѣлялъ даже налагать епитимию на того, кто даетъ обѣтъ идти въ Іерусалимъ. Кто не могъ совершить путешествія, тотъ съ охотою слушалъ странниковъ или читалъ описанія. Поэтому-то Паломникъ-игумена Давида и распространился по Руси въ большемъ количествѣ списковъ. При уваженіи къ святынямъ храмовъ естественно явилось и *уваженіе къ служителямъ церкви*, выражавшееся въ различныхъ формахъ. Очень часто попадаются въ лѣтописяхъ такіа стереотипныя фразы о князьяхъ: „бѣ іеролюбецъ и мнихолюбецъ“, излиха чтаху чернеческій чинъ и поповскій, „воздаяху честь епископомъ и пресвитеромъ“, „подаяху имъ, яже на потребу, и приимаху отъ нихъ молитвы и благословеніе“. Благословеніе было въ обычаѣ получать особенно предъ началомъ похода. Ярославичи, напр., отправляясь противъ половцевъ въ 1068 г. приходили въ пещеру къ препод. Антонію просить его благословенія и молитвъ, о Святополкѣ Изяславичѣ лѣтопись прямо говоритъ: „обычай онъ имѣлъ, если шелъ на войну или еще куда, бралъ молитвеннаго напутствія у кіевопечерскаго игумена“. Уваженіе къ иноческому сану доходило даже до того, что многіе члены княжескихъ и боярскихъ фамилій сами поступали въ число монаховъ. Таковы, напр. Святославъ—Николай (Святоша) Черниговскій, Игорь Ольговичъ Кіевскій, Святославъ Кіевскій, Давидъ Смолен-

скій; Ирина—Анна, жена Ярослава I, Янка—Анна и Евпраксія Всеволодовны, Преслава Святославовна, Евфимія и Марія, дочери Владиміра Мономаха, Евфросинья, дочь Святослава Полоцкого и др. Къ концу домонгольскаго періода у насъ сталъ слагаться въ высшихъ сословіяхъ обычай передъ смертію принимать постриженіе въ надеждѣ угодить этимъ Богу. Уваженіе къ церкви и ея служителямъ побуждало общество также заботливо относиться и къ тому классу лицъ, который состоялъ подъ особымъ ея покровительствомъ,—къ бѣднымъ и несчастнымъ. Отсюда развилась *милостыня*. А Владиміръ распорядился, чтобы всякому нищему, приходящему на княжескій дворъ, выдавалось, что ему нужно,—щица, питье и деньги, а для тѣхъ, кто по немощи, не въ состояніи придти, чтобы развозились по городу хлѣбъ, мясо, рыба, разные овощи, медъ и квасъ; кромѣ того Владиміръ выкупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ, былъ „помощникомъ вдовицамъ и успокоеніемъ странниковъ“. Подобнымъ образомъ поступали очень многіе князья и богатые люди. Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи ставитъ заповѣдь о милосердіи выше всѣхъ другихъ нравственныхъ требованій: „всего же паче убогихъ не забывайте, но по силѣ своей кормите ихъ, заботьтесь о сиротѣ, вдовицу оправдывайте“. Особенно богатая милостыня раздавалась при освященіи церковей и на поминкахъ. Нѣкоторые жъ тратили свои богатства на выкупъ плѣнныхъ.

Были конечно примѣры и *широкаго вліянія христіанства* на нравственность: истинно благочестивыхъ людей можно было встрѣтить не только въ средѣ іерарховъ и монаховъ, но и между князьями. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи Владиміръ св., его сыновья Борисъ и Глѣбъ, Изяславъ Ярославичъ, Владиміръ Мономахъ и его сынъ Мстиславъ Великій. *Владиміръ I*—христіанинъ представляетъ во многомъ контрастъ съ Владиміромъ—язычникомъ: прежде чрезмѣрно преданный чувственности, онъ сталъ вести цѣломудренную жизнь, довольствуясь лишь одной Анной, съ которою сочетался христіанскимъ бракомъ; прежде жестокій, мстительный и кровожадный до братоубійства, онъ сдѣлался кроткимъ, милостивымъ и мяг-

кимъ; кормилъ нищихъ, утѣшалъ больныхъ, освобождалъ рабовъ, выкупалъ должниковъ, заступался за обиженныхъ, считалъ за грѣхъ наказывать даже разбойниковъ и на свою прошлую жизнь смотрѣлъ, какъ на грустное заблужденіе: „Господи! былъ я какъ звѣрь, жилъ я по скотски, но Ты укротилъ меня. Слава Тебѣ, Боже!“—взывалъ онъ нерѣдко). Св. страстотерпцы *Борисъ и Глебъ* воспитались въ духѣ своего благочестиваго отца. Оба стремились подражать святымъ, житія которыхъ такъ ревностно они читали; оба были цѣломудренны, милостивы, смиренны и любвеобильны. Когда предлагали Борису выгнать Святополка изъ Кіева и посадить его на великокняжескій престолъ, онъ смиренно отвѣчалъ: „не подниму я руки на брата старѣйшаго; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца“; когда же узналъ о подосланныхъ къ нему братомъ убійцахъ, такъ молился предъ иконою: „Господи! Ты пострадалъ за грѣхи наши; удостой и меня пострадать для Тебя. Умираю не отъ враговъ, а отъ брата; не поставь того ему во грѣхъ“. Великій князь *Изяславъ* предстаетъ предъ нами, какъ человѣкъ тихій, любящій правду и не мстительный; онъ напр. простилъ кіевлянъ, изгнавшихъ его и разграбившихъ его домъ, простилъ брата своего Всеволода, участвовавшего въ его изгнаніи, и даже защищая его отъ враговъ, положилъ за него свою голову. *Владиміръ Мономахъ* постоянно помнилъ заповѣди Божіи и ихъ старался провести въ жизнь: избѣгалъ лѣности и роскоши, свое имущество тратилъ на бѣдныхъ, на постройку храмовъ и на помощь духовенству, былъ умѣренъ въ пищѣ и питьи, часто ходилъ въ церковь и тамъ умилялся до слезъ, молился и дома, и внѣ его, чтобы отгонять худыя мысли, наблюдалъ правду, не превозносился, избѣгалъ кровопролитія и удерживалъ отъ него другихъ князей. „Ни у праваго, ни виноватаго не убивайте и не повелѣвайте убить его“, пишетъ онъ въ своемъ поученіи дѣтямъ, написанномъ вообще съ силою убѣжденія и въ христіанскомъ тонѣ. Въ посланіи же къ Черниговскому князю Олегу еще рельефнѣе обнаруживается мягкое сердце Владиміра. Тотъ убилъ сына Владимірова (*Изяслава*); а онъ ему пишетъ: „долго печальное сердце мое боролось съ закономъ христіанина, обязаннаго прощать и миловать;

Богъ велить братьямъ любить другъ друга... Убивъ моего сына и твоего собственного крестника, видя кровь сего ангца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ объ немъ, не пожалѣлъ о слезахъ отца и матери, не хотѣлъ написать ко мнѣ письма утѣшительнаго... Не укоряю тебя безвременною кончиною любезнаго мнѣ сына... Если имѣешь совѣсть, если захочешь успокоить мое сердце и напишешь ко мнѣ грамоту безъ всякаго лукавства, то... обратишь къ себѣ наше сердце и будемъ жить еще дрозелюбнѣе прежняго. Я не врагъ тебѣ и не хотѣлъ крови твоей... Захочешь ли умертвить моихъ сыновей—твоя воля. Богу извѣстно, что я желаю добра отечеству и братьямъ... Не боязнъ и не крайность заставляють меня говорить такимъ образомъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцннѣе. Поученіе отца дѣйствительно стало настольною книгою для нѣкоторыхъ его сыновей, а примѣръ и вліяніе его—побудительною силою къ подражанію. Таковъ напр. *Мстиславъ*: пламенно ревнунъ о славѣ Божіей, онъ строитъ храмы, кормитъ нищихъ, самъ ведетъ простой образъ жизни и, что особенно дорого, неизмѣнно великодушень. Не смотря на частыя возмущенія, не смотря на убіеніе Изъяслава, Олегъ Черниговскій находилъ въ немъ своего ходатая предъ великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ, такъ что этотъ послѣдній сказалъ: „сынъ юноша устыдилъ отца своимъ великодушіемъ“. Нужно удивляться такому великодушію среди господствовавшихъ въ то время мстительности и кровожадности! Немного наберется князей, имена которыхъ можно было бы поставить на одной доскѣ съ именами Владиміра Мономаха и Мстислава Великаго.

Стремленіе къ *иночеству* проявляется на Руси очень рано. При св. Владимірѣ священникъ села Берестова, впослѣдствіи митрополитъ русскій, Иларіонъ подвизается въ двухсаженной пещерѣ; при церквахъ приходскихъ ставятся кельи, гдѣ живутъ безъ опредѣленнаго устава иноки: можетъ быть, строятся даже и настоящіе монастыри, по крайней мѣрѣ о нѣсколькихъ упоминають древніе документы. При Ярославѣ I такіе монастыри уже несомнѣнно существуютъ, и количество ихъ постепенно возрастаетъ, такъ что къ концу домонгольскаго періода, можно насчитать ихъ

около 70. Изъ нихъ одни мужскіе, другіе—женскіе. Самымъ знаменитымъ между ними былъ *Кіевопечерскій*. Начало ему было положено св. Антоніемъ, организаторомъ же былъ преп. *Теодосій*.

Препод. *Антоній* (въ мѣрѣ Антипа) былъ родомъ изъ Любича, города Черниговской области. ¹⁾ Рано почувствовалъ онъ призваніе къ иночеству и удалился на Афонъ, который въ то время славился своими подвижниками, — тамъ онъ постригся и началъ свои подвиги. Игумень, постригшій его, посоветовалъ ему идти въ Россію, благословилъ и изрекъ предсказаніе, что отъ него „имѣютъ произойти многіе черноризцы“. Антоній прибылъ въ Кіевъ, осмотрѣлъ нѣсколько тамошнихъ монастырей, но ни въ одномъ изъ нихъ не захотѣлъ остаться. Облюбовалъ себѣ мѣсто на высокомъ берегу Днѣпра въ трехъ верстахъ отъ Кіева и поселился въ пустой Иларіоновой пещерѣ; расширилъ ее и сталъ подвизаться въ постѣ, бдѣніи, трудѣ и молитвѣ (около 1051 г.). Скоро узнали объ немъ и стали надѣлать всѣмъ необходимымъ для жизни. Явились и желающіе подвизаться вмѣстѣ съ нимъ. Въ числѣ ихъ были: Никонъ, облеченный пресвитерскимъ саномъ и потому игравшій видную роль между другими соподвижниками, преп. *Теодосій*, впоследствии устроитель монастыря, Варлаамъ, сынъ знатнаго Кіевского боярина, Ефремъ, главный евнухъ великаго князя Изяслава, впоследствии переяславскій епископъ, Моисей Угринъ и др. Образовалась община человекъ въ 12 или даже 15. Поселилось они въ Антоніевой пещерѣ, расширивъ ее и устроивъ здѣсь частныя кельи и церковь. Непосредственное управленіе ими принадлежало пр. Антонію. Впрочемъ скоро онъ поставилъ для нихъ игуменомъ Варлаама, самъ же затворился въ своей кельѣ, а вскорѣ перешелъ въ новую пещеру на сосѣднемъ холмѣ ²⁾ и предоставилъ монастырь созидать другимъ. Но и здѣсь не оставляли его въ покоѣ: братія приходила за совѣтами, міряне—за благословеніемъ и молитвою. Только однажды пришлось Антонію оставить свою пещеру и на время укрыться въ Черниговской области, въ Болдиныхъ горахъ, отъ гнѣва кн. Изяслава, подозрѣвав-

¹⁾ Мѣстечко въ нынѣшней Черниговской губ. верстахъ въ 120 отъ Кіева.

²⁾ На Расстояніи 100 саженей отъ первой.

лаго Антонія въ содѣйствіи Всеславу Полоцкому захватить Кіевскій престоль. Сколько времени пробылъ тамъ Антоній, неизвѣстно; скончался же въ (второй) Кіевской пещерѣ (1073 г.).

Преп. *Θеодосій* родился въ кіевскомъ Василевѣ отъ одного служилаго великокняжескаго челоѣка; дѣтство свое провелъ въ г. Курскѣ, куда его отецъ былъ переведенъ на службу. Здѣсь *Θеодосій* научился грамотѣ у одного изъ городскихъ учителей. Узнавъ о великихъ подвижникахъ, пылкій мальчикъ твердо рѣшился подражать имъ. Онъ не играетъ съ сверстниками, вмѣсто свѣтлыхъ одеждъ, какія слѣдовало бы ему носить по общественному положенію родителей, онъ надѣваетъ на себя заплатанное рубище и каждый день ходитъ въ храмъ Божій. Лишившись отца, тринадцатилѣтній *Θеодосій* приступаетъ къ веденію хозяйства; вмѣстѣ съ рабами своими работаетъ на селѣ. Мать прибѣгаетъ къ увѣщаніямъ и побоямъ, чтобы отклонить сына отъ такого, съ точки зрѣнія боярской снѣси, неприличнаго поведенія. Наслушавшись о св. палестинскихъ мѣстахъ, *Θеодосій* задумалъ побывать тамъ. Случай къ этому скоро представился: пришли въ Курскъ іерусалимскіе странники, и *Θеодосій* отправился съ ними въ Палестину. Мать догнала его, побила, заперла въ особой комнатѣ и два дня томила ядѣсь голодомъ, затѣмъ освободивши, нѣсколько времени заставляла его ходить съ желѣзными оковами на ногахъ. Оставивъ попытку поклониться св. мѣстамъ, *Θеодосій* сталъ усердно посѣщать церковныя службы и, замѣтивъ, что часто не бываетъ литургіи отъ невозможности достать просфоры, тайно приступаетъ къ печенію просфоръ.* Мать узнаетъ объ этомъ, уговариваетъ, угрожаетъ и бьетъ сына, знакомые насмѣхаются; но *Θеодосій* не перестаетъ трудиться. Такъ прошло около двухъ лѣтъ. Наконецъ онъ бѣжитъ въ сосѣдній городъ и „многи дни“ проживаетъ въ домѣ священника, занимаясь просфоропеченіемъ и прислуживаніемъ въ церкви. Мать и здѣсь отыскиваетъ бѣглеца, бьетъ и возвращаетъ домой. *Θеодосій* долженъ былъ отказаться отъ просфоропеченія, хотя по прежнему неопустительно ходитъ къ церковнымъ службамъ. Скоро курскій посадникъ пригласилъ его къ себѣ, вѣроятно, въ качествѣ дьячка домовоѣ церкви; *Θеодосій* согласился.

снискалъ расположеніе посадника; въ это время онъ продолжалъ вести прежній простой образъ жизни, одѣваясь въ рубища, и даже налагаетъ на тѣло желѣзныя вериги; мать узнала и объ этомъ: опять стала бить и бранить сына; вериги были сорваны. Θεодосій тогда понялъ, что нужно оставить мать, чтобы осуществить свое стремленіе къ подвижничеству. Разъ, воспользовавшись отсутствіемъ матери, онъ убѣжалъ; обошелъ нѣсколько кіевскихъ монастырей съ намѣреніемъ поступить въ одинъ изъ нихъ, но не былъ принятъ; наконецъ явился въ пещеру Антонія и умолилъ его принять въ сподвижники. Никонъ постригъ его и Θεодосій облекся въ иноческую мантию (около 1055 г.). Скоро заявилъ онъ себя строгимъ подвижничествомъ и потому былъ сдѣланъ пресвитеромъ на мѣсто удалившагося Никона.

Вскорѣ по удаленіи Антонія изъ первой пещеры произошли нѣкоторыя перемѣны во внѣшнемъ положеніи жившей здѣсь общины. Пещерная церковь для нея стала мала; игуменъ *Варлаамъ* съ согласія Антонія и братіи, поставилъ небольшую открытую церковь надъ пещерою во имя Успенія Божіей матери, а затѣмъ, когда число иноковъ еще увеличилось (до 20), выпросилъ у великаго князя Изъяслава всю гору надъ пещерою, построилъ новую большую церковь и близъ нея много келій (внѣ пещеры) и оградилъ этотъ новообразовавшійся въ собственномъ смыслѣ *монастырь* стѣпнемъ (тыномъ 1062 г.). Такимъ образомъ съ внѣшней стороны монастырь былъ организованъ; не доставало ему внутренняго строя. Объ этомъ и позаботился преп. *Θеодосій*, поставленный по совѣту Антонія на мѣсто Варлаама, взятаго Изъяславомъ на игуменство въ княжескій монастырь св. Димитрія. Количество братіи при немъ увеличилось до 100, такъ, что нужда во внутренней организаціи чувствовалась съ большею силою. Онъ досталъ уставъ Студійскаго монастыря и соотвѣтственно ему „устави въ монастырь своемъ, какъ пѣнія пѣти монастырскія и поклонъ какъ держати и чтенія почитати и стояніе въ церкви и весь рядъ церковный и на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кія дни“. Съ этого времени монастырь Кіевопечерскій сдѣлался *общежительнымъ*.

Во главѣ его стоялъ игуменъ съ подчиненными ему должностными лицами: domestikомъ или уставщикамъ, смот-

рѣвшимъ за исправностію Богослужебнаго чина, экономомъ, вѣдавшимъ монастырскую казну, келаремъ, распорядившимся братской трапезой, просфорней и всѣми съѣстными припасами, и др. Всѣ монахи раздѣлялись на 4 класса: одни новопоступившіе—ходили въ мірской одеждѣ, другіе—еще не постриженные—носили монашескую одежду и несли положенное послушаніе, третьи были пострижены и носили мантию, четвертые же—испытанные облечены были въ великую схиму. Смирненіе и покорность требовались отъ всѣхъ; все дѣлалось съ благословенія игумена. Поступая въ монастырь, инокъ долженъ былъ отречься отъ своей собственности. Въ монастырѣ все было общее и одежда, и пища. Въ кельяхъ запрещалось держать съѣстное и лишнюю одежду; братія должна была довольствоваться общемою трапезою; уставъ опредѣлялъ и пищу и порядокъ трапезованія. Монастырскія работы братія должна была справлять сама или сообща, или поурочно. Опредѣлены были сроки Богослужебныхъ собраній и порядокъ предстоянія здѣсь иноковъ. Келейныя занятія состояли въ молитвѣ, чтеніи, пѣніи псалмовъ и въ руководствѣ ихъ. Послѣ повечерія, которое совершалось обыкновенно послѣ ужина, строго запрещалось монахамъ собираться для бесѣды въ кельяхъ.

Самъ Θεодосій внимательно наблюдалъ за выполненіемъ этого устава: если находилъ у инока что либо изъ частной собственности, приказывалъ бросать въ огонь, а иноку давалъ наставленіе въ нестяжательности; если кого либо заставлялъ бесѣдующимъ послѣ повечерія, дѣлалъ на утро выговоръ и однихъ прощалъ, другихъ наказывалъ епитиміею. Въ поученіяхъ своихъ часто указывать на обязанности братіи и обличалъ замѣчаемые въ ней недостатки. Старался дѣйствовать иногда и своимъ собственнымъ примѣромъ: прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и на монастырскія работы, часто ходилъ въ пекарню и помогалъ готовить хлѣбы, рубилъ дрова, носилъ воду и т. п.

Забываясь о внутренней организаціи монастыря, Θεодосій старался улучшить и вѣншее ея положеніе. Въ 1073 г., онъ заложилъ великую каменную церковь близъ второй Антоніевой пещеры. Но въ слѣдующему году онъ скончался: церковь достраивали его преемники, Стефанъ, Никонъ и

Іоаннѣ, при которомъ монастырь и былъ переведенъ изъ прежняго мѣста къ новоосвященной церкви; пещерный монастырь тогда сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ кладбища.

Личность Θεодосія предстаетъ предъ нами, какъ личность въ высшей степени энергичная, любвеобильная, кроткая, смиренная и аскетически суровая. Онъ неусыпно слѣдитъ за братією, онъ поучаетъ ее, онъ самъ совершаетъ монастырскія работы, молится въ церкви и въ своей кельѣ не только за себя, но и за всю братію; много разъ монастырскіе будильники заставляли его за молитвою предъ утреней, заботится и о мірапахъ, давая имъ наставленія и въ церкви, и въ кельѣ, и въ ихъ собственныхъ домахъ. Любовь Θεодосія простиралась на всѣхъ—на братію и мірянъ. Если случалось, что какой либо инокъ выходилъ изъ монастыря, преподобный крайне скорбѣлъ о немъ и молился объ его возвращенія; когда же тотъ возвращался, съ радостію принималъ его; разслабленнаго инока Исаакія онъ болѣе двухъ лѣтъ держалъ въ своей кельѣ и ухаживалъ за нимъ; близъ монастыря построилъ особый дворъ съ церковію для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ, на содержаніе которыхъ удѣлялъ десятую часть монастырскаго имѣнья; кромѣ того каждую субботу отсылалъ узникамъ по цѣлому возу хлѣба; заступался за обижаемыхъ; а однажды любовь свою и кротость проявилъ по отношенію къ ворами, пойманными въ монастырскомъ селѣ: увидѣвъ ихъ, связанныхъ и огорченныхъ, онъ прослезился, велѣлъ ихъ развязать и накормить, далъ наставленіе впередъ не обижать никого, снабдилъ всѣмъ нужнымъ и отпустилъ на свободу. Случаевъ, гдѣ обнаружилось великое смиреніе преподобнаго, очень много. Еще въ дѣтствѣ работавшій вмѣстѣ съ своими рабами, Θεодосій, будучи игуменомъ въ монастырѣ, отправляетъ черныя работы. Разъ кельаръ сообщаетъ ему, что не приготовлено дровъ для кухни и проситъ приказать какому либо празднему иноку нарубить дровъ, преподобный отвѣчаетъ: „я празденъ“, велитъ братіи идти за трапезу (обѣдать), а самъ берется за рубку дровъ. Вотъ еще случай въ другомъ родѣ. Θεодосій былъ у великаго князя Изяслава; тотъ приказалъ одному изъ своихъ слугъ отвезти преподобнаго въ обитель. Слуга, видя инока въ худой одеждѣ, отнесся презрительно къ нему и сказалъ:

„ты, черноризецъ, всегда празденъ, а я въ постоянныхъ трудахъ; дай мнѣ отдохнуть въ колесницѣ, а самъ сядь на коня“⁴. Θεодосій безпрекословно уступилъ и въ продолженіе почти всего пути, то ѣхалъ верхомъ на конѣ, то шель близъ него; по прѣѣздѣ же въ обитель накормилъ и наградилъ слугу. Подвижничество пр. Θεодосія также замѣчательно. На тѣлѣ своемъ онъ носилъ очень грубую власяницу, прикрытую сверху рубищемъ; спалъ слишкомъ мало и притомъ не лежа, а сидя; за общей трапезой вкушалъ лишь сухой хлѣбъ и вареное зелье безъ масла, пилъ одну воду; на время великаго поста (до пятка вербной недѣли) обыкновенно удалялся въ уединенную пещеру и тамъ затворялся для молитвы; бывало, что по ночамъ онъ выходилъ изъ кельи, раздѣвался до пояса и отдавалъ тѣло свое на пищу камарамъ и другимъ насѣкомымъ. Не удивительно послѣ всего этого, что личность Θεодосія обаятельно дѣйствовала на братію; она его любила, его слушала и ему подражала; „черноризцы его ученики сіяли въ землѣ русской, какъ свѣтила, и монастырь казался подобнымъ небеси“ по замѣчанію современниковъ.

Отсюда и открылось сравнительно высокое значеніе *кіевопечерскаго монастыря* въ тогдашней Россіи. Сюда стекались богомольцы изъ разныхъ удѣловъ и объединялись здѣсь, какъ члены одного русскаго государства; сюда шли любители строгаго подвижничества; отсюда часто выбирались епископы для свободныхъ кафедр¹⁾, отсюда брались настоятели для другихъ монастырей (Варлаамъ), или сами кіевопечерскіе иноки, выходя отсюда, основывали монастыри (Никонъ и др.); въ ряду прочихъ настоятелей игуменъ кіевопечерской обители занималъ первое мѣсто²⁾; устройству ея старались подражать и другіе монастыри; такимъ образомъ ими былъ усвоенъ студійскій уставъ. Поэтому-то Кіевопечерскій монастырь и считался „старѣйшимъ“ между всѣми монастырями.

Кіевопечерская обитель, какъ видно изъ ея исторіи, получила начало отъ одного св. отшельника, пришедшаго къ Кіеву „безъ злата и серебра“, и постепенно созидалась трудами самихъ иноковъ при пособіи мірскихъ доброзольныхъ приношеній. Такое явленіе было исключительнымъ для

¹⁾ Болѣе 50 епископовъ вышло въ домонгольскій періодъ изъ этого монастыря.

того времени: обыкновенно монастыри строились на наличныя деньги и потому работы по ихъ сооруженію кончались сравнительно скоро. Большинство монастырей было построено князьями; нѣкоторые получили начало отъ княгинь и княженъ¹⁾; иные (особенно въ Новгородѣ) отъ богатыхъ бояръ; нѣкоторые наконецъ — отъ монаховъ, но имѣвшихъ у себя въ распоряженіи достаточную сумму денегъ. Таковъ напр. монастырь Антонія Римлянина (въ Новгородѣ), построенный и снабженный недвижимою собственностію на деньги самого основателя. Монастыри ставились обыкновенно или въ городахъ, или по близости ихъ, но отнюдь не въ глухихъ мѣстахъ. Отсюда вытекала большая готовность этихъ монастырей принимать общежительный уставъ, такъ какъ общинная жизнь въ городахъ даетъ себя знать сравнительно сильнѣе. Если вѣрить свидѣтельству первоначальной лѣтописи, всѣ монастыри ввели у себя общежитіе по уставу Ѳ. Студита²⁾; но только этотъ уставъ не вездѣ такъ строго выполнялся, какъ въ киевопечерскомъ монастырѣ при пр. Θεодосіѣ. Впрочемъ въ существенныхъ чертахъ онъ всюду сохранялся, и потому внутренняя жизнь монастырей носила однообразный характеръ. По каноническимъ правиламъ монастыри подлежали вѣдѣнію мѣстныхъ епископовъ; во главѣ монастыря стоитъ обыкновенно игуменъ или архимандритъ²⁾; онъ выбирается или основателемъ монастыря (или инокомъ, или княземъ, или боярами), или же коллективно — монахами; смѣщать его также могли монахи съ согласія епископа и иногда князя. Въ женскихъ монастыряхъ управляла игуменья и рѣдко игуменъ³⁾. Помощниками у нихъ были тѣже начальственные лица, какія и въ Печерскомъ монастырѣ.

Общежительный уставъ, введенный въ монастыряхъ и придававшій имъ однообразіе, не исключалъ возможности отступленій отъ него для тѣхъ, кто желалъ наложить на себя болѣе суровые подвиги. Болѣе выдающіеся изъ нихъ можно свести въ слѣдующіе *виды подвижничества*: нещерничество,

1) Таковы наприм. мон. Спасекій (женскій) и Богородицкій (мужской), основанные полоцкой княжной Евфросиніей, дочерью Святослава Всеславича XII в.), и Успенскій женскій, построенный женою Всеволода Юрьевича Мудраго во Владимірѣ Кляземскомъ (XIII в.).

2) Первый архимандритъ въ половинѣ XII в. въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

затворничество, столпничество, постничество и юродство. Представителемъ перваго является Антоній, который не хочетъ оставить жизни въ пещерѣ даже тогда, когда близъ нея построились болѣе удобныя помѣщенія—кельи. Замѣчательными затворниками были *Исаакій пещерскій* и *Іоаннъ многострадальный*. Первый былъ современникомъ пр. Антонія; въ пещерѣ, простиравшейся едва на 4 локтя, провелъ онъ безвыходно 7 лѣтъ, подвизаясь въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ, не имѣя возможности лечь, вкушая лишь одну просфору, чрезъ день подаваемую ему Антоніемъ въ оконце; оставивъ пещеру по случаю страшной болѣзни, онъ нѣсколько времени пробылъ въ кельѣ пр. Θεодосія и въ монастырѣ, а затѣмъ опять затворился въ прежней пещерѣ; только за 8 дней до смерти перенесли его совершенно больного въ монастырь, гдѣ онъ и скончался. *Преп. Іоаннъ* долго и напрасно боролся съ плотскою страстью; пришелъ въ пещеру преп. Антонія и предъ его гробницею день и ночь просилъ у него помощи; наконецъ услышалъ голосъ: „Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь... Господь поможетъ тебѣ молитвами своихъ преподобныхъ“. Іоаннъ такъ и сдѣлалъ: 30 лѣтъ прожилъ онъ въ затворѣ. Бывали минуты, когда страсть чувствовалась особенно сильно, и онъ думалъ бѣжать, но онъ боролся; наложилъ на себя вериги и въ заключеніе при наступленіи великаго поста влѣзъ въ нарочито выкопанную яму и засыпалъ себя землею, оставивъ свободными лишь руки и голову. Такъ стоитъ онъ весь великій постъ; ноги горять въ огнѣ, жилы корчатся, кости трещать, жаръ распространился по всему тѣлу; но подвижникъ радуется духомъ, замѣчая ослабленіе страсти; наконецъ Господь услышалъ молитвы страдальца и даровалъ ему побѣду и душевный покой. Скончался онъ въ той пещерѣ, гдѣ подвизался. Столпничество есть ничто иное, какъ видоизмѣненіе затвора;—это затворъ въ столпѣ. Такими подвижниками были *Кириллъ туровский* и *Никита переяславскій* (XII в.). Первый, раньше занятія епископской кафедрой въ Туровѣ, подвизался въ одномъ монастырѣ и, желая большихъ подвиговъ, затворился на нѣкоторое время въ столпѣ, „постомъ и молитвою тружаяся“ и занимаясь литературными работами. Второй былъ родомъ изъ Переяслава Залѣскаго; сдѣлавшись сборщикомъ податей, сильно

притѣснялъ народъ. Такъ прошло много лѣтъ. Разъ услышалъ онъ въ церкви слова пророка Исаіи: „измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ... Взыщите суда, избавите обидимаго, судите сирѣ и оправдайте вдовицу... Аще же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ вы поясть“ (Ис. I, 16—21); Никита вспомнилъ свое поведеніе; сильно возбужденный пришелъ онъ домой, но безпокойство не покидало его ни ночью, ни на другой день. Чтобы развлечься, онъ пригласилъ къ себѣ на вечеръ гостей. Жена стала готовить угощеніе. Куски мяса, обмываемые ею, казались членами человѣческаго тѣла; пѣны и крови она никакъ не можетъ смыть съ нихъ. Испуганная жена позвала мужа. Тотъ видитъ тоже. Это такъ повліяло и него, что онъ ушелъ въ близъ лежащій монастырь и просилъ игумена принять его. Тотъ наложилъ на него испытаніе. Никита цѣлый день стоялъ у монастырскихъ воротъ и каялся предъ всѣми проходившими; затѣмъ на другой день, раздѣвшись съѣлъ въ болотѣ и отдалъ тѣло свое на терзаніе насѣкомымъ. Окровавленнымъ нашли его иноки и приняли въ монастырь. Здѣсь онъ наложилъ на себя вериги и затворился въ столпѣ. Представителями постничества являются отчасти преп. *Феодосій* и *Исаакій Печерскій* и особенно *Прохоръ Лебедникъ* (XI—XII в.). Уроженецъ Смоленскій, онъ подвизался въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Пищею его служили просфора и лебеда, изъ которой онъ самъ приготовлялъ хлѣбы. Юродство налагали на себя *Исаакій Печерскій* и *Авраамій Смоленскій*. Послѣ перваго затвора, оправившись отъ болѣзни, Исаакій нѣсколько времени ходилъ въ рубищѣ, въ протоптанныхъ черевьяхъ, нарочито досаждалъ игумену, братіи и мірянамъ, такъ что получалъ иногда побои; ходилъ по міру, притворяясь глупцомъ; надѣвалъ иноческое облаченіе на дѣтей приходившихъ въ монастырь и за это терпѣлъ отъ ихъ родителей и игумена. Авраамій Смоленскій юродствовалъ во дни своей юности, ходя по улицамъ города, какъ нищій, въ худой одеждѣ.

Содержаніе монастырей обезпечивалось какъ трудами самихъ иноковъ, такъ—и главнымъ образомъ—добровольными приношеніями мірянъ. Князья и другія лица надѣляли монастыри недвижимыми имѣніями, напр. Ярополкъ Изясла-

вичъ (XI в.) пожертвовалъ Кіевопечерскому монастырю три волости—Небльскую, Дервьскую и Лучскую—и село около Кіева; дочь его — 5 сель съ челядью, Ефремъ, еп. Суздальскій, далъ ему подворье въ Суздаль съ селами; Антоній Римлянинъ самъ надѣлилъ основанный имъ монастырь селомъ Волховскимъ и тонею въ Волховѣ, купивши ихъ на собственные деньги; тоже сдѣлалъ Барлаамъ Хутынский по отношенію къ своему монастырю. Князья иногда жертвовали въ пользу монастырей и часть своихъ княжескихъ доходовъ; напр. Юрьеву Новгородскому монастырю Мстиславъ Владиміровичъ (XII в.) отдалъ „вѣно вотское“ (княжескія пошлыны съ браковъ въ вотской области), и „осеннее полюдые“ (осенній княжій сборъ съ удѣла). Части бывали денежныя пожертвованія и доходили иногда до крупныхъ размѣровъ: Глѣбъ Всеславичъ напр. далъ Кіевопечерскому монастырю 600 гривенъ серебра и 50—золота (около 20 тыс. р.) случались и вещественныя приношенія—хлѣба вина и проч. Были наконецъ вклады—поминовенныя и монашескіе. Благодаря всему этому, нѣкоторые монастыри, какъ напр. Кіевопечерскій, сдѣлались очень богатыми.

Отчасти отъ этого, отчасти же отъ уваженія, которое питали къ иночеству міряне, къ концу домонгольскаго періода являются *недостатки въ монашеской жизни*. Міряне устроая у себя въ домахъ пиры, приглашаютъ сюда и монаховъ. Нѣкоторые дѣлаютъ такъ очень часто. Вотъ что напр. говоритъ лѣтопись о Ростиславѣ Кіевскомъ (XII в.): обычай имѣлъ онъ каждую субботу и воскресенье великаго поста приглашать къ себѣ и угощать игумена и 12 иноковъ Кіевопечерскаго монастыря; въ Лазареву же субботу—черноризцевъ изъ всѣхъ монастырей: а въ слѣдующіе дни года утѣшалъ печерскую братію по средамъ и пятницамъ. Иногда такіе пиры устроались даже въ стѣнахъ монастыря, и міряне, учреждая пиры, старались превзойти другъ друга роскошью стола. Привыкая къ пирамъ, иноки переставали довольствоваться общею трапезою и съ дозволенія начальства стали держать по келіямъ частную пищу и имущественную собственность, распорядясь послѣднею по своему желанію, или же—покидать стѣны монастыря и ски-

таться по міру. То и другое замѣчается даже въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. Мірской духъ такимъ образомъ вносится въ среду монаховъ. Особенно сильно чувствуется онъ съ XII в., когда князья и богатые люди стали искать схимы и постриженія, какъ чего-то само по себѣ дѣйствительнаго.

Что монахи не разрывали связи съ міромъ, какъ того требуетъ восточный уставъ, это видно и изъ того *значенія*, какое имѣли монастыри въ домонгольскій періодъ. Къ игуменамъ часто обращаются князья, прося у нихъ благословенія на какое-либо предпріятіе, игуменовъ посылаютъ они, какъ и епископовъ, въ качествѣ официальныхъ пословъ при переговорахъ другъ съ другомъ, отъ игуменовъ принимаютъ они совѣты и ходатайства; монастыри открываютъ богадѣльни и частною милостынею помогаютъ бѣднымъ (Кіевопечерскій монастырь при пр. Θεодосіѣ); монастыри привлекаютъ къ себѣ народъ на богомолье; изъ монастырей выходятъ миссіонеры (Кукша, Никонъ, Герасимъ и др.); въ монастыряхъ открываютъ свои бесѣды съ народомъ учительные монахи и просвѣщаютъ цѣлыя толпы (Авраамій Смоленскій и Никита Печерскій); монастыри заводятъ библіотеки и даютъ своимъ инокамъ средства къ просвѣщенію. Путемъ пожертвованій и нарочитыхъ трудовъ собираются иногда довольно большія библіотеки, какъ напр. въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, такъ что иноки его могутъ пріобрѣтать широкую начитанность и заниматься литературнымъ дѣломъ. Примѣръ перваго лѣтописца ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Изъ монастырскихъ стѣнъ за домонгольскій періодъ вышло сравнительно много произведеній.

А. Доброклонскій.

Римскія катакомбы, какъ церковно-историческій памятникъ.

Римскія катакомбы представляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ христіанской древности. Съ давняго времени онѣ привлекали вниманіе христіанскихъ ученыхъ—историковъ и археологовъ, но грандіозность этого памятника съ одной стороны, богатство заключающихся въ немъ предметовъ и ихъ необыкновенная важность для исторіи и церковной археологіи съ другой сообщаютъ ему высокой интересъ и въ настоящее время. Всестороннее изученіе этого памятника можетъ быть дѣломъ долгаго времени и потребуетъ много серьезныхъ умовъ и тяжелой кропотливой работы. Въ западной церковно-археологической литературѣ сдѣлано не мало приобрѣтеній по изученію катакомбъ. Серьезные труды западныхъ ученыхъ въ значительной мѣрѣ уяснили эту область и пролили много свѣта на разные вопросы изъ церковной исторіи и церковной археологіи. Съ результатами добытаго западною наукою въ изученіи катакомбъ мы и намѣрены дать короткое знакомство въ настоящемъ очеркѣ.

Этимологическое значеніе названія «катакомбы» было нѣкоторое время весьма спорнымъ вопросомъ. Въ настоящее время рѣшено, что въ первоначальномъ своемъ назначеніи катакомбы единственно и исключительно служили кладбищами. Такое назначеніе оставалось за ними до второй половины IV вѣка, когда перестали въ нихъ погребать умершихъ. Утративъ свое значеніе, какъ кладбища, катакомбы выступаютъ съ значеніемъ историческаго памятника высокой важности въ глазахъ христіанъ: онѣ дѣлаются мѣстомъ путешествій. Кромѣ надписей, оставленныхъ на ихъ стѣнахъ путешественниками, до нашего времени сохранилось нѣсколько драгоценныхъ описаній путешествій, относящихся къ началу среднихъ вѣковъ. Но съ X в. катакомбы почти перестаютъ посѣщаться и въ продолженіе почти 400 лѣтъ церковь какъ будто забыла объ ихъ существованіи. Только въ 1578 г. онѣ снова были случайно открыты и съ того времени дѣлаются предметомъ тщательныхъ изслѣдованій.

Обычай римскихъ христіанъ погребать умершихъ въ первые христіанскіе вѣка въ подземныхъ кладбищахъ, или катакомбахъ, очевидно, не мѣстнаго, не западнаго происхожденія. Этотъ обычай перенесенъ на Западъ съ Востока. Такой способъ погребенія умершихъ мы находимъ у іудеевъ, финикіанъ и почитателей Митры. Дѣйствительно въ Римѣ найдены двѣ іудейскія катакомбы: одна по правую сторону Тибра на Транстевеѣ, другая на дорогѣ Аппія. А такъ какъ въ національномъ составѣ первенствующей церкви элементъ іудейскій былъ довольно силенъ, то обычай погребать умершихъ въ пещерахъ нѣкоторое время удержался и въ христіанской церкви. Впрочемъ для христіанъ было другое побужденіе крѣпко держаться за этотъ обычай: гробница Іисуса Христа, который служилъ для христіанъ примѣромъ въ жизни и смерти, могла быть въ ихъ глазахъ образцемъ христіанскаго погребенія. Дѣло совершенно ошибочное объяснять происхожденіе катакомбъ слѣдствіемъ гоненій на церковь. Древнѣйшія катакомбы предшествуютъ этимъ бурнымъ временамъ; своими входами онѣ были обращены на открытую дорогу и только позднѣе, когда наступила опасность, открытые входы были задѣланы, уступивъ свое мѣсто потаеннымъ. Катакомбы, вырытыя въ туфѣ римскихъ холмовъ, были дѣломъ времени и въ ихъ развитіи можно усматривать двѣ фазы. Было время, когда онѣ могли существовать на глазахъ правительства, не возбуждая его противъ себя. Это время относится къ самой ранней эпохѣ существованія катакомбъ. Въ началѣ своей исторіи и въ первой фазѣ своего развитія, катакомбы, есть много основанийъ предполагать, составляли собственность частныхъ лицъ, которыя давали здѣсь мѣсто для погребенія бѣдняковъ; имя этихъ владѣльцевъ, принадлежавшихъ по всѣмъ признакамъ къ классу людей богатыхъ и почетныхъ, служило нѣкоторое время гарантіею для христіанскаго кладбища въ глазахъ закона. Это мнѣніе тѣмъ правдоподобнѣе, что большинство катакомбъ носить собственное имя, которое однако не принадлежитъ ни епископу, ни тому, или другому мученику, погребенному въ нихъ. Таково, напр., кладбище Домитиллы, открытое въ 1864 г.; его ворота выходили на открытую дорогу; было, слѣдовательно, время, когда не было надобности скрывать его отъ взора людей. На фронтонѣ кладбища находилась надпись, которую теперь нѣтъ возможности разобрать, но которая, по всей вѣроятности, указывала на имя владѣльца этой катакомбы. Съ конца II в. или начала III в. катакомбы вступаютъ во вторую фазу своего развитія: онѣ становятся коллективною собственностію церкви, которая владѣла

и управляла ими подъ именемъ похорошней коллегіи, аналогичной со всѣми другими языческими коллегіями. Для управленія надъ ними назначался діаконъ. Такъ извѣстно, что Каллистъ до званія римскаго епископа занималъ эту должность. При катакомбахъ организованъ былъ цѣлый классъ служебныхъ лицъ, исполнявшихъ тѣ или другія обязанности: тутъ были носильщики, копіаты или могильщики и своего рода художники; всѣ эти лица почти цѣлую жизнь проводили въ катакомбахъ и всѣхъ ихъ изображенія встрѣчаются на картинахъ катакомбъ. Вотъ, напримѣръ, картина изображаетъ копіата въ моментъ его работы: онъ разбиваетъ своею пикой туфъ, чтобы продолжить галлерею, или вырубить новую нишу. Можетъ быть, послѣ смерти, онъ положенъ былъ въ мѣстечкѣ, приготовленномъ своими руками, а одинъ изъ его сотоварищей начерталъ на могильной доскѣ его малоизвѣстное имя вмѣстѣ съ аксессуарами его занятій. Такимъ объясненіемъ происхожденія катакомбъ и ихъ прогрессивнаго развитія уясняются пѣкоторые вопросы, остававшіеся еще темными, касательно легальнаго положенія первыхъ христіанъ въ Имперіи и ихъ отношеній къ власти. Христіане пользовались сначала правомъ частной собственности, а ихъ кладбища религіознымъ уваженіемъ со стороны правительства: къ гробамъ умершихъ языческая древность всегда питала уваженіе. Къ какой эпохѣ восходятъ извѣстныя намъ катакомбы? Вопросъ о начальномъ времени происхожденія открытыхъ въ настоящее время катакомбъ служить предметомъ разногласія ученыхъ изслѣдователей катакомбъ. Въ высшей степени интересно знать, есть ли между открытыми катакомбами такіа, происхожденіе которыхъ можно отнести къ первому вѣку нашей эры? Но вопросъ этотъ при данномъ состояніи научнаго матеріала по изученію катакомбъ не можетъ имѣть категорическаго рѣшенія. Ключъ къ его рѣшенію можно бы найти въ надписяхъ на памятникахъ катакомбъ, но собранныя и извѣстныя въ настоящее время надписи не даютъ права относить какую либо изъ катакомбъ къ первому вѣку христіанства, потому что всѣ извѣстныя надписи относятся къ эпохѣ позднѣе 1-го вѣка. Между самыми древнѣйшими надписями есть только одна, которая относится къ 71 году, но ничто, кромѣ формы плитки, не указываетъ, чтобы она была христіанскаго происхожденія. На обломкѣ кирпича различны три буквы LIN; въ этой надписи хотятъ видѣть имя Лина, перваго римскаго епископа, поставленнаго Апостоломъ Петромъ; но строгая критика не можетъ съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ подобному толкованію надписи по той простой причинѣ, что означенныя

три буквы могутъ входить, какъ элементы, въ композицію многихъ именъ. Вѣрно пока одно, что самыя древнія катакомбы какъ, напри мѣръ, катакомба Домитиллы, суть въ тоже время самыя богатая и украшенная. Это доказываетъ, что ихъ первоначальные владѣльцы должны были принадлежать къ римской аристократіи. Въ катакомбахъ открыто не мало именъ знатныхъ римскихъ фамилій. Этотъ фактъ даетъ право думать, что понимать слишкомъ буквально слова Апостола Павла о первыхъ христіанахъ, какъ состоящихъ изъ людей низшихъ классовъ населенія, будетъ ошибкою. Въ общемъ безъ сомнѣнія это было вѣрно, и Цельсъ въ половинѣ II-го вѣка утверждаетъ еще это; но тѣмъ не менѣе съ самаго начала Евангеліе сдѣлало славныя приобрѣтенія между сенаторскими фамиліями и даже въ семействѣ императоровъ, и особенно между такими римскими женщинами, какъ Помпонія, Гречина и Домитилла и многими другими, о которыхъ Тацитъ говоритъ, какъ о зараженныхъ грубыми суевѣріями.

Въ настоящее время извѣстно болѣе сорока катакомбъ; пространство, занимаемое ими возбуждаетъ невольное удивленіе, длина ихъ подземныхъ галлерей поразительна. Расчитывая приблизительно величину римскихъ катакомбъ, можно предположить, что ихъ корридоры вытянутые въ одну линію, представили бы 860 верстъ длины. Между тѣмъ съ исторической точки зрѣнія этотъ фактъ имѣетъ громадную важность: онъ свидѣтельствуетъ о необыкновенно быстромъ распространеніи христіанства въ самомъ Римѣ—центрѣ тогдашняго міра и служитъ фактическимъ подтвержденіемъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей касательно этого вопроса и между прочимъ Тертуліана, свидѣтельство котораго о томъ, что христіанамъ принадлежать дворцы, сенатъ, курія, форумъ, города и проч. заподозрѣвали въ преувеличеніи. Во второй половинѣ II вѣка и началѣ III вѣка римская церковь должна была представлять уже весьма большое общество. Этимъ только и можно объяснить и численность, и размѣръ подземныхъ галлерей, которыя, какъ мѣста погребенія умершихъ, естественно, своимъ объемомъ должны были удовлетворять потребностямъ римскихъ христіанъ.

Не одинаковое впечатлѣніе производятъ катакомбы на своихъ посѣтителей. Кто посѣщаетъ ихъ безъ предварительной подготовки, тотъ обманется въ своихъ ожиданіяхъ; онъ входитъ въ узкіе проходы, имѣющіе менѣе одного метра въ ширину, идетъ вдоль стѣнъ, въ которыхъ одна надъ другою вырыты ниши, похожія на пустыя ящики. Отъ времени до времени ему встрѣчаются маленькія ком-

наты которыя сравнительно съ другими можно назвать болѣе помѣстительными и болѣе украшенными; онѣ назначались для погребенія особенно чтимыхъ умершихъ. Всѣ эти галлеи пересѣкаются, переплетаются, развѣтвляются и настолько походятъ одна на другую, что трудно замѣтить во время переходовъ перемѣну мѣста. Пройдя одинъ этажъ, по узкимъ лѣстницамъ спускаются въ нижній, гдѣ встрѣчаются тѣ же виды, изъ этого идутъ во второй, третій и такъ далѣе до пятого или шестаго этажа: эти жилища мертвыхъ углубляются иногда на 20 или на 30 метровъ подъ почву. Но на человѣка съ подготовкою катакомбы производятъ иное дѣйствіе. Обстановка катакомбъ невольно переноситъ мысль къ прошлому: образы отдаленнаго прошлаго цѣлою массою возникаютъ въ душѣ и цѣлою вереницею проходятъ предъ умственнымъ взоромъ посѣтителя. Чувствуешь себя перенесеннымъ на 15-ть или 16-ть вѣковъ назадъ въ среду того первобытнаго христіанства, на которое питають ошибочную претензію походить всѣ новѣйшія секты, которое хотятъ онѣ воспроизвести въ своемъ церковномъ строѣ, но которое здѣсь въ катакомбахъ является съ своею единственною и неподражаемою физиономіей. Вся исторія, или лучше вся жизнь церкви первыхъ вѣковъ съ своими простыми и утонченными символами, съ догматами въ процесѣ ихъ уясненія, съ аллегорическимъ экзегесомъ, съ своимъ благочестіемъ и набожностью, привычками жизни семейной, выраженіями скорби и надежды, братствомъ, соединявшимъ христіанъ въ жизни и смерти, признаками дней счастливыхъ и свидѣтелями временъ гоненій, находится въ катакомбахъ. Тогда каждая развалина, каждый кирпичъ и камень, не говоря уже о надписяхъ и картинахъ, имѣютъ свой голосъ и говорятъ намъ объ этихъ отдаленныхъ временахъ. Всякая ничтожная мелочь имѣетъ тогда свое значеніе. Вотъ, напр., маленькая выпуклость: на ней, вѣроятно ставилась глиняная лампа, которая свѣтила посѣтителямъ катакомбъ. Сколько разъ она была свидѣтельницей погребальной процессіи родственниковъ или друзей, которые шли положить въ одну изъ этихъ нишъ дорогаго жертвеца! А въ этихъ болѣе просторныхъ помѣщеніяхъ имѣли мѣсто собранія семейныя въ дни годовщины для молитвы за умершихъ и живыхъ. Какое дѣйствіе должна была производить эта обстановка катакомбъ на благочестивыя души христіанъ, оживляемыхъ столь могучею вѣрою! Среди этой подземной тишины, среди этихъ стѣнъ, уставленныхъ трупами, особенно сильно чувствовалась живая связь съ тѣми, которые на вѣки потеряны для земли. Самая идея смерти

среди такой обстановки сглаживалась, ускользала: смерть представлялась только короткимъ моментомъ сна или покоя между тревогами жизни настоящей и славой жизни вѣчной.

Извѣстные въ настоящее время памятники катакомбъ обнимаютъ собою періодъ времени въ 300 лѣтъ. Но въ полномъ своемъ значеніи и съ полною опредѣленностію они выступаютъ только съ первой половины II в. и идутъ одинъ за другимъ до конца IV в., когда прекращено было погребеніе умершихъ въ этихъ подземныхъ галлерейхъ. Періодъ времени, обнимаемый катакомбами, — періодъ особенной важности: это было время постепеннаго развитія и оформленія христіанства. Цѣнные сами по себѣ памятники катакомбъ имѣли бы полное свое значеніе въ томъ случаѣ, если бы распределены были въ строго хронологическомъ порядкѣ, если бы каждый изъ памятниковъ съ несомнѣнною точностію приуроченъ былъ къ тому или другому году. Тогда былъ бы видѣнъ, такъ сказать, хронологическій генезисъ въ развитіи памятниковъ катакомбъ. Но установить эту хронологическую связь памятниковъ, при всей кропотливости работы въ этой области, изслѣдователямъ катакомбъ до сихъ поръ не удалось. Далеко не всѣ памятники даютъ основаніе относить ихъ къ тому или другому времени: на однихъ памятникахъ встрѣчаются надписи съ указаніемъ времени, но на другихъ, которыхъ гораздо больше, нѣтъ такихъ указаній. По этому хронологическое опредѣленіе того или другаго памятника часто зависитъ и отъ произвольныхъ толкованій надписей и картинъ, и отъ догматическихъ воззрѣній изслѣдователя. Единственный результатъ трудовъ по хронологіи катакомбъ въ настоящее время сводится пока къ тому, что достаточно по крайней мѣрѣ опредѣлены и разграничены общія послѣдовательныя эпохи въ исторіи памятниковъ катакомбъ.

Обозрѣть памятники катакомбъ на протяженіи трехъ столѣтій, указать ихъ значеніе въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ церковно-историческихъ и археологическихъ вопросовъ потребовало бы такого труда, который выходилъ бы за предѣлы предполагаемаго нами очерка. Мы остановимъ вниманіе, насколько позволяютъ предѣлы журнальной статьи, на памятникахъ, такъ сказать, говорящихъ и болѣе понятныхъ — на надписяхъ и картинахъ.

Первое и бѣглое знакомство съ надписями катакомбъ приводитъ къ тому вѣрному и въ высшей степени интересному заключенію, что римская церковь до начала III вѣка была существенно греческою. Греческій языкъ былъ почти ея исключительнымъ языкомъ. Пропо-

вѣдь и литургія совершались на греческомъ языкѣ. Этотъ фактъ вполне подтвержденъ надписями, собранными въ самыхъ древнѣйшихъ катакомбахъ. Всѣ онѣ, за крайне немногими исключеніями, греческія. Только съ половины III-го вѣка начинаетъ господствовать латинскій языкъ. На нѣкоторыхъ надписяхъ можно даже уловить моментъ перехода отъ одного языка къ другому. Такъ иногда греческій текстъ написанъ латинскими буквами иногда слова двухъ языковъ смѣшиваются и повторяются въ такой, напримѣръ, формѣ: *Sulia Claudiane in pace et igne*.

Присматриваясь къ конструкціи надписей и сравнивая надписи позднѣйшей эпохи съ болѣе ранними, можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: самыя древнія надписи по времени суть въ то же время самыя простыя, самыя естественныя и самыя короткія. Христіанская скромность этихъ надписей составляетъ совершеннѣйшій контрастъ съ надутою высокопарностью эпитафій римской и болтливымъ хвастовствомъ эпитафій греческой. Чаше всего на христіанскихъ гробницахъ встрѣчаются имя и благожеланіе въ родѣ слѣдующихъ: Бластіанъ, миръ съ тобою; Ксета, ты будешь жить въ Богѣ; иногда только одно имя на гробѣ, какъ напримѣръ: Флавій Сабинъ и Татіана его сестра. Иногда надписи удлинняются указаніемъ лѣтъ умершаго, именами его друзей, или родственниковъ, какъ напримѣръ: Грассій и Мика своей дорогой дочери Аортѣ; или Полихроній, Флоридя—родители своему сыну Асинидію, жившему десять лѣтъ. Какъ много краснорѣчія и мысли въ этомъ лаконизмѣ христіанскихъ надписей! На гробницахъ языческихъ любили выставлять достоинства, пышныя титулы умершаго и сожалѣнія, которыя онъ оставлялъ послѣ себя. Здѣсь, напротивъ, христіанское смиреніе реализовало фактъ равенства всѣхъ въ смерти. Смерть полагала конецъ всякимъ достоинствамъ и отличіямъ; все исчезало, оставалась только надежда жизни въ Богѣ. Самая печаль по умершимъ въ надписяхъ на ихъ гробницахъ является молчаливою: она находитъ себѣ утѣшеніе въ вѣрѣ. Никогда, можетъ быть, душа человѣческая не чувствовала себя такъ готовою къ жизни вѣчной, какъ въ этихъ подземныхъ готахъ, въ этомъ братскомъ общеніи живыхъ съ мертвыми. Смерть среди гробницъ представлялась отбытіемъ, путешествіемъ, короткимъ отлученіемъ, послѣ котораго всѣ должны быть вѣчно соединены въ Богѣ.

Но по мѣрѣ того, какъ будемъ подвигаться въ изученіи надписей къ позднѣйшимъ эпохамъ катакомбъ, замѣтимъ нѣкоторое измѣненіе въ этой первоначальной простотѣ надписей, нѣкоторое осложненіе

въ ихъ конструкціи. Горячій энтузіазмъ вѣры и живое одушевленіе, отличавшіе первыхъ христіанъ, съ теченіемъ времени въ нѣкоторой степени ослабѣли; чувство сожалѣнія объ умершихъ не всегда сдерживается вѣрою, прорывается наружу и отмѣчается на гробницахъ. Въ надписяхъ появляются комплименты по адресу умершихъ: ихъ называютъ душами невинными, кроткими голубями, людьми очень святыми и наконецъ доходятъ до соціальныхъ различій. Въ IV вѣкѣ эпитафіи дѣлаются однообразными: для нихъ установился стереотипный стиль съ опредѣленными формами и выраженіями, редактированными иногда въ стихахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что древнѣйшія надписи при всей своей сжатости, при всей простотѣ своего выраженія въ словѣ сильнѣе способны производить впечатлѣніе, чѣмъ однообразныя, хотя и болѣе распространенныя, и болѣе краснорѣчивыя по стилю надписи позднѣйшаго времени: въ послѣднихъ видна искусственность, отъ первыхъ вѣетъ живую непосредственностію. Тогда разныя душевныя состоянія христіанъ—скорбь и радость, печаль и молитва—находили себѣ выраженіе въ такихъ словесныхъ формахъ, которыя подсказывались душою въ данную минуту, тогда не было надобности для выраженія этихъ состояній прибѣгать къ общепринятымъ формуламъ.

Протестантскіе богословы находятъ въ надписяхъ позднѣйшаго времени не только потерю первоначальной простоты ихъ выраженія, но и свидѣтельство того, что вѣра и надежда христіанъ первенствующихъ осложняются и смѣшиваются съ суевѣріями. Въ этихъ надписяхъ они хотятъ видѣть свидѣтельство того, что догматы почитанія святыхъ и призыванія ихъ въ молитвахъ есть дѣло позднѣйшаго времени. Христіане собирались для молитвы на гробахъ мучениковъ; это, по мнѣнію протестантовъ, было не болѣе, какъ *consortium fidelium*, т. е. постояннымъ общеніемъ святыхъ, свободнымъ выраженіемъ связи всей христіанской церкви; но съ теченіемъ времени изъ этой молитвы на гробахъ мучениковъ развился культъ религіозныхъ героевъ, полубоговъ, которыхъ христіане изъ язычниковъ, вступившіе въ церковь, естественно поставили между человекомъ и Богомъ. Не только стали молиться за умершихъ, но еще стали вѣрить въ ходатайство святыхъ за тѣхъ, которые молитвенно къ нимъ обращаются; другими словами, созданъ такимъ образомъ догматъ почитанія святыхъ. Но такой выводъ является результатомъ предвзятыхъ догматическихъ воззрѣній и предубѣжденного отношенія къ памятникамъ катакомбъ протестантскихъ ученыхъ. Сами протестанты

при всемъ своемъ желаніи не могутъ указать на основаніи памятниковъ того момента, съ котораго началось осложненіе и мнимое поврежденіе церковнаго культа введеніемъ почитанія святыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ догматъ развился постепенно, но развился потому, что зерно его и основа коренились въ церкви со временъ апостольскихъ.

Изученіе живописи и скульптуры катакомбъ еще поучительнѣе, чѣмъ изученіе надписей. Изображенія и символы катакомбъ не только выразительнымъ образомъ рассказываютъ намъ исторію нравовъ и идей того времени, но въ нихъ заключается зарожденіе того, что называется христіанскимъ искусствомъ. Можно, разумѣется, спорить, чтобы въ первые вѣка успѣло возникнуть и развиваться въ церкви въ собственномъ смыслѣ христіанское искусство. Строго говоря, его дѣйствительно не было. Христіанскіе художники, работавшіе въ катакомбахъ, не имѣли ни другаго прецедента, ни другаго пластическаго идеала, кромѣ образцевъ языческаго искусства. Дѣйствительно, потолокъ пещеръ своими украшеніями напоминаетъ украшенія Помпей: здѣсь тотъ же стиль, тотъ же вкусъ и тотъ же подборъ орнаментовъ. Въ выборѣ изображеній христіане не стѣснялись подражать языческимъ погребальнымъ сценамъ, лишь бы онѣ не были оскорбительны для ихъ вѣры, или даже брать типы, освященные древностію, какъ, напримѣръ, типъ античнаго пастуха, Улисса, Орфея, Сирень и т. п. Но если многія изъ изображеній катакомбъ цѣликомъ взяты изъ области языческаго искусства, то идея, соединенная съ ними и религіозно-нравственное значеніе были различны. Въ этомъ случаѣ въ искусствѣ начального времени христіанства случилось нѣчто аналогичное съ языкомъ, старыя слова котораго у христіанскихъ писателей явились съ новымъ смысломъ и значеніемъ. Чѣмъ древнѣе катакомбы, тѣмъ больше картины ихъ сближаются съ языческими изображеніями, только, повторимъ, такими, которыя нисколько не могли оскорблять религіозно-нравственнаго чувства христіанъ. Иначе и быть не могло. Иудейство ничего не могло дать церкви въ области искусства, потому что тамъ была положительная заповѣдь, запрещавшая изображенія. На первыхъ порахъ христіане должны были относиться съ большею строгостію ко всякаго рода изображеніямъ по понятнымъ причинамъ. Церковь, какъ общество людей, слагалась изъ двухъ элементовъ—іудеевъ и язычниковъ; первые могли видѣть въ изображеніяхъ нарушеніе одной изъ основныхъ заповѣдей закона. послѣдніе въ другой формѣ могли усматривать здѣсь тотъ же язы-

ческой политеизмъ, отъ котораго они только что отказались. Только во II вѣкѣ и въ катакомбахъ, принадлежавшихъ фамиліямъ, вышедшимъ изъ язычниковъ, появляются первыя фрески. По всей вѣроятности дѣло началось прежде всего съ простыхъ украшеній, цѣлью которыхъ было сколько нибудь внести разнообразія въ монотонную обстановку катакомбъ. Но въ скоромъ времени не замедлилъ явиться символизмъ и можно сказать утвердительно, что христіанское искусство есть его дѣтище. Нѣкоторые изъ символовъ были такъ общи, такъ распространены въ языческомъ мірѣ, что христіанскіе художники также естественно могли воспользоваться ими, какъ пользовались языками греческимъ и латинскимъ: таковы символы—фениксъ, павлинъ, пальма, оливковая вѣтвь, вѣнокъ и т. п. Богатый сюжетъ для христіанскихъ художниковъ давали рѣчи древнихъ пророковъ и проповѣди Иисуса Христа и Апостоловъ: въ нихъ заключался цѣлый рядъ религіозныхъ образовъ, воспроизвести которые на картинахъ, естественно, должна была попытаться кисть художниковъ катакомбъ. Нужно ли говорить о томъ, сколько богатыхъ и глубокихъ по идеѣ образовъ заключается въ притчахъ Спасителя? можно сказать, что притча была первымъ сюжетомъ, вдохновившимъ христіанскаго художника: она давала ему возможность пользоваться языческими символами и дѣлать ихъ предметомъ назиданія для христіанъ. Возьмемъ, напримѣръ, одну изъ самыхъ древнихъ картинъ въ катакомбѣ Домитиллы: картина изображаетъ виноградникъ, который съ удивительною плодовитостію отбрасываетъ виноградныя лозы и листья подъ сводомъ катакомбы. Эту картину могъ нарисовать и язычникъ, но кто не усмотритъ въ ней кисти христіанскаго художника, если вдумается въ идею картины? Эта картина, очевидно, напоминаетъ извѣстныя притчи Спасителя о виноградникѣ и виноградной лозѣ (Матѣ. XX, XXI г. Іоан. XV и др.); она есть образъ царства Христова, въ которое вошли всѣ умершіе вѣрующіе, представленные здѣсь, безъ сомнѣнія, подъ образомъ легкихъ птицъ, летающихъ между вѣтвями и питающихся виноградными гроздями. Тоже нужно сказать объ изображеніи добраго пастыря, которое часто встрѣчается въ древнѣйшихъ катакомбахъ. Добрый пастырь не есть историческій портретъ Христа: его типъ заимствованъ у пастуховъ римской компаніи. Изображеніе добраго пастыря есть очевидно, пластическое выраженіе знаменитой притчи Спасителя въ Евангеліи отъ Іоанна. Въ такомъ же метафорическомъ смыслѣ художники катакомбъ употребляли нерѣдко сюжеты изъ ветхозавѣтной библейской исторіи. Даниилъ.

напримѣръ, изображенный между двумя львами, былъ образомъ христіанина, преслѣдуемаго страстями міра и спасеннаго Богомъ.

Но на этой простотѣ и непосредственности символическихъ изображеній дѣло не останавливается. Къ концу II вѣка явились два обстоятельства, которыя, хотя и расширили сферу символическихъ сюжетовъ, за то внесли въ христіанскій символизмъ больше утонченности и искусственности; появляется много символовъ такого рода, гдѣ непосредственное отношеніе символа къ идеѣ его усматривается нелегко. Эти два обстоятельства—съ одной стороны тайная дисциплина, а съ другой аллегорическій и типологическій экзегезъ, развившійся и получившій силу въ церкви со времени Оригена. Тайная дисциплина явилась слѣдствіемъ гоненій: во время гоненій для христіанъ было необходимо, насколько возможно, скрывать все, что носило на себѣ христіанскій характеръ, имѣть особые условныя для выраженія христіанскихъ идей; это повело христіанъ къ необходимости создать для себя въ нѣкоторыхъ случаяхъ особый таинственный, или герооглифическій языкъ. Между изображениями катакомбъ встрѣчается не мало изображеній герооглифическаго характера. Понимать смыслъ этихъ изображеній легко, какъ скоро найденъ ключъ къ ихъ содержанію. Одно изъ чаще другихъ герооглифическихъ изображеній, встрѣчаемыхъ въ катакомбахъ, есть изображеніе рыбы въ разныхъ условіяхъ и съ различными аксессуарами. Рыба служила для христіанъ герооглифическимъ знакомъ Христа, потому что буквы, составляющія греческое слово *ἰχθῦς*, были начальными буквами и главныхъ именъ Спасителя *Ἰησοῦς*, *Χρῖστος* *Θεοῦ* *Υἱός* *Σωτήρ*. Изображенная вмѣстѣ съ якоремъ, она выражала ту мысль, что Хрисось есть надежда вѣрующихъ, на столѣ рядомъ съ хлѣбомъ, она означала, что Христось есть пища для души. Этотъ символъ, какъ и множество другихъ, варіировался вообще на разные и многіе лады. Для фантазій христіанскихъ художниковъ символизмъ представлялъ самое благодарное и самое богатое сюжетами поприще.

Аллегорическій и типологическій экзегезъ былъ для христіанскихъ художниковъ также богатымъ источникомъ символическихъ образовъ. Всматриваясь въ изображеніе катакомбъ, мы должны замѣтить, что художники катакомбъ въ своихъ произведеніяхъ являются людьми очень искусными въ аллегоріи и посвященными во всѣ экзегетическія тонкости того времени. Не будетъ смѣлымъ предположеніемъ, если скажемъ, что ихъ кисть часто работала подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ проповѣдей христіанскихъ ученыхъ и воспроизводила

на изображеніяхъ только что слышанныя ими рѣчи. Не только тѣ символы, которые дѣйствительно имѣли ближайшее отношеніе къ новозавѣтной исторіи, дѣлаются предметомъ ихъ изображеній, но и такіе факты ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, таинственный и символическій смыслъ въ которыхъ усматривалъ только уточенный экзегесъ того времени. Исторія пророка Іоны—его трехдневное пребываніе о чревѣ кита и освобожденіе отъ этого заключенія сдѣлалась символическимъ изображеніемъ погребенія и воскресенія Спасителя. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ библейскій фактъ получилъ такое значеніе у художниковъ катакомбъ вслѣдствіе указанія апостольскихъ писаній на его преобразовательное значеніе. Но встрѣчается въ катакомбахъ множество символическихъ изображеній такого рода, источникъ которыхъ нужно искать въ аллегорической экзегетикѣ того времени. Такъ, напримѣръ, Моисей, источающій жезломъ изъ скалы воду живую, служить символомъ ап. Петра, а вода изображаетъ благодать, которой приобщаются души кающіяся. Умноженіе хлѣбовъ получаетъ также мистическое значеніе, символизируя собою тайную вечерю. Съ такимъ же символическимъ значеніемъ выступаютъ въ катакомбахъ изображенія исторіи Ноя, Сусанны, Даніила и Лазаря. Но кругъ символовъ у христіанскихъ художниковъ не ограничивался одною только библейскою сферою. Какъ апологеты христіанства въ самомъ язычествѣ находили доказательства въ пользу христіанства, такъ и христіанскіе художники въ языческихъ религіяхъ и мифологіяхъ находили типы достойные для символическаго изображенія лицъ и событій въ христіанской церкви. Типы Орфея, укрощающаго своимъ пѣніемъ дикихъ животныхъ, Улисса, сопротивляющагося обольщеніямъ сиренъ, миѳъ о Психеѣ и Амурѣ довольно часто являются съ такимъ значеніемъ на картинахъ катакомбъ. Нужно вообще замѣтить, что это время было временемъ полной свободы для христіанскаго искусства; въ выборѣ сюжетовъ для своего творчества и образовъ для выраженія извѣстной идеи оно еще не подчинялось строго опредѣленной регламентаціи. Но такой порядокъ не могъ продолжаться постоянно. Въ IV и V вв. аллегорія замыкается въ опредѣленные, строго очерченныя границы; устанавливается живопись историческая и всѣ священные образы начинаютъ получать болѣе или менѣе типическую опредѣленность. Въ эту эпоху устанавливается и въ изображеніяхъ Спасителя и Богоматери большая опредѣленность.

Дѣйствительно въ изображеніяхъ Спасителя и Богоматери, находящихся въ катакомбахъ, нѣтъ возможности подмѣтить какую либо

опредѣленность, потому что эти изображенія слишкомъ разнообразны и слишкомъ мало похожи одни на другія. Это даетъ право думать, что христіане первыхъ вѣковъ не имѣли опредѣленнаго представленія объ историческомъ образѣ Спасителя. Хотя церковный историкъ IV в. Евсевій Кессарійскій и говоритъ, «посредствомъ красокъ на картинахъ сохранины были лики Апостоловъ Петра и Павла, да и самаго Христа» (кн. VІІ, 18), но по неизвѣстнымъ для насъ историческимъ обстоятельствамъ опредѣленный образъ Спасителя все-таки рано сгладился въ представленіи христіанъ первыхъ вѣковъ. Какъ ни странно, однако надо предположить, что, если и существовали нѣкоторое время историческій портретъ Христа, онъ въ самомъ скоромъ времени затерялся и вышелъ изъ обращенія. Это могло случиться самымъ естественнымъ образомъ. Первые христіане изъ іудеевъ и язычниковъ по извѣстнымъ намъ историческимъ причинамъ относились особымъ образомъ къ изображеніямъ. Для тѣхъ и другихъ изображенія всякаго рода могли на первыхъ порахъ служить камнемъ преткновенія и соблазна. Само собою понятно, что подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ на изображенія ни тѣ, ни другіе не могли съ особенною тщательностію относиться къ сбереженію изображеній даже такихъ высокихъ историческихъ личностей, о которыхъ упоминаетъ Евсевій. Какъ бы то ни было, но во II в. христіане не имѣли опредѣленнаго изображенія Спасителя. Ни одинъ изъ церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ не говоритъ, чтобы живописный образъ Спасителя имѣлся у христіанъ; напротивъ у нѣкоторыхъ писателей встрѣчаемъ противоположныя мнѣнія. Такъ, напр., св. Иринеи, жившій во второй половинѣ II в. свидѣтельствуется, что у христіанъ нѣтъ образа Спасителя. Позже блаженный Августинъ и во второй половинѣ IX в. Фотій, патріархъ константинопольскій, говорятъ, что христіане изображаютъ Спасителя различнымъ образомъ, каждый по своему. Разногласіе, возникшее уже во II-мъ вѣкѣ у христіанъ, касательно красоты лица Спасителя, служить подтвержденіемъ того же факта. Нѣкоторые изъ отцевъ и учителей церкви—Тертуліанъ, мученикъ Іустинъ, Климентъ Александрійскій и Кириллъ Александрійскій—представляли Спасителя невзрачнымъ, униженнымъ, въ образѣ раба, выходя изъ той идеи, что Онъ, ради спасенія людей, принявъ на Себя всѣ немощи человѣческой природы. Другіе отцы церкви—Григорій Нисскій, Амвросій Медиоланскій, блаж. Феодоритъ Кирскій, блаж. Августинъ, Іеронимъ и Іоаннъ Златоустъ—напротивъ въ образѣ Спасителя предполагали прекраснѣйшій

типъ человѣческой природы, потому что его человѣческая природа, безгрѣшная и идеальная сама по себѣ, возвышалась, очищалась и украшалась еще присутствіемъ въ ней и съ ней Божества. Этими отсутствіемъ опредѣленнаго представленія у христіанъ объ историческомъ портретѣ Христа легко объясняется различіе образовъ, относящихся къ личности Спасителя, встрѣчающихся на картинахъ катакомбъ. Чаше всего на картинахъ катакомбъ и другихъ памятникахъ христіанской древности личность Спасителя представляется подъ образомъ добраго пастыря. Фигура добраго пастыря почти исключительно напоминала первымъ христіанамъ ихъ Божественнаго Учителя, потому что Самъ Спаситель не разъ въ Евангеліи сравниваетъ себя съ добрымъ пастыремъ. Добрый пастырь на картинахъ катакомбъ является въ разныхъ положеніяхъ. Иногда онъ представляется окруженнымъ своимъ стадомъ, но чаще всего несущимъ одну овечку на плечахъ. Лице добраго пастыря не имѣетъ опредѣленнаго типа и ни въ одномъ случаѣ не напоминаетъ болѣе поздніе образы Спасителя. Онъ безъ бороды и волоса на головѣ коротко острижены; на немъ одежда пастуховъ античнаго міра и нѣтъ ни одного примѣра изображенія нагимъ добраго пастыря; этимъ онъ отличается отъ фигуръ языческаго происхожденія, имѣющихъ съ нимъ нѣкоторое сходство. Другое символическое изображеніе Спасителя, но встрѣчаемое только рѣже въ катакомбахъ, чѣмъ добрый пастырь, была фигура Орфея. Между мифическимъ и еракійскимъ пѣвцомъ Орфеемъ и Спасителемъ христіане первыхъ вѣковъ усматривали нѣкоторое сходство. Какъ Орфей своимъ пѣніемъ смягчалъ грубыхъ людей и укрощалъ дикихъ животныхъ, такъ Христосъ Своимъ ученіемъ усмирялъ страсти людей; какъ Орфей, цивилизаторъ, посланный богами, погибъ отъ фанатизма вакханокъ, такъ Сынъ Божій, проповѣдую новый законъ, сдѣлался жертвою непонимавшихъ Его ученія. Впрочемъ въ раннее уже время у христіанъ являются попытки создать историческій типъ Христа. Это видно изъ тѣхъ картинъ въ катакомбахъ, которыя изображаютъ разныя сцены изъ Новаго Завета. Въ нихъ Христосъ является, какъ лицо историческое и изображать Его подъ какими бы то ни было символами становилось не удобно. Въ этомъ случаѣ Его изображали молодымъ римляниномъ, одѣтымъ въ плащъ, иногда съ свиткомъ въ рукѣ, иногда съ жезломъ, какъ символомъ власти; послѣднее изображеніе чаще всего встрѣчается въ сценахъ изображенія чудесъ, въ которыхъ по преимуществу проявилась власть Спасителя надъ міромъ физическимъ и нравственнымъ.

Но на ряду съ такими изображеніями Спасителя на картинахъ катакомбъ встрѣчается и такой типъ, который съ нѣкоторыми измѣненіями сдѣлался господствующимъ въ церкви съ V-го вѣка. Первые примѣры изображенія Спасителя съ лицомъ, очень приближающимся къ тому восточному типу, какой Ему даютъ непременно впоследствии, встрѣчаются въ катакомбѣ Каллиста и относится къ концу II-го или началу III-го в. Тоже самое замѣчаніе нужно сдѣлать объ изображеніяхъ Богоматери на картинахъ катакомбъ. Определеннаго, установившагося типа лица Богоматери мы не встрѣчаемъ въ катакомбахъ по той опять причинѣ, что у христіанъ того времени не было определеннаго представленія о лицѣ Пресвятой Дѣвы. Правда, мы имѣемъ свидѣтельство церковнаго писанія VI в. Феодора Чтеца о томъ, что Евангелистъ Лука написалъ портретъ Богоматери, но если за этимъ свидѣтельствомъ признать и полную историческую достоверность, то нужно все-таки допустить, что изображенія Богоматери раздѣлили общую судьбу съ изображеніями Спасителя. Они утрачены были въ раннее время. Блаженный Августинъ прямо говоритъ: «мы не знаемъ, каково было лице Пресвятой Дѣвы». Но попытки такъ, или иначе изображать лице Богоматери встрѣчаются въ катакомбахъ въ очень раннюю пору. Мнѣніе, что Богоматерь стали изображать только послѣ Ефесскаго собора (431 г.), когда былъ определенъ догматъ нераздѣльнаго и неразлучнаго соединенія Божества и чело-вѣчества въ лицѣ рожденнаго Ею Сына, не оправдывается изученіемъ живописи катакомбъ. Въ катакомбѣ, напримѣръ, Прискиллы найдено изображеніе молодой женщины съ покрываломъ на головѣ, въ короткорукавной туникѣ, сверхъ которой наброшенъ палліумъ. Надъ головою ея блеститъ звѣзда. Она сидитъ съ младенцемъ на рукахъ, поднося его къ груди. Нѣтъ сомнѣній, что женщина представленная на этой картинѣ, со звѣздою надъ головою, есть Богородица. Еще чаще встрѣчаются изображенія Богородицы со Спасителемъ на рукахъ, принимающей поклоненіе волхвовъ, или молящейся съ воздѣтыми къ верху руками, или колѣнопреклоненной съ Спасителемъ на рукахъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ Богоматерь является съ различными лицами; только позже и въ катакомбахъ позднѣйшаго времени, подъ вліяніемъ востока на искусство римскихъ христіанъ, лице Пресвятой Дѣвы получаетъ въ изображеніяхъ болѣешую определенность: оно приближается къ типу восточной женщины, который и устанавливается въ восточномъ искусствѣ.

Изученіе картинъ въ катакомбахъ, кромѣ указанныхъ соображеній,

наводитъ еще на одно довольно интересное замѣчаніе. Присматриваясь къ объему сюжетовъ, взятыхъ для изображеній изъ жизни Спасителя, мы находимъ значительную неполноту въ выборѣ сюжетовъ. Между тѣмъ какъ рожденіе, крещеніе и другіе нѣкоторые факты изъ жизни Спасителя слишкомъ часто встрѣчаются на картинахъ катокомбъ, картинъ же изображающихъ Его страданіе и смерть, совсѣмъ нѣтъ. Самое изображеніе креста въ настоящей формѣ встрѣчается только разъ или два до времени Константина, между тѣмъ какъ употребленіе креста и почитаніе его восходитъ къ очень раннему времени и христіанамъ приходилось выслушивать отъ язычниковъ упрекъ въ почитаніи креста. Обыкновенно же на картинахъ изображеніе креста не имѣетъ своей дѣйствительной формы; христіане скрывали крестъ подъ другими видами: то подъ образомъ якоря, то буквы Т, то трезубца, корабельной мачты и т. п. Слѣдуетъ ли изъ этого, что доктрина искупленія смертію Спасителя была забыта христіанами? Ни комъ образомъ. Множество символовъ такъ отчетливо выражаютъ эту идею, что относительно яснаго и живаго пониманія ея христіанами того времени не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Этотъ пробѣлъ въ изображеніяхъ катакомбъ легко объясняется другими соображеніями. Не нужно забывать того, что крестная смерть въ древнемъ мірѣ была позорною казнію рабовъ и злодѣевъ. Язычники ставили христіанамъ въ большой упрекъ, что они почитаютъ за Бога челоуѣка, умершаго позорною смертію; этотъ упрекъ былъ ходячимъ не только въ массѣ простаго народа, но его ставили и ученые язычники въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ христіанства, его, наконецъ, язычники-живописцы избирали сюжетомъ для своихъ картинъ и каррикатуръ. Въ насмѣшку надъ христіанами они изображали христіанскаго Бога повѣшеннымъ на крестѣ. Злобно направленная фантазія языческихъ художниковъ противъ христіанъ давала этой картинѣ такой видъ, что она особенно была обидна для христіанскаго чувства. Настѣнъ, напримѣръ, Палатинской въ Римѣ найдено изображеніе осла, повѣшеннаго на крестѣ, предъ которымъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи изображенъ солдатъ, подъ картиною слѣдующая подпись: Алексантъ молится своему Богу. Вѣроятно, вліяніемъ такихъ каррикатуръ изображеній объясняется ни на чемъ не основанное обвиненіе язычниками христіанъ въ почитаніи ослиной головы. Въ виду такихъ возмутительныхъ и оскорбительныхъ насмѣшекъ язычниковъ надъ фактомъ изъ жизни Спасителя, особенно дорогимъ въ воспоминаніяхъ христіанъ, послѣдніе сдерживались вос-

производить на картинахъ всѣ тѣ факты Евангельской исторіи, которые могли быть предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія язычниковъ, и источникомъ разнаго рода корриктуръ на христіанскія вѣрованія. А такими фактами главнымъ образомъ и могли быть факты изъ исторіи страданія и смерти Спасителя. Безконечное смиреніе и само униженіе Божества, выразившіяся въ этихъ фактахъ, представлялись явленіями непонятными, смѣшными для тѣхъ язычниковъ, которые или не хотѣли, или не могли проникнуть въ самую суть этихъ фактовъ и понять ихъ высокое значеніе и глубокое содержаніе.

II. Маликій.

Тула.

Народныя сцены въ ихъ отношеніи къ духовнымъ драмамъ (мистеріямъ) ¹⁾.

О черкъ.

Русскія духовныя драматическія піесы, извѣстныя въ исторіи подъ именемъ мистерій, повидимому, весьма сходны съ такими же произведеніями Запада: какъ тѣ, такъ и другія главнымъ предметомъ своего содержанія имѣютъ преимущественно лица и событія священной и церковной исторіи и житій святыхъ. Но при этомъ видимомъ сходствѣ онѣ глубоко разнятся между собою, и даже имѣютъ больше различія, нежели сходства. Не входя въ подробныя объясненія сущности и причинъ этой разности, скажемъ только, что то и другое вполне объясняется и опредѣляется двумя характерными словами: «самобытность» и «подражательность». На сколько западныя мистеріи возникли и развились сами собою, вызваны къ бытію мѣстными національными условіями жизни, на столько же въ Россіи духовная драма явилась готовою съ Запада, безъ всякаго вліянія на то нашей собственной жизни.—По ходу нашей исторической жизни ничто общечеловѣческое, говоря преимущественно о сферѣ науки и искусства, не могло у насъ развиться изъ самобытныхъ источниковъ; ничто не могло пройти всѣ степени возраста отъ зародыша до возмужалости.—Поэтому и въ драматической поэзіи, какъ и въ другихъ литературныхъ сферахъ, въ удѣлъ намъ досталась подражательность, заимствованіе и зависимость отъ чужаго, иноземнаго, иностраннаго. Скоро-ли вполне наступитъ то желанное время, когда живая сила народныхъ началъ съумѣетъ совершенно выбиться на свободу и завоевать себѣ должное мѣсто въ нашей литературѣ? Въ силу прин-

¹ Продолженіе. См. „Чтенія“ за 1880 г.: „Очерки церковныхъ дѣйствъ въ древней Руси“ и „Очерки мистерій въ древней Руси“, — за 1881 г.: „Очерки русской мистеріи въ ея представителяхъ“ (сентябрь) и за 1882 г.: „Очерки русской мистеріи въ новой фазѣ ея развитія“ (февраль). „Очерки русской мистеріи въ послѣднихъ ея представителяхъ“ (май).

ципiального отличiя нашихъ мистерiй отъ западныхъ, онѣ разнятся между собой и въ подробностяхъ,—въ развитiи взятыхъ ими сюжетовъ, — въ отношенiи своемъ къ народной жизни, къ народнымъ обрядамъ и зрѣлищамъ, и т. п. Особенно это различiе бросается въ глаза при сравненiи отношенiя тѣхъ и другихъ мистерiй къ народности, къ народнымъ сценамъ и зрѣлищамъ. Какъ вызванная къ бытiю народною жизнью, западная мистерiя съ теченiемъ времени сама воспринимаетъ въ себя народный элементъ; наша же мистерiя, какъ переносная, сторонилась отъ народной жизни, чуждалась ея. Поэтому то у насъ очень долго и не являлись драмы съ комическимъ, народнымъ началомъ. Появились комическiя пiесы сравнительно очень поздно и вызваны онѣ къ бытiю не естественнымъ историческимъ развитiемъ самой драмы, а совершенно посторонними обстоятельствами. Въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду уяснить причины возникновенiя у насъ комическихъ сценъ и раскрыть ихъ содержанiе.

На Западѣ, какъ сказано, драматическiя произведенiя вызваны были современными тогда условiями жизни.... Драматическiй элементъ, къ которому такъ лежало сердце римлянъ-язычниковъ, находившихъ его въ обильныхъ размѣрахъ и въ своей религiи, въ ея мистерiяхъ и торжественныхъ процессiяхъ, былъ еще столь силенъ между ними — уже христiанами, что ряженые очень часто являлись въ храмы, поднимали хохотъ, пляски, пѣли свои пѣсни, и т. п. Этихъ и подобныхъ имъ явленiй не могла равнодушно обойти зарождавшаяся христiанская обрядность. Для народа, привыкшаго къ чувственнымъ представленiямъ отвлеченныхъ началъ, къ изображенiю важнѣйшихъ, основныхъ событiй его мифологiи или исторiи совершающимися на его глазахъ, западная церковь нашла нужнымъ противопоставить подобнаго рода зрѣлищамъ инныя и въ наглядныхъ образахъ уяснить народу догматы христiанства и важнѣйшихъ событiй священнiй исторiи. — Этому началу обязана своимъ драматизмомъ первоначальная католическая литургiя. Уже въ самыя раннiя времена мы замѣчаемъ въ западной церкви стремленiе драматизировать Богослуженiе ¹⁾. Самыя первоначальныя сцены и обряды, изображающiе разныя событiя изъ жизни Спасителя, имѣли отрывочный видъ и представлялись часто группами марiонетокъ (куколъ), но,

---

См. объ этомъ нашу статью: „Очерки мистерiй въ древней Руси“. „Чтенiя“ 1880 г.

постепенно разростаясь, они развивались въ цѣлыя драматическія піесы. Изъ обрядовъ въ Страстную недѣлю и Пасху развились пасхальные представленія, обнимавшія изображеніе страстей Господнихъ, Воскресеніе Спасителя и явленіе апостоламъ; изъ обрядовъ въ праздникъ Рождества Христова — рождественскія представленія, заключающія Рожденіе Спасителя, поклоненіе волхвовъ и бѣгство въ Египеть, и т. д. Эти піесы за свое содержаніе, имѣющее на первыхъ порахъ главнымъ предметомъ тайны нашего спасенія, стали называться «мистеріями» (μυστήριον, тайна, таинство). Мистеріи все болѣе и болѣе распространяли себя новыми предметами содержанія. Кромѣ таинствъ и событій изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завета, мистеріи стали изображать жизнь и дѣяніе святыхъ и особенно ихъ чудеса; отсюда эти драмы и назывались чудесами (miracles). Иногда въ нихъ изображалась какая нибудь поучительная мысль въ дѣйствіяхъ вымышленныхъ лицъ, которыя были аллегоріями какихъ-нибудь добродѣтелей (вѣры, надежды, любви, милосердія) или пороковъ (гордости, зависти, скупости, любостыжанія); по нравственному направленію эти аллегоріи назывались *Moralités*. Иногда нѣсколько піесъ соединялось вмѣстѣ и образовали собою коллективныя мистеріи, которыя представляемы были въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Такимъ образомъ стремленіе противодѣйствовать народному язычеству, стремленіе изъяснить, наглядно растолковать новымъ адептамъ начала вѣры было причиною происхожденія и развитія мистерій.

Но это же стремленіе и желаніе привлечь и пріохотить новыхъ христіанъ къ христіанскому богослуженію было причиною того, что мистерія мало-по-малу утрачивала свой церковный характеръ и наконецъ вполнѣ подчинилась мірскимъ интересамъ. Уступки народности становятся замѣтны въ первыхъ же мистеріяхъ. Для большой вразумительности для народа нѣкоторыхъ дѣйствій мистерій въ латинскую рѣчь стали вставлять народныя выраженія; затѣмъ народнымъ говоромъ стали излагаться цѣлыя роли дѣйствующихъ лицъ, и наконецъ обширныя, какъ бы вводныя сцены. При этомъ сначала, для оживленія дѣйствія, второстепенныя и менѣе запечатлѣнныя религіознымъ характеромъ роли исполняли міряне, но потомъ ихъ участіе распостранилось и на роли болѣе важныя. Участіе мірянъ не могло отразиться на одномъ лишь внѣшнемъ складѣ рѣчи мистеріи, но должно было повліять и на содержаніе мистерій, — внести съ собою неминуемыя черты чисто народныя. И дѣйствительно, уже въ старинныхъ мистеріяхъ демонъ изображается чертами самыми карикатурными и смѣш-

ными. Потомъ духовная драма стала обставляться сатирическими эпизодами обыденной жизни; она переплелась съ народными комическими пьесами, имѣвшими совершенно противоположное ей происхожденіе. Образчикомъ можетъ служить нѣмецкое драматическое представленіе на страстной недѣлѣ: торжественныя пѣснопѣнія смѣшаны въ немъ съ уличными сценами между купцомъ, женою его и торговками — и все это въ шутовскомъ родѣ; лица пребезобразныя, бранчивая жена дерется съ мужемъ и проч.

Сближеніемъ съ народнымъ говоромъ, введеніемъ свѣтскихъ исполнителей и особенно введеніемъ народнаго комическаго начала драма шла къ разрыву съ церковнымъ началомъ. Строго церковная обстановка становилась слишкомъ тѣсна для нея. Алтарь, предѣлы и небры церквей были слишкомъ незатѣйливыми сценическими подмосками. Драма носила въ себѣ потребность выхода за церковную ограду; но импульсъ въ этомъ случаѣ данъ былъ церковью... Начиная съ XIII вѣка духовенство стало изгонять мистеріи изъ церкви и запрещало представленіе ихъ въ церковныхъ оградахъ и на кладбищахъ. Тогда мѣстомъ ихъ представленія сдѣлалась городская площадь. Здѣсь мистеріи получили большую свободу и болѣе широкое развитіе. Особенно сильно развились мистеріи во Франціи. Постановка и представленіе мистерій поступило здѣсь въ вѣденіе нарочито образовавшихся для этой цѣли «свѣтско-духовныхъ братствъ», изъ которыхъ особенно замѣчательно «Братство страстей». Братства устроили для представленія мистерій на площади театры или только сцены, состоявшія изъ трехъ этажей; въ верхнемъ этажѣ помѣщался рай, въ среднемъ — міръ, а въ нижнемъ адъ. Дѣйствіе начиналось, по большей части, на землѣ и оканчивалось въ раю или въ аду. Въ составъ самыхъ мистерій чаще и чаще стали вводиться сцены изъ народной жизни; вокругъ библейскихъ лицъ группировались лица, изображенныя фантазіей, и самыя священныя лица мало-по-малу теряли свой строго-библейскій характеръ и принимали характеръ лицъ простаго званія. Область комическая расширялась все болѣе и болѣе. Она нашла себѣ мѣсто преимущественно въ пьесахъ аллегорическихъ или *Moralites*. Цѣль этихъ драмъ — поученіе, назиданіе. Дѣйствующими лицами являлись въ нихъ олицетворенные добродѣтели и пороки, или нравственные понятія. Но въ этой нравоучительной драмѣ, подъ покровомъ аллегоріи, очень часто скрывалась шутка и даже сатира на современные нравы. Впрочемъ, осмѣяніе комической стороны жизни и различныхъ пороковъ и злоупотребленій сдѣлалось спеціальною принадлежностію легкихъ, забавныхъ пьесъ.

извѣстныхъ подъ именемъ «sotties» «Sotties» разыгрывались труппою веселой молодежи «беззаботныхъ дѣтей», начальникъ которой носилъ названіе «Царя дураковъ». Въ этихъ пьесахъ, подъ прикрытіемъ аллегорій, задѣбались современные пороки и недостатки въ какой бы средѣ жизни они не встрѣчались. Такъ мистерія, постепенно теряя религіозный характеръ, превращается въ народную драму... Не въ нашей задачѣ слѣдить за дальнѣйшей судьбой западнаго театра. Мы прослѣдили вкратцѣ исторію западныхъ мистерій, чтобы потомъ сравнить съ ними судьбы мистерій въ Россіи. Мы нашли, что западная мистерія, возникнувъ, для противодѣйствія языческимъ увеселеніямъ и зрѣлищамъ, сама не могла уберечься отъ ихъ вліянія, постепенно теряла свой церковный характеръ и обратилась къ изображенію народной жизни.

Ничего такого не могло произойти у насъ въ Россіи, и не потому, чтобы нашъ народъ не имѣлъ своихъ забавъ, игръ и увеселеній и не могъ повліять на возникновеніе у насъ народныхъ драматическихъ представленій.—Русская жизнь была богата обрядами, полными драматизма и комизма. Такъ обряды, связанные съ пробужденіемъ весны и съ началомъ земледѣлія, представляютъ рядъ сценъ, исполненныхъ оживленнаго комизма. Встрѣчая весну въ мартѣ, славяне совершали изгнаніе зимы или смерти (Мораны): соломенное чучело, изображающее смерть, выносится изъ деревни въ поле и тамъ сожигается, разрывается на части или топится въ рѣкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ побѣды, зажигаются праздничные костры. Точно также проводы весны обставлялись драматическими сценами. Кукла, чучело или даже живой человѣкъ, несется въ гробу или на носилкахъ цѣлою процессіей дѣвушекъ. Горькія рыданія и причитанья, раздающіяся со стороны идущихъ, и полушутливыя утѣшенія со стороны мужчинъ, перемежаясь, сопровождаютъ шествіе. Придя къ озеру или рѣкѣ, толпа дѣлится на двѣ части; одна изъ нихъ защищала куклу, другая нападала и старалась овладѣть ею. Нападающіе торжествовали, схватывали куклу, срывали съ нее платье и бросали въ воду, а защитники предавались плачу. Хороводные игры на красной горкѣ, при семицкихъ и купальскихъ церемоніяхъ полны большого драматизма и комизма. Такъ въ семикъ молодежь отправляется въ лѣса и рощи съ пѣсней:

Благослови, Троица,
Богородица,
Намъ въ лѣсъ пойти,
Ай, Дидо! ой, Ладо!

Намъ вѣнки завивать

И цвѣты сорывать.

Приготовивъ вѣнки, дѣвушки и парни обмѣниваются ими другъ съ другомъ и водятъ хороводы; затѣмъ идутъ къ рѣкѣ и гадаютъ по вѣнкамъ, бросая ихъ въ воду — чей поплыветъ скорѣе другихъ, та скорѣе выйдетъ замужъ, чей потонетъ — та или не выйдетъ замужъ или умретъ и т. п. Браки древней Руси обставлялись богатой драматической обстановкой. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что весь свадебный обрядъ представлялъ собою сплошную драму. Нѣтъ возможности передать со всѣми подробностями и варіаціями этотъ величественный обрядъ. Остановимся на нѣкоторыхъ характерныхъ сценахъ. Въ день обмѣна подарковъ между сговоренными, невѣста начинаетъ оплакивать свое разставанье съ родительскимъ домомъ; обрапцается съ причитаньями къ роднымъ своимъ и проситъ ихъ не оставить ея родителей и ее саму на чужой сторонѣ. Родные и знакомые даютъ ей совѣты, какъ держать себя на чужой сторонѣ. Особенно характерны совѣты и наставленія замужней подруги невѣсты; на вопросъ послѣдней: «каково жить на чужой сторонѣ?» отвѣчаетъ: тяжело привыкать будетъ» и даетъ ей наставленія:

Будь головушкой поклонлива.

Будь сердечушкомъ покорлива.

Носи платице—не снашивай.

Терпи горяшко—не сказывай!...

Предъ вѣнцомъ невѣста прощается съ родителями и съ подругами и проситъ ихъ научить:

«Какъ мнѣ быть да жить въ чужихъ людяхъ,

Какъ мнѣ назвать свекра лютаго?

Какъ мнѣ величать свекровь лютую?

Мнѣ свекромъ назвать—осердится;

Мнѣ батюшкой назвать—не хочется;

Мнѣ свекровью назвать—осердится;

Мнѣ матушкой назвать—не хочется».

Мать утѣшаетъ дочь, но скоро и сама начинаетъ причитанья, въ которыхъ выражаетъ жалобы, что дочь ее покидаетъ на старости лѣтъ. Между тѣмъ въ домѣ жениха снаряжается поѣздъ къ невѣстѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и распорядителемъ поѣзда является дружокъ, онъ говоритъ всегда прибаутками—«друженька по горенкѣ похаживаетъ, частехонько приговариваетъ,—ужь куды я, братцы, хорошъ, на лиху болѣсть похожъ! Рожа пряслицей, глаза скляницей, да и носъ

крючкомъ, голова нестомъ!!» Когда дружно привозить жениха къ не-
вѣстѣ и усаживаетъ его возлѣ нея за столъ, братъ невесты съ тру-
домъ уступаетъ ему это мѣсто, а невеста слезно умоляетъ брата не
поддаваться никакимъ убѣжденнмъ, ни золоту, ни серебру:

«Торгуйся, торгуйся, братецъ!

Не отдавай меня дешево:

Проси за меня сто рублей.

За мою косынку тысячу,

За мою красу—сметы нѣтъ.

Братецъ, постарайся,

Братецъ, поломайся!»

Увидя возлѣ себя жениха, невеста еще разъ проситъ его удалитъ-
ся, напоминая, что мѣсто его въ кругу товарищей. Наконецъ когда
и это не помогаетъ, она говоритъ ему: «ужь садись ко, добрый мо-
лодецъ, не со спѣсью, не со гордостью, со Божіей милостью. Ты бе-
ри-ко, чтобъ не каяться, чтобы жить то мнѣ не маяться». По прѣ-
ѣздѣ изъ церкви слѣдуетъ рядъ сценъ, богатыхъ комическимъ эле-
ментомъ. Свадебные обряды до такой степени похожи на увлекатель-
ное драматическое зрѣлище, что молодежь, во время зимнихъ поси-
дѣлокъ, вмѣсто забавъ, любила разыгрывать свадьбы. Не говоримъ о
разныхъ игрищахъ во время святокъ и масленицы, богатыхъ коми-
ческими сценами; достаточно сказать, что всякое собраніе общественное,
будетъ ли оно радостное или скорбное, обставлялось драматическими
сценами. При этомъ необходимою принадлежностію этихъ сценъ, осо-
бенно святочныхъ и масленичныхъ игрищъ, было «переряживанье».
Переряженные въ комическіе костюмы вели между собою комическія
объясненія, въ которыхъ часто проходилъ элементъ насмѣшки надъ
физическимъ уродствомъ того или другаго лица, надъ его нравствен-
ными особенностями и т. п.

Главными устроителями и организаторами народныхъ увеселеній
были «скоморохи». Скоморохи участвуютъ во всѣхъ народныхъ обря-
дахъ и церемоніяхъ: въ свадебной драмѣ они играютъ одну изъ пер-
выхъ ролей и всегда идутъ съ пѣснями, плясками и шуточными сце-
нами во главѣ свадебнаго поѣзда. На тризнахъ по умершимъ, среди
настроеннаго невольно на грустный ладъ народа, являются скоморохи,
и шигомъ настроеніе мѣняется, печаль уступаетъ мѣсто необузданному
веселью. Купальскіе и колядскіе обряды также не обходились безъ
участія скомороховъ. Игра на музыкальныхъ инструментахъ, гудкахъ,
трубахъ, гусяхъ, шутовскія пѣсни, цѣлыя сцены, представляемыя

то членами скоморошьей артели, то изображаемая при помощи подвижных куколъ (маріонетокъ) — все это составляло предметъ промысла скомороховъ. Такимъ образомъ у насъ находились въ рукахъ всѣ средства для того, чтобы единственнымъ путемъ дойти до все-народной обработки театральнаго зрѣлища. Въ народѣ существовало очень много драматизированныхъ зрѣлищъ, — всякій, сколько нибудь важный, шагъ жизни превращался въ спектакль; въ народѣ жили подходящія кукольныя комедіи, словомъ сказать, народъ былъ очень расположенъ и въ своей жизни имѣлъ весьма много матеріала для самобытнаго правильнаго театра.

На западѣ, какъ видѣли, церковь, удовлетворяя народной привязанности къ зрѣлищамъ, и для отвлеченія его отъ языческихъ церемоній и обрядовъ, устроила въ храмахъ мистеріи; мистеріи эти, мало-по-малу воспринимая въ себя тѣ самыя народныя сцены, противъ которыхъ явились, какъ противодѣйствіе, теряютъ свой религіозный характеръ и обращаются въ народную драму. Ничего такого не могло произойти у насъ на Руси. Православная церковь, не допуская вообще драматизма при богослуженіи, не могла поэтому противодѣйствовать народнымъ увеселеніямъ устройствомъ церковныхъ драматическихъ обрядовъ. Съ этой стороны у насъ немислимо было происхожденіе театра. Но возможенъ былъ въ этомъ дѣлѣ путь болѣе прямой и болѣе правильный... Народныя зрѣлища, не бывъ подвергнуты запрещеніямъ, со временемъ сами собою породили бы правильно организованный самобытный, національный театръ. Но у насъ здѣсь совершилось какъ разъ наоборотъ... Народная музыка, пѣсни, пляски, сказки и т. п. въ нашемъ древнемъ быту были подвергнуты гоненію и преслѣдованію. Запрещеніе мірскихъ утѣхъ сначала возстановлялось путемъ частнымъ, такъ сказать, личныхъ проповѣдей, а впослѣдствіи, едва ли не современіи Стоглава, были приняты, какъ общее постановленіе, т. е. вошли въ кругъ правительственныхъ узаконеній. Положимъ, что въ народныхъ забавахъ въ первое время слишкомъ ярко и слишкомъ прямо отражалось древнее язычество; но запрещенія, одно за другимъ, слѣдовали и притомъ еще съ большою строгостью даже и въ то время, когда и храмы и идолы были разрушены и народъ, предаваясь такимъ веселостямъ, уже не вѣдалъ самъ, что творилъ, а удовлетворялъ только своей потребности веселиться послѣ работы. Положимъ, что эти веселости онъ нерѣдко сопровождалъ буйствомъ и грязнымъ развратомъ; но слѣдовало нападать только на эту сторону; короче:

оставалось, не отрицая мірскихъ развлеченій въ существѣ, проклинать лишь ихъ языческія или же вообще грубыя, грязно-развратныя стороны, буйныя формы. Осужденіе и преслѣдованіе вообще народныхъ удовольствій и зрѣлищъ невольно вызывали веселья съ другой стороны — со стороны пьянства. Природа, стѣсненная въ своихъ естественныхъ стремленіяхъ и движеніяхъ, приняла иное направленіе и вырастила стремленія и движенія ненормальныя и неразумныя. «Пьянству, говоритъ очевидецъ нашей древней жизни иностранецъ Олеарій, они (русскіе) преданы сильнѣе всякаго другаго народа въ свѣтѣ, наполнивши себя виномъ чрезъ мѣру, они, подобно неукротимымъ дикимъ звѣрямъ, готовы бываютъ на все, къ чему побуждаютъ ихъ необузданныя страсти»...

Итакъ, самобытное происхожденіе богослужебной мистеріи на Руси было немыслимо, народное начало не могло повліять на развитіе драмы, потому что оно было преслѣдуемо; остался третій источникъ происхожденія на Руси драмы—это вліяніе иностранное—подражательность. Близость Польши съ отчетливо выработавшимся строемъ духовнаго образованія, съ іезуитскими и иными коллегіями и академіями,—близость эта не могла не отразиться на молодой южно-русской образованности. Изъ Польши и преимущественно изъ іезуитскихъ школъ, въ числѣ другихъ формъ тогдашняго литературнаго образованія, перешла къ намъ и драма. Наши южно-русскіе писатели «драмъ» рабски слѣдовали польскимъ, драматическимъ образцамъ: они были для нихъ непреложною нормою. Уже по самому характеру своему эта подражательная драма чужда была народной жизни: это была драма школьная, ученая, писанная съ цѣлю назиданія. Въ польскихъ драмахъ иногда попадались вставочныя сцены изъ народной жизни (интермедіи и интертодіи); но наши писатели, подражая польскимъ школьнымъ піесамъ, старались обходить эти вставочныя піесы и это зависѣло отъ многихъ причинъ... Наши мистеріи составлялись большею частію людьми духовными, которые не одобрительно смотрѣли на народныя сцены и зрѣлища, и потому естественно они не могли допустить этихъ сценъ въ своихъ піесахъ. Потомъ, наша мистерія предназначалась для представленія въ школахъ и при дворѣ. Какой же интересъ могли имѣть въ глазахъ двора и боярства сцены изъ жизни народа? По всемъ этимъ причинамъ наши духовныя драмы носятъ на себѣ отпечатокъ религіозный: онѣ по большей части имѣютъ предметомъ своимъ событія религіозныя, а цѣлю—назиданіе, поученіе. Если она и отступала отъ глав

наго предмета своего содержанія, то и эти отступленія скорѣе дѣлались въ пользу классической мифологіи, нежели въ пользу родной жизни и поэзіи.

Соотвѣтственно такому характеру нашихъ мистерій, самый театр не допускалъ въ своемъ устройствѣ мѣста аду, или нижнему этажу западно-европейской сцены. Отсутствіе ада въ нашемъ театрѣ составляетъ характеристическую черту его въ отличіе отъ западныхъ. Дьяволъ и шутъ на Западѣ уже въ первыя времена существованія мистерій отождествлялись; адъ былъ жилищемъ діавола и сценою, на которой разыгрывались ихъ грубыя шутки, на которой слышалась обиденная рѣчь повседневной жизни. Весь комическій элементъ духовной драмы среднихъ вѣковъ развился въ аду (въ нижнемъ этажѣ сцены) среди дьяволовъ, и оттуда перешелъ на среднюю сцену, на землю, куда дьяволы имѣютъ постоянный доступъ. Въ аду, а потомъ и на землѣ впервые нашло себѣ мѣсто народное туземное начало въ западныхъ мистеріяхъ, начало со всею полнотою выразившееся въ фарсахъ, *Sotties* и т. п. Отсутствіе ада въ нашей сценѣ условливается тѣмъ, что въ нашу мистерію не допускалась примѣсь свѣтскаго и народнаго начала, не допускались сцены изъ народной жизни.

Но какъ не преслѣдовали народныя увеселенія и игры, какъ не запрещали ихъ, онѣ все-таки сохранялись въ народѣ. Правда, много утало, исчезло, многое исказилось, потеряло всякій смыслъ не то что языческій, но даже и поэтический; но многое сохранялось народомъ бережливо и сохранилось даже до нашего времени. Даже больше: народныя сцены пробивались туда, куда ихъ намѣренно не допускали. Какъ потокъ, задержанный въ своемъ естественномъ теченіи, не уничтожается, а просачивается даже туда, гдѣ меньше всего можно ожидать теченіе воды: такъ и народность, народныя сцены и явленія жизни попадали туда, куда ихъ меньше всего допускали; онѣ пробивались иногда въ самыя піесы драматическія. Сами составители драмъ, тѣ самые, которые возставали противъ народныхъ зрѣлищъ (Симеонъ Полоцкій), невольно чувствовали сухость и отвлеченность своихъ подражательныхъ мистерій и потому невольно вносили иногда «забавное» изъ народной жизни. Симеонъ Полоцкій въ прологѣ комедіи о «Блудномъ Сынѣ» говоритъ, что «раздѣливъ пьесу на 6 частей и послѣ каждой части, нѣчто примѣсихомъ, утѣхи ради, потому что все стужаетъ (надоѣдаетъ), что едино безъ премѣнъ бываетъ». Примѣсилъ же, онъ главнымъ образомъ

черты реальности въ изображеніи гульбы и разгула на чужой сторонѣ «Блуднаго Сына»; черты разгула здѣсь вѣрно сняты съ окружающей дѣйствительности. Онъ же въ «комедіи о Навуходоносорѣ царѣ»... типы воиновъ изображаетъ чертами, близкими къ дѣйствительности, воины являются здѣсь представителями комического начала¹⁾). Въ драмахъ Димитрія Ростовскаго мы встрѣчаемся уже со многими подробностями изъ народной жизни. При общей подражательности его мистеріи на Рождество Христово сцена между пастухами представляетъ между собою характерный образчикъ своего рода интерлюдіи, взятой изъ русской дѣйствительности²⁾). По замѣчанію, сдѣланному еще Пекарскимъ, въ этихъ добродушныхъ пастыряхъ, покупающихъ вино и калачи, легко узнать земляковъ св. Димитрія, безпечныхъ и наивныхъ малороссовъ. Изъ этихъ указаній становится понятнымъ, что невольное сознаніе говорило драматургамъ, что народное начало должно входить въ драмы, что драма должна быть прежде всего народной, что только подъ этимъ условіемъ она можетъ вліять на развитіе народа, на извѣстный взглядъ на народныя сцены и обряды, строгое слѣдованіе польской теоріи, и т. п. стѣсняло всякое свободное развитіе таланта нашихъ писателей... Однако приближалась пора, когда и народному началу на нѣкоторое время суждено было выйти свободно на сценическія подмостки. Сношенія съ Западомъ, начавшіяся еще задолго до реформы Петра, все болѣе и болѣе измѣняли прежнія формы нашей жизни и нашихъ воззрѣній; свѣтское начало все сильнѣе и сильнѣе пробивалось во всѣ сферы нашей жизни и мысли. Поэтому и драма не могла долго оставаться исключительно духовною и скоро возникла потребность въ переводахъ и передѣлкахъ съ иностранныхъ языковъ. Несомнѣнно извѣстно, что уже въ теремѣ царицы Софіи, какъ театръ вообще, такъ и свѣтскія піесы въ особенности встрѣчали постоянно радушный пріемъ и живую поддержку. При Петрѣ мы встрѣчаемъ много переводныхъ піесъ чисто свѣтскаго характера. Таковы были: «Докторъ принужденный» Мольера, «Сципионъ Африканскій» (съ нѣмецкаго), «Принцъ Пикель — Герингъ», «Дафнисъ», «Донъ-Жуанъ» и др. Подъ вліяніемъ того же начала и сами мистеріи при Петрѣ I-мъ подвергаются коренному измѣненію: въ нихъ, очень часто, при изображеніи духовныхъ предметовъ, встав-

См. объ этомъ статью: „Очерки русской мистеріи въ ея представителяхъ“. Чтенія 1881 г., сентябрь.

См. объ этомъ тамъ-же.

ляются сцены изображавшія современные событія, преимущественно политическія. Петру хотѣлось вездѣ, во всѣхъ литературныхъ сферахъ видѣть прославленіе своихъ дѣлъ и своихъ побѣдъ; театръ такъ же, какъ и проповѣдь, долженъ былъ разъяснить народу смыслъ дѣяній преобразователя; поэтому и школьная драма волей—неволей подчиняется этому вѣянію; въ ней религіозный сюжетъ очень часто является только рамкою, въ которую вставляется политическое событіе. Въ піесѣ: «Страшное изображеніе втораго пришествія Господня» было представлено, какъ «Самолюбіе и Гордыня», олицетворяющія польскій сеймъ, возмущаютъ противъ польскаго короля Августа, его преданныхъ, за то, что онъ хотѣлъ соединиться съ Петромъ Великимъ противъ Карла XII, и какъ Фортуна вручаетъ Марксу Рокеоланскому, т. е., Петру Великому знаменіе побѣды. Въ піесѣ «Преславное торжество освободителя Ливоніи»,—въ которой на ряду съ Моисеемъ, Ангеломъ, Благодестіемъ, Ревностію, Хищеніемъ выводятся Юпитеръ и Фебъ, потомъ Ингерманландія и Ливонія, и въ піесѣ: «Божіе уничижителіи гордыхъ уничиженіе» представлены побѣды надъ шведомъ при Полтавѣ, измѣна и бѣгство Мазены. Теофанъ Прокоповичъ написалъ трагико-комедію: «Владиміръ», въ которой, изображая введеніе въ Россію христіанства, въ рѣчахъ древнихъ языческихъ жрецовъ, Жеривола, Курояда и Піара, жалующихся на скудость жертвъ богамъ, осмѣиваетъ суевѣріе, любостяжаніе и другіе пороки современнаго русскаго духовенства. Примѣняясь къ текущимъ, виѣшнимъ и впутреннимъ обстоятельствамъ, прославляя мірскія дѣла и вещи, драма на глаза многихъ могла казаться повостью, почему предисловіе къ ней иногда считало долгомъ объяснить небывалую вещь примѣрами другихъ христіанскихъ странъ и тутъ же кстати обличать домашнихъ невѣждъ, «ничего не знающихъ, ничего не видящихъ и не слышащихъ, но неисходно пребывающихъ подъ своею клѣткою и при каждомъ новомъ явленіи отрыгающихъ непотребныя словеса».

При общемъ измѣненіи взгляда на жизнь, на удовольствія и т. п., естественно измѣнился взглядъ и на народное начало, на его увеселенія; ихъ перестаютъ преслѣдовать. Это начало получаетъ даже доступъ на подмостки театра, его вводятъ на сцену и показываютъ зрителямъ... Мы видимъ, что въ антракты между серьезными піесами вставляются сцены, или интерлюдіи, какъ слывуть онѣ на Западѣ, веселыя «межувброшенныя забавныя игралища», въ которыхъ зритель, нѣсколько утомленный созерцаемъ, великихъ подвиговъ царей,

героевъ и т. п., переносится къ жизни ему знакомой, — ему близкой. Неподдѣльный юморъ и мѣткая сатира составляютъ главное достоинство этихъ произведеній (интерлюдій). Правда, комическое остается въ нихъ на первой своей ступени, наивной или непосредственной, воспринимаясь наиболѣе внѣшними чувствами и угождая неразвитому вкусу; не имѣютъ онѣ также того, что называется завязкой и развязкой дѣйствія и что необходимо для полноты его развитія: каждая интерлюдія есть рядъ забавныхъ сценъ, не связанныхъ единствомъ мысли. Но въ этихъ отдѣльных сценахъ выступаютъ живыя лица, съ ихъ дѣйствительными характерами, съ ихъ современными интересами и простою, разговорною рѣчью. Нѣкоторыя интерлюдіи написаны виршами; въ другихъ стихи чередуются съ прозой. Самая форма ихъ показываетъ, что онѣ слагались людьми книжными, получившими школьное образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ близкими къ народу и наблюдавшими теченіе современныхъ дѣлъ. Такъ въ сохранившихся до нашего времени интерлюдіяхъ являются живьемъ взятые съ натуры раскольникъ, дьячекъ, ставленникъ, подъячій, цыганъ, литвинъ, лекарь съ слугою, маркитантъ, грекъ, барышникъ, мошенники, могильникъ (капающій могилу отцу) и кобыльникъ (отыскивающій пропавшую кобылу) ¹⁾. Раскольникъ жалуется на «жестокую» жизнь

Какъ то нынѣ люди увязли глубоко!

Какъ-то жить въ мірѣ несносно и жестоко!

Послѣднія бо времена, видимъ, что приспѣли:

Бо и нѣкоторые отъ нашихъ старцевъ антихриста зрѣли.

Подобаше ему пріити, когда нашу старую вѣру попрали

Никонщики проклятые, свою же нѣкую Нову, незнаему откуду, взяли;

И не токмо вѣру нашу стару, святу и Богомъ устроенну,

Стогласьемъ Макарьевскимъ крѣпко утвержденну

Попрали, но и платье долгое ужь перемѣнили,

Еще апостоли святые и пророки носили:

Русскіе нынѣ ходять въ короткомъ платьѣ, якъ кургузы,

На главахъ же своихъ носятъ круглыя картузы.

И тое они откуду взяли, ей недоумѣваемъ,

И сказать о томъ истинно не знаемъ.

Что законъ и правила святыхъ отецъ возбраняють:

Свои брады наголо желѣзомъ обриваютъ.

Человѣцы ходять якъ облезаны:

Вмѣсто главныхъ волосъ носить парики, будто нѣмцы поганы.

Куда убѣгнемъ отъ строящихся раздоры

Нашей вѣры старой? въ воду и въ горы?

Но гдѣ нѣтъ раскольниковъ спасенія: они укрывались въ Брынскихъ лѣсахъ, но ихъ извлекали оттуда; они удалились въ Соловки, но и оттуда ихъ «извергли».

Монологъ раскольника становится понятнымъ, когда припомнимъ, что наши старовѣры придаютъ особенную важность такъ называемому Стоглаву или сборнику постановленій, явившихся въ первый разъ при митрополитѣ Макаріѣ. Здѣсь многія изъ постановленій, составленныхъ болѣе по малограмотности и недостатку знаній, возведены были на степень догматовъ церкви, а потому придерживающіеся буквы по старинѣ придаютъ Стоглаву особенное значеніе. Когда, напр. при Никонѣ были изданы первыя, вновь исправленные книги, то открытое противодѣйствіе прежде всего имѣло мѣсто въ Соловецкой пустынь, гдѣ никакъ не хотѣли отправлять божественную службу по присланнымъ изъ Москвы книгамъ, спрятали ихъ въ сундуки, и продолжали употреблять старопечатныя. Надо было прибѣгнуть къ военной силѣ, и Соловки были осаждены посланными войсками. Со времени же Никона у раскольниковъ начались толки о пришествіи на землю антихриста; при Петрѣ Великомъ стали даже появляться рукописныя сочиненія объ этомъ. Въ 1705 г., послѣдовалъ указъ, по которому всѣ, кромѣ священно-церковно-служителей, въ Москвѣ должны были носить со 2 января до Пасхи вплоть платье саксонское, а исподнее—камзолы, башмаки и проч. нѣмецкое. Лѣтомъ надо было носить французскую одежду, отъ которой не избавлены были и крестьяне. Въ томъ же году велѣно брить бороды и усы, и наложена тяжкая подать на тѣхъ, кто не хотѣлъ подчиняться указу. Это возбудило сильный ропотъ въ народѣ, такъ какъ русскіе книжники учили, что всѣ міряне для спасенія души должны носить усы и бороды. Чтобы утишить эти толки, Димитрій, митрополитъ Ростовскій, написалъ весьма замѣчательный въ историческомъ отношеніи трактатъ «Объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣцѣ» Послѣ этихъ разъясненій монологъ раскольника становится понятнымъ и объяснительнымъ.

Выступаютъ далѣе на сцену цыганъ и литвинъ и объясняются между собою *своимъ* говоромъ. Выходитъ лѣкарь нѣмецъ, цыганъ показываетъ ему ротъ, и лѣкарь вырываетъ ему зубы.* Маркитантъ продаетъ пироги, «вельми ихъ похваляя». Дьячекъ—ставленникъ,

избранный приходомъ на убылое священническое мѣсто въ кандидата и прїѣхавшій въ городъ для посвященія, соблазняется хвалеными пирожками и ѣсть ихъ, но когда пришла пора расплачиваться съ маркитантомъ за съѣденные пироги, то оказалось, что мошенники украли у него мошну. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ.

Одинъ изъ мошенниковъ ссорится съ ставленникомъ и бьетъ его; другой мошенникъ вступается за ставленника и заставляетъ ударившаго кланяться ставленнику въ ноги. Тотъ кланяется и проситъ прощеніе:

«Право, батюшка, не буду, прости, дай же поцѣловать бородку».
Ставленникъ прощаетъ:

Добро! что сдѣлать? ставай: Богъ ты простить:

Впредь, братъ! не учись такъ широко растворять глотку.

Мошенники уходятъ; маркитантъ спрашиваетъ у ставленника деньги за пироги:

Изолюко-ста, бачко, за пироги нынѣ расплатиться.

Ставленникъ шарить у себя, но не находитъ денегъ и въ испугѣ вскрикиваетъ:

Охъ, братъ! какаа бѣда да еще и причина.

Марк. Что тамъ, бачко! тебѣ за кручина?

Став. У, братецъ, не кручина? кручина еще и не мала.

Марк. Да не мошня ли съ деньгами пропала?

Став. То то вѣдь и горе то: кто добрый человекъ поддѣлъ мыло.

Марк. Да гдѣ тамъ у ты положено было?

тав. Вотъ здѣ, въ сапоги за голенищомъ.

Марк. Да дайко-ста, хорошенько поищемъ, либо не засунуль ли гдѣ нибудь въ карманъ?

ав. Что ужъ искать напрасно? никакъ давешные ты оханы

Покорыставались, что теперь здѣ сидѣли;

Подлѣнно они, братъ, утащили!

Какъ будто добрые люди подиустили на меня балы!

Маркитантъ вмѣсто денегъ за пирожки беретъ у ставленника его шапку.

Въ слѣдующей сценѣ подъячій приходитъ къ дьячку, чтобъ взять дѣтей его въ семинарію.

Дьячекъ:

Лучше мнѣ теперь умереть,

Нежели на это смотрѣть.

Какъ мени дѣтей они лишаютъ
И въ *семинарію* на муку отбираютъ.
Пожалуй, батюшко, умилосердись надъ нами,
Наниши, пожалуй, что они негодны лѣтами!

Подъячій на это соглашается, взявъ съ дьячка 15 рублей взятки, какъ вдругъ является другой подъячій и говорить:

Ты еще здѣсь съ дьячкомъ тѣмъ изволишь балакать.
А намъ, право, тамъ лишь плакать;
Ужъ третью премеморію изъ семинаріи прислали,
Штобы вы скорѣе ихъ (т. е. дѣтей дьячка) сыскали

Первый подъячій:

Ну, братъ, какъ нибудь свободи его дѣтей.

Другой подъячій:

Боюсь: за это вѣдь въ приказѣ схватишь плетей!
Ну, дьячокъ, давай ихъ скорѣе,
Ни мало не отлагая!

Дьячекъ:

Всѣ мои знакомцы и вся моя родня соберитесь сюда,
Посмотрите, какая на меня пришла бѣда!
Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,
И въ проклятую *семинарію* на муку обираютъ.
О, мои дѣтушки, сердечные,
Не на ученье васъ берутъ, а на мученье безконечное;
Лучше вамъ не родиться на сей свѣтъ; а хотя и родиться
Того жъ часа киселемъ задавиться или въ воду утопиться.

Подъячій первый:

О, у тя, какъ вижу, плачу конца не дожждаться:
Пора уже намъ къ городу подвигаться.
Ну, дьячокъ, прощай добрый человѣкъ,
Дай тебѣ Богъ множество лѣтъ;
А, впредь, пожалуй знайся съ нами,
Съ подъячими, съ приказными стариками!

Дьячекъ:

Прямъ, што не отъ дурова люди говорятъ,
Што подъячи—ты люди,
Ажно люты они да и не худы.

Отд. II.

Вотъ теперь денежки съ меня сходилили,

Впредь же я ихъ теперь буду знать.

А когда случай придетъ, не такъ буду поступать.

Эта сцена тоже имѣетъ историческое значеніе; указами 1708 и 1710 г.г. велѣно было дѣтей священно-и церковно-служителей записывать въ греческія и латинскія школы; кто отказывался отъ ученія, того не ставили ни въ попы, ни въ дьяконы, а принимали рядовымъ въ военную службу. Подъячіе, выведенные въ сценѣ, говорятъ и дѣйствуютъ такъ, что для читателя, для пониманія ихъ, не требуется особыхъ комментариев.

Сцена между раскольниковъ и жидомъ можетъ служить образчикомъ тогдашняго остроумія. Раскольникъ допрашиваетъ жида, какой онъ держится вѣры:

Да скажи прежде: какой вѣры,

Этакое у тебя увѣдать желаю безъ мѣры?

Жидъ сообщаетъ ему, что онъ «человѣкъ стараго закона». Услышавъ слова: *«старый законъ»*, раскольникъ принимаетъ жида за своего собрата и начиняетъ выпрашивать о любимыхъ своихъ убѣжденіяхъ.

Раскольникъ:

Старовѣрца себя быти объявляешь,

А дволерстнымъ стариннымъ крестомъ себя перекрещашь.

Жидъ:

Севъ ты, бачу, съ разуму сступился;

Старъ якъ собака, а еще сего не научился!

Да вѣдь добрѣ знаешь, что наша вѣра мойсейская старая.

Раскольникъ:

Какъ же ты старую вѣру содержишь, а не крестишься

Двома персты, какъ Аввакумова велитъ вѣра святая?

Жидъ:

Аввакумъ не крестился, онъ былъ давній пророкъ.

Раскольникъ:

Какъ ты не устыдѣлся на него носвестъ такій порокъ?

Это, вижу, ты не прямой старовѣрецъ,

Знать, что ты Никонщикъ иновѣрецъ.

Жидъ:

А старой вѣры.

Раск.:

Нѣтъ, я старой вѣры хранитель.

Жидъ:

Нѣтъ брешешь ты; я старой вѣры.

Раск.:

Лжешь; я старой вѣры учитель.

Жидъ:

Цорны годъ твою голову! Яко твоя вѣра старая?

Моя вѣра старая истинная и прямая.

Брешешь ты, якъ собака; я то старовѣръ

Раск.:

Нѣтъ! я старой вѣры, въ этомъ ты мнѣ повѣрь.

Жидъ:

А когда хочешь, лучше позвать судію пошукаймо:

Нехай винъ насъ разсудить, хочъ ему и за работу даймо.

Раскольникъ:

Изрядно: судью надобно искать;

И какъ онъ присудить, будемъ правду знать.

Жидъ отправляется за судьей и приводитъ цыгана, но раскольникъ отказывается у него судиться, потому что онъ «самъ бороду брѣть, да еще и парикъ на головѣ имѣть».

Въ слѣдующей сценѣ «выходятъ могильщикъ съ кобыльщикомъ: могильщикъ копать отцу ямы, а кобыльщикъ искать кобылу, да оба глухіе»:

Коб. Ей! что, братъ, ты такъ рано свозило въ полночь?

Мог. Спасибо, добрый человѣкъ! надобно Божья помочь.

Коб. Не видалъ ли ты этга моей кобылы?

Мог. Хорошо, голубчикъ, пособию мнѣ копать могилы. Однако здѣ есть и лопата.

Коб. Нѣтъ! Не горазда она была собою низковата, такъ и очень была высока.—и т. д. въ этомъ же родѣ....

Изъ представленныхъ выдержекъ интерлюдій видимъ, что въ нихъ выведены живыя лица, мѣтко выхваченныя изъ современной дѣйствительности. Видимъ безграмотнаго дячка, трепещущаго при мысли отдать сыновей въ *серимарію*,—раскольника съ жидомъ, препирающихся о томъ, чья вѣра старше и правильнѣе, видимъ и слышимъ, какъ «подмасливаются» разные подъячіе и т. п. Нѣкоторыя лица, выведенныя въ этихъ пьесахъ, остаются типическими, народными и

до сихъ поръ, и если ихъ выводить въ литературныхъ произведеніяхъ, то эти послѣднія встрѣчаются съ особенною любовію отъ публики и доставляютъ извѣстность автору.

Такими же современными интересами сѣверно-русской жизни проникнуть и «разговоръ гражданина съ селяниномъ» Теофана Прокоповича. Гражданинъ владѣтъ образованіемъ, а селянинъ является представителемъ невѣжества: онъ не хочетъ ни слушать священника, если онъ говоритъ то, «чего ни отцы, ни дѣды наши не знали». . . не хочетъ учиться грамотѣ, потому что онъ и безъ письма хлѣбѣтъ. и философы, по его мнѣнію, «звѣздъ не снимаютъ». Особенно интересенъ разговоръ ихъ о десятословіи, гдѣ селянинъ открываетъ грубое невѣжество селянина касательно вѣры и нравственности. Когда гражданинъ грозитъ ему гнѣвомъ Божиимъ за упорное невѣжество, онъ отвѣчаетъ, что онъ не убилъ, не укралъ, не прелюбодѣйствовалъ, а потому нечего ему страшиться суда Божія. Гражданинъ старается его убѣдить, что онъ грѣшилъ противъ этихъ заповѣдей, если не дѣломъ, то мыслию:

Гражд. Хотя возжелалъ ли еси ни единожды себѣ того, что есть чуждее, не твое?

Сел. Безъ сего и ангель, аще бы былъ въ тѣлѣ нашемъ и жилъ съ нами, не пребылъ бы, уповаю; но что по тому хотѣти токмо чуждаго пожеланіемъ единымъ безъ исполненія онаго? Я бы усердно хотѣлъ у своего сосѣда Немѣда отнять дворъ помѣжъ моего сушія, зѣло къ потребѣ моей угодній и на пристойномъ отъсюду издалече зримомъ и по всему красномъ мѣстѣ стоящій, при которомъ и вода течетъ и лѣсъ густой растетъ: но Немѣдъ не попускаетъ ми, развѣ когда умереть онъ, якъ часто болѣзнующій есть, — тогда всячески потщуся тотъ дворъ къ своему присовокупить: ибо и причины уже нѣкоторыя къ тому имѣю.

Гражд. Какія?

Селян. Взялъ у мене онъ нѣчто денегъ взаймы и не отдаетъ, азъ же молчу не упоминаясь.

Гражд. Не хочетъ ли отдавати денегъ?

Селян. Какъ не хочетъ? Уже и приносилъ оніе, но азъ предупѣдивъ его принести имущаго денги, изъ дому умысленно втекалъ, а между тѣмъ срокъ отдачѣ пройдетъ, и потому дворъ мой будетъ, котораго давно желаю; дѣти же Немѣна малолѣтны суть, неумѣтнуть обстоивать за свое: да то бѣдно мнѣ, что самъ не скоро умираетъ.

Гражданинъ уличаетъ селянина въ желаніи смерти ближнему и въ мысленномъ убійствѣ. Тогда *пѣвецъ*, слушавшій этотъ разговоръ, замѣчаетъ, что «однако, можетъ быть, онъ (селянинъ) не прелюбодѣйствовалъ».

Селян. Въ семь я могу быть чистій; развѣ егда быхъ юнъ,—тогда всяко случалось.

Пѣв. А нынѣ никакъ же?

Селян. Никако же.

Пѣв. За совѣсть рцы: еще я не младъ еси, не помыпляеши ли николи же съ вождѣніемъ жены чуждыя, наипаче егда краснолицую увидиши?

Селян. О своихъ дѣлахъ вопрошуеши мене тѣхъ не вѣдующаго.

Пѣв. Отнюдь?

Селян. Не глаголю — отнюдь, но довлѣетъ истинну рещи, яко не памятаю, еще когда такое вождѣніе имѣю, кромѣ что временемъ пьяному мнѣ чуждыя жены лобызати точію случается безъ всякаго грѣха».

Въ разговорѣ съ дьячкомъ (пѣвцомъ) гражданинъ доказываетъ пользу образованія. Дьячекъ высказываетъ сомнѣніе, что полезно ли и нужно ли обучаться чужеземной латинской наукѣ и не противно ли слову Божію заниматься вообще философіей. Гражданинъ разбиваетъ сомнѣнія чтеца, утверждаясь, въ свою очередь, на Св. Писаніи и примѣрахъ св. отцевъ. Но въ тоже время онъ показываетъ и дурныя стороны латинскаго образованія. Вообще въ комическихъ сценахъ Теофана Прокоповича проходитъ таже основная идея, которая раскрывается и въ трагедіи его «Владиміръ», — что просвѣщеніе есть свѣтъ, освѣщающій путь умственной и нравственной жизни, а невежество есть источникъ зла и грѣха.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, благодаря которымъ возможно стало появленіе на сѣверѣ Руси сценъ изъ народной жизни, на югѣ Руси появляются интерлюдіи, изображающія интересы южной. Къ такимъ произведеніямъ принадлежатъ интерлюдіи учителя піитики въ Кіевской академіи іеромонаха Митрофана Ровгалевскаго 1736—37. Отъ него дошло до насъ десять интерлюдій, написанныхъ къ піесамъ на Рождество Христово и на праздникъ Воскресенія Христова ¹⁾. Самое видное мѣсто дается въ нихъ описанію взаимныхъ отношеній между собою поляковъ, южно-русскихъ мужиковъ и казаковъ — въ соединеніи съ москалями». Такъ въ пятой пасхальной интерлюдіи

¹⁾ „Труды Кіев. Акад.“ 1865 г. I ч. и 1866 г. III ч.

ляхъ выводить мужиковъ въ клѣткѣ на торгъ и запродаеть ихъ жиду за 100 золотыхъ. Сторговавши мужиковъ, жидъ опасается, чтобы они не обокрали его ночью, и потому выпрашиваетъ у пана позволеніе — вязать имъ на ночь руки и ноги и связывать одного съ другимъ. Одинъ мужикъ просить пощады, но напрасно. Подходить казакъ. Мужикъ просить его «вызволить съ сего лиха», и рассказываетъ ему о другихъ жестокостяхъ своего пана. Казакъ «возволяетъ» мужиковъ изъ неволи и самого лиха съ жидомъ запрягаетъ въ ярмо. Въ третьей рождественской интерлюдіи бѣлорусскіе мужики приходятъ на поклонъ къ своему пану и приносятъ ему въ подарокъ «соколюю мать». Старикъ литвинъ учить младшихъ, — какъ нужно привѣтствовать пана; но ихъ простое незатѣйливое привѣтствіе показалось для пана оскорбительнымъ, — и онъ приказываетъ бить ихъ проволочными веревками:

Возьми-ка, хлопча, самого войти старшаго,
Бей, тузь, ваяй, паляй, бей хорошенько также и другаго.
Что за диво мнѣ и якѣ причина —
Хлопа забить, убить какъ негоднаго сына!

Распорядившись съ подданными, онъ призываетъ другихъ пановъ для войны съ казаками и напередъ хвалится своею побѣдою надъ ними. Но является казакъ, призываетъ на помощь москаля и — сцена перемѣняется. Москаль» говорить:

«Козакъ! прімайся, не боися, бери за плечи двоихъ!
А я тотъ часъ уберу долгополихъ отъ нихъ.
Атто здѣсь о рубежахъ они сносили,
Будто ляшопки Украинну въ областяхъ держали,
Добро вотъ покажемъ рубежи кнутами на спицѣ.

Козакъ. I добре. земочку, щобъ другій памятоваль,
Да и дѣдчой своей дѣтицѣ заказавъ».

Точно также и въ другихъ интерлюдіяхъ Ровчаевскаго мѣтко рисуются картины современной ему южно-русской жизни, ея особенности сравнительно съ сѣверною жизнію и мѣтко очерчены типы пановъ, казаковъ и москалей.

Итакъ народное начало наконецъ получило доступъ на сцену. Но представленіе и даже существованіе этихъ народныхъ піесъ продолжалось недолго. Не на этомъ чисто національномъ источникѣ и даже не на мистеріяхъ созданъ русскій общественный театръ. По несчастному стеченію обстоятельствъ нашей жизни народное начало вскорѣ должно было ступеиваться, замолкнуть; оно принесено было

въ жертву безусловнаго подражанія французскимъ образцамъ: у насъ водворяется драма ложно-классическая. Это направление, по самому характеру своему, чуждалось всего народнаго, національнаго и даже пренебрегало имъ. Естественно, народное начало рѣшительно было изгнано со сцены, какъ несоотвѣтствующее тѣмъ неестественнымъ требованіямъ ложно-классической теоріи, которой такъ рабски слѣдовали наши драматурги. И долго продолжается это отчужденіе нашего театра отъ своей самобытной, народной жизни. — За ложно-классицизмомъ слѣдуетъ тоже подражательная драма сентиментализма, въ которой сладостныя воркованья пастушковъ вносятъ на сцену элементъ изысканной чувствительности, долго тѣшившій сердца нашихъ предковъ, какъ будто убаюкивавшій ихъ, давая на время забыть о грубости окружающей ихъ среды, далекой отъ идиллическихъ нравовъ, изображавшихся на сценѣ.

Но вотъ прошло уже довольно времени съ тѣхъ поръ, какъ театръ, въ лицѣ Грибоѣдова и Гоголя, получилъ самобытное начало, — когда драма и комедія стала рисовать русскія лица и русскую жизнь; а между тѣмъ «народность», понимаемая въ смыслѣ безыскусственной выразительности русскихъ воззрѣній и русской жизни, до сихъ поръ не находитъ полнаго обнаруженія въ драмѣ; до сихъ поръ еще не существуетъ чисто народныхъ драматическихъ произведеній; — нѣтъ еще въ собственномъ смыслѣ народнаго театра. Правда, балаганы странствующихъ комедіантовъ, которые въ послѣднее время получили въ Россіи широкое распространеніе, повидимому быють на представленіе сценъ изъ народной жизни; но всякій, кто изъ любопытства заходилъ на эти представленія, легко могъ убѣдиться, что это грубая и неуклюжая поддѣлка подъ народность, искажающая и уродующая народную жизнь и народный говоръ. Такого рода представленія дѣйствуютъ скорѣе развращающимъ, нежели облагораживающимъ образомъ. А между тѣмъ эти представленія привлекаютъ массаи народъ; балаганы, гдѣ только они есть и куда являются, наполняются тысячами народа. Очевидно, потребность зрѣлищъ сильна и при томъ одинакова во всемъ народѣ, безъ различія мѣстностей. одинакова въ глуши и въ окрестностяхъ большихъ городовъ и столицъ.

Въ послѣднее время заговорили о необходимости, для отвлеченія народа отъ пьянства и другихъ грубыхъ развлеченій, устройства чисто народнаго театра. Мысль прекрасная и вполне соотвѣтствующая желаніямъ самаго народа. Но у насъ, въ данномъ случаѣ являет-

ся вотъ какой вопросъ: что будутъ представлять въ этихъ театрахъ если только этой мысли суждено будетъ осуществиться? Какія піесы будутъ составлять репертуаръ этихъ театровъ? Если здѣсь будутъ разыгрываться тѣже піесы, какія мы видимъ въ нашихъ театрахъ, т. е. піесы, изображающія жизнь привилегированнаго класса, жизнь чуждую народу, то мы заранѣе должны быть увѣрены, что этотъ театръ не принесетъ желанной пользы... Созерцаая въ этихъ піесахъ жизнь малознакомую, народъ не вынесетъ изъ нихъ никакого эстетическаго наслажденія; онъ будетъ пассивныхъ зрителемъ, не будетъ переживать самъ горе и радости созерцаемыхъ имъ героевъ. Только піесы, изображающія чисто народную жизнь, ея достоинства и недостатки способны вліять нравственно; въ нихъ народъ увидитъ свои недостатки, увидитъ и хорошія стороны своей жизни, и невольно вынесетъ для себя урокъ. Матеріала для такихъ піесъ очень много въ самомъ народѣ; народная жизнь еще богата истинно-драматическими и комическими зрѣлищами и увеселеніями. Стоитъ только воспользоваться ими, очистить ихъ отъ грубости и цинизма, придать имъ драматическую цѣльность, и мы создадимъ народную сцену. Поступая такъ, мы тогда не навяжемъ народу чужой ему стихъ, мы представимъ только предъ его глазами давно ему знакомое и близкое.

Владиміръ Сатаровъ

Библіографія.

Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію. 1843—1867. Москва 1883 г.—~~Иннокентій~~ митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ Ивана Барсукова. Москва 1883 г.—Секты хлыстовъ и скопцовъ К. Куतेпова. Казань 1883 г.

Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію. 1843—1867. Москва, 1883 года. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Высокое уваженіе и благоговѣніе къ памяти покойнаго святителя Филарета побудило нѣкоторыхъ изъ его многочисленныхъ почитателей принять на себя трудъ изданія его писемъ къ разнымъ лицамъ; такъ были изданы письма митрополита Филарета въ роднымъ, къ архимандриту Антонію и къ преосвященному Леониду. Эти письма имѣютъ важное значеніе—съ одной стороны потому, что представляютъ себою матеріалъ для біографіи такой замѣчательной въ исторіи русской церкви личности, какъ личность митрополита Филарета, а съ другой—потому, что въ нихъ мы находимъ высокія правила христіанской нравственности и чрезвычайно мѣткія замѣчанія, а нерѣдко и полныя рѣшенія по вопросамъ богословскимъ, церковнымъ и даже политическимъ. Вслѣдствіе такого важнаго значенія писемъ нельзя не порадоваться, что русская литература недавно обогатилась, благодаря стараніямъ Тверскаго архіепископа Саввы, новыми письмами митрополита Филарета,—именно письмами его къ покойному Тверскому архіепископу Алексію.

Преосвященный Алексій ¹⁾ находился въ близкой, такъ сказать,

---

¹⁾ Преосв. Алексій принялъ монашество еще будучи студентомъ М. духовной академіи. По окончаніи курса іеромонахъ Алексій назначенъ былъ инспекторомъ и наставникомъ въ Московскую семинарію, въ февралѣ 1843 года—ректоромъ тойже семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ мартѣ 1847 года—ректоромъ М. духовной академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ сентябрѣ 1853 года былъ возведенъ въ санъ епископа Дмитровскаго; въ іюні 1857 года былъ назначенъ епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ; въ августѣ 1860 года—Таврическимъ; въ ноябрѣ 1867 года—архіепископомъ Рязанскимъ, скончался въ санѣ архіепископа Тверскаго 9 іюня 1877 года.

родственной связи съ митрополитомъ Филаретомъ, хотя она и не состояла между собою въ плотскомъ родствѣ. Поводомъ къ такой связи послужило то обстоятельство, что митрополитъ Филаретъ самъ совершилъ надъ Алексіемъ обрядъ постриженія въ монашество, когда послѣдній еще былъ студентомъ Московской духовной академіи, и принялъ на себя званіе воспріемнаго отца. Съ этого времени митрополитъ Филаретъ сталъ въ близкія, отеческія отношенія къ Алексію, которыя не прекращались до смерти перваго.

Всѣхъ писемъ митрополита Филарета къ Алексію издано 262. Изъ нихъ первыя три писаны къ Алексію—еще ректору Московской Семинаріи, съ 4 по 138—ректору Московской духовной академіи, съ 139 по 183—епископу Дмитровскому, съ 184 по 221—епископу Тульскому и Бѣлевскому, и наконецъ послѣднія—епископу Таврическому.

Указанныя письма митрополита Филарета отличаются особеннымъ характеромъ, въ сравненіи съ его письмами къ другимъ лицамъ,—именно характеромъ самыхъ близкихъ, отеческихъ отношеній къ Алексію. Въ письмахъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ подчиненныхъ митрополитъ Филаретъ всегда обнаруживалъ близкія и добрыя отношенія, но эти отношенія всетаки были болѣе или менѣе официальныя, болѣе или менѣе начальственныя. Въ письмахъ къ Лаврскому намѣстнику, архимандриту Антонію, онъ обращался какъ къ совѣтнику и духовному другу, въ письмахъ къ родителямъ выражалъ чувства глубоко-почтительнаго и преданнаго сына. Въ письмахъ же къ Алексію, свачала архимандриту, потомъ викарію и наконецъ самостоятельному епископу, митрополитъ Филаретъ обращался, какъ самый добрый, любвеобильный отецъ и его покровитель. Въ нихъ онъ давалъ ему совѣты и наставленія относительно исполненія его служебныхъ обязанностей, разрѣшалъ его недоумѣнія, дѣлалъ ему, когда нужно, отеческія предостереженія и вразумленія, помогалъ ему въ его ученой дѣятельности, руководилъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, радовался его успѣхамъ, утѣшалъ его въ скорбяхъ, заботился наконецъ о его здоровьи, давая совѣты, какъ сберечь его.

Какъ въ другихъ письмахъ митрополита Филарета, такъ и въ письмахъ его къ Алексію находится много сужденій и замѣтокъ по вопросамъ догматическимъ, экзегетическимъ и филологическимъ. Все это мы находимъ по преимуществу въ письмахъ къ Алексію—ректору Московской духовной академіи. Содержаніе ихъ по болѣ-

шей части касается дѣль цензурнаго комитета при академіи и редакціи журнала Твореній Св. Отцевъ и прибавленій къ нимъ. Большинство книгъ и статей духовнаго содержанія митрополитъ Филаретъ тщательно просматривалъ, исправлялъ или указывалъ мѣста, подлежащія исправленію, сокращалъ, измѣнялъ и наконецъ высказывалъ свои сужденія по поводу допущенія или недопущенія въ печать того или другаго сочиненія, по поводу помѣщенія или непомѣщенія въ журналъ статей и проповѣдей. Особенно тщательно пересматривалъ онъ переводы свято-отеческихъ твореній, въ немъ онъ исправлялъ даже всѣ неправильныя и неточныя выраженія, высказывалъ основанія въ пользу своего исправленія. Здѣсь видна осторожность митрополита Филарета, его основательное знаніе дѣла, ученость и обширная начитанность. Для примѣра приведемъ нѣкоторые выписки изъ этихъ писемъ.

Письмо 14. «Спрашиваете, отецъ ректоръ, о заглавіи: О лицѣ Господа нашего Ісуса Христа ¹⁾. Не вижу, о чемъ тутъ сомнѣваться. Но болѣе заглавія требуетъ вниманія статья. При семъ я просматривалъ литографированные листки ученія о Пресвятой Троицѣ; и мнѣ думается, что я не поспѣшилъ бы сдѣлать ихъ извѣстными, а еще потрудился бы надъ ними. Нѣкоторые мѣста представляютъ видъ торопливаго дѣла..... Разборъ словъ: шедше научите и пр. изложенъ болѣе для класса, нежели для общаго чтенія; и напрасно, по моему мнѣнію, много оказано послушанія нѣмецкой филологіи, и за основаніе толкованія взято выраженіе: въ Моисея крѣстишася, о которомъ довольно было бы только упомянуть, что бы оно не мѣшало толкованію, имѣющему надежнѣйшія основанія. Въ разборѣ подлинности изреченія о трехъ свидѣтеляхъ пропущено важное обстоятельство, что писатель употребилъ уже слово μαρτυρουν, и слѣдственно не могъ перейти отъ средняго рода къ мужескому, есть ли бы не заставили небесныя свидѣтели. О множествѣ рукописей и кодексовъ, въ которыхъ стихъ о небесныхъ свидѣтеляхъ есть, говорится не твердо»..... Письмо 16. «Въ статьѣ о лицѣ Ісуса Христа на страницѣ 5-й находится слѣдующее: заботливо искать твердаго убѣжденія въ томъ, что предлагаетъ Св. Писаніе и Св. Церковь. Мнѣ кажется, это значитъ не довѣрять Священному Писанію

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья преосв. Алексія въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ, годъ V (1847 г.)

и Церкви, и искать, не знаю гдѣ, убѣжденія въ томъ, что онѣ предлагаютъ правду..... Стр. 23 Самыя чудеса Его приписывая Взелъзевулу. Безъ нужды выписана хула. Что іудеи слова: сѣдяща одесную силы, приняли за выраженіе Божества, сіе ясно изъ того, что они сказали: хулу глаголетъ»..... Письмо 17. «Множество чудесъ не ведетъ ни къ какому заключенію.— Одно чудо можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ Божества. И тысячи чудесъ могутъ показать только пророка. Воскрешеніе Лазаря являетъ чудотворца Бога: но что бы сіе видѣть, надобно открыть въ ономъ черты, возвышающія сіе чудо надъ подобными, повидимому, чудесами Богоносныхъ человѣковъ»..... Письмо 18. «Всѣ истинныя чудеса совершаются силою Божіею, и доказываютъ, что совершающій ихъ есть истинный посланникъ Божій, и что Онъ говоритъ чистую истину. Посему всѣ чудеса Іисуса Христа составляютъ доказательство Его Божественнаго посланничества; и потому Онъ объявилъ Себя Сыномъ Божіимъ и Богомъ, то въ соображеніи съ сѣмъ, всѣ чудеса Его относятся къ доказательствамъ Его Божества».....

Письмо 88. «На второй и третьей строкѣ перевода Лѣствицы читается слѣдующее:

Всего лучше начинать съ Бога.

Посоветуемся съ русскимъ языкомъ. Онъ говоритъ напримѣръ: мѣтеніе лѣстницы надобно начинать съ верхней ступеньки, а не отъ верхней. Такъ говорится потому, что ступенька есть часть лѣстницы. Еще напримѣръ: годы у христіанъ считать начинаютъ отъ Рождества Христова, а не съ Рождества Христова. Такъ говорится потому, что здѣсь указывается ѣне часть, а предѣлъ.

Богъ не есть часть начинаемаго дѣла: слѣдственно русскій языкъ не позволяетъ говорить: Начинать съ Бога. Надобно говорить: начинать отъ Бога».....

Письмо 94..... И переводчику, и разсматривавшимъ переводъ, можно было бы не пропустить мѣста, которое, и безъ справки съ подлинникомъ, себя обличаетъ. Напримѣръ: взшелъ побѣдителемъ на самый верхъ осмой степени. Что за верхъ у степени? Степень не конусъ, а плоскость. Есть ли бы дѣло шло о 30 степени: выраженіе на самый верхъ могло быть у мѣста относясь ко всей лѣстницѣ, которой 30 степеней есть самый верхъ. Но надъ осмою степенью еще 22. Гдѣ же тутъ самый верхъ? Это сказываетъ самъ переводъ. И посему надлежало бы пойти къ

подлиннику, искать смысла, который не разрушалъ самъ себя».....

Въ другихъ письмахъ митрополита Филарета, писанныхъ къ Алексію—уже епископу, мы видимъ, что послѣдній, и какъ викарій, и какъ самостоятельный епископъ, въ затруднительныхъ случаяхъ и спорныхъ дѣлахъ обращался за совѣтами къ митрополиту Филарету, и не прежде рѣшалъ спорныя дѣла, какъ по полученіи отъ него совѣта. Въ нихъ же мы встрѣчаемъ много сужденій и замѣчаній по вопросамъ каноническимъ, церковно-практическимъ и даже политическимъ. Здѣсь, между прочимъ, любопытно сужденіе митрополита Филарета для нашего времени относительно выбора благочинныхъ. «Выборъ благочинныхъ,—писалъ онъ въ 136 письмѣ,—подвѣдомыми есть подражаніе распространяющемуся демократическому направленію.—Одинъ архіерей спросилъ честнаго священника о семъ: и получилъ отвѣтъ: будемъ выбирать такого, который бы какъ можно меньше о насъ доносилъ. У меня выборъ духовника совершается священниками, которые должны у него исповѣдываться. Здѣсь, кажется, пѣтъ причины пристрастія: каждый долженъ искать челоуѣка полезнаго для совѣсти и для духовнаго совѣта. Но случилось, что выбрали бывшаго подъ судомъ и осужденнаго. Я спросилъ: неужели не нашли другаго заслуживающаго предпочтеніе? Отвѣчали: онъ живетъ въ срединѣ нашихъ селъ, и намъ всѣмъ удобно быть у него.

«Вотъ вамъ и премудрость выборнаго начала!»

Мы находимъ замѣчанія его относительно раскола и единовѣрія. «Дѣла православія,—писалъ онъ (197 письмо),—въ отношеніи къ расколу не въудобномъ положеніи. Многолѣтнее свѣтское домогательство дать раскольникамъ священниковъ отъ гражданскаго начальства, послѣ сильной борьбы въ высшей области, по мудрой осторожности Благочестивѣйшаго Государя, отвергнуто. И это милость Божія: ибо симъ и правила церковныя и совѣсть архіереевъ охранены. Но побѣжденные на правомъ крылѣ старались усилить лѣвое. Взоръ на лжеіерархію иностраннаго происхожденія не строгъ. Посему разсуждайте, что дѣлать въ отношеніи къ одному изъ такихъ у васъ. Впрочемъ, дѣлаемый православію вредъ надобно открывать начальству, дабы оно могло исправлять неправильное воззрѣніе. Къ владыкѣ Новгородскому и къ графу оберъ-прокурору можете писать откровенно: и они не оставятъ сдѣлать справедливое возможное». «О моленной (письмо 205) надобно сказать, что по законамъ и секретнымъ повелѣніямъ обѣтшавшія моленные под-

лежать уничтоженію; и въ семь случаѣ раскольниковъ отдаются только домашнія ихъ иконы и то по рассмотрѣніи духовнаго начальства, а иконостасныя отдаются въ духовное вѣдомство, чему вы видѣли не мало примѣровъ въ Московской епархіи; но чтобы перенести иконы изъ обветшавшей моленной въ другую, на то ни закона, ни примѣра въ виду не имѣется, и потому на желаніе Бѣлевскихъ раскольниковъ согласія изъяснить вы не можете». «Относительно единовѣрія митрополитъ писалъ такъ (письмо 245): единовѣріе не есть начало. Начало есть православіе; а единовѣріе—отрасль, или движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, для приближенія отчужденныхъ къ единству церкви и іерархіи. При семъ оказано все возможное снисхожденіе; и продолжить сіе движеніе далѣе значило бы погружать церковь въ расколъ.

Прибавить къ единовѣрческимъ священникамъ единовѣрскаго епископа въ настоящее время было бы бесполезно, или даже вредно. Онъ не былъ бы значительно привлекающею силою: потому что раскольники развлечены лжеіерархіею».

Указавъ замѣчанія и сужденія митрополита Филарета относительно раскола и единовѣрія, не лишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ, что митрополитъ Филаретъ въ отношеніи къ раскольниковъ всегда держался законныхъ основаній, и что взгляды раскольниковъ и нѣкоторыхъ сторонниковъ ихъ на митрополита Филарета, какъ на защитника насильственнаго обращенія раскольниковъ къ церкви, совершенно ошибоченъ. Какъ самъ онъ не прибѣгалъ къ помощи полицейской власти для обращенія раскольниковъ въ церковь, такъ и не позволялъ дѣлать этого подчиненному духовенству, а напротивъ признавалъ, что на раскольниковъ нужно дѣйствовать мѣрами нравственнаго убѣжденія. «Со временъ равноапостольнаго Константина,—писалъ митрополитъ Филаретъ (письмо 255),—государственная власть ограждала миръ церкви оплотомъ государственныхъ законовъ. Потомъ, когда въ Римѣ государственная власть ослабѣла, папы вздумали, не довольствуясь оборонительною помощью государства, наступательно дѣйствовать на государство, и слишкомъ много въ семъ успѣли. Наконецъ возникло противодѣйствіе, и государства, усиливаясь свергнуть папское иго, начали разрушать и охранительные для церкви оплоты. Предубѣжденные въ пользу западной образованности перенесли такое дѣйствованіе и туда, гдѣ церковь никогда не отягощала государство, а всегда помогала ему.

Что же дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ служителямъ церкви?— Вспомнить, и въ дѣло употребить воспоминаніе, что апостолы и древніе отцы церкви устроили и распространяли церковь, и разрушали взгроможденіе ересей не силою внѣшнихъ законовъ языческаго міра, но силою крѣпкой вѣры, любви самопожертвованія.

Да усилить духовенство свою ревность дѣйствовать, на совращенныхъ своимъ примѣромъ и молитвою. Помощь гражданской власти надобно просить противъ обличенныхъ совратителей и противъ оказательства раскола».

Въ письмахъ митрополита Филарета мы встрѣчаемъ даже случай тайной благотворительности его раскольнику,— случай, который можетъ быть признанъ характеристической чертою отношенія митрополита Филарета къ раскольникамъ, его взгляда на ихъ обращеніе. «Любовь христіанская,— писалъ онъ (письмо 202), желаящая ближнему спасенія, проситъ меня написать то, что теперь напишу.

Оружейникъ Василій Михайловъ Батовъ... раскольникъ безповщинской секты, для выдачи въ замужество своей дочери имѣетъ нужду въ деньгахъ. Ему надобно помочь слѣдующимъ образомъ.

Вы найдете благорасположеннаго и скромнаго человѣка, преимущественно купца, который скажетъ Батову: я узналъ, что вы были прежде въ довольствѣ, а нынѣ находитесь въ нуждѣ; предлагаю вамъ сто рублей (при семъ посылаемые) въ займы или безъ возврата, какъ хотите.

При семъ ненадобно упоминать ни вашего ни моего имени: потому что иначе Батовъ ревностный поддерживатель раскола въ Тулѣ не приметъ пособія.

Если пособіе Батовъ приметъ: то, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ свадьбы, давшій деньги откроетъ ему, что они пришли отъ васъ на помощь для свадьбы безвозвратно...

Сдѣлайте милость, не поскучайте исполнить сіе съ точностію: и Господь сіе малое благотвореніе да содѣлаетъ удою для спасительнаго [удовленія] блуждающаго въ мрежу церковную».

«Съ оружейникомъ,—писалъ митрополитъ Филаретъ въ другомъ письмѣ (205) — безъ сомнѣнія вы обойдетесь благосклонно, и, есть ли найдете сердце его нѣсколько умягченнымъ, доведете рѣчь до того, чтобъ онъ подумалъ, не лучше ли присоединиться къ церкви, въ которой Духъ Святый постави епископы»

Что касается самой книги, въ которой помѣщены письма митрополита Филарета къ Алексію, то нужно замѣтить, что она отпечатана красиво и четко. Къ достоинству ея нужно отнести и то, что она снабжена издателемъ подстрочными примѣчаніями съ объясненіемъ нѣкоторыхъ событій и со свѣдѣніями о лицахъ, упоминаемыхъ въ письмахъ. Эти примѣчанія вполнѣ необходимы, такъ какъ нѣкоторыя лица означены въ письмахъ только инициалами, и потому не могутъ быть извѣстными для постороннихъ читателей, или въ нихъ встрѣчаются лица не всѣмъ нынѣ уже извѣстныя, нѣкоторыя событія излагаются въ письмахъ кратко и прикровенно, что для позднѣйшихъ читателей писемъ можетъ быть не вполнѣ ясно и удобопонятно. Письма изданы въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія Тверской епархіи, потому что митрополитъ Филаретъ самостоятельное епископское служеніе началъ въ Твери, а архіепископъ Алексій здѣсь окончилъ свое священно-служебное поприще.

*Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ.
Ивана Барсукова. Москва. 1883 г.*

Четыре года прошло со времени кончины митрополита Иннокентія, а въ русской литературѣ не только нѣтъ полной его біографіи, но даже какого нибудь болѣе или менѣе подробнаго жизнеописанія этого святителя. До сего времени ему посвящены были только разныя мелкія статьи, замѣтки, воспоминанія, разбросанныя въ нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, газетахъ, епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Но и такихъ свѣдѣній о митрополитѣ Иннокентіи, пока обнародовано не очень много. Между тѣмъ время все идетъ и идетъ... Сходятъ въ могилу лица, близко знавшія покойнаго владыку по родственнымъ-ли—то къ нему отношеніямъ, или служебнымъ и другимъ какимъ-либо положеніямъ имѣвшимъ къ нему непосредственное отношеніе. У оставшихся въ живыхъ изглаживаются изъ памяти разныя черты характера, тѣ или другія подробности изъ жизни покойнаго владыки. Не говоримъ уже о томъ, что бумаги, письма, оставшіяся послѣ покойнаго митрополита Иннокентія, могутъ какимъ-нибудь образомъ затеряться. А между тѣмъ изъ уваженія къ памяти святителя все это нужно сохранить, обнародовать такія о немъ свѣдѣнія. Личность покойнаго митрополита Иннокентія не такая заурядная, чтобы можно

ее пройти молчаніємъ, позабыть ее. «Ученіяъ отдаленнѣйшаго времени, отдаленнѣйшаго края и еще болѣе въ отдаленнѣйшей странѣ проведеній болѣе половины своей жизни», не болѣе какъ бывшій діаконъ при Благовѣщенской церкви въ г. Иркутскѣ, крестникъ крестьянина, и затѣмъ возсѣвшій на древнѣйшемъ престолѣ, прославленномъ многовѣковою исторіею, рядомъ великихъ святителей русской церкви и возвеличенномъ народною любовію;— митр. Иннокентій личность замѣчательная, занимающая видное мѣсто въ исторіи Русской церкви послѣдняго времени. Для этого, не перечисляя всѣхъ заслугъ великаго подвижника, достаточно указать на такое его великое дѣло, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовой истины инородцевъ на востокѣ, входящихъ въ составъ Русской Имперіи, учрежденіе Миссіонерскаго Общества. Этою своею просвѣтителною дѣятельностію онъ обратилъ на себя вниманіе даже иностранной печати. Еще при жизни покойнаго святителя вышла на англійскомъ языкѣ книга, посвященная по преимуществу его миссіонерской дѣятельности.

Нельзя не привѣтствовать поэтому недавно вышедшій трудъ г. И. Барсукова, заглавіе котораго мы выше выписали. Авторъ не задается, цѣлю представить въ своемъ трудѣ полную біографію святителя. «Одушевленный благоговѣніемъ и любовію къ памяти святителя», авторъ поставилъ себѣ скромную задачу—«собрать разбросанныя свѣдѣнія о покойномъ святителѣ въ одну книгу, которая потомъ могла бы облегчить трудъ будущаго біографа». Такимъ образомъ въ представленномъ сочиненіи авторъ собралъ въ одно цѣлое и расположилъ въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ все то, что самъ писалъ покойный владыка и что въ разное время о немъ писалось въ духовныхъ, свѣтскихъ журналахъ, газетахъ, епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Отсюда въ книгѣ г. Барсукова приводятся выдержки изъ путевыхъ замѣтокъ покойнаго митрополита, разныхъ его сочиненій, затѣмъ письма его къ разнымъ лицамъ, извѣстія о немъ современниковъ, отзывы о его ученыхъ трудахъ и т. п. Причемъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя свѣдѣнія о покойномъ преимущественно заимствованы авторомъ отъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ святителя, равно какъ и нѣкоторыя письма его къ частнымъ лицамъ мы встрѣчаемъ здѣсь въ первый разъ. Авторъ пользовался также и рукописями, принадлежащими бібліотекѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Во внѣшнемъ отношеніи книга изучена очень удовлетворительно. Къ ней при-

ложено два портрета митрополита Иннокентія—одинъ, когда онъ былъ митрополитомъ Московскимъ, другой, когда онъ только что былъ посвященъ во епископа, фотографюра, изображающая богослуженіе преосвященнаго на рѣкѣ Амурѣ и два снимка съ двухъ его писемъ. Трудъ свой г. Барсуковъ посвятилъ его превосходительству Борису Сергѣевичу Шереметеву, въ воспоминаніе о Высокопреосвященномъ Иннокентіи, какъ говорятъ авторъ.

Трудъ г. Барсукова не лишенъ недостатковъ, по нашему мнѣнію, очень крупныхъ. Такъ, много можно сказать относительно того порядка, въ которомъ авторъ размѣщаетъ собранный имъ матеріалъ. Не мало въ книгѣ г. Барсукова лишняго, какъ, напр., подробныя описанія проводовъ митр. Иннокентія въ Петербургъ, перечень лицъ провожавшихъ и встрѣчавшихъ на станціи Иннокентія при его отправленіи и пріѣздѣ изъ Петербурга и проч. Есть много недосказаннаго, непонятнаго. Авторъ, напр., приводя письма Иннокентія не всегда объясняетъ поводъ, послужившій къ ихъ написанію, отъ чего нерѣдко бываетъ непонятно, о чемъ идетъ рѣчь въ извѣстномъ письмѣ. Такихъ и имъ подобныхъ недостатковъ не мало можно указать въ книгѣ г. Барсукова. Но нужно, впрочемъ, принять во вниманіе, что указанное сочиненіе первый еще опытъ подробнаго жизнеописанія митрополита Иннокентія, а при первомъ опытѣ трудно бываетъ уберечься отъ тѣхъ или другихъ недостатковъ, упущеній и проч. Во всякомъ случаѣ заслуга автора—и заслуга, по нашему мнѣнію, не маловажная—та, что онъ первый принялъ на себя трудъ собрать въ одно цѣлое разбросанный матеріалъ о покойномъ святителѣ и хоть нѣсколько разобраться въ немъ. Для этого авторъ потратилъ не мало труда и трудъ его не пропалъ даромъ: по его книгѣ получается болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о митр. Иннокентіи и его дѣятельности. Въ его книгѣ, можно сказать, еще въ первые во всей полнотѣ обрисована миссіонерская дѣятельность покойнаго святителя на отдаленномъ Востокѣ, на которую онъ употребилъ болѣе половины своей жизни. Описанію такой дѣятельности покойнаго владыки авторъ посвятилъ около трехъ четвертей книги. И нужно сказать, это самый интересный отдѣлъ книги г. Барсукова. Здѣсь цѣлая лѣтопись, повѣствующая о тѣхъ не человѣческихъ, самоотверженныхъ трудахъ, которыми отличалось служеніе покойнаго іерарха. Помимо этого отдѣла не мало интереснаго читатель найдетъ и въ остальныхъ частяхъ книги г. Барсукова.—Въ виду та-

кого интереса указанной книги позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе познакомить съ ея содержаніемъ.

Митрополитъ Иннокентій, въ мірѣ Іоаннъ, родился 26 августа 1797 г., въ селѣ Ангинскомъ Иркутской губ. Отецъ его Евсевій Поповъ былъ пономаремъ въ этомъ селѣ. Воспріемниками при крещеніи Ивана Попова были крестьянинъ Сава Чувашевъ и жена казака Устинья Яковлева. Грамотѣ началъ учиться Иванъ Поповъ четырехъ лѣтъ на пятомъ у больного отца своего, который въ 1803 г. скончался, оставивъ свое семейство—жену и четырехъ дѣтей—въ безпомощномъ положеніи. Что бы нѣсколько помочь осиротѣвшей семьѣ, дядя сиротъ, діаконъ Дмитрій Поповъ, взялъ къ себѣ мальчика Ивана и продолжалъ учить его грамотѣ по часослову и ксалтири, уча и письму. Ученье далось мальчику хорошо: семилѣтнимъ ребенкомъ онъ уже читалъ въ своей церкви, въ праздники Рождества Христова, за литургією, Апостолъ. Еще до поступленія въ семинарію, мать хотѣла его опредѣлить на мѣсто отца пономаремъ; но попытка осталась напрасною. Въ 1806 г. девятилѣтній Иванъ Поповъ былъ привезенъ въ г. Иркутскъ и опредѣленъ въ тамошнюю семинарію на казенное содержаніе. Здѣсь въ отличіе отъ другихъ однофамильцевъ, скончавшихся въ семинаріи, Иванъ Поповъ отъ мѣста родины сталъ прозываться Поповымъ-Ангинскимъ, а, по смерти епископа Иркутск. Веніамина, ему дали фамилію Веніамінова. Не мало нужды пришлось испытать въ семинаріи Ивану Веніамінову. Вспоминая свою школьную жизнь, онъ говаривалъ впоследствии: «учился я хорошо, но чистаго ржанаго хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи, не пробовалъ. Въ семинаріи онъ былъ крайне необщителенъ съ своими товарищами и не только не раздѣлялъ ихъ игръ, но и мало вступалъ съ ними въ разговоръ. Любимымъ занятіемъ его было въ свободное время чтеніе книгъ, и читалъ онъ очень много. За тѣмъ онъ очень любилъ механическія занятія, любовь къ которымъ въ немъ возбудилъ еще на первыхъ порахъ пребыванія Ивана Веніамінова въ семинаріи дядя Дмитрій Поповъ, впоследствии іеромонахъ Давидъ, жившій въ г. Иркутскѣ въ архіер. домѣ. Механическія занятія семинариста кончили тѣмъ, что въ одной изъ жилыхъ комнатъ семинаріи за печкою появились водяные часы. Станокъ и колеса сдѣланы были имъ посредствомъ ножа и шила, выброшенныхъ изъ кухни, циферблатъ изъ четверки бумаги, стрѣлка изъ лучинки; за неимѣніемъ лучшей посуды вода

налита была въ берестяной буракъ и капала на привѣшенную подъ дномъ бурака жестяную дощечку, производя нѣчто похожее на стукъ маятника; чрезъ каждый часъ ударялъ колокольчикъ по одному разу. Затѣмъ вторымъ изобрѣтеніемъ Ивана Веніаминава были карманные часы, которые, по простотѣ устройства, появились у многихъ его товарищей.

Въ 1817 г. Веніаминсъ, по допущенному въ то время обычаю, ранѣе чѣмъ за годъ до окончанія курса вступилъ въ бракъ съ дѣвицею, священническою дочерью, Екатериною Ивановною, и въ томъ же 1817 былъ посвященъ въ діаконы Градо-Иркутской Благовѣщ. церкви, продолжая въ то же время учиться въ семинаріи. Эта женитьба помѣшала Веніаминову поступить, по окончаніи курса, въ Москов. Дух. Академію, куда бы онъ долженъ былъ посланъ на казенный счетъ. Въ санѣ діакона І. Веніаминовъ прослужилъ 4 года, въ 1821 г., онъ былъ рукоположенъ во священника при той же церкви, гдѣ состоялъ діакономъ. За свой умъ, за нравственную жизнь, за послушаніе, за особенную чинность въ отправленіи Богослуженія и въ особенности за небывалое въ Иркутскѣ пастырское дѣло, какое явилъ въ своемъ приходѣ молодой священникъ (а именно: онъ учредилъ собираться дѣтямъ обою пола, предъ воскресными литургіями, въ церковь, и преподавалъ имъ тамъ христіанскіе уроки), о. Іоаннъ снискалъ себѣ тѣмъ всеобщее уваженіе не только прихожанъ, но и всего города. За его же благоговѣйное служеніе въ церкви, образованные простолудины предпочитали бывать для молитвы въ Благовѣщ. церкви; а лица, готовящіеся къ священническому сану, для будущаго своего служенія, брали себѣ за образецъ это торжественно—благоговѣйное служеніе его. Дѣланіе же часовъ, вполне усвоенное имъ, и производство музыкальныхъ органчиковъ съ духовными гимнами, обезпечивали его матеріальное положеніе.

Священникомъ при Благовѣщ. церкви о. Іоанну пришлось прослужить только два года. Въ 1823 г. онъ отправился миссіонеромъ въ Америку, на островъ Уналашку. Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ событіи: «виднѣ всего оказалась воля Божія о мнѣ, при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Въ печати было высказано, что къ переезду въ Америку расположилъ меня своими рассказами одинъ выходецъ Алеутскихъ острововъ, и точно, тотъ выходецъ (изъ Уналаки) былъ видимою причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не

разказы его мнѣ лично плѣнили меня. Это было иначе, — или, пожалуй, такъ, да не такъ. Выходецъ этотъ, по прїѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцемъ его и всего его семейства, и потому былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно, чего-чего не рассказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ вообще, и объ алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку, — но я былъ глухъ ко всѣмъ его рассказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой расчетъ, судя по человѣчески, ѣхать Богъ знаетъ, куда, — когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ? И потому, когда, по распоряженію покойнаго преосв. Михаила, были спрошены всѣ священнослужители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку, и если не пожелаетъ, то почему именно? — въ числѣ прочихъ подписался и я, что не желаю занять мѣсто, по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностію, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя и за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительства), то что же будетъ за десять тысячъ верстъ! такъ я думалъ, такъ и говорилъ другимъ — своимъ собратіямъ. Но когда этотъ же выходецъ, — уже простившійся со мною совѣмъ и, на прощаніи, еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню), — въ тотъ же самый день, при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время, — и даже въ гостиниой, что было со мною въ первый разъ), сталъ рассказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышалъ отъ него и прежде и, можетъ быть, не однажды) то, (да будетъ благословенно имя Господне)! я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному, — и онъ, точно, удивился этому, но сказалъ только: «посмотримъ». Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, выѣнять себѣ въ заслугу, или считать за какой нибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?... Послѣ объявленія мною желанія моего

преосвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержанія: «многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобно апостольской миссіи, по причинамъ совершенно неуважительнымъ; и потому консисторія имѣетъ дать жребій... (такимъ-то) діаконамъ (четыремъ), и тотъ, кому падетъ жребій, долженъ отправиться непременно». Насталъ и день жребодаянія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ преосвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ... Это меня крайне огорчило, даже заставило отчаяваться. Но не кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку. Тотъ, кому палъ жребій (бывшій мой товарищ по семинаріи и короткій пріятель), отказался представляя разныя причины: и священныя обязанности къ престарѣлымъ родителямъ и прочее, а главное нездоровье жены своей, которая, надобно сказать, пережила его; а онъ померъ еще въ 1839 г., въ Красноярскѣ солдатомъ, горько раскаяваясь въ своемъ упрямствѣ»

Уналашка, куда отправился миссіонеромъ о. Веніаминовъ, одинъ изъ острововъ Алеутскаго архипелага. Здѣсь хотя христіанство стало распространяться задолго до прибытія сюда о. Веніаминова, но паства здѣшней церкви была слабо подготовлена и укреплѣна въ христіанствѣ, такъ какъ здѣсь не было постоянного священника; живущіе въ Уналашкѣ только на короткое время видѣли священниковъ, бывшихъ здѣсь случайно; но эти священники, не имѣя походныхъ церквей, не могли совершать всѣхъ таинствъ. О. Іоаннъ прибылъ въ Уналашку первымъ приходскимъ священникомъ. Первымъ дѣломъ его, по прибытіи сюда, было построеніе церкви. Затѣмъ вторымъ — тщательное изученіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій островитянъ Алеутскаго отдѣла, для того, чтобы истины вѣры Христовой передавать алеутамъ родными ихъ звуками. А звуки эти, по своей трудности горлового произношенія, доступны только слухомъ тонкому слуху и напряженному вниманію, потому что слухомъ мало схожи съ звуками языковъ Старога Свѣта. Но онъ скоро поборолъ эти трудности; такъ же скоро преодолѣлъ и затрудненія въ постройкѣ церкви, по недостатку и матеріаловъ, и рабочихъ. Благодаря основательному ознакомленію своему, еще на школьной скамѣ, съ техникой и механикой, онъ предварительно пріучалъ алеутовъ къ плотничному, столярному и отчасти слесарному и кузнечному производству, а также и къ выдѣлкѣ кирпича и каменной кладки: и тогда, когда они уже были достаточно подготовлены къ

подобнымъ работамъ, онъ приступилъ къ стройкѣ церкви, повсюду руководствуя работами лично. Кромѣ того нѣкоторыя части этой постройки онъ произвелъ собственноручно, а именно: престолъ, иконостасъ и позолоту его.—Построивъ церковь и ознакомившись достаточно съ мѣстными нарѣчіями, о. Іоаннъ дѣятельно принялся за миссіонерское дѣло. Для этого, не ограничиваясь Уналашкинскими жителями, онъ посѣщалъ сосѣднія острова, а въ 1829 г. предпринялъ путешествіе на материкъ Америки—въ Нушегакъ, и тамъ проповѣдывалъ о Христѣ людямъ, прежде не слыхавшимъ о Немъ. Для успѣшнаго распространенія истинъ вѣры среди алеутовъ, о. Іоаннъ перевелъ на Алеутско-Лисевскій языкъ Катеизисъ и Евангеліе отъ Маттея, написалъ поученія на Алеутскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Указаніе пути въ Царствіе Небесное.» Кромѣ этого, въ бытность свою на Уналашкѣ, онъ составилъ грамматику Алеутско-Лисевскаго языка, подготавливалъ матеріалъ для своихъ интересныхъ «записокъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.» Въ бытность свою здѣсь, о. Іоаннъ оказалъ немалую услугу и промышленному міру. Изучивъ тщательно фауну острововъ Восточнаго океана и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подробно ознакомившись съ образомъ жизни цѣнныхъ звѣрей и способами охоты за ними, онъ предложилъ главному правленію Россійско-Американской компаніи наиболѣе разумные способы охоты за звѣрями, и такими указаніями не только предотвратилъ замѣтно возрастающее годъ отъ году уменьшеніе количества звѣрей, особенно морскихъ котиковъ, но и помогъ быстрому размноженію послѣднихъ, чрезъ что увеличилъ доходы компаніи на нѣсколько сотъ тысячъ. — На Уналашкѣ о. Іоаннъ пробылъ 10 лѣтъ. На первыхъ порахъ своего пребыванія здѣсь онъ проживалъ съ семьей своею сначала въ землянкѣ, а потомъ уже въ деревянномъ, скромномъ домикѣ, построенномъ собственноручно, имъ же самимъ была сдѣлана вся домашняя утварь и даже сооружены имъ стѣнные часы. Въ свободное время вечера онъ преимущественно посвящалъ своимъ механическимъ занятіямъ, т. е. дѣланію органовъ, или всецѣло отдавался своимъ дѣтямъ, къ которымъ онъ былъ очень нѣженъ; и не только къ своимъ, но и къ постороннимъ былъ тѣмъ же. Такъ что его всегда можно было встрѣтить окруженнымъ своими и чужими дѣтьми и рассказывающего имъ изъ свящ. исторіи или изъ Евангелія, или играющего съ ними въ мячъ. Гулялъ съ ними по горамъ, заставляя ихъ собирать разные камушки и, какъ самъ любитель и наблюдатель

природы, рассказывалъ имъ изъ области естествознанія. На Уналашкѣ онъ устроилъ училище для мальчиковъ, которыхъ онъ не только обучалъ лично, но и все учебники для нихъ были составлены имъ.

Въ видѣ повышенія, о. Іоаннъ съ острова Уналашки былъ переведенъ на островъ Ситху, въ Новоархангельскій портъ, гдѣ его христіанскому рвенію предстояло поприще гораздо обширнѣе того, на которомъ онъ дѣйствовалъ дотолѣ. На новомъ мѣстѣ о. Веніаминъ всецѣло посвятилъ свое служеніе просвѣщенію колошей, жившихъ по созвѣдству съ нимъ и остававшихся въ первобытномъ состояніи, т. е. дикими и свирѣпыми. Здѣсь онъ, такъ же, какъ и въ Уналашкинскомъ отдѣлѣ, началъ съ того, что старался проникнуть въ бытъ колошей, для ознакомленія съ духовными ихъ потребностями, ихъ обычаями и преданіями и съ языкомъ ихъ. И только тогда, когда, послѣ долгихъ и трудныхъ усилій, достигъ желаемого, рѣшился онъ смѣло проповѣдывать дикарямъ свѣтъ Евангельскаго ученія. И такъ же точно, какъ на островѣ Уналашкѣ, всегда можно было встрѣтить его въ храмѣ, бесѣдующаго съ своими прихожанами и при каждомъ богослуженіи, обращающагося къ народу съ своимъ живымъ, простымъ и убѣдительнымъ словомъ. Для дѣтей онъ устроилъ здѣсь школу, снабдивъ ее учебниками и книгами для чтенія, собственнаго его сочиненія и имъ самимъ переведенными на туземныя нарѣчія, и онъ самъ былъ ихъ учителемъ. Кромѣ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія, онъ обучалъ разнымъ мастерствамъ и, при повальной оспѣ, обучалъ колошъ оспопрививанію; и такими путями сумѣлъ снискать и отъ упорныхъ дикарей полное сердечное расположеніе къ себѣ: они любили о. Іоанна, по свидѣтельству его современниковъ, какъ отца.—Среди неутомимыхъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ о распространеніи христіанства между дикими, отецъ Веніаминъ и на Ситхѣ не переставалъ заниматься изслѣдованіями мѣстныхъ языковъ. Здѣсь онъ изучалъ языки—Колошскій и Кадьякскій и составилъ книжку: «Замѣчанія о Колошскомъ и Кадьякскомъ языкахъ и отчасти о прочихъ нарѣчіяхъ въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, съ присовокупленіемъ Россійскаго словаря.» Въ словарь этотъ содержалось болѣе 1.000 словъ, изъ коихъ на нѣкоторыя сдѣланы поясненія. Здѣсь же, на Ситхѣ, онъ довозчилъ свое сочиненіе: «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.»—На Ситхѣ о. Іоаннъ не оставлялъ своихъ и механическихъ занятій. Онъ здѣсь на колокольнѣ

собора устроилъ часы, которые, какъ онъ рассказывалъ въ послѣдствіи, «ходили и били вѣрно и тогда, когда уже колокольная покривилась.»

На Ситхѣ о. Іоаннъ пробылъ 5 лѣтъ, до 1823 г. Въ этомъ году онъ отправился въ Петербургъ хлопотать объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла въ тѣхъ краяхъ, гдѣ онъ подвизался. Вместе съ тѣмъ, цѣлю его поѣздки было еще то, что онъ намѣренъ былъ хлопотать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи ему напечатать его переводы на Алеутско-Лисевскій языкъ. Прибывъ въ Петербургъ, о. Іоаннъ прежде всего явился съ рекомендательными письмами преосв. Нила Иркутскаго къ митрон. Серафиму, оберъ-прокурору графу Протасову. Этими лицами онъ принятъ очень благосклонно, въ особенности графомъ, которому онъ представилъ свое сочиненіе: «Обозрѣніе православной церкви въ Россійскихъ поселеніяхъ въ Америкѣ, съ своимъ мнѣніемъ объ улучшеніи состоянія оной». Затѣмъ изъ Петербурга онъ отправился въ Москву, гдѣ представился митр. Филтрету. Святитель Московскій, замѣтивъ въ немъ неподдѣльную простоту, правдивость и ясность въ разсказахъ его о миссіонерскихъ дѣлахъ, и уже ранѣе слышавшій о его подвижничествѣ, полюбилъ его, говоритъ авторъ, всею душою и далъ ему помѣщеніе у себя въ подвѣрьѣ. Когда же приходилось говорить ему о немъ, то онъ всегда говаривалъ: «въ этомъ человѣкѣ что-то апостольское». Изъ Москвы о. Іоаннъ письмомъ графа Протасова былъ вызванъ въ Петербургъ. Здѣсь, явившись, въ назначенный день въ Синодъ, въ присутствіи всѣхъ его членовъ, доложилъ онъ о своей дѣятельности въ Америкѣ и, между прочимъ, коснулся о стѣснительномъ положеніи священниковъ, находящихся на островахъ Ситхѣ, Уналашкѣ и другихъ; говорилъ и о прочихъ неудобствахъ, мѣшающихъ успѣшности миссіонерскаго дѣла; и наконецъ разсказалъ объ Алеутскихъ островахъ, дикихъ американцахъ, о трудностяхъ при обращеніи язычниковъ въ христіанство и проч. Спустя нѣсколько дней по выслушаніи этихъ сообщеній, Св. Синодъ возвелъ о. Іоанна въ санъ протоіерея. По порученію Св. Синода, о. Іоаннъ составилъ: «наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру».—Между тѣмъ, въ бытность о. Іоанна въ Петербургѣ, онъ получилъ извѣстіе о кончинѣ своей супруги. Митр. Филаретъ сталъ убѣждать его принять монашество. Это предложеніе заставило его призадуматься и нести долгую душевную

борьбу: онъ долго не соглашался на это предложеніе. По настоянію митр. Филарета, вызвали его въ Св. Синодъ, гдѣ онъ доказывалъ членамъ, что онъ не можетъ быть монахомъ, въ первыхъ, потому что у него большая семья, о которой ему необходимо заботиться, во вторыхъ, что при такой дѣятельной жизни, какъ миссіонерская, ему трудно будетъ соблюдать всѣ правила монашескаго устава, и наконецъ, что онъ могъ быть полезнымъ церкви и отечеству, оставаясь въ прежнемъ званіи, т. е. протоіерея, и не вступая въ монашество. Но послѣ того, какъ по Высочайшему соизволенію дѣти его были устроены, прот. Іоаннъ рѣшился принять монашество. Вечеромъ 29 ноября 1832 г., на Троицкомъ подворьѣ, отецъ Веніаминъ былъ постриженъ митр. Филаретомъ въ монашество, при чемъ, по его собственному желанію, онъ нареченъ былъ Иннокентіемъ, въ честь св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго. На другой день онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ этотъ же день, между прочимъ, утвержденъ былъ Государемъ проектъ о восстановленіи Камчатской епархіи. На другой день по возведеніи въ санъ архимандрита Иннокентій представлялся Императору Николаю Павловичу. Вотъ какъ объ этомъ событіи рассказываетъ самъ Иннокентій: «.... Ровно въ 12 часовъ объявляютъ мнѣ, что Государь проситъ меня. Я, взявъ съ собою образъ Спасителя, пошелъ въ кабинетъ Его Величества. Государь Императоръ, перекрестившись, поцѣловалъ икону, принимая ее и положилъ на столъ. Въ это время, я кое-какъ изложилъ благодарное Его Величеству за всѣ Его Высочайшія милости. При первомъ взглядѣ моемъ на Государя и свиданіи, я не могъ не сробѣть. И кто не сробѣетъ при немъ! Но послѣ того, ободренный его благосклонностію, я оправился и говорилъ свободно. Государь Императоръ началъ разговоръ такъ: «очень благодарю васъ за то, что вы рѣшаетесь отправиться въ такую отдаленную страну, и за то, что вы тамъ служили съ такою пользою. Много ли вы тамъ прожили лѣтъ?» Пятнадцать, Ваше Императорское Величество. — «Гдѣ вы получили образованіе?» — Въ Иркутскѣ, оттуда отправился и въ Америку. — «Какъ принимаютъ въру нашу тамошніе жители?» — Тѣ жители, у которыхъ я былъ въ первое время, очень хорошіе христіане. Признаюсь откровенно Вашему Императорскому Величеству, что я только тамъ и узналъ, что есть духовныя утѣшенія; другіе, у которыхъ мнѣ удалось положить начало...» Этимъ и прерывается интересный рассказъ архим. Ин-

нокентія, записанный имъ на листѣ, помѣченномъ 1840 годомъ. По другимъ источникамъ, Государь высказалъ Иннокентію слѣдующее: «проектъ Камчатской епархіи я утвердилъ; но кого назначить архіереємъ?» Архимандритъ отвѣчалъ: Духъ Св. вложить въ сердце Вашего Величества святую мысль избранія.—Государь, подумавъ нѣсколько, сказалъ: «Я хочу сдѣлать васъ Камчатскимъ архіереємъ». — Архимандритъ отвѣчалъ: я весь въ повелѣніяхъ Вашего Величества, — какъ вамъ угодно, то и свято для меня. «Хорошо. Передайте мои слова митрополиту». Царь поклонился, и архимандритъ вышелъ. И съ того времени архимандритъ Иннокентій, до самаго отъѣзда своего въ Америку, довольно часто, по приглашенію, являлся во дворецъ къ малолѣтнимъ князьямъ, Михаилу и Николаю Николаевичамъ, которыхъ онъ съумѣлъ заинтересовать своими увлекательными разсказами о дикихъ и проч.; онъ всегда приносилъ съ собою карту, по которой, для наглядности, и указывалъ имъ мѣстность своихъ путешествій. При этихъ посѣщеніяхъ архимандрита Иннокентія присутствовалъ часто покойный Государь Александръ Николаевичъ, бывшій тогда наслѣдникомъ, и также увлекался разсказами архимандрита Иннокентія.

15 декабря 1840 г. архимандритъ Иннокентій посвященъ былъ во епископа, 10 января слѣдующаго года выѣхалъ изъ Петербурга, а 27 сентября, послѣ утомительнаго и продолжительнаго путешествія, благополучно вступилъ въ свою архипастырскую резиденцію въ Американскихъ нашихъ владѣніяхъ въ г. Новоархангельскъ, на островѣ Ситхѣ. Съ этого времени опять начинается подвижническая миссіонерская его дѣятельность. Много труда, силъ и здоровья потратилъ преосвященный Иннокентій на благоустройство ввѣренной ему епархіи. Самъ все дѣлая, самъ руководя своихъ подчиненныхъ ему лицъ, онъ старался, какъ можно чаще, лично обозрѣвать свою епархію. Отсюда большую часть времени своего архипастырскаго служенія на Востокѣ онъ проводилъ въ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ имъ для обозрѣнія своей епархіи. Во время такихъ путешествій, по обширности самой епархіи, по неудобству путей сообщенія, не мало пришлось испытать преосвященному Иннокентію нужды, лишеній, соединенныхъ иногда съ опасностію жизни. «Изъ Камчатки выѣхалъ я, пишетъ преосвященный Иннокентій митрополиту Филарету о своемъ первомъ путешествіи по епархіи, 29 ноября 1842, и 3 апрѣля прибылъ въ Охотскъ, пройдя болѣе 5,000 верстъ на собакахъ и

отчасти на оленяхъ, и пробывъ собственно въ пути 68 дней, а прочее время проведено въ прожитіи на разныхъ мѣстахъ. Повозка моя, въ которой я ѣхалъ во всю дорогу, была весьма похожа на гробъ, то есть, такъ же узка и длинна и такой же формы, — только тѣмъ отличалась отъ гроба, что на полозьяхъ и на задней части оной былъ зонть. Не рѣдко случалось ѣхать по узкой дорогѣ пробитой между глубокими снѣгами; и тогда мнѣ казалось, или приходило на мысль, что я ѣду въ гробъ по длинной могилѣ: ибо стояло только остановиться и велѣть зарыть себя. Болѣе 25 дней проведены внѣ всякихъ жилищъ, которыя или проѣзжали мимо, или въ которыя нельзя войти; 7 дней проведены совершенно въ пустыхъ мѣстахъ. Морозъ (въ 63° сѣв. широты) иногда былъ очень жестокъ... Такихъ своихъ путешествій преосвященный Иннокентій не оставлялъ, не смотря на присутствіе непріятелей въ 1858 въ предѣлахъ его епархіи. Такъ, обозрѣвая Якутскую епархію, преосвященный, на пути въ Аянъ, встрѣтился, говорить авторъ, съ своею старшею дочерью Екатериною Ивановною, которая была удивлена этою встрѣчею; и на вопросъ ея: «куда вы ѣдете? вѣдь въ Аянѣ англичане», — «Я имъ не нуженъ», отвѣтилъ владыка; «а возмуть въ плѣнъ, — себѣ убытокъ сдѣлаютъ: вѣдь меня кормить надо». И размѣнявшись этими словами, владыка продолжалъ свой путь далѣе и наконецъ прибылъ въ Аянъ въ тотъ день, когда англичане только что оставили его. Владыка нашелъ портъ въ такомъ видѣ: жителей не было никого, такъ какъ они заблаговременно перебрались за 13 верстъ отъ Аяна въ лѣсъ, предварительно закопавши въ землю находившіяся здѣсь нѣсколько пушекъ для салютовъ и сигналовъ. Непріателемъ же были сорваны всѣ замки отъ амбаровъ, какъ и отъ церкви Казанской Божіей Матери. Преосвященный Иннокентій, не смотря на такое печальное зрѣлище, не упалъ духомъ и продолжалъ заниматься своими дѣлами и ежедневно совершалъ съ полнымъ благоговѣніемъ богослуженіе, посѣщалъ жителей Аяна, скрывшихся въ лѣсу, ободрялъ ихъ и, за неимѣніемъ священника, исполнялъ всѣ требы и даже крестилъ новорожденных. 21 іюля владыка въ Аянской церкви совершалъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды надъ непріателемъ, и въ этотъ день неожиданно прибылъ въ Аянъ англійскій фрегатъ съ командиромъ, а 22 пришелъ еще фрегатъ съ офицерами и съ множествомъ нижнихъ чиновъ, затѣмъ пароходъ, въ которомъ находился взятый

въ плѣнъ священникъ — миссіонеръ Маховъ. По выходѣ офицеровъ на берегъ, они узнали, что здѣсь находится архіерей, тотчасъ же отправились къ нему въ домъ, но не заставши его дома, направились толпой въ церковь и съ шумомъ и крикомъ вошли въ нее въ то самое время, когда преосвященный Иннокентій стоялъ на колѣняхъ и съ благоговѣніемъ, ни сколько не смутившись и какъ бы не замѣчая ихъ, произносилъ громко и ясно молитвы. Это невозмутимое спокойствіе владыки и его благоговѣнное выраженіе лица поразили англичанъ и заставили ихъ смолкнуть и смиренно выждать конецъ его служенія. При воспоминаніи о семъ, преосвященный Иннокентій, съ своимъ обычнымъ юморомъ, говорилъ: «если бы знали англичане, о чемъ я молился тогда, то навѣрно бы тутъ же растерзали меня». Послѣ молебна, англичане съ полнымъ уваженіемъ подошли къ преосвященному и очень вѣжливо выразили свое удивленіе, что встрѣтили его здѣсь, и спрашивали, какъ онъ могъ попасть сюда, т. е. какимъ путемъ ѣхалъ? и наконецъ объяснили ему, что они по долгу службы должны будутъ взять его въ плѣнъ; на что преосвященный засмѣясь, отвѣтилъ имъ то же, что и дочери своей: что, дескать, онъ имъ ни на что не нуженъ, что онъ человѣкъ не военный, слѣдовательно пользы отъ него никакой не будетъ, а напротивъ, причинять только себѣ убытокъ и проч.; и затѣмъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощая ихъ чаемъ, и долго бесѣдовалъ съ ними чрезъ переводчика и, вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣдилъ ихъ какъ оставить его въ покоѣ, такъ и освободить привезеннаго ими священника изъ плѣна. На другой день, послѣ вечера, они опять пришли къ владыкѣ и съ радостію передали ему, что генераль ихъ освобождаетъ какъ его, такъ и священника отъ плѣна, и просидѣли у него цѣлый вечеръ въ бесѣдѣ, и расстались съ нимъ съ полнымъ уваженіемъ и въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.

Къ сожалѣнію рамки журнальной библіографіи не позволяютъ намъ познакомить читателей съ другими интересными подробностями изъ жизни преосвященнаго Иннокентія на Востокѣ. Позволяетъ въ данномъ случаѣ привести очень интересную выдержку изъ письма преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, писаннаго въ 1866 г. «.... Позвольте сказать нѣчто о себѣ: здоровье мое, благодареніе Господу, довольно удовлетворительно и я, можно сказать, еще не чувствую старческихъ припадковъ; но врѣмя мое слабѣетъ видимо, и это по природѣ нашей (у меня

дѣдъ и старшая сестра въ моихъ лѣтахъ были слѣпы); мнѣ все кажется въ туманѣ, особенно въ ясный день, и судя по ходу ослабленія зрѣнія моего, оно, полагаю, не прослужитъ далѣе 1868 года. Теперь забота: куда мнѣ затѣмъ идти? гдѣ помѣститься и провести остатокъ дней моихъ? и съ тѣмъ, чтобы вблизи себя имѣть, кромѣ храма и доктора съ аптекою, и сына моего (разумѣется, на службѣ) съ дѣтьми, для воспитанія внуковъ и внучать моихъ. Здѣсь, у насъ не говоря уже о Камчатской епархіи—и говорить нечего: въ ней одинъ только монастырь, и то въ Якутскѣ,—во всей восточной Сибири нѣтъ такого мѣста. Съ другимъ мѣстомъ я незнакомъ. Всего бы лучше и удобнѣе жить въ Москвѣ; но далеко, да и не высоко ли? и особенно для сына моего. Онъ и не академикъ. Впрочемъ, онъ былъ бы доволенъ и за глаза, если бы онъ могъ въ Москвѣ просить священническое мѣсто; а при этомъ и я бы почелъ себя весьма довольнымъ, если бы могъ получить гдѣ либо келью при храмѣ; тогда мнѣ болѣе ничего не нужно. Мнѣ было бы достаточно и одной пенсіи, по ордену св. Александра, которую я буду получать съ 1 мая сего года. Владыко святой! довершите милость вашу ко мнѣ: прикажите или поручите кому либо написать мнѣ,—васъ самихъ утруждать я не смѣю,—могу ли я питать себя надеждою на помѣщеніе въ Москвѣ—и не иначе, какъ вмѣстѣ съ сыномъ моимъ? Когда я былъ въ силахъ, я не хотѣлъ его имѣть вблизи себя. Но теперь мнѣ нужна помощь родныхъ. Наемники—всегда наемники, особенно у слѣпаго... Въ отвѣтъ на это письмо митрополитъ Филаретъ писалъ между прочимъ: «.... Вы не то, что мы, которые зиждемъ на прежде положенномъ основаніи. Вы, по апостольски, полагали основаніе церквамъ. Вы дали бы имъ новое утвержденіе, еслибы въ основаніи ихъ положили и ваши, отъ многоподвижнической дѣятельности, останки. Вашъ сынъ—драгоценный служитель церкви тамъ, у васъ; много можетъ послужить спасенію душъ и многое обрѣсти воздаяніе. То же можетъ быть и въ Москвѣ; но въ такой ли степени—нельзя сказать, но инаковымъ здѣшнимъ обстоятельствамъ. Не думаю затворять отъ васъ Москву. Но, по нераздѣльной любви къ вамъ и къ церкви, желаю, чтобы ваша паства не потерпѣла лишенія. Опасайтесь оскуденія вашего зрѣнія! Господь свѣта да сохранитъ свѣтъ очей вашихъ; но и при оскудѣніи сего видимаго свѣта... Онъ можетъ свѣтити чрезъ васъ не менѣе не только словомъ наизиданія, но и дѣломъ

управленія. Вы имѣете сына, котораго очѣ могутъ дополнять оскудѣніе вашихъ очей, и который во всѣхъ отношеніяхъ можетъ достаточно споспѣшествовать вашему личному и спокойному пребыванію. Господь да скажетъ вамъ, что ему благоугодно и вамъ и церкви его полезно... Послѣ этого письма къ нему митрополита Филарета, Иннокентій послалъ къ нему еще два письма, но они не застали митрополита въ живыхъ. Между тѣмъ 18 января 1868 г. въ Благовѣщенскѣ, преосвященный Иннокентій не ожиданно получилъ изъ Петербурга эстафету отъ оберъ-прокурора графа Д. А. Толстаго, извѣщающую его о назначеніи митрополитомъ Московскимъ. Эту телеграмму преосвященный получилъ въ то время, когда онъ совершалъ литургію въ своей домовоѣ церкви, и по возвращеніи своемъ изъ церкви ему подали ее. Прочитавши депешу, по рассказамъ очевицевъ, онъ былъ пораженъ, измѣнился въ лицѣ и нѣсколько минутъ былъ въ раздумьи, незамѣчая его окружающихъ, и какъ бы не вѣрилъ содержанію ея; перечитывалъ нѣсколько разъ, затѣмъ цѣлый день былъ въ задумчивости и въ возбужденномъ состояніи и ни кого не допускалъ къ себѣ, а вечеромъ, на ночь, болѣе обыкновеннаго молился, стоя долго на колѣняхъ.

Далѣе знакомить читателей съ подробностями разсказа г. Барсукова объ этомъ знаменательномъ, неожиданномъ для самого преосвященнаго Иннокентія поворотѣ въ его жизни, о служеніи его въ санѣ митрополита мы, къ сожалѣнію, не можемъ: наша библиографическая замѣтка о разбираемой книгѣ сверхъ нашего ожиданія и такъ вышла очень большою. Отсылаемъ интересующихся даннымъ предметомъ къ самой книгѣ.

Секты хлыстовъ и скопцовъ. К. Кутепова. Казань 1883 г.

Обширное изслѣдованіе г. Кутепова (575 стр.) представляетъ удачный сводъ разбросанныхъ въ печати свѣдѣній о скопцествѣ и хлыстовщинѣ. Послѣ обзора литературы предмета, авторъ излагаетъ исторію той и другой секты (39—269), затѣмъ догматическое и нравственное ученіе, описываетъ бытъ сектантовъ (270—450), при чемъ специально разсматриваетъ вопросы, относящіеся къ физиологій осконченія. Послѣдній отдѣлъ сочиненія посвященъ изслѣдованію культа скопческой и хлыстовской сектъ (452—573); здѣсь авторъ говоритъ объ устройствѣ хлыстовско-

скопческихъ кораблей, описываетъ мѣсто и время богослужебныхъ сектантскихъ собраній, одежды и другія принадлежности сектантскаго богослуженія, говоритъ о характерѣ и составныхъ частяхъ послѣдняго, какъ то: о круженіи и бѣганіи, пророчествахъ, пѣніи распѣвцевъ,—затѣмъ о видахъ хлыстовско-скопческаго богослуженія и совершеніи ихъ, заканчивается сочиненіе изслѣдованіемъ совершенія таинствъ у хлыстовъ и скопцовъ, и краткимъ заключеніемъ, гдѣ авторъ рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи скопческой секты къ хлыстовщинѣ (573—575). Такимъ образомъ, предметъ сочиненія изслѣдуется авторомъ со многихъ сторонъ и, нужно сказать, въ нѣкоторыхъ пунктахъ весьма обстоятельно. Къ сожалѣнію, авторъ оставилъ безъ всякаго рѣшенія вопросъ о происхожденіи хлыстовской секты, и не собралъ статистическихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы, какъ велико теперь число послѣдователей той и другой секты. Впрочемъ, не смотря на нѣкоторыя пробѣлы, изслѣдованіе г. Кутепова представляетъ капитальный вкладъ въ литературу о скопцествѣ и хлыстовщинѣ, особенно, если мы примемъ во вниманіе, что научныя изслѣдованія о хлыстовщинѣ и скопцествѣ являются, сравнительно, съ недавняго времени, и что названныя секты до послѣдняго времени оставались окруженными таинственнымъ мракомъ неизвѣстности. Первое научное изслѣдованіе о скопцествѣ принадлежитъ Надеждину: «о скопческой ереси», вышедшее въ 1845 году, а первымъ сочиненіемъ, посвященнымъ изслѣдованію хлыстовщины, было сочиненіе профессора Добротворскаго, явившееся въ 1859—60 г. По почину этихъ писателей, стали обращать вниманіе на загадочныя секты и другіе ученые, которые, при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, относящихся къ упомянутымъ сектамъ, разошлись между собою. Такъ, напр., до послѣдняго времени оставался не рѣшеннымъ вопросъ о томъ, кто былъ первымъ основателемъ скопческой секты,—далѣе вопросъ о томъ, употребляютъ ли хлысты, при причащеніи, кровь младенцевъ, въ чемъ обвиняетъ ихъ народная молва, и т. под. На всѣ подобнаго рода вопросы авторъ старается дать рѣшительный отвѣтъ. По этому находимъ не лишнимъ познакомить съ нѣкоторыми сужденіями автора разбираемой книги.

Исторія хлыстовщины, по мнѣнію автора, показываетъ, что эта секта увеличивалась въ числѣ своихъ послѣдователей при снисходительномъ къ ней отношеніи правительства, что было, напр., въ періодъ ея существованія отъ 1631 по 1732 гг.,—напротивъ, при

строгомъ отношеніи къ ней правительства, она сокращалась, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, куда устремлялся правительственный контроль: въ этихъ мѣстахъ успѣхъ ея задерживается. Къ 70 годамъ прошлаго столѣтія нравственная деморализація въ средѣ сектантовъ достигаетъ поразительныхъ размѣровъ и вызываетъ реакцію среди самихъ сектантовъ, болѣе строгихъ ревнителей ученія Даниила Филиппова. Съ этихъ поръ хлыстовщина склоняется къ упадку и заслоняется новой, выдѣлившейся изъ нея сектой—скопчествомъ.

Главными организаторами хлыстовщины были: выше упомянутый Данила Филипповъ (хлыстовскій саваофъ), Иванъ Сусловъ (христосъ скопческій), а послѣ смерти послѣдняго Прокопій Лупкинъ, Лупкина смѣнилъ Андреанъ Петровъ, — и множество женщинъ, изъ коихъ нѣкоторыя сначала были монахинями. Благодаря дѣятельности этихъ самозванцевъ, богомерзкое ихъ ученіе успѣло заразить нѣкоторые изъ Московскихъ монастырей, проникло въ Тамбовскую, Рязанскую, Калужскую, Костромскую, Самарскую, Воронежскую, Нижегородскую, Симбирскую, Владимірскую и во многія другія губерніи. Въ числѣ послѣдователей и распространителей хлыстовщины встрѣчаемъ священниковъ, пономарей, іеромонаховъ, помѣщиковъ, бѣглыхъ солдатъ, купцовъ, — но главнымъ образомъ, — крестьянъ.

Что касается скопчества, то оно встрѣчается еще въ дохристіанскія времена у классическихъ народовъ Востока—въ культѣ Цибеллы, въ періодъ христіанства главнымъ образомъ на Востокѣ: тамъ существовали общины самоскопителей, которыхъ обличаетъ, между прочимъ, Василій Великій. Первое официальное извѣстіе о существованіи скопчества въ Россіи относится къ 1772 году. Здѣсь оно возникаетъ изъ хлыстовской секты, какъ реакція усилившейся деморализаціи среди хлыстовъ. Что бы уничтожить развратъ, царствовавшій среди хлыстовъ, основатель скопчества сталъ проповѣдывать, какъ рѣшительное средство, ведущее ко спасенію человѣка и украшающее необузданныя стремленія его плоти—оскопленіе, физическое уродство человѣка. Вторымъ пунктомъ, отличающимъ скопчество отъ хлыстовщины, является отрицаніе теоріи хлыстовъ о «многokrатныхъ воплощеніяхъ Христа.» Основатель скопчества оставилъ привилегію считаться христомъ только за собой, назвавъ себя «вторымъ христомъ», — и присвоилъ себѣ титулъ царя Петра III-го. Личность основателя скопческой ереси остается загадочною;

хотя въ официальныхъ бумагахъ онъ и называется Кондратьемъ Селивановымъ, крестьяниномъ села Столбова, но не извѣстно: истинное или фиктивное это имя, ибо основатель скопчества, по разнымъ причинамъ, очень часто мѣнялъ свое имя. Главнымъ сотрудникомъ Селиванова былъ крестьянинъ Тульской губерніи Александръ Ивановъ Шяловъ.

Усердно пропагандируемое, скопчество въ непродолжительное время успѣло проникнуть во многія мѣстности Россійской Имперіи, заразить болѣе 20 губерній. Москва, Петербургъ и Таврическая губернія сдѣлались центромъ этой густой секты. Въ числѣ послѣдователей ея верѣчаемъ и лицъ духовнаго званія — діаконъ, пономарей, больше же всего — крестьянъ, далѣе — лицъ воинскаго званія, купцовъ, мѣщанъ, даже лицъ, принадлежащихъ къ аристократіи, каковъ, напр., камергеръ Польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, перешедшій потомъ на русскую службу въ чинѣ статскаго совѣтника, — Алекс. Мих. Елянскій. Періодъ времени съ 1802 по 1820 г. былъ «золотымъ вѣкомъ» скопчества. Въ то время послѣднее имѣло многихъ сочувствующихъ въ высшемъ обществѣ и наслаждалось полнымъ спокойствіемъ. Къ этому времени относится появленіе сочиненій Елянскаго, гдѣ онъ защищалъ принципы скопчества («извѣстія, на чемъ скопчество утверждается»); тогда же написаны были и «Страды», принадлежащія самому основателю скопчества Селиванову. Послѣдній умеръ въ 1832 году, въ заточеніи въ Суздальскомъ монастырѣ; говорятъ, будто бы онъ раскаялся предъ смертію и сподобленъ былъ св. причастія; но, по мнѣнію скопцовъ, онъ и до сихъ поръ живъ и находится гдѣ нибудь въ неизвѣстности. Со смертію Селиванова, скопчество не угасло. Фанатизмъ его остался все тотъ же. Но лучшая пора скопчества все-таки миновала.

Въ догматическомъ ученіи секта хлыстовъ представляетъ слѣдующія особенности: пантеистическое сліяніе человека съ Богомъ, отрицаніе св. Писанія и св. Преданія, отрицаніе церкви съ ея учрежденіями, признаніе историческаго Христа божественномъ человекомъ, котораго Божество, обитающее въ немъ, въ концѣ концовъ повинудо, возможность многократныхъ воплощеній Иисуса Христа, отрицаніе догмата о Троицности лицъ въ Богѣ и пониманіе его въ смыслѣ присутствія въ Богѣ трехъ силъ (три образа проявленія Божества), отрицаніе таинствъ и обрядовъ православной церкви, признаніе радѣній, какъ средства общенія человека съ Бо-

гомъ, существованіе пророковъ, какъ своего рода іерархіи, ученіе о душепреселеніи—таковы черты догматическаго ученія хлыстовъ. Авторъ находитъ, что хлыстовщина не заслуживаетъ названія христіанской секты; это скорѣе язычество, говоритъ онъ, чѣмъ христіанство.

Нравственное ученіе хлыстовъ проникнуто дуалистическимъ принципомъ. Душу они считаютъ началомъ добрымъ, а тѣло — злымъ, отрицаютъ бракъ; исходя изъ ученія о душепреселеніи, воспрещаютъ ѣсть мясо, чтобы не заразиться отъ порочной души, вселившейся въ животное; развратъ, истекающій изъ ученія, о «духовномъ супружествѣ», или плотской любви «между братомъ и сестрой»—таковы черты нравственнаго ученія хлыстовъ.

Ученіе скопцовъ, какъ мы сказали, отлично отъ хлыстовскаго въ томъ, что оно представляетъ отрицаніе теоріи многократнаго воплощенія Іисуса Христа, и содержитъ предписаніе объ оскотленіи какъ обязательномъ правилѣ, чтобы человѣку спастись. Оскотленіе бываетъ двоякаго рода—полное, заключающееся въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ, — иначе оно называется «царскою печатью», или обозначается техническимъ терминомъ: «сѣсть на бѣлаго коня»,—и не полное, «малая печать», состоящая въ поврежденіи половыхъ органовъ съ цѣлю воспріятствовать дѣторожденію. Получить «малую печать»—значить «сѣсть на пѣлаго коня». Оскотленіе женщинъ не всегда достигаетъ цѣли, и скопцы, разочаровавшись въ своемъ якобы спасительномъ, но въ сущности гнусномъ средствѣ, стали учить, въ послѣднее время, что женщины погибнутъ, какъ нечестивыя.

Не мало интересныхъ свѣдѣній сообщается въ книгѣ г. Кутепова о бытѣ скопцовъ и хлыстовъ, о средствахъ, къ коимъ они прибѣгаютъ для распространенія своего ученія, объ отношеніи ихъ къ православнымъ, которое отличается враждебнымъ характеромъ, объ отношеніи заправителя сектанскаго корабля къ остальнымъ его членамъ, о тѣхъ потаенныхъ мѣстахъ, гдѣ сектанты устрояютъ свои богослужебныя собранія и радѣнія, о характерѣ и видахъ этихъ радѣній, о времени, когда совершаются радѣнія и другія обряды, составляющія культъ сектантовъ, и т. под.

Но особенно любопытны тѣ страницы въ книгѣ автора, гдѣ послѣдній рѣшаетъ вопросъ: существуетъ ли у хлыстовъ «обрядъ причащенія грудью дѣвицы—«хлыстовской богородицы», а также и вопросъ о томъ, причащаются ли хлысты кровію младенцевъ—«христоси-

ковъ». Нѣкоторые ученые, напр. проф. Добротворскій и проф. Барсовъ даютъ отрицательный отвѣтъ на эти вопросы, считая народную молву о существованіи у хлыстовъ указанныхъ обрядовъ за «суетный взглядъ» народа на хлыстовщину, за выдумку и т. п. Другіе же, напримѣръ, покойный Мельниковъ, баронъ Гакстгаузенъ и докторъ Пеликанъ въ той же народной молвѣ видятъ выраженіе истины, которая оправдывается фактами изъ исторіи хлыстовъ. Г. Кутеповъ пристаётъ къ послѣднему мнѣнію и доказываетъ его разными фактами и соображеніями. Самый обрядъ причащенія грудью дѣвицы состоитъ въ слѣдующемъ: «въ одномъ изъ радѣній происходитъ выборъ дѣвушки, долженствующей сдѣлаться жертвой ужаснаго изуверства. Избранную дѣвушку, которая должна имѣть не болѣе 15—16 лѣтъ отъ рожденія и быть безукоризненной по своей наружности, одна изъ пророчицъ привѣтствуетъ какъ «богородицу» и передаетъ ей желаніе всего корабля пріобшиться ея тѣломъ и имѣющимъ произойти отъ нея «христосыкомъ». Послѣ этого, старшіе пророчицы снимаютъ съ нея одежду и нагую сажаютъ на возвышенное мѣсто подъ образа. Всѣ присутствующіе сектанты начинаютъ боготворить ее: молятся на нее, цѣлуютъ ея руки, ноги, колѣнки и пр., величаютъ царицей небесной. Радѣніе и боготвореніе оканчивается свальнымъ грѣхомъ. Черезъ нѣсколько времени, когда пророчицы замѣтятъ беременность «новоизбранной богородицы», хлысты снова собираются въ моленную комнату, и въ это-то время совершаютъ свой дикій обрядъ. Ставятъ среди комнаты чанъ съ теплой водой, сажаютъ въ него «богородицу». Затѣмъ, послѣ радѣнія, одна изъ пророчицъ подходитъ къ чану и обращается къ сидящей съ словами: «даждь намъ, мать пресвятая богородица, пріобшиться пресвятаго тѣла твоего», отрѣзываетъ у нея потомъ лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанный членъ тѣла кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ всѣмъ присутствующимъ, которые тутъ же и пожираютъ ихъ». Съ рожденіемъ отъ изуродованной дѣвушки младенца мужскаго пола наступаетъ еще болѣе страшное событіе. Невиннаго и беззащитнаго младенца на восьмой день отъ его рожденія «закалываютъ въ лѣвый бокъ», «пронзаютъ ему сердце» и съ жадностію поглощаютъ теплую кровь, истекающую изъ него. Тѣло младенца сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, конии и причащаются вмѣстѣ съ водой.

Авторъ вступаетъ въ полемику съ тѣми учеными, которые отрицаютъ сейчасъ изложенные у хлыстовъ обряды,—и приходитъ къ такому заключенію: «фактъ причащенія хлыстами тѣломъ и кровію младенцевъ не можетъ подлежать сомнѣнію; его существованіе подтверждается не только разсказами частныхъ лицъ, но даже официальнымъ разслѣдованіемъ. Мы можемъ даже утверждать, что распространеніе этого звѣрскаго обряда было весьма значительно. Мы думаемъ даже, что и въ настоящее время этотъ обрядъ не исчезъ совершенно изъ практики хлыстовъ»... (554).

Подробная программа духовно - нравственных публичныхъ собесѣдованій съ народомъ

Года три назадъ, по просьбѣ и желанію многихъ сельскихъ пастырей, мною напечатана была въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ краткая программа моихъ публичныхъ бесѣдъ съ народомъ. Послѣ напечатанія такой программы, я началъ получать отъ многихъ сельскихъ пастырей не Московской только епархіи, но и другихъ и даже очень отдаленныхъ, напр. съ Кавказа, Оренбурга и проч., письма, въ которыхъ излагалась просьба о томъ, чтобы я напечаталъ подробнѣйшую программу своихъ собесѣдованій, которая бы могла служить какъ руководство для подобныхъ-нужныхъ и полезныхъ занятій съ народомъ. Съ особенною готовностію исполняя просьбы истинныхъ пастырей церкви, а вмѣстѣ исполняя и свое заявленіе (такъ какъ печатая краткую программу собесѣдованій, я въ заключеніи сказалъ, что болѣе подробное изложеніе своихъ собесѣдованій я постараюсь составить впослѣдствіи), я излагаю во 1-хъ подробную программу того, какъ я вѣлъ на бесѣдахъ рассказы изъ Священной Исторіи, чѣмъ дополнялъ ихъ, на что обращалъ особенное вниманіе народа при разсказахъ, какія отсюда извлекалъ наставленія, (что, конечно, составляетъ самое существенное въ собесѣдованіяхъ съ народомъ); за симъ, во 2-хъ излагаю подробно, какъ объясняемо было мною народу христіанское вѣроученіе, христіанскія обязанности, а также Богослуженіе православной церкви.

Когда предприняты были мною (это было въ 1871 г.), съ благословенія покойнаго выспреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Иннокентія публичныя духовно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ, та я прежде всего, прежде другихъ предметовъ, предположенныхъ для бесѣдъ, даже прежде изложенія христіанскаго вѣроученія, изложенія подробнаго, но удобопонятнаго и при томъ необходимаго,—прежде указанія на тѣ обязанности, которыя слѣдуетъ знать всякому христіанину, я счелъ нужнымъ удѣлять нѣсколько

времени на каждой бесѣдѣ на рассказы изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, что бы изъ этихъ рассказовъ слушатели поняли, что было бы съ падшимъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ, если бы Господь по безпредѣльной любви, Своей къ нему, не послалъ Сына Своего единороднаго въ міръ, «да спасется Имъ міръ»,—и слѣдовательно, какъ необходимо вѣровать въ Христа-Спасителя всякому, желающему получить царство небесное и жизнь вѣчную—блаженную, такъ какъ нѣтъ другаго имени подѣ небесами, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ достопокланяемаго имени Господа Иисуса Христа. Рассказы были ведены такъ:

Рассказы изъ Ветхозавѣтной Исторіи.

Рассказывая о сотвореніи міра, вниманіе слушателей главнымъ образомъ обращено было на всемогущество и премудрость Божію, явленныя въ твореніи міра. Оттого-то, такъ говорено было. Богодухновенные писатели и истинно просвѣщенные мужи, рассматривая и изучая твореніе міра, поражались этими свойствами Божіими, и въ благоговѣйномъ восторгѣ восклицали: дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси! Да и Самъ Всемогущій и Премудрый Господь, по окончаніи творенія обозрѣвъ все сотворенное, нашелъ, что оно было все въ прекрасномъ состояніи, «и видѣ Богъ, яко добро зѣло». Прекрасно устроенный міръ, какъ великолѣпный царскій дворецъ, назначенъ былъ для человѣка, который и сотворенъ былъ Богомъ послѣ всѣхъ твореній, когда было, если можно такъ выразиться, приготовлено все, что было нужно человѣку,—сотворена была первому человѣку и помощница. Человѣкъ былъ сотворенъ по образу и по подобию Божію,—и онъ вводится Богомъ во вселенную, какъ представитель Его, какъ владыка, какъ царь. Первымъ людямъ назначено было жилищемъ—рай, это былъ прекрасный садъ, насажденный Самимъ Богомъ, въ которомъ и было блаженное ихъ состояніе. Но этого блаженнаго состоянія человѣкъ лишился, потерялъ его, потому что нарушилъ заповѣдь Божію, послушавъ искушителя-діавола, захотѣлъ быть, «яко бози». Запрещенный плодъ погубилъ его,—послѣ грѣхопаденія человѣкъ тотчасъ же духовно умеръ, а, вѣдь, Господь предостерегалъ его—давая заповѣдь—«въ онъ же аще день съѣсте отъ него, смертію умрете; грѣхъ проники во все существо человѣка; а правосудный Господь, не найдя въ первыхъ людяхъ раскаянія, опредѣлилъ имъ наказанія, обрекъ ихъ, а съ ними и все потомство на изнурительные труды, болѣзни

и смерть,—и вотъ, «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша». Рим. 5. 12. Послѣ этого Адама и Еву, какъ недостойныхъ жителей рая, Господь изгналъ изъ него; но по Своему безпредѣльному милосердію и любви, не оставилъ ихъ безъ утѣшенія, и сказалъ, что «сѣмя жены сотретъ главу змія»—искусителя. Этою-то надеждою въ будущаго Искупителя человѣковъ и стали жить первые люди,—этою же надеждою жили и всѣ ветхозавѣтные праведники. Разсказъ печальной исторіи грѣхопаденія нашихъ прародителей, видимо сильно подѣйствовалъ и тронулъ слушателей,—вслѣдствіе чего со стороны ихъ много предложено было вопросовъ, относящихся къ этому горькому событію. Изгнанный изъ рая первый человѣкъ дѣйствительно въ потѣ лица началъ добывать себѣ пропитаніе, какъ Господь опредѣлилъ ему, но помѣщенный прямо рая, и смотря на потерянное блаженное жилище, онъ постоянно всю жизнь оплакивалъ свой грѣхъ, утѣшая себя при этомъ только тою надеждою, что его несчастное положеніе нѣкогда измѣнится, придетъ Спаситель въ міръ, и возведетъ его опять въ первое достоиніе. Но эта надежда падшаго человѣка на избавителя міра была слишкомъ поспѣшна. Родается у Адама сынъ,—и вотъ, онъ думаетъ, что этотъ-то первенецъ и есть избавитель его, «стяжахъ человѣка Богомъ», сказалъ Адамъ при рожденіи перваго сына, и назвалъ его Каиномъ—пріобрѣтеніемъ. Но Адамъ очень поспѣшилъ получить избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти; нужно было выстрадать многіе, многіе годы, что бы понять, прочувствовать всю тяжесть сдѣланнаго преступленія, и придти наконецъ грѣшному человѣку къ тому убѣжденію, что исправить свое несчастное положеніе, безъ Божіей помощи и содѣйствія, онъ не можетъ. Адамъ ошибся въ своемъ первенцѣ, скоро разочаровался имъ,—пришлось ему, вѣроятно, много переносить непріятностей отъ грубости и непочтительности Каина, такъ что, когда у Адама родился другой сынъ, то онъ назвалъ его Авелемъ—плачемъ, суетою. Потомъ этотъ первенецъ, воображаемый избавитель, сдѣлался братоубійцей. Разсказывая объ этомъ страшномъ злодѣяніи обращено было вниманіе слушателей на то, какъ грѣхъ сильно и совершенно завладѣлъ человѣкомъ, и сдѣлалъ его своимъ рабомъ. Правосудный Богъ проклялъ братоубійцу; Каинъ удалился отъ своихъ родителей, основалъ городъ, и пошло отъ него, какъ родоначальника злаго потомство нечистое; утрата же Авеля замѣнена была родившимся у Адама сыномъ Сифомъ, отъ котораго пошло

потомство благочестивое. По времени потомки Сива стали перемѣшиваться посредствомъ браковъ съ потомками Каина, а эти союзы дали возможность проникать порокамъ и нечестію, господствовавшимъ въ потомствѣ Каина, въ благочестивое потомство, и дѣло, въ послѣдствіи, дошло до того, что всѣ люди развратились, и пороки, особенно пороки чувственности были такъ велики, такъ омерзительны, что когда Господь посмотрѣлъ съ высоты святая Своя на беззаконный родъ человѣческій, то сказалъ: «не имать духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть. Быт. 6. 3. Нужно было обновить церковь.

И вотъ, Правосудный Богъ осудилъ развращенный родъ человѣческій на истребленіе всемірнымъ потопомъ, что бы, такъ сказать смыть всю нравственную грязь съ лица земли.—и всемірный потопъ, дѣйствительно, погубилъ все живущее на землѣ, кромѣ праведнаго Ноя и его семейства. Послѣ потопы родъ человѣческій произошелъ отъ Ноя и трехъ сыновей его. Но обновленный и очищенный отъ всѣхъ мерзостей міръ и родъ человѣческій, не долго оставался въ чистотѣ,—грѣхъ опять показалъ свою силу, обнаружилъ свое губительное дѣйствіе въ недостойномъ поступкѣ противъ Ноя сына его Хама, за что Ной проклялъ его,—отъ Хама пошло потомство нечистое,—и отъ этого потомства, какъ грязнаго источника, стало разливаться нечестіе повсюду, все заражалось, и наконецъ дошло до того, что люди совсѣмъ забыли истиннаго Бога, стали почитать тварь за Бога, стали поклоняться солнцу, лунѣ и другимъ тварямъ. Явилось идолопоклонство, воздвиглись кумирницы, полилась кровь животныхъ и людей предъ бездушными истукавами. Нужно было сохранить познаніе и почитаніе истиннаго Бога,—нужно было сохранить обѣтованіе о сѣмeci жены, и произраститъ плодъ отъ этого сѣмени въ какомъ либо народѣ. И вотъ на службу эту Господь избираетъ Авраама, который почти одинъ въ это время зналъ и служилъ истинному Богу. Господь велитъ ему оставить отечество, и все, что въ немъ было для него дорого, и идти въ ту землю, которую онъ покажетъ ему. Авраамъ поэтому по волѣ Божіей переселился изъ земли Халдейской въ землю Ханаанскую, переселясь въ которую, Господь и сказалъ ему, что эту землю Господь отдаетъ ему—Аврааму и его потомству, отъ этого она и называлась землею обѣтованною. Чтобы утвердить Авраама въ вѣрѣ, Господь неоднократно здѣсь являлся ему, общалъ произвести отъ него потомство многочисленное, какъ звѣзды небесныя; это потомство должно про-

изойти отъ Исаака, рожденнаго по волѣ Божіей отъ Авраама и Сарры въ то время, когда они дожили до глубокой старости и не имѣли прежде дѣтей. Отсюда, съ Авраама, указано было слушателямъ, начинается исторія избраннаго Богомъ народа еврейскаго, какъ хранителя истинной вѣры и всѣхъ откровеній Божіихъ, изъ этого народа и долженъ былъ произойти обѣщанный ожидаемый Мессія-Спаситель рода человѣческаго. Но такъ какъ ветхозавѣтные праведники жили только вѣрою въ грядущаго Искупителя, къ принятію Котораго Богъ приготовлялъ людей чрезъ пророчества и прообразованія, то въ дальнѣйшихъ историческихъ разсказахъ о народѣ еврейскомъ, было обращено особенное вниманіе на тѣ лица, предметы и дѣйствія, которые имѣли характеръ прообразовательный.

Исаакъ родился, выросъ. И вотъ Господь, чтобы показать вѣру Авраама въ примѣръ потомству, повелѣваетъ ему принести въ жертву сына Исаака, на которомъ почивали всѣ обѣтованія Божіи. Авраамъ исполнилъ волю Божію. Это жертвоприношеніе прообразовало то, что какъ Авраамъ не пожалѣлъ для Бога въ жертву сына, такъ и Отецъ Небесный изъ любви къ роду человѣческому не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но предалъ Его на крестную смерть, «да всякъ вѣруя въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный». Отъ Исаака родились Исавъ и Іаковъ, отъ Іакова 12 сыновей, которые и были родоначальниками народа еврейскаго, раздѣлявшагося на 12 колѣнъ, по числу сыновъ Іакова. Исторія Іосифа. Переселеніе евреевъ въ Египетъ, смерть Іакова, особенности предсмертнаго его благословенія, пророчество о колѣнѣ Іудиномъ. Бѣдственное положеніе евреевъ въ Египтѣ послѣ смерти Іакова и Іосифа. Рожденіе Моисея, воспитаніе его, бѣгство его изъ Египта. Призваніе Моисея къ освобожденію народа еврейскаго отъ рабства египетскаго, египетскія казни, десятая казнь, установленіе и совершеніе Пасхи, агнецъ пасхальный, какъ прообразъ Господа Іисуса страждущаго. Выходъ евреевъ изъ Египта по совершеніи пасхи, преслѣдованіе ихъ Фараономъ; чудесный переходъ черезъ Черное море; потопленіе египтянъ. Странствованіе евреевъ въ пустынѣ; небесная пища—манна; синайское законодательство; нарушеніе завѣта; устройство скинии; осужденіе евреевъ на сорокалѣтнее странствованіе по пустынѣ; чудеса и наказанія, посылаемыя Богомъ на неблагодарный народъ еврейскій. Мѣдный змѣй въ пустынѣ, какъ прообразъ Господа Іисуса Христа, распятаго на крестѣ. Смерть Моисея, преемникъ его Іисусъ Навинъ вводитъ евреевъ въ землю обѣтованную; чудеса предъ вступленіемъ въ нея

и во время завоеванія, раздѣленіе ея по колѣнамъ. При этихъ разсказахъ изъ исторіи народа еврейскаго, какъ замѣчено выше, особенное вниманіе слушателей обращено было на то, что имѣло характеръ прообразовательный, и уясняемо было подробно, обстоятельно.

Судьи народа еврейскаго и цари: раздѣленіе царства на іудейское и израильское. Усилившееся идолопоклонство въ царствахъ по раздѣленіи ихъ, прежде въ царствѣ израильскомъ, а потомъ въ іудейскомъ. Пророки, какъ обличители идолопоклонства и провозвѣстники наказаній Божіихъ за это нечестіе. Когда ведены были рассказы о пророкахъ, главный предметъ предсказаній которыхъ былъ общанный Спаситель, то подробно раскрыты были о Немъ всѣ пророчества съ указаніемъ на исполненіе ихъ. Народъ еврейскій мало вразумлялся увѣщаніями, обличеніями и угрозами провозвѣстниковъ воли Божіей—пророковъ,—и, наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія къ этому жестоковѣйному и неблагодарному народу исполнилась. Царства израильское и іудейское были разрушены. Читая исторію народа еврейскаго, между прочимъ, говорено было, нужно благоговѣть и удивляться долготерпѣнію и милосердію Божію къ этому народу, платившему неблагодарностію къ благодѣявшему Господу. И не смотря на все это, Господь щадилъ этотъ народъ, берегъ его, и прощалъ ему всѣ преступленія съ тою единственно цѣлію, что онъ долженъ былъ сослужить службу, для которой Господь избралъ его, изъ этого народа долженъ былъ произойти Мессія,—и онъ сослужилъ службу, выполнилъ свою миссію; но въ концѣ этой службы совершилъ ужасающее преступленіе—пригвоздилъ на крестѣ Мессію, избавителя рода человеческого, Господа Іисуса Христа и Отецъ Небесный наказалъ ихъ, отвергъ отъ Себя, бросилъ какъ непотребный сосудъ. И вотъ это Богомъ отверженное племя разбрелось по всему свѣту, но ни одного мѣста, ни одного государства до сего времени не можетъ назвать своимъ и не можетъ сказать: «это мое отечество». Надъ этимъ племенемъ видимо тяготѣетъ проклятіе Божіе до сего времени, да и будетъ, конечно, до тѣхъ поръ, когда евреи убѣдятся и увѣруютъ, что нѣтъ иного имени подъ небесемъ, которымъ можно спастись, кромѣ достойнаго имени Господа Іисуса Христа. Надъ ними болѣе чѣмъ очевидно исполняется приговоръ, произнесенный ими самими надъ собой: «не имамы царя, токмо кесаря; кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». И странное дѣло, этотъ народъ нигдѣ и ни въ комъ не встрѣчаетъ къ себѣ расположенія, а напротивъ, почти отъ всего

человѣчества пользуется полнымъ презрѣніемъ, конечно, не безъ исключеній, есть, вѣдь и жидофилы и туркофилы. Всеобщее нерасположеніе къ этому народу сложилось въ силу тѣхъ качествъ, которыя составляютъ главную основу души еврейской,—безъ которыхъ еврей, кажется, и существовать не можетъ, именно: пронырливости, хитрости, лукавства и обмана. Племя еврейское гдѣ не селилось, и не принося туда съ собою ничего, кромѣ указанныхъ качествъ, дѣлалось для населяемой ими мѣстности буквально паразитомъ высасывающимъ всѣ соки изъ бѣднаго населенія. Куда не являлся, гдѣ ни селился этотъ народъ, онъ приносилъ съ собой совершенное обѣдненіе краю. Но довольно о Христоубійцахъ!..

Царство израильское разрушено прежде іудейскаго Салманассаромъ царемъ ассирійскимъ,—и послѣ разрушенія оно уже на страницахъ исторіи не встрѣчается, какъ ненужное,—оно исчезаетъ безслѣдно. Народъ израильскаго царства отведенъ былъ въ плѣнъ и разстѣянъ по всему лицу земли, а вмѣсто ихъ въ землѣ израильской поселены были язычники, которые въ скоромъ времени приняли часть вѣрованій и обрядовъ іудейскихъ, вѣрованія и обычаи, отъ чего и образовался такъ называемый расколъ самарянскій. Царство іудейское разрушено было, спустя сто лѣтъ послѣ израильскаго, Навуходоносоромъ царемъ вавилонскимъ. Іерусалимъ былъ разоренъ, знаменитый храмъ, построенный царемъ Соломономъ, сожженъ,—всѣ священныя сосуды и всѣ драгоценности изъ онаго были взяты Навуходоносоромъ; большая часть народа была отведена въ плѣнъ—въ Вавилонъ,—и въ этомъ горькомъ для народа еврейскаго плѣнѣ они пробыли 70 лѣтъ, рассказывая о плѣненіи вавилонскомъ, обращено было вниманіе слушателей на то, что этотъ плѣнъ былъ полезенъ не только для іудеевъ, но и для язычниковъ. Для іудеевъ плѣнъ полезенъ былъ въ томъ отношеніи, что они, находясь въ ономъ, и перенося и претерпѣвая различнаго рода притѣсненія, обиды и т. п. отъ язычниковъ, сознали свои грѣхи и беззаконія,—сознали, прочувствовали, какъ они прежде прогнѣвливали Господа благодѣющаго своимъ отступленіемъ отъ Него,—и потому здѣсь они совершенно исправились, уцѣлomodрились, и возвратясь изъ плѣна болѣе уже не поклонялись идоламъ. Для язычниковъ же отъ плѣна вавилонскаго, въ которомъ находились евреи, польза была та, что Богъ, вѣдомый до сего времени только въ Іудеи, сталъ извѣстенъ съ этого времени и міру языческому; язычники стали познавать истиннаго Бога, поражаясь особенно тѣми чудесами, которыя Господь творилъ въ Вавилонѣ чрезъ

избранных Своихъ. Кромѣ этого, іудеи находясь въ плѣну, и имѣя сношенія съ разными языческими народами, передали имъ всѣ пророчества и все, относящееся до Мессіи, чѣмъ и былъ приготовленъ народъ языческій къ этому величайшему міровому событію—къ явленію величайшаго Учителя, Примирителя и Искупителя падшаго человѣка. Оттого-то мы и видимъ, какъ показываетъ намъ всемірная исторія, что передъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя было и въ мірѣ языческомъ ожиданіе великаго Царя-Преобразователя,—видимъ, что признана была нужда въ высшей помощи, помощи не человѣческой между самими тогдашними учеными людьми философами, которые пришли, послѣ самой усиленной напряженной умственной и нравственной работы надъ собою и надъ всѣмъ окружающимъ, къ убѣжденію, что человечество своими силами нравственно исправить, усовершенствовать себя не можетъ. И такъ по достиженіи этой двойкой цѣли и пользы чрезъ плѣнъ вавилонскій, Господь возвратилъ іудеевъ въ Іерусалимъ, гдѣ они построили, по возвращеніи изъ плѣна, второй храмъ. При преемникахъ Александра Македонскаго, при Итоломѣѣ Филадельфѣ былъ сдѣланъ переводъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на греческій. Этотъ переводъ, сказано было, важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что переводъ Библіи на славянскій языкъ сдѣланъ былъ съ перевода 70 толковниковъ. Въ этотъ періодъ времени іудеи были малочисленны, и не имѣли хорошо организованнаго войска, а потому и нападали на нихъ разные языческіе народы, отъ которыхъ они терпѣли тяжелыя притѣсненія и гоненія, но самое жестокое гоненіе они претерпѣли отъ сирійскаго царя Антиоха Епифана, который осквернилъ іерусалимскій храмъ,—поставивъ въ немъ идола, заставлялъ приносить ему жертвы и ѣсть идоложертвенное. Но нашлись между іудеями люди, которые пролили кровь свою за истинную вѣру—это мученики Маккавеи. При этомъ разсказѣ опять сдѣлано было напоминаніе о пользѣ плѣна вавилонскаго. Изъ рода Маккавеевъ возстали потомъ люди на защиту истинной вѣры, свергли иго сирійское,—и послѣ этого, въ лицѣ первосвященника сосредоточилась и гражданская власть, домогательство которой впоследствии породило между іудеями множество раздоровъ; эти то раздоры и неурядицы, и дали римлянамъ, которые были въ это время всесвѣтными властями, возможность вмѣшаться въ дѣла іудеевъ, которые и были покорены римлянами. Іудея сдѣлалась римской провинціей. Царственная династія изъ колѣна Іудина прекратилась,—правителями въ Іудею были присылаемы изъ Рима язычники; седмины Даніиловы

тоже приходили къ концу. И вотъ, теперь, по исполненіи пророчествъ, іудеямъ стало очевидно, что время пришествія Мессіи близко, — чѣмъ они и утѣшали себя въ горькихъ обстоятельствахъ своей жизни. Но, къ несчастію для нихъ, понятіе о Мессіи составлено было ими неправильное, — такъ какъ они въ послѣднее время, предъ пришествіемъ Списителя въ міръ, подпали, подверглись чужеземному владычеству, — и отъ своихъ повелителей нерѣдко подвергались обидамъ. притѣсненіямъ, гоненіямъ, — то іудеи и составили себѣ понятіе (неправильно понимая и объясняя тѣ пророчества, въ которыхъ говорилось о славномъ царствѣ Мессіи), какъ царѣ завоевателѣ, который освободитъ ихъ отъ владычества римлянъ, завоюетъ всю землю, отведетъ имъ самыя лучшія мѣста, и подъ Его правленіемъ они будутъ блаженствовать. Спаситель, дѣйствительно, скоро явился въ міръ, но въ діаметрально противоположномъ состояніи, — въ поразительномъ смиреніи и униженіи, и прямо и торжественно заявилъ, что царство Его нѣсть отъ міра сего. При этомъ обращено было вниманіе слушателей, что Спасителю и нужно было явиться, жить на землѣ и дѣйствовать въ состояніи крайняго смиренія, такъ какъ Онъ пришелъ спасти чело-ѣка, падшаго отъ гордости. Этимъ и закончена была Ветхозавѣтная исторія.

Разсказы изъ Новозавѣтной исторіи.

Приступая къ разсказамъ Новозавѣтной исторіи было признано нужнымъ прежде всего сказать, что обѣщанный Спаситель міра такъ долго послѣ грѣхопаденія первыхъ людей не приходилъ на землю потому и для того, чтобы родъ человѣческій совершенно приготовился къ принятію Его, — чтобы падшимъ человѣчествомъ сознана была необходимость въ помощи высшей, сверхъ-естественной, чтобы чело-вѣчество убѣдилось, что исправить себя, при самой усиленной работѣ и умственной и нравственной, оно не можетъ. И вотъ, когда родъ человѣческій дошелъ до такого состоянія, — когда ожиданіе великаго Примирителя и великаго Учителя, сдѣлалось всеобщимъ, Спаситель міра и является, чтобы совершить добровольно принятое Имъ на Себя дѣло — искупленія рода человѣческаго. Но передъ самымъ явленіемъ Господа І. Христа въ міръ для этого величайшаго дѣла, посланъ былъ предъ этимъ всемірнымъ событіемъ отъ Бога чело-вѣкъ, который готовялъ людей къ принятію Спасителя, — это Іоаннъ Предтеча. Разсказано поэтому было о его рожденіи, о строгомъ образѣ его жизни, — и о томъ, какъ онъ готовялъ лю-

дей къ принятію Мессіи, уча и проповѣдуя являсь изъ пустыннаго своего уединенія по повелѣнію Божию на берегахъ Іорданскихъ,— и въ своемъ мѣстѣ сказано было, о его мученической кончинѣ за правду, за истину,—и тутъ же обращено было вниманіе слушателей, что права святой истины попираются и нынѣ очень и очень часто, за которую, то-есть, за возстановленіе правъ попираемой правды и истины, ратоборцамъ приходится терпѣть и переносить много не-пріятностей, лишаться иногда мѣстъ, должностей,— но за то бла-женны, вѣдь, изгоняемые за правду — таковыхъ царство небесное!.. За сѣмъ излагалось сказаніе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Ея рожденіи, воспитаніи при храмѣ Іерусалимскомъ съ приличными и нужными при этомъ постановленіями для христіанскихъ родителей и дѣтей; обрученіе Пресвятой Дѣвы съ Іосифомъ, хранителемъ Ея дѣвства; благовѣщеніе отъ Архангела о рожденіи отъ Нея Спасителя міра,— о Ея глубокомъ при этомъ смиреніи, преданности и покорности волѣ Божіей,— на эти качества, какъ самыя важнѣйшія и для каждаго христіанина, указано было слушателямъ съ тѣмъ, чтобы всѣми си-лами старался каждый вѣрующій украшать душу свою этими Бого-любезными качествами,— на кого воззрю, говоритъ Господь, устами еще древняго пророка, токмо на кроткаго, молчаливаго и трепещу-щаго словесъ Моихъ. Свиданіе Пресвятой Дѣвы Маріи послѣ Архан-гельскаго благовѣщенія съ праведной Елисаветой. Рождество Спаси-теля міра Господа нашего І. Христа; при разказахъ объ этомъ важнѣйшемъ міровомъ событіи обращено было особенное вниманіе слушателей, что вотъ до чего довелъ грѣхъ прародительскій, что Царь неба и земли единственно по безпредѣльной любви къ людямъ, чтобы избавить ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, является въ міръ въ самомъ смиренномъ рабскомъ состояніи; Онъ, имѣющій престолъ небо и подножіе землю, рождается въ убогомъ вертепѣ и полагается въ ясляхъ; Онъ, дающій всѣмъ жизнь и дыханіе и все, согрѣвается дыханіемъ животныхъ, и во всю жизнь потомъ не имѣетъ гдѣ главы поклонить; Онъ, Которому со страхомъ и трепе-томъ служатъ небесныя силы, смирилъ Себе, послушливъ бывъ волѣ Отца своего Небеснаго, даже до смерти, смерти же крестныя. Послѣ такихъ размышленій веденъ былъ разказъ о томъ, что о рожденіи Божественнаго Искупителя первые узнали и поклонились Ему люди низкаго происхожденія—пастухи, получившіе радостную вѣсть отъ Ангеловъ, что родился Спасъ міра—Христосъ. Родившійся Богочело-вѣкъ—младенецъ подчиняется всему, и совершается надъ Нимъ все,

чего требовалъ обрядовый законъ Моисеевъ и во всю жизнь потомъ Онъ не нарушалъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ, и говорилъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ, а исполнить. Но злоба людей, или правильнѣе сказать древняя злоба—дѣволъ, дѣйствуя черезъ людей начинаетъ преслѣдовать Его—величайшаго благодѣтеля человѣчества съ первыхъ дней земной Его жизни. Злоба Ирода, при поклоненіи волхвовъ родившемуся Спасителю, доводитъ Святое семейство до того, что оно, по повелѣнію Божію, бѣжитъ въ Египетъ, и остается тамъ до смерти Ирода, послѣ которой возвращается въ свое отечество и поселяется въ Назаретъ, гдѣ и проводитъ Спаситель 30 лѣтъ Своей жизни, и отъ проведенной тридцатилѣтней жизни въ Назаретъ, Онъ получилъ прозваніе отъ современниковъ Іисуса Назарянина, то-есть, жителя Назарета. Живя въ Назаретъ 30 лѣтъ, какъ частный человѣкъ, І. Хрисосъ добывалъ пропитаніе трудами рукъ Своихъ, и такимъ образомъ Своимъ примѣромъ освятилъ честный трудъ и занятія человѣческія, и былъ въ совершенномъ повиновеніи у Своей Пречистой Матери и названнаго отца Своего праведнаго Іосифа,—вотъ примѣръ для христіанскихъ дѣтей почитать, повиноваться и слушаться своихъ родителей. Когда же настало время открыто явиться Ему въ міръ, какъ Божественному учителю и Спасителю для торжественнаго служенія и спасенія рода человѣческаго, то Онъ, принявъ крещеніе отъ Іоанна, этимъ показалъ, какимъ путемъ нужно входить во дворъ овчій—въ благодатное царство Христово всякому, желающему быть послѣдователемъ Христовымъ и наслѣдникомъ Царства небеснаго,—а за симъ готовится Себя къ великому дѣлу искупленія рода человѣческаго сорокадневнымъ постомъ, удалившись въ пустыню, гдѣ выдержалъ искушеніе отъ діавола и побѣдилъ его словомъ Своимъ. Послѣ этого явись въ грѣшный міръ, огласивъ его Божественнымъ Своимъ словомъ—«покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе», сталъ ходить по городамъ и селеніямъ, предлагая имъ Свое Божественное ученіе; народъ толпами собирался къ Нему и слушалъ животворное слово Его,—и вотъ изъ числа слушателей, Онъ избираетъ 12 человѣкъ, которыхъ назвалъ Апостолами, это были ближайшіе ученики Господа, которыхъ во время земной жизни Своей, Онъ посылалъ съ предварительною проповѣдью по городамъ и селеніямъ, а по вознесеніи Своемъ на небо они, по повелѣнію Его, должны были распространять Евангеліе царствія по всей вселенной, и впослѣдствіи, дѣйствительно «во всю землю изыде вѣшаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ». Ходя по

городамъ и селеніямъ съ избранными учениками, І. Христосъ для подтвержденія Своего Божественнаго ученія и посланничества творилъ чудеса—такія дѣла, которыя не могутъ быть сдѣланы ни умомъ, ни силою, ни хитростію человѣческой, именно: Онъ давалъ больнымъ здравіе, слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, умершимъ жизнь, однимъ словомъ исцѣлялъ всякъ недугъ и всякому язю въ людяхъ. Такія дѣла совершались. Имъ изъ состраданія къ бѣдствующему человѣчеству, но только тамъ, гдѣ Онъ видѣлъ твердую живую вѣру. Разказано было при этомъ о многихъ чудесахъ, совершенныхъ Спасителемъ, и каждое разказанное чудо сопровождалось приличными наставленіями. Уча народъ, Спаситель иногда предлагалъ Свое Божественное ученіе въ притчахъ, то-есть, въ загадкахъ или подобіяхъ,—дѣлалъ это съ тою цѣлію, чтобы слушатели скорѣе и легче усвоивали Его ученіе; но если ученики не понимали иногда чего въ приточномъ смыслѣ, то, оставаясь съ ними наединѣ, Господь объяснялъ и уяснялъ имъ непонятое. Здѣсь изложены были всѣ притчи, произнесенныя Спасителемъ, и каждая притча сопровождалась также наставленіемъ. Такимъ образомъ образомъ, уча народъ и исцѣляя душевныя и тѣлесныя ихъ болѣзни, благодѣтель рода человѣческаго, Искушитель грѣшнаго міра, Сынъ Божій Господь нашъ І. Христосъ провелъ на землѣ, какъ Божественный учитель и искупитель три года съ половиной, а всей земной Его жизни было тридцать три года съ половиной. Его возненавидѣли начальники іудейскіе, фарисеи и книжники за то, что народъ прославлялъ Его, какъ своего благодѣтеля, а они завидовали Его славѣ, которой Онъ не желалъ и не искалъ, «славы отъ чловѣкъ не приѣмлю», говорилъ Онъ; ненавидѣли Его еще болѣе за то, что Онъ обличалъ лицемѣріе ихъ и пороки, но особенно возненавидѣли, когда Спаситель, предъ лицомъ всего народа обличалъ лицемѣріе ихъ (здѣсь разказана была обличительная рѣчь Спасителя противъ книжниковъ и фарисеевъ, описанная евангелистомъ Матѣеємъ); тогда ненависть этихъ заклятыхъ враговъ противъ Спасителя достигла крайнихъ предѣловъ; а когда, наконецъ, Господь воскресилъ Лазаря, и это чудо до того поразило народъ, что онъ увидѣлъ и увѣровалъ въ него, какъ Мессію—Царя, возстановляющаго престолъ Давидовъ, что народъ ясно и наглядно выразилъ при торжественномъ входѣ Спасителя въ Іерусалимъ,—то члены синедріона на незаконномъ совѣтѣ, на скоро собранномъ, постановили убить ненавистнаго для нихъ учителя. Послѣ торжественнаго царскаго входа Господня въ Іерусалимъ, враги

Спасителя стали искать человѣка, который согласился бы предать Его наединѣ имъ,—и вотъ на это гнусное дѣло вызвался, зараженный корыстолюбіемъ, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Господа Іуда Искаріотскій и за 30 серебрянниковъ условился — устроить дѣло—предать въ ихъ руки Божественнаго своего учителя и Господа.

Настала во время земной жизни Спасителя, какъ небеснаго, Искупителя, четвертая пасха, которую Господь І. Христосъ и совершилъ со всѣми Своими учениками въ домѣ одного іерусалимлянина. На этой тайной вечери, по окончаніи ветхозавѣтныхъ пасхальныхъ обрядовъ, Господь І. Христосъ, для тѣснѣйшаго соединенія съ вѣрующими, установилъ великое таинство причащенія, и первыми причастниками Божественной трапезы удостоились быть ученики Его. По установленіи этого святѣйшаго таинства, Спаситель началъ прощальную въ высшей степени трогательную бесѣду съ учениками. Эта бесѣда носитъ характеръ бесѣды нѣжно любящаго отца своихъ дѣтей предъ его разлукой съ ними,—на нее обращено было особенное вниманіе. Онъ говорилъ, что хотя скоро оставитъ, разлучится съ ними, но они не должны скорбѣть объ этой разлукѣ, такъ какъ Онъ пошлетъ имъ Духа Святаго, Который будетъ наставлять ихъ на всякую истину,—и что лучше для нихъ же, что Онъ оставляетъ ихъ, потому что Онъ приготовитъ имъ мѣсто тамъ—въ обителяхъ Отца Небеснаго,—и что теперь хотя и разлучится съ ними видимымъ образомъ, но невидимо, духовно Онъ всегда будетъ съ ними и со всѣми вѣрующими и любящими Его: «аще кто любитъ Мя, говорилъ Онъ, и слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ». Такъ утѣшая и бесѣдуя съ учениками, Спаситель вышелъ изъ Іерусалима и пошелъ, не переставая бесѣдовать, по направленію къ саду Геосиманскому, куда Онъ неоднократно удалялся на молитву. Была ночь, когда Онъ взошелъ съ учениками въ садъ. Здѣсь Онъ обратился съ молитвою къ Отцу Своему Небесному, и просилъ Его, чтобы, если возможно, миновала чаша предстоящихъ страданій, а если нельзя миновать ея, если Онъ долженъ выпить ее до дна, то пусть будетъ воля Его—Отца небеснаго. Эта молитва была повторена Имъ три раза, и была такъ сильна, что кровавый потъ выступалъ и капалъ на землю съ лица Спасителя. Когда І. Христосъ въ третій разъ совершилъ молитву, то въ это время Іуда предатель ворвался въ садъ съ вооруженною толпой людей разнаго сброда, и здѣсь Спаситель добровольно отдалъ Себя въ ихъ руки, они связали Его, а ученики

разбѣжались, и повели къ первосвященнику Каиаѣ, въ домъ котораго былъ собранъ законопреступный совѣтъ, чтобы осудить на смерть Христа Спасителя. Здѣсь разсказанъ былъ незаконный судъ надъ Списателемъ нечестиваго синадріона и осужденіе на смерть. За смѣю со всѣми подробностями было изложено, какъ І. Христосъ предстоялъ на судѣ у Пилата, какъ онъ—Пилатъ, видя совершенную невинность Спасителя и ожесточенную и непримиримую злобу враговъ Христовыхъ, старался всѣми мѣрами освободить Его, но не могъ этого сдѣлать единственно наконецъ потому, что враги Христовы пригрозили ему именемъ Кесаря, и, къ прискорбію, имя друга Кесарева сдѣлалась для Пилата важнѣе имени — друга Божія и друга правды; матеріальныя выгоды, опасеніе лишиться такого дорогаго мѣстечка, взяли перевѣсъ,—и тогда «предаде Его имъ да распнется». Здѣсь было указано, какъ часто и нынѣ, особенно въ нынѣшній вѣкъ родственныя связи, свѣтскія приличія, отношенія и угожденія особенно сильнымъ міра сего, житейскія расчеты, матеріальныя выгоды заставляютъ людей измѣнять и долгу совѣсти и присягѣ, и попираютъ права святой истины и жертвовать многимъ дорогимъ и священнымъ, жертвовать и честью и честностію... Крестное шествіе І. Христа на Голгофу, раснѣтіе между двумя разбойниками, язвительныя насмѣшки іудеевъ, крестныя страданія и смерть Богочеловѣка, засвидѣтельство-ванная страшными физическими явленіями, и погребеніе Его,—всѣ эти, до глубины души трогательныя послѣднія событія изъ жизни нашего сладчайшаго Искушителя были разсказаны со всѣми подробностями, и ведены были эти разсказы съ чувствами глубокой скорби, чѣмъ желательно было тронуть сердца слушателей, чтобы каждый прочувствовалъ и понялъ, что и за его грѣхи страдалъ Спаситель,—а слѣдовательно, съ какими благодарными чувствами нужно обращаться къ Нему,—и какъ нужно стараться всѣми силами, чтобы не прогнѣвлять Его своими грѣхами. И дѣйствительно, было замѣтно, что разсказы эти глубоко проникли въ души слушателей и тронули ихъ. Да можетъ ли быть иначе съ истинно-вѣрующимъ?!

О страданіяхъ, смерти и славномъ воскресеніи Своемъ Господь І. Христосъ предсказывалъ ученикамъ ранѣе: «подобаетъ, говорилъ Онъ, предану быти Сыну человѣческому въ руки человѣковъ грѣшниковъ, пропята быти и въ третій день воскреснути». Такъ и исполнилось. Злоба враговъ Христовыхъ приняла всѣ предосторожности, такъ какъ они знали, что Спаситель во время Своей земной жизни говорилъ, что Онъ въ третій день по смерти Своей воскреснетъ; а

потому, когда І. Христосъ былъ погребенъ, то члены снѣдріона выпросили позволеніе у Пилата поставить ко гробу стражу и гробъ запечатали. Но что можетъ сдѣлать злоба и хитрость людская тамъ, гдѣ дѣйствуетъ сила Бога всемогущаго! Не смотря на всѣ предосторожности враговъ, Господь І. Христосъ силою Своего всемогущества въ третій день по смерти Своей воскресъ, какъ и предсказалъ объ этомъ. Какая радость для насъ смертныхъ! Воскресшій Господь положилъ, вѣдь, Своимъ воскресеніемъ начало нашему воскресенію. По воскресеніи Своемъ Господь прежде всѣхъ явился Пречистой Матери Своей, чтобы утѣшить ее первую; потомъ явился Маріи Магдалинѣ, затѣмъ мироносицамъ, Петру, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ загородное селеніе, Эммаусъ, вечеромъ, въ самый же день воскресенія всѣмъ ученикамъ, кромѣ Ѳомы, когда были они всѣ въ одной комнатѣ, двери которой были заперты; затѣмъ, чрезъ 8 дней опять явился ученикамъ, когда и Ѳома былъ уже съ ними, и ему позволилъ осязать Свой раны. Воскресшій Спаситель являлся ученикамъ въ продолженіи 40 дней; бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ, посылалъ ихъ въ міръ проповѣдовать Евангеліе всей твари и крестить народы во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Всѣ явленія Господа рассказаны были подробно. Наконецъ, въ 40 день явился ученикамъ въ Іерусалимѣ, повторилъ имъ прежнія наставленія, утѣшилъ еще разъ ихъ въ предстоящей разлукѣ обѣтованіемъ Святаго Духа. Такъ бесѣдуя и утѣшая, Онъ вышелъ съ ними изъ Іерусалима, и пошелъ къ горѣ Елеонской, взойдя на которую Онъ благословилъ ихъ и вознесся на небо, а «они поклонились Ему, и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою, ожидая обѣщаннаго Святаго Духа, «и бяху выну въ церкви хваляще и благословяще Бога». По окончаніи рассказовъ этихъ было обращено вниманіе слушателей на то, какъ мы должны быть благодарны Своему Икупителю за Его безпредѣльную къ намъ любовь,—благодарность же свою можемъ мы доказать только однимъ—исполненіемъ святѣйшей Его воли, выраженной въ Божественномъ Его Законѣ. Послѣ этого, или лучше сказать къ этимъ новозавѣтнымъ историческимъ рассказамъ, присоединены были рассказы о проповѣди Евангельской и распространеніи христіанства чрезъ Апостоловъ, то есть, какъ «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ», и окончена была новозавѣтная исторія вѣкомъ Апостольскимъ. Рассказы изъ исторіи христіанской церкви были излагаемы отдѣльно — послѣ изложенія православнаго вѣроученія.

Христіанское православное вѣроученіе и правоученіе.

Предъ изложеніемъ православнаго вѣроученія и правоученія указаво было на добродѣтели христіанскія—вѣру, надежду и любовь,—на основаніи этихъ добродѣтелей, сказано было, опредѣляются и обязанности христіанина. Во что христіанинъ долженъ вѣровать—руководствомъ для этого служить Символъ вѣры православной; на кого надѣяться и какъ усвоить надежду христіанскую, образцомъ для этого служить молитва Господня и ученіе Спасителя о блаженствахъ; по какому образцу христіанинъ долженъ располагать свою жизнь и дѣятельность—для этого служить руководствомъ 10-ть заповѣдей, данныхъ Богомъ народу еврейскому по выходѣ ихъ изъ Египта на горы Синайской. Объясненіе этихъ трехъ отдѣловъ, то-есть, вѣры, надежды и любви ведено было по православному Катихизису. Предъ объясненіемъ Символа вѣры сказано было о происхожденіи его, и потому, нужно было разсказать о вселенскихъ соборахъ, и особенно подробно было разсказано о первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ—Никійскомъ и Константинопольскомъ, на которыхъ составленъ былъ Символъ вѣры. Потомъ объясняемъ былъ Символъ вѣры; но когда излагаемы были догматы православной вѣры, особенно догматы о единствѣ Божіемъ, о Богѣ триничномъ въ лицахъ, то это изложеніе было самое краткое, какъ только учить православная церковь, и при этомъ сказано было, что эти истины, или догматы православной вѣры непостижимы не только умомъ человѣческимъ, но и умомъ ангельскимъ, а потому могутъ быть и должны быть принимаемы только вѣрою; значить мудрствовать лукаво здѣсь нечего, а надобно обращаться съ усердною молитвою къ Господу, и просить у Него, подобно Апостоламъ — «Господи, приложи намъ вѣру! «Когда излагаемо было ученіе о второмъ лицѣ св. Троицы, Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ нашемъ, Господѣ Іисусѣ Христѣ, и Его воплощеніи, страданіи, смерти, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи на небо, и о второмъ пришествіи Его на землю судить живыхъ и мертвыхъ, то при этомъ объясненіи повторилась новозавѣтная исторія, или исторія земной жизни Спасителя міра. При изложеніи ученія о третьемъ лицѣ св. Троицы Святомъ Духѣ было указано, какъ учать западные христіане о Святомъ Духѣ, и что прибавляютъ наши раскольники къ третьему лицу Св. Троицы, какое лишнее слово, и затѣмъ доказана была несправедливость ученія тѣхъ и другихъ о Св. Духѣ. Потомъ, говоря о единой, святой, соборной и Апостольской церкви, обращено было особенное

вниманіе слушателей на расколъ—эту и до сего времени еще неизлечимую язву. Проведена была исторія раскола, выяснены всѣ тѣ нелѣпости, на которыя опирается расколъ,—указаны были тѣ бессмысленные толки, которыми онъ изобилуетъ. По поводу раскола много приходилось выслушивать отъ простолюдиновъ и смѣшныхъ и нелѣпыхъ вопросовъ и отвѣчать на нихъ; вообще расколъ составлялъ и былъ предметомъ собесѣдованія на многихъ бесѣдахъ,—да и я самъ старался заводить о немъ рѣчь не одинъ разъ, чтобы болѣе уяснить и показать всю бессмыслицу, всю несостоятельность его, главнымъ же образомъ потому старался о немъ говорить, да и теперь по временамъ не оставляю его въ покоѣ, что наша мѣстность (Преображенское) служитъ центромъ и притономъ безпоповщинскаго толка. Далѣе, при объясненіи 10-го члена Символа вѣры, таинства православной церкви были раскрыты и изложены со всѣми подробностями, и указывалось преимущественно на самое важное и существенное въ таинствахъ. Особенное вниманіе было обращено на таинства—покаяніе и причащеніе; указаны были важность и та польза, которая получается чрезъ нихъ,—представлены были примѣры благотворныхъ дѣйствій на человѣка посредствомъ этихъ таинствъ,—представлены были съ тою цѣлю, чтобы расположить слушателей къ неуклонному исполненію и принятію ихъ и къ искорененію той холодности и равнодушія, какія, къ прискорбію, случается встрѣчать и слышать отзывы въ отношеніи этихъ таинствъ. Много говорено было о таинствѣ брака, о высокомъ его назначеніи (подобное указаніе весьма важно и крайне необходимо для простолюдиновъ, у большинства которыхъ понятіе о супружествѣ извращенное, неправильное, не христіанское,—взглядъ на жену и до сего времени, какъ на рабу), объ обязанностяхъ мужа и жены, о правильныхъ отношеніяхъ между ними и о благоразумномъ христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Когда раскрывалось ученіе о таинствахъ, и говорено было о ихъ благотворномъ дѣйствіи на вѣрующихъ, то всегда представлялись на это примѣры, и для произведенія большаго впечатлѣнія на слушателей, прочитывалась, заблаговременно приготовленная на этотъ предметъ статья изъ какого-нибудь духовнаго журнала,—да и вообще, кстати замѣтить, на каждой бесѣдѣ, между собесѣдованіемъ, чтобы оно было разнообразно и не утомлялось вниманіе слушателей, а освѣжалось, прочитывалась, конечно «ad rem», какая-нибудь статья преимущественно изъ крестьянскаго быта, напр., о гибельныхъ слѣдствіяхъ пьянства, семейныхъ раздѣлахъ, домашнихъ крестьянскихъ неуряди-

цахъ и т. п.,—эти статьи очень нравятся крестьянамъ и они слушаютъ ихъ съ особенною охотою. Статьи подобнаго рода заимствовались изъ какого-нибудь духовнаго журнала, какъ сей часъ объ этомъ было замѣчено, и главнымъ образомъ изъ духовнаго журнала «Страпникъ», изданія первыхъ десяти годовъ, гдѣ очень много подобныхъ статей. Раскрывая и уясняя догматы и ученіе православной вѣры, признано было нужнымъ—показать различіе въ вѣроученіи, таинствахъ и обрядахъ у христіанъ не православныхъ. Для усвоенія надежды христіанской были объяснены—молитва Господня и ученіе Спасителя о блаженствахъ.

Объясненіе 10-ти заповѣдей.

Приступая къ объясненію десяти заповѣдей, сказано было, когда, гдѣ, для чего и кому онѣ были даны; слѣдовательно воспроизведена и повторена была исторія Синайскаго законодательства. Потомъ постановленъ былъ вопросъ: слѣдуетъ-ли исполнять ихъ, поступать и располагать по нимъ свою жизнь и дѣятельность намъ, христіанамъ, когда онѣ даны евреямъ, и когда «прейде уже сѣнь законная, благодати пришедшей?» Непремѣнно слѣдуетъ, такъ какъ, разъяснено было при этомъ слушателямъ, онѣ—заповѣди въ сущности тотъ же законъ христіанскій, основанный на двухъ видахъ любви, или, на двухъ главныхъ заповѣдяхъ—на любви къ Богу и любви къ ближнимъ,—и кромѣ того, какъ на руководство и исполненіе этого десягословія указывалъ Самъ Спаситель, который и говорилъ:—«Я пришелъ не нарушить законъ, а исполнить,—и лично Собой, а вмѣстѣ растолковать, уяснить—какъ нужно понимать его и исполнять. За такимъ необходимымъ разъясненіемъ говорено было о любви вообще, какъ третьей добродѣтели христіанской; указано было, что она важнѣе вѣры, и надежды,—что она есть, по выраженію Апостола, союзъ совершенства, — «аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, говоритъ Апостоль Павелъ, любви же не имамъ, ничтоже есмь» (1 Кор. 13. 2). При этомъ представлены были примѣры поразительныхъ дѣйствій любви христіанской. За симъ слѣдовало подробное объясненіе самыхъ заповѣдей. Говоря о грѣхахъ противъ первой заповѣди, особенное вниманіе обращено было слушателей на суетвѣрія и предрасудки, которыхъ такъ много гнѣздится между простымъ народомъ,—да, впрочемъ, между простымъ-ли только? А между образованнымъ обществомъ, между такъ называемой интеллигенціей—развѣ нѣтъ этой нелѣпости, безсмыслицы? О, еще сколько

да и какихъ!... Напримѣръ, можетъ ли быть что безсмысленнѣе, (а вмѣстѣ и обиднѣе для извѣстныхъ лицъ) нелепѣе суевѣрія, что встрѣча съ священникомъ предвѣщаетъ неудачу, непріятность, несчатіе, или, понеждѣльникъ считается почему-то днемъ тяжелымъ, или, что бы не горѣло въ одной комнатѣ три свѣчи, или, что бы во время обѣда не было за столомъ 13 человекъ *et caetera et caetera*.... Имъ же имя легіонъ,—и вся эта нелѣпость свила себѣ гнѣздо во многихъ домахъ интеллигентныхъ. О предразсудкахъ говорено было много и на многихъ бесѣдахъ. Указано, разъяснено было потомъ—откуда суевѣрія взялись, гдѣ ихъ начало,—сказано было, что онѣ нечто иное, какъ обломки старины, достояніе и наслѣдство, доставшееся намъ въ числѣ прочаго хлама большею частію отъ нашихъ предковъ—язычниковъ. Послѣ этого, надлежащимъ образомъ разъяснена и доказана была вся безсмыслица суевѣрій и предразсудковъ,—и наконецъ было сказано и обращено вниманіе слушателей на то, что если человекъ свои дѣла и предпріятія начинаетъ съ молитвою, испросивъ благословеніе Божіе, то всегда будетъ успѣхъ хорошій, благопріятный,—а день и встрѣча тутъ не при чемъ и совершенный вздоръ. Во второй заповѣди, какъ на предметъ идолослуженія указано было на наши страсти и худыя наклонности, которымъ человекъ служить, удовлетворяетъ ихъ, забывая все и вся,—особенно здѣсь указано было на несчастную страсть—на пьянство,—указано было на тѣ губительныя слѣдствія, которыя происходятъ отъ этой народной язвы, губящей главныя силы матушки Россіи—любезнаго нашего отечества. Да впрочемъ, рѣдкая бесѣда проходила, чтобы такъ или иначе не были затронута эта народная болячка. Не будь этой зарары—этого огульнаго пьянства, не было бы въ нашемъ народѣ бѣдности, такъ какъ земля наша хорошая, поилица и кормилица,—она изобильна различнаго рода богатствомъ, но къ величайшему прискорбію, нашъ народъ не умѣетъ пользоваться, да и не пользуется, хотя перѣдко и могъ бы пользоваться ея дарами, а пользуются люди пришлые, а нашъ народъ пьянство одолѣло,—онъ находится въ крѣпостныхъ узахъ у кабака и кабатчиковъ,—которые и губятъ, если правительство не придетъ къ несчастному народу на помощь, и не приметъ мѣръ къ ослабленію этого проклятаго, непрогляднаго пьянства. Въ третьей заповѣди указано было на привычку легкомысленно многими людьми употреблять, произносить имя Божіе въ пустыхъ разговорахъ. Потомъ, сказано было, какъ часто между столюдинами стышится, такая божба,—которую страшно даже по-

вторить, напимѣръ—доши глаза, что бы подавиться, что бы сквозь землю провалиться. Какъ ужасно произносить такую божбу, вѣдь были случаи, сказано было, что Господь наказывалъ именно такъ, какъ человекъ клялся. Представлены были для доказательства этого примѣры. При объясненіи четвертой заповѣди, рассказано было о двенадцатыхъ праздникахъ; но главнымъ образомъ бесѣда здѣсь направлена была къ тому какъ нужно проводить воскресные и праздничные дни по заповѣди Господней; провозженіе же праздниковъ такое, какое, къ крайнему прискорбію, теперь бываетъ и всѣ мы видимъ, то есть, въ пьянствѣ, и различнаго рода безчинствахъ и безобразіяхъ, есть грѣхъ и оскорбленіе святости этихъ дней. Представлены были здѣсь также примѣры наказанія Божія за пренебреженіе и непочитаніе праздниковъ. Говоря о почитаніи родителей, что предписывается пятою заповѣдью, съ прискорбіемъ было замѣчено, какъ часто мы видимъ нынѣ неуваженіе къ родителямъ, непочитаніе ихъ,—видимъ оскорбленія наносимыя дѣтьми, оскорбленія не словами только, но и дѣйствіемъ,—происходятъ же такія печальныя явленія большею частію отъ погибельнаго пьянства, такъ какъ въ пьяномъ видѣ человекъ чего только не можетъ сдѣлать!... А, между тѣмъ, сказано было дѣти непочитающія родителей въ жизни счастливы не бываютъ, такъ какъ хороша, благополучна и долголѣтна жизнь только кроткаго, послушливаго и почтительнаго сына, на которомъ почиываетъ благословеніе родительское, а, вѣдь, только оно (тогда, конечно, пребываетъ и благословеніе Божіе) утверждаетъ, по слову Божію, дома дѣтей. Послѣ этого говорено было объ обязанностяхъ нашихъ къ Государю Императору, о безпредѣльной къ Нему преданности и любви, о повиновеніи поставляемому отъ Него начальству,—о почитаніи пастырей и учителей духовныхъ, старшихъ возрастовъ и вообще всѣхъ, кто желаетъ намъ пользы и добра душевнаго и тѣлеснаго. При объясненіи пятой заповѣди много было представлено примѣровъ наказанія Божія за непочтеніе и оскорбленіе родителей. Шестую заповѣдію запрещается убійство, то есть, лишеніе, отнятіе жизни у человека какимъ бы—то ни было образомъ,—это убійство называется убійствомъ тѣлеснымъ; но кромѣ этого тѣлеснаго убійства, есть убійство духовное, можно убить человека словомъ, сюда относятся: ссоры, гнѣвъ, ненависть и т. п.,—на это убійство обращено было вниманіе простаго народа, такъ какъ оно считается между нимъ не особенно важнымъ. Далѣе было говорено, что есть еще

убійство страшное, тягчайшее—это самоубійство. Исбави Господи такого ужасающаго грѣха; а между тѣмъ, сказано было слушателямъ. можно сдѣлаться самоубійцей какъ бы не замѣчая объ этомъ, и человекъ доводитъ себя иногда до этого постепенно. Сюда относятся люди, предающіеся такимъ порокамъ, которые губительно дѣйствуютъ на организмъ, разстраиваютъ здоровье, и такимъ образомъ сокращается жизнь подобныхъ людей. Напримѣръ: пьяница—развѣ онъ не самоубійца? Да, онъ воистину самоубійца, такъ какъ предаваясь неудержимо, безостановочно этому погубительному пороку, онъ не доживетъ до тѣхъ годовъ, до которыхъ бы онъ дожилъ, проводя жизнь, регулярную, умѣренную, трезвую; онъ непремѣнно скинетъ со счетовъ своей жизни 15 или 20 лѣтъ. А смерть пьяницы какая бываетъ ужасная!... Были случаи смерти—потрясающей—пьяница старалъ отъ водки.... При объясненіи седьмой заповѣди бесѣдующій старался говорить кратко, сдержанно, осторожно на томъ основаніи, что бы не оскорбить чье-нибудь цѣломудренное чувство, и при томъ Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ и не говорить о грѣхахъ, которые запрещаются седьмою заповѣдью, какъ о мерзостяхъ. Здѣсь особенное вниманіе обращено было только на сквернословіе, которымъ, къ прискорбію такъ сильно зараженъ народъ, а что всего грустнѣе, замѣчено было при этомъ, такъ это то, что дѣти произносятъ эти скверныя слова, и, конечно, оттого, что тутъ оказываетъ губительное вліяніе примѣръ,—они слышатъ, какъ изъ устъ родителей постоянно потокомъ льется слово гнилое,—слово такъ называемое матерное, обратившееся въ несчастную привычку,—привычку такую, что часто не замѣчаетъ и самъ сквернословъ, какъ изъ устъ его вырывается гнилое непотребное слово. Много и часто на бесѣдахъ говорилось о сквернословіи; слушатели были убѣждены, что бы онѣ всѣми силами ума и воли постарались оставить эту омерзительную наклонность, помня, что они соблазняются и научаютъ произносить эти скверныя слова другихъ, особенно малолѣтнихъ,—а, вѣдь, соблазнъ—грѣхъ страшный!... Разъясняя всѣхъ родовъ кражи, которыя запрещаются восьмою заповѣдію, поставлено было на видъ слушателямъ, какъ людямъ рабочимъ, чтобы они, нанимаясь у хозяевъ на работы, исполняли ихъ добросовѣстно, иначе, если не сдѣлаютъ, не исполнять порученное имъ дѣло, какъ слѣдуетъ, то жалованье или договорная плата получаемая за работу подобную—составляетъ кражу. При разъясненіи девятой заповѣди, говоря о ложныхъ свидѣтельствахъ, внушаемо было народу, что всегда должно говорить только

одну правду, только то, что извѣстно человѣку. Случится, быть можетъ, предстать на судъ въ качествѣ свидѣтеля комунибудь и по какомунибудь дѣлу, то показывать слѣдуетъ только то, что извѣстно ему, какъ свидѣтелю,—не позволять себѣ показывать ложно, несправедливо, хотя бы то лицо, противъ котораго онъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, былъ непримиримый врагъ его. Говорено также было, при объясненіи девятой заповѣди, чтобы въ обыденной жизни никогда не позволять себѣ говорить чтонибудь ложное или худое противъ ближняго,—не заниматься сплетнями, пересудами, злословить, клеветать,—а это, особенно сплетни, пересуды, такими сдѣлались излюбленными занятіями, настолько, нужно сказать, въ простомъ народѣ, сколько въ обществѣ интеллигентномъ, что въ немъ особенно, когда соберутся гдѣнибудь на вечеръ, рѣдко услышишь какойнибудь серьезный, дѣльный разговоръ, а только и слышишь, какимъ-то неудержимымъ потокомъ льются, встречаемые дружнымъ хохотомъ, язвительныя насмѣшки надъ недостатками ближнихъ, (конечно отсутствующихъ), пересуды, злословіе, клевета. Взойдите въ палаты человѣка знатнаго, спуститесь потомъ въ бѣднѣйшую хижину простолюдина — всюду и вездѣ прежде всего услышите пересуды, осужденіе другихъ,—это, въ настоящее время въ обществахъ человѣческихъ, сдѣлалось какимъ-то эпидемическимъ нравственнымъ недугомъ. При объясненіи десятой заповѣди внушаемо было, чтобы каждый человѣкъ старался слѣдить за собой, своими мыслями и желаніями, и раждающіяся худыя мысли всѣми силами старался искоренять немедленно, тогда не будетъ и худыхъ дѣлъ. Внушаемо было также въ силу этой заповѣди—не завидовать благосостоянію ближняго, а быть довольнымъ своимъ состояніемъ, и доказано было, что довольство своимъ состояніемъ есть первое счастье для человѣка на землѣ, такъ какъ желанія человѣческія никогда и ничѣмъ не удовлетворяются, никогда не насытятся; пусть цѣлымъ свѣтомъ человѣкъ завладѣетъ, и все будетъ ему мало, все онъ будетъ не доволенъ.

Примѣчаніе. Для большаго уразумѣнія и усвоенія христіанскаго вѣроученія и нравоученія, бесѣдующій съ народомъ призналъ еще нужнымъ составлять и произносить въ церкви съ благословенія покойнаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія послѣ литургіи въ воскресные дни катихизическія поученія о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Такія поученія и произносились съ церковной кафедры въ продолженіе трехъ годовъ.

Объясненіе Богослуженія Православной церкви.

Объясненіе Богослуженія православной церкви было сдѣлано первоначально, въ первый годъ собесѣдованія съ народомъ, краткое для того, чтобы народъ болѣе или менѣе стоялъ въ церкви во время Богослуженія сознательно; а потомъ уже въ послѣдующіе годы ведено было подробное объясненіе Богослуженія православной церкви; Божественная же литургія, какъ самое главнѣйшее Богослуженіе, по желанію самого народа, была подробно объясняемо нѣсколько разъ.

Объясненіе всенощнаго Богослуженія.

Приступая къ подробному и обстоятельному изложенію Богослуженія православной Церкви, прежде всего сказано было — сколько всѣхъ службъ церковныхъ и объяснено значеніе каждой изъ нихъ. Но святая Церковь для облегченія и удобнаго и возможнаго посѣщенія нами храма Божія, всѣ службы совмѣстила, особенно въ воскресные и праздничные дни въ двухъ главныхъ Богослуженіяхъ—всенощномъ Богослуженіи и литургіи. Объясненіе всенощнаго Богослуженія начато было опредѣленіемъ онаго, я указано было начало и происхожденіе всенощнаго бдѣнія, и что изображается въ этомъ Богослуженіи, то-есть, времена ветхозавѣтныя и новозавѣтныя. На начало всенощнаго Богослуженія, какъ священнодѣйствіе въ высшей степени значительное обращено было особенное вниманіе слушателей. Начало всенощнаго бдѣнія возводитъ умъ нашъ, сказано было, ко времени творенія міра; а потому, оиміамъ, наполняющій храмъ во время кажденія, когда поютъ псаломъ — «Благослови душе моя Господа» и проч., напоминаетъ Духа Божія, нощагося во время творенія «верху воды», и вливающаго Свою животворную силу, а свѣтъ отъ свѣтильника, предносимаго діакономъ, указываетъ на Творческій гласъ Божій—«да будетъ свѣтъ»; отверзстыя царскія врата напоминаютъ блаженное состояніе первыхъ людей въ раю. По окончаніи кажденія и по пропѣтіи предначинательнаго псалма врата царскія затворяются, чѣмъ изображается изгнаніе прародителей изъ рая. Сообразно съ этимъ, послѣ великой ектеніи, поется псаломъ—«Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ печестивыхъ» и проч.,—и за симъ, подобно и подражая падшему и оплакивающему свой грѣхъ Адаму, Святая Церковь взываетъ: «Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, услыши мя Господи» и проч. Послѣ чего поются стихиры въ честь праздника, совершается входъ съ кадиломъ и прочее вечерняго

Богослуженія, чѣмъ и изображаются времена ветхозавѣтныя. Изображеніе новозавѣтныхъ событій на всенощномъ Богослуженіи начинается чтеніемъ шестопсалмія, начало котораго, то-есть произнесеніе Ангельскаго славословія—«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе» изображаетъ рождество Господа нашего І. Христа. Когда говорено было о шестопсалміи, то обращалось вниманіе слушателей на то, какъ долженъ вести себя христіанинъ во время чтенія шестопсалмія, — да и вообще, при объясненія Богослуженія главнымъ образомъ указывалось, что долженъ дѣлать человѣкъ—христіанинъ, присутствуя въ храмъ во время тѣхъ и другихъ священнодѣйствій, что и когда нужно читать, какъ молиться, въ какое, то-есть, время простые поклоны дѣлать, когда земные, когда колѣнопреклоненія и просто наклоненіе головы. По прочтеніи первыхъ трехъ псалмовъ шестопсалмія, священникъ выходитъ изъ алтаря предъ царскія врата и читаетъ тайно молитвы, чѣмъ изображаетъ І. Христа, когда Онъ жилъ въ Назаретѣ въ неизвѣстности, и только по временамъ, какъ частный человѣкъ, являлся въ храмъ Іерусалимскій. Явленіе Спасителя въ міръ, какъ небеснаго Учителя и Божественнаго Искупителя изображается на всенощномъ Богослуженіи, пѣніемъ стиха—«Богъ Господь и явился намъ» и проч., который поется по прочтеніи шестопсалмія и произнесенія великой ектеніи. Далѣе, говоря о чтеніи каѳизмъ, указано было на Псалтирь, какъ самое лучшее руководство для молитвы,—проникнуть ли чувствомъ благоговѣнія человѣкъ къ своему Создателю и Промыслителю,—желаетъ ли просить у Него милости, или возблагодарить за Его благодѣянія, или обуреваютъ человѣка скорбь душевная или тѣлесная,—на всѣ эти случаи есть прекрасно сложенные псалмы. Поэтому-то, сказано было, святая Церковь и употребляетъ Псалтирь при каждой службѣ. Каѳизма, объяснено было, значить сидѣнье, такъ какъ во время чтенія каѳизмъ дозволяется сидѣть. Каѳизма есть отдѣленіе Псалтири, состоящій изъ двадцати каѳизмъ, а каждая каѳизма дѣлится на три главы. Послѣ этого показано было значеніе: полуделя, величанія, воскресныхъ тропарей, чтенія Евангелія, цѣлованія онаго, помазаніи елеемъ въ двенадесятыя и храмовые праздники. пѣнія канона, великаго славословія и часа перваго.

Объясненіе Божественной литургіи.

На Божественную литургію, какъ самое главное и важнѣйшее Богослуженіе обращено было особенное вниманіе. Объясненіе литургіи,

по желанію народа, какъ замѣчено выше, было сдѣлано на соборѣ дованіяхъ не одинъ разъ. Предварительно, не приступая еще къ объясненію литургіи, было сказано, что на ней совершается и преподается вѣрующимъ святѣйшее таинство причащенія, посредствомъ котораго они соединяются со Христомъ-Спасителемъ и получаютъ право на наслѣдіе жизни вѣчной. Въ литургіи, подъ видимыми священными дѣйствіями, изображается вся земная жизнь Господа І. Христа отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Такъ какъ литургія непремѣнно должна быть совершаема въ храмѣ, то нужно было объяснить: устройство храма, внѣшній его видъ, освященіе его и раздѣленіе на три части, по подобію ветхозавѣтнаго храма, образецъ котораго былъ показанъ Моисею Самимъ Богомъ. Потомъ подробно были объяснены принадлежности каждой части храма. На литургіи говорено было далѣе, подъ видомъ хлѣба и вина вѣрующіе причащаются самага тѣла и крови Христа-Спасителя; поэтому, разъяснено было, какой хлѣбъ и какое вино должны быть для таинства причащенія, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему качеству; почему православная церковь употребляетъ именно квасный хлѣбъ, тогда какъ западная церковь употребляетъ опрѣсноки,—и какая церковь поступаетъ правильно и почему; сколько требуется просфоръ, по уставу церкви; что означаютъ священныя одежды, въ которыя облачаются священно-служащіе; какъ раздѣляется литургія.

Объясненіе первой части литургіи Проскомидіи.

Проскомидія, какъ первая часть литургіи, на которой готовится вещество для таинства; значеніе просфоръ, кромѣ той, изъ которой вынута часть для таинства причащенія, называемая Агнцемъ. Такъ какъ проскомидія совершается въ алтарѣ священникомъ тайно, то чѣмъ въ это время бываютъ заняты предстоящіе? Что такое часы, тогда читаемые и значеніе ихъ? Что означаютъ подаваемые вѣрующими просфоры для вынутія изъ нихъ частей.

Объясненіе второй части литургіи — литургіи оглашенныхъ.

Что такое литургія оглашенныхъ, и почему такъ названа вторая часть литургіи; кто были оглашенные. Великая ектенія, подробное объясненіе прошеній какъ великой ектеніи, такъ и малой, и сугубой и просительной сдѣлано было прежде. Антифоны, пѣснь—Единородный Сыне и Слове Божій и проч.; блаженны. Такъ какъ въ литургіи, сдѣлано было напоминаніе слушателямъ, изображается подъ ви-

димыми священными дѣйствіями вся земная жизнь Спасителя, то началомъ литургіи оглашенныхъ означаетъ тридцатилѣтняя жизнь Христа, проведенная въ Назаретѣ, какъ жизнь частнаго человѣка. Принявъ крещеніе отъ Іоанна, І. Христосъ, будучи 30 лѣтъ, является въ міръ, какъ Божественный Учитель и Спаситель, что и изображаетъ малый входъ съ Евангеліемъ; поэтому-то Святая Церковь приглашаетъ въ это время вѣрующихъ встрѣтить Господа,—приидите, вызываетъ она, поклонимся и припадемъ ко Христу и проч., и потому слѣдуетъ въ это время сдѣлать должное поклоненіе. Вслѣдъ за малымъ входомъ читаются Апостольскія посланія и Евангеліе,—Апостольскія посланія читаются прежде Евангелія потому, что І. Христосъ предъ Своею проповѣдью, посылалъ предварительно Апостоловъ приготовить народъ къ слушанію Его Божественнаго ученія. По прочтеніи Апостола тотчасъ же читается и Евангеліе, чтеніе котораго должно слушать такъ, какъ будто Самъ Господь поучаетъ насъ лично,—и потому въ знакъ нашего вниманія и благоговѣнія къ ученію Спасителя, мы должны стоять во время чтенія Евангелія съ наклоненною головою. Послѣ чтенія Евангелія произносится сугубая ектенія, молитва объ оглашенныхъ и повелѣніе имъ выдти изъ церкви, чѣмъ и оканчивается литургія оглашенныхъ.

Объясненіе третьей части литургіи—*литургіи вѣрныхъ.*

Опредѣленіе литургіи вѣрныхъ, херувимская пѣснь, значеніе ея и переводъ на русскій языкъ; великій входъ со Святыми Дарами съ жертвенника на престолъ для освященія ихъ; значеніе великаго входа и что долженъ дѣлать предстоящій въ храмѣ во время пѣнія Херувимской пѣсни и во время великаго входа, приготовленіе вѣрующихъ послѣ великаго входа къ освященію Даровъ чрезъ общую молитву, чрезъ засвидѣтельствованіе взаимной братской любви и вѣры. Самое важнѣйшее священнодѣйствіе въ литургіи—это освященіе Даровъ; какъ важно это время, и что долженъ дѣлать тогда христіанинъ; молитва за живыхъ и умершихъ надъ освященными Дарами во время пѣнія—достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу и проч. Приготовленіе вѣрующихъ къ таинству причащенія, молитва Господня, значеніе крестообразнаго препоясанія ораремъ, которое дѣлаетъ диаконъ въ это время. Причащеніе священнослужителей въ алтарѣ; явленіе Святыхъ Даровъ по причащеніи священнослужителей и значеніе этого явленія; причащеніе вѣрующихъ, здѣсь было много говорено, какъ нужно приготовляться каждому христіанину къ св. причащенію, какъ

подходить и принимать Св. Тайны, и что нужно дѣлать послѣ принятія ихъ; указано было на то грустное явленіе, которое во многихъ церквахъ бываетъ во время приобщенія вѣрующихъ. Последнее явленіе Св. Даровъ при возгласѣ — всегда, нынѣ и прино и во вѣки вѣковъ и значеніе его. Окончаніе литургіи, заамвонная молитва, раздаяніе антидора, отпустъ и цѣлованіе креста. Когда окончится Божественная литургія, сказано было въ наставленіе слушателямъ, христіане облобызають крестъ Господень, священникъ взойдетъ въ алтарь, врата царскія затворятся и закроются завѣсою, тогда, видя это, (очень, впрочемъ, мало остается въ церкви видѣть это) размысли душа христіанская, что по кончинѣ міра, когда на вѣки затворится чертогъ царства небеснаго (алтарь въ духовномъ смыслѣ изображаетъ рай), тогда не будетъ уже времени для покаянія, и никакое жертвоприношеніе не поможетъ къ спасенію душъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, — значить только теперь, а никакъ не послѣ, «всякъ, иже призоветъ имя Господня», спасется!..

Послѣ неоднократнаго объясненія Божественной литургіи, бесѣдующій утѣшался душевно—видя, что народъ сознательно присутствуетъ и молится во время этой Божественной службы, — знаетъ — когда нужно молиться, какъ молиться и вообще какъ вести себя въ храмѣ.

При объясненіи литургіи сказано было также, что первый составитель литургіи былъ апостолъ Іаковъ, первый епископъ Іерусалимскій; потомъ составилъ чинъ литургіи Василій Великій, архіепископъ Кессаріи Коппадокійской, а Іоаннъ Златоустый, архіепископъ Константинопольскій вскорѣ сократилъ въ молитвахъ литургію Василя Великаго, и Златоустаго литургія сдѣлалась такимъ образомъ постоянно совершаемою въ нашей церкви, а Василя Великаго совершается только десять разъ въ году. Указано было также на литургію преждеосвященныхъ Даровъ, что она значить, для чего введена, когда и какъ совершается и чѣмъ отличается отъ литургіи Василя Великаго и Златоустаго.

Въ заключеніе нужнымъ считаю присовокупить, что въ послѣдніе четыре года моихъ занятій съ народомъ, на каждой бесѣдѣ удѣлялось мною нѣсколько времени на церковное пѣніе, въ которомъ принимали участіе всѣ находящіеся въ читальнѣ, и, при Божіей помощи, бесѣдующій это дѣло довелъ до того, что раннія литургіи (совершаемыя раннимъ священникомъ) въ той церкви, гдѣ онъ священствуетъ, поетъ, подъ его управленіемъ весь собравшійся на Богослуженіе народъ. Участіе народа въ церковномъ пѣніи во время

Богослуженія болѣе, чѣмъ желательно. Когда поетъ масса народа, а тѣмъ болѣе, если всѣ поютъ предстоящіе въ церкви, то подобное пѣніе поражаетъ посторонняго слушателя и производитъ необыкновенное впечатлѣніе;—но кромѣ этого чрезъ такое пѣніе достигается слѣдующее: 1) всеобщее въ церкви пѣніе возводитъ мысль нашу къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда вѣрующіе «во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, едиными усты и единымъ сердцемъ воспѣвали Господеви»; 2) когда поетъ весь народъ, то каждый предстоящій въ храмѣ, стоитъ сосредоточенно, не разсѣянно, думая только о пѣніи и 3) незнающіе молитвъ здѣсь безъ труда изучаютъ ихъ. Да, всеобщее въ церкви пѣніе очень и желательно и нужно, — и если пастыри церкви, особенно тамъ, гдѣ ими заведены бесѣды съ народомъ, введутъ на этихъ бесѣдахъ церковное пѣніе, то народъ еще съ большою охотою будетъ посѣщать эти бесѣды—вѣдь, нашъ народъ очень любитъ пѣніе; а такимъ образомъ можетъ составиться, да и несомнѣнно составитъ всеобщее въ церквахъ пѣніе.

Протоіерей Д. Боявленскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА:

ТВОРЕНІЯ Св. ОТЦЕВЪ.

”

Издание Твореній Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновленное съ 1880 года, будетъ продолжаться и въ 1884 г., и будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части будутъ продолжаемо печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго и Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторія церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія „пять рублей“ съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подпачниковъ адресоваться въ „Сергіевъ посадъ, Москов. губ., въ редакцію Твореній Св. Отцевъ“.

Изъ редакціи Твореній Св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Ефрема Сирина.	. . . . .	6 том.	9 р.	— к.
” Василия Великаго.	. . . . .	7 ”	10 ”	— ”
” Аванасія Александрійскаго.	. . . . .	2 з и 4 ”	4 ”	50 ”
” Григорія Нисскаго	. . . . .	8 ”	12 ”	— ”
” Исаака Сирина.	. . . . .	1 ”	2 ”	30 ”
” Кирилла Іерусалимскаго	. . . . .	1 ”	4 ”	50 ”
” Іоанна Лѣствичника	. . . . .	1 ”	— ”	50 ”
” Нила Синайскаго	. . . . .	3 ”	4 ”	50 ”
” Исидора Пелусіота	. . . . .	3 ”	4 ”	50 ”
” Епифанія Кипрскаго	. . . . .	5 ”	7 ”	50 ”
” Блаженнаго Феодорита	. . . . .	8 ”	12 ”	— ”
” Макарія Египетскаго	. . . . .	1 ”	2 ”	— ”
” Кирилла Александрійскаго	. . . . .	2 ”	3 ”	— ”

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія за 1846, 1847, 1850, съ 1852 по 1864 годъ исключительно и за 1871, 1872, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкою. Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1884 по 1864, исключительно и за 1871, 1872,

1880, 1881 (два тома), 1882 (два тома) и 1883 (два тома) годы) за каждый томъ по 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи Твореній Св. Отцевъ продаются слѣдующія книги: 1) Исторія Московской Духовной Академіи до ея Преобразованія С. Смирнова, ц. съ перес. 2 руб. 2) Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи его же; ц. съ перес. 2 руб. 3) Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи его же; ц. съ перес. 2 р. 25 к. 4) Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа церкви Его въ Вѣтхомъ Заветѣ (о ветхозавѣтныхъ преобразованіяхъ) его же; ц. съ перес. 1 руб. 25 коп. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сравненіи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ его же; ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 6) Исторія евангельская и церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго), цѣна съ перес. 3 р. 7) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи ц. съ пер. 1 р. 8) Жизнь Св. Афанасія Александрійскаго, ц. съ перес. 50 в. 9) О таинствѣ миропомазанія, ц. съ перес. 50 к. 10) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, ц. съ пер. 50 к. 11) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, и съ пер. 40 к. 12) Объ Антихристѣ. ц. съ пер. 40 к. 13) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-русскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, ц. съ пер. 36 к. 14) Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству ц. съ пер. 30 к. 15) Общій очеркъ иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ ц. съ пер. 40 к. 16) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, ц. съ пер. 1 руб. 12) Руководство къ пасхалии, ц. съ пер. 30 к. 17) Указатель къ словамъ и рѣчамъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго по изданію въ трехъ томахъ, ц. съ перес. 30 коп. 18) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя, ц. съ пер. 20 к. 19) Св. Левъ, папа Римскій, ц. съ пер. 30 к. 20) О Божествѣ Сына Божія, ц. съ пер. 20 к. 21) Объ источникѣ идеи Божества, В. Кудравлева, ц. съ пер. 25 к. 22) Митрополиты Московскіе со времени раздѣленія митрополіи всероссійской на двѣ половины, ц. съ пер. 20 к. 23) Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской, ц. съ пер. 20 к. 24) О санѣ епископскоу въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной, ц. съ пер. 20 к. 25) Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ, ц. съ пер. 25 к. 26) Обличеніе на книги о возможномъ соединеніи церкви російской съ западною, ц. съ пер. 15 к. 27) О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго сѣмидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго писанія. Филарета митрополита Московскаго ц. съ пер. 15 к. 28) Миріакійская церковь и гробница святителя Николая Чудотворца, ц. съ пер. 15 в. 29) О Владикѣ Израилевомъ, ц. съ пер. 10 к. 30) Объясненіе 14 ст. 6 гл. пророка Исаи, ц. съ пер. 10 коп. 31) Указатель къ твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 коп. 32) О священнодѣйствіи плѣчанія и помазанія царей на царство А. Горскаго, ц. съ пер. 25 коп. 33) О кругообращеніи атмосферы! Д. Голубинскаго, ц. съ пер. 25 коп. 33) Народныя школы и благотворительныя учрежденія протес-

лантовъ во Франціи, ц. съ пер. 30 к. 35) Начатки движенія въ Англиканской церкви къ соединенію съ восточною, ц. съ пер. 15 к. 36) Свѣдѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ, ц. съ пер. 30 к. 37) Достаточно ли для философіи метода естественныхъ наукъ? В. Потапова, ц. съ пер. 25 к. 38) Празднованіе пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи, ц. съ пер. 25 к. 39) Историческая записка о Московской Духовной Академіи, по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія, ц. съ пер. 25 к. 40) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый томъ 2 руб. 75 к. Т. 4-й ц. 2 руб. 25 к., т. 5-й ц. 2 руб. 75 коп., т. 6-й ц. 2 руб. 25 коп. 41) Братское слово за 1876 г. (4 ян.) ц. съ пер. 4 руб. 42) Иеросхимонаха Иоваина сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. съ пер. 1 руб. 43) Исторія русской церкви. Е. Голубинскаго. Томъ. 1. періодъ 1. Кіевскій или домонгольскій. Первая половина тома ц. съ пер. 5 руб. Вторая половина тома, — цѣна та же. 44) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. А. Лебедева, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 45) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи его же; ц. съ пер. 1 руб. 75 к. 46) Изъ исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) его же; ц. съ пер. 1 р. 50 к. 47) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. Н. Заозерскаго, ц. съ пер. 1 руб. 75 коп. 48) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ И. Соколова, ц. съ пер. 3 руб. 49) Реформація въ Англіи. В. Соколова, ц. съ пер. 2 р. 50 к. 50) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ А. Бѣльева, ц. съ пер. 2 руб. 51) Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ? П. Казанскаго ц. съ пер. 60 коп. 52) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. Г. Воскресенскаго ц. съ пер. 1 руб. 50 к. 53) Славянская хрестоматія. Сборники по славянскимъ нарѣчіямъ (съ свѣдѣніями и замѣчаніями о памятникахъ и общими характеристиками нарѣчій); его же; ц. съ пер. 1 р. 50 к. 54) Славянскіе рукописи, хранящіеся въ заграничныхъ библіотекахъ: берлинской, парижской, вѣнской, люблинской, загребской и двухъ бѣлградскихъ; его же; ц. съ пер. 30 коп. 55) Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. И. Мансветова, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 56) Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. И. Корсунскаго, ц. съ пер. 1 руб. 50 коп. 57) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870); ц. съ пер. 50 к. 58) Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи. Выпускъ первый. Св. Писаніе, ц. съ пер. 70 коп. 59) Согласно-ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Апостолъ? Прот. Флоринскаго, ц. съ пер. 15 коп.

Православное Обозрѣніе

въ 1884 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

въ редакціи можно получить:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ «Православному Обозрѣнію» за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг. составленный П. А. Вфремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго. Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) Жизнь Господа нашего Ісуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. Т. Буткевича. Цѣна 3 р. 25 к. съ пересылкою.

4) Сочиненія древнихъ христіанъ апологетовъ: Татіана, Аполлонія, Теофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) Сочиненія св. Иринея Лионскаго. I. Пят. книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

6) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 года. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

7) Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи аутентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Ариольда. Москва, 1880 г. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Просимъ обратить особенное вниманіе: желая облегчить пополненіе церковныхъ библіотекъ и библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія, для

коихъ «Православное Обозрѣніе» рекомендовано учебнымъ начальствомъ, редакція «Православнаго Обозрѣнія» находитъ возможнымъ доставить подписчикамъ это изданіе за 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 гг. по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: для выписывающихъ его за одинъ какой либо годъ — пять руб.; за два года—семь руб.; за три—девять руб.; за четыре—тринадцать руб.; за пять лѣтъ—пятнадцать руб. съ пересылкою.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1884 году.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1884 году, двадцать пятѣмъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1878 гг. продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1877, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 руб.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ церкви, протоіерея Василія Нечаева, также у книгопродавца Ѳерапонтова и въ Епархіальной книжной лавкѣ въ Петровскомъ мо-

пастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова. Бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію «Душеполезнаго Чтенія» въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

При Редакціи «Душеполезнаго Чтенія» и у поименованныхъ книгопродавцевъ продаются:

1. Толкованіе на литургію по чину св. Златоуста и Василія Великаго. Третье изданіе. 1884 г. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 30 к.

2. Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. Прот. В. Нечаева. 1880 года. Цѣна 40 к., пересылкой 50 к.

3. Уроки покаянія въ Великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 40 к. съ пересылкой 1 р. 60 к.

4. Духовный свѣтъ. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 40 к.

5. Разсказы изъ исторіи аскетической жизни. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

6. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числѣ и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. А. Лебедева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

8. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ, 10 к., съ пересылкой 15 к.

9. Два указателя къ Душеп. Чтенію, одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869) 20 к., съ перес. 25 к., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ пересылк. 25 к. За оба съ пересылкою 40 к.

Открывается подписка на 1884 г. на издаваемыя при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(Еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №; въ годъ до 142 л. большаго формата)

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ; въ годъ около 124 л.).

«Церковный Вѣстникъ», — вступающій нынѣ въ десятый годъ существованія, — въ официальной своей части, составляющій официальный органъ св. Синода, печатаетъ сполна и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной жъ части, какъ издаваемый при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантизмѣ), и имѣетъ слѣдующіе постоянные отдѣлы (кромя передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе — восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 4) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движенія религіозной жизни въ нашей отечественной Церкви, по вѣтмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашей отечествѣ и внѣ его; наконецъ 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромя этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ «Христіанское Чтеніе», составляющемъ прибавленіе къ «Церковному Вѣстнику» и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того Толкованія на Ветхій Завѣтъ съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1884 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу Псалмовъ», и выйдѣтъ съ тѣмъ «Толкованія на книгу пророка Исаи», такъ что къ концу 1884 г. выйдетъ особою книжкою пятый выпускъ «Толкованій»).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ — семь руб. съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» — пять руб. за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» — пять руб. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С. Петербургъ. Подписывающіеся въ Петербургѣ подписываются въ отдѣленія конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер., д. № 5, кв. 2), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются

объявленія для печатанія (по 10 к. за 1 строку петица за объявленіе болѣе одного раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (быш. Караблева) въ Москвѣ — при кн. маг. Ферапонтова.

Въ декабрѣ шѣсяцѣ выйдетъ четвертый выпускъ
ТОЛКОВАНІЙ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Въ этомъ выпускѣ начато толкованіе на книгу пророка Исаія. Цѣна 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою.

Въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уголъ Преобр. ул. и Солдатск. церк., д. № 5, кв. № 2) можно получать полныя экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“
И

“ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ”

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 и 1882 гг. (за 1883 годъ съ января будущаго 1884 года) по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по три рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

Тамъ же можно получить:

Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ—въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (болыше 50 печатныхъ листовъ) три рубля съ пересылкою, каждаго отдѣльно — одинъ рубль съ пересылкою.

«Толкованія на Вѣтхій Заветъ», 1. и 2. выпуски; цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Отдѣльно 1-й в. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й в. 2 р. съ перес., Третій выпускъ (начато толкованіе на книгу Псалмовъ), ц. 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою. Четвертый выпускъ (начато толкованіе книги пророка Исаія)—ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

Предпринятое с.-петербургскою дух. академіею посмертное изданіе

ХРИСТІАНСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ

или

КУРСА ОСНОВНАГО БОГОСЛОВІЯ,

читанная въ студентомъ въ 1881—3 учебномъ году покойнымъ профессоромъ.

Николаемъ Павловичемъ Рождественскимъ,

будетъ окончено печаніемъ въ январѣ слѣдующаго 1884 г. Цѣна за два большихъ тома (около 100 печатныхъ страницъ) 4 рубля безъ пересылки, и 5 руб. съ пересылкою. Для подписчиковъ на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» цѣна за оба тома 4 рубля съ пересылкою и 3 рубля безъ пересылки. Требованія адресовать: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1884 годъ

(четвертый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Въ журналъ помѣщаются:

1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго званія, преимущественно по общей церковной исторіи. 3) Церковныя слова, поученія и другія правоучительныя произведенія. 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе. 7) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 8) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 9) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 10) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 11) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 12) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе въ программѣ нашего журнала. 13) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и другихъ обществъ, и проч.; корреспонденціи; объявленія.

Подписная цѣна на годовое изданіе 1884 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С. Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 167).

Редакторы-Издатели: { А. Васильковъ.
А. Пономаревъ.
Е. Прилемаевъ.

въ 1884 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будетъ издаваться по прежде утвержденнымъ программамъ:

1) Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. — Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1884 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина — его творенія о градѣ Божіемъ.

2) Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: **Отдѣлъ официальный:** Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственные распоряженія, относящіеся къ Кіевской епархіи, мѣстные административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофициальный,** мѣстные церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч. Объемъ изданія будетъ увеличенъ.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ 8-ю д. л., не менѣе трехъ листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи — 7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣстѣ съ Трусами — 11 р.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова — въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова — въ Москвѣ, 4) Е. П. Распопова, въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1766—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ перес.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 р. 50 к., а за 1883 г. по 4 р. за экзempl. съ перес.

„Труды Кіевской духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 руб. съ пересылкою, за 1879, 1880, 1881 и 1882 гг. по 6 р., за 1883 г. по 7 руб. съ пересылкою.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣляется уступка по 25% съ номинальной цѣны: выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того Указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 к., съ пересылкою 75 к.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1. Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, митрополита Кіевскаго. (въ 8 д. 634 стр.), цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
  2. Изъясненіе Божественной Литургіи. Высокопр. Арсенія, митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.), ц. 2 р.
  3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ, ц. 40 коп. съ перес. 55 к.
  4. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, ц. 40 к., съ перес. 55 коп.
  5. Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ), ц. 20 к., съ перес. 30 к.
  6. Самуилъ Миславскій. О. Рождественскаго, ц. 1 р. 50 к.
  7. Изслѣдованіе о татмудѣ, ц. 40 к., съ пер. 50 к.
  8. Девять историческихъ книгъ Св. Пасанія ветхаго завіта въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева, ц. 1 р. 25 к. (вм. 1 р. 80 к.).
  9. Жизнь и творенія блаж. Августина, ц. 40 к., съ перес. 50 к.
  10. Яковъ Космичъ Амфитеатровъ, ц. 50 к. (вм. 70 к.).
  11. Послѣдніе дни жизни преосвящ. Филарета, митрополита Кіевскаго, ц. 25 к. (вм. 50 к.).
  12. Описаніе 50-лѣтняго юбілея высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, ц. 50 к., съ перес. 60 к.
  13. Пятидесятилѣтній юбілей Кіевской духовной Академіи, ц. 2 р. 50 к.
  14. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869), ц. съ пер. 10 к.
  15. Указатель Воскреснаго Чтенія, ц. 30 к., съ пер. 40 к.
  16. Историческій характеръ книги Іудеевъ Н. М. Дроздова, ц. 50 к.
  17. Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ. Ив. Аболенскаго, ц. 2 р.
  18. Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г., ц. 50 коп.
  19. Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи. В. О. Пѣвnickаго. 1877 г., ц. 50 к. (вм. 80 к.).
  20. Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Цедарію (съ картою). С. Пѣнкевича. К. 1877 г., ц. 50 к. (вм. 75 к.).
  21. Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго, ц. 70 к.
-
22. Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 90 к.).
  23. Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей, ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
  24. Императоръ Θεодосій, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 45 к.).
  25. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
  26. Софроній, патріархъ іерусалимскій, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 55 к.).
  27. Михаилъ Керуларій, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
  28. О времени крещенія св. Ольги, ц. 10 к., съ пер. 15 к.
  29. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею. В. И. Аскоченскаго. Два большія тома, ц. 1 р. 50 к. (вм. 3 р.).
  30. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ, ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (вм. 75 к.).
  31. О чинѣ православія, ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 к.).
  32. О первоначальномъ переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ, цѣна 10 к., съ пер. 20 к. (вм. 30 к.).
  33. Библейская хронологія, ц. 60 к., съ пер. 75 к.

34. Польская грамматика, ч. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 45 к.)
35. Собрание сочиненій студентовъ Кіевской дух. Академіи. Т. 1-й, ч. 75 к., съ пер. 1 р. (вм. 1 р. 50 к.).
36. О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова, ч. 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. (вм. 3 р.).
37. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Ив. Игн. Малышевскаго, ч. 3 р. 50 к. (вм. 4 р.).
38. Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго, ч. 80 к. (вм. 1 р. 25 коп.).
39. Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова, ч. 1 р. 85 к., съ пер. 2 р.
40. Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита К. Ив. Скворцова, ч. 65 к., съ пер. 80 к.
41. Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова, ч. 1 руб. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.
42. Записки по церковному законодѣнію. Прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е, ч. 90 к., съ пер. 1 р. 5 к.
43. О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М. Скворцова, ч. 35 к., съ пер. 45 к.
44. О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной. Ив. М. Бобрвницкаго, ч. 65 к., съ пер. 80 к.
45. Синайское дѣло. А. Д. Воронова, ч. 1 р. съ перес.
46. Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской духовной Академіи, архим. Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архим. Θεοφανα) и Я. К. Амфитеатрова, ч. 2 р. 50 к. (вм. 3 р. 40 к.).
47. Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева, ч. 30 к. (вм. 40 к.).
48. Кіевская Архитектура въ X—XII вв. П. А. Лашкарева, ч. 30 к.
49. Беконъ Верудамскій, Куно-Фитера (съ портретомъ Бекона). Ф. А. Терновскаго, ч. 20 к., съ перес. 30 к. (вм. 40 к.).
50. Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси. Ф. А. Терновскаго (1-й выпускъ весь распроданъ). Выпускъ 2-й. 1876 г., ч. 1 р. 50 коп.
51. Апокрисисъ Христофора Филагета и исторія Флорентійскаго Собора (большой томъ болѣе 600 страницъ), цѣна три рубля.
52. Ветхозавѣтная исторія. Прот. И. М. Скворцова, ч. 70 к.
53. О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова, ч. 80 к.
54. Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія Н. Ив. Щеголева, ч. съ перес. 1 р. 20 к.
55. Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Перев. Д. А. Подгурскаго, ч. 1 р. 25 к. съ пересылк.
56. Андрианка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго, ч. 50 к. съ перес.
57. Описаніе рукописей церк.-археологич. музея. Н. И. Петрова. (1-й вып. распроданъ). Вып. 2-й. 1877 г., ч. 1 р. 50 к.; вып. 3-й, 1876 г., цѣна 1 р. 75 к.
58. Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли. А. А. Олесницкаго, ч. 20 к.
59. Св. земля. А. А. Олесницкаго (болѣе 35 лист. съ рисунками). 1875 г. Т. I, ч. 2 р. 50 к.; т. II, 1878 г., ч. 3 р.
60. Отвѣтъ на предложенную старокаатоликами схему о Св. Духѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875 г., ч. 75 к. (вм. 1 р.).
61. Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. О. А. Смирнова. 1876 г., ч. 2 р.
62. Жизнь Иисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ съ автографич. изображеніемъ лика Спасителя). К. И. Скворцова. 1876 г., ч. 2 руб.

63. Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владимиру святому. Ив. Иг. Малышевскаго. 1876 г., ц. 75 к.
64. Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи председателя конференціи Кіевской Академіи. Его-же, ц. 30 к.
65. Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. Н. И. Петрова. 1876 г., ц. 60 к.
66. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I. (847 стр.). К. 1876 Ц. 4 р.; т. II (съ рисунками), 1877 г., ц. 3 р.
67. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. П. А. Лашкевича. Кіевъ, 1876 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
68. Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ. М. Ф. Ястребова. 1877 г., ц. 1 р. 30 к.
69. Кириллъ и Меодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меодія. А. Д. Воронова. К. 1877 г., ц. 2 р.
70. Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г., ц. 1 р. 50 к съ перес 1 р. 80 к.
71. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историч. изложеніемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра. Т. 2-й (40 печ. листовъ). 1881 г., ц. 3 р. 30 к. (Т. 1-й распроданъ).
72. Рифмы и метръ ветхозавѣтной поэзіи, А. А. Олесницкаго, ц. 2 р.
73. Кіево-софійскій протоіерей І. В. Леванда (съ портретомъ). 1879 г., ц. 2 р.
74. Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. В. Н. Малинина. 1878, ц. 2 руб.
75. Библіотечна твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ: кн. 1 и 2-я твореній св. Кириана, еп. кареатенскаго, ч. 1 и 2-я; кн. 3, 4, 5 и 6: твореній бл. Иеронима ч. 1, 2, 3, 4; кн. 7: твореній бл. Августина ч. 1; кн. 8: твореній бл. Иеронима ч. 5-я; кн. 9: твореній бл. Августина ч. 2. кн. 10-я: твореній бл. Августина ч. 3-я кн. 11-я: твореній бл. Иеронима ч. 6-я; кн. 12-я: твореній бл. Августина ч. 4-я; кн. 13-я: твореній бл. Иеронима ч. 7-я; кн. 14-я: твореній бл. Августина, ч. 5-я и кн. 15-я: твореній бл. Иеронима, ч. 8-я. Цѣна каждой книги Библіотеки 2 р. съ перес.
76. За вѣру и противъ невѣрія. Свящ. Х. М. Орды К. 1879 г., ц. 60 к.
77. Тертуліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія. К. Д. Попова. 1880 г., ц. 1 р 50 к.
78. Учебное руководство по Св. Писанію (для 2 клас. семинарій). Д. Аелнашева, ц. 2 р. 25 к.
79. Творенія Кирилла, еп. туровскаго. Изд. Евгеніемъ, еп. астраханскимъ. 1880 г., ц. 2 р.
80. Несторій и Евтихій, ересіархи V в. Амедея Тьерри. Перев Д. В. Послѣховымъ. 1880 г., ц. 1 р. 50 к.
81. О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства. М. Е. Копальницкаго. 1880 г., ц. 50 к.
82. Апостольское преданіе, Шуази. Переводъ П. Максимовича. 1881 г., ц. 1 р. 50 к.
83. Правда объ уніи къ православнымъ христіанамъ, изд. 4-е. 1880 г., ц. 40 к.
84. Описаніе рукописей почаевской лавры. В. Березина. 1881 г., ц. 50 к.
85. Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту (теоретическому и практическому). П. И. Диницкаго. 1881 г., ц. 1 р. 50 к.
86. Русская церковь въ 25-лѣтнее царствованіе импер. Александра II-го 1881 г., ц. 40 к.
87. Загробная жизнь по воззрѣнію древнихъ римлянъ. Н. М. Дроздова. 1881 г., ц. 35 к.
88. Исторія нравственности и нравственныхъ ученій. Ч. 1-я. М. А. Олесницкаго. 1882 г., ц. 2 р. 50 к.
89. Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ церковно-археологическаго музея. Г. О. Булашева. 1882 г., ц. 40 к.

90. Славянофильство и либерализмъ. П. И. Линицкаго. 1882 г., ц. 1 р. 30 коп.
91. Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. А. А. Олесницкаго. 1882 г., ц. 3 р.
92. Пресв. Филаретъ, еп. Рижскій, какъ ректоръ Кіевской дух. Академіи (съ портретомъ, факсимиле и прибавленіями). Ив. Н. Королькова. 1882 г., ц. 60 коп.
93. Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевск. дух. Академіи“ (съ систематическимъ перечнемъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ за 20 лѣтъ и алфавитнымъ указателемъ авторовъ). И. Н. Королькова. 1883 г., ц. 2 р.
94. Чтенія въ церковно-археолог. Обществѣ при Кіевской дух. Академіи. Вып. 1-й. 1883 г., ц. 1 р. 20 к.
95. Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ. Іеромонаха Христофора (Смирнова). 1883 г., ц. 1 р.
96. Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова. Его-же. 1883 г., ц. 70 к.
97. Братскій совѣтъ новорукположенному въ сельскій приходъ священнику. Вып. 1. Свящ. Аѳ. Недѣльскаго. 1883 г., ц. 1 р.
98. Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ. А. Ушинскаго. 1883 г., ц. 1 р. 50 коп.
99. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. С. Т. Голубева. 1883 г., ц. 5 р.
100. Пресвящ. Іриней Фальковскій, епископъ чигиринскій. Г. О. Булашева. 1883 г., ц. 1 р. 50 к.
101. Діалоги Платона Тимѣи и Критій. Переводъ съ введеніемъ и примѣчаніями. Г. В. Малеванскаго. 1883 г., ц. 1 р. 50 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„Церковно-Общественнаго Вѣстника“

въ 1884 году.

Съ истеченіемъ текущаго 1883 года оканчивается 10-ти-лѣтній періодъ изданія нашей газеты. Вступая въ одиннадцатый годъ изданія, мы будемъ стремиться къ достиженію той же цѣли, которую имѣли и въ истекшемъ десятилѣтіи.

Задача нашего изданія — отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересоваться его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣнія человѣчества. Откровенно и съ полною *независимостію* сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно же

заявленія и запросамъ людей опыта, стараюсь содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 10-ти лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при «Церк. Общ. Вѣстникѣ» въ 1884 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «*Календарь для духовенства*», въ которомъ кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства. Видное мѣсто въ немъ на будущій 1884 й годъ займетъ сводъ «Епархіальнаго законодательства», какъ имѣющаго важное значеніе для духовенства. Содержаніе этого отдѣла слѣдующее: 1) О наставленіи пасомыхъ въ истинахъ вѣры и нравственности. 2) О начальныхъ школахъ. 3) О духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 4) О бібліотекахъ и книжныхъ складахъ. 5) О Богослуженіи и его принадлежностяхъ. 6, О совершеніи требосправленій. 7) О веденіи церковныхъ документовъ. 8) О построеніи и исправленіи церквей. 9) О церковной собственности и ея охраненіи. 10) О сборахъ и пожертвованіяхъ. 11) О причтѣ, — опредѣленіи на мѣста и перемѣщеніи его членовъ. 12) О разныхъ служебныхъ обязанностяхъ и порученіяхъ духовенству. 13) Объ отношеніяхъ причтовъ къ предписаніямъ гражданской власти. 14) Объ обязанностяхъ причтовъ по отношенію къ разнымъ потребностямъ прихожанъ. 15) Объ обязанностяхъ причтовъ во время болѣзней въ приходахъ. 16) Объ отпускахъ причта. 17) О средствахъ и способахъ содержанія причта. 18) О наградахъ и наказаніяхъ причта. 19) О пенсіяхъ и вспоможеніи изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 20) О церковныхъ старостахъ и просфорникахъ.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.»: на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 руб. Годовая цѣна за границей 10 руб. — Отдѣльныя №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно Общественнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
 въ 1884 году.

Въ 1860 году Св. Синодъ благословилъ изданіе журнала при Киевской духовной семинаріи и нарекъ ему имя: «Руководство для сельскихъ пастырей». Съ тѣхъ поръ благословеніе Божіе видимо почивало на этомъ изданіи въ продолженіе всѣхъ минувшихъ двадцати четырехъ лѣтъ и поставило его въ разрядъ старѣйшихъ и распространеннѣйшихъ русскихъ духовныхъ журналовъ. Въ приближающійся юбилейный годъ, можетъ быть, найдено будетъ удобнымъ сказать о значеніи, какое онъ имѣлъ для русскаго пастырства, а теперь мы только заявляемъ, что онъ въ наступающемъ 1884 году будетъ продолжаться, оставаясь вѣрнымъ своей программѣ и изъясненнымъ въ ней требованіямъ.

Поставивъ себѣ задачу руководить приходскихъ пастырей, какъ выражено и въ самомъ названіи журнала, редація всегда понимала это руководство не въ томъ смыслѣ, чтобы оно исходило отъ нея самой, а въ томъ, что чрезъ издаваемый журналъ она откроетъ пастырямъ возможность взаимно дѣлиться своими наблюденіями и опытностію, взаимно споспѣшествовать въ высокому служеніи, другъ друга назидаяще.

При содѣйственномъ участіи всего приходскаго духовенства, продолжая выбирать изъ обширной области наукъ богословскихъ все, что ближайшимъ образомъ можетъ руководить въ пастырскомъ служеніи и дѣлать его плодотворнымъ среди современныхъ обстоятельствъ, редація въ наступающемъ году имѣетъ помѣщать на страницахъ журнала преимущественно совѣты и наставленія, пригодные священнику въ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ разъясненія недоумѣнныхъ вопросовъ касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иноувѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и вновь появляющимся сектамъ. Во 2-хъ замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ и суевѣріяхъ съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, такъ какъ сельское народонаселеніе въ случаѣ болѣзней большею частію остается безпомощнымъ за неимѣніемъ врачей и даже фельдшеровъ, а помощь ему въ этихъ случаяхъ со стороны священника есть одна изъ отраслей пастырской благотворительности;

то въ журналѣ имѣютъ быть помѣщаемы въ большемъ количествѣ, сравнительно съ прежними годами, медицинскія свѣдѣнія, удобныя къ примѣненію въ сельской жизни.

Въ настоящее время начинаютъ у насъ вводиться пастырскія собесѣдованія съ народомъ или чтенія для него внѣ богослуженія. Такъ какъ это дѣло весьма благотворное для религіозно нравственного просвѣщенія народа, между тѣмъ многіе приходскіе священники затрудняются взяться за него; то редакція имѣетъ въ слѣдующемъ году заняться руководствомъ и по этому предмету, а также помѣщать въ журналѣ и самыя статьи, пригодныя для чтенія народу при собраніяхъ внѣбогослужебныхъ.

Въ продолжительный періодъ существованія журнала редакція успѣла утвердить связь съ многими лицами, отличающимися пастырскою опытностію, изъ разныхъ, даже самыхъ отдаленныхъ, мѣстъ Русской церкви и при своей обширной корреспонденціи получаетъ свѣдѣнія о новыхъ современныхъ обстоятельствахъ и нуждахъ, какъ пастырей, такъ пасомыхъ. въ формѣ простыхъ заявленій или отрывковъ изъ дневниковъ, а также въ видѣ обработанныхъ статей, которыя, подобно какъ и въ прежнихъ годахъ, будутъ помѣщаться на страницахъ журнала съ замѣчаніями, гдѣ нужно, отъ редакціи. Равнымъ образомъ для сотрудничества въ выполненіи предлежащихъ задачъ она и близъ себя приобрѣла достаточно силъ изъ среды кievскихъ ученыхъ корпорацій, преимущественно академической.

Поученія къ простому народу, печатавшіяся въ видѣ приложенія къ каждому номеру, а съ сентября текущаго года въ видѣ ежемѣсячныхъ прибавленій, подъ заглавіемъ: «Проповѣди», въ послѣднемъ видѣ будутъ продолжаться и въ наступающемъ году. Онѣ будутъ большею частію приурочиваться къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ слѣдующаго мѣсяца и высылаться подписчикамъ заблаговременно, такъ чтобы священники могли воспользоваться ими для произношенія съ церковной кафедрой. Это измѣненіе прежняго порядка вызвано заявленіями подписчиковъ и встрѣчено живѣйшимъ сочувствіемъ многихъ изъ нихъ. Въ наступающемъ году этотъ отдѣлъ преимущественно наполняться будетъ проповѣдями историческаго содержанія.

Равнымъ образомъ библіографическія статьи, прежде обыкновенно помѣщавшіяся въ ряду другихъ статей, редакція начала издавать въ особомъ Библіографическомъ Листкѣ, выходящемъ ежемѣсячно въ видѣ особаго приложенія, что будетъ продолжаться и въ наступающемъ году. Это измѣненіе вызвано желаніемъ редакціи дать большую полноту библіографическому отдѣлу и доставить подписчикамъ большее удобство для справокъ на будущее время. Въ Библіографическомъ Листкѣ будутъ сообщаться свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ пастырскому служенію, краткій обзоръ лучшихъ статей и выдающихся проповѣдей (Проповѣдническое Обзорѣніе) помѣщаемыхъ

въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, а также замѣтки по поводу касающихся духовенства статей въ свѣтскихъ журналахъ.

Имѣя въ виду значеніе журнала, какъ органа всего пастырства Русской церкви, редакція приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенные труды, касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго служенія. Ихъ статьи, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены въ журналѣ съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ листовъ, составить три тома, исключая печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1884 года.

Въ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей» оставшіеся неразобранными полные экземпляры за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 р. 50 к., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. съ приложеніями продаются въ Редакціи по 5 р. съ пересылкою.

При редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей», а также у книгопродавца Н. Я. Оглоблина продаются:

1) Пастырскій голосъ къ прихожанамъ противъ толковъ о перелѣзѣ земли. Священника І. Граціанскаго. Цѣна за 1 экз. 5 к., за 10 экз. 50 к., за 100 экз. 5 р., за 1000 экз. 30 р.

2) Письма мірянина къ мірянину по поводу штундистскихъ заблужденій. Цѣна за 1 экз. 25 к., за 10 экз. 2 р.

3) Сборники поученій къ простому народу:

а) Вып. 1-й, изд. 1877 г. цѣна 1 р. 20 к. съ перес.

б) Вып. 2-й, изд. 1879 г. цѣна 2 р. съ перес.

в) Вып. 3-й, изд. 1880 г. цѣна 2 р. съ перес.

г) Вып. 4-й, изд. 1881 г. цѣна 2 р. съ перес.

д) Вып. 5-й, изд. 1882 г. цѣна 2 р. съ перес.

4) Семьдесятъ пять катихизическихъ бесѣдъ или весь православный катихизисъ въ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ. Свящ. І. Скарданицкаго. Цѣна 85 к., съ перес.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковнослужителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 к. съ перес.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастыремъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Цѣна 60 к. съ перес.

7) Исторія Христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ пер.

8) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 года по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ перес.

9) Руководственное пособіе къ пониманію Псалтири. Преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника Х. М. Орды. Цѣна 1 р. 50 к.

10) За вѣру и противъ невѣрія или: общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Того же автора. Цѣна 50 к.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги адресоваться такъ: въ редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской духовной семинаріи
Архимандритъ *Ириней*.

ОТЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода приложений (сочиненій свыше 25 листовъ), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи правленія Университета.

Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину (С.-Петербургъ, Малая Садовая, № 4, и Кіевъ, Крещатикъ, бывшій книжный магазинъ Литова).

Каждая книжка **Извѣстій**, за исключеніемъ текущихъ официальныхъ свѣдѣній, посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержанія, которыя распределяются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV—медицинскій; отдѣлъ V—научная хроника, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—критико-библіографическій. Послѣдній отдѣлъ, посвященный критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ прибавленіяхъ къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Редація.

О Б Ъ И З Д А Н І И

Русскаго филологическаго Вѣстника

въ 1884 году.

Подписка на 1884 г. (6-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ редакцію Русскаго Филологическаго Вѣстника.

Русскій Филологическій Вѣстникъ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (NN) отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два NN) составляютъ томъ). Общее число листовъ годового изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Исслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библіографія, научная хроника.

Каждому N журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ.

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ.

в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности.

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи Русскаго Филологическаго Вѣстника принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица (профессоры и преподаватели): А. И. Александровъ, К. Ю. Аппель, А. В. Барсовъ, С. К. Буличъ, А. С. Будиловичъ, Р. Ѳ. Брандтъ, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, В. А. Богородицкій, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, И. М. Вѣлюровъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, К. Я. Гротъ, А. А. Кочубинскій, Крекъ (въ Градцѣ), Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, Е. И. Модестовъ, И. Д. Муретовъ, О. Ѳ. Миллеръ, В. А. Истоминъ, И. С. Некрасовъ, М. П. Петровскій, Н. И. Петровъ, А. А. Потебня, А. И. Соболевскій, И. С. Соломоновскій, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, В. А. Яковлевъ, Х. П. Ящуржинскій и др.

Изъ редакціи можно получать Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова), 1880 г., 1881, 1882 и 1883, съ платою по семи рублей за каждый годъ.

Р. Ф. В. рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Пр. для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній М. Н. Пр.

Р. Ф. В. разсылается подписчикамъ черезъ Газетную экспедицію; 1-й Н. обыкновенно выходитъ въ началѣ апрѣля, 2-й въ іюнь, 3-й въ концѣ октября, 4-й въ концѣ декабря. Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ, въ случаѣ неполученія того или другаго номера, своевременно заявлять объ этомъ, чтобы можно было навести справки въ Почтовой конторѣ касательно недоставленныхъ книгъ.

Редакторъ-издатель А. Смирновъ.

Изъ редакціи Рус. Филолог. Вѣст. могутъ быть выписываемы слѣдующія сочиненія и изданія: М. Колосова:

Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія (3-й, 4-й и 5-й отчеты II Отдѣленію Академіи Наукъ). 1877. Цѣна 75 к.

Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка. 1878. Цѣна 2 р. 50 к.

Русскій Филолог. Вѣстникъ, за 1879 г., цѣна 7 р.

Старославянская грамматика. Изд. 12 е. Варшава, 1883 г., ц. 75 к. Ученымъ Комит. М. Н. Пр. одобрена, какъ одно изъ лучшихъ руководствъ при обученіи церковно-славянскому языку (Ж. М. Н. П. 1883 г. янв.).

«Начертаніе ц-славян. грам.» пр. Будиловича одобрено Учен. Ком. М. Н. П. какъ учебное пособие для гимназій и для библіотекъ фундаментальныхъ и ученическихъ. Цѣна два р. с.; съ перес. 2 р. 30 к. Его же: Учебникъ ц. славян. грамматики для среднихъ учеб. зав. (Уч. Ком. М. Н. Пр. одобренъ какъ учебное руководство для гимназій и прогимназій) ц. 60 к. съ пересылкою 70 к.

А. Смирнова: 0. Словѣ о полку Игоревѣ. а) Литература Слова до 1876 г. цѣна 1 р. б) Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. 1879 г. цѣна 1 р. 25 к. Обѣ книги вмѣстѣ 2 р. Ученымъ Комит. одобрены для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній М. Нар. Пр.

Сборникъ древне-русскихъ намятниковъ и образцевъ народной русской рѣчи, пособие при изученіи исторіи русскаго языка. Варш. 1882. ц. 1 р.

Поминки по профессорѣ В. В. Макушевѣ. Варшава 1883 г. Ц 30 к. съ пересылкой 40 к.

Рус. Фил. Вѣстн. 1880—1883 гг. (г-мъ Мин. Нар. Просв. вслѣдствіе постановленія Ученаго Комитета отъ 11 декабря 1882 г. рекомендованъ для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ж. М. Н. Пр. 1882 г. февр. кн.), по семи рублей за каждый годъ съ пересылкой.

АКАФИСТЪ НА УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ¹⁾.

Кондакъ, мѣсъ 2-й.

Гробъ и смерть (νέκρωσις) не удержали, въ молитвахъ неусыпную (ἀχόνητον), и въ предстательствахъ не измѣнное (ἀμετάθετον)

¹⁾ Переведено изъ Леонскаго кондакарія XII—XIII в. Моск. Синодальной библіотеки. (См. кондакарій архимандрита Амфилохія, стр. 132—133, и снимки съ древне-греческаго письма его же, стр. 118—127). Твореніе св. Космы Маіумскаго, пѣснописца VIII по Р. Хр. вѣка. На имя творца ясно указываетъ надписаніе: τοῦ ταπεινοῦ Κωσμά ὁμολογῶν—служащее акростихомъ икосовъ.

Твореніе сіе надлежало бы помѣстить въ числѣ предыдущихъ пѣснопѣній, акростихи которыхъ указываютъ на имя св. Космы Маіумскаго; но о принадлежности его именно сему пѣснописцу мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ только недавно: вотъ обстоятельство, по которому твореніе сіе не помѣщено мною въ изданной уже книгѣ *имянныхъ* (съ именами творцевъ) пѣснопѣній (кондаковъ съ икосами). Случаюсь къ отысканію его въ имѣющихся у меня источникахъ послужило, между прочимъ, то, что, какъ скоро переведены были мною два, слѣдующіе ниже, акаѣиста на Успеніе же Богоматери, то я вспомнилъ, что гдѣ-то, въ Анал. вѣста, я встрѣчалъ кондакъ, начинающійся: Τὴν ἐν πρεσβεσίαις....,—и скоро нашелъ его въ 3-й части этой книги, извѣстной подъ названіемъ: Απερίγραφα σαγίνα (пѣснопѣнія безъ надписаній *именъ творцевъ*),—но нашелъ въ пѣломъ видѣ одинъ только коніакъ и 8-й икосъ (называемые Питрою безразлично тропарями, почему 8-й икосъ называется у него 9 мъ тропаремъ) Изъ прочихъ же икосовъ Питра приводитъ только небольшія выдержки, и своими словами объясняетъ, затѣмъ, общее содержаніе каждаго икоса. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ выдержекъ очень ясно видно, что кондакъ и всѣ икосы Успенію Божіей Матери онъ прочелъ по древнимъ греческимъ спискамъ весьма удовлетворительно, исключая нѣкоторыхъ только словъ, или имъ самимъ неправильно разобранныхъ, или въ такомъ неправильномъ видѣ находящихся въ самихъ кодексахъ, которыми онъ руководствовался, и посему составившихъ, можетъ быть, ошибку древнихъ переписчиковъ. Затѣмъ самія объясненія его не оставляютъ желать ничего лучшаго, какъ въ отношеніи общаго построенія рѣчи всего творенія, имъ разсматриваемаго, такъ и въ частности—по отношенію къ каждому икосу. Послѣ сего, безъ сомнѣнія, очень удивительно и странно то: почему почтеннѣйшій Кардиналь не далъ мѣста этому творенію въ числѣ предыдущихъ *имянныхъ*, въ томъ полномъ составѣ, въ которомъ онъ передаетъ свѣдѣніе о немъ особою статью (подъ заглавіемъ:

упованіе, Богородицу: ибо, какъ Матерь Жизни, къ жизни преселилъ (μετεστήσεν) Ее Вселивныи въ утробу приснодѣвственную.

Excursus in Cosmiae de assumpta Virgine canticum, — т.-е. „Отступка на твореніе Космы о взятіи на небо Дѣвы Маріи“? Причиною сего, по моему мнѣнію, могло быть не иное что, какъ одно только *выраженіе* изъ сего творенія, которымъ явно опровергается особенно уважаемый, съ извѣстнаго времени доселѣ, догматъ Западной католической церкви (въ которой онъ (Питра) состоитъ однимъ изъ самыхъ видныхъ принциповъ) о *младенствѣ* Римскаго папы. Выраженіе это находится именно въ 11-мъ икосѣ, въ которомъ Пресвятая Дѣва изображается, какъ уже отходящая отъ земли къ горнему міру, и завѣщающая св. апостоламъ приготовить все, что нужно для погребенія Ея. Она при семъ случаѣ, называетъ всѣхъ ихъ вообще (безъ всякаго отличія кого-либо одного изъ нихъ предъ другимъ) однимъ именемъ *наимстниковъ* Христовыхъ, каковое названіе означено въ древне-греческомъ текстѣ (въ Analecta sacra согласно съ чтеніемъ [Аѳонск. кондакарія) словомъ: *τοποποιούς*. (Въ именит. падежѣ: *τοποποιός*); Хотя слова сего въ лексиконахъ, имѣющихся у насъ подъ рукою, нѣтъ: однакоже очень ясно, что оно происходитъ отъ соединенія двухъ словъ: *τοπος* *мѣсто*, и *ποιέω* — *дѣлаю*. Въ связи съ слѣдующимъ за нимъ словомъ: *διδασχάλον*, (По чтенію древне-греческаго текста, которое приводитъ Питра въ своемъ изслѣдованіи на стран. 528). Оно буквально означаетъ: *одѣланный*, или лучше сказать: *поставленный на мѣсть учителя*. — короче: *наимстникъ учителя*. Пользуясь рѣдкостію этого греческаго термина, Питра, in suo excursu, всемирно старается затѣмнить оный и лишить всякаго значенія. Для достиженія сей цѣли, онъ сперва говоритъ о томъ, почему онъ не помѣстилъ въ полномъ составѣ твореніе св. Космы между предыдущими именными пѣснопѣнными и, въ объясненіе сего, утверждаетъ, что оно первоначально было у него (Питры) неполнымъ (*exruptis plagulis*), и притомъ наполненнымъ ошибками (*liber mendis scatens*), — столь многочисленными, что величайшаго труда для него стоило провѣрить и исправить это твореніе, насколько могъ онъ, по 2-мъ кодексамъ: Тавринскому (f. 130) и Корзинскому (f. 440). Но и въ исправленномъ видѣ, по его мнѣнію, не стоило издавать въ свѣтъ сего творенія, по той, имъ представляемой, причинѣ, что оно, кромѣ разныхъ неясностей и ошибокъ, нѣкоторыхъ даже несообразностей, — вообще какъ неталантливое и несладкое упражненіе, содержать въ себѣ, говоритъ онъ, много *барбаризма* и, для доказательства, приводитъ, въ разныхъ мѣстахъ икосовъ, отъ начала ихъ и почти до конца, 14-тъ случаевъ сего недостатка рѣчи. Такимъ способомъ объясненія, онъ, очевидно, усердно старается довести своего читателя до возможно-полнаго убѣжденія, что пѣснопѣніе, о которомъ говоримъ мы, вовсе не можетъ быть причислено къ твореніямъ такого знаменитаго и, какъ говоритъ онъ, *великаго* церковнаго вѣтія, каковъ былъ Косма Маіумскій. Но мы отнюдь не раздѣляемъ предлагаемаго Питрою мнѣнія, — тѣмъ болѣе, что и самыя фактическія данныя, имъ приводимыя, т.-е. многія слова и выраженія, какъ говоритъ онъ, какія-то *новыя, чужбыя, неясныя, и несладкія*, составляющія собою, по его выраженію, *inco- gnitum opus*, намъ вовсе не представляются таковыми; напротивъ, всѣ они: 1) нисколько не новы, по обычному ихъ употребленію, какъ напримѣръ выраженія, которымъ онъ же представляетъ: *ὁ Θεὸς ἐνεργεῖ τε καὶ δίδουσι*:

Иконы:

1) (Τάχιστος μου, Отгради мнѣ умъ (τὰς φρένας), Христе мой; ибо Стѣну, міра воспѣть дерзая. Пречистую Матерь Твою. На столпѣ сло-

τὸ ὑψίστον ἐκείνο μακροχρόνιον. Ἀχολ... и 2) не только не имѣютъ показываемыхъ имъ недостатковъ рѣчи, а напротивъ нѣкоторые изъ нихъ для насъ даже незаменимы, какъ драгоценнѣйшій памятникъ древне-церковнаго, священно-греческаго краснорѣчія, служащаго вообще наилучшимъ выраженіемъ библейскаго духа. Такъ, мы оставляемъ здѣсь одно только крайнее удивленіе наше, — почему Пётръ нашелъ *странными, грубыми и темными* слѣдующія, на примѣръ, еще выраженія: а) τοποποιεῖς. Несправедливо было бы лишать сіе слово того значенія, которое можетъ имѣть оно, которое и причисляетъ ему, по связи рѣчи, въ упомянутомъ икосѣ. — на томъ только основаніи, что оно представляется *новымъ*, т. е. пока еще не встрѣченнымъ въ твореніяхъ писателей Восточной церкви. Ибо, во первыхъ, можетъ-ли кто поручиться, что какой бы ни было обширный лексиконъ, изъ числа до селѣ составленныхъ, совмѣщаетъ въ себѣ именно всѣ достопримѣчательныя слова и выраженія этихъ писателей, когда предъ нашими глазами очень много такихъ древнихъ твореній восточныхъ писателей, которыхъ громадная часть хранилась и доселѣ хранится въ бібліотекахъ, раздѣленныхъ необъятнымъ пространствомъ концевъ міра, какъ часть, доселѣ еще не тронутая, не переведенная на существующее — живое нарѣчіе, а потому не подверженная пока еще никакой современной критикѣ, или какому-либо изслѣдованію. — какъ terra incognita? Во-вторыхъ, положимъ, пусть выраженіе τοποποιεῖς будетъ *новое*: но если уже, какъ мы видѣли, по самому простому, естественному и безхитрому; словопроизводству, оно подаетъ ясное и опредѣленное понятіе, въ связи съ другимъ, рядомъ поставленнымъ, словомъ: то, очевидно, согласно-ли съ дравымъ смысломъ отвергать всякое даже значеніе этого слова, и голословно, безъ всякаго, сколько-либо твердаго, основанія, порицать оное, причисляя къ разряду выраженій *грубыхъ* (verba barbara), *темныхъ и туманныхъ* (inerta)? Пользуясь подобнымъ, страннаго рода, искусствомъ порицанія, мы безъ затрудненія можемъ нападать, послѣ того, еще на множество слово-выраженій, вятыхъ изъ твореній подлинно и несомнѣнно принадлежащихъ — кромѣ св. Космы Маіумскаго — многимъ другимъ, не менѣе *знаменитымъ и великимъ*, творцамъ и писателямъ церковнымъ... Или, кто, наконецъ, можетъ заставить передѣлать всѣ напечатаніе существующіе лексиконы, и, притомъ, только для того, чтобы исключить изъ нихъ всѣ слова соединенныя съ словомъ ποιεῖς, какъ, на примѣръ, еще слѣдующія: αὐτοποιεῖς, ἡγαθοποιεῖς, κακοποιεῖς, πολεμοποιεῖς? Далѣе, что страннаго онъ нашелъ въ выраженіи: б) ἀβλέπτοι τῷ θεοῳ ὁρμηατι (икосъ 15), если, какъ и естественно, подъ симъ выраженіемъ, разумѣть способъ видѣнія, зрѣнія, не подлежащій чувственному наблюденію, иначе сказать, *духовное созерцаніе*? О прочихъ же мнимыхъ недостаткахъ, какъ уже не заслуживающихъ серьезнаго вниманія, мы распростираемся боже не будемъ, предоставляя нашему просвѣщенному читателю, по вышесказаннымъ случаямъ, самому, наконецъ, видѣть и судить, точно ли мы говоримъ правду. *Акт.*

весь (Твоихъ) утверди мя, и среди трудныхъ помышленийъ меня укрѣпи; ибо Ты призываешь (къ Себѣ), желая исполнить моленія просящихъ въ вѣроу (Мѡ. VII, 7—8). Ты, посему, даруй мнѣ языкъ благопо-спѣшный (просфорάν) и помысль непостыдный; ибо всякій даръ про-свѣщенія ниспосылается отъ Тебя, Свѣтодателью, во утробу вселившаго приснодѣвственную.

2) (Οἶος σοφός) Какой мудрецъ уразумѣть и высказать, или раз-мыслиая не подивится, или же онъ непорицаемо изберетъ себѣ глубокое молчаніе—о Тебѣ, Мати всѣхъ Жизнодавца и Свободителя отъ тьмы *всей* твари? Какъ, послѣ сего, тѣнное заключеніе (φθοράς συγχελο-μός) пріяло *въ себя* нетѣнное Ея тѣло? Дѣла чудесь необычайныя (παράδοξα) творить и показуешь Богъ, вселившаго во утробу присно-дѣвственную.

3) (Ὑπνον ζωής) Сонъ жизни пріяла (ὕπεστη) Марія, бодрствующая окомя (душевному), плотію престаившаяся, но молящаяся и по-крывающая насъ Успеніемъ (своимъ). Она прешла къ предѣлу (земной Своей) жизни, и обитаетъ въ (блаженнѣйшемъ) мѣстѣ (ἐν τόπῳ) (не-беснаго) рая,—Она, имѣвшая чрево Свое пространнѣйшимъ, чѣмъ не-бесное селеніе, какъ жилище и престолъ, и пространное (πολυχώρητος)¹⁾ небо Божіе; ибо съ Нею спребываетъ Сынъ Ея, Господь, вселившаго во утробу приснодѣвственную.

4) (Τιμητικῶς) Съ честію, благопріятными (пѣснями) ублажимъ, людіе, сіе мѣсто (τό χωρίον), (т. е. Геесиманское),²⁾ гдѣ положено было тѣло Приснодѣвы, *этотъ* преславный, паче міра драгоцѣнный, памятникъ, послужившій (присно) живущей (ζώσῃ) и (присно) живу-щую не удержавшій во гробѣ. Геесиманія, въ которой Христосъ, прежде являвшійся для молитвы (Мѡ. XXVI, 36; Мрк. XIV, 32), почилъ, равночестна райскому наслажденію: — и послѣ того непорочное тѣло Маріи (тамъ же) было положено *во гробъ* метѣннымъ (διχα φθοράς)

¹⁾ Въ Аеои. к. οὐρανός τε Θεοῦ πολυχώρητος. у Питри. καὶ χω-ρίον Χριστοῦ πολυχώρητον.

²⁾ Геесиманія,—это садъ, находящійся при подножій горы Елеонской,—куда, послѣ продолжительныхъ дневныхъ трудовъ, любилъ удалаться Спаситель для ночныхъ молитвъ. Мѣсто сіе — вблизи отъ Іерусалима, пройдя къ Востоку за потокъ Кедронъ, вѣроятно и доселѣ ненаселенное, и притомъ, вѣроятно, не такъ обширное по пространству, чтобы можно было назвать оное какою-нибудь областью, или странюю. Въ греческомъ Евангеліи 835 года (см. Галич. Еванг. съ греч. текст. архим. Амфилохія. 1882 г.) названіе Геесиманія обозначается словомъ: χωρίον — что означаетъ *не обширное, — малое мѣсто, мѣстечко* (Мѡ. XXVI, 36).

Все же сіе творить Сынъ Ея, Господь, вселивыйся во утробу приснодѣвственную.

5) (Ἀλιθινόν) Какъ (возможно) уничтожить (τί λείπειν) ¹⁾ столь великое, истинное (достоинство) въ лицѣ (Божественной) Невѣсты и Дѣвы Маріи, какъ Матери Всецара? Она приблизилась (только) къ слѣду смерти, какъ сообщница, по существу, Сыну Своему, (τῇ τοῦ γόνου οὐσίας συγκαινωνοῦσα), и *только для того*, дабы Рожденный отъ Ней, наказалъ (на Ней) предѣлы естества совершеннаго. Почившую (Матерь Свою) Христосъ восхитилъ, виѣсть съ Собою (συνήρπασεν), отъ смертнаго, временнаго и преходящаго, къ безсмертному пребыванію, — во утробу вселивыйся приснодѣвственную.

6) (Πᾶς τοι γάρ) Ибо извѣстно, — всякій изъ человѣковъ, во время послѣдняго мащенія (своей) жизни), созерцаетъ предъ собою уже и смерть: Марія же, чрезъ лѣта (земной жизни) (διὰ χρόνους) претекла *путемъ* непроходимымъ къ безлѣтному (τῷ ἀχρόνῳ) Владыкѣ, не потерпѣвъ разрушенія плоти чрезъ тлѣніе. Поселику надлежало, чтобы сей Соеудъ (Божества, чрезъ тлѣніе), не пріялъ безславнаго поношенія, по порядку (ρεΐσεως) общечеловѣческой (κοινῆς) жизни. (Евкл. XII, 7). Такъ, по избранію, представилъ Богъ (ὁ Θεὸς προανέπιασεν ²⁾), вселивыйся во утробу приснодѣвственную.

7) (Επὶ τὸν νοῦν) Перейду (μετελθῶ) къ разумѣнію *самаю* снѣ. Такъ какъ Создатель, прежде нежели благоволилъ пренести Ее отъ земли въ небесныя (обители), — Онъ (предварительно) съ *особеннымъ* попеченіемъ (μελετῇ) и приуготовилъ (Ее къ сему), предусмотривъ (сидѣло) радостотворно для Ней; Посему, отшедши отъ міра, Она показывается *только* тлѣнностію *зѣю* (φθόρας). Онъ же, какъ Содѣтель твари (γεωργῶς), чуднымъ образомъ собралъ ко (Пресвятѣй) Дѣвѣ мудрыхъ учениковъ *Своихъ*, которыхъ самыя облака несли къ Пречистѣй отъ дальняго разсѣянія *по лицу земли, для благовѣстія о спасеніи*, — вселивыйся во утробу приснодѣвственную.

8) (Ἰδὼν αὐτήν) Увидѣли Ее десять и два *ученики Господа*; они поклонились Ей съ подобающею честію, какъ еще живущей, и перевозили Ее величайшими похвалами (ὑπερτίμων). Она же, когда узрѣла апостоловъ, тотчасъ воспоминала о (Божественномъ) Учителѣ, и матерински, отъ глубины души *Своей*, нѣсколько, *въпрочемъ*, смутившись, обильнѣйшимъ потокомъ слезъ орошаетъ ланиты *свои* (παρεΐας) ³⁾, и

¹⁾ Отъ глагола: λείπω.

²⁾ Въ Ап. засга: προανέπιασε.

³⁾ У Питры: Μαρίαμ.

восклицаетъ: «Радуйтесь, чада Сына Моего и Бога, которыхъ Онъ усыновляетъ во (Святомъ) Духѣ (ἐν πνὶ ἁγίῳ), вселившаго во утробу приснодѣвственную».

9) (Νεύρατι οὖν) По изволенію Господа, наконецъ, отхожу Я; ибо къ Нему приближаюсь (ἐνῶ) отъ здѣшней жизни, радуясь въ печали (*разлученія съ вами* λῆπτι), и поспѣшая, какъ Матерь, быть собесѣдницею Сыну (Своему), и какъ *Ею* раба, сожителемъ съ Владыкою (Моимъ). Сиротствомъ почитаю, если не съ Нимъ Я вселюсь; (ибо) знаю, Кого, (по истинѣ) волею Божіею (καθ' ὁρθεϊσμός) родить сподобилась Я;—и съ какими, притомъ, возжелѣніемъ (ἄσμεν) Я поспѣшила бы взойти туда, гдѣ *вѣчно* пребываетъ (πέριχεν) Сынъ Мой (ὁ ἐξ ἐμοῦ), вселившаго во утробу приснодѣвственную».

10) Ἰδὰ τε οὖν, «Посему уразумѣла Я слова Слова, когда, въ время (шествія Его) на расцѣпѣ, Онъ возвысился намъ: «Не плачьте нынѣ». Вотъ, и Я преднапоминаю (вамъ): не плакать, ни печалиться, ни скорбѣть (по отшествіи Моемъ). Вы, достохвалныя, воспоминавая (ἐννοοῦντες) о Мнѣ, держайте, (помышляя) съ радостію о (Моемъ) преставленіи. Скоро и вы имѣете перейти къ Намъ: ибо Господь сказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ищущіе (Его) съ Нимъ возвеселятся (Іоан. XV, 10—11)». Вселившаго во утробу приснодѣвственную».

11) (ὑπὸ χειρῶν) Собственными *своими* руками, апостолы, и съ пѣснью вашею (приготовьте) Мое тѣло къ погребенію; ибо нынѣ Я почитаю какъ бы дланью Сына Моего положиться (во гробъ), руками вашими погребая; Я почитаю васъ намѣстниками (τοποποιοῦς) (Божественнаго) Учителя, и не странно вамъ предать погребенію Матерь Сего: ибо васъ именовавъ братьями, и провозвѣщая друзей (Своими) Сей *неложный* Сынъ и Богъ Мой, вселившаго во утробу приснодѣвственную».

12) (Καὶν πρὸς ταφήν) И хотя я почию во гробъ тѣломъ, какъ Рождшая, но Я сохранилась (отъ истлѣнія); я нынѣ (*хотя* пребуду) въ мертвенномъ состояніи (νεκρώσει), но будемъ жить (вѣчно съ Сыномъ Моимъ). Я отхожу отъ міра, но живущихъ къ мірѣ судить не буду (οὐκ ἐτάσω), всегда (являя къ нимъ) Мой покровъ, помощь и молитвенное заступленіе предъ Сыномъ Моимъ, моли (Его) быть для чelовѣковъ благоутробнымъ и (избавлять ихъ) отъ всякаго рода искушеній (вражескихъ), и (подавать прощеніе) за всякое согрѣшеніе (содѣянное) въ жизни; ибо Онъ слышитъ (моленіе) Матери (Своей); Онъ и подтверждаеъ *сe* по (данной) заповѣди (ὅτι ἐντολῆς),—во утробу вселившаго приснодѣвственную».

13) (Ὅταν ἀπλῶς) Когда они, послѣ сего, *все* одинаково сдѣлались

печальными (πέντοι αυτοί),—*въ сіе время Пресвятая Дѣва съ молитвою возсылаетъ (ἀνατέλλει) духъ свой (къ небу) ¹⁾; и тотчасъ предстали* не видимо, вмѣстѣ съ Господомъ, ангелы, совокупно пріявшіе (συλλαβόντες) душу Всепѣтыя (Матери Господа), *такъ безболѣзненно для Ней Самой и непримѣтно для окружавшихъ Ее святыхъ апостоловъ, какъ бы (сіе происходило еще) при (земной) жизни Ея (ὡς πρὸς ζωὴν). ²⁾ Оставивъ тѣлѣнные обители (τῶν μόνων ἀποθέντες), они съ честію непрестанно прославляютъ сей (пречистый) духъ Ея (въ своихъ нетѣлѣнныхъ селеніяхъ). Какъ Божіе духовное жилище, Она, по сему, не имѣла тогда никакого мертвецаго запаха (ῥυτίος ἔχει τὴν ἑσφρησιν), а нынѣ обладаетъ дыханіемъ благоуханѣйшимъ всѣхъ тварей (καὶ τὰ νῦν ἐωδέστατα πνέουσα). ³⁾ Такъ благоволила* Вселивыйся во утробу приснодѣвственную

14) (Σύνδοχοι δὲ ἀγγέλων) Соборы *святыхъ* ангеловъ, и *святыхъ* апостоловъ.—*эти свѣтильники міра, исполненные (Божественною) славою,—тотчасъ почтили святое тѣло почившей (Богоматери) честнѣйшимъ (καθαρωτάτῃ) погребеніемъ и благославными похвалами; припадши къ оному, проливая источники слезъ, отдають Ей послѣднее любезное цѣлованіе; благословляютъ, каплями слезъ омывають (ἀποπλύνουσι); умоляютъ воспоминать о нихъ (предъ Сыномъ и Богомъ Вѣ);—и услышавъ молитвы учениковъ Своихъ Богъ, вселивыйся во утробу приснодѣвственную.*

15) (Μετὰ δὲ τῶν). Послѣ того, какъ Зиждитель (міра), Христосъ, благоволилъ, чтобы собраны были (κλήθηται) со (всѣхъ) концовъ вселенной Его проповѣдники. Онъ, какъ думаю, невидимымъ для *тѣлеснаго* созерцанія образомъ (ἀβλέπτῳ τῷ θεωρηματί), (и Самъ находяся) предъ персями Пречистыя (Матери Своея); и исполнивъ (долгъ) сыновнихъ цѣлованій къ Той, сосцами Которой Онъ (питался) и въ нѣдрахъ Которой былъ носимъ, говорилъ *при семъ*, во изъясненіе благодарнаго воспоминанія), *какъ, въ различные времена (διαφόρως) дѣтства Своего, Онъ съ веселіемъ и наслажденіемъ (ἐνσχιρτῶν καὶ τρυφῶν)*

¹⁾ Т.-е. испускаетъ духъ.

²⁾ Въ повѣствованіи объ Успеніи Богоматери, въ Ч.-Миневѣ говорится, что Она предала духъ Свой Господу, *ни единымъ болѣзны тѣлеснымъ имущи, но аки спомъ сладкимъ уснувши.*

³⁾ Καὶ τοῦ τὰ νῦν ἐωδέστατα πνέοντος,—такъ у Питри.... тогда какъ, начиная съ словъ: ὡς Θεοῦ πνευστικόν κατὰ γὰ γίον — поставлено также совершенно, какъ въ Авоонск. кондакаріи, кромѣ только слова: Θεοῦ, вмѣсто котораго у Питри поставлено: Θεῖον.

воспитывался (Ею). *Такъ, и самымъ человѣческимъ Своимъ, естественномъ обложенный* (χατοῦμενος), Онъ, *вѣрно*, не оставилъ (безъ особаго милостиваго призрѣнія) материнскую Ея любовь (къ Нему), вселившемуся во утробу приснодѣвственную.

16) (Ἄραυτες οὖν). Итакъ, съ (благовѣстными) страхомъ поднимая храмину (σκήνος) *тѣла Пречистыя, самовидцы Слова, рожденнаго отъ онаго святою Селенія* (σκηνώματος), дорносятъ Ее на раменахъ, и торжественными во устахъ *своихъ* (ἐν στόμασι) пѣснопѣніями славословятъ Ту, Которая способствовала, чтобы плодъ Едемскій, снѣденный нѣкогда вкушеніемъ язвы, пріялъ конецъ (спасительнымъ) воздаяніемъ чрезъ крестъ (τελεσφόρησαι ἀντιδόσαι στῶν). Сію, какъ Виновицу благъ, даровалъ ученикамъ *Своимъ* Богъ—Слово, во утробу вселивыйся приснодѣвственную.

17) (Ὑψει στρουμνῆς). Затѣмъ подытіе (ἐπαρθεις) къ верху гробницы (представляетъ) явленіе (φανῆσις) *по достоинству своему, высшее всѣхъ тварей. Иѣвшіе правую вѣру не вдалились отъ поиртвѣности* (οὐκ ἐνεδίδουν), *одни* покланяясь въ сіе время Ея (нетлѣнному); останку, нѣкоторые же и прикасаясь къ *нему*. По истинѣ, врачевствомъ душъ было прикосновеніе къ богодохновенному тѣлу Пресвятыя (ἡ ἀφ᾽ ἧς τῆς σερμνῆς τὰ χρῶτα θεσπύευστα). *Нынѣ же честная Риза Ея озаряетъ христіанъ. Почему, по справедливости* (δικαίως) *прибѣгали къ Ней* (Приснодѣвѣ) и зывали (καὶ ἐκράυαζον) со глаголюмъ: во утробу Вселивыйся приснодѣвственную.

18) (Μάταιος δὲ αὐραῖος). Суетный же евреянинъ ¹⁾ ибо в тогдѣ (τότε) ²⁾ они, *этотъ народъ*, оказываются (ἑσὶν) суетою суетъ, какъ дерзкіе обидчики и способные только на одни безпорядки (σχάνδαλα)—дерзко устремился рукою къ *священному* одру, желая низринуть тѣло; но тотчасъ наказывается пораженіемъ (μυχρυνθεῖς) рукъ, и сознавъ *безстыдное свое дѣяніе* (какъ дѣйствительную причину) пораженія своего (πλήρην ἰδὼν) пересталъ быть дерзкимъ хулителемъ; напротивъ, онъ *тотчасъ* испрашивалъ прощенія грѣха *своего*, и образумился, говори (καὶ ἐπίστασεν, λεγών) и самъ (вмѣстѣ съ прочими): «во утробу Вселивыйся приснодѣвственную».

19) (Νεοπαυεὶ μνημεῖω). Положившіе Ее въ новозсѣбченномъ изъ камня гробѣ, въ благолѣпной плащаницѣ (ἐν συνδῶνι ἐνθιχτῶ), ви-

¹⁾ По показанію Ч.-Минен одинъ изъ ветхозаконыхъ священниковъ, именемъ *Асмоній*.

²⁾ Т. е. во время погребенія, какъ такое священное для всякаго народа время, когда отдають послѣднее прощаніе, послѣдній долгъ ближнему своему.

дять, что Та, Которую они положили, неизреченно воспріята (ἀναλῆψ-
θεῖσαν) (изъ гроба); ибо, видя предъ собою пустыи гробъ, и ясно
познавъ совершившееся по волѣ Божіей невидимое восхищеніе Ея
(τὴν ἀρπαγὴν θεϊκὴν εἰς αὐτὴν), съ твердою вѣрою (βεβαίωθέντες)
прославляли Бога о Ней, и говорили: «По истинѣ, дивенъ Господь, пре-
селившій Ее въ Себѣ, во утробу вселивыйся приснодѣвственную».

20) (Ὁπλον στερρόν). Ты,—оружіе крѣпкое, сила непоколебимая,
предстательство и храненіе, твердое упованіе и Стѣно неодолима, со-
блюдающая миръ въ вѣрѣ, а державу царствія въ побѣдахъ, воинству
же всегда подающая силу на поправленіе варваровъ, благопожаждь (φιλο-
τίμησαι) миръ жителству молитвами Твоими; ибо все исполняетъ, по
моленію Твоему, Сынъ Твой (ὁ ἐκ σου), преклоняющійся (ἐπινεύων),
на милость къ тѣмъ, о которыхъ Ты проишь Ею,—вселившійся во
утробу приснодѣвственную.

21) (Σῶσον χάρις) Спаси, Дѣво, и меня, и всѣхъ; ибо всѣ мы
имѣемъ нужду во спасеніи Твоемъ, среди скорбей и прегрѣшеній; не
презри дерзновенія и пѣсни сей, подавая (παρεχούσα) мнѣ прощеніе:
ибо умъ мой скудный не богатѣетъ сокровищемъ честныхъ хвалений.
Ты, посему, за убожество моего ума и души (λογισμῶν καὶ ψυχῆς),
даруй мнѣ милости Твоя; ибо всякаго дыханія помощію содѣлала Тебя
Богъ, во утробу вселивыйся приснодѣвственную.

АКАФИСТЪ НА УСПЕНІЕ БОЖІЕЙ МАТЕРИ 1).

Кондакъ, гласъ 8-й. Подобенъ: *Взбранной Воеводѣ...*

Въ безсмертіѣмъ и честнѣмъ успеніи Твоемъ, Дѣво, множество без-
тѣлесныхъ служителей притекло, чтобы воспѣть Тебя, съ Сыномъ

1) Переведено изъ Anal. сагга в. Питры. Кондакъ и икосы, по изложенію
своему, представляютъ самое близкое поображеніе кондаку и икосамъ св. Ро-
мана Сладкопѣнца на Благоищеніе Пресв. Богородицы: „Взбранной Вое-
водѣ“..., а по мѣстамъ встрѣчается даже буквальное повтореніе цѣлыхъ сти-
ховъ изъ сего послѣдняго, какъ напр. въ 6-мъ икосѣ: „Радуйся, честный вѣнче-
царей благочестивыхъ“. Изъ таковыхъ ближайшихъ пообразителей св. Роману
всѣхъ болѣе извѣстенъ св. Іосифъ пѣснописецъ, которому безпрепятственно
мы можемъ приписывать и настоящіе кондакъ съ икосами Успенію Божіей Ма-
тери. Акростихомъ икосовъ служатъ буквы греческаго алфавита отъ Α до Μ—
включительно; послѣ чего послѣдній икосъ начинается послѣднею буквою алфа-
вита. Посему твореніе представляется неоконченнымъ. Было ли оно когда
въ цѣломъ составѣ, отиѣчая на всѣ буквы греческаго алфавита, о семъ Питра,
при множествѣ имѣющихся у него кодексовъ, умалчиваетъ. Для красоты, и
большей полноты подражанія, не достаетъ въ семъ акафистѣ кондаковъ между
икосами съ окончаніемъ аллилуйя: но пѣснописецъ хотя, безъ сомнѣнія, и могъ

Твоимъ; отъ *конца* же міра апостолы, бывъ возхищены облаками, собирались, и вопіяли къ Тебѣ: «Радуйся Невѣсто неневѣстная».

Икосы:

1) (Ἀγγέλοι) Ангелы нѣкогда съ небесъ достойно воспѣвали рожденіе Твое, Дѣво: а нынѣ они вмѣстѣ съ нами долу, (*на землѣ*) прославляютъ въ пѣсняхъ святое и честное (Твое) усненіе, воспѣвая къ Тебѣ такъ: «Радуйся, брашно радости человѣковъ: радуйся, разрѣшеніе прародительскія клятвы. Радуйся, нетлѣнная Невѣсто невидимаго Отца: радуйся, безмужная Матерь Собезначальнаго Сына. Радуйся лѣствице, возносящая отъ земли на небо: радуйся мосте, возводящій въ рай блаженный. Радуйся, ибо на небесахъ лики (ангельскія) Тебя славословятъ: радуйся, ибо на земли человѣки поклоняются Тебѣ. Радуйся, Чистая, похвало дѣвъ: радуйся, Святая, святыхъ радованіе. Радуйся, Ты, чрезъ которую убѣгаетъ полкъ демонскій: радуйся, Ты, чрезъ которую радуется естество человѣческое. Радуйся, Невѣсто неневѣстная».

2) (Βλέπων) Петръ, видя Святую, всѣхъ Господа рождшую, (возлежащую) на одрѣ, вопіялъ: «О, Дѣво, какъ Ты, заченная во чревѣ (Своемъ) Жизнь, являешься мнѣ какъ мертвая? Но однако же, какъ виновницу (αἰτία) радости нашей, я прославляю Тебя: «Радуйся, основаніе храмовъ (δωμάτων) Божіихъ: радуйся, печать реченій моихъ. Радуйся, Божественная колесница неприступнаго Свѣта: радуйся, жилище непостижимаго Бога. Радуйся, море бездѣльное Божественныхъ хотѣній: радуйся, недосыгаемая глубина странныхъ чудесъ. Радуйся, ибо прославляетъ Тебя труба апостольская: радуйся, ибо Тебя почитаетъ ликъ ангельскій (ἁσμάτων). Радуйся, честный и всезлатый сосуде: радуйся, любезное и святое огражденіе (πύργωμα). Радуйся, Ты, къ Которой ученики (Господни) собрались внезапно: радуйся, Ты, къ Которой и я воспѣваю сіе: «Радуйся, Невѣсто неневѣстная».

бы, но отложили, ихъ написать, быть можетъ, съ особеннымъ намереніемъ, а именно,—чтобы тѣмъ самымъ въ законѣхъ своемъ положить печать различія между особенно-великою духовною торжественностію праздника Благовѣщенія, какъ *главизны*, или перво-начала нашего спасенія,—въ которомъ нѣтъ никакой тѣни печали, и между праздникомъ Успенія Богоматери соединеннымъ съ трогательнымъ и умилятельнымъ воспоминаніемъ послѣдняго прощанія св. апостоловъ на землѣ съ Матерію ихъ Божественнаго Учителя, которую каждый изъ нихъ *стимуль* ублажить своими похвалами; почему кондаки промежуточные и представлялись не лифующимъ здѣсь мѣста себя. — Въ кондакаріи Аѳонскомъ сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

3) (Πρόσβαλ). *Павелъ*. имѣя языкъ движимый (Святымъ) Духомъ, какъ скоро узрѣвъ непорочную Матерь Божию на одрѣ, поклоняясь къ пречистымъ ногамъ (Ея), говорилъ: «Прими, Пречистая, и меня вмѣстѣ съ Петромъ, вопіющаго (къ Тебѣ) такъ: «Радуйся, кореню вѣчныя жизни: радуйся, дворе непорочнаго наслажденія. Радуйся, безмужная Матерь Истины—Христа: радуйся, слѣпоты моя свѣтильниче негасимый. Радуйся, Стамно, Саде, Трапеза, и пресвятыи Храме: радуйся, Купино нестареемая и Раю блаженный. Радуйся, Богородице; ибо Ты престоавилася отъ тлѣннаго (міра): радуйся, Богородице; ибо Ты (содѣлалася) причастницею благъ (негѣнныхъ). Радуйся, ликовъ дѣвственныхъ Царице: радуйся, чистыхъ устенъ проповѣданіе. Радуйся, Ты, чрезъ Которую Петръ сказалъ, что сказалъ: ¹⁾ радуйся, Ты, чрезъ Которую съ нимъ вмѣстѣ и я вопію: «Радуйся, Невѣсто неневѣстная».

4) (Δέξαι) *Іоаннъ*. Украшеннаго (ἐκδοῦτα) Безественною славою дѣвства, великаго и мудраго Іоанна, стоящаго смущеннымъ, прискорбнымъ, Андрей возбуждаетъ къ пѣснопѣнію (въ честь) Пречистыя, прежде себя самаго, и носему) сей дѣвственникъ (ὁ ἄνυδς) тотчасъ возопилъ такъ: «Радуйся, источниче дѣвства, Дѣво: радуйся, святая Истины Дверь. Радуйся, (Иліи) Θεσвιτїянина огнеобразная Колеснице; радуйся, окружающій меня (благогласный) шумъ (περίχυμα) божественныхъ проповѣданій о Сынѣ Твоемъ. Радуйся, непорочная Владычице и чистая голубице: радуйся, Пречистая, нескверная и непорочная Агнице. Радуйся; ибо всякій дѣвственный языкъ Тебя воспѣваетъ: радуйся; ибо прославляютъ Тебя всѣ непорочныя уста. Радуйся, Клеще, очищающая пророковъ (Исаіа VI, 6, 7): радуйся, Луче, просвѣщающій вѣрныхъ. Радуйся, и Свѣтильниче, и Лже святое: радуйся, и Госпоже, и Матерь моя. Радуйся, Невѣсто неневѣстная».

5) (Εἶδεν) *Андрей* внезапно увидѣвъ дѣвственника (τὸν ἄνυδν) Іоанна исполнившимся радости, послѣ того какъ онъ воспѣлъ сіе; и тѣснее вознесши гласъ (свой), и Андрей сказалъ: О, Пречестная! Прими вмѣстѣ со всѣми (мѣни), чтущаго Тебя и съ пламенною (любовію) вопіющаго къ Тебѣ такъ: Радуйся, Чертоже златосіяннаго Слова; радуйся, Свѣтильниче свѣтозарный міра. Радуйся, Рождагоса отъ Тебя Обиталище: радуйся, паднаго прародителя умиловленіе. Радуйся,

¹⁾ Выраженіе, подобное словамъ: *еще писашъ, писашъ* (Іоан. XII, 32), какъ обѣщаніе твердаго исполненія своихъ словъ. *Петръ сказалъ, что сказалъ*: подобными словами апостола должно разумѣть сохраненное имъ, до самой мученической его смерти, увѣреніе данное имъ Спасителю, по воскресеніи Его, словами: *Господи, Ты еси яко люблю Тя* (Іоан. XXI, 15, 16 с 17).

царски возсѣдающая на престолѣ Сына (Своего): радуйся, защищающая въ мірѣ чтущихъ Тебя вѣрно. Радуйся; ибо Ты возлетѣла къ небесной высотѣ: радуйся; ибо Ты предварила *на помощь* къ роду человѣческому. Радуйся, благопріятная и всеплодная Нино: радуйся, честная и всезлатая Трапезо; Радуйся, Ты, къ Которой сказалъ Гавріилъ: «Радуйся!» Радуйся, Ты, чрезъ Которую и я воспѣваю тавъ: Радуйся, Невѣсто Невѣстная».

6) (Ζωωτων). *Іакова*, зная Рождагося отъ Тебя, какъ Владыку живыхъ и мертвыхъ, какъ скоро узрѣлъ Тебя, Матерь жизни, мертвую, ужаснувшись, благопѣсенно вѣщалъ: «Прими меня, Чистая, какъ сына **Женихова**, вопіющаго (къ Тебѣ): Радуйся, жилище невечернаго Свѣта: радуйся, святой и свѣтоносный Свѣтильниче. Радуйся, благоволенію Отцаго проявленіе: радуйся, грѣха праматерняго исправленіе. Радуйся, мѣсто и Палато вѣхъ Творца: радуйся, столпе и, поистинѣ, пріостененная гора Божія (Аввак. III, 3). Радуйся, ибо воспѣваетъ Тебя чинъ ангельскій: радуйся, ибо Тебя ублажаетъ естество человѣческое. Радуйся, вѣнче царей благочестивыхъ: радуйся, препоясаніе (ζιζωσμου) ¹⁾ вѣрныхъ челоуѣковъ. Радуйся, похвало мудрыхъ апостоловъ: радуйся, славо крѣпкихъ поднигоносцевъ. Радуйся, Невѣсто Невѣстная.

7) ("Нхсу) *Филиппъ*, услышавъ гласъ словесъ воспѣвавшихъ святыхъ (мужей), тотчасъ ставши со страхомъ предъ ложемъ (Пречистымъ),

¹⁾ По смыслу словъ апостола Павла: *станите убо препоясави чресла ваши истиною* (Ефес. VI, 14), мы всѣ можемъ и обязаны облекатися во всоружіе истинны новѣщенной намъ Спасителемъ, рождшимся отъ Пресв. Дѣвы. Она сама, кромѣ того, помогаетъ вѣрующимъ, Своимъ предстательствомъ, — удалиться отъ путей неправыхъ, и подаетъ благодать, помощь и укрѣпленіе на пути къ спасительной истинѣ, къ совершенію добрыхъ дѣлъ, къ преодолѣнію многоразличныхъ препятствій. Такимъ образомъ, испрашиваемая Ею отъ Господа и ниспосылаемая отъ Ней вѣрующимъ благодатная помощь и сила собственно и называется Ея *препоясаніемъ*, по слѣдующему буквальному выраженію XXXIII ст. Псалма XVII: „(Богъ), препоясуи мѧ силою“. Изъ сего выраженія: *препоясаніе*, можно примѣчать еще то, что такъ какъ честная риза Богоматери и честный поясъ оставшіеся послѣ Ней были храними въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, какъ величайшая святыня, то этимъ зѣсь, между прочимъ, указывается и на честный поясъ Ея, чтущимъ который подавалась и подается помощь Владычицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждается неказанное выше мнѣніе, что акаентъ сей долженъ принадлежать Іосифу *писменному*: ибо онъ, жившій въ IX-мъ по Р. Хр. вѣкѣ, какъ икономъ Софійской, въ Константинополѣ церкви, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе, чѣмъ кто либо изъ отдаленныхъ отъ сего мѣста лицъ, могъ имѣть въ виду эту, близкую къ нему, чудотворящую святыню и постоянно указывать на нее при всякомъ иныишемъ случѣѣ.

вопіялъ: «Страшусь я, Дѣво, даже и видѣть Тебя; но впрочемъ, вибѣсть съ другими, пріими (и) меня вызывающаго (къ Тебѣ) такъ: Радуйся, Невѣсто невидимаго Бога: радуйся, Мати безначальнаго Сына. Радуйся, небесныхъ Началь радovanje: радуйся, земныхъ челоуѣковъ украшеніе. Радуйся, Тѣлѣзо, изобильно насыщающая тѣлоусленныя множества (μυρίαιδες): радуйся, Каменю, духовно напоющій тысячи. Радуйся, ибо Ты явилася свѣтоноснымъ вибѣстилищемъ: радуйся, ибо ты нарицавшая селеніемъ (χωρίον) огненоснымъ. Радуйся, Агнице, рождающая Пастыря: радуйся, все исполнившая радости. Радуйся, Ты, чрезъ Которую позналъ я Отца: радуйся, Ты, чрезъ Которую прославляю и Слово. Радуйся, Невѣсто Невѣстная.

8) (Θρόνον). *Варроломей, мужъ мудрый и великій, взирая на великій одушевленный Престолъ, какъ уже на бездыханный, съ вѣроу преклонивъ колѣна на землю, поклоняясь вопіялъ: «Благая Госпоже, пріими и меня держающаго воспѣть Тебя въ слѣдующихъ словахъ: Радуйся, проповѣданіе святыхъ ловцевъ: радуйся, умоуланіе (παῖς) неразумныхъ мудрецовъ. Радуйся, нетѣнная Матерь моего Учителя: радуйся, огненный Престолъ всѣхъ Благодѣтеля (ἐνεργέτου κοινῷ). Радуйся, Горо неѣкомая, которую Богъ возлюбилъ: радуйся, мѣсто освященія, въ которомъ поселился Онъ Самъ. Радуйся, ибо въ дланяхъ (Своихъ) Ты покоишь Сына: радуйся, ибо Ты прешла въ райскія двери. Радуйся, управленіе гласа моего: радуйся, утѣшеніе души моея. Радуйся, Ты, чрезъ Которую поклоняюсь Творцу моему. Радуйся, Невѣсто не-невѣстная.*

9) (Ἰστατό). *Θομα. (Въ то время) стоялъ въ отдаленіи Θομα, и слыша другихъ учениковъ воспѣвающихъ, будучи въ страхѣ, сказалъ: «Чистая, какъ прежде Создатель, такъ и Ты пріими (меня. Тогда) Онъ (принялъ) меня, (къ Нему) прикасавшагося, Ты же (пріими меня) во-поющаго къ Тебѣ такъ: Радуйся, враговъ невидимыхъ побѣда: радуйся, мудрыхъ апостоловъ языкъ. Радуйся, находящихся въ болѣзняхъ врачеваніе: радуйся, колеблемыхъ въ страхѣ крѣпость. Радуйся, Ложе, которое нынѣ окружають шестьдесятъ сильныхъ: ¹⁾ Радуйся, Дѣво, которой поклоняются небесные служители. Радуйся, ибо Ты духомъ Своимъ (τῇ ψυχῇ) освятишь воздухъ: радуйся, ибо Ты и*

¹⁾ Выраженіе, взятое изъ III гл. 7 ст. книги Пѣснь-пѣсней: *Се одръ Соломонъ, шестьдесятъ сильныхъ окрестъ ею*. Число сіе приведено, какъ очевидно, для того, чтобы возвеличать Пресв. Дѣву, какъ Матерь Всецаря, которую, во время Ея успіи, кромѣ чудесно собранныхъ, (на облакахъ небесныхъ), апостоловъ, окружало великое множество благочестивыхъ вѣрующихъ, что составляло зрѣлище величественное и вполнѣ достойное Ея, во время шествія, съ прославною гробницею Ея, этого великаго собора вѣрующихъ отъ Іерусалима и до мѣста погребенія Ея при горѣ Елеонской.

землю (свою) ¹⁾, просвѣтлѣнь погребеніемъ *Своимъ*. Радуйся, Адама и Евы воззваніе: радуйся, тли и прелести (*вражія*) разрушеніе. Радуйся, Ты, чрезъ Которую я избавился отъ невѣрія: радуйся, Ты, къ Которой я побужденъ (ἐπετράπη) говорить: Радуйся Невѣсто неневѣстная.

10) (Κλίνας. *Ματθαι*, преклонивъ колѣна, вопіялъ: «Дѣво, прежде я написалъ исторію о рожденіи Твоемъ; а нынѣ, желая благочестно воспѣть священное и честное (Твое) Успеніе, страшусь и удерживаюсь; но, впрочемъ, дерзая вопію къ Тебѣ: Радуйся, словесъ моихъ начало: радуйся, моихъ ученій громъ. Радуйся, одеждо воплотившагося Всенаря: радуйся, жизнь умершаго прародителя. Радуйся, Море, иссушившее рѣки безбожія: радуйся, Трапезо, посящая Хлѣбъ питающій вѣрныхъ. Радуйся, ибо предстоитъ Тебѣ ангельскій чинъ: ибо Тебя устрашаетъ естество демонское. Радуйся, Свѣтильниче, просвѣщающій все: радуйся, Звѣдо, озаряющая концы (міра). Радуйся, Ты, чрезъ Которую живописуется Создатель. Радуйся, Невѣсто неневѣстная.

11) (Λέξαντος). *Лука*. Послѣ того какъ Матвей высказалъ сіи превеликія (славословія), Павелъ рукою (своею) призываетъ бгослѣдникаго Луку, чтобы воспѣть Чистую Дѣву. — который тотчасъ съ усердіемъ возстаетъ, и предстоитъ предъ ложемъ Ея, воспѣвая: «Радуйся, неогнниче безсмертныя рѣки: радуйся, Свѣтильниче присноживущаго Свѣта. Радуйся, нетланный кореню чистаго насложденія: радуйся, неслезанная Дверь невечерняго Сіянія. Радуйся, Ниво, питающая сердца вѣрныхъ: радуйся, какѣтяжестный якорь (ἄγκυρα βουθίζουσα), потопляющая подчаша враговъ. Радуйся; ибо міръ ликуетъ о рожденіи Твоемъ: радуйся: ибо небо сорадуется (ему) во Успеніи Твоемъ. Радуйся, множество вѣрныхъ просвѣщающая: радуйся, ополченія враговъ разсеивающая. Радуйся. Ты, чрезъ Которую и земли содѣлалась небесною: радуйся, Ты, чрезъ Которую и (наше) естество получило спасеніе. Радуйся, Невѣсто неневѣстная.

12) (Μαρκος) *Маркъ* стоялъ погруженный въ размышленіе, недоумѣвая, какое найти (ему) начало славословія. Но Петръ, научивъ его, возбуждаетъ его какъ роднаго (своего) сына; и онъ (Маркъ) тотчасъ укрѣпляется (*силою духа*), и начинаетъ звать такъ: «Радуйся надеждо надеждныхъ: радуйся, вѣрпосте отчаянныхъ. Радуйся, болящихъ скорое прирѣніе: радуйся, скорбящихъ вѣрпкая помощь. Радуйся, дому рождающа Страшнаго для горныхъ (*небесныхъ чиновъ*): радуйся, преходящая юрть (къ небесамъ), дабы предстать Сыну. Радуйся, ибо не оскверняетъ поруганіе Тебя рождшую: радуйся, ибо не удержитъ гробъ Тебя умершую.

¹⁾ Γαῖαν, — по смыслу 12 ст. XLVIII-го псалма.

Радуйся, разрѣшившая Адама отъ тлѣнія: радуйся, укротившая пространство (φωράν) смерти. Радуйся, Еюже Едемъ отверзся: радуйся, Еюже Адамъ возвася. Радуйся, Невѣсто неневѣстная.

13) (᾽Ω Παρθένε ἀγία). *Родъ человеческій.* О, Святая Дѣво, рождшая во плоти Святѣйшее Слово,—освати наши души, и подай (силу) свято жить всегда свято почитающимъ Тебя и взывающимъ къ Тебѣ чистосердечно такъ: «Спасай насъ, Дверь спасенія; покрывай насъ, Матерь Истины. Пощадь вѣрныхъ, чтущихъ Тебя, Пречистая: избави отъ безмѣрнаго множества прегрѣшеній, Пренепорочная. Покрый, соблюди, сохрани уповающихъ на Тя. Избави отъ всякія напасти прибѣгающихъ къ Тебѣ. Сокруши стрѣлы безтѣлесныхъ и лукавыхъ демоновъ. Украти страсти преданныхъ угожденію плоти (ἐνσάρκων) и печестивыхъ челоуѣковъ. Спаси съ вѣрою воспѣваго Тебѣ сіе; яви (его) владычествующимъ надъ постыдными страстями. Подай (силу) съ любовью ублажать Тебя чистосердечно (ἀγνῶς). Прими слезно (φερμῶς) вопіющаго въ Тебѣ съ благоговѣніемъ: Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

НА ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ ¹⁾.

Кондакъ, мѣся 4-й.

(Ἄφ' οὗ Отъ того, что преселилась Ты отъ земли, Ты болѣе при-
близилась къ земнороднымъ, Пречистая Богородице. Ибо (прежде толь-

¹⁾ Переведено изъ Anal. васга к. Питры, которымъ заимствовано изъ Коринтскаго кодекса. Въ Аѳон. кондакаріи, издаиномъ архимандритомъ Амфилохіемъ, и въ снимкахъ его же, сего нѣтъ. Акростихъ: Τοῦ ἀμαρτολοῦ τὸ ποίημα Твореніе сіе обращаетъ на себя особенное вниманіе, первоначально, по содержанію своему, имѣющему предметомъ своимъ разсказъ о событіи праздника. Для читателя разсказъ сей представляетъ ту особенность, что нѣкоторые происшествія, по живости и подробности изображенія ихъ, непремѣнно должны быть извѣстны самому творцу акаанста по дошедшему до него, какими либо образомъ, древнѣйшему преданію. Безспорно, что творцы церковныхъ пѣснопѣній, какъ поэты, — обращая вниманіе только на то, чтобы ихъ творенія не противорѣчили духу Св. Писанія и были согласны съ писаніями древнихъ отцевъ церкви, какъ преемниковъ св. апостоловъ, — сообразно своей задачѣ, или той цѣли, съ какою они желали наглядѣе и живѣе изобразить какое либо событіе, впагнетъ въ уста упоминаемыхъ ими лицъ такіа слова и рѣчи, и даже приписываютъ имъ такіа внутреннія настроенія, какихъ буквально мы не можемъ встрѣтить ни въ одномъ историческомъ источникѣ: но во всякомъ случаѣ,—представить событіе праздника Успенія съ помѣщеніемъ такихъ именно подробностей и особенностей, какъ въ предлагаемомъ акаанствѣ, могъ только пѣснопѣвецъ жившій самъ въ одномъ изъ первыхъ, какъ ближайшихъ въ событію праздника, вѣковъ христіанства, и потому имѣвшій возможность слышать многое по вѣстному преданію, которымъ вообще руководствовались въ древно-

ко одна) часть міра имѣла Тебя, жившую во плоти; а нынѣ наиболѣе— (весь) міръ имѣетъ (своимъ) приближенцемъ Тебя, Матерь—Дѣву.

сти. Посему мы готовы отнести пѣснопѣіе сіе не къ другому какому либо пѣснописцу, но именно св. Роману Сладкопѣйцу, какъ древнѣйшему изъ всѣхъ творцевъ сего рода (кондаковъ и икосовъ). Въ описаніи событія встрѣчаются именно слѣдующія, ни въ одномъ болѣе источникѣ не существующія, подробности: 1) Во время явленія Богоматери Архангела, Она изображается занятою домашнимъ руководѣльнымъ трудомъ съ духовною пѣснію во устахъ. 2) Очень живо и наглядно представляются послѣднія минуты земной Ея, жизни когда говорится, какъ Она, Сама, безъ помощи другихъ лицъ, возлегла на смертный одръ, и въ какомъ благоговѣйномъ, преподобнѣйшемъ видѣ Она распростерлась на ономъ, *возсылая духъ Свой* ко Господу. 3) Особенно поразительно—правдивымъ представляется, наконецъ, самое явленіе Господа Иисуса Христа между учениками въ домѣ ап. Іоанна, (гдѣ пребывала до смерти Своей Пресвятая Дѣва), по совершеніи, вѣроятно, ими божественной Вечери. —Затѣмъ нѣкоторые обороты рѣчи и слововыраженія въ акантѣ сильно говорятъ въ пользу св. Романа, какъ, напримѣръ: 1) „Ангель въ другой разъ, опять пришелъ къ Маріи“ (начальныя слова 1-го икоса). Въ семь случаевъ никто уже другой, какъ кажется, не имѣлъ столько права,—какъ если судить и по порядку логической послѣдовательности между двумя произведеніями одного и того же творца,—такъ именно выразиться въ самомъ началѣ 1-го икоса, какъ тотъ же самый творецъ—пѣснописецъ, св. Романъ, который, подобнымъ образомъ, въ началѣ 1-го икоса на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы воспѣлъ: „Ангель посланъ былъ рещи Богородицѣ: Радуйся!“ 2) Въ концѣ 1-го икоса оборотъ рѣчи: „Богородица съ Богословомъ“,—съ мужемъ дѣвственнымъ Матерь-Дѣва“—тождеству съ слѣдующимъ выраженіемъ св. Романа въ 10-мъ икосѣ на Пятдесятницу: „Съ вѣтрами свѣтильники, съ росой же искры“ (см. Конд. и икосы св. Романа стр: 162). 3) Почти весь 3 ѳ икосъ представляетъ о-обейно - благоговѣйное описаніе св. Архангела при исполненіи своего служенія, на которое онъ былъ посланъ отъ Бога,—и оборотъ рѣчи, и тонъ ея совершенно сходны съ тономъ и оборотомъ рѣчи, какая встрѣчается во 2 ѳ половинѣ 5-го и въ началѣ 6-го икоса св. Романа на день св. Пасхи (— стр: 136). 4) Далѣе, въ 5-мъ икосѣ слова: „Не было мѣста Тебѣ родившей“ — буквально тождественны съ подобными словами 3 икоса св. Романа на Рождество Христово: „Вотъ рабѣ Твоей нѣтъ мѣста... (— стран: 33); въ семь же икосѣ воспоминаніе Архангеломъ опасности, грозившей Пресв. Дѣвѣ съ Богомладенцемъ отъ злодѣйства Иродова, совпадаетъ съ подобнымъ описаніемъ за жизнь и безопасность волхвовъ, пришедшихъ поклониться Богу во плоти, высказаннымъ отъ лица Богоматери предъ ними въ 16-мъ икосѣ св. Романа на Рождество Христово (— стр: 37). 5) Въ 6 икосѣ сопоставленіе нѣсколькихъ вопросовъ радостнаго удивленія, какіе приведены отъ лица Божіей Матери, тождествуетъ съ подобнымъ собраніемъ вопросовъ скорбно-недоумѣннаго апостола Петра, выраженныхъ св. Романомъ въ 18-мъ икосѣ на св. Великій Четвертокъ (— стр: 117). 6) Въ 16-мъ икосѣ сего акантста, при описаніи чудеснаго пораженія свше и потомъ — ясажденія одного изъ ветхозаконыхъ священниковъ, Авонія, покусившагося